ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

РЯЗАНСКИЙ ГОСПЕДУНИВЕРСИТЕТ им.С.А.ЕСЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Инв.№ 091340

ЧАСТЬ CLV.

Фонд редких книг
Рос. Гос. Пед. институт
БИБЛИОТЕКА

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. Головина, Владимірская, домъ № 15.
1871.

ПРИЛОЖЕНІЯ КО ВСЕПОДДАННѢЙШЕМУ ОТЧЕТУ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1869 ГОДЪ[1].

Гимназіи и прогимназіи.

Всѣхъ мужскихъ гимназій въ Имперіи, кромѣ Варшавскаго учебнаго округа, къ 1-му января 1870 года находилось 96, включая въ то число Нижегородскій Александровскій институтъ, устроенный по образцу гимназій. По округамъ онѣ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: *въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ:* въ С.-Петербургѣ — 7, въ Кронштадтѣ, Архангельскѣ, Петрозаводскѣ, Вологдѣ, Новгородѣ и Псковѣ — по одной; *въ Московскомъ округѣ:* въ Москвѣ — 5, въ Твери, Владимірѣ, Костромѣ, Ярославлѣ, Рязани, Калугѣ, Тулѣ, Смоленскѣ и Вязьмѣ — по одной; *въ Харьковскомъ округѣ:* въ Харьковѣ 3 и по одной въ Курскѣ, Орлѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ, Новочеркасскѣ и Усть-Медвѣдицкой станицѣ; *въ Казанскомъ округѣ:* въ Казани — 2, въ Нижнемъ-Новгородѣ одна гимназія и одинъ институтъ (Александровскій), въ Пензѣ, Астрахани, Симбирскѣ, Уфѣ, Екатеринбургѣ, Перми, Вяткѣ, Самарѣ, Саратовѣ и Оренбургѣ — по одной; *въ Кіевскомъ округѣ:* въ Кіевѣ — 2 и по одной въ Полтавѣ, Черниговѣ, Ровнѣ, Житомірѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Немировѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, Нѣжинѣ и Бѣлой Церкви; *въ Виленскомъ округѣ:* въ Вильнѣ — 2 и по одной въ Ковнѣ, Гроднѣ, Бѣлостокѣ, Минскѣ, Пинскѣ, Слуцкѣ, Витебскѣ, Динабургѣ, Могилевѣ, Шавляхъ и Мозырѣ; *въ Одесскомъ округѣ:* въ Одессѣ — 2 и по одной въ Екатеринославлѣ, Херсонѣ, Симферополѣ, Кишиневѣ, Керчи, Таганрогѣ и Николаевѣ; *въ Дерптскомъ округѣ:* въ Ригѣ — 3 и по одной въ Дерптѣ, Ревелѣ, Митавѣ, Аренсбургѣ, Перновѣ и Либавѣ; *въ Западной Сибири:* въ Тоболь-

[1] *Окончаніе.* См. *Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія* за апрѣль 1871 года.

скѣ и Томскѣ — по одной; *въ Восточной Сибири:* въ Иркутскѣ и Красноярскѣ — по одной.

Мужскихъ прогимназій въ Имперіи, тоже за исключеніемъ Варшавскаго учебнаго округа, къ 1-му января 1870 года состояло 11, въ томъ числѣ въ С.-Петербургѣ — 2, въ Корочѣ (Курской губерніи) одна, въ Кіевѣ — 2 и по одной въ Златополѣ, Острогѣ, Бобруйскѣ, Брестъ-Литовскѣ, Гомелѣ и Якутскѣ.

При вышеозначенныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ 1869 году состояли: при Воронежской гимназіи—педагогическіе курсы для приготовленія учителей народныхъ училищъ; при Новочеркасской гимназіи — съ такою же цѣлію педагогическое отдѣленіе; при гимназіяхъ Московской 2-й, Херсонской, Таганрогской, Симферопольской, Керченской, Нижегородской, Самарской, Оренбургской и Иркутской и при прогимназіяхъ Введенской (въ С.-Петербургѣ), Корочанской и Якутской — приготовительные классы, при гимназіяхъ Вологодской, Рязанской, Кіевской 2-й, Житомірской, Гродненской, Витебской и Могилевской—землемѣро-таксаторскіе классы.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ гимназій и прогимназій, учащихся и окончившихъ въ нихъ курсъ, за 1869 годъ.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГАХЪ.	Въ 1869 году находилось.		Число учениковъ.				
	Гимназій.	Прогимназій.	Къ 1-му января 1869 г.	Къ 1-му января 1870 г.	Противъ 1868 года. Болѣе.	Противъ 1868 года. Менѣе.	Окончившихъ курсъ въ 1869 году.
С.-Петербургскомъ	13	2	3363 [1]	3452 [1]	89	—	162
Московскомъ	14	—	4599	4775	176	—	240
Харьковскомъ.	9	1	3266 [2]	3461 [3]	195	—	158
Казанскомъ	13	—	3006	3304	298	—	172
Кіевскомъ.	11	4	3922	4422	500	—	239 [4]
Виленскомъ	13	3	3475	3609	134	—	150
Одесскомъ.	8	—	2796 [5]	2898 [5]	102	—	125
Дерптскомъ	9	—	1974	2001	27	—	111
Западной Сибири	2	—	371	401	30	—	27
Восточной Сибири.	2	1	317	442	125	—	10
Въ управленіи Николаевскихъ учебныхъ заведеній	1	—	399	465	66	—	24
Итого по округамъ.	95	11	27488	29230	1742	—	1418
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ.	1	—	168	157	—	11	9
Всего	96	11	27656	29387	1742	11	1427

[1]) Въ томъ числѣ и ученики приготовительнаго класса при Введенской прогимназіи.

[2]) Въ томъ числѣ 15 учениковъ педагогическихъ курсовъ при Воронежской гимназіи и 8 учениковъ отдѣленія восточныхъ языковъ при Новочеркасской гимназіи.

[3]) Въ томъ числѣ 25 учениковъ педагогическихъ курсовъ при Воронежской гимназіи.

[4]) О числѣ учениковъ, окончившихъ курсъ въ 1-й Кіевской гимназіи, свѣдѣній не доставлено.

[5]) Въ томъ числѣ ученики приготовительныхъ при гимназіяхъ классовъ.

ВѢДО

о распредѣленіи учениковъ, состоявшихъ въ гимназіяхъ и прогимна

ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ И ПРОГИМНАЗІЯХЪ.	Въ числѣ со				
	По вѣроисп				
	Православнаго.	Римско-като-лическаго.	Лютеранскаго.	Англиканскаго.	Реформат-скаго.
С.-Петербургскаго округа.	2993	154	256	8	1
Московскаго	4499	124	127	1	2
Харьковскаго	3292	77	56	—	—
Казанскаго.	3032	73	117	—	—
Кіевскаго	2933	1194	92	—	—
Виленскаго	1375	1643	120	—	59
Одесскаго	1989	157	84	—	1
Дерптскаго.	282	192	1445	—	22
Западной Сибири.	374	17	4	—	—
Восточной Сибири	425	7	2	—	—
Въ Николаевской гимназіи	371	32	16	—	—
Итого по округамъ . . .	21565	3670	2319	9	85
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ	150	5	2	--	—
Всего . . .	21715	3675	2321	9	85

[1]) Эти пять учениковъ — дѣти ссыльныхъ.

МОСТЬ

зіяхъ къ 1-му января 1870 г., по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ.

стоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.										
овѣданіямъ.					По сословіямъ.					
Армяно-григоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Караимскаго.	Языческаго.	Дѣтей дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Иностранцевъ.	Солдатскихъ дѣтей.
2	35	3	—	—	2437	130	750	86	37	12
6	14	2	—	—	3450	160	1018	80	62	5
—	32	—	—	4	2419	131	559	317	35	—
21	12	35	—	14	2105	105	858	172	46	18
—	198	5	—	—	3023	235	838	230	96	—
—	391	21	—	—	2344	218	785	218	44	—
49	601	3	14	—	1543	79	1123	61	92	—
—	60	—	—	—	830	145	834	142	50	—
—	6	—	—	—	244	17	120	20	—	—
—	5	—	—	3	247	12	139	27	5 [1])	12
—	46	—	—	—	289	19	105	—	52	—
78	1400	69	14	21	18931	1251	7129	1353	519	47
—	—	—	—	—	123	2	27	2	3	—
78	1400	69	14	21	19054	1253	7156	1355	522	47

ВѢДОМОСТЬ

о пансіонахъ и общихъ ученическихъ квартирахъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ и о числѣ воспитанниковъ въ нихъ къ 1-му января 1870 года.

ВЪ ПАНСІОНАХЪ И ОБШИХЪ УЧЕНИЧЕСКИХЪ КВАРТИРАХЪ.	Число и наименованіе воспитанниковъ.									ВСЕГО.
	Пансіонеровъ Его Величества.	Казеннокоштныхъ.	Разныхъ вѣдомствъ и обществъ.	Дворянства.	Земства.	Фундушевыхъ.	Частныхъ стипендіатовъ.	Своекоштныхъ.	Экономическихъ.	
С.-Петербургскаго учебнаго округа.										
Въ пансіонахъ:										
При 1-й С.-Петербургск. гимназіи.	О распредѣленіи воспитанниковъ по категоріямъ означенныхъ наименованій свѣдѣній не доставлено.									135
» 2-й » »										174
» 3-й » »										187
» Ларинской гимназіи . . .										106
» 7-й С.-Петербургск. гимназіи.										86
» Кронштадтской »										75
» Псковской гимназіи										61
» Новгородской гимназіи . . .										45
Итого по округу . .										869
Московскаго учебнаго округа.										
Въ пансіонахъ:										
При 1-й Московской гимназіи. .	4	7	3	—	—	—	—	106	—	120
» 2-й » » .	1	4	24	—	—	—	—	80	1	110
» 4-й » » .	2	7	—	—	—	—	—	150	—	159
» Тульской гимназіи	—	6	—	15	—	—	4	26	1	52
» Ярославской гимназіи . . .	2	7	—	34	—	—	—	10	—	53
» Костромской » . . .	2	7	—	37	—	—	16	12	1	75

ВЪ ПАНСІОНАХЪ И ОБЩИХЪ УЧЕНИЧЕСКИХЪ КВАРТИРАХЪ.	Число и наименованіе воспитанниковъ.									ВСЕГО.
	Пансіонеровъ Его Величества.	Казеннокоштныхъ.	Разныхъ вѣдомствъ и обществъ.	Дворянства.	Земства.	Фундушевыхъ.	Частныхъ стипендіатовъ.	Своекоштныхъ.	Экономическихъ.	
» Рязанской гимназіи	2	7	1	—	5	—	2	—	—	62
» Калужской »	1	7	—	66	—	—	3	13	—	90
» Владимірской »	2	4	—	26	—	—	—	45	—	32
Итого по округу . .	16	56	28	178	5	—	25	442	3	753
Харьковскаго учебнаго округа.										
Въ пансіонахъ:										
При 1-й Харьковской гимназіи .	2	25	—	2		—	5	33	—	67
» 2-й » » .	1	7	—	—	—	—	—	48	—	56
» Курской » .	2	7	—	24		—	4	39	2	78
» Орловской » .	2	7	—	12		—	—	14	—	35
» Воронежской » .	2	15	—	3		—	1	22	—	43
Итого по округу . .	9	61	—	41		—	10	156	2	279
Казанскаго учебнаго округа.										
Въ пансіонахъ:										
При 1-й Казанской гимназіи . .	—	40	—	—	—	—	—	66	—	106
» Пензенской » . .	—	9	22	10	—	—	—	20	—	61
» Пермской » . .	—	20	—	—	—	—	3	17	—	40
» Уфимской » . .	1	20	1	6	—	—	—	14	—	42
» Симбирской » . .	—	6	—	17	—	—	—	44	—	67
» Астраханской » . .	—	20	—	—	—	—	4	8	—	32
» Оренбургской » . .	—	30	—	—	—	—	—	—	—	30

ВЪ ПАНСІОНАХЪ И ОБЩИХЪ УЧЕНИЧЕСКИХЪ КВАРТИРАХЪ.	Число и наименованіе воспитанниковъ.									ВСЕГО.
	Пансіонеровъ Его Величества.	Казеннокоштныхъ.	Разныхъ вѣдомствъ и обществъ.	Дворянства.	Земства.	Фундушевыхъ.	Частныхъ стипендіатовъ.	Своекоштныхъ.	Экономическихъ.	
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ	1	5	—	29	—	—	35	—	—	70
Итого по округу . .	2	150	23	62	—	—	42	169	—	448
Кіевскаго учебнаго округа.										
Въ ПАНСІОНАХЪ:										
При 1-й Кіевской гимназіи . . .	—	12	—	—	—	15	—	55	—	82
» Златопольской прогимназіи.	—	—	—	—	—	2	—	40	—	42
Въ общей ученической квартирѣ при 2-й Кіевской гимназіи. . .	—	—	—	39	—	—	—	134	—	173
Итого по округу . .	—	12	—	39	—	17	—	229	—	297
Виленскаго учебнаго округа.										
Въ общихъ ученическихъ квартирахъ:										
При 1-й Виленской гимназіи . .	—	—	—	—	—	75	—	—	—	75
» Витебской » . .	1	—	—	—	—	51	—	4	—	56
» Слуцкой » . .	—	—	43 [1])	—	—	—	—	—	—	43
» Пинской » . .	—	—	—	—	—	3	—	—	—	3
Итого по округу . .	1	—	43	—	—	129	—	4	—	177
Одесскаго учебнаго округа.										
Въ ПАНСІОНАХЪ:										
При Херсонской гимназіи . .	2	12	—	—	1	—	—	31	2	48

[1]) Эти воспитанники содержатся на средства Виленскаго реформатскаго синода.

ВЪ ПАНСІОНАХЪ И ОБЩИХЪ УЧЕНИЧЕСКИХЪ КВАРТИРАХЪ.	Число и наименованіе воспитанниковъ.									
	Пансіонеровъ Его Величества.	Казенокоштныхъ.	Разныхъ вѣдомствъ и обществъ.	Дворянства.	Земства.	Фундушевыхъ.	Частныхъ стипендіатовъ.	Своекоштныхъ.	Экономическихъ.	ВСЕГО.
» Екатеринославской гимназіи.	2	5	—	5	—	—	8	37	3	60
» Кишиневской »	2	30	4	—	—	—	3	44	6	89
Итого по округу . .	6	47	4	5	1	—	11	112	11	197
Западной Сибири.										
Въ пансіонахъ:										
При Тобольской гимназіи	—	19	—	—	—	—	16	19	2	56
» Томской »	—	25	—	—	—	—	1	10	—	36
Итого.	—	44	—	—	—	—	17	29	2	92
Восточной Сибири.										
Въ пансіонѣ при Иркутской гимназіи	2	—	42	—	—	—	—	38	—	82
Итого.	2	—	42	—	—	—	—	38	—	82

Примѣчанія: 1) Въ числѣ своекоштныхъ пансіонеровъ показаны и полупансіонеры.

2) При гимназіяхъ Дерптскаго учебнаго округа пансіоновъ не существуетъ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ вакантныхъ преподавательскихъ должностей въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, къ 1-му января 1870 года.

Какія должности были вакантны.	По учебнымъ округамъ. С.-Петербург.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Виленскому.	Кіевскому.	Одесскому.	Запад. Сибири.	Въ управленіи Николаевскихъ учебн. заведен.	Всего.
Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.										
Учителя закона Божія (армяно-григоріанскаго исповѣданія) .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Учителей русскаго языка и словесности	1	2	1	4	2	2	—	3	—	15
Учителей географіи.	—	1	—	1	1	—	—	—	1	3
„ исторіи	—	1	—			—	—	—		3
Учителей естественной исторіи, химіи и физики	1	—	—	—	—	1	1	—	1	4
Учителей французскаго языка .	2	—	—	1	—	—	—	—	1	4
„ нѣмецкаго языка . . .	2	—	—	—	—	—	—	—	1	3
„ параллельн. классовъ .	—	—	—	—	—	4	—	—	—	4
„ латинскаго языка. . .	5	3	6	5	3	3	—	3	—	28
„ греческаго языка . . .	—	—	1	—	8	—	—	—	—	9
Итого по округамъ. .	11	7	8	12	14	10	1	6	4	73
Въ уѣздныхъ училищахъ.										
Учителя закона Божія	1	—	—	Нѣтъ свѣдѣній.	Нѣтъ свѣдѣній.	—	—	—	Вакансій не было.	1
„ русскаго языка	2	3	5			—	2	—		12
„ ариѳметики и геометріи	9	2	3			1	2	—		17
„ исторіи и географіи . .	8	11	12			4	2	1		38
„ нѣмецкаго языка . . .	—	—	—			1	—	—		1
„ италіянскаго языка . .	—	—	—			—	2	—		2
„ параллельн. классовъ .	—	—	—			—	—	1		1
„ бухгалтеріи и комерціи	—	—	—			—	1	—		1
Учителей рисованія, черченія и чистописанія	6	6	8			2	4	1		27
Итого по округамъ. .	26	22	28	—	—	8	13	3	—	100

Примѣчаніе. Свѣдѣній о числѣ вакансій въ Дерптскомъ округѣ и въ восточной Сибири не доставлено.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ женскихъ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ, вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, за 1869 годъ, по отчетамъ попечителей учебныхъ округовъ.

НАЗВАНІЕ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учеб. заведеній.		Число учащихся.		
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Окончившихъ курсъ въ 1869 г.
С.-Петербургскій учебный округъ.					
Женскихъ гимназій	2	2	209	235	7
Женскихъ училищъ 1-го разряда	4	4	377	386	40
Приготовительный классъ (при Новгородскомъ училищѣ	1	1			
Женскихъ училищъ 2-го разряда	10	11	517	602	35
Приготовительныхъ при нихъ классовъ	3	3			
Итого по округу	20	21	1103	1223	82
Московскій учебный округъ.					
Женскихъ училищъ 1-го разряда	6	6	941	724	50
„ „ 2-го „	31	31	1716	2321	139
Итого по округу	37	37	2657	3045	189
Харьковскій учебный округъ.					
Женскихъ училищъ 1-го разряда	6	6	1127	1211	Свѣдѣній не доставлено.
Приготовительныхъ при нихъ классовъ	2	2			
Женскихъ училищъ 2-го разряда	18	21	1143	1347	
Приготовительныхъ при нихъ классовъ	4	4			
Итого по округу	30	33	2270	2558	

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 г. находилось.

По вѣроисповѣданіямъ.										По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго	Лютеранскаго.	Англиканскаго.	Реформатскаго.	Армяно-григоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Караимскаго.	Языческаго.	Дѣтей дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Солдатск. дѣтей и казаковъ.	Иностранцевъ.
220	5	8	—	—	—	2	—	—	—	181	9	40	—	4	1
343	16	24	—	—	—	3	—	—	—	244	23	113	4	1	1
584	8	6	—	—	—	4	—	—	—	103	32	432	35	—	—
1147	29	38	—	—	—	9	—	—	—	528	64	585	39	5	2
676	25	20	—	—	—	3	—	—	—	508	52	162	2	—	—
2307 Расх. 4	1	3	—	—	—	6	—	—	—	О распредѣленіи по сословіямъ свѣдѣній не доставлено.					
2983 Расх. 4	26	23	—	—	—	9	—	—	—	508	52	162	2	—	—
				3045						724 О распредѣленіи 2321 ученицъ свѣд. не доставлено. 3045					
1144	37	16	—	—	—	14	—	—	—	824	56	254	72	—	5
1331	1	—	—	—	—	15	—	—	—	359	137	684	167	—	—
2475	38	16	—	—	—	29	—	—	—	1183	193	938	239	—	5

НАЗВАНІЕ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учеб. заведеній.		Число учащихся.		
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Окончившихъ курсъ въ 1869 г.
Казанскій учебный округъ.					
Женскихъ училищъ 1-го разряда	7	9	905	1270	Свѣдѣній не доставлено.
Приготовительныхъ при нихъ классовъ	3	3	52	56	
Женскихъ училищъ 2-го разряда	16	16	1131	1016	
Приготовительныхъ при нихъ классовъ	4	8	168	332	
Итого по округу	30	36	2256	2674	
Кіевскій учебный округъ.					
Женскихъ училищъ 1-го разряда	2	2	278	276	
Женская гимназія въ Кіевѣ	—	1	—	Поступленіе	
Женскихъ прогимназій (въ Златополѣ, Немировѣ и Бѣлой церкви)	—	3	—	56	—
Женскихъ училищъ 2-го разряда	3	4	254	305	—
Итого по округу	5	10	532	637	
Одесскій учебный округъ.					Свѣдѣній не доставлено.
Женскихъ гимназій и училищъ 1-го разряда .	6	8	1018	1482	
Женскихъ училищъ 2-го разряда	6	4	558	404	
Итого по округу	12	12	1576	1886	
Дерптскій учебный округъ.					
Ломоносовская гимназія въ Ригѣ	1	1	86	145	
Женскихъ училищъ съ курсомъ гимназій . . .	7	7	889	879	

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 г. находилось.															
По вѣроисповѣданіямъ.										По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Англиканскаго.	Реформатскаго.	Армяно-григоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Караимскаго.	Языческаго.	Дѣтей дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Солдатск. дѣтей и казаковъ.	Иностранцевъ.
1190	22	48	—	—	—	6	4	—	—	811	70	361	27	—	1
55	1	—	—	—	—	—	—	—	—	35	4	15	2	—	—
956	1	—	—	—	—	3	26	—	—	168	56	704	88	—	—
Расх. 30															
330	—	—	—	—	—	2	—	—	—	28	14	263	27	—	—
2531	24	48	—	—	—	11	30	—	—	1042	144	1343	144	—	1
Расх. 30															
240	19	9	—	—	—	8	—	—	—	215	14	31	9	—	7
учени	цъ н	ачал	ось	толь	ко с	ъ 1-	го я	нвар	я 18	70 год	а.				
34	16	2	—	—	—	4	—	—	—	32	8	12	4	—	—
236	4	7	—	—	—	58	—	—	—	102	34	157	10	—	2
510	39	18	—	—	—	70	—	—	—	349	56	200	23	—	9
1090	55	35	—	—	14	284	—	4	—	753	53	610	40	—	26
187	3	4	—	—	111	98	—	1	—	73	20	308	3	—	—
1277	58	39	—	—	125	382	—	5	—	826	73	918	43	—	26
133	3	8	—	—	—	—	—	—	—	52	30	63	—	—	—
Расх. 1															
60	19	769	—	10	—	21	—	—	—	182	37	621	21	—	18

НАЗВАНІЕ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учеб. заведеній.		Число учащихся.		
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Окончившихъ курсъ въ 1869 г.
Женскихъ училищъ съ курсомъ уѣздныхъ училищъ	9	8	517	477	
Итого по округу	17	16	1492	1501	
Западная Сибирь.					
Женскихъ училищъ 1-го разряда	2	2	278	284	
„ „ 2-го „	9	9	614	649	
Итого	11	11	892	933	
Восточная Сибирь.					
Женскихъ училищъ 1-го разряда	1	1	274	386	
„ „ 2-го „	5	4			
Итого	6	5	274	386	
Управленіе Николаевскихъ учебныхъ заведеній.					
Маріинское женское училище 1-го разряда	1	1	152	164	10
Женское училище 2-го разряда	1	1	45	49	11
Итого по управленію	2	2	197	213	21

Свѣдѣній не доставлено.

Примѣчаніе. Всѣ женскія училища Виленскаго учебнаго округа при

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 г. находилось.

По вѣроисповѣданіямъ.										По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Англиканскаго.	Реформатскаго.	Армяно-григоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Караимскаго.	Язическаго.	Дѣтей дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Солдатск. дѣтей и казаковъ.	Иностранцевъ.
35	8	406	—	1	—	27	—	—	—	61	14	303	89	—	19
228	30	1183	—	11	—	48	—	—	—	295	81	987	110	—	28
Разр. 1															
276	5	2	—	—	—	1	—	—	—	170	20	91	3	—	—
617	19	2	—	—	—	11	—	—	—	112	33	364	140	—	—
893	24	10	—	—	—	12	—	—	—	282	53	455	143	—	—
383	2	—	1	—	—	—	—	—	—	106	12	252	5	10	1
383	2	—	1	—	—	—	—	—	—	106	12	252	5	10	1
137	11	7	—	—	—	9	—	—	—	107	10	40	—	—	7
39	—	3	—	—	—	7	—	—	—	24	2	20	—	—	3
176	11	10	—	—	—	16	—	—	—	131	12	60	—	—	10

надлежатъ къ разряду частныхъ учебныхъ заведеній.

ВѢДѢ

о гимназіяхъ, прогимназіяхъ, уѣздныхъ и народныхъ училищахъ, по учебному округу

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
I. *Мужскихъ гимназій:*						
Классическихъ [1]) (въ Варшавѣ — 6 и по одной въ Калишѣ, Петроковѣ, Радомѣ, Кельцахъ, Пинчовѣ, Люблинѣ, Холмѣ, Сѣдлецѣ, Бялѣ, Ломжѣ, Сувалкахъ, Маріамполѣ и Плоцкѣ)	17	19	6467	—	6666	—
Реальныхъ (въ гор. Варшавѣ и Влоцлавкѣ)	3	2				
II. *Мужскихъ прогимназій:*						
Классическихъ (въ Варшавѣ — 2, въ предмѣстьѣ Варшавы — Прагѣ, въ Грубешовѣ, Замостьѣ, Ченстоховѣ, Сандомірѣ и Пултускѣ по одной)	7	8	971	—	1260	—
Реальная (въ г. Ловичѣ).	1	1				
III. *Женскихъ гимназій:*						
(Въ городахъ: Варшавѣ — 4, Калишѣ, Радомѣ, Люблинѣ, Сувалкахъ и Плоцкѣ) .	7	9	—	801	—	1008
IV *Женскихъ прогимназій:*						
Четырехклассныхъ (въ гг. Петроковѣ, Сѣдлецѣ, Ломжѣ, Замостьѣ и Кельцахъ) .	5	5	—	322	—	435
Трехклассныхъ (въ гг. Варшавѣ, Сандомірѣ и Ловичѣ)		3				
V. *Женское шестиклассное училище для греко-уніатскаго населенія* (въ г. Холмѣ) .	1	1	—	80	—	94
VI. *Уѣздныхъ училищъ:*						
(Въ гор. Варшавѣ)	7	1 [2])	990	—	266	—

[1]) При двухъ гимназіяхъ, 3-й Варшавской и Люблинской, имѣлись параллельны

[2]) Уменьшеніе числа уѣздныхъ училищъ произошло отъ упраздненія пяти уч

М О С Т Ъ

спеціальныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ по Варшавскому за 1869 годъ.

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.									
По вѣроисповѣданіямъ.						По сословіямъ.			
Православнаго.	Грекo-уніатскаго.	Римско-католическаго.	Евангелическо-лютеранскаго.	Еврейскаго.	Мусульманскаго.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.
388	166	5163	462	473	14	3873	143	2168	482
52	61	933	31	183	–	484	24	637	115
201	1	471	138	197	—	571	7	430	—
63	5	312	17	38	—	240	11	174	10
45	49	—	—	—	—	23	64	5	2
—	—	209	13	44	—	71	—	190	5

отдѣленія: въ первой въ шести классахъ, а во второй — въ трехъ.
лищъ и преобразованія одного въ прогимназію.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
VII. *Педагогическихъ курсовъ для приготовленія начальныхъ учителей*	7	7	412	—	463	—
VIII. *Воскресно-ремесленныхъ училищъ:*						
а) Въ Варшавской дирекціи	9	9	6633	—	501	—
» Лодзинской »	12	12			985	—
» Калишской »	10	9			524	—
» Радомской »	10	10			343	—
» Кѣлецкой »	10	10			371	—
» Сувалкской »	5	5			52	—
» Ломжинской »	5	5			237	—
» Холмской »	10	10			463	—
» Сѣдлецкой »	5	5			106	—
» Плоцкой »	10	10			466	—
» Варшавской инспекціи.	12	12			2060	—
б) Воскресно-коммерческихъ училищъ (въ Варшавѣ, Плоцкѣ и Люблинѣ)	1	3			—	—
Всего	99	100			6108 [1]	—
IX. *Начальныхъ училищъ:*					[2]	
Въ Варшавской дирекціи		331			22662	
» Лодзинской »		297			23567	
» Калишской »		203			17040	
» Радомской »		109			6208	

[1]) Въ томъ числѣ и учащіеся въ воскресно-коммерческихъ училищахъ.

[2]) О распредѣленіи учащихся по поламъ, въ каждой дирекціи въ частности,

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

По вѣроисповѣданіямъ.						По сословіямъ.			
Православнаго.	Грэко-уніатскаго.	Римско-католическаго.	Евангелическо-лютеранскаго.	Еврейскаго.	Мусульманскаго.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.
38	82	283	60	—	—	23	23	127	290
17	17	5215	657	202	О распредѣленіи по сословіямъ свѣдѣній не доставлено.				

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Въ Кѣлецкой дерекціи	2014	257	76823	44810	16412	
» Сувалкской »		128			4140	
			121633			
» Ломжинской »		130			7933	
» Холмской »		284			11822	
» Сѣдлецкой »		192			6392	
» Плоцкой »		170			9274	
» Варшавской инспекціи		31			3888	
При 1-й Варшавской гимназіи		3			139	
Всего		2135			84135	48342
					132477	
X. *Спеціальныхъ учебныхъ заведеній:*						
а) Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства (въ Новой Александріи)	1	1	Учащихся не было.		27	—
б) Ветеринарное училище (въ Варшавѣ)	1	1	61	—	77	—
в) Рисовальный классъ (въ Варшавѣ) .	1	1	111		154	
г) Институтъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ (въ Варшавѣ)	1	1	112	50	115	52
д) Высшее ремесленное училище (въ Лодзи)	—	1	—	—	145	—
XI. *Частныхъ учебныхъ заведеній:*						
а) Четырехклассныхъ:						
Мужскихъ	4	4				
Женскихъ	24	21				
б) Трехклассныхъ:						
Мужскихъ	1	1				
Женскихъ	9	8				

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

по вѣроисповѣданіямъ.						По сословіямъ.			
Православнаго.	Грекo-уніатскаго.	Римско-католическаго.	Евангелическо-лютеранскаго.	Еврейскаго.	Мусульманскаго.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.
840 Расх 141	7674	103597	13716	6505	4	О распредѣленіи по сословіямъ свѣдѣній не доставлено.			
О распредѣленіи по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ свѣдѣній не доставлено.									
—	4	71	2	—	—	56	2	15	4
2	—	125	17	10	—	58	—	88	8
1	—	155	5	6	—	40	—	83	44
3	—	66	65	11	—	28	1	85	31

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
в) Двуклассныхъ начальныхъ:						
Мужскихъ	7	14	1540	4641	1718	4612
Женскихъ	14	12	6181		6330	
г) Одноклассныхъ начальныхъ:						
Мужскихъ	28	6				
Женскихъ	95	77				
Общихъ	6	13				
Всего	188	156				
XII. *Кантораговъ, состоящихъ при евангелическихъ приходахъ:*						
Въ Варшавской дирекціи	—	106				
» Лодзинской »	—	84				
» Калишской »	—	132				
» Радомской »	—	23				
» Кѣлецкой »	—	4				
» Сувалкской »	—	20				
» Ломжинской »	—	14				
» Холмской »	—	27				
» Сѣдлецкой »	—	16				
» Плоцкой »	—	67				
Всего	—	493				
Итого по округу	2360	2945	94009	50704	100980	54543
			111		154	
			144824		155677	

Свѣдѣній не имѣлось. О числѣ

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

По вѣроисповѣданіямъ.						По сословіямъ.			
Православнаго.	Греко-уніатскаго.	Римско-католическаго.	Евангелическо-лютеранскаго.	Еврейскаго.	Мусульманскаго.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.
29	—	4261	614	1426	—	2066	2	4176	86

учащихся и распредѣленіи ихъ по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ свѣдѣній не доставлено.

1679	8059	120861	15797	9095	18	7533	277	8178	1077
Раск. 141									

155650

О распредѣленіи 27 учащихся свѣдѣній не доставлено.

155677

17065

О распредѣленіи 138612 учащихся свѣд. не доставлено.

155677

ВѢДО

объ уѣздныхъ, реальныхъ, двуклассныхъ и начальныхъ народныхъ нихъ, вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, за 1869

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
С.-Петербургскій учебный округъ.						
I. *Уѣздныхъ училищъ.*						
Уѣздное четырехклассное училище въ городѣ Нарвѣ	1	1	2609	—	2725	—
Уѣздное трехклассное училище	42	42				
При нихъ дополнительныхъ курсовъ (въ Черикове).	1	1	6	—	4	—
Приготовительныхъ при нихъ классовъ.	10	11	807	56	816	39
Педагогическихъ курсовъ для приготовленія учителей народныхъ училищъ (при Вологодскомъ уѣздномъ и при Андреенскомъ двуклассномъ приходскомъ училищахъ).	2	2	86	—	102	—
II. *Земская школа для приготовленія учителей начальныхъ училищъ (въ Новгородской губерніи)*	—	1	—	—	22	—
III. *Двуклассныхъ народныхъ училищъ.*						
Городскихъ мужскихъ	13	13	1054	—	993	—
При нихъ женскихъ отдѣленій.	6	6	—	254	—	263
Городскихъ женскихъ	1	1	—	75	—	88
Образцовыхъ сельскихъ училищъ для обоего пола	3	6	203	17	301	39
IV. *Начальныхъ народныхъ училищъ.*						
а) Состоящихъ въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ:						
Городскихъ мужскихъ	10	27	1508	—	1613	—

МОСТЬ

училищахъ и учительскихъ семинаріяхъ и о числѣ учащихся въ годъ, составленная по отчетамъ попечителей учебныхъ округовъ.

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

По вѣроисповѣданіямъ.									По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Армяно-григоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Караимскаго.	Язычниковъ.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Казаковъ и солдатск. дѣтей.	Иностранцевъ.
2642	26	53	—	—	4	—	—	—	581	56	1810	257	16	5
4	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—
829	8	10	—	—	7	1	—	—	70	7	559	219	—	—
84	—	—	—	—	—	—	—	—	29	35	—	—	—	—
0 распредѣленіи 18 учениковъ нѣтъ свѣдѣній.									0 распредѣленіи 38 учениковъ свѣдѣній не доставлено.					
0 распредѣленіи по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ нѣтъ свѣдѣній.														
939	7	44	—	—	3	—	—	—	63	5	607	254	62	2
257	—	4	—	—	2	—	—	—	28	3	170	45	17	—
63	1	21	—	—	3	—	—	—	4	3	65	15	—	1
323 расш.17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	21	313	—	—
1605	3	2	—	—	3	—	—	—	130	26	1167	289	1	—

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Городскихъ женскихъ	5	9	—	270	—	288
» для обоего пола	18	25	1636	692	1645	714
Сельскихъ мужскихъ	Свѣдѣній не имѣлось.	427	Свѣдѣній		9375	—
» женскихъ		29	не		—	469
» для обоего пола		1330	имѣлось.		14695	4238
6) Состоящихъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ дирекцій училищъ:						
Городскихъ мужскихъ	12	4	130	—	123	—
» женскихъ	5	4	—	145	—	180
» для обоего пола	14	5	206	42	251	46
Сельскихъ мужскихъ	138	13	Точныхъ		1653	315
» женскихъ			свѣдѣній			
» для обоего пола		40	не имѣлось.			
Итого по округу .	(281)	1997	8245	1551	34318	6679
			9796		40997	
Московскій учебный округъ.						
I. *Уѣздныхъ училищъ*	86	85	5505 [1])	—	5663 [1])	—
II. *Двуклассныхъ народныхъ училищъ* (за исключеніемъ училищъ Московской губ.)						
Мужскихъ	Свѣдѣній не имѣлось.	34	Свѣдѣній		2449	638
Женскихъ		4	не			
Смѣшанныхъ		12	имѣлось.			

[1]) Въ томъ числѣ и ученики педагогическихъ курсовъ для приготовленія учите

[1]) Въ томъ числѣ 71 учащихся въ двуклассныхъ народныхъ училищахъ Москов

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

По вѣроисповѣданіямъ.									По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Армяно-григоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Караимскаго.	Язычниковъ.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Казаковъ и солдатск. дѣтей.	Иностранцевъ.
277	2	—	—	—	9	—	—	—	15	4	210	54	5	—
2336	7	10	4	—	2	—	—	—	105	40	1892	271	51	—
9349	10	10	—	—	6	—	—	—	2	76	85	9196	16	—
467	—	—	—	—	2	—	—	—	3	21	6	437	2	—
17746	22	1158	—	—	7	—	—	—	44	180	273	18369	67	—
120	2	1	—	—	—	—	—	—	17	—	82	21	2	1
180	—	—	—	—	—	—	—	—	12	4	94	42	28	—
295	—	—	—	—	2	—	—	—	19	7	229	42	—	—
1968	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1968	—	—
39501	88	1313	4	—	50	1	—	—	1124	473	7272	31792	267	9
									40937					
									Свѣд. о распред. 60 учащихся не доставлено.					
									40997					
5619	11	14	2	—	4	—	—	—	1181	197	3749	519	12	5
расх. 13														
3060	—	—	—	—	—	—	—	—	47	43	1269	1799	—	—
расх. 27									(3158) [2]					

0 распредѣленіи 40 учащихся нѣтъ свѣд.

40997

[2] лей народныхъ училищъ.
ской губерніи, о распредѣленіи которыхъ нѣтъ свѣдѣній.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Училищъ для дѣтей мастеровыхъ и рабочихъ (Шуйскаго уѣзда)	1	1	79	—	86	—
III. *Начальныхъ народныхъ училищъ* (за исключеніемъ училищъ Московской губ.)	Точныхъ свѣдѣній о числѣ и распредѣленіи народныхъ училищъ по разрядамъ не имѣлось.		Точныхъ свѣдѣній не имѣлось.			
Городскихъ мужскихъ		112			8569	2169
» женскихъ		38				
» смѣшанныхъ		31				
Сельскихъ мужскихъ		1169			53574	2633
» женскихъ		35				
» смѣшанныхъ		646				
IV. *По Московской губерніи* (за исключеніемъ города Москвы).						
Двуклассныхъ народныхъ училищъ . . .					71	—
Начальныхъ народныхъ училищъ:						
Городскихъ		406			1088	401
Сельскихъ					11630	2150
V. *Городскихъ начальныхъ въ г. Москвѣ училищъ*		16	937	—	996	—
Итого по округу .	(87)	2589	(6521)	—	84126	7991
					92117	

Примѣчаніе. Статистическія свѣдѣнія о народныхъ училищахъ Рязанской инспекціи представлены только по пяти уѣздамъ губерніи.

[1]) Въ томъ числѣ и учащіеся въ городскихъ начальныхъ училищахъ Московской

[1]) Въ томъ числѣ и учащіеся въ сельскихъ начальныхъ училищахъ Московской

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

По вѣроисповѣданіямъ.									По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Армяно-григоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Караимскаго.	Язычниковъ.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Казаковъ и солдатск. дѣтей.	Иностранцевъ.
86	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	37	47	—	—
12089	—	11	—	—	4	—	—	—	315	122	11276	484	30	—
расх. 123														
			(12227) [1]								(12227) [1]			
69894	—	—	—	—	—	—	—	—	13	30	88	69853	3	—
расх. 93											(69987) [2]			
71	—	—	—	—	—	—	—	—	0 распредѣленія по сословіямъ нѣтъ свѣдѣній.					
0 распредѣленія по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ нѣтъ свѣдѣній.														
953	—	—	—	—	—	—	—	—	28	2	758	208	—	—
расх. 43														
91772	11	25	2	—	8	—	—	—	1586	394	17177	72910	45	5
расх. 299														
			92117								92117			

губерніи.
губерніи.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Харьковскій учебный округъ.						
I. *Уѣздныхъ и окружныхъ училищъ* . .	66	66	3839	—	3705	—
Педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ (Харьковскомъ и Курскомъ) .	2	2	79	—	77	—
Женскихъ отдѣленій при уѣздныхъ училищахъ	1	2	—	25	—	61
Приготовительный классъ при Волковскомъ уѣздномъ училищѣ	1	1	16	—	19	—
II. *Сельскихъ двуклассныхъ народныхъ училищъ*	6	5	396	—	466	—
III. *Приходскихъ начальныхъ народныхъ училищъ.*						
а) Состоящихъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ дирекцій училищъ:					[1]	
Городскихъ мужскихъ	204	177	9566	1214	10605	223
» женскихъ		35			2109 —	2034
» для обоего пола		22			192	125 86
Женскихъ отдѣленій при приходскихъ училищахъ	2	2		2033	—	52
Трехклассное приходское училище въ гор. Краснокутскѣ.	1	1	75	—	60	—
б) Состоящихъ въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ:						
Сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ	св. не им.	1811	Свѣд. не имѣлось.		62990 1590	4927
Итого по округу .	(283)	2124	(13971) 2030	1239	80223 1590	7508
			17243		89321	

[1]) Въ томъ числѣ и учащіеся въ 16-и приходскихъ смѣшанныхъ училищахъ. Но

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

По вѣроисповѣданіямъ.									По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Армяно-григоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Караимскаго.	Язычниковъ.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Казаковъ и солдатск. дѣтей.	Иностранцевъ.
3541	14	5	—	—	10	—	—	18	1040	134	1816	596	—	2
Свѣдѣній о распредѣленіи 117 учениковъ (по Усть-Медвѣдицкой дирекціи) не доставлено.														
77	—	—	—	—	—	—	—	—	25	33	7	12	—	—
61	—	—	—	—	—	—	—	—	17	4	34	6	—	—
19	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	7	10	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	31	21	45	369	—	—
10765	2	4	—	—	16	—	—	41	904	315	4680	4928	—	1
Свѣдѣній о распредѣленіи (по Усть-Медвѣдицкой дирекціи) не доставлено.														
2026	1	7	—	—	—	—	—	—	171	79	1399	385	—	—
Свѣдѣній о распредѣленіи (по Усть-Медвѣдицкой дирекціи) не доставлено.														
278	—	—	—	—	—	—	—	—	36	6	175	61	—	—
52	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	42	3	—	—
60	—	—	—	—	—	—	—	—	6	4	13	37	—	—
Свѣдѣній о распредѣленіи не доставлено.														
17345	17	16	—	—	26	—	—	59	2237	598	8218	6407	—	3

О распредѣленіи 17463 / 71741 / 89321 учащихся свѣдѣній не доставлено.

О распредѣленіи 17463 / 71741 / 89321 учащихся свѣдѣній не доставлено.

ючеркасской дирекціи, о распредѣленіи которыхъ свѣдѣній не доставлено.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Казанскій учебный округъ.						
I. *Нижнетагильское реальное училище* .	1	1	119	—	108	—
II. *Уѣздныхъ училищъ.*						
Астраханское армянское Агабабовское училище	1	1	54	—	44	—
Уѣздныхъ училищъ	81	81	5617	—	5975	—
Педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ	3	3	65	—	68	—
Приготовительныхъ классовъ при уѣздныхъ училищахъ: Мужскихъ.	12	11	472		411	—
Женскихъ.		1			—	24
III. *Двуклассныхъ народныхъ училищъ.* .	5	5	259	—	371	—
IV. *Приходскихъ училищъ.*						
а) Содержимыхъ на счетъ городскихъ обществъ:						
Мужскихъ	339	99	7782	—	7273	—
Женскихъ		35	—	1741	—	1786
б) Содержимыхъ на счетъ частныхъ лицъ:						
Мужскихъ		39	1534	—	2418	—
Женскихъ		14	—	461	—	366
Для обоего пола		2	80	17	96	12
в) Содержимыхъ на счетъ сельскихъ обществъ:						
Для обоего пола	0 числѣ учащихся свѣдѣній нѣтъ.		Свѣдѣній не имѣл.		30626	4420
Итого по округу .	442	292	15510	2219	47390	6608
			472			
			18201		53998	

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

По вѣроисповѣданіямъ.									По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Армяно-грегоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Караимскаго.	Языческаго.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Солдатск. дѣтей и казаковъ.	Иностранцевъ.
108	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	36	67	—	—
2	—	—	—	42	—	—	—	—	2	1	41	—	—	—
5819 Рас. 86	8	14	—	2	19	3	—	12	1166	162	3403	1242	—	2
О распредѣленіи 12 учащихся свѣдѣній не доставлено.														
68	—	—	—	—	—	—	—	—	10	15	20	23	—	—
395 Рас. 14	—	—	—	—	2	—	—	—	36	19	237	118	—	1
24	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	18	3	—	—
368 Рас. 3	—	—	—	—	—	—	—	—	2	17	82	270	—	—
7119 Рас. 69	2	10	—	17	3	41	—	12	549	89	4913	1721	—	1
1782 Рас. 1	—	2	—	—	1	—	—	—	214	71	1230	271	—	—
2370 Рас. 43	1	—	—	—	2	2	—	—	27	24	187	2179	—	1
360 Рас. 5	1	—	—	—	—	—	—	—	18	31	130	186	—	1
108	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	108	—	—
О распредѣленіи по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ нѣтъ свѣдѣній.														
18523 Рас. 221	10	28	—	61	27	46	—	24	2029	432	10297	6188	—	6

О распредѣленіи не доставлено. 53998 — 18940 — 35058 учащихся свѣдѣній

О распредѣленіи свѣдѣній. 53998 — 18952 — 35046 учащихся нѣтъ

НАЗВАНІЕ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Кіевскій учебный округъ.						
I. *Уѣздныхъ училищъ.*						
Трехклассныхъ уѣздныхъ училищъ, въ томъ числѣ одно дворянское.	39	32	2124	—	1730	—
II. *Учительская семинарія.*	—	1	—	—	42	—
III. *Городскихъ двуклассныхъ народныхъ училищъ.*						
Мужскихъ съ приготовительными классами и смѣнами для дѣвочекъ	—	33	—	—	[1]	
Женскихъ.	—	32	—	—		
IV. *Сельскихъ двуклассныхъ народныхъ училищъ*	4	5	366	—	10463	1828
V. *Начальныхъ народныхъ училищъ.*						
Приходскихъ мужскихъ	86	75	3218	—		
» женскихъ	3	2	—	209		
Сельскихъ одноклассныхъ	375	135	8347	1497		
Итого по округу .	507	317	14055	1706	12235	1828
			15761		14063	
Виленскій учебный округъ.						
I. *Уѣздныхъ училищъ*	42	42	1350	—	1468	—
II. *Молодечнянская учительская семинарія*	1	1	58	—	66	—
Народное училище при семинаріи . . .	1	1	42	5	39	13
III. *Приходскихъ и народныхъ училищъ.*						
Приходскихъ училищъ.	104	106	4228	118	4563	180

[1]) Свѣдѣній о распредѣленіи учащихся по разрядамъ учебныхъ заведеній не до

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

по вѣроисповѣданіямъ.									По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Англиканскаго.	Реформатскаго.	Армяно-григоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Караимскаго.	Языческаго.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Солдатск. дѣтей и казаковъ.	Иностранцевъ.
1679	20	2	—	—	29	—	—	—	781	84	554	311	—	—
О распредѣленіи по вѣроисповѣданіямъ свѣдѣній не доставлено.									4	23	1	14	—	—
11313	597	57	—	—	322	2	—	—	1108	306	2885	7985	—	7
12992	617	59	—	—	351	2	—	—	1893	413	3440	8310	—	7
					14021							14063		
О распредѣленіи не доставлено.					42 ученика свѣдѣній									
					14063									
857	404	12	—	—	187	17	—	—	425	22	668	345	—	8
66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	60	—	—
43	7	—	—	—	2	—	—	—	3	—	2	47	—	—
2470	1685	187	—	—	348	30	—	—	547	8	2437	1355	311	85

Расх. 23

ставлено.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Женскихъ при нихъ смѣнъ	58	57	—	1658	—	1604
Штатныхъ народныхъ училищъ	741	744	28218	2613	28612	2493
Сверхштатныхъ народныхъ училищъ . .	170	82	3879	159	2589	300
Общественныхъ народныхъ училищъ . .	218	346	4805	302	8628	539
Сельскихъ училищъ, переданныхъ изъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ	178	170 [1]	6490	672	6694	677
Училищныхъ отдѣленій	209	282	2962	412	4213	554
Городскихъ женскихъ школъ.	3	3	—	121	—	137
Сельскихъ женскихъ школъ	27	36	—	691	9	814
Школъ для взрослыхъ	5	13	14 [2]	—	313 [3]	—
IV. *Виленское рукодѣльное училище* . .	1	1	—	18	—	14
Итого по округу .	1758	1884	52046	6769	57194	7325
			58815		64519	
Одесскій учебный округъ.						
I. *Коммерческое училище въ Одессѣ* . .	1	1	137	—	111	—
II. *Уѣздныхъ училищъ.*						
Уѣздныхъ училищъ, въ томъ числѣ одно войсковое училище Новороссійскаго казачьяго войска	32	33	1875	—	2092	—
Педагогическихъ курсовъ при Кишиневскомъ и Одесскомъ 1-мъ уѣздныхъ училищахъ	2	2	56	—	71	—

[1]) Здѣсь не показаны училища бывшихъ казенныхъ крестьянъ Ковенской и Мо ніи—въ число штатныхъ училищъ, а по второй—въ число общественныхъ училищъ.

[2]) Здѣсь не показано число учащихся, посѣщавшихъ школы грамотности въ

[3]) Сверхъ того число учащихся, посѣщавшихъ въ 1869 году школы грамотности

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

По вѣроисповѣданіямъ.									По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Армяно-григоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Караимскаго.	Языческаго.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Солдатск. дѣтей и казаковъ.	Иностранцевъ.
821 Расск. 18	225	19	—	—	521	—	—	—	144	18	1204	82	156	—
22883 Расск. 112	7393	295	104	—	311	7	—	—	334	103	876	29581	210	1
2427 Расск. 9	418	1	—	—	34	—	—	—	22	18	48	2782	19	—
7173 Расск. 1	1955	12	—	—	26	—	—	—	58	10	145	8928	26	—
5615 Расск. 38	1685	1	—	—	27	5	—	—	34	35	104	7136	61	1
4255	510	—	—	—	2	—	—	—	48	—	11	4699	9	—
101	36	—	—	—	—	—	—	—	51	10	58	—	18	—
649 Расск. 16	138	—	—	—	20	—	—	—	39	3	92	682	7	—
302	9	—	—	—	—	2	—	—	—	—	11	302	—	—
12	2	—	—	—	—	—	—	—	4	—	4	—	6	—
47674 Расск. 217	14467	527	104	—	1469	61	—	—	1709	227	5666	55099	823	95
			64519								64519			
18	39	6	—	2	45	—	1	—	41	—	59	—	—	11
1691 Расск. 3	48	30	—	86	206	1	27	—	668	67	1128	187	10	32
71	—	—	—	—	—	—	—	—	14	16	41	—	—	—

гилевской губерній, которые въ отчетахъ директоровъ включены: по первой губер-

городъ Гроднѣ.

въ Минской и Витебской губерніяхъ, доходило до 700.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
III. *Приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ.*						
а) Состоящихъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ дирекцій училищъ:						
Мужскихъ городскихъ и сельскихъ приходскихъ училищъ и низшихъ отдѣленій при уѣздныхъ училищахъ	135	157	6301	713	7065	1057
Женскихъ приходскихъ училищъ и послѣобѣденныхъ классовъ при уѣздныхъ училищахъ	15	18	—	721	—	870
Сельскихъ народныхъ школъ въ Бессарабской области.	26	24	537	41	526	20
б) Состоящихъ въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ:						
Начальныхъ народныхъ училищъ и сельскихъ школъ (Херсонской, Екатеринославской и Таврической губ.) [1]	784	888	23806	4944	29794 [2]	6609
Итого по округу .	995	1123	32712	6419	39659	8556
			39131		48215	
Дерптскій учебный округъ.						
I. *Уѣздныхъ училищъ*	19	19	1433	—	1533	—
II. *Реальное училище* (въ г. Митавѣ). .	1	1	233	—	234	—
III. *Семинарія для приготовленія начальныхъ учителей*	1	1	25	—	30	—
IV. *Народныхъ училищъ.*						
Начальныхъ мужскихъ	56	56	3079	—	3144	—

[1]) Въ Бессарабской области въ 1869 году училищные совѣты не были открыты.

[2]) Въ это число не вошли учащіеся въ сельскихъ училищахъ и школахъ, под

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 года находилось.

По вѣроисповѣданіямъ.									По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Армяно-григоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Караимскаго.	Языческаго.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Солдатск. дѣтей и казаковъ.	Иностранцевъ.
7524 Расх. 52	51	12	—	150	300	—	33	—	457	233	4312	3023	—	97
681	15	2	—	23	141	—	8	—	146	21	650	51	—	2
546	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	546	—	—
О распредѣленіи по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ нѣтъ свѣдѣній.														
10531 Расх. 55	153	50	—	261	692	1	69	—	1326	337	6190	3807	10	142
11812									11812					
О распредѣленіи 36403 учащихся нѣтъ свѣд.									О распредѣленіи 36403 учащ. нѣтъ свѣд.					
48215									48215					
106 Расх. 2	40	1330	11	—	44	—	—	—	188	16	804	473	—	52
9	27	183	2	—	13	—	—	—	30	1	144	55	—	4
3	—	27	—	—	—	—	—	—	1	—	5	24	—	—
286	119	2690	4	—	45	—	—	—	213	26	1872	968	—	65

...ѣдомственныхъ Верхнеднѣпровскому училищному совѣту, по недоставленію свѣдѣній.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Начальныхъ женскихъ.	22	22	—	867	—	967
Мужскихъ съ отдѣленіями для дѣвочекъ.	7	7	239	109	261	118
Итого по округу .	106	106	5009	976	5502	1085
			5985		6287	
Западная Сибирь.						
I. *Уѣздныхъ училищъ*	13	13	818	—	881	—
Приготовительныхъ при нихъ классовъ.	2	2	56	—	64	—
II. *Двуклассныхъ приходскихъ училищъ.*						
Мужскихъ съ женскими отдѣленіями .	3	6	253	88	460	264
Женскихъ.	2	2				
III. *Одноклассныхъ приходскихъ училищъ.*						
Городскихъ мужскихъ.	18	18				
» женскихъ	4	4	1210	135	1305	158
» для обоего пола.	2	2				
Сельскихъ мужскихъ	2	2	51	23	50	21
» женскихъ	2	2				
Итого	48	51	2388	246	2760	443
			2634		3203	
Восточная Сибирь.						
I. *Уѣздныхъ училищъ*	9	8	623	—	597	—
Приготовительныхъ при нихъ классовъ.	2	3	81	—		
II. *Двуклассныхъ приходскихъ училищъ.*	2	2	137	14	118	—

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 г. находилось.

По вѣроисповѣданіямъ.									По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Армяно-грегоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Караимскаго.	Язычниковъ.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Казаковъ и солдатск. дѣтей.	Иностранцевъ.
66	29	841	2	—	29	—	—	—	60	8	724	147	—	28
144	13	189	—	—	—	—	—	—	16	—	291	61	—	11
Расх. 33														
614														
Расх. 35	228	5260	19	—	131	—	—	—	508	51	3840	1728	—	160
			6287								6287			
850	22	1	—	—	5	3	—	—	156	16	510	198	—	1
63	—	—	—	—	1	—	—	—	4	3	51	6	—	—
663	3	1	—	—	46	11	—	—	110	4	332	278	—	—
1440	10	—	—	—	3	10	—	—	143	40	953	327	—	—
71	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	67	—	—
3087	35	2	—	—	55	24	—	—	414	66	1846	876	—	1
			3203								3203			
588	4	—	—	—	5	—	—	—	86	5	399	92	14	1
114	2	—	—	—	1	1	—	—	10	1	71	36	—	—

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
III. *Одноклассныхъ училищъ.*						
Народныхъ училищъ	2	2	69	15	82	—
Приходскихъ училищъ и сельскихъ школъ	158	171	2659	204	2837	284
Итого	173	186	3569	233	3634	284
			3802		3918	
Управленіе Николаевскихъ учебныхъ заведеній.						
I. *Уѣздное училище*, съ приготовительнымъ классомъ	1	1	52	—	44	—
Педагогическіе при немъ курсы	1	1	25	—	28	—
II. *Двуклассное народное училище* . . .	1	1	85	—	102	
III. *Одноклассныхъ училищъ.*						
Приходское	1	1	55	15	60	20
Народныхъ училищъ	5	5	440	89	512	
IV. *Школъ грамотности.*	11	19	395	153	1084	
Итого по управленію . .	20	28	1052	257	132	20
			1309		1698	
					1850	

Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 г. находилось.

По вѣроисповѣданіямъ.									По сословіямъ.					
Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Армяно-григоріанскаго.	Еврейскаго.	Магометанскаго.	Караимскаго.	Язычниковъ.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Казаковъ и солдатск. дѣтей	Иностранцевъ.
81	—	—	—	—	1	—	—	—	10	41	31	—	—	—
2813	7	—	—	—	44	1	—	256	104	86	650	1908	43	330
3596	13	—	—	—	51	2	—	256	210	92	1161	2067	57	331
			3918								3918			
42	1	—	—	—	1	—	—	—	13	1	24	5	—	1
28	—	—	—	—	—	—	—	—	18	4	6	—	—	—
102	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	102	—	—	—
80	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	71	—	—	—
512	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	510	—	—	—
1062	22	—	—	—	—	—	—	—	44	—	1040	—	—	—
1826	23	—	—	—	1	—	—	—	84	7	1753	5	—	1
			1850								1850			

ВѢДО

о начальныхъ народныхъ училищахъ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ.	Число училищъ.						Число учащихся.				
	Относительно пола.			По мѣстонахожденію.						Въ общемъ числѣ учащ.	
	Мужскихъ.	Женскихъ.	Смѣшанныхъ.	Городскихъ.	Сельскихъ.	Общее число.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Общее число.	Раскольниковъ.	Иновѣрцевъ.
С.-Петербургскаго учебнаго округа.											
С.-Петербургской	60	2	174	2	234	236	5858	1671	7529	24	148
Московскаго учебнаго округа.											
Московской	169	19	201	21	368	389	12153	2404	14557	—	4
Тверской	176	13	171	59	303	362	12330	2022	14352	173	—
Костромской	нѣтъ свѣд.			27	216	243	5557	803	6360	Свѣдѣній	
Ярославской	34	10	174	218		218	6264	1764	8028		
Харьковскаго учебнаго округа.											
Харьковской	211	15	109	59	307	366	11782	1041	12823	—	—
Тамбовской	254	9	47	19	297	316	10804	775	11579	4	349
Орловской.	240	13	65	24	308	332	11282	1123	12405	—	—
Казанскаго учебнаго округа.											
Казанской	219	19	49	36	253	289	8294	883	9177	—	13
Симбирской	292	51	94	35	404	439	8456	1775	10231	1	1639
Пензенской	190	7	23	23	200	223	6823	326	7149	—	2
Кіевскаго учебнаго округа.											
Полтавской	294	9	158	46	430	476	14113	817	14930	—	61
Одесскаго учебнаго округа.											
Таврической.	32	9	94	11	133	144	4842	1099	5941	—	335
Екатеринославской . . .	134	9	70	26	188	214	7805	519	8324	—	300
Всего	2305	185	1429	388	3641	4247	126363	17022	143385	202	2851
	3919 [1])			218			143385				
				4247							

[1]) Такъ какъ о нѣкоторыхъ училищахъ не доставлено точныхъ свѣдѣній, то училищъ.

[2]) Дѣйствительно израсходованная въ 1869 году на училища означенныхъ губер товъ по многимъ училищамъ не показаны средства содержанія.

МОСТЪ

отъ губернскихъ училищныхъ совѣтовъ 14-и губерній, за 1869 годъ.

Число учащихъ.					Средства содержанія училищъ.									
Духовнаго званія.	Свѣтскихъ.	Женскаго пола.	Общее число.	Въ томъ числѣ обучающихся безплатно.	Отъ городскихъ обществъ.		Отъ земства.		Отъ сельскихъ обществъ.		Изъ разныхъ источниковъ.		ВСЕГО.	
					Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
133	104	42	279	48	214	90	7295	—	12912	½	8969	33	29391	23½
428	54	48	530	64	6848	40	31504	65½	10191	9½	7886	96	56431	11
325	72	22	419	26	9426	4	20701	10	6909	4	3406	—	40442	18
дѣ	ній	не	до	ста	влено.									
353	114	42	509	78	4922	47	14468	—	19183	44½	4181	12	42755	3½
288	76	18	382	4	6948	15¼	15914	16	17255	35	1733	—	41850	66¼
342	47	22	411	18	9733	¾	9035	—	22285	39	4656	77¼	50080	47
							4370—30							
213	83	37	333	21	8977	97	21207	5	7509	50	3517	5	41211	57
391	151	45	587	71	2048	—	3656	23	30981	92	874	—	37560	15
250	62	14	326	61	4901	83	12134	87½	10098	47½	1540	—	28675	18
532	155	27	714	132	429	15	19571	88	12465	1	5054	76½	37520	80½
103	87	15	205	55	1500	—	17871	40	12002	95	1944	57	33318	92
158	117	12	287	21	5775	—	6805	—	27647	10	422	—	40649	10
3516	1122	344	4982	599	61724	92	180164	35	189441	28	44185	56¾	479886	41¾ [2]
4982							4370—30							
					479886 руб. 41¾ коп.									

итогъ училищъ по означеннымъ разрядамъ не совпадаетъ съ общимъ числомъ всѣхъ

ній сумма должна быть гораздо больше, такъ какъ въ отчетахъ училищныхъ совѣ-

ВѢДО

о средствахъ содержанія среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній въ учебныхъ

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.	Источ					
	Изъ государственнаго казначейства.		Платы за содержаніе воспитанниковъ.		Сборы за ученіе.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
По С.-Петербургскому учебному округу.						
Въ гимназіяхъ	[1] 373126	11	[2] 137708	55¾	[3] 81562	9¼
» прогимназіяхъ	27963	60	—	—	[3] 7641	80½
» уѣздныхъ училищахъ	107959	64	—	—	10946	11½
» педагогическихъ курсахъ для приготовленія учителей начальныхъ народныхъ училищъ	9990	—	—	—	—	—
Въ двуклассныхъ приходскихъ училищахъ:						
Городскихъ	20964	24	—	—	[3] 177	9
Сельскихъ	3126	82¼	—	—	—	—
Въ одноклассныхъ начальныхъ училищахъ:						
а) Состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія (городскихъ и посадскихъ)	7986	65¼	—	—	[3] 546	—
б) Состоящихъ въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ (городскихъ и посадскихъ)	578	—	—	—	—	—
Въ приготовительныхъ при уѣздныхъ училищахъ классахъ	356	—	—	—	—	—

[1]) Въ томъ числѣ заключаются суммы, отпускаемыя на содержаніе казеннокошт

[2]) Въ этой суммѣ заключаются проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ на

[3]) Въ показанныхъ суммахъ сбора за ученіе заключаются и остатки сего сбора,

[4]) Большую часть здѣсь показанныхъ единовременныхъ пожертвованій состав юношества.

М О С Т Ь

1869 году по свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ отчетахъ попечителей округовъ.

НИКИ СОДЕРЖАНІЯ.												ИТОГО.	
Обязательныхъ взносовъ отъ почетн. смотрителей и блюстителей.		От городскихъ думъ и обществ. и приказовъ общественнаго призрѣнія.		От сельскихъ обществъ.		От земства.		Изъ спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній.		Единовремен. пожертвованій на пользу учащихъ и учащихся [4]).			
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	592397	76
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35605	40½
4032	56	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	123038	31½
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9990	—
150	—	786	29	—	—	—	—	—	—	—	—	22077	62
100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3226	82¼
300	—	2134	88¾	—	—	—	—	359	78	—	—	11327	32
2255	—	23916	96¼	—	—	—	—	112	6¼	13	35	26875	37½
—	—	3612	64	—	—	—	—	—	—	—	—	3968	64

ныхъ воспитанниковъ и пансіонеровъ Его Величества.
воспитаніе дѣтей.
имѣвшіеся къ 1-му января 1869 года.
ляютъ неприкосновенные капиталы, проценты съ которыхъ назначены на воспитаніе

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.	Источ					
	Изъ государственнаго казначейства.		Плата за содержаніе воспитанниковъ.		Сборы за ученіе.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ женскихъ гимназіяхъ и училищахъ:						
1-го разряда	—	—	—	—	10713	14
2-го разряда	—	—	—	—	914	50
Итого по округу	552051	6½	137708	55¾	112500	74½
По Московскому учебному округу:					[1]	
Въ гимназіяхъ	364204	2¼	161215	90	114858	39
» уѣздныхъ училищахъ	197570	31	—	—	22414	1½
» педагогическихъ курсахъ при Владимірскомъ уѣздномъ училищѣ	[3] 7610	18	—	—	—	—
» начальныхъ училищахъ въ Москвѣ	—	—	—	—	1917	—
» двуклассныхъ народныхъ училищахъ, за исключеніемъ Московской губерніи . . .	12460	—	—		—	
» одноклассныхъ народныхъ училищахъ, за исключеніемъ Московской губерніи:				—		—
городскихъ	1082	60	—	—	—	—
сельскихъ	1455	—	—	—	—	—
» двуклассныхъ народныхъ и одноклассныхъ приходскихъ городскихъ и сельскихъ училищахъ Московской губерніи	755	—	—	—	—	—
Итого по округу	585137	11¼	161215	90	139189	40½

[1]) Въ показанной суммѣ сбора за ученіе заключается и остатокъ сего сбора.
[2]) Сумма эта была назначена къ отпуску на содержаніе въ 1869 г. Вяземской
[3]) Въ томъ числѣ и остатокъ отъ кредита 1868 года, имѣвшійся къ 1-му января
[4]) Свѣдѣній о распредѣленія этой суммы по разрядамъ народныхъ училищъ не

НИЯ И СОДЕРЖАНІЯ.													
Обязательныхъ взносовъ отъ почет. смотрителей и блюстителей.		Отъ городскихъ думъ и обществъ и приказовъ общественнаго призрѣнія.		Отъ сельскихъ обществъ.		Отъ земствъ.		Изъ спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній.		Единовремен. пожертвованій на пользу учащ. и учащихся.		ИТОГО.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
—	—	11087	89	—	—	2500	—	3221	46	4465	—	31987	49
50	—	3620	32	—	—	—	—	2139	50	1421	48½	8145	80½
6887	56	45258	99	—	—	2500	—	5832	80¼	5899	83½	868639	55¼
—	—	428	58	—	—	2913 [2]	84¼	685	40	11781	36¾	656087	50¼
7857	62½	2232	97¾	—	—	—	—	18278	24½	321	31¾	248674	49
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7610	18
1200	—	13988	45	—	—	—	—	17794	7¾	—	—	34899	52¾
—	—	2007	34	1522	—	5390	—	—	—	9328	95¼	30708	29¼
1896	—	44868	21	—	—	6364	15	—	—	6130	54	60341	50
96	—	—	—	45567	82½	91734	43	—	—	13497	5	152350	30¼
—	—	16282 руб. 94 коп.				34092	47	—	—	5092	—	56222 [4]	41
11049	62½	63525	55¾	47089	82¼	140494	89¼	36757	72¼	46151	22¾	1246894	20½
		16282 руб. 94 коп.											

имѣвшійся къ 1-му января 1869 года.
земской гимназіи въ составѣ 3-хъ низшихъ классовъ.
1869 года.
доставлено.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.	Источ					
	Изъ государственнаго казначейства.		Плата за содержаніе воспитанниковъ.		Сборы за ученіе.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
По Харьковскому учебному округу.						
Въ гимназіяхъ	286375	17¾	56756	17¼	46562[1]	67¼
» Корочанской прогимназіи	2300	—	—	—	922	50
» уѣздныхъ училищахъ	157284	59½	—	—	30449[1]	13
» педагогическихъ курсахъ	5532	90½	—	—	—	—
» женскихъ училищахъ Новочеркасской дирекціи:						
1-го разряда	—	—	—	—	3499	98¾
2-го разряда	—	—	—	—	516	—
Итого по округу	451492	67¾	56756	17¼	81950	29
По Казанскому учебному округу.						
Въ гимназіяхъ	321835	56	66744	48¼	49826	81¾
» уѣздныхъ училищахъ	184029	11¾	—	—	9467	13
» педагогическихъ курсахъ при Пермскомъ уѣздномъ училищѣ	4695	—	—	—	—	—
» женскихъ училищахъ 1-го, 2-го и 3-го разрядовъ Пензенской и Оренбургской дирекцій	—	—	—	—	2900	50
» приходскихъ училищахъ Оренбургской дирекціи	237	—	—	—	—	—
Итого по округу	510796	67¾	66744	48¼	62194	44¾

[1]) Въ показанныхъ суммахъ сбора за ученіе заключаются и остатки сего сбора,

[2]) Эти деньги отпускаются изъ войсковыхъ суммъ.

[3]) Въ томъ числѣ 14,000 руб., составляющихъ стоимость дома, пожертвован-

НИКИ СОДЕРЖАНІЯ												ИТОГО.	
Обязательныхъ взносовъ отъ почет. смотрителей и блюстителей.		Отъ городскихъ думъ и обществ. и приказовъ общественнаго призрѣнія.		Отъ сельскихъ обществъ.		Отъ земства.		Изъ спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній.		Единовремен. пожертвованій на пользу училищъ и учащихся.			
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1160	—	—	—	—	—	—	—	26822	79½	10427	77	428104	58¾
—	—	—	—	—	—	10220	—	—	—	1164	—	14606	50
8167	62	—	—	—	—	290	—	2292	67½	722	40	199206	42
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5532	90½
—	—	[2] 4000	—	—	—	—	—	—	—	1240	—	8739	98¾
—	—	1900	—	—	—	—	—	29	87½	75	—	2560	87½
9327	62	1940	—	—	—	10510	—	29145	34½	13629	17	658751	27½
500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6648	31¾	445555	17¾
6036	41	—	—	—	—	—	—	—	—	[3] 18783	51½	218316	17¼
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4695	—
—	—	24545	—	—	—	4500	—	14042	70	4100	—	50088	20
900	—	4538	61¼	—	—	—	—	352	41	100	—	6128	2¼
7436	41	29083	61¼	—	—	4500	—	14395	11	29631	83¼	724782	57½

имѣвшіеся къ 1-му января 1869 года.

наго въ пользу Кунгурскаго уѣзднаго училища.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.	Источ					
	Изъ государственнаго казначейства.		Плата за содержаніе воспитанниковъ.		Сборы за ученіе.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
По Кіевскому учебному округу.						
Въ гимназіяхъ	[1] 240909	8½	51190	92¾	62807	96½
» прогимназіяхъ	52033	20	8013	77½	6185	—
» уѣздныхъ училищахъ Черниговской, Новгородъ-Сѣверской, Нѣжинской и Полтавской дирекцій	67366	91½	—	—	5705	76¼
» бывшихъ уѣздныхъ дворянскихъ училищахъ Волынской дирекціи (Овручскомъ, Луцкомъ и Теофильпольскомъ)	13334	—	—	—	720	—
» городскихъ двуклассныхъ училищахъ Волынской и Подольской дирекцій	28372	99¾	—	—	—	—
» городскихъ приходскихъ училищахъ Полтавской дирекціи	—	—	—	—	—	—
» Златопольской женской прогимназіи	1701	51	—	—	155	—
Итого по округу	403717	70½	59204	70¼	75573	72¾
По Виленскому учебному округу.						
Въ гимназіяхъ	302783	82	35746	17	44803	83
» прогимназіяхъ	30788	25	570	—	2988	76
» уѣздныхъ училищахъ	111258	78½	27	36	3365	69
» приходскихъ училищахъ съ женскими при нихъ смѣнами	50198	93	—	—	—	—

[1]) Въ этомъ числѣ не показана сумма, отпущенная на потребности Бѣлоцерков

[2]) Въ томъ числѣ и обязательныя пожертвованія почетныхъ смотрителей.

[3]) Въ томъ числѣ 112 руб., оставшихся отъ 1868 года.

[4]) Въ томъ числѣ 1.000 руб., отпускаемыхъ лютеранскими и реформатскими об ствами на содержаніе училищъ въ Гродненской губерніи, точныхъ свѣдѣній не имѣется.

[5]) Въ этой суммѣ заключаются 156 руб., составляющихъ сборъ за ученіе въ

ИНЫЕ СОДЕРЖАНІЯ.												ИТОГО.	
Обязательныхъ взносовъ отъ почетн. смотрителей и блюстителей.		Отъ городскихъ думъ и обществ. и приказовъ общественнаго призрѣнія.		Отъ сельскихъ обществъ.		Отъ земства.		Изъ спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній.		Единовремен. пожертвованій на пользу учащихъ и учащихся.			
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
								20970	28¾	2502	78¼	397163	42½
—	—	—	—	—	—	—	—	18782 руб. 38 коп.					
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	375	—	66606	97½
—	—	—	—	—	—	—	—	14988 руб. 59¾ коп. [2]				88061	27½
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14054	—
—	—	—	—	—	—	—	—	332	51	304	80½	29010	31¼
—	—	3574	25	—	—	—	—	—	—	75	—	3649	25
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1856	51
—	—	3574	25	—	—	—	—	21302	79¾	3257	58¾	600401	74¾
								33770 руб. 97¾ коп.					
—	—	—	—	—	—	—	—	11822 руб. 7½ коп.				395155	89½
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34347	1
5836	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	120487	89½
—	—	14335 [3]	92	2009 [4]	—	—	—	5998	80¼	456 [5]	—	72998	65¼

ской гимназіи, по недоставленію свѣдѣній.

ществами Виленской губерніи. О количествѣ суммы, расходуемой такими же обще-

приходскихъ училищахъ Могилевской дирекціи.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.	Источ					
	Изъ государственнаго казначейства.		Плата за содержаніе воспитанниковъ.		Сборы за ученіе.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ народныхъ училищахъ	[1] 128984	18¼	—	—	—	—
» Молодечненской учительской семинаріи . .	[4] 11909	—	—	—	—	—
» рукодѣльномъ училищѣ въ Вильнѣ	—	—	—	—	—	—
Итого по округу	635922	96¾	36343	53	51158	28
По Одесскому учебному округу.						
Въ гимназіяхъ	188606	40	50190	31½	48696	12
» уѣздныхъ училищахъ	79882	13	120	—	7417	17½
» Одесскомъ коммерческомъ училищѣ	—	—	—	—	5400	—
» городскихъ приходскихъ училищахъ	1973	27	—	—	223	—
» женскихъ гимназіи и прогимназіи въ г. Херсони	—	—	—	—	5608	50
» женскихъ училищахъ 1-го разряда Херсонской и Таврической дирекцій	—	—	—	—	4162	50
Итого по округу	270461	80	50310	31½	71507	29½
По Дерптскому учебному округу.						
Въ гимназіяхъ	102382	17	—	—	52003	49
» женской Ломоносовской гимназіи въ Ригѣ.	12000	—	—	—	3540	—
» рыцарскомъ Домскомъ училищѣ въ Ревелѣ.	2357	16	—	—	—	—

[1]) Въ томъ числѣ 17.698 руб. 18¼ коп., отпускаемыхъ на счетъ процентнаго

[2]) Въ этой суммѣ заключаются 6.661 руб. 18¼ коп., отпускаемыхъ министер-

[3]) Въ томъ числѣ 672 руб. изъ суммъ Могилевскаго православнаго братства и деніе женскаго образованія въ сѣверо-западномъ краѣ.

[4]) Въ томъ числѣ 620 руб., отпускаемыхъ на счетъ процентнаго сбора съ по

[5]) Означенныя суммы составляютъ ежегодные взносы дворянства остзейскихъ

ИНЫЕ СОДЕРЖАНІЯ.												ИТОГО.	
Обязательныхъ взносовъ отъ почет. смотрителей и блюстителей.		Отъ городскихъ думъ и обществ. и приказовъ общественнаго призрѣнія.		Отъ сельскихъ обществъ.		Отъ земства.		Изъ спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній.		Единовремен. пожертвованій на пользу учащихъ и учащихся.			
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
—	—	—	—	[2] 107429	85³/₄	—	—	[3] 4754	70	—	—	241168	74
—	—	—	—	—	—	—	—	6462	39	—	—	18371	39
—	—	—	—	—	—	—	—	965	10	—	—	965	10
5836	6	14335	92	109438	85³/₄	—	—	18180	99¹/₄	456	—	883494	68¹/₄
								11822 руб. 7¹/₂ коп.					
—	—	—	—	—	—	4000	—	2750	2	11505	83¹/₂	305748	69
11597	—	10163	—	—	—	4200	—	—	—	—	—	113379	30¹/₂
—	—	11097	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16497	—
310	—	49799	15¹/₄	—	—	—	—	719	—	458	61	53483	3¹/₄
—	—	3100	—	—	—	3200	—	—	—	616	—	12524	50
—	—	1365	—	—	—	1000	—	10821	72	1415	89	18765	11
11907	—	75524	15¹/₄	—	—	12400	—	14209	74	13996	33¹/₂	520397	63³/₄
[5] 3668	—	19166	21	—	—	—	—	1941	—	10	—	179170	87
—	—	1000	—	—	—	—	—	527	35	—	—	17067	35
[5] 1300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3657	16

сбора съ помѣщиковъ польскаго происхожденія въ сѣверо-западномъ краѣ.

ствомъ государственныхъ имуществъ.

707 руб. 95 коп. изъ процентовъ съ капитала 49.000 руб., пожертвованнаго на уси-

мѣщиковъ польскаго происхожденія въ сѣверо-западномъ краѣ.

губерній на содержаніе учебныхъ заведеній.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.	Источ					
	Изъ государственнаго казначейства.		Плата за содержаніе воспитанниковъ.		Сборы за ученіе.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ Митавскомъ реальномъ училищѣ	3773	50	—	—	3012	73
» уѣздныхъ училищахъ	32114	25	—	—	19326	99[1]
» приходскихъ и начальныхъ училищахъ мужскихъ, женскихъ и смѣшанныхъ	11814	72	—	—	12088	35
Итого по округу	164441	80	—	—	89971	56[1]
Въ Западной Сибири.						
Въ гимназіяхъ	51832	42	6723	45	3111	5
» уѣздныхъ училищахъ	35595	80¾	—	—	968	25
» приходскихъ училищахъ, мужскихъ, женскихъ и смѣшанныхъ.	1340	—	—	—	—	—
Итого	88768	22¾	6723	45	4079	30
Въ Восточной Сибири.						
Въ гимназіяхъ	41200	20	7961	47¾	4672	35
» Якутской прогимназіи	13145	90	—	—	111	—
» уѣздныхъ училищахъ	22881	17	—	—	847	—
Итого	77227	27	7961	47¾	5630	35
По управленію Николаевскихъ учебныхъ заведеній.						
Въ Николаевской гимназіи	39165	40	—	—	6679	50
» Николаевскомъ уѣздномъ училищѣ съ педагогическими курсами для приготовленія народныхъ учителей	8033	14	—	—	259	67[1]

[1]) Означенныя суммы составляютъ ежегодные взносы дворянства остзейскихъ

[2]) Въ томъ числѣ 2.550 руб., отпускаемыхъ ежегодно изъ разныхъ источниковъ

НИКИ СОДЕРЖАНІЯ.													ИТОГО.	
Обязательныхъ взносовъ отъ почетн. смотрителей и блюстителей.		Отъ городскихъ думъ и обществъ и приказовъ общественнаго призрѣнія.		Отъ сельскихъ обществъ.		Отъ земства.		Изъ спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній.		Единовремен. пожертвованій на пользу учащихъ и учащихся.			
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
—	—	600	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7386	23
[1] 3000	—	2144	—	—	—	—	—	662	—	26	48	57273	72½
[1] 500	—	27405	26	—	—	—	—	19277	66	1207	—	72292	99
8468	—	50315	47	—	—	—	—	22408	1	1243	48	336848	32½
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	800	—	62466	92
3093	43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38657	48¾
926	97½	14485	25¾	—	—	—	—	[2] 2814	62	222	50	19790	35¼
3020	40½	14486	25¾	—	—	—	—	2814	62	1022	50	120914	76
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3043	—	56877	2¾
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	94	13	13351	3
—	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23778	17
—	—	50	—	—	—	—	—	—	—	3137	13	94006	22¾
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45844	90
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	76¼	8323	58

губерній на содержаніе учебныхъ заведеній.
края.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.	Источ					
	Изъ государственнаго казначейства.		Плата за содержаніе воспитанниковъ.		Сборы за ученіе.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ прихоескомъ училищѣ	—	—	—	—	—	—
» Маріинскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда.	—	—	—	—	8069	44
» женскомъ училищѣ 2-го разряда	—	—	—	—	800	—
Итого по управленію . .	46198	64	—	—	15808	61¾

Примѣчанія: 1) Такъ какъ доставленныя въ отчетахъ попечителей чаевъ, имѣютъ характеръ только приблизительныхъ данныхъ, то настоя торыми здѣсь поименованныя заведенія располагали въ 1869 г., имѣетъ ніе означенныхъ средствъ по ихъ источникамъ.

2) О средствахъ содержанія приходскихъ и начальныхъ училищъ и гамъ: Московскому, Харьковскому, Казанскому, Кіевскому, Одесскому и

НИКИ СОДЕРЖАНІЯ.														ИТОГО.	
Обязательныхъ взносовъ отъ почетн. смотрителей и блюстителей.		Отъ городскихъ думъ и общест. и приказовъ общественнаго призрѣнія.		Отъ сельскихъ обществъ.		Отъ земства.		Изъ специальныхъ средствъ учебныхъ заведеній.		Единовремен. пожертвованій на пользу учениць и учащихся.			
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
—	—	579	63	—	—	—	—	—	—	—	—	579	63
—	—	500	—	—	—	—	—	—	—	900	—	9469	44
—	—	700	—	—	—	—	—	250	—	—	—	1750	—
—	—	1779	63	—	—	—	—	250	—	930	76½	64967	55

свѣдѣнія о финансовой части учебныхъ заведеній, въ большинствѣ слу-щая вѣдомость, не представляя полной картины денежныхъ средствъ, коцѣлію преимущественно указать на распредѣленіе и взаимное соотноше-

женскихъ учебныхъ заведеній, не вошедшихъ въ эту вѣдомость, по округ Дерптскому, по Западной и Восточной Сибири, свѣдѣній не доставлено.

ВѢДО

о числѣ еврейскихъ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ,

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебныхъ заведеній.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.
Кіевскій учебный округъ.		
Житомирское раввинское училище	1	1
Казенныхъ училищъ 1-го разряда	37	37
» » 2-го »	3	3
Итого по округу	41	41
Виленскій учебный округъ.		
Виленское раввинское училище съ приготовительными классами	1	1
Казенныхъ училищъ 1-го разряда съ послѣобѣденными при нихъ смѣнами	38	38
Еврейскихъ школъ грамотности:		
мужскихъ двуклассныхъ	10	10
» одноклассныхъ	1	1
Женскихъ смѣнъ при школахъ грамотности: двуклассныхъ	3	5
одноклассныхъ	1	1
Итого по округу	54	56
Одесскій учебный округъ.		
Казенныхъ училищъ 1-го разряда	18	18
» » 2-го разряда	2	2

МОСТЬ

вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, за 1869 годъ.

Число учащихся.				Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 г. находилось.		
Къ 1-му января 1869 года.		Къ 1-му января 1870 года.		По сословіямъ.		
Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Иностранцевъ.
280	—	291	—	294	—	—
1080	—	1446	—	1446	—	—
92	—	101	—	101	—	—
1460	—	1841	—	1841	—	—
386	—	474	—	474	—	—
1662	—	2774	—	2774	—	—
622	—	737	—	737	—	—
28	—	36	—	36	—	—
—	114	—	251	251	—	—
—	20	—	20	20	—	—
3698	134	4021	271	4292	—	—
3832		4292				
981	—	1008	—	896	94	18
92	—	132	—	120	4	8

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебныхъ заведеній.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.
Дѣвичье училище въ Одессѣ	1	1
Итого по округу	21	21
Дерптскій учебный округъ.		
Казенныхъ училищъ 1-го разряда (въ томъ числѣ 4 съ приготовительными классами и 2 съ особыми курсами для дѣвочекъ)	7	7
Женскихъ начальныхъ училищъ	1	1
Итого по округу	8	8
Управленіе Николаевскихъ учебныхъ заведеній.		
Еврейская школа грамотности	—	1
Итого по управленію	—	1

Число учащихся.				Въ числѣ состоявшихъ къ 1-му января 1870 г. находилось.		
Къ 1-му января 1869 года.		Къ 1-му января 1870 года.		По сословіямъ.		
Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Иностранцевъ.
—	218	--	201	196	5	—
1073	218	1140	201	1212	103	26
1291		1341			1341	
288	61	322	84	406	—	—
288	61	722	84	406	—	--
349		406				
—	—	156		156	—	—
—	—	156		156	—	—

ВѢДОМОСТЬ

о частныхъ и общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія, и о числѣ учащихся въ нихъ, за 1869 годъ.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ.						
I. *Мужскихъ учебныхъ заведеній:*						
а) Гимназій	5	5	582		681	—
При нихъ пансіоновъ	4	5				
б) Училищъ 1-го разряда:						
Пансіоновъ		3			238	—
в) Училищъ 2-го разряда:						
Пансіоновъ		12			654	—
Школъ		1				
г) Училищъ 3-го разряда:						
Пансіоновъ		1			457	—
Школъ		25				
II. *Женскихъ учебныхъ заведеній:*	334		О числѣ учащихся точныхъ свѣдѣній не имѣлось.			
а) Училищъ 1-го разряда:						
Пансіоновъ		16			—	1328
б) Училищъ 2-го разряда:						
Пансіоновъ		17			—	857
Школъ		1				
в) Училищъ 3-го разряда:						
Пансіоновъ		5			—	530
Школъ		26				
III. *Училищъ 3-го разряда для дѣтей обоего пола*		228			2462	2178

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учеб. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
IV. *Домъ воспитанія Императорскаго человѣколюбиваго общества* (на правахъ гимназіи) .	1	1	254	—	287	—
V. *Училищъ, состоящихъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій:*						
а) Мужскихъ:						
Училищъ 1-го разряда (на правахъ гимназій)	3	3	1272	—	1324	—
При одномъ изъ нихъ (св. Анны) элементарное училище	1	1	140	—	135	—
Училищъ 2-го разряда . .	Точныхъ свѣд. не имѣлось.	7	Точныхъ свѣдѣній не имѣлось.		747	—
„ 3-го разряда . .		4			237	—
б) Женскихъ:						
Училищъ 1-го разряда . . .	2	2	—	485	—	540
При одномъ изъ нихъ (св. Анны) элементарное училище	1	1	—	101	—	103
Училищъ 2-го разряда. . .	Точныхъ свѣдѣній не имѣлось.	3	Точныхъ свѣдѣній не имѣлось.		—	383
„ 3-го разряда. . .		1			—	68
в) Для обоего пола		16			832	329
VI. *Приходское Никольское училище* (при единовѣрческой церкви въ С.-Петербургѣ).	1	1	12	11	29	11
VII. *Училище 2-го разряда для дѣтей бѣдныхъ иностранцевъ*	1	1	Свѣдѣній не имѣлось.		205	150
VIII. *Дѣтскихъ садовъ*	3	3			41	31

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
IX. *Еврейскихъ училищъ:*						
Мужское съ пансіономъ . .	1	1	96	—	60	—
Женское „ „ . .	1	1	—	39	—	40
Итого по округу . . .	(358)	391	(2356)	(636)	8389	6548
			(2992)		14937	
Въ Московскомъ учебномъ округѣ.						
I. *Пансіоновъ:*						
Мужскихъ	103	14	2109	1901	2245	[1] 2344
Женскихъ		25				
II. *Школъ:*						
Мужскихъ		8				
Женскихъ.		20				
Для обоего пола.		43				
III. *Училищъ, состоящихъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій*	6	5				
Итого по округу . . .	109	115	2109	1901	2245	2344
			4010		4589	
Въ Харьковскомъ учебномъ округѣ.						
I. *Мужскихъ учебныхъ заведеній:*						
На степени гимназій. . . .	4	4	77	—	96	—
II. *Женскихъ учебныхъ заведеній:*						
На степени гимназій. . . .	3	3	—	91	—	121

[1]) Свѣдѣній о распредѣленіи учащихся по разрядамъ заведеній не доставлено.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
На степени уѣздныхъ училищъ.	4	4	8	125	8	112
На степени приходскихъ училищъ	14	15	—	283	13	312
III. *Школъ для первоначальнаго обученія дѣтей обоего пола.* .	5	4	38	72	34	33
					32	
IV. *Училищъ, состоящихъ при евангелическо-лютеранскихъ церквахъ*	3	3	171	99	184	102
Итого по округу . . .	33	33	294	669	335	680
					32	
			963		1047	
Въ Казанскомъ учебномъ округѣ[1]).						
Училищъ мужскихъ	17	6	464	—	141	—
„ женскихъ	21	13	—	460	—	368
„ для дѣтей обоего пола.	1	21	3	4	272	218
Итого по округу . . .	39	40	469	470	413	586
			937		999	
Въ Кіевскомъ учебномъ округѣ.						
I. *Пансіоновъ на степени гимназій:*						
Женскій.	1	1	—	67	—	53
II. *Пансіоновъ на степени уѣздныхъ училищъ:*						
Мужскихъ	2	2	62	—	62	—
Женскихъ.	9	7	—	389	—	266

[1]) О распредѣленіи частныхъ учебныхъ заведеній этого округа по разрядамъ и степенямъ свѣдѣній не доставлено.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
III. *Пансіоновъ и школъ на степени приходскихъ училищъ:*						
Мужскихъ.	2	1	30	—	7	—
Женскихъ.	21	17	—	220	—	200
Обоего пола.	5	2	53	179	65	218
IV. *Школъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій* . . .	14	72	587	166	2495 [1]	
V. *Еврейскихъ школъ:*						
Мужскихъ.	1	2	181	—	99	274
Женскихъ.	13	9	—	269		
Субботняя школа	1	1	31		60	
Талмудъ-торъ	5	7	329	—	445	—
Итого по округу . . .	74	111	1242	1290	678	1011
			31		2555	
			2563		4244	
Въ Виленскомъ учебномъ округѣ.						
I. *Женскихъ учебныхъ заведеній:*						
а) Пансіоновъ:						
Содержимыхъ на счетъ платы за ученіе.	10	7	—	263	—	174
Получающихъ пособіе отъ казны.	1	1	—	50	—	38

[1]) Свѣдѣній о распредѣленіи учащихся по полам въ управленіи округа не имѣется.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
б) Двуклассныхъ училищъ, полующ. пособіе отъ казны.	[1]) 14	15	—	212	—	299
в) Одноклассныхъ училищъ, тоже съ пособіемъ отъ казны.		12	—		—	175
II. *Частныхъ школъ:*						
Женскихъ.	12	8	48	99	—	89
Для обоего пола.		2			77	20
III. *Еврейскихъ училищъ:*						
Школъ русской грамотности.	15	17	501	19	648	16
Ешиботовъ.	3	3	191	—	224	—
Талмудъ-торъ	10	7	1138	—	854	—
Субботняя для ремесленниковъ школа русской грамотности въ г. Вильнѣ . .	1	1	310	—	312	—
Женскихъ пансіоновъ и школъ:						
а) Получающихъ пособіе отъ казны.	16	15	—	802	—	802
б) Не получающихъ пособія отъ казны	3	2	—	60	—	55
Меламдовъ, содержащихъ хедеры и занимающихся обученіемъ въ частныхъ домахъ.	2337	2563	11202	35	13367	10
Училищъ . . .	85	90	2188	1540	2115	1678
Меламдовъ . .	2337	2563	11202	35	13367	10
			14985		17170	

[1]) Въ 1868 г. училищъ, получавшихъ пособіе, было 12 и содержавшихся на счетъ платы за ученіе — 2.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Въ Одесскомъ учебномъ округѣ.						
I. *Мужскихъ учебныхъ заведеній*[1]:						
Классическихъ гимназій. . . .	2	2	285	—	368	—
Училищъ 2-го разряда (на степени прогимназій).	9	7	402	—	497	—
Училищъ 3-го разряда (на степени приходскихъ училищъ).	10	8	283	—	327	—
II. *Женскихъ учебныхъ заведеній*[1]:						
Училищъ 1-го разряда (на степени гимназій)	3	3	—	458	—	374
Училищъ 2-го разряда (на степени прогимназій и уѣздныхъ училищъ).	18	19	—	807	—	866
Училищъ 3-го разряда (на степени приходскихъ училищъ) .	24	24	—	765	—	786
III. *Школъ для дѣтей обоего пола.*	3	3	19	43	28	34
IV. *Общественныхъ учебныхъ заведеній:*						
Халибовское училище въ Ѳеодосіи (на степени гимназіи).	1	1	46	—	21	—
Греческое и Караимское училища въ Одессѣ (на степени 2-го разряда).	2	2	232	—	250	—
V. *Еврейскихъ учебныхъ заведеній:*						
Ешиботъ (въ Одессѣ).	1	1	25	—	76	—
Талмудъ-торъ.	9	8	736	—	689	—

[1]) Въ числѣ мужскихъ учебныхъ заведеній находится еврейскихъ 7, а въ числѣ женскихъ—11 еврейскихъ. О распредѣленіи этихъ училищъ по разрядамъ и о числѣ учащихся въ нихъ свѣдѣній не доставлено.

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
VI. *Учебныхъ заведеній, состоящихъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій:*						
На степени училищъ 2-го разряда	2	2	304	186	311	194
На степени училищъ 3-го разряда	6	6	165	61	159	57
Итого по округу	90	86	2497	2320	2726	2311
			4817		5037	
Въ Дерптскомъ учебномъ округѣ.						
I. *Учебныхъ заведеній съ курсомъ начальныхъ училищъ:*						
Мужскихъ	15	15	605	—	591	—
Женскихъ	37	31	—	898	—	851
Для дѣтей обоего пола	37	40	601	637	582	629
II. *Воскресныхъ школъ*	9	8	362	—	331	—
III. *Учебныхъ заведеній съ курсомъ уѣздныхъ училищъ:*						
Мужскихъ	8	7	384	—	319	—
Женскихъ	19	20	—	578	—	686
IV. *Учебныхъ заведеній съ курсомъ гимназій:*						
Мужскихъ	4	4	345	—	352	—
Женскихъ	11	12	—	750	—	771
V. *Еврейскихъ учебныхъ заведеній:*						
Училище, содержимое обществомъ въ гор. Ригѣ	1	1	91	—	56	—
Талмудъ-торъ	2	2		—	101	—
Итого по округу	143	140	2388	2863	2332	2937
			5251		5269	

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учеби. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
Въ Западной Сибири.						
Женская школа съ курсомъ приходскаго училища въ гор. Тюменѣ	1	1	О числѣ ученицъ нѣтъ свѣдѣній.			
Итого	1	1	—		—	
Въ Восточной Сибири.						
Реальная прогимназія (въ Иркутскѣ).	1	1	101	—	93	—
Женскій пансіонъ (въ Читѣ) .	1	1	Нѣтъ свѣдѣній.			
Маріинская женская школа для инородцевъ (въ Балаганскомъ округѣ)	1	1	8	24	9	23
Дѣтскій садъ (въ Иркутскѣ). .	—	1	—	—	39	
Итого	3	4	109	24	102	23
			133		39 164	
Въ управленіи Николаевскихъ учебныхъ заведеній.						
I. *Учебныхъ заведеній на степени уѣздныхъ училищъ:*						
Мужскихъ	—	2	—	—	36	—
Женскихъ	2	—	—	37	—	68
II. *Учебныхъ заведеній на степени приходскихъ училищъ:*						
Женская школа	1	1	—	4	—	2
Школа для обоего пола . .	1	1	48	12	28	21

НАЗВАНІЯ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число учебн. заведеній.		Число учащихся.			
			Къ 1-му янв. 1869 года.		Къ 1-му янв. 1870 года.	
	Къ 1-му января 1869 года.	Къ 1-му января 1870 года.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.
III. *Еврейскихъ учебныхъ заведеній:*						
Школа для обоего пола (на степени приходскаго училища).	1	1	12	40	10	20
Талмудъ-тора	1	1	63	—	51	—
Меламдовъ, содержащихъ хедеры	20	18	204	—	160	—
Итого по управленію училищъ . .	6	8	123	93	125	111
Итого по управленію меламдовъ .	20	18	204	—	160	—
			420		396	

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (5-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ «стипендіи Императора Александра I».*

При совершившемся въ 1869 году пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, лицами, получившими въ ономъ образованіе, заявлено было желаніе устроить при университетѣ, на добровольныя пожертвованія, стипендію въ память Августѣйшаго основателя университета Императора Александра I и назначить оную для студентовъ изъ крестьянскаго сословія, освобожденнаго отъ крѣпостной зависимости въ настоящее благополучное царствованіе.

Вслѣдствіе сего уполномоченный жертвователей, одинъ изъ старѣйшихъ воспитанниковъ С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ Домонтовичъ, по составленіи суммы, необходимой для производства стипендіи въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія капиталъ въ 5,500 руб., заключающійся въ государственныхъ $5^1/_2$ процентныхъ бумагахъ (на 5,400 руб.) и въ книжкѣ государственнаго банка (на 100 руб.), и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ объ испрошеніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на учрежденіе, на счетъ процентовъ съ сего капитала, при юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета, одной сти-

пендіи на основаніяхъ, изложенныхъ въ представленномъ имъ министру народнаго просвѣщенія проектѣ правилъ.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ какъ на принятіе означеннаго капитала, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ съ онаго при юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета, на вышеизложенныхъ условіяхъ, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіею Императора Александра I» и съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить объ этой стипендіи правила.

2. (5-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ «стипендіи графа Сергія Уварова».*

Въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Императорскаго С.-Петербургскаго университета, 8-го февраля 1869 г., на обѣдѣ бывшихъ студентовъ университета заявлено было ими желаніе учредить при семъ университетѣ, на добровольныя пожертвованія, стипендію въ память графа Сергія Семеновича Уварова, по ходатайству котораго положено начало существованія С.-Петербургскаго университета.

Вслѣдствіе сего уполномоченные жертвователей, тайный совѣтникъ Любощинскій и графъ Алексѣй Уваровъ, по собраніи суммы, необходимой для производства стипендіи въ размѣрѣ 250 руб. въ годъ, представили въ министерство народнаго просвѣщенія капиталъ въ 4,500 руб., заключающійся въ государственныхъ 5% процентныхъ бумагахъ и въ билетѣ государственнаго банка, и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовали объ испрошеніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на учрежденіе при историко-филологическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета, на счетъ процентовъ съ означеннаго капитала, одной стипендіи на основаніяхъ, изложенныхъ ими въ представленномъ министру народнаго просвѣщенія проектѣ правилъ.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ

какъ на принятіе означеннаго капитала, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ съ онаго при историко-филологическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета одной стипендіи, съ наименованіемъ оной: «стипендіею графа Сергія Уварова» и съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія утвердить объ этой стипендіи правила.

3. (5-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи Степанова при Казанской 1-й гимназіи.*

Генералъ-лейтенантъ Степановъ, бывшій ученикъ Императорской Казанской 1-й гимназіи, въ память своего первоначальнаго въ этой гимназіи образованія, препроводилъ при письмѣ къ директору названной гимназіи 3.000 руб., для учрежденія при оной, изъ процентовъ съ этого капитала, стипендіи для одного изъ бѣдныхъ учениковъ гимназіи — дѣтей чиновниковъ Казанской губерніи.

Вслѣдствіе представленія объ этомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ какъ на учрежденіе при Императорской Казанской 1-й гимназіи стипендіи имени генералъ-лейтенанта Михаила Васильевича Степанова на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго имъ на этотъ предметъ капитала, съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи, такъ и на дозволеніе поставить въ залѣ гимназіи портретъ жертвователя. При этомъ Высочайше повелѣно благодарить жертвователя.

4. (5-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи Тимошенкова въ Харьковской Маріинской женской гимназіи.*

Душеприкащикъ умершаго коллежскаго совѣтника Тимошенкова, Тимченко, представилъ въ попечительный совѣтъ Харьковской Маріинской женской гимназіи выданный на имя Тимошенкова билетъ Харьковскаго городскаго общественнаго банка въ

семь тысячъ руб., завѣщанный имъ, Тимошенковымъ, на Харьковское женское Маріинское училище (что нынѣ Харьковская Маріинская женская гимназія) съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ находился на вѣчныя времена въ этомъ банкѣ или въ другомъ кредитномъ установленіи, а изъ получаемыхъ каждогодно процентовъ воспитывались въ училищѣ бѣдныя дѣти гражданскихъ чиновниковъ, которыя именовались бы воспитанницами коллежскаго совѣтника Александра Викторовича Тимошенкова.

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, основанному на представленіи попечителя Харьковскаго учебнаго округа, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на принятіе завѣщаннаго Тимошенковымъ Харьковской Маріинской женской гимназіи билета и на употребленіе процентовъ съ онаго на плату за обученіе въ этой гимназіи дочерей бѣдныхъ гражданскихъ чиновниковъ, съ присвоеніемъ имъ наименованія «воспитанницъ коллежскаго совѣтника Александра Викторовича Тимошенкова», а также на предоставленіе министру народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе объ этихъ стипендіяхъ.

5. (5-го апрѣля 1871 года). *О принятіи пожертвованія коммерціи совѣтника Попова.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія о пожертвованіи коммерціи совѣтникомъ Поповымъ 12,000 руб. на покупку принадлежащаго наслѣдникамъ Волкова имѣнія, села Григорьевскаго (Угличскаго уѣзда, Ярославской губерніи), для учрежденія въ этомъ имѣніи учительской семинаріи, предполагаемой къ открытію министерствомъ народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы купчая крѣпость на сказанное имѣніе была совершена отъ имени Московскаго учебнаго округа, Высочайше соизволилъ: 1) на принятіе вышеупомянутаго пожертвованія коммерціи совѣтника Попова и 2) на совершеніе купчей крѣпости отъ имени Московскаго учебнаго округа на пріобрѣтеніе имѣнія села Григорьевскаго, по разрѣшеніи продажи онаго правительствующимъ сенатомъ.

6. (5-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи при Харьковскомъ университетѣ стипендіи въ память Е. И. Ковалевскаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства комитета общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Харьковскомъ университетѣ, на счетъ процентовъ съ капитала, собраннаго по подпискѣ, одной стипендіи въ 300 руб. въ годъ въ память покойнаго предсѣдателя сего общества Егора Петровича Ковалевскаго, съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить проектъ положенія объ этой стипендіи.

7. (5-го апрѣля 1871 года). *О предоставленіи всѣмъ воспитанникамъ учебныхъ заведеній Варшавскаго учебнаго округа, принадлежащимъ къ греко-уніатскому исповѣданію, права пользоваться стипендіями греко-уніатскаго духовнаго вѣдомства.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше разрѣшить соизволилъ: предоставить право пользоваться стипендіями греко-уніатскаго духовнаго вѣдомства, названными въ Высочайше утвержденномъ 18-го іюня 1866 года штатѣ греко-уніатскаго духовенства «стипендіями для сыновей бѣдныхъ греко-уніатскихъ священниковъ», всѣмъ, безъ различія сословій, воспитанникамъ учебныхъ заведеній Варшавскаго учебнаго округа, принадлежащимъ къ греко-уніатскому исповѣданію, которые даютъ обязательство поступить въ духовное званіе по греко-уніатскому вѣдомству.

8. (28-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи Большакова при Рижской Александровской гимназіи.*

Купеческая вдова Евдокія Григорьевна Большакова, препроводивъ къ директору Рижской Александровской гимназіи билетъ 3-го Рижскаго общества взаимнаго кредита, въ пятьсотъ руб., ходатайствовала объ учрежденіи при сказанной гимназіи, на проценты съ сего капитала, стипендіи, съ наименованіемъ оной «сти-

пендіею Ѳеофана Парѳеньевича Большакова», съ тѣмъ, чтобы выборъ стипендіата до смерти жертвовательницы зависѣлъ отъ нея самой, а послѣ ея кончины отъ педагогическаго совѣта названной гимназіи.

Вслѣдствіе представленія объ этомъ попечителя Дерптскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ какъ на принятіе помянутаго капитала, съ учрежденіемъ на счетъ процентовъ съ онаго стипендіи при Рижской Александровской гимназіи и съ наименованіемъ оной «стипендіею Ѳеофана Парѳеньевича Большакова», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи.

9. (28-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи Чубарова въ Курской гимназіи.*

Помѣщикъ Курской губерніи, Льговскаго уѣзда, коллежскій совѣтникъ Григорій Михайловъ Чубаровъ, пожертвовалъ въ пользу Курской гимназіи капиталъ въ 5.500 руб., заключающійся въ двухъ государственныхъ непрерывно-доходныхъ билетахъ, за №№ 111.866 и 111.867, для обращенія процентовъ съ 5.000 руб. на содержаніе въ пансіонѣ при названной гимназіи одного пансіонера имени жертвователя, изъ бѣдныхъ дворянъ Льговскаго уѣзда, или изъ другихъ сословій, жителей того же уѣзда, если въ числѣ дворянскихъ кандидатовъ не окажется такого, который бы имѣлъ право на поступленіе въ гимназію, съ тѣмъ, чтобы за этимъ пансіонеромъ, при поступленіи его въ университетъ по окончаніи гимназическаго курса, сохранено было право на полученіе процентовъ съ помянутаго капитала, впредь до выхода изъ университета. Проценты же съ остальныхъ 500 руб. жертвователь проситъ оставить неприкосновенными, для ихъ обращенія на плату за содержаніе пансіонера въ случаѣ возвышенія таковой платы. Вмѣстѣ съ тѣмъ жертвователь выразилъ желаніе передать помянутый капиталъ въ депозиты Курской гимназіи, съ предоставле-

ніемъ ей права, по выходѣ билетовъ въ тиражъ, обращать капиталъ въ другія процентныя бумаги, приносящія высшіе проценты.

Вслѣдствіе отношенія объ этомъ къ министру народнаго просвѣщенія министра внутреннихъ дѣлъ, министръ народнаго просвѣщенія входилъ по сему предмету со всеподданнѣйшимъ докладомъ, и Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше соизволить какъ на принятіе отъ помѣщика Чубарова помянутаго капитала для обращенія процентовъ съ онаго на содержаніе одного пансіонера въ Курской гимназіи, на изложенныхъ въ прошеніи жертвователя основаніяхъ, съ присвоеніемъ пансіонеру наименованія «пансіонера коллежскаго совѣтника Чубарова», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи. При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть благодарить жертвователя.

10. (28-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи стипендій дѣвицы Мизко въ Черниговской гимназіи.*

Дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника, дѣвица Надежда Дмитріевна Мизко, уже умершая, духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ 31-го августа 1866 г. Екатеринославскою палатою гражданскаго суда, назначила капиталъ въ 6.000 руб., на учрежденіе, изъ процентовъ съ онаго, стипендій ея имени, преимущественно для ея родственниковъ, въ Черниговской гимназіи, съ тѣмъ, чтобы стипендіатамъ предоставлено было право поступать, по окончаніи гимназическаго курса, въ С.-Петербургскій технологическій институтъ. Могущій образоваться остатокъ отъ суммы на содержаніе стипендіатовъ въ названной гимназіи завѣщательница проситъ выдавать на путевыя издержки тѣмъ изъ стипендіатовъ, которые поступятъ въ университетъ для продолженія образованія.

Вслѣдствіе представленія объ этомъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ

какъ на учрежденіе помянутыхъ стипендій при Черниговской гимназіи, на изложенныхъ въ завѣщаніи жертвовательницы основаніяхъ, съ присвоеніемъ имъ наименованія «стипендій дѣвицы Мизко», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этихъ стипендій.

11. (28 апрѣля 1871 года). *Объ освобожденіи стипендіатовъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ отъ платы за слушаніе лекцій въ Московскомъ и Новороссійскомъ университетахъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на освобожденіе стипендіатовъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ отъ платы за слушаніе лекцій въ Московскомъ и Новороссійскомъ университетахъ, безъ представленія свидѣтельствъ о ихъ бѣдности.

12. (28-го апрѣля 1871 года). *Объ учрежденіи при Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ попечительства о недостаточныхъ студентахъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства совѣта Демидовскаго юридическаго лицея, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ попечительства о недостаточныхъ студентахъ сего лицея, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Попечительство состоитъ подъ предсѣдательствомъ попечителя Московскаго учебнаго округа, когда онъ бываетъ въ Ярославлѣ, изъ почетнаго попечителя, директора и трехъ профессоровъ лицея, а также постороннихъ лицъ, которыя по общественному положенію, или по особому сочувствію къ дѣлу, могутъ содѣйствовать достиженію цѣли учрежденія попечительства. Въ отсутствіе попечителя округа, предсѣдательство въ немъ принимаетъ на себя почетный попечитель лицея, а за отсутствіемъ и сего послѣдняго—директоръ лицея.

2) Попечительство имѣетъ цѣлью оказывать вспомоществова-

ніе тѣмъ студентамъ, которые, не пріобрѣвъ права на полученіе стипендіи и вообще денежныхъ пособій изъ суммъ, отпускаемыхъ лицею, тѣмъ не менѣе заслуживаютъ помощи по своему поведенію, усердію къ научнымъ занятіямъ и по затруднительному положенію относительно матеріальныхъ средствъ къ жизни.

3) Вспомоществованіе оказывается: въ видѣ заимообразной выдачи денежной суммы, въ платѣ за право слушанія лекцій въ лицеѣ, въ платѣ квартиросодержателямъ за столъ и помѣщеніе и въ выдачѣ безвозвратно денежнаго пособія на разныя нужды первой потребности, —

и 4) Средства для вспомоществованія собираются отъ ежегодныхъ взносовъ членовъ попечительства по 5 руб. съ каждаго, отъ пожертвованій постороннихъ лицъ и другими дозволенными средствами.

При семъ Его Величеству благоугодно было предоставить министру народнаго просвѣщенія право утвердить правила, которыя будутъ составлены для руководства попечительству.

13. (12 мая 1871 года). *О раздѣленіи одной должности старшаго астронома Николаевской главной обсерваторіи на двѣ должности адъюнктъ-астрономовъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на временное раздѣленіе одной штатной должности старшаго астронома Николаевской главной астрономическай обсерваторіи на двѣ должности адъюнктъ-астрономовъ, съ предоставленіемъ послѣднимъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ должностямъ адъюнктъ-астрономовъ этой обсерваторіи.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

17-го апрѣля 1871 года (№ 11). *Назначается:* директоръ Московской первой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ

Малиновскій — помощникомъ попечителя Виленскаго учебнаго округа. *Переводятся*: начальникъ отдѣленія канцеляріи оберъ-прокурора святѣйшаго синода, коллежскій ассессоръ *Аннинъ* — дѣлопроизводителемъ V класса департамента народнаго просвѣщенія. *Командируются съ ученою цѣлью за границу*: ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, тайный совѣтникъ *Брандтъ*—съ 1-го іюня по 15-е августа 1871 года; учитель Кіево-Подольской прогимназіи *Русовъ* — со времени окончанія испытаній въ прогимназіи по 16-е августа 1871 года; ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дорнъ*—на вакаціонное время 1871 года и двадцать девять дней; ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра *Ващенко-Захарченко* — на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и двадцать восемь дней; ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета *Миндингъ* и доцентъ сего университета *Вильмансъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и шесть недѣль; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Менделѣевъ*—на три мѣсяца, съ 1-го мая 1871 года; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ *Хвольсонъ* — съ 1-го іюня по 13-е сентября 1871 года; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Сомовъ* — на четыре мѣсяца, съ 15-го мая 1871 года; доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Минаевъ*—на шесть мѣсяцевъ, съ 15-го апрѣля 1871 года; доцентъ Императорскаго Дерптскаго университета *Руссовъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и четыре мѣсяца; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Симоненко*—съ 20-го іюня 1871 года по 6-е января 1872 года; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Новороссійскаго — *Мечниковъ*, съ 15-го августа 1871 года, и Московскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лясковскій*—на годъ, съ зачетомъ *Лясковскому* въ сію командировку четырехмѣсячнаго отпуска за границу, съ 8-го

апрѣля 1871 года; доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Иностранцевъ*—съ 1-го мая 1871 года по 1-е сентября 1872 года; *и внутри Россіи и за границу:* экстраординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Вельяминовъ-Зерновъ*—на шесть мѣсяцевъ, съ 1-го мая 1871 года. *Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ:* дѣйствительные статскіе совѣтники: помощникъ попечителя Виленскаго учебнаго округа *Шульгинъ* и дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія *Маевскій*, съ дозволеніемъ обоимъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

28-го апрѣля 1871 года (№ 12). *Увольняется въ отпускъ во внутрь Россіи:* попечитель Одесскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Голубцовъ* — съ 15-го іюня по 1-е сентября 1871 года. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію:* доценту Императорскаго университета св. Владиміра *Гейбелю* — по 15-е августа 1871 года. *Командируются за границу съ ученою цѣлью:* доцентъ Императорскаго Московскаго университета, надворный совѣтникъ *Стольтовъ*, и ординаторъ терапевтической факультетской клиники Императорскаго университета св. Владиміра *Сотниченскій*—на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и двадцать восемь дней; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Бабухинъ* и доцентъ сего университета, надворный совѣтникъ *Зерновъ* — на четыре мѣсяца; изъ нихъ *Зерновъ*—съ 1-го, и *Бабухинъ*—съ 15-го мая 1871 года; доцентъ Императорскаго университета св. Владиміра *Толочиновъ*—на шесть мѣсяцевъ, съ 1-го августа 1871 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университа, коллежскій совѣтникъ *Разцвѣтовъ*—на $18^{71}/_{72}$ академическій годъ; доцентъ Императорскаго университета св. Владиміра *Афанасьевъ* — на годъ; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, титулярный совѣтникъ *Ио-*

повъ — съ іюня 1871 года, на годъ и на лѣтнее вакаціонное время 1872 года.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (1-го мая 1871 года). *Уставъ Туркестанскаго отдѣла Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи.*

§ 1. Для болѣе успѣшнаго хода естественно-историческаго, антропологическаго и этнографическаго изученія Туркестанскаго края, находящіеся въ немъ изслѣдователи по этимъ отраслямъ знанія присоединяются къ состоящему при Императорскомъ Московскомъ университетѣ Императорскому обществу любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, образуя его мѣстный Туркестанскій отдѣлъ.

§ 2. Отдѣлъ образуетъ изъ своей среды особыя коммиссіи для естествознанія (съ подраздѣленіями, по мѣрѣ надобности, по его различнымъ отраслямъ), антропологіи и этнографіи.

§ 3. Дѣятельность отдѣла выражается въ засѣданіяхъ, устройствѣ публичныхъ чтеній, составленіи научныхъ коллекцій, устройствѣ мѣстнаго музея, зоологическаго и ботаническаго сада, акклиматизаціонныхъ и т. п. научныхъ учрежденій по предметамъ своихъ занятій и завѣдываніи этими учрежденіями; въ выставкахъ, экскурсіяхъ, экспедиціяхъ и вообще трудахъ по различнымъ предпріятіямъ, входящимъ въ область естествознанія, антропологіи и этнографіи. Отдѣлъ, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, издастъ свои труды сборникомъ отдѣльныхъ сочиненій или періодическимъ журналомъ, избирая для сего редактора изъ своей среды.

§ 4. Предметы занятій отдѣла по общему естествознанію составляютъ:

а) Собираніе естественныхъ предметовъ Туркестанскаго края и, по возможности, сосѣднихъ малоизвѣстныхъ частей Средней Азіи.

б) Составленіе изъ этихъ коллекцій мѣстнаго музея и доставленіе въ музеи Московскаго университета недостающихъ въ нихъ предметовъ.

в) Описаніе новыхъ и интересныхъ формъ животныхъ, растеній и минераловъ, а также біологическихъ и геогностическихъ наблюденій.

г) Производство физическихъ, химическихъ и геологическихъ изслѣдованій, собираніе наблюденій надъ метеорологическими, магнитными и иными періодическими явленіями и устройство для нихъ мѣстныхъ станцій.

д) Составленіе библіотеки по предметамъ занятій отдѣла.

е) Составленіе экскурсій и экспедицій для собиранія естественно-историческихъ предметовъ и производства ученыхъ изслѣдованій.

ж) Корреспонденція съ русскими и иностранными учеными по предметамъ естествовѣдѣнія, обмѣнъ изданій и вообще непосредственныя сношенія съ русскими и иностранными учеными обществами.

§ 5. Предметы занятій отдѣла по антропологіи составляютъ:

а) Изученіе населенія края въ антропологическомъ и анатомическомъ отношеніи; собираніе и описаніе мѣстныхъ коллекцій череповъ и скелетовъ.

б) Раскопка похоронныхъ кургановъ и описаніе находимыхъ въ нихъ остатковъ.

в) Составленіе антропологической библіотеки и доставленіе снарядовъ для спеціальныхъ по антропологіи занятій.

г) Составленіе коллекцій, фотографій и слѣпковъ, имѣющихъ антропологическое значеніе.

д) Собираніе предметовъ и разработка вопросовъ, относящихся къ доисторической жизни человѣка.

е) Пополненіе собираемыми коллекціями антропологическаго музея Московскаго университета.

ж) Изданіе своихъ трудовъ и распространеніе въ краѣ сочиненій, полезныхъ для развитія въ немъ антропологическихъ работъ.

з) Корреспонденція съ русскими и иностранными учеными обществами и отдѣльными учеными по предмету антропологіи края.

§ 6. Предметы занятій отдѣла по этнографіи составляютъ:

а) Образованіе мѣстнаго этнографическаго музея и при немъ библіотеки.

б) Пополненіе Московскаго этнографическаго музея.

в) Этнографическое изученіе края, при чемъ особенно любопытно изысканіе до-мусульманскихъ обычаевъ, преданій, повѣрій, бытовыхъ учрежденій и проч.

г) Составленіе и изданіе этнографической карты края.

д) Изданіе своихъ этнографическихъ трудовъ.

е) Корреспонденція съ русскими и иностранными учеными.

Примѣчаніе 1-е (къ § 4—6). Сношенія съ учеными обществами и лицами, по мѣрѣ надобности для своихъ занятій, вполнѣ предоставляются усмотрѣнію отдѣла, за исключеніемъ сношеній съ Императорскимъ Московскимъ обществомъ любителей естествознанія, которому журналы засѣданій, годовые отчеты и вообще изданія отдѣла доставляются обязательно.

Примѣчаніе 2-е (къ §§ 4—6). Отдѣлъ руководствуется этой программой въ предѣлахъ своихъ средствъ.

§ 7. Изысканіе денежныхъ средствъ для всѣхъ упомянутыхъ занятій и предпріятій предоставляется собственной дѣятельности отдѣла, который посему имѣетъ и свою особую, собственную кассу.

§ 8. Отдѣлъ состоитъ изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ.

§ 9. Въ почетные члены избираются лица, принесшія существенную пользу отдѣлу своими изслѣдованіями края или матеріальнымъ содѣйствіемъ его занятіямъ; избираются баллотировкой по предложенію совѣта.

§ 10. Званіемъ непремѣннаго члена отличаются учредители отдѣла, подписавшіе первоначальный проектъ устава, и кромѣ ихъ,

енце А. П. Федченко и А. А. Кушакевичъ, въ качествѣ первоначальныхъ изслѣдователей края по своимъ спеціальностямъ. Они имѣютъ пожизненное право на безплатное полученіе изданій отдѣла и право предложенія дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ отдѣла; изъ нихъ же избирается первая дирекція отдѣла. Во всемъ прочемъ ихъ права и обязанности одинаковы съ дѣйствительными членами.

§ 11. Дѣйствительные члены избираются посредствомъ баллотировки, по предложенію одного непремѣннаго или двухъ дѣйствительныхъ членовъ. Взносятъ 10 рублей ежегодно или 100 рублей единовременно.

Примѣчаніе. Членъ, не уплатившій годоваго взноса и ничѣмъ не заявившій научной дѣятельности по прошествіи шести мѣсяцевъ слѣдующаго года, исключается.

§ 12. Сотрудниками отдѣлъ признаетъ, по предложенію одного непремѣннаго или двухъ дѣйствительныхъ членовъ, безъ баллотировки, тѣхъ лицъ, которыя изъявятъ желаніе содѣйствовать цѣлямъ его. Они имѣютъ только совѣщательный голосъ.

§ 13. Непремѣнные члены отдѣла вмѣстѣ съ тѣмъ суть дѣйствительные члены Московскаго общества, прочіе же — его сотрудники, безъ особыхъ въ общество взносовъ.

§ 14. Члены общества, пребывающіе въ Туркестанскомъ краѣ, пользуются правами дѣйствительныхъ членовъ отдѣла, пока находятся въ краѣ.

§ 15. Туркестанскій генералъ-губернаторъ есть почетный предсѣдатель отдѣла.

§ 16. Всѣми административными и текущими дѣлами отдѣла завѣдуетъ совѣтъ изъ президента, секретаря и трехъ членовъ по избранію отдѣла; ихъ внутренняя дѣятельность, права и обязанности опредѣляются отдѣломъ особой инструкціей.

§ 17. Въ случаѣ соединенія въ одномъ лицѣ званія почетнаго предсѣдателя и президента, въ помощь президенту избирается вице-президентъ, который есть въ то же время членъ совѣта.

§ 18. Президентъ и члены совѣта избираются на три года.

Примѣчаніе. Совѣту предоставляется право сложить эти обязанности съ должностныхъ лицъ, по ихъ просьбѣ, въ случаѣ уважительныхъ причинъ.»

§ 19. Засѣданія отдѣла бываютъ не менѣе четырехъ разъ въ годъ, въ томъ числѣ одно годичное; засѣданія спеціальныхъ коммиссій—по распоряженію отдѣла, при ихъ назначеніи. Особыя засѣданія отдѣла, сверхъ очередныхъ, созываются президентомъ по письменному заявленію трехъ членовъ отдѣла, чрезъ семь дней по полученіи заявленія.

§ 20. Засѣданія отдѣла посвящаются рефератамъ по предметамъ естествознанія, антропологіи и этнографіи и обсужденію ученыхъ вопросовъ; въ засѣданіяхъ же отдѣла, кромѣ того, совѣтъ дѣлаетъ свои представленія.

§ 21. Въ очередныя засѣданія вводятся членами гости, записываемые у секретаря; засѣданія же спеціальныхъ коммиссій закрыты. Экстраординарныя засѣданія для чтеній публичны; для прочихъ же дѣлъ могутъ быть и закрыты, по заявленію о томъ членовъ, желающихъ особаго засѣданія, или по опредѣленію совѣта.

§ 22. Отдѣлу присвоивается печать Императорскаго общества любителей естествознанія съ прибавленіемъ въ надписи «Туркестанскаго отдѣла».

§ 23. Ученыя заслуги по отдѣлу награждаются званіемъ его почетнаго члена или представляются къ наградамъ Московскаго общества.

§ 24. Баллотировка для избранія должностныхъ лицъ и членовъ и для опредѣленія наградъ—закрытая, абсолютнымъ большинствомъ наличныхъ голосовъ; ученые же и административные вопросы рѣшаются открытой подачей голосовъ.

§ 25. Изданіями отдѣла и вообще его текущими дѣлами въ распорядительномъ и хозяйственномъ отношеніи завѣдуетъ совѣтъ, который распоряжается и его суммами.

§ 26. Для повѣрки финансовой дѣятельности совѣта отдѣлъ,

по правиламъ Московскаго общества, ежегодно назначаетъ ревизіонную коммиссію изъ трехъ членовъ.

§ 27. Отдѣлъ имѣетъ постоянныя, по мѣрѣ своихъ занятій, обязательныя сношенія съ Московскимъ обществомъ и о своихъ изслѣдованіяхъ представляетъ ему ежегодные отчеты.

§ 28. По устройству своихъ экскурсій и экспедицій, по собиранію коллекцій и вообще по предметамъ своихъ занятій отдѣлъ, по мѣрѣ надобности, входитъ въ непосредственныя сношенія со всѣми административными и военными вѣдомствами и лицами въ Туркестанскомъ краѣ.

§ 29. Измѣненія въ уставѣ отдѣла представляются на утвержденіе центральнаго общества по рѣшенію не менѣе $^2/_3$ членовъ отдѣла.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

17-го апрѣля 1871 года (№ 6). *Назначается:* инспекторъ С.-Петербургской второй прогимназіи, коллежскій совѣтникъ *Григорьевъ*—директоромъ коллегіи Павла Галагана въ городѣ Кіевѣ, съ 15-го апрѣля 1871 года. *Опредѣляется на службу по министерству народнаго просвѣщенія:* бывшій ординарный профессоръ Императорской медико-хирургической академіи, статскій совѣтникъ *Сѣченовъ*—съ утвержденіемъ въ званіи ординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета по каѳедрѣ зоологіи, съ 22-го марта 1871 года. *Увольняются въ отпускъ: внутри Имперіи:* директоръ седьмой С.-Петербургской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Эвальдъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1871 года, въ губерніи С.-Петербургскую, Новгородскую и Псковскую; *за границу: на четыре недѣли:* учитель С.-Петербургской пятой гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Красвичъ*; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года:* директоръ Демидовскаго юридическаго лицея, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Капустинъ*; ординарный профессоръ Императорскаго Дерпт-

скаго университета *Гельмлингъ*; инспекторъ Радомской мужской классической гимназіи *Хорошевскій*; учители гимназій: Рижской городской реальной—титулярный совѣтникъ *Рике*, Костромской—*Кульчицкій* и Радомской мужской классической — *Тричинскій*; сверхштатный воспитатель С.-Петербургской третьей гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Фрейтагъ*; учитель Сандомирской мужской классической прогимназіи *Кунъ*; учители С.-Петербургскаго реформатскаго училища: *Бонжуръ*, *Гаге*, *Лозіеръ*, *Крихъ* и *Тидеманъ* и надзирательница Сандомирской женской прогимназіи *Портъ*; изъ нихъ Капустинъ, Гельмлингъ, Хорошевскій и Портъ—по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и десять дней:* помощникъ инспектора и учитель Радомской мужской классической гимназіи *Годлевскій*; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и пятнадцать дней:* учитель Сандомирской мужской классической прогимназіи *Новицкій* — по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и двадцать восемь дней:* учитель С.-Петербургской шестой гимназіи *Клеманъ*; *съ 25-го мая по 7-е августа 1871 года*: учитель Ярославской гимназіи *Колянковскій*; *съ 16-го мая по 15-е августа 1871 года*: ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ *Петрушевскій*—по болѣзни; *на май и іюнь мѣсяцы 1871 года:* управляющій Варшавскимъ рисовальнымъ классомъ, камеръ-юнкеръ *Ляхницкій*—по болѣзни, независимо разрѣшеннаго уже ему отпуска за границу на лѣтнее вакаціонное время 1871 года; *на четыре мѣсяца*: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лясковскій*—по болѣзни. *Увольняется отъ службы, за выслугою срока*: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Пенчарскій* — съ 10-го апрѣля 1871 года.

8-го мая 1871 года. (№ 7). *Утверждаются:* ординарный профессоръ Базельскаго университета, докторъ философіи *Тейх-*

мюллеръ—ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Дерптскаго университета по каѳедрѣ философіи и педагогики, съ 31-го марта 1871 года; исправляющіе должность ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета по каѳедрамъ: уголовнаго права — докторъ уголовнаго права, коллежскій совѣтникъ *Будзинскій*, и акушерства и женскихъ болѣзней съ клиникою, надворный совѣтникъ *Тырховскій* — ординарными профессорами сего университета по занимаемымъ ими каѳедрамъ; изъ нихъ Будзинскій съ 16-го февраля, а Тырховскій съ 17-го апрѣля 1871 года; сверхштатный экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ ботаники *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ ботаники, съ 1-го мая 1871 года; исправляющіе должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета по каѳедрамъ: оперативной хирургіи — надворный совѣтникъ *Корженевскій*, хирургической госпитальной клиники — коллежскій ассессоръ *Косинскій*, фармакологіи — коллежскій ассессоръ *Крышка* и общей патологіи — *Лучкевичъ* — экстраординарными профессорами сего университета по занимаемымъ ими каѳедрамъ, съ 17-го апрѣля 1871 года; доцентъ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ финансоваго права *Натлаевскій* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ финансоваго права, съ 13-го апрѣля 1871 года; доцентъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой-Александріи, коллежскій ассессоръ *Рудинскій* — исправляющимъ должность профессора сего института по каѳедрѣ сельскаго хозяйства, съ 28-го апрѣля 1871 г.: почетный директоръ Варшавскаго музея художествъ *Карницкій* — вице-предсѣдателемъ общества поощренія художествъ въ Царствѣ Польскомъ, на 1871 годъ. *Оставляется на службѣ на пять лѣтъ:* окружный инспекторъ Казанскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сахаровъ*, съ 24-го февраля 1871 года. *Переводится:* числящійся по военному министерству, состоящій

для порученій при генералъ-фельдмаршалѣ князѣ Барятинскомъ, коллежскій секретарь *Висковатовъ* — на службу въ министерство народнаго просвѣщенія, съ причисленіемъ къ оному. *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія:* учитель Московской пятой гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Миловидовъ* — съ увольненіемъ отъ настоящей должности. *Увольняются въ отпускъ за границу: на двадцать восемь дней:* помощникъ проректора Императорскаго Новороссійскаго университета, отставной штабсъ-капитанъ *Кузьминскій*, и архитекторъ Дерптскаго учебнаго округа, коллежскій ассессоръ *Бергъ*, изъ нихъ первый по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время 1871 года: исправляющій должность профессора Демидовскаго лицея, коллежскій совѣтникъ *Лыщинскій*; учители гимназій: Митавской — *Курцъ* и коллежскій совѣтникъ *Напьерскій*, С.-Петербургскихъ: шестой — надворный совѣтникъ *Кизерицкій* и седьмой—коллежскій совѣтникъ *Маакъ*, Новочеркасской—надворный совѣтникъ *Штермеръ*, Кіевской второй — надворный совѣтникъ *Чернявскій* и состоящіе въ VIII классѣ — *Задерацкій* и *Лопатинскій*, Ревельской — *Шпренгель*, VI Варшавской мужской классической: *Мединъ*, *Шульбахъ*, *Беттихеръ*, *Красносельскій*, *Климъ*, *Гольдбергъ* и *Ротъ*, III Варшавской женской — *Фровейнъ* и *Миллеръ*; учители Варшавскихъ педагогическихъ курсовъ: *Ценкеръ* и *Ислейбъ*; штатный смотритель Венденскаго уѣзднаго училища *Бемъ*; учитель Одесскаго коммерческаго училища *Шанью*; учители: главнаго нѣмецкаго училища при церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ—*Шлезвихъ-Голловай* и главнаго училища при Евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ—*Гумбертъ*; служащій при управленіи училища сей церкви учитель, титулярный совѣтникъ *Вестбергъ* и учитель С.-Петербургскаго реформатскаго училища *Гартманъ*; воспитательницы III Варшавской женской гимназіи *Мейеръ* и *Бенни*; классная дама IV Варшавской женской гимназіи *Моравицкая* и надзирательница Петроковской женской прогимназіи *Маркевичъ*; изъ сихъ лицъ Лыщинскій, Маакъ, Чер-

нявскій, Задерацкій, Гумбертъ, Моравицкая и Маркевичъ—по болѣзни; съ 22-го іюня по 3-е августа 1871 года: учитель Брестской прогимназіи *Грожанъ*; на два вакаціонные мѣсяца 1871 года: библіотекари Императорской публичной библіотеки: статскій совѣтникъ *Минцловъ*, считая отпускъ съ 1-го мая, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Генъ*, съ 15-го мая, и докторъ философіи *Поссельтъ*, съ 1-го іюня; всѣ по болѣзни; на два мѣсяца: учитель Орловской гимназіи *Долижель*, съ 15-го іюня 1871 года, по болѣзни; съ 15-го іюня до конца лѣтняго вакаціоннаго времени 1871 года: учитель Курской гимназіи *Клонъ*; съ 10-го мая по 1-е августа 1871 года: сверхштатный учитель С.-Петербургской второй прогимназіи, состоящій въ VIII классѣ *Куторга*; на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и четырнадцать дней: учитель Рижской губернской гимназіи *Гиргенсонъ*, по болѣзни; съ 20-го іюня по 1-е сентября 1871 года: учитель Кіевской второй гимназіи, статскій совѣтникъ *Ганфъ*, по болѣзни; на лѣтнее вакаціонное время и двадцать восемь дней августа 1871 года: учитель Сѣдлецкой мужской классической гимназіи *Думанскій*, по болѣзни, на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и двадцать девять дней: ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго — статскій совѣтникъ *Лямбль* и С.-Петербургскаго — коллежскій совѣтникъ *Таганцевъ*; прозекторъ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ *Вилькомирскій*; лаборанты химической лабораторіи Императорскаго С.-Петербургскаго университета, титулярные совѣтники: *Шмидтъ* и *Густавсонъ*; помощникъ прозектора Императорскаго Казанскаго университета *Маліевъ*; учители гимназій: Архангельской — коллежскій совѣтникъ *Щербаковъ*, Харьковской третьей — надворный совѣтникъ *Левенштейнъ*, Митавской—надворный совѣтникъ *Траутфеттеръ*, Тверской—надворный совѣтникъ *Залема* и Рижской губернской—губернскій секретарь *Бергнеръ*, и учитель Митавскаго реальнаго училища *Феддерсъ*; изъ нихъ Шмидтъ, Щербаковъ и Залема — по болѣзни; на четыре мѣсяца: почетный смо-

тритель Бердянскаго уѣзднаго училища *Геммерле*, по болѣзни, и попечительница Бердянской женской прогимназіи *Геммерле*. *Оставляется за штатомъ*: исправляющій должность профессора Демидовскаго лицея *Власьевъ*, съ 1-го января 1871 года, по случаю преобразованія сего лицея. *Исключается изъ списковъ умершій:* исправлявшій должность профессора Демидовскаго лицея *Кошевской*.

VI. ПОСТАНОВЛЕНІЯ СОВѢТА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Засѣданіе 3-го марта 1871 года. (Журналъ № 47).

Слушали (ст. I): Проектъ общей инструкціи окружнымъ инспекторамъ и другимъ лицамъ, командируемымъ для ревизіи гимназій, прогимназій, уѣздныхъ училищъ, а также равныхъ имъ по курсу учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія,—составленный, по распоряженію г. министра, въ ученомъ комитетѣ министерства, при соображеніи подобныхъ инструкцій, введенныхъ въ разное время особо для каждаго изъ учебныхъ округовъ.

Совѣтъ министра, по обсужденіи проекта означенной инструкціи и по измѣненіи нѣкоторыхъ статей онаго, полагалъ признать его вполнѣ удовлетворяющимъ своей цѣли, такъ какъ онъ не только даетъ возможно-полное наставленіе лицамъ, производящимъ ревизіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить руководствомъ и для самихъ ревизуемыхъ, заключая въ себѣ перечень всего того, чѣмъ обусловливается успѣхъ дѣятельности учебнаго заведенія и что должно обращать на себя вниманіе каждаго его дѣятеля въ отдѣльности.

Опредѣлено: Нижеслѣдующую инструкцію сообщить гг. попечителямъ учебныхъ округовъ, для принятія и предложенія въ подлежащихъ случаяхъ къ руководству и исполненію.

ОБЩАЯ ИНСТРУКЦІЯ ОКРУЖНЫМЪ ИНСПЕКТОРАМЪ И ДРУГИМЪ ЛИЦАМЪ, КОМАНДИРУЕМЫМЪ ДЛЯ РЕВИЗІИ ГИМНАЗІЙ, ПРОГИМНАЗІЙ, УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ, А ТАКЖЕ РАВНЫХЪ ИМЪ ПО КУРСУ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

I. Положенія общія.

§ 1. Настоящая инструкція имѣетъ цѣлію опредѣлить способъ производства ревизій въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ, уѣздныхъ училищахъ, а также равныхъ имъ по курсу, мужскихъ и женскихъ, учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ какъ правительствомъ, такъ и разными учрежденіями, обществами и частными лицами, — вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

§ 2. Дѣйствіе сей инструкціи простирается: во 1-хъ, на окружныхъ инспекторовъ — при производствѣ ими, по распоряженію попечителей учебныхъ округовъ, ревизій во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ означенныхъ разрядовъ, въ раіонѣ того округа, при коемъ они состоятъ; во 2-хъ, на директоровъ училищъ—въ раіонѣ ввѣренныхъ имъ дирекцій, и въ 3-хъ, на профессоровъ университетовъ и другихъ лицъ, командируемыхъ для ревизіи тѣхъ или другихъ изъ поименованныхъ учебныхъ заведеній, по особому каждый разъ назначенію попечителя округа и по соглашенію его, въ отношеніи профессоровъ и преподавателей университета, съ совѣтомъ онаго.

§ 3. Обязанности ревизоровъ касаются какъ вообще *состава должностныхъ лицъ* въ сихъ заведеніяхъ, такъ и каждой изъ частей ихъ управленія: *учебной, нравственной, хозяйственной и дѣлопроизводительной*.

Примѣчанія: 1) Въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8-го декабря 1828 г. устава гимназій и училищъ гл. VIII и дополнительныхъ Высочайшихъ повелѣній 2-го іюня 1831 года и 19-го февраля 1868 года, обязанности ревизоровъ касаются только личнаго состава дѣятелей и частей учебной и нравственной, съ правомъ, впрочемъ, въ случаѣ замѣченныхъ и по хо-

зяйственной части важныхъ безпорядковъ, доводить о томъ до свѣдѣнія начальства.

2) Такое же отношеніе ревизоръ имѣетъ и къ учебнымъ заведеніямъ, содержимымъ на счетъ разныхъ учрежденій и обществъ, въ предѣлахъ зависимости ихъ отъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, на основаніи особыхъ уставовъ каждаго изъ сихъ заведеній.

3) Сверхъ того, попечителю округа предоставляется, при командированіи лица для осмотра какого-либо учебнаго заведенія, поручать его ревизіи только одну или нѣсколько изъ поименованныхъ частей управленія, одинъ или нѣсколько классовъ, одинъ или нѣсколько предметовъ положеннаго въ учебномъ заведеніи курса.

§ 4. Дабы съ надлежащею подготовленностью приступить къ исполненію предстоящихъ обязанностей, лица, командируемыя для ревизіи учебныхъ заведеній, получаютъ изъ канцеляріи попечителя учебнаго округа важнѣйшія, касающіяся тѣхъ заведеній, свѣдѣнія, какъ-то: отчеты по предшествовавшей ревизіи, отдѣльныя донесенія мѣстныхъ начальствъ, отзывы постороннихъ лицъ, жалобы, буде таковыя поступали, и т. п., а равно получаютъ отъ самого попечителя округа устныя и письменныя предложенія, на какіе предметы въ данное время имъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

§ 5. При самомъ же производствѣ ревизіи, они руководствуются нижеслѣдующими ближайшими указаніями.

II. Положенія частныя.

А. *По отношенію къ составу должностныхъ лицъ.*

§ 6. Одною изъ важнѣйшихъ заботъ ревизора должно быть по возможности близкое знакомство со всѣми дѣятелями тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя поручены его ревизіи. Онъ обязанъ провѣрить: а) имѣютъ ли они законное право на занятіе возложенныхъ на нихъ должностей; б) отвѣчаютъ ли они своему на-

значенію по своему образованію, нравственнымъ качествамъ, усердію къ исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей и степени вліянія на благоустройство учебныхъ заведеній, при которыхъ состоятъ,—обращая при этомъ преимущественное вниманіе на лица начальствующія, какъ-то: на директоровъ гимназій, инспекторовъ гимназій и прогимназій и штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ, начальницъ женскихъ гимназій и прогимназій, содержателей и содержательницъ частныхъ учебныхъ заведеній; в) существуютъ ли между этими лицами, въ особенности же между начальствующими и подчиненными, правильныя взаимныя отношенія; г) пользуются ли они должнымъ уваженіемъ мѣстныхъ властей, общества и родителей обучающихся дѣтей, и д) принимаютъ ли существующія при учебныхъ заведеніяхъ коллегіальныя учрежденія, какъ-то: педагогическіе и попечительные совѣты, дѣятельное участіе въ преуспѣяніи заведеній и отличаются ли ихъ совѣщанія должнымъ единодушіемъ, энергіею и цѣлесообразностью своихъ постановленій. Изъ пріобрѣтенныхъ по этимъ предметамъ свѣдѣній ревизоръ дѣлаетъ общій выводъ какъ о характерѣ совокупной дѣятельности должностныхъ лицъ въ обозрѣваемомъ имъ учебномъ зеведеніи, такъ и о степени довѣрія, которое они заслуживаютъ отъ высшаго начальства.

Б. *По части учебной.*

§ 7. При ревизіи учебной части вниманіе ревизора прежде всего должно быть направлено на самихъ преподавателей. Удостовѣрившись, исправно ли они посѣщаютъ классы, съ надлежащею ли точностію ведутся ими классные журналы и вообще какъ исполняются ими необходимыя внѣшнія обязанности, соединенныя съ дѣломъ обученія, онъ старается затѣмъ прослѣдить какъ общую степень научнаго ихъ образованія, такъ и степень полноты и основательности спеціальныхъ познаній тѣхъ изъ нихъ, предметы которыхъ ему наиболѣе знакомы. Съ этою цѣлью онъ, независимо отъ оффиціальныхъ сношеній, вступаетъ съ ними въ частныя бесѣды по предметамъ ихъ преподаванія и собираетъ на

мѣстѣ свѣдѣнія, не напечатаны ли кѣмъ-либо изъ нихъ какіе ученые труды или статьи, какого они достоинства и не приготовляются ли ими вновь какія-нибудь къ изданію.

§ 8. Далѣе, дѣйствія ревизора по учебной части обусловливаются тѣмъ, производитъ ли онъ ревизію въ учебное время, или во время испытаній.

§ 9. Ревизуя учебное заведеніе въ учебное время, ревизоръ имѣетъ преимущественно въ виду изслѣдовать характеръ самаго преподаванія и для сего неупустительно посѣщаетъ уроки преподавателей: необходимо, чтобы онъ присутствовалъ на урокахъ каждаго изъ нихъ и притомъ въ нѣсколькихъ классахъ по своему выбору, въ высшемъ же классѣ непремѣнно по каждому предмету.

§ 10. При такомъ посѣщеніи классовъ, ревизоръ наблюдаетъ: а) по одобреннымъ ли начальствомъ руководствамъ и программамъ преподаются предметы; б) въ случаѣ отступленій,—по какимъ причинамъ эти отступленія допущены и въ какой мѣрѣ они могутъ быть признаны уважительными; в) съ надлежащимъ ли вниманіемъ составлено распредѣленіе еженедѣльныхъ уроковъ, такъ чтобы, каждый день, по возможности равномѣрно, болѣе трудные уроки смѣнялись менѣе трудными; г) въ подлежащихъ ли классахъ, своевременно ли и въ должной ли постепенности проходятся разныя части каждаго предмета; д) не вдаются ли учителя въ излишнія подробности или не дозволяютъ ли себѣ произвольныхъ сокращеній, и е) употребляются ли ими для объясненій, во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ, и притомъ своевременно, аспидныя и классныя доски, глобусы, карты, инструменты и другія учебныя пособія. При этомъ ревизоръ постоянно вникаетъ въ употребляемый каждымъ изъ учителей методъ преподаванія, равно какъ и въ степень усвоенія ими новѣйшихъ указаній дидактики по избранной спеціальности, въ способъ изложенія ихъ по отношенію къ ясности, живости и послѣдовательности, наконецъ и во внѣшніе пріемы преподавателей.

§ 11. Другую сторону классной дѣятельности составляютъ—

задаваніе и спрашиваніе уроковъ, разборъ письменныхъ работъ учениковъ, приготовленіе къ урокамъ и ихъ оцѣнка. Для этого ревизоръ обращаетъ вниманіе на слѣдующія подробности: а) по силамъ ли ученикамъ даются уроки и согласованы ли они между собою по разнымъ предметамъ, а также соразмѣрены ли съ временемъ, которымъ ученики располагаютъ, и въ какой мѣрѣ обращается вниманіе на это дѣло со стороны педагогическихъ совѣтовъ; б) имѣютъ ли ученики необходимыя для слѣдованія за уроками книги и учебныя пособія и въ достаточномъ ли количествѣ; в) какъ затѣмъ учитель спрашиваетъ уроки учениковъ, то-есть, заставляетъ ли ихъ въ названныхъ случаяхъ повторить предложенный вопросъ, не требуетъ ли слишкомъ буквальной передачи урока по учебнику, направляетъ ли должнымъ образомъ ихъ отвѣты, умѣетъ ли при этомъ поддерживать вниманіе цѣлаго класса, достаточное ли число учениковъ успѣваетъ переспросить въ теченіе урока, оказываетъ ли имъ нужную поддержку, когда они сбиваются въ отвѣтѣ, или самъ не сбиваетъ ли ихъ частыми и неумѣстными перерывами; г) соотвѣтствуютъ ли учебнымъ и воспитательнымъ цѣлямъ отрывки, избираемые учителемъ для заучиванія и разбора учащимися, а равно назначаемыя имъ задачи, статьи для переводовъ, темы для сочиненій и книги для домашняго чтенія; д) съ надлежащимъ ли вниманіемъ и подробностью, а также съ надлежащимъ ли спокойствіемъ разбираются и исправляются исполненныя учениками письменныя работы, и оказывается ли въ такихъ занятіяхъ помощь тѣмъ изъ учениковъ, которые въ ней нуждаются; е) какія занятія назначаются учащимся въ классахъ въ случаѣ отсутствія учителей, и какъ устроены для живущихъ въ учебномъ заведеніи воспитанниковъ приготовленія къ урокамъ; и наконецъ ж) правильно ли выставляется учителемъ въ классныхъ журналахъ оцѣнка какъ за пересказанные учениками уроки, такъ и за представленныя ими письменныя работы.

§ 12. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ревизору предоставляется и самому, для бо̀льшаго удостовѣренія, но безъ продолжительнаго перерыва

хода класснаго преподаванія, предлагать вопросы нѣкоторымъ ученикамъ, избирая для сего приблизительно по одному ученику изъ разныхъ разрядовъ, на которые ученики дѣлятся по ихъ успѣхамъ, съ обращеніемъ вниманія на прежде пройденное, а также задавать имъ, въ своемъ присутствіи, письменныя работы примѣнительно къ классу и предмету преподаванія.

§ 13. Изъ данныхъ, какія представятся ревизору при означенныхъ дѣйствіяхъ, онъ долженъ составить себѣ точное понятіе о самыхъ послѣдствіяхъ обученія, то-есть, не только о количествѣ и твердости усвоенныхъ учениками по разнымъ предметамъ познаній, но и въ особенности о вліяніи этого обученія на умственное развитіе учащихся, а отсюда и вообще о степени содѣйствія, оказываемаго учителями къ достиженію учебнымъ заведеніемъ этой главнѣйшей его цѣли.

§ 14. Въ случаѣ замѣченныхъ ревизоромъ, въ томъ или другомъ отношеніи, со стороны того или другаго изъ учителей, недостатковъ, онъ, смотря по важности и степени исправимости этихъ недостатковъ, сообщаетъ о нихъ учителю по принадлежности—или наединѣ или и въ присутствіи начальствующихъ лицъ учебнаго заведенія, съ своими наставленіями.

§ 15. Если же изъ совокупности разныхъ наблюденій, собранныхъ ревизоромъ при посѣщеніи уроковъ, окажется, что устраненіе нѣкоторыхъ недостатковъ обусловливается взаимнымъ соглашеніемъ между нѣсколькими преподавателями, или если встрѣтятся вопросы какъ дидактическаго, такъ и вообще педагогическаго содержанія, требующіе принятія общей мѣры,—онъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, назначаетъ особое педагогическое собраніе изъ начальствующихъ лицъ и учителей учебнаго заведенія и по всестороннемъ обсужденіи и рѣшеніи предложенныхъ дѣлъ, представляетъ попечителю округа копію съ состоявшихся по нимъ въ засѣданіи протоколовъ.

§ 16. Когда ревизія командированнаго для обозрѣнія учебнаго заведенія лица совпадаетъ со временемъ годичныхъ испытаній,—ревизоръ, по возможности, присутствуетъ на нихъ въ каж-

домъ классѣ и по каждому предмету, на сколько позволяетъ ихъ распредѣленіе, непремѣнно однакожъ по всѣмъ предметамъ въ высшемъ классѣ, изъ котораго предстоитъ выпускъ учащихся, окончившихъ курсъ ученія.

§ 17. Присутствуя при испытаніяхъ, ревизоръ наблюдаетъ: а) соблюдаются ли всѣ предписанныя начальствомъ для производства испытаній формальности, какъ-то: въ исправности ли изготовляются экзаменаціонныя вѣдомости, составляются ли и представляются ли заблаговременно установленныя программы испытаній, обнимаютъ ли онѣ сполна и безъ пропусковъ все долженствовавшее быть пройденнымъ по каждому предмету и въ каждомъ классѣ, и отвѣчаютъ ли имъ вопросные билеты; б) правильно ли происходитъ самое испытаніе учащихся, то-есть, дается ли имъ положенное число вопросовъ, выслушиваются ли отвѣты съ должнымъ вниманіемъ всѣми присутствующими, могутъ ли учащіеся пересказывать ихъ своими словами и правильнымъ языкомъ, ясно и послѣдовательно; в) назначаются ли имъ, по принадлежности предметовъ, письменныя работы, соотвѣтствуютъ ли онѣ пройденному въ классѣ и не задаются ли такія, которыя были уже ими исполнены въ теченіе курса; предоставляется ли на исполненіе ихъ достаточно времени и просматриваются ли онѣ съ должнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ; г) по надлежащемъ ли совѣщаніи присутствующихъ и согласно ли съ дѣйствительнымъ достоинствомъ устныхъ отвѣтовъ и письменныхъ работъ выставляются отмѣтки; наконецъ д) въ строгой ли соотвѣтственности съ этими отмѣтками и согласно ли съ утвержденными правилами производятся переводы учениковъ въ высшіе классы и ихъ выпускъ, награды и выдача аттестатовъ, и постановляются ли о томъ журналы педагогическаго совѣта.

В. *По части нравственной.*

§ 18. Относительно нравственной части, то-есть, надзора за поведеніемъ и нравственностью учащихся, ревизоръ входитъ въ подробное изслѣдованіе, приняты ли начальствомъ надлежащія

для такого надзора мѣры какъ во время нахожденія учащихся въ учебномъ заведеніи, такъ и внѣ онаго, въ чемъ эти мѣры состоятъ и не требуютъ ли измѣненій и дополненій.

§ 19. Въ частности онъ обращаетъ вниманіе на то: а) въ правильныя ли отношенія начальствующія лица, учителя и воспитатели поставили себя къ учащимся, подаютъ ли имъ собою добрый примѣръ и имѣютъ ли на нихъ надлежащее нравственное вліяніе; б) имѣется ли строгое наблюденіе, чтобъ учащіеся въ воскресные и праздничные дни исправно посѣщали церковь и оказывали должное благоговѣніе къ дѣйствіямъ богослуженія и вообще воспитывается ли въ нихъ истинное религіозное чувство; в) соблюдается ли въ учебномъ заведеніи надлежащая дисциплина, пріучаются ли воспитанники къ чистотѣ и порядку какъ въ наружности и содержаніи находящихся въ ихъ употребленіи вещей, такъ и въ занятіяхъ; внушаются ли имъ правила внѣшняго приличія и вѣжливости, любовь къ труду и серіозное отношеніе къ своимъ обязанностямъ; г) какое препровожденіе времени назначается имъ въ промежуткахъ между уроками и въ часы отдыха; д) какъ распредѣленъ въ пансіонахъ образъ жизни воспитанниковъ; оказывается ли имъ при домашнихъ занятіяхъ нужная помощь со стороны воспитателей, надзирателей или репетиторовъ; какъ устроены ихъ игры и прогулки, и по какимъ правиламъ производятся изъ пансіоновъ отпуски; е) заслуживаютъ ли казенные воспитанники и стипендіаты, по своему поведенію и успѣхамъ, производимаго на нихъ содержанія; ж) какія постановленія существуютъ для надзора за учениками, живущими на общихъ ученическихъ квартирахъ, а равно за образомъ жизни приходящихъ учениковъ и вообще за поведеніемъ учащихся внѣ учебнаго заведенія; з) отличается ли общій составъ воспитанниковъ должнымъ нравственнымъ направленіемъ, и какіе проступки между ними чаще повторяются, и и) какія поощренія и взысканія употребляются училищнымъ начальствомъ и соображены ли они съ здравыми современными требованіями воспитанія.

§ 20. Наконецъ, ревизоръ вникаетъ, какой порядокъ уста-

новленъ для сношеній учебнаго заведенія съ родителями обучающихся и воспитывающихся въ немъ дѣтей, сообщаются ли имъ письменно въ положенные сроки или и лично въ особенныхъ случаяхъ свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, какъ родители относятся къ этимъ сообщеніямъ и содѣйствуютъ ли они съ своей стороны учебному заведенію въ достиженіи преслѣдуемыхъ имъ воспитательныхъ цѣлей.

§ 21. Въ случаѣ замѣченныхъ по нравственной части, въ томъ или другомъ отношеніи, недостатковъ, ревизоръ поступаетъ согласно значащимся въ §§ 14 и 15 указаніямъ.

I'. *По части хозяйственной.*

§ 22. Руководствуясь новыми правилами счетоводства, установленными при введеніи единства кассы, ревизоръ, по прибытіи въ учебное заведеніе, содержимое на средства министерства народнаго просвѣщенія, удостовѣряется, исполняются ли эти правила съ должною точностью, повѣряетъ затѣмъ правильность кредитовъ, отпущенныхъ въ текущемъ году на разныя его потребности, и обращаетъ вниманіе на то, согласно ли съ смѣтными назначеніями и разрѣшеніями подлежащаго начальства производятся въ немъ расходы, и отвѣчаютъ ли пріобрѣтенные на имъ предметы дѣйствительнымъ нуждамъ и пользамъ заведенія.

§ 23. Ревизоръ осматриваетъ занимаемыя учебнымъ заведеніемъ какъ казенныя, такъ и наемныя зданія касательно ихъ прочности, простора, удобства помѣщенія, способовъ отопленія и освѣженія воздуха и исправности содержанія, а равно и выгодности или невыгодности, въ отношеніи экономическомъ, такого содержанія въ зданіяхъ, занимаемыхъ казенными учебными заведеніями. Въ случаѣ усмотрѣнныхъ недостатковъ, онъ изслѣдываетъ, приняты ли своевременно мѣры къ ихъ исправленію и имѣются ли къ тому необходимыя средства.

§ 24. Если, во время осмотра учебнаго заведенія, въ немъ производятся постройки, передѣлки или ремонтныя исправленія, или таковыя произведены со времени послѣдняго осмотра, реви-

зоръ свидѣтельствуетъ оныя съ надлежащею подробностью, свѣряя ихъ съ утвержденными планами и фасадами, смѣтами и контрактами, и вникая, по мѣрѣ возможности, въ доброкачественность поставленныхъ матеріаловъ.

§ 25. Изъ числа внутреннихъ помѣщеній въ учебныхъ заведеніяхъ, ревизоръ съ особеннымъ вниманіемъ осматриваетъ классы и комнаты для занятій учащихся съ рекреаціонными залами, корридорами и т. п., пансіоны и больницы и наконецъ учебно-вспомогательныя учрежденія.

§ 26. Въ классахъ и комнатахъ для занятій учащихся вниманіе его должно быть обращено, главнымъ образомъ, на соотвѣтствіе ихъ новѣйшимъ требованіямъ гигіены, а именно: достаточно ли онѣ просторны по числу учениковъ и полагаемому на каждаго ученика кубическому содержанію воздуха; достаточно ли онѣ свѣтлы, и приноровлено ли въ нихъ размѣщеніе классныхъ столовъ къ паденію свѣта; удовлетворяютъ ли комнаты условіямъ акустики; достаточно ли онѣ нагрѣваются, удовлетворительно ли въ нихъ устроена вентиляція и приняты ли мѣры противъ сквознаго вѣтра; достаточно ли и правильно ли онѣ освѣщаются въ вечернее время; приноровлены ли вышина и ширина классныхъ столовъ и скамеекъ и разстояніе между ними къ возрасту учащихся, и соблюдаются ли во всѣхъ комнатахъ надлежащая чистота и порядокъ. Такое же вниманіе, по мѣрѣ примѣнимости, ревизоръ обращаетъ на прочія помѣщенія, назначаемыя для учениковъ, какъ-то: рекраціонныя залы, корридоры и т. п.

§ 27. Въ пансіонахъ и больницахъ, сверхъ указаній, заключающихся въ предыдущемъ §,— на сколько они здѣсь приложимы,— ревизоръ удостовѣряется: соотвѣтствуетъ ли во всѣхъ своихъ частяхъ содержаніе воспитанниковъ правиламъ гигіеническимъ; въ достаточномъ ли количествѣ, по мѣрѣ средствъ заведенія, воспитанники снабжены бѣльемъ, платьемъ и обувью; удовлетворительно ли продовольствіе ихъ въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ; надлежащимъ ли образомъ размѣщены кровати и прочія хозяйственныя принадлежности воспитанниковъ;

какъ организованъ распорядокъ ихъ жизни въ пансіонахъ и уходъ за ними въ больницахъ; въ достаточномъ ли числѣ имѣется при пансіонахъ прислуга.

§ 28. Приступая къ обозрѣнію учебно-вспомогательныхъ учрежденій, ревизоръ удостовѣряется, существуютъ ли при подлежащихъ его осмотру учебныхъ заведеніяхъ всѣ тѣ собранія, какія обусловливаются ихъ учебнымъ курсомъ, какъ-то: библіотеки учительская и ученическая, музей естественной исторіи, физическій кабинетъ, химическая лабораторія, коллекціи географическихъ картъ и глобусовъ, рисунковъ, чертежей и моделей, музыкальныхъ нотъ и гимнастическихъ снарядовъ, и ввѣрено ли ближайшее завѣдываніе сими учрежденіями лицамъ, достаточно знакомымъ съ этого рода занятіями и достаточно усерднымъ.

§ 29. Для сего въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ правительствомъ, онъ, при осмотрѣ библіотекъ учительской и ученической, удостовѣряется: имѣютъ ли онѣ надлежащее помѣщеніе, въ цѣлости ли и исправности содержатся; снабжены ли, соотвѣтственно цѣли ихъ назначенія, полезными сочиненіями; какого рода сочиненія въ нихъ преобладаютъ; нѣтъ ли между ними особенно замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи или вредныхъ, или не терпятъ ли недостатка въ какихъ-либо существенныхъ предметахъ; какъ производятся выборъ и выписка новыхъ сочиненій, предполагаемыхъ къ пріобрѣтенію, равно и періодическихъ на каждый годъ изданій; ведутся ли въ библіотекахъ, согласно утвержденнымъ правиламъ, каталоги инвентарный (документальный или матеріальный), систематическій и алфавитный, а также книги для временныхъ выдачъ сочиненій и для отдачи книгъ въ переплетъ, и производится ли повѣрка библіотекъ установленнымъ порядкомъ. Ревизору вмѣняется также въ обязанность провѣрить, все ли, что пріобрѣтено со времени послѣдней ревизіи, дѣйствительно записано въ каталоги и въ надлежащей ли исправности.

§ 30. Примѣнительно къ этому, ревизоръ поступаетъ также въ отношеніи къ прочимъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ

при тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя содержатся на счетъ правительства.

§ 31. Наконецъ, въ тѣхъ-же учебныхъ заведеніяхъ онъ не оставляетъ повѣрять и хозяйственное имущество, удостовѣряясь, состоитъ ли оно въ достаточномъ количествѣ, содержится ли въ исправности лицемъ, которому оно ввѣрено, все ли по принадлежности записывается въ матеріальныя книги, производятся ли оному надлежащія освидѣтельствованія, и вещи, подлежащія потребленію, расходуются ли съ должною бережливостью и отчетностью.

§ 32. Во всѣхъ случаяхъ, когда ревизоръ по той или другой отрасли хозяйственнаго управленія усмотритъ какіе-либо недостатки или упущенія, онъ немедленно даетъ надлежащія кому слѣдуетъ указанія, или и самъ въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, дѣлаетъ необходимыя къ исправленію замѣченныхъ недостатковъ и упущеній распоряженія, или же о предположеніяхъ своихъ входитъ съ представленіями къ попечителю округа.

Д. *По части дѣлопроизводительной.*

§ 33. Въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на средства министерства народнаго просвѣщенія, ревизоръ осматриваетъ: въ порядкѣ ли ведутся журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ, своевременно ли дѣлаются исполненія по предписаніямъ начальства, отношеніямъ посторонихъ управленій, представленіямъ подчиненныхъ лицъ, или частнымъ прошеніямъ, и въ исправности ли содержатся дѣла канцеляріи и архивъ учебнаго заведенія.

Заключеніе.

§ 34. Въ заключеніе обозрѣнія каждаго учебнаго заведенія, ревизоръ удостовѣряется: а) бываютъ ли въ немъ, и какъ часто, установленныя уставомъ и другими начальственными распоряженіями засѣданія педагогическаго совѣта; б) всѣ ли предметы, подлежащіе его разсмотрѣнію, въ немъ обсуживаются и въ должномъ ли порядкѣ; в) прописываются ли отдѣльныя мнѣнія членовъ и какого они характера; г) съ надлежащею ли точностью и под-

робностью составляются журналы и дѣйствительно ли они приводятся въ исполненіе. Съ болѣе замѣчательныхъ журналовъ и мнѣній ревизоръ требуетъ копій или извлеченій и представляетъ ихъ попечителю округа.

§ 35. По окончаніи всей ревизіи и не позже четырехъ недѣль по возвращеніи на мѣсто, ревизоръ представляетъ попечителю учебнаго округа, согласно указаніямъ настоящей инструкціи, подробный отчетъ объ осмотрѣнныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, указывая въ немъ какъ на состояніе, въ которомъ находилось учебное заведеніе въ предшествовавшую ревизію, такъ и на состояніе, въ которомъ оно было имъ найдено, при чемъ не ограничивается одними числовыми данными и голословными похвалами или порицаніями, но подкрѣпляетъ свои заявленія доказательствами и, гдѣ нужно, особыми приложеніями, а также прописываетъ сдѣланныя имъ по тому или другому предмету распоряженія и излагаетъ мѣры, признаваемыя имъ наиболѣе цѣлесообразными для приведенія учебнаго заведенія въ сколь возможно лучшее положеніе.

Примѣчаніе. Отчетъ этотъ попечитель учебнаго округа передаетъ на разсмотрѣніе попечительскаго совѣта и, съ заключеніями онаго, или препровождаетъ его въ учебныя заведенія по принадлежности, или же помѣщаетъ въ издаваемомъ при округѣ циркулярѣ и при томъ — или вполнѣ или въ извлеченіи, по своему усмотрѣнію.

Слушали (ст. II): Выписку изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 11-го января 1871 года (№ 319), о дополненіи и измѣненіи таблицъ испытаній на степень магистра по факультетамъ историко-филологическому и юридическому Дерптскаго университета, вслѣдствіе представленія по сему предмету г. попечителя Дерптскаго учебнаго округа отъ 6-го ноября 1870 года за № 1830.

Совѣтъ Дерптскаго университета, согласно съ ходатайствомъ историко-филологическаго факультета, нашелъ нужнымъ таблицу

испытаній на степень магистра по сему факультету, предложенную г. министромъ народнаго просвѣщенія къ руководству отъ 24-го января 1870 года за № 991, дополнить тремя разрядами магистровъ, а именно: а) *философіи*, б) *русской и славянской литературы* и в) *сравнительнаго языкознанія*. Совѣтъ министра, согласно съ заключеніемъ ученаго комитета, полагалъ дополнить помянутую таблицу испытаній разрядами магистровъ *философіи* и *сравнительнаго языкознанія* съ предложенными ученымъ комитетомъ измѣненіями, а именно: 1) разрядъ *философіи:* а) изъ числа *главныхъ* предметовъ исключить *философское право*, такъ какъ этого предмета не значится въ числѣ наукъ, входящихъ, на основаніи § 11 Высочайше утвержденнаго 9-го января 1865 года устава Дерптскаго университета, въ составъ преподаванія историко-филологическаго факультета, и б) въ рубрикѣ *вторыхъ предметовъ*, вмѣсто: «объясненіе одного греческаго и одного латинскаго писателя», сказать: «объясненіе избранныхъ мѣстъ одного греческаго и одного латинскаго писателя философскаго содержанія», и 2) въ разрядѣ магистра *сравнительнаго языкознанія*, въ рубрикѣ *вторыхъ предметовъ*, вмѣсто: «спеціальная грамматика двухъ индо-европейскихъ языковъ, по выбору экзаменатора», сказать: «спеціальная грамматика двухъ индо-европейскихъ языковъ, по выбору экзаменующагося», ибо исполненіе предложеннаго факультетомъ требованія, очевидно, было бы невозможно. Что же касается разряда магистра *русской и славянской литературы*, то совѣтъ министра призналъ неудобнымъ включить этотъ разрядъ въ таблицу испытаній на степень магистра по историко-филологическому факультету Дерптскаго университета, на основаніи нижеслѣдующихъ соображеній:

По уставу Дерптскаго университета, въ историко-филологическомъ факультетѣ онаго положена каѳедра *русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще*, которую занимаетъ одинъ профессоръ. По общему же уставу Россійскихъ университетовъ, въ историко-филологическихъ факультетахъ положены двѣ каѳедры: а) исторіи русскаго языка и русской литера-

туры и б) славянской филологіи, при чемъ въ составъ преподаванія по сей послѣдней каѳедрѣ входятъ: славянскія нарѣчія, исторія славянскихъ литературъ и славянскія древности, и по этимъ двумъ каѳедрамъ въ университетахъ имѣются по меньшей мѣрѣ два преподавателя, а въ нѣкоторыхъ состоитъ ихъ на лицо три и даже четыре. Затѣмъ, на основаніи положенія о производствѣ испытаній въ Дерптскомъ университетѣ на ученыя степени, утвержденнаго г. министромъ народнаго просвѣщенія 22-го октября 1866 года и въ главныхъ пунктахъ своихъ согласнаго съ таковымъ же положеніемъ для прочихъ университетовъ, испытанія на степень магистра производятся въ полномъ собраніи факультета по принадлежности (§ 20); при испытаніи каждый экзаменаторъ, а равно всѣ члены факультета предлагаютъ столько вопросовъ для словеснаго разрѣшенія, сколько окажется нужнымъ для основательнаго сужденія о познаніяхъ испытуемаго (§ 21); диссертація на степень магистра подлежитъ разсмотрѣнію всѣхъ членовъ факультета (§ 24); наконецъ при публичномъ защищеніи диссертаціи оффиціальныхъ оппонентовъ изъ профессоровъ должно быть не менѣе двухъ (§ 28). Дѣйствительное исполненіе всѣхъ этихъ условій, при производствѣ испытаній на степень магистра по разрядамъ *русской словесности* и *славянской словесности*, возможное во всѣхъ нашихъ университетахъ по существованію въ нихъ для означенныхъ разрядовъ двухъ особыхъ каѳедръ съ достаточнымъ числомъ преподавателей, представляется совершенно невозможнымъ при производствѣ испытанія на предположенную факультетомъ степень магистра *русской и славянской литературы* въ Дерптскомъ университетѣ, гдѣ по симъ наукамъ положена лишь одна каѳедра съ однимъ преподавателемъ. Посему, установивъ въ Дерптскомъ университетѣ означенный разрядъ магистра, надлежало бы тѣмъ самымъ предоставить представителю каѳедры по этому разряду единоличную оцѣнку познаній испытуемыхъ на степень магистра этого разряда и вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось бы необходимымъ сдѣлать соотвѣтствующія измѣненія въ положеніи о производствѣ испытаній на ученыя степени, что было бы противно

уставу Дерптскаго университета, на основаніи § 70 котораго испытанія на ученыя степени въ Дерптскомъ университетѣ должны быть производимы по правиламъ, установленнымъ для прочихъ университетовъ.

За симъ совѣтъ министра обратился къ разсмотрѣнію представленнаго г. попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа мнѣнія юридическаго факультета Дерптскаго университета о таблицѣ испытаній на степень магистра по сему факультету. Изъ этого мнѣнія видно, что факультетъ ходатайствуетъ объ установленіи слѣдующихъ разрядовъ магистровъ: 1) Римскаго права, 2) уголовнаго права, 3) Русскаго гражданскаго права, 4) Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго гражданскаго права и 5) государственнаго и народнаго права. По соображеніи настоящаго ходатайства съ составомъ и распредѣленіемъ преподаванія въ Дерптскомъ университетѣ по уставу онаго, съ мнѣніемъ ученаго комитета и наконецъ съ постановленіемъ совѣта министра относительно означеннаго выше разряда магистра мѣстныхъ узаконеній Остзейскаго края, состоявшимся въ засѣданіи 11-го декабря 1869 г., совѣтъ министра полагалъ установить по юридическому факультету Дерптскаго университета четыре разряда магистровъ, а именно: 1) Римскаго права, 2) гражданскаго права, 3) уголовнаго права и 4) государственнаго и международнаго права.

На основаніи вышеизложеннаго, дополнительную таблицу испытаній на степень магистра по историко-филологическому факультету и таблицу таковыхъ же испытаній по юридическому факультету Дерптскаго университета совѣтъ министра полагалъ изложить въ нижеслѣдующей формѣ:

Дополнительная таблица испытаній на степень магистра по историко-филологическому факультету.

Разряды магистровъ:	*Главные предметы:*	*Вторые предметы:*
Философіи.	Психологія, метафизика, нравственная философія, исторія философіи.	Объясненіе избранныхъ мѣстъ одного греческаго и одного латинскаго писателя, философскаго содержанія.

Сравнительнаго языкознанія.	Сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ, санскритскій языкъ.	Спеціальная грамматика двухъ индо-европейскихъ языковъ, по выбору экзаменующагося.

Таблица испытаній на степень магистра по юридическому факультету.

Разряды магистровъ:	*Главные предметы:*	*Вторые предметы:*
Римскаго права.	Римское право.	Гражданское право.
Гражданскаго права.	Гражданское право, съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ (русское и важнѣйшихъ европейскихъ государствъ).	Римское право. Мѣстныя узаконенія Остзейскаго края.
Уголовнаго права.	Уголовное право, съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ (русское и важнѣйшихъ европейскихъ государствъ).	Предупрежденіе и пресѣченіе преступленій.
Государственнаго и международнаго права.	Государственное право. Международное право.	

Опредѣлено: Означенныя таблицы сообщить г. попечителю Дерптскаго учебнаго округа для предложенія совѣту Дерптскаго университета къ исполненію.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книгу, подъ заглавіемъ: «Учебникъ латинскаго языка и темы для переводовъ. Составилъ *Н. Куликовъ*. Выпускъ 2-й, курсъ 2-го класса (Москва 1870)» одобрить для употребленія въ гимназіяхъ въ видѣ руководства.

2) Книгу, подъ заглавіемъ: «Руководство прямолинейной тригонометріи въ объемѣ гимназическаго курса. Составилъ Карлъ

Герцъ, учитель 2-й Варшавской гимназіи. Варшава, 1870 г.» допустить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго руководства, съ тѣмъ чтобы при слѣдующемъ изданіи этой книги авторъ обратилъ вниманіе на погрѣшности противъ языка, указанныя ученымъ комитетомъ.

3) Книгу, подъ заглавіемъ: «Histoire élémentaire de la littérature française par Jean Fleury. St.-Pétersbourg et Moscou, 1871». рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій.

4) Книгу, подъ заглавіемъ: «Историческая записка о 1-й Казанской гимназіи. Составилъ В. *Владиміровъ*. Двѣ книги. Казань, 1867—1868 г.» одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій.

5) Книгу, подъ заглавіемъ: «Русскій Синтаксисъ, Владиміра *Стоюнина*. СПб., 1871» рекомендовать для гимназій, какъ учебное руководство.

Опредѣленіемъ особаго отдѣла ученаго комитета, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

Книгу, подъ заглавіемъ: «Жемчужное ожерелье. Сказка Евгеніи *Туръ*. Москва, 1870» (цѣна 30 коп.), рекомендовать для пріобрѣтенія въ библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

Офиціальныя извѣщенія.

1. *О преміи за популярное жизнеописаніе Ломоносова.*

1) Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, въ 9-й день февраля 1868 года, Высочайше соизволилъ на назначеніе, изъ собранныхъ для образованія Ломоносовскаго капитала суммъ, полуторы тысячи рублей на премію и изданіе въ пользу автора общедоступнаго для народа жизнеописанія Ломоносова съ оцѣнкою его дѣятельности какъ писателя, ученаго и гражданина. Премія будетъ состоять изъ означенной суммы въ 1.500 руб. и изъ процентовъ, которые наростутъ на нее ко времени присужденія преміи.

2) Популярное жизнеописаніе Ломоносова должно быть изложено въ послѣдовательномъ порядкѣ, простымъ и яснымъ литературнымъ языкомъ. Въ этомъ изложеніи слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на тѣ предметы, которые преимущественно возбуждаютъ сочувствіе и благодарность къ памяти Ломоносова и представленіе которыхъ послужитъ не только интереснымъ, но и назидательнымъ чтеніемъ для каждаго русскаго: вопервыхъ, на тѣ усилія и средства, какими онъ, при всѣхъ трудностяхъ своего положенія, сдѣлался однимъ изъ знаменитѣйшихъ дѣятелей въ исторіи русской литературы и русской науки; вовторыхъ, на постоянно-патріотическую, неутомимую его заботливость о распространеніи просвѣщенія между своими соотечественниками, по мѣрѣ и значенію одинаковаго съ просвѣщеніемъ иностранцевъ; втретьихъ, на многосторонность его занятій, по которой онъ не ограничивался сферою литературы и науки, но принималъ на себя другіе труды изъ желанія содѣйствовать общественному благоустройству, какъ это видно изъ разныхъ мнѣній, представленныхъ имъ Шувалову, особенно же изъ мнѣнія «о размноженіи и сохраненіи россійскаго народа».

Указывая,—на сколько это возможно въ общедоступномъ для народа изложеніи,—заслуги Ломоносова какъ писателя, ученаго и гражданина, біографъ приводитъ, съ этою цѣлію, цѣлыя его сочиненія или же отрывки изъ сочиненій, вставляя ихъ въ надлежащихъ мѣстахъ послѣдовательнаго разказа, а не относя ихъ на конецъ книги, въ видѣ особаго приложенія.

3) Пріемъ и разборъ общедоступнаго для народа жизнеописанія Ломоносова, равно какъ и присужденіе за него преміи предоставлены ученому комитету министерства народнаго просвѣщенія, совокупно съ собой коммиссіей, состоящей изъ бывшихъ членовъ Ломоносовскаго комитета: А. Д. Галахова, В. И. Ламанскаго, П. П. Семенова и А. И. Ходнева, которымъ было поручено составленіе программы жизнеописанія.

4) На соисканіе преміи принимаются оригинальныя сочиненія, на русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя. По-

слѣднія должны быть написаны четко и съ подписью имени автора или же безъ оной, но съ девизомъ и приложеніемъ запечатаннаго пакета, содержащаго имя автора. И тѣ и другія представляются въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія.

5) Въ случаѣ присужденія преміи за рукописное сочиненіе, третья часть оной будетъ выдана на издержки по напечатанію, а остальная затѣмъ часть по напечатаніи сочиненія.

6) Премія будетъ выдана лишь самому автору или его законнымъ наслѣдникамъ, но не издателю.

7) Срокомъ представленія сочиненій на соисканіе преміи назначается 1-го марта 1875 года. Отчетъ о присужденіи преміи будетъ напечатанъ во всеобщее свѣдѣніе.

2. *О возобновленіи подписки на памятникъ Пушкину.*

Въ 1860 году открыта была, съ Высочайшаго разрѣшенія, повсемѣстная въ Россіи подписка на сооруженіе памятника Пушкину. Она доставила сумму хотя и довольно значительную [1]), но недостаточную для сооруженія памятника въ тѣхъ размѣрахъ, какъ было бы желательно.

Между тѣмъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ пожертвованія прекратились. Это произошло, конечно, не отъ охлажденія общества къ памяти самаго популярнаго изъ русскихъ поэтовъ, а скорѣе отъ недостатка своевременныхъ распоряженій для распространенія и поддержанія подписки.

Такъ какъ первоначальная мысль о памятникѣ возникла по поводу 50-лѣтней годовщины основанія Царскосельскаго лицея и подписка была вызвана преимущественно стараніями бывшихъ его воспитанниковъ, то на нихъ же лежала нравственная обязанность возобновить ее, чтобы сдѣланныя пожертвованія могли быть употреблены по назначенію и задуманное дѣло не руши-

[1]) Всего было собрано 17,114 руб. которые, поступивъ на храненіе въ государственный банкъ, возросли съ накопившимися по сіе время процентами до 18.254 руб.

лось окончательно. Сознавая этотъ долгъ въ дѣлѣ общаго интереса, нѣсколько бывшихъ воспитанниковъ Царскосельскаго лицея, уполномоченные на то своими товарищами, приняли на себя дальнѣйшее веденіе дѣла, и съ Высочайшаго дозволенія, образовали комитетъ при участіи нѣкоторыхъ товарищей Пушкина по первому выпуску изъ лицея [1]).

Государю Императору благоугодно было разрѣшить, чтобы памятникъ поставленъ былъ не въ Царскомъ Селѣ, какъ прежде было назначено, а въ Москвѣ, мѣстѣ рожденія Пушкина, гдѣ этотъ памятникъ получитъ вполнѣ національное значеніе и гдѣ, по выраженію самого поэта, «къ нему не зарастетъ народная тропа». Въ лицѣ Пушкина, русскій писатель въ первый разъ будетъ почтенъ памятникомъ въ древней нашей столицѣ, которой, какъ любящій сынъ, пѣвецъ Онѣгина говорилъ:

Какъ часто въ горестной разлукѣ,
Въ моей блуждающей судьбѣ,
Москва! я думалъ о тебѣ.
Москва! какъ много въ этомъ звукѣ
Для сердца русскаго слилось,
Какъ много въ немъ отозвалось!

Что касается до выбора въ Москвѣ самаго мѣста, гдѣ поставить памятникъ, то независимо отъ соображеній, въ какія войдетъ комитетъ, желательно, чтобы вопросъ о томъ подвергся гласному обсужденію въ нашей печати.

По Высочайшемъ утвержденіи избраннаго мѣста и приблизительномъ исчисленіи издержекъ сооруженія, будетъ объявленъ конкурсъ на составленіе проекта памятника съ принятіемъ къ соображенію и существующей уже модели, изготовленной въ началѣ прежней подписки.

Въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, кажется, надобности придумывать доводы для привлеченія жертвователей. Значеніе Пушкина такъ сознается всѣми, права его на памятникъ такъ несомнѣнны, что

[1]) Вотъ полный составъ комитета: баронъ М. А. Корфъ, Ѳ. Ѳ. Матюшкинъ, Ѳ. П. Корниловъ, Я. К. Гротъ, К. К. Гротъ, Н. А. Шторхъ и А. И. Колеминъ.

къ сказанному прибавлять нечего. Пусть только всякій сочувствующій великому поэту принесетъ свою посильную лепту: какъ бы ни была она ничтожна сама по себѣ, она получитъ свой вѣсъ въ итогѣ пожертвованій, и средства для осуществленія достойнымъ образомъ общаго желанія могутъ быть собраны въ короткое время.

Вслѣдствіе изъявленной г. министромъ народнаго просвѣщенія готовности содѣйствовать къ распространенію подписки на памятникъ Пушкину, статсъ-секретарь Н. А. Шторхъ препроводилъ къ нему триста экземпляровъ подписныхъ книжекъ для сбора пожертвованій на сооруженіе этого памятника. Съ своей стороны г. министръ изволилъ разослать экземпляры подписныхъ книжекъ начальствамъ учебныхъ округовъ для зависящихъ распоряженій къ распространенію подписки въ подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ и къ препровожденію пожертвованій, по мѣрѣ поступленія, въ мѣстныя казначейства, откуда они, по циркулярному предписанію г. министра финансовъ, будутъ доставлены въ государственный банкъ на процентные вклады. При этомъ г. министръ изволилъ изъяснить, что пожертвованія могутъ быть присылаемы и прямо въ С. Петербургъ, въ IV отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, куда, по закрытіи подписки, должны быть возвращены и самыя книжки вмѣстѣ съ квитанціями казначействъ о тѣхъ деньгахъ, которыя будутъ туда высланы.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ОБЪ ИЗМѢНЕНІЯХЪ И ДОПОЛНЕНІЯХЪ ВЪ УСТАВѢ ГИМНАЗІЙ И ПРОГИМНАЗІЙ.

I.

Состоявшееся $\frac{19\text{-го іюня}}{1\text{-го іюля}}$ 1871 года Высочайшее повелѣніе объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ гимназій и прогимназій.

Государь Императоръ, удостоивъ Собственноручнаго утвержденія проекты измѣненій и дополненій въ уставѣ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденномъ 19-го ноября 1864 года, а также штатовъ сихъ заведеній, въ разрѣшеніе возникшаго при обсужденіи сихъ проектовъ въ общемъ собраніи государственнаго совѣта разногласія, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Не допускать, согласно съ нынѣ дѣйствующими постановленіями, окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ ни въ одинъ изъ факультетовъ университетовъ.

2) Не превращать существующихъ классическихъ гимназій въ реальныя училища.

3) Сумму, потребную на содержаніе приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, въ количествѣ 94.600 руб. въ годъ, отпускать изъ государственнаго казначейства по мѣрѣ надобности, начиная съ 1872 года и занося оную въ финансовыя смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія по § 7-му, въ текущемъ же 1871 году ассигновать къ отпуску на означенный предметъ, сверхсмѣтнымъ кредитомъ, 45.930 руб. на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ.

4) Въ случаѣ необходимости повышенія пользующихся на-

именьшимъ окладомъ учителей гимназій и прогимназій, по выслугѣ ими пятилѣтія, на ближайшій высшій окладъ и при недостаточности штатной суммы на покрытіе сего расхода, вносить недостающую сумму въ финансовыя смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія по § 7-му, для отпуска оной изъ государственнаго казначейства.

5) Предоставить министру народнаго просвѣщенія, по сношенію со II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, представить на Высочайшее утвержденіе сводъ постановленій о гимназіяхъ и прогимназіяхъ, составивъ оный какъ изъ статей Высочайше утвержденнаго 19-го ноября 1864 года устава, оставляемыхъ и нынѣ въ силѣ, такъ и изъ представленныхъ имъ и одобренныхъ государственнымъ совѣтомъ статей, въ дополненіе или измѣненіе онаго; при семъ: а) гимназіи и прогимназіи классическія наименовать въ сводѣ просто гимназіями и прогимназіями и б) исключить изъ сего свода все относящееся до реальныхъ гимназій, и

6) Реальныя гимназіи оставить на прежнемъ основаніи, впредь до обсужденія государственнымъ совѣтомъ внесеннаго министромъ народнаго просвѣщенія проекта устава о реальныхъ училищахъ.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

II.

На подлинномъ Собственною рукою Его Императорскаго Величества написано:

«*Быть по сему*».

Въ Эмсѣ, $\frac{19\text{-го іюня}}{1\text{-го іюля}}$ 1871 года.

Измѣненія и дополненія въ уставѣ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденномъ 19-го ноября 1864 года.

Въ замѣнъ § 3 устава 19-го ноября 1864 г.

1. Въ гимназіи полагается семь классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ первыхъ шести классовъ и съ двухгодич-

нымъ курсомъ въ высшемъ седьмомъ классѣ. Сверхъ того, при гимназіи и прогимназіи состоитъ классъ приготовительный съ курсомъ, продолжительность котораго опредѣляется соотвѣтственно успѣхамъ и возрасту учениковъ.

Примѣчаніе 1. Преподаваніе въ VII-мъ классѣ гимназіи располагается такъ, чтобъ ученики старшаго и младшаго его отдѣленій были обучаемы вмѣстѣ. Впрочемъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, отличнѣйшіе изъ учениковъ VII-го класса, по опредѣленію педагогическаго совѣта и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, могутъ быть допущены и по окончаніи перваго года ученія въ VII-мъ классѣ, къ окончательному испытанію изъ всего гимназическаго курса въ полномъ его объемѣ и, буде выдержатъ означенное испытаніе съ отличіемъ, удостоиваются гимназическаго аттестата.

Примѣчаніе 2. По мѣрѣ возможности, приготовительный и низшіе четыре класса гимназіи помѣщаются отдѣльно отъ высшихъ трехъ классовъ.

Въ замѣнъ § 10 устава 1864 г.

2. При гимназіи состоятъ слѣдующія должностныя лица: 1) директоръ; 2) инспекторъ; 3) преподаватели; 4) классные наставники съ ихъ помощниками, или же надзиратели; 5) врачъ, и 6) письмоводитель. Въ прогимназіяхъ состоятъ тѣ же должностныя лица, кромѣ директора, обязанности котораго возлагаются на инспектора.

Примѣчаніе 1. Особый инспекторъ полагается въ тѣхъ гимназіяхъ, при которыхъ состоятъ пансіоны, или гдѣ съ должностью директора гимназіи соединяется должность директора училищъ губерніи; въ прочихъ же гимназіяхъ исполненіе обязанностей инспектора, съ утвержденія попечителя учебнаго округа, возлагается на одного изъ преподавателей, по выбору директора.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ отсутствія инспектора прогимназіи, обязанности его, по его представленію и съ разрѣшенія попечителя округа, возлагаются на одного изъ преподавателей, съ особымъ вознагражденіемъ изъ спеціальныхъ суммъ прогимназіи.

Въ замѣнъ § 11 устава 1864 г.

3. Важнѣйшія дѣла гимназій и прогимназій (§§ 44 и 45), относящіяся до учебной и воспитательной части сихъ заведеній, обсуждаются въ ихъ педагогическихъ совѣтахъ или коммиссіяхъ, дѣла же хозяйственныя—въ хозяйственныхъ комитетахъ.

Въ замѣнъ § 12 устава 1864 г.

4. Земства, сословія, общества или частныя лица, дающія для гимназій и прогимназій, или же для состоящихъ при нихъ пансіоновъ, содержаніе, или же опредѣленное ежегодное пособіе въ размѣрѣ, признанномъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія достаточнымъ, имѣютъ право избирать отъ себя почетнаго попечителя гимназіи или прогимназіи.

Примѣчаніе 1. Если въ городѣ нѣсколько гимназій или прогимназій получаютъ содержаніе или пособіе изъ источниковъ, означенныхъ въ § 4, то для нихъ можетъ быть избираемъ одинъ почетный попечитель.

Примѣчаніе 2. Если гимназія или прогимназія содержится или пользуется пособіемъ на счетъ нѣсколькихъ сословій, обществъ или частныхъ лицъ, въ такомъ случаѣ они въ совокупности избираютъ одного попечителя, какъ общаго ихъ представителя.

Въ замѣнъ § 15 устава1864 г.

5. Директоръ есть начальникъ гимназіи, на которомъ лежитъ полная отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства заведенія и которому на этомъ основаніи подчиняются всѣ служащія въ гимназіи лица.

Въ замѣнъ пунктовъ а, б, в и д § 17, и въ дополненіе онаго.

6. На директора гимназіи возлагается:

а) предсѣдательствовать въ педагогическомъ совѣтѣ и въ хозяйственномъ комитетѣ;

б) избирать изъ лицъ, способныхъ и имѣющихъ на то право, учителей и другихъ должностныхъ лицъ по своему управленію, съ представленіемъ попечителю учебнаго округа объ утвержденіи ихъ въ должностяхъ, за исключеніемъ помощниковъ классныхъ наставниковъ и письмоводителя, утверждаемыхъ въ должностяхъ самимъ директоромъ;

в) аттестовать всѣхъ служащихъ подъ его начальствомъ лицъ предъ попечителемъ учебнаго округа и представлять ихъ къ наградамъ, а также къ пособіямъ изъ спеціальныхъ суммъ;

д) увольнять служащихъ подъ его начальствомъ лицъ въ отпускъ на вакаціонное время, а по особенно уважительнымъ и не терпящимъ отлагательства причинамъ, и въ теченіе учебнаго вре-

мени на 29 дней, но въ семъ послѣднемъ случаѣ съ непремѣнною обязанностію донести о томъ попечителю округа:

и) производить издержки, по опредѣленіямъ хозяйственнаго комитета, изъ спеціальныхъ суммъ до 30 р. на одинъ предметъ, сверхъ штатнаго положенія.

Въ замѣнъ § 18 устава 1864 г.

7. Директоръ состоитъ преподавателемъ во ввѣренной ему гимназіи и получаетъ за даваемые имъ уроки равное съ прочими преподавателями вознагражденіе изъ штатной суммы, какъ за уроки дополнительные, соразмѣрно съ ихъ числомъ; число же даваемыхъ имъ уроковъ опредѣляется попечителемъ учебнаго округа и не должно быть болѣе 12-и въ недѣлю.

Примѣчаніе. Содержащееся въ сей статьѣ правило приводится въ исполненіе постепенно, по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія.

Въ замѣнъ § 22 устава 1864 г.

8. Инспекторъ гимназіи, буде онъ назначенъ и не изъ числа штатныхъ преподавателей, становится въ ней преподавателемъ и получаетъ за даваемые имъ уроки равное съ прочими преподавателями вознагражденіе изъ штатной суммы, какъ за уроки дополнительные, соразмѣрно съ ихъ числомъ; число же даваемыхъ имъ уроковъ опредѣляется, по обсужденіи сего вопроса въ педагогическомъ совѣтѣ, директоромъ съ утвержденія попечителя округа, и не должно превышать 12-ти въ недѣлю.

Въ замѣнъ § 24 устава 1864 г.

9. Предметы ученія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ распредѣляются между штатными преподавателями, считающимися въ государственной службѣ, съ присоединеніемъ къ нимъ въ семъ случаѣ директора и инспектора, и между лицами, обучающими по найму. Къ первымъ относятся: законоучитель, учители наукъ и языковъ и учители какъ чистописанія, такъ и черченія и рисованія; къ послѣднимъ принадлежатъ учители пѣнія и гимнастики.

Въ замѣнъ § 27 устава 1864 г.

10. Въ учители чистописанія, черченія и рисованія опредѣляются попечителемъ учебнаго округа лица, выдержавшія испытаніе на званіе учителя сихъ предметовъ на основаніи установленныхъ для сего правилъ.

Въ замѣнъ § 29 устава 1864 г.

11. Для усиленія учебной части и для образованія опытныхъ преподавателей, попечители учебныхъ округовъ могутъ опредѣлять въ гимназіи и прогимназіи сверхштатныхъ учителей, удовлетворяющихъ условіямъ, означеннымъ въ § 26 устава 1864 г. Учители эти, буде преподаютъ не менѣе 6 уроковъ въ недѣлю, пользуются всѣми правами учебной службы, но жалованья не получаютъ; впрочемъ, имъ можетъ быть выдаваемо, съ разрѣшенія попечителя округа, вознагражденіе за ихъ труды изъ суммъ гимназіи и прогимназіи. Лица сіи, если окажутся достойными, при открытіи вакансіи имѣютъ преимущество предъ другими на занятіе штатной должности, и въ случаѣ опредѣленія ихъ на таковую, время исправленія ими сверхштатной должности зачитается въ срокъ выслуги на пенсію.

Новый.

12. Каждый преподаватель, по представленію директора гимназіи или инспектора прогимназіи, основанному на опредѣленіи педагогическаго совѣта, можетъ, съ разрѣшенія попечителя округа, давать уроки и по нѣсколькимъ различнымъ предметамъ, буде имѣетъ право на ихъ преподаваніе, и на-оборотъ, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, обыкновенно соединяемыхъ между собою, какъ-то: исторіи и географіи, чистописанія и рисованія съ черченіемъ и даже различныхъ отдѣловъ одного и того же предмета, можетъ быть раздѣляемо и между нѣсколькими преподавателями, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта и съ разрѣшенія попечителя округа.

Новый.

13. Преподаватели наукъ и языковъ раздѣляются по окладамъ получаемаго ими содержанія, въ гимназіяхъ—на четыре, въ

прогимназіяхъ — на три разряда, при чемъ получающіе высшій окладъ называются *заслуженными*, съ каковымъ званіемъ не соединяется однако же никакихъ другихъ правъ и преимуществъ.

Новый.

14. Поступающіе вновь на службу по учебной части опредѣляются преподавателями съ низшимъ окладомъ содержанія и ближайшій высшій окладъ получаютъ по выслугѣ пяти лѣтъ учителемъ въ томъ же заведеніи. Назначеніе слѣдующихъ за тѣмъ высшихъ окладовъ производится, когда откроется вакансія, по старшинству, съ разрѣшенія всякій разъ попечителя учебнаго округа, за продолжительную, полезную и ревностную службу преимущественно въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи; въ случаѣ же, если окажется нѣсколько преподавателей съ одинаковымъ старшинствомъ, то избраніе одного изъ нихъ на вакантный высшій окладъ производится въ педагогическомъ совѣтѣ и избранный представляется на утвержденіе попечителя округа.

Въ замѣнъ §§ 31 — 34 устава 1864 г.

15. Классныхъ наставниковъ полагается по одному на каждый классъ, какъ основной, такъ и параллельный, съ соразмѣрнымъ вознагражденіемъ изъ опредѣленной на сей предметъ штатной суммы; директоръ же и инспекторъ гимназіи и инспекторъ прогимназіи, состоя также классными наставниками: первый и послѣдній—въ избранныхъ ими самими для сего классахъ, а инспекторъ гимназіи — въ указанномъ ему директоромъ классѣ, не получаютъ за исполненіе этихъ своихъ обязанностей особаго вознагражденія.

16. Классные наставники назначаются начальникомъ гимназіи или прогимназіи изъ числа преподавателей, имѣющихъ въ классѣ наибольшее число уроковъ, и утверждаются въ этомъ званіи попечителемъ учебнаго округа.

17. Классные наставники, будучи вообще ближайшими помощниками директора и инспектора въ наблюденіи за успѣхами и нравственностію учениковъ ввѣренныхъ каждому изъ нихъ клас-

совъ, принимаютъ надлежащія мѣры для преуспѣянія оныхъ, вступая, между прочимъ, съ этою цѣлію въ сношенія съ ихъ родителями и родственниками, а равно и съ прочими преподавателями своего класса, въ тѣхъ видахъ, чтобы уроки и письменныя задачи были равномѣрно распредѣляемы по днямъ недѣли и чтобы вообще преподаваніе одного предмета не стѣсняло преподаванія другихъ предметовъ.

18. Въ помощь класснымъ наставникамъ, въ особенности же для надзора за учениками въ то время, когда классные наставники заняты уроками въ своихъ классахъ, а также для посѣщенія учениковъ на дому, преимущественно же живущихъ не у родственниковъ, полагается въ гимназіи два помощника классныхъ наставниковъ, а въ прогимназіи — одинъ.

Примѣчаніе 1. Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, гдѣ не окажется возможнымъ имѣть классныхъ наставниковъ, полагаются надзиратели: по два — на каждую гимназію, классы коей и распредѣляются между ними, и по одному — на каждую прогимназію.

Примѣчаніе 2. Надзиратели опредѣляются на однаковыхъ основаніяхъ съ преподавателями наукъ и языковъ (§ 26 устава 1864 г.). Они имѣютъ ближайшій надзоръ за учениками въ рекреаціонное время, помогаютъ начальству гимназіи и прогимназіи въ наблюденіи за нравственностію и успѣхами учениковъ и въ отсутствіи учителей занимаются по возможности ихъ предметами съ ихъ учениками.

Въ дополненіе къ § 36.

19. Врачамъ, состоящимъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, вмѣняется также въ обязанность пользовать и служащихъ при сихъ заведеніяхъ лицъ.

Въ замѣнъ § 39.

20. Учебный курсъ гимназій составляютъ слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій; 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность; 3) краткія основанія логики; 4 и 5) латинскій и греческій языки; 6) математика; 7 и 8) математическая географія и физика съ краткимъ естествовѣдѣніемъ; 9) исторія; 10) географія; 11 и 12) нѣмецкій и французскій языки, и 13) чистописаніе.

Примѣчаніе 1. Преподаваніе греческаго языка вводится въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ по мѣрѣ приготовленія и пріисканія способ-

ныхъ къ тому учителей. Со введеніемъ преподаванія греческаго языка, обязательнымъ становится изученіе только одного изъ новыхъ языковъ—французскаго или нѣмецкаго.

Примѣчаніе 2. Къ числу учебныхъ предметовъ для желающихъ относятся черченіе и рисованіе, при чемъ желающіе обучаться этимъ предметамъ вносятъ особую умѣренную плату, которая за недостаточныхъ, но особенно способныхъ учениковъ, производится учителю изъ спеціальныхъ суммъ гимназіи или прогимназіи. Гимнастика и пѣніе преподаются всѣмъ воспитанникамъ безплатно; для пансіонеровъ занятія гимнастикою обязательны.

Въ замѣнъ § 45.

21. Объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса, а равно и распредѣленіе онаго по классамъ, опредѣляется учебнымъ планомъ, издаваемымъ отъ министерства народнаго просвѣщенія.

Въ замѣнъ § 46.

22. Число уроковъ по каждому предмету и распредѣленіе ихъ по классамъ обозначаются въ особыхъ таблицахъ (см. приложеніе), которыя, оставаясь неизмѣнными относительно общаго числа уроковъ по каждому предмету, могутъ, по ближайшему усмотрѣнію попечителей учебныхъ округовъ, основанному на опредѣленіяхъ педагогическихъ совѣтовъ, подлежать измѣненіямъ въ распредѣленіи числа уроковъ каждаго предмета по классамъ. Объ этихъ измѣненіяхъ попечители учебныхъ округовъ доводятъ до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія въ годичныхъ своихъ отчетахъ, съ объясненіемъ причинъ, вызвавшихъ сіи измѣненія.

Въ замѣнъ § 48.

23. Правила испытанія учениковъ при поступленіи ихъ въ гимназію и прогимназію, при переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса ученія излагаются въ особой инструкціи, утверждаемой министерствомъ народнаго просвѣщенія для всѣхъ учебныхъ округовъ и публикуемой во всеобщее свѣдѣніе.

Въ дополненіе къ § 49.

24. Въ приготовительномъ классѣ число учениковъ не ограничивается какимъ-либо комплектомъ, а опредѣляется соразмѣрно съ помѣщеніемъ и средствами гимназіи и прогимназіи.

Въ дополненіе къ тому же §.

25. Преподаваніе въ параллельныхъ классахъ поручается или учителямъ нормальныхъ классовъ, или особо опредѣленнымъ для сего преподавателямъ. Въ обоихъ случахъ, какъ тѣмъ, такъ и другимъ преподавателямъ назначается одинаковое вознагражденіе за ихъ уроки въ параллельныхъ классахъ, соразмѣрно съ имѣющимися на учрежденіе оныхъ средствами, по представленію ближайшаго начальства и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

Въ замѣнъ § 52.

26. Библіотека поручается библіотекарю, выбираемому педагогическимъ совѣтомъ, на три года, изъ преподавателей. Прочія же учебныя пособія состоятъ, по принадлежности ихъ къ тому или другому предмету, въ вѣдѣніи преподавателей сихъ предметовъ. При храненіи и выдачѣ книгъ служатъ руководствомъ правила, составляемыя педагогическимъ совѣтомъ и утверждаемыя попечителемъ учебнаго округа.

Въ дополненіе къ тому же §.

27. Управленіе библіотекою можетъ быть раздѣлено, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, и между двумя лицами, съ поручсніемъ одному изъ нихъ основной библіотеки, а другому ученической, и съ распредѣленіемъ между ними, по постановленію педагогическаго совѣта, вознагражденія, опредѣленнаго въ штатахъ на библіотекаря. Завѣдываніе ученическою библіотекою можетъ быть поручено педагогическимъ совѣтомъ и инспектору, надзирателю или воспитателю пансіона.

Новый.

28. Въ приготовительный классъ гимназіи или прогимназіи принимаются дѣти не моложе 8 и не старѣе 10 лѣтъ, знающія первоначальныя молитвы и умѣющія читать и писать по-русски и считать до 1.000, а также производить сложеніе и вычитаніе надъ этими числами.

Примѣчаніе. Дѣти не христіанскаго исповѣданія не подвергаются испытанію изъ закона Божія.

Въ замѣнъ § 55.

29. Для поступленія въ I-й классъ гимназіи и прогимназіи требуется: а) знаніе главнѣйшихъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ и важнѣйшихъ событій священной исторіи ветхаго и новаго завѣта (ср. § 28, примѣч); б) умѣніе бѣгло и со смысломъ читать по-русски напечатанное гражданскимъ шрифтомъ и пересказывать по предложеннымъ вопросамъ легкіе прочитанные разсказы, а также писать по-русски подъ диктовку, безъ искаженія словъ, крупнымъ и среднимъ шрифтами, и читать по-церковнославянски, и в) знаніе первыхъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій надъ цѣлыми отвлеченными числами. При семъ наблюдается, чтобы въ I-й классъ поступали дѣти не моложе 10 лѣтъ. Во всѣ слѣдующіе классы гимназіи и прогимназіи принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

Въ замѣнъ § 56.

30. Свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи курса въ какой-либо прогимназіи дастъ право на поступленіе въ V-й классъ гимназіи безъ испытанія, если со времени окончанія курса до поступленія въ гимназію прошло не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ противномъ случаѣ, желающій продолжать свое образованіе въ гимназіи подвергается испытанію. То же правило соблюдается при пріемѣ вновь въ тѣ же классы гимназіи или прогимназіи выбывшихъ изъ нихъ добровольно или за невзносъ платы за ученіе уволенныхъ изъ оныхъ, по внесеніи сими послѣдними всей слѣдовавшей съ нихъ въ это время платы.

Въ замѣнъ § 57.

31. Общій пріемъ учениковъ бываетъ каждый годъ предъ началомъ учебнаго курса; но педагогическій совѣтъ можетъ дозволять пріемъ и въ теченіе учебнаго года во всѣ классы гимназіи и прогимназіи, если по предварительномъ испытаніи поступающаго удостовѣрится, что послѣдній, по своимъ познаніямъ и развитію, можетъ слѣдовать за курсомъ того класса, въ который желаетъ поступить.

Въ замѣнъ § 59.

32. Размѣръ платы за ученіе опредѣляется мѣстными педагогическими совѣтами, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, при чемъ за ученіе въ приготовительномъ классѣ полагается меньшая плата, нежели за ученіе въ классахъ самой гимназіи или прогимназіи.

Примѣчаніе. Плата за ученіе, равно и прочія спеціальныя средства гимназіи и прогимназіи, составляютъ неотъемлемую собственность каждаго изъ сихъ учебныхъ заведеній въ отдѣльности и употребляются, на основаніи установленныхъ правилъ, по представленію директора гимназіи или инспектора прогимназіи и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа или министра народнаго просвѣщенія, преимущественно на пополненіе штатныхъ средствъ этихъ учебныхъ заведеній и на усиленіе учебныхъ пособій, а за тѣмъ уже на вспоможеніе лицамъ, состоящимъ или состоявшимъ на службѣ при заведеніи и ихъ семействамъ, а равно на непредвидимые расходы.

Въ замѣнъ § 59.

33. Плата за ученіе вносится впередъ по полугодно за первую половину гражданскаго года — въ теченіе января и февраля, а за вторую — въ теченіе августа и сентября. Поступающіе среди того или другаго полугодія вносятъ плату за полное текущее полугодіе. При переходѣ изъ одной гимназіи или прогимназіи въ другую, если въ сей послѣдней установлена бо́льшая плата за ученіе, доплачивается лишь разность въ платѣ, на остальную же сумму представляется квитанція во взносѣ за наступившее полугодіе платы за ученіе въ той гимназіи или прогимназіи, изъ коей ученикъ выбываетъ. Внесенная за ученіе плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Не внесшіе платы за ученіе въ назначенные выше сроки считаются выбывшими изъ заведенія, но по внесеніи платы могутъ быть вновь приняты.

Въ замѣнъ § 60.

34. Отъ платы за ученіе освобождаются, по опредѣленію мѣстнаго педагогическаго совѣта, заслуживающія этой льготы по своему прилежанію и поведенію дѣти совершенно недостаточныхъ родителей, притомъ не болѣе $10^{0}/_{0}$ общаго числа учащихся, каковое процентное отношеніе вычисляется особо для гимназіи или

прогимназіи и особо для приготовительнаго при нихъ класса. Независимо отъ сего разсчета, освобождаются отъ платы за ученіе пансіонеры гимназіи или прогимназіи и сыновья какъ лицъ еще служащихъ при среднихъ и низшихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, такъ и лицъ, прослужившихъ при нихъ не менѣе десяти лѣтъ, если послѣднія представятъ свидѣтельство о бѣдности. Равнымъ образомъ до времени открытія вакансіи въ счетѣ $10^0/_0$, въ этотъ счетъ не входятъ поступающіе въ гимназію по окончаніи курса въ прогимназіи, если были въ ней освобождены отъ платы за ученіе и по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію будутъ признаны заслуживающими сохраненія за ними такого преимущества.

Въ замѣнъ § 62.

35. Выпускной экзаменъ ученикамъ, оканчивающимъ курсъ ученія въ гимназіи или прогимназіи, производится, на основаніи правилъ, утверждаемыхъ, какъ постановлено выше въ § 23, министромъ народнаго просвѣщенія, въ присутствіи начальника заведенія, учителя предмета испытанія и двухъ ассистентовъ изъ числа преподавателей, а въ гимназіи—также инспектора, или лица, исполняющаго его обязанности (§ 2, прим. 1).

Въ замѣнъ § 64.

36. Правила о взысканіяхъ съ учениковъ гимназій и прогимназій, составляемыя мѣстными педагогическими совѣтами, утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія.

Въ дополненіе къ § 65.

37. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ прогимназіи, получаютъ свидѣтельство о томъ за подписью членовъ педагогическаго совѣта и съ приложеніемъ печати учебнаго заведенія. Ученикамъ, не окончившимъ курса въ гимназіи или прогимназіи, выдаются свидѣтельства, въ коихъ обозначаются успѣхи, поведеніе и классы, въ коихъ они обучались, при чемъ въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ ученикамъ старшихъ трехъ классовъ гимназіи, упоминается, что они пользуются правами,

предоставленными лицамъ, окончившимъ курсъ ученія въ прогимназіяхъ.

Въ замѣнъ § 66.

38. Лица, не обучавшіяся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, имѣютъ право подвергаться испытанію изъ полнаго курса предметовъ, преподаваемыхъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, наравнѣ съ ихъ учениками и въ одно съ ними время, назначенное для выпускныхъ испытаній, но съ предварительнымъ взносомъ 10-ти рублей въ пользу экзаменаторовъ. Выдержавшіе испытаніе въ полномъ курсѣ той гимназіи или прогимназіи, гдѣ оное будетъ производиться, получаютъ свидѣтельства, дающія имъ одинаковыя права съ окончившими курсъ учениками прогимназіи или гимназіи. Внесенная за экзаменъ сумма ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Но лица недостаточныя могутъ быть, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, вовсе освобождаемы отъ платы за допущеніе къ экзамену.

Новый.

39. Одновременно съ выпускными испытаніями и подъ условіемъ предварительнаго денежнаго взноса, установленнаго въ предъидущемъ § 38, могутъ быть производимы испытанія сторонпимъ лицамъ изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, за исключеніемъ древнихъ языковъ; но въ выдаваемыхъ имъ свидѣтельствахъ прямо упоминается, что свидѣтельства эти не предоставляютъ правъ, обозначенныхъ въ §§ 120—124 устава о гимназіяхъ 19-го ноября 1864 года.

Въ замѣнъ § 67.

40. Для болѣе вѣрнаго и всесторонняго обсужденія вопросовъ, относящихся преимущественно къ учебной и воспитательной части гимназіи и прогимназіи, при нихъ состоятъ педагогическіе совѣты.

Въ дополненіе къ § 68.

41. Въ составъ педагогическихъ совѣтовъ входятъ также преподаватели наукъ и языковъ въ классахъ параллельныхъ, а рав-

но сверхштатные преподаватели, надзиратели и воспитатели пансіона. Обязанности секретаря совѣта исполняетъ одинъ изъ учителей, избираемый въ эту должность совѣтомъ на три года.

Примѣчаніе. Въ засѣданія педагогическаго совѣта приглашается, по усмотрѣнію предсѣдателя, врачъ, имѣющій въ такихъ случаяхъ право голоса наравнѣ съ прочими членами.

Въ замѣнъ § 69.

42. Почетный попечитель гимназіи и прогимназіи, когда пожелаетъ, можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта съ правомъ голоса во всѣхъ дѣлахъ, и въ такомъ случаѣ занимаетъ первое мѣсто, но не предсѣдательствуетъ.

Новый.

43. Педагогическій совѣтъ въ полномъ составѣ собирается для обсужденія дѣлъ, касающихся цѣлой гимназіи или прогимназіи; дѣла же, касающіяся отдѣльныхъ классовъ или преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, обсуждаются въ коммиссіяхъ педагогическаго совѣта, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ инспектора или лица, исполняющаго его обязанности (§ 2, прим. 1), изъ всѣхъ преподавателей тѣхъ предметовъ или классовъ и изъ надзирателей и воспитателей, коимъ ученики сихъ классовъ ввѣрены. Принятыя въ коммиссіяхъ рѣшенія представляются на утвержденіе педагогическаго совѣта.

Въ замѣнъ § 72.

44. Обсужденію и окончательному рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) пріемъ учениковъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ; 2) освобожденіе недостаточныхъ учениковъ отъ платы за ученіе и выдача единовременныхъ пособій и стипендій отличнѣйшимъ изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію изъ спеціальныхъ средствъ заведенія; 3) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ полный курсъ ученія, и свидѣтельствъ окончившимъ курсъ въ прогимназіяхъ или выбывшимъ изъ гимназіи или прогимназіи до окончанія курса, а также постороннимъ лицамъ, выдержавшимъ испытаніе въ полномъ учебномъ курсѣ, или же за исключеніемъ изъ него, согласно

§ 39, древнихъ языковъ; 4) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличнымъ по поведенію, прилежанію и успѣхамъ; 5) одобреніе рѣчей, назначаемыхъ для чтенія на публичномъ актѣ; 6) избраніе изъ преподавателей членовъ хозяйственнаго комитета, секретаря совѣта и библіотекаря или, по § 27, библіотекарей; 7) выборъ предметовъ для пополненія кабинетовъ и книгъ для библіотеки; 8) распредѣленіе преподаванія учебныхъ предметовъ по днямъ и часамъ, на основаніи прилагаемыхъ у сего таблицъ числа недѣльныхъ уроковъ; 9) назначеніе въ важнѣйшихъ случаяхъ взысканій съ учащихся, а равно и указанія относительно примѣненія правилъ о взысканіяхъ къ даннымъ случаямъ; 10) выборъ учебныхъ руководствъ и пособій изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности; 11) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ по учебной и воспитательной части, и 12) распредѣленіе внѣклассныхъ занятій воспитанниковъ пансіона и вообще устройство внутренняго въ немъ порядка.

Въ замѣнъ § 73.

45. Заключенія педагогическаго совѣта должны быть представляемы на утвержденіе высшаго начальства: 1) по соединенію и раздѣленію преподаванія учебныхъ предметовъ, на основаніи § 12; 2) по разсмотрѣнію и одобренію подробныхъ программъ преподаванія каждаго предмета, составленіе коихъ на основаніи учебнаго плана, утвержденнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, обязательно для каждаго преподавателя; 3) по составленію и дополненію правилъ о взысканіяхъ съ учащихся; 4) по предположеніямъ объ отступленіи отъ нормальнаго устройства учебной части, о временномъ или постоянномъ увеличеніи числа уроковъ по какимъ-либо предметамъ въ однихъ классахъ и уменьшеніи ихъ въ другихъ классахъ, на основаніи § 22, или объ улучшеніяхъ, которыя потребовали бы новыхъ средствъ отъ казны; 5) по опредѣленію размѣра платы за ученіе; 6) по раздѣленію классовъ на параллельныя отдѣленія и опредѣленію размѣра вознагражденія за уроки въ параллельныхъ классахъ, а

равно и вознагражденія изъ спеціальныхъ суммъ сверхштатныхъ преподавателей (§ 11); 7) по правиламъ о храненіи и выдачѣ книгъ изъ библіотеки; 8) по избранію заслуженныхъ преподавателей на высшіе оклады жалованья (§ 14), и 9) по удостоенію лицъ, не окончившихъ курса въ университетѣ, и иностранцевъ званій учителей новыхъ языковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и надзирателей сихъ заведеній, а также учителей уѣздныхъ училищъ, домашнихъ учителей и учительницъ. Сверхъ сего, на разрѣшеніе попечителя учебнаго округа представляются всѣ случаи разногласія директора съ большинствомъ членовъ совѣта.

Примѣчаніе. Во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія попечителя округа.

Новый, съ отвѣтствующимъ измѣненіемъ §§ 83 и 106.

46. При гимназіи состоитъ хозяйственный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора и трехъ преподавателей, избираемыхъ педагогическимъ совѣтомъ на три года; въ прогимназіи хозяйственный комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ инспектора, изъ двухъ преподавателей, избираемыхъ тѣмъ же порядкомъ. Хозяйственному комитету поручается совокупное наблюденіе за исправностью и сохранностью матеріальной части заведенія, а также за исправнымъ веденіемъ описей всякаго рода имуществу онаго, повѣрка суммъ и счетовъ по приходамъ и расходамъ, какъ по гимназіи или прогимназіи, такъ и по пансіону, если таковой состоитъ при ней, и составленіе смѣты по учебному заведенію и пансіону, представляемой на утвержденіе попечителя округа; наблюденіе за тѣмъ, чтобы суммы, назначенныя на содержаніе учебнаго заведенія, расходовались наиболѣе производительнымъ образомъ, съ соблюденіемъ возможной бережливости и согласно съ дѣйствительною потребностію; засвидѣтельствованіе дѣйствительнаго производства важнѣйшихъ работъ и поступленія такихъ предметовъ, которые пріобрѣтаются единовременно въ большомъ количествѣ. Обязанности хозяйственнаго комитета опредѣляются въ подробности инструкціею, утверждаемою министромъ народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе. Членамъ хозяйственнаго комитета изъ числа преподавателей предоставляется право отказываться отъ избранія ихъ въ эту должность на слѣдующее трехлѣтіе.

Новый.

47. Почетный попечитель считается членомъ хозяйственнаго комитета и занимаетъ въ немъ первое мѣсто, но не предсѣдательствуетъ.

Въ замѣнъ § 74.

48. Почетный попечитель гимназіи или прогимназіи избирается на три года, съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ § 4 и примѣчаніяхъ къ оному, и утверждается въ должности: при гимназіи — Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, а при прогимназіи — министромъ народнаго просвѣщенія.

Въ замѣнъ §§ 76—78.

49. Почетные попечители, пока состоятъ въ семъ званіи, считаются въ государственной службѣ, и должность ихъ относится: въ гимназіи — къ V-му, а въ прогимназіи — къ VI-му классу. Они носятъ такой же мундиръ, какой опредѣленъ въ гимназіяхъ для директоровъ и въ прогимназіяхъ для инспекторовъ.

50. Почетный попечитель слѣдитъ за ходомъ управленія и состояніемъ гимназіи и прогимназіи, но самъ собою не дѣлаетъ никакихъ распоряженій, а сообщаетъ только словесно или письменно, и негласнымъ образомъ, непосредственному начальству сихъ заведеній о замѣченныхъ имъ какихъ-либо безпорядкахъ, или же доводитъ о нихъ до свѣдѣнія педагогическаго совѣта или хозяйственнаго комитета по принадлежности, и если замѣчанія его будутъ оставлены безъ уваженія, представляетъ объ этомъ попечителю округа.

51. Почетному попечителю предоставляется право контроля за дѣйствительнымъ и правильнымъ употребленіемъ суммъ, идущихъ отъ земствъ, сословій, обществъ, или частныхъ лицъ на содержаніе или въ пособіе гимназіи или прогимназіи. Онъ участвуетъ въ составленіи смѣты и можетъ во всякое время по сче-

тамъ и въ натурѣ повѣрять расходы, производимые на счетъ жертвуемыхъ суммъ, поступая, въ случаѣ замѣченныхъ имъ безпорядковъ, на основаніи предыдущей статьи.

Въ замѣнъ § 80.

52. Въ пансіонеры могутъ быть принимаемы ученики всѣхъ классовъ гимназій и прогимназій, въ томъ числѣ и приготовительнаго класса; но въ гимназіяхъ ученики высшихъ возрастовъ помѣщаются, по возможности, отдѣльно отъ прочихъ учениковъ.

Въ измѣненіе § 87.

53. Въ пансіоны принимаются дѣти всѣхъ вообще сословій, при чемъ наблюдается, чтобы въ пансіонъ, содержимый на счетъ одного сословія, воспитанники другихъ сословій принимались не иначе, какъ съ согласія представителя того сословія, на счетъ котораго содержится пансіонъ. Общее число пансіонеровъ въ каждомъ пансіонѣ опредѣляется, по представленію директора гимназіи и инспектора прогимназіи, попечителемъ учебнаго округа соразмѣрно съ помѣщеніемъ.

Новый.

54. Въ пансіоны дозволяется вновь принимать дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ включительно.

Въ замѣнъ § 95.

55. Постоянный нравственный надзоръ за воспитанниками пансіона и руководство ихъ въ занятіяхъ ввѣряется особымъ воспитателямъ.

Примѣчаніе. Въ пансіонѣ прогимназіи одинъ изъ воспитателей считается помощникомъ инспектора по управленію пансіономъ, съ особымъ за то вознагражденіемъ изъ суммъ пансіона, на основаніи § 94 Высочайше утвержденнаго устава гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 года.

Новый.

56. При пансіонѣ, въ завѣдываніи врача гимназіи, находится больница, при которой состоитъ фельдшеръ, получающій плату по найму. За труды по больницѣ врачу назначается добавочное вознагражденіе изъ суммъ пансіона.

Въ дополненіе къ § 107.

57. Если окажется необходимымъ имѣть особаго бухгалтера, то таковой опредѣляется начальникомъ пансіона, получаетъ содержаніе изъ суммъ пансіона и считается въ государственной службѣ по гражданскому вѣдомству въ X-мъ классѣ.

Въ замѣнъ § 114.

58. Въ случаѣ взятія подъ арестъ кого-либо изъ служащихъ и учащихся въ гимназіи или прогимназіи, лица сіи немедленно представляются ихъ начальству. Если же они задержаны по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то должностныя лица, по распоряженію которыхъ они задержаны, увѣдомляютъ объ этомъ ихъ начальство также безъ замедленія.

Въ замѣнъ § 116.

59. Директоры гимназій и инспекторы гимназій и прогимназій, доколѣ занимаютъ сіи должности и если не имѣютъ чина выше, считаются первые въ V-мъ, а вторые въ VI-мъ классѣ и утверждаются въ чинахъ сихъ классовъ по выслугѣ: директоры— девяти, а инспекторы — четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня назначенія въ должность, но могутъ быть производимы въ эти чины и ранѣе показанныхъ сроковъ, на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для гражданской службы. На основаніи общихъ же правилъ, установленныхъ для гражданской службы, производятся въ чины и всѣ лица, служащія при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, но считающіяся въ службѣ по гражданскому вѣдомству.

Новый.

60. Преподавателямъ гимназій и прогимназій, при первоначальномъ опредѣленіи па учебную службу, производится третное не въ зачетъ жалованье изъ тѣхъ окладовъ, которые они будутъ получать при опредѣленіи въ должность.

Правомъ на полученіе означеннаго пособія, наравнѣ съ преподавателями, пользуются и надзиратели, помощники классныхъ наставниковъ и воспитатели пансіоновъ.

Новый.

61. Опредѣляемые въ гимназіи и прогимназіи, на основаніи § 18, помощники классныхъ наставниковъ считаются состоящими въ X-мъ классѣ и пользуются правами учебной службы.

Примѣчаніе. Пенсіи и единовременныя пособія помощникамъ классныхъ наставниковъ назначаются изъ окладовъ, производившихся имъ на службѣ, не свыше 300 рублей.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

Приложеніе къ ст. 22-й.

1. Таблица числа недѣльныхъ часовыхъ уроковъ въ гимназіяхъ.

(Съ обоими древними языками).

ПРЕДМЕТЫ.	Приготовительный классъ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII. два года.	Число данныхъ учителю для уроковъ безъ приготовительнаго класса.	Число обязательныхъ для учениковъ уроковъ въ 8-мъ лѣтъ гимназическаго курса.
1. Законъ Божій	4	2	2	2	2	2	1	1	12	13
2. Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ	6	4	4	4	3	3	2	2	22	24
3. Краткія основанія логики.	—	—	—	—	—	—	—	(1)	(1)	(1)
4. Латинскій языкъ	—	8	7	5	5	6	6	6	43	49
5. Греческій языкъ.	—	—	—	5	6	6	6	6 (7)	29 (30)	35 (36)
6. Математика (съ физикою, математическою географіею и краткимъ естествѣдѣніемъ)	6	5	4	3	3	4	6	6	31	37
7. Географія.	—	2	2	2	2	—	—	1	9	10
8. Исторія.	—	—	—	2	2	2	2	2	10	12
9. Французскій языкъ или нѣмецкій языкъ	—	—	3	3	3	3	3	2	17	19
10. Чистописаніе	6	3	2	—	—	—	—	—	5	5
Итого: для учащихся одному новому языку	22	24	24	26	26	26	26	27	179	206
для учащихся двумъ новымъ языкамъ	22	24	27	29	29	29	29	29	196	225

2. Таблица числа недѣльныхъ часовыхъ уроковъ въ гимназіяхъ.

(Въ коихъ еще не введенъ греческій языкъ).

ПРЕДМЕТЫ.	Приготовительный классъ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII. два года.	Число давемыхъ учителями уроковъ безъ приготовительнаго класса.	Число обязательныхъ для учениковъ уроковъ въ 8-мъ лѣтъ гимназическаго курса.
1. Законъ Божій.	4	2	2	2	2	2	1	1	12	13
2. Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ.	6	6	4	4	3	4	3	2	26	28
3. Логика.	—	—	—	—	—	—	—	(1)	(1)	(1)
4. Латинскій языкъ.	—	6	6	6	6	6	6	6 (7)	42 (43)	48 (49)
5. Математика (съ физикою, математическою географіею и краткимъ естествовѣдѣніемъ).	6	5	4	3	3	4	6	6	31	37
6. Географія.	—	2	2	2	2	—	—	1	9	10
7. Исторія.	—	—	—	2	2	2	2	2	10	12
8. Французскій языкъ. . . .	—	—	4	3	4	4	4	4	23	27
9. Нѣмецкій языкъ.	—	—	—	4	4	4	4	4	20	24
10. Чистописаніе.	6	3	2	—	—	—	—	—	5	5
Итого . . .	22	24	24	26	26	26	26	27	179	206

Примѣчанія: 1) Въ 1-мъ и II-мъ классахъ гимназій и прогимназій съ обоими древними языками, въ тѣ дни, въ которые назначено по два урока на латинскій языкъ, одинъ изъ этихъ уроковъ употребляется премущественно на упражненія учениковъ въ пройденномъ и на лучшее подготовленіе ихъ къ дальнѣйшимъ урокамъ.

2) Логика преподается въ VII-мъ классѣ въ продолженіе одного лишь года, въ другой же годъ назначенный на нее урокъ употребляется на греческій языкъ; въ тѣхъ же гимназіяхъ, въ коихъ греческій языкъ еще не введенъ,— на латинскій, съ тѣмъ, чтобы въ этотъ урокъ читались преимущественно философскія сочиненія древнихъ классическихъ писателей на томъ или на другомъ языкѣ по принадлежности.

3) Уроки новыхъ языковъ (въ гимназіяхъ съ обоими древними языками) распредѣляются такъ, чтобы желающіе могли, съ разрѣшенія директора, по совѣщаніи его о семъ съ педагогическимъ совѣтомъ, обучаться обоимъ; не оказывающимъ успѣха въ обязательныхъ предметахъ таковое разрѣшеніе не дается.

4) Краткое естествовѣдѣніе преподается отдѣльно отъ физики и географіи, по два часа въ недѣлю, въ одномъ изъ высшихъ трехъ классовъ, въ продолженіе одного учебнаго года, въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ окажется способный къ тому преподаватель; иначе же необходимѣйшія свѣдѣнія по естественной исторіи сообщаются въ связи съ преподаваніемъ географіи, физики и математической географіи.

5) Въ VII-мъ классѣ назначается 1 часъ на повтореніе географіи; но этотъ часъ, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, можетъ быть употребляемъ въ одинъ изъ учебныхъ годовъ курса VII-го класса и на усиленіе преподаванія естественной исторіи въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ преподаваніе географіи ввѣрено учителю физики, буде этотъ учитель окажется способнымъ къ изложенію очерка естественной исторіи.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Быть по сему*».

Въ Эмсѣ, $\frac{19\text{-го іюня}}{1\text{-го іюля}}$ 1871 года.

1. Штатъ гимназій (съ обоими древними языками).

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.	Классъ должности.	Разряды. Мундира.	Разряды. Пенсіи.
Директору (при казен. квартирѣ).	1	—	1.200	V	V	По учебной службѣ.
Ему столовыхъ.	—	—	800			
Инспектору (при казенной квартирѣ).	1	—	900	VI	VI	
Ему столовыхъ.	—	—	600			
Законоучителю.	1	12	900			
Учителямъ:						
Русскаго языка, съ церковно-славянскимъ.	2	22	13.070 рублей.	VIII	VIII	
Латинскаго и греческаго.	4	72 (73)				
Логики	—	(1)				
Математики, физики, математической географіи и естествовѣдѣнія.	2	31				
Исторіи и географіи.	1	19				
Нѣмецкаго языка	1	17				
Французскаго языка	1	17				
Учителю чистописанія.	1	5	250	IX	IX	VII
Класснымъ наставникамъ.	5	—	800			
Ихъ помощникамъ (при казенныхъ квартирахъ)	2	—	600	X	X	по уч. сл.
Врачу.	1	—	300	VIII	VIII	по мед. сл.
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики	—	—	500			
Письмоводителю или бухгалтеру .	1	—	200	X	X	VIII
Ему столовыхъ	—	—	200			
На канцелярскіе расходы и на наемъ писца	—	—	300			
На учебныя пособія	—	—	400			
Добавочное жалованье секретарю совѣта и библіотекарю.	—	—	240			
Итого	—	—	21.260			

Примѣчанія: 1) Въ гимназіяхъ, въ коихъ, согласно съ примѣчаніемъ 1-мъ къ § 2, полагаются инспекторы изъ числа преподавателей, они получаютъ, сверхъ преподавательскаго оклада и вообще вознагражденія за свои уроки, еще 750 руб. добавочнаго жалованья и пользуются въ отношеніи пенсіи и другихъ служебныхъ правъ одинаковымъ положеніемъ со штатными инспекторами; остающіеся же отъ нормальнаго оклада инспектора 750 руб. упо-

2. Штатъ гимназій (въ коихъ еще не введенъ греческій языкъ).

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.	Классъ должности.	Разряды. Мундира.	Разряды. Пенсія.
Директору (при казенной квартирѣ)	1	—	1.200	V	V	По учебной службѣ.
Ему столовыхъ	—	—	800			
Инспектору (при казенной квартирѣ)	1	—	900	VI	VI	
Ему столовыхъ	—	—	600			
Законоучителю	1	12	900			
Учителямъ:						
Русскаго языка съ церковно-славянскимъ	2	26	11.870 рублей.	VIII	VIII	
Латинскаго языка	3	42 (43)				
Логики	—	(1)				
Математики, физики, математической географіи и естествовѣдѣнія	2	31				
Исторіи и географіи	1	19				
Нѣмецкаго языка	1	20				
Французскаго языка	1	23				
Учителю чистописанія	1	5	250	IX	IX	VII
Класснымъ наставникамъ	5	—	800			
Ихъ помощникамъ (при казенной квартирѣ)	2	—	600	X	X	по уч. сл.
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	по мед. сл.
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики	—	—	500			
Письмоводителю или бухгалтеру	1	—	200	X	X	VIII
Ему столовыхъ	—	—	200			
На канцелярскіе расходы и на наемъ писца	—	—	300			
На учебныя пособія	—	—	400			
Добавочное жалованье секретарю совѣта и библіотекарю	—	—	240			
Итого	—	—	20.060			

требляются на особое вознагражденіе учителямъ отечественнаго и древнихъ языковъ за исправленіе ученическихъ упражненій въ размѣрѣ не менѣе 100 р. каждому, а имѣющая за тѣмъ остаться сумма—на учебныя пособія; въ тѣхъ же гимназіяхъ, въ коихъ будутъ особые инспекторы, особое вознагражденіе учителямъ за исправленіе ученическихъ упражненій, въ случаѣ недостатка штатныхъ суммъ, производится изъ спеціальныхъ суммъ, гимназіи и пансіона, при томъ по возможности въ размѣрѣ 100 р. на каждаго.

2) На основаніи § 14, учителя наукъ и языковъ раздѣляются на 4 разряда по окладамъ жалованья (750, 900, 1.250 и 1.500 руб. за 12 уроковъ), съ вычетомъ за каждый изъ недостающихъ до 12 уроковъ въ соразмѣрности съ получаемымъ окладомъ.

3. Штатъ прогимназій (съ двумя древними языками).

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.	Классъ должности.	Разряды. Мундира.	Разряды. Пенсіи.
Инспектору (при казенной квартирѣ).	1	—	1.500	VI	VI	По учебной службѣ.
Законоучителю	1	8	600			
Учителямъ:						
Русскаго языка	1	15	5.810	VIII	VIII	
Латинскаго и греческаго	2	36				
Математики	1	15				
Исторіи и географіи	1	12				
Французскаго языка	1	9	675			
Нѣмецкаго языка	1	9	675			
Учителю чистописанія	1	5	250	IX	IX	VII
Класснымъ наставникамъ	3	—	480			
Ихъ помощнику (при казенной кварт.).	1	—	220			по уч. сл.
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	по мед. сл.
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики	—	—	500			
Письмоводителю	1	—	200	X	X	VIII
Ему столовыхъ	—	—	200			
На канцелярскіе расходы	—	—	100			
На учебныя пособія	—	—	200			
Добавочное жалованье секретарю совѣта и библіотекарю	—	—	240			
Итого	—	—	11.950			

Примѣчаніе. Въ прогимназіяхъ учителя раздѣляются на 3 разряда по окладамъ жалованья (750, 900 и 1.250 руб.). За исправленіе ученическихъ упражненій по отечественному и древнимъ языкамъ полагается въ общей

4. Штатъ прогимназій (въ коихъ еще не введенъ греческій языкъ).

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.	Классъ должности.	Разряды. Мундира.	Разряды. Пенсіи.
Инспектору (при казенной квартирѣ).	1	—	1.500	VI	VI	По учебной службѣ.
Законоучителю	1	8	600			
Учителямъ:						
Русскаго языка	1	17	4.970	VIII	VIII	
Латинскаго языка	1	24				
Математики	1	15				
Исторіи и географіи	1	12				
Французскаго языка	1	11	825			
Нѣмецкаго языка	1	8	600			
Учителю чистописанія	1	5	250	IX	IX	VII
Класснымъ наставникамъ	3	—	480			
Ихъ помощнику (при казенной кварт.).	1	—	220	X		по уч. сл.
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	по мед. сл.
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики	—	—	500			
Письмоводителю	1	—	200	X	X	VIII
Ему столовыхъ	—	—	200			
На канцелярскіе расходы	—	—	100			
На учебныя пособія	—	—	200			
Добавочное жалованье секретарю совѣта и библіотекарю	—	—	240			
Итого	—	—	11.185			

сложности на всѣхъ учителей этихъ предметовъ штатное вознагражденіе: въ прогимназіяхъ съ обоими древними языками—въ 180 р., въ прогимназіяхъ, въ коихъ еще не введенъ греческій языкъ, — въ 120 рублей.

Общія примѣчанія: 1) Сверхъ исчисленныхъ выше суммъ на гимназіи и прогимназіи, полагается на содержаніе приготовительнаго класса при каждомъ изъ сихъ учебныхъ заведеній по 1.100 руб. въ годъ, считая по 50 руб. за каждый недѣльный урокъ, будутъ ли уроки распредѣлены между учителями гимназіи и прогимназіи, или вѣрены особымъ учителямъ. 2) Въ случаѣ необходимости повышенія учителей, пользующихся наименьшимъ окладомъ, по выслугѣ ими пятилѣтія, на ближайшій высшій окладъ и при недостаточности штатной суммы на покрытіе сего расхода, недостающая сумма вносится въ смѣту расходовъ министерства народнаго просвѣщенія для отпуска изъ государственнаго казначейства. 3) На содержаніе дома, по 2.000 р. на каждую гимназію и по 1.500 руб. на прогимназію, назначается въ смѣтахъ общая сумма, распредѣленіе которой между отдѣльными гимназіями и прогимназіями предоставляется усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія. 4) Вознагражденіе за дополнительные уроки производится въ размѣрѣ 60 руб. за каждый урокъ. 5) Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, въ коихъ, согласно съ примѣчаніемъ 1-мъ къ § 18, будутъ назначены особые надзиратели, они получаютъ содержаніе по 700 р. каждый, и должность ихъ относится къ VIII классу и считается по учебной службѣ.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

III.

Объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденныхъ 19-го іюня 1871 года.

Выше напечатаны Высочайше утвержденныя 19-го іюня предположенія объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 года. Этотъ законодательный актъ, поставляя наши гимназіи въ такія благопріятныя условія, какими онѣ еще никогда не пользовались, вновь являетъ собою неусыпную заботливость Государя Императора о судьбахъ нашего народнаго просвѣщенія, о правильномъ умственномъ и нравственномъ развитіи молодыхъ поколѣній, ищущихъ научнаго образованія, и о благѣ и величіи ввѣренной Ему Богомъ державы, самою прочною и надежною основою коихъ можетъ быть только образованіе юношества въ духѣ серіознаго ученія, при свѣтѣ незыблемыхъ истинъ Откровенной религіи, подъ вліяніемъ высокихъ преданій нашей отечественной исторіи и на твердой исторической основѣ, на которой покоится вся современная цивилизація. Если уставъ 1864 года былъ первымъ рѣшительнымъ шагомъ къ возстановленію нашей ученой школы, потрясенной въ самыхъ основахъ своихъ мѣрами 1849 и 1851 гг., то нынѣшній законодательный актъ является довершеніемъ и упроченіемъ этой благотворной учебной реформы, съ освобожденіемъ ея отъ болѣе или менѣе случайныхъ недостатковъ, которые въ нее проникли. На основаніи нынѣ состоявшихся узаконеній, гимназіи наши могутъ развиваться правильно и спокойно, не опасаясь какихъ-либо новыхъ потрясеній извнѣ, давая съ каждымъ годомъ все болѣе зрѣлыхъ и подготовленныхъ слушателей уни-

верситетамъ и вообще высшимъ спеціальнымъ училищамъ, и тѣмъ обезпечивая процвѣтаніе какъ этихъ учебныхъ заведеній, такъ и вообще всѣхъ отраслей науки въ Россіи. Нашей учебной системѣ долго недоставало твердой и прочной исторической основы: нынѣ эта основа ей дана, и Россія впервые вступаетъ съ полною рѣшительностью на тотъ испытанный вѣками путь научнаго образованія, который привелъ другія наиболѣе образованныя страны Европы на высоту умственнаго и научнаго развитія. Пора колебаній миновалась, и можно надѣяться, что вновь упроченной учебной системѣ дано будетъ пустить глубокіе и крѣпкіе корни въ нашей почвѣ и принести великіе и благотворные плоды нашему отечественному образованію.

Но какъ бы ни былъ хорошъ законъ, онъ останется мертвою буквою, если исполнители его не проникнутся вполнѣ его благотворнымъ духомъ и не употребятъ всѣхъ своихъ усилій для возможно-лучшаго осуществленія его на дѣлѣ. Вотъ почему министерство народнаго просвѣщенія, не довольствуясь обычными распорядительными мѣрами для приведенія новаго закона въ исполненіе, считаетъ необходимымъ воспользоваться своимъ печатнымъ органомъ для того, чтобы обратить особенное вниманіе окружныхъ начальствъ, директоровъ, инспекторовъ и преподавателей гимназій и прогимназій на тѣ существенныя измѣненія и дополненія, которыя нынѣ послѣдовали въ уставѣ сихъ учебныхъ заведеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснить имъ тѣ виды и соображенія, которыми оно руководствовалось, испрашивая установленнымъ порядкомъ Высочайшее утвержденіе своимъ предположеніямъ.

Предварительно сего изложенія признается неизлишнимъ вкратцѣ обозрѣть прежнія судьбы нашихъ гимназій и сообщить свѣдѣнія о ходѣ работъ по составленію и исправленію проекта измѣненій и дополненій въ уставѣ 1864 г., нынѣ удостоившихся Высочайшаго утвержденія.

Гимназіи наши, возникшія, на основаніи устава 1804 года, большею частію изъ главныхъ народныхъ училищъ, коимъ начало было положено въ славное царствованіе Императрицы Екатерины II, получили болѣе правильную организацію и болѣе соот-

вѣтствующій ихъ цѣли учебный курсъ только съ изданіемъ въ свѣтъ устава 8-го декабря 1828 г. Уставъ этотъ былъ выработанъ въ комитетѣ устройства учебныхъ заведеній, назначенномъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Николаемъ I въ самомъ началѣ его царствованія (14-го мая 1826 г.) изъ лицъ, наиболѣе просвѣщенныхъ и свѣдущихъ по этой части, какъ-то: тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, адмирала А. С. Шишкова, бывшихъ въ послѣдствіи министрами генералъ-лейтенанта графа Ливена и тайнаго совѣтника С. С. Уварова, тайнаго совѣтника М. М. Сперанскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шторха и графа С. Г. Строганова. Хотя не всѣ предположенія этого комитета удостоились Высочайшаго утвержденія и вошли въ уставъ 1828 года, тѣмъ не менѣе уставъ этотъ ставилъ наши гимназіи въ условія, довольно благопріятныя для дальнѣйшаго ихъ развитія. И дѣйствительно, благотворное дѣйствіе его не замедлило обнаружиться. Въ 1825 г., до реформы нашихъ гимназій, въ нихъ было только 7.600 учениковъ; къ началу же 1850 года число ихъ возросло уже до 18.000. Объ успѣшности ученія въ гимназіяхъ того времени можно судить по числу, все болѣе и болѣе возраставшему, молодыхъ людей, которые поступали изъ гимназій въ университеты и въ нихъ съ полнымъ успѣхомъ оканчивали положенный курсъ ученія; ибо если уровень ученія въ нашихъ университетахъ, начиная съ 1835 г., значительно возвысился, то этимъ Россія была въ значительной мѣрѣ обязана преуспѣянію гимназій, которое точно также отразилось благопріятно и на успѣхахъ вообще науки, литературы и общественной жизни.

На какой замѣчательной для того времени высотѣ педагогическихъ воззрѣній стоялъ комитетъ, обсуждавшій уставъ 1828 года, между прочимъ, усматривается изъ бывшихъ въ немъ сужденій по вопросу о предположенномъ имъ «нераздѣльномъ преподаваніи обоихъ древнихъ языковъ» въ нашихъ гимназіяхъ. Когда Императоръ Николай I на представленныхъ ему краткихъ выпискахъ изъ десяти журналовъ засѣданій комитета сдѣлалъ отмѣтку, въ которой выразилъ сомнѣніе касательно необходимости введенія греческаго языка въ учебный курсъ всѣхъ гимназій,

то комитетъ, въ журналѣ XII собранія своего (20-го декабря 1826 года), высказалъ слѣдующіе доводы въ пользу своего предположенія: «Два главные недостатка давно уже замѣчены были «въ воспитаніи нашего юношества: поверхностное обученіе многимъ предметамъ вмѣстѣ или, какъ сіе изображено въ манифестѣ «13-го іюля 1826 года, *роскошь полупознаній*, и 2) склонность заниматься предметами легкими и нѣкоторый родъ отвращенія или равнодушія къ знаніямъ, коихъ пріобрѣтеніе предполагаетъ навыкъ къ труду и строгое, непрерывное упражненіе.... *Для сего «не найдено лучшаго и дѣятельнѣйшаго средства, какъ усилить «въ нашихъ училищахъ, начиная съ гимназій, обученіе древней латинской и греческой словесности.* Древняя словесность, по крайней мѣрѣ, столь же богатая изящными произведеніями, какъ и всѣ новѣйшія, *имѣетъ предъ ними два рѣшительныя преимущества: «1) самородную, такъ сказать, первообразность и 2) возбужденіе «и навыкъ къ труду,* безъ коего въ ней даже и поверхностныхъ «успѣховъ одержать не можно. Соединеніемъ сихъ преимуществъ «наука древнихъ языковъ производитъ двѣ весьма важныя пользы. «Вопервыхъ, *она пріучаетъ умъ ко внимательности, къ трудолюбію, къ изысканію началъ первообразныхъ,* не останавливаясь «на поверхности и легкомъ подражаніи; вовторыхъ, она *самою «трудностію успѣховъ и тщетностію всѣхъ притязаній получить «ихъ безъ труда пріучаетъ къ скромности, какъ и всякое основательное ученіе, а скромность есть первый признакъ и первая «потребность истиннаго просвѣщенія.* Молодой гимназистъ, съ «самыми лучшими дарованіями, окончивъ курсъ сей словесности «въ гимназіи, не возмнитъ, что онъ знаетъ уже все, но будетъ «знать столько, чтобы получить вкусъ и желаніе знать болѣе, и «чувство недостающаго усовершенія будетъ сопровождать его не «только въ университетѣ, но и внѣ его.... Въ семъ состояли «уваженія, по коимъ комитетъ признавалъ нужнымъ усилить въ «гимназіяхъ обученіе древней словесности. Что принадлежитъ *до «греческой словесности* въ особенности, то комитетъ разсуждалъ, «вопервыхъ, что *отдѣлить оную отъ латинской весьма было бы «неудобно, потому что сія послѣдняя основана на первой,* и что «хотя въ разныхъ степеняхъ совершенства, но вездѣ онѣ идутъ

«совокупно; вовторыхъ, что *греческая словесность во всѣхъ зна-*
«менитѣйшихъ учебныхъ заведеніяхъ Англіи, въ Германіи и въ
«самой Франціи всегда занимала и нынѣ занимаетъ важное мѣсто;
«что во Франціи, хотя словесность сія во время разрушенія мо-
«нархіи ослабѣла, но потомъ, съ возстановленіемъ законнаго по-
«рядка, она не только возстановлена, но усилена изданными вновь
«учебными пособіями; втретьихъ, при сихъ общихъ примѣрахъ,
«комитетъ не находилъ никакихъ причинъ исключить сію сло-
весность изъ общаго круга ученія въ одной Россіи — въ Россіи,
«въ коей изъ Греціи, вмѣстѣ съ вѣрою, проникъ лучъ просвѣ-
«щенія, гдѣ первое главное училище, въ 1679 году устроенное,
«было славяно-греко-латинская академія....» Правда, С. С. Уваровъ отдѣлился въ этомъ случаѣ отъ прочихъ членовъ комитета, но болѣе по внѣшнимъ, такъ-сказать, побужденіямъ. «Страннымъ показаться можетъ», говоритъ Уваровъ въ поданномъ имъ отдѣльномъ мнѣніи, «что человѣкъ, посвятившій бо́льшую часть свободнаго времени жизни на изученіе древнихъ языковъ, сверхъ того, *въ одиннадцатилѣтнее управленіе свое въ здѣшнемъ учеб-*
номъ округѣ употребившій всѣ средства (и не безъ успѣха) ко
введенію оныхъ языковъ въ публичныя и частныя заведенія, нынѣ обязаннымъ себя находитъ отдѣлиться отъ почтенныхъ сочленовъ, полагающихъ включить греческій языкъ въ число предметовъ, назначенныхъ къ преподаванію во *всѣхъ* гимназіяхъ.... Преподаваніе древнихъ языковъ *есть основаніе всякаго образованія, и не я, конечно, буду утверждать, чтобы можно было достигнуть нѣкоторой твердой степени просвѣщенія безъ его знанія....*» Но, продолжаетъ Уваровъ, «*какую выгоду можно ожидать отъ слабаго, незрѣлаго, поверхностнаго преподаванія грече-*
скаго языка,—языка, сдѣлавшагося наукой?... Какую пользу можно
ожидать отъ сего преподаванія, когда мы обязаны почитать оное,
такъ-сказать, побочнымъ предметомъ, и когда включаются въ
учебный курсъ десять разнородныхъ предметовъ постояннаго пре-
подаванія?» Когда комитетъ лишился надежды на повсемѣстное и одновременное введеніе греческаго языка въ гимназическій курсъ, то онъ, какъ видно изъ журнала XXI его засѣданія (14-го ноября 1827 года), настаивалъ на томъ, чтобы по крайней мѣрѣ

«содѣйствовать обученію греческаго языка особыми со стороны правительства поощреніями». Предположенныя имъ поощренія заключались: 1) въ предоставленіи изучившимъ греческій языкъ XIV класса тотчасъ по выходѣ изъ гимназій (что̀ составляло не маловажное преимущество въ глазахъ родителей большинства учениковъ, ибо родовые дворяне производились въ первый классный чинъ только черезъ годъ по окончаніи гимназическаго курса, дѣти же личныхъ дворянъ — черезъ три, а прочіе — черезъ пять лѣтъ); 2) въ предоставленіи лучшему по греческому языку воспитаннику каждой гимназіи права поступать въ университеты на казенный счетъ, «съ учрежденіемъ при оныхъ особыхъ на сей конецъ стипендій», и 3) въ непремѣнномъ требованіи, при испытаніи на степень доктора, основательнаго въ греческомъ языкѣ познанія, безъ чего «никого не удостоивать сей степени». Въ уставъ 1828 года изъ сихъ поощреній занесено было только первое, съ дополненіемъ, что отличнѣйшіе изъ обучавшихся греческому языку награждаются золотыми или серебряными медалями (§ 235), обученіе же греческому языку, по § 145 и приложеннымъ къ уставу штатамъ, предположено было ввести въ гимназіяхъ, состоящихъ при университетахъ (и притомъ во всѣхъ трехъ гимназіяхъ С.-Петербургскихъ и въ столькихъ же гимназіяхъ, предположенныхъ къ учрежденію въ Москвѣ), а затѣмъ «по мѣрѣ нужды и возможности преподаваніе онаго вводить и въ прочія губернскія гимназіи». Эти слова не остались только словами, и если комитету 14-го мая 1826 года не удалось вполнѣ осуществить свою мысль о «нераздѣльномъ преподаваніи обоихъ древнихъ языковъ» въ нашихъ гимназіяхъ, то выработанный имъ уставъ все-таки далъ администраціи возможность вводить преподаваніе греческаго языка по ея усмотрѣнію, а родителей учениковъ привлекъ поощреніями къ тому, чтобъ они побуждали своихъ дѣтей къ изученію этого предмета. Что администрація не бездѣйствовала въ этомъ отношеніи, видно изъ того, что къ началу $18^{51}/_{52}$ учебнаго года греческій языкъ уже преподавался въ 45 нашихъ гимназіяхъ изъ 74, что̀ составляетъ слишкомъ 60 процентовъ, а что поощренія, изложенныя въ § 235, не оставались безъ вліянія и мало по малу обращали греческій

языкъ въ предметъ, обязательный для всѣхъ учениковъ гимназій, можно заключить изъ все увеличивавшагося изъ года въ годъ числа студентовъ историко-филологическихъ факультетовъ, что, въ свою очередь, въ значительной степени облегчало учебнымъ начальствамъ пріисканіе хорошихъ учителей для гимназій: ибо изъ 11 учителей, необходимыхъ для каждой гимназіи, 9 должны быть изъ лицъ, получившихъ историко-филологическое образованіе и, слѣдовательно, обучавшихся греческому языку. Наше народное просвѣщеніе явнымъ образомъ выходило уже на тотъ правильный, испытанный вѣками, широкій путь развитія, которымъ шло и продолжаетъ идти просвѣщеніе наиболѣе преуспѣвшихъ въ наукѣ народовъ. Для полнаго упроченія и дальнѣйшаго развитія нашей учебной системы оставалось только, идя тѣмъ же путемъ, съ одной стороны, осуществить вполнѣ предположенія комитета 1826 года о нераздѣльномъ преподаваніи обоихъ древнихъ языковъ и назначить для нихъ надлежащее число уроковъ, а съ другой — озаботиться распространеніемъ и правильнымъ развитіемъ какъ начальнаго народнаго образованія, такъ и училищъ, которыя давали бы сравнительно болѣе высокое общее образованіе и притомъ приспособленное къ практическимъ цѣлямъ и къ пріобрѣтенію техническихъ познаній. По несчастію, совершенно разумныя и здравыя начала, положенныя въ основу устава 1828 года и непрерывно развивавшіяся въ продолженіе 20-и лѣтъ, не только не получили дальнѣйшаго правильнаго развитія, но были совершенно ниспровергнуты реформами 21-го марта 1849 года и 3-го и 12-го октября 1851 года.

Какъ при учрежденіи гимназій по уставу 1804 года, такъ и при преобразованіи ихъ по уставу 1828 года, въ виду правительства были цѣли исключительно нравственнаго свойства, а именно доставленіе юношеству познаній, необходимыхъ для дальнѣйшаго изученія наукъ въ университетѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общаго образованія, необходимаго «для благовоспитаннаго человѣка», какъ сказано въ уставѣ 1804 года, или доставленіе «приличнаго по званію ихъ воспитанія тѣмъ изъ молодыхъ людей, кои не намѣрены или не могутъ продолжать ученіе въ универ-

ситетахъ», какъ значится въ уставѣ 1828 года [1]). Но въ 1849 году возникла мысль приноровить гимназіи, эти приготовительныя къ университетамъ училища, эти ученыя школы (gelehrte Schulen), какъ справедливо называютъ ихъ въ Германіи, къ непосредственному служенію практическимъ цѣлямъ, тогда какъ для этихъ весьма уважительныхъ цѣлей надлежало бы учредить новыя училища. Но такъ какъ практическія цѣли, по самому существу своему, разнообразны, то и гимназіи, приноровленныя къ ихъ достиженію, не могли остаться вездѣ одинаковыми и цѣльными учебными заведеніями, а распались въ высшихъ своихъ классахъ (начиная съ 4-го) на спеціальныя отдѣленія, изъ коихъ одни (съ курсомъ законовѣдѣнія) приготовляли будущихъ гражданскихъ чиновниковъ, другія (начиная съ 1852 года), съ болѣе обширнымъ курсомъ математики и съ курсомъ наукъ естественныхъ, должны были приготовлять будущихъ военныхъ людей, и только третьимъ дозволено было служить истинной цѣли гимназій, то-есть, приготовленію юношества къ университетскому ученію, при чемъ однако же и этимъ отдѣленіямъ не были предоставлены способы достигать этой цѣли и доводить учениковъ до надлежащей умственной зрѣлости: ибо предметъ, наиболѣе тому содѣйствующій (именно древніе языки), былъ введенъ въ курсъ этихъ отдѣленій въ такомъ объемѣ, который былъ почти равносиленъ какъ бы совершенной его отмѣнѣ, а именно — латинскій языкъ по 20-и часовъ въ недѣлю, начиная съ 4-го класса (вмѣсто прежнихъ 39 часовъ, начиная съ 1-го класса), и греческій языкъ по 10-и часовъ, съ 4-го же класса (вмѣсто прежнихъ 30-и часовъ). Послѣднему, впрочемъ, нанесенъ былъ еще дальнѣйшій ударъ въ 1852 году, и преподаваніе его, введенное уже въ 45-и гимназіяхъ, было уничтожено въ 40 изъ нихъ; тѣ же гимназіи, въ коихъ оно было сохранено, хотя учебный ихъ курсъ и былъ болѣе удовлетворителенъ, ибо латинскій языкъ преподавался въ нихъ, начиная со 2-го класса, по 22 урока ($27^1/_2$ часовъ) въ недѣлю, а греческій по 19 уроковъ ($23^3/_4$ часа), и они не распадались на отдѣленія, тѣмъ не менѣе не могли дости-

[1]) См. т. I, стр. 302 и т. II, отд. 1, стр. 176, Сборника постановленій по министерству народнаго просвѣщенія.

гать вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ по недостаточности времени, назначеннаго на древніе языки; да и такихъ болѣе правильно устроенныхъ гимназій было всего пять во всѣхъ учебныхъ округахъ имперіи, не считая Дерптскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сокращеніемъ продолжительности каждаго урока на четверть часа (съ $1^1/_2$ часа на $1^1/_4$) было уменьшено учебное время во всѣхъ классахъ гимназіи на 30 часовъ въ недѣлю, то-есть, былъ какъ бы убавленъ въ гимазіяхъ цѣлый классъ съ годичнымъ курсомъ.

Всѣ эти нововведенія, предшествовавшія ограниченію числа студентовъ въ университетахъ комплектомъ 300 и состоявшія съ этою мѣрою въ прямой связи, не вызывались никакою внутреннею необходимостью и были слѣдствіемъ лишь самыхъ прискорбныхъ недоразумѣній и случайностей. Въ свою очередь, онѣ имѣли самыя прискорбныя и даже пагубныя послѣдствія, вліяніе которыхъ чувствуется еще и доселѣ, какъ въ области науки и литературы, такъ и въ сферѣ собственно учебной.

Впрочемъ тѣ же самыя мѣры 1849 и 1851 гг. должны были доказать полную свою несостоятельность разстройствомъ всей нашей учебной системы въ самой ея основѣ. Какъ только одни изъ учениковъ гимназій были вовсе уволены отъ изученія древнихъ языковъ, другіе же изучали одинъ лишь латинскій языкъ, и то въ крайне слабой и недостаточной степени, и лишь въ пяти гимназіяхъ была предоставлена возможность учиться и греческому языку, то тотчасъ же должно было обнаружиться весьма значительное уменьшеніе числа молодыхъ людей, желающихъ и могущихъ поступить на историко-филологическій факультетъ въ университетахъ или способныхъ основательно изучать римское право, этотъ основной предметъ юридическаго факультета, Если послѣднее обстоятельство, ставя наши университеты въ крайнее затрудненіе всякій разъ, когда дѣло идетъ о замѣщеніи способными преподавателями каѳедръ римскаго права и его исторіи, еще и до сихъ поръ грозитъ намъ упадкомъ солиднаго юридическаго образованія, то совершенное оскудѣніе студентами нашихъ историко-филологическихъ факультетовъ, отъ коего они только теперь, и то лишь мало по малу, начинаютъ освобож-

даться, грозило намъ совершенною несостоятельностію, совершеннымъ банкрутствомъ во всей сферѣ умственнаго образованія,— банкрутствомъ, которое до нѣкоторой степени и наступило: ибо и до сихъ поръ не только университетамъ и духовнымъ академіямъ, при замѣщеніи каѳедръ древнихъ языковъ, философіи, русскаго языка и словесности, русской исторіи, всеобщей исторіи, но и всѣмъ вѣдомствамъ, при коихъ состоятъ среднія учебныя заведенія, при пріисканіи для нихъ вполнѣ достойныхъ преподавателей по всѣмъ означеннымъ предметамъ, приходится бороться съ величайшими затрудненіями до такой степени, что и теперь, по прошествіи 117 лѣтъ отъ основанія перваго русскаго университета, оказывается необходимость приглашать ученыхъ и учителей изъ-за границы и ихъ опредѣлять въ должности, какъ только они усвоятъ себѣ русскій языкъ. Трудно сказать, до какой степени несостоятельности въ дѣлѣ науки, литературы и всего умственнаго образованія дошла бы Россія подъ вліяніемъ мѣръ, принятыхъ въ 1849 и 1851 году, если бы дѣйствіе этихъ мѣръ съ самаго начала нынѣшняго благополучнаго царствованія не было сначала ослаблено до нѣкоторой степени административными распоряженіями, а потомъ и вовсе прекращено изданіемъ устава гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 года.

Наибольшая заслуга устава 1864 года заключается въ признаніи, что только тѣ учебныя заведенія могутъ приготовлять учащееся юношество къ университетскому образованію, въ коихъ нераздѣльно преподаются оба древніе языка — латинскій и греческій. Хотя временно, въ виду недостатка преподавателей греческаго языка, уставъ 1864 г. и допустилъ существованіе университетскихъ гимназій съ однимъ древнимъ языкомъ—латинскимъ; хотя и до сихъ поръ число такихъ латинскихъ школъ нѣсколько больше числа настоящихъ университетскихъ гимназій; но тѣмъ не менѣе существенное достоинство этого устава состоитъ въ томъ, что онъ впервые ввелъ греческій языкъ въ нормальный учебный курсъ нашихъ университетскихъ гимназій, признавъ его обязательнымъ предметомъ ученія для всѣхъ ищущихъ высшаго университетскаго образованія. Такимъ образомъ, то, къ чему безуспѣшно стремился комитетъ 14-го мая 1826 года, было до-

стигнуто уставомъ 1864 года, и въ этомъ заключается его несомнѣнная заслуга. Притомъ же, полагая классическое образованіе въ основу собственно научнаго, университетскаго образованія, уставъ 1864 года давалъ ему довольно широкое, хотя и не вполнѣ достаточное, развитіе: ибо назначалъ на латинскій языкъ 34 урока или 42½ часа вмѣсто 16 уроковъ или 20 часовъ въ недѣлю, назначенныхъ въ 1849 году, а на греческій языкъ 24 урока или 30 часовъ. Даже сравнительно съ уставомъ 1828 года уставъ 1864 года пошелъ въ этомъ отношеніи нѣсколько далѣе: ибо сохранивъ за греческимъ языкомъ прежнее число часовъ (30), онъ прибавилъ на языкъ латинскій 3½ часа въ недѣлю, такъ какъ по уставу 1828 года латинскій языкъ преподавался по 39 часовъ въ недѣлю. Возстановляя серіозное ученіе въ нашихъ гимназіяхъ, уставъ 1864 года вмѣстѣ съ тѣмъ позаботился и о томъ, чтобы обезпечить надлежащимъ образомъ его успѣшность. Въ этомъ отношеніи было всего важнѣе принять мѣры для привлеченія къ преподавательскому званію достойныхъ и способныхъ лицъ. Съ этою цѣлью уставомъ 1864 года были возвышены какъ оклады жалованья, такъ и классъ должности учителей, воспитателей, инспекторовъ и директоровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было отмѣнено раздѣленіе учителей на старшихъ и младшихъ, основанное не на ихъ личныхъ заслугахъ, а на томъ, какіе предметы были ими преподаваемы, а также введено болѣе соразмѣрное съ трудомъ вознагражденіе, исчисляемое для каждаго преподавателя по числу даваемыхъ имъ уроковъ, тогда какъ прежде былъ назначаемъ постоянный окладъ жалованья — одинъ для старшихъ, другой для младшихъ учителей, независимо отъ числа даваемыхъ ими уроковъ. Въ тѣхъ же видахъ обезпеченія успѣшности ученія было опредѣлено нормальное число учениковъ въ классѣ, не свыше 40, и постановлено, чтобы ученики, не оказавшіе успѣховъ въ продолженіе 2 лѣтъ въ одномъ и томъ же классѣ, были увольняемы изъ заведенія, а также было усилено значеніе педагогическихъ совѣтовъ гимназій, что въ послѣдствіи, только вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, повлекло за собою и нѣкоторыя неудобства. Заслуживаетъ также полной признательности мысль о привлеченіи директоровъ и инспекто-

ровъ (§§ 18 и 22) къ преподавательской дѣятельности и наоборотъ — преподавателей къ дѣлу воспитанія (§ 33), хотя эта мысль осталась не развитою въ уставѣ, и вслѣдствіе сего не могла получить большаго примѣненія и на практикѣ. Уставъ 1864 года облегчилъ также доступъ ученикамъ въ гимназіи, отмѣнивъ требованія относительно представленія дѣтьми, принадлежащими къ податнымъ состояніямъ, увольнительныхъ отъ ихъ обществъ свидѣтельствъ, а также и всѣми вообще — свидѣтельствъ медицинскихъ; но въ то же время, къ сожалѣнію, былъ пониженъ уровень требованій относительно познаній, съ коими дѣти принимались въ I классъ гимназій. Точно также было дѣломъ несомнѣнно полезнымъ — предоставить избраніе почетныхъ попечителей гимназій не одному дворянству, но и другимъ сословіямъ и обществамъ, которыя примутъ на себя содержаніе или воспособленіе гимназіямъ или ихъ пансіонамъ, и такимъ образомъ уничтожить исключительно сословный характеръ этой должности; но, къ сожалѣнію, при этомъ было понижено и самое значеніе этой должности. Наконецъ, безусловно полезнымъ и важнымъ по своимъ практическимъ послѣдствіямъ оказывается то постановленіе устава 1864 года, въ силу котораго низшіе четыре класса гимназіи могутъ быть учреждаемы въ качествѣ самостоятельныхъ учебныхъ заведеній подъ именемъ прогимназій: это постановленіе дало уже и теперь весьма хорошіе результаты и обѣщаетъ еще бо̀льшіе въ послѣдствіи.

Но признавая, что уставъ 1864 года во всѣхъ этихъ отношеніяхъ и особенно вслѣдствіе возстановленія на болѣе широкихъ основаніяхъ классическаго ученія въ нашихъ университетскихъ гимназіяхъ принесъ значительную пользу, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ умолчать и о тѣхъ недостаткахъ и неудобствахъ его, которые обнаружились послѣ введенія его въ дѣйствіе. Такъ какъ нынѣ удостоившіяся Высочайшаго утвержденія предположенія министерства вызваны именно неотложною необходимостію освободить уставъ 1864 года отъ этихъ болѣе или менѣе случайныхъ его неудобствъ и недостатковъ, то здѣсь было бы излишне полное ихъ исчисленіе и совершенно достаточно упомянуть лишь о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Имѣя въ виду возстановленіе настоя-

щаго серіознаго ученія въ нашихъ университетскихъ гимназіяхъ, бывшій министръ народнаго просвѣщенія, въ представленіи своемъ отъ 27-го февраля 1864 года, ходатайствовалъ о томъ, чтобы гимназическій курсъ продолжался 8 лѣтъ вмѣсто 7 и при этомъ продолжительность каждаго урока опредѣлялъ въ 1 часъ; но когда первое изъ сихъ предположеній не было принято, то дабы не уменьшить чрезмѣрно количества учебнаго времени, пришлось по прежнему назначить на каждый урокъ по $1^1/_4$ и только въ первомъ классѣ ограничить число недѣльныхъ уроковъ 24, а во второмъ 25, въ остальныхъ же назначить по 27, то-есть, по 4 урока въ три дня и по 5 въ остальные три дня недѣли. Такимъ образомъ, при продолжительности каждаго урока въ одинъ часъ съ четвертью, ученикамъ приходилось ежедневно учиться въ классахъ отъ 5 до $6^1/_4$ часовъ однимъ обязательнымъ предметамъ, не считая времени, потребнаго на приготовленіе къ этимъ урокамъ. Попечители всѣхъ учебныхъ округовъ, основываясь на замѣчаніяхъ состоящихъ при нихъ совѣтовъ, а также и педагогическихъ совѣтовъ почти всѣхъ гимназій, не замедлили войти съ представленіями въ министерство о томъ, что столь продолжительное ученіе въ классахъ не подъ силу ученикамъ и несомнѣнно окажетъ вредное вліяніе какъ на ихъ успѣхи, такъ и на ихъ физическое развитіе. Вслѣдствіе того 27-го сентября 1865 г. было исходатайствовано Высочайшее повелѣніе о сокращеніи продолжительности каждаго урока на одну четверть часа; но такимъ образомъ общее количество учебнаго времени въ недѣлю во всѣхъ классахъ было уменьшено на 46 часовъ, то-есть, было какъ бы отнято слишкомъ полтора учебныхъ года на прохожденіе гимназическаго курса безъ всякаго однако же сокращенія послѣдняго, каковое и невозможно по главнѣйшимъ предметамъ ученія. Естественнымъ послѣдствіемъ такого положенія дѣлъ могло быть только, какъ то и не замедлило оказаться въ дѣйствительности, поспѣшное прохожденіе всѣхъ предметовъ ученія, соединенное съ задаваніемъ слишкомъ большихъ уроковъ,—что, препятствуя вообще основательности обученія, вмѣстѣ съ тѣмъ клонилось къ обремененію учениковъ и должно было вызвать не лишенныя основанія жалобы родителей. Недостаточное коли-

чество учебнаго времени, назначеннаго нынѣ на прохожденіе гимназическаго курса, составляетъ само по себѣ столь существенный недостатокъ, что имъ парализуются благія послѣдствія всѣхъ другихъ даже вполнѣ раціональныхъ постановленій устава 1864 года. Но недостатокъ этотъ былъ еще усиленъ: 1) тѣмъ, что уставъ 1864 года понизилъ и безъ того уже слишкомъ незначительныя прежнія требованія отъ поступающихъ въ I-й классъ гимназій, вслѣдствіе чего на послѣднія пала забота и еще объ элементарномъ образованіи своихъ учениковъ, между тѣмъ какъ и на гимназическое ихъ образованіе было назначено слишкомъ мало времени, и 2) тѣмъ, что тотъ же уставъ возложилъ на педагогическій совѣтъ каждой гимназіи въ отдѣльности и въ сущности на отдѣльныхъ преподавателей составленіе программъ преподаванія, вслѣдствіе чего весьма естественно обнаружилось стремленіе къ расширенію области каждаго изъ предметовъ, что должно было послужить къ дальнѣйшему обремененію учениковъ. Правда, что уставъ предоставилъ министерству народнаго просвѣщенія опредѣлить объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса въ гимназіахъ ипрогимназіяхъ; но мѣра эта не устранила всего вреда, ибо, и при всѣхъ возможныхъ сокращеніяхъ объема преподаванія различныхъ предметовъ, назначенныхъ 184-хъ часовыхъ уроковъ въ недѣлю не можетъ быть достаточно для прохожденія и самаго необходимаго. Наконецъ, 3) въ приложенныхъ къ уставу таблицахъ недѣльныхъ уроковъ, хотя древніе языки и математика и были, по количеству назначеннаго на нихъ времени, признаны главнѣйшими предметами ученія, однако же не въ той мѣрѣ, какъ слѣдовало, въ видахъ сосредоточенія на нихъ умственныхъ силъ учащихся и доведенія ихъ до возможно-большей зрѣлости.

Сверхъ того, уставъ 1864 года и по отношенію къ университетскимъ гимназіямъ не былъ въ состояніи вполнѣ отказаться отъ печальнаго наслѣдія 1849 и 1861 годовъ, и принялъ въ составъ учебнаго курса, съ одной стороны, естественную исторію для низшихъ трехъ классовъ, а съ другой — законовѣдѣніе для оканчивающихъ курсъ ученія. Таковое усложненіе гимназическаго курса вообще не можетъ не почитаться по меньшей мѣрѣ

излишнимъ; что же касается въ особенности до законовѣдѣнія, то преподаваніе его ученикамъ высшаго класса передъ выпускомъ директоромъ, или по его выбору инспекторомъ, или однимъ изъ учителей, оказалось на практикѣ и вовсе невозможнымъ.

Вышеуказанные недостатки и неудобства устава 1864 года, а равно и нѣкоторые другіе, имъ подобные, обнаружились уже при самомъ введеніи въ дѣйствіе сего устава и вызвали представленія попечителей учебныхъ округовъ, а равно и заявленія какъ нѣкоторыхъ земскихъ и дворянскихъ собраній и городскихъ обществъ, такъ и нѣкоторыхъ наиболѣе серіозныхъ органовъ нашей періодической печати. Въ существованіи этихъ неудобствъ устава 1864 года г. министръ народнаго просвѣщенія имѣлъ случай неоднократно лично убѣдиться при обозрѣніи гимназій учебныхъ округовъ Казанскаго, Одесскаго, Московскаго и Харьковскаго. Не довольствуясь этимъ и желая собрать какъ можно болѣе данныхъ для разъясненія вопроса о нынѣшнемъ состояніи нашихъ гимназій и способахъ къ ихъ улучшенію, Его Сіятельство обратился къ попечителямъ учебныхъ округовъ съ общимъ предложеніемъ представить, по основательномъ обсужденіи дѣла въ попечительскихъ совѣтахъ, ихъ мнѣнія и соображенія какъ о всѣхъ вообще неудобствахъ, которыя оказались на практикѣ при выполненіи новаго устава гимназій и прогимназій, такъ и о способахъ и средствахъ къ устраненію оныхъ [1]), и сверхъ того изъ департамента народнаго просвѣщенія были разосланы ко всѣмъ попечителямъ округовъ и директорамъ гимназій статистическія таблицы о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ, числѣ выбывшихъ изъ низшихъ четырехъ ихъ классовъ и числѣ окончившихъ полный въ нихъ курсъ за десятилѣтіе съ 1857 по 1866 годъ, съ выводами и замѣчаніями, сдѣланными къ симъ таблицамъ редакціей *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, при чемъ было предложено пояснить замѣченныя измѣненія и колебанія въ означенныхъ числахъ [2]). Всѣ эти данныя и ука-

[1]) Сводъ мнѣній и соображеній попечителей округовъ и попечительскихъ совѣтовъ, поступившихъ по этому поводу въ министерство, былъ напечатанъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за апрѣль 1867 года.

[2]) Эти статистическія данныя, сдѣланные изъ нихъ выводы и поясненія

занія, разъясняющія вполнѣ вопросъ о нынѣшнемъ состояніи нашихъ гимназій и о томъ, въ чемъ онѣ нуждаются для своего преуспѣянія, были подвергаемы неоднократно разсмотрѣнію какъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, такъ и совѣта министра народнаго просвѣщенія, и въ послѣдній разъ были съ большою подробностію обсуждаемы въ его засѣданіяхъ 27-го, 28-го и 29-го марта 1869 года, къ коимъ были приглашены и нѣкоторыя изъ лицъ, спеціально занимавшихся вопросомъ о нашихъ гимназіяхъ. Главнѣйшіе выводы, къ коимъ привело все это изслѣдованіе, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Для поступленія въ I-й классъ гимназій и прогимназій надлежитъ требовать большей и лучшей противъ нынѣшняго подготовки, съ каковою цѣлью при каждой изъ нихъ долженъ быть учрежденъ приготовительный классъ.

2) Курсъ ученія въ гимназіяхъ, въ видахъ какъ большей основательности онаго, такъ и въ особенности для облегченія учащихся, долженъ продолжаться не 7, а 8 лѣтъ, но такъ чтобы ученіе въ высшемъ VII-мъ классѣ продолжалось два года и ученики младшаго и старшаго отдѣленій этого класса могли учиться вмѣстѣ.

3) Число уроковъ по главнѣйшимъ предметамъ гимназическаго курса, особенно же по древнимъ языкамъ, должно быть значительно увеличено и напротивъ по предметамъ менѣе существеннымъ сокращено, въ видахъ возможно-бо̀льшаго сосредоточенія умственныхъ силъ учащихся и доведенія ихъ до надлежащей зрѣлости, столь необходимой для успѣшнаго и плодотворнаго прохожденія университетскаго курса.

4) По каждому предмету долженъ быть изданъ отъ министерства учебный планъ, обязательный для всѣхъ гимназій и прогимназій и въ точности опредѣляющій какъ объемъ преподаванія, такъ и распредѣленіе онаго по классамъ.

къ нимъ окружныхъ начальствъ и директоровъ гимназій, напечатаны въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за августъ и октябрь 1868 г. и представляютъ собою богатый матеріалъ фактическихъ свѣдѣній, важныхъ не только для будущаго историка нашего народнаго просвѣщенія, но и для практическихъ заключеній о нашихъ гимназіяхъ.

5) Въ видахъ установленія бо́льшаго единства въ преподаваніи различныхъ предметовъ въ каждой гимназіи и прогимназіи въ отдѣльности, учителямъ должно быть предоставлено преподавать и нѣсколько предметовъ въ одномъ и томъ же классѣ, буде имѣютъ на то право.

6) Въ тѣхъ же видахъ, а также и съ цѣлію тѣснѣе связать между собою ученіе и воспитаніе, должны быть назначаемы въ замѣнъ воспитателей классные наставники изъ среды учителей гимназіи и прогимназіи, и съ другой стороны, директоръ и инспекторъ должны быть привлечены къ преподаванію, съ назначеніемъ имъ за то особаго вознагражденія наравнѣ съ учителями.

7) Особое вознагражденіе должно быть назначено преподавателямъ отечественнаго и древнихъ языковъ за исправленіе письменныхъ работъ учениковъ, дабы побудить ихъ къ болѣе частому и болѣе тщательному упражненію учениковъ въ этихъ работахъ.

8) Должны быть установлены одинаковыя для всѣхъ гимназій и прогимназій правила какъ относительно испытаній при пріемѣ, переводѣ изъ класса въ классъ и удостоеніи учениковъ гимназическихъ свидѣтельствъ и аттестатовъ, такъ и относительно дисциплинарныхъ взысканій съ учащихся.

9) Постороннія лица, подвергающіяся испытаніямъ въ гимназіяхъ, должны предварительно, въ видахъ побужденія ихъ къ большей осмотрительности, вносить небольшую сумму денегъ, распредѣляемую начальствомъ гимназіи между учителями-экзаменаторами.

10) Положеніе болѣе заслуженныхъ и опытныхъ учителей должно быть улучшено назначеніемъ имъ за тотъ же трудъ сравнительно-высшихъ окладовъ жалованья, а равно и всѣ лица учебнаго вѣдомства должны быть поощрены къ продолженію ихъ службы при училищахъ освобожденіемъ ихъ сыновей отъ платы за ученіе въ гимназіи или прогимназіи.

11) Для болѣе основательнаго обсужденія вопросовъ по учебной и воспитательной части, педагогическимъ совѣтамъ должно быть предоставлено право раздѣляться на особыя коммиссіи.

12) Для завѣдыванія хозяйственною частію долженъ быть

избираемъ изъ членовъ педагогическаго совѣта хозяйственный комитетъ.

13) Пансіоны при гимназіяхъ должны быть устраиваемы для учениковъ не однихъ низшихъ четырехъ, но и всѣхъ вообще классовъ, и притомъ безъ ограниченія комплекта пансіонеровъ 80-ю учениками.

14) Мѣстнымъ обществамъ и сословіямъ должно быть предоставлено право избирать почетныхъ попечителей гимназій и прогимназій даже и въ томъ случаѣ, если они даютъ на нихъ или на пансіоны при нихъ не все содержаніе, а болѣе или менѣе значительныя пособія, при чемъ почетнымъ попечителямъ должно быть возвращено то болѣе почетное положеніе, которымъ они пользовались по уставу 1828 года.

Наконецъ, 15) гимназіямъ и прогимназіямъ съ курсомъ классическимъ должно быть присвоено просто наименованіе гимназій и прогимназій, безъ дальнѣйшаго обозначенія ихъ курса, реальныя же гимназіи должны быть переименованы и должны получить свой особый уставъ.

На этихъ главныхъ основаніяхъ былъ составленъ въ министерствѣ проектъ измѣненій и дополненій въ уставѣ 19-го ноября 1864 года и затѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ 27-го марта 1870 года была назначена, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Строганова, изъ членовъ государственнаго совѣта дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Валуева и тайнаго совѣтника Тройницкаго (скончавшагося въ концѣ марта 1871 г.), министра народнаго просвѣщенія, членовъ совѣта сего министра тайнаго совѣтника Постельса и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Штейнмана и директора 3-й С.-Петербургской гимназіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лемоніуса, коммиссія для пересмотра вышеупомянутаго устава, дѣлопроизводителемъ коей былъ назначенъ редакторъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* ст. сов. Георгіевскій. Обсудивъ въ засѣданіяхъ своихъ 6-го, 11-го, 14-го, 18-го, 21-го и 26-го мая относящіяся сюда предположенія министерства народнаго просвѣщенія и сдѣлавъ въ нихъ надлежащія исправленія, Высочайше назначенная коммиссія, при дѣятельномъ участіи и содѣйствіи

графа Строганова, П. А. Валуева и А. Г. Тройницкаго, пришла къ единогласному по всѣмъ вопросамъ заключенію, о чемъ г. министръ народнаго просвѣщенія имѣлъ счастіе всеподданнѣйше донести Государю Императору. Его Императорскому Величеству благоугодно было на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ $^{3}/_{15}$-го іюня въ Югенгеймѣ собственноручно начертать: «Весьма радъ».

27-го февраля 1871 года проектъ измѣненій и дополненій въ уставѣ 19-го ноября 1864 года былъ внесенъ въ государственный совѣтъ, и Государю Императору благоугодно было 11-го марта назначить для его разсмотрѣнія особое присутствіе, на правахъ департамента государственнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа С. Г. Строганова, изъ членовъ онаго: Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, генералъ-адъютантовъ: Чевкина, графа Литке и графа Путятина, статсъ-секретарей: графа Панина, Валуева, Головнина, князя Урусова, Грота и тайнаго совѣтника Тройницкаго (замѣненнаго потомъ, по кончинѣ его, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Титовымъ) и министровъ: военнаго, финансовъ и народнаго просвѣщенія.

Если нынѣ послѣдовавшее Высочайшее повелѣніе поставляетъ наши гимназіи въ такія благопріятныя условія, какими онѣ никогда еще не пользовались, то ближайшее участіе въ семъ важномъ законодательномъ дѣлѣ Государя Наслѣдника Цесаревича служитъ знакомъ особаго вниманія Государя Императора къ научному образованію юношества. Съ своей стороны, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Августѣйшій предсѣдатель государственнаго совѣта, не только руководилъ преніями по сему предмету въ общемъ собраніи онаго, 15-го мая сего года, но во вниманіе къ важности сего дѣла и къ великимъ интересамъ отечества, съ нимъ связаннымъ, изволилъ присутствовать въ засѣданіяхъ особаго присутствія 1-го, 8-го, 12-го, 16-го и 23-го апрѣля сего года, слѣдя за всѣми

происходившими въ немъ сужденіями. Наконецъ, участіе Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго въ засѣданіяхъ какъ особаго присутствія, такъ и общаго собранія государственнаго совѣта, содѣйствовало правильному разрѣшенію возникавшихъ вопросовъ. Россія съ благоговѣйною признательностью узнаетъ объ этомъ дѣятельномъ и заботливомъ участіи Августѣйшихъ членовъ Императорской Фамиліи въ дѣлѣ, касающемся дорогихъ для нея интересовъ образованія подростающихъ ея поколѣній.

Такимъ образомъ нынѣшняя учебная реформа состоялась при самыхъ лучшихъ предзнаменованіяхъ. Главныя и существенныя черты этой реформы заключаются въ нижеслѣдующемъ:

1) При каждой гимназіи и прогимназіи учреждается классъ приготовительный для дѣтей отъ 8-и до 10-и лѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаются требованія относительно подготовки поступающихъ въ I-й классъ гимназій и прогимназій (§§ 1, 28, 29, 24, 32 и 34).

По уставу 1828 г. (§ 150), для пріема въ I-й классъ гимназіи требовалось умѣнье читать и писать и знаніе первыхъ четырехъ правилъ ариѳметики. Уставъ 1864 года понизилъ и эти требованія, ограничивъ ихъ знаніемъ главныхъ молитвъ, умѣньемъ читать по-русски и знаніемъ сложенія, вычитанія и таблицы умноженія (§ 55). Такимъ образомъ, нашимъ гимназіямъ какъ по уставу 1828 г., такъ и еще болѣе по уставу 1864 г., приходилось быть вмѣстѣ и начальными, и средними учебными заведеніями. Неудобства такого положенія дѣлъ заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ виду низкаго уровня требованій для пріема въ I-й классъ гимназій, родители, даже изъ болѣе образованныхъ и достаточныхъ классовъ общества, небрегли начальнымъ обученіемъ своихъ сыновей, такъ что первые два или три года учебнаго возраста, которые могли бы быть употреблены на систематическое подготовленіе къ поступленію въ I-й классъ гимназіи, пропадали у насъ почти совершенно даромъ для ученія, къ великому ущербу для общаго образованія цѣлой страны.

2) Тѣмъ не менѣе дѣти изъ семействъ болѣе образованныхъ

все-таки поступали въ I-й классъ гимназій съ бо́льшими познаніями и съ бо́льшимъ развитіемъ, нежели большинство ихъ товарищей. Такимъ образомъ ученики I-го класса съ самаго начала распадались какъ бы на два разряда. Для однихъ курсъ I-го класса былъ слишкомъ легокъ, и они пріучались къ лѣности и небрежности въ своихъ занятіяхъ; для другихъ же онъ былъ слишкомъ труденъ по недостаточности ихъ предварительной подготовки; что же касается до учителей, то они принуждены были или жертвовать успѣхами болѣе развитыхъ учениковъ, или же мало обращать вниманія на основательное усвоеніе познаній болѣе отсталыми учениками. Въ окончательномъ результатѣ оказывалось то, что изъ низшихъ четырехъ классовъ нашихъ гимназій выбывало, не доучившись, весьма значительное число учениковъ (до 11% общаго числа учащихся среднимъ числомъ для всѣхъ гимназій Имперіи, до 13-и и 14,3% — для гимназій С.-Петербургскаго и Одесскаго округовъ). По объясненіямъ попечителей учебныхъ округовъ и директоровъ гимназій, это прискорбное явленіе проистекало отчасти отъ недостаточной предварительной подготовки учениковъ и крайняго неравенства между ними, въ этомъ отношеніи, въ низшихъ классахъ вообще и въ I-мъ въ особенности [1]).

3) Не восполнивъ еще недостатковъ начальнаго своего образованія, ученики I-го класса тѣмъ не менѣе тотчасъ же приступали къ изученію предметовъ собственно гимназическаго курса, какъ-то: латинскаго, французскаго или нѣмецкаго языковъ, вслѣдствіе чего предметы эти оказывались чрезмѣрно для нихъ трудными и изучались ими съ самаго начала неосновательно, отчего преподаваніе ихъ оставалось малоуспѣшнымъ и во все продолженіе курса. Исключить изъ программы I-го класса предметы собственно гимназическаго курса и посвятить весь первый годъ на начальное образованіе дѣтей значило бы превратить I-й классъ гимназіи въ приготовительный и такимъ образомъ сократить время на прохожденіе гимназическаго курса на одинъ годъ, а это было рѣшительно невозможно, такъ какъ и семилѣтняго курса, какъ

[1]) См. въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за августъ и октябрь 1868 года: „Свѣдѣнія о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ съ 1857 по 1866 годъ".

изложено будетъ ниже, недостаточно для основательнаго прохожденія наукъ въ гимназіяхъ.

4) Уставъ 1864 года понизилъ требованія для пріема въ I-й классъ гимназій, а для уѣздныхъ училищъ остался въ силѣ уставъ 1828 г., коимъ постановлено (§ 69) принимать въ уѣздныя училища умѣющихъ читать и писать и знающихъ первыя четыре правила ариѳметики. Такимъ образомъ поступить въ гимназію стало легче, нежели въ уѣздное училище, что̀ несомнѣнно содѣйствовало переполненію низшихъ классовъ гимназій такими учениками, которымъ, по положенію и средствамъ ихъ родителей, было бы свойственнѣе обучаться въ уѣздныхъ училищахъ, и которые въ исключительныхъ лишь случаяхъ оканчивали полный курсъ гимназій, большею же частію выбывали не доучившись, составляя для гимназій только напрасное бремя.

Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ, необходимо было возвысить уровень требованій для пріема въ I-й классъ гимназій, такъ чтобы время съ 8-и до 10 или 11 лѣтъ не пропадало даромъ для ученія, и чтобы прохожденію собственно гимназическаго курса ученія предшествовало усвоеніе, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ основаній курса начальнаго. Впрочемъ, въ виду того, что далеко не всѣ изъ желающихъ поступить въ I-й классъ гимназіи или прогимназіи будутъ имѣть возможность учиться предварительно въ приготовительномъ классѣ, министерство народнаго просвѣщенія рѣшилось на весьма незначительное возвышеніе требованій отъ поступающихъ въ I-й классъ, а именно: по закону Божію, сверхъ знанія главнѣйшихъ молитвъ утреннихъ и вечернихъ, требуется еще только знаніе главнѣйшихъ событій священной исторіи ветхаго и новаго завѣта; по русскому языку—умѣнье бѣгло и со смысломъ читать и пересказывать легкіе разказы по предложеннымъ вопросамъ, а также писать подъ диктовку безъ искаженія словъ, и умѣть читать по-церковно-славянски; наконецъ, по ариѳметикѣ возстановлено только требованіе устава 1828 года. Но для удовлетворенія даже этимъ требованіямъ, необходимо учрежденіе при всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ приготовительныхъ классовъ для дѣтей отъ 8-и до 10-и лѣтъ: ибо при этомъ важно не столько количество требуемыхъ познаній,

сколько качество ихъ усвоенія, отъ чего зависитъ бо̀льшая или меньшая умственная развитость дѣтей; нынѣ же, при неудовлетворительномъ состояніи нашего элементарнаго образованія, и болѣе образованныя и достаточныя семейства весьма затруднены въ доставленіи своимъ дѣтямъ сколько-нибудь правильнаго начальнаго образованія. Затрудненія эти будутъ устранены теперь учрежденіемъ приготовительныхъ классовъ. Замѣчательно, что даже въ Пруссіи, гдѣ начальныя народныя школы стоятъ очень высоко, при каждой почти гимназіи, особенно въ большихъ городахъ, существуютъ приготовительные классы съ очевидною цѣлью какъ можно болѣе приноровить начальный курсъ къ дальнѣйшему курсу гимназическому.

Для пріема въ учреждаемые теперь при нашихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ приготовительные классы требуется имѣть возрастъ отъ 8-и до 10-и лѣтъ и знать молитвы Господню и Богородичную, а также умѣть читать и писать по-русски, считать до 1000 и производить сложеніе и вычитаніе надъ этими числами (§ 28). Требованія эти не могутъ затруднить родителей, имѣющихъ въ виду дать своимъ дѣтямъ научное образованіе; оставлять же дѣтей до 8-лѣтняго или даже и 10-лѣтняго возраста безъ всякаго ученія значило бы наносить существенный вредъ ихъ будущему образованію. Между тѣмъ требуемыя отъ поступающихъ въ приготовительный классъ учениковъ познанія много облегчатъ прохожденіе полагаемаго для этого класса курса. Въ составъ этого курса (см. таблицы числа недѣльныхъ уроковъ) входятъ только 4 предмета: законъ Божій (4 часа), русскій языкъ, начальная ариѳметика и чистописаніе (по 6-и часовъ). Въ сущности — это курсъ начальныхъ народныхъ училищъ, но при этомъ имѣется въ виду болѣе приноровить его къ цѣлямъ гимназическаго образованія, то-есть, обратить преимущественное вниманіе на формальное развитіе, между прочимъ, посредствомъ пріученія къ отчетливой передачѣ прочитываемаго и къ различенію частей рѣчи и составныхъ частей предложенія и вообще главнѣйшихъ грамматическихъ категорій. Хотя подобныя требованія и не предъявляются нынѣ утвержденнымъ закономъ поступающимъ въ I-й классъ гимназіи или прогимназіи, дабы до окончательной орга-

низаціи приготовительныхъ классовъ не затруднить чрезмѣрно родителей; но само собою разумѣется, что съ учрежденіемъ этихъ классовъ мало по малу могутъ быть возвышены и требованія для поступающихъ въ I-й классъ, равно какъ облегчатся и способы для удовлетворенія онымъ: ибо будутъ уже готовые для сего учителя, и во всякомъ случаѣ въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ число желающихъ поступить въ I-й классъ окажется свыше комплекта, предпочтеніе при пріемѣ будетъ оказываемо тѣмъ, которые получили уже нѣкоторое грамматическое образованіе въ указанномъ выше размѣрѣ.

Продолжительность ученія въ приготовительномъ классѣ ставляется въ зависимость отъ возраста учениковъ (§ 1); но при нормальномъ ходѣ дѣла курсъ будетъ двухгодичный: ибо къ пріему въ приготовительный классъ допускаются 8-лѣтніе, а въ I-й классъ гимназіи 10-лѣтніе. Въ приготовительныхъ классахъ нѣмецкихъ гимназій нормальный курсъ ученія бываетъ обыкновенно отъ двухъ съ половиною до трехъ лѣтъ и раздѣляется на пять или на шесть полугодичныхъ отдѣленій.

Комплекта учениковъ въ приготовительномъ классѣ не полагается (§ 24): ибо, съ одной стороны, весьма желательно, чтобы возможно-большее число будущихъ гимназистовъ проходило чрезъ этотъ классъ, а съ другой, такъ какъ это въ сущности начальная школа, учителю или учителямъ ея всегда будетъ возможно разомъ заниматься съ двумя или тремя отдѣленіями, одному предлагая письменныя работы, другое упражняя въ письменномъ же счисленіи, а третье, напримѣръ, въ чтеніи. Впрочемъ, въ случаѣ многочисленности учениковъ и отдѣленій, будетъ возможность имѣть нѣсколькихъ учителей и учредить параллельные классы на сумму сбора за ученіе въ приготовительномъ классѣ.

Такъ какъ за каждый годовой урокъ въ этомъ классѣ назначена плата меньшая чѣмъ за уроки въ классахъ гимназіи (а именно 50 руб. вмѣсто 60 и 75 руб.), и такъ какъ приготовительными классами будутъ пользоваться для своихъ дѣтей большею частію менѣе достаточные родители, то постановлено, чтобы размѣръ платы за ученіе въ этихъ классахъ былъ меньшій, нежели въ классахъ гимназіи или прогимназіи (§ 32).

Наконецъ, освобожденіе отъ платы за ученіе въ приготовительномъ классѣ подчиняется тѣмъ же условіямъ, какъ и вообще въ гимназіи или прогимназіи; но при освобожденіи 10% учащихся отъ платы за ученіе, это процентное отношеніе вычисляется особо для гимназіи или прогимназіи и особо для приготовительнаго при нихъ класса (§ 34), что̀ оказывается необходимымъ какъ вслѣдствіе неравенства платы за ученіе, такъ и въ видахъ обезпеченія равномѣрнаго распредѣленія этой льготы между учениками этихъ различныхъ по своему характеру составныхъ частей одного и того же учебнаго заведенія.

Учрежденіемъ приготовительнаго класса доставляется и недостаточнымъ родителямъ возможность правильнаго обученія ихъ сыновей, начиная съ 8-лѣтняго ихъ возраста, и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивается надлежащая ихъ подготовка къ дальнѣйшему гимназическому ученію, чрезъ что̀ сіе послѣднее станетъ болѣе успѣшнымъ и менѣе обременительнымъ для дѣтей.

2) **Курсъ VII класса гимназій полагается въ два года** (§ 1).

Въ объясненіе весьма значительнаго числа лицъ, которыя по безуспѣшности своего ученія не оканчиваютъ курса въ гимназіяхъ, бо̀льшая часть попечителей учебныхъ округовъ и директоровъ гимназій неоднократно указывали на трудность гимназическаго курса, несоразмѣрную ни съ предварительною подготовкою учениковъ, ни въ особенности съ количествомъ времени, назначеннаго для прохожденія собственно гимназическаго курса.

Съ своей стороны, министерство народнаго просвѣщенія, въ видахъ облегченія учащихся, приняло и имѣетъ еще въ виду принять дальнѣйшія мѣры для сокращенія объема преподаванія нѣкоторыхъ, менѣе существенныхъ, предметовъ гимназическаго курса; но и за всѣми сокращеніями и облегченіями, кои могутъ быть достигнуты мѣрами административными, невозможно было не признать, что гимназическій курсъ, за исключеніемъ немногихъ учениковъ, отличнѣйшихъ по способностямъ и прилежанію, не могъ быть успѣшно проходимъ, при назначенномъ для него количествѣ учебнаго времени.

Въ томъ, что назначеннаго, до состоявшейся теперь реформы, учебнаго времени для гимназическаго курса совершенно было не-

достаточно, нельзя не убѣдиться, если сравнить: 1) наши гимназіи съ подобными же заграничными учебными заведеніями, и 2) бывшее доселѣ количество учебнаго времени съ назначеннымъ по уставу 1828 г. и даже по уставу 1864 года до уменьшенія продолжительности каждаго урока на четверть часа.

1) Въ иностранныхъ гимназіяхъ курсъ ученія продолжается обыкновенно не менѣе 9-и лѣтъ, при чемъ въ большей части классовъ бываетъ не менѣе 30-и часовыхъ уроковъ въ недѣлю. При такомъ количествѣ учебнаго времени, иностранныя гимназіи пользуются еще многими другими преимуществами сравнительно съ нашими, а именно: общественная среда восполняетъ тамъ многіе пробѣлы, оставляемые въ образованіи школою, тогда какъ у насъ, напротивъ, школа принуждена вести борьбу противъ недостатка образовательныхъ элементовъ въ общественной средѣ. Далѣе, тамъ имѣются отличныя учебныя руководства и пособія и отлично приготовленные педагоги, тогда какъ наши гимназіи еще сильно нуждаются и въ томъ, и въ другомъ, и наконецъ, нашъ гимназическій курсъ, если только не искажать его произвольнымъ исключеніемъ изъ него наиболѣе образовательныхъ и существенныхъ его предметовъ, превосходитъ своимъ объемомъ гимназическій курсъ другихъ странъ: такъ, въ другихъ странахъ могутъ обходиться изученіемъ современнаго отечественнаго языка въ томъ видѣ, какъ онъ установился въ литературѣ; мы же, въ видахъ не только болѣе основательнаго изученія роднаго языка и болѣе полнаго знакомства съ отечественною литературой, но и для удовлетворенія религіознымъ потребностямъ, должны изучать вмѣстѣ съ языкомъ отечественнымъ и языкъ церковно-славянскій; сверхъ того, въ другихъ странахъ есть возможность (которою тамъ всегда и пользуются) изучать всеобщую исторію въ непосредственной связи съ отечественною, мы же лишены этой возможности, по меньшей мѣрѣ, до XVIII вѣка, и напослѣдокъ, тогда какъ въ заграничныхъ гимназіяхъ по большей части довольствуются изученіемъ одного изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, у насъ необходимо предоставить учащимся по меньшей мѣрѣ возможность изучать два языка—французскій и нѣмецкій. При всѣхъ этихъ условіяхъ, нѣтъ возможности требовать, чтобы

наши ученики въ 7 лѣтъ, и притомъ, какъ сказано выше, съ весьма недостаточнымъ предварительнымъ приготовленіемъ, дѣлали то же, и еще болѣе того, что̀ въ другихъ странахъ дѣлается въ 9 лѣтъ. При всемъ томъ въ заграничныхъ гимназіяхъ къ девяти годамъ гимназическаго курса считаютъ необходимымъ систематически приготовлять дѣтей въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ въ хорошо устроенныхъ элементарныхъ училищахъ или приготовительныхъ классахъ. Такимъ, оброзомъ, изъ сравненія съ заграничными гимназіями оказывается необходимость прибавки, по крайней мѣрѣ, одного года на прохожденіе собственно гимназическаго курса, и это — наименьшее, что̀ могло быть сдѣлано въ этомъ отношеніи для нашихъ гимназій и для нашего учащагося юношества.

2) Впрочемъ, къ тому же заключенію, и еще ближайшимъ путемъ, приводитъ сравненіе бывшаго доселѣ количества учебнаго времени въ нашихъ гимназіяхъ съ тѣмъ, которое было назначено по уставу 1828 года. Въ § 152 этого устава сказано: «Въ нижнихъ классахъ гимназій преподаваніе... бываетъ ежедневно по шести часовъ и каждый урокъ продолжается полтора часа. Въ четырехъ высшихъ классахъ вообще наблюдается то же правило; но по средамъ ученіе въ нихъ бываетъ только поутру». Такимъ образомъ съ 1828 г. по 1849 г. въ 7-и классахъ нашихъ гимназій было назначено 160 полуторачасовыхъ уроковъ или 240 часовъ учебнаго (класснаго) времени въ недѣлю. Но въ 1849 г., въ силу Высочайше утвержденнаго 21-го марта того же года мнѣнія государственнаго совѣта, въ числѣ другихъ мѣръ, было, между прочимъ, сокращено и количество учебнаго времени съ 6-и часовъ ежедневно до 5-и часовъ, при чемъ вмѣсто полуторачасовыхъ уроковъ были назначены уроки по одному часу съ четвертью, которые, «для облегченія учащихся, въ особенности приходящихъ», должны были оканчиваться до обѣда (въ $2^1/_2$ часа), начинаясь не съ 8-и часовъ утра, какъ было прежде, а съ 9-и. Число уроковъ было при этомъ нѣсколько увеличено, а именно: въ гимназіяхъ съ греческимъ языкомъ и въ гимназіяхъ съ законовѣдѣніемъ и естественною исторіей было назначено по 168-и уроковъ, а въ гимназіяхъ съ законовѣдѣніемъ 163 урока, но ко-

личество учебнаго времени на всѣ классы гимназіи было тѣмъ самымъ уменьшено въ гимназіяхъ двухъ первыхъ категорій на 30 часовъ въ недѣлю, а въ гимназіяхъ послѣдней категоріи на 36¼ часовъ, то-есть, былъ какъ бы убавленъ цѣлый учебный годъ въ гимназіяхъ. Учащіеся, особенно приходящіе, были несомнѣнно облегчены въ томъ отношеніи, что имъ можно было приходить въ гимназію только одинъ разъ въ день и притомъ однимъ часомъ позднѣе и уходить изъ нея засвѣтло во всякое время года (удобства, которыя собственно и вызвали эту мѣру и которыхъ дѣйствительно нельзя не цѣнить въ учебныхъ заведеніяхъ для приходящихъ); но вмѣстѣ съ тѣмъ значительное сокращеніе учебнаго времени не могло и въ свою очередь не содѣйствовать упадку гимназій, бывшему вообще слѣдствіемъ упомянутыхъ мѣръ 1849 г. Уставъ 1864 г. и въ этомъ отношеніи долженствовалъ измѣнить положеніе дѣлъ къ лучшему: ибо оставляя прежнюю продолжительность уроковъ (въ 1¼ часа), онъ увеличилъ число ихъ до 184-хъ, такъ что количество учебнаго времени, хотя и не было доведено до опредѣленнаго уставомъ 1828 г., однако же было уже поставлено къ нему довольно близко (именно было опредѣлено въ 230 часовъ въ недѣлю вмѣсто 240, назначенныхъ по уставу 1828 г., и вмѣсто 210-и и 203¾, назначенныхъ въ 1849 и 1852 гг.). Но такъ какъ раздѣленіе уроковъ на утренніе и послѣобѣденные было признано неудобнымъ, и дѣтямъ, начиная съ III-го класса, приходилось три раза въ недѣлю учиться по 6-и часовъ сряду, то 27-го сентября 1865 г. было исходатайствовано Высочайшее повелѣніе сократить каждый урокъ на ¼ часа. Такимъ образомъ количество учебнаго времени было разомъ низведено до столь малаго размѣра, какого никогда еще не бывало въ нашихъ гимназіяхъ, начиная съ 1828 года, а именно: оно было уменьшено противъ періода времени съ 1828 по 1849 г. на 56 часовъ, противъ 1849—1865 гг. на 26 и на 20¼ часовъ и противъ положеннаго уставомъ 1864 г. на 46 часовъ. Хотя согласно съ указаніями, данными въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи въ ихъ засѣданіяхъ 15-го мая и 4-го іюня 1864 г., время лѣтнихъ вакацій, по § 46 устава 1864 г., и было уменьшено съ двухъ мѣ-

сяцевъ на шесть недѣль, а зимнихъ — съ трехъ недѣль на двѣ; однако же этою прибавкою трехъ недѣль къ учебному году далеко не восполнялось указанное выше сокращеніе числа еженедѣльныхъ учебныхъ часовъ во всѣхъ классахъ гимназіи: ибо при 184-хъ часовыхъ урокахъ въ недѣлю съ прибавкою трехъ недѣль выигрывалось только 552 учебныхъ часа на весь семилѣтній гимназическій курсъ, а съ сокращеніемъ продолжительности каждаго урока общее число учебныхъ часовъ уменьшилось сравнительно съ тѣмъ, что̀ было положено уставомъ 1864 г., на 1.932 въ семилѣтній курсъ. Нечего и говорить, что дальнѣйшее сокращеніе лѣтнихъ или зимнихъ вакацій было бы крайне неудобно, да оно и не доставило бы того количества учебнаго времени, какого недостаетъ теперь для основательнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ необременительнаго для учениковъ прохожденія гимназическаго курса.

Дѣйствительно, вслѣдствіе указаннаго выше сокращенія времени занятій учениковъ подъ непосредственнымъ руководствомъ учителей, должно было неминуемо оказаться, вопервыхъ, обремененіе учащихся домашними занятіями: ибо чѣмъ менѣе времени имѣетъ учитель на разъясненіе задаваемаго имъ урока и на переспросъ объясненнаго имъ, тѣмъ затруднительнѣе, а для менѣе внимательныхъ и менѣе способныхъ — тѣмъ невозможнѣе становится основательное приготовленіе заданнаго урока, и чѣмъ менѣе число уроковъ, тѣмъ задаваемые уроки должны быть обширнѣе, и вообще, чѣмъ менѣе, за недостаткомъ учебнаго времени, дѣлается въ классѣ подъ руководствомъ учителя, тѣмъ несоразмѣрно болѣе приходится работать самимъ ученикамъ дома безъ всякой помощи и разумнаго руководительства. Вѣрность этого заключенія подтверждается тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что въ періодъ 1828—1849, а равно и 1849—1864 гг., при гораздо большемъ количествѣ учебнаго времени въ классахъ, было несравненно менѣе жалобъ на обремененіе учащихся (преимущественно домашними занятіями), нежели въ только-что истекшій періодъ времени.

Вторымъ слѣдствіемъ указаннаго сокращенія времени должно было оказаться менѣе основательное, сравнительно съ прежнимъ, изученіе предметовъ гимназическаго курса, большее число выбы-

вающихъ по малоуспѣшности изъ низшихъ классовъ и меньшее число оканчивающихъ курсъ ученія. Такое положеніе дѣлъ несомнѣнно грозило совершеннымъ упадкомъ гимназическаго и на дальнѣйшемъ планѣ университетскаго ученія и еще бо́льшимъ пониженіемъ умственнаго уровня нашего юношества. Для отвращенія сего зла оказывалось совершенно необходимымъ увеличить количество учебнаго времени въ нашихъ гимназіяхъ.

Какія же представлялись къ тому средства? Распредѣленіе уроковъ на утренніе и послѣобѣденные справедливо было признано неудобнымъ какъ въ 1849, такъ и въ 1864 году, а безъ этого невозможно увеличеніе ни ежедневнаго числа уроковъ, ни продолжительности каждаго изъ нихъ. Не увеличивая же ни числа, ни продолжительности ежедневныхъ уроковъ, нельзя было иначе увеличить количество учебнаго времени, какъ только увеличеніемъ продолжительности самаго курса гимназическаго ученія.

Такимъ образомъ постановленное нынѣ прибавленіе одного учебнаго года къ седьмому классу гимназій, по существу дѣла, есть не болѣе какъ возвращеніе къ тому, что уже было у насъ, и притомъ, къ сожалѣнію, далеко еще не полное возвращеніе къ тому, что было установлено въ 1828 году. Для того, чтобы возстановить количество учебнаго времени, назначенное уставомъ 1828 года, слѣдовало бы прибавить не одинъ, а два учебные года, съ 28 часами въ недѣлю въ каждомъ: ибо тогда было во всѣхъ классахъ 240 часовъ учебнаго времени въ недѣлю, то-есть, 56-ю часами болѣе, чѣмъ теперь (184), и это было одною изъ главнѣйшихъ причинъ, почему тогда наши гимназіи достигали лучшихъ результатовъ, нежели теперь, и давали университетамъ болѣе зрѣлыхъ и болѣе подготовленныхъ слушателей. Если въ настоящее время министерство народнаго просвѣщенія не рѣшилось ходатайствовать о прибавленіи разомъ 56-и учебныхъ часовъ на каждую учебную недѣлю, или, иначе, объ увеличеніи гимназическаго курса на два года, то оно побуждалось къ этому, кромѣ желанія дѣйствовать съ надлежащею постепенностью и осторожностью и кромѣ финансовыхъ соображеній, еще и тѣмъ, что учрежденіе приготовительныхъ

классовъ при гимназіяхъ съ 22 часами ученія въ недѣлю будетъ до нѣкоторой степени, такъ же, какъ и прибавленіе одного учебнаго года къ VII классу, содѣйствовать достиженію тѣхъ же результатовъ, какихъ достигали наши гимназіи сороковыхъ годовъ съ ихъ 240 часами ученія. Впрочемъ, изъ таблицъ росписанія уроковъ усматривается, что и съ приготовительными классами и съ прибавкою одного года къ VII классу, количество учебнаго времени (228 часовъ въ недѣлю) все еще останется значительно меньшимъ сравнительно съ тѣмъ, что было по уставу 1828 года, и близко подойдетъ лишь къ тому числу учебныхъ часовъ, которое было предположено уставомъ 1864 года (230). Сверхъ того, прибавка числа учебныхъ часовъ въ этомъ видѣ, то-есть, увеличеніе не числа еженедѣльныхъ уроковъ и не продолжительности ихъ, а продолжительности самаго курса гимназическаго ученія, представляетъ то преимущество, что 1) даетъ возможность не только обойдтись безъ увеличенія нынѣшняго числа ежедневныхъ уроковъ, но даже и нѣсколько сократить его, что послужитъ къ сбереженію силъ учащихся и ихъ свободнаго времени для приготовленія уроковъ въ низшихъ классахъ, и для домашнихъ работъ — особенно въ среднихъ и высшихъ классахъ; 2) болѣе продолжительныя, хотя бы и менѣе усиленныя, учебныя занятія окажутъ несомнѣнно благотворное вліяніе на болѣе прочное усвоеніе преподаваемыхъ познаній и будутъ имѣть результатомъ большую основательность гимназическаго ученія; 3) съ каждымъ годомъ основательнаго гимназическаго ученія прогрессивно возрастаетъ умственная зрѣлость учащихся и способность ихъ перерабатывать надлежащимъ образомъ сообщаемыя имъ познанія, такъ что въ этомъ отношеніи прибавка одного года къ гимназическому курсу, облегчивъ ходъ ученія и увеличивъ его основательность, уравновѣситъ до нѣкоторой степени недочетъ въ количествѣ учебнаго времени сравнительно съ тѣмъ, что было по уставу 1828 года; 4) подчиненіе учащихся юношей еще на одинъ дополнительный годъ ежедневному контролю, какъ относительно учебныхъ ихъ занятій, такъ и относительно самаго образа ихъ жизни, окажется несомнѣнно благотворнымъ и въ нравственномъ отношеніи. Та-

кимъ образомъ, прибавленіе одного года къ VII классу гимназій, возстановляя до нѣкоторой степени то количество учебнаго времени, при которомъ наиболѣе преуспѣвали наши гимназіи, имѣетъ цѣлью: 1) облегчить прохожденіе гимназическаго курса для всѣхъ вообще и сдѣлать его возможнымъ для учениковъ даже *посредственныхъ* способностей, а чрезъ то увеличить самое число оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ и, слѣдовательно, сдѣлать болѣе производительными тѣ затраты, коихъ требуетъ отъ правительства ихъ содержаніе; 2) возвысить уровень и увеличить основательность гимназическаго ученія, и 3) такимъ образомъ доставить нашимъ университетамъ слушателей болѣе зрѣлыхъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи.

Конечно, увеличеніе на одинъ годъ продолжительности гимназическаго курса можетъ до нѣкоторой степени стѣснить недостаточныхъ родителей, возложивъ на нихъ бремя содержанія ихъ сыновей въ продолженіе одного лишняго учебнаго года. Но это неудобство съ излишкомъ уравновѣшивается тѣмъ, что при крайней обременительности 7-лѣтняго гимназическаго курса, вслѣдствіе недостаточнаго для него количества учебнаго времени, только болѣе способные ученики были въ состояніи оканчивать полный курсъ ученія, да и изъ тѣхъ весьма немногіе переходили изъ класса въ классъ безостановочно, такъ что для огромнаго большинства учащихся прибавленіе одного учебнаго года не только не будетъ потерею времени, но положительнымъ выигрышемъ и относительно времени, и относительно основательности образованія, и относительно сбереженія здоровья. Заслуживаютъ особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи показанія директоровъ гимназій, данныя ими въ поясненіе къ свѣдѣніямъ о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ съ 1857 по 1866 г. Такъ, между прочимъ, въ Динабургской гимназіи, при 592 учившихся въ ней въ означенное десятилѣтіе, было 532 случая оставленія въ одномъ и томъ же классѣ на 2-й годъ. Въ Черниговской гимназіи бывшій директоръ ея прослѣдилъ, что̀ сталось съ ея 48 учениками, которыхъ онъ засталъ въ I классѣ. Оказалось, что дошли до VII класса безостановочно только 4 человѣка, 8 оставались еще въ V и VI классахъ гимназіи, осталь-

ные же 36 выбыли изъ нея до окончанія курса. Можно быть почти вполнѣ увѣрену, что этого уже не будетъ впредь, когда учрежденіемъ приготовительнаго класса будетъ обезпечена лучшая подготовка вообще къ гимназическому ученію и когда гимназическій курсъ будетъ облегченъ для дѣтей распредѣленіемъ его, вмѣсто 7, на 8 лѣтъ. Впрочемъ, и въ настоящее время, по свидѣтельству директоровъ, во многихъ гимназіяхъ (напримѣръ, въ Кіевской 1-й, въ Каменецъ-Подольской) многіе ученики добровольно остаются въ VII классѣ на два года «единственно вслѣдствіе трудности въ одинъ годъ основательно повторить весь гимназическій курсъ», какъ замѣчаетъ директоръ Кіевской 1-й гимназіи. Правда, уставъ университетовъ допускаетъ въ число студентовъ и лицъ, достигшихъ 17-лѣтняго возраста; но въ виду вышеприведенныхъ фактовъ очевидно, что и теперь поступленіе въ университъ 17-лѣтнихъ юношей составляетъ исключеніе изъ общаго правила,—исключеніе, которое допущено и на будущее время, какъ о томъ будетъ вслѣдъ за симъ сказано.

Наконецъ, въ финансовомъ отношеніи, только прибавкою одного учебнаго года къ VII классу, при совмѣстномъ обученіи въ немъ учениковъ перваго и втораго отдѣленій, можно увеличить количество учебнаго времени, избѣгнувъ при этомъ необходимости увеличивать штатную сумму на содержаніе каждой гимназіи: ибо какъ при увеличеніи числа уроковъ въ каждомъ классѣ, такъ равно и при увеличеніи ихъ продолжительности, возлагался бы лишній трудъ на учителей и пришлось бы позаботиться и объ увеличеніи ихъ окладовъ.

Сверхъ того, при такомъ увеличеніи количества учебнаго времени, представляется весьма важная, особенно при нынѣшнемъ недостаткѣ въ учителяхъ, экономія въ употребленіи учительскихъ силъ: ибо съ установленіемъ двухгодичнаго курса въ VII классѣ ни число, ни продолжительность уроковъ, даваемыхъ учителями, не увеличится, а увеличится только общее за весь курсъ количество уроковъ для учениковъ съ распредѣленіемъ онаго, вмѣсто нынѣшнихъ 7, на 8 лѣтъ.

Впрочемъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, въ примѣчаніи 1 къ § 1 Высочайше утвержденнаго мнѣнія государ-

ственнаго совѣта, отличнѣйшимъ по прилежанію и способностямъ ученикамъ предоставляется возможность оставаться и по одному году въ VII классѣ, буде они въ состояніи сами подготовиться къ испытанію изъ тѣхъ частей предметовъ, которыя должны быть вновь пройдены во 2-й годъ ученія въ VII классѣ. Предоставленія такой возможности отличнѣйшимъ ученикамъ требуетъ вниманіе къ ихъ усердію и успѣхамъ въ наукахъ, и оно будетъ служить поощреніемъ для нихъ; но при этомъ удостоеніе учениковъ такой льготы должно быть обставлено надлежащими гарантіями, почему оно и можетъ послѣдовать не иначе, какъ по опредѣленію педагогическаго совѣта гимназіи и съ утвержденія попечителя учебнаго округа.

Наконецъ, слѣдуетъ сказать и о томъ, что въ $18^{71}/_{72}$ учебномъ году имѣется въ виду удостоить выпуска въ университетъ послѣ одного года ученія въ VII классѣ лишь лучшихъ его учениковъ, другихъ же оставить на 2-й годъ, такъ что перерыва въ поступленіи въ университетъ лицъ, окончившихъ курсъ ученія въ гимназіяхъ, не будетъ.

3) Какъ въ составѣ учебнаго курса, такъ и въ распредѣленіи уроковъ по предметамъ и по классамъ, произведены нѣкоторыя перемѣны съ цѣлію болѣе сосредоточить умственныя силы учащихся на главнѣйшихъ предметахъ гимназическаго курса и придать сему послѣднему большую серіозность, постепенность и послѣдовательность (§§ 20 и 22 и таблицы числа недѣльныхъ уроковъ).

Предполагаемыя измѣненія въ составѣ курса гимназій заключаются:

1) Въ томъ, что въ низшихъ двухъ классахъ прекращается преподаваніе естественной исторіи, такъ какъ оно рѣшительно не соотвѣтствуетъ силамъ учениковъ этого возраста и служитъ только къ обремененію ихъ памяти, безъ всякой пользы для ихъ развитія, а вмѣстѣ съ тѣмъ весьма затрудняетъ домашнее подготовленіе учениковъ къ поступленію въ III и послѣдующіе классы гимназій. Въ замѣнъ нынѣшняго преподаванія естественной исторіи, необходимыя естественно-историческія свѣдѣнія должны быть сообщаемы или въ связи съ преподаваніемъ географіи и физики,

или, гдѣ окажется способный къ тому преподаватель, въ видѣ отдѣльнаго очерка естественной исторіи, но съ отнесеніемъ сего предмета къ одному изъ высшихъ классовъ гимназій и съ назначеніемъ на него не болѣе двухъ уроковъ въ недѣлю, при чемъ, впрочемъ, отъ ближайшаго усмотрѣнія попечителей учебныхъ округовъ будетъ зависѣть усиливать преподаваніе этого предмета назначеніемъ на него еще по одному часу въ недѣлю въ одинъ изъ годовъ курса VII класса, какъ то обозначено въ 5-мъ примѣчаніи къ таблицамъ. Преподаваніе естественной исторіи въ гимназіяхъ можетъ имѣть цѣлію только ознакомленіе учащихся съ главнѣйшими данными изъ этой области, и что̀ еще важнѣе, пробужденіе въ нихъ любознательности къ этой отрасли познаній, а для сего, вопервыхъ, вполнѣ достаточно означеннаго выше количества времени, а вовторыхъ, необходимо, чтобъ учитель, излагающій этотъ предметъ, имѣлъ особенную способность къ его преподаванію; гдѣ же таковаго учителя не окажется, тамъ и не полагается отдѣльнаго преподаванія этого предмета, что̀ соблюдается всегда и въ прусскихъ гимназіяхъ.

2) Въ исключеніи космографіи, съ замѣною оной математическою географіей, какъ предметомъ дополнительнымъ къ гимназическому курсу географіи и такимъ, на преподаваніе коего не потребуется болѣе одного часа въ недѣлю въ теченіе одного учебнаго года. Для учениковъ гимназій, имѣющихъ получить общее, подготовительное къ университету, образованіе, вполнѣ достаточно, если они съ нѣкоторою основательностью ознакомятся съ землею, какъ съ одною изъ планетъ.

3) Въ возложеніи на учителя русской словесности, или же на одного изъ учителей древнихъ языковъ, преподаванія въ VII классѣ краткаго курса логики по одному часу въ недѣлю въ теченіе одного года, съ тѣмъ, чтобы этотъ же часъ въ другой годъ былъ употребляемъ на чтеніе философскихъ сочиненій древнихъ классическихъ писателей.

Обѣ эти мѣры признаются необходимыми какъ въ видахъ формальнаго развитія учениковъ и пріученія ихъ къ болѣе отчетливому и самосознательному мышленію, такъ и въ видахъ подготовки ихъ къ университету сообщеніемъ изъ логики и болѣе до-

ступныхъ частей философіи такихъ свѣдѣній, которыя тотчасъ же пригодятся значительнѣйшему большинству изъ нихъ при изученіи какъ наукъ юридическихъ, такъ и философскихъ и филологическихъ. Не излишнимъ почитается ознакомленіе съ этою областью знаній и тѣхъ юношей, которымъ въ послѣдствіи придется изучать науки физико-математическія и естественныя, а также и медицинскія. При этотъ имѣется въ виду та же цѣль, что̀ и при введеніи преподаванія очерка естественной исторіи, именно ознакомленіе съ главнѣйшими данными науки и возбужденіе къ ней любознательности. Въ этихъ видахъ и въ заграничныхъ гимназіяхъ, въ высшемъ ихъ классѣ, преподается такъ-называемая философская пропедевтика.

Наконецъ, 4) уставъ 1864 г., не вводя законовѣдѣнія въ нормальный курсъ гимназій и не назначая на него времени въ таблицахъ уроковъ, въ § 41 устанавливалъ краткое его изложеніе ученикамъ VII класса передъ выпускомъ ихъ изъ гимназій. Предписаніе это не могло быть приведено въ исполненіе ни въ одной гимназіи какъ по недостатку времени у учениковъ VII класса, передъ экзаменами, для слушанія этого совершенно новаго для нихъ курса, такъ и по неимѣнію, въ средѣ гимназическаго начальства и учителей, лицъ съ юридическимъ образованіемъ. Сверхъ того, ни въ практическомъ, ни въ дидактическомъ отношеніи нельзя ожидать никакой пользы отъ краткаго, поспѣшнаго и по необходимости неосновательнаго изложенія въ гимназіяхъ курса русскаго законовѣдѣнія, а потому § 41 устава подвергся, при пересмотрѣ онаго, совершенному исключенію.

Что же касается до таблицъ числа недѣльныхъ уроковъ, то изложенное въ нихъ росписаніе уроковъ, сокращая общее число ихъ въ классахъ II, III, IV, V и VI на одинъ урокъ въ недѣлю въ каждомъ (сравнительно съ таблицами 1864 года), вмѣстѣ съ тѣмъ клонится къ достиженію большей противъ прежняго сосредоточенности, серіозности и постепенности гимназическаго курса.

Въ этихъ именно видахъ:

1) Уменьшено число уроковъ чистописанія, рисованія и черченія собственно въ гимназическихъ классахъ, съ 13 на 5, при

чемъ рисованіе и черченіе будутъ преподаваемы въ особые часы только для желающихъ.

Такимъ образомъ а) сокращеніе уроковъ по этой части будетъ падать главнѣйшимъ образомъ на черченіе и рисованіе, какъ на предметы, въ коихъ, частію по недостатку времени, а частію и по недостатку хорошихъ учителей, нельзя ожидать значительныхъ и притомъ общихъ успѣховъ въ гимназіяхъ; но тѣмъ не менѣе желающимъ и чувствующимъ способность къ этимъ искусствамъ должна быть доставлена возможность научиться имъ въ гимназіяхъ, и поэтому министерство народнаго просвѣщенія считаетъ своимъ долгомъ обратить особенное вниманіе учебныхъ начальствъ на то, чтобъ они поощряли занятія учениковъ этими предметами, и чтобы тамъ, гдѣ было бы затруднительно имѣть особыхъ учителей рисованія и черченія, въ учители чистописанія были опредѣляемы лица, способныя обучать рисованію и черченію. Съ своей стороны Императорская Академія художествъ безъ сомнѣнія, не откажетъ министерству въ своемъ содѣйствіи въ томъ, чтобы ея воспитанники по возможности получали достаточную подготовку къ преподаванію какъ рисованія и черченія, такъ и чистописанія. б) Что же касается до чистописанія, то по всѣмъ наблюденіямъ оказывается, что преподаваніе этого предмета, имѣющее своею прямою цѣлью научить дѣтей писать четкимъ и красивымъ почеркомъ даже въ скорописи, достигаетъ вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ и можетъ быть безъ ущерба исключено изъ числа предметовъ III-го и IV-го классовъ. Притомъ извѣстно, что ученики этихъ классовъ большею частью тяготятся чисто-механическимъ упражненіемъ, которое уже не удовлетворяетъ умственнымъ потребностямъ ихъ возраста. в) Считая же вмѣстѣ съ приготовительнымъ классомъ, гдѣ на чистописаніе назначено 6 уроковъ, этотъ предметъ будетъ преподаваемъ по 11-и часовъ въ недѣлю, и слѣдовательно, число назначенныхъ на него уроковъ скорѣе увеличено, нежели уменьшено, сравнительно съ уставомъ 1864 года. Сверхъ того, учебныя начальства должны позаботиться о томъ, чтобы учителя какъ отечественнаго языка, такъ и древнихъ языковъ, коимъ назначается также особое вознаграж-

деніе за исправленіе письменныхъ ученическихъ упражненій, обращали особенное вниманіе и на то, чтобъ эти упражненія и въ каллиграфическомъ отношеніи были удовлетворительны. Дознано опытомъ, по крайней мѣрѣ за границею, что только при содѣйствіи другихъ учителей учителю чистописанія ученики могутъ пріобрѣсти и сохранить красивый и четкій почеркъ, а равно и привычку къ опрятности и внѣшней аккуратности въ письменныхъ работахъ. Министерство народнаго просвѣщенія, обративъ еще въ 1867 году самое серіозное вниманіе окружныхъ начальствъ и директоровъ гимназій на этотъ предметъ и издавъ подробную инструкцію относительно лучшаго преподаванія чистописанія, надѣется, что при новомъ росписаніи уроковъ будутъ достигаемы въ этомъ отношеніи лучшіе результаты, чѣмъ прежде, а вмѣстѣ выиграется время въ III-мъ и IV-мъ классахъ, а отчасти и въ II-мъ, для болѣе серіозныхъ предметовъ ученія.

2) Уменьшено число уроковъ исторіи съ 14 на двѣнадцать. Главными предметами при обученіи исторіи въ гимназіяхъ вездѣ почитаются (и вполнѣ основательно) исторія отечественная и исторія древнихъ классическихъ народовъ. Лучшимъ путемъ для изученія той и другой вездѣ столь же основательно почитается внимательное чтеніе и изученіе образцовыхъ произведеній (и частью самыхъ источниковъ) какъ отечественной, такъ и древней классической литературы, а также и составленіе, на основаніи этого изученія, собственныхъ сочиненій и устныхъ разказовъ историческаго содержанія на отечественномъ и извлеченій и сокращенныхъ изложеній (epitome) на латинскомъ языкахъ. Если уже само по себѣ чтеніе литературныхъ произведеній различныхъ историческихъ эпохъ въ состояніи наиболѣе содѣйствовать основательному историческому образованію, къ какому бы роду эти произведенія ни относились, то министерство считаетъ должнымъ прямо обратить вниманіе окружныхъ начальствъ и директоровъ гимназій на то, чтобы при преподаваніи отечественнаго языка и словесности и древнихъ языковъ имѣлось въ виду достиженіе и этой весьма важной и существенной цѣли. Сверхъ того, замѣчено, что излишнее число уроковъ, назначенныхъ на исторію, ведетъ лишь къ тому, что учители въ формѣ лекцій, совершенно

неумѣстной въ гимназіяхъ, сообщаютъ ученикамъ или слишкомъ дробныя свѣдѣнія, обременяющія только память, или же общіе взгляды на историческія лица и событія, — взгляды, способные лишь противодѣйствовать правильному умственному и нравственному развитію юношества и притомъ вовсе не соотвѣтствующіе ни возрасту гимназистовъ, ни характеру гимназическаго преподаванія. По мнѣнію нѣкоторыхъ весьма почтенныхъ нѣмецкихъ историковъ (какъ, напримѣръ, Берлинскаго профессора и академика Дройзена), чѣмъ менѣе обучали бы въ гимназіяхъ собственно исторіи и чѣмъ болѣе вводили бы юношество въ жизнь древнихъ классическихъ народовъ посредствомъ чтенія ихъ произведеній въ подлинникѣ, тѣмъ было бы лучше для науки вообще и для исторической науки въ особенности. Такого рода преподаваніе исторіи, которое имѣется здѣсь въ виду, въ Германіи уже подало поводъ къ изданію весьма хорошихъ руководствъ, каковы Historisches Quellenbuch Гербста и Баумейстера для исторіи Греціи (1867) и Вейдлера для исторіи Рима (1868 г.), Лёбаха— для исторіи римской литературы (1868 г.). Эти же руководства, съ небольшими измѣненіями, могутъ быть пригодны и для нашихъ гимназій. Что же касается до отечественной исторіи, то и по ней имѣется уже въ виду изданіе подобныхъ же пособій частію для чтенія изъ нихъ ученикамъ низшихъ классовъ разказовъ о наиболѣе достопамятныхъ событіяхъ отечественной исторіи въ дни ихъ совершенія, частію же для заимствованія изъ нихъ матеріала для изготовленія собственныхъ устныхъ и письменныхъ разказовъ учениками высшихъ классовъ. При такомъ пополненіи историческаго образованія учениковъ гимназій, назначенное на преподаваніе исторіи собственно классное время окажется вполнѣ достаточнымъ.

Сокращая преподаваніе исторіи, постановленное теперь росписаніе уроковъ нѣсколько усиливаетъ преподаваніе географіи назначеніемъ одного урока въ VII-мъ классѣ собственно на повтореніе этого предмета, такъ какъ иначе ученики высшаго класса слишкомъ затрудняются приготовленіемъ по оному къ окончательному испытанію изъ всего гимназическаго курса географіи.

3) По закону Божію оказалась возможность сократить общее число уроковъ съ 14 на 12, но безъ всякаго ущерба для преподаванія этого важнѣйшаго для нравственнаго развитія учащихся предмета: ибо на него въ приготовительномъ классѣ назначается по 4 часа въ недѣлю и сообразно съ этимъ возвышается уровень требованій, относительно религіозно-нравственнаго образованія, отъ поступающихъ въ I-й классъ гимназіи.

4) Общее число уроковъ по русскому языку въ гимназіяхъ съ обоими древними языками остается для учениковъ прежнее (по 24 въ недѣлю), но оно распредѣляется на 8 учебныхъ годовъ. При этомъ умепьшается число уроковъ въ каждомъ изъ высшихъ двухъ классовъ, гдѣ преподается словесность, не измѣняясь, впрочемъ, въ общей суммѣ (9 уроковъ по прежнему назначается на словесность въ высшихъ трехъ классахъ); но вмѣстѣ съ тѣмъ для каждаго изъ низшихъ четырехъ классовъ, гдѣ идетъ обученіе грамматикѣ отечественнаго и церковно-славянскаго языка, оставляется прежнее число уроковъ. Назначеніе бо́льшаго числа уроковъ собственно на русскую словесность признано излишнимъ: ибо изъ исторіи русской литературы должны быть сообщаемы въ гимназіяхъ лишь важнѣйшія и притомъ наиболѣе твердо установившіяся въ наукѣ свѣдѣнія, относящіяся къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ, число которыхъ весьма ограниченно (особенно если строго сообразоваться, какъ то необходимо въ гимназіяхъ, съ нравственно-педагогическими требованіями). Изученіе же русскаго языка значительно усиливается тѣмъ, что на этотъ предметъ въ приготовительномъ классѣ назначено по 6-и часовъ въ недѣлю, такъ что первоначальныя упражненія въ изустномъ и письменномъ изложеніи, на которыя употребляется теперь бо́льшая часть времени, назначеннаго на русскій языкъ въ низшихъ двухъ классахъ гимназіи, будутъ теперь перенесены въ приготовительный классъ, и затѣмъ окажется вполнѣ достаточно времени для основательнѣйшаго изученія грамматики и связанныхъ съ онымъ практическихъ упражненій, а также для изученія образцовыхъ произведеній русской литературы, доступныхъ ученикамъ низшихъ четырехъ классовъ. При этомъ съ цѣлію усилить письменныя упражненія учениковъ и сдѣлать ихъ

плодотворными, за исправленіе оныхъ учителями назначается симъ послѣднимъ особое вознагражденіе.

Опытъ, впрочемъ, показалъ достаточно, что успѣхи преподаванія русскаго языка не обезпечиваются числомъ уроковъ, назначаемыхъ на этотъ предметъ: ибо учители находятъ возможность тратить эти уроки (не только по русской словесности, но и по русскому языку) на самыя разнородныя разсужденія, не только безполезныя, но иногда и положительно вредныя, почему и оказывается необходимымъ составленіе болѣе раціональныхъ программъ преподаванія какъ русскаго языка, такъ и русской словесности. При девятилѣтнемъ курсѣ въ гимназіяхъ Пруссіи назначается на отечественный языкъ всего 20 часовъ (7,46% общаго числа уроковъ — 268), въ гимназіяхъ Саксоніи 25 часовъ (8,86% общаго числа уроковъ); у насъ же по новому росписанію назначено 24 урока (11,65%), именно во вниманіи къ тому, что, кромѣ русской грамматики, нашимъ ученикамъ приходится изучать еще и церковно-славянскую. Въ гимназіяхъ же, въ коихъ еще не введенъ греческій языкъ, назначено еще большее число уроковъ на русскій языкъ и словесность, при чемъ имѣется въ виду усилить только практическія въ немъ упражненія и тѣмъ хотя сколько-нибудь возмѣстить столь существенный ущербъ для формальнаго и литературнаго образованія, какой окажется для учениковъ тѣхъ гимназій, въ коихъ греческій языкъ еще не преподается за неимѣніемъ учителей.

5) По новымъ иностраннымъ языкамъ число уроковъ, въ продолженіе 8-и учебныхъ годовъ, въ гимназіяхъ съ обоими древними языками оставлено прежнее — 19, а въ гимназіяхъ съ неполнымъ курсомъ (то-есть, безъ греческаго языка) на французскій языкъ прибавлено 8 уроковъ, а на нѣмецкій 5, въ тѣхъ же видахъ, коими руководствовалось министерство, усиливая въ этого рода гимназіяхъ преподаваніе русскаго языка и словесности, то-есть, чтобы хотя сколько-нибудь возмѣстить ущербъ для формальнаго и литературнаго образованія учениковъ, проистекающій отъ непреподаванія греческаго языка.

Вообще говоря, 19-и уроковъ на каждый изъ новыхъ иностранныхъ языковъ вполнѣ достаточно, если при обученіи онымъ

имѣть въ виду строго опредѣленныя цѣли и притомъ достижимыя для гимназій съ приходящими учениками, то-есть, если требовать отъ учениковъ, оканчивающихъ курсъ, полнаго пониманія не слишкомъ трудныхъ историческихъ сочиненій и умѣнья переводить, безъ грубыхъ этимологическихъ и синтаксическихъ ошибокъ, съ русскаго на французскій или нѣмецкій, легкія статьи историческаго и вообще повѣствовательнаго содержанія, но при этомъ совершенно отказаться отъ мысли научить учениковъ говорить и писать по-французски или по-нѣмецки, что совершенно неисполнимо въ гимназіяхъ, а также отъ обстоятельнаго ознакомленія ихъ съ исторіей той или другой литературы, что безполезно, если ученики, по недостатку знанія языка или по недостатку времени, не въ состояніи познакомиться сами съ сочиненіями писателей, о которыхъ говорится въ курсѣ исторіи литературы.

Въ прусскихъ гимназіяхъ, съ 9-лѣтнимъ курсомъ, на французскій языкъ полагается всего 17 часовъ (6,34% общаго числа уроковъ), въ саксонскихъ — 14 часовъ (безъ малаго 5%); наши же 19 уроковъ по одному изъ новыхъ языковъ составляютъ, по таблицамъ 1864 года, 10,32%, а по новымъ 9,22% общаго числа уроковъ. Не смотря однакожъ на такую несоразмѣрность числа уроковъ у насъ и, съ другой стороны, въ Пруссіи и Саксоніи, нельзя сказать, чтобы въ этихъ странахъ достигались по одному изъ иностранныхъ новыхъ языковъ результаты менѣе удовлетворительные, чѣмъ въ нашихъ гимназіяхъ, по крайней мѣрѣ для научныхъ цѣлей. Безуспѣшность преподаванія новыхъ языковъ въ большей части нашихъ гимназій объясняется, кромѣ преувеличенныхъ требованій, еще, главнѣйшимъ образомъ, недостаточною педагогическою и дидактическою подготовкой большинства нашихъ учителей новыхъ языковъ, а частію ихъ незнаніемъ или плохимъ знаніемъ русскаго языка, а также отсутствіемъ единства въ употребленіи грамматическихъ терминовъ учителями различныхъ языковъ въ одной и той же гимназіи. Для устраненія того и другаго недостатка, будутъ приняты министерствомъ всѣ зависящія отъ него мѣры. Сверхъ того, въ видахъ же достиженія лучшихъ результатовъ по новымъ языкамъ,

въ новыхъ таблицахъ уроковъ положено начинать обученіе онымъ не съ I-го класса, какъ было доселѣ, а со II-го. Ничто, быть можетъ, не вредитъ въ такой мѣрѣ успѣхамъ учениковъ, какъ одновременное изученіе нѣсколькихъ различныхъ этимологій, а при прежнемъ распредѣленіи уроковъ нашимъ гимназистамъ разомъ приходилось изучать этимологіи русскую, латинскую и французскую или нѣмецкую, или даже и обѣ послѣднія вмѣстѣ, если они желали учиться двумъ новымъ языкамъ. Теперь этотъ недостатокъ устраняется, между прочимъ, перенесеніемъ начала обученія новымъ языкамъ во II классъ, при чемъ поступившіе въ I-й классъ, если уже обучались этимъ языкамъ дома, будутъ въ состояніи продолжать дома же упражняться въ нихъ и учиться имъ, такъ какъ въ I-мъ классѣ, не считая чистописанія, они будутъ имѣть всего 21 урокъ въ недѣлю; не учившіеся же дома будутъ имѣть подмогу, при изученіи французскаго языка во II-мъ классѣ, въ пріобрѣтенныхъ ими въ I-мъ классѣ познаніяхъ по языку латинскому.

Сдѣлать оба новые языка обязательными для учениковъ гимназій съ полнымъ классическимъ курсомъ оказывается рѣшительно невозможнымъ, какъ это было признано и въ 1864 году, главнымъ образомъ потому, что ученики менѣе способные не были бы въ состояніи достигать хотя сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ при изученіи столькихъ иностранныхъ языковъ. Но возможность изученія ихъ должна быть предоставлена тѣмъ ученикамъ, кои будутъ признаны къ тому способными директоромъ гимназіи, по совѣщаніи съ педагогическимъ совѣтомъ, о чемъ и высказано прямо въ примѣчаніи второмъ къ таблицамъ. Уроки по французскому и нѣмецкому языкамъ могутъ быть расположены въ различные дни недѣли (такъ какъ по каждому изъ нихъ положено не болѣе 3 уроковъ въ недѣлю) и притомъ или въ началѣ, или въ концѣ каждаго учебнаго дня.

6) Главнѣйшими, основными предметами гимназическаго ученія всегда и вездѣ справедливо признавались математика и въ особенности древніе классическіе языки, и поэтому на нихъ должны преимущественно сосредоточиваться, упражняться и со-

зрѣвать умственныя силы учащихся. Въ этихъ именно видахъ новое росписаніе уроковъ значительно усиливаетъ преподаваніе какъ математики, такъ и древнихъ языковъ.

На математику съ физикой и математическою географіей и очеркомъ естественной исторіи (гдѣ окажется способный для этого учитель) назначается въ 8-лѣтній курсъ 37 часовъ въ каждую недѣлю, тогда какъ по уставу 1828 года назначалось 28½ часовъ (и 40½ въ латинскихъ гимназіяхъ), а по уставу 1864 года ровно 28 и даже съ присоединеніемъ естественной исторіи только 34. Если положить на физику и математическую географію, какъ было доселѣ, 6 часовъ и прибавить по два часа въ недѣлю въ теченіе одного учебнаго года на очеркъ естественной исторіи, то на преподаваніе собственно математики останется 29 часовъ, вмѣсто назначенныхъ по уставу 1864 года 22 (и именно 15 въ первые и 14 въ послѣдніе 4 года гимназическаго ученія). Такое увеличеніе числа уроковъ, особенно если принять еще во вниманіе значительное возвышеніе требованій отъ поступающихъ въ I-й классъ (въ приготовительномъ классѣ назначено на ариѳметику 6 часовъ), несомнѣнно послужитъ къ большей основательности изученія математики особенно посредствомъ постояннаго упражненія учащихся въ рѣшеніи задачъ, что̀ пріучаетъ къ быстрой сообразительности и тѣмъ развиваетъ математическій тактъ. При этомъ не имѣется въ виду расширять самыя программы преподаванія этой науки. Въ частности слѣдуетъ замѣтить, что прибавленіе на математику двухъ часовъ въ I-мъ классѣ и одного часа во II-мъ вызвано главнѣйше желаніемъ облегчить учениковъ этихъ двухъ классовъ въ ихъ домашнихъ занятіяхъ и дать учителямъ возможность упражнять ихъ въ рѣшеніи практическихъ задачъ преимущественно въ классное время.

Что касается до общаго числа часовъ, назначенныхъ новымъ росписаніемъ на древніе языки, то въ отношеніи къ первымъ семи годамъ гимназическаго ученія возстановлено лишь то число часовъ, которое было назначено уставомъ 1864 года при предположенной имъ продолжительности каждаго урока въ 1¼ часа (тогда выходило 72½ часа на латинскій и греческій, по новому

же росписанію въ 7 учебныхъ лѣтъ приходится ровно 72 часа), и только прибавленіемъ восьмаго года это число доводится до 84. Если принять во вниманіе цѣль и назначеніе гимназій, то такое усиленіе преподаванія древнихъ языковъ скорѣе можетъ быть признано слишкомъ незначительнымъ, нежели чрезмѣрнымъ. Цѣль гимназій состоитъ преимущественно въ томъ, чтобы тѣ, которые желаютъ посвятить себя наукамъ и вообще высшимъ сферамъ дѣятельности (то-есть, идти путемъ гимназическаго и университетскаго образованія), сколь можно точнѣе изучали въ юношескіе свои годы, непосредственно изъ великихъ произведеній классической древности, эту историческую основу всей европейской образованности, этотъ міръ, въ которомъ зародились всѣ науки и искусства, въ томъ числѣ и науки точныя: ибо и онѣ имѣютъ свою исторію, начала которой восходятъ въ классической древности. Именно потому, что метода, по которой теперь разработываются всѣ науки, есть метода историческая, должно полагать въ самихъ гимназіяхъ солидную историческую основу всему дальнѣйшему научному образованію. Но сверхъ того, какъ извѣстно, и само христіанское ученіе было впервые раскрыто, разъяснено и проповѣдано міру на языкахъ греческомъ и латинскомъ, безъ знанія коихъ остаются недоступными и его первоначальные источники. Вмѣстѣ съ тѣмъ основательное изученіе древнихъ языковъ и литературы справедливо почитается наилучшимъ средствомъ для формальнаго развитія умственныхъ способностей, для эстетическаго образованія и наконецъ, для образованія самаго характера. Въ послѣднемъ отношеніи одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нѣмецкихъ педагоговъ, Густавъ Мюльманъ, какъ нельзя справедливѣе говоритъ: «Характеръ только тогда образуется и закаляется, когда юношество упражняетъ всѣ свои способности преимущественно на одномъ какомъ-либо учебномъ матеріалѣ: на одномъ матеріалѣ развиваетъ склонность къ труду, на одномъ матеріалѣ достигаетъ сознанія своей дѣятельности, на одномъ предметѣ дозрѣваетъ до высшихъ научныхъ занятій. Изученіе классической древности представляетъ именно подобный учебный матеріалъ, ибо оно требуетъ совокупной дѣятельности человѣческаго духа и на всѣхъ путяхъ ведетъ

къ цѣли; оно содержитъ единство во множествѣ и само собою ведетъ къ настойчивости и послѣдовательности.... Требовать отъ юношества достиженія нѣсколькихъ цѣлей и равно усиливать требованія въ различныхъ направленіяхъ значитъ или разсѣевать юношескія силы, или же надрывать ихъ. Слѣдствіемъ можетъ быть только уменьшеніе силы воли и ослабленіе твердости характера, распущенность и изнеможеніе. Едва-ли нужно еще прибавлять, что гимназисты, закаливъ характеръ на одной вышеуказанной цѣли, сохранятъ тотъ же закалъ и въ послѣдствіи при другихъ занятіяхъ и на другихъ поприщахъ жизни». Тотъ же авторъ справедливо видитъ въ изученіи классической древности, то-есть, лучшихъ произведеній ея въ подлинникѣ, «въ высшей степени благотворное противоядіе все возрастающему матеріализму нашего времени».

Въ виду того высокаго значенія, какое имѣетъ изученіе древнихъ классическихъ языковъ и ихъ литературы для развитія всѣхъ сторонъ юношескаго духа, на этотъ предметъ вездѣ назначается почти половина всего учебнаго времени, какъ, напримѣръ, въ гимназіяхъ Пруссіи (съ 9-лѣтнимъ курсомъ) на древніе языки назначено 128 часовъ въ недѣлю изъ 268 (или 47,$_{76}$%$_{0}$ всего числа уроковъ), въ гимназіяхъ Саксоніи — 134 изъ 282 (или 47,$_{52}$%$_{0}$); установленное же нынѣ росписаніе для нашихъ гимназій съ полнымъ классическимъ курсомъ удѣляетъ на этотъ предметъ всего 84 урока изъ 206 обязательныхъ уроковъ, то-есть, 40,$_{77}$%$_{0}$. Если наше правительство не рѣшилось въ этомъ отношеніи слѣдовать вполнѣ примѣру образованнѣйшихъ странъ, то оно побуждалось къ этому желаніемъ дѣйствовать сколь возможно постепеннѣе и сознаніемъ, что дальнѣйшее приближеніе нашихъ гимназій къ существеннѣйшей цѣли этихъ учебныхъ заведеній станетъ возможно лишь тогда, когда съ осуществленіемъ всѣхъ нынѣшнихъ предположеній возвысится уровень нашихъ гимназій и университетовъ, увеличится число лицъ, посвящающихъ себя историко-филологическому образованію, а вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличится и число хорошо подготовленныхъ учителей древнихъ языковъ. Нынѣ постановлено усилить преподаваніе древнихъ языковъ лишь въ той мѣрѣ, какая оказывается возможною

при числѣ учителей этого предмета, положенномъ штатами 1864 года, то-есть, при четырехъ учителяхъ на каждую гимназію (изъ коихъ на каждаго прійдется по 18 уроковъ, при равномѣрномъ ихъ распредѣленіи) и какая оказывается крайне необходимою для достиженія сколько-нибудь удовлетворительныхъ и осязательныхъ результатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, при 58 урокахъ, назначенныхъ на древніе языки уставомъ 1864 года, справедливо сѣтуютъ, что времени и усилій тратится на этотъ предметъ все-таки весьма много, а между тѣмъ сколько-нибудь удовлетворительные результаты вовсе не достигаются. Лишь тогда и у насъ прочно водворится общепринятая система приготовленія къ высшему научному образованію, когда будетъ предоставлена учащемуся юношеству возможность безъ чрезмѣрныхъ усилій достигать надлежащей умственной зрѣлости на изученіи предмета, равномѣрно упражняющаго и развивающаго всѣ стороны человѣческаго духа; объ обремененіи же учащагося юношества назначеніемъ бо́льшаго числа уроковъ на существеннѣйшій предметъ гимназическаго ученія уже и потому не можетъ быть рѣчи, что при этомъ имѣется въ виду не расширеніе самыхъ предѣловъ преподаванія, а лишь сообщеніе ему большей основательности, вслѣдствіе чего большее число уроковъ по древнимъ языкамъ только облегчитъ для учениковъ изученіе оныхъ.

Переходя къ подробностямъ распредѣленія общаго числа уроковъ, назначенныхъ въ новомъ росписаніи на древніе языки, нельзя не обратить вниманія на нѣсколько болѣе выгодное положеніе, въ какое поставленъ у насъ греческій языкъ въ отношеніи къ языку латинскому, сравнительно съ тѣмъ отношеніемъ, въ какомъ находятся эти языки въ иностранныхъ гимназіяхъ. Дѣйствительно, тогда какъ на латинскій языкъ новое росписаніе назначаетъ 37-ю уроками менѣе, нежели удѣляютъ на него гимназіи прусскія и саксонскія, на греческій языкъ полагается лишь 7-ю уроками менѣе противъ гимназій прусскихъ и 12-ю противъ гимназій саксонскихъ, такъ что число уроковъ по греческому языку у насъ составляетъ безъ малаго 17% общаго числа уроковъ и 41,66% числа уроковъ по обоимъ древнимъ языкамъ, тогда какъ соотвѣтственныя процентныя отношенія для

прусскихъ гимназій будутъ 15,67 и 32,71, а для саксонскихъ съ небольшимъ 17 и 35,81. Слѣдовательно, въ соразмѣрности съ общимъ числомъ уроковъ греческій языкъ поставляется у насъ почти столь же выгодно, какъ въ гимназіяхъ саксонскихъ, и нѣсколько даже выгоднѣе, чѣмъ въ гимназіяхъ прусскихъ. Но если вообще чѣмъ-либо въ этомъ отношеніи наша ученая школа должна отличаться отъ западно-европейской, то это именно относительнымъ предпочтеніемъ греческаго языка латинскому.

Греческій языкъ можетъ одинъ, при посредствѣ нашей православной церкви, служить живою связью между нашею ученою школой и народной жизнію: ибо даже и простолюдины наши не могутъ быть равнодушны къ тому, что учащееся въ гимназіяхъ юношество будетъ достигать возможности читать въ подлинникѣ Евангеліе, поученія великихъ святителей церкви или богослужебные каноны и другія церковныя пѣснопѣнія, вслѣдствіе чего и сама наша ученая школа съ теченіемъ времени станетъ дорога для народа. Сверхъ того, всѣ нити нашего самобытнаго просвѣщенія, до воздѣйствія на насъ западно-европейской цивилизаціи, такъ же связываютъ насъ съ міромъ греческимъ, какъ западная Европа связана съ латинскимъ. Наши священныя книги, по выраженію митрополита Евгенія [1]), не переведены, а «такъ-

[1]) Мнѣніе этого ученѣйшаго изъ нашихъ іерарховъ должно быть здѣсь приведено дословно по своей глубокой основательности. Вотъ оно: «Греческій языкъ особливо долженъ занимать, между прочими познаніями, важное мѣсто. Все призываетъ духовенство наше къ сему познанію: и начало нашей церкви, и разумѣніе священныхъ книгъ, невозможное почти безъ знанія греческаго языка, съ коего они не переведены, но такъ-сказать сняты, и собственный нашъ языкъ, образованный, совершенно по греческому—все дѣлаетъ изученіе сего языка для духовныхъ нашихъ не только полезнымъ, но совершенно необходимымъ и даже предпочтительнымъ предъ изученіемъ языка латинскаго. Можно быть увѣреннымъ, что отъ сего вообще и система народнаго просвѣщенія получила бы болѣе твердости и силы. Словесность наша, нынѣ (1807) пресмыкающаяся, такъ-сказать, по слѣдамъ французскихъ и другихъ иностранныхъ писателей, можетъ быть, получила бы отъ сего собственный свой характеръ. Красоты самаго обильнѣйшаго и прекраснѣйшаго языка въ свѣтѣ перешли бы сами собою въ нашъ языкъ, древнимъ родствомъ и всѣми отношеніями уже съ нимъ сопряженный. Самая трудность ученыхъ изысканій лучше бы раскрыла въ нашихъ писателяхъ мыслящія ихъ силы, цѣпенѣющія теперь въ одномъ непрерывномъ подражаніи. Изысканія сіи привели бы ихъ

сказать, сняты съ языка греческаго», такъ что самое разумѣніе ихъ почти невозможно безъ знанія онаго, а затѣмъ церковно-славянскій языкъ, а при его посредствѣ и русскій, формировался несомнѣнно подъ вліяніемъ духа греческаго языка, такъ что въ синтаксическомъ отношеніи между нашимъ языкомъ и греческимъ существуетъ замѣчательное сродство, много облегчающее для насъ его изученіе и передачу на русскій языкъ оборотовъ греческой рѣчи. Религія, историческое развитіе нашего языка, памятники нашего стариннаго зодчества и живописи, близкая связь нашей исторіи съ византійскою, постоянное взаимнодѣйствіе вообще между міромъ греческимъ и славяно-русскимъ, — все указываетъ намъ на необходимость ближайшаго изученія міра греческаго, и только на этомъ пути, при посредствѣ греческаго языка, для нашихъ ученыхъ открывается возможность обогатить историческую науку весьма важными и притомъ вполнѣ самостоятельными трудами: ибо для западныхъ ученыхъ почти невозможно возвыситься до полнаго безпристрастія въ отношеніи къ православному востоку, и исторія Византійской имперіи, столь тѣсно связанная съ нашею отечественною, ждетъ еще для себя изслѣдователей именно изъ среды нашихъ ученыхъ. Наши ученыя школы рѣшительно не исполнили бы своего историческаго призванія, если бы отвратились отъ греческаго языка и греческаго міра, столь богатаго плодами духовной жизни не только въ древне-языческое, но и въ новое христіанское время, или если бы изученію оныхъ не было удѣлено одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ нашихъ гимназіяхъ.

Есть и еще одно обстоятельство великой важности, которое говоритъ въ пользу возможно-бо́льшаго упроченія греческаго языка въ нашихъ гимназіяхъ. Успѣхъ гимназій главнѣйшимъ образомъ зависитъ отъ преуспѣянія историко-филологическихъ факультетовъ: ибо изъ 11 учителей, полагаемыхъ для каждой гимназіи штатами 1864 года, 9, или, если не считать учителей французскаго и нѣмецкаго языковъ, то 7, должны быть изъ

къ самымъ тѣмъ источникамъ, изъ коихъ образцы ихъ почерпали свои богатства, а отъ нихъ тогда зависѣло бы не подражать имъ, но съ ними поравняться».

окончившихъ курсъ университетскаго ученія по историко-филологическому факультету, а эти факультеты, какъ показалъ и опытъ сороковыхъ годовъ, могутъ тѣмъ болѣе процвѣтать и по числу студентовъ, и по успѣшности ихъ занятій, чѣмъ большее число лицъ будутъ изучать греческій языкъ въ гимназіяхъ. Такимъ образомъ въ сороковыхъ годахъ, когда у насъ изъ 74-хъ гимназій было 45 (или болѣе 60% общаго ихъ числа) съ обоими древними языками, историко-филологическіе факультеты, по преимуществу приготовляющіе учителей для гимназій, были сравнительно весьма многолюдны, и начальства учебныхъ округовъ не встрѣчали такихъ затрудненій, какъ теперь, при замѣщеніи учительскихъ вакансій въ гимназіяхъ вполнѣ достойными преподавателями, и напротивъ, когда въ 1851 году только въ 5-ти гимназіяхъ было сохранено преподаваніе греческаго языка, историко-филологическіе факультеты опустѣли и мало по малу и сами начали приходить въ упадокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказалась крайняя скудость въ лицахъ, которыми было бы возможно замѣщать учительскія вакансіи въ гимназіяхъ, такъ что пришлось дѣлать различныя послабленія въ пользу кандидатовъ и магистровъ духовныхъ академій, для привлеченія ихъ къ учительскому званію въ гимназіяхъ, а также обращаться къ западнымъ Славянамъ, для восполненія крайняго недостатка въ учителяхъ не только по древнимъ языкамъ, но и по исторіи и русскому языку. Только съ недавняго времени, когда вновь преподаваніе греческаго языка было возстановлено въ довольно значительномъ числѣ гимназій, историко-филологическіе факультеты начинаютъ мало по малу оправляться, чему министерство съ своей стороны старается всячески содѣйствовать, но чему наиболѣе поможетъ возстановленіе греческаго языка въ тѣхъ правахъ, которыя признаются за нимъ во всемъ образованномъ мірѣ и которыя менѣе всѣхъ другихъ можетъ отрицать Россія.

Нерѣдко высказывается опасеніе, чтобы съ повсемѣстнымъ введеніемъ греческаго языка не уменьшилось число учащихся въ нашихъ гимназіяхъ вообще и число оканчивающихъ въ нихъ полный курсъ ученія въ особенности. Но достовѣрныя статистическія данныя несомнѣнно доказываютъ противное, а именно,

что въ тѣхъ гимназіяхъ, въ коихъ преподавался греческій языкъ издавна, число учениковъ, выбывающихъ преждевременно, меньше, а число оканчивающихъ полный курсъ ученія больше, нежели въ гимназіяхъ того же округа, въ коихъ греческій языкъ не преподавался. Это замѣчательное явленіе объясняется, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что въ полныхъ классическихъ гимназіяхъ общее настроеніе какъ учениковъ, такъ и учителей, серіознѣе и благопріятнѣе для успѣшности ученія, а также и тѣмъ, что изученіе латинскаго и греческаго языковъ взаимно облегчаютъ и помогаютъ другъ другу. Замѣченное въ послѣднее время весьма значительное увеличеніе числа учениковъ въ Рязанской и въ 1-й Казанской гимназіяхъ директоры оныхъ положительно относятъ къ преобразованію ихъ въ полныя классическія гимназіи съ двумя древними языками. Впрочемъ, трудности изученія греческаго языка, особенно для Русскихъ, нерѣдко слишкомъ преувеличиваются: обороты греческой рѣчи, не только прозаической, но и поэтической, привычны всякому Русскому, приступающему къ изученію греческаго языка, ибо онъ на каждомъ шагу уже встрѣчался съ ними въ славянскомъ переводѣ какъ Священнаго писанія, такъ и всѣхъ вообще книгъ богослужебныхъ. Извѣстный нѣмецкій писатель Фарнгагенъ фонъ-Энзе, уже въ поздніе годы своей жизни научившійся русскому языку до возможности наслаждаться чтеніемъ Одиссеи въ переводѣ Жуковскаго, неоднократно заявлялъ, что знаніе греческаго языка чрезвычайно помогло ему въ изученіи языка русскаго, и объяснялъ высокое художественное достоинство перевода Жуковскаго, при незнаніи симъ послѣднимъ греческаго языка, близкимъ внутреннимъ родствомъ между духомъ языка греческаго и духомъ языка русскаго. Благодаря этому вѣрно указанному нѣмецкимъ писателемъ обстоятельству, для Русскихъ несомнѣнно возможны болѣе скорые и болѣе значительные успѣхи въ греческомъ языкѣ, нежели для какой бы то ни было другой націи, и только случайными и крайне прискорбными обстоятельствами можно объяснить нашу чрезвычайную отсталость въ греческой филологіи отъ другихъ европейскихъ народовъ.

Бывшіе на Московскомъ соборѣ 1666—67 годовъ восточные

патріархи, Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій, въ проповѣди своей на Рождество Христово, обратились къ Москвичамъ съ такимъ укоромъ: «Страннїи роди и противнїи вѣрѣ православной, на западѣ обитающіи, греческій языкъ яко свѣтильникъ держатъ, ради мудрости его, и училища его назидаютъ. Здѣ только, лѣности ради, зѣло обезцѣнился... Оставивше греческій языкъ и небрегуще о немъ, оставили есте и мудрость... Да приложатся къ сему божественному дѣлу паче церкве члены начальнѣйшіи, и да будутъ содѣйственницы благому, греческій языкъ въ древнее приводяще доброчестіе, аки пресаждающе его, яко маслину, нынѣ мнимую лѣсную быти, да будетъ садовная и плодовитая». Эти укоры и наставленія не были въ то время оставлены безъ вниманія, и принявъ близко ихъ къ сердцу, Московское правительство не замедлило основать въ Москвѣ славяно-греко-латинскую академію, которой мы, между прочимъ, обязаны нашимъ Ломоносовымъ. Но прошло съ тѣхъ поръ съ небольшимъ 200 лѣтъ, и тотъ же укоръ съ большею еще силою можетъ быть снова обращенъ къ Россіи. Не связанные съ Греками ни узами духовнаго родства, ни чувствами глубокой взаимной пріязни, и далеко не столь, какъ мы, заинтересованные дальнѣйшими судьбами православнаго востока, на коемъ Грски и доселѣ являются первенствующею націей, народы западной Европы со всѣмъ возможнымъ рвеніемъ изучаютъ греческій языкъ, основываютъ общества для поощренія изученія его въ школахъ, учреждаютъ, при содѣйствіи современныхъ Грековъ, ревнителей древне-эллинской образованности, преміи для поощренія какъ учениковъ и учителей, такъ и изслѣдователей греческой литературы и древностей, въ самихъ Аѳинахъ заводятъ школы для изученія какъ греческаго языка, такъ и вообще греческой археологіи;—а мы, Русскіе, доселѣ нерадимъ объ этомъ болѣе сподручномъ для насъ, чѣмъ для кого-либо, средствѣ какъ къ возвышенію собственнаго нашего умственнаго образованія, такъ и къ скрѣпленію этимъ путемъ взаимныхъ симпатій, соединяющихъ насъ съ Греками. Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что древній греческій языкъ не можетъ почитаться вполнѣ умершимъ языкомъ,

какъ языкъ латинскій: ибо по мѣрѣ успѣховъ образованія современныхъ Грековъ, языкъ ихъ, не только литературный и политическій, но даже и разговорный, все болѣе и болѣе сближается съ языкомъ древне-греческимъ, такъ что для изучившихъ послѣдній не представляется никакой трудности не только читать сочиненія на языкѣ ново-греческомъ, но и вполнѣ усвоить его себѣ. Такимъ образомъ, кромѣ общихъ для всѣхъ образованныхъ народовъ соображеній, есть немало и другихъ, собственно относящихся къ Россіи, которыя даютъ греческому языку право на особенно почетное положеніе въ нашихъ ученыхъ школахъ, или, иначе, гимназіяхъ.

Подобнаго рода соображенія побудили двоихъ попечителей учебныхъ округовъ высказаться даже въ пользу предоставленія греческому языку рѣшительнаго преобладанія въ нашихъ гимназіяхъ надъ языкомъ латинскимъ [1]); но съ этимъ едва-ли можно согласиться по чисто-дидактическимъ соображеніямъ. Изученіе латинскаго языка подготовляетъ учениковъ къ пониманію строя языковъ вообще; поэтому съ него начинается настоящее грамматическое обученіе и на него должно быть назначаемо наибольшее число учебныхъ часовъ; затѣмъ ученикъ, изучивъ въ теченіе двухъ лѣтъ формы латинскаго языка, въ этимологіи языка греческаго находитъ какъ бы подтвержденіе и разумное объясненіе изученныхъ имъ формъ языка латинскаго. Превосходя латинскій языкъ обиліемъ этимологическихъ формъ и отличаясь изумительною отчетливостью въ выраженіи синтаксическихъ особенностей рѣчи, греческій языкъ довершаетъ формальное умственное образованіе, доставляемое ученикамъ изученіемъ латинскаго языка; въ то же время знаніе его въ высшей степени драгоцѣнно въ видахъ возможно бо́льшаго ознакомленія учащихся съ его богатѣйшею во всѣхъ отношеніяхъ литературою, изученіе которой столь необходимо для высшаго научнаго образованія по всѣмъ отраслямъ знанія и въ видахъ также правильнаго развитія литературнаго и вообще художественнаго вкуса, чему греческая литература особенно можетъ содѣйствовать,

[1]) См. Мнѣнія и соображенія попечителей и попечительскихъ совѣтовъ учебныхъ округовъ о примѣненіи устава 1864 г., стр. 3, 4 и 12.

соединяя высокое изящество съ простотой, тогда какъ литература латинская имѣетъ нѣсколько односторонее, нерѣдко риторическое, направленіе. Поэтому необходимо дать греческому языку твердую постановку въ нашихъ школахъ, что и достигается новымъ росписаніемъ уроковъ, однако же безъ преобладанія надъ языкомъ латинскимъ. Замѣчательно, что и уставъ 1828 г., который только по случайнымъ причинамъ не сдѣлалъ греческаго языка общеобязательнымъ, ставилъ его почти на одинъ уровень съ латинскимъ: ибо въ гимназіяхъ, гдѣ онъ былъ введенъ, онъ преподавался по 30 часовъ въ недѣлю (а по уставу 1864 года только по 24 часа), латинскій же языкъ по 39-ти.

Затѣмъ относительно распредѣленія уроковъ латинскаго и греческаго языковъ по классамъ нынѣшнее росписаніе исправляетъ погрѣшность, допущенную въ этомъ отношеніи росписаніемъ 1864 года, которое въ тѣхъ классахъ, гдѣ только-что начинается изученіе этихъ языковъ, назначало наименьшее число уроковъ (4 на латинскій въ I классѣ и по 3 на греческій въ III и IV). Такой порядокъ преподаванія языковъ противорѣчитъ основнымъ дидактическимъ правиламъ, которыя настоятельно требуютъ, чтобы при началѣ обученія какому-либо иностранному языку, особенно же языкамъ съ столь развитыми грамматическими формами, какъ языки греческій и латинскій, было назначаемо сколь можно болѣе уроковъ, дабы 1) заученное однажды сколь можно прочнѣе утверждалось въ памяти учащихся посредствомъ непрерывнаго, ежедневнаго ученія и частаго повторенія, и 2) чтобы сколь можно скорѣе были побѣждены учащимися первыя, наибольшія трудности изученія новыхъ грамматическихъ формъ, послѣ чего дальнѣйшій трудъ изученія языка становится все болѣе и болѣе привлекательнымъ, и дѣло начинаетъ идти все болѣе успѣшно. При томъ недостаточномъ числѣ уроковъ, какое было назначено у насъ на латинскій и греческій языки въ тѣхъ классахъ, въ коихъ начинается ихъ преподаваніе, изученіе ихъ этимологіи длилось непомѣрно долго, безъ достиженія однако же вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ, такъ что и въ высшихъ классахъ приходилось еще упражнять учениковъ на грамматическихъ парадигмахъ, что въ ученикахъ возбуждаетъ наибольшее отвра-

щеніе къ древнимъ языкамъ. Теперь эти неудобства устранены назначеніемъ на латинскій языкъ въ I классѣ 8-и, а во II—7-и уроковъ, а на греческій въ III—5-и и въ IV—6-и уроковъ, такъ что въ два года будетъ возможность если не совершенно еще покончить съ этимологіей того и другаго языка, то по крайней мѣрѣ прочно и основательно пройдти существеннѣйшія ея части, и затѣмъ уже при чтеніи авторовъ и при переводѣ съ русскаго языка продолжать упражнять въ ней учащихся.

Кромѣ достиженія значительно лучшихъ результатовъ во всѣхъ отношеніяхъ, такое усиленное преподаваніе древнихъ языковъ въ означенныхъ классахъ послужитъ къ облегченію учащихся: ибо дастъ учителямъ возможность обстоятельнѣе объяснять грамматическія формы, чаще повторять ихъ, переспрашивая о нихъ большее число учениковъ, и такимъ образомъ въ самомъ классѣ достигать твердаго ихъ усвоенія большинствомъ учениковъ, тогда какъ до сихъ поръ приходилось требовать отъ нихъ почти безсознательнаго заучиванія формъ во время домашнихъ ихъ занятій. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что въ означенныхъ гимназическихъ классахъ (I—IV) обыкновенно бываетъ не менѣе 40 учениковъ въ каждомъ, вслѣдствіе чего нужно и болѣе времени на переспросъ сколько-нибудь значительнаго ихъ числа, а безъ этого, въ виду трудности заучиванія недостаточно разъясненныхъ учителемъ и недостаточно затверженныхъ въ классѣ грамматическихъ формъ, только способнѣйшіе и прилежнѣйшіе ученики приготовляютъ хотя сколько-нибудь удовлетворительно свои уроки. Въ частности по латинской этимологіи назначеніе 8-и и 7-и уроковъ въ I и II классахъ рѣшительно необходимо и во вниманіи къ тому, что въ III классѣ начинается уже изученіе греческой этимологіи, для успѣшнаго прохожденія которой необходимо, чтобы съ наибольшими трудностями этимологіи латинской было уже покончено. Назначенное новымъ росписаніемъ число уроковъ на латинскую этимологію (въ I и II классахъ) скорѣе можетъ быть признано недостаточнымъ, нежели чрезмѣрнымъ, если принять во вниманіе, что въ иностранныхъ гимназіяхъ нигдѣ не назначается въ низшихъ классахъ менѣе 10-и часовъ на этотъ предметъ. Затѣмъ въ III и IV классахъ нынѣшнее росписаніе

назначаетъ на латинскій языкъ по 5-ти уроковъ: ибо въ этихъ классахъ читаются болѣе легкіе изъ латинскихъ прозаиковъ и надлежитъ сосредоточить вниманіе и силы учениковъ на греческомъ языкѣ, преподаваніе коего въ этихъ классахъ только-что начинается. Впрочемъ, п. 4 § 45 предоставляетъ обсужденію педагогическихъ совѣтовъ увеличеніе или уменьшеніе числа уроковъ по тому или другому предмету въ томъ или другомъ классѣ подъ условіемъ, конечно, чтобы общее число уроковъ по каждому предмету во всѣхъ классахъ гимназіи не было измѣнено; окончательное же рѣшеніе этого вопроса предоставляется § 22-мъ, какъ то было и прежде, попечителямъ учебныхъ округовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ § 22 налагаетъ на нихъ обязанность доводить объ измѣненіяхъ этого рода до свѣдѣнія министра въ ихъ годичныхъ отчетахъ, съ поясненіемъ причинъ, вызвавшихъ эти измѣненія. Этими мѣрами таблицы числа недѣльныхъ уроковъ могутъ быть болѣе или менѣе примѣняемы къ тѣмъ или другимъ случайнымъ обстоятельствамъ, но безъ нарушенія основнаго ихъ начала—сосредоточенія занятій на главнѣйшихъ предметахъ.

4) Учителямъ предоставляется, буде имѣютъ на то право, давать уроки и по нѣсколькимъ, предметамъ, и напротивъ, нѣкоторые изъ предметовъ, нынѣ соединенныхъ въ однѣхъ рукахъ, могутъ быть раздѣлены (§ 12).

Вводимый этимъ параграфомъ порядокъ, давно уже установленный во всѣхъ благоустроенныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ за границею, представляетъ большія удобства и преимущества. Для преподаванія большей части предметовъ гимназическаго курса, по крайней мѣрѣ въ низшихъ классахъ, вовсе нѣтъ надобности въ спеціалистахъ, а потому нѣтъ и необходимости ввѣрять каждый отдѣльный предметъ особому преподавателю, а напротивъ, представляется большая выгода отъ сосредоточенія преподаванія нѣсколькихъ предметовъ въ одномъ и томъ же классѣ въ рукахъ одного и того же лица. Этимъ путемъ вносится большее единство въ преподаваніе различныхъ предметовъ, такъ что изученіе одного изъ нихъ можетъ въ значительнѣйшей степени содѣйствовать и облегчать изученіе другихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ устраняются излишнія повторенія, влекущія за

собою потерю времени, и что̀ еще важнѣе, устраняются разногласія и противорѣчія (напримѣръ, въ опредѣленіи грамматическихъ терминовъ учителями различныхъ языковъ), и этотъ же порядокъ можетъ въ значительной степени устранить вредныя послѣдствія, проистекающія отъ неимѣнія преподавателей для тѣхъ или другихъ предметовъ. Наконецъ, осуществленіе этой мѣры весьма желательно въ видахъ оживленія преподаванія, которое несомнѣнно должно произойдти отъ разнообразія дѣятельности преподавателей. Въ заграничныхъ гимназіяхъ рѣдкій изъ преподавателей преподаетъ какой-либо одинъ предметъ, большею же частію они имѣютъ по два и даже по три предмета въ одномъ, или же и въ нѣсколькихъ классахъ, и такимъ образомъ тамъ могутъ обходиться меньшимъ числомъ преподавателей, но уже исключительно принадлежащихъ одному учебному заведенію. Такъ, между прочимъ, латинскій и отечественный языки въ двухъ низшихъ классахъ почти вездѣ безъ исключенія преподаются однимъ и тѣмъ же учителемъ, чѣмъ и полагается болѣе прочная основа всему грамматическому образованію и уразумѣнію самаго строя языковъ; обыкновенно также соединяется преподаваніе греческаго и латинскаго, латинскаго и французскаго, исторіи и географіи и т. д.

Но, съ другой стороны, нерѣдко можетъ оказаться необходимость и въ раздѣленіи предметовъ преподаванія, нынѣ соединяемыхъ у насъ въ однѣхъ рукахъ, напримѣръ, географіи и исторіи, чистописанія и рисованія: ибо нерѣдко оказывается, что учители географіи плохо знаютъ исторію и наоборотъ, или же учителя рисованія плохо сами пишутъ и плохо преподаютъ чистописаніе и наоборотъ. Въ такихъ случаяхъ полезно предоставить ближайшему начальству возможность раздѣлить преподаваніе этихъ предметовъ и ввѣрить его тѣмъ лицамъ, которыя наиболѣе способны принести пользу учащимся. Въ заграничныхъ гимназіяхъ нерѣдко допускается раздѣленіе между нѣсколькими учителями даже и одного предмета, напримѣръ, исторіи, при чемъ подробный курсъ древней исторіи поручается кому-либо изъ учителей древнихъ языковъ, а исторіи отечественной въ связи со всеобщею — преподавателю отечественнаго языка и словесности. Вообще въ этомъ отношеніи полезно предоставлять

возможно-большій просторъ мѣстному учебному начальству, то-есть, педагогическому совѣту съ утвержденія попечителя округа, какъ то и опредѣлено въ § 12.

5) **Воспитаніе и обученіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ поставляются въ ближайшую связь между собою посредствомъ привлеченія директоровъ и инспекторовъ къ преподавательской, а учителей къ воспитательной дѣятельности** (§§ 2, 7, 8, 15, 16, 17 и 18).

Содержащіяся въ этихъ параграфахъ измѣненія и дополненія служатъ въ сущности лишь дальнѣйшимъ развитіемъ той вполнѣ вѣрной мысли, которая выражена и въ уставѣ 1864 г., въ примѣчаніи къ § 10 и въ §§ 18, 22, 33 и 96, именно — что наилучшіе во всѣхъ отношеніяхъ результаты могутъ быть достигнуты учебными заведеніями лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло воспитанія и дѣло обученія будутъ сосредоточены въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ, когда директоръ и инспекторъ съ свойственнымъ ихъ званію авторитетомъ власти будутъ соединять и тотъ нравственный авторитетъ, которымъ обыкновенно пользуются учителя въ глазахъ учениковъ, и когда, съ другой стороны, къ нравственному авторитету учителей будетъ присоединена та доля авторитета власти, которая принадлежитъ лицамъ учебно-воспитательной инспекціи. Въ этихъ именно видахъ въ уставѣ 1864 года было предоставлено: 1) возлагать обязанности инспектора на одного изъ преподавателей, но только въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ менѣе двухъ-сотъ учениковъ; 2) директору и инспектору давать уроки, но безъ всякаго за то вознагражденія; 3) распредѣлять обязанности воспитателей между преподавателями, и 4) соединять званіе воспитателя пансіона при гимназіи съ званіемъ учителя. Но все это было допущено какъ бы въ видѣ исключенія изъ правила; нынѣ же это исключеніе возведено въ правило и напротивъ, прежнее правило обращено въ исключеніе. Такимъ образомъ, 1) директоръ и инспекторъ, хотя бы обязанности послѣдняго и были поручены особому лицу, не состоящему въ штатѣ преподавателей, обязаны быть вмѣстѣ съ тѣмъ и преподавателями въ своемъ учебномъ заведеніи, но получая за этотъ свой трудъ особое вознагражденіе наравнѣ съ другими

преподавателями, имѣющими уроки дополнительные: ибо было бы несправедливо требовать отъ директоровъ и инспекторовъ новаго труда, не назначая за оный никакого вознагражденія. Таковой порядокъ вещей принятъ вездѣ въ Германіи, Англіи и другихъ странахъ. Преимущества его заключаются въ слѣдующемъ: *во-первыхъ*, имъ устраняется возможность назначенія въ должности директора или инспектора лицъ, не принадлежащихъ къ педагогическому сословію и чуждыхъ дѣлу обученія и воспитанія юношества; въ случаѣ же назначенія въ эти должности преподавателей въ награду за ихъ усердную и полезную дѣятельность, эти лица не утрачиваются, какъ было доселѣ, для собственно-учебнаго дѣла, что̀ при нашемъ недостаткѣ въ хорошихъ учителяхъ имѣетъ особенную важность; *во-вторыхъ*, возвышается значеніе преподавательской дѣятельности въ глазахъ какъ учениковъ, такъ и самаго общества; *въ-третьихъ*, дается директору и инспектору возможность вѣрнѣе судить о способностяхъ и прилежаніи учениковъ тѣхъ классовъ, въ коихъ они сами преподаютъ, а равно и о результатахъ, достигнутыхъ преподавателями тѣхъ же предметовъ въ предшествовавшихъ классахъ, и достигаемыхъ по тѣмъ же или по другимъ ближайшимъ предметамъ въ томъ же классѣ; *въ-четвертыхъ*, этотъ порядокъ, ставя директора и инспектора въ ближайшія отношенія къ ученикамъ, несомнѣнно послужитъ къ усиленію нравственнаго ихъ вліянія на сихъ послѣднихъ, и *въ-пятыхъ*, трудясь сами на одномъ поприщѣ съ прочими преподавателями, директоръ и инспекторъ будутъ состоять съ ними въ болѣе близкихъ и дружественныхъ отношеніяхъ, а вслѣдствіе того будутъ болѣе въ состояніи руководить ихъ, особенно же младшихъ изъ нихъ, своими указаніями, и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ и болѣе единства въ дѣйствіяхъ педагогическаго совѣта. Но дабы директоръ и инспекторъ не были чрезмѣрно отвлекаемы своими уроками отъ исполненія другихъ своихъ обязанностей, число ихъ уроковъ ограничено 12-ю и притомъ предоставляется попечителямъ опредѣлять оное по отношенію къ директорамъ. Въ отношеніи къ инспектору гимназіи то же право предоставляется директору, съ окончательнаго утвержденія попечителя.

Одну изъ самыхъ слабыхъ сторонъ нашихъ гимназій въ самомъ дѣлѣ составляло до сихъ поръ то, что директоръ былъ болѣе администраторомъ и наблюдателемъ за чужими трудами, нежели участникомъ въ опытахъ, и что такимъ образомъ онъ не всегда вносилъ единство въ дѣятельность учебно-воспитательной коллегіи. Это существенное неудобство нынѣ устраняется; но само собою разумѣется, что министерство имѣетъ въ виду лишь постепенное примѣненіе того, что постановлено въ § 7, и что на первыхъ порахъ оно по необходимости должно будетъ допустить нѣкоторыя изъятія изъ этого правила.

Въ настоящее время, когда въ большей части губерній установлена должность инспектора народныхъ училищъ, съ подчиненіемъ этому лицу и низшихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, за директоромъ гимназіи остается почти исключительно завѣдываніе этимъ однимъ учебнымъ заведеніемъ, вслѣдствіе чего 1) онъ можетъ быть самъ привлеченъ къ преподаванію, и 2) тамъ, гдѣ нѣтъ пансіона при гимназіи, въ помощь директору по управленію этимъ учебнымъ заведеніемъ, можетъ быть назначаемо не особое лицо, а одинъ изъ штатныхъ преподавателей съ дополнительнымъ вознагражденіемъ въ 750 р. (вмѣсто 1.500 руб., положенныхъ инспектору), какъ бы притомъ ни было велико число приходящихъ учениковъ. Такое соединеніе званія штатнаго преподавателя съ званіемъ инспектора, кромѣ вышеизложенныхъ преимуществъ въ педагогическомъ отношеніи, представитъ довольно значительную экономію въ денежныхъ средствахъ гимназій. Но возвести его въ общее, обязательное для всѣхъ гимназій правило было бы неудобно, и потому предположено предоставить усмотрѣнію попечителей учебныхъ округовъ, судя по мѣстнымъ условіямъ, допускать или не допускать означенное соединеніе должностей. Сверхъ того, при гимназіяхъ, при которыхъ состоятъ пансіоны, вездѣ полагается особый штатный инспекторъ, согласно съ заявленіями большей части попечителей округовъ; но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и преподавателемъ въ гимназіи. На инспектора прогимназіи распространяются всѣ постановленія, относящіяся къ директору гимназіи; но признано необходимымъ присоединить къ § 2 примѣчаніе 2-е о возло-

женіи обязанности инспектора прогимназіи, въ случаѣ временнаго его отсутствія, на одного изъ учителей, съ особымъ вознагражденіемъ изъ спеціальныхъ суммъ. Случаи такого отсутствія инспектора прогимназіи бываютъ теперь чаще, чѣмъ прежде: ибо случается, что эти должностныя лица бываютъ избираемы въ присяжные засѣдатели, и потому необходимо установить порядокъ временной ихъ замѣны.

2) Если директоръ и инспекторъ привлекаются къ преподавательской дѣятельности, то, съ другой стороны, преподаватели привлекаются къ дѣятельности воспитательно-распорядительной въ качествѣ классныхъ наставниковъ. Тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ наибольшее число уроковъ въ классѣ, ввѣряется и ближайшая забота о нравственномъ и умственномъ преуспѣяніи учениковъ этого класса, въ томъ случаѣ, конечно, если директоръ признаетъ ихъ къ тому способными и если они будутъ утверждены въ этомъ званіи попечителемъ округа. На нихъ предполагается возложить всѣ тѣ обязанности, которыя въ нѣмецкихъ гимназіяхъ исполняютъ учителя, называемые ординаріями (ordinarius), то-есть, они должны наблюдать за правильнымъ посѣщеніемъ уроковъ учениками, вести имъ списки съ отмѣтками объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, сообщать свѣдѣнія изъ сихъ списковъ родителямъ и вообще сноситься съ ними, служа какъ бы посредниками между ними и учебнымъ заведеніемъ; съ другой стороны, они должны вступать въ сношенія съ преподавателями своего класса въ тѣхъ видахъ, чтобы уроки и письменныя задачи были равномѣрно распредѣляемы по днямъ недѣли и чтобы преподаваніе одного предмета не стѣсняло преподаванія другихъ. Такое ближайшее попеченіе объ умственныхъ и нравственныхъ интересахъ учениковъ со стороны учителя, имѣющаго наиболѣе съ ними дѣла, можетъ принести ученикамъ наибольшую пользу въ обоихъ отношеніяхъ. При этомъ однако же наблюденіе за учениками въ классное время въ корридорахъ, а равно и внѣ стѣнъ учебнаго заведенія, посѣщеніе ихъ на дому или на квартирахъ возлагается на помощниковъ классныхъ наставниковъ, коихъ полагается по два на каждую гимназію и по одному на прогимназію. Директоръ и инспекторъ, въ свою очередь, должны

быть классными наставниками наравнѣ съ преподавателями, такъ чтобы учебно-воспитательная коллегія заведенія состояла изъ совершенно однородныхъ элементовъ, изъ лицъ, непосредственно занимающихся какъ воспитаніемъ, такъ и обученіемъ, при чемъ однако же директоръ съ своимъ ближайшимъ помощникомъ инспекторомъ является лицомъ, облеченнымъ властію, и главнымъ руководителемъ всего учебно-воспитательнаго дѣла. И въ этомъ отношеніи опытъ нѣмецкихъ гимназій, гдѣ директоръ обыкновенно бываетъ и ординаріусомъ какого-либо класса, вполнѣ свидѣтельствуетъ въ пользу означеннаго здѣсь порядка.

Директорамъ и инспекторамъ не полагается особаго вознагражденія за исполненіе обязанностей классныхъ наставниковъ на томъ основаніи, что эти обязанности существенно входятъ въ кругъ той дѣятельности, которая сопряжена съ ихъ званіемъ. Министерство народнаго просвѣщенія употребитъ съ своей стороны всѣ усилія для осуществленія системы классныхъ наставниковъ въ большей части гимназій; но при этомъ предвидятся особенныя затрудненія въ столицахъ, гдѣ учители гимназій обыкновенно имѣютъ значительное число частныхъ уроковъ, притомъ весьма хорошо оплачиваемыхъ, и потому едва-ли охотно будутъ принимать на себя обязанности классныхъ наставниковъ. Въ такихъ гимназіяхъ предполагается обязанности классныхъ наставниковъ съ ихъ помощниками возлагать на особыхъ надзирателей (примѣч. къ § 19), при чемъ какъ условія для назначенія ихъ въ должность, такъ и ихъ права, вознагражденіе и обязанности опредѣлены точно такъ же, какъ и въ уставѣ 1864 г. относительно воспитателей, съ переименованіемъ только сихъ послѣднихъ въ надзиратели, такъ какъ имъ присвоивается собственно надзоръ только за приходящими учениками, имя же воспитателей свойственнѣе тѣмъ лицамъ, которыя ближайше руководятъ пансіонерами и за которыми оно сохраняется и теперь.

6) **Матеріальное положеніе учителей улучшается: а) предоставленіемъ возможности болѣе заслуженнымъ и опытнымъ изъ нихъ получать сравнительно высшіе оклады жалованья** (§§ 13 и 14 и примѣчанія къ штатамъ гимназій и прогимназій); **б) назначеніемъ учителямъ отечественнаго и древнихъ язы-**

ковъ особаго вознагражденія за исправленіе письменныхъ упражненій учениковъ (примѣчаніе къ штатамъ); в) предоставленіемъ въ пользу учителей-экзаменаторовъ особаго сбора съ посторонникъ лицъ, подвергающихся испытанію въ гимназіяхъ (§§ 38 и 39), и г) освобожденіемъ отъ платы за ученіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ сыновей какъ учителей сихъ заведеній, такъ и прочихъ должностныхъ лицъ, служащихъ при среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія (§ 34).

а) Для успѣшнаго хода обученія и воспитанія, необходимо было позаботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія учителей, въ особенности заслуженныхъ между ними, и о привлеченіи сихъ послѣднихъ къ продолженію ихъ педагогической дѣятельности, которую нельзя не признать наиболѣе полезною, вслѣдствіе пріобрѣтенной уже ими опытности. Въ этихъ именно видахъ преподаватели гимназій раздѣлены на четыре, а прогимназій на три разряда по окладамъ получаемаго ими жалованья. Установленіе этихъ разрядовъ признано необходимымъ съ тою цѣлію, дабы и учителямъ, безъ оставленія ими учительской дѣятельности, предоставить возможность повышенія и улучшенія ихъ положенія, которой они теперь почти вовсе лишены. Сравнительно значительное, для начала службы, учительское жалованье становится крайне недостаточнымъ, когда учитель, привыкшій проживать это жалованье холостымъ, становится семьяниномъ. Вслѣдствіе того въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, гдѣ мало частныхъ уроковъ и гдѣ они дешевы, весьма многіе способные учители, достигнувъ извѣстнаго чина, стараются перейдти на другую службу; остающіеся же на службѣ тяготятся своимъ положеніемъ, что̀ не можетъ не отзываться пагубнымъ образомъ и на ихъ преподаваніи, и на нравственномъ настроеніи ихъ учениковъ. Единственнымъ путемъ правильнаго повышенія заслуженныхъ учителей было до сихъ поръ только назначеніе ихъ въ должности директоровъ и инспекторовъ; но случаевъ къ такому повышенію весьма мало, и притомъ бываютъ весьма достойные учители, которые неспособны къ административнымъ обязанностямъ, сопряженнымъ съ званіемъ директора и инспек-

тора. Впрочемъ, открывая и этотъ путь повышенія еще съ большею рѣшительностью, чѣмъ прежде, постановленіемъ, что директоръ и инспекторъ суть вмѣстѣ съ тѣмъ и преподаватели гимназіи, Высочайше утвержденныя нынѣ измѣненія въ уставѣ 1864 года вводятъ еще раздѣленіе преподавателей на 4 разряда, отличающіеся другъ отъ друга частію почетнымъ титуломъ, но особенно окладами жалованья. Въ пользу этой мѣры можетъ быть приведенъ примѣръ какъ всѣхъ иностранныхъ государствъ, въ коихъ вездѣ существуютъ повышающіеся разряды учителей, такъ и примѣръ нашихъ университетовъ, заведеній Кавказскаго учебнаго округа съ существующими въ нихъ прибавками жалованья за каждое пятилѣтіе, и наконецъ, примѣръ гимназій Варшавскаго учебнаго округа, гдѣ уставъ 1864 года сохранилъ существовавшіе тамъ прежде разряды гимназическихъ учителей, назначивъ имъ жалованье, смотря по разрядамъ, въ 800, 1.000, 1.250 и 1.500 руб.

Установленное нынѣ сокращеніе числа уроковъ въ каждую учебную недѣлю (съ 184 на 179), а также возложеніе въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ инспекторской обязанности на одного изъ преподавателей или воспитателей, съ назначеніемъ за этотъ трудъ только половины того содержанія, какимъ доселѣ пользовался инспекторъ, дало возможность осуществить эту мѣру, при чемъ оказалось необходимымъ постановить, по примѣру дѣйствующаго нынѣ устава духовныхъ семинарій и училищъ, что вновь вступающіе въ учительскую должность должны первыя пять лѣтъ своей службы довольствоваться нѣсколько меньшимъ жалованьемъ, что̀ вполнѣ справедливо какъ потому, что трудъ только-что еще начинающаго преподавателя никакъ не можетъ цѣниться наравнѣ съ трудомъ опытнаго наставника, такъ и потому, что и потребности молодаго человѣка гораздо меньшія, нежели человѣка, имѣющаго дѣтей и обязаннаго заботиться объ ихъ воспитаніи. При томъ же для шести изъ 11-и штатныхъ учителей каждой гимназіи сокращеніе это простирается всего на 50 руб. въ годъ: ибо за исправленіе ученическихъ упражненій по древнимъ и отечественному языкамъ полагается особое вознагражденіе не менѣе 100 руб. въ годъ.

Наименьшій окладъ жалованья для начинающихъ свое поприще учителей опредѣленъ въ 750 руб. (вмѣсто нынѣшнихъ 900) за 12 уроковъ, на томъ основаніи, что таковъ высшій окладъ полной учительской пенсіи, а было бы неудобно назначать жалованье низшее противъ пенсіи. Вторую степень составлятъ нынѣшнее штатное жалованье 900 руб. (за 12 уроковъ), а болѣе заслуженнымъ учителямъ назначено въ каждой гимназіи: одному 1.250 руб. и другому 1.500 руб. (также за 12 уроковъ), въ прогимназіяхъ же одному 1.250 руб.

При нынѣшнихъ контрольныхъ правилахъ, повышеніе учителей удобнѣе производить особо по каждой гимназіи и прогимназіи въ отдѣльности, при чемъ всѣ 11 учителей (за исключеніемъ директора, законоучителя и учителя чистописанія) въ гимназіяхъ съ обоими древними языками могутъ быть распредѣлены слѣдующимъ образомъ, съ назначеніемъ жалованья за 12 уроковъ:

Четыремъ по	750 руб.
Пяти по	900 »
Одному	1.250 »
Одному	1.500 »

За тѣмъ, а также за оплатою уроковъ законоучителя, учителя чистописанія и дополнительныхъ уроковъ (по 60 руб. каждый), въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ не будетъ особыхъ инспекторовъ съ жалованьемъ въ 1.500 руб., останется еще 690 руб. на вознагражденіе 2-хъ учителей русскаго языка и 4-хъ учителей древнихъ языковъ за исправленіе ученическихъ упражненій; въ гимназіяхъ же съ особыми инспекторами эти 690 р. должны быть заимствуемы или изъ спеціальныхъ суммъ гимназій и пансіоновъ, или изъ сбереженій отъ штатныхъ суммъ на учителей, каковыя суммы въ этихъ видахъ увеличены на 60 руб. по каждой гимназіи съ обоими древними языками, на 180 руб. по каждой гимназіи съ однимъ древнимъ языкомъ и на 165 руб. по каждой прогимназіи этой же категоріи. Въ гимназіяхъ, въ коихъ еще не введенъ греческій языкъ и слѣдовательно однимъ учителемъ состоитъ меньше, изъ 10, пола-

гаемыхъ по штату учителей, 4, согласно вышеизложенному, должны будутъ получать по 750 рублей, 4 — по 900 руб., 1 — 1.250 и 1 — 1.500. Въ прогимназіяхъ учители французскаго и нѣмецкаго языковъ не могутъ входить въ разсчетъ при распредѣленіи учителей на разряды: ибо число ихъ уроковъ менѣе 12, и они получаютъ жалованье по числу уроковъ, изъ коихъ каждый оплачивается 75-ю руб.; затѣмъ тамъ, гдѣ введены оба древніе языка, изъ 5-и учителей 2 будутъ получать по 750 руб. за 12 уроковъ, 2 по 900 руб. и 1 по 1.250 руб., и кромѣ того, за исправленіе ученическихъ упражненій по отечественному и древнимъ языкамъ полагается штатное вознагражденіе въ 180 руб. въ общей сложности на всѣхъ учителей этихъ предметовъ; тамъ же, гдѣ греческій языкъ не введенъ, изъ 4-хъ учителей 2 получаютъ по 750 руб., 1 по 900 и 1 по 1.250 руб., при чемъ въ этихъ гимназіяхъ, на вознагражденіе учителей за исправленіе письменныхъ упражненій учениковъ, въ общей сложности остается 120 руб.

Изъ свѣдѣній о числѣ наличныхъ учителей въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, съ распредѣленіемъ ихъ на прослужившихъ болѣе 5-и лѣтъ и на прослужившихъ менѣе сего срока, дѣйствительно оказывается, что учителя послѣдней категоріи составляютъ, если не брать при этомъ во вниманіе гимназій Восточной и Западной Сибири, 35,17% общаго числа и что, слѣдовательно, среднимъ числомъ въ гимназіяхъ съ обоими древними языками изъ 11-и учителей 4 (точнѣе, 3,86) не прослужили еще 5 лѣтъ; въ гимназіяхъ съ однимъ латинскимъ языкомъ такихъ учителей будетъ отъ 3-хъ до 4-хъ (точнѣе 3,51) изъ 10, въ прогимназіяхъ — отъ одного до двухъ (точнѣе 1,7 изъ 5 и 1,4 изъ 4).

Такимъ образомъ, хотя при всѣхъ этихъ условіяхъ и не настоитъ необходимости въ немедленномъ увеличеніи нынѣшнихъ штатовъ гимназій, тѣмъ не менѣе можно предвидѣть въ рѣдкихъ, конечно, случаяхъ, что всѣ высшіе оклады въ той или другой гимназіи будутъ заняты, а между тѣмъ преподаватели съ 750-рублевымъ окладомъ, за выслугою положеннаго для нихъ пятилѣтія, должны быть повышены на оклады въ 900 руб. Въ виду возможности такихъ случаевъ испрошено разрѣшеніе на внесеніе

всякій разъ въ смѣту расходовъ дополнительнаго на этотъ предметъ кредита, размѣръ коего ежегодно можетъ быть заранѣе опредѣленъ при составленіи означенной смѣты. Размѣръ такого дополнительнаго кредита, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть значителенъ: ибо если бы и во всѣхъ содержимыхъ нынѣ отъ правительства 73 (классическихъ) гимназіяхъ и 10 прогимназіяхъ и притомъ всѣ учители должны были быть повышены съ оклада въ 750 руб. на окладъ въ 900 руб. и сверхъ того ни одинъ изъ высшихъ окладовъ не былъ бы свободенъ, то и тогда дополнительный кредитъ простерся бы всего до 46.800 руб. Въ виду незначительности даже и этого, почти невозможнаго въ такомъ размѣрѣ расхода, министерство сочло необходимымъ исходатайствовать, чтобы преподавателямъ была дана вышеизложеннымъ способомъ возможность выслуги, безъ оставленія учительскаго поприща.

б) Нормальный размѣръ особаго вознагражденія, предоставляемаго, за исправленіе ученическихъ упражненій по русскому и древнимъ языкамъ, шести или пяти учителямъ гимназій (смотря по тому, введенъ или не введенъ въ нихъ греческій языкъ) и тремъ или двумъ учителямъ прогимназій (смотря по тому же обстоятельству), полагается въ гимназіяхъ по 100 руб. на каждаго, а въ прогимназіяхъ по 60 руб. Какъ ни мало это вознагражденіе, однако же и оно, восполняя жалованье учителей, 1) будетъ совершенно справедливымъ возмездіемъ за лишній трудъ, падающій на учителей означенныхъ предметовъ, и 2) отнимая у нихъ поводъ къ жалобамъ на означенныя обремененія, даетъ право и возможность директору и педагогическому совѣту требовать, чтобы письменныя упражненія были чаще задаваемы ученикамъ какъ въ классѣ, такъ и на домъ, и чтобы онѣ были тщательнѣе исправляемы учителями. Добросовѣстное выполненіе того и другаго требованія послужитъ къ вящему преуспѣянію учениковъ въ означенныхъ предметахъ. Если учителямъ новыхъ иностранныхъ языковъ не полагается особаго вознагражденія за исправленіе письменныхъ работъ учениковъ, то кромѣ того, что упражненія эти не представляютъ такой важности, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что учителя новыхъ языковъ во всѣхъ дру-

гихъ отношеніяхъ сравнены съ прочими учителями, хотя значительнѣйшее большинство ихъ принадлежитъ къ числу лицъ, не получившихъ университетскаго образованія, что̀, къ сожалѣнію, будетъ продолжаться долгое время и въ послѣдствіи.

в) Назначеніе особаго денежнаго сбора въ размѣрѣ 10 руб. въ пользу экзаменаторовъ съ каждаго изъ постороннихъ лицъ, подвергающихся испытанію въ гимназіяхъ, какъ изъ полнаго ихъ курса, такъ и (по § 39) за изъятіемъ изъ него древнихъ языковъ, оказывается необходимымъ какъ для вознагражденія экзаменаторовъ за этотъ особый ихъ трудъ, какъ это установлено во всѣхъ другихъ государствахъ Европы, а равно и у насъ въ Дерптскомъ учебномъ округѣ, такъ и въ особенности для побужденія желающихъ подвергнуться испытанію являться на него не иначе, какъ послѣ серіознаго къ нему подготовленія, тогда какъ въ настоящее время бо̀льшая половина сторонних̀ъ лицъ нисколько объ этомъ не забо̀тятся, и являясь по нѣскольку лѣтъ сряду на экзаменъ, не выдерживаютъ его, и напрасно обременяя экзаменаторовъ, только мѣшаютъ основательности самыхъ испытаній. Въ частности, по поводу § 39 слѣдуетъ замѣтить, что по уставу многихъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній требуется для поступленія въ оныя представленіе свидѣтельства о выдержаніи молодыми людьми испытанія изъ всего курса гимназій, за исключеніемъ древнихъ языковъ, а потому признано полезнымъ, въ видахъ устраненія нерѣдко возникающихъ недоразумѣній, включить въ уставъ этотъ новый параграфъ, подчинивъ экзаменующихся и этой категоріи положенному въ § 38 денежному взносу. Впрочемъ, недостаточныя изъ постороннихъ лицъ той и другой категоріи могутъ быть освобождаемы отъ платы за допущеніе ихъ къ экзамену, но не иначе какъ съ разрѣшенія педагогическаго совѣта.

г) Большая часть попечителей учебныхъ округовъ справедливо ходатайствуютъ объ освобожденіи сыновей лицъ учебнаго вѣдомства отъ платы за ученіе въ гимназіяхъ во вниманіе къ тяжкимъ трудамъ этихъ лицъ, приносящимъ все еще меньшее вознагражденіе, нежели служба въ большей части другихъ вѣдомствъ. Означенная льгота уменьшитъ лишь въ самыхъ малыхъ размѣ-

рахъ спеціальныя средства гимназій и прогимназій, а между тѣмъ она послужитъ поощреніемъ для лицъ учебнаго вѣдомства къ продолженію ихъ полезной дѣятельности на учебномъ поприщѣ.

7) Произведены перемѣны въ опредѣленіи: а) состава педагогическихъ совѣтовъ (§ 41 и сл. § 11), **б) порядка совѣщаній и дѣлопроизводства** (§§ 43 и 35) **и в) предметовъ вѣдомства, а также и въ распредѣленіи сихъ послѣднихъ на подлежащіе окончательному утвержденію или самихъ педагогическихъ совѣтовъ, или же высшаго начальства** (§§ 3 и 46, 21, 23, 36, 40, 44 и 45 и сл. § 25).

а) Въ опредѣленіи состава педагогическихъ совѣтовъ признано за нужное, во избѣжаніе нерѣдко встрѣчающихся недоразумѣній, прямо указать, что въ этихъ совѣтахъ участвуютъ преподаватели какъ нормальныхъ, такъ и параллельныхъ классовъ, а также и преподаватели сверхштатные. Впрочемъ, уставъ 1864 года и вовсе не упоминалъ объ особыхъ преподавателяхъ параллельныхъ классовъ, такъ что въ министерствѣ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, могутъ ли они быть опредѣляемы и съ какимъ именно вознагражденіемъ. Въ разъясненіе сего вопроса внесенъ нынѣ § 25, въ которомъ сказано, что уроки въ параллельныхъ классахъ могутъ быть поручаемы какъ преподавателямъ классовъ нормальныхъ, такъ и особымъ учителямъ, съ равнымъ тѣхъ и другихъ вознагражденіемъ соразмѣрно со средствами, имѣющимися на учрежденіе параллельныхъ классовъ. Распредѣлять всѣ уроки въ параллельныхъ классахъ исключительно между учителями нормальныхъ классовъ не всегда бываетъ возможно; но при распредѣленіи этихъ уроковъ между сими послѣдними и особыми преподавателями очевидна необходимость назначать за нихъ одинаковое тѣмъ и другимъ вознагражденіе. При этомъ было бы, конечно, весьма желательно, чтобы плата за уроки въ параллельныхъ классахъ была равна, по крайней мѣрѣ, платѣ за дополнительные уроки въ классахъ нормальныхъ, то-есть, не менѣе 60 руб. за годовой урокъ; но такое опредѣленіе не могло быть внесено въ законъ, ибо оно могло бы затруднить учрежденіе параллельныхъ классовъ даже и тамъ, гдѣ это крайне необходимо. Затѣмъ исключать особыхъ преподавателей параллельныхъ клас-

совъ изъ состава педагогическаго совѣта не было бы никакого основанія: ибо дѣйствія совѣта равно распространяются какъ на нормальные, такъ и на параллельные классы, и голосъ преподавателей сихъ послѣднихъ можетъ быть не только полезенъ, но и необходимъ при рѣшеніи дѣлъ, подлежащихъ педагогическому совѣту. Что касается до сверхштатныхъ преподавателей, то относительно ихъ признано нужнымъ ввести то условіе, что они должны имѣть не менѣе 6 уроковъ въ недѣлю для того, чтобы пользоваться всѣми правами учебной службы, въ томъ числѣ и предоставленными учителямъ относительно чинопроизводства: ибо иначе не была бы исключена возможность пріобрѣтенія означенныхъ правъ почти безъ выполненія на дѣлѣ учительскихъ обязанностей. Затѣмъ эти учителя, имѣя не менѣе 6 уроковъ въ недѣлю и пользуясь всѣми правами учебной службы, не могли быть лишены и права голоса въ педагогическомъ совѣтѣ своей гимназіи или прогимназіи. Притомъ же и съ признаніемъ преподавателей какъ параллельныхъ классовъ, такъ и сверхштатныхъ, членами педагогическаго совѣта, общее число ихъ не будетъ чрезмѣрно велико.

Но сверхъ того, по тѣсной связи воспитательнаго дѣла съ учебнымъ, признано полезнымъ сдѣлать надзирателей, а также воспитателей пансіона, постоянными членами педагогическаго совѣта, тогда какъ по уставу 1864 года они могли быть приглашаемы въ засѣданія совѣта только по усмотрѣнію предсѣдателя. Голосъ ихъ, какъ лицъ, имѣющихъ надзоръ за нравственнымъ поведеніемъ и внѣклассными занятіями учениковъ, и притомъ какъ лицъ, получившихъ наравнѣ съ учителями университетское образованіе, можетъ быть весьма полезенъ во многихъ отношеніяхъ.

б) Дѣлопроизводство въ педагогическихъ совѣтахъ облегчено предоставленіемъ (въ § 43) предварительнаго обсужденія дѣлъ, относящихся до отдѣльныхъ классовъ или до отдѣльныхъ предметовъ, особымъ коммиссіямъ. Возникающіе по отдѣльнымъ классамъ и по отдѣльнымъ предметамъ вопросы будутъ такимъ образомъ тщательнѣе и основательнѣе обсуждаемы, тогда какъ слишкомъ частое собираніе педагогическаго совѣта въ цѣломъ его со-

ставѣ, особенно же для обсужденія частныхъ вопросовъ, нерѣдко представляетъ большія неудобства.

Сверхъ того признано полезнымъ освободить педагогическій совѣтъ въ цѣломъ его составѣ: 1) отъ присутствія при выпускныхъ испытаніяхъ и 2) отъ совокуннаго наблюденія за исправностію матеріальной части гимназіи или прогимназіи и отъ обсужденія дѣлъ, относящихся до хозяйственной части сихъ заведеній, какъ было опредѣлено въ §§ 62, 67 и 11 устава 1864 г.

Установленное въ § 62 правило (относительно присутствія всего педагогическаго совѣта при выпускныхъ испытаніяхъ) съ самаго начала приведенія въ исполненіе устава 1864 г. вызвало противъ себя многочисленныя представленія со стороны учебныхъ начальствъ и на практикѣ постоянно порождало почти непреодолимыя затрудненія, особенно въ тѣхъ городахъ, гдѣ много учебныхъ заведеній: ибо учителямъ гимназіи приходилось отказываться на все время выпускныхъ испытаній не только отъ частныхъ ихъ уроковъ, но и отъ выполненія обязанностей, принятыхъ ими на себя въ другихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ города. Между тѣмъ подобное стѣсненіе нисколько не вызывается необходимостію, и тотъ составъ экзаменаціонныхъ коммиссій, который опредѣленъ нынѣ въ § 35, совершенно достаточенъ для вѣрной и безпристрастной оцѣнки познаній экзаменующихся, ибо экзамены эти будутъ производиться въ присутствіи директора, инспектора, преподавателя предмета и двухъ ассистентовъ.

Что же касается до обсужденія хозяйственныхъ дѣлъ и особенно до совокуннаго наблюденія всего педагогическаго совѣта за матеріальною частью учебныхъ заведеній, то этотъ порядокъ вещей представляетъ большія неудобства, на которыя особенно указывали попечители округовъ С.-Петербургскаго и Одесскаго. Въ самомъ дѣлѣ, порученіе хозяйственныхъ дѣлъ педагогическимъ совѣтамъ въ цѣломъ ихъ составѣ только отвлекало ихъ отъ прямыхъ ихъ обязанностей, относящихся къ учебной и воспитательной части, безъ всякой пользы для дѣлъ хозяйственныхъ, ибо завѣдывать сими послѣдними болѣе или менѣе многолюдному собранію тѣмъ болѣе неудобно, что въ такомъ случаѣ доля отвѣтственности, падающей на каждое лицо въ отдѣльности, въ

значительной степени уменьшается. По этому признано за лучшее, по примѣру военныхъ гимназій, ввѣрить завѣдываніе хозяйственною частію особымъ хозяйственнымъ комитетамъ, образовавъ ихъ въ прогимназіяхъ изъ инспектора и двухъ преподавателей, а въ гимназіяхъ изъ директора, инспектора и трехъ преподавателей, при чемъ преподаватели эти должны быть избираемы педагогическимъ совѣтомъ на три года. Составъ этотъ достаточно обезпечиваетъ правильность веденія дѣлъ хозяйственными комитетами. Предоставить педагогическимъ совѣтамъ возможность черезъ три года замѣнять прежнихъ выборныхъ членовъ новыми необходимо уже потому, что тотъ или другой изъ нихъ можетъ оказаться и не вполнѣ пригоднымъ для этого дѣла; примѣчаніе же къ § 46 (о томъ, что членамъ хозяйственнаго комитета предоставляется право отказываться отъ избранія на слѣдующее трехлѣтіе) прибавлено на томъ основаніи, что выполненіе обязанностей этого званія могло бы оказаться обременительнымъ, еслибъ одни и тѣ же преподаватели были избираемы по нѣскольку разъ сряду, тѣмъ болѣе, что имъ не предоставляется за то никакого вознагражденія. Обязанности хозяйственныхъ комитетовъ нѣсколько точнѣе опредѣлены въ относящемся сюда § 46 проекта, нежели обязанности по этой части педагогическихъ совѣтовъ въ уставѣ 1864 года, а именно прибавлено, что хозяйственный комитетъ наблюдаетъ не только за исправностію, но и за сохранностію матеріальной части заведенія, а равно и за исправнымъ веденіемъ описей всякаго рода имуществу, такъ какъ безъ этого невозможно и наблюдать за сохранностію имущества, и что онъ повѣряетъ суммы и счеты по приходамъ и расходамъ какъ гимназіи или прогимназіи, такъ и состоящихъ при нихъ пансіоновъ. Впрочемъ, еще подробнѣе эти обязанности имѣютъ быть опредѣлены въ послѣдствіи въ особой инструкціи отъ министерства народнаго просвѣщенія.

в) Въ первой части сего изложенія, къ числу несомнѣнныхъ услугъ, оказанныхъ нашему учебному дѣлу уставомъ 1864 года, между прочимъ, отнесено и то, что онъ въ значительной мѣрѣ усилилъ вліяніе педагогическихъ совѣтовъ какъ на учащееся юношество, такъ и на ходъ всего учебно-воспитательнаго дѣла

въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ; но при этомъ было замѣчено, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ значеніе педагогическихъ совѣтовъ было даже преувеличено и предѣлы ихъ власти слишкомъ расширены. Это замѣчаніе относится болѣе всего къ безусловному предоставленію окончательному рѣшенію педагогическаго совѣта разсмотрѣнія и одобренія программъ преподаванія по каждому предмету (§ 72 устава), а также составленія правилъ о взысканіяхъ съ учащихся (§§ 64—72). Правда, въ § 45 того же устава постановлено, что объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса, какъ въ гимназіяхъ, такъ и въ прогимназіяхъ, опредѣляется особою инструкціей отъ министерства народнаго просвѣщенія, каковая инструкція и была дѣйствительно преподана учебнымъ начальствамъ; но такъ какъ въ ней лишь въ общихъ чертахъ опредѣлялся объемъ преподаванія предметовъ даже безъ точныхъ указаній какъ послѣдовательности и постепенности, такъ и распредѣленія онаго по классамъ, то вскорѣ оказалось, что гимназіи и прогимназіи далеко разошлись между собою въ этомъ отношеніи и почти каждая изъ нихъ даже и въ одномъ и томъ же учебномъ округѣ стала какъ бы заведеніемъ совершенно особаго рода. Министерство народнаго просвѣщенія и нынѣ не отрицаетъ того, что допущеніе нѣкотораго разнообразія въ преподаваніи однихъ и тѣхъ же предметовъ въ гимназіяхъ (какъ то дѣлается, напримѣръ, въ Германіи, особенно относительно преподаванія закона Божія, исторіи политической и естественной и географіи) можетъ принести юношеству своего рода научную пользу, особенно же при отличной научной подготовкѣ самихъ учителей и при совершенной зрѣлости ихъ педагогическихъ и дидактическихъ воззрѣній; но у насъ, какъ показалъ опытъ, примѣненіе этой мысли на дѣлѣ принесло болѣе вреда, нежели пользы. Такъ, между прочимъ, при переходѣ учащихся изъ одной гимназіи въ другую, нерѣдко вынуждаемомъ обстоятельствами родителей или родственниковъ, поступленіе ихъ дѣтей въ тотъ же самый классъ стало почти невозможнымъ; требованія для поступленія въ тотъ или другой классъ, которыя должны быть хорошо извѣстны родителямъ, сдѣлались такъ различны, что приходится справляться о нихъ въ той именно гимназіи, куда дѣти

готовятся, при чемъ и въ этомъ случаѣ не вполнѣ устраняется возможность, что съ перемѣною учителей или даже съ перемѣною ихъ дидактическихъ воззрѣній требованія эти совершенно измѣнятся и что мальчикъ, подготовившійся въ какой-либо классъ, окажется для него непригоднымъ. Но все это еще не было наиболѣе вреднымъ послѣдствіемъ такой, такъ-сказать, децентрелизаціи учебнаго дѣла въ нашихъ гимназіяхъ. Наибольшее злозаключается въ томъ, что учителя, предоставленные самимъ себѣ и собственнымъ своимъ воззрѣніямъ и лишь въ слабой степени сдерживаемые въ этомъ отношеніи контролемъ педагогическаго совѣта, ибо въ нѣдрахъ его по нѣкоторымъ предметамъ нѣтъ другихъ представителей той же науки, сами блуждаютъ по всей области своего предмета, опредѣляя согласно съ личными своими воззрѣніями, какой матеріалъ наиболѣе пригоденъ для преподаванія и въ какой именно послѣдовательности и постепенности, и нерѣдко вслѣдствіе того впадаютъ въ чрезвычайныя погрѣшности въ педагогическомъ или дидактическомъ отношеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ крайнему обремененію учениковъ чрезмѣрно распространяютъ и объемъ своего преподаванія. Въ особенности часто случалось это съ преподавателями русскаго языка и словесности, исторіи политической и естественной и географіи. Въ виду такой безурядицы, попечители учебныхъ округовъ позаботились о составленіи для гимназій своего округа нормальныхъ программъ, въ которыхъ съ большею точностію были опредѣлены и объемъ преподаванія и распредѣленіе его по классамъ, и обозначенъ самый матеріалъ учебный. Въ настоящее время почти каждый учебный округъ уже имѣетъ такія свои нормальныя программы. Въ этомъ нельзя не признать существеннаго улучшенія; но тѣмъ не менѣе зло не устранено вполнѣ этими административными распоряженіями, ибо программы различныхъ округовъ сильно разногласятъ между собою даже въ основныхъ педагогическихъ и дидактическихъ воззрѣніяхъ. Въ этомъ дѣлѣ столь существенной важности необходимо одно общее для всѣхъ гимназій Имперіи руководство отъ министерства народнаго просвѣщенія въ видѣ учебнаго плана гимназій и прогимназій, въ которомъ съ нѣкоторою подробностію были бы опредѣлены и

объемъ преподаванія и самый учебный матеріалъ, долженствующій войдти въ гимназическій курсъ, и распредѣленіе его по классамъ, и который вносилъ бы нѣкоторое единство въ преподаваніе всѣхъ предметовъ, отличаясь самъ единствомъ духа и направленія. Въ этомъ отношеніи между порядками, установленными въ иностранныхъ государствахъ, замѣчается большое различіе. Во Франціи, а также и въ Бельгіи, правительственныя программы опредѣляютъ все преподаваніе до мельчайшихъ подробностей; въ Пруссіи и большей части Германіи учебный планъ опредѣляетъ только цѣль и направленіе преподаванія каждаго предмета, указываетъ на результаты, которые въ каждомъ классѣ должны быть достигнуты по каждому предмету, и распредѣляетъ его части по классамъ. У насъ, при менѣе опытныхъ педагогахъ, чѣмъ въ Германіи, благоразумнѣе будетъ держаться въ этомъ дѣлѣ средины между крайностями, то-есть, въ учебномъ планѣ отъ министерства народнаго просвѣщенія, при опредѣленіи объема преподаванія каждаго предмета, указать и на тѣ существеннѣйшія его части, на которыя учитель долженъ обратить преимущественное вниманіе, а равно и на то, въ какихъ классахъ что̀ должно быть пройдено, а затѣмъ предоставить самимъ учителямъ составленіе подробныхъ программъ на основаніи учебнаго плана, какъ это и опредѣлено въ § 21 и въ п. 2 § 45 нынѣшнихъ постановленій. Учебный планъ отъ министерства народнаго просвѣщенія долженъ установить, такъ-сказать, одинаковыя рамки для преподаванія каждаго предмета во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ; но затѣмъ признано недостаточнымъ, чтобы то или другое наполненіе этихъ рамокъ зависѣло только отъ самого преподавателя и усмотрѣнія педагогическаго совѣта, а потому и постановлено, чтобы заключенія педагогическаго совѣта относительно этого предмета были представляемы на утвержденіе попечителя округа.

Въ близкой связи съ этимъ предметомъ состоитъ вопросъ о правилахъ испытанія учениковъ при поступленіи ихъ въ гимназію и прогимназію, при переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса ученія. Уставъ 1864 года не ввѣрилъ составленія этихъ правилъ, подобно программамъ, каждой гимназіи

въ отдѣльности, но предоставилъ составленіе ихъ, на основаніи мнѣній педагогическихъ совѣтовъ всѣхъ гимназій округа, попечительскому совѣту, а утвержденіе ихъ попечителю округа (§ 48). Такимъ образомъ въ каждомъ округѣ возникли свои правила испытанія учениковъ, поставленныя притомъ въ нѣкотораго рода зависимость отъ болѣе или менѣе измѣнчивыхъ и несогласныхъ между собою мнѣній на этотъ счетъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій. Такой порядокъ вещей не могъ быть признанъ нормальнымъ и подлежалъ измѣненію въ смыслѣ § 23 сихъ постановленій.

Опытъ истекшаго съ 1857 по 1866 годъ десятилѣтія привелъ къ убѣжденію въ необходимости одинаковыхъ, болѣе или менѣе прочно и твердо установленныхъ, не подлежащихъ частымъ и произвольнымъ измѣненіямъ, какъ программъ преподаванія предметовъ гимназическаго курса, такъ и правилъ испытанія при пріемѣ и переводѣ изъ класса въ классъ и при выпускѣ изъ гимназій. Изъ «Свѣдѣній о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ» въ означенное время усматривается, между прочимъ, до какой степени были различны эти правила и зависящая отъ нихъ строгость и отчетливость испытаній и оцѣнки познаній учениковъ въ различныхъ округахъ и какъ часто мѣнялись эти правила даже въ одномъ и томъ же округѣ, чѣмъ приводились въ замѣшательство и ученики и учители, и поставлялись въ недоумѣніе родители учащихся. Необходимо установить одинъ общій уровень требованій отъ учениковъ при пріемѣ, при переводѣ изъ класса въ классъ и при удостоеніи ихъ аттестата о знаніи гимназическаго курса, а для этого необходимо опредѣлить общими программами объемъ требуемыхъ познаній, а также способы производства испытаній и мѣру требовательности при оцѣнкѣ познаній, одинаково для всѣхъ учебныхъ округовъ, съ тѣмъ чтобъ эти правила могли быть измѣняемы лишь по настоятельнымъ указаніямъ болѣе или менѣе продолжительнаго опыта, и не только учителя, но и ученики и ихъ родители могли вполнѣ освоиться съ тѣмъ, что требуется и какъ требуется при испытаніяхъ. Единство и устойчивость, столь необходимыя въ этомъ дѣлѣ, могутъ быть внесены въ него лишь

въ томъ случаѣ, если правила испытаній будутъ излагаемы въ общей для всѣхъ инструкціи, утверждаемой министерствомъ, что нынѣ и установлено. Печатаніе этой инструкціи во всеобщее свѣдѣніе признано необходимымъ по вниманію къ семействамъ, приготовляющимъ своихъ дѣтей къ поступленію въ тѣ или другіе классы гимназій, или къ испытанію въ полномъ гимназическомъ курсѣ, которое должно быть производимо такъ же, какъ и ученикамъ гимназій.

Что касается до правилъ о взысканіяхъ съ учащихся, то дѣйствительное примѣненіе ихъ къ даннымъ случаямъ должно быть вполнѣ предоставлено мѣстнымъ учебнымъ начальствамъ и въ болѣе важныхъ случаяхъ педагогическимъ совѣтамъ, которые могутъ давать и указанія относительно вообще примѣненія правилъ о взысканіяхъ на самомъ дѣлѣ, какъ то и обозначено въ п. 9 § 44 настоящихъ постановленій; но нѣтъ рѣшительно никакого основанія для того, чтобы каждая гимназія и прогимназія имѣла свои особыя, составленныя ихъ педагогическими совѣтами, правила о взысканіяхъ, какъ то было опредѣлено въ § 64 устава 1864 года. По большей части одни и тѣ же проступки и уклоненія отъ правилъ доброй нравственности встрѣчаются во всѣхъ гимназіяхъ и должны быть принимаемы одинаковыя мѣры для исправленія учащихся, а потому и правила о взысканіяхъ съ учащихся въ общихъ своихъ чертахъ могутъ быть для всѣхъ одинаковы, а это возможно только при утвержденіи ихъ министромъ народнаго просвѣщенія для всѣхъ учебныхъ округовъ. Возможно большее единство и устойчивость этихъ правилъ придастъ имъ бо́льшую силу въ сознаніи какъ учащихся, такъ и ихъ родителей, и сдѣлаетъ ихъ болѣе дѣйствительными. Такъ нынѣ и постановлено въ замѣнъ § 64 устава 1864 года, при чемъ признано за лучшее опустить указаніе на высшую степень наказанія (исключеніе изъ заведенія), какъ на такое, которое налагается не иначе какъ педагогическими совѣтами: ибо въ указанномъ выше п. 9 § 44 предоставляется симъ совѣтамъ налагать взысканія и вообще во всѣхъ важныхъ случаяхъ, какъ то уже и исполняется теперь на практикѣ.

Впрочемъ, могутъ быть въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ особыя

мѣстныя обстоятельства, требующія дополненій къ общимъ правиламъ о взысканіяхъ, а потому въ п. 3 § 45 настоящаго законодательнаго акта предоставлено педагогическимъ совѣтамъ составлять и дополнять самимъ правила о взысканіяхъ; но заключенія ихъ по этому предмету должны быть представляемы на утвержденіе высшаго начальства.

Какъ необходимо единство въ распредѣленіи преподаванія предметовъ по классамъ, въ правилахъ объ испытаніяхъ, а равно и въ правилахъ о взысканіяхъ съ учащихся, видно, между прочимъ, и изъ того, что уже 10-го декабря 1864 года, тотчасъ по обнародованіи устава гимназій, министерство народнаго просвѣщенія обратилось къ окружнымъ начальствамъ съ предложеніемъ доставить проекты всѣхъ сихъ правилъ для согласованія ихъ съ таковыми же прочихъ учебныхъ округовъ, а также и правила относительно храненія и выдачи книгъ изъ библіотеки — для свѣдѣнія.

Что касается до сихъ послѣднихъ правилъ, составленіе коихъ уставомъ 1864 года было предоставлено исключительно педагогическому совѣту каждой гимназіи въ отдѣльности, то попечители учебныхъ округовъ основательно заявляютъ, что правила эти должны быть одинаковы, по крайней мѣрѣ, для всѣхъ гимназій округа, ибо иначе и самый контроль со стороны высшаго начальства за сохранностію библіотекъ весьма затрудняется. Вслѣдствіе того въ § 26, а равно и въ п. 7 § 45, нынѣ и обозначено, что правила эти, будучи составлены въ педагогическомъ совѣтѣ, представляются на утвержденіе высшаго начальства, что естественнымъ образомъ повлечетъ за собою составленіе одинаковыхъ правилъ для всѣхъ гимназій округа.

Основанія, по коимъ произведены остальныя перемѣны въ опредѣленіи предметовъ вѣдомства педагогическаго совѣта, большею частію явствуютъ изъ предъидущихъ замѣчаній къ другимъ статьямъ, или же будутъ приведены въ замѣчаніяхъ къ дальнѣйшимъ статьямъ; здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе только на п. 6-й § 44 въ связи съ §§ 26, 27, 41 и 46 и п. 7, а также 8 и 10 § 44 и на п. 6-й § 45 нынѣшнихъ постановленій.

Въ п. 6-мъ § 44 говорится объ избраніи педагогическимъ

совѣтомъ, изъ числа преподавателей, членовъ хозяйственнаго комитета, секретаря совѣта и библіотекаря или библіотекарей, а въ §§ 26, 41 и 46 опредѣляется, что всѣ эти должностныя лица избираются на три года, тогда какъ прежде секретарь и библіотекарь избирались на два года. Перемѣна эта сдѣлана на томъ основаніи, что признается вообще болѣе полезнымъ рѣже производить выборы для того, чтобы выборныя должностныя лица могли лучше освоиться съ кругомъ новыхъ для нихъ обязанностей. Послѣднее особенно важно для членовъ хозяйственнаго комитета, а также для библіотекарей, особенно же во вновь учреждаемыхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, гдѣ библіотеки вообще быстро пополняются и гдѣ необходимо дать библіотекарямъ болѣе времени на приведеніе ихъ въ порядокъ и на составленіе каталоговъ.

Что касается до допускаемаго въ § *27* раздѣленія завѣдыванія библіотеками основною и ученическою, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, между двумя лицами, съ назначеніемъ соразмѣрнаго вознагражденія завѣдывающимъ каждою изъ нихъ, то этотъ порядокъ признается болѣе удобнымъ какъ въ предотвращеніе того, чтобы книги, не предназначенныя для учащихся, не были имъ выдаваемы, такъ и въ особенности для облегченія ученикамъ полученія книгъ. Особенныя удобства въ этомъ послѣднемъ отношеніи могутъ быть для пансіонеровъ въ томъ случаѣ, если завѣдываніе ученическою библіотекой будетъ поручаемо или инспектору или одному изъ воспитателей, какъ лицамъ, постоянно почти бывающимъ въ заведеніи и имѣющимъ наиболѣе дѣла съ пансіонерами.

Въ *п. 7-мъ* § 44 прибавлено о выборѣ предметовъ для пополненія кабинетовъ, что для пользы дѣла должно быть производимо не иначе, какъ по обсужденіи въ педагогическомъ совѣтѣ.

П. 8-й § 44 предоставляетъ обсужденію и окончательному утвержденію педагогическаго совѣта распредѣленіе преподаванія учебныхъ предметовъ по днямъ и часамъ, на основаніи таблицъ числа недѣльныхъ уроковъ. Предоставить это дѣло частному соглашенію начальника гимназіи или прогимназіи съ отдѣльными учителями, какъ то нерѣдко бываетъ теперь, крайне

неудобно: ибо въ такихъ случаяхъ начальству нерѣдко приходится сообразоваться главнѣйшимъ образомъ съ личными удобствами преподавателей и имъ приносить въ жертву пользу учениковъ и самаго учебнаго дѣла; при обсужденіи же сообща въ педагогическомъ совѣтѣ распредѣленія уроковъ по днямъ недѣли и часамъ дня, подобныя явленія будутъ менѣе возможны, и педагогическіе совѣты, какъ можно надѣяться, не будутъ допускать скопленія въ одинъ и тотъ же день уроковъ по наиболѣе труднымъ предметамъ или назначенія на одинъ и тотъ же день, безъ крайней въ томъ надобности, двухъ или даже трехъ уроковъ сряду по одному и тому же предмету, какъ то иногда случалось прежде.

II. 10-й § 44 ограничиваетъ выборъ руководствъ и пособій со стороны педагогическаго совѣта лишь тѣми изъ нихъ, которыя одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности, но затѣмъ отдаетъ это дѣло, во избѣжаніе излишнихъ формальностей, на окончательное рѣшеніе самого педагогическаго совѣта, тогда какъ прежде выборъ руководствъ и пособій ничѣмъ не былъ ограниченъ, но за то подлежалъ окончательному утвержденію высшаго мѣстнаго начальства, и именно попечителя округа. Если при министерствѣ народнаго просвѣщенія существуетъ ученый комитетъ, между прочимъ, именно для разсмотрѣнія учебныхъ книгъ, и опредѣленія его утверждаются министромъ, то очевидно, что таковое одобреніе или неодобреніе учебныхъ книгъ должно быть обязательно для всѣхъ учебныхъ округовъ и учебныхъ въ нихъ заведеній. Но на практикѣ, вслѣдствіе неопредѣленности въ этомъ отношеніи п. 1-го § 73 устава 1864 года, нерѣдко случалось, что въ гимназіяхъ употреблялись книги, не одобренныя министерствомъ, что, очевидно, не можетъ быть допущено. Впрочемъ, и въ большей части иностранныхъ государствъ соблюдается тотъ порядокъ, который обозначенъ въ п. 10-мъ § 44 настоящихъ узаконеній: ибо едва ли можетъ быть полезно предоставлять выборъ учебныхъ руководствъ и пособій исключительно личному воззрѣнію учителей, подъ слабымъ контролемъ въ этомъ отношеніи педагогическаго совѣта.

По п. 6-му § 45, размѣръ вознагражденія какъ сверхштатныхъ преподавателей, такъ и вообще за уроки въ параллельныхъ классахъ, предварительно подлежитъ обсужденію педагогическаго совѣта, и затѣмъ постановленія его по этому предмету представляются на утвержденіе высшаго начальства, и именно попечителя учебнаго округа. Наиболѣе безпристрастнаго и всесторонняго обсужденія этого вопроса можно ожидать только отъ педагогическаго совѣта, въ составъ котораго, какъ сказано, входятъ и сверхштатные преподаватели, и преподаватели параллельныхъ классовъ, а затѣмъ при окончательномъ рѣшеніи попечитель учебнаго округа будетъ имѣть возможность принять во вниманіе какъ результаты этого обсужденія, такъ и заключеніе начальника гимназіи или прогимназіи, если оно несогласно съ постановленіемъ педагогическаго совѣта.

Исчисленіе всѣхъ вообще предметовъ вѣдомства педагогическаго совѣта несомнѣнно доказываетъ, что при пересмотрѣ устава 1864 года имѣлось въ виду не умалить значеніе учебно-воспитательной коллегіи гимназій и прогимназій, а только ввести ея авторитетъ въ надлежащіе предѣлы, согласно съ интересами учебно-воспитательнаго дѣла.

8) Сдѣланы нѣкоторыя перемѣны въ опредѣленіи значенія и обязанностей директора гимназіи (§§ 5 и 6).

Не умаляя нисколько значенія педагогическаго совѣта и даже расширяя кругъ его дѣятельности по нѣкоторымъ дѣламъ, настоящія узаконенія въ § 5 прямо обозначаютъ, что директоръ есть начальникъ гимназіи и что на немъ лежитъ полная отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства учебнаго заведенія,—указаніе, не излишнее въ видахъ установленія болѣе правильныхъ отношеній между директоромъ и прочими преподавателями. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ § 6-мъ, кромѣ редакціонной поправки, заключающейся въ замѣнѣ словъ: *директору предоставляется* словами: *на директора возлагается,* на директора возложено представлять служащихъ подъ его начальствомъ лицъ не только къ наградамъ, но и къ пособіямъ изъ спеціальныхъ суммъ заведенія. Прибавка эта сдѣлана по заявленіямъ попечителей учебныхъ округовъ, что назначеніе пособій изъ спеціаль-

ныхъ суммъ на основаніи опредѣленій педагогическаго совѣта представляетъ вообще большія неудобства, и между прочимъ, ставитъ нерѣдко и директора въ неловкое положеніе.

Въ уставѣ 1864 года ничего не было сказано о правѣ директора производить сверхштатныя издержки изъ спеціальныхъ суммъ, хотя это право предоставлено ему счетнымъ уставомъ. Этотъ пропускъ восполняется теперь въ п. *и* § 6.

Наконецъ, дополненіе къ п. *д* § 17 устава 1864, сдѣланное въ томъ же пунктѣ § 6 нынѣшнихъ постановленій, имѣетъ цѣлью нѣсколько ограничить власть директора по увольненію служащихъ лицъ въ отпускъ въ учебное время, какъ о томъ ходатайствовали попечители нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ; наконецъ, измѣненія въ п. *а* и *б* вызваны соотвѣтственными и уже объясненными измѣненіями въ другихъ статьяхъ устава 1864 года.

9) **Относительно пріема учениковъ** въ § 30 назначенъ для поступленія безъ экзамена въ V классъ гимназіи учениковъ, успѣшно окончившихъ курсъ прогимназіи, трехмѣсячный срокъ вмѣсто шестимѣсячнаго, опредѣленнаго въ § 56 устава 1864 г., и правило это, сверхъ того, распространено и на тѣхъ учениковъ, которые выбыли добровольно изъ гимназіи или уволены изъ нея за невзносъ платы за ученіе и желаютъ вновь поступить въ тотъ же классъ той же или и другой гимназіи. Шестимѣсячный перерывъ ученія справедливо почитается многими попечителями учебныхъ округовъ слишкомъ продолжительнымъ: за это время ученики легко могутъ перезабыть многое изъ того, что знали, и оказаться неспособными слѣдовать за преподаваніемъ того класса, на поступленіе въ который имѣютъ формальное право; во всякомъ случаѣ, признано болѣе осторожнымъ, по истеченіи свыше трехмѣсячнаго срока, предварительно подвергать испытанію желающихъ вновь поступить въ гимназію.

Далѣе въ § 31, въ измѣненіе § 57 устава 1864 года, дозволенъ пріемъ въ теченіе учебнаго времени не только въ четыре низшіе, но и вообще во всѣ классы гимназіи, подъ условіемъ предварительнаго испытанія поступающихъ. Попечители учебныхъ округовъ С.-Петербургскаго, Казанскаго и Одесскаго спра-

ведливо указываютъ на то, что нѣтъ причины не допускать такого пріема въ исключительныхъ и особо уважительныхъ случаяхъ.

10) Относительно пансіоновъ при гимназіяхъ сдѣланы слѣдующія перемѣны: а) дозволяется оставаться въ пансіонѣ и ученикамъ высшихъ трехъ классовъ (§ 52); б) комплектъ учениковъ каждаго пансіона не ограничивается 80-ю, какъ было постановлено въ уставѣ 1864 года, а опредѣляется соразмѣрно съ помѣщеніемъ (§ 54); в) принимать вновь въ пансіоны дозволяется дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ включительно (§ 54); г) число воспитателей не опредѣляется (§ 55); д) при пансіонѣ учреждается больница съ фельдшеромъ (§ 56, ср. съ § 19), и е) если окажется необходимымъ, назначается особый бухгалтеръ (§ 57).

а) Возможность воспитывать дѣтей въ благоустроенныхъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ учебнаго начальства, до времени окончанія ими гимназическаго курса, слѣдовало предоставить родителямъ въ интересахъ какъ ихъ собственныхъ дѣтей, такъ и всего общества: ибо въ юношескомъ возрастѣ, при недостаткѣ хорошаго надзора, представляется еще болѣе опасностей, нежели въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ, и закрытіе пансіоновъ для учениковъ старшихъ классовъ въ силу § 80-го устава 1864 г., съ выдачею имъ стипендій и съ перемѣщеніемъ ихъ на вольныя квартиры, сопровождалось весьма многими прискорбными явленіями. И въ отношеніи къ самому ученію почти изъ всѣхъ статистическихъ данныхъ явствуетъ, что по большей части пансіонеры какъ высшихъ, такъ и низшихъ классовъ, гораздо болѣе успѣваютъ, нежели приходящіе ученики,—конечно, въ томъ лишь случаѣ, если при пріемѣ въ число пансіонеровъ не дѣлается никакого послабленія въ требованіяхъ относительно познаній вновь поступающихъ учениковъ. А потому предполагается открыть пансіоны для учениковъ всѣхъ классовъ, какъ было прежде по уставу 1828 года.

б) Попечители учебныхъ округовъ полагаютъ также необходимымъ не ограничивать комплекта пансіонеровъ.

Совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, въ засѣданіяхъ 27, 28 и 29 марта 1869 года, тоже постановилъ, что комплектъ пансіонеровъ долженъ соразмѣряться съ помѣщеніемъ, при чемъ была принята въ соображеніе та польза, которую могутъ приносить у насъ благоустроенныя закрытыя учебныя заведенія воспитывающемуся въ нихъ юношеству.

в) С.-Петербургскій попечитель полагалъ возможнымъ вновь принимать въ пансіоны до 16-и лѣтъ, Харьковскій — до 13-и лѣтъ. Предложеніемъ графа Уварова, отъ 9-го октября 1841 года, разрѣшено было принимать въ пансіоны С.-Петербургскихъ гимназій до 15 лѣтъ. Согласно сему предложенію, и нынѣ назначенъ maximum возраста для пріема въ пансіонъ 15 лѣтъ.

г) Число воспитателей пансіона не обозначено въ тѣхъ видахъ, чтобы не затруднять гимназіи въ опредѣленіи такого числа воспитателей, какое по мѣстнымъ потребностямъ и средствамъ окажется нужнымъ и возможнымъ.

д) Параграфъ о больницѣ при пансіонѣ прибавленъ, такъ какъ въ уставѣ 19-го ноября 1864 года ничего не было сказано о больницахъ при пансіонахъ гимназій, хотя необходимость ихъ очевидна. Здѣсь же должно замѣтить, что § 19-мъ, составляющимъ дополненіе къ § 36 устава 1864 года, на врача возлагается обязанность пользовать не только учащихся, но и служащихъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Дополненіе это необходимо для устраненія нерѣдко возникавшихъ по этому поводу недоразумѣній и пререканій.

е) Бухгалтеры при дирекціяхъ училищъ въ уставѣ 1864 года положены въ XII классѣ; нынѣ § 57-мъ бухгалтеру при пансіонѣ назначенъ X классъ, дабы сравнить эту должность съ письмоводительскою, состоящею въ томъ же классѣ.

11) Облегчены условія для пріобрѣтенія сословіями, обществами и частными лицами права избранія почетныхъ попечителей гимназій и прогимназій, съ предоставленіемъ сего права и земствамъ (§ 4), и возстановлены права почетныхъ попечителей, коими они пользовались по уставу 1828 г. (§§ 42, 47, 48—51).

Признано полезнымъ и справедливымъ предоставить избраніе

почетныхъ попечителей гимназій и прогимназій и тѣмъ сословіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ, кои на дѣлѣ заявятъ свое сочувствіе къ гимназіи или прогимназіи хотя бы назначеніемъ на ея нужды опредѣленнаго ежегоднаго пособія, а вмѣстѣ съ тѣмъ распространить это право и на земства, въ виду болѣе или менѣе значительныхъ суммъ, назначенныхъ въ послѣднее время земскими собраніями на дѣло народнаго просвѣщенія. Размѣръ необходимаго для пріобрѣтенія сего права пособія было бы неудобно опредѣлять законодательнымъ порядкомъ; но онъ можетъ быть установляемъ каждый разъ по соглашенію съ учебнымъ начальствомъ, и только въ томъ случаѣ будетъ давать право на избраніе почетнаго попечителя, когда министромъ народнаго просвѣщенія будетъ признанъ достаточнымъ. Участіе министра въ этомъ дѣлѣ необходимо уже и потому, что почетные попечители гимназій имѣютъ быть утверждаемы, на основаніи § 48, Высочайшимъ приказомъ, а прогимназій—министромъ народнаго просвѣщенія, тогда какъ по уставу 1864 года они утверждались въ должности попечителемъ учебнаго округа. Эта перемѣна признана полезною въ тѣхъ видахъ, чтобы придать должности почетнаго попечителя большее значеніе и тѣмъ побудить земства, сословія и общества, а также и частныхъ лицъ, болѣе дорожить правомъ избранія почетныхъ попечителей. Въ тѣхъ же видахъ почетному попечителю, согласно съ постановленіемъ устава 1828 года, предоставлено первое мѣсто (но не дѣйствительное предсѣдательство) въ педагогическомъ совѣтѣ, а также и въ хозяйственномъ комитетѣ, а равно и право голоса во всѣхъ дѣлахъ, право наблюденія за ходомъ управленія и состояніемъ гимназіи во всѣхъ отношеніяхъ, при чемъ замѣчанія свои онъ можетъ сообщать или педагогическому совѣту и хозяйственному комитету по принадлежности, или же директору, и въ случаѣ оставленія ихъ безъ уваженія, доводить ихъ до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа. Такимъ образомъ земства, сословія и общества, дѣйствительно принимающія къ сердцу благосостояніе гимназій и прогимназій, могутъ имѣть въ почетномъ попечителѣ весьма дѣйствительный органъ для постояннаго наблюденія за развитіемъ и преуспѣяніемъ сихъ учебныхъ

заведеній, что въ видахъ бо́льшаго содѣйствія со стороны мѣстныхъ обществъ нуждамъ и пользамъ гимназій и прогимназій можетъ быть только желательно.

12) Въ остальныхъ затѣмъ статьяхъ новаго закона заключается болѣе подробное развитіе нѣкоторыхъ положеній устава 1864 г. и нѣкоторыя редакціонныя поправки.

§ 32 рѣзче выставляетъ на видъ порядокъ опредѣленія размѣра платы за ученіе въ гимназіи и прогимназіи, тогда какъ прежде онъ былъ какъ бы мимоходомъ обозначенъ въ примѣчаніи къ § 59. Примѣчаніе къ этому параграфу дополнено предоставленіемъ гимназіямъ возможности оказывать изъ ихъ спеціальныхъ суммъ единовременныя пособія тѣмъ изъ служившихъ въ нихъ лицамъ, которыя по болѣзни сдѣлались неспособными къ продолженію службы, а также и семействамъ лицъ умершихъ на службѣ, нерѣдко не имѣющимъ способовъ къ уплатѣ издержекъ на погребеніе.

Въ § 33 заключается болѣе подробное развитіе правилъ относительно порядка взноса платы за ученіе учениками, поступающими среди того или другаго полугодія, или же переходящими изъ одного учебнаго заведенія въ другое, въ томъ случаѣ, если установленная въ нихъ плата не одинакова. Въ послѣднемъ случаѣ постановлено взимать съ переходящихъ учениковъ лишь разность въ платѣ, если послѣдняя въ принимающей гимназіи окажется значительнѣе.

Въ § 34, кромѣ освобожденія отъ платы за ученіе сыновей лицъ учебнаго вѣдомства и исчисленія 10% освобождаемыхъ отъ платы за ученіе отдѣльно для гимназіи или прогимназіи и отдѣльно для приготовительнаго при нихъ класса, постановлено освобождать отъ платы пансіонеровъ, такъ какъ они уже платятъ за свое содержаніе въ пансіонѣ, а также поступающихъ изъ прогимназіи, буде они были въ ней освобождены отъ платы, а въ 10-процентномъ счетѣ вакансіи не имѣется.

Въ § 37 постановлено выдавать свидѣтельства окончившимъ курсъ въ прогимназіи, а также обозначать въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ ученикамъ трехъ высшихъ классовъ гимназіи, выбывающимъ изъ нея до окончанія курса, что они могутъ восполь-

зоваться правомъ, предоставленнымъ въ § 120 устава 1864 года окончившимъ курсъ въ прогимназіи.

Въ § 58 признано за нужное наряду съ служащими лицами упомянуть и объ учащихся, подвергнувшихся аресту или задержанію, такъ какъ подобные случаи бывали въ послѣднее время.

Въ § 59 изложенъ порядокъ чинопроизводства директоровъ, инспекторовъ и другихъ служащихъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ лицъ. Измѣненія эти потребовались вслѣдствіе встрѣченнаго II-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи недоразумѣній относительно чинопроизводства директоровъ и инспекторовъ.

Въ § 60 опредѣлено, что третное не въ зачетъ жалованье производится преподавателямъ, при первоначальномъ опредѣленіи ихъ въ должность, изъ тѣхъ окладовъ, которые они будутъ дѣйствительно получать по опредѣленіи на должность, то-есть, за все число предоставляемыхъ имъ уроковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ право на полученіе третнаго не въ зачетъ жалованья распространено на надзирателей, помощниковъ классныхъ наставниковъ и воспитателей пансіоновъ.

Наконецъ, въ § 61 опредѣлено служебное положеніе помощниковъ классныхъ наставниковъ, должность коихъ вновь учреждается на основаніи § 18.

Кромѣ всѣхъ вышеизложенныхъ перемѣнъ въ уставѣ 1864 г., къ числу важнѣйшихъ улучшеній онаго, нынѣ уже состоявшихся, относится послѣдовавшее также въ законодательномъ порядкѣ рѣшеніе о томъ: что для гимназій и прогимназій (съ курсомъ классическимъ) долженъ быть составленъ особый сводъ дѣйствующихъ постановленій, съ исключеніемъ изъ онаго всѣхъ статей, относящихся до реальныхъ гимназій.

Къ числу существеннѣйшихъ недостатковъ устава 1864 года принадлежала неправильная и неопредѣленная постановка, данная имъ училищамъ съ реальнымъ курсомъ въ общей учебной системѣ. Вредъ, который отъ этого произошелъ и могъ произойдти еще въ бо́льшихъ размѣрахъ для всего учебнаго дѣла въ Россіи, достаточно объясненъ въ статьѣ, посвященной проекту реальныхъ училищъ (см. майскую книжку *Журнала Ми-*

нистерства Народнаго Просвѣщенія); нынѣ хотя вопросъ о реальныхъ училищахъ еще не рѣшенъ окончательно и за ними оставлены еще и названіе реальнымъ гимназій, и учебный курсъ, установленный въ 1864 году, но тѣмъ не менѣе и въ этомъ направленіи достигнуты уже весьма важные и благотворные результаты. *Вопервыхъ*, устранена неопредѣленность статьи 1-й устава 19-го ноября 1864 года, которая, вопреки статьѣ 122-й того же устава, подвергалась такому истолкованію, какъ будто бы всѣ вообще гимназіи, и классическія, и реальныя, служатъ приготовительными заведеніями къ университетамъ. *Вовторыхъ*, вновь подтверждено законодательнымъ актомъ, что только знаніе полнаго курса классическихъ гимназій даетъ право на поступленіе въ университетъ, и что, слѣдовательно, то общее образованіе, которое могутъ давать училища съ реальнымъ курсомъ, не можетъ само по себѣ быть достаточнымъ приготовленіемъ къ высшему научному университетскому образованію. *Втретьихъ*, съ изданіемъ особаго свода постановленій для гимназій и прогимназій съ курсомъ классическимъ, реальныя учебныя заведенія выдѣляются, какъ училища особаго рода, не принадлежащія къ одной категоріи съ гимназіями. Всѣ эти результаты, въ высшей степени благотворные для успѣховъ чисто-научнаго образованія въ Россіи, несомнѣнно послужатъ къ пользѣ и реальнаго образованія, какъ только ему будетъ дано болѣе соотвѣтственное съ дѣйствительными потребностями страны направленіе.

IV.

Предложеніе министра народнаго просвѣщенія гг. попечителямъ учебныхъ округовъ въ исполненіе Высочайше утвержденныхъ 19-го іюня 1871 года измѣненій и дополненій въ уставѣ гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 года.

Во всемилостивѣйшемъ вниманіи къ истиннымъ пользамъ и нуждамъ учащагося юношества и къ интересамъ научнаго образованія въ Россіи, Государю Императору благоугодно было Высочайше утвердить разсмотрѣнныя въ государственномъ совѣтѣ предположенія мои относительно приведенія гимназій и прогим-

назій въ надлежащее благоустройство и такимъ образомъ предоставить этимъ ученымъ школамъ такія благопріятныя условія, какими онѣ до сихъ поръ еще никогда не пользовались въ Россіи. Въ этихъ именно видахъ состоявшимся нынѣ законодательнымъ актомъ предписаны всѣ мѣры, необходимыя какъ для обезпеченія возможно большей основательности и успѣшности ученія, безъ всякаго однако же обремененія учащагося юношества, а напротивъ съ облегченіемъ для него ученія, такъ и для улучшенія положенія, на сколько то оказалось возможнымъ по нынѣшнему состоянію государственнаго казначейства, директоровъ, инспекторовъ и преподавателей гимназій и прогимназій.

Но какъ ни велики милости, вновь оказанныя Государемъ Императоромъ учащемуся юношеству и учебно-воспитательному сословію, и какъ ни благопріятны условія, дарованныя нынѣ нашимъ гимназіямъ и прогимназіямъ, новый учебный законъ можетъ принести существенную и прочную пользу странѣ лишь при самомъ усердномъ и разумномъ выполненіи всѣхъ его предписаній со стороны какъ окружныхъ начальствъ, такъ и директоровъ, инспекторовъ, преподавателей и вообще всѣхъ членовъ учебно-воспитательныхъ коллегій сихъ заведеній. Твердо разсчитывая на таковое ихъ усердіе къ дѣлу научнаго образованія ввѣреннаго ихъ заботливости юношества и желая вполнѣ разъяснить имъ тѣ виды и соображенія, коими я руководствовался, испрашивая Высочайшее утвержденіе на состоявшіяся нынѣ измѣненія и дополненія въ уставѣ 1864 г., я сдѣлалъ распоряженіе объ изложеніи въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (въ іюньской книжкѣ сего года) существеннаго содержанія моего представленія по сему предмету въ государственный совѣтъ. Обращая на сіе изложеніе вниманіе Вашего Превосходительства, равно какъ начальниковъ и преподавателей гимназій и прогимназій ввѣреннаго вамъ округа, и предоставляя себѣ въ послѣдствіи, въ особыхъ инструкціяхъ, опредѣлить подробности объ исполненіи нѣкоторыхъ статей новаго законоположенія, нынѣ я имѣю честь предложить нижеслѣдующее;

1. *Относительно приготовительнаго при каждой гимназіи и прогимназіи класса* (§§ 1, 24, 28, 29, 32 и 34, а также 1-е изъ общихъ примѣчаній къ штатамъ).

а) *Открытіе приготовительнаго класса* должно послѣдовать по возможности въ началѣ наступающаго $18^{71}/_{72}$ учебнаго года, а посему надлежитъ: 1) По полученіи сего предложенія, поручить директорамъ гимназій и инспекторамъ прогимназій публиковать во всеобщее свѣдѣніе, чрезъ мѣстныя газеты и вѣдомости, объ условіяхъ пріема въ приготовительный классъ (§§ 24 и 32), причемъ о времени пріемныхъ въ оный испытаній можетъ быть сообщено и въ послѣдствіи; что же касается до платы за ученіе въ приготовительномъ классѣ, то она должна быть назначена, по крайней мѣрѣ на первый учебный годъ, въ размѣрѣ *двухъ третей* той платы, которая установлена въ самой гимназіи или прогимназіи, ибо и вознагражденіе за годовой урокъ въ приготовительномъ классѣ (50 руб.) составляетъ $^2/_3$ таковаго же въ прочихъ классахъ (75 руб. въ среднемъ выводѣ); въ случаѣ же, если въ послѣдствіи педагогическимъ совѣтомъ какой-либо гимназіи или прогимназіи будетъ признано полезнымъ увеличить или уменьшить на слѣдующіе учебные годы размѣръ сей платы, то вы, милостивый государь, не оставите войдти ко мнѣ съ представленіемъ о семъ, изложивъ поводъ къ таковому измѣненію. 2) Поручить директорамъ гимназій и инспекторамъ прогимназій въ тѣхъ изъ сихъ учебныхъ заведеній, гдѣ бо́льшая часть членовъ педагогическаго совѣта находится на лицо, приступить нынѣ же,—тамъ же, гдѣ сіи члены не могутъ быть собраны теперь, немедленно по окончаніи вакаціоннаго времени,—къ обсужденію въ педагогическомъ совѣтѣ времени пріемныхъ въ приготовительный классъ испытаній и открытія онаго, а главное—устройства самаго въ немъ преподаванія.

Въ семъ послѣднемъ отношеніи, первымъ изъ *общихъ* примѣчаній къ штатамъ допускается какъ распредѣленіе уроковъ въ приготовительномъ классѣ между учителями гимназіи или прогимназіи, такъ и порученіе оныхъ особому учителю или особымъ учи-

телямъ; но при этомъ, въ видахъ обезпеченія большей успѣшности преподаванія, необходимо держаться по возможности классной, а не предметной системы, то-есть, поручать одному и тому же учителю преподаваніе или всѣхъ предметовъ приготовительнаго класса, за исключеніемъ только уроковъ по закону Божію, съ порученіемъ оныхъ въ семъ случаѣ законоучителю гимназіи или прогимназіи, или за отдѣленіемъ и уроковъ чистописанія въ пользу преподавателя сего предмета въ гимназіи или прогимназіи, и только въ семъ послѣднемъ случаѣ преподаваніе русскаго языка и ариѳметики, оставаясь нераздѣльнымъ, можетъ быть поручено и кому-либо изъ учителей гимназіи или прогимназіи, разумѣется, съ собственнаго его на то согласія. Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ окажется необходимымъ имѣть особаго учителя для приготовительнаго класса.

Выборъ сего учителя долженъ быть произведенъ съ особенною осмотрительностію изъ лицъ, вполнѣ опытныхъ въ дѣлѣ начальнаго преподаванія и хорошо владѣющихъ упрощенными и усовершенствованными способами онаго, хотя бы и не получившихъ не только университетскаго, но и гимназическаго образованія, какъ бы ни было, впрочемъ, желательно, чтобы лица, имѣющія подготовлять своихъ учениковъ къ гимназическому курсу, и сами обладали гимназическимъ образованіемъ.

б) *Пріемъ учащихся въ приготовительный классъ*, относительно сроковъ онаго, долженъ производиться на точномъ основаніи § 31 настоящаго закона, также какъ и во всѣ другіе классы гимназіи; но при этомъ число учениковъ этого класса, хотя и не ограничивается какимъ-либо комплектомъ (§ 24), и желательно въ видахъ лучшаго подготовленія къ гимназическому ученію, чтобы возможно большее число лицъ вступало въ первый классъ гимназій или прогимназій изъ класса приготовительнаго, тѣмъ не менѣе, какъ только общее число учениковъ этого класса достигло бы такой цифры, что суммою сбора съ нихъ за ученіе можно было бы покрыть издержки по содержанію втораго приготовительнаго класса, надлежитъ немедленно открывать оный. Такъ какъ

во всѣхъ почти гимназіяхъ и прогимназіяхъ установлена плата за ученіе не меньше 15-и руб. въ годъ, и слѣдовательно, согласно вышеприведенному разсчету, плата за ученіе въ приготовительномъ классѣ почти нигдѣ не будетъ менѣе 10-и руб., то при 110 ученикахъ окажется возможность раздѣлить такой приготовительный классъ на два отдѣленія. Впрочемъ, и не дожидаясь такого накопленія учениковъ въ приготовительномъ классѣ, слѣдовало бы приступить къ его раздѣленію на отдѣленія, съ употребленіемъ на этотъ предметъ даже нѣкоторой части спеціальныхъ суммъ гимназіи или прогимназіи и съ возвышеніемъ въ слѣдующемъ за тѣмъ году платы за ученіе въ приготовительномъ классѣ, наблюдая вообще, чтобы число учениковъ приготовительнаго класса, обучаемыхъ одновременно однимъ учителемъ, было по возможности не свыше 50-и. Такъ какъ, сверхъ того, при пріемѣ дѣтей отъ 8 и до 10-и лѣтъ, неминуемо должно оказаться весьма значительное различіе въ степени предварительной ихъ подготовки, и такъ какъ одни изъ нихъ должны будутъ учиться не менѣе двухъ лѣтъ, другіе же могутъ и въ одинъ годъ подготовиться ко вступленію въ I классъ, то каково бы ни было число учениковъ въ приготовительномъ классѣ, учителю придется раздѣлять ихъ на двѣ или даже на три группы, какъ то обыкновенно бываетъ въ начальныхъ одноклассныхъ училищахъ, и при этомъ одновременно занимать всѣ эти группы, упражняя, напримѣръ, одну изъ нихъ въ чтеніи, другую въ письмѣ, третью въ письменномъ же рѣшеніи задачъ и наблюдая надлежащую очередь и равномѣрность во всѣхъ этихъ занятіяхъ съ каждою изъ группъ. Въ этомъ случаѣ ходъ дѣла будетъ значительно облегченъ, если всѣ предметы или большая ихъ часть будетъ въ рукахъ одного и того же учителя. Само собою разумѣется, что, въ случаѣ раздѣленія приготовительнаго класса на отдѣленія, сіи послѣднія должны быть составляемы изъ учениковъ, стоящихъ приблизительно на одной и той же степени развитія и подготовки, такъ чтобы эти отдѣленія приготовительнаго класса были не параллельными другъ другу, а послѣдовательными другъ за другомъ (младшимъ, среднимъ и стар-

шимъ не по возрасту, а по успѣхамъ), и ученики были переводимы изъ одного отдѣленія въ другое единственно по мѣрѣ оказанныхъ ими успѣховъ, хотя бы и въ теченіе одного и того же года. Въ каждомъ такомъ отдѣленіи долженъ быть свой особый (по возможности классный) учитель.

в) *Учебный курсъ приготовительнаго класса* долженъ быть направленъ къ развитію въ дѣтяхъ первыхъ религіозно-нравственныхъ понятій и чувствъ, съ помощью разсказовъ изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта и изученія, совмѣстно съ сими разсказами, главнѣйшихъ молитвъ съ соотвѣтственнымъ возрасту учащихся истолкованіемъ оныхъ, и затѣмъ этотъ курсъ долженъ состоять преимущественно въ упражненіи дѣтей въ чтеніи, сначала по-русски, а потомъ по-церковно-славянски, и письмѣ, въ изустной передачѣ, сначала по предлагаемымъ вопросамъ, а за тѣмъ и безъ оныхъ, прочитаннаго или разсказаннаго учителемъ, причемъ содержаніе читаемаго или разсказываемаго должно служить къ ознакомленію дѣтей съ окружающею ихъ природой, съ мѣстными географическими и историческими достопримѣчательностями и вообще съ ихъ родиной и отечествомъ, далѣе въ постепенномъ пріученіи ихъ на практикѣ къ правописанію, въ заучиваніи доступныхъ имъ басенъ и небольшихъ стихотвореній, и наконецъ, въ упражненіи ихъ въ счетѣ и въ четырехъ дѣйствіяхъ ариѳметики, сначала надъ однозначными и двузначными, а потомъ и надъ многозначными числами. Особенное вниманіе должно быть обращено, между прочимъ, и на то, чтобы выработать четкій и красивый почеркъ у дѣтей, для чего на чистописаніе и назначено 6 уроковъ въ недѣлю; всѣ письменныя работы учениковъ этого класса должны быть исполняемы каллиграфически.

Въ § 29 настоящаго закона обозначена *наименьшая мѣра* того, что́ должно быть достигнуто въ два года съ дѣтьми, поступившими въ приготовительный классъ восьми лѣтъ отъ роду; но въ представленіи моемъ въ государственный совѣтъ я выразилъ надежду, что ученіе въ приготовительномъ классѣ будетъ достигать бо́льшихъ результатовъ, а именно того, чтобъ ученики были

въ состояніи различать части рѣчи (по крайней мѣрѣ склоняемыя и спрягаемыя) и главнѣйшія составныя части простаго предложенія, что было бы весьма важнымъ пособіемъ при дальнѣйшемъ ихъ ученіи въ гимназіи, гдѣ уже въ I классѣ имѣетъ быть преподаваемъ латинскій языкъ по 8-и часовъ въ недѣлю.

2. *Относительно пріема, въ началѣ наступающаго* $18^{71}/_{72}$ *учебнаго года, въ I классъ гимназій и прогимназій* (§ 29).

Требованія для поступленія въ I классъ гимназіи или прогимназіи настоящимъ закономъ нѣсколько возвышены противъ прежняго, и потому надлежитъ поручить директорамъ гимназій и инспекторамъ прогимназій теперь же объявить объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе, но съ присовокупленіемъ, что въ нынѣшнемъ году будетъ отдаваемо предпочтеніе только тѣмъ, кто будетъ въ состояніи удовлетворить этимъ требованіямъ, но что, въ случаѣ непополненія таковыми комплекта вновь поступающихъ, будутъ принимаемы и тѣ, кто удовлетворитъ прежнимъ требованіямъ; съ будущаго же $18^{72}/_{73}$ учебнаго года § 29-й долженъ вступить въ полную свою силу.

3. *Относительно устройства учебной части* (§§ 20 и 22 и таблицы числа недѣльныхъ уроковъ).

Предписанія настоящаго закона относительно учебной части гимназій и прогимназій вообще, выраженныя въ §§ 20 и 22, въ таблицахъ числа недѣльныхъ уроковъ и примѣчаніяхъ къ онымъ, должны быть приведены въ исполненіе съ самаго начала наступающаго $18^{71}/_{72}$ учебнаго года. При этомъ преподаваніе краткихъ основаній *логики* можетъ быть отложено до слѣдующаго учебнаго года, къ каковому времени будетъ составлена программа сего предмета и предполагается издать и самое руководство къ изученію его въ гимназіяхъ; въ нынѣшнемъ же году назначенный на логику 1 урокъ въ недѣлю въ VII классѣ долженъ быть употребленъ, согласно примѣчанію 2-му къ таблицамъ, на усиленіе преподаванія греческаго языка въ гимназіяхъ съ обоими древними языками, и латинскаго—въ гимназіяхъ съ однимъ древнимъ языкомъ, при чемъ должны быть читаемы: въ первомъ случаѣ—одинъ

изъ слѣдующихъ діалоговъ Платона: Апологія Сократа, или Критонъ, или Федонъ, а во второмъ — одно изъ нравственно-философскихъ сочиненій Цицерона, при томъ условіи, конечно, если ученики, по степени своихъ познаній въ томъ или другомъ изъ этихъ языковъ, могутъ приступить къ чтенію означенныхъ сочиненій.

Замѣна космографіи *математическою географіей* въ томъ же классѣ, въ какомъ до сихъ поръ преподавался первый изъ сихъ предметовъ, но съ назначеніемъ на нее одного лишь урока въ недѣлю, не представитъ и въ нынѣшнемъ учебномъ году никакого затрудненія и послужитъ къ облегченію учащихся.

Преподаваніе *естественной исторіи* въ низшихъ трехъ классахъ должно быть нынѣ же вездѣ прекращено.

Согласно примѣчанію 3-му къ таблицамъ числа недѣльныхъ уроковъ, уроки *новыхъ иностранныхъ языковъ нѣмецкаго и французскаго* должны быть располагаемы такъ, чтобы желающіе могли обучаться обоимъ. На будущее время тѣ, которые не оказываютъ успѣха въ обязательныхъ предметахъ, не должны быть допускаемы къ изученію обоихъ новыхъ языковъ; но къ тѣмъ, которые уже начали имъ обучаться, правило это не можетъ быть примѣняемо со всею строгостью, и ближайшему начальству надлежитъ ограничиваться въ этомъ случаѣ только совѣтами и наставленіями. Относительно грамматической терминологіи учителя новыхъ языковъ должны вполнѣ сообразоваться съ учителями языковъ отечественнаго и латинскаго, дабы не затруднять учениковъ, безъ крайней необходимости, никакими новыми грамматическими терминами и ихъ опредѣленіями.

Черченіе и рисованіе не введены въ кругъ обязательныхъ для всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, и даже желающіе обучаться имъ должны вносить за обученіе онымъ особую умѣренную плату (прим. 2 къ § 20). Но тѣмъ не менѣе я считаю долгомъ просить Ваше Превосходительство обратить особенное вниманіе ближайшаго начальства гимназій и прогимназій на важность сихъ предметовъ какъ для общаго образованія вообще, такъ и для до-

стиженія цѣлей, предназначенныхъ гимназіямъ. А потому тамъ, гдѣ могло бы встрѣтиться затрудненіе имѣть на вышеозначенныхъ условіяхъ особаго преподавателя рисованія и черченія, въ учители чистописанія должны быть опредѣляемы лица, способныя и пріобрѣвшія право преподавать и рисованіе съ черченіемъ. Императорская академія художествъ съ своей стороны уже обратила вниманіе на то, чтобы ея воспитанники могли быть въ равной мѣрѣ преподавателями и этихъ искусствъ и чистописанія. Затѣмъ начальники гимназій и прогимназій должны употреблять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, дабы привлекать возможно большее число учениковъ къ изученію рисованія и черченія, и съ этою цѣлію: 1) при самомъ уже вступленіи своемъ ученики должны быть испытываемы, не имѣютъ ли они особенныхъ способностей или наклонности къ симъ предметамъ, или не обучались ли они имъ и прежде у себя дома, или въ какомъ-либо другомъ заведеніи, съ тѣмъ, чтобы таковые были особенно побуждаемы къ продолженію сихъ полезныхъ упражненій; 2) за тѣхъ изъ нихъ, кои отговаривались бы отъ продолженія таковыхъ занятій затрудненіемъ вносить особую плату, таковая можетъ быть производима изъ спеціальныхъ суммъ гимназій или прогимназій, при чемъ, очевидно, что чѣмъ число учащихся было бы значительнѣе, тѣмъ плата могла бы быть установлена меньшая; 3) какъ родителямъ и родственникамъ, такъ и самимъ ученикамъ, должно быть объясняемо, что безъ изученія рисованія и черченія они могутъ встрѣтить большія затрудненія и даже непреодолимыя препятствія въ случаѣ желанія поступить, по окончаніи гимназическаго курса, въ тѣ высшія спеціальныя заведенія, въ коихъ особенно важно черченіе и рисованіе. Само собою разумѣется, что начальство гимназіи или прогимназіи должно само заключать условія съ преподавателемъ рисованія и черченія, и затѣмъ, по обсужденіи сихъ условій въ педагогическомъ совѣтѣ, устанавливать и собирать съ учениковъ плату за ученіе симъ предметамъ, не допуская частныхъ соглашеній между учителемъ и учениками.

На рисованіе и черченіе должно быть назначаемо внѣклассное

время по одному или, что было бы удобнѣе, по полутору часу на каждый урокъ, при чемъ ученики, независимо отъ распредѣленія своего по классамъ, могли бы составлять особыя отдѣленія по усмотрѣнію преподавателя и быть переводимы изъ низшаго отдѣленія въ высшее по мѣрѣ оказанныхъ ими успѣховъ, въ теченіе одного и того же года, по предложенію преподавателя и съ разрѣшенія директора гимназіи или инспектора прогимназіи.

На *чистописаніе* собственно въ гимназіи или прогимназіи назначено всего 5 часовыхъ уроковъ, но успѣхи по этому важному въ практическомъ отношеніи предмету должны быть обезпечены уже заранѣе преподаваніемъ онаго въ приготовительномъ классѣ (по 6-и часовъ въ недѣлю). Сверхъ того, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство принять зависящія отъ васъ мѣры, чтобы преподаватели какъ отечественнаго, такъ и древнихъ и новыхъ языковъ, при исправленіи письменныхъ упражненій учениковъ, обращали особенное вниманіе и на то, чтобъ эти упражненія и въ каллиграфическомъ отношеніи были удовлетворительны и чтобы учащіеся пріучались такимъ образомъ къ опрятности и внѣшней отчетливости и аккуратности въ письменныхъ работахъ.

Курсъ *исторіи* долженъ быть доконченъ въ VII классѣ весь еще въ наступающемъ учебномъ году, съ надлежащими сокращеніями противъ прежнихъ программъ, такъ какъ на этотъ предметъ назначено въ VII классѣ 2 урока, вмѣсто прежнихъ трехъ, затѣмъ предполагается проходить: въ III классѣ — краткій курсъ, преимущественно біографическій, всеобщей и вмѣстѣ русской исторіи, въ IV-мъ и V-мъ — систематическій курсъ древней исторіи, въ VI-мъ — средневѣковой и русской исторіи до царствованія Іоанна III, въ VII-мъ: въ одинъ годъ — новой исторіи совмѣстно съ русскою, въ другой годъ повторять весь курсъ исторіи съ дополненіями, которыя должны относиться къ греческой, римской и русской исторіи и при которыхъ преподаватель обязанъ воспользоваться расширившимся знакомствомъ учениковъ съ литературными памятниками, какъ греческими и римскими, такъ и отече-

ственными, для чего ему необходимо имѣть подробныя свѣдѣнія о томъ, что́ было прочтено учениками въ классахъ древнихъ языковъ и отечественной словесности. Съ этими главными основаніями надлежитъ по возможности сообразоваться уже и теперь, впредь до полученія болѣе подробныхъ указаній въ учебномъ планѣ, который, на основаніи § 21, долженъ быть изданъ отъ министерства народнаго просвѣщенія.

Изъ общаго числа уроковъ (37), назначенныхъ въ восьмилѣтній гимназическій курсъ на *математику съ физикой, математическою географіей и краткимъ естествовѣдѣніемъ*, на послѣдній изъ сихъ предметовъ отдѣлить по два часа въ недѣлю въ одномъ изъ высшихъ трехъ классовъ въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ окажется способный къ тому преподаватель; за симъ назначить на математическую географію 1, на физику, какъ и прежде, 6; собственно же на математику остается 28 или 30 уроковъ, смотря по тому, будетъ ли отдѣлено два урока на естествовѣдѣніе, то-есть, 8-ю или 10-ю болѣе прежняго (такъ какъ на курсъ космографіи большею частью полагалось по два урока въ недѣлю), а потому ожидается, что и успѣхи учениковъ окажутся значительно лучшими, чѣмъ прежде. Въ частности на ариѳметику прибавлено 2 часа въ I-мъ и 1 часъ во II-мъ классѣ, съ тою цѣлію, чтобы ученики были упражняемы въ рѣшеніи задачъ преимущественно въ классное время и тѣмъ были облегчены въ ихъ домашнихъ занятіяхъ, что́ надлежитъ особенно наблюдать относительно учениковъ I класса. Что касается до прочихъ классовъ, то въ III и IV классахъ оставлено прежнее число уроковъ при прежней программѣ; въ V и VI классахъ прибавлено по 1 уроку безъ расширенія программы, единственно для усиленія практическихъ упражненій въ рѣшеніи задачъ, какъ алгебраическихъ и ариѳметическихъ, такъ и геометрическихъ. Курсъ VII класса будетъ въ наступающемъ году прежній, но въ слѣдующемъ году онъ долженъ быть распредѣленъ на два годичные курса, при чемъ одинъ годъ слѣдуетъ проходить тригонометрію (если же она начата въ VI классѣ, то оканчивать), а другой годъ оканчивать алгебру,

повторять же одинъ годъ ариѳметику и алгебру, другой годъ — геометрію, озабочиваясь основательностью повторенія и сопровождая оное какъ можно бо̀льшимъ числомъ задачъ. Такимъ образомъ совершенно устранится нынѣшняя скороспѣшность повторенія математики въ VII классѣ, и будутъ усилены практическія упражненія учениковъ, не имѣвшія доселѣ достаточнаго развитія. Физику въ наступающемъ году слѣдуетъ продолжать въ VI-мъ классѣ и оканчивать въ VII-мъ, въ V-мъ же классѣ не начинать, ибо при восьмилѣтнемъ курсѣ преподаваніе физики должно начинаться съ VI-го класса и продолжаться въ VII классѣ въ теченіе двухъ лѣтъ по два урока каждый годъ.

Но особыя заботы какъ окружныхъ начальствъ, такъ и директоровъ, инспекторовъ, преподавателей и надзирателей гимназій и прогимназій должны быть направлены къ обезпеченію возможно большей успѣшности преподаванія *древнихъ языковъ*, какъ основнаго предмета гимназическаго курса, съ помощью котораго учащіеся преимущественно развиваются и созрѣваютъ для самостоятельнаго изученія наукъ. Въ этомъ отношеніи всѣ лица, поставленныя въ ближайшее соприкосновеніе съ гимназіями и прогимназіями, должны проникнуться убѣжденіемъ, что тѣ изъ сихъ учебныхъ заведеній, въ коихъ преподаваніе древнихъ языковъ идетъ малоуспѣшно, вовсе не достигаютъ своей цѣли и не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Прося Васъ, милостивый государь, доставить мнѣ соображенія состоящихъ при Васъ совѣтовъ о мѣрахъ и способахъ къ возвышенію уровня нашихъ гимназій въ отношеніи къ успѣхамъ учащагося въ нихъ юношества по этому основному предмету гимназическаго курса, съ Вашими по онымъ заключеніями, я, въ ожиданіи сихъ сообщеній, имѣю честь обратить Ваше вниманіе только на пользу, какой можно было бы ожидать отъ соединенія въ I и II классахъ преподаванія языка латинскаго и отечественнаго въ рукахъ однихъ и тѣхъ же преподавателей, какъ то дѣлается во всѣхъ благоустроенныхъ учебныхъ заведеніяхъ за границею, въ тѣхъ видахъ, чтобы положить болѣе прочное основаніе всему вообще грамматическому образованію. Таковое соедине-

ніе этихъ обоихъ предметовъ въ нашихъ гимназіяхъ оказывается нынѣ тѣмъ болѣе необходимымъ, что хотя и желательно, а въ послѣдствіи, безъ сомнѣнія, будетъ и возможность, требовать отъ всѣхъ поступающихъ въ I классъ умѣнія различать части рѣчи и части простаго предложенія, но требованіе это не вошло и нынѣ въ законъ, и такимъ образомъ въ I-мъ классѣ могутъ быть ученики вовсе еще незнакомые съ частями рѣчи и ихъ названіями даже и примѣнительно къ родному языку, а между тѣмъ на урокахъ латинскаго языка, тотчасъ же по наученіи читать и даже одновременно съ этимъ обученіемъ, должно начинаться обученіе грамматикѣ и упражненія въ оной. Возникающія отсюда неудобства могутъ быть наилучше устранены порученіемъ уроковъ по латинскому и русскому языкамъ одному и тому же учителю и въ I и во II классахъ, при чемъ всякая отдѣльная статья грамматики должна быть объясняема примѣнительно сначала къ русскому, а затѣмъ сейчасъ же и къ латинскому языку. Таковое соединеніе преподаванія обоихъ предметовъ не можетъ представить особенныхъ затрудненій, ибо твердое знаніе элементарной русской грамматики нельзя не предположить въ каждомъ учителѣ латинскаго языка.

За тѣмъ всѣ главнѣйшія части этимологіи должны быть твердо усвоены учениками: по латинскому и русскому языкамъ—въ I и II классахъ, со всѣми соотвѣтственными упражненіями, а по греческому—въ III классѣ; при 5 урокахъ въ недѣлю, назначенныхъ на греческій языкъ въ III классѣ, можно будетъ пройдти краткую греческую этимологію до неправильныхъ глаголовъ I-го спряженія, оставивъ неправильные глаголы и спряженіе на μι до IV класса, въ коемъ желательно было бы, въ такомъ случаѣ, приступить уже къ чтенію Ксенофонта.

Прибавленными уроками на древніе языки должно будетъ въ наступающемъ году воспользоваться слѣдующимъ образомъ:

а) Въ I классѣ, два раза въ недѣлю будетъ назначено на латинскій языкъ по два урока въ день. Согласно примѣчанію I-му къ таблицѣ числа недѣльныхъ уроковъ, одинъ изъ этихъ двухъ

уроковъ употребляется на прохожденіе впередъ, а другой преимущественно на упражненія учениковъ въ пройденномъ и на лучшее подготовленіе ихъ къ дальнѣйшимъ урокамъ. Сверхъ того, и каждый задаваемый урокъ долженъ быть разучиваемъ въ классѣ чрезъ громкое чтеніе сперва учителемъ, а потомъ учениками по книгѣ, чрезъ писаніе то учителемъ, то учениками на классной доскѣ, чрезъ спрашиваніе учениковъ о значеніи встрѣчающихся въ урокѣ терминовъ и выраженій, которые могутъ затруднить ихъ, дабы отнюдь не приходилось ученикамъ заучивать дома то, что̀ не ясно понято ими, или что̀ они не выучились произносить совершенно правильно. Домашнее приготовленіе учениковъ 1 класса должно быть собственно лишь затверживаніемъ того, что они уже выучили во время урока подъ руководствомъ учителя. Письменныя упражненія могутъ быть задаваемы въ этомъ классѣ лишь въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ, но при семъ требуется, чтобы онѣ были писаны крупно и каллиграфически. Цѣль преподаванія въ I классѣ: знаніе этимологіи правильныхъ формъ и умѣнье различать части простаго предложенія, какъ при разборѣ, такъ и при переложеніи оборотовъ изъ дѣйствительнаго въ страдательный, изъ единственнаго числа въ множественное и т. п.

б) Во II классѣ будетъ назначено одинъ разъ въ недѣлю два урока въ день, при чемъ слѣдуетъ руководствоваться вышеупомянутымъ примѣчаніемъ къ таблицѣ недѣльныхъ уроковъ. Какъ сказано выше, латинская этимологія должна быть въ этомъ классѣ окончена; но изъ нея могутъ быть отложены до III классаглаголы уклоняющіеся, изъ коихъ во II классѣ слѣдуетъ пройдти лишь самые употребительные. Сверхъ того, въ этомъ же классѣ должны быть пройдены главнѣйшія правила синтаксиса: ablat. absol., acc. c. inf., nom. c. inf., употребленіе gerundii и gerundivi и нѣкоторыя другія правила, наиболѣе нужныя для переводовъ съ латинскаго. Въ этихъ послѣднихъ должно идти такъ медленно, чтобы ученики не только самымъ твердымъ образомъ знали слова и формы, но и запоминали, посредствомъ упражненій въ классѣ, бо̀льшую часть переведенныхъ фразъ. Письменныя работы учениковъ должны состоять сначала

въ представленіи письменныхъ переводовъ тѣхъ фразъ, которыя были переведены въ классѣ съ русскаго на латинскій изустно, послѣ чего могутъ быть задаваемы и письменные переводы не переведенныхъ въ классѣ фразъ, но всегда съ предварительнымъ объясненіемъ того, что можетъ еще затруднить учениковъ. Ученикъ не долженъ встрѣчать при упражненіяхъ, даваемыхъ на домъ, неожиданныхъ затрудненій; онъ долженъ быть въ-силахъ самъ преодолѣть свою задачу удовлетворительнымъ образомъ. При несоблюденіи этого условія, ученики пріучаются исполнять домашнія работы небрежно и видѣть себя принужденными прибѣгать къ непозволительному списыванію.

Такъ какъ въ наступающемъ учебномъ году ученики II класса не будутъ соотвѣтствовать требованіямъ вышеописаннаго курса, ибо поступятъ во II классъ, обучавшись латинскому языку не по 8, а только по 4 урока въ недѣлю, то сообразно съ симъ курсъ II класса долженъ быть измѣненъ, и первое полугодіе посвящено окончанію начатой въ I классѣ этимологіи правильныхъ формъ, при чемъ въ первомъ же полугодіи могутъ быть пройдены и употребительнѣйшіе изъ неправильныхъ глаголовъ, какъ напр. possum, fero, volo. Во второмъ полугодіи слѣдуетъ начать заучиваніе неправильныхъ формъ и читать христоматію, объясняя при случаѣ и разучивая на примѣрахъ простѣйшія синтаксическія правила и конструкціи. При семъ должно имѣть въ виду, чтобы на будущій учебный $18^{72}/_{73}$ годъ латинская этимологія, за исключеніемъ уклоняющихся глаголовъ, была окончена въ первомъ полугодіи III класса, а во второмъ полугодіи III класса было приступлено къ чтенію авторовъ, Евтропія или Корнелія Непота. Дабы это чтеніе не затруднило учениковъ, первыя главы должны быть приготовляемы въ классѣ, при помощи учителя, то есть, все задаваемое должно быть подробно разбираемо въ классѣ съ объясненіемъ построенія предложеній и значенія неизвѣстныхъ ученикамъ словъ или ихъ сочетаній. Домашняя работа на это первое время будетъ ограничиваться основательнымъ повтореніемъ переведеннаго въ классѣ и выучиваніемъ вокабулъ. Слѣ-

дуетъ всячески заботиться, чтобы ученики незамѣтно переходили отъ легчайшаго къ труднѣйшему, чтобы они могли идти впередъ бодро, никогда не падая духомъ, но постоянно сознавая, что, благодаря искусству учителя, они становятся сильнѣе и сильнѣе.

в) Въ V, VI и VII классахъ прибавлено по 1 уроку въ недѣлю собственно для практическихъ упражненій въ переводахъ съ русскаго на латинскій. Эти упражненія могутъ быть дѣлаемы или по существующимъ руководствамъ, или по русскимъ текстамъ, которые будутъ составляться учителемъ. Въ послѣднемъ случаѣ, учитель долженъ стараться связывать посредствомъ этихъ упражненій чтеніе писателей съ преподаваніемъ синтаксиса, составляя текстъ для перевода на латинскій изъ такихъ встрѣтившихся въ читаемомъ писателѣ фразъ, которыя служатъ примѣромъ для проходимыхъ синтаксическихъ правилъ, при чемъ эти фразы могутъ быть, сообразно потребности, видоизмѣняемы, сокращаемы или распространяемы. Равнымъ образомъ и тѣ мѣста, которыя затрудняли учениковъ при чтеніи писателей, могутъ быть разъясняемы посредствомъ упражненій въ переводахъ съ русскаго на латинскій. Недостаточность успѣховъ въ латинскомъ языкѣ происходитъ главнѣйше отъ того, что нерѣдко не бываетъ никакой связи между чтеніемъ писателей и преподаваніемъ синтаксиса. Эти двѣ стороны ученья латинскому языку не должны идти особнякомъ; въ нихъ должно быть внесено внутреннее единство, и преимущественно для этой цѣли долженъ быть употребленъ лишній урокъ, назначенный для латинскаго языка въ V, VI и VII классахъ. Отъ времени до времени этотъ лишній урокъ долженъ быть употребляемъ на *экстемпораліи*, то есть, на письменныя, дѣлаемыя въ классное время упражненія, при чемъ русскій текстъ либо произносится преподавателемъ, а ученики немедленно переводятъ его на латинскій языкъ, либо диктуется ученикамъ, и уже вслѣдъ затѣмъ переводится ими по-латыни. Для экстемпоралій перваго рода избираются легчайшіе, для экстемпоралій втораго рода—болѣе трудные тексты, и при этихъ послѣднихъ, смотря по ихъ трудности, учитель можетъ либо дозволить, либо воспретить

ученикамъ справки съ грамматикой и лексикономъ, а также можетъ дозволить справки съ лексикономъ, воспретивъ справки съ грамматикой. Учениковъ полезно пріучать ко всѣмъ этимъ видамъ экстемпоралій, выбирая каждый разъ тексты, не превосходящіе ученическихъ силъ и познаній, и имѣя въ виду, что на выпускномъ экзаменѣ потребуется переводъ съ русскаго на латинскій по диктованному русскому тексту и безъ справокъ съ грамматикой и лексикономъ.

4. *Относительно выпускныхъ экзаменовъ, по окончаніи наступающаго учебнаго года.* Замѣчая въ способѣ веденія выпускныхъ экзаменовъ въ гимназіяхъ слишкомъ большое разнообразіе и въ особенности весьма значительную неравномѣрность требованій, предъявляемыхъ экзаменующимся молодымъ людямъ, я считаю необходимымъ указать нынѣ же по этому пункту главныя руководящія основанія. Выпускной экзаменъ не есть испытаніе въ памяти; цѣль его—удостовѣриться, развита ли въ молодомъ человѣкѣ способность соотвѣтствующаго его возрасту мышленія, имѣетъ ли онъ ясный, быстро дѣйствующій умъ, правильное и здравое сужденіе. Что касается до памяти, то лишь бросающаяся въ глаза слабость ея можетъ считаться рѣшительнымъ препятствіемъ къ университетскому ученью. Посему выпускной экзаменъ долженъ быть веденъ такъ, чтобы ученики удовлетворительныхъ способностей и надлежащаго прилежанія шли на экзаменъ спокойно и готовились къ нему безъ тревоги и напряженія, за коимъ обыкновенно слѣдуетъ упадокъ силъ и стремленій къ дальнѣйшимъ занятіямъ. Отнюдь не слѣдуетъ требовать, чтобы экзаменующійся зналъ на экзаменѣ все то, чему онъ учился въ продолженіе семи или восьми лѣтъ, ибо польза преподаванія не можетъ быть измѣряема тѣмъ, что́ отъ него удержалось въ памяти. Примѣненіе столь неправильнаго мѣрила повело бы къ тому, что ученики теряли бы значительную часть послѣдняго года на спѣшное, механическое повтореніе, которое подавляло бы ихъ понятія, между тѣмъ какъ послѣдній годъ приготовленія къ университету долженъ напротивъ освѣжать силы, уяснять понятія, пріучать

умъ къ свободѣ движенія. Цѣль повтореній, дѣлаемыхъ въ VII классѣ, должна состоять въ томъ, чтобы ученики прочно овладѣвали познаніями и пріобрѣтали умѣнье распоряжаться ими, и именно для достиженія этой цѣли гимназіи должны будутъ воспользоваться удлиненіемъ курса VII класса. Сообразно съ симъ, на выпускномъ экзаменѣ должно давать цѣну только тѣмъ познаніямъ и тому образованію, которыя стали дѣйствительною собственностью учениковъ. Такія пріобрѣтенія не могутъ быть сдѣланы въ нѣсколько мѣсяцевъ предъ экзаменомъ; они бываютъ медленно зрѣющимъ плодомъ правильнаго, продолжавшагося весь гимназическій курсъ прилежанія. Они обнаруживаются преимущественно на испытаніи письменномъ, которому я съ этою цѣлію и полагаю дать большее, сравнительно съ прежнимъ, значеніе. Предметами письменнаго испытанія отнынѣ должны быть:

а) русское сочиненіе, которое должно показать вообще степень умственнаго развитія экзаменующагося, его умѣнье выражать свои мысли опредѣленно, послѣдовательно, правильнымъ и соотвѣтственнымъ предмету языкомъ, съ совершеннымъ избѣжаніемъ такихъ ошибокъ, которыя свидѣтельствуютъ о малограмотности;

б) латинское *экстемпорале*, долженствующее быть доказательствомъ твердости въ элементарной грамматикѣ и нѣкотораго навыка въ выборѣ словъ и ихъ сочетаніи, соотвѣтственномъ характеру латинскаго языка;

в) четыре математическія задачи, одна по ариѳметикѣ, одна по алгебрѣ, одна по геометріи и одна по тригонометріи, избранныя такъ, чтобы для ихъ разрѣшенія требовалось лишь ясное пониманіе дѣла, а не особенная изобрѣтательность;

г) переводъ съ французскаго или нѣмецкаго на русскій языкъ статей историческаго или описательнаго содержанія, а гдѣ окажется возможнымъ, вмѣсто сего, переводъ на французскій и нѣмецкій русскаго текста, не представляющаго трудностей ни въ лексическомъ, ни въ грамматическомъ отношеніи.

Письменному испытанію должно быть придано рѣшающее зна-

ченіе; затѣмъ при испытаніи изустномъ позволительно требовать лишь такихъ познаній, которыя экзаменующійся можетъ постоянно удерживать въ памяти и неимѣніе которыхъ дѣлаетъ человѣка необразованнымъ.

Темы для русскихъ сочиненій, а также математическія задачи и русскіе тексты для переводовъ на латинскій и иностранные языки, а также французскіе и нѣмецкіе тексты для перевода на русскій языкъ могутъ быть назначаемы Вашимъ Превосходительствомъ одинаковые для всѣхъ гимназій ввѣреннаго Вамъ учебнаго округа, при чемъ они должны быть разсылаемы въ пакетахъ, вскрываемыхъ предъ началомъ экзамена.

Письменные отвѣты, во всякомъ случаѣ, должны быть, по разсмотрѣніи въ гимназіяхъ, представляемы Вашему Превосходительству для предложенія на обсужденіе состоящаго при Васъ совѣта.

При испытаніяхъ въ $18^{71}/_{72}$ учебномъ году должны быть выпущены въ университетъ лишь лучшіе ученики, которыхъ письменные отвѣты будутъ признаны удовлетворительными, соотвѣтственно вышеприведеннымъ требованіямъ, и которые при изустномъ испытаніи получатъ по древнимъ языкамъ и математикѣ въ среднемъ выводѣ $4^1/_2$ балла, а въ общемъ результатѣ по всѣмъ предметамъ не менѣе 4. Всѣ прочіе ученики должны будутъ остаться въ VII классѣ еще на одинъ годъ.

То же правило должно быть распространено и на молодыхъ людей домашняго образованія, кои должны быть подвергаемы окончательному въ гимназическомъ курсѣ испытанію совершенно наравнѣ съ гимназистами, съ тѣмъ однако же различіемъ, что по справедливости слѣдуетъ принимать въ расчетъ сравнительное неудобство ихъ положенія, происходящее отъ того, что имъ приходиться экзаменоваться не у тѣхъ учителей, у которыхъ они учились. Главное вниманіе экзаменаторовъ должно быть обращаемо на умственную зрѣлость экзаменующихся, и надобно, чтобы для молодыхъ людей зрѣлыхъ экзаменъ переставалъ быть предметомъ страха.

5. *Относительно привлеченія директоровъ и инспекторовъ гимназій и прогимназій къ преподаванію, а учителей — къ воспитательной дѣятельности.*

Воспитаніе и преподаваніе суть двѣ задачи, въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ нераздѣльныя. Цѣль этихъ учебныхъ заведеній состоитъ не только въ сообщеніи ввѣренному имъ молодому поколѣнію свѣдѣній, нужныхъ для позднѣйшихъ занятій науками, или въ жизни, но и въ нравственномъ воспитаніи своихъ учениковъ, чтобы изъ нихъ выходили люди, уважающіе религію, добрый обычай и законъ, вѣрные слуги своего Государя и отечества. Каждый преподаватель долженъ имѣть въ виду эту двоякую цѣль гимназическаго ученья и ясно понимать, что его обязанность не ограничивается однимъ формальнымъ обученіемъ дѣтей, но распространяется на все ихъ нравственное и умственное развитіе. Въ этомъ отношеніи не можетъ быть различія между открытыми и закрытыми учебными заведеніями. И тѣ и другія суть заведенія воспитательныя, и ихъ начальники обязаны постоянно указывать учителямъ на неразрывную связь между преподаваніемъ и воспитаніемъ, и требовать, чтобы этою связью опредѣлялись всѣ отношенія учителей къ ученикамъ. Учителя должны быть поставлены въ отношеніи къ ученикамъ по возможности самостоятельно; они не простые даватели уроковъ, ихъ обязанности не могутъ ограничиваться преподаваніемъ и наружнымъ поддержаніемъ порядка во время урока. Такое ограниченіе круга учительской дѣятельности ведетъ къ ослабленію нравственнаго вліянія училища на учениковъ, ибо слабость авторитета учителей не можетъ быть возмѣщена усиленіемъ авторитета директоровъ или инспекторовъ, который, при невозможности для начальствующихъ лицъ входить въ личныя сношенія со всѣми учениками, былъ бы весь употребленъ на поддержаніе въ свою очередь лишь формальной дисциплины, что̀ совершенно недостаточно. Тогда учителя занимались бы только преподаваніемъ, директоры и инспекторы только школьною дисциплиной, и тѣ и другіе формально, вслѣдствіе чего нравственное развитіе учени-

ковъ оставалось бы безъ призора. Нельзя не сознаться, что такое внѣшнее разграниченіе преподаванія и воспитанія до извѣстной степени существуетъ въ нашихъ гимназіяхъ, и что вслѣдствіе того воспитательная дѣятельность начальствующихъ лицъ, равно простирающаяся на всю массу учениковъ, становится по необходимости слишкомъ поверхностною, сосредоточиваясь почти исключительно на наружной дисциплинѣ. Дабы пособить этому недостатку, нынѣ избраны два средства:

а) Директоръ и инспекторъ, сохраняя общій внѣшній надзоръ за школьною дисциплиной цѣлаго заведенія, имъ ввѣреннаго, получатъ возможность вступить въ ближайшія личныя отношенія къ нѣкоторой части учениковъ, принявъ на себя должность классныхъ наставниковъ, каждый въ одномъ изъ классовъ, при чемъ ихъ воспитательная дѣятельность, сосредоточившись на небольшомъ числѣ учениковъ, не будетъ уже ограничиваться однимъ внѣшнимъ характеромъ. Но такъ какъ въ гимназіи и прогимназіи главнымъ воспитательнымъ средствомъ служитъ преподаваніе, то весьма важно, чтобы начальствующія въ гимназіи лица преподавали какой-нибудь предметъ. На инспекторовъ новый уставъ возлагаетъ обязанность преподавать безусловно, но предписываетъ, чтобы число даваемыхъ инспекторомъ уроковъ, по обсужденіи сего вопроса въ педагогическомъ совѣтѣ, опредѣлялось бы директоромъ, съ утвержденія попечителя округа. Цѣль этого предписанія состоитъ въ томъ, чтобы назначеніе уроковъ инспектору произошло по возможности безобидно для учителей. Для сего представляются удобнѣйшимъ средствомъ прибавочные по главнымъ предметамъ уроки, назначенные новымъ уставомъ, а въ случаѣ затрудненія, уроки въ параллельныхъ классахъ; но я имѣю честь просить Ваше Превосходительство о наблюденіи, чтобы въ этомъ случаѣ интересы учителей и желанія инспекторовъ были по возможности приведены въ согласіе съ интересами заведеній, для коихъ весьма важно, чтобы инспекторы преподавали тѣ предметы, въ коихъ могутъ принести ученикамъ наиболѣе пользы, и преимущественно въ тѣхъ классахъ,

гдѣ будутъ состоять классными наставниками. Затѣмъ инспекторы, нынѣ находящіеся въ должности, должны оставаться на своихъ мѣстахъ, хотя бы въ ихъ заведеніи особый инспекторъ по новому уставу и не полагался; но въ случаѣ выбытія наличныхъ инспекторовъ, особая должность инспектора должна быть немедленно упраздняема во всѣхъ тѣхъ гимназіяхъ, при коихъ не состоитъ пансіоновъ и гдѣ съ должностью директора не соединяется должность директора училищъ губерніи. Что касается директоровъ гимназій, то, гдѣ это окажется необходимымъ, Вы, милостивый государь, имѣете право освобождать директоровъ отъ преподаванія, ограничиваясь требованіемъ, чтобы каждый директоръ избралъ себѣ классъ, въ коемъ желаетъ быть класснымъ наставникомъ. Гдѣ въ этой временной льготѣ не будетъ надобности, тамъ число преподаваемыхъ директоромъ уроковъ должно быть опредѣляемо согласно его желанію и удобству учителей, при чемъ хотя нѣкоторая часть уроковъ должна приходиться на тотъ классъ, гдѣ директоръ будетъ класснымъ наставникомъ. Наконецъ, при опредѣленіи новыхъ лицъ въ должности директоровъ должно быть уже въ точности соблюдаемо предписаніе устава объ обязательности для нихъ преподаванія, а посему въ представленіяхъ о ихъ утвержденіи должно означать, какіе предметы каждый изъ нихъ желаетъ преподавать и въ какихъ именно классахъ.

б) Если, согласно съ предыдущимъ, каждый изъ учителей долженъ быть и воспитателемъ своихъ учениковъ, служа для нихъ образцемъ нравственности въ частной и общественной своей дѣятельности, то тѣмъ изъ преподавателей, на которыхъ будетъ возложена обязанность классныхъ наставниковъ, представляется особенно обширное поприще самаго благотворнаго вліянія на учениковъ ввѣреннаго имъ класса, какъ въ отношеніи къ успѣхамъ ихъ въ наукахъ, такъ и въ отношеніи къ нравственному ихъ развитію. Классный наставникъ долженъ смотрѣть на себя, какъ на ближайшаго попечителя и руководителя какъ всѣхъ учениковъ своего класса вмѣстѣ, такъ и каждаго изъ нихъ въ отдѣльности,

во всѣхъ отношеніяхъ, подлежащихъ вѣдѣнію учебнаго заведенія. Поэтому онъ обязанъ внимательно слѣдить за развитіемъ каждаго ученика и въ точности знать его способности, прилежаніе, успѣхи и склонности. Слѣдя за каждымъ изъ своихъ воспитанниковъ, классный наставникъ не преминетъ пользоваться каждымъ случаемъ для возбужденія и развитія въ нихъ чувствъ правды, чести, уваженія къ закону и его исполнителямъ, привязанности къ своему Государю и отечеству, а также и въ особенности для укрѣпленія въ нихъ чувства религіознаго. Для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли, классный наставникъ долженъ по возможности входить въ ближайшія сношенія съ родителями и родственниками своихъ учениковъ въ тѣхъ видахъ, чтобы установить связь и согласіе между вліяніями на нихъ школы и семьи. Хотя на классныхъ наставниковъ и не возлагается обязанность посѣщать учениковъ на ихъ квартирахъ, — что имѣетъ особенную важность, если они живутъ не у родителей или родственниковъ,—тѣмъ не менѣе преданные своему дѣлу наставники, безъ сомнѣнія, не будутъ ограничиваться свѣдѣніями, какія могутъ имъ доставить въ этомъ отношеніи ихъ помощники, и сами постараются ближе узнавать, на сколько внѣшкольная обстановка ихъ учениковъ соотвѣтствуетъ нравственно-воспитательнымъ цѣлямъ школы. Такъ какъ классный наставникъ долженъ знать все, что касается до учениковъ его класса, то всѣ другія лица учебно-воспитательной коллегіи гимназіи или прогимназіи должны сообщать ему все ими замѣченное относительно ихъ какъ въ учебномъ заведеніи, такъ и внѣ онаго. Классный наставникъ долженъ пользоваться полнымъ довѣріемъ и любовью своихъ учениковъ, такъ чтобы они во всемъ, что подлежитъ вѣдѣнію учебнаго заведенія, прежде всего обращались къ нему за совѣтомъ и наставленіями; но при этомъ онъ долженъ твердо помнить, что такое довѣріе, любовь и уваженіе могутъ быть пріобрѣтены имъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ будетъ постоянно руководствоваться непритворнымъ желаніемъ приносить имъ истинную пользу, не щадя своихъ трудовъ, и что дѣти любятъ наставниковъ строгихъ и твердыхъ, но доброжелательныхъ и справедливыхъ. Жалобы

учениковъ на другихъ учителей никоимъ образомъ не должны быть принимаемы класснымъ наставникомъ, ибо ему не предоставляется ни малѣйшей власти въ отношеніи къ другимъ учителямъ; эти жалобы могутъ быть приносимы только начальнику заведенія. Въ учебномъ отношеніи, классный наставникъ слѣдитъ за исправнымъ посѣщеніемъ уроковъ учениками, наблюдаетъ, чтобы они имѣли необходимыя учебныя книги и пособія, а также всѣ нужныя имъ тетради; осматриваетъ, какъ онѣ ведутся или сохраняются, и по меньшей мѣрѣ ежемѣсячно провѣряетъ тетради учениковъ, частію чтобы ближе ознакомиться съ учениками, а частію и для того, чтобы имѣть возможность судить, не были ли письменныя работы слишкомъ для нихъ обременительны. Обязанность класснаго наставника заботиться о томъ, чтобы уроки и письменныя задачи были равномѣрно распредѣляемы и чтобы вообще преподаваніе одного предмета не стѣсняло преподаванія другихъ предметовъ,— выражена уже въ самомъ законѣ. Возможно лучшее выполненіе этой обязанности существенно важно для успѣшности самаго ученія, для сбереженія силъ и здоровья учениковъ, а также и для поддержанія въ нихъ бодрости духа и надлежащаго нравственнаго настроенія. Безъ сомнѣнія, каждый изъ преподавателей не можетъ не быть озабоченъ тѣмъ, чтобы обученіе въ той гимназіи или прогимназіи, гдѣ онъ состоитъ, шло въ стройномъ единствѣ и при благопріятныхъ условіяхъ для правильнаго умственнаго, нравственнаго и физическаго развитія дѣтей, и потому я считаю себя въ правѣ выразить полную мою увѣренность, что каждый изъ нихъ охотно воспользуется содѣйствіемъ въ этомъ отношеніи класснаго наставника и по возможности облегчитъ ему выполненіе этой важной его обязанности. Для сего классному наставнику необходимо знать и имѣть въ виду, что̀ задано каждымъ изъ преподавателей на какой день и особенно какія письменныя работы предстоятъ ученикамъ его класса. Онъ долженъ съ своей стороны сообщить объ этомъ другимъ учителямъ и содѣйствовать соглашенію ихъ между собою какъ частнымъ образомъ, такъ и въ особо созываемыхъ съ этою цѣлью коммиссіяхъ учителей одного и того

же класса, въ каковыхъ коммиссіяхъ могъ бы быть и предварительно устанавливаемъ весь ходъ ученія въ классѣ на каждый предстоящій мѣсяцъ. Въ случаѣ безуспѣшности частныхъ своихъ сношеній съ товарищами и такихъ совѣщаній въ коммиссіи, классный наставникъ обязанъ перенести возникшее разногласіе на разсмотрѣніе начальника заведенія.

Въ особенности класснымъ наставникамъ низшихъ двухъ классовъ, равно какъ и всѣмъ прочимъ преподавателямъ этихъ классовъ, надлежитъ озаботиться, чтобы воспитанники были сколь можно болѣе облегчены относительно домашнихъ занятій по приготовленію уроковъ и исполненію письменныхъ задачъ и чтобы всѣ уроки по возможности разучивались въ классное время, дома же только повторялись бы и окончательно затверживались. Такимъ образомъ въ этихъ двухъ классахъ, а отчасти и въ третьемъ, все ученье главнѣйшимъ образомъ должно происходить въ самыхъ классахъ, подъ руководствомъ учителей, и классное время отнюдь не должно быть употребляемо только на удостовѣреніе сихъ послѣднихъ въ томъ, что сдѣлано ихъ учениками дома.

Ежемѣсячно, въ общемъ собраніи педагогическаго совѣта, классный наставникъ обязанъ представлять оному отчетъ о состояніи своего класса вообще въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, подвергая ближайшему его обсужденію и разрѣшенію тѣ вопросы, по которымъ встрѣтились какія-либо недоразумѣнія или затрудненія; совѣщанія объ отдѣльныхъ ученикахъ съ бо̀льшимъ удобствомъ могутъ происходить въ особыхъ коммиссіяхъ по классамъ. Наконецъ классный наставникъ присутствуетъ при испытаніяхъ учениковъ своего класса и скрѣпляетъ своею подписью экзаменаціонные списки.

Въ виду чрезвычайной важности обязанностей, возлагаемыхъ на классныхъ наставниковъ, усердная и разумная дѣятельность которыхъ можетъ наиболѣе содѣйствовать успѣшному осуществленію нынѣшней благотворной учебной реформы, Ваше Превосходительство употребите всѣ зависящія отъ васъ мѣры вліянія, чтобы этотъ полезный институтъ принялся и развился въ нашихъ учебныхъ заве-

деніяхъ надлежащимъ образомъ и при томъ по возможности во всѣхъ гимназіяхъ ввѣреннаго Вамъ округа. Въ этихъ видахъ желательно было бы: 1) Поручать въ каждомъ классѣ и вообще въ учебномъ заведеніи наибольшее число уроковъ тѣмъ преподавателямъ, которые, отличаясь и своими преподавательскими способностями и нравственными качествами, необходимыми для класснаго наставника, заявятъ готовность принять на себя эту послѣднюю обязанность. Въ I и II классахъ наибольшее число уроковъ придется на долю тѣхъ, кто будетъ совмѣстно преподавать русскій и латинскій языки; въ остальныхъ классахъ желательно во всѣхъ отношеніяхъ таковое же соединеніе преподаванія языковъ латинскаго и греческаго, гдѣ введенъ и сей послѣдній, или латинскаго и нѣмецкаго, или французскаго, гдѣ то окажется возможнымъ, или также отечественнаго языка и исторіи, или одного изъ отдѣловъ оной. Въ большинствѣ случаевъ наибольшее число уроковъ въ каждомъ классѣ будетъ приходиться на долю учителей древнихъ языковъ, и такъ какъ въ § 16 постановлено, что классные наставники назначаются изъ числа преподавателей, имѣющихъ въ классѣ наибольшее число уроковъ, то во всѣхъ классахъ, за исключеніемъ тѣхъ, въ коихъ наставниками будутъ директоръ и инспекторъ, въ эту должность, вѣроятно, будутъ избираемы преимущественно преподаватели древнихъ языковъ, что впрочемъ будетъ совершенно согласно съ значеніемъ этого предмета, какъ основнаго въ гимназическомъ курсѣ. 2) Въ виду трудности и многочисленности обязанностей класснаго наставника и весьма незначительнаго вознагражденія за исполненіе оныхъ, впредь желательно назначать въ должности директоровъ и инспекторовъ гимназій и прогимназій преимущественно исполнявшихъ съ полнымъ усердіемъ и истинною пользою для своихъ классовъ обязанности класснаго наставника, тѣмъ болѣе, что прохожденіе этой должности есть наилучшее приготовленіе къ должностямъ директора или инспектора. 3) При назначеніи денежныхъ наградъ и пособій и представленіи къ почетнымъ наградамъ, при всѣхъ другихъ равныхъ условіяхъ, отдавать предпочтеніе тѣмъ изъ преподавателей, которые усердно

и съ пользою исполняютъ должность классныхъ наставниковъ. 4) Лучшимъ класснымъ наставникамъ предоставлять по возможности квартиры въ зданіяхъ, принадлежащихъ гимназіямъ или вообще учебному вѣдомству.

Если бы и затѣмъ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ не оказалось возможнымъ имѣть классныхъ наставниковъ изъ преподавателей и были назначены особые надзиратели изъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ § 26 устава 1864 года, то всѣ вышеизложенныя обязанности классныхъ наставниковъ должны быть исполняемы самими директорами и инспекторами, а также надзирателями и воспитателями пансіона, съ каковою цѣлію директоръ гимназіи или инспекторъ прогимназіи и должны распредѣлить классы между собою и выше поименованными лицами.

Если бы въ гимназіи не оказалось возможности только въ трехъ изъ семи классовъ имѣть классныхъ наставниковъ изъ преподавателей, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ для трехъ классовъ имѣть одного особаго надзирателя, при чемъ директоръ и инспекторъ, состоя классными наставниками, должны, сверхъ того, руководить надзирателя въ исполненіи наставническихъ его обязанностей и даже принять часть оныхъ на себя.

в) За отдѣленіемъ многихъ распорядительныхъ по заведеніямъ мѣръ въ вѣдѣніе хозяйственныхъ комитетовъ, педагогическіе совѣты получатъ возможность болѣе прежняго заниматься учебно-воспитательными вопросами и дѣлами. Предсѣдатели педагогическихъ совѣтовъ должны быть приглашены всячески содѣйствовать тому, чтобы въ ихъ засѣданіяхъ постоянно обсуждались предметы педагогическаго интереса, преимущественно съ цѣлію: 1) устранять неравномѣрность требованій и несогласіе распоряженій отдѣльныхъ учителей, напримѣръ: чтобы всѣ учителя требовали соблюденія извѣстныхъ правилъ при исполненіи письменныхъ работъ и при отвѣчаніи уроковъ въ классѣ, чтобы одинъ учитель не запрещалъ того, что разрѣшаетъ другой, чтобы не было между учителями большихъ различій въ строгости или снисходительности и т. п.; 2) приводить въ связь преподаваніе разныхъ пред-

метовъ, дабы одинъ предметъ помогалъ другимъ, для чего, напримѣръ, было бы полезно, чтобы учителя русской словесности всегда сообщали совѣту темы, которыя они намѣрены задавать ученикамъ для сочиненій, при чемъ преподаватели другихъ предметовъ, именно древнихъ и новыхъ языковъ и исторіи, могли бы указывать на пріобрѣтенныя учениками по ихъ предметамъ свѣдѣнія, которыми можно воспользоваться по классу русской словесности; 3) усиливать воспитательную сторону дѣятельности учителей и обезпечивать достиженіе ею должныхъ результатовъ посредствомъ дружнаго дѣйствія цѣлой корпораціи. Первенствующею задачей всѣхъ заботъ педагогическаго совѣта должно быть возможно большее сосредоточеніе ученическихъ занятій на главныхъ предметахъ гимназическаго курса.

Кромѣ общихъ собраній педагогическаго совѣта, уставъ вводитъ частныя собранія:

а) преподавателей одного и того же предмета во всѣхъ классахъ заведенія съ цѣлію избѣжать ошибокъ противъ необходимой послѣдовательности и постепенности преподаванія;

б) преподавателей одного и того же класса по разнымъ предметамъ съ цѣлію взаимнаго сообщенія наблюденій надъ отдѣльными учениками и установленія возможной связи и взаимной помощи между преподаваемыми предметами, а также равновѣсія въ задаваемыхъ урокахъ, при чемъ особенное вниманіе должно быть обращаемо на равномѣрное распредѣленіе сравнительно-трудныхъ уроковъ по днямъ недѣли.

Въ коммиссіяхъ, указанныхъ подъ буквою *а*, должны предсѣдательствовать либо директоръ, либо инспекторъ; въ коммиссіяхъ, указанныхъ подъ буквою *б*, можетъ быть уполномочиваемъ для предсѣдательства классный наставникъ. Коммиссіи перваго разряда прилично составлять въ началѣ и концѣ учебнаго года, конференцію втораго разряда полезно собирать періодически въ продолженіе всего учебнаго года. И тѣ и другія должны имѣть цѣлію взаимное соглашеніе учителей, но не имѣютъ права что-либо предписывать учителямъ къ исполненію. Въ случаѣ необходимо-

сти какого-либо предписанія, подлежащее дѣло должно быть разсмотрѣно въ педагогическомъ совѣтѣ. Но ученики могутъ быть призываемы въ засѣданіе классныхъ коммиссій для наставленій, предостереженій и замѣчаній, которыя въ такомъ случаѣ дѣлаются ученикамъ классными наставниками.

6. *Относительно назначенія преподавателямъ высшихъ окладовъ жалованья* (§§ 13 и 14 и 2-е примѣч. къ штатамъ какъ въ частности, такъ и вообще) *и особаго вознагражденія за исправленіе письменныхъ работъ учениковъ* (примѣчанія къ штатамъ).

Возвышая требованія отъ преподавателей, настоящій законъ указалъ и мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія тѣхъ изъ нихъ, которые вступаютъ на учительское поприще для того, чтобы ему посвятить лучшее время своей жизни. Въ этихъ именно видахъ установлена возможность выслуги безъ оставленія учительскаго званія сначала 900, потомъ 1.250 и, наконецъ, 1.500 рублей за 12 уроковъ. Для полученія двухъ послѣднихъ высшихъ окладовъ постановлены два условія: 1) старшинство между товарищами по времени службы учебной вообще и въ особенности въ одномъ и томъ же заведеніи, и 2) польза, которую служба эта приноситъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Старшинство это опредѣляется по каждой гимназіи и прогимназіи въ отдѣльности. Нарушеніе старшинства въ пользу лица, ближайшаго къ оному и болѣе заслуживающаго такого поощренія, допускается только въ томъ случаѣ, если большая польза, приносимая имъ заведенію, для всѣхъ можетъ быть очевидна, какъ, напримѣръ, въ пользу лица, исполняющаго съ полнымъ успѣхомъ обязанности класснаго наставника при отличномъ преподаваніи своего предмета. Нормальное распредѣленіе различныхъ окладовъ между учителями гимназій и прогимназій какъ съ обоими древними языками, такъ и съ однимъ латинскимъ, указано въ моемъ представленіи въ государственный совѣтъ, и изложено также въ пояснительной запискѣ объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ сихъ заведеній, напечатанной въ іюньской книжкѣ *Журнала*

Министерства Народнаго Просвѣщенія за сей годъ; но и при другихъ условіяхъ оказывается также возможнымъ назначеніе одного или двухъ изъ высшихъ окладовъ, а именно: а) въ гимназіяхъ съ обоими древними языками: одному можетъ быть назначенъ окладъ жалованья въ 1.250 рублей, если остальные 10-ть учителей будутъ получать по 900 рублей; одному — 1.250 рублей, другому—1.200 рублей, или, съ прибавкою изъ спеціальныхъ суммъ гимназіи — 1.250, если изъ остальныхъ 7 будутъ получать по 900 рублей и 2 по 750 рублей и, наконецъ, двумъ — по 1.250 руб. при 6 учителяхъ, получающихъ по 900, и при трехъ, получающихъ по 750 рублей; б) въ гимназіяхъ съ однимъ латинскимъ языкомъ: тѣ же назначенія и при тѣхъ же условіяхъ, но съ уменьшеніемъ по одному въ числѣ получающихъ по 900 рублей. Такимъ образомъ, нынѣ же окажется возможнымъ предоставить въ каждой гимназіи одному изъ достойнѣйшихъ преподавателей окладъ жалованья въ 1.250 рублей; но при этихъ первыхъ назначеніяхъ сравнительно высшаго оклада необходима особая осмотрительность, и эта новая льгота должна быть предоставляема преимущественно тѣмъ, которые, соединяя всѣ требуемыя закономъ условія, будутъ наиболѣе содѣйствовать осуществленію нынѣшней учебной реформы въ званіи классныхъ наставниковъ. При семъ, въ дополненіе къ циркулярному моему предложенію, отъ 28-го апрѣля сего года, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о каждомъ таковомъ повышеніи преподавателей въ окладахъ получаемаго жалованья доводить постоянно до моего свѣдѣнія съ надлежащими, въ случаѣ уклоненій отъ соблюденія старшинства, поясненіями побудившихъ къ тому причинъ и обстоятельствъ.

Что касается до особаго вознагражденія за исправленіе письменныхъ ученическихъ упражненій по древнимъ и отечественному языкамъ, то размѣръ онаго опредѣленъ въ гимназіяхъ въ 100 руб., въ прогимназіяхъ — въ 60 руб. на каждаго изъ преподавателей сихъ предметовъ; но при этомъ имѣлось въ виду не обращать этого вознагражденія въ непремѣнную прибавку къ жалованью,

а производить оное лишь тѣмъ, кто будетъ тщательно исправлять ученическія упражненія, лишая онаго или уменьшая его размѣры для тѣхъ, кто будетъ пренебрегать этою весьма важною обязанностью: ибо требовать отъ учениковъ работу и затѣмъ небрежно къ ней относиться значило бы не только быть равнодушнымъ къ ихъ успѣхамъ, но и подавать имъ весьма дурной примѣръ, оказывая вмѣстѣ съ тѣмъ весьма дурное вліяніе на нравственное ихъ настроеніе. На директорѣ, инспекторѣ, а затѣмъ и классныхъ наставникахъ будетъ лежать непремѣнная обязанность не оставлять подобныхъ уклоненій отъ долга учительской службы безъ вниманія, и послѣдніе должны въ такихъ случаяхъ указывать на оныя сначала самимъ учителямъ, затѣмъ въ коммиссіяхъ и наконецъ, въ педагогическомъ совѣтѣ. Впрочемъ, я позволяю себѣ надѣяться, что случаи подобнаго рода уклоненій могутъ быть лишь весьма рѣдкими исключеніями изъ общаго правила.

Вникнувъ въ подробности состоявшихся нынѣ измѣненій и дополненій въ уставѣ 19-го ноября 1864 года, Ваше Превосходительство не замедлите усмотрѣть, что главнѣйшія изъ нихъ клонятся именно къ обезпеченію большей успѣшности и основательности ученія и вмѣстѣ съ тѣмъ къ облегченію онаго для учениковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Такъ, 1) въ видахъ возможно лучшаго подготовленія учениковъ къ гимназическому ученію, учреждается при каждой гимназіи и прогимназіи приготовительный классъ, въ слѣдствіе чего ученикамъ будетъ уже облегчено дальнѣйшее ученіе.

2) Продолжительность гимназическаго курса увеличивается на одинъ годъ, но именно съ цѣлію облегчить самое ученіе, такъ какъ то, что̀ прежде дѣлалось въ 7 лѣтъ, теперь будетъ дѣлаться въ 8.

3) Умепьшено во II, III, IV, V и VI классахъ число уроковъ въ недѣлю на одинъ; на болѣе же трудные предметы назначено во всѣхъ классахъ большее число уроковъ, а именно: на математику съ физикой вмѣсто 28 — 37 уроковъ, на латинскій языкъ вмѣсто 34 — 49 уроковъ и на греческій языкъ вмѣсто

24 — 36 уроковъ, и добавленные уроки предназначены главнѣйшимъ образомъ для облегченія ученія и для приданія ему большей основательности, а не для расширенія самаго его объема.

4) Естественная исторія исключена изъ низшихъ классовъ, гдѣ она только затрудняла учениковъ, и перенесена въ одинъ изъ трехъ высшихъ классовъ, съ возложеніемъ обязанности преподавать оную только на такихъ учителей, которые могли бы заинтересовать учениковъ этою областью знаній.

5) Число уроковъ по исторіи уменьшено съ 14 на 12 съ тѣмъ, чтобы при изложеніи ея были устранены подробности, обременяющія только память, а равно и общія отвлеченныя воззрѣнія, большею частью превратно понимаемыя или и вовсе не понимаемыя учениками.

6) Повтореніе географіи къ выпускному экзамену облегчено назначеніемъ одного урока въ недѣлю въ VII классѣ.

7) Преподаваніе космографіи, весьма затруднявшей учениковъ, замѣнено преподаваніемъ болѣе легкой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и менѣе чуждой въ кругу другихъ предметовъ гимназическаго курса, математической географіи.

8) Изученіе французскаго или нѣмецкаго языка постановлено начинать лишь со II класса, съ тѣмъ, чтобы ученикамъ не приходилось разомъ приниматься въ I-мъ же классѣ за изученіе трехъ грамматикъ (русской, латинской и французской или нѣмецкой).

9) Преподаваніе законодательства, которое могло бы только крайне затруднять учениковъ VII класса предъ экзаменомъ, вовсе устранено.

10) Допущено соединеніе преподаванія родственныхъ между собою предметовъ, что, устранивъ излишнія повторенія, внесетъ большее единство и стройность въ ходъ преподаванія.

11) Возложена на директоровъ и инспекторовъ обязанность быть въ то же время преподавателями, съ тѣмъ, чтобы поставить ихъ ближе къ учебно-воспитательному дѣлу и сохранить гимназіямъ и прогимназіямъ лучшихъ учителей, изъ числа коихъ впредь должны быть преимущественно назначаемы эти должностныя лица.

Наконецъ, 12) учреждена новая должность классныхъ наставниковъ, отъ разумной и усердной дѣятельности которыхъ много будетъ зависѣть успѣхъ настоящей учебной реформы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ улучшено и матеріальное положеніе преподавателей предоставленіемъ имъ возможности за тотъ же трудъ пользоваться бо́льшимъ окладомъ жалованья.

Обращая вниманіе Вашего Превосходительства на эту основную мысль новыхъ законоположеній, заключающуюся въ томъ, чтобы облегчить ученіе въ гимназіяхъ, сдѣлавъ его вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе успѣшнымъ и болѣе основательнымъ, я не сомнѣваюсь, что Вы, милостивый государь, съ своей стороны примете всѣ зависящія отъ Васъ мѣры, чтобы эта мысль сколь можно лучше была осуществлена въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ ввѣреннаго Вамъ учебнаго округа.

Усилить сосредоточеніе занятій на главныхъ предметахъ гимназическаго курса и тѣмъ облегчить гимназіямъ достиженіе той учебно-воспитательной цѣли, для которой онѣ учреждены, дать имъ возможность приготовлять для университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній молодыхъ людей болѣе, чѣмъ доселѣ, умственно зрѣлыхъ, достигнуть этой цѣли безъ обремененія учащихся, но даже съ значительнымъ ихъ облегченіемъ, наконецъ, возвысивъ воспитательную дѣятельность учителя, устроить учительскую карьеру введеніемъ правильныхъ повышеній учительскаго жалованья по мѣрѣ службы преимущественно въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи,—вотъ задачи, которыя я имѣлъ въ виду при моемъ ходатайствѣ о Высочайшемъ утвержденіи изданнаго нынѣ закона, и которыя, я увѣренъ, будутъ въ непродолжительномъ времени оцѣнены какъ родителями, дѣти коихъ, получая лучшее образованіе, будутъ находиться въ лучшихъ, чѣмъ доселѣ, условіяхъ физическаго воспитанія, такъ и учебнымъ сословіемъ гимназій и прогимназій, которое впервые у насъ получаетъ возвышающееся по мѣрѣ службы содержаніе. Но было бы непозволительно скрывать отъ себя, что въ настоящее

время у насъ весьма распространено не имѣющее никакого разумнаго основанія, хотя и не лишенное поводовъ, предубѣжденіе противъ изученія древнихъ языковъ, и что это предубѣжденіе оказываетъ болѣе или менѣе вредное вліяніе на учащееся юношество, мѣшая ему пользоваться, какъ слѣдуетъ, самыми дѣйствительными способами основательнаго и методическаго подготовленія къ высшему научному образованію. Посему чѣмъ сильнѣйшее замѣчается предубѣжденіе противъ древнихъ языковъ, тѣмъ болѣе начальство учебныхъ округовъ, директоры и инспекторы гимназій и прогимназій и ихъ педагогическіе совѣты, какъ въ цѣломъ своемъ составѣ, такъ и въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ членовъ, обязаны, въ интересахъ просвѣщенія, которое не можетъ не быть имъ дорого, доказывать всѣми своими дѣйствіями и распоряженіями первенствующее значеніе древнихъ языковъ въ системѣ гимназическаго образованія.

Въ заключеніе считаю нужнымъ разъяснить, что это предложеніе мое имѣетъ цѣлію предупредить недоумѣнія и запросы по введенію новаго закона въ дѣйствіе, а потому ограничивается лишь истолкованіемъ главнѣйшихъ нововведеній. За дальнѣйшими поясненіями Вы, милостивый государь, можете обращаться къ моей объяснительной запискѣ, коею сопровождалось внесеніе проекта новаго закона въ государственный совѣтъ, каковая записка при семъ прилагается. Если бы и затѣмъ встрѣтились какія-либо сомнѣнія, то я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство входить съ представленіями ко мнѣ. Непосредственно вслѣдъ за симъ имѣетъ быть приступлено въ министерствѣ народнаго просвѣщенія къ выработкѣ подробнаго учебнаго плана и правилъ для экзаменовъ, а также по другимъ предметамъ, въ новомъ законѣ указаннымъ, а потому я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, въ возможно непродолжительномъ времени, доставить мнѣ дѣйствующія нынѣ по ввѣренному Вамъ, милостивый государь, округу правила: 1) относительно испытанія учениковъ при ихъ поступленіи, переходѣ изъ класса

въ классъ и окончаніи курса; 2) о взысканіяхъ съ учениковъ, и 3) относительно завѣдыванія хозяйственною частію гимназій и прогимназій, для пересмотра сихъ правилъ, соглашенія ихъ съ таковыми же въ другихъ округахъ и составленія общихъ по симъ предметамъ инструкцій. Настоящее предложеніе должно имѣть дѣйствіе до изданія вышеупомянутыхъ учебнаго плана и правилъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

14. (1-го мая 1871 года). *О передачѣ Варшавской главной библіотеки, съ состоящими при оной нумизматическимъ кабинетомъ и музеемъ древностей, въ вѣдѣніе Императорскаго Варшавскаго университета.*

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго постановлено: Варшавскую главную библіотеку, съ состоящими при оной нумизматическимъ кабинетомъ и музеемъ древностей, передать въ непосредственное вѣдѣніе Императорскаго Варшавскаго университета, съ переименованіемъ ея въ университетскую, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) За означенною библіотекою сохранить значеніе открытаго для публики книгохранилища, при чемъ порядокъ пользованія библіотекою имѣетъ быть установленъ особыми правилами, составленными совѣтомъ университета и утвержденными министромъ народнаго просвѣщенія.

2) Отношенія Варшавской университетской библіотеки къ университету установить на общемъ основаніи правилъ, опредѣленныхъ для университетскихъ библіотекъ по Высочайше утвержденному 18-го іюня 1863 года общему уставу Россійскихъ университетовъ, съ тѣмъ, чтобы опредѣленіе въ должности библіотекаря, помощниковъ библіотекаря и секретаря было производимо непо-

средственно тою властію, которой симъ уставомъ предоставлено утвержденіе этихъ должностныхъ лицъ, при чемъ на должность библіотекаря можетъ быть назначаемо только лицо, имѣющее степень не ниже кандидата, а на должности помощниковъ библіотекаря—не ниже званія дѣйствительнаго студента одного изъ русскихъ университетовъ.

3) Въ дополненіе къ Высочайше утвержденному 8-го іюня 1869 года штату Варшавскаго университета, учредить слѣдующія должности: а) библіотекаря съ жалованьемъ по 1.200 руб. въ годъ и съ назначеніемъ ему казенной квартиры; б) трехъ помощниковъ библіотекаря съ жалованьемъ по 600 руб. въ годъ каждому, и в) секретаря съ жалованьемъ по 450 руб. въ годъ, съ причисленіемъ первой изъ этихъ должностей къ VI классу и къ VI разряду по шитью на мундирѣ, второй — къ VIII классу и къ VIII разряду по шитью на мундирѣ, а послѣдней — къ X классу и къ X разряду по шитью на мундирѣ, и съ предоставленіемъ правъ на пенсію: библіотекарю и помощникамъ его—по учебной службѣ, а секретарю—по VII разряду. Сверхъ того, на пріобрѣтеніе книгъ для библіотеки назначить 6.000 руб. и на канцелярскія потребности, наемъ служителей и другіе расходы 2.036 руб. 82½ к. въ годъ.

4) Причитающіяся въ текущемъ году на содержаніе Варшавской университетской библіотеки суммы обратить на счетъ кредита, назначеннаго по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1871 годъ на содержаніе главной Варшавской библіотеки, а на будущее съ 1872 года время сумму сію вносить установленнымъ порядкомъ въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты означеннаго министерства.

5) Существующія по штату Варшавской главной библіотеки должности упразднить, а занимающихъ сіи должности лицъ, если не окажется возможнымъ предоставить имъ мѣста въ Варшавской университетской библіотекѣ, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

15. (4-го мая 1871 года). *Объ уставѣ и штатѣ главной физической обсерваторіи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта по проектамъ устава и штата главной физической обсерваторіи Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія по проектамъ устава и штата главной физической обсерваторіи, согласно въ существѣ съ заключеніемъ его, министра, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проекты устава и штата главной физической обсерваторіи поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. На покрытіе исчисленной по штату обсерваторіи суммы, въ дополненіе къ отпускаемымъ нынѣ на оную 14.600 р., ассигновать изъ государственнаго казначейства съ будущаго 1872 года еще 11.310 руб., съ причисленіемъ ихъ къ ст. 3-й § 16-го финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

III. На распространеніе зданій обсерваторіи ассигновать изъ государственнаго казначейства 20.202 руб. 22 коп., причисливъ ихъ къ § 13-му той же смѣты. Половину означенной суммы отпустить по утвержденіи штата обсерваторіи, а остальную затѣмъ часть—въ теченіе будущаго 1872 года.

IV. Впредь до разрѣшенія вопроса объ оплатѣ казенной корреспонденціи, сохранить за главною физическою обсерваторіею принадлежавшее ей донынѣ право, по которому присылаемыя изъ губерній на имя обсерваторіи, а равно отправляемыя за ея

печатью внутрь Имперіи письма и посылки,—послѣднія до одного пуда вѣсомъ, принимаются во всѣхъ почтамтахъ и почтовыхъ конторахъ Имперіи, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

Въ Царскомъ Селѣ, 4-го мая 1871 года.

УСТАВЪ

ГЛАВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ.

1. Главная физическая обсерваторія есть центральное учрежденіе въ Имперіи для изслѣдованія Россіи въ физическомъ отношеніи. Она подвѣдома министерству народнаго просвѣщенія и состоитъ въ вѣдѣніи Императорской Академіи Наукъ.

2. Главная физическая обсерваторія имѣетъ цѣлію: а) производство и распространеніе наблюденій и изслѣдованій, способствующихъ преуспѣянію физики въ Россіи, какъ въ чисто-научномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи различныхъ ея приложеній, согласно съ современнымъ состояніемъ науки, и б) возможное, по средствамъ обсерваторіи, содѣйствіе лицамъ, занимающимся практическими изслѣдованіями по физикѣ и метеорологіи, въ особенности же по производству метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденій.

3. Директоръ главной физической обсерваторіи избирается Императорскою Академіею Наукъ, при чемъ соблюдается порядокъ, установленный для избранія въ дѣйствительные члены Академіи. Если бы избранный въ директоры не состоялъ до того времени членомъ Академіи, то самымъ избраніемъ въ директоры онъ получаетъ званіе академика по части физики, хотя бы въ то время и не было въ академіи вакансіи штатнаго мѣста, но въ семъ послѣднемъ случаѣ жалованье по званію академика онъ получаетъ лишь съ того времени, какъ поступитъ на штатное мѣсто академика по физикѣ.

4. Главная обязанность директора состоитъ въ томъ, чтобы всѣ силы и средства обсерваторіи направлять, не выходя изъ ассигнованной по штату суммы, къ успѣшному достиженію означенныхъ въ ст. 2-й цѣлей сего заведенія. Какъ непосредственный начальникъ обсерваторіи, онъ управляетъ производимыми оною работами, распредѣляетъ ихъ между состоящими при обсерваторіи лицами и самъ въ нихъ участвуетъ.

5. Въ дѣлахъ обсерваторіи, требующихъ разрѣшенія начальства, директоръ входитъ съ представленіями по ученой части въ конференцію Императорской Академіи Наукъ, а по хозяйственной части—въ комитетъ правленія Академіи. По прочимъ же предметамъ онъ ведетъ переписку отъ своего лица.

6. Помощникъ директора, старшіе и младшіе наблюдатели и вычислители опредѣляются въ должности и увольняются, по представленіямъ директора, на общемъ основаніи, и утверждаются въ соотвѣтствующихъ должностямъ ихъ чинахъ на основаніи правилъ, существующихъ въ семъ отношеніи для чиновъ Академіи Наукъ. Дальнѣйшее производство въ чины совершается также по правиламъ, для сихъ послѣднихъ постановленнымъ.

7. Помощникъ директора, а равно старшіе и младшіе наблюдатели, могутъ принимать на себя другія должности внѣ обсерваторіи не иначе, какъ съ согласія ея директора.

8. Директору предоставляется допускать къ участію въ занятіяхъ обсерваторіи молодыхъ ученыхъ, желающихъ усовершенствоваться по физикѣ и метеорологіи.

9. Если означенныя въ ст. 8 лица останутся при обсерваторіи болѣе одного года, то, по истеченіи сего срока, они могутъ быть зачисляемы, какъ сверхштатные помощники, въ дѣйствительную государственную службу, на тѣхъ общихъ основаніяхъ, которыя постановлены для опредѣленія на службу учебную, со старшинствомъ со дня поступленія въ обсерваторію, и затѣмъ пользуются правами: 1) на производство въ классный чинъ по праву, пріобрѣтенному предварительнымъ воспитаніемъ; если же право на чинъ не пріобрѣтено воспитаніемъ, то наравнѣ съ окон-

чившими курсъ въ гимназіяхъ, безъ права на чинъ и сообразно происхожденію; 2) на производство въ слѣдующіе чины, на основаніи ст. 802 уст. служб. прав. (Свод. Зак. т. III), при чемъ должности сверхштатныхъ помощниковъ присвоивается X классъ, и 3) на ношеніе мундира X разряда. Иностранцы, принимаемые директоромъ въ число сверхштатныхъ помощниковъ, пріобрѣтаютъ съ этимъ званіемъ права службы на вышеизложенномъ основаніи не иначе, какъ по выдержаніи въ одномъ изъ русскихъ университетовъ экзамена на ученую степень.

10. Сверхштатнымъ помощникамъ, принимающимъ полезное участіе въ трудахъ обсерваторіи, директоръ можетъ назначать содержаніе изъ суммы, въ штатѣ на содержаніе обсерваторіи въ ученомъ отношеніи положенной. Число таковыхъ лицъ не должно однако же быть болѣе трехъ, а содержаніе не должно превышать 40 руб. въ мѣсяцъ.

11. Обсерваторія имѣетъ своихъ корреспондентовъ изъ числа лицъ, оказавшихъ наукѣ или обсерваторіи пользу. Корреспонденты утверждаются въ семъ званіи конференціею Академіи Наукъ, по представленію директора.

12. Обсерваторія употребляетъ для дѣлъ своихъ печать съ изображеніемъ герба и съ надписью: «главная физическая обсерваторія».

13. Наблюденія, производимыя главною физическою обсерваторіею, а равно доставляемыя ей изъ разныхъ мѣстъ Имперіи, по надлежащемъ ихъ вычисленіи, ежегодно издаются обсерваторіею, на счетъ суммы, назначенной ей на сей предметъ по штату.

14. Изданія обсерваторіи разсылаются безвозмездно во всѣ русскіе университеты, обсерваторіи, на метеорологическія станціи и въ ученыя общества, находящіяся въ сношеніяхъ съ обсерваторіею, какъ въ Россіи, такъ и за границею, а также извѣстнымъ русскимъ и иностраннымъ ученымъ.

15. Обсерваторія при изданіи своихъ трудовъ, равно и при полученіи изъ-за границы присылаемыхъ ей печатныхъ сочиненій, пользуется, относительно цензуры и освобожденія отъ пошлинъ, тѣми же правами, какія предоставлены Академіи Наукъ.

16. Директоръ, или, по его распоряженію, одинъ изъ служащихъ при обсерваторіи, предпринимаетъ, по мѣрѣ надобности, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія и на счетъ ассигнованной для сего по штату суммы, поѣздки для болѣе подробныхъ физическихъ изслѣдованій нѣкоторыхъ частей Имперіи или для осмотра метеорологическихъ обсерваторій, станцій и повѣрки ихъ инструментовъ.

17. Директору предоставляется: 1) производить въ теченіе года расходы по каждому изъ предметовъ, штатомъ обсерваторіи опредѣленныхъ; 2) сбереженія, сдѣланныя по одному какому-либо предмету, употреблять, съ разрѣшенія Академіи, на покрытіе дефицита по другому предмету, съ соблюденіемъ въ этомъ отношеніи дѣйствующихъ постановленій, и 3) на счетъ суммы, назначенной по штату обсерваторіи на ремонтъ домовъ, содержаніе прислуги и хозяйственныя принадлежности, утверждать торги и контракты до 500 руб., а при неуспѣшности ихъ, производить изъ той же суммы хоаяйственнымъ способомъ расходы на тѣ же предметы, какъ-то: на заготовку топлива, канцелярскихъ, освѣтительныхъ и другихъ матеріаловъ, на одежду для служителей и ремонтныя исправленія, на содержаніе зданій и на мебель, до 300 руб. Въ томъ и другомъ случаѣ о предстоящихъ расходахъ онъ сообщаетъ комитету правленія Академіи, съ приложеніемъ потребныхъ документовъ.

18. Утвержденіе торговъ на сумму свыше 500 руб. и хозяйственныхъ покупокъ свыше 300 руб. производится комитетомъ правленія Академіи.

19. Конференціи Императорской Академіи Наукъ предоставляется издавать, въ развитіе настоящаго устава, надлежащія инструкціи какъ директору, такъ и прочимъ служащимъ при обсерваторіи лицамъ.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

Въ Царскомъ Селѣ, 4-го мая 1871 года.

ШТАТЪ

ГЛАВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ.

	Число лицъ.	Одному въ годъ. Жалованья. (рубли)	Одному въ годъ. Столовыхъ. (рубли)	ВСЕГО. (рубли)	Классы и разряды. По должности.	По штату на мундиръ.	По пенсіи.
Директоръ, ему жалованья (независимо отъ оклада, получаемаго по званію академика)	1	1800	—	1800	По званію академика.		
Помощникъ директора	1	1000	360	1360	VIII	VIII	на основ. ст. 402 уст. пен.
Наблюдатели: старшіе	2	900	300	2400	IX	IX	VI
Наблюдатели: младшіе	2	600	200	1600	IX	IX	VI
Вычислители	2	300	100	800	IX	IX	VI
Письмоводитель	1	800	—	800	IX	IX	VI
Смотритель	1	500	—	500	IX	IX	VI
Механикъ	1	450	—	450			
На содержаніе обсерваторіи въ ученомъ отношеніи	—	—	—	6000			
На ученыя путешествія и на поѣздки для осмотра метеорологическихъ станцій	—	—	—	1200			
На изданіе наблюденій	—	—	—	4000			
На содержаніе обсерваторіи въ хозяйственномъ отношеніи (на ремонтъ зданій, содержаніе прислуги, отопленіе и освѣщеніе и т. п.	—	—	—	5000			
Всего	—	—	—	25910			

Примѣчанія: 1) Директоръ, письмоводитель и смотритель получаютъ помѣщеніе въ зданіи обсерваторіи.

2) Лицу, завѣдывающему библіотекою, полагается, въ видѣ добавочнаго жалованья, вознагражденіе, въ размѣрѣ не

свыше двухсотъ рублей, изъ суммы, назначенной на содержаніе обсерваторіи въ ученомъ отношеніи.

3) Оклады писцовъ, ремесленниковъ и другихъ нижнихъ служителей опредѣляются, по усмотрѣнію директора, изъ суммы, ассигнованной на содержаніе обсерваторіи въ хозяйственномъ отношеніи.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

16. (12-го мая 1871 года). *Относительно зачисленія стипендіатамъ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго ими по окончаніи курса при университетѣ съ цѣлію приготовленія себя къ преподавательской должности въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.*

Начальство С.-Петербургскаго учебнаго округа вошло къ министру народнаго просвѣщенія съ представленіемъ объ исходатайствованіи разрѣшенія зачислять стипендіатамъ, которые, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27-го марта 1867 года, оставляются при университетѣ по окончаніи курса съ цѣлію приготовленія къ профессорскому или преподавательскому званіямъ, время, проведенное ими съ этою цѣлію при университетѣ, въ дѣйствительную службу, если они впослѣдствіи опредѣлены будутъ преподавателями въ одинъ изъ университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, примѣнительно къ примѣчанію 2-му къ ст. 550 т. III Св. Зак. (изд. 1857 г.) уст. о сл. по опред. отъ прав. по прод. 1863 г.

По всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія о семъ докладу, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: зачислять помянутымъ стипендіатамъ въ дѣйствительную службу время, проведенное ими по окончаніи курса при университетѣ съ цѣлію приготовленія себя къ преподавательской должности въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они впослѣдствіи опредѣлены будутъ преподавателями въ одинъ изъ университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, и съ тѣмъ,

чтобы таковой зачетъ въ дѣйствительную службу былъ допущенъ, примѣняясь къ примѣчанію 2-му къ ст. 550 т. III Св. Зак. (изд. 1857 г.) уст. о сл. по опр. отъ правит. по прод. 1863 г., не болѣе трехъ лѣтъ и въ такомъ только случаѣ, когда помянутыя лица прослужили или прослужатъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній двойной срокъ противъ того времени, которое допускается къ зачету.

17. (12-го мая 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Сумской прогимназіи.*

Сумское (Харьковской губерніи) земское собраніе, въ очередномъ засѣданіи своемъ 30-го августа 1870 года, постановивъ вносить ежегодно въ смѣту расходовъ на содержаніе стипендіата при Сумской прогимназіи 120 руб., ходатайствовало объ учрежденіи этой стипендіи на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) стипендія предоставляется одному изъ дѣтей бѣднѣйшихъ крестьянъ Сумскаго уѣзда; 2) право выбора стипендіата предоставляется Сумскому земскому собранію; 3) избранный стипендіатъ пользуется стипендіею въ продолженіе всего курса его ученія въ прогимназіи; 4) платье, бѣлье, обувь, а также и учебныя пособія, пріобрѣтенныя на стипендіальную сумму, составляютъ собственность стипендіата и по выходѣ его изъ прогимназіи по окончаніи курса; 5) въ случаѣ смерти стипендіата или выхода его изъ прогимназіи до окончанія ученія, земское собраніе выбираетъ на мѣсто его другаго воспитанника, и 6) по окончаніи курса въ прогимназіи стипендіатъ долженъ прослужить Сумскому земству, по его указанію, три года.

Вслѣдствіе отношенія объ этомъ министра внутреннихъ дѣлъ и по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія докладу, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на дозволеніе учредить при Сумской прогимназіи стипендію, на изложенныхъ въ постановленіи Сумскаго земства основаніяхъ, на счетъ 120 р., которые земство опредѣлило вносить ежегодно на этотъ предметъ въ смѣту расходовъ, и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи.

18. (8-го мая 1871 года). *О назначеніи при греко-уніатской церкви въ городѣ Бѣлѣ, Сѣдлецкой губерніи, церковнаго причта.*

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго постановлено:

1) Назначить при греко-уніатской церкви (по-реформатской) въ городѣ Бѣлѣ, Сѣдлецкой губерніи, церковный причтъ въ составѣ священника и причетника.

2) Потребную на содержаніе сего причта сумму, въ размѣрѣ *трехсотъ семидесяти пяти рублей* (375 руб.) въ годъ, отпускать, начиная съ 1-го января 1872 года, изъ государственнаго казначейства, со внесеніемъ оной въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія.

19. (12-го мая 1871 года). *Объ учрежденіи при Козловскомъ уѣздномъ училищѣ стипендіи имени Крупкова.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Козловскомъ уѣздномъ училищѣ, по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія службы директора училищъ Тамбовской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Крупкова, стипендіи имени Крупкова, на собранный по подпискѣ капиталъ, въ количествѣ 124 руб., для платы, изъ процентовъ съ сего капитала, за ученіе въ Козловскомъ уѣздномъ училищѣ бѣднаго мальчика изъ сиротъ и для снабженія его учебными книгами и пособіями.

20. (12-го мая 1871 года). *О наименованіи учрежденной при Сумской прогимназіи стипендіи «стипендіею совѣта».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управлявшимъ, въ отсутствіе министра народнаго просвѣщенія, министерствомъ, статсъ-секретаремъ Деляновымъ, ходатайства дворянства Сумскаго уѣзда объ учрежденіи въ Сумской прогимназіи

стипендіи въ честь бывшаго сумскаго предводителя дворянства, Веніамина Андреевича Савича, на собранный на этотъ предметъ капиталъ, въ количествѣ 2.249 р. Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 25-й день сентября 1870 года, какъ на учрежденіе стипендіи при Сумской прогимназіи на счетъ процентовъ съ помянутаго капитала, такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи. Высочайшее повелѣніе это тогда же предложено было къ исполненію попечителю Харьковскаго учебнаго округа.

Нынѣ попечитель сего округа, представивъ министру народнаго просвѣщенія проектъ положенія объ означенной стипендіи, ходатайствовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно желанію сумскаго дворянства, о наименованіи этого стипендіата стипендіатомъ Веніамина Андреевича Савича.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на наименованіе сказанной стипендіи «стипендіею Веніамина Андреевича Савича».

21. (12-го мая 1871 года). *О принятіи пожертвованнаго одесскимъ купцомъ Лейбенгерцомъ капитала и о наименованіи отдѣленія сиротскаго заведенія Одесской талмудъ-торы Лейбенгерцовскимъ.*

Одесскій купецъ Лейбенгерцъ предоставилъ въ распоряженіе комитета Одесской талмудъ-торы 15.000 рублей, которые онъ жертвуетъ для призрѣнія, въ особомъ отдѣленіи сиротскаго заведенія талмудъ-торы, столькихъ сиротъ, сколько возможно, съ тѣмъ, чтобы это отдѣленіе было наименовано его именемъ. Изъ этой суммы, 5.000 рублей уже поступили въ кассу сиротскаго заведенія, а 10.000 рублей, согласно условію пожертвованія, выданы обратно Лейбенгерцу въ заемъ, на долговое обязательство, по коему онъ долженъ уплачивать 5% въ годъ и самый капиталъ пополнить въ теченіе 10-ти лѣтъ ежегоднымъ взносомъ по 1.000 рублей. По смерти же Лейбенгерца, наслѣдники его, не пользуясь

разсрочкою, обязаны всю сумму, какая останется въ долгу, уплатить сполна. Равнымъ образомъ самъ Лейбенгерцъ обязывается уплатить весь долгъ полностію, въ случаѣ продажи или отчужденія инымъ образомъ какого-либо изъ принадлежащихъ ему недвижимыхъ имуществъ.

По всеподданнѣйшему объ этомъ докладу министра народнаго просвѣщенія, воспослѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе какъ на принятіе пожертвованнаго купцомъ Лейбенгерцомъ капитала на означенныхъ условіяхъ, такъ и на наименованіе отдѣленія сиротскаго заведенія Одесской талмудъ-торы, въ которомъ будутъ воспитываться на счетъ его пожертвованія сироты, «Лейбенгерцовскимъ».

22. (12-го мая 1871 года). *О предоставленіи министерству народнаго просвѣщенія права опредѣлять при уѣздныхъ училищахъ Восточной Сибири почетныхъ блюстителей, вмѣсто почетныхъ смотрителей.*

Изъ доставленнаго министру народнаго просвѣщенія генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири отчета главнаго инспектора училищъ сего края о произведенной имъ ревизіи учебныхъ заведеній Забайкальской области, министръ народнаго просвѣщенія усмотрѣлъ, между прочимъ: 1) что отъ незамѣщенія должностей почетныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ Восточной Сибири, училища эти лишаются существенной поддержки въ матеріальномъ отношеніи, могущей способствовать ихъ преуспѣянію, и 2) что въ Восточной Сибири, такъ же какъ и въ Западной, нѣтъ дворянъ-помѣщиковъ; мѣстные же чиновники, по неимѣнію средствъ, не могутъ принять на себя сопряженнаго съ названною должностію обязательства ежегоднаго денежнаго взноса; а потому министръ народнаго просвѣщенія имѣлъ счастіе всеподданнѣйше повергать вышеизложенное на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора, испрашивая при этомъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права опре-

дѣлять, вмѣсто почетныхъ смотрителей, при уѣздныхъ училищахъ Восточной Сибири, почетныхъ блюстителей, во всемъ согласно съ Высочайше утвержденнымъ, въ 21-й день декабря 1861 г., положеніемъ Сибирскаго комитета, на основаніи котораго учрежденіе званія почетнаго блюстителя допущено уже при уѣздныхъ училищахъ Западной Сибири.

Государь Императоръ на сіе Высочайше соизволилъ.

23. (12-го мая 1871 года). *О примѣненіи § 40 общаго устава университета къ факультетскимъ собраніямъ, съ замѣною въ немъ слова «ректоръ» словомъ «деканъ».*

Вслѣдствіе возбужденнаго въ одномъ изъ нашихъ университетовъ вопроса о распространеніи силы § 40 на факультетскія собранія, министръ народнаго просвѣщенія призналъ нужнымъ предложить означенный вопросъ на обсужденіе совѣтовъ прочихъ университетовъ. Изъ полученныхъ вслѣдствіе сего донесеній попечителей учебныхъ округовъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ университетахъ § 40 устава уже примѣняется къ факультетскимъ собраніямъ: совѣты же другихъ университетовъ вполнѣ признаютъ пользу такого примѣненія, при чемъ совѣтъ одного университета присовокупилъ, что въ случаѣ, если въ факультетскомъ собраніи предполагается сужденіе о замѣщеніи каѳедры, доцентуры или вообще преподавательской вакансіи, въ такомъ случаѣ о семъ непремѣнно должно быть заявляемо въ повѣсткѣ, разсылаемой членамъ факультета, какъ это дѣлается, согласно § 38 устава, предъ засѣданіемъ совѣта.

Совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, на обсужденіе котораго передавалось означенное дѣло, полагалъ необходимымъ примѣнить § 40 общаго устава университетовъ къ факультетскимъ собраніямъ съ надлежащею замѣною въ немъ слова *ректоръ* словомъ *деканъ* и съ присовокупленіемъ къ нему означеннаго выше дополненія изъ § 38, съ предоставленіемъ министру права испросить на сіе Высочайшее соизволеніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему объ этомъ

докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше на сіе соизволилъ.

24. (12-го мая 1871 года). *О снабженіи окончившихъ курсъ въ историко-филологическомъ институтѣ студентовъ книгами по спеціальнымъ предметамъ, для преподаванія имъ назначеннымъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: выпускаемыхъ изъ историко-филологическаго института, за окончаніемъ курса наукъ, студентовъ снабжать книгами, по опредѣленію конференціи, только по тѣмъ спеціальнымъ предметамъ, къ преподаванію которыхъ они будутъ назначены.

25. (24-го мая 1871 года). *Объ учрежденіи новыхъ учительскихъ семинарій въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ.*

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи пяти новыхъ учительскихъ семинарій въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ, въ замѣнъ существующихъ въ сихъ округахъ, при нѣкоторыхъ училищахъ, педагогическихъ курсовъ, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Упразднивъ существующіе нынѣ въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ педагогическіе курсы при училищахъ: С.-Петербургскомъ Андреевскомъ двухклассномъ приходскомъ, уѣздныхъ: Вологодскомъ, Владимірскомъ, Смоленскомъ, Саратовскомъ, Пермскомъ, Харьковскомъ, Курскомъ, Одесскомъ, первомъ Кишиневскомъ и Николаевскомъ (Херсонской губерніи), учредить, для приготовленія учителей въ начальныя народныя училища, вмѣсто означенныхъ курсовъ, пять семинарій, по одной въ каждомъ изъ названныхъ округовъ.

2) Для означенныхъ вновь учреждаемыхъ семинарій назначить

слѣдующія мѣстности: для С.-Петербургскаго округа—заштатный городъ Гатчино, для Московскаго — село Григорьевское (Угличскаго уѣзда, Ярославской губерніи), для Казанскаго — городъ Самару и для Одесскаго – мѣстечко Каховку (Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи), а для учреждаемой въ Харьковскомъ округѣ семинаріи предоставить министру народнаго просвѣщенія, вмѣсто предназначавшагося города Харькова, избрать, въ предѣлахъ сего округа, мѣстность, болѣе соотвѣтствующую потребностямъ сего рода учрежденій.

3) Предоставить министру народнаго просвѣщенія примѣнить къ означеннымъ (въ п. 1 и 2) семинаріямъ Высочайше утвержденные 17-го марта 1870 года штатъ и положеніе Молодечнянской семинаріи; и

4) На покрытіе необходимаго на содержаніе сихъ семинарій расхода, въ количествѣ 84.050 рублей въ годъ, обратить: а) 51.645 рублей, остающіеся свободными по случаю упраздненія вышеозначенныхъ (въ п. 1) педагогическихъ курсовъ; б) 3.000 р., опредѣленные на приготовленіе учителей для народныхъ училищъ въ Казанскомъ округѣ; в) 25.812 руб. 85 коп. изъ суммы, назначаемой по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на пособія приходскимъ и начальнымъ училищамъ, и г) 3.592 руб. 15 коп. на счетъ кредита, ассигнуемаго по той же смѣтѣ на устройство и содержаніе народныхъ училищъ и приготовленіе учителей для нихъ, съ перечисленіемъ всѣхъ этихъ суммъ, по принадлежности, въ ст. § 12 сказанной смѣты.

Государь Императоръ означенное мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

26. (25-го мая 1871 года). *О празднованіи Императорскою Академіею Наукъ 30-го мая 1872 года двухвѣковаго юбилея со дня рожденія Императора Петра Великаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на

празднованіе Императорскою Академіею Наукъ, 30-го мая 1872 года, двухвѣковаго юбилея со дня рожденія Императора Петра Великаго, согласно предположеніямъ Академіи Наукъ, заключающимся въ слѣдующемъ:

1) Имѣть 30-го мая 1872 года публичное торжественное собраніе, въ которомъ должны быть произнесены приличныя случаю рѣчи, и 2) издать къ тому же дню нѣкоторыя сочиненія, относящіяся къ исторіи Петра Великаго.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

12-го мая 1871 года (№ 13). *Увольняется въ отпускъ за границу:* попечитель Варшавскаго учебнаго округа, сенаторъ, тайный совѣтникъ *Витте*—на шесть недѣль лѣтомъ 1871 года, по болѣзни. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію*: ординарному академику Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительному статскому совѣтнику *Бетлингу*—на три года. *Командируется за границу съ ученою цѣлію:* доцентъ Императорскаго Московскаго университета, надворный совѣтникъ *Сущинскій*—съ 15-го мая по 1-е сентября 1871 года; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Срезневскій*- на четыре мѣсяца, съ 1-го іюня 1871 года; ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра *Кистяковскій*—на одинъ годъ, съ сентября 1871 года.

25-го мая 1871 года (№ 14). *Утверждается:* ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бунге*—ректоромъ сего университета, на четыре года, со 2-го мая 1871 года, съ оставленіемъ въ должности управляющаго Кіевскою конторою государственнаго банка. *Увольняется въ отпускъ за границу*: Членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ *Батюшковъ*—на четыре мѣсяца. *Командируются за границу съ ученою цѣлію*: ординар-

ный академикъ Императорской Академіи Наукъ, тайный совѣтникъ *Веселовскій*—на два мѣсяца, съ 15-го іюня 1871 года; учитель Житомірской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Шавровъ*—по окончаніи испытаній въ гимназіи по 16-е августа 1871 года; доцентъ Императорскаго Дерптскаго университета *Гетценсъ*—на одинъ годъ, съ начала лѣтнихъ вакацій 1871 года; ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Степановъ*—на одинъ годъ и пять мѣсяцевъ, съ 1-го августа 1871 г.; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, докторъ философіи Лейпцигскаго университета, коллежскій секретарь *Висковатовъ*—на два года.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

2. (22-го мая 1871 года). *Объ употребленіи процентовъ съ завѣщаннаго Харьковскимъ 2-й гильдіи купцомъ Надеждинымъ капитала въ 1.500 руб. на пособія недостаточнымъ студентамъ Харьковскаго университета.*

Вслѣдствіе представленія попечителя Харьковскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ завѣщанные умершимъ Харьковскимъ 2-й гильдіи купцомъ Николаемъ Ѳедоровичемъ Надеждинымъ Харьковскому университету *тысячу пятьсотъ рублей* принять, съ употребленіемъ процентовъ съ сего капитала, а также имѣющіе поступать ежегодно отъ душеприкащика Надеждина до продажи недвижимаго его имущества *девяносто семь рублей*, на пособія недостаточнымъ студентамъ Харьковскаго университета.

3. (22-го мая 1871 года). *Правила о допущеніи лицъ женскаго пола, приготовляющихся въ сестры милосердія, къ занятіямъ въ хирургической и терапевтической клиникахъ Харьковскаго университета.*

1) Лица женскаго пола, желающія приготовиться въ сестры милосердія, допускаются къ занятіямъ въ хирургической и тера-

певтической факультетскихъ клиникахъ Харьковскаго университета съ тѣмъ условіемъ, чтобы относительно каждой изъ нихъ заявлено было университету согласіе на то Харьковскаго дамскаго комитета общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ.

2) Всѣ такія лица раздѣляются на два разряда: на живущихъ въ самомъ зданіи клиники и на приходящихъ. Лица перваго разряда исполняютъ всѣ обязанности клиническихъ сидѣлокъ, за исключеніемъ черной работы, для которой имѣется особая прислуга; число таковыхъ не можетъ быть больше шести. Лица втораго разряда, число которыхъ не ограничено, не имѣя права на постоянное жительство въ зданіи клиники, являются туда лишь для занятій и суточнаго дежурства у кровати больныхъ, по установленной очереди.

3) Какъ тѣ, такъ и другія, во время пребыванія въ клиникѣ, вполнѣ подчиняются клиническому начальству.

4) Въ свободное отъ занятій студентовъ въ клиникахъ время, клиническіе профессора ведутъ обученіе приготовляющихся въ сестры милосердія по программамъ, которыя ими признаны будутъ наиболѣе соотвѣтствующими ихъ будущему назначенію.

5) Срокъ обученія вообще не опредѣляется и въ каждомъ данномъ случаѣ соображается со способностями и усердіемъ ученицы.

6) Достаточно подготовленнымъ клиническіе профессора выдаютъ свидѣтельство для представленія въ общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

17-го мая 1871 года (№ 8). *Утверждается:* служащій въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія, надворный совѣтникъ *Семевскій*—членомъ археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, съ 13-го марта 1871 года.

Назначаются: по департаменту народнаго просвѣщенія: помощникъ бухгалтера, коллежскій ассесоръ *Сифоновъ*—бухгалтеромъ, и помощникъ дѣлопроизводителя, губернскій секретарь *Зеленинъ*—исправляющимъ должность помощника бухгалтера, съ 1-го мая 1871 года; по археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія: помощникъ директора сельско-хозяйственнаго музея министерства государственныхъ имуществъ, коллежскій регистраторъ *Кулешовъ* — сотрудникомъ сей коммиссіи, съ 13-го апрѣля 1871 года. *Оставляются на службѣ:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Куницынъ*—на два съ половиною года, съ 31-го мая 1871 года; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Буслаевъ* — на пять лѣтъ, съ 14-го апрѣля 1871 года. *Командируются:* ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сухомлиновъ* — въ Костромскую губернію, на двѣ недѣли, и заслуженный ординарный профессоръ сего же университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кесслеръ*—въ Астрахань, Крымъ и Кіевъ, съ ученою цѣлію, на три мѣсяца, съ 10-го іюня 1871 года. *Увольняются въ отпускъ: за границу: на двадцать восемь дней, во время лѣтнихъ вакацій 1871 года:* учитель начальнаго училища въ Калишѣ *Идзиковскій*—по болѣзни; *на двадцать девять дней:* помощникъ директора Виленской астрономической обсерваторіи, титулярный совѣтникъ *Бергъ*, помощникъ секретаря канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа, коллежскій ассесоръ *Михальскій* и дѣлопроизводитель канцеляріи Сувалкской учебной дирекціи *Авейде*; послѣдніе двое по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года:* доцентъ Императорскаго Варшавскаго университета *Иваюковъ*, старшій учитель Гольдингенской гимназіи *Дичъ*, учители гимназій: Псковской — *Новакъ*, Каменецъ-Подольской — *Шоластеръ*, Кишиневской, надворный совѣтникъ—*Винцингероде* и сверхштатный учитель сей гимназіи *Мейеръ*; учители: Лодзинскаго выс-

шаго ремесленнаго училища—*Шмидтъ*, Варшавскаго ветеринарнаго училища—*Цихоцкій*, реальныхъ гимназій: Варшавской—коллежскій совѣтникъ *Издебскій*, Влоцлавской—*Врублевскій* и *Матушевскій*, мужскихъ классическихъ гимназій: Варшавскихъ: I—*Шлягеръ*, II—*Грабовскій*, *Поплавскій*, *Гомолевскій*, *Махаржинскій*, *Рудзинскій* и *Герцъ*, III—*Бондзкевичъ*, *Карчевскій*, *Пухевичъ*, *Келлеръ*, *Заленскій* и *Баръ*, IV—надворный совѣтникъ *Зальскій*, коллежскій секретарь *Вейдель*, *Конончинскій*, *Квѣтневскій*, *Вроблевскій* и *Родлинскій*, V—титулярный совѣтникъ *Ржондковскій*, Плоцкой—*Масловскій* и *Скаловскій*, Калишской—*Гиллеръ*, *Реутъ* и *Бальчевскій*, Люблинской—*Козьминскій*, *Прюссъ*, *Скробишевскій* и *Давидъ*, Петроковской—*Поповскій*, *Канскій*, *Ржечневскій*, *Пленкевичъ*, Варшавской III женской гимназіи—*Тюрель*, мужскихъ классическихъ прогимназій: Пултуской—*Гвоздецкій*, Ченстоховской—*Щербовичъ-Вечеръ*, *Яселевичъ*, *Крживицкій*, Варшавскаго спеціальнаго уѣзднаго училища—*Целиховскій*, начальныхъ училищъ Плоцкой губерніи, Цѣхановецкаго уѣзда, въ деревнѣ Козачинкѣ—*Леляшъ*, въ Малужинѣ—*Домбровскій*, въ Грудускѣ—*Бабскій*, Калишской въ Калишѣ—*Цыбульскій*, Велюнскаго уѣзда въ посадѣ Дзялошинѣ—*Прагловскій*, Велюнскаго уѣзда въ деревнѣ Жджарахъ—*Крысинскій*, врачъ Петроковской мужской классической гимназіи *Ронтальфъ*, законоучитель греко-уніатскаго исповѣданія Бѣльской мужской классической гимназіи, священникъ *Лившакъ*; изъ нихъ по болѣзни: Иванюковъ, Издебскій, Шлягеръ, Грабовскій, Поплавскій, Бондзкевичъ, Карчевскій, Пухевичъ, Келлеръ, Квѣтневскій, Вроблевскій, Родлинскій, Ржондковскій, Масловскій, Гиллеръ, Реутъ, Козьминскій, Скробишевскій, Давидъ, Поповскій, Канскій, Ржечневскій, Пленкевичъ, Гвоздецкій, Щербовичъ-Вечеръ, Яселевичъ, Крживицкій, Леляшъ, Домбровскій, Бабскій, Цыбульскій и Прагловскій: *на лѣтнее вакаціонное время и двадцать дней августа 1871 года:* помощникъ инспектора и учитель Варшавской II мужской классической гимназіи *Склодовскій*, по болѣзни; *на двадцать восемь дней и лѣтнее вакаціонное время*

1871 года: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, статскій совѣтникъ *Съченовъ*; *съ 1-го іюня по 1-е сентября 1871 года:* ординаторъ акушерской клиники при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, лѣкарь *Пономаревъ*; *на четыре мѣсяца:* почетный смотритель училищъ Луцкаго уѣзда, надворный совѣтникъ графъ *Олизаръ*; *внутри Россіи: на вакаціонное время 1871 года и четырнадцать дней:* директоръ Царскосельской Николаевской гимназіи, статскій совѣтникъ *Пискаревъ*—въ губерніи Тульскую, Тамбовскую и Воронежскую. *Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ:* директоръ первыхъ Варшавскихъ мужской классической и женской гимназій, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Теодоровичъ* и инспекторъ чувашскихъ школъ при управленіи Казанскаго учебнаго округа, надворный совѣтникъ *Золотницкій*, съ дозволеніемъ первому изъ нихъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный. *Исключается изъ списковъ умершій:* ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лясковскій*.

29-го мая 1871 года (№ 9). *Утверждаются:* экстраординарные профессоры Императорскаго Московскаго университета: докторъ русской исторіи *Поповъ* и докторъ русской словесности *Тихонравовъ*—ординарными профессорами сего университета по занимаемымъ ими каѳедрамъ: Поповъ—русской исторіи и Тихонравовъ—исторіи русскаго языка и русской литературы, съ 19-го марта 1871 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, докторъ *Ульманъ*—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ всеобщей исторіи, съ 22-го мая 1871 года; докторъ славянской филологіи *Ягичъ*—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Новороссійскаго университета по каѳедрѣ сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, съ 22-го марта 1871 года; доцентъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Сущинскій* — экстраорди-

нарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владиміра по каѳедрѣ фармакологіи и терапіи, съ 9-го апрѣля 1871 года; доцентъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ государственнаго права, надворный совѣтникъ *Сергѣевичъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ государственнаго права, съ 8-го мая 1871 года; кандидатъ Императорскаго университета св. Владиміра *Скорделли* — исправляющимъ должность профессора лицея князя Безбородко по предмету законовъ полицейскихъ и уголовныхъ. *Опредѣляется:* вычислитель Николаевской главной астрономической обсерваторіи *Астенъ*—адъюнктъ-астрономомъ сей обсерваторіи. *Назначается:* канцелярскій служитель канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа *Пяткинъ* — исправляющимъ должность помощника дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, съ 1-го мая 1871 года. *Командируется съ ученою цѣлію:* исправляющій должность доцента Императорскаго Новороссійскаго университета *Шпилевскій*—въ Москву и С.-Петербургъ на годъ, съ 15-го августа 1871 года. *Увольняются въ отпускъ: въ Россіи:* предсѣдатель Виленской коммиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ, статскій совѣтникъ *Головацкій*—на шесть дней, въ С.-Петербургъ, и инспекторъ народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской, надворный совѣтникъ *Константиновичъ*—съ 1-го іюля по 15-е августа 1871 года, въ Крымъ и на Кавказъ; *за границу: на двадцать восемь дней:* помощникъ библіотекаря Варшавской главной библіотеки *Скимборовичъ*, съ 1-го іюля 1871 года, и учитель главнаго училища при Евангелическо-Лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ *Бреме*; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года*: ординарные профессоры Императорскаго Варшавскаго университета: коллежскій совѣтникъ *Будзинскій* и надворный совѣтникъ *Тырховскій*, исправляющіе должность ординарнаго профессора сего университета коллежскій совѣтникъ *Александровичъ* и на-

дворный совѣтникъ *Халубинскій*, экстраординарный профессоръ того же университета *Лучкевичъ*, экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Лашкевичъ*, доценты Императорскаго Варшавскаго университета *Барановскій* и *Гезбера* и исправляющій должность доцента сего университета *Заіончковскій*, исправляющій должность профессора лицея князя Безбородко *Ждановичъ*, врачъ сего лицея и Нѣжинской гимназіи *Росланевскій*, учители гимназій: С.-Петербургской третьей—статскій совѣтникъ *Юрьевъ*, Витебской — *Витошинскій*, Виленской классической — надворный совѣтникъ *Матье*, и мужскихъ классическихъ: Холмской—протоіерей *Дьячанъ* и Бѣльской—*Волошановичъ*, и исправляющій должность воспитателя С.-Петербургской второй гимназіи *Кехеръ*; изъ сихъ лицъ по болѣзни: Будзинскій, Тырховскій, Халубинскій, Барановскій, Ждановичъ, Росланевскій, Юрьевъ, Матье, Дьячанъ и Кехеръ; *на два съ половиною мѣсяца:* учитель Тамбовской гимназіи *Невораль*; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и пятнадцать дней:* исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета *Бялецкій* и учитель Архангельской гимназіи, статскій совѣтникъ *Меллеръ*, оба по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и двадцать девять дней:* ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Мерингъ*, ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Лазаревичъ*, исправляющіе должность ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета *Вислоцкій* и *Мѣржинскій* и экстраординарнаго профессора *Дыдынскій*, лекторъ Императорскаго Харьковскаго университета *Доунсъ*, инспекторъ Таганрогской гимназіи, надворный совѣтникъ *Каменскій*, учители гимназій: Черниговской—коллежскій ассесоръ *Ладо-Заблоцкій* и Таганрогской — *Штейнъ*, послѣдніе трое съ 15-го іюня 1871 года, изъ нихъ по болѣзни: Вислоцкій, Ладо-Заблоцкій и Штейнъ; *на четыре мѣсяца:* причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ *Миловидовъ*.

Увольняется согласно прошенію: старшій астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, коллежскій совѣтникъ *Гильденъ*—отъ службы при сей обсерваторіи. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія:* почетному смотрителю Одесскаго уѣзднаго училища, коллежскому регистратору *Криворотову*, за пожертвованіе его въ пользу народнаго образованія.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіемъ особаго отдѣла ученаго комитета сего министерства, утвержденнымъ г. товарищемъ министа народнаго просвѣщенія, постановлено:

1. Книга подъ заглавіемъ: «Руководство сельскимъ кузнецамъ и слесарямъ. Составлено *Фокомъ*. (С.-Пб., 1870». Цѣна 10 коп.), можетъ принести въ сельскомъ быту несомнѣнную пользу, а потому заслуживаетъ быть включенною въ списокъ книгъ, одобренныхъ для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

2. Одобрить для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ книгу, подъ заглавіемъ: «О чаѣ и его приготовленіи русскими въ Китаѣ (съ картою). Составилъ К. А. *Поповъ* (коммерціи совѣтникъ). Москва, 1870 года». (Цѣна 25 коп.).

ОЧЕРКЪ ВНУТРЕННЕЙ ИСТОРІИ ЦЕРКВИ ВО ПСКОВѢ.

Посвящается И. К. Куприянову и Н. И. Вирену.

I.

Принятіе древнею Русью христіанства, равно какъ и связанныхъ съ нимъ византійскихъ церковныхъ учрежденій, положило конецъ, — если не говорить объ иномъ, еще болѣе общемъ, вліяніи этого явленія, — тому смѣшенію религіи съ политикою, закона съ религіознымъ правиломъ, которое составляло характеристическую черту патріархальнаго періода въ жизни человѣчества. Вмѣстѣ съ тѣмъ естественно должно было пасть и соединеніе различныхъ властей въ одномъ и томъ же лицѣ, господствовавшее во время родоваго быта и представлявшее наглядное выраженіе смѣшенія религіи съ политикой: съ принятіемъ христіанства, родоначальники и князья, сосредоточивавшіе прежде въ своихъ рукахъ и княжеское, и жреческое званія, теряютъ свое представительство народа передъ богами и уступаютъ эту сторону своей власти служителямъ церкви въ постоянное обладаніе. Однако трудно ожидать, чтобъ отдѣленіе религіи отъ политики сразу получило на Руси полное гражданство и было доведено до всѣхъ своихъ необходимыхъ слѣдствій. Послѣдовательное, систематическое разграниченіе религіи отъ политики возможно только при вполнѣ сознательномъ отношеніи къ принципу заимствуемаго учрежденія: въ противномъ случаѣ ничто не можетъ ручаться за вѣрное воспроизведеніе заимствуемаго института во всѣхъ его частныхъ сторонахъ и проявленіяхъ, такъ какъ послѣднія суть не что иное, какъ только логическія слѣдствія основнаго принципа учрежденія. Но въ древней Руси, очевидно, не могло быть мѣста для принципіальнаго сознательнаго заимствованія, такъ какъ ни въ строѣ общественной жизни, ни въ характерѣ народнаго умоначертанія не существовало условій, необходимо требуемыхъ послѣднимъ. Вслѣд-

Рос. Гос. Биб.

ствіе этихъ обстоятельствъ, за древнерусскимъ церковнымъ устройствомъ естественно не могъ вполнѣ сохраниться характеръ восточной церкви, которая, не смотря на крайнее извращеніе византійской жизни, все же представляла, какъ учрежденіе, стройное цѣлое, слѣдовавшее, по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ своихъ очертаніяхъ, одному и тому же принципу и потому отличавшееся извѣстною опредѣленностью и законченностью.

Такимъ образомъ, если съ принятіемъ христіанства вообще и послѣдовало на Руси отдѣленіе религіи отъ политики, если и явилось сознаніе о церкви, какъ о совершенно отдѣльномъ отъ государства учрежденіи, тѣмъ не менѣе это сознаніе было еще такъ смутно, такъ легко ускользало изъ рукъ при примѣненіи къ конкретнымъ фактамъ, что въ организаціи древнерусскаго церковнаго строя замѣчается постоянно отступленіе отъ принятаго разъ принципа, постоянная склонность къ старому смѣшенію понятій, получающему даже, съ теченіемъ времени, все бо́льшую и бо́льшую силу. Это смѣшеніе понятій обнаруживается въ древнерусской церкви въ двухъ главныхъ формахъ: съ одной стороны — въ нарушеніи церковныхъ границъ, отдѣляющихъ церковную область отъ государственной, съ другой же — въ постепенномъ сглаженіи рубежа, разграничивающаго въ предѣлахъ самой церкви мірскую сторону ея отъ духовной. Въ первомъ отношеніи нужно замѣтить, что церковь, получивъ съ принятіемъ христіанства самостоятельное существованіе, естественно должна была стремиться къ опредѣленію своихъ собственныхъ предѣловъ; но за отсутствіемъ твердаго руководящаго начала, она невольно вторглась при этомъ разграниченіи во многія сферы гражданской жизни, составляющія неотъемлемую принадлежность государства, и такимъ образомъ снова создала нѣкоторое смѣшанное цѣлое. Вторженію церкви въ гражданскую жизнь благопріятствовало какъ абсолютное отсутствіе у государства сознанія о своихъ настоящихъ границахъ (это замѣчается, напримѣръ, въ дѣлахъ семейныхъ), такъ еще болѣе смѣшеніе частнаго права съ общественнымъ, заставлявшее государство уступать на пользу церкви разныя отрасли правительственной дѣятельности, точно также, какъ оно уступало ей земли, воды и лѣса́. Но если въ первомъ, внѣшнемъ отношеніи церковь, за отсутствіемъ твердаго руководящаго начала, перешла за предѣлы своего византійскаго образца, то во второмъ отношеніи, во внутренней организаціи церковныхъ учрежденій, она по той же причинѣ осталась позади, и подвергшись вліянію окружающей жизни, усвоила себѣ свѣтскій характеръ. Не только въ орга-

низаціи церковныхъ учрежденій открывается подражаніе гражданской жизни, но и во взглядѣ на нихъ церковь начинаетъ выдвигать на первый планъ вмѣсто юридической *фискальную* сторону предмета, сообразно съ которою церковныя учрежденія и лица получали значеніе главнымъ образомъ источника доходовъ.

Посредствующимъ звеномъ между этими двумя явленіями, между вторженіемъ церкви въ предѣлы государства и усвоеніемъ церковно-свѣтскаго характера, служило хозяйственное положеніе церкви. Въ Великомъ Новгородѣ, хотя уже въ первоначальное время была опредѣлена на содержаніе владыки и каѳедральнаго храма десятина изъ княжескихъ доходовъ, выдававшаяся владыкѣ до конца самостоятельнаго существованія Новгорода [1]), тѣмъ не менѣе десятина вскорѣ должна была уступить первое мѣсто въ содержаніи владыки землямъ, которыя были жертвуемы на пользу церкви. Количество этихъ земель съ теченіемъ времени все возрастало, такъ что въ послѣдствіи Новгородскіе епископы въ числѣ своихъ владѣній считали не только простыя волости, но и городки: такъ, упоминается владычній городокъ Молвотицы [2]). Вслѣдствіе этого обстоятельства Новгородскій владыка носилъ, кромѣ каноническаго, еще и свѣтское значеніе, былъ не просто главою Новгородской церкви, но и первымъ поземельнымъ собственникомъ Великаго Новгорода, и въ качествѣ послѣдняго, пользовался всѣми правами и обязанностями другихъ, подобныхъ ему землевладѣльцевъ. Съ одной стороны, если владыка и не превращался на Руси въ могущественнаго феодала, у котораго въ одной рукѣ былъ посохъ, а въ другой мечъ, какъ это замѣчается на западѣ, тѣмъ не менѣе обязанъ былъ выставлять со своихъ земель въ нѣкоторыхъ случаяхъ особенный полкъ, называвшійся владычнимъ стягомъ и состоявшій подъ начальствомъ владычняго воеводы, который распоряжался имъ вполнѣ по инструкціи владыки [3]). Съ другой стороны, въ Великомъ Новгородѣ, вслѣдствіе недостаточнаго сознанія государ-

[1]) Русск. Достоп., I, 82—85, 1137 г.; А. А. Э., I, 99, № 91, 1471 г.: «А на Волоцѣ и на Вологдѣ владыцѣ церкви и десятина, пошлина своя, вѣдати по старинѣ».

[2]) П. С. Р. Л., VI, 216, 1478 г., III, 143; тамъ же, III, 101, 1401 г.: «Горѣ владычьнь городокъ Молвотици».

[3]) П. С. Р. Л., IV, 127—128, 1471 г.: «А коневая рать не пошла къ пѣшей рати на срокъ въ пособіе, занеже владычень стягъ не хотяху ударитися на княжую рать, глаголюще: «владыка намъ не велѣлъ на великаго князя руки повынути, послалъ насъ владыка на Псковичь». Ср. А. А. Э., I, 5, № 9, 1389 или 1404 г.

ственнаго принципа, на землевладѣльцахъ лежала обязанность преслѣдованія и представленія на судъ лицъ, сидѣвшихъ, за неимѣніемъ собственной, на чужой землѣ, обязанность, составляющая въ строгомъ смыслѣ неотъемлемую принадлежность государства. Владыка, наравнѣ съ другими землевладѣльцами, несъ на себѣ эту обязанность и при посредствѣ своихъ волостелей и посельниковъ долженъ былъ представлять на судъ людей, снимавшихъ у него земли [1]). Но вмѣстѣ съ этою обязанностью владыка получалъ и право нѣкотораго надзора надъ подчиненнымъ ему людомъ: общее правило, регулировавшее въ Новгородѣ отношенія между земледѣльцами и землевладѣльцами, гласило, что въ отсутствіе господаря земледѣльцы не могли быть судимы въ области княжескими судьями. Надзоръ землевладѣльцевъ однако еще не былъ господствомъ этого класса надъ безземельнымъ людомъ, а только зерномъ, изъ котораго развилось господство въ послѣдствіи: да и то оно возникло не прямо изъ недостаточнаго сознанія о государствѣ, а косвенно, посредствомъ привилегій, передавшихъ въ руки землевладѣльцевъ, въ томъ числѣ и церкви, значительную долю суда надъ безземельнымъ людомъ.

При смутномъ сознаніи о различіи церковныхъ учрежденій отъ гражданскихъ, такая двойственность въ характерѣ церкви не могла долго существовать безъ того, чтобъ одна сторона не получила преобладающаго значенія надъ другою, свѣтская надъ церковною. На преобладаніе первой указываетъ уже самая внѣшняя обстановка Новгородскаго епископа: владыка обиталъ въ Новгородскомъ дѣтинцѣ не только среди „духовнаго полка“, но и въ сосѣдствѣ огромнаго „мірскаго воинства“, такъ что дворъ его самъ собою превращался въ точный противенъ княжескаго оригинала. По патрональному Новгородскому храму св. Софіи мірское воинство владыки, можетъ-быть, и со включеніемъ духовнаго полка, носило названіе *софіянъ*, а по мѣсту служенія при владыкѣ называлось *владычнима дворянами* и помѣщалось частью на самомъ владычнемъ дворѣ, частью же не подалеку въ окрестности, на владычнемъ берегу рѣки Волхова, на релькѣ, называвшейся Крюкомъ [2]). Высшую степень между софіянами представляли „нарочитые дворяне“ или бояре, которые съ теченіемъ вре-

[1]) А. А. Э., I, 72, № 92, 1471 г.: «Ино въ коей волости будетъ отъ владыки волостель или посельникъ, ино имъ поставить того человѣка у суда».

[2]) П. С. Р. Л., III, 21, 1193 г.: «Новгородьци же съ кн. Ярославомъ, и съ игумены, и съ софьяны, и съ попы, съдумавъше, изволиша Богомъ избрана Мартурія». Тамъ же, V, 42, 1484 г.; тамъ же VI, 286, 1528 г.

мени пріобрѣли даже, кажется, право наблюденія за владычними дѣйствіями, и потому нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что софіяне въ ихъ лицѣ занимали одно изъ первыхъ мѣстъ при самомъ избраніи владыки. Бояре въ свою очередь раздѣлялись на особенныя статьи, совершенно соотвѣтствовавшія княжескимъ, какъ-то: стольниковъ, чашниковъ [1]). Владычній примѣръ не остался безъ подражанія со стороны другихъ, важнѣйшихъ представителей Новгородскаго духовенства: Новгородскій (Юрьевскій) архимандритъ также устроилъ у себя дворъ, также обзавелся стольниками, чашниками, поѣздниками [2]). Но еще важнѣе было вліяніе свѣтскаго характера владыки на самую церковную администрацію, на сглаженіе границы, отдѣлявшей въ предѣлахъ церкви мірскую сторону отъ духовной. Подъ вліяніемъ своего свѣтскаго характера, владыки начали смотрѣть на самое церковное управленіе, какъ они смотрѣли на управленіе своими вотчинами, а потому мало заботились объ образованіи особенныхъ церковныхъ органовъ: въ своемъ софійскомъ воинствѣ они находили достаточный запасъ средствъ и для управленія собственно церковными дѣлами. Софіянами замѣщались не только мірскія церковныя должности, какъ-то: дьяковъ, позовниковъ, волостелей и посельниковъ, но и собственно церковныя, какъ напримѣръ, владычнихъ намѣстниковъ, десятинниковъ, ключниковъ и казначеевъ; а если временами и случалось, что эти должности попадали въ руки духовныхъ лицъ, то сущность дѣла отъ того ни мало не измѣнялась [3]).

Значеніе мірскаго воинства владыки возрастало еще болѣе, пропорціонально слабости областной архіерейской администраціи, которая представляла повсюду явные слѣды недостаточнаго сознанія византійскихъ церковныхъ учрежденій. Подобно тому какъ въ Великомъ Новгородѣ, вслѣдствіе смѣшенія понятій города и государства, все управленіе было централизовано въ главномъ городѣ, и правитель-

[1]) П. С. Р. Л., IV, 107, 1418 г.: «Святитель же послуша моленіа ихъ, посла его съ попомъ да со своимъ боярином». Тамъ же, IV, 128, 1471 г.: «Князь великій... посѣче 4 боярина...» между ними «Еремія владычня чашника». Тамъ же, III, 44, 1228 г.: «И разграбиша дворъ его... и Андреичевъ владыцня стольника»; тамъ же, IV, 236, 1471 г.

[2]) *Чтенія въ М. О. И. и Д.*, 1858 г., II, 54.

[3]) Пам. Стар. Русск. Лит., IV, 18: «Съй оубо (Евѳимій II) первый казначей во иноцехъ бысть, яко же и лѣто есть: прежде бо того въ древности вси казначеи міряне бяху». Псковской намѣстникъ ниразу не названъ въ памятникахъ духовнымъ лицемъ; да и Новгородскій, какъ показываетъ П. С. Р. Л., 201—202, 1476 г., назначался изъ свѣтскихъ людей.

ственныя лица послѣдняго были вмѣстѣ съ тѣмъ почти единственными лицами и для цѣлой области, точно также тамъ было централизовано въ главномъ городѣ и церковное управленіе. Какъ ни обширна была Новгородская земля, какъ ни затруднительно являлось поэтому непосредственное владычнее управленіе, тѣмъ не менѣе между владыкой и первоначальными единицами религіознаго общенія Новгородской земли, церквями и монастырями, совсѣмъ не было самостоятельныхъ посредствующихъ звеньевъ церковныхъ: и областное управленіе все сосредоточивалось въ рукахъ владыки, или лучше сказать, его вопиства; ибо самъ владыка, вслѣдствіе разнообразной дѣятельности своей, мало мѣшался въ обыкновенное теченіе церковныхъ дѣлъ, а предоставлялъ это занятіе своему намѣстнику, назначавшемуся изъ софіянъ и служившему отвѣтственнымъ лицемъ въ случаѣ возникновенія какихъ-либо опущеній въ церковномъ судѣ [1]). Такое сосредоточеніе областныхъ дѣлъ въ рукахъ владычняго намѣстника было связано съ обременительными для областнаго духовенства судебными *позвами*. Въ тѣхъ случаяхъ именно, когда къ суду владычняго намѣстника требовались лица, принадлежавшія къ областному духовенству, изъ мірскаго вопиства владыки, софіянъ, посылались къ первымъ особенные гонцы, которые и передавали имъ судебное приглашеніе или позовъ на мѣстѣ. Расходы, съ которыми необходимо были сопряжены поѣздка и продовольствіе софіянъ во время послѣдней, въ позднѣйшее время были опредѣлены Новгородскою судною грамотою, по поводу призыва свидѣтелей, на сто верстъ въ четыре гривны; они обыкновенно падали на одну изъ тяжущихся сторонъ, именно ту, которая, по рѣшеніи дѣла, оказывалась виноватою [2]).

Но была еще и другая форма, въ которой областныя церковныя дѣла поступали въ вѣдѣніе централизованной городской, владычной власти: только въ этомъ случаѣ они разсматривались уже не въ самомъ городѣ, а на мѣстѣ. Для преподанія благословенія своей паствѣ и для обозрѣнія состоянія подвѣдомственной епархіи, владыки имѣли обыкновеніе какъ совершать визитаціи всѣхъ предѣловъ своей церковной области, такъ и посѣщать отдѣльные края послѣдней: то Заволочье, то

---

[1]) А. А. Э., I, 71, № 92, 1471 г.

[2]) А. А. Э., I, 70, № 92, 1471 г.: «А въ которомъ дѣлѣ позоветъ истецъ истца». Тамъ же, I, 70: «А кто съ кѣмъ пошлется на послуха, ино взять закладъ шестнику на сто верстъ по старинѣ; а подвойскимъ, и софьяномъ, и биричемъ, и извѣтникомъ, на сто верстъ четыре гривны». Тамъ же, I, 70: «А закладъ дать виноватому истцю на сто верстъ шестнику».

Корельскую землю, то Псковъ; эти церковныя визитаціи, служившія вмѣстѣ съ тѣмъ и средствомъ для разбора епархіальныхъ дѣлъ, въ древности назывались *поѣздами* [1]). Подобно тому какъ уже въ первоначальное время на содержаніе церкви вообще была назначена десятина изъ княжескихъ доходовъ, такъ точно и на совершеніе церковной визитаціи, если послѣдняя обнимала всю землю, ежегодно отпускалась опредѣленная сумма изъ княжеской казны, самому владыкѣ—десять гривенъ, сопровождавшему же его священнику—двѣ гривны [2]). Но кажется, что уже въ древнѣйшее время съ церковными поѣздами связывались разные поборы и дары со стороны духовенства въ пользу владыки, точно также какъ князь собиралъ подобные же дары въ формѣ полюдья. Первоначально поборы состояли въ доставленіи владыкѣ и его свитѣ необходимыхъ жизненныхъ припасовъ и опредѣлялись, по всей вѣроятности, единственно предъявленіемъ запроса: требовалось только, чтобы хлѣба, рыбной и мясной вологи было довольно, овса и сѣна—довольно. Въ послѣдующее время эти поборы съ духовенства, особенно въ тѣхъ краяхъ епархіи, гдѣ утвердились періодическія церковныя визитаціи, обращаются въ постоянныя подъѣздныя пошлины. Нельзя однако предполагать, чтобы церковныя визитаціи служили особенно плодотворнымъ средствомъ при устройствѣ епархіальныхъ дѣлъ; сколько-нибудь правильному совершенію ихъ мѣшало ужь одно простое отсутствіе въ Новгородской землѣ надлежащихъ путей сообщенія: потому визитаціи происходили очень рѣдко, обыкновенно въ зимнюю пору, начиная съ октября и до февраля, по причинѣ бо̀льшихъ удобствъ, представляемыхъ зимнею дорогою [3]).

Централизація владычняго управленія въ главномъ городѣ подвергалась только тому ограниченію, что для рѣшенія неотложнѣйшихъ дѣлъ на мѣстѣ, изъ софійскаго воинства назначались отъ владыки довѣренными лицами въ второстепенныя края епархіи *десятинники*, въ главнѣйшіе же, особенно въ Двинскую землю или Заволочье и въ Псковъ,—*намѣстники*, называвшіеся въ послѣднемъ, сверхъ того, и

[1]) П. С. Р. Л., IV, 119, 1419 г.: «Владыка Семеонъ ѣздилъ по Корѣльской земли». Тамъ же, IV, 125, 1446 г: «владыка Еѵѳимій... поѣха за Волокъ благословити Новгородцкую отчину, и свою архіепископью, и своихъ дѣтей».

[2]) Русск. Достоп., I, 85, 1137 г.: «Въ поѣздѣ отъ всеѥ земли. Владыцѣ і гривенъ, а попоу двѣ гривне».

[3]) П. С. Р. Л., III, 19, 1188 г.: «переставися... Германъ... поя съ собою Пльскову архіепископа Гаврила... и преставися мѣсяца октября въ 13». Тамъ же, IV, 125, 1446 г.; тамъ же IV, 202, 1419 г.: «мѣсяца октября 16... пріѣха владыка Симеонъ во Псковъ...». Тамъ же, IV, 214, 1450 г.; 217, 1457 г.

просто *владычниками* [1]). Служа представителями владыки въ области, намѣстники соединяли въ своихъ рукахъ все церковное управленіе, какъ мірское, такъ и собственно духовное. Владычники обязаны были наблюдать за доходами съ земель и водъ, которыя отводились владыкѣ въ разныхъ краяхъ епархіи и во Псковѣ были извѣстны подъ именемъ *владытчины*, равно какъ и заботиться объ исправномъ отправленіи духовенствомъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ владыкѣ, особенно, когда послѣднія формируются съ теченіемъ времени въ опредѣленныя пошлины [2]). Но главною формой ихъ дѣятельности и въ пригородахъ оставался церковный судъ. Опредѣленіе компетенціи церковнаго суда весьма наглядно представляетъ то смѣшеніе понятій, которое составляетъ характеристическую черту древнерусскаго церковнаго устройства. Суду владычняго намѣстника, отъ котораго совсѣмъ устранялись гражданскія власти — и князь, и посадникъ, подлежали не только дѣла по вѣроученію и церковной дисциплинѣ, не только вся масса дѣлъ, въ которыхъ подсудимыми являлись или духовныя лица, или же люди, относимые къ разряду церковныхъ: все это имѣло мѣсто и въ Византіи, съ нѣкоторыми впрочемъ не неважными ограниченіями [3]). И такъ-называемыя смѣшанныя дѣла, causae mixtae, касавшіяся въ равной мѣрѣ какъ христіанина, такъ и гражданина, какъ напримѣръ, бракъ и семейныя отношенія, со включеніемъ дѣлъ по наслѣдству, составляли на Руси, при слабости государственнаго организма, исключительную собственность церковнаго вѣдомства, тогда какъ въ Византіи смѣшанныя дѣла исключительно подчинены были государству, и церковь только стремилась пріобрѣсти слѣдующую ей долю участія и въ этой области [4]). Еще замѣчательнѣе было положеніе, занятое церковнымъ судомъ въ томъ

---

[1]) Русск. Достоп., I, 112, 1274 г. *Амвросія*, И. Р. Г., III, 299—300: «И буди милость Божія... на посадникахъ Двинскихъ... и на владычнѣ намѣстникѣ». П. С. Р. Л., IV, 205, 1427 г. Тамъ же, 233—234, 1470 г.: «Отъ посла отняли отъ Ивана владычника владычня (плеоназмъ)».

[2]) П. С. Р. Л., IV, 118, 1418 г. Тамъ же, IV, 215, 1453 г.: «И тогда владыка Еуѳимей взя Ремду, Ремедскую воду, въ свою владытчину». А. И., I, 520, 1477 г. Ср. А. И., I, 97, № 48, 1449—1460 гг.

[3]) *Мурзакевичъ*, Иск. Суди. Грам., 1 изд., стр. 1: «И владычню намѣстнику судъ и на судъ не судитъ ни судіямъ, ни намѣстнику княжа суда не судите». Тамъ же, 16: «А попы и діяконы и проскурница и черньча и черница, судить намѣстнику владычню».

[4]) *Riffel*, Geschichtliche Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staats. Mainz, 1836 г., s. 225—250. Доп. къ А. И., I, № 1.

случаѣ, когда въ дѣлѣ были замѣшаны и духовныя, и свѣтскія лица. Между тѣмъ какъ въ Византіи, въ случаѣ столкновенія разнородныхъ интересовъ, подсудность опредѣлялась сословіемъ подсудимаго, такъ что на клирика мірянинъ долженъ былъ подавать сначала жалобу епископу, а обращаться съ апелляціей въ гражданскій судъ только тогда, когда оставался недоволенъ рѣшеніемъ послѣдняго,—на Руси, подъ вліяніемъ фискальнаго взгляда на судъ, какъ на доходную статью, выработались *обчіе* или *смѣтные* суды изъ церковныхъ и свѣтскихъ судей, дѣлившихся судебными пошлинами пополамъ [1]).

Тѣ же элементы, что̀ въ архіерейской администраціи, замѣчаются и въ строѣ первоначальныхъ единицъ религіознаго общенія, какъ церквей, такъ и монастырей, а слѣдовательно, и въ положеніи русскаго духовенства, бѣлаго и чернаго. И здѣсь господствовало то же смѣшеніе частнаго права съ общественнымъ, заставлявшее видѣть въ церковныхъ зданіяхъ не что иное, какъ частную собственность лицъ, созидавшихъ храмы. Самъ Новгородскій владыка раздѣлялъ не менѣе другихъ эту точку зрѣнія и имѣлъ свои особенныя, владычнія церкви; однако въ этомъ случаѣ не могло возникнуть никакихъ затрудненій, такъ какъ аномалія въ лицѣ владыки сглаживалась на мѣстѣ: владыка былъ непосредственнымъ главою какъ своихъ собственныхъ, такъ и всѣхъ остальныхъ храмовъ [2]). Эта точка зрѣнія не допускала никакого дальнѣйшаго распространенія, и потому при перенесеніи ея на лица, постороннія церкви, затрудненія возникали тотчасъ же сами собою: духовенство частныхъ церквей невольно входило въ зависимость отъ своихъ патроновъ, въ ущербъ власти епархіальнаго владыки. Первымъ явленіемъ въ этомъ родѣ въ Великомъ Новгородѣ были княжескія церкви, помѣщавшіяся главнымъ образомъ на Городищѣ и получавшія свое содержаніе отъ князя: причты Городищенскихъ церквей не считали себя связанными церковною властью Новгородскаго владыки, предпочитая послѣдней зависимость отъ своего князя-патрона [3]). За то, съ другой стороны, княжеское духовенство было строго отдѣ-

[1]) *Мурзакевичъ*, Пск. С. Гр., стр. 16: «А будетъ одинъ человѣкъ простый истецъ мирянинъ, аже (а не) церковный человѣкъ съ церковнымъ, то судити князю и посаднику съ владычнимъ намѣстникомъ вопчи; такожъ и судіямъ».

[2]) П. С. Р. Л., III, 25, 1199 г.: «Испьсаша цьрковь въ Русѣ св. Спаса, владычню, въ монастыри».

[3]) П. С. Р. Л., III, 7, 1136 г.: «Оженися Святославъ Ольговичь Новѣгородѣ и вѣнъцяся своими попы у св. Николы, а Нифонтъ его не вѣнъця, ни попомъ на сватбу ни церенцемъ дастъ, глаголя: недостоитъ ея поити».

лено отъ собственно Новгородскаго и не допускалось къ пользованію доходами съ принадлежащихъ Новгороду земель; подчиняясь единственно власти князя, оно должно было у него одного искать и средствъ къ своему существованію [1]). Примѣръ князя не остался безъ подражанія со стороны какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ союзовъ—улицъ и торговыхъ товариществъ. Подобно владыкѣ и князю, частныя лица и союзы не только созидали храмы, но и отводили въ пользованіе послѣднихъ земли, какъ это въ особенности имѣло мѣсто во Псковѣ, или же опредѣляли въ пользу церковнаго причта извѣстный денежный или хлѣбный окладъ, называвшійся ругою [2]). Поэтому, тогда какъ каноническое право старалось оградить жертвуемыя церкви имущества отъ вмѣшательства мірянъ, послѣдніе стали смотрѣть на самыя церкви, вмѣстѣ съ пожалованными имъ имѣніями, какъ на свою частную собственность, а потому патронатъ свой распространяли не только на мірскую сторону церкви, но и на духовную, и притомъ въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ онъ становился въ противорѣчіе съ господствовавшими въ церкви правилами. Каноническими законами патронамъ, были ли это частныя лица, или же цѣлые союзы, предоставлялось только право *презентаціи* или предложенія владыкѣ лицъ, излюбленныхъ для занятія извѣстныхъ церковныхъ мѣстъ. Но на Руси патроны и на священниковъ стали смотрѣть, какъ на подчиненныхъ имъ вполнѣ людей, вслѣдствіе чего русское духовенство получило нѣсколько отличный отъ каноническаго характеръ.

Хотя посвященіе въ древней Руси, сообразно съ каноническимъ правомъ, не было абсолютнымъ, то-есть, такимъ, которое сообщало поставляемымъ лицамъ извѣстную способность, а не извѣстную церковную должность, не мѣсто при извѣстной церкви, тѣмъ не менѣе, при взглядѣ мірянъ на священнослужителей, какъ на подчиненныхъ имъ людей, посвященіе потеряло свой отличительный характеръ, усвоенный ему вселенскими соборами—ne quis ordinetur sine titulo,—и сдѣлалось фактически абсолютнымъ. Немного было пользы отъ того,

[1]) С. Г. Гр. и Д., I, № 3: «А что еси, княже, отъимъ у Кюрили Хотуниче, далъ еси попу св. Михаила, а городискымъ попомъ не пошло дани имать на Новгородскомъ погостѣ; вдай опять».

[2]) Д. къ А. И., I, 3, № 3, 1134—1135 гг.; ср. П. С. Р. Л., VI, 218, 1478 г. Тамъ же, IV, 294, 1522: «Смыслиша князь Михайло Кислица съ соборомъ св. Троица... церковь поставити обыденную, а гости ялися и ружить». Тамъ же, VI, 299, 1536 г.: «А вседневную замыслиша рядовича Великого ряду корыстного... и попа другого поставили и ругу обѣщали давати по 3 рубли на всякъ годъ».

что владыка посвящалъ ставленниковъ только въ извѣстныя церкви, такъ какъ вслѣдствіе неудовольствія паствы послѣдніе легко теряли свои мѣста и такимъ образомъ все-таки оставались при одной способности къ священнодѣйствію. Фактически - абсолютный характеръ посвященія былъ причиною того, что на Руси въ средѣ священнослужителей обыкновенно существовали два большіе отдѣла, изъ которыхъ первый образовался духовенствомъ *мѣстнымъ*, состоявшимъ въ данное время при извѣстныхъ церквахъ, а второй—духовенствомъ *безмѣстнымъ*, потерявшимъ, вслѣдствіе неблагорасположенія паствы, свои мѣста, на кои оно было первоначально посвящено. Хорошо еще, если безмѣстному священству скоро представлялся благопріятный случай выйдти изъ своего тяжелаго положенія, если въ какомъ-либо краю епархіи открывался сильный недостатокъ въ священнослужителяхъ, какъ это, напримѣръ, было въ 1388 году, когда Псковичи просили у Новгородцевъ поповъ, „которые ходятъ попы безъ церкви“ [1]). Въ противномъ случаѣ, до полученія новаго мѣста, безмѣстнымъ священнослужителямъ естественно приходилось пользоваться своею способностью только временно, отправлять службу лишь по найму, въ замѣнъ мѣстныхъ священниковъ: послѣднее случалось обыкновенно тогда, когда мѣстные попы не могли по какимъ-либо причинамъ сами совершать службы въ извѣстное время [2]). Однако безмѣстные священнослужители рѣдко оставались въ такомъ выжидательномъ положеніи; гораздо чаще, взявъ съ собою ставленную грамоту, свидѣтельствовавшую о ихъ способности къ священствованію, равно какъ и отпускную, дозволявшую имъ искать мѣста въ чужихъ краяхъ, они сами пускались въ поиски за должностью.

Вообще, духовенство въ древности было столь же мало осѣдлымъ, какъ и остальное населеніе; оно также находилось въ постоянномъ движеніи, которое не ограничивалось предѣлами одного роднаго края; нерѣдко духовенство переходило изъ одной мѣстности древней Руси въ другую. Такъ, въ позднѣйшее время священнослужители, принадлежавшіе какъ къ бѣлому, такъ и черному духовенству, являлись во Псковъ не только изъ Новгородскихъ, Московскихъ и Тверскихъ предѣловъ, но и изъ Литвы [3]), вступали въ сдѣлку съ прихожанами церкви и по

[1]) П. С. Р. Л., IV, 96, 1388 г.: «Псковичи пріѣздиша ко владыцѣ Ивану прошати поповъ во Псковъ къ церквамъ, которыи ходятъ попы безъ церкви».

[2]) *Евгеній*, Исторія княжества Псковскаго, II, 90; А. А. Э., I, 441, № 360, 1594 г.

[3]) А. И., I, 61, № 31, 1420 г. *Евгеній*, И. К. П., II, 82—83, 1528 г.: «Да что

заключеніи условій приступали къ отправленію своихъ обязанностей. Такимъ образомъ, право презентаціи, предоставленное каноническими законами мірянамъ, превратилось въ древней Руси въ чистый наемъ священнослужителей, въ которомъ многіе историки несправедливо искали слѣдовъ выборной службы, — ибо даже самая презентація въ строгомъ смыслѣ еще не можетъ считаться за право выбора духовныхъ лицъ. Въ контрактахъ, заключаемыхъ духовенствомъ съ прихожанами объ условіяхъ найма, опредѣлялось время, въ продолженіе котораго священникъ обязывался совершать богослуженіе, напримѣръ, годичный срокъ; службы, которыя онъ долженъ былъ совершать въ различные дни; требы, за отправленіе которыхъ ему не полагалось брать пошлины съ прихожанъ; въ контракты же включались и условія о томъ, чтобы прихожанамъ не удалять безъ вины священника даже въ томъ случаѣ, когда послѣдній захотѣлъ бы остаться при церкви и по прошествіи срока найма [1]). При отсутствіи настоящаго понятія о церковной должности, подобное ограниченіе не имѣло особенной силы: къ вящшему замѣшательству церкви, прихожане, безъ вѣдома церковнаго начальства, удаляли, не стѣсняясь никакими условіями, однихъ священнослужителей и поряжали другихъ. Въ этой перемѣнѣ причта прихожане находили удобное средство срывать съ перваго нѣчто и въ свою пользу, вслѣдствіе чего въ приходѣ нерѣдко образовывались партіи; да и сами безмѣстные священники, лишь бы только не ходить безъ церкви, были готовы не только на подкупъ прихожанъ, но даже и на пониженіе договорныхъ условій: этимъ способомъ они легко оттѣсняли приходское духовенство, которому въ свою очередь приходилось волочиться безъ мѣста [2]).

во Псковѣ черные попы и бѣлые и діаконы съ Москвы и изъ-за Твери и изъ Новгорода и изъ Литвы, да у церквей служатъ, а старостамъ шти соборскимъ то невѣдомо, есть ли у нихъ ставленыя грамоты и отпускныя, или нѣтъ, и свершены ли въ попы, или не свершены, и есть ли у нихъ жены, или нѣтъ, да подъ мѣстныхъ игуменовъ и священниковъ подкупаются, а старые игумены и священноиноки и священники и діаконы тутошніе жильцы волочатся безъ мѣстъ».

[1]) А. Ю., I, 199, № 185, 1588 г.

[2]) *Евгеній*, И. К. П., II, 84—85, 1528 г.: «Да били мнѣ челомъ старосты шти соборскіе... что деи они по моему наказу поучаютъ дѣтей своихъ духовныхъ, а они деи ихъ не слушаютъ, да съ мірскими людьми и игуменовъ и священноиноковъ и священниковъ отъ церквей безъ моего вѣдома отсылаютъ; и азъ приказалъ намѣстнику своему того беречь накрѣпко, чтобы безъ моего вѣдома отъ церквей игуменовъ и священноиноковъ и діаковъ не отсылати, а иныхъ не поряживали». А. И., V, 200, № 122, 1685 г.; А. А. Э., IV, № 331.

Посвященіе служило границей, отдѣлявшею ставленниковъ отъ остальнаго міра и вводившей ихъ во всѣ права и обязанности, свойственныя духовенству. Со своими обязанностями посвящаемыя лица встрѣчались на самомъ порогѣ, отдѣлявшемъ мірянъ отъ духовенства, такъ какъ уже простое посвященіе не могло быть совершено безъ нѣкоторыхъ расходовъ со стороны ставленниковъ, количество которыхъ Владимірскимъ соборомъ 1274 года было опредѣлено въ семь гривенъ за посвященіе въ оба сана — и дьякона, и священника вмѣстѣ. Опредѣленіе это не возникло на Руси, а было заимствовано изъ византійской церкви, гдѣ протори при ставленіи распредѣлялись по степенямъ, въ которыя приходилось посвящаться, такъ что дьякъ платилъ одну златницу, дьяконъ же и священникъ вносили по три, слѣдовательно, общая сумма и тамъ составляла 7 златницъ [1]). Но настоящія обязанности духовенства къ своему владыкѣ, посредствомъ которыхъ они обращались въ оброчныхъ, тяглыхъ людей послѣдняго, возникли изъ церковныхъ визитацій. Хотя на совершеніе визитацій и была опредѣлена нѣкоторая ежегодная сумма изъ княжеской казны, тѣмъ не менѣе уже въ первоначальный періодъ владыки старались привлечь къ покрытію расходовъ по визитаціи и свою епархію. Но владычніе поборы падали не на приходы, которые строили и содержали церкви, даже не на храмы, являвшіеся представителями извѣстныхъ церковныхъ доходовъ, а напротивъ того, на самихъ духовныхъ лицъ, которыя такимъ образомъ естественно превращались въ тяглыхъ людей своего владыки. Тамъ, гдѣ съ теченіемъ времени водворяются періодическія церковныя визитаціи (такое явленіе замѣчается, напримѣръ, во Псковѣ), обязанность духовенства покрывать владычніе расходы организуется въ двѣ отдѣльныя подъѣздныя пошлины, а именно: *попѣшную*, которая взималась съ головы или „плѣши“, тонзуры, гуменца (отъ слова *гумно*, однокореннаго, по всей вѣроятности, съ γυμνός, голый) и выражалась въ деньгахъ, и величина которой измѣнялась сообразно съ обстоятельствами; и *кормовую*, бывшую первоначально неопредѣленною и обнимавшую все разнообразіе житейскихъ потребностей, необходимыхъ во время подъѣзда какъ для самого владыки, такъ и для его людей и лошадей. Отъ этихъ пошлинъ не избавлялись ни

[1]) Рус. Достоп., I, 112, 1274 г.: «Не взимати же оу нихъ ничтоже, развѣ якоже азъ уставихъ въ митрополіи, да боудетъ се въ всѣхъ епископьихъ, да възмуть клирошане 3 (7) гривенъ отъ поповьства и отъ дьяконьства отъ обоего». А. И., I, 44, № 21, 1416 г.

безмѣстные священники, ходившіе безъ церкви, ни черное монашествующее духовенство.

Духовенство, сдѣлавшись, подъ вліяніемъ фискальнаго взгляда на церковныя учрежденія, тяглыми людьми своего владыки, естественно стремилось къ полному освобожденію себя отъ тягла общественнаго, которое лежало на нихъ не какъ на извѣстныхъ лицахъ, — отъ личныхъ обязанностей духовенство избавлялось уже каноническимъ правомъ [1]), — а какъ на представителяхъ извѣстной собственности; короче, стремилось къ полному освобожденію и отъ реальныхъ общественныхъ тягостей, падавшихъ какъ на его собственныя, такъ и на церковныя земли. На западѣ, исходя изъ божественнаго права, церковь добивалась абсолютной свободы, то-есть, изъятія отъ всѣхъ гражданскихъ обязанностей, въ то время весьма немногочисленныхъ, не отказываясь однако отъ своихъ гражданскихъ правъ: духовенство хотѣло тамъ пользоваться защитою городскихъ стѣнъ и военной силы, но отрекалось отъ всякаго участія въ постройкѣ крѣпостей и доставленіи ратниковъ. Подобныя стремленія духовенства къ абсолютной свободѣ замѣчаются и на востокѣ, въ древней Руси. И какъ на западѣ церковь, для обоснованія своихъ притязаній, ссылалась преимущественно на Ветхій Завѣтъ, который по своей неясности могъ служить обильнымъ источникомъ для всякаго рода доказательствъ, такъ и на Руси подобную же услугу оказывало греческое (византійское) церковное законодательство, номоканонъ. Дѣйствительно, хотя въ Византіи земли церквей и духовенства и не были свободны отъ обыкновенныхъ, поголовныхъ повинностей, тѣмъ не менѣе онѣ освобождались отъ обязанностей чрезвычайныхъ и низкихъ, munera sordida et extraordinaria. Понятіе о низкихъ повинностяхъ въ Византіи не было строго опредѣлено и съ теченіемъ времени подвергалось разнымъ измѣненіямъ: въ числѣ разнообразныхъ тягостей, обнимаемыхъ имъ, встрѣчаются, между прочимъ, заботы о продовольствіи солдатъ и постройка крѣпостей [2]). Эти постановленія канонической права легко могли подать поводъ Псковичамъ стремиться къ освобожденію своихъ земель не только отъ участія въ постройкѣ крѣпостей, но и отъ набора со своихъ земель ратниковъ [3]).

---

[1]) П. С. Р. Л., II, 40, 1148 г.: «Княже! ать же поидемъ, и всяка душа, аче и дьякъ, а гуменце ему простриженo, а не поставленъ будеть, и тъи поидеть (въ походъ), а кто поставленъ, ать Бога молить».

[2]) *Riffel*, Geschichtliche Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staat, I, 157, 158, 162, 164.

[3]) П. С. Р. Л., IV, 269, 1495 г.: «И Псковичи срубили съ десяти сохъ чело-

Стремленіе духовенства къ освобожденію себя отъ реальныхъ общественныхъ обязанностей получало тѣмъ большее значеніе, что оно не ограничивалось тѣсными рамками одного клира, а распространялось и на людей, почему-либо соприкасавшихся съ церковью. Уже въ древнѣйшій періодъ въ церкви существовало мнѣніе, смотрѣвшее на *поповичей*, какъ на естественныхъ преемниковъ значенія священниковъ, а потому старавшееся сообщить имъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя фактическія преимущества духовнаго званія. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда поповичи оказывались не знающими грамоты, а слѣдовательно, и не могущими разчитывать на занятіе церковной должности и въ будущемъ, они, хотя и исключались изъ среды собственно духовенства, тѣмъ не менѣе продолжали считаться церковными людьми, наравнѣ съ разными богадѣльными лицами, и пользовались покровительствомъ церкви съ его особыми привилегіями. Но и это накопленіе церковныхъ людей для общества было также тяжело, какъ и увеличеніе количества духовныхъ лицъ; поэтому постановленіе о поповичахъ съ теченіемъ времени подверглось нѣкоторому измѣненію. Сыновья священнослужителей стали считаться церковными людьми только тогда, когда они жили на содержаніи у своихъ родителей; въ противномъ же случаѣ, когда они обзаводились собственнымъ хозяйствомъ, ихъ относили къ мірскому вѣдомству [1]). Неизвѣстно только, на сколько послѣднее опредѣленіе прилагалось къ Новгородской церкви.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ была перенесена изъ Византіи въ Русь и другая единица религіознаго общенія, монастырь, и приняла тамъ весьма разнообразныя формы. Однако, изъ всѣхъ этихъ формъ на сѣверѣ Руси особенно преобладала одна. Тамъ не пользовались значительнымъ развитіемъ ни пустынножительство, сообразно съ которымъ каждый отдѣльный монахъ ужь и образовалъ особенный монастырь, ни общежительство, состоявшее въ полномъ общеніи лицъ, которыя поступали въ монастырь. Та и другая форма иноческой жизни уступали первое мѣсто въ своемъ распространеніи въ обществѣ третьей

вѣкъ конный, да и со священниковъ и со діяконовъ почали рубити; и священники нашли въ правилѣхъ св. Отецъ въ Манаканунѣ, что написано, яко не подобаетъ съ церковной земли рубитися»... Тамъ же: «И не взяша съ нихъ ничего въ помочь».

[1]) Повѣсть о нач. Печерск. монаст. Псковъ, 1849, стр. 98—104: «А се церковные люди... изгои трои: поповъ сынъ грамоты не умѣетъ». С. Г. Гр. и Д., II, № 2, 1266—1267 гг.; А. А. Э., I, 5, № 9, 1404 г.: «А поповичь, который живетъ у отца, а хлѣбъ ѣстъ отцовъ, ино той митрополичь; а который поповичь отдѣленъ и живетъ опричь отца, а хлѣбъ ѣстъ свой, а то мой князя Великого».

отшельничеству [1]). Если посвященіе священнослужителей и не было абсолютнымъ канонически, за то становилось таковымъ практически: такъ какъ всегда существовали священники, не имѣвшіе опредѣленныхъ мѣстъ, то при постриженіи въ монашество не требовалось непремѣнно указанія на опредѣленный монастырь, въ который данное лицо намѣревалось постричься. Поэтому, въ обществѣ нерѣдко встрѣчались монахи и монахини, которые, постригшись, оставались въ міру, жили у своихъ родственниковъ и посѣщали разныя церкви, наравнѣ съ прочими прихожанами [2]). Но гораздо чаще случалось, что монахи поселялись въ числѣ двухъ-трехъ около какой-либо церкви, и такимъ образомъ, полагали начало монастырю; изрѣдка число монаховъ доходило до шести-семи: въ такомъ случаѣ монастырь считался уже большимъ. Такой характеръ монашеской жизни вполнѣ совпадалъ съ тогдашнимъ общимъ характеромъ церкви. Лицо, желавшее удалиться отъ міра, строило себѣ свою собственную церковь, постригалось при ней и привлекало къ себѣ нѣсколько другихъ отшельниковъ, тѣмъ болѣе, что относительно послѣднихъ оно не налагало на себя никакихъ опредѣленныхъ обязанностей, ибо въ подобныхъ монастыряхъ каждый монахъ жилъ совершенно особенно, въ отдѣльной хижинѣ, кельѣ, отправлялъ тамъ свою трапезу, обладалъ частною собственностью, которою распоряжался по своему усмотрѣнію, не имѣя съ другими монахами того же монастыря никакой связи, за исключеніемъ развѣ религіознаго общенія въ храмѣ: оттого монахи „были одержимы всякими житейскими печалями“ [3]). Съ раздѣльнымъ монашескимъ существованіемъ было тѣсно связано другое явленіе, на первый взглядъ кажущееся совершенно непонятнымъ, именно возникновеніе такихъ монастырей, въ которыхъ находились какъ чернецы, такъ и черницы, и въ которыхъ начальствовали игумены, а не игумены съ священниками-бѣльцами: оттого такіе отшельническіе монастыри назывались, кажется, *общими*. Странность явленія, которую преосвя-

[1]) А. И., I, 52, № 26, 1418 г.: Митр. Фотій въ Снѣтогорскій монастырь: «Понеже три чины суть иночьства: 1) обще по всему житье, 2) отшелство, два или три; 3) особное каждаго житіе въ монастыри, преданное внимающимъ понести великого и жестокого житья».

[2]) Шуйскіе акты, № 56, 1643 г.

[3]) П. С. Р. Л., VI, 284, 1528 г.: «А преже бо сего токмо велицыи монастыри во общины быша и по чину, а прочіи монастыри, иже окрестъ града, особь живущи, коиждо себѣ въ келіяхъ ядяху и всякими житейскими печалми одержими бяху; а въ лучшихъ монастырѣхъ 6 черньцовъ или 7, а въ прочихъ два или 3».

щенный Макарій несправедливо пытался объяснить признаніемъ черницъ за особенный, только приписной къ мужскому, монастырь, нѣсколько сгладится, если принять во вниманіе раздѣльное жительство членовъ монастыря. Отшельническій монастырь есть собственно только мѣсто религіознаго общенія: монахи и монахини относились къ нему почти также, какъ прихожане къ своей церкви [1]).

Но хотя форма отшельническихъ монастырей и преобладала на сѣверѣ, тѣмъ не менѣе иногда встрѣчаются въ сѣверной Руси и общежительные монастыри, принадлежавшіе, впрочемъ, къ разряду самыхъ значительныхъ. Число такихъ монастырей поэтому было весьма ограничено; въ этомъ не трудно убѣдиться, если только вспомнить, что въ одномъ Великомъ Новгородѣ и его окрестностяхъ еще въ XVI столѣтіи встрѣчается около 18-и монастырей, въ которыхъ не было и помину объ общинѣ или общежительствѣ [2]). Даже и въ этомъ маломъ числѣ общежительныхъ монастырей общежительство было, какъ показываетъ примѣръ Псковскаго Снѣтогорскаго монастыря, болѣе въ зародышѣ, чѣмъ въ живой дѣйствительности. Общежительство существовало безъ опредѣленнаго, письменнаго устава, сколько-нибудь регулировавшаго отношенія монаховъ, и состояло главнымъ образомъ въ одномъ сожительствѣ. Общая трапеза соблюдалась не строго, равно какъ не строго устранялась и частная собственность: сообразно съ своими частными средствами монахи держали отдѣльное хозяйство, облекались въ нѣмецкое сукно и бараньи шубы съ пухомъ [3]). Существованіе частной собственности въ монастыряхъ давало поводъ міянамъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла и приготовляло такимъ образомъ для церкви немалыя затрудненія: имущество, остававшееся по смерти монаха, дѣлалось яблокомъ раздора между монастыремъ и наслѣдниками перваго, дѣтьми или родственниками, и влекло за собою въ дальнѣйшемъ вмѣшательство свѣтской власти [4]). Попытки къ устра-

[1]) П. С. Р. Л., IV, 278, 1504 г.: «А что въ монастырѣхъ въ одномъ мѣстѣ жили черницы и черницы, а служили у нихъ игумены»... Тамъ же, III, 108, 1418 г.: «Воскресеніе Христово общи монастырь»; тамъ же, III, 138, 236, VIII, 14—15, 1367 г.; А. А. Э., IV, № 226.

[2]) П. С. Р. Л., VI, 285, 1528 г.

[3]) А. И., I, 52, № 26, 1418 г.: «А повѣдаете ми (Фотію) и пишете, что того устава его ктиторова у васъ написаного и не было», А. И., I, 8, № 5, 1382 г.: «А одѣніе потребное имати у игумена, обычныи, а не нѣмечскыхъ суконъ; а шюби бараньи носити безъ пуху». Тамъ же, I, 510, № 278, 1469—1473 гг.

[4]) А. И., I, 50, № 24, 1416—1421 гг.

Рос. Гос. Биб.

ненію возникавшихъ этимъ путемъ безпорядковъ относятся уже къ позднѣйшей исторіи.

II.

Непрерывныя видоизмѣненія, которымъ подвергалась древнерусская политическая организація, не позволяютъ ожидать, чтобы постоянно сохранялась полная соотвѣтственность между церковнымъ обществомъ и обществомъ гражданскимъ, чтобы церковное раздѣленіе на епархіи не становилось въ противорѣчіе съ политическимъ раздѣленіемъ на земли и княженія. Напротивъ того, естественно думать, что эта соотвѣтственность нерѣдко будетъ нарушаться, вслѣдствіе чего церковная организація будетъ постоянно стремиться къ равновѣсію съ организаціей политическою, раздѣленіе на епархіи — идти по слѣдамъ за раздѣленіемъ на земли. Дѣйствительно, каждая обособившаяся въ политическомъ отношеніи часть Русской земли старалась произвести такое же обособленіе и въ церковномъ, тѣмъ болѣе что самостоятельность церкви отражалась и на политическомъ организмѣ, сообщая послѣднему бо́льшую независимость въ ряду другихъ русскихъ земель. Обыкновенною формой, въ которой осуществлялись подобныя стремленія, служило учрежденіе особенной епархіи, глава которой по назначенію своему исключительно зависѣлъ отъ мѣстнаго политическаго организма; послѣднее обстоятельство сообщало епархіямъ, на которыя распадалась русская національная церковь, политическій характеръ: епархіи чрезъ это превращались въ *мѣстныя* церкви. Великій Новгородъ, рано успѣвшій завоевать себѣ политическую независимость, рано добился и соотвѣтственности церковнаго общества съ гражданскимъ, а потому въ исторіи его замѣчается собственно только заключительный актъ церковной борьбы, клонившійся къ устраненію остатковъ вліянія главы всей русской церкви на дѣла Новгородской епархіи, вліянія, парализировавшаго значеніе Новгородскаго владыки, который даже за свою политическую дѣятельность легко могъ подвергнуться церковной отвѣтственности въ Москвѣ. Но не успѣлъ еще Новгородъ окончательно свести счеты съ Московскимъ митрополитомъ, какъ въ его собственныхъ предѣлахъ уже возникли совершенно тождественныя затрудненія: достигнувъ въ началѣ XIV столѣтія фактической независимости отъ Новгорода въ политическомъ отношеніи, Псковъ, его молодшій братъ, начинаетъ тяготиться несоотвѣтствіемъ политической самостоятельности съ церковною зависимостью отъ Новгородскаго епископа и затѣваетъ въ 1307

году ссору съ владыкою Ѳеоктистомъ и Новгородцами, по всей вѣроятности, вслѣдствіе неблагосклоннаго пріема послѣднимъ предложенія со стороны Псковичей объ измѣненіи въ устройствѣ Псковской церкви [1]). Если, съ одной стороны, это позднее обнаруженіе стремленій къ церковной самостоятельности даетъ возможность прослѣдить вполнѣ какъ поучительную исторію церковной борьбы, такъ вмѣстѣ и состояніе русской церкви вообще, за то съ другой стороны—оно было не особенно благопріятно для Псковичей, такъ какъ въ это время возникаетъ мысль о собираніи Русской земли въ одно цѣлое, мысль, находившаяся въ полномъ противорѣчіи съ мѣстными обособленіями.

Вопросъ объ основаніи отдѣльной епархіи во Псковѣ, представляющійся нашимъ глазамъ столь простымъ, въ разсматриваемое время, вслѣдствіе своего политическаго характера, являлся столь сложнымъ и запутаннымъ, столь подверженнымъ разнымъ посторонннимъ вліяніямъ, что Псковичамъ никакъ нельзя было разчитывать на однѣ собственныя силы для его успѣшнаго разрѣшенія. Потому, добившись политическаго отдѣленія отъ Новгорода при содѣйствіи литовскихъ князей, Псковичи естественно должны были обратиться къ послѣднимъ и съ церковнымъ вопросомъ, въ надеждѣ, что Литва поможетъ имъ привести въ равновѣсіе церковное общество съ гражданскимъ, поможетъ замѣнить власть Новгородскаго владыки властью выборнаго Псковскаго епископа. Надежды эти не были безосновательны, такъ какъ великіе князья литовскіе, подчиняя своей власти юго-западныя русскія области, въ то же время не опускали изъ вниманія и областей сѣверо-западныхъ, Великаго Новгорода и Пскова, и если еще не обнаруживали завоевательныхъ наклонностей, тѣмъ не менѣе, стараясь подготовить подчиненіе этихъ земель въ будущемъ, считали всякое вмѣшательство въ дѣла послѣднихъ своею прямою обязанностью. Поэтому, они не только назначали своихъ князей намѣстниками во Псковъ, не только признавали даже русскихъ князей въ качествѣ послѣднихъ, но и дружелюбно встрѣтили въ 1331 году попытку Псковичей основать у себя отдѣльную отъ Новгорода епископскую каѳедру, надѣясь въ свою очередь, что церковное обособленіе Пскова будетъ содѣйствовать скорѣйшему переходу послѣдняго подъ литовскую опеку. Литовскіе послы немедленно присоеди-

[1]) П. С. Р. Л., IV, 183, 1307 г.: «Бысть Псковичемъ немирье со владыкою Ѳеоктистомъ и съ Новогородци».

нились къ Псковскимъ для сопутствія нареченнаго Псковскаго епископа Арсенія, ѣхавшаго на Волынь къ митрополиту Ѳеогносту на ставленіе. Успѣхъ двойнаго посольства казался весьма вѣроятнымъ: митрополитъ, отъ котораго зависѣло осуществленіе этого плана, предположительно долженъ былъ уважить ходатайство литовскихъ князей, такъ какъ значительная часть его паствы находилась въ литовскихъ владѣніяхъ, да и сама первопрестольная каѳедра была въ Кіевѣ, литовскомъ городѣ. Не смотря на всю свою вѣроятность, разчетъ на дѣлѣ оказался ошибочнымъ. Хотя для митрополита и были дороги интересы церкви въ литовскихъ владѣніяхъ, но еще дороже была связь съ Москвою, которая такимъ образомъ начинаетъ играть опредѣленную роль въ дѣлахъ Пскова раньше, чѣмъ послѣдній приходитъ въ прямыя сношенія съ нею, чтобы не сказать раньше, чѣмъ онъ это замѣчаетъ. Въ Москвѣ на дѣло основанія отдѣльной епархіи во Псковѣ, равносильное съ водвореніемъ тамъ мѣстной церкви, смотрѣли совершенно иными глазами, чѣмъ въ Литвѣ: являясь представительницей идеи единой Русской земли, Москва въ особенности должна была настаивать на сохраненіи status quo въ церковныхъ дѣлахъ Пскова, такъ какъ оно частію препятствовало осуществленію литовскихъ плановъ, частію же обусловливало невозможность тѣсной связи между двумя названными братьями. Эти соображенія, исходившія отъ великаго князя Московскаго, опредѣлили и дальнѣйшее поведеніе митрополита: попытка Псковичей основать у себя особенную владычнюю каѳедру при содѣйствіи Литвы рушилась отъ несогласія митрополита и вызвала только горькую насмѣшку со стороны Новгородскаго лѣтописца надъ Псковскимъ высокоуміемъ, которое подверглось такому сильному позору въ неудачной поѣздкѣ старца Арсенія, предпринятой помимо Новгородцевъ [1]).

Противодѣйствіе, встрѣченное Псковичами при осуществленіи своего плана привести обыкновеннымъ путемъ въ согласіе церковную организацію съ политическою, имѣло глубокое вліяніе на послѣдующую

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 52, 1331 г.: «Пріѣхаша послы изъ Пскова отъ князя Александра, и отъ Гедимина, и отъ всѣхъ князей литовьскихъ, къ митрополиту, и приведоша съ собою Арсенья, хотяще его поставити на владычество въ Псковъ, не потворивше Новагорода ни во что же, взнесшеся высокоуміемъ своимъ; но Богъ всегда низлагаетъ высокомыслящихъ, зане Псковичи измѣнили крестное цѣлованіе къ Новугороду, посадили собѣ Александра на столѣ изъ литовьскія руки. Арсеній же съ Псковичи поѣха посрамленъ отъ митрополита изъ Волыньской земли на Кіевъ».

исторію Пскова: оно не отклонило Псковичей отъ дальнѣйшихъ попытокъ, а только сообщило имъ, равно какъ и всей Псковской церкви, безпримѣрный въ русской исторіи *демократическій* характеръ, который многіе писатели, и духовные и свѣтскіе, постоянно, но безосновательно смѣшиваютъ съ пресвитеріанскимъ. Подъ пресвитеріанскою системою церкви разумѣется такая, въ которой церковное управленіе принадлежитъ какъ клиру, такъ и обществу вѣрующихъ, тогда какъ въ демократической системѣ все управленіе сосредоточивается въ рукахъ одного клира: а именно послѣднее и было цѣлью, къ которой необходимо должно было стремиться Псковское церковное развитіе послѣ испытанной неудачи. Дѣйствительно, если нельзя было устранить противорѣчіе между церковною и гражданскою областями сверху, если нельзя было учредить во Псковѣ особенную епархію, то оставалось только стремиться къ смягченію этой несоотвѣтственности, къ ограниченію власти епархіальнаго владыки и къ предоставленію бо̀льшаго значенія не обществу вѣрующихъ, а именно клиру, тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи можно было надѣяться на уступки со стороны самихъ Новгородцевъ. Ограниченіе же владычной власти естественно могло состоять не въ чемъ ином̀ъ, какъ въ устраненіи централизаціи, которая господствовала въ архіерейскомъ управленіи и выражалась, съ одной стороны, въ правѣ владыки назначать во Псковъ намѣстниковъ изъ своего Софійскаго воинства, съ другой же — въ правѣ призывать къ себѣ въ Новгородъ на судъ Псковское духовенство. Въ первомъ отношеніи нужно замѣтить, что такъ какъ владычній намѣстникъ назначался не иначе, какъ изъ Новгородцевъ, изъ лицъ, окружавшихъ владыку, то онъ естественно заботился только объ однихъ интересахъ владыки и не побуждался обращать вниманіе на Псковичей даже своимъ происхожденіемъ. Для Псковичей владычникъ былъ лицомъ совершенно чужимъ, и они дѣйствительно смотрѣли на него, какъ на чужаго: этимъ объясняется, между прочимъ, и та ничтожная роль, какую игралъ владычникъ первоначально въ политической жизни Пскова, тѣмъ болѣе, что намѣстникъ не былъ не только важнымъ, но даже и простымъ духовнымъ лицомъ. Во второмъ отношеніи, въ отношеніи права владыки призывать къ себѣ въ Новгородъ на судъ Псковское духовенство, смѣло можно сказать, что немногія изъ сторонъ древняго управленія пользовались такою непопулярностію, какъ право судебныхъ позвовъ: Новгородцы, принужденные въ послѣдніе дни своей самостоятельной жизни отказаться отъ всѣхъ своихъ вольностей, старались сохранить за собою, по край-

ней м*р*, свободу отъ судебныхъ позвовъ въ Москву. Непопулярность сделается совершенно понятною, если только вспомнить, что судебные позвы связывались съ уплатою позовникамъ прогоновъ, соразмерно числу верстъ, что при значительныхъ разстояшяхъ получало не маловажное значеше; съ тратою времени и средствъ въ случай поездки къ владык*; наконецъ, съ неопределенностью самаго суда, производившаяся въ отдалеиномъ краю и чуждымъ лицемъ, тогда какъ идеаломъ старой жизни было возможное сосредоточеше всякой власти въ своихъ городскихъ стйнахъ, на своихъ собственныхъ глазахъ и въ рукахъ соотчичей. Понятно поэтому, что Псковичи, не нмЪя возможности избавиться отъ власти Новгородскаго владыки вполне, на первыхъ же порахъ постарались устранить это непопулярное право. Стремлеше Псковичей къ ограниченно владычней централизащи заслуживало тЬмъ большаго уваженш со стороны Великаго Новгорода, что сами Новгородцы тяготились совершенно тождественными правами Московскаго митрополита относительно Новгородскаго духовенства и въ своемъ неудовольствш дошли въ посл'Ьдствш до р^шительнаго столкновета съ последними

Новый планъ, составленный Псковичами для устранешя протнвор'**Ьч1Я** между церковного областью и гражданскою, посредствомъ ограничетя владычней централизащи, и носивний на себе исключительно церковный характеръ, былъ гораздо проще и пе нуждался ни въ согласш великаго князя, ни въ признанш митрополита, а единственно зависЬлъ отъ приняия Великимъ Новгородомъ и его владыкою; да къ тому же и сами Новгородцы не могли остаться глухими къ выгодамъ, представляемымъ этимъ планомъ. При невозможности удержать своего молодшаго брата отъ дальнМшнхъ попытокъ къ основашю отдельной каеедры помимо старшаго брата, Новгородцамъ было выгодно отказаться отъ непопулярныхъ правъ владыки и сохранить чрезъ это принадлежность Пскова къ Новгородской епархш, а вместе съ т^мъ и заручиться дружнымъ содействемъ послйдняго на случай серюзной опасности. Самое стечете обстоятельствъ благопр1ятствовало на этотъ разъ мирному улажешю дела. Война, открывшаяся въ 1347—1348 году у Новгородцевъ со Шведами, побуждала первыхъ искать союзника, даже съ некоторымъ пожертвовашемъ со своей стороны, а самымъ незначительнымъ пожертвовашемъ могло служить отречеше отъ ненавистныхъ Пскову правъ Новгорода и его владыки: это отречете или жалованье и было дано Новгородцами Псковичамъ

во время самаго похода на Болотовѣ [1]). Вмѣсто своего намѣстника, присылаемаго во Псковъ изъ Новгорода, владыка долженъ былъ теперь оставлять тамъ своимъ намѣстникомъ Псковитина, а вмѣсто призыва Псковскаго духовенства на судъ въ Новгородъ, былъ обязанъ устроить правильную визитацію Псковской церкви, замѣнивъ прежніе неопредѣленные поѣзды по Новгородской эпархіи обычными посѣщеніями Пскова, совершающимися чрезъ опредѣленное время. Обычное посѣщеніе владыкою Пскова замѣчается уже въ началѣ XIV столѣтія [2]), но окончательную форму получило только тогда, когда уже былъ рѣшенъ вопросъ и о владычнемъ намѣстникѣ, то-есть, по Болотовскому договору.

При общемъ взглядѣ на Псковское церковное устройство въ періодъ самостоятельнаго существованія Пскова, послѣднее представляетъ слѣдующія характеристическія черты. Прямое, непосредственное участіе Новгородскаго владыки въ дѣлахъ Псковской церкви ограничивается однимъ совершеніемъ визитаціи. Владычняя визитація, называвшаяся „подъѣздомъ, пріѣздомъ", должна была, сообразно съ утвердившимся въ этотъ періодъ правиломъ, совершаться чрезъ три года въ четвертый и продолжаться не менѣе четырехъ недѣль или мѣсяца [3]). Въ первоначальный періодъ визитація имѣла весьма скромный характеръ: изъ свиты владыки въ то время упоминается только объ одномъ попѣ; теперь же, съ развитіемъ свѣтскаго характера церкви, владыку во время подъѣзда окружалъ не только клиръ, но и многочисленная толпа софіянъ съ боярами на челѣ. Торжественности поѣзда соотвѣтствовала торжественность самой встрѣчи, происходившей на краю города, обыкновенно у дальней церкви св. Пантелеймона или же у стараго Вознесенскаго храма: туда къ мѣсту встрѣчи являлось Псковское духовенство съ крестами, и выѣз-

[1]) П. С. Р. Л., IV, 58, 1348 г.: «Рѣша же Новгородци: братья Плесковичи! то перво мы вамъ дали жалобу на Болотовѣ; посадникомъ нашимъ у васъ въ Плесковѣ не быти, ни судити, а отъ владыцѣ судить вашему Плесковитину, а изъ Новагорода васъ не позывати дворяны, ни подвойскими, ни софьяны, ни извѣтники, ни биричи....»

[2]) П. С. Р. Л., III, 77, 1333 г.: «Пришедши отъ (Ивана Калиты) владыка Василіи, и абіе иде въ Псковъ, и пріяша его Псковичи съ честію: понеже не былъ бяше владыка въ Псковѣ 7 лѣтъ».

[3]) П. С. Р. Л., IV, 104, 1399 г.: «Ѣздилъ владыка Иванъ во Псковъ на свой подъѣздъ, и судилъ мѣсяцъ». Тамъ же, V, 16, 1373 г. Тамъ же, IV, 254, 1477 г.: «И былъ во Псковѣ весь свой мѣсяцъ всю 4 недѣли».

жали на коняхъ князь и посадники съ боярами [1]). Эта торжественная процессія сопровождала владыку до подворій, отводившихся въ городѣ для пребыванія владыки и его многочисленной свиты, такъ какъ особеннаго дома, который служилъ бы мѣстопребываніемъ владыки, въ древности не было: онъ явился только въ 1535 году [2]). Въ чрезвычайныхъ случаяхъ владыка переселялся въ одинъ изъ загородныхъ монастырей, обыкновенно въ Снѣтогорскій [3]). Время, обнимаемое владычною визитаціей, распредѣлялось между торжественнымъ богослуженіемъ, разборомъ церковныхъ дѣлъ и пиршествами, которыя задавали другъ другу владыка и Псковичи.

Торжественное богослуженіе, совершеніе котораго было первымъ дѣломъ владыки по пріѣздѣ во Псковъ, носило политическій характеръ: оно какъ-бы служило освященіемъ какъ политической, такъ и церковной самостоятельности Псковской земли, ибо владыка, совершая эту церемонію, являлся какъ-бы Псковскимъ епископомъ. Естественно поэтому, что Псковичи очень дорожили этою церемоніей, и что несовершеніе ея владыкою служило признакомъ неудовольствія послѣдняго на свою паству, неудовольствія, возникавшаго тогда, когда владыка встрѣчалъ со стороны духовныхъ дѣтей своихъ противодѣйствіе своимъ стремленіямъ. Торжественное богослуженіе состояло въ литургіи, отправляемой владыкою въ патрональномъ Троицкомъ храмѣ вмѣстѣ съ духовенствомъ этого собора (остальные священники не участвовали въ богослуженіи, а только приходили къ владыкѣ благословляться на служеніе каждый въ свой храмъ) и въ соединенной съ торжественнымъ провозглашеніемъ синодика или храмовой поминальной книги [4]), Послѣднее состояло въ проклятіи зложелателей Пскова и Великаго Новгорода, въ пѣніи вѣчной памяти князьямъ, погребеннымъ въ домахъ св. Троицы и св. Софіи, и всѣмъ павшимъ или пролив-

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 209, 1435 г. Тамъ же, V, 46, 1486 г.: «Отъѣха прочь (Геннадій изъ Пскова) и съ бояры». Тамъ же, IV, 214, 1450 г.: «Священноиноки и священники и діаконы выидоша противъ его съ кресты, а князь и посадники и бояре выѣхаша противу, и усрѣтоша его противъ далнаго Пантелеймона». Тамъ же, IV, 232, 1469 г., IV, 254, 1477 г., V, 46, 1486 г.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 254, 1477 г.: «Пріѣха во Псковъ... владыка Ѳеофилъ... и пріяша его честно и подворья имъ подаваша».

[3]) П. С. Р. Л., IV, 230, 1466 г.

[4]) П. С. Р. Л., IV, 271, 1499 г.: «Посолъ Яковъ Ооонасьевичь со иными посадники и со Псковичи сдумавъ, да владыкѣ соборовати не дали». Тамъ же, IV, 287, 1510 г.: «Псковичи своимъ попомъ Троицкимъ не велѣли со владыкою служить». Тамъ же, IV, 297, 1528 г.

шимъ за нихъ свою кровь, наконецъ, въ провозглашеніи многая лѣта всѣмъ живущимъ окрестъ городовъ Пскова и Великаго Новгорода [1]). Относительно происхожденія этого торжественнаго богослуженія нужно замѣтить, что уже въ древнѣйшее время русской жизни явился обычай заносить въ синодикъ лицъ, достойныхъ церковнаго прославленія; синодики читались обыкновенно въ епископіяхъ въ воскресенье первой недѣли великаго поста, при чемъ служба, совершаемая по литургіи Іоанна Златоустаго, отправлялась соборнѣ: оттого она и называлась соборованіемъ, а первое воскресенье великаго поста—недѣлею соборованія [2]). Изъ этой-то церковной церемоніи, соблюдаемой до сихъ поръ въ недѣлю православія, и возникло Псковское торжественное богослуженіе, называвшееся также *соборованіемъ*. Особенность его заключалась только въ томъ, что за неимѣніемъ во Псковѣ особенной владычной каѳедры, соборованіе не могло непремѣнно совпадать съ первымъ воскресеньемъ великаго поста, а должно было сообразоваться съ временемъ пріѣзда Новгородскаго владыки, который совершался въ различные сроки. Хотя подробныя описанія соборованія и относятся къ половинѣ XV столѣтія, тѣмъ не менѣе слѣды его замѣчаются и раньше, а потому установленіе соборованія должно быть отнесено ко времени устройства правильной владычней визитаціи [3]). Уже въ этотъ періодъ митрополитъ Кипріанъ обратилъ вниманіе на общее, греко-русское содержаніе Псковскаго синодика и для руководства прислалъ до 1395 года Псковичамъ „правый Царегородскій синодикъ“, въ составъ котораго вошла и часть, составлявшая исключительную принадлежность Псковской церкви [4]).

Сообразно съ характеромъ викарной юрисдикціи, дѣятельность намѣстника съ пріѣздомъ владыки прекращалась, и послѣдній самъ вступалъ въ церковное управленіе, состоявшее, съ одной стороны, въ судѣ, почему о занятіяхъ владыки во Псковѣ и говорится: „мѣсяцъ судилъ,

---

[1]) П. С. Р. Л. IV, 214, 1450 г., 230, 1466 г., 232, 1469 г.

[2]) А. И., I, 19, № 11, 1395 г.: «А въ недѣлю сыропустную Златоустова служба, такоже и въ недѣлю сборованіа, зансже на сборъ синодикъ чтется, того дѣла Златоустова служба, а отъ вторыя недѣли поста, въ великій постъ, на веякую недѣлю Великаго Василья служба служити».

[3]) П. С. Р. Л., V, 23, 1419 г.: «Владыка Семеонъ пріѣха въ Псковъ.... отъѣха не сборовавъ, а Псковичь дѣтей своихъ всѣхъ благословивъ».

[4]) А. И., I, 17—18, № 8, до 1395 г.: «А синодикъ есмь послалъ къ вамъ правы царегородскый, почему и мы здѣсе поминаемъ или еретиковъ проклинаемъ, а вы потому дѣйте».

а временами и освященіи церквей“ [1]), съ другой же — въ сборѣ владычнихъ пошлинъ. Весьма вѣроятно, что еще въ ранній періодъ духовенство содержало своего владыку во время его поѣзда по епархіи; теперь же, съ введеніемъ большей правильности въ посѣщеніи Пскова владыкой, естественно должна была возникнуть и бо̀льшая опредѣленность въ обязанностяхъ духовенства относительно своего владыки. Обязанность духовенства содержать владыку во время подъѣзда превращается въ кормовую пошлину, которая, вмѣсто прежнихъ общихъ опредѣленій, спеціализируется въ этотъ періодъ до мельчайшихъ подробностей; духовенство должно было поставлять для владыки, его свиты и лошадей „кормъ всякъ“: калачи, хлѣбы, мясную вологу, рыбу, сорочинское пшено, перецъ, русскій медъ, другой русскій медъ, вѣроятно, сотовый, и т. д. Дѣло однако на этомъ не остановилось. Въ періодъ самостоятельности Пскова духовенство вполнѣ превратилось въ тяглыхъ людей владыки, а потому должно было доставлять послѣднему сверхъ корму и оброкъ, который отъ взиманія „съ плѣши“, то-есть, съ головы, съ человѣка, получилъ названіе поплѣшной пошлины. Неизвѣстно, какова была первоначальная величина поплѣшной пошлины; въ концѣ же XV столѣтія она простиралась до полтины и 15 денегъ по Московскому счету [2]). Этой пошлинѣ подлежало какъ бѣлое, такъ и черное священство, какъ городское, такъ и сельское, какъ мѣстное, такъ и безмѣстное. Въ характерѣ этихъ подъѣздныхъ владычнихъ пошлинъ, кормовой и поплѣшной, существовало нѣкоторое различіе, сохранявшееся до половины XVI столѣтія, а именно: кормовая пошлина взималась съ духовенства натурой и не была еще переведена на денежный счетъ, тогда какъ поплѣшная по самой

---

[1]) П. С. Р. Л., V, 16, 1373 г.: «Поставиша (во Псковѣ) камену церковь... и освяща ю самъ Алексій архіепископъ въ свой пріѣздъ». Тамъ же, III, 88, 1364 г. Ср. тамъ же, III, 89, 1377 г.

[2]) *Евгеній*, И. Кн. Пск., II, 90—91, приб. XII, 1555 г.: «А прежніи деи наши... архіепископы ѣздили на подъѣздъ во Псковъ въ четвертый годъ, а живутъ во Псковѣ мѣсяцъ, и имали у тѣхъ штисоборскихъ старостъ, у игуменовъ и у поповъ и діаконовъ, у посадскихъ и у сельскихъ подъѣзду со всякаго игумена и съ попа и съ діакона съ городскихъ и сельскихъ, съ мѣстныхъ и не смѣстныхъ (далѣе въ грамотѣ: безмѣстныхъ) по архіепископлѣ по Геннадіевѣ грамотѣ съ плѣши по полтинѣ да по пятнадцати денегъ въ Московское число, да корму на всякъ день по полутора ста калачей, да по пятидесятъ хлѣбовъ денежныхъ, да по сороку гривенъ за мясную вологу, да за рыбу за всякую по сороку денегъ, да по двѣ бочки меду русскаго, а не любъ медъ, ино за двѣ бочки полтина».... и т. д.

сущности своей изначала является денежною. Это различіе въ характерѣ подъѣздныхъ пошлинъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, получало особенное значеніе при раскладкѣ кормовой повинности по духовенству.

Время, остававшееся свободнымъ отъ церковныхъ дѣлъ, было посвящаемо владыкою на посѣщеніе Псковичей, которые, особенно когда находились въ ладахъ съ владыкою, наперерывъ спѣшили зазывать послѣдняго къ себѣ въ гости; не только важнѣйшія лица, князь и посадники, но и простые Псковичи цѣлыми концами задавали въ честь владыки пиршества, сопровождавшіяся по обычаю времени разными дарами [1]). Архіепископъ съ своей стороны также не оставался въ долгу, отправлялъ пиршества и отдаривалъ гостей. Нужно однако замѣтить, что въ тѣ дни, когда владыкѣ приходилось давать пиры въ честь Псковичей, требованія его съ Псковскаго духовенства по нѣкоторымъ статьямъ кормовой пошлины, напримѣръ, перцу, пшена, меду, значительно увеличивались, такъ что Псковичамъ приходилось и пировать у владыки, очевидно, на счетъ своего же собственнаго духовенства [2]). Въ заключеніе, на прощаніе, владыка получалъ еще даръ отъ всего Пскова, который носилъ названіе поминка [3]).

Съ отъѣздомъ владыки, дѣла, подлежавшія церковному вѣдомству, по прежнему переходили въ руки владычнихъ намѣстника и печатника; но намѣстникъ назначался теперь владыкой уже не изъ своего софійскаго воинства, а изъ Псковичей. Такимъ образомъ, если владычникъ по старому оставался простымъ довѣреннымъ лицемъ владыки, если званіе его не сдѣлалось церковною должностью, тѣмъ не менѣе, сравнительно съ прежнимъ, онъ получилъ нѣкоторую самостоятельность, пересталъ быть лицемъ, тождественнымъ со владыкою. Измѣненіе въ происхожденіи владычника не могло не отозваться и на его политической роли, хотя, вслѣдствіе своего свѣтскаго характера, онъ все-таки не могъ достигнуть такого первенствующаго значенія въ дѣлахъ своей родины, какое свойственно было Новгородскому вла-

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 214, 1450 г.: «И князь Псковской и посадники Псковскыи, такоже и во всѣхъ концѣхъ, господина владыку много чтиша и дариша и проводиша его изъ своей земли и до рубежа съ великою честью.

[2]) *Евгеній*, И. Кн. Пск., II, 9, приб. XII, 1555 г.: «Аколи у архіепископа пиръ, ино по двѣ гривенки перцу, по двѣ гривенки пшена сорочинскаго, по два безмѣна меду».

[3]) П. С. Р. Л., IV, 209, 1435 г.: «И владыка разгнѣвася и поѣха прочь и поминка псковскаго не прія».

дыкѣ. Хотя политическая дѣятельность владычника и обнаруживается нѣсколько позднѣе, тѣмъ не менѣе основаніе ей положено именно этою реформою: только съ этого времени сдѣлалось возможнымъ участіе владычника въ дѣлахъ, касающихся сношеній какъ съ другими русскими землями, такъ и съ иноземцами. Однако этого участія нельзя считать первостепеннымъ, такъ какъ въ посольствахъ, если послѣднія состояли изъ нѣсколькихъ лицъ, владычникъ занималъ мѣсто послѣ посадника, за именемъ котораго и приводится его имя [1]). Свѣтскій характеръ владычника отражался не только на его политической роли, но и на положеніи Псковскаго духовенства: послѣднее въ отсутствіи Новгородскаго владыки — а это было явленіемъ постояннымъ — оставалось безъ духовнаго главы. Это обстоятельство повлекло за собою *коллективное* возвышеніе Псковскаго духовенства и образовало изъ Псковской церкви полную противоположность Новгородской: между тѣмъ какъ въ Великомъ Новгородѣ духовенство терялось въ тѣни отъ блеска, окружавшаго ихъ владыку, въ то время Псковское духовенство выступаетъ на первый планъ и начинаетъ усвоивать себѣ роль Новгородскаго владыки. Подобно тому, какъ въ Великомъ Новгородѣ правительственныя дѣйствія совершались съ благословенія владыки, такъ точно теперь и во Псковѣ общественныя постановленія стали запечатлѣваться благословеніемъ духовенства: выраженіе „все божіе священство и весь Псковъ“ сдѣлалось стереотипною формулою [2]). Демократическая тенденція охватывала однако, сообразно съ характеромъ древней жизни, не все Псковское духовенство, а только одно городское: пригородное же и сельское, какъ увидимъ въ послѣдствіи, находилось относительно городскаго въ томъ же самомъ положеніи, какое занимали пригороды и волости относительно главнаго города.

Съ этою ролью духовенства въ дѣлахъ Пскова весьма мало согласовалось то положеніе, которое оно занимало относительно Новгородскаго владыки, тѣ тягловыя узы, которыя связывали Псковское духовенство съ послѣднимъ. Для устраненія произвола со стороны владыки или его намѣстника и для регулированія своихъ тягловыхъ осязанностей, Псковское духовенство спѣшило замкнуться въ *соборы*, подобно тому

[1]) П. С. Р. Л., V, 18, 1401 г.: «Послаша Псковичи къ князю Витовту Григоріа Ѳедоровича и Гаврила намѣстника». Тамъ же, IV, 197, 1406 г.: «Посолъ Кыпріянъ намѣстникъ Лодышкиничь». Тамъ же, IV, 205, 1427 г.: «Послаша псковичи своего посла, пос. Селивестра Леонтьевича да намѣстника владычня Парѳея, въ Литву ко кн. Витовту». Тамъ же, IV, 233—234, 1470 г., 236, 1471 г., 215, 1454 г.

[2]) *Мурзакевичъ*, П. С. Г., 1-е изд., стр. 1.

какъ міряне замыкались въ разные союзы — концы, улицы и сотни. Подъ соборомъ разумѣлось собственно не что иное, какъ соединеніе нѣсколькихъ церквей и монастырей, а слѣдовательно, и извѣстнаго количества какъ чернаго, такъ и бѣлаго духовенства въ одно цѣлое, примыкавшее къ какому-либо храму, который отъ того получалъ названіе соборнаго. За нормальное число священно-служителей, считавшееся достаточнымъ для образованія собора, принималась сотня; но обыкновенно число членовъ было немного больше или меньше этого предѣла: такъ, количество духовенства, вошедшаго въ составъ шестаго, Входо-Іерусалимскаго собора, простиралось до ста двухъ человѣкъ, какъ священниковъ, такъ и священнонноковъ [1]). Относительно же количества приходовъ нужно замѣтить, что число ихъ было не одинаково и опредѣлялось отношеніемъ общаго количества духовенства, входившаго въ соборъ, къ количеству священнослужителей въ каждомъ отдѣльномъ храмѣ: такъ, хоть и извѣстно, что въ составъ пятаго собора входили церкви Похвалы св. Богородицы, Покрова и св. Духа, тѣмъ не менѣе очевидно, что въ соборѣ были еще и другія, не упоминаемыя въ источникахъ, церкви [2]). Слѣды этой соборной организаціи замѣчаются въ переходное время отъ перваго періода ко второму; но полное развитіе ея раскрывается только во время самостоятельнаго существованія Пскова. За древнѣйшимъ, Троицкимъ соборомъ въ 1357 году является второй, Софійскій, въ 1417 году — третій, Никольскій, въ 1453 — четвертый, Спасскій, въ 1462 году — пятый, Похвалы св. Богородицы, а въ 1471 году—шестой, и во время самостоятельности Пскова послѣдній, Входо-Іерусалимскій [3]). Между соборными храмами выдающееся мѣсто занималъ соборъ св. Троицы, служившій вмѣстѣ съ тѣмъ и патрональнымъ храмомъ всей Псковской земли: причтъ этого храма не только былъ освобожденъ отъ внесенія во владычную казну какъ поплѣшной, такъ и кормовой пошлинъ [4]), но и пользовался, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшее время,

[1]) А. И., I, 519—520, № 283, 1471 г.: «И они ми (митрополиту Филиппу) били челомъ... чтобы собѣ устроили... въ Пьсковѣ шестой соборъ.. а въ церкви де св. Божія Входа въ Іерусалимъ; и въ тотъ де соборъ у нихъ уже священноиноковъ да и священниковъ обрѣтесь сто и два служителей церковныхъ».

[2]) П. С. Р. Л., IV, 221, 1462 г.: «И Псковичи повелѣша пятому собору быти у Похвалы св. Богородица, да у Покрова св. Богородица, да у св. Духа за Домантовою стѣною».

[3]) А. И., I, 519, № 283, 1471 г.: Ср. арх. *Макарія*, Исторія Русской Церкви, V, 123, *Костомарова*, Народоправства, II, 287.

[4]) *Евгеній*, И. К. П., II, 93, 1555.

нѣкоторыми, чисто церковными преимуществами: такъ капитулу собора принадлежало исключительное право на освященіе новыхъ церквей, тогда какъ остальное духовенство могло только „подсвящивать“ старыя [1]).

Распредѣленіе духовенства по соборамъ составляетъ полную аналогію съ распредѣленіемъ Псковской земли по концамъ. Подобно тому, какъ концы во Псковѣ обнимали не только извѣстную часть города, но и извѣстное количество Псковскихъ пригородовъ, точно также и Псковскіе соборы заключали не одно только городское духовенство, но вмѣстѣ съ тѣмъ пригородное и сельское [2]). И какъ въ распредѣленіи пригородовъ по Псковскимъ концамъ не соблюдалось мѣстной связи, такъ точно и въ составъ Псковскихъ соборовъ духовенство зачислялось не на основаніи какихъ-либо мѣстныхъ соображеній, а просто на основаніи накопленія въ цѣлой землѣ количества священныхъ лицъ, достаточнаго для образованія собора. Но аналогія не останавливается и на этомъ. Подобно тому какъ за пригородами, распредѣленными по городскимъ концамъ, являлись съ теченіемъ времени другіе пригороды, которыхъ еще не успѣли отнести къ извѣстнымъ концамъ, точно также и за духовенствомъ, входившимъ въ составъ соборовъ, стояли обыкновенно *невкупные* (купа, община, соборъ) попы, то-есть, такіе, которые еще не успѣли составить собора [3]). Число невкупныхъ поповъ возрастало до тѣхъ поръ, пока оно не достигало нормальнаго предѣла, то-есть, сотни: тогда изъ нихъ былъ образуемъ особенный, новый соборъ. Сходство въ положеніи пригороднаго и сельскаго духовенства съ положеніемъ Псковскихъ пригородовъ не было случайнымъ: какъ пригороды въ древней жизни вообще играли второстепенную, подчиненную роль, такъ точно одинаковую участь съ ними раздѣляло пригородное и сельское духовенство. Зависимость положенія послѣдняго давала себя чувствовать въ распредѣленіи тягловыхъ повинностей духовенства, послужившихъ исходнымъ пунктомъ

[1]) *Евгеній*, И. К. П., II, 85, 1528 г.: «А въ которой церкви въ городѣ или пригородѣ или въ селѣхъ что обветчаетъ на престолѣ сорочка и сударь, и священники тѣхъ церквей подсвящиваютъ сами... а новыя церкви свящати священникомъ Троицкаго собора».

[2]) Г. Бѣляевъ въ «Разказахъ изъ русской исторіи», II, 146, несправедливо предполагаетъ, что сельское духовенство не входило въ составъ соборовъ и даже объясняетъ причины этого явленія.

[3]) П. С. Р. Л., IV, 215, 1453 г.: «Биша челомъ попове невкупніи князю... посаднику степенному... и всѣмъ посадникамъ псковскимъ, что быти четвертому собору во Псковѣ».

для образованія соборовъ. И это совершенно понятно. Такъ какъ всѣ соборы находились въ самомъ Псковѣ, то естественно, что пригородное и сельское духовенство не могло принимать участія въ соборныхъ собраніяхъ; далѣе, такъ какъ, земское духовенство не имѣло и отдѣльныхъ отъ городскихъ представителей, то некому было наблюдать и за нарушеніемъ его интересовъ [1]). Поэтому иногда случалось, что владычнія пошлины распредѣлялись явно въ ущербъ пригородному и сельскому духовенству. Неравномѣрность распредѣленія, очевидно, не могла имѣть мѣста при взиманіи поплѣшной пошлины, количество которой могло быть извѣстно каждому, будучи выражено въ деньгахъ. Другое дѣло—кормовая пошлина, взимавшаяся натурою. Городское духовенство всегда могло, безъ зоркаго наблюденія со стороны своихъ сельскихъ собратовъ, разложить ее въ свою пользу.

Для регулированія своихъ обязанностей, каждый соборъ выбиралъ изъ своей среды одного представителя, который въ отличіе отъ церковнаго старосты, завѣдывавшаго мірскими интересами церквей, носилъ названіе *поповскаго* или *соборскаго* старосты. Поэтому число поповскихъ старостъ соотвѣтствовало числу соборовъ: первоначально былъ одинъ только соборскій староста, а затѣмъ число ихъ возросло до шести [2]). На соборскихъ старостахъ лежала обязанность раскладки владычнихъ повинностей, равно какъ и наблюденіе за правильнымъ взносомъ ихъ въ казну владычняго намѣстника или самаго владыки: неисправнымъ плательщикамъ подъѣзда они могли воспрещать священнодѣйствіе [3]). Съ теченіемъ времени къ этой дѣятельности присоединяется еще и наблюденіе за благочиніемъ въ церкви: такимъ образомъ, и въ той, и другой отрасляхъ поповскіе старосты являются какъ-бы помощниками владычняго намѣстника и составляютъ само-

---

[1]) Г. Бѣляевъ, въ Разказахъ, II, 147, отвергаетъ существованіе сельскихъ соборовъ, но непонятнымъ образомъ признаетъ существованіе сельскихъ поповскихъ старостъ.

[2]) Г. Бѣляевъ, въ Разказахъ, III, 136, говоритъ, что «мы имѣемъ прямыя свидѣтельства лѣтописей, что церковныхъ и поповскихъ старостъ всегда было по двое въ каждомъ приходѣ». Поповскіе старосты были не въ приходахъ, а въ соборахъ, притомъ въ каждомъ соборѣ только по одному, а не по двое: такъ, когда сельское духовенство отдѣлилось отъ городскаго, то избрало не двухъ, а только одного старосту. Болѣе прямыхъ свидѣтельствъ объ этомъ вопросѣ въ источникахъ нѣтъ никакихъ.

[3]) А. И., I, 520, 1477 г.: «А которые (священники) не заплатять подъѣзда моего, и язъ тѣмъ литургисати не велю. Ито, старосты соборскіе и священницы соборскіи, положено на вашихъ душахъ».

стоятельную посредствующую ступень въ архіерейской администраціи между владыкой и подчиненнымъ ему духовенствомъ. Соборскіе старосты должны были наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣ духовныя лица имѣли качества, необходимыя для священнаго сана. Вспомнимъ, что посвященіе въ древности, особенно подъ вліяніемъ вмѣшательства мірянъ въ дѣло удаленія священнослужителей, стремилось принять абсолютный характеръ; что поэтому духовенство вело бродячій образъ жизни и являлось во Псковъ изъ разныхъ краевъ Руси, изъ Новгорода, Москвы, Твери, даже изъ Литвы. Вспомнимъ далѣе, что самое мѣсто ставленія поповскихъ священнослужителей было различно: кромѣ самого Новгорода, одни священники ставились на Руси (въ Кіевѣ), другіе же въ Литвѣ. Тогда намъ будетъ ясно, что строгій присмотръ за священнослужителями былъ необходимъ. Поповскіе старосты обязаны были поэтому свидѣтельствовать, всѣ ли священники ихъ соборовъ имѣютъ необходимыя грамоты, ставленныя и отпускныя; должны были въ сомнительныхъ случаяхъ принуждать ищущаго мѣста къ принятію духовника, и только по соблюденіи всѣхъ этихъ условій, допускать къ священствованію [1]). Наконецъ, соборскіе старосты не чужды были и нѣкотораго участія въ общественныхъ дѣлахъ: по крайней мѣрѣ, передача извѣстій меньшей важности поручалась временами соборскимъ старостамъ [2]).

Такимъ образомъ, въ церковной организаціи во времена самостоятельнаго существованія Пскова, вмѣсто одного фактора, Новгородскаго владыки, являются два: владыка и клиръ, и любопытно знать, на сколько въ каждомъ изъ нихъ заключалось задатковъ силы и дѣятельности. По новому церковному устройству непосредственное участіе Новгородскаго владыки въ дѣлахъ Псковской церкви было ограничено совершеніемъ опредѣленныхъ визитацій. Но владычняя визитація, подъѣздъ, вскорѣ потеряла свой существенный, юридическій характеръ, чтобы не сказать больше — всякое значеніе. Съ одной

[1]) А. И., I, 61, № 31, 1420 г.: «Въ градъ Пьсковъ... къ дѣтемъ моимъ къ старостамъ сборьскимъ, и къ игуменомъ... приходятъ къ вамъ игумени, или попы, или дьяконы отъ иныхъ странъ, съ Русской земли, или изъ Литовьской земли, что кои отъ васъ преже сего ѣздили ставитися въ попы или въ дьяконы на Русь или въ Литовьскую землю... и пишю о томъ старостамъ сборьскимъ и всему священническому чину: у тѣхъ игуменовъ, или у поповъ, или у дьяконовъ, аже будетъ у кого грамота ставленая отпустная чисто... и вы повелите ему принятн духовнаго отца...» *Евгеній*, И. Кн. Пск., II, 82, 1528.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 189, 1343 г.: «Псковичи отрядиша гонцемъ въ Новгородъ Ѳому попа, старосту поповскаго».

стороны, владыка не всегда могъ правильно совершать визитаціи чрезъ три года въ четвертый, по не зависѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, къ числу которыхъ принадлежали проволочки при его посвященіи, участіе его, какъ одного изъ высшихъ правительственныхъ лицъ, въ политическихъ дѣлахъ Великаго Новгорода, наконецъ, возникавшія отсюда столкновенія съ митрополитомъ [1]). Съ другой стороны, и во взглядѣ владыкъ на визитацію начинаетъ выступать на первый планъ фискальная сторона предмета вмѣсто юридической. Владыки начинаютъ смотрѣть на подъѣздъ не какъ на средство къ наблюденію за порядкомъ въ церкви, не какъ на средство къ отправленію владычняго суда, а какъ на необходимый путь къ полученію богатаго дохода съ подчиненнаго духовенства. Слѣды подобнаго отношенія владыкъ къ дѣлу сказываются уже въ томъ ограниченіи времяпребыванія во Псковѣ, какое усвоила себѣ владычняя практика. Для приведенія въ порядокъ церковныхъ дѣлъ, Новгородскій архіепископъ долженъ былъ по обычаю проживать во Псковѣ четыре недѣли или мѣсяцъ; и хотя митрополитъ Евгеній и говоритъ, что архіепископъ обыкновенно „оканчивалъ всѣ дѣла недѣли въ три, двѣ и меньше“, тѣмъ не менѣе въ сущности владыка старался ограничить свои церковныя дѣла однимъ сборомъ слѣдуемыхъ ему съ духовенства пошлинъ, для чего, конечно, требовалось не очень много времени, и было достаточно не только двухъ-трехъ недѣль, но и одной, тѣмъ болѣе что оставшуюся на попахъ недоимку обязаны были добрать намѣстникъ и соборскіе старосты [2]). Но ужь это простое ограниченіе времени владычней визитаціи, будучи постояннымъ явленіемъ, не могло ускользнуть отъ бдительнаго надзора Псковичей, не безъ основанія считавшихъ необходимымъ дѣятельное участіе владыкъ въ дѣлахъ церкви, и не могло не вызвать неудовольствія со стороны Пскова. Негодованіе Псковичей на небрежное отправленіе владыками своихъ обязанностей прорывается въ горькой жалобѣ лѣтописца, который, по случаю визитаціи владыки Іоны, продолжавшейся въ 1477 году ровно четыре недѣли, а не какихъ-либо двѣ или три, замѣчаетъ, что вла-

[1]) П. С. Р. Л., III, 74—77, 1328—1333 гг. Тамъ же, IV, 196, 1404 г.: «Владыка Иванъ пріѣха въ Новгородъ съ Москвы отъ митрополита Кипріяна, а былъ у него полъ четверта года».

[2]) *Евгеній*, И. Кн. Иск. III, 17—18. П. С. Р. Л., V, 22, 1413 г.: «въ Псковѣ былъ владыка Иванъ 2 недѣли». Тамъ же, IV, 233, 1469 г.: «а въ Псковѣ былъ всего 2 недѣли».

дыки уже давно не живали, подобно Іонѣ, цѣлаго мѣсяца во Псковѣ [1]). Фискальный взглядъ на визитацію, будучи разъ усвоенъ владыками, естественно стремился къ своему полному выраженію. Если владычній подъѣздъ былъ главнымъ образомъ не что иное, какъ только средство получить оброкъ съ духовенства, то само собою появлялась мысль о совершенной безполезности правильной владычней визитаціи, о возможности предоставить совершеніе этого неважнаго дѣла какому-либо второстепенному лицу изъ окружавшаго владыку духовнаго полка. Владыки дѣйствительно пробовали прибѣгнуть въ этой мѣрѣ, дѣйствительно пытались замѣнить отяготительныя для себя поѣздки посылкою во Псковъ довѣренныхъ лицъ, но къ счастію, встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны своей паствы, которая, испугавшись такого закрѣпощенія духовенства, въ 1411 году объявила рѣшительно, что только дѣйствительная визитація Псковской церкви даетъ право владыкѣ на подъѣздныя пошлины [2]).

Дѣло однако не ограничилось однимъ паденіемъ епископскаго авторитета; роняя собственное значеніе, Новгородскій владыка немало содѣйствовалъ и упадку подчиненнаго ему Псковскаго духовенства: послѣднее необходимо должно было потерять всякое уваженіе въ глазахъ паствы вслѣдствіе распространившейся въ церкви *симоніи* духовныхъ мѣстъ. При взглядѣ на духовенство, какъ на тяглыхъ людей владыкъ, было совершенно естественно, что послѣдніе старались обратить въ источникъ доходовъ всѣ церковныя дѣйствія. Между послѣдними на первомъ планѣ стояло посвященіе. Уже въ Византіи выработалось правило, сообразно съ которымъ ставленники, то-есть, лица, посвящаемыя въ священники и діаконы, должны были представлять извѣстную сумму на покрытіе необходимыхъ при ставленьи расходовъ. Но на Руси къ этой суммѣ вскорѣ присоединились другіе поборы со ставленниковъ, какъ деньгами, такъ и натурою. Поэтому Владимірскій соборъ 1274 года, подразличивъ понятія расходовъ при ставленіи и поборовъ за самое ставленіе, подвергъ послѣдніе, подъ именемъ мзды, строгому осужденію [3]). Запрещеніе брать мзду повто-

[1]) П. С. Р. Л., IV, 254, 1477 г.: «А былъ во Псковѣ весь свой мѣсяцъ, всѣ четыре недѣли, ни за много время иные владыки во Псковѣ такъ всего мѣсяца въ свой пріѣздъ не живали».

[2]) П. С. Р. Л., IV, 201, 1411 г.: «Прислалъ владыка Иванъ протопопа Тимоѳея во Псковъ, на масляной недѣли, на попѣхъ подъѣзда просить; и Псковъ не повелѣлъ давати, отвѣщали тако: коли Богъ дастъ будетъ самъ владыка во Псковѣ, тогда и подъѣздъ его чистъ, какъ пошло испервa по старинѣ».

[3]) Рус. Дост., I, 112, 1274 г.: «Аще ли кто по уставе нашемь боле сего

рялось въ послѣдствіи и главами русской церкви, митрополитами, какъ показываетъ примѣръ Фотія [1]), и новыми соборами, какъ напримѣръ, соборомъ 1503—1504 годовъ, но до какой степени оно мало вліянія оказывало на русскихъ іерарховъ, всего лучше обнаруживаетъ образъ дѣйствія знаменитаго Геннадія, который, будучи самъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ собора 1503—1504 годовъ и давъ на этомъ соборѣ торжественное обѣщаніе не брать мзды за ставленье, тотчасъ же послѣ собора поддался вліянію своего любимаго дьяка Михаила Алексѣева и началъ брать мзду пуще прежняго, за что и былъ лишенъ епископской каѳедры [2]). Плоды симоніи, при которой церковныя мѣста естественно доставались не лицамъ достойнымъ, а тѣмъ, которые могли заплатить мзду, въ соединеніи съ недостаткомъ въ обществѣ средствъ къ приготовленію въ духовное званіе, такъ какъ *мастера*, завѣдывавшіе этимъ дѣломъ, едва только сообщали ставленникамъ свѣдѣнія, какъ совершать каждый родъ службы—часы, обѣдню и вечерню, раскрылись въ позднѣйшее время во всей своей страшной наготѣ: на посвященіе стали являться лица, которыя въ Псалтири „едва брели“, а въ Апостолѣ „не умѣли ступить“, и на укоръ епископа въ невѣжествѣ отвѣчали, что такова уже Новгородская земля, трудно отыскать въ ней человѣка, гораздаго въ грамотѣ [3]). Но если такъ низокъ былъ умственный уровень духовенства, то ничѣмъ не выше былъ и его нравственный характеръ. Священство отличалось страстью къ пьянству и предавалось необузданному корыстолюбію, которымъ оно старалось вознаградить себя за епископскія пошлины: каждую церковную требу оно въ свою очередь превращало въ источникъ доходовъ, не щадя при этомъ ни живыхъ, ни

емля отъ дьякона, ли отъ попа, или отъ игоумена, или отъ проскоурницъ и отъ нищихъ насилье дѣюще, или на жатву, или сѣна сѣчи, или провозъ дѣяти, или иная нѣкая сборнокъ емлюще, или намѣстеники поставляющии на мьздѣ или десятиньника».

[1]) А. И., I, 44, № 21, 1416 г.

[2]) П. С. Р. Л., VI, 49, 1503 г.: «Былъ архіепископъ Новгородскый Генадей на Москвѣ и собороваша съ Симономъ митрополитомъ... и съ епископы... уложили и отъ ставленіа у поповъ и у діаконовъ и отъ мѣстъ церковныхъ, по правиломъ св. Отець, мьзды не имати». Тамъ же, VI, 49; 1504 г. : «Генадей архіепископъ Великаго Новгорода и Пскова остави престолъ за немочь, а болшею неволею: понеже бо пріѣха съ Москвы на свой престолъ въ Новгородъ Великій и начять мьзду имати у священниковъ отъ ставленья наипаче перваго, черезъ свое обѣщаніе, совѣтомъ единомысленаго своего любовника и дьяка Михаила Иванова сына Олексѣева».

[3]) А. И., I, 148, № 104, 1496—1504 гг.

мертвыхъ; тѣмъ болѣе, что при слабости владычней власти оно не встрѣчало ни откуда надлежащей сдержки.

Такой упадокъ іерархіи и въ главѣ, и въ членахъ не могъ, при свободномъ теченіи древней жизни, остаться безъ сильной оппозиціи со стороны религіознаго общества, паствы. Уже въ Византіи была открыта сильная борьба противъ іерархіи павликіанами, которые принадлежали къ разряду дуалистическихъ сектъ, признававшихъ въ созданіи міра дѣйствіе двухъ началъ, добраго и злаго, и имѣли въ средніе вѣка многочисленныхъ послѣдователей въ разныхъ странахъ. Такъ какъ однако оппозиція павликіанъ противъ іерархіи была, такъ-сказать, внутреннею, исходила изъ общей несостоятельности всякой церковной іерархіи, то естественно, что послѣдователи ея на Руси, богомилы, не могли имѣть особеннаго успѣха. Такъ, хотя тотчасъ послѣ принятія христіанства Владиміромъ и явилось на Руси ученіе богомиловъ въ лицѣ монаха Адріана, тѣмъ не менѣе ересь эта вскорѣ заглохла, не возбудивъ большаго шума въ обществѣ [1]). Дѣйствительная оппозиція противъ іерархіи сдѣлалась возможною на Руси только тогда, когда церковь вполнѣ усвоила себѣ фискальный взглядъ на духовенство, когда открылась въ большомъ размѣрѣ симонія духовныхъ мѣстъ. Уже сама церковь, хотя и подразличала понятія расходовъ при ставленьи и мзды за самое ставленье, тѣмъ не менѣе даже на простое взиманіе ставленныхъ проторей съ посвящаемыхъ лицъ смотрѣла неодобрительно, вслѣдствіе чего на соборѣ 1503 года рѣшительно запретила всякіе поборы со ставленниковъ; тѣмъ болѣе нѣтъ ничего удивительнаго, что въ тогдашнемъ обществѣ появились лица, для которыхъ всѣ требованія, предъявляемыя пастырями относительно ставленниковъ, казались одинаково незаконными, самые же пастыри, взимавшіе поборы, превращались въ торговцевъ священными мѣстами. Нападеніе на симонію духовныхъ мѣстъ, а въ дальнѣйшемъ и на фискальный характеръ церкви вообще, послужило для секты *стригольниковъ*, получившей свое начало и имя отъ дьякона Никиты и Карпа, „художествомъ стригольника“ [2]) (иначе — стригальника, ср. камора постригальная, гдѣ производилась стрижка сукна), исходнымъ пунктовъ въ ея борьбѣ противъ іерархіи, которая легко привела къ рѣшительному отрицанію и самой іерархіи, иначе къ ученію квакеровъ.

Дѣйствительно, стригольники были ничѣмъ инымъ, какъ квакерами, съ тою развѣ только разницею, что отрицаніе стригольниковъ носило не

[1]) Ник. Лѣт., I, 112, 1004; II, 56, 1123 г.

[2]) Просвѣтитель, Іосифа Волоцкаго. Казань. 1855—1857, гл. 16, 596.

столько теоретическій, сколько практическій характеръ, было направлено не столько противъ самаго принципа іерархіи, сколько противъ формы, усвоенной этимъ принципомъ на Руси. Въ самомъ дѣлѣ, если разбирать ученіе стригольниковъ, то существенными чертами его окажутся только двѣ: вопервыхъ, отрицаніе всей церковной іерархіи, начиная съ низшаго духовенства и кончая Константинопольскимъ патріархомъ, что̀ выразительно свидѣтельствуется словами: „вся еретики мняще“; вовторыхъ, предоставленіе каждому простому мірянину права на христіанское поученіе [1]); а оба эти признака и составляютъ отличительныя черты ученія квакеровъ. Кромѣ отрицанія церковной іерархіи, всѣ остальныя особенности въ ученіи стригольниковъ имѣютъ только второстепенное значеніе, только какъ необходимое или случайное слѣдствіе ихъ основнаго положенія. Сюда относится практическое отрицаніе таинствъ, въ особенности покаянія и причащенія, распространенное преимущественно между монахами и служившее внѣшнимъ признакомъ еретичества послѣднихъ. Практическое, не принципіальное отрицаніе таинства причащенія всего лучше поясняется бесѣдою владыки Геннадія съ однимъ изъ позднѣйшихъ стригольниковъ, Захаромъ, который, будучи игуменомъ одного Новгородскаго монастыря, какъ самъ три года не пріобщался, такъ и не причащалъ подчиненныхъ ему монаховъ. На вопросъ Геннадія о причинѣ такихъ поступковъ, Захаръ отвѣчалъ: „А у кого причащаться? Попы поставлены на мздѣ, да и епископовъ митрополитъ ставитъ также на мздѣ“. Когда Геннадій поспѣшилъ возразить на это, что вотъ-де митрополиты не на мздѣ ставятся, Захаръ, въ дополненіе къ своему прежнему замѣчанію, прибавилъ: „Когда митрополитъ ходилъ въ Царьградъ на посвященіе, то онъ давалъ патріарху дань, а теперь тайно даетъ деньги боярамъ; владыки же въ свою очередь даютъ деньги митрополиту: такъ у кого же причащаться?“ [2]) И въ покаяніи отвергался не самый принципъ, а только обыкновенная форма исповѣди,

---

[1]) А. И., I, 5, № 4, 1382 г.: «Увѣдѣвше убо наше смиреніе (патр. Нилъ)... како нѣціи отъ васъ... отлучишась соборныя апостольскія церкви, вся еретики мняще, святителя, священникы и вся клирикы и прочая люди хрестьяны, яко се поставляющія и поставляемыя»... Тамъ же, I, 12, № 6, 1388—1395 гг.: «Аще глаголете: недостоинъ есть патріархъ и недостойни суть митрополити». Тамъ же, I, 14, № 6, 1388—1395 гг.: «Вы же, стриголници, глаголете, еже Павелъ и простому человѣку повелѣ учити: тогда бо вси невѣрни быша, а не къ вамъ еретикомъ то речено бысть».

[2]) *Православный Собесѣдникъ* за 1863 годъ, I, 480—481.

вмѣсто которой стригольники предписывали исповѣдь къ землѣ [1]). Кромѣ таинствъ, съ ученіемъ стригольниковъ не совпадала обрядовая сторона церкви, служба надъ усопшими, поминовеніе ихъ, приношенія въ церковь на поминъ души: все это составляло полное противорѣчіе основнымъ началамъ ихъ ученія, а потому послѣдовательно отрицалось [2]). Стригольники даже отваживались отрицать воскресеніе мертвыхъ; однако эта черта ученія не составляетъ необходимаго слѣдствія основнаго начала, а относится къ числу случайныхъ, возникшихъ, можетъ-быть, подъ вліяніемъ распаденія стригольничества на толки [3]).

Ересь стригольниковъ была явленіемъ, впервые затрогивавшимъ живую струну въ тогдашнемъ церковномъ устройствѣ, и потому невольно обращавшимъ на себя всеобщее вниманіе; оттого и противодѣйствіе еретикамъ было чрезвычайно энергично. Стригольники отрицали всю церковную іерархію, начиная съ низшаго духовенства и кончая Константинопольскимъ патріархомъ; поэтому, они вскорѣ увидѣли противъ себя всю іерархію, начиная съ Константинопольскаго патріарха и кончая Псковскимъ духовенствомъ. Ближе всѣхъ затрогивалось ересью непосредственное церковное начальство, представляемое Новгородскимъ владыкою; не мудрено поэтому, что первое преслѣдованіе еретиковъ открылось въ Новгородѣ, гдѣ ересеначальники, въ числѣ трехъ, были свергнуты въ 1375 году съ моста [4]). Но когда, не смотря на казнь коноводовъ, ересь все-таки продолжала распространяться, то въ борьбѣ съ нею приняли участіе и болѣе отдаленные представители церкви, Московскіе митрополиты и даже патріархи. Послѣдніе, будучи не менѣе другихъ затронуты распространяющеюся на Руси ересью, усердно принялись за пресѣченіе зла своими посланіями, или же посредствомъ довѣренныхъ лицъ какъ изъ своего собственнаго, такъ и изъ русскаго духовенства [5]). Однимъ изъ

---

[1]) А. И., I, 14, № 6, 1388—1395 гг.: «Еще же и сію ересь прилагаете, стригольници, велите къ земли каятися человѣку, а не къ попу».

[2]) А. И., I, 14, № 6, 1388—1395 гг.: «Того дѣля почалъ (Карпъ) людемъ глаголати: недостоитъ надъ умершими пѣти, ни поминати, ни службы творити, ни приноса за мертвыя приносити къ церкви, ни пировъ творити, ни милостыни давати за душю умершаго».

[3]) А. И., I, 63, № 33, 1427 г.: «И тѣхъ, по слышанію слышу, иже яко Садукѣямъ онѣмъ проклятымъ подражающе суть, еже яко и въскресенію ненадѣюще быти мняху».

[4]) П. С. Р. Л., IV, 72, 1375 г.

[5]) П. С. Р. Л., III, 97, 1394 г.: «Прiиде изъ Царяграда, отъ патрiарха Антонiя, Виелеемьскiй владыка Михаилъ, а привезлъ Новугороду двѣ грамоты о по-

такихъ довѣренныхъ лицъ патріарха былъ Суздальскій архіепископъ Діонисій, который въ надеждѣ на полученіе митрополичьяго сана на Руси, обнаруживалъ большую дѣятельность: такъ, онъ посѣтилъ въ 1382 году Великій Новгородъ и Псковъ съ грамотами патріарха Нила, поучавшими, что иное дѣло мзда, а иное—протори и исторы при ставленьи, и старался привести въ порядокъ Псковское церковное устройство, подавшее поводъ къ ереси [1]). Къ сожалѣнію, дѣятельность Діонисія во Псковѣ не вполнѣ извѣстна: мы знаемъ, что онъ составилъ для Псковскаго духовенства особенную грамоту, опредѣлявшую правила церковнаго порядка, суда и наказаній; но какой смыслъ заключался въ правилахъ, остается покуда неизвѣстнымъ. Можно однако думать, что грамота была составлена въ ущербъ власти Новгородскаго владыки, а потому и была уничтожена, вѣроятно, по просьбѣ послѣдняго, митрополитомъ Кипріаномъ въ бытность его въ Новгородѣ въ 1394 году, на томъ основаніи, что „Денисей владыка вплелся не въ свое дѣло“: будучи только Суздальскимъ епископомъ, онъ не имѣлъ никакого права вмѣшиваться въ дѣла Новгородской епархіи [2]). Если однако дѣятельность Діонисія во Псковѣ относительно водворенія порядка въ общемъ строѣ церкви и мало извѣстна, за то болѣе извѣстны заботы его по частному вопросу, по устройству Псковскаго монашества.

Преобладающимъ явленіемъ въ сѣверно-русскомъ монашествѣ было существованіе частной собственности не только въ отшельническихъ, но даже въ общежительныхъ монастыряхъ: оттого въ монастырскомъ быту нерѣдко возникали разные безпорядки. Діонисій старался помочь этому горю посредствомъ сообщенія сѣверному общежительству болѣе правильной организаціи. Изъ уставной грамоты, данной имъ Псков-

---

ученіи христіаномъ». Ник. Лѣт., IV, 255, 1394 г.: «Опроторѣхъ и исторѣхъ, иже на поставленіяхъ священныхъ». П. С. Р. Л., IV, 191, 1395 г.: «И былъ у него (митрополита Кипріана въ Новгородѣ) полотскій владыка Ѳеодосій, и пріѣхалъ отъ него во Псковъ... привезъ отъ митрополита патріаршу грамоту».

[1]) П. С. Р. Л., IV, 83, 1382 г.: «пріѣха въ Новгородъ владыка Суздальскій Діонисей, изъ Царяграда, отъ патріарха Нила... съ грамотами, и иде въ Псковъ». Ник. Лѣт., IV, 130: «Въ нихъ же писано о проторехъ, иже на поставленіяхъ... ино бо есть мзда и ино протори и исторы на поставленіяхъ»... Acta patr. Const., II, 31—34, сходно съ А. И., I, № 4, 1382 г.

[2]) А. И., I, 9, № 10, 1395 г.: «Что есмъ слышалъ, ажь владыка Суждальскій Денисей списалъ грамоту, коли былъ во Пьсковѣ, а приписалъ къ грамотѣ князя великого Александровѣ, почему ходити, какъ-ли судити, или кого какъ казнити...

скому Снѣтогорскому монастырю, довольно ясно видно устройство общежительныхъ монастырей; и хотя грамота Діонисія, возбудивъ неудовольствіе въ членахъ Снѣтогорскаго монастыря, вѣроятно, вслѣдствіе предоставленія всей власти въ монастырѣ одному игумену, была отмѣнена въ 1418 году, подобно первой Діонисіевой грамотѣ, тѣмъ не менѣе введенное имъ общежительство было подтверждено и получило дальнѣйшее развитіе [1]). Между тѣмъ какъ въ отшельническихъ монастыряхъ каждый инокъ жилъ самъ по себѣ и самъ о себѣ заботился, въ общежительныхъ монастыряхъ изъ монаховъ образовалась община *вкладчиковъ*, такъ какъ каждый при поступленіи своемъ въ монастырь долженъ былъ вносить особенный вкупъ или вкладъ. Сообразно съ выработанными въ Византіи правилами, вкладъ оставался за монастыремъ не только въ томъ случаѣ, когда вкладчикъ умиралъ, но даже и тогда, когда онъ былъ изгоняемъ за дурное поведеніе или непослушаніе игумену, или же самъ добровольно оставлялъ монастырь по какимъ-либо обстоятельствамъ [2]). Послѣднее опредѣленіе клонилось, очевидно, къ той цѣли, чтобы воспрепятствовать бродячей жизни монашества, которая по характеру времени могла бы получать большіе размѣры, если бы было дозволено получать вклады обратно. Не всегда однако внесеніе вклада считалось необходимымъ для поступленія въ общежительный монастырь. По крайней мѣрѣ, были монастыри, которые хотя и не отказывались отъ вкупа, тѣмъ не менѣе на безусловное требованіе вклада смотрѣли неблагосклонно и принимали къ себѣ желающихъ безъ вкупа, „за богорадъ“ [3]). Естественно, что монахи, поступавшіе въ монастырь за богорадъ, образовали, противоположно вкладчикамъ, представлявшимъ осѣдлое населеніе монастыря, подвижной, бродячій слой его обитателей.

---

[1]) А. И., I, 52, № 26, 1418 г.: «Прислали есте по мнѣ (Фотію) вашему иночьству уставленіе, списанное отъ почившаго владыки Діонисья, уставъ изложенъ, взятый, якоже пишетъ, отъ ктитора тои обители... И азъ убо тое запрещеніе и тягость Діонисьеву отлагаю»...

[2]) Novella V de monachis, a. 535. А. И., I, 8, № 5, 1382 г.: «А непокориваго миха... выженуть его изъ монастыря, да не вдадутъ ему отъ внесенаго въ монастырь ничтоже». Тамъ же, I, 50, № 24, 1416—1421 гг.

[3]) А. А. Э., I, 83, № 108, до 1479 г.: «А которой братъ придеть въ монастырь и иметь бити челомъ игумену и всей братьи, а пріяти игумену съ братіею по пословицѣ. А которои чернецъ или бѣлецъ дасть что въ обитель св. святитель (Евфросиніевскую)... въ область, изъ добрые воли, спасеніа радѣ душа своеа, такоже и милостыню, а не вкупъ, занеже вкупа нѣсть въ монастырѣ, ино того не искати на игуменѣ и на черньцѣхъ».

Не однимъ только устройствомъ общежитія отличались большіе монастыри отъ отшельническихъ, но и характеромъ внутренняго управленія и отношеній къ своему владыкѣ. Хотя характеръ византійскаго канонического права и не допускалъ изъятія монастырей изъ-подъ власти своего епископа, тѣмъ не менѣе этотъ характеръ, какъ показано выше, не могъ сохраниться за русскою церковью, которая, вслѣдствіе недостаточнаго сознанія византійскаго образца, и здѣсь открывала обширное поле для разнаго рода привилегій. Поэтому, между тѣмъ какъ мелкіе монастыри и на Руси вполнѣ подчинялись власти владыки, и наравнѣ съ приходскимъ духовенствомъ, обязаны были вносить всѣ епископскія пошлины, знатнѣйшіе монастыри мало по малу совсѣмъ выходятъ изъ-подъ владычной опеки и устраиваютъ свое собственное управленіе [1]). Въ монастырскомъ управленіи ученые старались отыскать свойственное каноническому праву искусное соединеніе единоличной власти съ коллегіальною; но эта попытка собственно должна быть отнесена къ разряду чистыхъ иллюзій. Правда, въ монастырскомъ начальствѣ встрѣчаются элементы единичной и коллегіальной властей; но это были элементы, лишенные свойственной каноническому праву связи. Въ числѣ единоличныхъ монастырскихъ властей мы встрѣчаемъ прежде всего игумена, представлявшаго неограниченный духовный авторитетъ, затѣмъ келаря, завѣдывавшаго свѣтскими, мірскими дѣлами монастыря, и казначея, спеціально распоряжавшагося монастырскою казной; однако не слѣдуетъ опускать при этомъ изъ виду, что распредѣленіе должностей не всегда было одинаково: могло случиться, что нѣкоторыхъ должностей не существовало, но за то являлись другія, напримѣръ, ключника (эконома) [2]). Коллегіальная же власть была представляема *соборомъ*, заключавшимъ въ себѣ, кромѣ поименованныхъ выше лицъ, еще нѣсколько монастырскихъ братій или старцевъ, напримѣръ, трехъ или четырехъ, а также и церковный причтъ: оттого братія или старцы назывались соборными. Сверхъ того, въ монастырскихъ соборахъ принимаютъ участіе и церковные старосты, какъ представители мірскаго

[1]) А. А. Э., I, 63, № 87, 1470—1471 гг.: «А во владычень судъ и въ тысяцкого, а въ то ся тебѣ не вступати, ни въ манастырскіе суды, по старинѣ».

[2]) А. И., I, 8, № 5, 1382 г. «Отселѣ.... на Снѣтной горѣ.... ничтоже своего (имѣтя) ни игумену ни братіи.... ни ѣсти въ келіи ни пити, не у келаря просити; а келарю не дати, ни ключнику не дати никому же ничто же безъ игуменова слова».... А. И., I, 532, № 292, 1526 — 1530 гг.

патроната надъ монастырями [1]). Такое монастырское устройство, чуждое опредѣленныхъ отношеній между соборомъ и игуменомъ, представляетъ не искусное соединеніе единоличной власти и коллегіальной, а смѣшеніе противоположныхъ началъ, свободы и деспотизма. Съ одной стороны, абсолютное повиновеніе игумену составляетъ существенную черту всякаго монастырскаго устава, съ другой—игуменъ является выборнымъ, излюбленнымъ братіей лицемъ, и по крайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ случаяхъ, обязывается самимъ уставомъ прибѣгать къ собору, иногда изо всей братіи (вѣроятно, тогда, когда монастырь былъ незначительнымъ), иногда же къ собору излюбленныхъ старцевъ [2]). Рядомъ съ самостоятельнымъ судомъ и управленіемъ, въ отношеніяхъ общежительныхъ монастырей къ своему верховному пастырю замѣчается, сравнительно съ мелкими, и другое отличіе, состоявшее въ томъ, что большіе монастыри пользовались льготой отъ взноса въ владычнюю казну какъ поплѣшной, такъ и кормовой пошлинъ, подобно тому, какъ то же самое преимущество было предоставлено Троицкому собору; однако время, въ которое эти преимущества получили свое начало, точно неизвѣстно [3]).

Формально судьба обѣихъ реформъ Діонисія въ Псковской церкви была одинакова, такъ какъ обѣ были отмѣнены послѣдующими распоряженіями Московскихъ митрополитовъ; въ матеріальномъ же отношеніи она была совершенно различна: монастырское устройство, не смотря на уничтоженіе Діонисіева устава, было сохранено, а измѣненія въ общемъ строѣ церкви, направленныя преимущественно къ поддержанію порядка и къ устраненію ереси, были отмѣнены совершенно. Понятно поэтому, что спокойствіе, водворенное Діонисіемъ къ Псковской церкви, продолжалось недолго, и что снова явилась необходимость борьбы съ стригольниками, ученіе которыхъ ужь

[1]) А. И., I, 50, № 24, 1416—1421 гг.: «А какова будетъ котора промежи братьи тоя обители, ино вѣдаетъ промежи ими игуменъ и старци и спричетни тоя обители съ старостами св. Богородица». Тамъ же, I, 532, № 292, 1526 — 1530 гг.

[2]) А. И., I, 8, № 5, 1382 г.: «Послушаніе же и покорѣніе имѣть во всемъ игумену....» А. А. Э., I, 83, № 108, до 1479 г.: «А кого себѣ братья възлюбять игумена, того себѣ держать».

[3]) *Евгеній*, И. Кн. Пск., II, 93—94, 1555 г.: «И язъ царь,... тѣхъ Псковскихъ штисоборскихъ старостъ всѣхъ игуменовъ и поповъ и діаконовъ.... опричь четырехъ большихъ монастырей, Снѣтныя горы, да Елизарова м-ря, да Великой пустыни, да Марожскаго м-ря и опричь Троицкаго собора, что во Псковѣ, пожаловалъ, велѣлъ есми имъ о той архіепископлѣ пошлинѣ и о подъѣздѣ дати сю свою жаловалную грамоту».

успѣло пустить глубокіе корни [1]). Въ этой борьбѣ было испробовано русскою іерархіей и духовное, и мірское оружіе. Представители церкви, митрополиты и Новгородскіе епископы, съ одной стороны, продолжали разъяснять заблужденія стригольниковъ, съ другой же — старались подрывать авторитетъ послѣднихъ разоблаченіемъ ихъ самозваннаго учительства. Съ этою цѣлью они въ особенности напирали на то, что стригольники, принимая на себя званіе учителей, уподоблялись ногѣ, начинающей играть роль головы, овцѣ, дѣлающей изъ себя пастуха [2]). Даже строгій образъ жизни стригольниковъ, отличавшихся постничествомъ, отсутствіемъ любостяжательности, книжностью, святители старались представить не чѣмъ инымъ, какъ лицемѣріемъ, фарисействомъ, простымъ средствомъ, къ которому де прибѣгаютъ всѣ еретики для успѣха дѣла [3]). Когда однако запасъ духовнаго оружія истощился, не исполнивъ предназначенной роли, тогда пастыри церкви благословили Псковичей на преслѣдованіе стригольниковъ, на поверганіе ихъ „въ изможденіе плоти“ съ цѣлію спасенія души, требовали примѣненія къ нимъ внѣшней, хотя и не смертной казни [4]). Эти внушенія давали страшное оружіе въ руки самаго опаснаго врага стригольниковъ, именно низшаго духовенства. Послѣднее, будучи задѣто еретиками въ своемъ существованіи отнюдь не менѣе высшей іерархіи, такъ какъ было объявлено одинаково недостойнымъ, напрягло всѣ свои силы къ искорененію ереси и къ примѣненію къ Псковскимъ еретикамъ всякой, только бы не смертной казни. Ересь, которая успѣшно укрывалась во Псковѣ отъ перуновъ высшей іерархіи, должна была уступить усиліямъ низшей. Возбужденное низшимъ духовенствомъ преслѣдованіе противъ еретиковъ лишило ихъ послѣдней точки опоры; ересь потерпѣла послѣднее пораженіе тамъ, гдѣ она открылась,—во Псковѣ. Успѣвшіе избѣгнуть изможденія плоти еретики должны были оставить Псковъ и разбрестись въ разныя стороны. Отъ этого районъ ереси расширился, и

[1]) Ник. Лѣт., IV, 130, 1381 г.: «Тако сотвори (Діонисій) въ Новѣгородѣ и во Псковѣ и устави метежи и соблазны о проторехъ, иже на поставленіяхъ».

[2]) А. И., I, 14, № 6, 1388 — 1395 гг.

[3]) А. И., I, 15 № 6, 1388 — 1395 гг.

[4]) А. И., I, 64, № 33, 1427 г.: «Ино по вел. апост. Павла слову, къ Коринѳянамъ пишуща: «предайте, рече, такового въ изможеніе плоти, яко да духъ спасется». Тамъ же, I, 66, № 34, 1427 г.: «И яко же убо преже къ вамъ писахъ, и нынѣ пишу, удаляйте собѣ отъ тѣхъ въ ястіи и питіи, и казньми (толико не смертными, но внѣшнѣми казньми) и заточеньми приводяще тѣхъ, да будутъ въ познаніи и обращеніи къ Богу».

подкрѣпленная свѣжими силами, она открыла въ Новгородѣ новую борьбу противъ церкви въ ученіи жидовствующихъ.

III.

Въ пылу борьбы своей съ ересью стригольниковъ, представители русской церкви какъ-бы совсѣмъ не замѣчали главнаго источника зла, упадка Псковскаго церковнаго устройства, и всю энергію свою употребляли на уничтоженіе только одного изъ слѣдствій этого упадка, на искорененіе ереси; Псковское же церковное устройство и послѣ ереси осталось точно такимъ же, какимъ было и прежде. Поэтому, лишь только ересь начала изчезать, какъ старое зло начало вновь обнаруживаться по всѣмъ направленіямъ, только отчасти измѣнивъ свою форму. Ближайшіе начальники Псковской церкви, Новгородскіе владыки, не оставили старой привычки извлекать доходъ изъ церковныхъ дѣйствій, и хотя на время и перестали брать мзду за ставленье и подрывать авторитетъ духовенства продажею церковныхъ мѣстъ, тѣмъ не менѣе тотчасъ же усвоили себѣ другую форму симоніи, которая ни мало не уступала первой. Въ древности, вслѣдствіе распущенности нравовъ, священнослужители, потерявшіе своихъ женъ, позволяли себѣ, къ соблазну вѣрующихъ, недостойную жизнь, держали наложницъ или же нарочно уходили въ отдаленныя мѣста, чтобы только имѣть возможность выдать тамъ своихъ конкубинъ за законныхъ женъ и такимъ образомъ сохранить свое право на священствованіе [1]). Послѣднее явленіе обязано своимъ началомъ тому обстоятельству, что церковный обычай, сказывающійся въ узаконеніи митрополита Петра, вмѣнялъ священнослужителямъ, потерявшимъ своихъ женъ, въ обязанность или идти въ монастырь и тамъ пользоваться правами священнаго сана, или же, на случай предпочтенія мірской жизни, прекратить священнодѣйствіе [2]). Однако этотъ церковный обычай, господствовавшій въ древней Руси, какъ общее правило, невсегда строго соблюдался: временами, вслѣдствіе распоряженія главы русской церкви,

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 277, 1504 г.: «Многіе священники, попы и дьяконы, вдовцы.... опослѣ своихъ женъ держали у себе наложницъ, а вся священническая дѣйствовали.... А которой тѣхъ поповъ и дьяконовъ вдовцовъ не отдавъ своей ставленыя, да сойдетъ гдѣ въ далнее мѣсто, взявъ собѣ жонку, а назоветъ ее собѣ женою». Ср. *Правосл. Собесѣдникъ* за 1863 г., I, 346.

[2]) Стоглавъ, гл. 77: «Аще у попа умреть попадья, и онъ идеть въ монастырь, стрижется: имѣеть священство свое паки; аще ли же имать пребывати и любити мірскія сласти: де не служить».

руководствовавшагося, по всей вѣроятности, достаточными основаніями, примѣненіе его къ вдовствующему духовенству было останавливаемо [1]). Но шаткость въ какомъ-либо правилѣ всегда сопряжена съ тѣмъ неудобствомъ, что даетъ возможность отмѣнять его дѣйствіе не на основаніи какихъ-либо достаточныхъ причинъ, а просто на основаніи корыстныхъ видовъ. Такъ, между тѣмъ какъ сама Псковская паства настаивала на соблюденіи этого церковнаго правила, и даже безъ вѣдома митрополита и Новгородскаго владыки удаляла отъ служенія въ Псковской землѣ всѣхъ вдовствующихъ попъ и діаконовъ, Новгородскій архіепископъ не только показывалъ склонность къ наложенію на Псковичей интердикта („неблагословенія“) за соблюденіе церковнаго правила, до чего однако не допустилъ его митрополитъ, но даже самъ нарушалъ этотъ обычай [2]). Такъ, однажды владыка призвалъ къ себѣ въ Новгородъ изъ Пскова огуломъ все вдовствующее Псковское духовенство и за мзду, простиравшуюся отъ рубля до полтора рубля съ человѣка, началъ раздавать священнослужителямъ новыя ставленныя грамоты, дозволявшія имъ совершать службу „безъ востягновенія“ (безъ перехода въ иночество и принятія тамъ священнаго сана?). И этотъ владыка былъ не кто иной, какъ Іона Отенскій, незадолго предъ тѣмъ, въ бытность свою во Псковѣ, похвалявшійся предъ Псковичами, что онъ лучше ихъ сумѣетъ поддержать крѣпость (порядокъ) въ духовенствѣ. Нарушеніе Іоною церковнаго обычая не имѣетъ за себя даже того оправданія, которое нѣсколько выкупало вину Геннадія: ничего не извѣстно, чтобъ Іона былъ руководимъ въ своихъ поступкахъ вліяніемъ какого-либо любимца. Отсюда то различіе въ образѣ, въ которомъ Іона отпечатлѣлся въ памяти Новгородцевъ и Псковичей: Новгородцамъ — онъ представлялся святымъ мужемъ, тогда какъ Псковичамъ, видѣвшимъ въ Іонѣ поборника своей древней свободы, сребролюбцемъ и мздоимцемъ [3]). Вслѣдствіе поблажки со стороны владыкъ,

[1]) Стоглавъ, гл. 78.

[2]) П. С. Р. Л., 35, 1468 г.: «Псковичи отлучиша отъ службы вдовствующихъ поповъ и діаконовъ по всей Псковской волости, а не обослався ни спросившися съ митрополитомъ, ни съ архіепископомъ; и хотѣ архіепископъ Іона наложити на Псковичь неблагословеніе, и митрополитъ Ѳеодосій о томъ ему възбранилъ».

[3]) П. С. Р. Л., IV, 232, 1470: «Владыка Іона во Псковь прислалъ, чтобы «ко инѣ въ В. Новгородъ священницы и діакони вдовыя на управленіе ѣхали», и тѣми часы къ нему священницы и діакони вдовіи начаша ѣздити; а онъ у нихъ нача имати мзду, у коего по рублю, у коего полтора, а ихъ всѣхъ посполу безъ востягновенія нача благословляти пѣти и своити имъ (свои тиимъ,

во Псковѣ, не смотря на спеціально-обращенное къ Псковичамъ распоряженіе митрополита Фотія, и послѣ долго существовали вдовствующіе священнослужители и подавали мірянамъ поводъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла и удалять отъ службы вдовыхъ поповъ, какъ это случилось, напримѣръ, въ 1494 году [1]).

Но, подобно тому, какъ первая форма симоніи, взиманіе мзды за ставленье, послужила поводомъ къ возникновенію ереси стригольниковъ, точно также и вторая форма, предоставленіе за деньги права священствовать вдовствующему духовенству, не осталась безъ параллельнаго квакерству явленія: она сопровождалась вмѣшательствомъ мірянъ въ собственно церковныя дѣла. Связь между двумя этими явленіями была весьма тѣсная, такъ какъ одни и тѣ же лица между монахами были уличаемы святителями, какъ въ отрицаніи таинствъ, отверженіи духовника, такъ и въ стремленіи привлечь, по выходѣ изъ монастыря, свѣтскія власти къ разбору ихъ тяжебъ съ послѣднимъ [2]). Вторженію мірянъ въ церковную область содѣйствовало въ особенности то обстоятельство, что бо̀льшая часть храмовъ, какъ церквей, такъ и монастырей, находилась въ хозяйственной зависимости отъ міра: какъ самые храмы созидались мірянами, такъ и причтъ ихъ получалъ содержаніе отъ послѣднихъ. Даже болѣе: міряне не только брали на себя обязанность содержать церковный причтъ, но и являлись въ судъ для защиты церковныхъ земель, сначала цѣлыми союзами, сусѣдями, а потомъ, когда это право было отмѣнено,—въ лицѣ церковныхъ старостъ [3]). Вслѣдствіе тѣсной хозяйственной связи съ храмами, міряне стремились, при обыкновенномъ въ то время смѣшеніи мірскихъ дѣлъ съ церковными, къ распространенію своего вліянія, своего патроната и на собственно церковныя дѣла: оттого, напримѣръ, церковные старосты принимали участіе въ судѣ, который производилъ игуменъ съ соборомъ старцевъ надъ иноками своего мо-

---

тѣмъ) грамоты другія иста (ста) нова изъ тоя мзды за печатми давати, а не по св. отецъ и св. апостолъ правиломъ, како ея самъ ко всему Пскову обѣщалъ по Намакануну правити»... Ср. тамъ же, V, 35, 1469 г.

[1]) П. С. Р. Л., IV, 268, 1494 г.: «Отставиша вдовыхъ поповъ отъ службы».

[2]) А. И., I, 55, № 26, 1418 г.: «Который же убо (изъ непотребныхъ иноковъ «еже... и къ святой дорѣ не приступающе») наказанія монастырьского... не радя... имѣтъ мірьскими людми крамолу въздвизати на настоятеля духовнаго, якоже пишете, и на братью»...

[3]) *Мурзакевичъ*, Пск. С. Гр., 1-е изд., стр. 11: «А за церковною землею и на судъ помочью сусѣди не ходятъ, итти на судъ старостамъ за церковную землю».

настыря [1]). Да и помимо своихъ представителей, старостъ, міряне отнюдь не отказывались отъ вмѣшательства въ церковныя дѣла: такое вмѣшательство мірянъ, будучи сколько-нибудь правильно организовано, естественно повело бы къ водворенію въ Псковскомъ церковномъ устройствѣ уже не демократической, а въ нѣкоторомъ смыслѣ *пресвитеріанской* системы. Но общій характеръ русской церкви не благопріятствовалъ такому направленію, а потому дѣло ограничилось одними только шумными вторженіями мірянъ въ церковную область. Такъ, нерѣдко случалось, что міряне, помимо владыки, судили и наказывали поповъ въ церковныхъ дѣлахъ, разбирали споры иноковъ съ игуменомъ оставленнаго первыми монастыря и заставляли игумена давать присягу вмѣстѣ съ соборомъ старцевъ [2]). Замѣшательство увеличивалось еще и тѣмъ, что церковныя дѣла, подлежавшія обыкновенному свѣтскому суду, какъ напримѣръ, поземельныя тяжбы храмовъ, передавались спорящими сторонами не въ руки гражданскихъ властей, а прямо на вѣче, которое пренебреженіемъ правила, воспрещавшаго вѣчу мѣшаться въ судебныя дѣла, открывало обширное поле для всякаго рода происковъ. Разборъ подобныхъ дѣлъ на вѣчѣ сопровождался страшнымъ шумомъ, происками, подкупомъ: для поясненія достаточно указать на тѣ смуты, которыми сопровождалось отнятіе вѣчемъ земли въ 1471 году у двухъ Псковскихъ храмовъ, между прочимъ, у Троицкаго собора [3]). Не только судъ, но и церковное управленіе не было свободно отъ вмѣшательства мірянъ: сюда относится, напримѣръ, удаленіе отъ службы вдовствующихъ поповъ, о которомъ упомянуто выше.

Такимъ образомъ, еще не успѣло утихнуть броженіе, произведенное ересью стригольниковъ, какъ въ Псковской церкви появились новыя затрудненія, обѣщавшія принять весьма опасный для спокойствія церкви характеръ. Но это постоянство въ возобновленіи затрудненій

---

[1]) А. И., I, 50, № 24, 1416—1421 гг.

[2]) А. И., I, 18, 1395 г.: «Что есмь слышалъ (Кипріанъ), ажь въ Пьсковѣ міряне судятъ поповъ и казнятъ ихъ въ церъковныхъ вещѣхъ, ино... не годится мірянамъ попа ни судити ни казнити... но кто ихъ ставитъ святитель, но тъ ихъ и судитъ и казнитъ и учитъ». Тамъ же, I, 50, № 24, 1416—1421 гг.: «И тыя черньци да изъ вашего (Снѣтогорскаго) монастыря вышедше вонъ, да подъимаютъ мірскыя люди и мірскыя судья на игумена и на старцевъ вашего монастыря; и тыя мірьскыя судья и міряне да судятъ васъ мірьскымъ обычаемъ, яко же лѣпо есть міряномъ, или вкупѣ присужаютъ или роту игумену и старцемъ»... Тамъ же, I, 55, № 26, 1418 г.

[3]) П. С. Р. Л., IV, 238, 1471 г.

имѣло то хорошее дѣйствіе, что обратило наконецъ вниманіе всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ на самый источникъ зла, на Псковское церковное устройство, невольно заставило всѣхъ призадуматься надъ средствами къ его измѣненію. Не безынтересно взглянуть на тѣ противорѣчивые шаги, которые пытались сдѣлать каждая изъ этихъ сторонъ, желая выйдти изъ затруднительнаго положенія: всѣ партіи были не чужды реформѣ, только каждая старалась провести эту реформу въ свою пользу.

Четыре главныя направленія обнаруживаются въ этихъ стремленіяхъ къ отстраненію церковнаго упадка во Псковѣ. Прежде всего самъ Псковъ, какъ самостоятельное политическое цѣлое, тяготился въ церковномъ устройствѣ его политическими слѣдствіями, ставившими его въ нѣкоторую зависимость отъ своего старшаго брата, а также необходимостью отводить въ пользованіе Новгородскаго епископа Псковскія земли, тѣмъ болѣе, что владыки имѣли постоянное стремленіе къ увеличенію своей владычины [1]). Поэтому Псковъ, смотрѣвшій на отводъ земли для владыки какъ на средство получать военную помощь отъ Новгорода [2]), не только не оставлялъ старой мысли объ основаніи у себя отдѣльной епархіи, но и считалъ, подъ вліяніемъ постоянныхъ церковныхъ безпорядковъ, осуществленіе ея какъ нельзя болѣе своевременнымъ. Обстоятельства, казалось, вновь стали благопріятными для выполненія подобнаго плана. Церковныя столкновенія Пскова съ его старшимъ братомъ заставляли перваго нерѣдко обращаться прямо къ митрополиту съ вопросами о церковныхъ дѣлахъ; а столкновенія Великаго Новгорода съ митрополитомъ побуждали послѣдняго благосклонно смотрѣть на непосредственныя сношенія съ нимъ Псковичей. Псковичи посылали священниковъ на ставленье къ митрополиту и извѣщали его о своихъ церковныхъ нуждахъ; митрополиты не только удовлетворяли этимъ нуждамъ: ставили священниковъ, присылали церковное правило, синодикъ, антиминсы, разъясняли разные церковные обычаи [3]), но и сами приглашали къ себѣ людей изъ среды Псковскаго духовенства для посвященія ихъ въ настоящій церковный порядокъ, пѣніе и службу [4]).

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 215, 1453 г.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 229, 1465 г.

[3]) А. И., I, 17 — 18, № 8, 1392 — 1395 гг.: «Благословленье Кипріяна... въ Псковъ... Свѣдомо вамъ, что пріѣздилъ здѣсь къ намъ попъ Харитонъ отъ васъ съ товарищи на поставленіе: и мы ихъ поставили, отпустили»...

[4]) А. И., I, 69, № 35, 1430 г.: «Да прислали бы есте къ мнѣ единого отъ свя-

Знакомство съ Москвой, открывшееся первоначально сношеніями Псковскаго духовенства съ Московскимъ митрополитомъ и клонившееся къ устраненію церковныхъ безпорядковъ помимо Новгородскаго владыки, окончилось водвореніемъ во Псковѣ Московскаго намѣстничества. Естественно было ожидать, что, посадивъ своихъ намѣстниковъ во Псковѣ, великій князь Московскій устранитъ наконецъ и неустройство Псковской церкви, такъ какъ подобный шагъ представлялъ гораздо меньше затрудненій для Московскаго князя, чѣмъ для великаго князя литовскаго: митрополитъ находился подъ его высокою рукой, и одного слова великаго князя было достаточно для основанія во Псковѣ особенной каѳедры и искорененія этимъ путемъ церковныхъ безпорядковъ.

Даже самъ митрополитъ необходимо долженъ былъ стать въ это время на сторону Псковичей. Замышляя важную новизну касательно всей русской церкви, митрополитъ Исидоръ нуждался въ всеобщей поддержкѣ, и подобно Суздальскому владыкѣ Діонисію, обнаруживалъ большую дѣятельность, стараясь пріобрѣсти поддержку ревностью въ церковныхъ дѣлахъ. Но такъ какъ, съ одной стороны, устройство особенной епархіи во Псковѣ въ ея обыкновенномъ видѣ могло возбуждать противъ него неудовольствіе великаго князя, а съ другой — учрежденіе епископовъ-суффрагановъ не было извѣстно православной Руси, то Исидоръ прямо не могъ удовлетворить желаніямъ Псковичей, а долженъ былъ нѣсколько измѣнить внѣшнюю форму епархіи, именно, вмѣсто епископіи основать во Псковѣ *архимандритію*, изъявъ предварительно послѣднюю изъ вѣдомства Новгородскаго владыки и соединивъ непосредственно съ самою митрополіей. Вмѣстѣ съ этою перемѣною необходимо измѣнялся и характеръ владычнаго. До сихъ поръ владычній намѣстникъ хотя и назначался изъ Псковичей, тѣмъ не менѣе все еще оставался не чѣмъ инымъ, какъ только свѣтскимъ лицемъ, простымъ довѣреннымъ отъ владыки. По плану же Исидора званіе намѣстника связывалось съ опредѣленною церковною должностью, съ саномъ архимандрита, и такимъ образомъ получало бо̀льшую самостоятельность. Псковскій архимандритъ пріобрѣталъ, если исключить право посвященія духовныхъ лицъ (pontificalia), всю власть Новгородскаго владыки, равно какъ и связанные съ нею доходы, и въ этомъ качествѣ представлялся какъ-бы нѣкоторымъ суф-

щенникъ человѣка искусна, и азъ (Фотій) научю его о всѣхъ о церковныхъ правилѣхъ, и о пѣніи церковнѣмъ, и о святыхъ службахъ»...

фраганомъ Московскаго митрополита [1]). Перемѣна въ характерѣ владычника тотчасъ же отозвалась и на его значеніи въ общемъ ходѣ Псковской жизни: владычникъ сталъ въ челѣ Псковскаго духовенства, и титулъ его занялъ мѣсто непосредственно послѣ князя и посадника: князь, посадникъ, архимандритъ и всѣ соборы [2]). Относительно происхожденія архимандритіи, какъ нѣкоторой административной единицы, нужно замѣтить, что архимандриты въ древности считались иногда представителями не одного только монастыря, но и цѣлой земли: въ Великомъ Новгородѣ всего былъ одинъ только архимандритъ, который поэтому носилъ титулъ Новгородскаго, а по подвѣдомственному ему монастырю назывался Юрьевскимъ игуменомъ; поэтому въ избраніи его принималъ участіе не одинъ только клиръ, но и весь Великій Новгородъ [3]). Стоило только такому архимандриту сообщить дѣйствительную власть церковную на всю землю, и тогда получалась Псковская архимандритія въ томъ смыслѣ, въ какомъ задумалъ ее Исидоръ. Первымъ архимандритомъ, назначеннымъ Исидоромъ во Псковъ, былъ Геласій, который, по возвращеніи митрополита съ Флорентинскаго собора, былъ отозванъ въ Москву и замѣненъ другимъ, Григоріемъ [4]). Такимъ образомъ Исидоръ надѣялся, съ одной стороны, устроить церковныя дѣла во Псковѣ тѣмъ, что управленіе церковью поручилъ лицу, долженствовавшему уже по своему сану вліять на остальное духовенство и мірянъ, съ другой же — не содѣйствовать нарушенію связи Пскова съ остальною Русью, такъ какъ архимандритъ былъ не выборный Псковской владыка, а довѣренное лицо изъ Москвы.

Но противъ потока, который увлекъ другое, важнѣйшее нововведеніе Исидора, не могла удержаться и Псковская архимандритія, нав-

[1]) П. С. Р. Л., IV, 210—211, 1438 г.: «Пріѣха... въ градъ Псковъ митрополитъ Исидоръ... и былъ во Псковѣ 7 недѣль; и постави во Псковѣ архимандрита Галасѣя, и отнятъ судъ и печать и воды и земли и оброкъ владычень, и вся пошлины владычня и дасть и ту пошлину владычню своему намѣстнику архимандриту Галасѣю».

[2]) П. С. Р. Л., IV, 212, 1442 г.: «И князь... и посадникъ... и архимандритъ Григорій, и попы вся три соборы погадавше съ Псковичи, и поставиша церковь»...

[3]) П. С. Р. Л., III, 42, 1226 г.: «Преставися игуменъ св. Георгія Саватія, архимандритъ новгородскый». Тамъ же, III, 47, 1230 г.: «въведоша съ Хутина... Арсенія игумена... князь Ярославъ, владыка Спиридонъ и весь Новгородъ и даша игуменьство у св. Георгія».

[4]) П. С. Р. Л., IV, 211, 1441 г.

шая прежде, чѣмъ могла быть провѣрена на практикѣ ея пригодность: съ низложеніемъ Исидора, Псковская церковь должна была снова перейдти въ вѣдѣніе Новгородскаго владыки. Поэтому Псковичамъ приходилось испытать послѣднее средство, обратиться съ просьбой объ основаніи отдѣльной епархіи во Псковѣ уже не къ митрополиту, а прямо къ великому князю; и такъ какъ въ это время между Москвой и Новгородомъ возникли затрудненія, то Псковичи, въ надеждѣ на благопріятный исходъ своего искательства, прекратили выдачу пошлинъ Новгородскому владыкѣ и захватили въ свои руки владычину [1]). Новгородцы сначала препятствовали успѣху дѣла тѣмъ, что не пропускали въ Москву Псковскихъ пословъ, а затѣмъ, когда должны были уступить настоянію великаго князя, отправили отъ владыки Іоны жалобу къ митрополиту [2]). Но и безъ жалобы домогательства Псковичей, начавшіяся въ 1646 году, были холодно встрѣчены въ Москвѣ: хотя послѣднія смуты въ Псковской церкви и могли убѣдить какъ великаго князя, такъ и митрополита въ необходимости отдѣльной епархіи для Пскова, тѣмъ не менѣе на епархію въ Москвѣ по прежнему смотрѣли какъ на мѣстную церковь, а потому учрежденіе ея считали опаснымъ. Не даромъ же основаніе отдѣльной епархіи во Псковѣ было великимъ дѣломъ, о которомъ великій князь считалъ нужнымъ „горазно помыслити“ съ отцомъ митрополитомъ и епископами. Совѣщаніе естественно окончилось тѣмъ, что великій князь, съ одной стороны, помѣшалъ образованію самостоятельной церкви во Псковѣ, и Псковичамъ пришлось не только возвратить Новгородскому владыкѣ всѣ захваченныя раньше пошлины и земли, но еще долго тягаться съ нимъ за двухлѣтнее пользованіе этими доходами, съ другой же — воспрепятствовалъ и преобразованію Псковскаго церковнаго управленія, которое было задумано вскорѣ послѣ того Псковскимъ духовенствомъ, помимо Новгородскаго владыки [3]).

Между тѣмъ какъ самъ Псковъ въ своей церковной организаціи тяготился главнымъ образомъ политическою зависимостью отъ

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 229, 1465 г.: «Псковичи... послаша послы своя въ В. Новгородъ... а ркучи такъ своей братьи старѣйшей: «се вамъ воды и земля владычня и вси оброки по старинѣ; а что есми по два лѣта съ той земли хлѣбъ имали и въ водѣ рыбы ловили, а тѣмъ кормили князя великаго сиду, за не же есте на Нѣмецъ намъ не помогали на своемъ перемирьи»; и много бысть о томъ истомы».

[2]) А. И., I, 508, 1462—1464 г.

[3]) П. С. Р. Л., IV, 227—228, 1464 г.

Новгорода, другая заинтересованная сторона, представляемая Псковскимъ духовенствомъ, обременялась какъ владычними поборами, имѣвшими постоянное стремленіе къ возрастанію, такъ еще болѣе вмѣшательствомъ мірянъ въ дѣла клира, вмѣшательствомъ, которое принимало все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры. Потому-то Псковское духовенство и рѣшилось положить предѣлъ этому пресвитеріанскому движенію твердымъ *демократическимъ* устройствомъ церкви, опираясь при этомъ на характеръ православной восточной церкви, возбранявшей вмѣшательство мірянъ въ церковныя дѣла. Слабость Псковской церкви состояла, съ одной стороны, въ томъ, что въ званіи владычняго намѣстника, въ томъ видѣ, какъ оно было опредѣлено Болотовскимъ договоромъ, скрывалась значительная доля неопредѣленности и несамостоятельности, отнимавшихъ у владычника всякую возможность къ твердой дѣятельности: хотя намѣстникъ и назначался изъ Псковичей, тѣмъ не менѣе не былъ духовнымъ лицемъ и въ назначеніи, равно какъ въ удаленіи вполнѣ зависѣлъ отъ владыки. Съ другой стороны, хотя Псковское духовенство и было замкнуто въ соборы, тѣмъ не менѣе между послѣдними не было никакой опредѣленной связи, которая придавала бы силу принятымъ ими рѣшеніямъ. Такъ какъ однако, признавая власть Новгородскаго владыки, Псковичи не могли думать объ иной формѣ намѣстничества, то имъ ничего не оставалось, какъ только привести въ связь духовенство всѣхъ соборовъ посредствомъ избранія изъ среды священства особенныхъ представителей, которые служили бы помощниками владычнику. Такихъ представителей Псковскаго духовенства, которые въ отношеніи владычника находились въ такомъ же положеніи, какъ два Псковскіе посадника относительно князя, было избрано два, и для руководства имъ составлена на вѣчѣ и положена въ ларь, архивъ, особенная миродокончальная грамота, опредѣлявшая обязанности духовенства какъ въ собственной сферѣ, такъ и относительно мірянъ [1]). Хотя Псковское священническое (демократическое) управленіе, какъ учрежденіе, и

[1]) П. С. Р. Л., IV, 232, 1469 г.: «Священноиноки и священники, вся 5 соборовъ... весь Псковъ благословивъ на вѣчѣ, рекоша: нынѣ, сыноне, попромежѣ себе хотимъ, по правиломъ св. Отецъ и св. Апостолъ, во всемъ священствѣ крѣпость поддержати, а о своемъ управленіи, какъ намъ священникомъ по Намакануну жити... а выся въ то иное и миромъ вступаете, а чрезъ св. Апостолъ и св. Отецъ правила; а въ томъ, сынове, и на васъ хотимъ такову же крѣпость духовную поддержати... А надъ собою на тую грамоту правители всѣми пятми соборы... на вѣчѣ предъ всѣмъ Псковомъ, посадили Андрея Козу... а другого съ Завеличья Харитона попа» ..

вводило очень мало новаго въ церковную жизнь, ибо оно не устраняло ни власти Новгородскаго владыки, ни власти его намѣстника, а только усиливало авторитетъ послѣдняго посредствомъ двухъ выбранныхъ изъ священства представителей,—тѣмъ не менѣе оно сильно напугало Новгородскаго епископа [1]). Узнавъ о священническомъ управленіи отъ одного изъ выборныхъ представителей, Андрея Козы, бѣжавшаго въ Новгородъ вслѣдствіе несогласій въ священствѣ, владыка Іона, боясь потерять свои права на судъ и богатыя пошлины, тотчасъ же поспѣшилъ во Псковъ и уже началъ было кричать: „подерите ту грамоту, я самъ хочу здѣсь судить“; однако по разъясненіи дѣла Псковичами, онъ скоро перемѣнилъ тонъ и кротко обѣщалъ доложить о томъ отцу митрополиту. Но въ Москвѣ, какъ выше замѣчено, не понравилось и священническое управленіе, задуманное Псковскимъ духовенствомъ; поэтому оно было немедленно отмѣнено, крѣпостная грамота, лежавшая годъ и два съ половиною мѣсяца въ ларю, разорвана, и вся отвѣтственность за церковный порядокъ была принята на себя владыкой Іоною, который похвалялся при этомъ показать Псковичамъ, что онъ не хуже ихъ сумѣетъ поддержать церковную крѣпость: мы видѣли уже, на сколько онъ сдержалъ свое обѣщаніе. Но хотя попытка устроить священническое управленіе и не удалась, тѣмъ не менѣе мысль о связи всего соборнаго духовенства не совсѣмъ была оставлена и даже, съ теченіемъ времени, достигла нѣкоторой реализаціи: въ 1486 году была устроена въ Довмонтовой стѣнѣ изба, предназначенная для собраній духовенства по своимъ дѣламъ [2]). Дѣла эти, конечно, касались прежде всего повинностей, которыми духовенство было обязано относительно своего владыки; но они не исключали нисколько заботъ духовенства о поддержаніи крѣпости, порядка, въ церкви, такъ какъ самъ владыка временами приглашалъ священство къ наблюденію за церковнымъ благочиніемъ [3]).

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 232, 1469 г.: «Ино о томъ та грамота отъ всего священства изъ Намаканона выписавъ и въ ларь положена по вашему же (владыки) слову, како еси самъ, господине, преже сего былъ въ дому св. Троица и прежніи твоя братія, а вслите и благословляете всѣхъ пяти соборъ съ своимъ намѣстникомъ, а съ нашимъ Псковитиномъ, всякія священническія вещи по Намаконону правити».

[2]) П. С. Р. Л., IV, 265, 1481 г.: «Поставиша священники въ Домантовѣ стѣнѣ избу священникомъ и діякономъ»... Варіантъ: «гдѣ священникомъ копиться и дьякономъ». Евгеній, И. К. П., II, 89, 1525 г.: «А положена подлинная грамота въ соборной поповской избѣ въ ящикѣ съ прочими государевыми грамотами».

[3]) А. И., I, 61, № 31, 1420 г.

Однако, если великій князь Московскій не захотѣлъ допустить осуществленія составленнаго Псковскимъ духовенствомъ проекта священническаго управленія, то онъ также мало содѣйствовалъ и третьей сторонѣ, представляемой Новгородскими владыками, такъ какъ стремленія послѣднихъ также не соотвѣтствовали его намѣреніямъ. Новгородскіе архіепископы, въ лицѣ своихъ болѣе энергическихъ представителей, не могли со своей стороны остаться безучастными зрителями церковныхъ безпорядковъ; только реформа ихъ клонилась главнымъ образомъ къ поднятію прежняго значенія Новгородскаго владыки, ослабленнаго Болотовскимъ договоромъ $13^{17}/_{18}$ года, къ возстановленію централизаціи владычняго управленія, къ замѣнѣ намѣстниковъ, назначаемыхъ изъ Псковичей, лицами, взятыми изъ ближайшаго къ владыкѣ софійскаго воинства. И владыки могли считать обстоятельства времени благопріятными для проведенія своихъ тенденцій. Въ то время, когда Москва стала вводить въ Псковскую жизнь Московскіе порядки и усиливать значеніе князя, владыкамъ трудно было удержаться отъ того, чтобы не послѣдовать этому соблазнительному примѣру и не постараться о возстановленіи во Псковѣ прежняго епископскаго авторитета; однако это возвращеніе къ старинѣ совсѣмъ не входило въ намѣренія Московскихъ князей, такъ какъ они уже давно, вѣроятно, рѣшили отдѣлить Псковскую епархію отъ Новгородской, когда отдѣленіе будетъ своевременно, то-есть, когда Псковъ и Новгородъ перестанутъ быть опасными. Поэтому, хотя владыка Евѳимій и пытался въ 1435 году водворить во Псковѣ намѣстника и печатника снова изъ своихъ рукъ, то-есть, Новгородцевъ, а не Псковичей [1]), — тѣмъ не менѣе эта попытка, послѣ минутнаго успѣха, рушилась, когда слишкомъ крутыя мѣры новаго Новгородскаго намѣстника, арестованіе дьяконовъ, уничтоженіе старыхъ завѣщаній и договоровъ, вызвали сильное негодованіе со стороны Псковичей, такъ что „по діаволю навоженью“ дѣло дошло до схватки съ софіянами, то-есть, владычнею свитою. Подъ вліяніемъ этого обстоятельства, владыка, воротившійся было во Псковъ съ дороги, снова уѣхалъ изъ

[1]) П. С. Р. Л., IV, 209, 1435 г.: «Пріѣха владыка Еуѳимей во Псковъ... не въ свой подъѣздъ, ни въ свою череду, но наровою; и Псковичи его пріяша и биша ему челомъ о сборованіи, и онъ сборовати не ворчеся, а суду своего у Пскова просятъ и на попѣхъ своего подъѣзда. И Псковичи ему не почаша судити, а стали за сборованія и за свою старину, что онъ хочетъ намѣстника и печатника изъ своею руку сажати Новгородцевъ, а не Псковичь; и онъ за то разгнѣвася и былъ одну недѣлю и поѣха прочь».

города, безполезно причинивъ Псковскому духовенству столько убытковъ, сколько послѣднему не приходилось выносить ни отъ одного владыки съ того времени, „какъ Псковъ сталъ“ [1]).

Псковичамъ не трудно было бороться съ владыками, пока послѣдніе избирались изъ своей же братіи, Новгородцевъ; но съ паденіемъ Великаго Новгорода обстоятельства перемѣнились: владыки стали назначаться и въ самый Новгородъ изъ Москвы, изъ рукъ великаго князя, а потому меньше принимали къ сердцу интересы своей епархіи. Уже первый изъ Московскихъ владыкъ, Сергій, оставилъ по себѣ дурную память какъ въ Новгородѣ, такъ и во Псковѣ: по принятіи Новгородской каѳедры послѣ удаленнаго Ѳеофила, Сергій тотчасъ же началъ штрафовать поповъ и ввелъ многія новыя пошлины [2]). Мѣры Сергія встрѣтили въ Новгородскомъ духовенствѣ сильнѣйшее негодованіе; поэтому преемникъ его обратилъ свое вниманіе на Псковъ, какъ на болѣе удобную почву, и старался совершить тамъ реставрацію епископской власти въ обширныхъ размѣрахъ. Этотъ планъ устройства Псковской церкви совершенно опущенъ изъ виду историками, а между тѣмъ по слѣдствіямъ своимъ относительно тягловаго положенія духовенства, равно какъ и по характеру дѣйствующихъ лицъ, онъ имѣетъ первостепенную важность. Въ исторіи русской церкви не много характеровъ, столь замѣчательныхъ, какъ Геннадій Гонозовъ, занимавшій Новгородскую владычную каѳедру съ 1485 по 1504 годъ [3]). Геннадій былъ реставраторъ, подобный своему товарищу, Іосифу Волоцкому, но относившійся къ послѣднему такъ, какъ практикъ относится къ теоретику: они взаимно дополняли другъ друга, а потому и дѣйствовали такъ согласно одинъ съ другимъ. Какъ всѣ реставраторы, Геннадій легко обращался къ оружію своихъ противниковъ, и находя въ послѣднихъ начитанность, возбуждалъ вопросъ о заведеніи школъ, чтобъ имѣть возможность воспользоваться

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 209, 1435 г.: «И князь Володимеръ, и посадники, и бояре сугнаша его въ Невадичахъ и ту ему добиша челомъ; и онъ воротился, а о сборованіи положилъ до митрополита. И Псковичи даша ему судъ его мѣсяцъ, и подъѣздъ на попѣхъ имаше, и учалъ намѣстникъ его судъ судити не по Псковской пошлинѣ, учалъ посужати рукописанья и рядницы, а иное учали діяконовъ сажати у гридницю, а все то учалъ дѣяти новину, а старину покинувъ»...

[2]) П. С. Р. Л., V, 41, 1484 г.: «Пріѣде съ Москвы въ Великій Новгородъ... владыка Сергій... и многы игумены и попы испродаде, и многы новыя пошлины введе».

[3]) П. С. Р. Л., VI, 36, 1483 г.

и этимъ оружіемъ въ борьбѣ съ ересиками, ревность въ искорененіи которыхъ такъ прельщала его въ особѣ Фердинанда Католика. Понятно, какъ должно было подѣйствовать на такого архипастыря, проникнутаго сознаніемъ собственнаго значенія и неуклоннаго въ проведеніи разъ принятаго взгляда, Псковское церковное устройство, въ которомъ власть владыки, частію вслѣдствіе характера Псковской церкви, частію же вслѣдствіе бездѣятельности владыкъ, сводилась въ это время почти къ нулю.

Были еще и другія, ближайшія причины, заставлявшія Геннадія обратить особенное вниманіе на состояніе Псковской церкви. Новгородскіе владыки, какъ извѣстно, подвергались сильнымъ поборамъ со стороны митрополитовъ [1]); естественно, что они старались возмѣстить свой ущербъ на счетъ подчиненнаго имъ духовенства, среди котораго Псковская церковь представляла очень выгодную статью. Тамошнее священство, какъ бѣлое, такъ и черное, обязано было вносить епископу подъѣздныя пошлины: но кто опредѣлялъ количество духовныхъ лицъ и даже церквей во Псковѣ? Съ другой стороны, владычнія пошлины, по крайней мѣрѣ, кормовая, были пошлинами натуральными, вслѣдствіе чего сборъ ихъ былъ не совсѣмъ удобенъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, владыка Геннадій, воспользовавшись татарскимъ обычаемъ *числа*, составилъ планъ переписи Псковскаго духовенства и церквей, равно какъ и перевода натуральныхъ повинностей духовенства на денежный счетъ. Но такъ какъ при выполненіи этого плана на Псковскаго владычника положиться было нельзя, то Геннадій рѣшился осуществить снова мысль митрополита Исидора объ основаніи архимандритіи во Псковѣ, съ тѣмъ только само собою понятнымъ различіемъ, что архимандритія должна была теперь стать въ зависимость не отъ митрополита, а отъ Новгородскаго владыки. Для успѣшнѣйшаго хода дѣла, Геннадій даже отказался слѣдовать примѣру Исидора, не назначилъ архимандрита изъ чисто-Новгородскаго духовенства, а выбралъ Псковича; однако избранный имъ Псковичъ оказался въ глазахъ соотчичей явно дурной репутаціи [2]): въ бытность свою

---

[1]) П. С. Р. Л., III, 81, 1341 г.

[2]) П. С. Р. Л., V, 45, 1486 г.: «Владыка Генадій присла въ Псковъ боярина своего Безсона, и съ нимъ игумена Еѳимья, иже преже былъ въ Псковѣ ларникомъ, и въ той власти много зла народу учини и смяте всѣмъ Псковомъ, и у посадниковъ, и у ябедниковъ, и у правыхъ людій того ради Есипа ларника много посѣкоша дворовъ, и самого много казнивше выведоша на посѣченіе; онъ же убѣжа и постриженся. И мысляше того владыка Генадій вмѣстити архимадри-

Псковскимъ ларникомъ (хранителемъ архива) онъ помогъ въ 1484 году князю Ярославу выкрасть изъ ларя грамоту, опредѣлявшую положеніе смердовъ, и замѣнить ее другою; отъ этого во Псковѣ произошло страшное смятеніе, одинъ посадникъ былъ убитъ, дворы другихъ разрушены или опечатаны, самъ же ларникъ былъ обреченъ на казнь, но успѣлъ убѣжать въ Великій Новгородъ. Постригшись въ одномъ изъ монастырей послѣдняго, онъ снискалъ расположеніе владыки Геннадія, который и хотѣлъ сдѣлать его, подъ именемъ архимандрита Евѳимія, своимъ намѣстникомъ во Псковѣ. Подобный архимандритъ своею личностью мало внушалъ довѣрія къ предлагаемой архимандритіи, почему послѣдняя и была рѣшительно отвергнута Псковичами вмѣстѣ со связанною съ нею переписью храмовъ и духовенства.

Потерявъ послѣ этой неудачной попытки всякую надежду на поднятіе владычняго авторитета съ помощью водворенія въ санъ Псковскаго намѣстника лицъ, вполнѣ себѣ преданныхъ, владыка естественно долженъ былъ ограничиться однимъ обезопашеніемъ своихъ доходовъ со стороны Псковской церкви, регулированіемъ тягловыхъ отношеній Псковскаго духовенства. Поэтому Геннадій продолжалъ настаивать на необходимости произвести перепись Псковскихъ церквей и монастырей, да и сами Псковичи ничего не могли сказать противъ справедливости этого требованія; ибо, если не говорить о томъ, что опредѣленіе валовой суммы владычнихъ пошлинъ безъ точнаго знанія храмовъ и духовенства было немыслимо, всеобщая перепись духовенства имѣла еще особенное, церковное значеніе, могла содѣйствовать уничтоженію разныхъ церковныхъ злоупотребленій, которыя, при стремленіи извлекать доходъ изъ церковныхъ дѣйствій, вкрадывались даже въ самыя незначительныя вещи. Такъ какъ, напримѣръ, антиминсы, разсылавшіеся въ древности по церквамъ вмѣсто освященія, шли изъ митрополіи и сопровождались извѣстною пошлиною [1]), то они легко становились предметомъ корыстной спекуляціи, тѣмъ болѣе, что сами владыки подавали къ тому примѣръ, приказывали рѣзать полученный изъ митрополіи антиминсъ на четыре части, вѣроятно, чтобъ имѣть возможность въ четыре

томъ, въ себе мѣсто правителемъ Пскову, и того ради посла его съ своимъ боярином, и веляше описати по всей земли псковской церкви и монастыре, и колико престоловъ и поповъ, и всѣхъ въ число написати; и псковичи не вдашася въ волю его»...

[1]) А. А. Э., I, 222, № 229, 1559 г.: «А что у нихъ Троецкой протопопъ и попы изо Пскова емлютъ антимисы, и они имъ даютъ пошлину по цареву нынѣшнему уложенію, за антимисъ по полуполтинѣ»,

раза окупить заплаченную въ митрополію пошлину [1]). Поэтому, какъ Псковичи долго не думали, а въ концѣ концовъ должны были уступить Геннадію и согласиться на производство ревизіи Псковской церкви. Для этой цѣли были присланы изъ Новгорода во Псковъ священникъ и дьяконы, которые и совершили въ 1500 году ревизію церкви, переписали число церквей и монастырей, престоловъ и антиминсовъ и количество духовенства [2]). Производство переписи дало владыкѣ Геннадію возможность опредѣлить валовую сумму слѣдуемыхъ ему съ Псковскаго духовенства пошлинъ и перевести вмѣстѣ съ тѣмъ повинности, которыя до того времени отправлялись исключительно натурою, на денежный счетъ, съ предоставленіемъ однако подчиненному духовенству права вносить ихъ тѣмъ или другимъ способомъ, деньгами или натурой. Опредѣленія эти были занесены въ особенную, составленную Геннадіемъ, *уставную* грамоту, которая была передана въ спискѣ и Псковичамъ и съ тѣхъ поръ надолго опредѣлила тягловыя отношенія Псковскаго духовенства къ Новгородскому владыкѣ. Изъ двухъ владычнихъ пошлинъ, первая, поплѣшная, по грамотѣ Геннадія простиралась до полтины и пятнадцати денегъ по Московскому счету, такъ что священникъ, получавшій, напримѣръ, ежегодно по три рубля руги, то-есть, опредѣленнаго дохода, вносилъ владыкѣ около тринадцатой части своего трехлѣтнаго дохода. Вторая пошлина, кормовая, обнимавшая все разнообразіе житейскихъ потребностей для владыкъ и его свиты и переложенная въ каждой отдѣльной статьѣ на денежный счетъ, въ цѣломъ составляла 488 Московскихъ рублей. Въ общей же сложности кормовая и поплѣшная пошлины, иначе весь подъѣздъ, составляли не малую сумму въ 1.303 Московскіе рубля [3]). Опредѣленіе церковныхъ повинностей Псковскаго духовенства, представляемое грамотой Геннадія, окажется весьма высокимъ, если только сравнить уставъ Геннадія съ проектомъ церковныхъ повинностей, представленномъ въ 1551 году самими Псковичами и на время утвержденномъ Иваномъ IV. Въ послѣднемъ количество кормовой пошлины

[1]) А. И., I, № 8, 1372—1395 гг.: «А коли есмь былъ (Кипріанъ) въ Новѣгородѣ въ Великомъ, тогды есмь антимисы свящалъ, а приказалъ былъ есмь епископу послати и къ вамъ тѣхъ антимисовъ. Нынѣча слышу, что самъ былъ тогды у васъ, а далъ вамъ отъ тѣхъ антимисовъ, а приказалъ намъ на четверо рѣзати каждый антимисъ: ино то не право учинилъ, на свою пагубу»...

[2]) П. С. Р. Л., IV, 272, 1500 гг.: «Присла владыка Генадей дьяконовъ да попа церквей осматривати во Псковъ, и князь псковской и посадники и весь Псковъ много думавше, и повелѣмше церквей осматривати антимисовъ».

[3]) *Евгеній*, И. Кн. Иск., II, 90—91, приб. XII.

уменьшено на 288 Московскихъ рублей, а размѣръ поплѣшной на 313, весь подъѣздъ, слѣдовательно, пониженъ почти на половину [1]). Такимъ образомъ, владыкѣ Геннадію удалось, по крайней мѣрѣ, закрѣпить „списомъ" тягловыя узы Псковскаго духовенства; поднятіе же владычняго авторитета во Псковѣ, входившее въ его первоначальные планы, оказалось недостижимымъ даже для одного изъ его ближайшихъ преемниковъ, вслѣдствіе того же подводнаго камня, о который разбивались и стремленія Псковичей.

Между тѣмъ какъ разные историческіе дѣятели, Псковъ, Псковское духовенство, Новгородскій владыка, выходятъ на сцену каждый со своими собственными стремленіями, хлопочутъ и борются другъ съ другомъ, но тѣмъ не менѣе въ недоумѣніи видятъ всѣ свои попытки рушащимися или удающимися только въ незначительной части, — четвертая сторона, представляемая великимъ княземъ Московскимъ, играетъ относительно первыхъ трехъ роль какой-то судьбы, задерживающей и мѣшающей всякому движенію. Не то чтобъ у Московскихъ великихъ князей не было сознанія о настоятельной потребности устройства церковныхъ дѣлъ во Псковѣ: сознаніе о такой потребности было, но только удовлетвореніе ея казалось преждевременнымъ, опаснымъ, вслѣдствіе чего великіе князья постоянно оставались глухими къ справедливымъ искательствамъ Псковичей и даже косвенно содѣйствовали усиленію власти Новгородскаго владыки. Теперь уже можно сказать, что опасенія великихъ князей были напрасны, безосновательны: ни отдѣленіе Пскова отъ остальной Руси и соединеніе съ Литвою не имѣло никакого вѣроятія, такъ какъ Псковъ уже раньше убѣдился, противоположно Новгороду, въ несостоятельности литовскаго господства; ни тѣсный союзъ Пскова съ Новгородомъ для защиты стараго порядка не представлялъ никакой возможности. Поэтому нельзя не считать крайне излишнею ту осторожность, которая

[1]) *Евгеній*, И. Кн. Пск., II, 90, 1555 г.: «А написано было у нихъ въ той моей царевѣ жалованной грамотѣ (1551 года): коли пріѣдетъ богомолецъ нашъ архіепископъ на свой подъѣздъ во Псковъ въ четвертый годъ на одинъ мѣсяцъ, и ему имати было у нихъ за свой и за людской и за конной кормъ и за всякой мелкой расходъ на тотъ мѣсяцъ по 200 рублевъ московскою, а подъѣздъ ему свой у нихъ имати было со всякого игумена и съ попа и съ дьякона по полтинѣ по новгородской. А преже всего (1555 года) бидъ мнѣ челомъ... архіеп. Пименъ... что тѣмъ штисоборскимъ старостамъ дана та наша грамота не подѣльно, убавлено день по ней у архіепископля и у людского и у конского корму и у всякого мелкого расходу, а у подъѣзду триста рублевъ да 60 рублевъ да 3 рубли московскаа».

заставила великихъ князей Московскихъ ограничить свою дѣятельность въ церковныхъ затрудненіяхъ Пскова одною положительною мѣрою, созваніемъ въ Москвѣ собора въ 1503—1504 годахъ. Постановленія этого собора, оповѣщенныя митрополичьимъ посланіемъ для всеобщаго руководства, повторяли ужь извѣстныя намъ запрещенія, касавшіяся взиманія мзды со ставленниковъ и священствованія вдовыхъ поповъ и дьяконовъ, съ нѣкоторыми однако важными измѣненіями и дополненіями. Мзда была совершенно воспрещена въ обоихъ ея видахъ, какъ въ формѣ поборовъ за протори и истоpы при ставленьи, такъ и въ формѣ приношеній за самое ставленье; относительно же вдовыхъ поповъ и дьяконовъ были сдѣланы, сравнительно съ прежнимъ, нѣкоторыя смягченія. Прежде вдовствующіе священники должны были просто или идти въ монастырь, или же слагать съ себя духовное званіе; теперь же, въ случаѣ нравственной жизни, имъ предоставлено было право стоять на клиросѣ и причащаться, священникамъ — въ эпитрахили въ алтарѣ, равно какъ и держать эпитрахиль на дому; дьяконамъ же — въ стихарѣ съ уларемъ (ораремъ) [1]), однако въ послѣдствіи, въ 1552 году, это послѣднее право священниковъ и дьяконовъ было отмѣнено: Новгородскій владыка Сераніонъ отставилъ священниковъ, державшихъ эпитрахили, указавъ имъ только стоять на клиросѣ [2]). Преимущества, предоставленныя соборомъ 1504 года вдовымъ попамъ и дьяконамъ, отличавшимся нравственною жизнію, сами собою создавали новыя затрудненія въ церкви. Лица, оставшіяся этимъ путемъ въ духовномъ званіи, оказывались лишенными всякихъ средствъ къ поддержанію своего существованія, такъ какъ единственный источникъ ихъ доходовъ, церковное мѣсто, былъ передаваемъ другимъ, женатымъ священникамъ. Имѣя въ виду эти хозяйственныя затрудненія вдовыхъ священниковъ и дьяконовъ, соборъ постановилъ, что тѣ и другіе пріобрѣтаютъ съ этихъ поръ право на четвертую часть изъ дохода лицъ, поступившихъ на ихъ мѣсто, въ томъ, ко-

[1]) П. С. Р. Л., IV, 277, 1504 г.: «А которые попы и діяконы вдовцы жъ, а слова на нихъ нѣсть о паденіи блудномъ, да и сами про себя сказали, что послѣ жонъ живутъ чисто: и мы соборнѣ о тѣхъ уложили, что тѣмъ стояти въ церквахъ на клиросѣхъ и причащатися попомъ во олтарѣхъ въ патрахили, да и въ домѣхъ имъ у себи патрахиль держати, а діякономъ причащатися во олтарѣхъ въ стихари со уларемъ, а не служити ни попомъ, ни діякономъ вдовцемъ». П. С. Р. Л., III, 144, 1504 г.: «Весь св. соборъ отлучили вдовцовъ поповъ и діяконовъ: обѣдней имъ отъ сихъ мѣстъ не служити, а вечерня и заутреня пѣти имъ»...

[2]) П. С. Р. Л., IV, 308, 1552 г.

нечно, предположеніи, что вдовствующіе священники не предпочтутъ мірскихъ занятій стоянію на клиросѣ [1]). Было уже выше замѣчено, какъ мало обязательной силы имѣли постановленія подобныхъ соборовъ для русскихъ іерарховъ: тотчасъ послѣ собора одинъ изъ его членовъ, владыка Геннадій, былъ обвиненъ въ мздоимствѣ и отрѣшенъ отъ епархіи.

Присоединеніе Пскова къ Московскому государству совершенно измѣнило однако отношенія великихъ князей Московскихъ къ требованіямъ Псковской церкви. Такъ какъ съ паденіемъ Пскова пало и различіе между мѣстною церковью и епархіей, то вопросъ объ учрежденіи отдѣльной епархіи во Псковѣ значительно упрощался и сводился къ одному только церковному значенію. Теперь великимъ князьямъ Московскимъ уже смѣло можно было позаботиться и объ устройствѣ церкви, содѣйствіемъ которой для своихъ политическихъ цѣлей они пользовались даже вопреки ея собственнымъ интересамъ: съ паденіемъ Великаго Новгорода и Пскова вредное вліяніе церковнаго обособленія совершенно устранялось, да и со стороны самого клира начинали раздаваться жалобы на вдовствованіе церкви, на недостатокъ епископовъ [2]). Дѣйствительно, вскорѣ по покореніи Пскова въ Москвѣ возникаетъ мысль объ отдѣленіи Псковской области отъ Новгородской епархіи и становится въ полное противорѣчіе съ преобладающимъ характеромъ владычныхъ стремленій за этотъ періодъ, которыя клонились къ усиленію власти и значенія Новгородскаго епископа во Псковѣ, и представителемъ которыхъ является дѣятельный архіепископъ Новгородскій Макарій. Вслѣдствіе полученнаго отъ Геннадія толчка, Новгородскіе владыки ревностно принялись за строеніе Псковской церкви, старались какъ придать новый блескъ владычней визитаціи, такъ и усилить свое вліяніе изъ Новгорода на церковныя дѣла Пскова. Для первой цѣли былъ устроенъ, при помощи Псковскихъ монастырей, во Псковѣ въ 1535 году особенный дворъ, долженствовавшій служить мѣстопребываніемъ для владыки и его свиты

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 277—278, 1504 г.: «А которые попы и діяконы на ихъ (вдовцевъ) мѣсто учнутъ у тѣхъ церквей служити, и имъ тѣхъ поповъ и діяконовъ отъ церквей не отсылати вдовцевъ, а давати попомъ и діякономъ служебнымъ вдовцомъ четвертую часть во всѣхъ церковныхъ доходѣхъ; а который въ тѣхъ попѣхъ и дьяковѣхъ въ церкви на крылосѣ стояти не учнетъ, а учнетъ мірская дѣлати, и тѣмъ четвертые части въ церковныхъ доходѣхъ не давати».

[2]) *Правосл. Собесѣдникъ* за 1863 годъ, I, 345, посланіе Филовея къ Василію Ивановичу: «Да исполниши св. соборныя церкви епископы, да не вдовствуетъ св. Божія церкви при твоемъ царствіи».

на время подъѣзда (прежде владыка останавливался по подворьямъ), и введенъ при торжественномъ богослуженіи, соборованіи, новый церемоніалъ, по которому всѣмъ городскимъ священникамъ запрещалось приходить къ владыкѣ за благословеніемъ на службу каждому въ своемъ храмѣ, а слѣдовательно, вмѣнялось въ обязанность присутствовать при епископскомъ богослуженіи [1]). Усиленіе же владычняго вліянія изъ Новгорода на Псковскія церковныя дѣла клонилось къ предупрежденію безпорядковъ, возникавшихъ частію отъ того, что бродячіе священники нерѣдко не имѣли потребныхъ для священствованія качествъ, частію же отъ того, что лица, являвшіяся на ставленье къ владыкѣ, представляли подложныя грамоты. Съ этою цѣлью владыка Макарій требовалъ, чтобы священники-пришельцы получали право священствовать не иначе, какъ съ вѣдома самого владыки, а не просто съ разрѣшенія намѣстника и по договору съ прихожанами; чтобы лица, являвшіяся къ владыкѣ на посвященіе, хорошо знали грамоту и имѣли какъ отъ владычняго намѣстника, такъ и отъ соборскихъ старостъ, особенныя грамоты, въ коихъ содержались бы свѣдѣнія какъ о самомъ ставленникѣ, такъ равно и о томъ, въ какую именно церковь предназначается ставленникъ; наконецъ, чтобы міряне не удаляли безъ вѣдома владыки, какъ то было прежде, однихъ священнослужителей и не наряжали другихъ [2]). Однако всѣ эти стремленія представляютъ странный контрастъ съ ограниченіемъ времяпребыванія владыкъ во Псковѣ десятью днями вмѣсто мѣсяца, какъ то было прежде, ограниченіемъ, задуманнымъ въ Москвѣ для смягченія перехода къ отдѣльной отъ Новгорода Псковской епархіи и

[1]) П. С. Р. Л., IV, 301, 1535 г.: «Начаша дворъ дѣлати владычень во Псковѣ на площади за Всемилостивымъ Спасомъ; а священники ему не пособиша ни въ чемъ же во дворъ; а монастыри вси мшили горницы и повалушу склали». Тамъ же, IV, 297 1528 г.: «И пріиде къ живоначальной Троицы и повелѣ архіепископъ чести синодикъ, заповѣди... въ Никеи седмого собора, и начаша священники благословлятися у него къ обѣдни коиждо во свои храмъ, и онъ всѣхъ не пустилъ, и заложилъ по всему граду вседневные службы того дни».

[2]) *Евгеній*, И. Кн. Пск., II, 83—84, 1528 г.: «А хотя у котораго попа или у діакона у пріѣзжихъ и ставленныя грамоты будутъ и отпускныя и онъ имъ безъ моего вѣдома пѣти не велитъ. Да пріѣзжаютъ и изъ иныхъ мѣстъ дьяки, да ставятся въ попы и въ дьяконы, а грамоты вылыгаютъ подъ мѣстныхъ поповъ и подъ діаконовъ, и старосты штисоборскіе не вѣдаютъ. И нашъ намѣстникъ, котораго ставленика ко мнѣ пришлетъ, инобъ у того ставленика была ко мнѣ грамота нашего намѣстника, а другая штисоборскихъ старостъ за ихъ печатью, о его прихожествѣ и о лѣтахъ, и которой церкви извѣстно, а ставленикъ былъ бы грамотѣ гораздъ».

объявленнымъ Новгородскому владыкѣ не прямо, а чрезъ Псковскаго дьяка Мунехина, во время владычняго подъѣзда 1528 года. Но этотъ планъ основанія особенной епархіи во Псковѣ, существованіе и смыслъ котораго совершенно ясны, не только не былъ приведенъ въ исполненіе, но даже былъ совершенно забытъ, такъ что со смертію Василія пало и самое ограниченіе времени церковной визитаціи десятью днями, уступивъ мѣсто прежнему владычнему мѣсяцу: только въ 1589 году суждено было осуществиться предположенію Василія, и такимъ образомъ было положено основаніе отдѣльной епархіи во Псковѣ [1]).

Въ періодъ этого неопредѣленнаго положенія Новгородскаго владыки, когда уже начала было приводиться въ исполненіе мысль объ отдѣленіи Псковской епархіи отъ Новгородской, но случайно была совершенно забыта, произошли однако многія преобразованія, которыя касались частію церковнаго управленія, частію же положенія низшаго духовенства, и которыя нужно считать заключительнымъ камнемъ въ историческомъ развитіи Псковскаго церковнаго устройства. Съ подчиненіемъ Пскова Московскому владычеству и съ утвержденіемъ въ немъ неограниченной власти великаго князя, сама собою дѣлались ненормальною старая мысль о различіи между городомъ и землей, о старшинствѣ главнаго города надъ пригородами, мысль, служившая руководною нитью при организаціи ихъ взаимныхъ отношеній; вмѣстѣ съ тѣмъ стало ненормальнымъ и связанное съ этимъ различіемъ Псковское соборное устройство. Какъ уже замѣчено выше, въ прежнее время все Псковское духовенство, и городское, и областное, было распредѣлено по шести городскимъ соборамъ — седьмой возникъ уже послѣ паденія Пскова, — изъ которыхъ каждый избиралъ себѣ особеннаго представителя, поповскаго старосту. Такимъ образомъ выходило, что ни пригородное, ни сельское духовенство не имѣло ни отдѣльныхъ отъ города опорныхъ пунктовъ или соборовъ, ни отдѣльныхъ отъ городскаго священства представителей, старостъ: поэтому въ распредѣленіи церковныхъ повинностей, особенно кормовой, легко вкрадывались злоупотребленія, отяготительныя для областнаго духо-

[1]) П. С. Р. Л., IV, 297, 1528 г.: «Пріѣха арх. Новгородскій во Псковъ.... и повелѣ ему князь великій во Псковѣ жити 10 дней, а хотѣлъ онъ жити весь мѣсяцъ, и Мисюрь дьякъ показалъ ему грамоту вел. князя, что ему велѣно жити 10 дней, а владыка Макарей того невѣдалъ». Тамъ же, IV, 337. 1589 г.: «пріѣхалъ во Псковъ съ Москвы первый епископъ Мисаилъ». Тамъ же, IV, 345, подъ 1584 г.: «А во Псковъ поставиша епископа Мисаила... и бысть первопрестольникъ».

венства. Теперь же, когда мысль о старшинствѣ города надъ землею потеряла всякое значеніе, когда городъ и пригороды уравнялись между собою чрезъ подчиненіе власти великаго князя, должно было, при малѣйшемъ столкновеніи интересовъ, разрушиться и старое соборное устройство. Такое столкновеніе, такой *расколъ* между игуменами, попами и дьяконами областными и собственно Псковскими послѣдовалъ въ 1544 году, когда городское соборное духовенство распредѣлило кормовую подъѣздную пошлину явно къ своей выгодѣ и къ ущербу областнаго духовенства [1]). Тогда пригородное и сельское духовенство выдѣлилось, вышло изъ всѣхъ семи соборовъ; но оно не распалось однако на нѣкоторое число областныхъ соборовъ съ особенными представителями во главѣ, что̀ для сбора подъѣзда было бы не совсѣмъ удобно, а образовало одно цѣлое, одинъ соборъ, получившій въ поповскіе старосты священника при городскомъ храмѣ св. Георгія съ Болота [2]). Такимъ образомъ, по новому соборному устройству мѣстное начало въ распредѣленіи духовенства по соборамъ было проведено только на половину, въ самыхъ общихъ чертахъ: хотя городское духовенство въ своей соборной организаціи и было отдѣлено отъ областнаго, тѣмъ не менѣе еще совсѣмъ не видно стремленія къ основанію особенныхъ пригородныхъ или сельскихъ соборовъ, такъ какъ областное духовенство образовало изъ себя соборъ въ предѣлахъ самаго Пскова.

Подобную же тенденцію, то-есть, ограниченіе злоупотребленій при распредѣленіи повинностей, могло имѣть и другое преобразованіе, касавшееся перевода натуральной кормовой повинности на денежный счетъ, хотя преобразованіе это собственно было предпринято Новгородскимъ владыкою съ цѣлію избавленія себя отъ хлопотъ, необходимо связанныхъ со взиманіемъ корму, равно какъ и для приведенія въ ясность всей суммы получаемыхъ со Пскова пошлинъ. Уже спискомъ архіепископа Геннадія Псковскому духовенству было предоставлено на выборъ доставлять каждую статью кормовой пошлины натурою

---

[1]) П. С. Р. Л., IV, 306, 1544 г.: «Бысть владыка Ѳеодосей во Псковѣ, и бысть росколъ межи игуменовъ и поповъ и діяконовъ селскихъ и псковскихъ, а старостой съ брода Георгіевской попъ Иванъ; и бысть тяжа».

[2]) П. С. Р. Л., IV, 306, 1544 г.: «Бысть владыка Ѳеодосей во Псковѣ первое во свой пріѣздъ; и отколишася отъ городскихъ поповъ отъ всѣхъ седми соборовъ селскіе попы и пригородскіе, а владыка Ѳеодосій благословилъ, старосту имъ далъ Ивана попа Георгіевскаго съ Болота, что на нихъ во корму городскіе попы взяли сверхъ себя; и бысть у нихъ смятеніе веліе.

или же вносить за то въ владычнюю казну опредѣленную сумму денегъ, такъ что въ итогѣ всѣ статьи кормовой пошлины, будучи переведены на денежный счетъ, простирались во времена владыки Геннадія до 488 Московскихъ рублей. Послѣдующіе владыки постарались однако довести до конца дѣло, оставленное Геннадіемъ на полдорогѣ, и уничтожить въ подъѣздныхъ пошлинахъ всякое напоминаніе о ихъ первоначальномъ значеніи. Въ 1555 году, во время архіепископства Пимена, Псковичи лишились права доставлять владыкѣ кормовую пошлину натурою: денежный взносъ ея для духовенства былъ сдѣланъ обязательнымъ, только размѣръ кормовой и поплѣшной пошлинъ, сравнительно съ временемъ Геннадія, былъ опредѣленъ нѣсколько ниже. Вмѣсто прежнихъ 488 Московскихъ рублей Псковское духовенство обязано было доставлять теперь во владычнюю казну за кормовую пошлину только 400; а въ поплѣшной пошлинѣ, хотя номинальная величина платы и осталась неизмѣнною, все духовенство обязано было платить по старому по полтинѣ и по 15 денегъ; тѣмъ не менѣе при платѣ вмѣсто Московскаго курса былъ принятъ Новгородскій, а Новгородскій курсъ былъ ниже Московскаго [1]).

Между тѣмъ какъ, вслѣдствіе полученнаго отъ Геннадія толчка, Псковское духовенство всѣ болѣе и болѣе закрѣпощалось за Новгородскимъ владыкою, пока окончательно не было изоброчено въ пользу послѣдняго изрядною денежною суммой, и общественное положеніе его подверглось значительнымъ измѣненіямъ. Псковскому духовенству возможно было справляться и съ высокими владычними пошлинами, пока храмы обладали значительными вотчинами, пока духовенство пользовалось льготой отъ общественныхъ обязанностей;

---

[1]) *Евгеній*, И. Кн. Пск., II, 91—92, 1555 г.: «И мы тотъ всякой архіепископль и людской и конской кормъ и всякой мелкой расходъ по арх. по Геннадіеву списку съ грамоты велѣли смѣстить, а въ цѣну положити за всякой запасъ деньгами, и всего по той смѣтѣ прежніе наши богомольцы у тѣхъ штисоборскихъ старостъ имали подъѣзду за свой и за людской и за конекой кормъ и за всякой мелкой расходъ по арх. по Геннадіевѣ грамотѣ на тѣ мѣсяцы по тысячѣ рублевъ, да по сту рублевъ и по три рубли и по двѣсти московскою. И мнѣ бъ.... арх. Пимена пожаловати, велѣти бъ ему у тѣхъ штисоборскихъ старостъ имати подъѣздъ по старинѣ по арх. по Геннадіевѣ грамотѣ по полтинѣ да по 15 денегъ новгородскую отъ плѣши, а за кормъ за его и за людской и за конской и за всякой мелкой расходъ велѣти бъ ему имати у нихъ на тотъ мѣсяцъ въ четвертой годъ по 400 рублевъ московскою, а 80 бы 8 рублевъ у кормъ велѣти убавити, да и грамота бъ ему своя жаловалная о гой пошлинѣ велѣти дати».

но съ паденіемъ Пскова обстоятельства перемѣнились къ невыгодѣ священно-служителей. Подобно тому, какъ при покореніи Великаго Новгорода, Иванъ III счелъ необходимымъ тотчасъ же секуляризировать значительную часть церковныхъ земель, принадлежавшихъ Новгородскому владыкѣ и значительнымъ монастырямъ, такъ точно и Василій, подчинивъ Псковъ своей власти, не преминулъ наложить тяжелую руку на церкви и монастыри, благо всѣ они были вотчинными. Со стороны монастырей секуляризація не осталась безъ отвѣта: чернецъ Псковской Елеазаровой пустыни написалъ къ Василію посланіе, въ которомъ просилъ не обижать церквей, ссылаясь на постановленія пятаго вселенскаго собора [1]). Если уже секуляризація, которая была явленіемъ скоропреходящимъ и распространяющимся только на богатѣйшія церкви и монастыри, не осталась безъ протеста со стороны духовенства, то еще большее неудовольствіе было вызвано привлеченіемъ духовенства къ реальнымъ и общественнымъ обязанностямъ, послѣдовавшимъ за подчиненіемъ Пскова Московскому владычеству. Прежде, въ періодъ самостоятельной мѣстной жизни, духовенство стремилось освободить себя, на основаніи византійскаго каноническаго права, отъ несенія военной повинности въ обоихъ ея видахъ, какъ отъ участія въ сооруженіи крѣпостей, городовъ, такъ и отъ поставленія со своихъ земель ратниковъ на время похода. Теперь же, когда толкованіе обязательной силы каноническаго права было перенесено выше, въ Москву, духовенство потеряло послѣднюю точку опоры для отказа отъ несенія общественныхъ тягостей наравнѣ съ остальнымъ населеніемъ. Сначала во Псковѣ, а затѣмъ и въ Великомъ Новгородѣ, стали мало по малу падать привилегіи, созданныя минувшею жизнью. Въ 1517 году Псковское духовенство должно было принять участіе въ поправкѣ крома (кремля) на ряду съ остальнымъ народонаселеніемъ, должно было возить необходимый для работы камень [2]). То же явленіе повторилось въ 1534 году и на Новгородѣ, гдѣ постройка сгорѣвшаго города была разложена по всѣмъ горожанамъ, къ числу которыхъ были отнесены какъ Новгородскій вла-

[1]) А. И., V, 200, № 122, 1685 г.: «Во Псковѣ и въ пригородѣхъ съ уѣзды сто шестдесятъ церквей... а церкви всѣ вотчинные»... *Правосл. Собесѣдн.* за 1863 г., I, 345, посланіе Филоѳея къ Василію: «Не обиди, царю, св. Божіихъ церквей и честныхъ монастырей, еже данное Богови въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ».

[2]) П. С. Р. Л., IV, 290, 1517 г.: «Паде стѣны 40 саженъ на крому... и того же лѣта надѣла Фрязинъ Иванъ ту сорокъ саженъ, а камень возиша священники».

дыка, такъ и все подчиненное ему духовенство. Подобное же измѣненіе совершилось и въ другой отрасли военной повинности, въ постановкѣ съ церковныхъ земель ратниковъ. Въ 1518 году къ участію въ Полоцкомъ походѣ было привлечено Псковское духовенство: оно должно было поставить коней и телѣги для провоза наряда, артилеріи, иначе принять участіе въ посохѣ [1]). Протестъ противъ привлеченія духовенства къ военнымъ повинностямъ послѣдовалъ изъ Новгорода, гдѣ въ средѣ духовенства возникли громкія жалобы на то, что въ несеніи повинностей его ставятъ на одну доску съ простымъ народомъ [2]).

Реформаціонное движеніе, характеризующее XVI столѣтіе, касалось не одного только общаго управленія церкви и общественнаго положенія духовенства, но проникало и въ частности церковнаго быта, въ устройство монастырской жизни: представителемъ движенія и здѣсь является уже извѣстный намъ Новгородскій архіепископъ Макарій. Безпорядки, замѣченные въ предшествующее время въ монастырской жизни, исходили главнымъ образомъ изъ того, что монахи владѣли частною собственностью, а потому естественно эти безпорядки наводили русскихъ іерарховъ на мысль объ устройствѣ монастырскаго быта на противоположномъ, общежительномъ, началѣ. Выше было уже замѣчено, что Суздальскій архіепископъ Діонисій пытался истребить остатки принципа частной собственности, по крайней мѣрѣ въ общежительныхъ монастыряхъ Пскова, какъ напримѣръ, Снѣтогорскомъ, введеніемъ опредѣленнаго общежительнаго устава. Но кромѣ общежительныхъ монастырей, были еще отшельническіе, въ которыхъ господство принципа частной собственности оставалось неприкосновеннымъ: до XVI столѣтія никто не думалъ оспаривать законность существованія подобнаго рода монастырей. Только въ XVI вѣкѣ отъ лица представителей русской церкви начинается сильное движеніе въ пользу распространенія общежительства на всѣ монастыри безъ изъятія, такъ что въ Великомъ Новгородѣ сразу въ 16 монастыряхъ была устроена *община*, то-есть, заведено общежительство: отъ этого естественно монастыри сдѣлались крупнѣе, количество монаховъ въ каждой отдѣльной общинѣ значительно увеличилось, хотя общинъ, по всей вѣроятности, стало меньше. Монастыри, заключавшіе въ себѣ прежде не больше двухъ или

[1]) П. С. Р. Л., IV, 292, 1518 г.: «Посла князь великій... изо Пскова... Ивана Шуйскаго съ псковскою силою, и со всѣмъ нарядомъ псковскимъ, и съ пищальники и съ посохою; а со священниковъ кони и телѣги».

[2]) П. С. Р. Л., VI, 293, 1534 г.; 302, 1537 г.

трехъ членовъ, насчитывали ихъ 12 или 15; имѣвшіе 6 и 7 членовъ, теперь представили 20 или 30, а значительнѣйшіе доходили даже до цифры 40 и больше [1]).

Однако, движеніе въ пользу общежительства не осталось безъ сильной оппозиціи со стороны монаховъ-собственниковъ, предпочитавшихъ общей трапезѣ и общему помѣщенію раздѣльное иноческое существованіе, при которомъ каждый могъ вести такой образъ жизни, какой былъ сообразенъ съ его частными средствами; поэтому два игумена Новгородскіе, Илья Цвѣтной и Іона Заяцъ, привыкшіе жить въ старомъ „безчиніи“, на отрѣзъ отказались отъ введенія общежитія въ свои монастыри, Никольскій въ Неревскомъ концѣ и Рождественскій на полѣ. Да и въ принявшихъ общежитіе монастыряхъ неудовольствіе на эту реформу не осталось въ послѣдующее время безъ выраженія: подобно тому, какъ не всѣ монастыри одинаково одобряли введеніе общежительства, точно также въ самыхъ стѣнахъ общежительныхъ монастырей не всѣ монахи сочувствовали реформаціонному движенію. Между ними образовались партіи приверженцевъ частной собственности и приверженцевъ общежитія, партіи, которыя вели между собою отчаянную борьбу по вопросу о дальнѣйшемъ существованіи общежитія [2]). При всеобщемъ введеніи общежительства должно было пасть, вмѣстѣ съ отшельничествомъ, и другое явленіе, составлявшее естественную принадлежность перваго, должно было прекратиться существованіе общихъ монастырей, заключавшихъ въ себѣ чернецовъ и черницъ. Съ развитіемъ общежительства общіе монастыри находились въ полной несоотвѣтственности, вслѣдствіе чего тотчасъ же и открывается усиленное преслѣдованіе подобнаго рода явленій, тотчасъ же и начинаютъ выдѣляться изъ общей массы монашествующихъ *женскіе* монастыри съ игуменьями во главѣ и съ попами-бѣльцами: при водвореніи общежитія, въ Великомъ Новгородѣ монахинямъ было отведено семь монастырей: Десятинный, Богословскій на Виткѣ, Петровскій, Ильинскій, Спасскій на Вотской дорогѣ, Сокольницкій и Скнятинскій [3]). Прежде, до 1528 года, эти монастыри составляли не-

---

[1]) П. С. Р. Л., VI, 284—285, 1528 г.: «А егда устроиша общежители... и братія въ монастыре начаша приходити: идѣже было два или три, и ту 12 и 15, а идѣже 6 или 7, и ту 20 и 30, а въ прочіихъ 40 и множае»...

[2]) А. А. Э., IV, № 311, 1694 г.

[3]) П. С. Р. Л., VI, 285, 1528 г.: «Тогда же архіепископъ и черницамъ вдасть монастыри, монастырь на Десятинѣ, монастырь Петровскій, Ильинской, Спаской на Вотцкой дорозѣ, на Сокольницы, Богословской на Виткѣ, на Скнятинѣ; и

реходную ступень между общими, женско-мужскими, и собственно женскими монастырями, такъ какъ въ нихъ населеніе хотя и состояло изъ женщинъ, начальство же тѣмъ не менѣе принадлежало, какъ и въ общихъ монастыряхъ, игуменамъ. Въ 1528 году эта аномалія была устранена, и женскіе монастыри окончательно эмансипировались отъ мужскихъ.

Кругъ развитія, совершенный Псковскою церковью въ періодъ ея самостоятельнаго существованія, на первый взглядъ кажется какъ-бы заколдованнымъ, представляется цѣпью неудавшихся стремленій, обманутыхъ надеждъ и ожиданій. Картина Псковской церковной борьбы невольно внушаетъ мысль о томъ, что исторія какъ будто играла жизнью Пскова, безъ всякаго намѣренія коснуться глубже возбуждаемыхъ ею вопросовъ, даже нарочно приводила къ совершенно противоположнымъ желаемому результатамъ, вмѣсто завѣтныхъ цѣлей — къ полному закрѣпощенію Псковскаго духовенства за Новгородскимъ владыкою, которое можетъ служить лучшимъ наглядным примѣромъ фискальнаго взгляда на церковныя учрежденія. Но разсматривая ходъ всей русской церковной исторіи въ связи, нельзя однако не замѣтить, что этотъ кругъ развитія, при всей его внѣшней безплодности, имѣлъ многознаменательное внутреннее значеніе, былъ не просто однимъ изъ самыхъ интересныхъ примѣровъ древнерусской церковной жизни, но и основаніемъ для дальнѣйшихъ движеній въ послѣдней, обнаружившихся въ позднѣйшее время. Здѣсь мѣстная жизнь тѣсно граничитъ съ національною, Псковская церковная борьба подастъ руку великому *реформаціонному движенію* XVI столѣтія. Дѣйствительно, стремленія, характеризующія реформаціонныя попытки XVI вѣка: отдѣленіе въ предѣлахъ самой церкви мірской стороны отъ духовной, устройство архіерейской администраціи, могли разсчитывать на нѣкоторое осуществленіе, лишь въ томъ случаѣ, если уже предыдущею жизнью хотя нѣсколько были подготовлены задатки для подобнаго рода реформъ. А одинъ изъ важнѣйшихъ задатковъ къ тому представляла соборная организація, выработавшаяся во Псковѣ вслѣдствіе усиленной церковной жизни, и при слабости архіерейской администраціи, являвшаяся совершенною находкою: съ помощію соборнаго устройства въ архіерейское управленіе, чуждое дотолѣ церковныхъ посредниковъ между владыкой и отдѣльными едп-

преже бо сего въ тѣхъ маностырѣхъ жили игумены и черницы, и архіепископъ же повелѣ отвести игуменовъ въ мужскіе монастыри, а черницамъ вдаетъ игуменьи, благочинія ради». Тамъ же, IV, 278, 1504 г.

ницами религіознаго общенія, церквями и монастырями, вводился самостоятельный посредствующій членъ, оттѣснившій въ значительной долѣ мірское вопіство владыки. И хотя нельзя, быть можетъ, утверждать, что остальная Русь совершенно не имѣла понятія о соборной организаціи, хотя нѣсколько подобной Псковской [1]), тѣмъ не менѣе нельзя также не согласиться, что соборное устройство получило широкое распространеніе въ XVI столѣтіи только подъ вліяніемъ Псковской жизни. Соборная организація въ Московской Руси представляетъ до того точный снимокъ съ Псковской церкви, что̀, если оставить въ сторонѣ одинаковое названіе представителей соборовъ въ обоихъ случаяхъ поповскими или соборскими старостами, самое количество священниковъ, которое было признано необходимымъ для составленія собора, въ Московской Руси опредѣлено точно также, какъ и въ Псковѣ, то-есть, за нормальное число была принята сотня [2]). Собственно Московской исторіи принадлежитъ только нѣкоторое дальнѣйшее развитіе соборнаго устройства, строгое проведеніе въ послѣднемъ мѣстнаго начала, которое въ Псковѣ было принято во вниманіе только отчасти: соборъ въ Московской Руси представлялъ уже не случайное соединеніе извѣстнаго числа храмовъ, а соединеніе, обусловленное сосѣдствомъ ихъ положенія въ извѣстной мѣстности.

А. Никитскій.

---

[1]) А. А. Э., I, 81, № 105, 1478 г.: «Ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы тянути»... Тамъ же, I, № 197.

[2]) А. А. Э., I, 227, № 232, 1551 г.: «Стомъ священникомъ, или какъ число вмѣститъ, изберетъ себѣ священника... онъ же изберетъ себѣ десяцкихъ... и быти у того одного старосты тѣхъ священниковъ храмомъ сряду, елико по чину согласно бъ имъ собратися имъ о церковныхъ чинѣхъ и о духовныхъ дѣлѣхъ и о всякомъ благочестіи сходитися».

РЕЛИГІОЗНАЯ И НАЦІОНАЛЬНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ НА ВОСТОКѢ И СРЕДИ СЛАВЯНЪ[1].

II.

Турецкіе Славяне и европейскія благотворительныя общества. — Западныя пропаганды по обѣ стороны Балканъ.—Положеніе Болгаръ въ придунайскомъ вилаэтѣ. — Противоположные взгляды на это положеніе. — Извѣстія изъ Филиппополя, Адріанополя и Варны. — Положеніе православнаго населенія въ Старой Сербіи и Албаніи.—Вѣсти изъ Битоліи.—Католическое и православное населеніе въ Босніи и Герцеговинѣ.—Письма изъ этихъ провинцій о состояніи церквей и школъ. — Недавнія учрежденія общества діакониссъ. — Общіе выводы.

Мы познакомились съ возникновеніемъ, постепеннымъ развитіемъ и нынѣшнею организаціей двухъ важнѣйшихъ религіозно-національныхъ благотворительныхъ обществъ въ Германіи, съ ихъ отчасти миссіонерскою, но еще болѣе воспитательною и человѣколюбивою дѣятельностію въ Славянскихъ земляхъ и на Востокѣ. Но всѣ эти свѣдѣнія были почерпнуты нами изъ собственныхъ показаній самихъ этихъ обществъ, изъ свѣдѣній, разсыпанныхъ въ ихъ изданіяхъ, и изъ общихъ сочиненій по этой части. Мы никогда не кончили бы свой разказъ, если бы вздумали передавать русскимъ читателямъ всѣ извѣстія, какія обнародованы въ послѣднія 40 лѣтъ путемъ печати, касательно того вліянія и значенія, какими пользуются различныя европейскія благотворительныя общества въ земляхъ придунайскихъ и малоазіатскихъ. Но мы еще почти вовсе не говорили объ обществахъ англійскихъ, французскихъ и италіанскихъ, хотя матеріалы для исторіи ихъ дѣятельности на Востокѣ столь же обильны и разнообразны, какъ и для исторіи обществъ нѣмецкихъ. Не имѣя въ настоящее время всѣхъ ихъ подъ руками, мы отлагаемъ историческій очеркъ внутренняго развитія и организаціи

[1]) См. *Журналъ Министерства Народн. Просвѣщенія* за апрѣль 1871 года.

этихъ послѣднихъ обществъ до другаго времени, и разкажемъ о ихъ дѣятельности въ Европейской и Азіатской Турціи лишь по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя почерпнуты нами изъ рукописныхъ источниковъ. Въ этихъ свѣдѣніяхъ найдутся указанія и на знакомую уже намъ дѣятельность нѣмецкихъ обществъ. Наши собственные источники отличаются однакожъ тѣмъ отъ печатныхъ, что послѣдніе излагаютъ дѣйствія западно-европейскихъ обществъ съ блестящей стороны, съ единственною цѣлію привлечь къ нимъ новыхъ благотворителей, а рукописныя свѣдѣнія не только указываютъ на ихъ слабыя стороны и неудачи, но представляютъ и оцѣнку той относительной пользы, которую общества приносятъ своими дѣйствіями. Мы расположимъ находящіяся въ нашихъ рукахъ свѣдѣнія по мѣстностямъ, и начнемъ съ Болгаріи.

По своему географическому положенію, по своей близости къ Россіи, Румыніи и Сербіи, собственно такъ-называемая Болгарія, или нынѣшній Дунайскій вилайетъ, повидимому, ранѣе другихъ внутреннихъ земель Турціи должна была привлечь къ себѣ вниманіе западной Европы. Главное центральное управленіе этою областію находится нынѣ въ Рущукѣ, и тамъ-то можно скорѣе всего узнать о томъ, что творятъ агенты различныхъ европейскихъ обществъ въ сѣверныхъ поселеніяхъ болгарскаго народа. Однакожъ, по свидѣтельству нашихъ источниковъ, въ Рущукскомъ санджакѣ не существуетъ никакихъ благотворительныхъ заведеній, которыя были бы учреждены католическими и протестантскими пропагандистами; тѣмъ не менѣе, отъ времени до времени, католическіе и протестантскіе миссіонеры появляются по городамъ и селамъ здѣшняго санджака,—какъ конечно, и по прочимъ городамъ и селамъ Дунайскаго вилайета,—для распространенія между народомъ своихъ книгъ, переведенныхъ на турецкій и болгарскій языки; книги эти продаются ими за умѣренную цѣну, а бѣднѣйшимъ предлагаются и даромъ, при чемъ, конечно, не обходится и безъ проповѣданія миссіонерами и своихъ догматовъ; при всемъ томъ однако же, за исключеніемъ весьма незначительнаго числа молодыхъ Болгаръ, народъ вообще остается равнодушнымъ къ проповѣдываемому ими ученію, да и тѣ немногіе, которые поддаются обольщеніямъ миссіонеровъ, побуждаются къ тому собственно не убѣжденіями, а какими-либо личными интересами; такъ, еще недавно одинъ изъ молодыхъ Болгаръ, которому здѣшнее духовенство не могло разрѣшить жениться на близкой родственницѣ, принялъ протестантизмъ и былъ обвѣнчанъ протестантскимъ священникомъ (который самъ по

происхожденію Еврей, обратившійся въ протестантство) со своею родственницею.

Лѣтъ шесть-семь тому назадъ, въ Шумлѣ появился было нѣкто Бертманъ, принадлежавшій къ одной изъ протестантскихъ сектъ, съ намѣреніемъ открыть тамъ на свой счетъ пансіонъ, но мѣстные жители не приняли его предложенія; тогда Бертманъ прибѣгнулъ къ другому средству: за неимѣніемъ въ Шумлѣ свѣдущихъ учителей онъ пригласилъ нѣсколько Поляковъ и Мадьяръ съ ихъ семействами, и изъ этихъ семей мужчины стали было преподавать въ Шумленскомъ болгарскомъ училищѣ иностранные языки и математику, а ихъ жены и дочери въ дѣвичьемъ училищѣ рукодѣлья, музыку и танцы, но училище это нало само собою и нынѣ не существуетъ; при всемъ томъ, нѣсколько изъ молодыхъ Болгаръ поддались протестантизму. Къ той же почти эпохѣ относится и появленіе въ Терновѣ нѣкоего Лонга, протестанта, находившагося въ частыхъ сношеніяхъ съ вышеупомянутымъ Бертманомъ и открывшаго тамъ училище, въ которомъ подъ видомъ преподаванія иностранныхъ языковъ мальчикамъ и обученія рукодѣлью дѣвочекъ онъ проповѣдывалъ имъ догматы протестантизма, вспомоществуемый въ томъ нѣкоимъ обращеннымъ въ протестантизмъ Болгариномъ Гавріломъ, развозившимъ протестантскія книги и проповѣдывавшимъ протестантизмъ по всему Дунайскому вилайету. Не видя впрочемъ большаго успѣха своему ученію, Лонгъ оставилъ Терновъ и перебрался въ Софію; послѣдователь же его, Гавріилъ, поселившись въ Систовѣ, гдѣ прожилъ около семи лѣтъ, успѣлъ совратить нѣсколько молодыхъ Болгаръ въ мѣстѣ своего жительства, какъ равно въ Никополѣ и Плевнѣ. Лѣтомъ 1870 года онъ появился въ Рущукѣ, въ сообществѣ какого-то другаго протестанта и Лонга. Послѣдній, посѣтивъ нѣкоторые города и села Дунайскаго вилайета, въ коихъ обрѣтается незначительное число Болгаръ, обращенныхъ въ протестантизмъ, прослѣдовалъ въ Константинополь, гдѣ и поселился со своимъ семействомъ; а Гавріилъ съ упомянутымъ протестантомъ продолжаютъ проживать въ Рущукѣ.

Собственно же въ Рущукѣ было открыто лишь въ 1868 году небольшое училище для протестантскихъ и католическихъ дѣтей, но его не слѣдуетъ относить къ числу училищъ западныхъ пропагандистовъ, такъ какъ учрежденіе его могло быть вызвано потребностями нѣсколькихъ пребывающихъ въ Рущукѣ католическихъ семействъ и нѣсколькихъ протестантовъ, занимающихъ различныя должности на Рущукско-Варненской желѣзной дорогѣ. Что же касается учрежденія

средп Славянъ Балканскаго полуострова мужскихъ и женскихъ училищъ съ чисто славянскимъ характеромъ, это на сколько было бы полезно для сѣверныхъ Болгаръ, на столько же представило бы и препятствій со стороны мѣстныхъ властей и нѣкоторыхъ изъ вліятельныхъ лицъ болгарскаго общества: и въ этомъ обстоятельствѣ скрывается пока сила иновѣрныхъ педагогическихъ вліяній. Для болѣе яснаго изложенія дѣла, мы должны войдти въ нѣкоторыя подробности по этому предмету.

Турецкое правительство, съ цѣлію ослабленія болгарской народности и сліянія оной съ народностью турецкою, еще со времени управленія Дунайскаго вилайета Мидхатъ-Пашею, въ $18^{63}/_{64}$ гг., и вслѣдствіе заявленной имъ же мысли, прибѣгло къ учрежденію въ Рущукѣ, Нишѣ и Софіи смѣшанныхъ училищъ для мусульманскихъ и болгарскихъ дѣтей, подъ названіемъ ислахъ-ханэ (нѣчто въ родѣ богоугодныхъ домовъ) и рушдій (высшихъ училищъ), при помощи добровольныхъ на то пожертвованій со стороны Турокъ и Болгаръ. Считаемъ излишнимъ объяснять истинное значеніе въ Турціи выраженія: „добровольное приношеніе“ не только относительно Болгаръ, но даже и самихъ Турокъ. При всемъ томъ попытка удалась: деньги были собраны, или вѣрнѣе, истребованы, училища учреждены, и вотъ въ краткихъ словахъ нѣкоторыя данныя объ этихъ смѣшанныхъ училищахъ, основанныя на свѣдѣніяхъ, имѣющихся изъ училища въ Рущукѣ — ислахъ-ханэ, служащаго, конечно, образцомъ и для прочихъ училищъ, по своему положенію въ средоточіи Дунайскаго вилайета: всѣ преподаватели не многихъ впрочемъ наукъ, за исключеніемъ учителя, преподающаго болгарскій языкъ,—магометане, всѣ надзиратели—также, всѣ предметы преподаются на турецкомъ языкѣ, и весь порядокъ школьной жизни сообразованъ съ турецкими обычаями: празднуютъ извѣстные магометанскіе праздники, водятъ дѣтей въ извѣстные дни въ баню, но не позволяютъ дѣтямъ христіанъ посѣщать въ праздничные дни церковь,—все это, совокупно съ крайнею безнравственностью, побудило нѣкоторыхъ изъ Болгаръ взять дѣтей своихъ изъ ислахъ-ханэ, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, но бо́льшая часть дѣтей была удержана насильно. Тѣмъ не менѣе внушенная Мидхатъ-Пашей идея не была забыта и по перемѣщеніи его изъ Дунайскаго вилайета, и турецкое правительство предложило Болгарамъ учредить, въ видѣ опыта, подобныя смѣшанныя училища по всему Дунайскому вилайету, то-есть, во всей Болгаріи, и притомъ съ условіемъ общности капиталовъ.

Болгарскій народъ понялъ изъ опыта уже существующихъ трехъ училищъ весь моральный и матеріальный вредъ, который неминуемо долженъ послѣдовать отъ осуществленія помянутаго предложенія Порты: вредъ моральный — относительно дурнаго вліянія на народность и нравственность дѣтей, и матеріальный — вслѣдствіе общности капиталовъ, такъ какъ при апатіи къ труду обѣднѣвшихъ въ Болгаріи Турокъ и трудолюбіи самихъ Болгаръ, между коими считается не мало зажиточныхъ,—послѣднимъ, въ числѣ болѣе четырехъ милліоновъ, пришлось бы воспитывать, такъ сказать, на свой счетъ дѣтей двухъ или трехъ сотъ тысячъ Турокъ. Повторяемъ, болгарскій народъ понялъ всю грозящую его народности опасность, но у него не стало ни воли, ни характера сопротивляться своимъ чорбаджи и положительно отвергнуть помянутое предложеніе турецкаго правительства; притомъ же чорбаджи не сочли нужнымъ въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, посовѣтоваться съ народомъ, а послѣ совѣщанія между собою рѣшились на нижеслѣдующую полумѣру: они согласились на совмѣстное обученіе дѣтей Болгаръ съ дѣтьми Турокъ, но лишь въ высшихъ училищахъ, въ рушдіе, въ которыя дѣти имѣютъ поступать только на 15-лѣтнемъ возрастѣ, до этихъ же лѣтъ дѣти Болгаръ должны обучаться отдѣльно отъ дѣтей Турокъ, въ своихъ народныхъ школахъ, для основательнаго изученія народнаго языка и догматовъ православной вѣры; что же касается до общности капиталовъ, то чорбаджи возразили на это предложеніе слабо, заявивъ однако желаніе имѣть свой капиталъ отдѣльно.

Считаемъ излишнимъ упоминать, на сколько 15-лѣтній мальчикъ въ состояніи основательно изучить родной языкъ, и въ особенности, уразумѣть догматы православной вѣры! Получающій въ придунайскихъ народныхъ училищахъ воспитаніе мальчикъ въ 15 лѣтъ становится способнѣе всего къ забвенію нѣкогда выдолбленныхъ имъ и не понятыхъ уроковъ и къ воспріятію, съ развитіемъ мышленія, новыхъ впечатлѣній въ новой для него средѣ, въ особенности же всего, что̀ касается его религіознаго воспитанія. Находясь въ постоянномъ столкновеніи съ магометанами, онъ, при усиливающемся физическомъ развитіи, гораздо легче пойметъ сулимыя послѣдователямъ Магомета чувственныя наслажденія, чѣмъ недосягаемую для него глубину догматовъ православной вѣры.

Упомянувъ о народныхъ болгарскихъ училищахъ, мы должны объяснить, что̀ такое собственно вышеупомянутые болгарскіе чорбаджи; это старшины, которые по фирману султана должны бы быть избираемы,

волею самого народа, на извѣстный только срокъ, на самомъ же дѣлѣ произвольно назначаются начальниками провинцій — санджаковъ, мудирлыковъ и проч., и на столько времени, на сколько назначенный чорбаджи творитъ волю Турокъ, постоянно направленную такъ или иначе въ ущербъ христіанамъ. Положеніе старшинъ связано, конечно, съ извѣстными для нихъ выгодами, и потому одни изъ корыстныхъ видовъ, а другіе изъ боязни своихъ же сотоварищей и Турокъ, преклоняются безпрекословно предъ рѣшеніями, произносимыми турецкими членами меджлисовъ (совѣтовъ, трибуналовъ, и проч.). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что не смотря на значительное численное превосходство христіанъ надъ Турками въ Дунайскомъ вилаетѣ, въ совѣтахъ обыкновенно засѣдаетъ вдвое болѣе членовъ изъ Турокъ. Наконецъ, чтобы коротко охарактеризировать болгарскихъ чорбаджи, нельзя лучше поступить, какъ позаимствовавъ подлинное выраженіе у самого же болгарскаго народа: „чорбаджи", выражаются Болгары, — „это наши піявицы".

Переходя къ народному просвѣщенію у Болгаръ, или точнѣе, къ тому образованію, которое дается въ народныхъ школахъ, выписываемъ предметы изъ находящагося въ нашихъ рукахъ свидѣтельства, выданнаго однимъ изъ городскихъ болгарскихъ обществъ тамошнему уроженцу при ходатайствѣ объ опредѣленіи его въ русскую гимназію. Въ этомъ училищѣ преподаются нижеслѣдующіе предметы: 1) славянскій и болгарскій языки, 2) славянская грамматика, 3) греческій языкъ съ письменностію, 4) турецкій, съ письменностію же, 5) священная исторія, 6) православный катихизисъ, 7) ариѳметика, 8) политическая географія, 9) всеобщая исторія и 10) французскій языкъ съ письменностію же. По окончаніи ученія въ подобныхъ училищахъ, нѣкоторые изъ воспитанниковъ оныхъ ищутъ усовершенствоваться въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, остальные же возвращаются въ свои семейства.

Остается упомянуть о наставникахъ въ народныхъ училищахъ Дунайскаго вилаета, и вмѣстѣ съ тѣмъ, объ участіи, принимаемомъ болгарскимъ духовенствомъ въ народномъ просвѣщеніи.

Наставники, какъ и духовенство, находятся почти въ полной зависимости отъ тѣхъ же чорбаджи: на сколько первые, то-есть, наставники, должны сообразоваться съ волею полуотуречившихся изъ личной корысти или честолюбія чорбаджи, на столько духовенство, по своему невѣжеству и боязни чорбаджи, остается равнодушнымъ даже тамъ, гдѣ дѣло касается самой религіи. Въ наставники прини-

маются исключительно тѣ изъ Болгаръ, которые равнодушно смотрятъ на всѣ злоупотребленія чорбаджи, въ ущербъ народа. Тѣ же изъ нихъ, которые, успѣшно окончивъ въ Россіи курсъ наукъ и опредѣлившись на учительскія должности, не сумѣютъ примириться съ образомъ дѣйствій чорбаджи и вмѣшиваются въ отношенія сихъ послѣднихъ къ народу, немедленно отставляются отъ своихъ мѣстъ. Правда, наставники иногда опрометчиво поступаютъ, укоряя чорбаджи въ разныхъ злоупотребленіяхъ относительно народа; но едва-ли можно винить ихъ въ томъ, что они, будучи на столько воспитаны, чтобъ отличать добро отъ зла, и пріѣхавъ на родину съ цѣлью быть полезными своимъ соотечественникамъ, не могутъ оставаться равнодушными къ несправедливостямъ, причиняемымъ Болгарами же Болгарамъ, помимо тяготѣющаго надъ ними турецкаго ига.

Что же касается болгарскаго духовенства и его связи съ народнымъ просвѣщеніемъ, то находясь само на низшей степени образованія, оно, естественно, не только не можетъ ничего сдѣлать въ пользу просвѣщенія народнаго, но даже непростительно равнодушно къ обязанностямъ своимъ, какъ пастырей и блюстителей интересовъ православной вѣры. Приведемъ слѣдующій фактъ. Въ 1867 году нѣкто Болгаринъ Драганъ Цанковъ, начавшій свое воспитаніе въ Кіевской духовной академіи и обратившійся потомъ въ католицизмъ, преподавалъ въ Рущукскомъ народномъ училищѣ православный катихизисъ и священную исторію съ такимъ успѣхомъ, что былъ награжденъ папскимъ орденомъ Григорія XVI; во время экзамена, на которомъ присутствовало безмолвное духовенство, Цанковъ предлагалъ своимъ ученикамъ вопросы, въ родѣ слѣдующихъ: „Какія заблужденія и погрѣшности существуютъ въ православной вѣрѣ?“ Наученныя имъ дѣти, не запинаясь, отвѣчали о какомъ-то молокѣ Св. Дѣвы, хранящемся будто бы въ одной изъ Московскихъ церквей; о волосахъ изъ бороды Спасителя, и проч. Присутствовавшее при томъ православное болгарское духовенство не только не возразило на это ни слова, но даже не удалилось съ экзамена, на которомъ, конечно, присутствовали и чорбаджи.

Приведемъ еще одинъ фактъ безгласности болгарскаго духовенства предъ чорбаджи и подобострастія сихъ послѣднихъ предъ Турками. Нынѣшній русскій генеральный консулъ, прибывъ въ Рущукъ изъ Скутари (въ Албаніи), гдѣ, при помощи пожертвованій изъ Россіи, ему посчастливилось соорудить церковь во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ которой раздается колокольный бла-

говѣстъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мечети, и гдѣ православное народонаселеніе относится къ католическому и мусульманскому, какъ 1 къ 150, — не безъ удивленія узналъ, что въ двухъ православныхъ церквахъ Рущука нѣтъ колоколовъ, тогда какъ въ католической капеллѣ, посѣщаемой отъ времени до времени, при пріѣздѣ католическаго священника изъ Букарешта, нѣсколькими десятками католиковъ, звонятъ въ колоколъ. На обращеніе консула по этому предмету къ мѣстному протосингелу Нилу и чорбаджи, на вопросъ о причинѣ отсутствія при Рущукскихъ православныхъ церквахъ колокольнаго благовѣста, они отвѣчали ему: „Турки не позволяютъ“. Воспользовавшись первымъ послѣ того свиданіемъ съ Мидхатъ-пашею, консулъ не оставилъ ему замѣтить, что, дозволивъ въ католической капеллѣ колокольный звонъ, онъ не долженъ бы запрещать таковой и въ двухъ православныхъ церквахъ. Паша отвѣчалъ, что онъ никогда не запрещалъ таковаго и по очень простой причинѣ: „Никогда болгарскіе чорбаджи не изъявляли мнѣ своего желанія; пусть“ — присовокупилъ онъ — „они замолвятъ мнѣ слово, и звонятъ сколько имъ угодно“. Консулъ сообщилъ этотъ отзывъ чорбаджи, и нѣсколько времени спустя, имѣлъ случай спросить ихъ, озаботились ли они о пріобрѣтеніи колоколовъ? Въ отвѣтъ на это получилъ отъ нихъ: „Да это не понравится Туркамъ“.

Изложенные здѣсь факты не разъ обращали на себя вниманіе зажиточнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ между проживающими въ Румыніи и Россіи Болгарами, но зная, что при господствующихъ нынѣ въ Турціи отношеніяхъ, весьма трудно поддерживать чисто-болгарскія училища, а въ училищахъ католическихъ и протестантскихъ болгарскія дѣти не найдутъ того, чего ищутъ, они постоянно предпочитали обученіе болгарскихъ дѣтей въ Россіи. Но въ Россіи еще недостаточно выработано убѣжденіе, что для пріѣзжихъ Болгаръ нѣтъ надобности въ полномъ гимназическомъ курсѣ, и еще менѣе въ университетскомъ образованіи, и что для Болгарокъ, имѣющихъ по своемъ возвращеніи на родину занять мѣста народныхъ учительницъ, безполезно образованіе институтское. Сами Болгары убѣждены, что для ихъ дѣтей несравненно полезнѣе, доучившись, напримѣръ, въ Николаевской гимназіи до IV класса, поступать въ такія училища, гдѣ преподаются науки, болѣе соотвѣтствующія потребностямъ ихъ соотечественниковъ. Болгары желали бы видѣть своихъ дѣтей обученными техническимъ производствамъ, ремесламъ, торговлѣ, мореплаванію, а изъ отраслей университетскаго образованія желали бы проходить только

курсъ медицины. Юристы, знакомые съ русскимъ правомъ, имъ не нужны. Учителей въ Болгаріи теперь уже достаточно, и притомъ положеніе ихъ не завидно. Дѣвочекъ своихъ Болгары желали бы воспитывать въ пансіонахъ съ среднею программой или въ училищахъ для дѣвицъ духовнаго званія. Таково мнѣніе многихъ весьма компетентныхъ людей, предпочитающихъ воспитаніе Болгаръ въ Россіи воспитанію ихъ на родинѣ. Но прежде было другое, совершенно противоположное мнѣніе, также пользовавшееся сочувствіемъ не меньшаго числа людей. Оно весьма ясно высказано въ одной запискѣ отъ 1863 года, подъ заглавіемъ: „О дѣйствіяхъ западныхъ пропагандъ въ Болгаріи, объ успѣхахъ ихъ и о необходимости устроить хорошую болгарскую школу“.

Вотъ это мнѣніе:

„Западныя пропаганды, прежде малоизвѣстныя въ Болгаріи, послѣ Восточной войны усилили свои дѣйствія для обращенія Болгаръ въ католичество и протестантство. Католическая пропаганда, болѣе торопливая и неразборчивая въ средствахъ для достиженія цѣли, успѣла склонить нѣсколькихъ Болгаръ принять унію съ западною церковію. Для сего она воспользовалась распрею Болгаръ съ греческимъ духовенствомъ, представивъ имъ унію какъ средство для пріобрѣтенія народной и независимой іерархіи. Орудіями въ этомъ послужили пропагандѣ воспитанники лазаристскаго училища въ Бебекѣ (въ Константинополѣ), которые убѣдили легковѣрныхъ, будто уніатскимъ движеніемъ можно будетъ принудить вселенскаго патріарха къ уступкамъ.

„Первые уніаты не имѣютъ еще послѣдователей [1]), но это потому, что предводителями ихъ были искатели счастія, банкротъ Манолъ, поддѣльщикъ Сапуновъ, который умеръ подъ арестомъ за поддѣлку общественныхъ печатей, и выжившій изъ ума Іосифъ Сокольскій, который въ два дня три раза переходилъ изъ православія въ унію и обратно, а воспитанники Бебекскаго училища не такъ сильны, чтобъ убѣдить людей порядочныхъ.

„Но это еще не значитъ, что католическая пропаганда не будетъ имѣть дальнѣйшаго успѣха, потому что то, что больше всего отталкиваетъ Болгаръ отъ Константинопольской церкви, распря ихъ съ греческимъ духовенствомъ, не только не кончилась, но еще усиливается съ теченіемъ времени. Неуступчивость патріарха, возрастающее неудовольствіе на иностранныхъ архіереевъ и напряженность положенія, въ которомъ находятся Болгары тамъ, откуда ар-

---

[1]) Уніатами нельзя назвать поселянъ Адріанопольской провинціи, которыхъ агенты пропаганды увѣрили, будто бы съ объявленіемъ себя таковыми, они получатъ освобожденіе отъ долговъ частнымъ лицамъ, облегченіе отъ податей, избавленіе отъ насилій и притѣсненій и покровительство иностранныхъ консуловъ, однимъ словомъ, составятъ привилегированное сословіе. Въ теперешнихъ тяжкихъ для поселянъ обстоятельствахъ, при непомѣрности налоговъ, которыми они обложены, и при неоплатности долговъ ихъ, подобными обѣщаніями можно обольстить многихъ но за тѣмъ, при сознаніи обмана, они откажутся отъ уніи.

хіерен удалены, или гдѣ они въ разрывѣ съ паствой, а также въ тѣхъ епархіяхъ гдѣ явнаго разрыва еще нѣтъ, и затрудненія отъ этого положенія, при малой надеждѣ на удовлетворительное рѣшеніе коммиссіи, занятой теперь разсмотрѣніемъ церковно-болгарскаго вопроса, — все это заставляетъ всѣхъ, и въ особенности людей мыслящихъ, думать о томъ, какъ-бы выйдти изъ этого положенія, и какъ ни занятъ народъ этимъ, никто до сихъ поръ не придумалъ другаго исхода. А между тѣмъ пропаганда, для дальнѣйшаго преслѣдованія своей цѣли, приготовляетъ орудія способнѣе Бебекскихъ воспитанниковъ—въ лицѣ молодыхъ Болгаръ, которыхъ она воспитываетъ въ католическихъ земляхъ, какъ-то, въ Загребѣ и другихъ мѣстахъ.

„Протестантская пропаганда хотя и не имѣетъ еще прозелитовъ, но относительно сдѣлала едва-ли не бо́льшіе успѣхи. По отвращенію, которое народы Турціи, христіане и мусульмане, имѣютъ къ протестантизму (самое названіе *протестанта* равнозначительно, по ихъ понятію, съ словами отступникъ, безбожникъ, развратникъ), на протестантскихъ миссіонеровъ сначала смотрѣли какъ на заразу, чуждались ихъ до того, что не хотѣли принимать ихъ, въ городахъ, и закидывали ихъ камнями и грязью.

„Но тамъ, гдѣ они могли водвориться, примѣрною и по наружности апостольскою жизнію протестантскіе миссіонеры успѣли измѣнить общее мнѣніе въ свою пользу. Не охуждая ни чьей религіи и не выставляя своей, они показываютъ видъ, что стараются только о распространеніи евангельскаго ученія, и молятся о благосостояніи православныхъ Болгаръ, о просвѣщеніи ихъ, объ успѣхѣ въ церковномъ вопросѣ и объ освобожденіи ихъ отъ рабства. Этимъ они составили себѣ репутацію людей благомыслящихъ, а изданіемъ разныхъ учебныхъ и нравоучительныхъ книгъ, противодѣйствіемъ католической пропагандѣ и предостереженіями Болгаръ отъ принятія уніи съ западною церковію прослыли еще и людьми полезными. Съ установленіемъ таковаго довѣрія къ протестантскимъ миссіонерамъ молодые люди стали посѣщать школы ихъ, которыя до того существовали только по имени, не имѣя ни одного воспитанника. Ободренная этимъ успѣхомъ, протестантская пропаганда рѣшила умножить число миссіонеровъ въ Болгаріи и на дняхъ посылаетъ двоихъ въ Софію.

„Кромѣ распри съ греческимъ духовенствомъ, отталкивающей Болгаръ отъ вселенскаго престола, не менѣе важны для успѣховъ пропагандъ обѣщанія западными державами покровительства Болгарамъ, въ случаѣ принятія уніи или протестантства. Французскіе консулы, чтобъ увѣрить Болгаръ въ офиціальности этого обѣщанія, показывали имъ подлинное предписаніе своего посольства объ этомъ; а австрійскій вице-консулъ въ Пловдивѣ выразился однажды такъ: „Il est officiellement connu que la Porte est d'accord avec quelques ambassades catholiques pour encourager l'uniatisme parmi les Bulgares“.

„Но положимъ, что обстоятельства скоро измѣнятся, и что распря съ греческимъ духовенствомъ кончится въ пользу Болгаръ, а иностранное покровительство перестанетъ имѣть теперешнее значеніе. И въ такомъ случаѣ, пропаганды, если не всѣмъ, то отчасти, достигнутъ своей цѣли. Воспитываемые ими теперь молодые Болгары, по возвращеніи на родину, внесутъ католичество и протестантство сначала въ свои семейства, потомъ распространятъ его

между своими родственниками и ближними, а далѣе и между всѣми своими единоплеменниками.

„Доставленіемъ возможности образоваться пропаганды могутъ привлечь множество молодыхъ людей, потому что въ послѣднее время потребность образованія умножилась, а отечественныя училища, въ теперешнихъ неблагопріятныхъ для Болгаръ обстоятельствахъ не только не могутъ быть улучшены равномѣрно съ возрастающею потребностію болѣе обширнаго образованія, но и многія изъ нихъ упадаютъ по неимѣнію средствъ для содержанія ихъ. Такимъ образомъ со временемъ можно дойдти до того, что вся образованная молодежь въ Болгаріи будетъ состоять изъ людей, воспитанныхъ пропагандами; и когда воспитанники Бебекскаго училища, получившіе только первоначальное образованіе у католиковъ, такъ много послужили имъ, чтобы положить начало уніи, то приготовленные нарочно для сего дѣятели, съ болѣе обширнымъ образованіемъ, безъ сомнѣнія, сдѣлаютъ для нихъ еще больше. Посему, если нужно противодѣйствовать видамъ пропагандъ, то для остановленія успѣховъ ихъ нужно доставить болгарской молодежи возможность образоваться, чтобъ отвлечь ее отъ училищъ пропагандъ.

„Болгары, какъ сказано выше, не имѣютъ средствъ для этого, а воспитаніе молодыхъ людей въ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, для распространенія чрезъ нихъ образованія въ Болгаріи, не достигаетъ цѣли. А впредь результаты его будутъ еще малозначительнѣе, потому что турецкое правительство запретило молодымъ Болгарамъ, воспитаннымъ въ Россіи, занимать учительскія должности въ Болгаріи.

„Посему, если бы можно было часть суммъ, употребляемыхъ на воспитаніе молодыхъ Болгаръ въ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, обратить на учрежденіе высшаго училища въ Болгаріи, чтобы сдѣлать образованіе доступнымъ всѣмъ, въ теперешнихъ обстоятельствахъ это было бы величайшимъ благодѣяніемъ для Болгаръ и не только послужило бы для предохраненія народа отъ покушеній пропагандъ, но и удовлетворило бы самую большую въ теперешнемъ положеніи его потребность въ священникахъ и учителяхъ.

„Какова бы ни была цѣль, съ которою пропаганды стараются оторгнуть Болгаръ отъ православія, западныя державы поддерживаютъ ихъ, съ тѣмъ, чтобы подавить въ народѣ сочувствіе къ Русскимъ, и начинаютъ достигать этого. Обѣщаніе ими покровительства въ случаѣ принятія уніи или протестантства, съ одной стороны, и съ другой—безпрестанныя внушенія агентовъ ихъ, что не можетъ быть облегченія въ участи Болгаръ до тѣхъ поръ, пока они не откажутся отъ своей преданности Русскимъ, привели многихъ къ той мысли, что народъ болгарскій осужденъ на страданіе подъ турецкимъ игомъ за свою единовѣрность и соплеменность съ Русскими.

„Если нужно предупредить распространеніе въ народѣ этой мысли, которая не только уничтожитъ сочувствіе его, но можетъ возбудить въ немъ и ненависть къ намъ, то необходимо поддержать чѣмъ-нибудь у молодежи ту надежду на Русскихъ и увѣренность въ доброжелательствѣ ихъ, которыя до сихъ поръ были единственною отрадою для народа въ тяжеломъ рабствѣ, и которыя сохраняются еще во всей силѣ въ старшемъ поколѣніи.

„Для возбужденія Болгаръ противъ насъ противники увѣряютъ ихъ, будто

Русскіе не желаютъ просвѣщенія ихъ и стараются удерживать ихъ въ невѣжествѣ для своихъ цѣлей. Лучшимъ опроверженіемъ этой, какъ и всякой другой клеветы и ложныхъ злонамѣренныхъ увѣреній недоброхотовъ, могло бы послужить доставленіе болгарской молодежи возможности образоваться.

„Доставленіемъ Болгарамъ возможности образоваться у себя можно: 1) Остановить успѣхи пропагандъ. 2) Предохранить народъ отъ западнаго вліянія, и 3) возстановить поколебленное довѣріе его къ намъ. И все это можно бы сдѣлать безъ новыхъ пожертвованій. Стоитъ только отпускаемое пособіе употребить въ другомъ видѣ, съ большею пользою.

„Необходимо образовать гдѣ-нибудь въ Болгаріи хотя одно училище въ видѣ полной 8-классной гимназіи, въ которой обучались бы сотни молодыхъ людей.

„Такое училище, хорошо приспособленное къ потребностямъ, въ короткое время принесетъ большую пользу, доставивъ образованныхъ священниковъ и достойныхъ учителей для всей Болгаріи, хорошо приготовленныхъ къ этому званію и съ извѣстнымъ одинаковымъ направленіемъ.

„Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобъ издерживать огромныя суммы для воспитанія только немногихъ Болгаръ съ незначительною пользою для народа, лучше было бы употребить часть этихъ суммъ на учрежденіе и содержаніе высшаго училища въ самой Болгаріи, чтобы сдѣлать образованіе доступнымъ всѣмъ.

„Если русское общество хочетъ предохранить Болгаръ отъ католической и протестантской пропагандъ и отъ западнаго вліянія вообще, если хочетъ сохранить русское вліяніе и держать ихъ въ извѣстномъ направленіи, единственное средство къ тому — доставить имъ возможность имѣть такое училище подъ своимъ или Одесскаго болгарскаго настоятельства присмотромъ.

„Орудіями католической пропаганды для расположенія Болгаръ къ уніи съ западною церковію послужили воспитанники Бебекскаго католическаго училища. Но будь въ Болгаріи какое-нибудь благоустроенное учебное заведеніе, никто изъ Болгаръ не пошелъ бы учиться въ Бебекъ у католиковъ.

„Но какъ ни необходимо такое заведеніе, Болгары не могутъ сами учредить его, не имѣя нужныхъ для сего средствъ. Добровольными пожертвованіями и складчиной они едва содержатъ первоначальныя школы, которыя, по разнообразію въ устройствѣ ихъ, по неудовлетворительности учителей и по неимѣнію никакого начальства, которое наблюдало бы за правильнымъ ходомъ ихъ, не удовлетворяютъ потребности и не ведутъ ни къ какой цѣли. Посему безъ посторонняго пособія они долго еще не будутъ имѣть такого заведенія, развѣ если пріобрѣтутъ національную іерархію, которая, по существующему въ Турціи порядку, одна можетъ собрать пособіе отъ цѣлаго народа для открытія высшаго училища и привести въ порядокъ и улучшить нынѣшнія школы. Посему-то Болгары и домогаются такъ независимой іерархіи.

„Но какимъ образомъ, гдѣ и какъ завести такое училище? Для сего не нужно открывать новое заведеніе, а можно бы одну изъ существующихъ школъ возвести на степень высшаго училища, и не вдругъ, а исподволь, чтобы даже не было замѣчено. И лучше бы сдѣлать это въ какой-нибудь провинціи, потому что въ Константинополѣ, по дороговизнѣ, нужно вдвое больше расходовъ, и тутъ училище будетъ доступно немногимъ.

„Можно подумать, что турецкое правительство нехорошо будетъ смотрѣть на училище, которое Русскіе содержатъ для Болгаръ. Оно и безъ того худо смотритъ на учебныя заведенія и нравственное развитіе Болгаръ. Но когда оно позволяетъ пропагандамъ католической и протестантской заводить училища въ мѣстахъ, гдѣ вовсе нѣтъ католиковъ и протестантовъ, то не можетъ же оно запретить православнымъ принимать для своего образованія пособіе отъ русскаго общества для поддержанія православія.

„И безъ того Турки и всѣ иностранцы думаютъ, что мы дѣлаемъ въ тайнѣ много для христіанъ въ Турціи, и на дѣйствительныя небольшія пособія наши указываютъ, какъ на доказательство основательности несправедливо возводимыхъ на насъ обвиненій. Посему надобно или сдѣлать что-нибудь для Болгаръ дѣйствительно полезное, или рѣшительно ничего не дѣлать, чтобы пособіями безъ большой пользы для нихъ не оставить ихъ въ подозрѣніи у турецкихъ властей и тѣмъ больше вредить имъ".

Болгарскіе патріоты особенно сильно были напуганы дѣйствіями западныхъ пропагандъ при ихъ появленіи въ Турціи; и дѣйствительно, по окончаніи Крымской войны, пропагандисты пріобрѣли почти полную свободу появляться въ Турціи, для распространенія своего ученія, распродажи книгъ и учрежденія, гдѣ они найдутъ то удобнымъ, своихъ учебныхъ заведеній. Съ свободою, предоставленною миссіонерамъ, была предоставлена свобода и всѣмъ иностранцамъ, ремесленникамъ и фабрикантамъ, селиться въ Турціи и открывать свои фабрики. Между послѣдними находилось немало и западныхъ миссіонеровъ, которые, прикрываясь званіемъ простаго ремесленника, надѣялись болѣе сблизиться съ народомъ и тѣмъ успѣшнѣе дѣйствовать на оный въ религіозномъ и политическомъ отношеніяхъ, дабы поколебать всяческую связь Болгаръ съ Россіей и упованія ихъ на оную.

Появившись въ Болгаріи, сначала подъ видомъ докторовъ, ремесленниковъ и книгопродавцевъ, миссіонеры успѣли убѣдить нѣсколькихъ изъ зажиточныхъ Болгаръ послать своихъ сыновей и дочерей на воспитаніе, — первыхъ въ Бебекскос училище, а вторыхъ въ дѣвическій пансіонъ въ Константинополь, куда, дѣйствительно, и было отправлено до 30-и мальчиковъ и около 5-и дѣвушекъ; мальчики были изъ Казанлыка, Габрова, Сливна, Котелъ, Шумлы, Калоферъ и изъ Македоніи; дѣвицы же изъ Казанлыка, Македоніи, Адріанополя и окрестностей Константинополя.

Въ 1856 году пять протестантскихъ семействъ поселились въ Адріанополѣ, гдѣ, нанявъ себѣ учителей и успѣвъ въ продолженіи полутора года изучить довольно удовлетворительно болгарскій и турецкій языки, стали переводить разныя книги на болгарскій языкъ

и печатать таковыя въ Константинополѣ; затѣмъ, открыли въ Адріанополѣ книжный магазинъ для продажи переводимыхъ ими произведеній и принялись отправлять дѣтей изъ Болгаръ, Грековъ, Евреевъ и Армянъ въ Мальту, для образованія ихъ и разсылки потомъ проповѣдниками по Болгаріи.

Въ слѣдующемъ 1857 году двое изъ помянутыхъ семействъ, а именно Байнктонъ съ своимъ родственникомъ перебрались въ Эски-Захру, гдѣ и открыли училище для бѣдныхъ дѣвушекъ и сиротъ; третье же семейство переѣхало въ Филиппополь, гдѣ также открыло книжный магазинъ и училища мужское и дѣвичье; нѣкто же Морсъ, завѣдывавшій всею этою компаніей протестантскихъ пропагандистовъ, съ однимъ изъ своихъ сотрудниковъ остался въ Адріанополѣ, откуда разсылалъ книги и свои проповѣди по всей Болгаріи.

Подобныя же училища были вскорѣ открыты въ Солунѣ, Кукушѣ, Велесѣ, и какъ слышно, въ послѣднее время и въ Софіи. Но главное училище ихъ существуетъ въ Эски-Захрѣ, и въ него безвозмездно принимаются для воспитанія дѣвушки не только изъ Эски-Захрскаго округа, но и изъ Систова, Габрова, Сливна и нѣкоторыхъ городовъ Македоніи. Въ Филиппопольскихъ же училищахъ были равно принимаемы безвозмездно мальчики и дѣвушки не только изъ самаго города, но и изъ другихъ окрестныхъ городовъ и селъ.

Болгары пытались бороться съ вліяніемъ иновѣрныхъ училищъ разными способами: они основывали свои школы, но успѣхъ не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ ихъ основателей; кромѣ того, они посылали своихъ взрослыхъ дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, въ Россію, чтобы приготовляться къ званію народныхъ учителей и учительницъ. Но это было каплей въ морѣ, ибо средства Болгаръ были незначительны, а между тѣмъ протестантскія училища предлагали даровое обученіе. Особенно чувствителенъ былъ недостатокъ въ народныхъ учительницахъ. Наконецъ въ послѣднее время нѣсколько зажиточныхъ Болгаръ, понявъ опасность подобнаго положенія дѣлъ, успѣли основать свое „женское благотворительное общество“, на счетъ котораго и воспитывается уже шесть бѣдныхъ дѣвицъ изъ разныхъ мѣстностей. Отсюда же вышла и мысль о возможно большемъ воспитаніи Болгарокъ въ Россіи.

Мы никогда не кончили бы, если бы стали подробно описывать эту малоизвѣстную борьбу болгарскихъ патріотовъ противъ вліянія западныхъ пропагандъ, особенно протестантскихъ, на ихъ народъ. Такое описаніе могло бы только обогатить насъ количественно, давъ намъ большое число однородныхъ фактовъ; но чрезъ то мы не по-

няли бы всего значенія этой борьбы. Истинный смыслъ ея выступитъ предъ нами лишь тогда, когда мы познакомимся съ самымъ характеромъ и цѣлями борьбы, съ тѣми тайными средствами и путями, при помощи которыхъ велась эта борьба. Въ этомъ отношеніи яркій свѣтъ на положеніе обѣихъ партій проливаетъ корреспонденція, полученная нами изъ Филиппополя отъ 24-го декабря 1869 года и говорящая преимущественно о дѣйствіяхъ протестантовъ. Въ ней между прочимъ сказано:

„Въ началѣ и Болгары, подобно прочимъ народамъ въ Турціи, подъ именемъ протестанта понимали безвѣра, безбожника, не имѣющаго ничего святаго [1]). При такомъ понятіи о протестантствѣ, на протестантскихъ миссіонеровъ смотрѣли какъ на заразу и чуждались ихъ. Только непреодолимая жажда къ образованію, потребность котораго въ послѣднее время такъ сильно чувствуется Болгарами, могла подавить отвращеніе къ нимъ въ нѣкоторыхъ молодыхъ людяхъ, бѣдныхъ и безродныхъ, которыхъ миссіонеры приняли у себя не только учить, но и содержать на свой счетъ.

„Воспитанники миссіонеровъ разказывали о нихъ въ народѣ, что они не только не ищутъ совратить ихъ съ православія, но напротивъ того въ своихъ молитвословіяхъ молятся о благосостояніи православныхъ Болгаръ, объ успѣхѣ ихъ въ просвѣщеніи и благопріятномъ для нихъ рѣшеніи церковно-болгарскаго вопроса, объ освобожденіи ихъ отъ иновѣрнаго и иноплеменнаго господства и т. п. Это, а также примѣрная и по наружности апостольская жизнь протестантскихъ миссіонеровъ измѣнили общее мнѣніе въ пользу ихъ. Изданіемъ же нѣкоторыхъ учебныхъ и нравоучительныхъ книгъ и противодѣйствіемъ католической пропагандѣ во время уніатскаго движенія между Болгарами миссіонеры прослыли не только безвредными, но и полезными. Тогда для бо̀льшаго сближенія съ народомъ миссіонеры стали по временамъ разъѣзжать со своими воспитанниками по мѣстечкамъ и деревнямъ, для распространенія издаваемыхъ обществомъ ихъ книгъ, и при случаѣ проповѣдывали. Такъ, пробирались протестантскіе миссіонеры къ своей цѣли потихоньку, не говоря ничего противъ православной вѣры и показывая видъ, что стараются только о просвѣщеніи Болгаръ, до тѣхъ поръ, пока проникли въ народъ, который чуждался ихъ и избѣгалъ встрѣчи съ ними. Потомъ они

[1]) Турки и до сихъ поръ тѣхъ изъ своихъ, которые не соблюдаютъ религіозныхъ обрядовъ и постановленій, называютъ укорительнымъ именемъ протестанта.

стали силою навязываться ему своею проповѣдью въ церквахъ, въ собраніяхъ поселянъ, въ кофейняхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, и не только перестали воздерживаться отъ порицанія православной вѣры, но и обратили свою проповѣдь противъ обрядовъ ея, а въ 1869 году издали и нѣкоторыя сочиненія противъ нихъ.

„Добравшись такимъ образомъ до народа, протестантскіе миссіонеры закрыли въ нынѣшнемъ году училище, которое имѣли въ Филиппополѣ, какъ болѣе не нужное, чтобы посвятить себя исключительно проповѣди, которой они и предались съ іюля мѣсяца съ большею противъ прежняго наглостію.

„Кромѣ мужскаго училища въ Филиппополѣ, теперь уже закрытаго, протестантскіе миссіонеры имѣютъ также женское училище въ Эски-Захрѣ (Желѣзникѣ). Женское училище въ Эски-Захрѣ, открытое шесть лѣтъ тому назадъ, сначала пошло успѣшно, и въ немъ набралось болѣе пятидесяти воспитанницъ, частію на содержаніи миссіонеровъ и частію пансіонерокъ и приходящихъ. Въ числѣ ихъ было также нѣсколько изъ другихъ городовъ. Но когда миссіонеры обнаружили свои пропагандистскія стремленія, это уронило училище въ глазахъ народа, и съ тѣхъ поръ оно начало упадать. Упадку его содѣйствовало также и то, что община Эски-Захрская устроила свое порядочное дѣвическое училище.

„Другихъ заведеній въ мѣстахъ, близкихъ къ Филиппополю, протестантскіе миссіонеры не имѣютъ. Въ Софіи и Самоковѣ они занимаются только распространеніемъ издаваемыхъ обществомъ ихъ книгъ и проповѣдью.

„Но пребывающіе въ Самоковѣ миссіонеры имѣютъ своихъ агентовъ въ Разлогѣ (въ небольшомъ округѣ въ Родопскихъ горахъ), и по получаемымъ оттуда свѣдѣніямъ, надобно опасаться, чтобы жители этого захолустья не были совращены ими. Это тѣмъ возможнѣе, что означенный округъ, по своему положенію вдали отъ проѣзжихъ дорогъ, недоступенъ наблюденію, и предостерегать жителей отъ происковъ миссіонеровъ и ихъ агентовъ можно только посредствомъ нарочно для сего посланныхъ туда людей“.

Католическая пропаганда также имѣетъ въ Филиппополѣ свою духовную миссію, состоящую изъ епископа и нѣсколькихъ священниковъ, составляющихъ духовенство, такъ-называемыхъ павликіанъ (Болгаръ-католиковъ).

Миссія эта, за исключеніемъ двухъ священниковъ изъ мѣстныхъ павликіанъ, воспитанныхъ въ Римѣ на счетъ пропаганды, состоитъ

изъ Италіанцевъ, присылаемыхъ изъ Рима, но получаетъ субсидіи также изъ Франціи.

Католическая миссія въ Филиппополѣ основана лѣтъ сорокъ назадъ, но до сихъ поръ не было примѣра, чтобы кто-нибудь изъ православныхъ обратился въ католичество, между прочимъ, потому что павликіяне неизвѣстнаго происхожденія составляли подонки народонаселенія и теперь еще стоятъ ниже другихъ въ общественномъ отношеніи, такъ что сдѣлаться павликіаниномъ значитъ унизиться.

Въ 1863 году французская пропаганда открыла въ Филиппополѣ мужское училище, а въ концѣ 1866 года основала также и дѣвическое училище, для которыхъ были построены новыя зданія въ павликіанскомъ кварталѣ города. Вотъ что̀ пишетъ о нихъ нашъ корреспондентъ:

„Въ мужскомъ училищѣ учители — французскіе монахи конгрегаціи августинцевъ, а въ дѣвическомъ учительницы — Француженки, монахини de St. Joseph d'apparition. И тѣ, и другія получаютъ содержаніе изъ Франціи. Преподаваніе какъ въ мужскомъ, такъ и въ дѣвическомъ училищахъ происходитъ на французскомъ языкѣ, но изучаютъ также и болгарскій языкъ. Курсъ ученія въ мужскомъ училищѣ до сихъ поръ ограничивается только первоначальными науками. Это потому, что павликіане, коихъ дѣти учатся въ немъ, принадлежатъ, всѣ безъ исключенія, къ низшему слою общества и не чувствуютъ надобности высшаго образованія, а также не имѣютъ возможности держать своихъ дѣтей въ училищѣ долгое время.

„При такомъ ограниченномъ курсѣ ученія, изъ православныхъ поступили бы нѣкоторые въ это училище только въ такомъ случаѣ, если бы приняты были въ оное на содержаніи пропаганды. Но такихъ предложеній до сихъ поръ не было дѣлано никому, и училище, кажется, по настоящему имѣетъ въ предметѣ придвинуть павликіанъ къ православнымъ Болгарамъ и поставить ихъ въ уровень съ ними, потому что только тогда можно будетъ добраться до послѣднихъ. Съ этою цѣлью и сдѣлано въ училищѣ отступленіе отъ общепринятаго у католиковъ правила, именно: до открытія этого училища, павликіане обучаемы были миссіонерами читать и писать латинскими буквами, а теперь какъ въ мужскомъ, такъ и въ дѣвическомъ училищахъ ихъ учатъ читать и писать славянскою азбукою. Кромѣ того, духовенство прежде старалось внушать павликіанамъ ненависть къ православнымъ, которыхъ они называли укорительнымъ названіемъ каракавуръ (черными гяурами); а съ нѣкоторыхъ поръ стали тол-

ковать имъ, что павликіане одного происхожденія съ Болгарами православными, и названіе павликіанъ ищутъ замѣнить названіемъ Болгаръ-католиковъ".

Изъ этого обзора дѣйствій обѣихъ пропагандъ, корреспондентъ выводитъ такія заключенія:

„Изъ вышеизложеннаго можно видѣть, что католическая пропаганда, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣла успѣхъ, въ Филиппополѣ и прилежащихъ мѣстахъ до сихъ поръ осталась безъ всякаго вліянія на православное населеніе края и съ своими училищами можетъ сдѣлаться опасною только въ будущемъ.

„Напротивъ того, протестантская пропаганда добралась уже до православныхъ, и теперь миссіонеры ея ищутъ силою заставить Болгаръ слушать ихъ проповѣди. Они дѣлаютъ это съ такою наглостью, что отдѣлаться отъ нихъ можно только принимая ихъ приличнымъ нахальству ихъ образомъ, какъ это дѣлали нѣкогда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ закидывали ихъ камнями и грязью. Но теперь употреблять противъ нихъ такое средство нельзя, потому что они поддерживаются англійскими консулами, которые ищутъ только случая придраться, чтобы показать, что не должно быть поставляемо никакое препятствіе успѣхамъ пропаганды. Такъ, въ концѣ 1867 года, при обращеніи одной дѣвушки въ протестантство, пребывающій въ Адріанополѣ вице-консулъ англійскій посадилъ въ тюрьму до тридцати человѣкъ изъ жителей Эски-Захры, которые собрались смотрѣть на то, какъ мать дѣвушки боролась съ миссіонерами для отнятія у нихъ своей дочери, и которыхъ вице-консулъ несправедливо обвинялъ, будто они напали на домъ миссіонеровъ. Въ этомъ случаѣ вице-консулъ Блондтъ поступилъ такъ безчеловѣчно, что двое изъ арестованныхъ умерли. Въ другомъ случаѣ тотъ же вице-консулъ придрался къ церковному настоятельству въ Филиппополѣ и поставилъ его въ такое затруднительное положеніе, что оно не знало, какъ выйдти изъ него, при чемъ, по требованію англійскаго посольства въ Константинополѣ, были также нарушены вѣковыя права Рыльскаго монастыря, первѣйшей болгарской обители, подтвержденныя и султанскими фирманами.

„При такомъ заступничествѣ англійскихъ консуловъ, которые ищутъ подавить въ народѣ и мысль о сопротивленіи дѣйствіямъ миссіонеровъ, и при потворствѣ къ нимъ турецкихъ властей, которыя въ раздробленіи народа находятъ свою выгоду, мѣстные православные жители лишены всякой возможности защищаться отъ давленія

миссіонеровъ, которые чѣмъ менѣе встрѣчаютъ сопротивленія, тѣмъ съ большею наглостію навязываются Болгарамъ своею проповѣдью, и не только они сами дѣлаютъ это, но и жены ихъ, которыя ходятъ по городу отыскивать собранія женщинъ, чтобы проповѣдывать имъ.

„Чтобъ одинаково дѣйствовать на оба пола, миссіонеры выписали въ нынѣшнемъ году изъ Америки одну миссіонерку изъ общества дѣвицъ, посвятившихъ себя распространенію евангельскаго ученія, и она теперь изучаетъ болгарскій языкъ, чтобы проповѣдывать женщинамъ.

„Все это тѣмъ гибельнѣе для Болгаръ, что протестантскіе миссіонеры обращаютъ свою проповѣдь преимущественно, чтобы не сказать исключительно, противъ обрядовъ православія, а у Болгаръ по невѣжеству, въ которомъ они находятся вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ, православіе поддерживается только внѣшними обрядами, такъ что разувѣреніе ихъ въ святости обрядовъ уничтожаетъ въ нихъ всякое религіозное убѣжденіе, всякое религіозное чувство.

„И дѣйствительно, совращаемые протестантскими миссіонерами не обращаются въ протестантство, а дѣлаются протестантами въ томъ смыслѣ слова, какое народы Турціи даютъ ему, то-есть, безвѣрами и безбожниками.

„Мыслящіе изъ Болгаръ понимаютъ всю пагубность такого разрушительнаго дѣйствія протестантской пропаганды, но по невозможности противодѣйствовать ей, не подвергаясь опасности быть наказанными за это, находятъ, что можно положить преграду успѣхамъ ея только противопоставленіемъ ей такихъ же духовныхъ миссій православныхъ, которыя, подобно католическимъ и протестантскимъ миссіонерамъ, состояли бы подъ иностраннымъ покровительствомъ, дабы турецкія начальства не имѣли власти надъ ними, чтобы, по требованію западныхъ консуловъ, удерживать ихъ отъ противодѣйствія иновѣрнымъ миссіонерамъ. Таковыя миссіи, съ надлежащими при нихъ училищами, могли бы также предуспѣть вліяніе, которое училища католической пропаганды со временемъ могутъ имѣть на православное населеніе края.

„И въ самомъ дѣлѣ, не излишне будетъ принять надлежащія мѣры и противъ этихъ училищъ, какъ бы они теперь ни казались неопасными; потому что если будетъ приведенъ въ дѣйствіе недавно изданный турецкимъ правительствомъ законъ о народномъ просвѣщеніи, по которому всѣ общественныя училища, за исключеніемъ только

первоначальныхъ, должны быть общія для христіанъ и Турокъ, и преподаваніе въ нихъ, какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ должно происходить на турецкомъ языкѣ, то при затрудненіяхъ, которыя это распоряженіе причинитъ и безъ того невполнѣ успѣшному ходу образованія въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, училища католической пропаганды, надъ которыми турецкое правительство не имѣетъ власти, для введенія въ оныя преподаванія на турецкомъ языкѣ, сдѣлаются предпочтительнѣе, и начальства ихъ въ такомъ случаѣ могутъ расширить курсъ ученія въ нихъ, чтобы привлечь въ оныя православную молодежь. А чтобы сообразить послѣдствія отъ воспитанія молодыхъ Болгаръ въ училищахъ католической пропаганды, надобно припомнить, что орудіями ея для произведенія уніатскаго движенія между Болгарами послужили воспитанники лазаристскаго училища въ Константинополѣ".

Не входя теперь въ розысканіе о практичности предлагаемаго Болгарами способа противодѣйствія западнымъ пропагандамъ посредствомъ православныхъ духовныхъ миссій, я долженъ однако засвидѣтельствовать, что при поддержкѣ, оказываемой протестантскимъ миссіонерамъ англійскими консулами, и при податливости турецкихъ властей къ симъ послѣднимъ, дѣйствительно, турецкіе подданные не могутъ противодѣйствовать протестантской пропагандѣ, не подвергаясь опасности быть наказанными за это; посему, чтобы положить преграду успѣхамъ ея, надобно, чтобы дѣятели на этомъ поприщѣ состояли подъ иностраннымъ покровительствомъ.

Другой изъ мѣстныхъ корреспондентовъ нашихъ сообщилъ намъ не менѣе интересныя, хотя и краткія свѣдѣнія о западныхъ пропагандахъ въ Адріанополѣ и округѣ его. По его очень недавно собраннымъ на мѣстѣ извѣстіямъ, католическая пропаганда въ Адріанопольскомъ округѣ сосредоточилась преимущественно въ самомъ городѣ Адріанополѣ. Болгарское населеніе Адріанополя значительно, но оно принадлежитъ къ самымъ бѣднѣйшимъ классамъ торговцевъ и ремесленниковъ, такъ что представляетъ собою массу, въ которой тщетно было бы искать элементовъ богатства, умственнаго развитія при помощи образованія или вліятельнаго положенія. При гораздо болѣе развитомъ и богатомъ народонаселеніи греческомъ, конечно, въ Адріанополѣ Болгарамъ часто ничего не оставалось въ минуты борьбы съ Греками, какъ прибѣгать къ помощи, іезуитски предложенной католическою пропагандой. Оттуда и получила нѣсколько лѣтъ тому назадъ свое начало унія, которая существуетъ и до сихъ поръ, хотя несомнѣнно теряя болѣе и болѣе въ своей силѣ.

Главнѣйшіе дѣятели католической въ Адріанополѣ пропаганды въ настоящее время суть французскіе монахи (ордена Assomption), польскіе ксендзы и уніатское духовенство.

Первые вызвали сюда нѣсколько сестеръ милосердія и устроили двѣ школы: одну — въ самомъ центрѣ Адріанополя, другую же — въ предмѣстьи его Кылкѣ. Воспитанниковъ покуда набрано очень не много, и между настоящими католиками находятся и нѣсколько дѣтей Болгаръ-уніатовъ изъ города и окрестныхъ селъ. Преподаваніе самое первоначальное, и безъ сомнѣнія, въ самомъ религіозномъ духѣ. При школахъ этихъ, подъ руководствомъ сестеръ милосердія, устроено нѣчто въ родѣ пріютовъ для малолѣтнихъ дѣвицъ. Не смотря на всѣ усилія французскихъ монаховъ и покровительство французскаго вице-консула, пропаганда эта успѣха не имѣетъ.

Польскіе ксендзы имѣютъ довольно обширное помѣщеніе въ самомъ центрѣ Адріанополя, тутъ же церковь и школа. Цѣль этихъ лицъ есть распространеніе народности болгарской подъ знаменемъ католицизма, и слѣдовательно, здѣсь болѣе всего поддерживается унія. Количество воспитанниковъ незначительное, состоящее по большей части изъ дѣтей уніатовъ-Болгаръ, хотя допущено и нѣсколько дѣтей изъ другихъ народностей. Экзаменъ, произведенный въ школѣ въ 1870 г., показалъ, что успѣхи весьма слабы, хотя школа состоитъ подъ вѣдѣніемъ замѣчательнаго патера Тома́ изъ австрійской Польши. Заведеніе это покровительствуется въ особенности австрійскими агентами.

Затѣмъ уніаты имѣютъ свою церковь въ предмѣстьи Адріанополя Киречь-хане, и при ней находится школа, преимущественно для дѣтей Болгаръ-уніатовъ, которые слѣдуютъ духовно-католическому воспитанію въ интересѣ усиленія здѣсь элемента западной церкви. Уніаты эти часто смѣшиваютъ дѣятельность свою съ дѣятельностью польскихъ ксендзовъ, которые являются попеременно въ Киречь-хане, для преподаванія катихизиса и другихъ предметовъ.

Кромѣ того, въ тѣхъ селахъ, гдѣ была введена унія, какъ то въ Акбунарѣ, Дервишъ-тепе, Іени-кіойѣ и Суджакѣ, вмѣстѣ съ устройствомъ временныхъ капеллъ устроивались и небольшія школы для дѣтей новообращенныхъ въ унію. Эти первоначальныя школы не достигли однако никакого развитія и постепенно падаютъ съ паденіемъ самой уніи, въ особенности въ послѣдніе годы. Главною причиною такого паденія служитъ, конечно, національное развитіе Болгаръ въ Филиппополѣ, начинающее обнаруживать свое вліяніе во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ слышится болгарское нарѣчіе.

Что касается до протестантовъ, то община ихъ въ Адріанополѣ не многочисленна. Она составлена преимущественно изъ Армянъ и Евреевъ, привлекаемыхъ къ протестантству дѣятельностію англо-американскихъ миссіонеровъ. При этомъ болѣе всего дѣйствуетъ интересъ, и уплата какихъ-либо податей служитъ причиною поступленія бѣдняковъ Евреевъ въ число протестантовъ. Такой прозелитизмъ, конечно, весьма не надеженъ, и есть личности между Армянами, и въ особенности Евреями, которые нѣсколько разъ то дѣлаются протестантами, то покидаютъ протестантство. Протестанты нанимаютъ въ Адріанополѣ домъ, въ которомъ по воскресеньямъ и проповѣдуется евангеліе. На большіе успѣхи протестантства въ здѣшнихъ краяхъ, конечно, разчитывать было бы неосновательно.

Вообще, при оцѣнкѣ того вліянія, которое имѣютъ западно-европейскія общества на Болгаръ, не слѣдуетъ упускать изъ вниманія главной причины, усилившей было это вліяніе въ послѣдніе годы и сознаваемой теперь рѣшительно всѣми мѣстными жителями. Мы разумѣемъ тотъ церковный споръ, который тянется съ 1860 г. между Греками и Болгарами. Угнетенія, которыя терпѣли Болгары отъ греческой іерархіи, враждебныя отношенія послѣдней къ славянскому богослуженію и весьма высокіе церковные поборы вызвали этотъ споръ, въ сущности только споръ за управленіе, но потомъ принявшій ожесточенный характеръ вслѣдствіе упорства Грековъ. Этимъ-то раздраженіемъ и воспользовались временно католическія и протестантскія общества. Но теперь греко-болгарскій споръ близится къ концу, и главная причина иновѣрныхъ успѣховъ между Болгарами можетъ исчезнуть со временемъ.

Надежды на торжество народнаго дѣла между Болгарами еще впереди; а пока еще и церковный споръ ихъ съ Греками не конченъ, и западныя пропаганды, имѣя въ Константинополѣ свои типографіи, распространяютъ среди Болгаръ свои книги и свои журналы; на болгарскомъ языкѣ: протестанты — духовный журналъ *Зорницу*, а католики — газету *Турція*, разсылая ихъ большею частію даромъ. Эта настойчивость пропагандистовъ все-таки по временамъ достигаетъ своихъ цѣлей. Они стараются привлечь къ себѣ наиболѣе вліятельныхъ между Болгарами людей и чрезъ нихъ дѣйствовать на народъ; они нерѣдко поддерживаютъ Болгаръ въ борьбѣ съ ненавистнымъ для послѣднихъ греческимъ фанаріотскимъ духовенствомъ. Какъ мы уже сказали, къ пріемамъ методистовъ, болѣе всего удавшимся, слѣдуетъ отнести печатаніе и распродажу, по дешевымъ цѣ-

намъ, религіозно-нравственныхъ книгъ, въ которыхъ, не возставая явно противъ православія, сочинители стараются незамѣтнымъ образомъ подрывать его основы. Разнощики этихъ книгъ, большею частію Славяне изъ южной Венгріи, періодически объѣзжаютъ города, являются съ сумочками на ярмаркахъ и въ сельскихъ школахъ и почти даромъ отдаютъ свои книги, лишь только напали на охотниковъ, изъявляющихъ желаніе запастись ими. Болгары и цѣлыя общины, болѣе или менѣе понимающіе цѣль пропагандистовъ, избѣгаютъ пріобрѣтать эти даровыя книги и охотнѣе покупаютъ, хотя несравненно дороже, книги церковно-религіознаго содержанія русской печати, а изъ книгъ поучительныхъ и учебныхъ предпочитаютъ изданія книгопродавцевъ Болгаръ: Дановыхъ, Момчиловыхъ, Манчевыхъ и проч.; но есть общины, окончательно почти лишенныя необходимыхъ денежныхъ средствъ къ поддержанію своихъ училищъ, которыя, не пускаясь въ разборъ книгъ, покупаютъ изданія американскаго общества. Кромѣ упомянутыхъ разнощиковъ общества методистовъ, въ настоящее время можно указать на разновременное появленіе въ Варнѣ проѣздомъ Флокена изъ Тульчи и Лонга изъ Царьграда внутрь Болгаріи и обратно.

Здѣсь мы должны остановить наше вниманіе на положеніи болгарскаго дѣла въ окрестностяхъ Варны. На сколько вліяніе методистовъ кажется парализованнымъ въ Варненскомъ санджакѣ въ настоящее время, на столько однако же вновь возрастающая сила агентовъ католической пропаганды можетъ оказаться въ послѣдствіи гибельною для тамошнихъ Болгаръ. Въ Варнѣ, какъ центрѣ, служащемъ складочнымъ и передаточнымъ пунктомъ всей производительности страны, вслѣдъ за Восточною войною, поселились разные зажиточные купцы католическаго вѣроисповѣданія, занимающіеся коммерціей и коммиссіонерствомъ, и учредили домашнюю капеллу съ двумя священниками изъ ордена капуциновъ, служащими нынѣ въ качествѣ наставниковъ въ школѣ при означенной церкви — патерами Даміаномъ и Хрисостомомъ. Патеры эти, поддерживаемые купцами: Сокалугой, Дюрони (нынѣ испанскимъ вице-консуломъ), агентомъ австрійскаго Ллойда Тори, вице-консуломъ Франціи и Австріи Тедески и проч., предпринимали разныя попытки привлечь Болгаръ въ унію, въ чемъ отчасти было и успѣли, если бы въ 1863 году вліятельные Болгары въ Варнѣ, братья Георгіевичи, не уничтожили составленнаго патерами и подписаннаго многими Болгарами, жителями какъ селъ, такъ и городовъ, прошеніе ихъ къ католическому прелату въ Константинополѣ, моньсиньору Брюнони, о соединеніи ихъ съ Римомъ. Потер-

тѣвъ пораженіе въ первой своей попыткѣ, патеры направили всю свою дѣятельность къ тому, чтобъ основать сперва въ Варнѣ постоянный католическій храмъ, а при немъ школу и пріютъ, и утвердивъ такимъ образомъ на одномъ мѣстѣ капеллу, переводимую нынѣ изъ одного наемнаго дома въ другой, выступить затѣмъ съ новою энергіей между Болгарами. По случаю обведенія каменною стѣною лежащаго между городомъ и виноградниками на берегу Чернаго моря французскаго кладбища, въ которомъ похоронены Севастопольскіе герои, въ 1864 году пріѣзжалъ въ Варну самъ Брюнони для освященія кладбища и совершенія панихиды по усопшимъ воинамъ. Пользуясь личнымъ присутствіемъ самого представителя папы въ Константинополѣ, вся католическая колонія подала ему просьбу объ исходатайствованіи султанскаго фирмана для учрежденія католическаго храма въ Варнѣ. Намѣстникъ Пія въ Царьградѣ очень радушно принялъ просьбу здѣшнихъ латиновъ, обѣщавъ имъ съ своей стороны всякаго рода содѣйствіе. Но по сложившимся въ послѣднее время политическимъ обстоятельствамъ цѣль эта только на дняхъ была достигнута. Воспользовавшись прибытіемъ въ Константинополь императрицы Франціи, наслѣднаго принца Италіи и Австрійскаго императора, Брюнони, по прошествіи цѣлыхъ пяти лѣтъ, разомъ удалось выхлопотать отъ султана фирманъ и уступку безвозмездно, для устройства католическаго храма, около 5.000 аршинъ земли между городомъ и татарскимъ кварталомъ, гдѣ съ прошедшаго лѣта мѣстныя власти стали отводить мѣста для неимущихъ въ городѣ домовъ жителей, которымъ продаютъ аршинъ земли отъ 3-хъ до 10 піастровъ. Мѣсто было отведено въ присутствіи губернатора, агентовъ Италіи, Франціи, Австріи и патеровъ; вечеромъ въ австрійскомъ вице-консульствѣ былъ данъ обѣдъ, на которомъ присутствовали всѣ вышеозначенныя лица. На другой день капуцины обратились къ италіанскому вице-консулу съ просьбою объ исходатайствованіи имъ отъ италіанскаго правительства денежнаго пособія на сей предметъ изъ предназначенныхъ самимъ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ суммъ на устройство католическихъ храмовъ на Востокѣ. Подобную же просьбу, надобно думать, они подали и австро-французскому вице-консулу г. Тедески, а въ ожиданіи просимаго вспомоществованія со стороны упомянутыхъ правительствъ, патеры на имѣющіяся у нихъ средства стали приготовлять строительный матеріалъ.

Съ начала шестидесятыхъ годовъ, именно съ того времени, какъ опредѣлился яснѣе церковный болгарскій вопросъ, и послѣдовалъ окончательный разрывъ между болгарскою церковью и греческою патрі-

архіей, Варненскіе Болгары сосредоточили все свое вниманіе на развитіи своей народности и проявляютъ сильное стремленіе и большую ревность къ своему народному образованію, тѣмъ болѣе, что отсутствію училищъ приписывался нѣкоторый успѣхъ пропагандъ, которыя не могли бы имѣть доступа къ Болгарамъ, если бы не пользовались народнымъ невѣжествомъ. Сознаніе необходимости просвѣщенія проникло въ послѣднее время не только въ города, но и въ селенія. Всюду Болгары заводятъ училища и рѣдко гдѣ, во всемъ Варнскомъ и Шумленскомъ санджакахъ, найдется деревня безъ школы. Бывшія старинныя частныя школы, гдѣ обучали мальчиковъ одному только чтенію и грамотѣ, замѣнены въ настоящее время общинными училищами съ элементарнымъ преподаваніемъ въ нихъ по возможности всѣхъ первоначальныхъ наукъ. За недостаткомъ въ образованныхъ людяхъ трудно пріискать хорошихъ учителей, а потому Болгары принимаютъ учителей безъ разбору, и рѣдко удачно, такъ какъ на мѣстѣ здѣсь таковыхъ нѣтъ, а попадающіеся охотники, старые грамотѣи, безъ всякихъ понятій о наукахъ, съ однимъ лишь умѣньемъ читать и писать, только замедляютъ ходъ развитія. Народъ хорошо понимаетъ это и принимаетъ подобныхъ учителей только въ крайней необходимости. Репутаціей хорошихъ учителей пользуются здѣсь и предпочитаются всѣмъ другимъ пріѣзжающіе молодые люди изъ кончившихъ курсъ въ училищахъ внутреннихъ городовъ Болгаріи: Шумлы, Сливны, Тернова, Габрова и проч., гдѣ, вслѣдствіе преобладанія болгарскаго элемента, училища открыты ранѣе, и дѣло образованія у нихъ идетъ успѣшнѣе, чѣмъ въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ, рядомъ съ Болгарами, какъ въ городахъ, такъ и во многихъ деревняхъ, живутъ враждебные успѣху болгарскаго дѣла Греки. Недостатокъ же въ матеріальныхъ средствахъ не позволяетъ здѣшнимъ Болгарамъ обезпечить ни учителей, ни даже самыя школы. Средства на содержаніе школъ и уплату жалованья учителямъ добываются исключительно частными доброхотными пожертвованіями или получаются отъ церковныхъ доходовъ. Эти сборы всегда почти оказывались неудовлетворительными. Если собрано жалованье учителя, то нужды школы непремѣнно остаются неудовлетворенными. Часто случается, что учителя остаются безъ жалованья или получаютъ только извѣстную часть его. За недостаткомъ въ денежныхъ средствахъ, въ Варнѣ въ теченіе полутора года перемѣнилось пять учителей, и въ теченіе двухъ лѣтъ, двѣ учительницы, послѣ которыхъ дѣвическое училище, открытое Болгарами въ Варнѣ въ 1867 году, закрылось въ сентябрѣ ны-

нѣшняго года на неопредѣленное время. Учительница же отправилась въ Рущукъ и тамъ нашла возможность быть наставницею дѣвичьяго училища. Молодые люди, пріѣзжающіе сюда изъ внутренней Болгаріи учительствовать, хотя и очень посредственно развиты, но всѣ они способные и ревностные исполнители своего дѣла, и сверхъ того, всѣ они патріоты. Занимаясь въ школахъ образованіемъ мальчиковъ, они и сами не перестаютъ заниматься самообразованіемъ. Положеніе школъ пока очень незавидное; не смотря ни на способность и старательность учителей, ни на ревностныя заботы Болгаръ о благоустройствѣ своихъ школъ, народное образованіе на первыхъ порахъ очень туго подвигается впередъ по причинѣ, главнымъ образомъ, неопредѣленности или неузаконенности общиннаго устройства Болгаръ вслѣдствіе того, что церковная распря ихъ съ патріархіей продолжаетъ оставаться не рѣшенною. Не имѣя опредѣленнаго и законнаго общиннаго устройства, Болгары ведутъ свои дѣла боязливо и несвободно, изъ опасенія, чтобы дѣйствія ихъ не были истолкованы криво или самимъ турецкимъ правительствомъ, или слѣдящими за каждымъ шагомъ Болгаръ Греками и агентами западныхъ пропагандъ. Вслѣдствіе того въ нынѣшнее время замѣчается у Варненскихъ Болгаръ отсутствіе единодушія въ предпріятіяхъ и частый разладъ въ дѣйствіяхъ, не мало затрудняющіе успѣхъ ихъ народнаго дѣла!

Учрежденіе и содержаніе училищъ обходится Болгарамъ тѣмъ дороже, что Греки, всюду устроившіе свои училища, по большей части на болгарскія деньги, своими интригами противодѣйствуютъ возникновенію славянскихъ школъ изъ боязни, чтобы Болгары не слишкомъ вдохновлялись мыслію о своей національной самостоятельности, мыслью, весьма не подходящею къ греческимъ цѣлямъ. Болгарамъ трудно бороться съ Греками, народомъ ловкимъ, коммерческимъ, относительно богатымъ, къ тому же получающимъ поддержку и со стороны Грековъ-Эллиновъ, проживающихъ съ торговыми цѣлями въ главныхъ городахъ Болгаріи. Наконецъ, трудно вообще разомъ выстроить и привести въ порядокъ большое количество школъ народу, не имѣвшему доселѣ почти никакихъ школъ.

Не смотря однако на всѣ препятствія, встрѣчаемыя Болгарами на пути къ народному образованію, жажда къ просвѣщенію усиливается у нихъ съ каждымъ днемъ. Продолжавшійся сряду въ послѣдніе два года неурожай въ странѣ сильно повліялъ и на дѣло народнаго образованія, лишивъ школьныя кассы и тѣхъ незначительныхъ средствъ, каковыми доселѣ содержались учителя. Чтобы предотвратить зло, угрожавшее

закрытіемъ преимущественно дѣвичьихъ городскихъ училищъ (сельскія дѣвочки обучаются вмѣстѣ съ мальчиками), молодыя Болгарки разныхъ городовъ начали составлять между собою такъ-называемыя „женскія общества“, съ цѣлью поддержать дѣвичьи училища, оказывать помощь дѣвушкамъ бѣдныхъ родителей и выписывать для женскихъ школъ наставницъ изъ Болгарокъ, кончившихъ курсъ за границей. Подобныя общества учредились въ послѣднее время въ городахъ: Желѣзникѣ, Казанлыкѣ, Габровѣ, Терновѣ, Ломъ-Паланкѣ, Тульчѣ и проч. Рядомъ съ ними возникаютъ въ церковныхъ и школьныхъ домахъ „читалища“, учреждаемыя въ свою очередь болгарскою молодежью, гдѣ въ свободные отъ занятій дни и по праздникамъ вообще молодежь собирается и читаетъ разныя полезныя книги, газеты и проч. Словомъ, все направлено къ тому, чтобы на сколько возможно устранять молодежь и вообще Болгаръ отъ необходимости обращаться къ греческимъ или иновѣрнымъ училищамъ западныхъ пропагандъ, въ которыхъ они могли бы получать ложное, противонародное направленіе. Есть основаніе думать, что женскія общества привьются ко всѣмъ мѣстностямъ въ болгарскихъ земляхъ и исполнятъ предположенную ими задачу. Въ этомъ отношеніи не малую пользу могутъ принести женскому образованію въ Болгаріи тѣ народныя учительницы, которыя прибыли на родину изъ Россіи, получивъ образованіе въ Кіевѣ въ женской Фундуклеевской гимназіи и въ пансіонѣ графини Левашевой. Возникшая недавно мысль о воспитаніи Болгарокъ въ Одессѣ и Москвѣ также можетъ принести свою долю пользы. Возбужденіе народныхъ чувствъ и стремленія къ образованію въ женской половинѣ болгарскаго народа, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ спора о церковномъ управленіи, могутъ произвести благопріятный переворотъ въ жизни этого трудолюбивѣйшаго изъ славянскихъ племенъ.

Мы довольно уже говорили о Болгарахъ, а потому переходимъ къ другимъ внутреннимъ провинціямъ Европейской Турціи. Одинъ изъ корреспондентовъ славянскаго комитета, посѣтивъ такъ-называемую Старую Сербію, прислалъ слѣдующее описаніе ея состоянія:

„Проживъ шесть мѣсяцевъ въ Призрѣнѣ, я употребилъ все это время на изученіе сего края, который нуждается прежде всего въ помощи отъ единокровной съ нимъ Сербіи и другихъ южныхъ соплеменниковъ, а потомъ и въ помощи отъ всего славянства, дабы православное населеніе Старой Сербіи могло сохранить вѣру своихъ отцовъ, а западъ не захватилъ въ свою руку цѣлую Албанію и Старую Сербію безъ боя и безъ выстрѣла, отъ чего да сохранитъ насъ

Богъ. Правда, Сербіи труднѣе всего дѣйствовать здѣсь, ибо и Турки, и приверженцы запада одинаково гонятъ Сербовъ и парализуютъ всякое сербское дѣло. Въ Призрѣнѣ есть до ста католическихъ семействъ. Ради этихъ католиковъ пришли сюда іезуиты и завели пропаганду. Этой пропагандѣ помогаютъ Французы, римскій папа и особенно Австрія, и поддерживаемые ими іезуиты располагаютъ огромными суммами. При помощи французскаго консула они отняли мѣсто у старой сербской церкви и строятъ теперь такую латинскую церковь, что ей не будетъ другой равной въ цѣлой Европейской Турціи; а наша православная церковь не можетъ быть создана и чрезъ пятьдесятъ лѣтъ. Нужда и обстоятельства заставили здѣшнихъ людей прикрываться отъ напасти именемъ „Албанцевъ“, и мало по малу стали они гордиться этимъ, а пропаганда постепенно забираетъ ихъ въ свои руки, какъ Албанцевъ, защищая албанскіе интересы. Эти пропагандисты перевели и переводятъ книги на албанскій языкъ, открываютъ школы и ужь открыли въ Ипекѣ, Дяковицѣ и т. д., въ коихъ учителями іезуиты; учатъ и проповѣдуютъ народу, чтобъ онъ возлюбилъ римскую церковь. Австрійскій Призрѣнскій консулъ, главный покровитель албанизма и католичества, былъ еще недавно простымъ агентомъ, а нынѣ сдѣланъ вице-консуломъ и исполняетъ должность консула, будучи подчиненъ Янинскому консульству лишь съ тою цѣлію, чтобы Призрѣнъ, Старая Сербія и Метохія считались Албаніей, и чтобы всѣ православные сдѣлались Албанцами. Составили и карту, называя ее старинною, на которой вся Метохія и Старая Сербія присоединены къ Албаніи. И теперь еще цѣлы книги на сербскомъ языкѣ, присланныя изъ Австріи латинскому учителю, пріѣхавшему оттуда въ православное сербское село Велико съ намѣреніемъ полатинить ихъ; но на первыхъ порахъ удалось отразить такое намѣреніе; но что будетъ дальше? На сколько успѣли привлечь народъ къ западу, ясно видно изъ того, что даже въ Неродимнѣ, Урошовѣ, этомъ главномъ мѣстѣ въ Старой Сербіи, для постройки православной церкви присылали пособія изъ Сербіи; но и теперь еще она не можетъ быть кончена безъ тысячи рублей. Пропаганда убѣждаетъ Неродимлянцевъ и уговариваетъ ихъ написать прошеніе въ Римъ и Парижъ, послѣ чего имъ дано будетъ болѣе тысячи рублей. Это нужно пропагандистамъ для того, чтобы получить возможность мало по малу вмѣшаться въ дѣла церкви въ Неродимнѣ и сперва завести унію, а потомъ обратить ихъ въ латинство. Помимо того въ Албаніи много латинскихъ священниковъ и іезуитовъ, и они употребляли всякіе спо-

собы для достиженія своихъ цѣлей. Такъ поступаютъ они, а Турки въ то же время безпрестанно отнимаютъ сербскихъ дѣвицъ, ибо по турецкому закону Турокъ, похитившій православную дѣвицу, освобождается отъ службы въ низамѣ. Это зло болѣе всего распространено въ Коссовѣ и Метохіи. При такихъ обстоятельствахъ необходимо окончить построеніе православной церкви въ Неродимнѣ, на что̀ нужно, какъ я уже сказалъ, до тысячи рублей. Точно также необходимо до пятисотъ рублей на довершеніе церкви въ Драганоцѣ, которую народъ почти докончилъ, но остановился по своей бѣдности. Довершеніе этой церкви также важно для православныхъ. Обѣ эти церкви много помѣшали бы распространенію западной пропаганды. Намѣреніе здѣшней пропаганды состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствовать отчасти во славу Франціи, отчасти въ пользу присоединенія сихъ земель къ Австріи. Всѣ они дѣйствуютъ въ пользу католичества, и если Албанія получитъ независимое положеніе, то станетъ на сторонѣ западныхъ державъ. Такимъ путемъ хотятъ утвердить въ здѣшнемъ краѣ такое положеніе, какое было въ прошлыхъ вѣкахъ, во времена Венеціанскаго владычества; теперь же Албанія должна состоять подъ французскимъ покровительствомъ или перейдти къ Австріи. Съ этою цѣлію направлено небывалое угнетеніе на православныхъ, чтобъ уничтожить ихъ и заставить отречься отъ православной вѣры. Все это дурно, но еще хуже то, что школы здѣсь находятся въ самомъ плачевномъ состояніи. Правда, въ Призрѣнѣ куплена земля и построенъ на ней домъ для школы, но все это только еще начато. Такая же школа построена въ Сретачской волости. Но еще нужна школа въ Сиринчѣ. Для всѣхъ ихъ нужны учебныя пособія, точно также какъ для церквей богослужебныя вещи и одѣянія. Въ Сретачской волости семь церквей, а въ Сиринчской шесть, и ни на одной изъ нихъ нѣтъ креста. Въ Грачаницѣ нѣтъ колокола. Полное церковное одѣяніе и книги нужны будутъ церквамъ въ Неродимнѣ, въ Драганцѣ, то-есть, Ново-Бердско-Шлянской церкви, и въ монастырѣ около Карадача, гдѣ живетъ только одинъ монахъ, а церковь, кажется, имѣетъ престолъ во имя св. Николая. Въ Дяковицѣ необходимо нужна школа, ибо число православныхъ тамъ съ каждымъ годомъ уменьшается, благодаря усилію пропаганды; для содержанія школы достаточно было бы 80 дукатовъ въ годъ. Въ Сиринчской волости, самой большой и населенной почти одними православными, куда однакожь іезуиты также засунули свой носъ, необходимо основать школу, на что̀ нужно будетъ единовре-

менно 200 дукатовъ, а затѣмъ для ежегоднаго содержанія учителя по 60 дукатовъ".

Крайняя бѣдность мѣстныхъ жителей въ Старой Сербіи и Албаніи могла бы дать силу агентамъ европейскихъ пропагандъ въ этихъ мѣстностяхъ, если бы отчужденность этого края отъ главныхъ сухопутныхъ и водныхъ путей, соединяющихъ внутреннюю Турцію съ Европой, не препятствовала быстротѣ сношеній и если бы эта самая бѣдность и угрюмость страны не сдѣлала жителей менѣе общительными, строго привязанными къ прадѣдовскимъ обычаямъ и вообще недовѣрчивыми къ иновѣрцамъ и чужеземцамъ. У насъ есть только краткое извѣстіе объ одномъ изъ уголковъ этой мѣстности, изъ такъ-называемаго Монастыря или Битоліи. Въ письмѣ отъ 23-го января 1870 г., полученномъ нами изъ этой мѣстности, сказано слѣдующее: „Изъ благотворительныхъ заведеній, устроенныхъ западными пропагандами, въ здѣшнемъ округѣ находится только одно лазаристское училище въ городѣ Битоліи, которое 15 лѣтъ тому назадъ было открыто подъ настоятельствомъ аббата Ле-Павска. Впродолженіе всего этого времени католическая пропаганда не дѣлала особенныхъ успѣховъ; хотя Ле-Павекъ и успѣлъ было разными средствами склонить къ уніи нѣсколько бѣдныхъ болгарскихъ семей въ Велесскомъ и Тыквешскомъ уѣздахъ, но и они всѣ въ прошломъ году обратились опять къ православію, а дѣти ихъ, находившіяся въ училищѣ лазаристовъ въ Битоліи, оставили училище и возвратились всѣ къ своимъ родителямъ. Послѣ того Ле-Павекъ отозванъ былъ въ Парижъ, назначенный же на его мѣсто аббатъ Кассани ограничилъ въ настоящее время всѣ свои дѣйствія тѣмъ, что объявилъ готовность давать уроки французскаго языка только приходящимъ дѣтямъ, которыхъ родители согласятся платить за то 30 піастровъ въ мѣсяцъ. На этомъ условіи пять человѣкъ дѣтей Битольчанъ посѣщаютъ лазаристское училище".

Протестантская пропаганда пыталась два раза утвердиться въ Битоліи, но обѣ попытки остались совершенно безуспѣшными, а потому она уже три года какъ оставила этотъ округъ. Что касается до другихъ благотворительныхъ заведеній западныхъ обществъ, то ихъ въ Битольскомъ округѣ вовсе не существуетъ.

Относительно народнаго просвѣщенія слѣдуетъ замѣтить, что по недостаточности къ тому средствъ, развитіе его идетъ медленно. До послѣдняго времени мало было обращаемо вниманія на родной языкъ. За исключеніемъ Прилѣпскаго, Велесскаго, Тыквешскаго и Корчовскаго уѣздовъ, служба въ церквахъ и преподаваніе уроковъ въ училищахъ

производились вездѣ на греческомъ языкѣ, и бо̀льшая часть Болгаръ писали на родномъ языкѣ греческими буквами. Недавно въ Битоли, Охридѣ, Рѣснѣ и Крушевѣ стали служить церковную службу на славянскомъ языкѣ. Хотя въ настоящее время во всѣхъ сказанныхъ городахъ открыты уже чисто-болгарскія училища, но состоя на иждивеніи церковныхъ доходовъ, которые, за исключеніемъ Велесса и Прилѣпа, вообще скудны, училища эти нуждаются часто въ матеріальныхъ средствахъ, а потому и результаты ихъ не могутъ быть удовлетворительными.

Женскія училища находятся только въ городахъ Битолѣ, Охридѣ и Велессѣ.

Училищъ въ селахъ нигдѣ нѣтъ, и только сельскіе священники, которыхъ образованіе по большей части состоитъ въ знаніи читать и писать, знакомятъ дѣтей поселянъ съ грамотностію.

Вообще объ училищахъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ можно сказать, что они имѣютъ нужду въ преподавателяхъ и преподавательницахъ, которые были бы къ тому приготовлены.

Но всего сильнѣе и прочнѣе утвердилось вліяніе католиковъ и протестантовъ въ Босніи и Герцоговинѣ, благодаря давнимъ связямъ Рима съ этими землями и сосѣдству ихъ съ Австріей. Историческія изслѣдованія указываютъ намъ, что со времени XII вѣка и до конца XV, пропаганда латинской церкви сильно насаждалась и укрѣплялась въ Босніи. Въ особенности способствовало ея успѣху совращеніе въ католицизмъ самихъ бановъ и королей и значительной части туземной аристократіи. Въ концѣ же XV и началѣ XVII столѣтій довольно крупная масса Босняковъ приняла магометанство. Съ тѣхъ поръ Боснія вмѣщаетъ въ себѣ три главные элемента — православный, католическій и магометанскій, всегда враждебные другъ другу, всегда соперничествующіе между собою, но вмѣстѣ съ тѣмъ дающіе жизнь одной народности, одному языку, однимъ и тѣмъ же нравамъ и обычаямъ. Эти три элемента представляютъ нынѣ слѣдующую цифру численности каждаго вѣроисповѣданія:

Православныхъ	572.000
Мусульманъ	440.000
Католиковъ	185.000

Изъ этихъ трехъ элементовъ только одинъ католическій носилъ и носитъ на себѣ характеръ пропаганды. Исламизмъ не показалъ особыхъ стремленій къ прозелитизму. Если бывали совращенія, то они

были послѣдствіями личныхъ интересовъ или же какихъ-либо особыхъ не религіозныхъ причинъ.

Съ давнихъ поръ нѣкоторыя части Босніи заняты густымъ населеніемъ католиковъ. Эти поселенія основались вокругъ монастырей, въ которыхъ кипитъ самая большая дѣятельность въ дѣлѣ латинской пропаганды. При монастыряхъ находятся училища, гдѣ дѣти католиковъ получаютъ духовное воспитаніе. По окончаніи въ нихъ курса молодые люди отправляются для пополненія своего образованія въ Римъ, Падуу, Зару, Дьяково и въ Венгрію. Тамъ они содержатся на счетъ боснійскихъ монастырей, но больше всего на счетъ австрійскаго правительства, которое развиваетъ къ себѣ симпатіи въ Босніи чрезъ фратеровъ и вообще чрезъ католическое духовенство. Получая духовное образованіе, католики обучаются также и медицинѣ. Во всѣхъ монастыряхъ находятся аптеки, и къ нимъ прибѣгаютъ не только католики и православные, но даже мусульмане. Это послѣднее обстоятельство имѣетъ серіозное значеніе. Излѣчивать больныхъ въ странѣ полнаго невѣжества и глубокаго суевѣрія, поднимать на ноги долговременно лежавшихъ—дѣло столь великое, что предъ мудростью фратра Босняк невольно падаетъ ницъ и подчиняется его вліянію. Это такъ вѣрно, и это обстоятельство до того благопріятно содѣйствуетъ латинской пропагандѣ, что оно обратило на себя вниманіе французскаго правительства, которое въ 1864 году послало 38 большихъ ящиковъ съ аптекарскими принадлежностями и лѣкарствами для католическихъ монастырей Босніи.

Въ послѣднее время, для усиленія католической пропаганды, а равно и изъ политическихъ видовъ, изъ Венгріи прибыло въ Боснію 10 человѣкъ монаховъ, траппистовъ. Съ помощью венгерскаго золота, они купили около Баньялуки, въ центрѣ православнаго населенія, большой участокъ земли и приступили къ постройкѣ монастыря, училища и больницы. Нѣтъ сомнѣнія, что австро-венгерское правительство, со вступленіемъ въ дѣйствіе новыхъ международныхъ положеній, по коимъ иностранные подданные нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ имѣютъ право пріобрѣтать недвижимыя собственности въ Турецкой имперіи, желаетъ воспользоваться своею географическою близостью съ Босніей. Уже, какъ слышно, въ Венгріи составляется общество при большихъ капиталахъ для покупки недвижимыхъ имѣній въ Боснійскомъ вилайетѣ.

Впрочемъ, не одна Австрія ищетъ здѣсь развитія западной пропаганды. Франція, можетъ-быть, еще больше Австріи хлопотала о

разъединеніи Славянъ православныхъ отъ Славянъ католическихъ. Это разъединеніе сѣлось чрезъ католическое духовенство, на которое обѣ державы имѣютъ немалое вліяніе, вслѣдствіе оказываемыхъ ими матеріальныхъ и нравственныхъ вспомоществованій.

Хотя по настоящее время, въ Босніи, ни одна изъ западныхъ державъ не устроила ни одного благотворительнаго заведенія, но утверждаютъ, что Франція и Австрія желаютъ учредить въ скоромъ времени домъ сестеръ милосердія, который будетъ вмѣщать въ себѣ училище, домовую церковь и больницу. Уже представленія объ этой насущной для латинства потребности, говорятъ, были повергнуты на воззрѣніе обоихъ правительствъ, которыя, конечно, принуждены будутъ согласиться съ соображеніями своихъ агентовъ, ратующихъ за святое дѣло пропаганды религіозной и политической, то-есть, за разъединеніе Славянъ между собою, за привлеченіе большой ихъ массы къ Западу и за отторженіе ихъ отъ Востока.

Пока Боснія была заперта для западной цивилизаціи, пока она никого не допускала проникать во внутрь страны, только католическіе монастыри и духовенство занимались пропагандой. Но теперь совсѣмъ другое дѣло. Ворота отворены настежь и разомъ дали допускъ не только подкрѣпленію вѣковой религіозной пропаганды, но и обновленію политической пропаганды отъ лица всего Запада. Теперь въ Босніи наступаетъ время борьбы Запада съ Востокомъ. Кто кого перетянетъ?

Австрійцы хотятъ во что бы ни стало строить въ Босніи желѣзныя дороги. Цѣлое лѣто и осень 1869 года разъѣзжали по Босніи австрійскіе инженеры путей сообщенія съ товарищами своими, офицерами генеральнаго штаба. Венгерцы насылаютъ траппистовъ, покупаютъ имъ земли, приступаютъ къ постройкѣ монастыря, школы и больницы, составляютъ общества изъ большихъ капиталовъ для пріобрѣтенія земель и воспитываютъ въ своихъ духовныхъ училищахъ Босняковъ-католиковъ. Французское правительство разсылаетъ богатые дары для монастырей и церквей, разсылаетъ для нихъ полныя аптеки и предписываетъ своимъ представителямъ въ каждое двухлѣтіе совершать путешествіе по Босніи, для обзора тамошней католической епархіи. Италія также воспитываетъ у себя фратеровъ-Босняковъ.

„Если теперь замѣчается такое движеніе со стороны Запада, то что же будетъ тогда, когда сооружится здѣсь рельсовый путь?“ спрашиваетъ одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ. „Какъ кажется, и прусское правительство и германское общество поняли важность пред-

стоящихъ событій въ дѣлѣ западныхъ пропагандъ въ здѣшней мѣстности. Чтобы не остаться назади они менѣе чѣмъ въ одинъ годъ построили въ Сараевѣ, центрѣ боснійской народности, европейское зданіе и открыли въ немъ женское училище для всѣхъ вѣроисповѣданій. Въ теченіе нѣсколькихъ дней *12 православныхъ дѣвочекъ* поступили уже въ училище, въ которомъ откроется скоро кирка, для коей пріѣдетъ изъ Пруссіи пасторъ.

„Стотысячное православное населеніе (Герцеговины), не имѣвъ никогда случая получить какое-либо образованіе, находится теперь, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, въ полнѣйшемъ невѣжествѣ. Школъ почти нигдѣ нѣтъ, а православное духовенство, при весьма ограниченномъ числѣ мало свѣдущихъ священниковъ, не далеко ушло въ дѣлѣ образованія отъ своей паствы, такъ что нерѣдко можно встрѣтить еще и теперь едва грамотныхъ священниковъ, отправляющихъ съ грѣхомъ пополамъ богослуженіе, и то благодаря единственно навыку, и неспособныхъ ни къ какой умственной дѣятельности, выходящей изъ круга обычныхъ духовныхъ занятій.

„Естественно, что подобное духовенство, не смотря, можетъ-быть, на все свое желаніе способствовать просвѣщенію здѣшнихъ единовѣрцевъ нашихъ, не можетъ ни коимъ образомъ исполнить этого, большинство же самихъ жителей, отчасти, вслѣдствіе бѣдности, а еще больше вслѣдствіе своей неразвитости и недостатка въ руководителяхъ, не сознаетъ рѣшительно никакой потребности образованія, а потому и продолжаетъ оставаться почти въ первобытномъ состояніи".

Совершенно другое представляетъ собою въ Герцеговинѣ католическое населеніе, на половину меньшее противъ православнаго. Католическое духовенство, въ рукахъ котораго находится все воспитаніе и образованіе католиковъ Герцеговины, не можетъ даже идти въ сравненіе, по превосходству своего образованія, съ православнымъ духовенствомъ. Дѣйствительно, довольно значительное большинство католическаго духовенства мало заботится объ образованіи своей паствы, но за то въ средѣ его встрѣчается большое число хорошо образованныхъ фратеровъ, умѣющихъ съ свойственною имъ іезуитскою ловкостію давать здѣшнимъ католикамъ то образованіе, которое приковываетъ ихъ совершенно къ своему духовенству и дѣлаетъ ихъ вполнѣ послушнымъ его орудіемъ.

Мы не можемъ сказать, чтобы въ настоящую минуту католики Герцеговины были образованнѣе здѣшнихъ православныхъ, но они,

фанатизируемые фратерами, и получая образованіе, въ которомъ преобладаетъ элементъ духовный, становятся въ послѣдствіи горячими врагами не только православія вообще, но и своей народности. Все католическое населеніе Герцеговины и его духовенство, за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ, не имѣетъ, или лучше сказать, не желаетъ имѣть никакого понятія о своей народности, а всецѣло подчиняется фанатическому духу римской церкви.

Первоначальныя католическія школы, содержимыя на деньги католическихъ пропагандъ, существуютъ при каждой церкви, а хорошо устроенное училище находится въ монастырѣ Широкій Брегъ, въ четырехъ часахъ отъ Мостара. Здѣсь же устроена довольно хорошая мужская школа, для которой приступлено къ постройкѣ новаго зданія, при помощи турецкаго правительства, и кромѣ того предполагаютъ, въ скоромъ времени, открыть женскую школу и пригласить сюда наставницами сестеръ милосердія.

Католическое духовенство Герцеговины, поддерживаемое Римомъ и пропагандами, получало свое окончательное образованіе въ Австріи и Италіи, а теперь, при помощи тѣхъ же пропагандъ, строятъ въ большихъ размѣрахъ католическую семинарію въ Любушскомъ уѣздѣ, гдѣ большинство жителей принадлежитъ къ западной церкви. Эта семинарія, конечно, сдѣлается разсадникомъ фратеровъ-наставниковъ для католиковъ Герцеговины, и безъ сомнѣнія, принесетъ не малую пользу здѣшнему католицизму и значительный вредъ православію.

Православные же Герцеговины, не смотря на свою многочисленность, не имѣютъ, можно сказать, совершенно училищъ, исключая очень плохо устроенной школы въ Мостарѣ и небольшаго училища при Житомысличьскомъ монастырѣ, которое предполагалось образовать въ семинарію, и еще двухъ-трехъ плохихъ школъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Герцеговины.

Вообще чѣмъ далѣе съ востока на западъ мы будемъ слѣдить за жизнію турецкихъ Славянъ, тѣмъ чаще и рѣзче будутъ выдаваться, съ одной стороны, скудная и грубая жизнь православнаго населенія, забитаго и безпомощнаго, а съ другой богатство католиковъ и ихъ надежды на обильную помощь съ Запада. Вотъ какъ описывалъ въ 1868 году одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ состояніе православныхъ церквей и школъ въ Босніи:

„Вся масса православнаго народа въ Боснійскомъ виляйетѣ погружена въ самое глубокое невѣжество. Это невѣжество лишаетъ христіанъ того духа братства и взаимной поддержки, безъ котораго

улучшеніе будущности не мыслимо. Въ молодомъ поколѣніи однако выказывается стремленіе учиться, и намъ, очевидцамъ, живущимъ въ этихъ далекихъ отъ Россіи славянскихъ земляхъ, выпало на долю слѣдить за этимъ торжественнымъ и свѣтлымъ переходомъ отъ тьмы къ свѣтлому, разумному мышленію. Въ Боснiи въ послѣдніе годы поселилось нѣсколько патріотовъ изъ разныхъ славянскихъ народностей, труды которыхъ стали приносить замѣтную пользу, и воодушевленіе которыхъ проникло въ нетронутыя нѣдра бѣдныхъ дѣтей несчастныхъ поселянъ. Эти люди—учителя и наставники пяти мужскихъ школъ и одной женской. Но кромѣ этихъ большихъ школъ, есть еще другія, малыя, которыя состоятъ при сельскихъ церквахъ и монастыряхъ, но не отвѣчаютъ своему назначенію, ибо скудость средствъ и всеобщая народная нищета доведены до послѣднихъ предѣловъ.

„А между тѣмъ, поддержаніе и увеличеніе числа этихъ народныхъ училищъ необходимо. Пояснять причины этой необходимости съ моей стороны излишне. Онѣ доступны для каждаго, кто желаетъ облегченія участи и будущаго благоденствія боснійскому народу. Вотъ почему смѣю обратить вниманіе Славянскаго благотворительнаго комитета на это важное обстоятельство. Народныя школы нашихъ единовѣрцевъ надобно поддержать, и во всякомъ случаѣ способствовать къ ихъ размноженію. Эти училища должны принести самую существенную пользу и самые драгоцѣнные результаты будущему развитію новаго поколѣнія. Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ нашего знаменитаго дѣятеля по изученію славянскихъ народностей, А. Ѳ. Гильфердинга. Онъ полагаетъ, что Босняки мертвенны, и что для ихъ пробужденія необходимы внѣшніе толчки—чья-нибудь сила. Это такъ вѣрно, что не смотря на духъ развивающагося юношества, согласный съ плодотворною атмосферой, повѣявшею на весь славянскій міръ, все-таки приходится убѣждаться, что Босняки безъ посторонней помощи не сумѣютъ развить свои силы и врядъ-ли принесутъ выпадающую на нихъ долю участія и дѣятельности въ жизни и будущей исторіи славянской семьи. Для этого мы должны теперь, на нѣкоторое время, поддерживать ихъ монастыри и церкви, которые, вопреки торжественнымъ заявленіямъ мѣстныхъ властей и газетъ, продолжаютъ быть лишены колоколовъ и всего необходимаго. Мы должны дать книги, одежды и утвари въ тѣ мѣста, куда благотворительныя учрежденія или частные жертвователи не посылали ихъ. Мы должны позаботиться, чтобы при большихъ приходахъ были открыты школы, и чтобы въ эти первоначальныя училища поступали наставниками мо-

лодые Сербы, учившіеся въ Бѣлградѣ. Эти молодые люди будутъ очень полезны, если принесутъ съ собою терпѣніе и сдержанность.

„Ежегодное вспомоществованіе для Босніи можно опредѣлить въ 1.000 червонцевъ, содержа 20 училищъ на 50 дукатовъ каждое въ годъ. Эти школы должны будутъ снабдиться книгами изъ Сербіи, которая, конечно, не откажется отъ участія въ денежномъ и другихъ помощахъ по этой части".

Далѣе тотъ же корреспондентъ слѣдующими словами рисуетъ положеніе школъ въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ мѣстностяхъ Босніи:

„Посѣтивъ городокъ Варешъ, я былъ повергнутъ въ глубокое отчаяніе. Тамошніе православные люди, окруженные со всѣхъ сторонъ католиками и мусульманами, не имѣютъ ни церкви, ни школы. Православные священники нечасто посѣщаютъ это мѣсто, такъ что случается крестить 13-ти и 15-мѣсячныхъ дѣтей. Къ еще большему несчастію присовокупилю, что католическая пропаганда такъ здѣсь сильна, что многіе изъ православныхъ пошатнулись и переходятъ въ латинство. Наши единовѣрцы, бѣдняки въ тѣсномъ смыслѣ этого неотраднаго слова, сколотили кое-какую деньгу и купили маленькій домъ, на мѣстѣ котораго хотѣли построить храмъ. Но дѣло остановлено; все тѣхъ же денегъ нѣтъ. А нѣтъ къ тому же ни богослужебныхъ книгъ, ни священническихъ одеждъ, ни церковной утвари. Тамошніе христіане, узнавъ о существованіи Славянскаго благотворительнаго комитета, обратились къ нему съ ходатайствомъ о помощи для устройства церкви и школы. По ихъ соображеніямъ, сумма въ 1.000 р. достаточна для превращенія небольшаго дома въ довольно обширный храмъ. Съ своей стороны, я могу лишь засвидѣтельствовать, что нищета дѣйствительно невообразима въ этомъ уголкѣ Босніи, и что мы, въ особенности въ подобныхъ уголкахъ, должны содѣйствовать поднятію населенія изъ нравственнаго и религіознаго упадка, за которымъ обыкновенно идутъ тяжелыя и неотрадныя послѣдствія.

„Перейду къ школамъ:

1) „Таслиджа, въ Плевлѣ; важная точка во многихъ отношеніяхъ. Тамошней молодежи крайне необходимо войдти, какъ можно скорѣе, на путь нравственнаго и умственнаго развитія. Въ Таслиджѣ школа имѣетъ 140 мальчиковъ и 50 дѣвочекъ. Всѣ эти ученики и ученицы слушаютъ уроки у одного только учителя. Прежде было ихъ двое, но вслѣдствіе недостатка въ средствахъ христіане должны были отказать одному изъ нихъ. Причина безденежья та, что наши единовѣрцы недавно построили сами, безъ посторонней денежной помощи,

новое и большое зданіе для женскаго и мужскаго училищъ. Содержаніе еще одного наставника—дѣло, вызывающее особенное съ нашей стороны вниманіе.

2) „Школа въ Тешнѣ, среди многочисленнаго православнаго народа, требуетъ также денежной помощи. Въ ней состоитъ нынѣ 50 учениковъ, а при пожалованіи какого-либо пособія, она въ состояніи будетъ учить втрое больше дѣтей.

3) „Вышеградская школа, хотя прежде и удостоилась денежной помощи въ 26½ австрійскихъ червонцевъ, но не въ состояніи, по своей крайней бѣдности, способствовать приготовленію юношества въ томъ количествѣ, какое является возможнымъ по густотѣ населенія.

4) „Школа въ Высокомъ въ самомъ жалкомъ положеніи. Въ ней могло бы учиться до 120 дѣтей, а посѣщаютъ ее только 30 мальчиковъ и дѣвочекъ. Между тѣмъ, какъ я уже упомянулъ выше, желаніе учиться дѣлаетъ огромные успѣхи, нравственное пробужденіе отъ долговременнаго усыпленія, или вѣрнѣе сказать, „возстаніе изъ мертвыхъ“, начало совершаться. Боснійскія школы ждутъ русской ленты. Но эта лента во всѣ училища не должна, по моему мнѣнію, быть единовременною, ибо она исчезнетъ такъ же скоро, какъ исчезаетъ всякая деньга изъ рукъ благотворителя, а должна составлять часть ежегодной субсидіи, назначенной, напримѣръ, на десятилѣтнее вспомоществованіе боснійскимъ школамъ.

5) „На границѣ Босніи и Герцеговины стоитъ небольшой городокъ Кончица. При церкви не имѣется школы, но настоящій приходскій священникъ отвелъ въ своемъ небольшомъ домѣ комнату, въ которой безплатно учитъ дѣтей. Мы и здѣсь должны принести жертву. Кромѣ того, церковь имѣетъ только одно старое, негодное къ употребленію священническое облаченіе. Вообще, вамъ должно быть не безызвѣстно жалкое состояніе боснійскаго православнаго духовенства. Не рѣдко прямо отъ сохи и плуга посвящаются іереи, едва знающіе читать и очень часто не знакомые съ чернилами и перомъ. Мы должны обратить особенное вниманіе на этотъ важный предметъ и стараться, по силѣ и возможности, доставлять Боснійской церкви, если не ученыхъ, то читающихъ, пишущихъ и понимающихъ богослужебныя книги священниковъ. Если когда-нибудь суждено русской лентѣ поддержать поименованныя мною училища, то можно будетъ разчитывать на повсемѣстное въ боснійскомъ юномъ поколѣніи пробужденіе къ новой жизни, умственной, свѣтлой, могущей указать на разрѣшеніе той трудной задачи, которая состоитъ въ общеславянскомъ сближеніи“.

Грустное впечатлѣніе, испытанное авторомъ только-что приведеннаго письма, сглаживается его примирительнымъ взглядомъ на будущность православныхъ Босняковъ. Но несравненно безотраднѣе письмо другаго корреспондента Славянскаго комитета, которому въ томъ же году удалось посѣтить сосѣднюю съ Босніей Герцеговину, эту печальную родину неустанныхъ бойцовъ за южно-славянскую независимость, до сихъ поръ не могущихъ помириться съ чужимъ игомъ. Въ этомъ письмѣ было сказано слѣдующее: „Посѣтивъ въ концѣ прошедшаго мѣсяца нѣкоторыя мѣстности Герцеговины—Попово Поле и Требинье, преимущественно населенныя православными, я убѣдился на самомъ дѣлѣ въ грубомъ и закоснѣломъ положеніи тамошнихъ христіанъ, не имѣющихъ, при всей своей многочисленности, на всемъ протяженіи изъ Мостара, чрезъ Столацъ и Попово Поле до Требинья, ни одной школы, исключая небольшаго училища въ самомъ городѣ Требиньѣ, которое еще не достроено и не имѣетъ достаточныхъ средствъ къ своему существованію.

„Между тѣмъ католики, не смотря на свою малочисленность въ сравненіи съ православными, всюду по Герцеговинѣ имѣютъ и хорошо устроенныя церкви, и порядочныя школы, содержимыя на деньги Рима и пропагандъ. Притомъ же, все здѣшнее католическое духовенство вообще далеко превосходитъ своимъ образованіемъ православное духовенство Герцеговины, состоящее, за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ, изъ едва грамотныхъ священниковъ.

„Кромѣ существующихъ школъ, въ настоящее время католическое духовенство Герцеговины, на деньги, посылаемыя извнѣ, открываетъ въ Любушскомъ уѣздѣ, въ большихъ размѣрахъ, семинарію, которая, конечно, не замедлитъ принести большую пользу здѣшнему католицизму. Разумѣется, въ теперешнихъ школахъ католическая молодежь не можетъ получить большаго образованія, но мнѣ кажется, что ужь одно существованіе латинскихъ школъ, съ извѣстнымъ ихъ направленіемъ, среди православныхъ жителей, не имѣющихъ ничего подобнаго даже и этому, можетъ приносить пользу католицизму и вредъ православію.

„Что касается православныхъ церквей, то въ помянутыхъ мною мѣстностяхъ, онѣ находятся, хотя и не въ блестящемъ состояніи, но въ большомъ избыткѣ, такъ что въ нѣкоторыхъ селахъ существуетъ даже по два храма.

„Бѣдность жителей, конечно, должно считать одною изъ главныхъ причинъ неимѣнія училищъ, но нѣтъ сомнѣнія также, что

отсутствіе потребности къ просвѣщенію при грубости нравовъ и полнѣйшій недостатокъ въ достойныхъ руководителяхъ и указателяхъ пути къ образованію имѣли огромное вліяніе на отсутствіе школъ. Горячая преданность жителей вѣрѣ отцевъ инстинктивно заставляла ихъ заботиться объ устройствѣ и сохраненіи православныхъ храмовъ; вышепомянутыя же причины дѣлали единовѣрцевъ нашихъ вполнѣ равнодушными къ дѣлу просвѣщенія.

„Совершенно другое дѣло положеніе католиковъ Герцеговины. Они съ давнихъ поръ руководствуются указаніями своихъ образованныхъ фратеровъ, и кромѣ того, вслѣдствіе своей бѣдности, которая однако же не можетъ идти въ сравненіе съ бѣдностью нашихъ единовѣрцевъ, пользуются значительною поддержкою католическаго міра, который строитъ имъ церкви и школы.

„Въ послѣднее время и между большинствомъ православныхъ Герцеговины пробудилось желаніе къ просвѣщенію, почему ко мнѣ обращались многіе изъ нихъ за помощью для устройства школъ и содержанія ихъ. По моему скромному соображенію крайне необходима, особенно въ настоящее время, при сильной работѣ здѣсь католицизма въ ущербъ православію, значительная помощь, какъ на открытіе нѣкоторыхъ наиболѣе нужныхъ теперь школъ, такъ равно и постоянная поддержка ихъ“.

Такое ужасающее положеніе славянскаго населенія дало въ послѣднее время европейскимъ благотворительнымъ обществамъ надежду утвердить и здѣсь свое вліяніе. Въ 1862 г. путешествовали по Босніи и по другимъ славянскимъ землямъ Турціи двѣ англійскія путешественницы, миссъ Мекэнзи и миссъ Ирби. По возвращеніи своемъ въ Англію, онѣ приступили къ исполненію зародившейся у нихъ во время путешествія мысли, начать воспитаніе славянскихъ дѣвицъ, которыя растутъ и живутъ безъ всякаго пониманія о назначеніи и настоящемъ своемъ призваніи въ жизни семейной и общественной. Единственная въ Сараевѣ женская школа, подъ управленіемъ Стаки Скедеревой, показалась имъ недостаточнымъ двигателемъ той гуманной идеи, съ которою онѣ явились въ этотъ славянскій уголъ Европы. Будучи членами извѣстнаго уже намъ общества діакониссъ, онѣ представили ему необходимость учредить въ центрѣ Боснійскаго виляйета разсадникъ элементарнаго воспитанія славянскихъ дѣвицъ, и получивъ отъ общества согласіе, поручили г. Блаю, консулу Сѣверо-Германскаго союза, заняться покупкою земли, постройками и торжественнымъ открытіемъ евангелической школы. Съ этою цѣлію герман-

скій консулъ еще въ началѣ 1869 года купилъ участокъ земли въ самомъ центрѣ Сараева, и подъ руководствомъ нѣмецкаго архитектора, устроено было зданіе подъ училище, которое и получило названіе: Diakonissen-Lehrhaus. По открытіи училища, діакониссы старались всѣми мѣрами привлечь мѣстныхъ жителей къ отдачѣ дѣтей на воспитаніе имъ, за что̀ не только не требовалось никакой платы, но еще были обѣщаемы различныя награды. Въ случаѣ успѣшнаго хода дѣлъ въ Сараевскомъ училищѣ, діакониссы собирались открыть такое же заведеніе и въ Мостарѣ. По по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, и первое училище ихъ не встрѣтило сочувствія между мѣстными жителями, безъ чего никакое благотворительное дѣло не можетъ быть прочно.

Здѣсь мы можемъ остановиться, не увеличивая нашихъ очерковъ выписками изъ корреспонденцій, не рѣдко повторяющихъ другъ друга. Сказаннаго нами уже достаточно для того, чтобы сдѣлать опредѣленные выводы о положеніи народнаго дѣла между турецкими Славянами и о вліяніи на него западныхъ благотворителей. Болѣе всего подверглись этому вліянію ближайшія къ Константинополю и сосѣднія съ Чернымъ моремъ поселенія Болгаръ; затѣмъ сосѣднія съ католическою Австріей Босніи и Герцеговина; далѣе внутреннія области Дунайскаго вилайета, Старой Сербіи и Албаніи. Сербское княжество представляетъ собою какъ-бы полуостровъ, глубоко вдавшійся въ это волнуемое пропагандистами море и пользующійся религіозною и національною неприкосновенностію. Во всѣхъ областяхъ Европейской Турціи, заселенныхъ южными Славянами, западныя благотворительныя общества дѣйствуютъ какъ миссіонеры, съ весьма отчетливымъ характеромъ религіозной пропаганды. Католики дѣйствуютъ большею частію рѣшительно и опрометчиво, протестанты разчитанно и постепенно; но и тѣ, и другіе не всегда разборчивы въ средствахъ. Къ народнымъ особенностямъ мѣстныхъ жителей и католики, и протестанты не могутъ относиться сочувственно, и хотя дѣйствія послѣднихъ отличаются большею осторожностію въ этомъ отношеніи, славянское населеніе Балканскаго полуострова съ равнымъ недовѣріемъ взпрастъ на своихъ пришлыхъ съ запада благотворителей, просвѣтителей и воспитателей. Этимъ недовѣріемъ объясняется отчасти тотъ незначительный въ сравненіи съ потраченными на пропаганду усиліями и расходами успѣхъ, который полученъ католиками и протестантами между турецкими Славянами въ религіозномъ отношеніи. Не внутреннее превосходство проповѣдуемыхъ ими вѣроисповѣданій,

не бѣдность и невѣжество мѣстнаго православнаго духовенства давали по временамъ нѣкоторое торжество усиліямъ той или другой пропаганды, но гордое, самовластное и враждебное славянской народности управленіе греческихъ іерарховъ. Гораздо труднѣе сказать рѣшительнымъ образомъ, что точно также останутся безъ успѣха воспитательныя и образовательныя заботы запада о турецкихъ Славянахъ. Здѣсь вопросъ мѣняетъ свой характеръ, ибо потребность образованія одинаково чувствуется и сознается Славянами всѣхъ вѣроисповѣданій. Тѣ изъ западныхъ обществъ, которыя искренно рѣшатся отдѣлить религіозный вопросъ отъ педагогическаго, и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ отдадутъ предпочтеніе преподаванію на мѣстномъ славянскомъ нарѣчіи, конечно, могутъ надѣяться на бо́льшій успѣхъ, чѣмъ миссіонеры и вообще агенты религіозныхъ пропагандъ. Успѣхи западнаго просвѣщенія всего возможнѣе въ областяхъ пограничныхъ съ европейскими государствами, и гораздо труднѣе въ мѣстностяхъ, приближающихся къ Балканамъ. Но и здѣсь вліяніе европейскаго просвѣщенія, которое не можетъ быть опасно для народнаго дѣла, должно значительно усилиться современемъ, послѣ проведенія предполагаемыхъ желѣзныхъ дорогъ, при усиленіи торговыхъ и культурныхъ сношеній съ Европою. Не религіозная пропаганда можетъ сдѣлать опаснымъ для Сербскаго княжества вліяніе Запада на сосѣднія и соплеменныя съ нимъ славянскія племена, но образовательная, торговая, и наконецъ, чисто благотворительная дѣятельность европейскихъ народовъ среди этихъ племенъ. Религіозныя притязанія ослабляютъ только вліяніе западной Европы на Балканскомъ полуостровѣ, между тѣмъ какъ всякая свободная отъ пропаганды помощь угнетеннымъ народностямъ послужитъ къ упроченію вліянія на мѣстное населеніе за тѣмъ народомъ или государствомъ, которые подадутъ эту помощь. Въ эту сторону должно быть обращено соперничество съ западною Европой не только со стороны Сербскаго княжества, но и со стороны русскаго народа. Только такое соперничество и можетъ рѣшить вопросъ, чья благотворительность болѣе искренна и чужда всякихъ постороннихъ замысловъ.

Н. Поповъ.

САТИРЫ ПЕРСІЯ.

Сатира третья.

Нигдѣ, можетъ-быть, нашъ поэтъ не является такимъ усерднымъ сторонникомъ философіи, такимъ страстнымъ глашатаемъ ея истинъ, какъ въ разсматриваемой сатирѣ. Главная ея цѣль—доказать, что все воспитаніе должно быть основано на принципахъ стои, на практическомъ введеніи ихъ въ самую жизнь. Подобно тому, какъ своевременный пріемъ удачно прописаннаго врачемъ лѣкарства останавливаетъ развитіе опасной болѣзни и даже спасаетъ человѣка отъ смерти, точно такъ и нравственныя его немощи нуждаются въ врачеваніи, и лучшимъ въ этомъ случаѣ средствомъ Персій считаетъ любимую имъ доктрину. Не только незнакомство съ нею, но еще болѣе умственное безсиліе, отсутствіе настойчивости въ желаніи идти тѣмъ спасительнымъ путемъ, которымъ стоя ведетъ человѣка къ нравственной свободѣ и къ душевному спокойствію, — вотъ что, по убѣжденію Персія, мѣшало его современникамъ достигать нравственнаго совершенства. Съ грустію замѣчаетъ онъ,—какъ видно изъ той сцены, которою открывается разсматриваемая сатира,—что означенные недостатки проявляются у его соотечественниковъ уже въ ранней ихъ юности, въ годы воспитанія, въ ту пору, когда первыя впечатлѣнія и привычки обыкновенно опредѣляютъ характеръ человѣка на все остальное время его жизни. Уже въ эту пору замѣтенъ въ юныхъ представителяхъ римскаго общества полный разладъ между словомъ и дѣломъ. Молодое поколѣніе охотно удовлетворяется теоріей и не вноситъ въ жизнь того нравственнаго элемента, который даетъ ему знаніе. Молодое поколѣніе не чувствуетъ необходимости въ упорной умственной работѣ, не находитъ наслажденія въ настойчивомъ преодолѣніи представляемыхъ ею трудностей, и потому не вкушаетъ отъ плодовъ строгой науки, которая одна только въ состояніи укрѣпить душу и дать ей

силы для борьбы съ жизнію. При такихъ условіяхъ въ обществѣ должны изчезнуть нравственные идеалы, человѣкъ пріучается цѣнить только случайное и внѣшнее и увеличиваетъ собою ту жалкую толпу, про которую еще Горацій прекрасно сказалъ:

„Nos numerus sumus, fruges consumere nati".

Такой человѣкъ не можетъ, однако, не страдать отъ сознанія своей нравственной распущенности, а когда она ведетъ его къ преступленію, то этотъ неумолимый внутренній голосъ возбуждаетъ въ душѣ человѣка такія муки, передъ которыми блѣднѣютъ даже свирѣпыя казни, изобрѣтенныя тиранами. Только люди, совершенно погрязшіе въ житейской тинѣ и ошеломленные порокомъ, какъ выражается Персій, не способны чувствовать своего жалкаго положенія. Съ другой стороны, только *центуріоны* не понимаютъ великаго значенія стоической философіи для нравственнаго облагороженія человѣческой природы; только они, кичась восхваляемымъ ими здравымъ смысломъ, могутъ ставить его выше науки. Эти центуріоны въ такой же мѣрѣ невыносимы для Персія, какъ и люди, зараженные пороками.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что разсматриваемое произведеніе наполнено возвышенными и глубоко прочувствованными мыслями, но самое изложеніе ихъ страдаетъ нѣкоторыми недостатками, которые уже не разъ вызывали порицанія новыхъ критиковъ. Это изложеніе отличается какою-то отрывочностію, происходящею отъ намѣреннаго, а можетъ-быть, и не намѣреннаго выпущенія связующихъ членовъ представленной здѣсь аргументаціи, необходимыхъ для уясненія главной идеи III-й сатиры. Въ то же время мы не разъ встрѣчаемъ въ ней ненужныя повторенія одной и той же мысли. Такъ, напримѣръ, сравненіе нравственныхъ немощей человѣка съ его физическими болѣзнями повторяется нѣсколько разъ.

Возвышенный тонъ этой сатиры нѣсколько разъ нарушается вставочными сценами, взятыми прямо изъ жизни, при чемъ Персію нельзя отказать въ умѣньи подмѣчать, по крайней мѣрѣ, отдѣльныя явленія окружавшаго его міра. Къ такимъ сценамъ, кромѣ той, которая набросана въ самомъ началѣ сатиры (ст. 1—35), слѣдуетъ отнести живое воспоминаніе изъ дѣтскихъ лѣтъ нашего поэта, проведенныхъ имъ въ школѣ (ст. 44 — 51), характеристику центуріона (ст. 77 — 87), и наконецъ, заключительную сцену, гдѣ выведенъ больной человѣкъ, который умираетъ отъ того, что не слѣдуетъ предписаніямъ своего врача. Врачеваніе—таковъ иносказательный смыслъ этой сцены—необходимо

и въ нравственныхъ немощахъ. Лучшимъ цѣлителемъ человѣческой души, по глубокому убѣжденію Персія, является философъ, а та спасительная аптека, изъ которой онъ добываетъ свои лѣкарства, — ученіе стоиковъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что, по свидѣтельству древняго схоліаста, содержаніе разсматриваемаго произведенія заимствовано Персіемъ изъ IV-й книги сатиръ Луцилія, гдѣ—прибавляетъ схоліастъ—этотъ поэтъ порицалъ „luxuriam divitum et vitia“. Въ настоящее время невозможно судить о томъ, на сколько это свидѣтельство справедливо, такъ какъ сохранившіеся изъ означенной книги отрывки слишкомъ незначительны.

III.

„Вотъ такъ всегда! Уже ясное утро проникаетъ въ окна и своимъ свѣтомъ расширяетъ узкія щели (ставней), а мы все еще храпимъ, да такъ, что этого храпа хватило бы на столько, чтобы переварить (испарить) крѣпкій (неукротимый) Фалернъ. А между тѣмъ тѣнь касается уже пятаго знака (на солнечныхъ часахъ). Что ты дѣлаешь? Неистовый жаръ уже давно палитъ жатву, и все стадо (собралось) подъ раскидистымъ вязомъ“. Такъ говоритъ одинъ изъ кліентовъ. „Правда ли? Такъ ли? (восклицаетъ молодой патронъ). Эй, скорѣе сюда, кто-нибудь! (кричитъ онъ слугамъ). Что же никто не идетъ!“ И поднимается въ немъ зеленая (стекловидная) желчь, и готовъ онъ лопнуть съ досады, и ты сказалъ бы, что реветъ цѣлое стадо аркадскихъословъ (такъ онъ кричитъ)! И вотъ, въ рукахъ у него уже появляется книга и двухцвѣтный, безволосый пергаменъ, бумага и сучковатый тростникъ (перо). Затѣмъ онъ начинаетъ жаловаться на то, что съ его пера виситъ густая капля чернилъ, и на то, что они

Nempe haec assidue? iam clarum mane fenestras
Intrat et angustas extendit lumine, rimas;
Stertimus, indomitum quod despumare Falernum
Sufficiat, quinta dum linea tangitur umbra.
En quid agis? siccas insana canicula messes
Jam dudum coquit, et patula pecus omne sub ulmo est:
Unus ait comitum. — «Verumne? Itane? ocius adsit
Huc aliquis! Nemon? — Turgescit vitrea bilis:
Findor — ut Arcadiae pecuaria rudere dicas.
Jam liber et positis bicolor membrana capillis
Inque manus chartae nodosaque venit arundo.
Tunc queritur, crassus calamo quod pendeat humor,
Sed stupet hic vitio, et fibris increvit opimum

блѣдны отъ подлитой въ нихъ воды; жалуется и на то, что съ его пера каплетъ отъ разведенныхъ чернилъ. О, жалкій, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе жалкій человѣкъ! Неужели мы дошли (ты дошелъ) до такого положенія? Почему же, подобно нѣжному голубку и дѣтямъ богатыхъ родителей, ты уже лучше не требуешь, чтобы тебѣ жевали пищу, и разсердясь на свою кормилицу, не отказываешься убаюкиваться? „Стану ли я учиться съ такимъ неромъ?“ Кому ты это говоришь? Къ чему ты несешь (поешь) такую околесицу? Ты самъ себя дурачишь, ты течешь, глупый человѣкъ (какъ разбитый горшокъ). Всѣ тебя будутъ презирать! Горшокъ, обожженый не изъ свѣжей глины, издаетъ болѣзненный (фальшивый) звукъ или глухо отвѣчаетъ, когда въ него постукиваютъ. Ты—влажная и мягкая глина, теперь-то и надо спѣшить, теперь-то и слѣдуетъ образовывать тебя быстрымъ и безконечнымъ вращаніемъ (гончарнаго) колеса. Но въ твоей вотчинѣ (говоришь ты) есть у тебя умѣренный запасъ хлѣба и чистая, не разбитая солонка. Чего же тебѣ бояться? Есть у тебя и надежное блюдо (для жертвоприношеній), благоговѣйно поставленное на твоемъ очагѣ (такъ разсуждаешь ты). Но развѣ этого достаточно? Развѣ слѣдуетъ тебѣ горделиво надрываться отъ того, что ты составляешь въ твоей этрусской родословной тысячную вѣтвь, или отъ того, что одѣтый въ трабею, ты привѣтствуешь цензора, какъ своего родственника? Всѣ эти блестки для толпы, я же знаю, каковъ ты и внутри, и снаружи. Не стыдно ли

Nigra quod infusa vanescat sepia lympha,
Dilutas queritur geminet quod fistula guttas.
O miser! inque dies ultra miser! huccine rerum
Venimus? At cur non potius, teneroque columbo
Et similis regum pueris, pappare minutum
Poscis et iratus mammae lallare recusas?
«An tali studeam calamo?» — Cui verba? quid istas
Succinis ambages? tibi luditur; effluis amens;
Contemnere! Sonat vitium percussa, maligne
Respondet viridi non cocta fidelia limo.
Udum et molle lutum es, nunc, nunc properandus, et acri
Fingendus sine fine rota. Sed rure paterno
Est tibi far modicum, purum et sine labe salinum,
— Quid metuas? — cultrixque foci secura patella.
Hoc satis? an deceat pulmonem rumpere ventis,
Stemmate quod Tusco ramum millesime ducis,
Censoremve tuum vel quod trabeate salutas?
Ad populum phaleras! ego te intus et in cute novi.
Non pudet ad morem discincti vivere Nattae?

тебѣ жить по обычаю распущеннаго Натты? Но онъ ошеломленъ порокомъ, и его нервы заросли толстымъ слоемъ жира. Онъ не виноватъ, онъ не вѣдаетъ того, что̀ теряетъ, и погруженный въ бездну (порока), не всплываетъ на ея поверхность. Великій отецъ боговъ, благоволи наказывать свирѣпыхъ тирановъ не иначе какъ тѣмъ, чтобъ они, въ то время, когда ужасная страсть, пропитанная жгучимъ ядомъ (порока), извратитъ ихъ природу, чувствовали (видѣли) добродѣтель и чахнули отъ того, что ее оставили! И развѣ сильнѣе раздавались стоны изъ мѣднаго сицилійскаго быка (развѣ больше стонала мѣдь сицилійскаго быка), развѣ больше ужасалъ мечъ, висѣвшій съ позолоченнаго потолка надъ облеченными подъ нимъ въ пурпуръ (пурпуровыми) шеями, чѣмъ тотъ несчастный, который (если онъ) говоритъ про себя: „я несусь, несусь стремглавъ (къ погибели)“, и внутренно (intus) блѣднѣетъ отъ того, чего не знаетъ (даже) та, что̀ ближе всѣхъ къ нему, — его жена?

„Помню, какъ, еще мальчикомъ, я нерѣдко натиралъ свои глаза оливковымъ масломъ, не желая произносить (декламировать) высокопарныя слова умирающаго (готоваго умереть) Катона, которыя должны были вызвать большія похвалы неразумнаго (моего) наставника, и которымъ (не разъ) внималъ пламенѣвшій (при этомъ отъ радости) мой отецъ, приведя (въ школу) своихъ друзей. И я былъ правъ, потому что (въ то время) верхомъ моихъ желаній было знать, сколько могла мнѣ принести счастливая (ловкая) шестерка, и сколько (могъ) отнять у меня неудачный бросокъ; (главнымъ моимъ желаніемъ въ то время было) не

Pingue, caret culpa, nescit, quid perdat, et alto
Demersus summa rursum non bullit in unda.
Magne pater divum, saevos punire tyrannos
Haud alia ratione velis, cum dira libido
Moverit ingenium, ferventi tincta veneno:
Virtutem videant intabescantque relicta.
Anne magis Siculi gemuerunt aera iuvenci,
Et magis auratis pendens laquearibus ensis
Purpureas subter cervices terruit, *imus*,
Imus praecipites, quam si sibi dicat et intus
Palleat infelix, quod proxima nesciat uxor?
Saepe oculos, memini, tangebam parvus olivo,
Grandia si nollem morituri verba Catonis
Dicere, non sano multum laudanda magistro,
Quae pater adductis sudans audiret amicis.
Jure: etenim id summum, quid dexter senio ferret
Scire erat in voto, damnosa canicula quantum

ошибиться горлышкомъ узкаго сосуда и то, чтобы никто не подгонялъ хитрѣе (лучше) меня волчекъ плеткою. Ты же, напротивъ, опытенъ въ распознаваніи (уловленіи) кривды и въ томъ, чему учитъ мудрый портикъ, расписанный Мидійцами въ исподнемъ платьѣ, и надъ чѣмъ проводитъ безсонныя ночи стриженная молодежь, что̀ питается стручьями и грубою полентою (ячменною лепешкой), а буква съ разведенными самосскими вѣтвями указала тебѣ путь, восходящій по правой окраинѣ. А ты все еще храпишь, и твоя разслабленная, съ разрѣшенными связями и (какъ-бы) съ расшитыми челюстями голова зѣваетъ отъ вчерашняго (отъ вчерашней попойки)! Есть-ли что-нибудь, куда (цѣль, къ которой) ты стремишься, и куда ты направляешь твой лукъ? Или ты какъ попало (тамъ и сямъ) гоняешься (словно) за воронами съ черепками и грязью, не безпокоясь о томъ, куда несутъ тебя твои ноги, и живешь изо-дня въ день? Посмотри на тѣхъ, которые напрасно (безъ всякой для себя пользы) требуютъ лѣкарства въ то время, когда уже начинаетъ пухнуть (вспухнетъ) больная ихъ кожа: иди на встрѣчу болѣзни, когда она еще приближается къ тебѣ (при самомъ ея началѣ), и что̀ за нужда (и тогда нѣтъ нужды) обѣщать Кратеру большія горы (золота)! Поучайтесь, жалкіе люди, и познайте причины сущаго; познайте, что̀ мы такое, и для какой жизненной цѣли родимся на свѣтъ, какое предоставлено намъ положеніе въ жизни, гдѣ и откуда

---

50. Raderet, angustae collo non fallier orcae,
Neu quis callidior buxum torquere flagello.
Haud tibi inexpertum curvos deprendere mores,
Quaequae docet sapiens braccatis illita Medis
Porticus, insomnis quibus et detonsa iuventus
55. Invigilat, siliquis et grandi pasta polenta;
Et tibi quae Samios diduxit littera ramos,
Surgentem dextro monstravit limite callem.
Stertis adhuc, laxumque caput compage soluta
Oscitat hesternum, dissutis undique malis!
60. Est aliquid quo tendis, et in quod dirigis arcum?
An passim sequeris corvos testaque lutoque,
Securus quo pes ferat, atque ex tempore vivis?
Helleborum frustra, cum iam cutis aegra tumebit,
Poscentes videas: venienti occurite morbo,
65. Et quid opus Cratero magnos promittere montes?
Discite, o miseri, et causas cognoscite rerum,
Quid sumus, et quidnam victuri gignimur; ordo
Quis datus, aut metae qua mollis flexus et unde;
Quis modus argento, quid fas optare, quid asper

наиболѣе легкій поворотъ около меты; познайте мѣру деньгамъ, чего должно желать, и что̀ полезнаго заключаютъ въ себѣ эти ужасныя деньги; на сколько слѣдуетъ быть щедрымъ относительно отечества и любезныхъ родныхъ; познай, человѣкъ, чѣмъ повелѣлъ тебѣ быть богъ, и какая роль предоставлена тебѣ между людьми; познай (все это) и не завидуй тому, что въ кладовой (адвоката), послѣ защиты жирныхъ Умбрійцевъ, портится (тухнетъ) множество посудинъ (съ съѣстными припасами), (что тамъ) и перецъ, и окорока, какъ напоминаніе о кліентѣ изъ Марзовъ; (не завидуй) и тому, что (тамъ) даже въ первой корчагѣ нѣтъ недостатка въ анчоусахъ.

„При этомъ кто-нибудь изъ козлиной (вонючей) породы центуріоновъ могъ бы мнѣ сказать: Съ меня достаточно моего здраваго смысла (того, что̀ я понимаю); я не стараюсь уподобиться Аркесилаю и печальнымъ Солонамъ, которые, съ поникшею головой и устремленными въ землю глазами, ворчатъ про себя или въ яростномъ молчаніи кусаютъ губы и взвѣшиваютъ каждое слово на этихъ вытянутыхъ губахъ въ то время, когда обдумываютъ (хоть бы такія) грёзы (какого-нибудь) давно больнаго старика: „изъ ничего ничто, и (это) ничто не можетъ обратиться въ ничтожество“. Такъ вотъ отъ чего ты блѣденъ? Вотъ отчего иной не обѣдаетъ? Народъ смѣется надъ этимъ (надъ подобными грёзами), а молодежь съ сильно развитыми мускулами заливается двойнымъ хохотомъ съ трясучкою, такъ что носъ (при этомъ) морщится.

---

70. Utile nummus habet; patriae carisque propinquis
Quantum clargiri deceat; quem te deus esse
Jussit, et humana qua parte locatus es in re;
Disce, nec invideas, quod multa fidelia putet
In locuplete penu, defensis pinguibus Umbris,
75. Et piper, et pernae, Marsi monumenta clientis,
Maenaque quod prima nondum defecerit orca.
Hic aliquis de gente hircosa centurionum
Dicat: Quod satis est sapio mihi; non ego curo
Esse quod Arcesilas aerumnosique Solones,
80. Obstipo capite et figentes lumine terram,
Murmura cum secum et rabiosa silentia rodunt,
Atque exporrecto trutinantur verba labello,
Aegroti veteris meditantes somnia: *gigni*
De nihilo nihil, in nihilum nil posse reverti.
85. Hoc est, quod palles? cur quis non prandeat, hoc est? —
His populus ridet, multumque torosa iuventus
Ingeminat tremulos naso crispante cachinnos.

„Посмотри, я не знаю, у меня какое-то волненіе въ груди, и изъ больнаго горла съ трудомъ выходитъ тяжелое дыханіе; посмотри, пожалуйста! Тотъ, кто говоритъ такія слова врачу, получивъ приказаніе лечь въ постель (успокоиться), послѣ того какъ на третью ночь кровь потекла въ его жилахъ видимо спокойнѣе, выпрашиваетъ для себя у своего милостивца (изъ знатнаго дома), передъ тѣмъ какъ идти въ баню, небольшую бутылку мягкаго суррентскаго вина. „Эй, любезный, ты блѣденъ!“ „Ничего“.—„Однако, обрати на это вниманіе, что̀ бы оно тамъ ни было: твоя кожа пожелтѣла и понемногу пухнетъ“. „А ты еще хуже меня блѣденъ; не изволь быть моимъ опекуномъ: я уже давно его похоронилъ, теперь ты остаешься“.— „Продолжай, я буду молчать“. И вотъ онъ, (и безъ того) раздутый отъ пирушекъ, отправляется въ баню съ наполненнымъ желудкомъ, между тѣмъ какъ его горло съ трудомъ (медленно) выдыхаетъ изъ себя сѣрные міазмы. Но вотъ среди попойки пронимаетъ его дрожь, онъ роняетъ изъ рукъ бокалъ съ теплымъ виномъ, и застучали его оскаленные зубы, а (затѣмъ) изъ раскрытаго рта вываливаются жирныя яства. Вслѣдъ за тѣмъ трубы, факелы, и наконецъ, покойный, устросный на высокомъ ложѣ, умащенный густыми благовонными снадобьями, вытягиваетъ къ дверямъ оцѣпенѣлыя ноги, и уносятъ его на своихъ плечахъ (въ подлинникѣ: подошли подъ него) вчерашніе квириты (граждане) съ покрытыми головами.

Inspice, nescio quid trepidat mihi pectus et aegris
Faucibus exsuperat gravis halitus; inspice, sodes!
Qui dicit medico, iussus requiescere, postquam
Tertia compositas vidit nox currere venas,
De maiore domo, modice sitiente lagena,
Lenia loturo sibi Surrentina rogavit.
«Heus, bone, tu palles!» Nihil est. «Videas tamen istud,
Quidquid id est: surgit tacite, tibi lutea pellis».
At tu deterius palles; ne sis mihi tutor;
Jam pridem hunc sepeli: tu restas. «Perge, taceˆbo».
Turgidus hic epulis atque albo ventre lavatur,
Gutture sulfureas lente exhalante mephites;
Sed tremor inter vina subit, calidumque trientem
Excutit e manibus, dentes crepuere retecti,
Uncta cadunt laxis tunc pulmentaria labris.
Hinc tuba, candelae, tandemque beatulus alto
Compositus lecto, crassisque lutatus amomis,
In portam rigidos calces extendit; at illum
Hesterni capite induto subiere Quirites.
Tange, miser, venas et pone in pectore dextram.

„Пощупай, жалкій человѣкъ, твой пульсъ и приложи руку къ груди. Здѣсь нѣтъ жара. Прикоснись къ оконечностямъ ногъ и рукъ. Онѣ не холодны. Но если ты случайно увидишь деньги, или если тебѣ нѣжно улыбнется красивая дочь твоего сосѣда, то развѣ сердце твое бьется обычнымъ образомъ? Если на простывшемъ блюдѣ поставлены передъ тобою (за обѣдомъ) жесткія овощи или хлѣбъ, просѣянный сквозь простое (народное) сито (простой хлѣбъ), то: „не уже ли (говоришь ты) я буду пытать мое горло (такою пищей)! У меня во рту скрытый гнилой нарывъ, который не слѣдуетъ царапать плебейскою свеклою“. То тебя пронимаетъ дрожь, когда блѣдный страхъ вздымаетъ волоса на твоей головѣ (въ подлинникѣ: колосья на твоихъ членахъ), то кровь твоя кипитъ, какъ будто подъ нею разведенъ огонь, глаза искрятся гнѣвомъ, и говоришь ты, и дѣлаешь то, что самъ безумный Орестъ подъ клятвою призналъ бы дѣломъ человѣка безумнаго“.

Примѣчанія къ III-й сатирѣ.

Ст. 1—7. Въ первомъ стихѣ многіе издатели Персія, не исключая и Германа, послѣ слова „assidue“ безъ всякаго основанія ставятъ знакъ вопроса. Здѣсь не вопросъ, а восклицаніе *домашняго* философа (philosophus domesticus), разумѣется, изъ Грековъ, и притомъ стоика, какъ это видно изъ содержанія всей сатиры. Безъ такого моралиста не обходилось ни одно знатное или богатое римское семейство, и онъ, очевидно, принимаетъ участіе въ воспитаніи того барича, о которомъ здѣсь рѣчь. Авлъ Геллій въ извѣстномъ своемъ сборникѣ (Noct. Att. VI, 10) сохранилъ одно древнее свидѣтельство, которое какъ-бы написано съ цѣлію уяснить разсматриваемыя слова Персія. Вотъ это мѣсто: „At nunc videre est philosophos ultro currere, ut doceant, ad fores iuvenum divitum, eosque ibi sedere atque operiri

---

Nil calet hic. — Summosque pedes attinge manusque.
Non frigent. — Visa est si forte pecunia, sive
Candida vicini subrisit molle puella,
Cor tibi rite salit? positum est algente catino
Durum olus, et populi cribro decussa farina:
«Tentemus fauces! tenero latet ulcus in ore
Putre, quod haud deceat plebeia radere beta».
Alges, cum excussit membris timor albus aristas,
Nunc face supposita fervescit sanguis et ira
Scintillant oculi, dicisque facisque, quod ipse
Non sani esse hominis non sanus iuret Orestes.

prope ad meridiem, donec discipuli nocturnum omne vinum edormiant". Въ такомъ же подчиненномъ отношеніи къ своему питомцу является философъ и у Персія, какъ это видно изъ 7-го стиха, гдѣ онъ прямо называется „unus comitum", то-есть, однимъ изъ кліентовъ (*comes* очень часто значитъ *cliens*). Въ числѣ другихъ кліентовъ, явившихся, вѣроятно, для *salutatio matutina*, онъ ожидаетъ пробужденія юноши. Между тѣмъ ужь одиннадцать часовъ (какъ это видно изъ 4-го стиха), и моралистъ въ нетерпѣніи начинаетъ разсуждать о неприличіи поздняго вставанья. Въ словахъ: „iam clarum mane" и пр. очень вѣрно подмѣчено описываемое здѣсь физическое явленіе. Дѣйствительно, полоса свѣта, проникающая сквозь запертыя ставни въ темное пространство, кажется шире, чѣмъ самая щель въ ставняхъ. Замѣтимъ еще, что въ выраженіи „clarum mane" послѣднее слово необычно является здѣсь въ значеніи существительнаго. „Stertimus (=stertis) quod" и проч. значитъ: stertis tantum temporis, quantum sufficiat и пр. Относительно выраженія „despumare" О. Янъ хорошо замѣчаетъ: „despumatur vinum dum coquitur, tum h. v. omnino de iis usurpatur, quorum nimius fervor minuitur atque componitur». *Ager Falernus*, отъ котораго получило свое названіе упоминаемое здѣсь фалернское вино, находился въ Кампаніи. Оно называется здѣсь „indomitum" — неукротимымъ, какъ у Лукана (X, 163), а у Горація *severum* и *forte*, по причинѣ своей крѣпости. При слѣдующемъ затѣмъ опредѣленіи времени, въ которое происходитъ описываемая здѣсь сцена, нужно имѣть въ виду солнечные часы (horologium solarium). Пятая тѣнь (quinta umbra) отъ указателя (γνώμων), которая ложится на эти часы, указываетъ на время, близкое къ полудню, который обозначался на нихъ шестымъ знакомъ (linea). Странно, что нѣкоторые ученые, не исключая и О. Яна, слово „quinta" относятъ здѣсь не къ „umbra", а къ „linea", хотя такой конструкціи явно противится самая фактура стиха. „Дѣловые люди, къ которымъ, очевидно, не принадлежитъ нашъ юноша, обыкновенно къ 11-и часамъ кончали свои утреннія занятія и затѣмъ посвящали нѣсколько времени завтраку и отдыху". Вотъ почему и Марціалъ говоритъ (IV, 8):

„In quintam varios extendit Roma labores".

„Insana canicula" то же, что у Горація (ep. I, X, 16) „rabies canis" (для обозначенія палящаго зноя), а слова „et patula pecus omne sub ulmo est" представляютъ такое же буколическое описаніе полудня, какъ и у Виргилія (Ecl. II, 8):

„Nunc etiam pecudes umbras et frigora captant".

Ст. 7—14. Наконецъ юноша просыпается съ видимымъ желаніемъ вознаградить потерянное время, но онъ такъ и остается при одномъ только добромъ желаніи. Въ досадѣ на свою лѣнь, онъ кричитъ на рабовъ и, по видимому, съ усердіемъ принимается за дѣло, но недостатокъ характера и непривычка къ труду мѣшаютъ ему вести это дѣло сколько-нибудь успѣшно. Въ выраженіи „vitrea bilis", для объясненія перваго изъ этихъ словъ, О. Янъ замѣтилъ: „Vitreus non (слѣдовало сказать: *non solum*) de iis usurpatur, quae evitro facta sunt, sed quae vitri colorem splendoremque prae se ferunt".

Изъ двухъ чтеній, принятыхъ въ 9 стихѣ, на основаніи рукописнаго преданія, издателями Персія, а именно:

„Findor" — ut Arcadiae pecuaria rudere dicas" — и „Finditur, Arcadiae" и пр.,

мы, не обинуясь, останавливаемся на послѣднемъ и даже удивляемся, какимъ образомъ первое изъ нихъ, хотя и принятое древними схоліастами Персія, могло проникнуть, между прочимъ, въ изданія Казобона, О. Яна, Германа и пр. Можетъ ли, дѣйствительно, самъ юноша сравнивать свой крикъ съ ревомъ цѣлаго стада аркадскихъословъ (Аркадія, какъ видно, славилась своими ослами)? А между тѣмъ выходитъ именно такъ, если читать разсматриваемыя слова въ томъ видѣ, какой имъ приданъ въ изданіи Германа. Неужели онъ увлекся объясненіемъ схоліаста: „Ita rumpor clamore, ut asinos credas clamare"? Оба другіе названные ученые, также принимающіе чтеніе „findor", ставятъ, по крайней мѣрѣ, это слово въ скобкахъ, или пишутъ его курсивомъ, указывая тѣмъ, что оно принадлежитъ юношѣ, а слѣдующія затѣмъ слова произносятся клієнтомъ-философомъ. Но и такое объясненіе кажется мнѣ натянутымъ. При второмъ изъ означенныхъ чтеній, разсматриваемыя слова должны быть дополнены слѣдующимъ образомъ: „finditur *et ita clamat ut*" и пр. Философъ говоритъ эти слова, разумѣется, въ сторону. Въ остальныхъ словахъ разсматриваемаго мѣста перечисляются разные *instrumenta studiorum*, или вообще *instrumenta scriptoria*, за которые хватается молодой человѣкъ и на которые онъ здѣсь жалуется. Картина распущенности и неумѣлости этого юноши набросана очень рельефно. Здѣсь мы обратимъ вниманіе на выраженіе „membrana depositis capillis", которое, по общепринятому мнѣнію, означаетъ *безволосый пергаменъ* (membrana depositis pilis). Плюмъ предложилъ другое объясненіе означеннаго выраженія, относя его къ юношѣ и принимая слово „positis" въ смыслѣ *compositis*, то-есть, *pexis capillis*. Это мнѣніе, хотя и одобрен-

ное Дюбнеромъ, едва-ли можетъ быть допущено. Само по себѣ выраженіе „positis capillis“, конечно, можетъ имѣть значеніе: „послѣ того какъ волосы причесаны“, но допущенію его мѣшаетъ весь складъ разсматриваемаго мѣста. Пергаменъ называется здѣсь двухцвѣтнымъ (bicolor) на томъ основаніи, что одна сторона его оставлялась бѣлою, а другая нерѣдко окрашивалась въ шафранный цвѣтъ, чѣмъ объясняются и слова Ювенала въ VII-й его сатирѣ, ст. 23:

«..... atque ideo croceae membrana tabellae
Impletur» .....

Подробности, служащія къ объясненію разсматриваемыхъ стиховъ, см. у Беккера въ *Gallus*, I Th., III Scene (Studien und Briefe) и у Марквардта: Römische Privatalterthüm., II ч., стр. 382 и слѣд.

Ст. 15—18. Здѣсь философъ, продолжая свои наставленія, укоряетъ юношу въ томъ, что онъ, жалуясь на чернила и перья, поступаетъ не такъ, какъ бы слѣдовало взрослому человѣку. Къ чему, спрашиваетъ философъ, ты совсѣмъ не превратишься въ ребенка? Въ 16 стихѣ, вмѣсто „columbo“ въ нѣкоторыхъ кодексахъ и изданіяхъ принято чтеніе „palumbo“, что̀ одно и то же. Затѣмъ мы находимъ здѣсь рѣдко встрѣчаемыя слова: „pappare“ и „lallare“. Первое изъ нихъ пишется также *papare* и происходитъ отъ *papa*, слова женскаго рода, означающаго дѣтскую пищу, какъ это видно изъ слѣдующей интересной замѣтки Варрона (Cato vel de liberis educandis), сохраненной Ноніемъ Марцелломъ подъ словомъ *bua*: „cum cibum ac potionem buas ac papas docent (dicunt) et matren mammam, patrem tatam“. *Papa*, или *pappa* въ мужскомъ родѣ значитъ отецъ, старикъ (греч. πάππα, πάππας, откуда *Pappus*, одно изъ дѣйствующихъ лицъ въ Ателланахъ). Въ христіанской церкви словомъ *papa*, какъ почетнымъ титуломъ, стали называть епископовъ и другія духовныя лица (какъ у насъ: отецъ и батюшка), а потомъ этотъ титулъ исключительно былъ присвоенъ первосвященнику римской церкви. Въ 17 стихѣ сатиры глаголъ „pappare“ имѣетъ значеніе: кушать, жевать, Въ такомъ же смыслѣ это слово встрѣчается и у Плавта (Epid. V. 2, 62): „Novo liberto opus est, quod papet“. Къ слову „minutum“ можно подразумѣвать „cibum“, то-есть, „*cibum mansum*“. Уже старинные издатели Персія предлагали читать, вмѣсто „minutum“, *minutal*, но это чтеніе не принято ихъ преемниками. Упомянемъ также о несовсѣмъ удачномъ приведеніи винительнаго „minutum“ въ зависимость отъ глагола *poscere*. Относительно „lallare“ замѣтимъ слѣдующее. Этотъ глаголъ соотвѣтствуетъ нашему *люлюкать*, какъ это

видно и изъ объясненія схоліаста a. l.: „(nutrices) infantibus, ut dormiant, solent dicere saepe: lalla, lalla, lalla; aut dormi aut lacte“. Самый припѣвъ кормилицъ называется *lallus* — люлюканье. Дательный „mammae“ зависитъ здѣсь отъ „iratus“.

Ст. 18—35. Глаголъ „studeam“ употребленъ здѣсь въ значеніи, какое онъ получилъ въ серебряный вѣкъ, то-есть: учиться, заниматься, работать. „Tibi luditur“ схоліастъ объясняетъ „te illudis“. Вотъ почему, вѣроятно, и Тейфель перевелъ это выраженіе: „Du narrest dich selbst“, а О. Янъ не очень удачно объясняетъ его такъ: „tua res est quae agitur, non aliena“. Для объясненія выраженія „effluis“ уже древній схоліастъ удачно указалъ на одно мѣсто въ Теренціевомъ *Евнухѣ* (I, 2, 25): „Plenus rimarum sum, huc atque illuc perfluo“. Очень справедливо замѣчаетъ Янъ къ этому мѣсту: „Effluere et manare et similia non solum de liquore dicitur qui fluit, sed etiam de re, quae fluere facit vel sinit“. Гейнрихъ принимаетъ „effluis“ въ значеніи *diffluis*. Въ 21 ст. продолжается сравненіе испорченнаго юноши съ негодною посудиной. Въ этомъ мѣстѣ замѣтно отсутствіе окончательной отдѣлки. Выраженія „sonat vitium„ и „maligne respondet“ (maligne = male) почти однозначущія, и предложенное Казобономъ „respondens“, вмѣсто „respondet“, нисколько не уничтожаетъ этой тавтологіи. Слова: viridi non cocta fidelia limo“=fidelia cocta non v. l., или, можетъ-быть: fidelia non cocta, viridi limo (?). „Viridis limus“=recens l., какъ viride oleum, viridis olivarum sapor и пр. Limus, равно какъ и lutum (23 ст.), имѣютъ значеніе *argilla* (глина). Упоминаемое въ 28 ст. колесо есть *rota figularis*, которое употреблялось въ гончарномъ дѣлѣ. Въ переносномъ смыслѣ роль этого колеса должна занимать, по словамъ Персія, философія. Въ словахъ „sed rure paterno“ и пр. выражается (философомъ, а можетъ-быть, и самимъ поэтомъ) убѣжденіе молодаго человѣка, по которому ему нѣтъ никакой нужды заботиться о своемъ образованіи, такъ какъ отецъ оставилъ ему порядочное и независимое состояніе. Это мѣсто напоминаетъ слова Горація (Од. II, 16, 13):

„Vivitur parvo bene cui paternum
Splendet in mensa tenui salinum“.

„Sine labe“ = integrum, а не sine macula, какъ объясняетъ схоліастъ. Безъ такой солонки и тутъ же упоминаемаго жертвеннаго блюда (patella) не обходился ни одинъ сколько-нибудь благоустроенный римскій домъ. Означенные предметы обыкновенно называются римскими авторами, какъ символъ домашняго благосостоянія и до-

вольства. „Salinum“ и „patella“ (qua, прибавляетъ схоліастъ, in rebus divinis utuntur), очевидно, имѣли религіозное значеніе (цитаты у Вебера, въ его латинскомъ изданіи Персія). На такомъ блюдѣ, напримѣръ, ставили для боговъ на очагѣ *primitiae frugum* и другія яства. Вотъ почему „patella“ называется здѣсь „cultrix foci“, а слово „secura“ употреблено здѣсь въ такомъ же значеніи, какъ въ выраженіи Горація „securum olus“ (Sat. II, 7, 29).

Развѣ домашняго довольства, продолжаетъ стоикъ (ст. 27), достаточно для того, чтобы пользоваться уваженіемъ (ср. ст. 21)? Развѣ это освобождаетъ человѣка отъ обязанности стремиться къ высшимъ интересамъ жизни и искоренять въ себѣ недостатки, которыми заражена толпа людей мало образованныхъ? „Pulmonem rumpere ventis“= inflari. Греческое слова „stemma“ означаетъ родословное дерево, гдѣ „rami“, то-есть, вѣтви, указываютъ на взаимное отношеніе *gentiles*. Передовые Римляне, разумѣется, не придавали особеннаго значенія такимъ родословнымъ таблицамъ:

„Stemmata quid faciunt, quid prodest, Pontice, longo
Sanguine censeri“... и проч.

говоритъ Ювеналъ въ самомъ началѣ своей VIII-й сатиры. Здѣсь эта „stemma“ называется „tuscum“, можетъ-быть, потому что многія древнія римскія фамиліи (напримѣръ, Цильній Меценатъ) вели свое начало изъ Этруріи, или потому, что самъ Персій родился въ этрусскомъ городѣ Волатеррахъ. Замѣчательна здѣсь *attractio vocativi* въ словахъ „millesime“ и „trabeate“, которымъ слѣдовало бы стоять въ именительномъ. „Trabeatus“ означаетъ человѣка, одѣтаго въ *трабею*. Такъ назывался парадный костюмъ римскихъ всадниковъ, въ которомъ они являлись при разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Упоминаніе въ этомъ мѣстѣ о цензорѣ, какъ справедливо замѣтилъ схоліастъ, указываетъ на то, что здѣсь рѣчь идетъ объ извѣстной церемоніи, которая называлась *recognitio equitum*. Предположеніе Гейнриха относительно чтенія „censorem fatuum“ вмѣсто „censorem ve tuum“ имѣетъ очень шаткое основаніе и нисколько не вызвано необходимостію. Тѣмъ болѣе удивительно, что издатели его комментарія къ Персію ввели это чтеніе въ самый текстъ. Замѣтимъ кстати, что изъ *fatuus* несомнѣнно образовалось слово *фатюй* и, вѣроятно, проникло въ русскій языкъ путемъ старинныхъ нашихъ семинарій. Нельзя также, по поводу разсматриваемыхъ словъ, не замѣтить, что высказанное Персіемъ пренебреженіе къ случайнымъ благамъ жизни имѣетъ въ его устахъ тѣмъ болѣе значенія, что судьба надѣлила его ими въ до-

статочной степени. Слово „phalerae“ употреблено здѣсь, конечно, въ смыслѣ *блестки*. Мы позволили себѣ употребить въ нашемъ переводѣ это выраженіе на томъ основаніи, что слово „phalerae“ происходитъ отъ φαληρὸς, или отъ дорической формы этого прилагательнаго φαλαρός = splendidus, хотя предпослѣдній слогъ въ этихъ словахъ долгій, а въ латинскомъ короткій. См. Форчеллини s. v. Выраженіе „in cute“ (въ кожѣ) противополагается здѣсь слову „intus“ и очевидно имѣетъ значеніе *снаружи*. Имя Натты, вѣроятно, заимствовано Персіемъ у Горація (Sat. I, 6, 124). „Opimum pingue“ напоминаетъ Вергиліево „pingue densum“ (Georg. III, 124). О „fibra“ и „bullire“ мы уже говорили въ нашихъ примѣчаніяхъ.

Ст. 35—42. О значеніи этого мѣста уже сказано въ нашемъ предисловіи къ разсматриваемой сатирѣ. Повторимъ, что по словамъ Персія, сознаніе собственной извращенности служитъ для человѣка наказаніемъ, если только онъ, подобно Наттѣ, не совершенно отупѣлъ отъ порока. Это сознаніе, когда проступки человѣка обращаются въ преступленія, мучительнѣе, чѣмъ всѣ самыя ужасныя казни, выдуманныя тиранами. Таковъ здѣсь выпущенный, и потому подразумѣваемый связующій членъ аргументаціи Персія. Изъ упомянутыхъ казней онъ говоритъ сначала о „Siculi aera iuvenci“. Эти слова схоліастъ объясняетъ такъ: „An maiora tormenta passi sunt ii, quos Phalaris Agrigentinorum tyrannus tauro aeneo torquebat inclusos“. Прибавимъ, что этотъ быкъ, работы Перилла, очень напоминаетъ тѣ муки, которымъ, по преданію, Поляки подвергали своихъ враговъ во время казацкихъ войнъ. Не менѣе извѣстно преданіе о Дамоклѣ, Діонисіевомъ параситѣ, которое также приводитъ схоліастъ въ своихъ объясненіяхъ ad l. Когда этотъ параситъ заявилъ о томъ, что онъ счелъ бы себя вполнѣ счастливымъ, если бы ему удалось поцарствовать хоть одинъ день, то Діонисій облекъ его въ царскія одежды и усадилъ за столъ, уставленный великолѣпными блюдами. Однако, удовольствіе, которое при этомъ испытывалъ параситъ, разомъ окончилось, лишь только онъ увидѣлъ, что прямо надъ его головою виситъ съ потолка тяжелый мечъ на тонкой и ненадежной привязи. Смыслъ этого разказа, который приводитъ и Цицеронъ въ своихъ Tusc. V, 25, вполнѣ понятенъ. „Purpureae cervices“ = purpura indutae. Въ послѣднихъ словахъ разсматриваемаго мѣста обратимъ вниманіе на смѣлое выраженіе „intus palleat“, гдѣ говорится о *внутренней* блѣдности, на согласованіе „pallere“ съ винительнымъ, какъ и въ V сатирѣ, ст. 174, и на лаконизмъ (въ 43 ст. слова „palleat quod“ можно впрочемъ также объяснить

конструкціей: ob id pallcat quod и пр.), которымъ заканчивается это мѣсто.

Ст. 44—51. Только дѣтямъ позволительно не понимать высшихъ цѣлей жизни; только для нихъ долженъ существовать законъ невмѣняемости, когда они предпочитаютъ этимъ цѣлямъ разныя игрушки. При этомъ Персій вспоминаетъ свои дѣтскіе годы, проведенные имъ въ школѣ, когда онъ, желая избавиться отъ скучныхъ уроковъ „tangebat olivo (= oleo) oculos", то-есть, натиралъ глаза масломъ для того, чтобъ они казались больными. Странно,—замѣчу здѣсь мимоходомъ, — что въ 44 ст. ни одинъ изъ издателей Персія не читаетъ „tingebam", хотя это чтеніе встрѣчается въ кодексахъ и само какъ-бы напрашивается въ текстъ, вмѣсто искусственнаго „tangebat". Главнымъ образовательнымъ предметомъ въ римскихъ школахъ считались *декламаціи* на разныя темы, при выборѣ которыхъ риторы очень часто вовсе не руководились какими нибудь разумными педагогическими соображеніями. Дѣйствительно, такія темы часто были вовсе недоступны пониманію учениковъ. Такъ Ювеналъ въ I своей сатирѣ, ст. 16 и слѣд., говоритъ, что онъ писалъ школьныя декламаціи, въ которыхъ „совѣтовалъ Суллѣ, сложивъ съ себя диктаторство, сдѣлаться частнымъ человѣкомъ и спать себѣ спокойно". Въ VII сатирѣ у Ювенала (ст. 161) героемъ декламаціи является Ганнибалъ, разсуждающій о томъ, что̀ ему дѣлать послѣ сраженія при Каннахъ. Подобныя упражненія пріучали Римлянъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ къ напыщенной рѣчи, и вотъ одна изъ главныхъ причинъ того риторическаго колорита, которымъ проникнуты даже лучшія произведенія римской литературы. Уже въ древности многіе понимали всю несообразность подобныхъ педагогическихъ пріемовъ. Замѣчательно, что и Персій, какъ это ясно видно изъ эпитета „insanus", которымъ онъ надѣляетъ своего наставника, несочувственно относился къ школьнымъ декламаціямъ. Вмѣсто „insano" читаютъ также „non sano", напримѣръ, Казобонъ, который, впрочемъ, очень худо объясняетъ это мѣсто. Слова „morituri verba Catonis" представляютъ также одну изъ тѣхъ нелѣпыхъ темъ, которыя предлагались ученикамъ въ римскихъ школахъ. Здѣсь, конечно, имѣется въ виду Катонъ Утическій. Въ 46 ст., и въ рукописяхъ, и въ изданіяхъ, встрѣчаются два чтенія: „dicere" и „discere", изъ которыхъ первое, очевидно, болѣе идетъ къ разсматриваемому мѣсту, чѣмъ второе, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о декламаціи, сочиненной самимъ ученикомъ (dicere = declamare), а не просто выученной имъ изъ чужой тетради. Нужно удивляться тому,

что новый издатель Казобонова Персія принялъ чтеніе „discere“, вопреки Казобону, который читалъ „dicere“. Ту же ошибку повторилъ и Германъ, который, однако, исправилъ ее въ своемъ изданіи Персія, появившемся въ 1845 году. Понятно, что отца радуетъ такое раннее авторство сына, и гордый его успѣхами, онъ приводитъ въ школу своихъ друзей, а самъ при этомъ потѣетъ отъ радости и вообще отъ сильныхъ ощущеній. Ср. II сат., ст. 53.

Затѣмъ перечисляются разныя игры, которыя и теперь еще доставляютъ забаву дѣтямъ. Въ недавнее время появилось объ этомъ предметѣ спеціальное сочиненіе: Les jeux des anciens, leur description, leur origine, leurs rapports avec la religion, l'histoire, les arts et les moeurs. Par L. Becq de Fouquières. Paris 1869. См. также у Беккера, въ „Gallus“ II, стр. 221. Сначала здѣсь описывается та самая игра въ кости (talus, tessera lusoria), которая существуетъ и въ наше время. Для этого брали кубики не только, впрочемъ, изъ кости, но и изъ другого матеріала. Каждая изъ шести сторонъ такого кубика была отмѣчена точками, отъ одной до шести. Такой кубикъ изъ слоновой кости найденъ въ Геркуланумѣ. См. Рича (въ переводѣ Шерюэля): Dictionnaire des antiquités romaines et grecques и пр. Paris, 1861, подъ сл. *tessera*. Счастливымъ броскомъ, какъ и теперь, считался тотъ, при которомъ кубики показывали наибольшее число точекъ, а несчастнымъ тотъ, при которомъ—наименьшее. Первый назывался „senio“, шестеркою, а второй — „canis“, то-есть, собакою.

Далѣе описывается другая дѣтская игра, о которой говоритъ и авторъ извѣстнаго стихотворенія „De nuce“, ст. 85:

„Vas quoque saepe cavum spatio distante locatur,
In quod missa levi nux cadat una manu“.

Въ нашемъ мѣстѣ (ст. 50) этотъ сосудъ (vas cavum) называется „orca“. Это же слово повторяется и въ 76 ст. Это одинъ изъ видовъ древней амфоры, глиняный сосудъ съ узкимъ горломъ и широкимъ, къ низу заостреннымъ корпусомъ, служившій для храненія въ прокъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ, а также вина и масла. Описываемая здѣсь игра состояла въ томъ, что такой сосудъ втыкали въ землю и бросали въ него съ извѣстнаго и заранѣе условленнаго разстоянія орѣхи или камешки. Замѣтимъ еще, что въ разсматриваемомъ стихѣ, вмѣсто „angustae“, гораздо умѣстнѣе было бы чтеніе *angusto*. Трудно понять, почему оно до сихъ поръ никѣмъ не предложено, тѣмъ болѣе, что переписчики очень легко могли перемѣшать означенныя формы.

Наконецъ (ст. 51) говорится о пусканіи волчка, который довольно оригинально называется здѣсь букомъ. „Buxus“ = turbo buxo factus. Менѣе правильно нѣкоторые понимаютъ подъ словомъ „buxus“ обручь (trochus), потому что дѣти подгоняютъ его не плеткой, о которой здѣсь рѣчь, а палочкой.

Ст. 52—62. Позабывъ о своемъ философѣ, Персій самъ продолжаетъ начатое имъ поученіе. Что̀ простительно дѣтямъ, говоритъ онъ, обращаясь къ молодому человѣку, то непростительно людямъ взрослымъ и знакомымъ съ правилами, которыя сообщаетъ своимъ адептамъ стоя. Подъ выраженіемъ: „braccatis illita Medis porticus“ разумѣется здѣсь тотъ знаменитый аѳинскій портикъ, въ которомъ когда-то училъ Зенонъ, и который былъ росписанъ Полигнотомъ, Паненомъ и Микономъ. Вотъ почему этотъ портикъ назывался также ποικίλη, то-есть, пестрымъ. Между картинами, которыми была украшена стоя (такъ назывался по-гречески этотъ портикъ), находилось также изображеніе Мараѳонской битвы, гдѣ на первомъ планѣ, вмѣстѣ съ Греками, являлись Мидійцы (Персы) „въ шароварахъ“, національномъ ихъ костюмѣ. Отсюда „Medi braccati“. „Detonsa inventus“ — такъ называются здѣсь молодые стоики, потому что они стригли подъ гребенку голову и отращивали бороду. Вообще стоики и очень сходные съ ними въ этомъ отношеніи циники пренебрегали внѣшностію и старались обратить на себя вниманіе толпы своимъ неряшествомъ. Можно думать, однако, что и здѣсь были исключенія. Напримѣръ, Сенека, который больше всѣхъ кричалъ о пренебреженіи къ земнымъ благамъ, жилъ очень пышно. Нѣтъ также повода думать, что и самъ Персій любилъ эту стоическую, или циническую грязь.

Для обозначенія лишеній, которымъ добровольно подвергаютъ себя молодые стоики, поэтъ прибавляетъ, что они питаются „siliquis et grandi polenta“. Подъ *полентою* слѣдуетъ здѣсь понимать ячменную лепешку,—кушанье, которое и теперь существуетъ въ Италіи подъ тѣмъ же названіемъ (съ тѣмъ только различіемъ, что теперь подобныя лепешки приготовляются изъ маиса). Трудно, впрочемъ, сказать, почему „polenta“ называется здѣсь „grandis“, то-есть, большою. Объясненіе Казобона: „quia multo pane vescuntur, quibus solus panis cibus est“ едва-ли можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Тейфель и Веберъ переводятъ это выраженіе словами „grobe Polenta“, а Биндеръ (послѣдній, по времени, переводчикъ Персія, издавшій свой трудъ, въ Штутгардтѣ, въ 1866 г.) — „derbe Polenta“. Мы послѣдовали этому объясненію, за неимѣніемъ лучшаго, хотя и не считаемъ его удач-

нымъ. Подобнымъ же образомъ и Горацій, говоря о поэтахъ, изображаетъ ихъ умѣренность въ слѣдующихъ словахъ (Ep. II, I, 123):

..... „vivunt siliquis et pane secundo".

Далѣе Персій говоритъ, что молодому человѣку, котораго онъ здѣсь порицаетъ, извѣстны принципы не только стоической секты, но и ученіе Пиѳагора. Здѣсь оно иносказательно обозначается выраженіемъ: „littera, quae diduxit samios ramos", то-есть, буква съ разведенными самосскими вѣтвями. Это греческая буква Υ, которая служила для Пиѳагора символомъ человѣческой жизни. Въ извѣстномъ возрастѣ, когда жизнь еще не отличается сознательнымъ характеромъ, всѣ люди идутъ одною дорогой и наконецъ доходятъ до распутья, гдѣ представляются двѣ дороги (bivium): одна, ведущая вправо — это путь добродѣтели, а другая влѣво — путь порока. Вѣтви упомянутой греческой буквы называются здѣсь самосскими, потому что Пиѳагоръ родился (въ VI вѣкѣ до Р. Хр.) на островѣ Самосѣ. Смыслъ разсматриваемаго мѣста прекрасно уясняется слѣдующею замѣткою Сервія къ 131 стиху VI книги Энеиды: „Novimus Pythagoram Samium vitam humanam divisisse in modum Υ litterae; scilicet quod prima aetas incerta sit, quippe quae adhuc se nec vitiis nec virtutibus dedit. Bivium atem Υ litterae a iuventute incipere, quo tempore homines aut vitia i. e. partem sinistram, aut virtutes i. e. dextram partem sequuntur". Изъ двухъ рукописныхъ чтеній: „diduxit" и „deduxit" мы остановились на первомъ, такъ какъ оно болѣе соотвѣтствуетъ внѣшнему очертанію упомянутой греческой буквы. Германъ и нѣкоторые другіе издатели Персія предпочитаютъ „deduxit".

Глаголъ „oscito" (или oscitor) = os late aperio, то-есть, открываю ротъ, зѣваю (см. Форчеллини). „Malis" здѣсь творительный отъ mala = челюсть. Въ 60 ст. Германъ защищаетъ чтеніе „in quo", вмѣсто болѣе вѣроятнаго „in quod", на томъ не всегда достаточномъ основаніи, что первое изъ этихъ чтеній чаще встрѣчается въ кодексахъ. Желаніе Гауталя читать здѣсь „en quo" (то-есть, вонъ куда ты и пр.), представляетъ одну изъ тѣхъ безчисленныхъ такъ-называемыхъ *конъектуръ*, которыя столько же легки, сколько и безполезны.

Ст. 63—76. За указаніемъ на физическія болѣзни слѣдуетъ указаніе на нравственныя немощи. Какъ тѣ, такъ и другія должны быть останавливаемы во-время. О „helleborus" или „helleborum" см. въ примѣч. къ I сат., ст. 51. Здѣсь это слово употреблено не въ спеціальномъ своемъ значеніи, а въ смыслѣ лѣкарство. „Кратеръ", какъ

знаменитый врачъ, упоминается и Гораціемъ (Sat. II, 3, 61). Къ „montes", очевидно, слѣдуетъ прибавить *auri*.

Слѣдующія затѣмъ слова (ст. 66—73) своимъ характеромъ и складомъ сильно напоминаютъ христіанскую проповѣдь. Впрочемъ, мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы подобныхъ мѣстъ не было и въ языческой литературѣ, особенно въ стоическомъ ея отдѣлѣ. Прибавимъ еще, что Персій обращаетъ въ этомъ мѣстѣ свою проповѣдь не исключительно къ молодому человѣку, о которомъ онъ какъ-бы забываетъ, а ко всѣмъ нравственно немощнымъ, какъ это видно изъ множественнаго „discite". Выраженіе: „quidnam victuri gignimur=quem in finem victuri gignimur".

Вслѣдъ затѣмъ (ст. 68) человѣческая жизнь сравнивается съ коннымъ ристаніемъ. Для того, чтобъ это иносказаніе сдѣлалось вполнѣ понятнымъ, припомнимъ, что римскіе цирки раздѣлялись проведенною вдоль ихъ невысокою стѣнкою на двѣ половины. При началѣ и въ концѣ этой стѣнки (spina) устраивались *metae*, то-есть, конусообразныя возвышенія, похожія на кегли. Около этихъ *metae* возницы поворачивали свои колесницы и эти мѣста считались особенно опасными. Здѣсь легко было опрокинуть колесницу. Въ римскихъ музеяхъ не мало барельефовъ, снятыхъ съ тріумфальныхъ арокъ и другихъ архитектурныхъ памятниковъ, съ изображеніями подобной катастрофы. Мы должны были коснуться этихъ подробностей, такъ какъ на нихъ не обратили надлежащаго вниманія многіе изъ новыхъ комментаторовъ Персія. Такъ Казобонъ, который вообще неправильно понялъ разсматриваемое мѣсто, Германъ и другіе читаютъ здѣсь „quam", вмѣсто „qua", которое, очевидно, должно быть возстановлено въ текстѣ. Странное недоразумѣніе! „Metae quam mollis flexus" (гдѣ mollis= facilis, minus periculosus) можетъ значить только: поучайтесь (discite)... „какъ легокъ поворотъ около меты". Такая редакція противорѣчила бы, однако, смыслу не только этого мѣста, но и всей сатиры. Если поворотъ около меты легокъ, то къ чему и поучаться, какъ лучше и безопаснѣе обогнуть ее? Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что здѣсь слѣдуетъ читать „qua", то-есть, qua parte, quo loco, что видно также и изъ прибавленнаго „unde". Поучайтесь, жалкіе люди,—такъ слѣдуетъ понимать это мѣсто,—гдѣ и откуда (болѣе) легкій поворотъ около меты. На жизненномъ пути, хочетъ сказать Персій, есть также опасные пункты, для избѣжанія которыхъ необходима предварительная подготовка, почерпаемая изъ философіи.

Въ 69 ст. довольно трудно поддается анализу выраженіе „asper num-

mus", которое потому вызвало разнообразныя объясненія. Объясненіе схоліаста „aut male partus, aut criminosus", разумѣется, не можетъ быть признано удачнымъ. Казобонъ принимаетъ „asper", какъ „epithetum perpetuum omnis rei signatae". Вѣроятно, на этомъ основаніи и Веберъ переводитъ означенное выраженіе словами „geprägtes Geld", а Гейнрихъ принимаетъ это объясненіе безъ дальнѣйшихъ доказательствъ. По мнѣнію О. Яна „asper nummus" значитъ „novus nummus, qui nondum detritus, igitur suum pondus habet". То же самое прежде Яна высказалъ Кёнигъ. Биндеръ переводитъ „baar Geld", слѣдуя въ этомъ Пассову, а Дюнцеръ, тоже безъ всякаго основанія— „das blanke Geld". Въ виду такого разногласія и бездоказательности приведенныхъ объясненій, едва-ли не съ бо̀льшимъ правомъ можно бы было принять слово „asper" въ настоящемъ его значеніи, то-есть, въ смыслѣ *шероховатый*. Этотъ эпитетъ, какъ мнѣ кажется, идетъ къ римской монетѣ, которая не отличалась, какъ нынѣшняя, особенною тонкостію въ отдѣлкѣ. Мнѣ бы не хотѣлось, однако, остановиться и на этомъ объясненіи. Я не вижу, почему бы прилагательному „asper" не придать здѣсь значенія: суровый, жестокій, ужасный, то-есть, того значенія, въ которомъ оно употребляется не только въ соединеніи съ словомъ *homo*, но и въ такихъ выраженіяхъ, какъ, напримѣръ, asperum bellum, aspera negotia и проч. Отчего Персій не могъ назвать деньги жестокими, или ужасными? Въ устахъ стоика такой эпитетъ вполнѣ понятенъ.

Въ послѣднихъ стихахъ разсматриваемаго мѣста говорится объ адвокатѣ, у котораго въ кладовой, послѣ защиты „жирныхъ Умбрійцевъ", оказывается множество возбуждающихъ зависть съѣстныхъ припасовъ, принесенныхъ въ даръ, чтобы *напомнить о себѣ* (monumenta), и другими кліентами. Эпитетъ, который придается здѣсь Умбрійцамъ, оправдывается не только другими подобными же свидѣтельствами, но и сохранившимися изображеніями на надгробныхъ памятникахъ. Большое сходство съ Умбрійцами, въ разсматриваемомъ отношеніи, имѣли также Этруски.

Ст. 77—87. Здѣсь противникомъ греческой философіи и вообще высшаго образованія выводится центуріонъ (сотникъ), римскій военный типъ. Горацій (Sat. 1, 6, 73) также указываетъ на центуріоновъ, какъ на высокомѣрныхъ выскочекъ, не радѣющихъ о воспитаніи своихъ дѣтей. Эти сотники называются здѣсь „козлиною породою" (gens hircosa), при чемъ слово козлиная слѣдуетъ принимать въ смыслѣ вонючая, по аналогіи съ извѣстнымъ выраженіемъ *olere hircum*. Здра-

вый смыслъ, по словамъ центуріона, вполнѣ замѣняетъ науку. Далѣе онъ упоминаетъ объ Аркесилаѣ, родоначальникѣ такъ-называемой новой Академіи, и вообще о философахъ, которыхъ неумѣло называетъ Солонами. Эти имена, нужно думать, извѣстны ему только по наслышкѣ. Это видно и изъ того, что всѣхъ философовъ онъ представляетъ себѣ мрачными, съ понякшими головами и пр. Вмѣсто „Solones" въ нѣкоторыхъ кодексахъ читается „Salones". Это послѣднее чтеніе, очевидно, обязано своимъ происхожденіемъ невѣжеству переписчиковъ. Несмотря на то, Германъ въ своихъ Lect. Pers. старается защитить эту ошибку, утверждая, что Персій намѣренно ввелъ ее въ свой текстъ, для обозначенія невѣжества центуріоновъ. Впрочемъ, нѣмецкій ученый, какъ видно, и самъ не придавалъ особеннаго значенія этой догадкѣ, такъ какъ въ своемъ изданіи Персія онъ принялъ чтеніе „Solones".

Въ словахъ „figentes lumine terram" необычная конструкція, вмѣсто: figentes lumina (oculos) in terram. Еще замѣчательнѣе по стилистическому произволу слѣдующая затѣмъ фраза:

„Murmura quum secum et rabiosa silentia rodunt",

которая объяснена въ нашемъ переводѣ, при чемъ къ глаголу „rodere" необходимо было дополнить слово *labra*.

„Vetus aegrotus", какъ у Ювенала (IX, 16) „vetus aeger", означаетъ стариннаго больнаго, то-есть, человѣка, который уже давно боленъ. Подъ грезами (somnia) такого человѣка (какъ и у Горація подъ выраженіемъ „aegri somnia", въ A. P. 7) разумѣются здѣсь ничего не значащія умствованія. Гейнрихъ принимаетъ „vetus" въ смыслѣ *senex*.

„Gigni de nihilo nihilum" и пр. Это философское положеніе (ср. Lucret. I. 151), по справедливому замѣчанію О. Яна, кажется центуріону смѣшнымъ болѣе потому, что здѣсь не разъ повторяется слово *nihil*.

Въ 86 ст. слово „ridet" Казобонъ принимаетъ въ смыслѣ arridet, assentitur, plaudit. Слѣдовательно „his" онъ принимаетъ за дательный; но это слово, какъ мнѣ кажется, можетъ быть здѣсь и творительнымъ, если понимать его такъ: His verbis, или dicteriis ridet и пр., относя это „his" къ предшествующему стиху, то-есть, къ словамъ: „Hoc est, quod palles" и проч. Вмѣсто „his" могло бы здѣсь стоять *hos*.

„Multum torosa iuventus" (гдѣ torosus отъ torus=мускулъ), то-есть,

мускулистая молодежь, вмѣстѣ съ центуріонами, также противополагается здѣсь блѣднымъ, мрачнымъ и воздержнымъ философамъ. Въ слѣдующихъ словахъ очень наглядно указывается дѣйствіе сильнаго хохота, который приводитъ въ сотрясеніе все тѣло (tremulus cachinnus), при чемъ носъ морщится. „Crispare“ (отъ crispus=cirratus, кудрявый) собственно значитъ какъ-бы кудрявить, курчавить и употреблено здѣсь въ смыслѣ покрываться морщинами (rugas contrahere).

Ст. 88—106. Наглядное изображеніе печальныхъ послѣдствій, которыя влечетъ за собою невниманіе къ предписаніямъ врача. Сильное развитіе болѣзни и смерть—вотъ эти послѣдствія. При этомъ, конечно, имѣется въ виду, что и въ нравственныхъ немощахъ невниманіе къ словамъ врачевателей души, то-есть, философовъ, не ведетъ къ добру. Разсматриваемыя слова до 98-го стиха представляютъ разговоръ между паціентомъ и его докторомъ.

Въ 89 ст., вмѣсто „exsuperat“, принятаго Казобономъ, О. Яномъ, Германомъ, Гейнрихомъ и нѣкоторыми другими учеными, Веберъ читаетъ „exsudat“, а Пассовъ „exuberat“. Втораго изъ этихъ чтеній нѣтъ въ кодексахъ, а послѣднее не можетъ быть принято потому, что противорѣчитъ метру, такъ какъ въ „exuberat“ *u* долгое. Остается, слѣдовательно, „exsuperat“, которое должно быть удержано и имѣетъ здѣсь такое же значеніе, какъ, напримѣръ, въ выраженіи: exsuperare clivum=съ трудомъ всходить на отлогость, такъ что слова „gravis halitus exsuperat aegris faucibus“ можно понимать въ смыслѣ: тяжелое дыханіе съ трудомъ выходитъ (escendit) изъ больной гортани.

Слово „sodes“, подобно amabo, quaeso, rogo, употреблялось, какъ вставное, въ ласковой рѣчи. Оно составилось изъ *si* и *audes*, архаической формы, вмѣсто *audies*. Уже схоліастъ указалъ, что это слово въ разрѣшенной своей формѣ встрѣчается въ слѣдующемъ мѣстѣ Плавта: „Dic mihi, si audes, quae ea est, quam ducere vis uxorem“? (Aul. II, 1, 48). Впрочемъ, въ новыхъ изданіяхъ Плавта это мѣсто читается иначе.

Выраженіе „modice sitiente lagena“ снова показываетъ приверженность Персія къ крайне искусственной рѣчи. „Умѣренно жаждущая бутылка“ значитъ здѣсь ни что иное, какъ бутылка такого объема, что налитаго въ ней вина достаточно для умѣренно жаждущаго человѣка, слѣдовательно, небольшая бутылка (non nimium capax lagena, или, какъ, впрочемъ, менѣе удачно объясняетъ схоліастъ, non valde plena). Легкое соррентское („lenia Surrentina“, гдѣ послѣднее слово происходитъ отъ Surrentum, города Кампаніи, который теперь назы-

вается Соренто), полезное для выздоравливающихъ, должно было повредить больному, и вотъ почему, какъ это видно изъ дальнѣйшаго описанія, ему сдѣлалось хуже. Вмѣсто принятаго здѣсь Германомъ „rogabit", гораздо лучше слѣдовать чтенію „rogavit". Это прошедшее, какъ справедливо замѣтилъ Веберъ, имѣетъ здѣсь значеніе аориста. Пассовъ безъ всякой нужды читаетъ „rogarit". Замѣтимъ еще, что въ разсматриваемомъ стихѣ можетъ возбудить недоразумѣніе выраженіе „loturo sibi", гдѣ рѣчь идетъ о попойкѣ не передъ уходомъ въ баню (что также случалось, какъ это видно изъ I-й сатиры Ювенала, ст. 143), а въ самой банѣ. Таковъ былъ римскій обычай, о которомъ, между прочимъ, упоминаетъ современникъ Персія, Сенека (Ep. CXXII, 6): Atqui frequens hoc adolescentium vitium est, qui vires excoluut, ut in ipso paene balinei limine inter nudos bibant, immo potent".

Въ 96 ст. при словахъ „ne sis mihi tutor" и пр. Персій, очевидно, имѣлъ въ виду Горація (Sat. I, 9, 28).

Довольно темное выраженіе „albo ventre" (ст. 98) вызвало много разнорѣчивыхъ объясненій. По схоліасту, „albo" значитъ „hydrope pallido" (блѣдный отъ водянки). Этому объясненію послѣдовалъ и Веберъ (въ нѣмецкомъ изданіи). Янъ понялъ эту фразу въ дословномъ ея значеніи. Бѣлый цвѣтъ тѣла, прибавляетъ онъ, считался древними знакомъ изнѣженности или болѣзненности, такъ какъ они имѣли обычай умащать его масломъ и грѣть на солнцѣ, отъ чего оно, то-есть, тѣло должно было мѣнять свой цвѣтъ. Это объясненіе, однако, не удовлетворительно, такъ какъ, на оборотъ, грѣніе тѣла на солнцѣ многими считалось въ Римѣ (и по справедливости) признакомъ изнѣженности. Это видно, между прочимъ, изъ слѣдующей сатиры Персія (ст. 33 и слѣд.). Казобонъ, также не очень удачно, говоритъ, при объясненіи этого мѣста, о блѣдности тѣла, какъ признакѣ неумѣренныхъ наслажденій, а Кёнигъ безъ дальнѣйшихъ объясненій, принимаетъ „albo" въ смыслѣ *distento*.

Въ 100 ст. читается trientem и triental. Въ сущности это одно и то же, но въ пользу послѣдняго чтенія говоритъ то, что ему слѣдовалъ схоліастъ, который объясняетъ это слово такъ: „Triental dicit calicem talem, qui tertiam partem sextarii capit, aut tres heminas".

Ст. 102—106. Упоминаются разные погребальные обряды. Здѣсь мы обратимъ вниманіе на слово „beatulus", которое Гейнрихъ неправильно переводитъ „der reiche". Оно значитъ *mortuus*, покойный, какъ и у Грековъ μακάριος, εὐδαίμων. Выраженіе „lutatus", вмѣсто

unctus, нельзя не признать страннымъ, такъ какъ lutare собственно значитъ luto oblinere.

Въ послѣднемъ стихѣ „вчерашними квиритами (hesterni quirites)", то-есть, гражданами, называются рабы умершаго, получившіе свободу по его завѣщанію. Они отнесли на своихъ плечахъ трупъ умершаго (subierunt illum, то-есть „подошли подъ него", какъ сказано въ подлинникѣ) на кладбище, и притомъ „съ покрытыми головами" capite inducto, то-есть, pileati, такъ какъ послѣ манумиссіи рабы получали право носить *pileus*, что̀ считалось знакомъ свободнаго человѣка.

Ст. 107—118. Переходъ отъ физическихъ немощей къ нравственнымъ. Къ числу этихъ послѣднихъ Персій относитъ здѣсь: жадность къ деньгамъ, влюбчивость, изнѣженность и брезгливость, трусливость и вспыльчивость. Эти немощи могутъ существовать и при отсутствіи первыхъ, то-есть, физическихъ. Прежде всего замѣтимъ, что напрасно въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, послѣ словъ: „Nil calet hic" и послѣ „Non frigent" ставится знакъ вопроса. Здѣсь, то-есть, въ первыхъ трехъ стихахъ монологическая форма рѣчи.

Въ 110 ст. невольно бросается въ глаза странное заявленіе Персія о томъ, что къ числу нравственныхъ недостатковъ, противъ которыхъ надлежитъ своевременно принимать мѣры, принадлежитъ также любовь, заставляющая сердце юноши биться сильнѣе, чѣмъ обыкновенно. Откуда этотъ аскетизмъ? Онъ, конечно, заимствованъ также у стоиковъ, ученіе которыхъ не всегда могло служить хорошею образовательною школою для сатирика. Стоики не ставили различія между преступленіями и проступками: тѣ и другіе, по мнѣнію ихъ, подлежали одинакой карѣ, за что̀ уже въ древности многіе порицали этихъ философовъ. Кромѣ того, у нѣкоторыхъ сатириковъ, образовавшихся въ этой школѣ, вошло въ обычай требовать отъ выродившихся Римлянъ періода кесарей возврата къ какой-то полумиѳической сабинской простотѣ нравовъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательно одно мѣсто во II сатирѣ Ювенала, гдѣ (ст. 103) Отону, рядомъ съ разными ужасными преступленіями, которыми онъ запятналъ себя, ставится въ вину, между прочимъ, и то, что онъ имѣлъ привычку смотрѣться въ зеркало.

Въ 112 ст. „хлѣбъ, просѣянный сквозь плебейское сито", означаетъ простой хлѣбъ, въ родѣ того, какой даромъ выдавался въ Римѣ пролетаріямъ изъ казенныхъ хлѣбныхъ амбаровъ. Выраженіе „Tentemus (или temptemus, какъ пишетъ это слово Германъ) fauces" и пр. О. Янъ дополняетъ словами: Quodsi, hisce cibis vilioribus *fauces*

tentemus, exscusabis te, *ulcus tenero in ore latere* dicens, *quod haud deceat* и пр. Но уже схоліастъ къ „Tentemus fauces“ замѣтилъ: Invitantis verba. На этомъ основаніи, вѣроятно, и Казобонъ объясняетъ приведенныя слова: Age videamus, quo modo placebit tibi hic cibus.

Въ 115 ст., по вѣрному замѣчанію схоліаста, Персій „*aristas* pro pilis posuit“. Albus=pallidus.

Упоминаемый въ послѣднемъ стихѣ Орестъ считался въ древности какъ-бы типомъ безумнаго человѣка. Это видно, между прочимъ, изъ того, что въ такъ-называемыхъ „логисторикахъ (logistorici)“ Варрона Реатинскаго помѣщенъ былъ особый трактатъ: Orestes vel de insania.

Н. Благовѣщенскій.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

Виленская коммиссія для разбора древнихъ актовъ. *Извлеченіе изъ отчета о дѣятельности ея въ 1870 году.* Въ теченіе 1870 года Коммиссія состояла изъ предсѣдателя, статскаго совѣтника Я. Ѳ. Головацкаго, и трехъ членовъ: коллежскаго совѣтника Н. И. Горбачевскаго, коллежскаго асссссора С. В. Шолковича и губернскаго секретаря И. Я. Спрогиса. Гг. Шолковичъ и Спрогисъ вступили членами въ 1870 году, замѣстивъ выбывшихъ соборнаго протоіерея Пщолко и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никотина.

Въ отчетномъ году ученыя работы Коммиссіи по изданію документовъ и по подготовленію матеріаловъ къ дальнѣйшему печатанію совершались совмѣстно предсѣдателемъ и членами. Въ общей сложности онѣ представляютъ слѣдующія данныя:

А) Въ теченіе года Коммиссія напечатала: 1) третій томъ актовъ Брестскаго гродскаго суда, заключающій въ себѣ болѣе 54-хъ печатныхъ листовъ въ 4-ю долю листа, а именно XX страницъ предисловія, 399 страницъ текста и 14 страницъ оглавленія; изъ 214 документовъ, вошедшихъ въ этотъ томъ, 154 относятся къ исторіи православія и уніи, и 60 къ исторіи администраціи Сѣверо-Западнаго края подъ владычествомъ Поляковъ; древнѣйшіе изъ документовъ восходятъ къ 1401 году; 2) 63 листа четвертаго тома актовъ, составляющаго продолженіе актовъ того же Брестскаго гродскаго суда, относящихся къ администраціи Сѣверо-Западнаго края; но не зависящимъ отъ Коммиссіи причинамъ, именно вслѣдствіе несовершенства Виленскихъ типографій, томъ этотъ, заключающій въ себѣ 214 документовъ на 85 печатныхъ листахъ, опоздалъ выходомъ въ свѣтъ и появится въ 1871 году; 3) четыре листа ординаціи королевскихъ лѣсничествъ. Всего напечатано 121 листъ въ 4-ку.

Б) Въ теченіе года Коммиссія приготовила къ печатанію бо́льшую часть матеріаловъ для пятаго тома актовъ, въ составъ котораго войдетъ до 140 юридическихъ актовъ того же Брестскаго гродскаго суда, имѣющихъ пролить значительный свѣтъ на общую судьбу Евреевъ въ двухъ пограничныхъ воеводствахъ великаго княжества Литовскаго.

Съ выходомъ въ свѣтъ V-го тома закончится изданіе Брестскихъ актовъ. При разборѣ ихъ Коммиссія старалась не упускать изъ виду ни одного болѣе или менѣе важнаго документа, чтобы такимъ образомъ по возможности успѣшнѣе выполнить свою задачу и содѣйствовать къ раскрытію историческихъ судебъ той части русской территоріи, которая, по географическому положенію своему, была подвержена первымъ ударамъ польскаго вліянія и служила однимъ изъ первыхъ бойцовъ за русское дѣло. Изъ предисловій къ III-му и IV-му томамъ актовъ можно будетъ видѣть сущность заключающагося въ нихъ историческаго матеріала, а затѣмъ ученая критика разъяснитъ относительную историческую важность документовъ Брестскаго воеводства, какъ уже разобранныхъ и изданныхъ, такъ и приготовленныхъ къ дальнѣйшему изданію, и тѣмъ самымъ опредѣлитъ, въ какой мѣрѣ оправдались вышеизложенныя желанія Коммиссіи.

В) Такъ какъ акты Брестскаго гродскаго суда отличаются крайнею бѣдностью свѣдѣній о положеніи мѣстныхъ крестьянъ, то Коммиссія, желая пополнить этотъ пробѣлъ, почла необходимымъ подвергнуть вторичному разсмотрѣнію актовыя книги на русскомъ языкѣ Гродненскаго земскаго суда съ 1539 года, заключающія въ себѣ древнѣйшіе по времени акты о крестьянахъ, и извлечь изъ нихъ документы, наиболѣе важные въ юридическомъ и бытовомъ отношеніяхъ. Такихъ книгъ разсмотрѣно уже 14, и изъ нихъ отобрано до 190 актовъ, кои при изданіи составятъ особый томъ. Съ этою же цѣлью, а равно и въ видахъ разработки историко-экономическихъ свѣдѣній о Сѣверо-Западномъ краѣ, Коммиссія разсмотрѣла двѣ писцовыя книги Пинскаго староства, изъ коихъ одна составлена Лаврикомъ Войною, а другая — Хвальчевскимъ, обѣ — въ половинѣ XVI вѣка. Коммиссія одобрила къ печатанію первую изъ этихъ книгъ; работы по приготовленію ея къ печати начались съ ноября истекшаго года; книга будетъ издана съ русскимъ переводомъ.

Г) Коммиссія приступила къ разработкѣ матеріаловъ для шестаго тома актовъ. Съ этою цѣлью разсмотрѣно 78 актовыхъ книгъ Гродненскаго гродскаго суда, и въ нихъ отмѣчено (а частію и списано) около 400 документовъ, заслуживающихъ изданія.

Д) Составлено три алфавитные указателя къ II-му тому актовъ Брестскаго гродскаго суда.

Такъ какъ въ издаваемыхъ актахъ преобладаетъ польскій канцелярскій языкъ, дѣлающій изданія Виленской Коммиссіи малодоступными для русскихъ читателей, то Коммиссія, по мысли предсѣдателя, приняла за правило — не печатать ни одного болѣе или менѣе важнаго документа безъ предварительнаго объясненія его на русскомъ языкѣ. Въ IV-мъ томѣ нѣкоторыя изъ объясненій такого рода занимаютъ по двѣ и по три страницы мелкаго убористаго шрифта. Въ объясненіяхъ этихъ подробно излагается содержаніе актовъ, съ выпускомъ однако постоянно повторяющихся однѣхъ и тѣхъ же формъ польской канцелярской фразеологіи, дословный переводъ которыхъ былъ бы только безполезнымъ излишествомъ.

Въ частности дѣятельность предсѣдателя и каждаго изъ членовъ заключалась въ слѣдующемъ:

Я. Ѳ. Головацкій, вмѣстѣ съ членомъ Н. И. Горбачевскимъ, занимался провѣркою списанныхъ актовъ съ подлинниками и провѣрилъ такимъ образомъ 214 актовъ для т. III, 204 для т. IV, 123 для тома V, 109 актовъ Брестскаго гродскаго суда, 14 актовъ Гродненскаго суда и 35 печатныхъ листовъ ординаціи лѣсничествъ; онъ же составилъ предисловіе и часть указателя къ т. III актовъ; изложилъ содержаніе 54 актовъ для т. III и 3 актовъ для т. IV; наконецъ продержалъ 121 листъ въ четвертой корректурѣ.

Членъ Коммиссіи Н. И. Горбачевскій, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ, провѣрилъ съ подлинникомъ 664 акта и 35 печатныхъ листовъ ординаціи лѣсничествъ; редактировалъ переводъ ординаціи; разсмотрѣлъ 20 актовыхъ книгъ Гродненскаго гродскаго суда на 16.280 листахъ и отмѣтилъ въ нихъ 100 актовъ; изложилъ содержаніе 26 актовъ къ т. III и 3 къ т. IV; прокорректировалъ 117 печатныхъ листовъ въ третьей корректурѣ и 4 листа во второй; наконецъ, онъ же исполнялъ обязанности секретаря и бухгалтера Коммиссіи.

Членъ коммиссіи С. В. Шолковичъ изложилъ содержаніе 250 актовъ; составилъ предисловіе къ т. IV актовъ, на 8 печатныхъ листахъ; прокорректировалъ 117 печатныхъ листовъ во второй корректурѣ и 4 листа въ третьей; разсмотрѣлъ двѣ писцовыя книги Пинскаго староства, приблизительно въ 1.200 листовъ, и приступилъ къ переводу одной изъ нихъ (переведено 10 листовъ); во время отсутствія предсѣдателя занимался съ Н. И. Горбачевскимъ провѣркой актовъ.

Членъ коммиссіи И. Я. Спрогисъ изложилъ содержаніе 101 акта для т. III и 3 актовъ для т. IV; разсмотрѣлъ 58 актовыхъ книгъ Гродненскаго гродскаго суда, состоящихъ приблизительно изъ 50.000 листовъ, и отмѣтилъ въ нихъ до 300 актовъ; разсмотрѣлъ 14 книгъ Гродненскаго земскаго суда и отмѣтилъ въ нихъ до 190 актовъ; составилъ алфавитные указатели для т. III актовъ Брестскаго гродскаго суда, для ревизіи королевскихъ пущъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ и для 60 актовъ т. III; наконецъ, корректировалъ 121 листъ въ первой корректурѣ.

Такъ какъ въ теченіе 1869 года мѣсто одного изъ членовъ коммиссіи оставалось вакантнымъ, то съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія причитавшееся по этой должности жалованье 880 руб. было обращено на изданіе актовъ и на ученыя пособія, именно на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ книгъ, необходимыхъ для занятій членовъ.

Императорское Русское географическое общество. *О дѣятельности мѣстныхъ отдѣловъ его.* 1) Кавказскій отдѣлъ въ 1870 году пріобрѣлъ новаго предсѣдательствующаго въ лицѣ князя Д. И. Святополкъ-Мирскаго, избраннаго на мѣсто А. П. Карцова, который по служебнымъ обязанностямъ оставилъ Кавказъ.

Важнѣйшимъ предпріятіемъ Кавказскаго отдѣла въ 1870 году было участіе его въ экспедиціи, отправленной Кавказскимъ начальствомъ для занятія Красноводскаго залива, на юго-восточной сторонѣ Каспійскаго моря. Вмѣстѣ съ отправленіемъ для занятія Красноводска военнаго отряда, Кавказское начальство командировало туда офицера корпуса топографовъ и двухъ топографовъ для съемки и нивелировки. Инструкціи для нихъ были составлены дѣйств. чл. І. И. Стебницкимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ посланы инструменты для метеорологическихъ наблюденій. Кромѣ того, для изслѣдованій геологическихъ былъ командированъ членъ отдѣла, горный инженеръ Ф. Г. фонъ-Кошкуль. Такимъ образомъ, съ самаго начала, ученыя изысканія шли рука объ руку съ военнымъ занятіемъ края. Въ послѣдствіи, при большемъ разъясненіи обстоятельствъ, а именно съ возвращеніемъ г. фонъ-Кошкуля изъ Красноводска въ Тифлисъ и съ пріѣздомъ полковника Столѣтова, начальника Красноводскаго отряда, Кавказскій отдѣлъ счелъ долгомъ воспользоваться случаемъ, чтобы распространить начатыя на восточномъ берегу Каспійскаго моря научныя предпріятія. При этомъ онъ руководствовался слѣдующими соображеніями. Такъ какъ дви-

женіе отряда внутрь страны, на далекое разстояніе отъ берега, не предполагалось, и такъ какъ ученыя работы возможны лишь въ мѣстахъ пребыванія отряда, или въ недалекомъ отъ него разстояніи, то снаряженіе большой ученой экспедиціи слѣдовало считать преждевременнымъ. А потому отдѣлъ ограничился пока приглашеніемъ извѣстнаго натуралиста Г. И. Радде, еще въ 1868 году получившаго денежное пособіе для предполагавшейся въ то время Карабахской экспедиціи и изъявившаго согласіе обратить выданныя ему деньги на поѣздку въ Красноводскъ, раннею весною 1870 года. Сопровождать его изъявилъ желаніе прибывшій въ началѣ года на Кавказъ ученый геологъ, докторъ Гейдельбергскаго университета Г. И. Сиверсъ. Поѣздка такого опытнаго и энергическаго путешественника, какъ г. Радде, а также и г. Сиверса, вмѣстѣ съ произведенными уже работами г. Кошкуля, обезпечивали, въ весьма значительной степени, изслѣдованіе мѣстности въ естественно-историческомъ и отчасти въ обще-географическомъ отношеніяхъ. Сверхъ того, генеральнаго штаба поручикъ Я. Д. Малома уже съ самаго начала занимался составленіемъ описанія мѣстности и собираніемъ интересныхъ предметовъ по части естествознанія; равнымъ образомъ онъ принялъ на себя нѣкоторыя археологическія работы (снятіе рисунковъ, надписей), по указаніямъ, нынѣ уже скончавшагося, И. А. Бартоломея. Въ настоящее время результаты, достигнутые учеными силами Кавказскаго отдѣла со времени занятія Красноводска, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Членъ отдѣла, горный инженеръ фонъ-Кошкуль представилъ въ отдѣлъ отчетъ свой по геологическимъ работамъ, произведеннымъ съ ноября 1869 г. по мартъ 1870 г. въ мѣстностяхъ у Красноводскаго залива и на островѣ Челекенѣ. Въ этой статьѣ, кромѣ общаго геологическаго очерка недавно занятой мѣстности, заключаются важныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіяхъ нефти и прѣсной воды (съ химическимъ анализомъ оной, произведеннымъ г. Струве); въ заключеніе сообщаются заявленія изъ прежнихъ сочиненій, касающихся восточно-каспійскаго прибрежья и стараго русла Аму-дарьи. Къ статьѣ приложены профили горныхъ породъ Красноводскаго залива и Балханскихъ горъ.

Членъ отдѣла Я. Д. Малома сообщилъ отдѣлу свою прекрасную записку, заключающую топографическія свѣдѣнія о Красноводскѣ и близкихъ къ нему мѣстностяхъ и о путяхъ, пройденныхъ при рекогносцировкахъ, съ ноября 1869 г. по мартъ 1870. Г. Малома собиралъ также растенія, которыя ужь отправлены въ Петербургъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Кавказскій отдѣлъ получилъ и первые картографическіе результаты экспедиціи, а именно д. чл. І. И. Стебницкій изъ глазомѣрныхъ съемокъ, произведенныхъ при движеніи отряда и частью изъ отдѣльныхъ рекогносцировокъ мѣстностей острова Челекеня и Красноводской косы, составилъ 5 верстную карту осмотрѣнной мѣстности.

Метеорологическія наблюденія въ теченіе экспедиціи производились топографами подъ руководствомъ корпуса военныхъ топографовъ поручика Денисова 2-го, на берегу Мурьевьевской бухты. Кавказскій отдѣлъ взялъ на себя устройство новой метеорологической станціи въ Балханскихъ горахъ.

Что касается до поѣздки гг. Радде и Сиверса, то о ней имѣются пока еще только краткія свѣдѣнія. Путешественники провели весну въ Ленкоранѣ и только въ началѣ іюня прибыли въ Красноводскъ. Къ сожалѣнію, тамошнія обстоятельства не допускали дальнихъ экскурсій, и наши естествоиспытатели успѣли въ теченіе одной недѣли вполнѣ исчерпать скудную природу ближайшихъ окрестностей. Главный результатъ геологическихъ изысканій г. Сиверса заключается въ томъ, что ему удалось, въ первый разъ, отыскать въ Красноводскихъ известнякахъ окаменѣлости, принадлежащія, по предварительному опредѣленію, къ верхне-юрской или къ мѣловой формаціи. Путешественники оставили Красноводскъ уже во второй половинѣ іюня.

Изданіе *Записокъ* отдѣла въ 1870 г. значительно замедлилось по причинѣ продолжительной болѣзни редактора, Д. И. Коваленскаго. Матеріалы для втораго выпуска 7-го тома почти всѣ уже готовы; въ составъ его войдетъ между прочимъ этнографическая карта Дагестанской области.

2) Сибирскій отдѣлъ въ 1870 г. дѣйствовалъ также подъ руководствомъ новаго предсѣдательствующаго, Л. П. Софіано, избраннаго на мѣсто покойнаго Б. К. Кукеля.

Въ теченіе лѣта 1870 года Сибирскій отдѣлъ, вмѣстѣ съ горнымъ отдѣленіемъ главнаго управленія восточной Сибири, принималъ участіе въ изслѣдованіи мѣсторожденія лаписъ-лазури въ Прибайкальскихъ мѣстностяхъ. Со стороны отдѣла былъ командированъ г. Чекановскій, который еще прежде отъѣзда своего составилъ записку объ особенностяхъ орографіи и геологическаго строенія мѣстности, гдѣ находятся означенныя мѣсторожденія. Мѣстность эта прилегаетъ къ юго-западной оконечности Байкала и отчасти уже была изслѣдована во время поѣздокъ 1869 года. Г. Чекановскій въ первомъ своемъ

сообщеніи отдѣлу доставилъ, между прочимъ, интересныя свѣдѣнія о ходѣ работъ по добычѣ лазуреваго камня.

Другая экспедиція, въ которой участвовали члены Сибирскаго отдѣла, была снаряжена торговымъ домомъ братьевъ Бутиныхъ въ Нерчинскѣ; она производила изслѣдованіе стариннаго торговаго пути отъ Нерчинска къ границѣ собственнаго Китая по восточной окраинѣ Монголіи.

Въ теченіе минувшаго года въ отдѣлъ поступили любопытныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ поѣздкахъ, совершенныхъ Русскими по китайской Маньчжуріи. Такъ, по распоряженію генералъ-губернатора адъютантъ Забайкальскаго наказнаго атамана, М. Р. Нольде, совершилъ поѣздку изъ Пекина чрезъ Гиринъ, Нингуту и Хунъ-чунъ въ Владивостокъ. Въ засѣданіи отдѣла 23-го октября былъ доложенъ официальный рапортъ г. Нольде, заключающій въ себѣ данныя, знакомящія съ характеромъ мѣстности, а равнымъ образомъ, и съ обстоятельствами самаго путешествія. Сотникъ Маевскій былъ командированъ изъ Владивостока въ Нингуту для покупки рогатаго скота у Маньчжуръ, что̀ дало ему поводъ къ нѣкоторымъ наблюденіямъ въ самой мѣстности, имъ посѣщенной.

Д. чл. отдѣла М. Ф. Депрерадовичъ, возвратившійся изъ 3½-лѣтняго пребыванія своего на Сахалинѣ, сообщилъ очерки своихъ изслѣдованій, преимущественно этнографическаго характера, объ Айнахъ и Японцахъ. Г. Депрерадовичъ обѣщалъ передать отдѣлу свои дневники, по приведеніи ихъ въ порядокъ, и уже представилъ журналъ метеорологическихъ наблюденій за одинъ годъ.

Въ селеніи Култукскомъ гг. Дыбовскій и Годлевскій продолжали свои изысканія относительно фауны байкальскихъ водъ.

Наконецъ, Сибирскій отдѣлъ вошелъ въ сношенія съ путешествующимъ нынѣ по Восточной Сибири кандидатомъ Казанскаго университета Н. А. Ровинскимъ, который ужь извѣстенъ своими интересными этнографическими изысканіями въ славянскихъ областяхъ Турціи и Австріи. И въ нынѣшнюю свою дальнюю поѣздку г. Ровинскій имѣетъ цѣлью продолжать изученіе славянскихъ народовъ и отношеній ихъ къ другимъ племенамъ. Онъ предполагаетъ первоначально посѣтить Тункинскій край, затѣмъ обслѣдовать Забайкайлье, а раннею весною отправиться на Амуръ. Отъ Пріамурскаго края г. Ровинскій ожидаетъ особенно обильныхъ матеріаловъ для своихъ изслѣдованій, такъ какъ по недавности заселенія этой

страны Русскими, вопросъ о вліяніи и степени воспріимчивости славянскаго племени представляется тамъ еще въ своемъ зародышѣ. Интересъ изслѣдованія будетъ состоять въ томъ, чтобы видѣть, на сколько славянское племя имѣло успѣхъ въ своемъ дѣлѣ, какія произошли послѣдствія отъ столкновенія различныхъ племенъ, неравныхъ численностью, въ чемъ и въ какихъ именно мѣстахъ выразилось туземное вліяніе, и т. д. Важность подобныхъ изслѣдованій не могла ускользнуть отъ вниманія распорядительнаго комитета отдѣла, и такъ какъ г. Ровинскій отказался отъ всякой матеріальной помощи, то содѣйствіе со стороны отдѣла выразилось пока исходатайствованіемъ открытаго предписанія за подписью генералъ-губернатора. Сверхъ того, предсѣдательствующій Л. П. Софіано обратился ко всѣмъ исправникамъ и тайшамъ и прочимъ родоначальникамъ инородцевъ объ оказаніи г. Ровинскому зависящаго содѣйствія. Въ отдѣлѣ уже получено первое сообщеніе путешественника изъ Тунки, гдѣ онъ, благодаря заботливости распорядительнаго комитета, встрѣтилъ самый радушный пріемъ.

Во второй половинѣ 1870 года отдѣлъ предпринялъ изданіе *Извѣстій*. Въ такомъ повременномъ изданіи уже давно ощущалась необходимость въ виду значительнаго числа поступающихъ въ отдѣлъ сообщеній, имѣющихъ какъ общій научный, такъ и современный интересъ. Редакція возложена на правителя дѣлъ А. Ф. Усольцева, при участіи особаго редакціоннаго комитета. Въ вышедшихъ до сихъ поръ двухъ книжкахъ *Извѣстій* (№ 1, и №№ 2 и 3 вмѣстѣ) особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія статьи: въ 1-й книжкѣ: 1) Минеральныя богатства въ Пріамурскомъ краѣ; 2) А. П. Орлова — О бывшихъ въ 1869 г. наводненіяхъ въ Забайкальской области; 3), А. Чекановскаго — мѣстность у юго-западной оконечности Байкала въ отношеніи ея геологическаго характера; во второй книжкѣ: 1) А. П. Орлова — объ измѣненіи уровня Байкала; 2) доктора Добротворскаго — Южная часть острова Сахалина (въ отношеніяхъ физико-географическомъ и этнографическомъ); 3) А. П. Орлова — О необходимости учрежденія метеорологическаго комитета при Сибирскомъ отдѣлѣ; 4) П. Дыбовскаго и В. Годлевскаго — Физико-географическія замѣтки о юго-западной оконечности Байкала; 5) князя Апакидзе — Поѣздка къ границамъ Монголіи; 6) Г. Фритше — географическія, магнитныя и гипсометрическія опредѣленія, произведенныя въ 1869 году на 22 пунктахъ, лежащихъ въ Монголіи и Сѣверномъ Китаѣ. Ко 2-й книжкѣ приложена обширная статья

А. П. Орлова (съ литографированными таблицами): Проектъ устройства новаго сейсмометрографа.

3) Самый младшій изъ отдѣловъ Географическаго общества Оренбургскій отдѣлъ, основанный въ 1868 году, заявилъ въ 1870 году свою полезную и развивающуюся дѣятельность изданіемъ перваго тома своихъ *Записокъ*. Осуществленіемъ этого прекраснаго изданія отдѣлъ обязанъ прежде всего просвѣщенному содѣйствію покровителя своего Н. А. Крыжановскаго, а затѣмъ особенной заботливости предсѣдательствующаго Л. Ѳ. Баллюзека, принявшаго, какъ составленіе книжки, такъ и самое изданіе, подъ свое ближайшее наблюденіе. Независимо отъ сего, многіе изъ гг. членовъ отдѣла взяли на себя трудъ проредактировать и внимательно разсмотрѣть статьи, предназначенныя для напечатанія. Въ составъ изданнаго тома вошли 14 журналовъ засѣданій отдѣла и рядъ статей мѣстнаго ученаго интереса. По предмету этнографіи напечатаны четыре статьи, а именно: 1) Очеркъ обычаевъ при сватовствѣ и свадьбѣ у Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства, статья Алтынсарина; 2) Очеркъ обычаевъ при похоронахъ и поминкахъ у Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства, — того же автора; 3) Поминка (Ась). Этнографическій очеркъ изъ быта зауральскихъ Киргизовъ, В. П. Плотникова; 4) Сборникъ башкирскихъ и татарскихъ пѣсенъ, И. П. Покровскаго. Всѣ эти статьи представляютъ драгоцѣнный этнографическій матеріалъ. Статья г. Алтынсарина въ особенности имѣетъ интересъ по обилію подробностей, характеризующихъ киргизскій бытъ. Не менѣе интереса представляютъ замѣтки, которыми снабдилъ эту статью В. П. Плотниковъ, и содержаніе которыхъ обнаруживаетъ замѣчательнаго знатока особенностей киргизской жизни. Сборникъ г. Покровскаго важенъ, между прочимъ, тѣмъ, что кромѣ перевода (сдѣланнаго султаномъ Батыршинымъ и просмотрѣннаго Н. М. Бекчуринымъ), въ немъ сохраненъ и оригинальный текстъ пѣсенъ. Въ статистическомъ отдѣлѣ помѣщена замѣтка Л. Ѳ. Баллюзека о новомъ административномъ дѣленіи Тургайской области, пространствѣ ея, народонаселеніи и населенности, а потомъ слѣдуетъ статья султана Сайдалина 2-го — о развитіи хлѣбопашества по бассейну рѣки Тургая. Наконецъ, отдѣлъ *Записокъ* по математической и физической географіи заключаетъ въ себѣ: 1) Отчетъ о дѣйствіяхъ военно-географическаго отдѣла Оренбургскаго военнаго округа за 1868 годъ, составленный А. А. Тилло, съ приложеніемъ интересной карты новаго административнаго дѣленія Оренбургскаго края (въ масштабѣ 100 в.

въ дюймѣ), и 2) Изслѣдованіе о направленіи и силѣ вѣтра въ Оренбургѣ, по наблюденіямъ за періодъ съ 1848 по 1867 г., составленное Н. П. Оводовымъ.

Изъ вышеномѣщеннаго перечня статей уже можно судить о богатствѣ и разнообразіи содержанія 1-го выпуска *Записокъ* Оренбургскаго отдѣла. Изданіе это, съ теченіемъ времени, составитъ важное пособіе для всесторонняго изученія Оренбургскаго края. Въ настоящее время уже приступлено къ составленію 2-й книжки. Въ нее войдетъ, между прочимъ, собраніе народныхъ обычаевъ Киргизовъ, имѣющихъ между ними силу закона, а также статья Л. Н. Плотникова: О движеніи песковъ въ Букеевской ордѣ, съ картою.

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ «ОВЩЕСЛАВЯНСКОЙ АЗБУКИ».

Общеславянская азбука съ приложеніемъ образцовъ славянскихъ нарѣчій. Составилъ *А. Гильфердингъ*. Издано Славянскимъ благотворительнымъ комитетомъ на счетъ суммы, пожертвованной *И. А. Посоховымъ*. С.-Петербургъ, 1871. 8°. стр. 18 и CXXIX.

Авторъ лежащей передъ нами книги извѣстенъ всему образованному славянскому міру своими учеными и литературными трудами по части языковѣдѣнія и исторіи Славянъ, а еще болѣе своею ревностною и усердною дѣятельностью въ пользу распространенія и осуществленія панславистическихъ идей. Онъ съ давнихъ поръ старался способствовать дѣлу объединенія Славянъ, являясь въ литературѣ талантливымъ политическимъ писателемъ, а въ жизни энергическимъ дѣятелемъ, владѣющимъ искусно обоими необходимыми орудіями подобнаго рода дѣятельности, какъ словомъ, такъ и дѣломъ.

И „Общеславянская азбука" представляетъ удачный плодъ соединенія глубокаго научнаго знанія славянскихъ нарѣчій и самостоятельной грамматической теоріи, съ одной стороны, и горячей любви къ Славянамъ, а также желанія содѣйствовать взаимному ихъ сближенію, съ другой стороны. Нельзя не видѣть хорошаго знаменія времени въ томъ, что столь почтенный и извѣстный ученый взялся за вопросъ объ азбукѣ. Затронутый А. Ѳ. Гильфердингомъ вопросъ такъ важенъ и такъ современенъ, что сочиненіе его хотя не отличается обширностью и представляетъ результаты изслѣдованія въ самомъ сжатомъ очеркѣ, все же таки заслуживаетъ подробнаго разбора.

Для того, чтобы добыть себѣ прочное основаніе для нѣсколькихъ скромныхъ критическихъ замѣтокъ, я считаю необходимымъ прежде всего познакомить читателей съ содержаніемъ этой въ высокой степени интересной книги г. Гильфердинга.

Книга эта состоитъ изъ трехъ отдѣловъ:

Первый отдѣлъ—„Общеславянская азбука“ (стр. 1—18), то-есть, теоретическія замѣчанія автора, съ цѣлью изложить собственный взглядъ на предметъ и доказать справедливость своихъ теоретическихъ положеній и практическаго примѣненія ихъ.

Этотъ отдѣлъ авторъ начинаетъ краткимъ изложеніемъ тѣхъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ русская азбука имѣетъ наиболѣе правъ на то, чтобы сдѣлаться общеславянскою, и затѣмъ, дѣлаетъ указаніе на сохраненіе кирилловской азбуки православными Славянами, на причины неудачи всѣхъ доселѣ предпринятыхъ попытокъ ввести эту азбуку въ употребленіе у Славянъ западнаго исповѣданія и на условія успѣха этого дѣла. „Поэтому нужно установить для каждаго нарѣчія *систему правописанія фонетическую*, наиболѣе удобную для письма“, говоритъ авторъ (стр. 2). Но фонетическаго начала не слѣдуетъ доводить до крайности, чтобъ избѣжать такихъ, напримѣръ, неудобствъ, какія свойственны сербской азбукѣ Вука Караджича. Затѣмъ авторъ упоминаетъ о сдѣланной въ 1865 году, по мысли Н. А. Милютина, попыткѣ изданія русскими буквами нѣсколькихъ книжекъ на польскомъ языкѣ (предназначенныхъ для народныхъ школъ), приведеніемъ въ исполненіе чего занимался именно самъ А. Ѳ. Гильфердингъ вмѣстѣ съ С. П. Микуцкимъ, и объ успѣхѣ этой попытки, доказательствомъ котораго служитъ то обстоятельство, что „одна изъ книжекъ, напечатанныхъ этимъ способомъ, „Элементаръ для дзеци вейскихъ“, потребовала уже третьяго изданія... Однако, продолжаетъ г. Гильфердингъ, именно между Поляками неодолимыя преграды будутъ долго препятствовать тому, чтобъ это дѣло получило право *литературнаго гражданства*. Но эти преграды происходятъ отъ условій, посторонних въ вопросу объ азбукѣ; разсматривая же этотъ вопросъ самъ по себѣ, то-есть, взвѣшивая степень удобства латинской азбуки, какъ она употребляется Поляками, и той, какая принята въ изданіяхъ, о которыхъ упомянуто, ни одинъ *не предубѣжденный* человѣкъ не задумался бы высказаться въ пользу послѣдней“ (стр. 3).

Послѣ этого введенія слѣдуетъ подробное примѣненіе той же системы ко всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ, при чемъ, оставивъ въ сторонѣ „буквы (?), способъ передачи которыхъ не возбуждаетъ вопроса ни въ одномъ изъ этихъ нарѣчій“, авторъ распространяется только о тѣхъ буквахъ, примѣненіе которыхъ можетъ быть сопряжено съ нѣкоторыми сомнѣніями. Итакъ:

I. *Гласныя*. Здѣсь разсматриваются *е* въ различіи отъ *э* съ одной

стороны и въ различіи отъ ѣ съ другой, смягченное (?) *о* (йо), *ѣ*, *и*, и *і*, *ы*, *ъ* и *ь* (при этихъ знакахъ говорится о необходимости писать *ъ* въ серединѣ словъ чешскихъ, словацкихъ, словенскихъ, хорватскихъ, сербскихъ и болгарскихъ въ сочетаніи съ *р* и *л*), различеніе *протяжныхъ* гласныхъ отъ краткихъ у Чеховъ и Словаковъ, у Поляковъ и Верхнихъ Лужичанъ, у Сербовъ, и наконецъ, у Словенцевъ, носовыя гласныя польскаго языка и замѣна *юсовъ* въ болгарскомъ языкѣ (стр. 3—7).

II. *Согласныя*. Прежде всего авторъ указываетъ: на двоякое произношеніе *г* (g, h) и потребность отличать въ однихъ нарѣчіяхъ славянскихъ *твердое* (?) *г* отъ *придыхательнаго* (?) знакомъ ґ, въ другихъ придыхательное (?) отъ твердаго (?) знакомъ х̌, и потомъ на придыханіе, предшествующее словамъ, начинающимся съ гласной, въ нарѣчіи нижне-лужицкихъ Сербовъ (spiritus asper); на буквы ḅ и ḥ, принятыя Сербами для выраженія смягченныхъ *д* и *т*, и которыя г. Гильфердингъ предлагаетъ примѣнить тоже къ обоимъ нарѣчіямъ лужицкимъ, отвергая сербское *ѓ* (для выраженія твердаго *дж*); на отсутствіе надобности отличать въ польскомъ и верхне-лужицкомъ твердое *л* отъ мягкаго особыми начертаніями согласныхъ (такъ какъ смягченіе и твердость въ „общеславянской азбукѣ“ г. Гильфердинга опредѣляются начертаніемъ гласной, напримѣръ, але—былэмъ); на обозначеніе шипящаго звука, развившагося изъ мягкаго *р* въ чешскомъ, польскомъ и лужицко-сербскомъ, начертаніемъ *р̀* (ср. чешское *ř*), и наконецъ, на необходимость ввести букву *щ* у Поляковъ, Лужицкихъ Сербовъ, Словенцевъ и Хорватовъ, между тѣмъ какъ у прочихъ славянскихъ народовъ ей будетъ соотвѣтствовать *шт* (согласно съ произношеніемъ) (стр. 7—9).

На основаніи выше изложенныхъ соображеній г. Гильфердингъ представляетъ табелярное (наглядное) обозрѣніе примѣненія кирилловской азбуки къ отдѣльнымъ славянскимъ нарѣчіямъ въ такомъ видѣ, что противъ русскихъ буквъ поставлены соотвѣтствующія латинскія, тамъ, гдѣ онѣ употребляются, и именно въ слѣдующемъ порядкѣ: I. *Азбука польская* (стр. 9—10), II. *Азбука нижне-лужицко-сербская* (стр. 10—11), III. *Азбука верхне-лужицко-сербская* (стр. 11), IV. *Азбука чешская и словацкая* (стр. 12), V. *Азбука словенская* (хорутанская) (стр. 13), VI. *Азбука сербско-хорватская* (стр. 13—14), VII. *Азбука болгарская* (стр. 15).

Какъ сводъ отдѣльныхъ алфавитовъ, помѣщена въ концѣ этого перваго отдѣла книги *всеславянская азбука*, то-есть, русская азбука,

со всѣми вновь придуманными г. Гильфердингомъ знаками для отдѣльныхъ нарѣчій славянскихъ.

Второй отдѣлъ (стр. I—CXXVI) разбираемой книги состоитъ изъ образцовъ одного и того же текста (главы XX и XXVI Евангелія отъ Матѳея и XV отъ Іоанна) на каждомъ изъ славянскихъ языковъ. Этимъ образцамъ предпослано поясненіе пріемовъ, которыхъ придерживался составитель, и цѣли, которую онъ преслѣдовалъ.

Во главѣ разноязычныхъ текстовъ поставленъ русскій текстъ (то-есть, русскій переводъ выше названныхъ главъ Евангелія) (стр. II—VII), затѣмъ тотъ же текстъ „на древне-славянскомъ (или вѣрнѣе, древне-болгарскомъ) языкѣ“ изъ Остромірова Евангелія, сопровождаемый нынѣ употребляемымъ церковью славянскимъ текстомъ (стр. VIII—XVIII). Послѣ этихъ объяснительныхъ и основныхъ текстовъ (русскаго и „древне-славянскаго“) идутъ тексты на живыхъ языкахъ и нарѣчіяхъ славянскихъ, напечатанные, съ одной стороны, употребляемымъ нынѣ алфавитомъ, а съ другой—„общеславянскою азбукою“ г. Гильфердинга. Порядокъ этихъ текстовъ слѣдующій: I. *Языкъ болгарскій* (только одною азбукой) (стр. XIX — XXIV); *языкъ сербскій* (стр. XXV — XXXIV); *языкъ хорватскій:* нарѣчіе приморское (стр. XXXV—XLI), нарѣчіе словено-хорватское (стр. XLII—XLVIII); *языкъ словенскій* (стр. XLIX—LIX), нарѣчіе угро-словенское (стр. LX—LXVI); *языкъ словацкій* (стр. LXVII—LXXVII); *языкъ чешскій* (стр. LXXVIII—LXXXVIII); *языкъ сербо-лужицкій:* нарѣчіе верхне-лужицкое (стр. LXXXIX—CI), нарѣчіе нижне-лужицкое (стр. CII—CXIV); *языкъ польскій* (стр. CXV—CXXVI).

Въ третьемъ (послѣднемъ) отдѣлѣ своей книги авторъ помѣстилъ „поясненіе“ (стр. CXXVII—CXXIX). Здѣсь авторъ, вопервыхъ, говоритъ, что „напечатанное имъ собраніе „Образцовъ славянскихъ нарѣчій“ не полно“; излагая свое понятіе о томъ, что̀ такое нарѣчіе (не *говоры*, „которыхъ особенности заключаются только въ оттѣнкахъ произношенія, болѣе или менѣе значительныхъ“, а *нарѣчія* „въ собственномъ смыслѣ, то-есть, такія, которыя имѣютъ особенную звуковую и грамматическую организацію“), авторъ замѣчаетъ, что изъ славянскихъ нарѣчій недостаетъ здѣсь четырехъ: малорусскаго, македонскаго, мазурскаго и кашубскаго. Затѣмъ нашъ почтенный славистъ сожалѣетъ о томъ, что не существуетъ перевода Евангелія на эти нарѣчія, и выражаетъ желаніе, чтобъ этотъ переводъ состоялся, возставая однакожь противъ дробленія литературныхъ силъ Славянъ (напримѣръ, противъ созданія отдѣльной малорусской литературы),

а напротивъ того, высказываясь за единеніе славянскихъ литературъ и считая нужнымъ переводъ Евангелія на названныя имъ нарѣчія только потому, что „Евангеліе есть та книга, которая должна быть сдѣлана доступною каждому человѣку на его домашней рѣчи, дабы она могла стать „привычною нашимъ умамъ, какъ обиходныя слова" (Шекспиръ), и намъ не приноситъ чести, что, когда Евангеліе переведено на самыя дробныя нарѣчія африканскихъ племенъ, его нѣтъ на четырехъ изъ отраслей языка славянскаго" (стр. CXXVII—CXXVIII).

Вовторыхъ, авторъ предлагаетъ слѣдующую группировку славянскихъ нарѣчій: I. *Языкъ русскій:* 1) языкъ великорусскій (съ бѣлорусскимъ говоромъ), 2) нарѣчіе малорусское. II. *Языкъ болгарскій:* 3) языкъ древне-болгарскій (иначе церковно-славянскій), 4) языкъ ново-болгарскій, 5) нарѣчіе македонское. III. *Языкъ сербо-хорватскій:* 6) языкъ сербскій, 7) нарѣчіе приморско-хорватское, 8) нарѣчіе словено-хорватское. IV. *Языкъ словенскій:* 9) языкъ словенскій, 10) нарѣчіе угро-словенское. V. *Языкъ чехо-словенскій:* 11) нарѣчіе словацкое, 12) языкъ чешскій. VI. *Языкъ сербо-лужицкій:* 13) нарѣчіе верхне-лужицкое, 14) нарѣчіе нижне-лужицкое. VII. *Языкъ польско-поморскій* (или *ляшскій):* 15) нарѣчіе прибалтійскихъ Славянъ (нынѣ вымершее), 16) нарѣчіе кашубское, 17) нарѣчіе мазурское, 18) языкъ польскій (стр. CXXVIII).

Втретьихъ, авторъ обращаетъ вниманіе на то, что разница отдѣльныхъ нарѣчій въ приведенныхъ имъ образцахъ „не происходитъ *единственно* отъ различія самыхъ нарѣчій, но въ значительной степени и отъ принятаго переводчиками текста Евангелія и отъ способа перевода", и объясняетъ это положеніе болѣе подробными замѣчаніями объ отдѣльныхъ образцахъ и нарѣчіяхъ (стр. CXXIX).

Вотъ вкратцѣ содержаніе книги А. Ѳ. Гильфердинга. Прежде чѣмъ выскажу нѣкоторыя критическія замѣтки о ней, считаю необходимымъ предпослать имъ слѣдующія общія соображенія.

Въ дѣлахъ, касающихся письменности или правописанія въ обширномъ смыслѣ этого слова, то-есть, передачи видимыми знаками звуковой стороны языка [1]), необходимо строго различать три категоріи,

[1]) Есть народы, которые письменно передаютъ свои языки не по звукамъ, а по цѣлымъ образамъ или же отдѣльнымъ представленіямъ и понятіямъ, выражаемымъ отдѣльными словами. Это письменность іероглифическая и символическая, которая у нѣкоторыхъ народовъ употребляется въ соединеніи съ фонетическою. Передача звуковъ представляетъ высшую (послѣднюю) степень въ развитіи письменности.

именно: 1) алфавитъ или азбуку (шрифтъ), 2) графику и 3) правописаніе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, съ одной стороны, и практику всѣхъ этихъ категорій и ихъ осуществленіе вообще отъ ихъ теоретическаго разсмотрѣнія, отъ ихъ науки, съ другой стороны.

Азбука или алфавитъ (шрифтъ), какъ дѣйствительность, есть собраніе всѣхъ отдѣльныхъ начертаній, приспособленныхъ для выраженія звуковъ извѣстнаго языка, какъ одно цѣлое, обусловленное въ своемъ составѣ всею предшествовавшею исторіей и указывающее на общій источникъ своего происхожденія, не смотря на всѣ добавленія и поправки. Такъ, мы можемъ говорить объ азбукѣ деванагари (санскритской), объ азбукѣ зендской, клинообразной, арабской, финикійско-еврейской, греческой, латинской, глаголической и т. п. При этомъ необходимо различать азбуки первичныя и вторичныя, разумѣется, только въ относительномъ смыслѣ.

Наука азбуки представляется въ видѣ исторіи ея развитія, съ одной стороны, и въ видѣ оцѣнки ея достоинствъ и болѣе или менѣе точнаго исполненія главной задачи всѣхъ азбукъ, съ другой стороны. Въ исторіи развитія азбуки разсматриваются вопросы касательно происхожденія азбуки, ея образованія или изъ другой азбуки [или по внутреннему сходству алфавитной системы (напримѣръ, глаголицы по образцу кириллицы или же наоборотъ), или по внѣшнему сходству начертаній или же, наконецъ, по тому и другому вмѣстѣ], или же изъ извѣстнаго символическаго письма; далѣе, вопросы касательно постепенныхъ перемѣнъ азбуки, какъ относительно увеличенія или уменьшенія числа ея знаковъ, такъ и относительно измѣненій ихъ внѣшняго вида и т. д. и т. д. Во второй часть теоріи азбуки извѣстная опредѣленная азбука, какъ цѣлое, оцѣнивается, на сколько она соотвѣтствуетъ законамъ человѣческаго зрѣнія (оптическія достоинства), и на сколько она изящна (эстетическія достоинства); далѣе, на сколько она совершенна въ экономическомъ отношеніи (относительно пространства, занимаемаго ею на бумагѣ, и времени, которое тратится на ея употребленіе какъ въ письмѣ, такъ и въ печати), и наконецъ, на сколько она удовлетворяетъ главной задачѣ и цѣли всѣхъ звуковыхъ азбукъ, то-есть, на сколько полно и точно она можетъ служить для выраженія всѣхъ звуковыхъ оттѣнковъ даннаго языка (графически-фонетическія достоинства).

Графика, какъ практика, какъ дѣйствительность, представляетъ отношеніе буквъ даннаго алфавита къ звукамъ соотвѣтственнаго языка, то-есть, способъ помощью начертаній азбуки обозначать звуки языка,

способъ примѣнять буквы или же ихъ сочетанія къ обозначенію звуковъ или же сочетаній звуковъ, созвучій. Графика представляетъ намъ письменныя единицы или же сочетанія этихъ единицъ, которыми обозначаются отдѣльные звуки и созвучія, независимо отъ словъ, въ составъ которыхъ входятъ эти отдѣльные звуки и созвучія. Сталобыть, графика есть способъ обозначать извѣстнымъ образомъ отдѣльные звуки и созвучія, и ее можно справедливо назвать правописаніемъ алфавитнымъ или азбучнымъ.

Вообще графика бываетъ *послѣдная* (выражающая буквами или же извѣстными ихъ сочетаніями не отдѣльные звуки, а слоги) или же *буквальная* (выражающая звуки). Обыкновенно въ каждой графикѣ можно встрѣтить примѣненіе обоихъ началъ, и только преобладаніе одного изъ нихъ рѣшаетъ вопросъ объ общемъ характерѣ графики. Въ историческомъ развитіи графикъ замѣчается, за рѣдкими исключеніями, постепенный переходъ отъ системы послѣдной къ буквальной, и нельзя не видѣть въ этомъ постепеннаго совершенствованія графики, такъ какъ цѣль послѣдней состоитъ именно въ точной передачѣ отдѣльныхъ звуковъ, а не въ передачѣ слоговъ [1]). Такъ, напримѣръ, графики народовъ семитическихъ (арабская, еврейская) представляютъ послѣдовательное примѣненіе послѣдняго (силлабическаго) начала, и даже до такой степени, что тамъ отдѣльные знаки выражаютъ только согласные, а опредѣленіе гласнаго предоставляется знанію языка и догадливости читателя. Въ санскритской графикѣ этотъ недостатокъ устраненъ тѣмъ, что отдѣльныя начертанія выражаютъ согласные, но и отдѣльные гласные опредѣляются или частями начертаній согласныхъ, или извѣстными прибавочными значками, или же отсутствіемъ этихъ значковъ и т. д. (Отсутствіе гласнаго

[1]) Слѣдуетъ отличать три рода *послѣдной* графической системы: 1) выраженіе только согласныхъ, съ предоставленіемъ гласныхъ, при помощи знанія языка, догадливости читателя; 2) выраженіе согласныхъ особыми начертаніями и гласныхъ опредѣленными значками; 3) обозначеніе сочетанія согласнаго съ гласнымъ помощью одной буквы или же помощью сочетанія буквъ (*я*, *ля* рядомъ съ *ла* и т. п.). Этотъ послѣдній способъ развивается обыкновенно изъ чисто-буквальной графической системы при сохраненіи для вторичныхъ языковъ азбуки, примѣнявшейся для первичныхъ (относительно) языковъ, изъ которыхъ развились эти вторичные. Такъ, напримѣръ, латинская азбука приспособлялась къ латинскому языку на основаніи чисто буквальной графической системы, между тѣмъ какъ въ примѣненіи той же азбуки къ языкамъ романскимъ преобладаетъ послѣдной графическій принципъ (ср. напримѣръ, французское *ca* и *ce*, италіянское *ga* и *ge* и т. д.) и т. п.

въ концѣ слова обозначается здѣсь особымъ знакомъ, а для гласныхъ въ началѣ слоговъ существуютъ особыя начертанія).

Въ связи съ системою графики находится, съ одной стороны, выраженіе разныхъ оттѣнковъ сходныхъ и родственныхъ физіологически звуковъ или отдѣльными буквами, или сочетаніями буквъ, или же, наконецъ, діакритическими значками, съ другой же стороны — сократительные знаки, то-есть, 1) буквы, означающія не одинъ согласный или гласный, а сочетаніе или согласныхъ, или гласныхъ, или же, наконецъ, согласнаго съ гласнымъ, то-есть, слогъ, 2) титлы, то-есть, сократительные способы выражать цѣлые слоги и слова или сократительнымъ знакомъ, или же посредствомъ выраженія только части слова, предоставляя остальное, на основаніи обычая, догадливости читателя.

Теорія графики состоитъ въ изслѣдованіи причинъ развитія той или другой системы ея и встрѣчающихся уклоненій отъ этой системы, равно какъ и въ опредѣленіи, на сколько составъ и система графики послѣдовательны, и на сколько они соотвѣтствуютъ цѣли всякой графики — точно опредѣлять всякій оттѣнокъ звука и полагаться какъ можно менѣе на догадливость читателя, и что̀ съ этимъ въ связи, не развивать сбивчивости въ понятіяхъ и привычки смѣшивать разнородныя вещи и раздѣлять однородныя, а напротивъ того, думать опредѣленно, послѣдовательно и объективно.

Правописаніе или орѳографія, какъ обычай, какъ извѣстная система и какъ постоянный процессъ примѣненія этой системы, есть приспособленіе данной, уже готовой графической системы, данныхъ, уже готовыхъ буквъ или же сочетаній этихъ буквъ, при писаніи цѣлыхъ словъ, какъ настоящихъ живыхъ, самостоятельныхъ созвучій языка. Правописаніе есть процессъ обозначенія на письмѣ звуковой стороны языка въ связи съ значеніемъ и смысломъ словъ. Оно представляетъ выработавшуюся, развившуюся и постоянно развивающуюся привычку выражать въ извѣстныхъ случаяхъ или прошедшее языка, или же настоящее, согласовать способъ писанія или съ этимологическимъ происхожденіемъ и психическимъ, морфологическимъ составомъ слова, или же строго съ его звукомъ. Это есть примѣненіе или *этимологическаго* (этимологически-морфологическаго и психическаго), или же *фонетическаго* принципа правописанія. Кромѣ этихъ двухъ принциповъ правописанія, которые съ научной точки зрѣнія объясняются или происхожденіемъ и морфологическимъ составомъ, или же фонетическою природою словъ, слѣдуетъ отмѣтить еще принципъ просто

историческій или традиціонный, проявляющійся въ томъ, что иногда извѣстное написаніе слова, вопреки обоимъ выше названнымъ принципамъ (этимологическому и фонетическому), можно объяснить только навыкомъ, преданіемъ народа. Болѣе или менѣе обширное примѣненіе этого послѣдняго принципа мы встрѣчаемъ почти во всѣхъ правописаніяхъ.

Приложеніе одного изъ принциповъ правописанія (фонетическаго, этимологическаго, традиціоннаго) составляетъ главную составную часть общаго понятія правописанія въ строгомъ смыслѣ этого слова. Въ составъ этого понятія входитъ тоже 1) отличеніе большихъ (прописныхъ) и малыхъ буквъ въ началѣ словъ, сообразно съ смысломъ, сообразно съ значеніемъ словъ и предложеній, и вообще различіе употребленія большихъ (прописныхъ) и малыхъ буквъ; 2) отдѣленіе звуковыхъ (фонетическихъ) частей, членовъ рѣчи: а) отдѣленіе частей словъ, то-есть, слоговъ (при этомъ тоже сталкиваются, часто противорѣча другъ другу, принципы фонетическій и этимологически-морфологическій), б) отдѣленіе частей предложенія или словъ, в) отдѣленіе частей изложенія или разказа, то-есть, отдѣленіе предложеній другъ отъ друга и обозначеніе извѣстнаго оттѣнка значенія этихъ предложеній помощью знаковъ препинанія, знаковъ вопросительныхъ, восклицательныхъ и т. п.

Теорія правописанія или ореографіи объясняетъ генетически развитіе того или другаго начала правописанія въ связи съ исторіей и природой языка, съ одной стороны, и въ связи какъ съ исторіей, развитіемъ, такъ и съ природой и складомъ ума народа, съ другой. Также точно она объясняетъ примѣненіе прописныхъ буквъ и отдѣленіе звуковыхъ частей рѣчи. Сверхъ того, теорія правописанія опредѣляетъ, на сколько послѣдовательно извѣстное правописаніе, какой принципъ его примѣняется въ отдѣльныхъ случаяхъ, и наконецъ, согласно ли раздѣленіе предложеній, словъ и слоговъ съ оттѣненіями и переходами мысли, съ настоящимъ значеніемъ и съ произношеніемъ словъ [1]).

Необходимо отличать научный алфавитъ, графику и правописаніе отъ алфавита, графики и правописанія практическихъ. Первые при-

[1]) Болѣе подробное развитіе нѣкоторыхъ частей этихъ замѣчаній о различіи азбуки, графики и правописанія можно найдти, между прочимъ, въ статьѣ: «Několik poznamenání o polském pravopisu. Od *Jana Baudouina de Courtenay*». §§ 1—7 (Sborník vědecký Musea království Českého. Odbor historický, filologický a filosofický. I. V Praze 1868, стр. 39—45) и въ сочиненіи «О древнепольскомъ языкѣ до XIV столѣтія». Соч. *И. Бодуэна-де-Куртенэ*. Лейпцигъ, 1870. §§10 и 12.

мѣняются учеными для возможно точной передачи звуковъ языка съ научною цѣлью [1]). Вторые предназначаются для постояннаго употребленія не съ научною цѣлью, а просто въ литературѣ. Научные алфавитъ, графика и правописаніе должны съ величайшею точностью выражать всѣ звуки и малѣйшіе оттѣнки звуковъ даннаго языка, они должны представлять на письмѣ совершенную параллель звуковой стороны языка, совпадать въ своихъ частяхъ точь-въ-точь съ частями этой звуковой стороны языка. Практическіе же алфавитъ, графика и правописаніе не всегда могутъ односторонне стремиться къ этой цѣли, и они обыкновенно жертвуютъ научнымъ совершенствомъ для удобства и легкости въ практическомъ примѣненіи.

До сихъ поръ нѣтъ еще строго опредѣленной системы научнаго алфавита, графики и правописанія. Нѣкоторые ученые, какъ напримѣръ, Брюке, дю-Буа-Реймонъ, Меркель, Румпельтъ [2]) и др., предлагали даже для фонетической транскрипціи языковъ совершенно новые знаки, не совпадающіе ни съ однимъ изъ алфавитовъ, употребляемыхъ въ литературахъ разныхъ народовъ. Кажется однакожь, что какъ въ математикѣ и химіи приняты для выраженія категорій этихъ наукъ (алгебраическихъ величинъ и первобытныхъ тѣлъ) знаки латинскаго алфавита, такъ же точно и въ языковѣдѣніи для отвлеченной, научной передачи звуковъ разныхъ языковъ упрочатся со временемъ начертанія того же алфавита, — или по системѣ діактрическихъ

---

[1]) Отъ точной передачи на письмѣ звуковъ извѣстнаго языка слѣдуетъ строго отличать обыкновенную транскрипцію памятниковъ, основывающуюся на передачѣ не звуковъ, а начертаній подлинника съ возможною точностью. Такимъ транскрипціоннымъ алфавитомъ въ западной Европѣ служитъ алфавитъ латинскій. Имъ-то передавалъ Шлейхеръ русскія буквы, подставляя, напримѣръ, вездѣ вмѣсто *г*—*g*, а вмѣсто ъ я ѣ—*й* и Ї (напримѣръ, «Gilîferdingŭ» вмѣсто Гильфердингъ, «sinjago» вмѣсто «синаго», «molodago» вмѣсто «молодаго», «nesetй» вмѣсто «несетъ» и т. п.). Въ Россіи служилъ иногда транскрипціоннымъ алфавитомъ дополненный русскій. Такъ, между прочимъ, К. А. Коссовичъ передавалъ начертанія санскритскаго (Санскрито-русскій словарь, составленный *К. А. Коссовичемъ*. Изданіе втораго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб., 1854; Легенда объ охотникѣ и парѣ голубей. С.-Пб., 1859 и т. д.) и зендскаго (Четыре статьи изъ Зендавесты, и т. д. С.-Пб., 1861) алфавитовъ.

[2]) Ueber eine neue Methode der phonetischen Transscription von Prof. Ernst *Brücke* etc. Wien, 1863.—Kadmus oder Allgemeine Alphabetik etc. Von F. H. *du Bois-Reymond* etc. Berlin, 1862.—Physiologie der menschlichen Sprache (physiologische Laletik) von Dr. C. L. *Merkel* etc. Leipzig, 1866. — Das natürliche System der Sprachlaute und sein Verhältniss zu den wichtigsten Cultursprachen etc. Von Dr. H. B. *Rumpelt* etc. Halle, 1869.

значковъ, рекомендуемой преимущественно Лепсіусомъ [1]), или же по системѣ цѣльныхъ, нераздѣльныхъ аналогическихъ знаковъ, въ области славянскихъ языковъ примѣненной, между прочимъ, не вполнѣ научно и непослѣдовательно Копитаромъ и Ганкой (оба болѣе для транскрипціонныхъ цѣлей), а въ новѣйшее время гораздо удачнѣе и научнѣе однимъ изъ польскихъ грамматиковъ, Фр. Ксав. Малиновскимъ [2]). Впрочемъ, для инородческихъ языковъ Россіи примѣняется съ научною цѣлью по примѣру Шёгрена [3]) русскій алфавитъ на основаніи соединенія системы діакритическихъ значковъ съ системою самостоятельныхъ знаковъ. Но для того, чтобы звуки и этихъ языковъ привести къ одному знаменателю съ звуками другихъ языковъ при по-

[1]) Das allgemeine linguistische Alphabet. Grundsätze der Uebertragung fremder Schriftsysteme und bisher noch ungeschriebener Sprachen in europäische Buchstaben. Von R. *Lepsius*, etc. Berlin, 1855. — *Lepsius*, Standard Alphabet etc. Second edition. London - Berlin, 1863.

[2]) Krytyczno-porównawcza gramatyka języka polskiego z dzisiejszego stanowiska lingwistyki porównawczéj napisana przez Ks. *Franc. Ksaw. Malinowskiego*, etc. W Poznaniu. 1869.

[3]) Осетинская грамматика съ краткимъ словаремъ осетинско-россійскимъ и россійско-осетинскимъ. Сочиненіе *Андрея Шёгрена*. С.-Пб., 1844.—Другія сочиненія, изслѣдующія инородческіе языки при помощи того же алфавита, между прочимъ, слѣдующія: О языкѣ Якутовъ. *О. Бетлинга* (*Ученыя Записки* Императорской Академіи Наукъ по первому и третьему отдѣленіямъ. I. С.-Пб., 1853, стр. 377 – 446) (переводъ введенія къ сочиненію: Ueber die Sprache der Jakuten. Grammatik, Text und Wörterbuch. Von *Otto Boehtlingk*. Besonderer Abdruck des dritten Bandes von Dr. A. Th. von Middendorff's Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens. St.-Petersburg, 1851); Грамматика зырянскаго языка. Сочиненіе *Павла Савваитова*. С.-Пб., 1850; Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія. *И. И. Ильминскаго*. Казань, 1861; *В. В. Радловъ*, Нарѣчія тюркскихъ племенъ, живущихъ въ южной Сибири и Дзунгарской степи и т. д. С.-Пб., 1866 слѣд.; Литовскія народныя пѣсни. Съ переводомъ на русскій языкъ. *И. А. Юшкевича*. Приложеніе къ XII-му тому *Записокъ* Императорской Академіи Наукъ. № 1. С.-Пб., 1867 и проч. Къ русскому языку примѣненъ этотъ научный русскій алфавитъ Бетлингомъ въ его Beiträge zur russischen Grammatik. Von *Otto Boehtlingk* (*Mélanges russes* tirés du bulletin historico-philologique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg, Tome II. St.-Pétersbourg. 1851, стр. 26—104), переведенныхъ тоже на русскій языкъ. «Грамматическія изслѣдованія о русскомъ языкѣ» *О. Бетлинга* (*Ученыя Записки* Императорской Академіи Наукъ по первому и третьему отдѣленіямъ. Томъ I. С.-Пб., 1853, стр. 58 — 124). Всѣ эти попытки основываютъ приспособленіе начертаній русской азбуки къ обозначенію звуковъ языка на чисто-буквальной графической системѣ и вполнѣ доказываютъ несостоятельность и неудовлетворительность обыкновенной русской графической системы для точной передачи звуковъ какого бы то ни было языка.

мощи тожественнаго алфавита, необходимо будетъ и эти языки изображать образующимся общенаучнымъ алфавитомъ, не предрѣшая этимъ, какой именно алфавитъ должны употреблять говорящіе на этихъ языкахъ народы въ практической жизни [1]). Вѣдь и для выраженія математическихъ количествъ повсемѣстно приняты буквы латинскія и греческія въ соединеніи съ арабскими цифрами, и никому не приходитъ въ голову порицать за это людей изъ отдѣльныхъ народовъ и обвинять ихъ въ отчужденіи отъ національности, въ потерѣ своеобразнаго національнаго духа. Вѣдь всѣ люди, дорожащіе временемъ и желающіе устроить взаимныя отношенія какъ можно удобнѣе и выгоднѣе, стремятся къ повсемѣстному введенію одной и той же календарной системы, къ повсемѣстному введенію однихъ и тѣхъ же вѣсовъ, мѣръ, денегъ и т. д., и т. д., которые впрочемъ рядомъ съ научною цѣлью пользуются еще гораздо болѣе обширнымъ практическимъ примѣненіемъ.

Выше сказанное относится преимущественно къ научному алфавиту. Что касается *научной графики*, то она должна быть вполнѣ буквальною и основываться на слѣдующихъ принципахъ: 1) каждый звукъ языка долженъ обозначаться особымъ, самостоятельнымъ начертаніемъ, особою, самостоятельною буквою; 2) каждое начертаніе должно во всѣхъ случаяхъ обозначать одинъ и тотъ же звукъ; 3) каждый звукъ долженъ во всѣхъ случаяхъ обозначаться однимъ и тѣмъ же начертаніемъ; 4) не должно быть въ письмѣ ни одного начертанія, которое не произносится; 5) всѣ звуки должны быть обозначены; 6) тожественныя видоизмѣненія, тожественныя модификаціи звуковъ должны обозначаться тожественными видоизмѣненіями начертаній (если не существуетъ для этихъ видоизмѣненій особыхъ, совершенно самостоятельныхъ буквъ); 7) слѣдуетъ стремиться къ выраженію на письмѣ не существовавшаго или же возможнаго, а къ выраженію существующаго въ языкѣ.

Относительно *научнаго правописанія словъ* слѣдуетъ замѣтить, что оно согласуется съ цѣлію, которую ставитъ себѣ изслѣдователь языка: это или безотносительное воспроизведеніе звуковой стороны языка, или же, кромѣ того, выраженіе по возможности происхожде-

[1]) Точно также никто не можетъ требовать устраненія изъ еврейской литературы еврейскаго алфавита, изъ греческой греческаго, изъ санскритской санскритскаго и т. д., хотя для научныхъ цѣлей звуки соотвѣтствующихъ языковъ должны обозначаться обще-научнымъ фонетически-транскрипціоннымъ алфавитомъ.

нія и состава словъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выраженіе роли звуковъ въ механизмѣ языка, для чутья народа. Лучше всего въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ фонетическое правописаніе расходится съ этимологическимъ-морфологическимъ (психическимъ), писать слова двоякимъ способомъ, то-есть, примѣнять оба принципа въ одно и то же время. Во всякомъ случаѣ, при научной письменной передачѣ извѣстнаго языка слѣдуетъ помнить, что письмо должно опредѣлить не исторію и значеніе слова, а просто только его звукъ (звуковую сторону) во всѣхъ отношеніяхъ.

Но вѣдь все только что высказанное мною относится къ научному алфавиту, къ научной графикѣ и къ научному правописанію. Между тѣмъ А. О. Гильфердингъ предлагаетъ въ „Общеславянской азбукѣ“ не научное средство воспроизводить самымъ вѣрнѣйшимъ и точнѣйшимъ образомъ звуки языка, а практическій алфавитъ и практическую графику, предназначаемые для обыденнаго употребленія всѣми Славянами въ литературѣ и въ частной жизни. О правописаніи въ томъ смыслѣ, какъ я его понимаю, г. Гильфердингъ почти ничего не говоритъ, и его проектъ не касается вовсе подобныхъ вопросовъ. Слѣдовательно, и моя рецензія должна сосредоточиться на критическомъ разсмотрѣніи азбуки и графики г. Гильфердинга самихъ по себѣ и въ сравненіи съ азбуками и графиками, употребляемыми до сихъ поръ у разныхъ славянскихъ народовъ. И здѣсь однакожь я долженъ предупредить читателя, что онъ найдетъ только изслѣдованіе *sine ira et studio* и напрасно будетъ искать горячихъ желаній, восторженныхъ восклицаній или же осужденій. Постараюсь разсмотрѣть азбуку и графику г. Гильфердинга, вопервыхъ, въ отвлеченіи отъ литературы и историческаго развитія народовъ славянскихъ, и во-вторыхъ, въ связи съ ихъ литературой и жизнью.

Побесѣдуемъ же прежде всего объ *алфавитѣ* г. Гильфердинга.

За исключеніемъ хорватской глаголицы, употребленіе которой ограничивается, впрочемъ, только церковными книгами нѣкоторой части Сербовъ-католиковъ, и происхожденіе которой до сихъ поръ не извѣстно въ точности, мы видимъ въ настоящее время два алфавита въ употребленіи у Славянъ: одни пишутъ алфавитомъ латинскимъ, другіе — греческимъ. Какъ тотъ, такъ и другой подверглись въ примѣненіи къ славянскимъ языкамъ нѣкоторымъ дополненіямъ и измѣненіямъ, что было обусловлено природой и богатствомъ звуковъ славянскихъ; при этомъ въ измѣненіи латинскаго алфавита преобладало графическое начало діакритическихъ значковъ и сочетаній буквъ, въ измѣненіи же греческаго—начало самостоятельныхъ знаковъ. Перво-

начальный источникъ какъ того, такъ и другаго одинаковъ: греческій алфавитъ развился изъ финикійскаго, латинскій же изъ греческаго съ примѣсью нѣкоторыхъ новыхъ начертаній. Ни латинскій алфавитъ, ни греческій, примѣненные къ славянскимъ языкамъ, не могутъ считаться оригинальными созданіями Славянъ. Такъ-называемая кириллица, вмѣстѣ съ готскимъ шрифтомъ, представляетъ только видоизмѣненіе греческаго алфавита извѣстнаго столѣтія, хотя въ сравненіи съ латинскимъ примѣненіе греческаго алфавита къ славянскимъ языкамъ было болѣе удачно. Почеркъ (ductus) кириллицы постоянно измѣнялся (какъ это бываетъ со всѣми азбуками), и наконецъ, преобразился, по повелѣнію Петра Великаго, въ такъ-называемый гражданскій шрифтъ, который употребляется въ свѣтскихъ книгахъ не только у Русскихъ, но и у всѣхъ Славянъ (вмѣстѣ съ Румынами), употреблявшихъ прежде настоящую кириллицу. Итакъ, уже съ этой точки зрѣнія нельзя ни латинскаго алфавита, ни преобразованнаго греческаго считать исключительно славянскимъ [1]). Но если бы даже одинъ изъ употребляемыхъ нынѣ алфавитовъ былъ совершенно самостоятельнымъ плодомъ славянской изобрѣтательности, то однакожь все-таки съ точки зрѣнія настоящаго времени не возможно было бы лишать другой алфавитъ названія алфавита славянскаго уже по той простой причинѣ, что славянскимъ мы можемъ называть все то, что употребляется у Славянъ. Стало-быть, развѣ только рѣшая большинствомъ голосовъ Славянъ, можно бы сказать, что азбука, употребляемая бо́льшимъ числомъ Славянъ, есть славянская по преимуществу. Но въ такомъ случаѣ и въ кругу нарѣчій славянскихъ слѣдовало бы то нарѣчіе признать славянскимъ по преимуществу, на которомъ говоритъ численное большинство Славянъ, въ сравненіи съ другими нарѣчіями [2]).

Переходя теперь къ сравнительной оцѣнкѣ обѣихъ славянскихъ азбукъ, прежде всего слѣдуетъ сравнить ихъ съ точки зрѣнія оптическаго достоинства, а именно — слѣдуетъ опредѣлить, которая изъ

[1]) Если бы Петръ Великій или какой-нибудь другой преобразователь вздумалъ, вмѣсто преобразованія кириллицы въ гражданскій шрифтъ, ввести въ Россіи латинскую азбуку, то никому и въ голову не пришло бы одну только кириллицу называть азбукой исключительно славянскою. Одною изъ причинъ названія кириллицы славянскимъ алфавитомъ является ходячее названіе языка церковныхъ книгъ языкомъ славянскимъ.

[2]) По мнѣнію г. Гильфердинга, «нельзя не желать успѣха распространенію кирилловской азбуки между западными Славянами, такъ какъ она наиболѣе свойственна ихъ языкамъ (?), подобно какъ нашему» (стр. 2).

нихъ въ общемъ болѣе соотвѣтствуетъ законамъ человѣческаго зрѣнія. Въ этомъ отношеніи основнымъ принципомъ остается принципъ, высказанный, между прочимъ, Пуркинье, что чѣмъ болѣе въ извѣстной азбукѣ круглыхъ и округленныхъ начертаній, и чѣмъ менѣе угловатыхъ и углообразныхъ, тѣмъ она совершеннѣе [1]). Бо̀льшую или меньшую степень оптической удобочитаемости азбуки можно бы опредѣлить съ извѣстнаго рода математическою точностью слѣдующимъ образомъ: оптическое достоинство вертикальной прямой линіи, не переходящей за строку, можно выразить посредствомъ нуля (0); все, что̀ труднѣе, — посредствомъ отрицальныхъ чиселъ; все, что̀ легче, — посредствомъ чиселъ положительныхъ. Такъ, напримѣръ, прямой уголъ можно выразить посредствомъ — 1, кругъ — посредствомъ + 1. Такимъ образомъ можно обозначить въ числахъ оптическое достоинство каждой буквы. Затѣмъ сто̀итъ только умножить число, выражающее достоинство буквы, на число разъ, сколько она является въ извѣстномъ отрывкѣ, и сложеніемъ полученныхъ такимъ образомъ произведеній опредѣлится приблизительно оптическое достоинство азбуки въ примѣненіи къ данному языку. Для сравнительной оцѣнки двухъ азбукъ, примѣненныхъ къ одному и тому же языку, можно изъ этого вычисленія исключить тожественные знаки (буквы), означающіе тожественные звуки, какихъ, напримѣръ, при латинской и „общеславянской“ азбукѣ г. Гильфердинга вовсе не имѣется.

Возьмемъ, напримѣръ, первую страницу „языка польскаго“ (стр. CXV); при этомъ считаю нужнымъ замѣтить, что 1) я „польское правописаніе“ долженъ измѣнить сообразно съ теперешнимъ обычаемъ, такъ какъ „правописаніемъ“, приведеннымъ у г. Гильфердинга, писали Поляки вообще, болѣе или менѣе, сорокъ лѣтъ тому назадъ (то-есть, я принимаю, напримѣръ, не *swoiey* [2]), а *swojej* и т. п.), и 2) что мои вычисленія могутъ быть только приблизительными, такъ какъ для этого необходимы гораздо лучшее знаніе оптическихъ законовъ и привычка выражать числами отношенія природы.

---

[1]) J. Ev. Purkynĕ, O prospĕšnosti všeobecného rozšíření latinského způsobu psání v oboru jazyka slovanského. (Časopis Českého Museum 1851 г.).

[2]) Это прежнее правописаніе Поляковъ—*ia*, *ie* и т. п. вмѣсто *ja*, *je*, и т. п. съ одной, *ay*, *ey*, и т. п. вмѣсто *aj*, *ej* и т. п., съ другой стороны (примѣненіе поскладнаго графическаго принципа), напоминаетъ русское отличіе: *я*, *е* и т. п. и *ай*, *эй* и т. п. Не знаю, почему г. Гильфердингъ въ своихъ образцахъ представляетъ это старинное «польское правописаніе» вмѣсто теперешняго усовершенствованнаго.

Слѣдовательно, — „польское правописаніе“: 36а = $^1/_2 \times 36 = 18$, 6ą = $^1/_4 \times 6 = 1^1/_2$, 10b = $^1/_2 \times 10 = 5$, 24c = $1 \times 24 = 24$, 1ć = $^1/_2 \times 1 = ^1/_2$, 14m = $^1/_2 \times 14 = 7$, 36n = $^1/_2 \times 36 = 18$, 2ń = $^1/_4 \times 2 = ^1/_2$, 46o = $1 \times 46 = 46$, 11ó = $^3/_4 \times 11 = 8^1/_4$, 33s = $1 \times 33 = 33$, 11u = $^1/_2 \times 11 = 5^1/_2$, вмѣстѣ $18 + 1^1/_2 + 5 + 24 + ^1/_2 + 7 + 18 + ^1/_2 + 46 + 8^1/_4 + 33 + 5^1/_2 = + 167^1/_4$;

съ другой стороны: 74i = $-^1/_4 \times 74 = -18^1/_2$, 17k = $-1 \times 17 = -17$, 9l = $-^1/_2 \times 9 = -4^1/_2$, 19ł = $-1 \times 19 = -19$, 22t = $-^1/_2 \times 22 = -11$, 35w = $-1 \times 35 = -35$, 30y = $-1 \times 30 = -30$, 46z = $-1 \times 46 = -46$, 6ż = $-1^1/_4 \times 6 = -7^1/_2$, 3ź = $-1^1/_4 \times 3 = -3^3/_4$ [1]), вмѣстѣ $-(18^1/_2 + 17 + 4^1/_2 + 19 + 11 + 35 + 30 + 46 + 7^1/_2 + 3^3/_4) = -192^1/_4$.

Слѣдовательно, оптическую удобочитаемость даннаго отрывка „польскимъ правописаніемъ“ можно выразить числомъ $+ 167^1/_4 - 192^1/_4 = -25$ на 662 буквъ, слѣдовательно, на 100 буквъ: $-3{,}_{78}$.

„Общеславянскою азбукой“: 35а = $^1/_2 \times 35 = 17^1/_2$, 1ą = $^1/_4 \times 1 = ^1/_4$, 10б = $^3/_4 \times 10 = 7^1/_2$, 20з = $1 \times 20 = 20$, 28л = $^1/_2 \times 28 = 14$, 45о = $1 \times 45 = 45$, 20с = $1 \times 20 = 20$, 11ѳ = $^3/_4 \times 11 = 8^1/_4$, то-есть, вмѣстѣ $17^1/_2 + ^1/_4 + 7^1/_2 + 20 + 14 + 45 + 20 + 8^1/_4 = + 132^1/_2$;

съ другой стороны: 10г = $-1 \times 10 = -10$, 32д = $-1 \times 32 = -32$, 6ж = $-^1/_2 \times 6 = -3$, 53и = $-1 \times 53 = -53$, 17к = $-^1/_2 \times 17 = -8^1/_2$; 14м = $-1 \times 14 = -14$, 36н = $-1 \times 36 = -36$, 16п = $-1 \times 16 = -16$, 22т = $-1 \times 22 = -22$, 11у = $-1 \times 11 = -11$, 2х = $-1 \times 2 = -2$, 18ц = $-1 \times 18 = -18$, 13ш = $-2 \times 13 = -26$, 33ъ = $-^1/_2 \times 33 = -16^1/_2$, 11ь = $-^1/_2 \times 11 = -5^1/_2$, 10й = $-1 \times 10 = -10$, 5я = $-^1/_2 \times 5 = -2^1/_2$, 3э = $-^1/_2 \times 3 = -1^1/_2$ [2]), вмѣстѣ $-(10 + 32 + 3 + 53 + 8^1/_2 + 14 + 36 + 16 + 22 + 11 + 2 + 18 + 26 + 16^1/_2 + 5^1/_2 + 10 + 2^1/_2 + 1^1/_2) = -287^1/_2$.

Слѣдовательно, оптическая удобочитаемость того же отрывка изъ 657 буквъ „общеславянской азбуки“ выражается $+ 132^1/_2 - 287^1/_2 = -155$, то-есть, на 100 буквъ: $-23{,}_{59}$.

Предоставляемъ читателю дѣлать выводы изъ сравненія чиселъ: $-3{,}_{78}$ и $-23{,}_{59}$.

Впрочемъ, при обыкновенномъ бѣгломъ чтеніи, въ кругозоръ глаза входятъ не всѣ части отдѣльныхъ начертаній, усматриваются глазомъ

---

[1]) Оптическую удобочитаемость буквъ d, e, ę, g, h, j, p, r, R — я выражаю помощью 0, а по этому ихъ и не нужно принимать въ разчетъ.

[2]) Оптическая удобочитаемость буквъ в, е, ę, р, ч, ь, і, э, я — опредѣлена на 0, и поэтому онѣ не входятъ въ разчетъ.

не отдѣльныя начертанія, а ихъ общность, ихъ сочетанія, и многое читается при помощи догадки, на основаніи сочетанія представленій (associatio idearum) и привычки, которая, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ частнымъ приспособленіемъ глазъ, азбуку безотносительно менѣе удобочитаемую можетъ для извѣстнаго лица сдѣлать болѣе удобочитаемою. Сверхъ того, бо̀льшая или меньшая оптическая удобочитаемость азбуки обусловливается равномѣрнымъ распредѣленіемъ круглыхъ и угловатыхъ, длинныхъ и короткихъ начертаній, такъ что за самое неудобочитаемое слѣдуетъ считать соединеніе прямолинейныхъ и угловатыхъ буквъ, а съ другой стороны, соединеніе даже самыхъ удобочитаемыхъ въ отдѣльности буквъ, если онѣ слишкомъ сходны другъ съ другомъ, своею однообразностью (монотонностью) утомляетъ глазъ болѣе, нежели соединеніе буквъ, хотя и не столь круглыхъ, но за то болѣе разнообразныхъ.

Сравнимъ теперь обѣ азбуки по отношенію ихъ удобства при писаніи. Нѣтъ сомнѣнія, что обыкновенная русская азбука превосходитъ латинскую, примѣняемую для славянскихъ нарѣчій, почти полнымъ отсутствіемъ надстрочныхъ значковъ; ибо кромѣ рѣдко встрѣчающихся *i* и *й*, ни одна буква не украшена такого рода значкомъ. То же самое нужно сказать вообще и объ „общеславянской азбукѣ“ г. Гильфердинга, не смотря на ґ, ё, ѐ, ѝ, ѝ, ю̀, р̀, ỳ, у̀, х̃, ю̀, й̀, я̀, и т. п. (см. стр. 9 — 18).

Но есть еще одна сторона, на которую слѣдуетъ обратить вниманіе при оцѣнкѣ азбуки: это экономическая сторона, сбереженіе бумаги и затѣмъ издержекъ на печатаніе и даже на писаніе. Разсматривая указанный выше отрывокъ „языка польскаго“ (стр. CXV) съ этой точки зрѣнія, мы видимъ, что, не смотря на меньшее число буквъ (латинскихъ 662, „общеславянскихъ“ 657) и на стараніе печатать латинскимъ алфавитомъ, соблюдая обыкновенное разстояніе словъ, а „общеславянскою азбукою“ по возможности сжато, все—таки текстъ, напечатанный этою послѣднею, занялъ болѣе мѣста, нежели текстъ съ алфавитомъ латинскимъ. И въ продолженіи польскаго текста латинскій шрифтъ набирался относительно въ разбивку, а общеславянскій какъ можно болѣе сжато, а однакожь все-таки въ общемъ, не смотря на меньшее количество буквъ „общеславянскихъ“, оба занимаютъ почти одинаковое мѣсто. Нечего и говорить о тѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, для передачи звуковъ которыхъ не употребляется сочетаній буквъ въ родѣ *cz, sz, rz, w* вм. *v* и т. п.: взглянемъ, напримѣръ, на чешскій текстъ (или же на тексты лужицкіе), и различіе мѣстъ, за-

нимаемыхъ обѣими азбуками, сейчасъ же бросается въ глаза (гдѣ, впрочемъ, благодаря *ъ* и *ь* и сочетанію *ы*, и количество буквъ „общеславянской азбуки“ гораздо больше, нежели количество буквъ латинскихъ, напримѣръ, на стр. LXXXI, начиная съ „Я йсемъ“ по „прїказанї мѣ“ въ латинской азбукѣ буквъ 823, въ „общеславянской“ 923, хотя въ этой послѣдней сочетанія *j* съ начертаніями гласныхъ замѣнены единичными начертаніями *я*, *ї*, *ё*, *є*, *ю*, и т. д.). Слѣдовательно, буквы „общеславянской азбуки“ въ общемъ гораздо шире и занимаютъ болѣе мѣста, нежели буквы азбуки латинской, при одномъ и томъ же шрифтѣ и при одинаковомъ разстояніи строкъ. Что касается того, сколько времени затрачивается на печатаніе одною или другою азбукой, то-есть, въ которой изъ нихъ нужно болѣе набрать типовъ для напечатанія одного и того же отрывка, то это обусловлено не азбукою въ строгомъ смыслѣ этого слова, а графическою системой, примѣненною при передачѣ звуковъ извѣстнаго языка тою или другою азбукой.

Графическая же система, какъ я выше замѣтилъ, можетъ быть въ общемъ двояка: или буквальная, или же послѣдная. Въ примѣненіи латинской азбуки къ славянскимъ языкамъ господствуетъ въ настоящее время [1]) преимущественно буквальная графическая система, то-есть, принципъ, чтобъ отдѣльными начертаніями и сочетаніями этихъ начертаній выражать не слоги, а звуки. Исключенія изъ этого общаго характера графики весьма немногочисленны. Къ нимъ принадлежитъ прежде всего начертаніе *і*, которое обозначаетъ не только гласный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и смягченіе предшествующаго согласнаго [за исключеніемъ соединенія съ *l* въ польской графикѣ и съ знаками переходно-мягкихъ согласныхъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и т. д. въ тѣхъ графикахъ, гдѣ гласный *і* въ сочетаніи съ этими согласными выражается посредствомъ *і*, а не посредствомъ *y* (это послѣднее имѣетъ мѣсто въ польской графикѣ: *szy*, *ży*, *czy*, *cy* и т. п.)], а кромѣ того, напримѣръ, въ обыкновенной польской графикѣ это начертаніе *і* выражаетъ и особый слогъ *ji* (на подобіе русскихъ *е*, *я*, *ю* и т. п.), который въ нынѣшней чешской графикѣ обозначается сочетаніемъ начертаній *ji*. Кромѣ *і*, послѣдное графическое начало примѣняется

[1]) Еще въ XV и даже въ XVI столѣтіи не было никакой постоянной системы графики и правописанія у Чеховъ и Поляковъ, какъ объ этомъ можно судить по дошедшимъ до насъ рукописямъ, въ которыхъ латинскія буквы примѣняются къ обозначенію славянскихъ звуковъ самымъ безалабернымъ образомъ.

при чешскомъ начертаніи *é*, которое обозначаетъ не только гласный *e*, но вмѣстѣ съ тѣмъ и смягченіе согласнаго, обозначеннаго предшествующимъ начертаніемъ.

Что касается выраженія славянскихъ звуковъ, которые не существовали въ латинскомъ языкѣ, и для которыхъ, слѣдовательно, не было особыхъ начертаній въ латинской азбукѣ, то для ихъ обозначенія примѣняются въ латинско-славянскихъ азбукахъ или разные діакритическіе значки [1]), или же особыя начертанія, образованныя изъ латинскихъ начертаній, или же, наконецъ, сочетанія двухъ (иногда даже и трехъ) латинскихъ начертаній.

Послѣдовательное примѣненіе начала діакритическихъ значковъ представляетъ новѣйшая чешская графическая система, равно какъ лужицкія, словацкая, словенская и сербско-хорватская. Здѣсь мы встрѣчаемъ: é, ú, á, í, ý, ě, ô, ů, û, ä; ź, ś, ć, ď, ť, ř, š, ž, č, ň, l' и т. п. Особое цѣльное начертаніе представляетъ здѣсь только ł, сочетаніе же буквъ для выраженія простаго звука—вопервыхъ, употребляемое уже въ латинской письменности *ch*, вовторыхъ, напримѣръ, *dj* сербско-хорватской азбуки.

Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на польскую графику въ особенности. Еще въ XV столѣтіи знаменитый ученый Паркошь [2]) предлагалъ установить ее на основаніи особыхъ цѣльныхъ начертаній, такъ чтобы для каждаго отдѣльнаго звука существовало и отдѣльное самостоятельное начертаніе; но его попытка не удалась, и единственнымъ слѣдомъ примѣненія рекомендованнаго имъ принципа осталось *ł*, выражающее чуждое латинскому языку твердое *л*, равно какъ и знаки носовыхъ гласныхъ *ą* и *ę*. Въ остальномъ польская графика въ ея теперешнемъ видѣ представляетъ соединеніе принципа діакритическихъ значковъ съ принципомъ сочетанія буквъ для выраженія простыхъ звуковъ. Первый видѣнъ въ буквахъ: ć, ó, á, b', ć, m', ń, p', ś, w', ź, ż; второй же, кромѣ *ch*,—1) въ *sz*, *cz*, *rz*, *dz* (въ сравненіи съ *c*), и 2) въ сочетаніяхъ начертаній твердыхъ согласныхъ съ начертаніемъ *i*, для выраженія мягкихъ согласныхъ (передъ какимъ-нибудь гласнымъ, за исключеніемъ гласнаго *i*): *bi*, *ci*, *fi*, *gi*, *ki*, *mi*, *ni*, *pi*, *si*, *wi*, *zi*.

---

[1]) Общепринятыя латинскія начертанія съ діакритическими значками (съ надстрочною точкой) суть *i* и *j*, прежде не различавшіяся, на подобіе *u* и *v* (w).

[2]) Вполнѣ ошибочно считать Паркоша творцемъ теперешней польской графики. Если бы графическій принципъ Паркоша былъ принятъ Поляками, то этотъ славянскій народъ имѣлъ бы болѣе совершенную графическую систему, чѣмъ всѣ другіе славянскіе народы.

Сократительными начертаніями (то-есть, начертаніями, выражающими соединеніе двухъ или болѣе звуковъ) въ латинско-славянской азбукѣ, кромѣ *i* (тамъ, гдѣ оно обозначаетъ соединеніе согласнаго *j* съ гласнымъ *i*), является *x* (въ значеніи *gz* или *ks*) и *c* (въ сравненіи съ *dz*).

Для устраненія неточностей и непослѣдовательностей латинско-славянской графики были предпринимаемы разнаго рода исправленія, или частныя, или же основныя, радикальныя. Особеннаго вниманія заслуживаютъ стремленія Ганки, пытавшагося было выражать всѣ звуки славянскихъ нарѣчій латинско-славянскою азбукой при помощи особыхъ, самостоятельныхъ цѣльныхъ начертаній, и Фр. Ксав. Малиновскаго, предлагающаго почти безукоризненную съ теоретической точки зрѣнія графическую систему на основаніи латинско-славянскаго алфавита [1]) (ср. выше).

Совершенно другаго рода зрѣлище представляетъ намъ преобразованная греческая азбука, примѣненная къ славянскимъ языкамъ [2]). Ея графическая система была въ самомъ началѣ основана на принципѣ поскладномъ, то-есть, на принципѣ—только сочетаніемъ буквъ, а не отдѣльными буквами, опредѣлять природу соотвѣтствующихъ имъ звуковъ. Такъ какъ каждому твердому согласному старославянскаго языка (за исключеніемъ *к*, *г*, *х*) соотвѣтствовалъ одинъ непереходно-мягкій согласный, то человѣку, предпринявшему примѣненіе греческой азбуки къ этому языку (безъ всякихъ діакритическихъ значковъ и при возможно ограниченномъ соединеніи двухъ начертаній для означенія одного звука), предстояло или для каждаго непереходно-мягкаго согласнаго, для различія отъ соотвѣтствующаго твердаго, изобрѣсть особое начертаніе, или же ухватиться за какое-нибудь другое средство. Установивъ для всѣхъ переходно-мягкихъ, какъ для *ш*, *ж*, *ч*, *ц* и т. п., особыя начертанія, обозначеніе непереходно-мягкихъ онъ основалъ на свойственномъ старославянскому языку строгомъ различіи твердыхъ и мягкихъ созвучій (слоговъ), то-есть,

[1]) Krytyczno-porównawcza gramatyka języka polskiego etc. prez *Ks. Franc. Ksaw. Malinowskiego* etc. W Poznaniu, 1868. Здѣсь можно найдти тоже разсмотрѣніе почти всѣхъ прежнихъ попытокъ, предпринятыхъ съ цѣлью улучшить польскую графику.

[2]) Въ примѣненіи греческой азбуки къ греческому языку господствуетъ чисто-буквальное графическое начало, за исключеніемъ ι, η, ο: и ει, то-есть, начертаній, выражающихъ въ новогреческой письменности не только гласный *i*, но и смягченіе предшествующаго согласнаго.

на строгой взаимной зависимости сочетающихся другъ съ другомъ согласныхъ и гласныхъ, стало-быть,—на томъ свойствѣ старославянскаго языка, въ силу котораго въ соединеніи съ мягкими согласными возможны одни, въ соединеніи съ твердыми — другіе гласные: только съ мягкими сочетались е, ѧ, ь, и, ѣ, только съ твердыми — о, ѫ (за немногими исключеніями), ъ, ъı. Этимъ опредѣлилась въ общемъ система старославянской графики: начертанія є, ѧ, ь, и, ѣ обозначали не только соотвѣтствующіе имъ гласные, но вмѣстѣ съ тѣмъ и мягкость предшествующихъ этимъ гласнымъ согласныхъ; начертаніями о, ѫ, ъ, ъı выражались не только гласные, но вмѣстѣ съ тѣмъ и твердость предшествующихъ согласныхъ, такъ что для опредѣленія природы согласнаго необходимо было знать, какой за нимъ слѣдуетъ гласный. Это и было примѣненіе поскладнаго графическаго начала. Только при обозначеніи соединенія гласныхъ съ переходно-мягкими согласными *ж*, *ш*, *ч*, *ц* или же съ *j* начертаніе гласнаго выражало только гласный (и, е, ѣ, ь и т. п.), а предшествующій этому гласному согласный обозначался особымъ начертаніемъ: ж, ш, ч, ц, ѣ (ѥ, ѩ, подобно какъ ꙗ и ю вмѣсто юу), хотя иногда ѣ опускалось, и начертаніе є, ѧ (или ему подобное) обозначало слогъ *je*, *ję* (jѧ)[2]. Что касается до слога *ji*, то хотя и имѣются слѣды обозначенія его посредствомъ сочетанія буквъ і и и (ш), однакожь обыкновенно онъ выражался однимъ начертаніемъ и, такъ что это начертаніе всегда или рядомъ съ обозначеніемъ гласнаго указывало на мягкость предшествующаго согласнаго (за исключеніемъ жи, ши, чи, ци), или же выражало слогъ *ji* или *jь* (въ концѣ словъ, напримѣръ, краи, раи, даи и т. п.). То же самое можно сказать о ѣ, которое обозначало или своеобразный гласный вмѣстѣ съ смягченіемъ предшествующаго согласнаго (за исключеніемъ жѣ, шѣ, чѣ, цѣ) или же слогъ *jѣ*. При гласныхъ, которые могли сочетаться и съ твердыми, и съ мягкими согласными, составитель греческо-славянской азбуки прибѣгнулъ къ средству, похожему на употребляемое до сихъ поръ въ латинско-польской графикѣ (*ba* и *bia*, *na* и *nia*, *su* и *siu*, *we* и *wie* и т. п.), то-есть, онъ выражалъ смягченіе согласныхъ помощью начертанія і (за исключеніемъ сочетаній съ переходно-мягкими ж, ш, ч, ц), которое,

[1]) Въ этомъ отношеніи творца кирилловской графической системы можно сравнить съ теперешними Чехами, которые слогъ *ji* выражаютъ помощью *ji*, но въ сочетаніи съ начертаніями другихъ согласныхъ (кромѣ ž, š, č, c, s, z) начертаніемъ *i* (подобно какъ и ě) обозначаютъ не только гласный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и смягченіе предшествующаго согласнаго.

впрочемъ, по общему стремленію выражать смягченіе въ начертаніяхъ гласныхъ, соединялъ черточкою съ этими начертаніями гласныхъ; и такимъ образомъ онъ не писалъ ла, но лѧ, лоу (лꙋ), но лю и т. п. (въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчается въ рукописяхъ довольно послѣдовательно лѥ и нѥ). Это относилось также и къ ѫ, которое въ рѣдкихъ случаяхъ, обусловленныхъ исторіей языка, могло сочетаться съ мягкими согласными: лѫ и лѭ, ѫ и ѭ и т. д.

Итакъ, мы видимъ, что старославянская графика [1]) представляетъ весьма удачное соединеніе поскладной системы (при сочетаніи нѣкоторыхъ гласныхъ съ непереходно-мягкими согласными) съ системою буквальною. Въ сочетаніяхъ гласныхъ съ согласнымъ *j* кирилловская графика была сначала поскладною лишь на столько, на сколько таковою является графика латинско-славянская: согласный *j* выражался особымъ начертаніемъ і: ꙗ, ю, ѥ, ѩ [2]). Въ нѣкоторыхъ старославянскихъ рукописяхъ есть слѣды стремленія обозначать мягкость согласныхъ даже посредствомъ діакритическихъ надстрочныхъ значковъ [3]). Обозначеніе простыхъ звуковъ сочетаніями буквъ является при гласныхъ ꙑ (или ы) и оу (по греческому примѣру) и при всѣхъ согласныхъ, знакомъ смягченія которыхъ служило начертаніе ль: ь, нь, сь и т. п. Наоборотъ, сократительными начертаніями (служащими для выраженія двухъ или болѣе звуковъ) слѣдуетъ считать, съ одной стороны, и (иногда даже є и ѧ и т. п.), съ другой же стороны, заим-

---

[1]) Что̀ относится къ графической системѣ кириллицы, то почти вполнѣ примѣнимо и къ графической системѣ глаголицы.

[2]) Болѣе подробныя доказательства того, что первоначально какъ въ кириллицѣ, такъ и въ глаголицѣ существовали отдѣльные знаки для гласнаго *i* и согласнаго *j*, см. въ разсужденіи: «Výsledky historického jazykozpytu a mluvnice ruská. Sepsal etc. Martin *Hattala* (*Časopis Musea království Českého*. 1864. III, 244). *Бертлингъ* (Beiträge zur russischen Grammatik. *Mélanges russes* tirés du bulletin historico-philologique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. Tome II. 1857, стр. 32) полагаетъ, что составитель кириллицы избралъ греческое ᾿Η (которое по своей внѣшности кажется составленнымъ изъ двухъ ι и во время св. Кирилла выражало въ греческомъ двойное или долгое *i*), а не Ἰ для обозначенія гласнаго *i* потому, что въ старославянскомъ въ началѣ слоговъ произносилось по большей части или даже, можетъ-быть, всегда не *i*, а *ji*, а въ соединеніи съ согласными гласный *i* вызывалъ ихъ смягченіе. Мнѣ же кажется болѣе вѣроятнымъ предположеніе Гатталы, что і было первоначально предназначено для *j*, а и для *i*.

[3]) Ср. между прочимъ: «Древніе славянскіе памятники юсоваго письма съ описаніемъ ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ ихъ правописанія и языка». Трудъ И. И. *Срезневскаго*. Спб. 1868, стр. 31, 150, 152.

ствованныя изъ греческой азбуки ѳ и ѱ, равно какъ щ, представляющее графическое сокращеніе сочетанія начертаній шт.

Переходъ графической системы настоящей кириллицы въ примѣняемую нынѣ графическую систему русскаго алфавита былъ обусловленъ природою русскаго языка. Такъ, напримѣръ, знакъ ѧ употреблялся въ русскихъ рукописяхъ, но соотвѣтствующій ему гласный звукъ былъ не носовое *е*, а *а* съ смягченіемъ предшествующаго согласнаго; по образцу же буквы ю, о составѣ которой изъ і и ѹ забыли, и которую поэтому считали единичною буквою (выражающею или слогъ *jy* или же гласный *у* съ смягченіемъ предшествующаго согласнаго), стали употреблять ѧ и для выраженія слога *ja* (вмѣсто кирилловскаго ѧ);— вотъ начало теперешняго употребленія буквы *я*. Въ соединеніи однакожь съ знаками переходно-мягкихъ *(ч, ж, ш)* прежнее ѧ замѣнено не буквой *я*, а просто буквой *а* [1]), и никому и въ голову не приходитъ говорить въ этомъ случаѣ о „мягкой гласной". Такъ какъ гласный *е* можетъ въ русскомъ языкѣ сочетаться не только съ мягкими, но и съ твердыми согласными (или же начинать слогъ просто въ соединеніи съ spiritus lenis), то оставивъ видоизмѣненіе прежняго кирилловскаго ѣ, то-есть, *е* въ его первоначальной функціи, обозначать слогъ *je* или же *е* въ сочетаніяхъ съ мягкими согласными, для *е* въ сочетаніи съ spiritus lenis и съ твердыми согласными, то-есть, для *е*, не опредѣляющаго смягченія предшествующихъ согласныхъ, придумали новый знакъ *э*, который слѣдовало бы употреблять тоже, ради послѣдовательности, и въ сочетаніяхъ съ *ж*, *ш*, *ч*. Въ старославянскомъ не было *jo*, и *о* не сочеталось тамъ съ мягкими согласными, тогда какъ въ русскомъ есть вторичное *jo* и вторичное *о* въ сочетаніяхъ съ мягкими согласными, для выраженія которыхъ (*jo* и *о)* принято ё или даже просто *е* [2]). Кромѣ этого примѣненія діакритическаго значка ¨, мы встрѣчаемъ въ гражданскомъ шрифтѣ *і* и *й*, чуждыя кириллицѣ, ибо въ кириллицѣ і (означавшее *j)* употреблялось безъ точки, а *й* (означающее теперь *j)* было не нужно, такъ какъ первоначально въ старославянскомъ *j* не произносилось ни-

[1]) То же самое относится къ слову *декабрь* вмѣсто церковно-славянскаго декѧврь.

[2]) Различіе *ѣ* и *е* не имѣетъ основанія въ произношеніи громаднаго большинства великорусскаго народа, и кромѣ того въ правописаніи оно не выдержано даже этимологически. Странное же различіе *и* и *і* не имѣетъ, собственно говоря, смысла, развѣ только смыслъ факта и обычая, а между тѣмъ г. Гильфердингъ рекомендуетъ его всѣмъ Славянамъ (стр. 5).

когда въ концѣ словъ и слоговъ одно, а всегда составляло съ гласнымъ *і* или же *ъ* особый слогъ.

Знаки ъ и ь (еры) въ старославянской азбукѣ выражали полукраткіе гласные и вмѣстѣ съ тѣмъ смягченіе или твердость согласнаго, предшествующаго гласному, обозначенному чрезъ ъ. Въ примѣненіи къ русской графикѣ эти знаки принимали постепенно то значеніе, которое свойственно имъ въ настоящее время, а именно, цѣль ихъ употребленія состоитъ, съ одной стороны, въ обозначеніи мягкости или твердости конечныхъ согласныхъ словъ, а относительно ь и слоговъ (*сколько*, *вольный*, *борьба*, *просьба* и т. п.) и даже мягкости вообще (*тьма*. *вьюга* и т. п.), съ другой же стороны — въ отдѣленіи слоговъ и звуковъ другъ отъ друга (что-то въ родѣ такъ-называемаго апострофа: *взявъ*, *объявить*, *объединеніе*, *обезъяна*, *изъявить*, рядомъ съ *съумасшедшій*, *съумѣть* и рядомъ *вязать*, *обязательство*, *обезьяна*, *зять*; *Пьеръ*, *Кремье*, *кровью* и т. п.). При настоящемъ ихъ употребленіи ъ и ь являются самостоятельными начертаніями, обозначающими не отдѣльные звуки, а только разные оттѣнки звуковъ [1]). Это обстоятельство является виновникомъ такого числа сложныхъ начертаній русской графики, выражающихъ простые звуки русскаго языка, что въ общей суммѣ они далеко превосходятъ всѣ польскія *sz*, *cz*, *rz* и т. п., которыя такъ поражаютъ не привыкшаго къ нимъ читателя. Не говоря о *ю*, происхожденіе котораго изъ і и о (вмѣсто оу) вполнѣ забыто, русская графика представляетъ слѣдующія сложныя начертанія, служащія выраженіемъ для простыхъ звуковъ: съ одной стороны ы, съ другой же: бъ, въ, гъ, дъ, жъ (!), къ, лъ, мъ, нъ, пъ, ръ, съ, тъ, фъ, хъ, цъ (!), чъ (!), шъ (!), щъ (! то-есть, шчъ!); бь, вь, дь, жь (!), зь, ль, мь, нь, пь, рь, сь, ть, фь, ць (!), чь (!), шь (!), щь (то-есть, шчь!) [2]). Сократительные знаки (то-есть,

---

[1]) Относительно роли, которую должны исполнять ъ и ь въ «общеславянской азбукѣ», г. Гильфердингъ поступаетъ непослѣдовательно. Въ однихъ случаяхъ эти буквы должны служить средствомъ различенія «твердаго произношенія согласныхъ отъ мягкаго въ концѣ словъ» (и слоговъ!), въ другихъ ъ долженъ обозначать самостоятельный гласный («Въ срединѣ словъ *букв* ъ продолжаетъ *существовать* у Чеховъ, Словаковъ, Словенцевъ, Хорватовъ, Сербовъ и Болгаръ, какъ краткая гласная» и т. д., стр. 5).

[2]) На стр. I книги г. Гильфердинга буквъ (считая ы за двѣ буквы) 1.530 (въ томъ числѣ 40 ы); изъ нихъ 71 ъ, 15 ь; слѣдовательно, на 100 буквъ (въ томъ числѣ 2,61 ы) 4,65 ъ, 0,98 ь — вмѣстѣ 5,63 еровъ. На стр. II (начало Евангелія по-русски) буквъ (считая каждое ы за 2 буквы) 1.773 (въ томъ числѣ 26 ы); изъ этого 106 ъ, 24 ь; слѣдовательно, на 100 буквъ (считая каждое изъ 1,74 ы

простыя буквы, выражающія или сочетанія двухъ и болѣе согласныхъ или же слоговъ) русской графики суть слѣдующіе: 1) щ (выражающее *шт* въ болгарскомъ, а *шч* въ русскомъ) [1]), 2) е, ѣ, и, і, я, ю, когда они означаютъ слоги je, ji, ja, ju (ju) и т. п.

Если мы обратимъ вниманіе на всѣ эти непослѣдовательности и отчасти только съ теченіемъ времени развившіеся недостатки русской графической системы, и вообще сравнимъ эту систему съ системою, примѣняемою для обозначенія звуковъ старославянскаго языка, то мы должны будемъ признать, что гражданскій шрифтъ, въ сравненіи съ кириллицею,—если оставить въ сторонѣ вопросъ объ изяществѣ и оптическихъ достоинствахъ азбуки, — съ графической точки зрѣнія представляетъ не усовершенствованіе послѣдней, а скорѣе ея порчу и шагъ назадъ. Кириллица основывалась въ большинствѣ случаевъ на буквальномъ (звуковомъ) графическомъ принципѣ и примѣняла поскладной (силлабическій) только тамъ, гдѣ иначе нужно было бы или употреблять чуждые ей первоначально діакритическіе значки, или примѣнять сочетаніе буквъ, котораго она по возможности избѣгала, или же, наконецъ, придумать особые самостоятельные знаки, число которыхъ и безъ того было довольно значительно; во всякомъ случаѣ, она была послѣдовательна въ отдѣльныхъ областяхъ, и могла отлично служить для точнаго обозначенія всѣхъ звуковъ языка. Между тѣмъ

за 2 буквы) $5{,}_{08}$ ъ, $1{,}_{35}$ ь, вмѣстѣ $7{,}_{33}$ еровъ. Въ отрывкѣ польскаго текста на стр. CXV на 657 буквъ (считая каждое изъ 21 ы за 2 буквы) мы имѣемъ 32 ъ, 7 ь; слѣдовательно, на 100 буквъ (считая каждое изъ $3{,}_{20}$ ы за 2 буквы) $4{,}_{87}$ ъ, $1{,}_{07}$ ь, вмѣстѣ $5{,}_{94}$ еровъ. Если въ концѣ словъ ъ имѣетъ цѣлію показывать твердое произношеніе согласныхъ въ различіе отъ мягкаго (ь), то зачѣмъ же не писать ъ и въ концѣ каждаго слога съ тою же цѣлію, когда въ концѣ словъ пишется ь для выраженія мягкаго произношенія?

[1]) Хотя знакъ *щ* удобенъ для письма и печати, замѣняя двѣ буквы, но съ другой стороны, онъ является слѣдствіемъ непослѣдовательности и производитъ путаницу въ умахъ ученыхъ, которые и комплексъ звуковъ, соотвѣтствующихъ этому начертанію, считаютъ однимъ звукомъ, между тѣмъ какъ здѣсь два звука—*шч* и даже, если обратить вниманіе на составныя части звука ч, три звука—*штш* (*т* не зубное, а переднее-небное). Щ находитъ себѣ параллель въ латинской азбукѣ въ буквѣ *x*, которая выражаетъ сочетаніе звуковъ *ks* или же *gz*, а въ греческой азбукѣ въ буквахъ ξ (κσ), ψ (πσ), ζ (δσ) и σ (στίγμα), какъ сократительномъ знакѣ вмѣсто σσ, и т. п. При этомъ необходимо помнить, что обыкновенныя азбуки основываются не на началахъ стенографіи, а на стремленіи передавать съ возможною точностью звуки языка. Нельзя не замѣтить непослѣдовательности и непропорціональности въ экономическихъ разчетахъ: *щ* рядомъ съ ъ и ь.

въ гражданскомъ шрифтѣ поскладной графическій принципъ доведенъ до крайности [1]): увеличено число, съ одной стороны, сократительныхъ простыхъ начертаній для выраженія не простыхъ звуковъ, а созвучій, съ другой же стороны — число сочетаній буквъ, обозначающихъ простые звуки, и что̀ самое главное, введена принципіальная, основная непослѣдовательность графики [2]).

И Сербы придерживались прежде графической системы, очень похожей на русскую. Только Вукъ Стефановичъ Караджичь, одаренный тонкимъ чутьемъ къ звуковой сторонѣ отечественнаго языка, и съ другой стороны, обладавшій строго послѣдовательнымъ умомъ, сохранивъ употребляемый до него алфавитъ, примѣнилъ къ нему вполнѣ послѣдовательно буквальный (звуковой) графическій принципъ и этимъ оказалъ немаловажную услугу сербской литературѣ и сербскимъ умамъ. Графика Караджича представляетъ, можно сказать, по своему, по крайней мѣрѣ, принципу, образецъ совершенства [3]), и

[1]) Ср., напримѣръ, хотя кирилловское краѩ и гражданское *края* по отношенію къ кран (край). Нельзя не замѣтить, вслѣдствіе что существованія поскладной графической системы при составленіи словаря раздѣляются тожественные звуки: *бе*, *бя* и т. п., а соединяются различные: *бе*, *бо* и т. п. То же неудобство влечетъ за собою система сложныхъ и сократительныхъ начертаній; ср., напримѣръ, въ латинско-славянскомъ алфавитѣ *c* и *ch*, *s* и *sz* и т. п.; русское *щ* и *ш*, *ч*; *я*, *ю*, *е*, *ѣ* и т. п.

[2]) Я не стану исчислять всѣ несообразности русской графики и разсматривать случаи, въ которыхъ тожественные звуки обозначаются совершенно различными начертаніями, или же наоборотъ, въ которыхъ тожественными знаками выражаются совершенно различные звуки, такъ какъ для этого потребовалось бы гораздо больше времени и мѣста, и пожалуй, пришлось бы даже излагать всю физіологическую часть фонетики русскаго языка (объ этомъ ср., между прочимъ, Beiträge zur russischen Grammatik von *Otto Boehtlingk* въ *Mélanges russes* tirés du bulletin historico-philologique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. Tome II, 1851, стр. 26—65). Не смотря на все это, нашъ почтенный авторъ утверждаетъ, что «русская азбука... сохранила существо изобрѣтенной св. Кирилломъ системы выраженія славянскихъ звуковъ, отличаясь отъ древнихъ, такъ-называемыхъ церковныхъ, письменъ славянскихъ только округленностью начертанія буквъ да нѣкоторыми *несущественными* нововведеніями» (стр. 1).

[3]) Нашъ авторъ осуждаетъ Караджича 1) за то, что, устранивъ еры изъ «сербскаго правописанія,... тѣмъ самымъ принужденъ былъ придумать два новые знака љ и њ для различія отъ л и н» (стр. 5) (а сколько новыхъ знаковъ нужно было придумать для «общеславянской азбуки» вслѣдствіе отсутствія въ ней знака для j!) и 2) за то, что, сохранивъ только начертанія нашихъ буквъ, въ отношеніи правописанія принялъ «систему *латинскую*» (стр. 1). По моему мнѣнію, сербская графическая система вовсе не латинская (ср. *i* вмѣсто *ji*, *bi*=

только по этому принципу, даже съ сохраненіемъ кирилловскаго алфавита, можно съ успѣхомъ выражать звуки всѣхъ славянскихъ нарѣчій [1]), ограничивъ, впрочемъ (если кому угодно), одностороннее фонетическое направленіе въ *правописаніи*. Но вѣдь для того, чтобы написать, напримѣръ, *сербскій* вмѣсто *серпскій*, не требуется никакихъ переворотовъ. Измѣнить правописаніе въ строгомъ смыслѣ этого слова — дѣло, не представляющее большихъ ни теоретическихъ, ни практическихъ затрудненій.

Но это мнѣніе о сербской графикѣ Караджича раздѣляется далеко не всѣми. Лучшій примѣръ этому представляетъ ученый, разбору книги котораго посвящена моя статья, А. Ѳ. Гильфердингъ. Онъ предлагаетъ примѣнять для всѣхъ славянскихъ нарѣчій не только *греческо-славянскую* азбуку, но даже и тотъ графическій принципъ, который господствуетъ въ *русской* письменности, и рекомендуетъ свою систему Сербамъ вмѣсто ихъ послѣдовательной буквальной (звуковой) системы. На принципѣ возможно-широкаго примѣненія поскладной (силлабической) графики основано у г. Гильфердинга отношеніе къ звукамъ нарѣчій славянскихъ и всѣхъ начертаній, заимствованныхъ цѣликомъ изъ русской письменности (или какъ ħ и ђ изъ сербской, а ą и ę изъ польской), и всѣхъ вновь придуманныхъ имъ знаковъ, представляющихъ соединеніе начала сочетанія буквъ съ началомъ всевозможныхъ діакритическихъ значковъ: â, ѓ, ê, ê̇, ë, ë̇, û, ü, ô, ю, ю̇, р̌, ŷ, ў, ы̂, ю̂, я̂, я̨, э̨ [2]) и т. д. (ср. стр. 16—18); такъ что система „общеславянской азбуки" есть несовершенная поскладная графическая система русскаго алфавита, дополненная соединеніемъ системы сократительныхъ знаковъ съ системою діакритическихъ значковъ и съ системою сочетаній буквъ.

Г. Гильфердингъ идетъ не отъ предмета къ его знаку, но наобо-

---

b'i, *ni* = *ńi* и т. п., когда у Сербовъ *ju*, *њu* и т. п.), а просто раціональная, строго звуковая, строго буквальная, а не посложная, поскладная.

[1]) Необходимо отмѣтить одну погрѣшность сербской графики. Это именно устраненіе ъ въ случаяхъ, въ которыхъ согласные *р* и *л* образуютъ будто бы слогъ, такъ что ихъ даже въ этихъ случаяхъ называютъ *гласными* (!). Собственно говоря, здѣсь рядомъ съ *р* или *л* слышенъ глухой гласный, который очень удобно выражать помощью ъ. Иначе здѣсь слѣдуетъ признать поскладной графическій принципъ: знакъ *р* или *л* выражаетъ не только согласный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и глухой гласный ъ (или ь).

[2]) Не могу понять, почему чешскій знакъ ŭ есть безобразный (стр. 6), а ни за однимъ изъ этихъ мудреныхъ знаковъ «общеславянской азбуки» не признается этого качества.

ротъ. Онъ не старается прежде изслѣдовать и опредѣлить съ точностью отношенія звуковъ русскаго языка, и затѣмъ показать, на сколько русская графика выполняетъ свою задачу—представлять на письмѣ полную параллель этимъ звуковымъ отношеніямъ, но онъ считаетъ русскую графику верхомъ совершенства и постройкой этой графики измѣряетъ естественныя физіологическія отношенія звуковъ не только русскаго языка, но и всѣхъ славянскихъ. Онъ рекомендуетъ не физіологическую азбуку и графику, а азбучную физіологію [1]). первое считаетъ вторымъ, второе—первымъ, основное—зависящимъ, а зависящее—основнымъ (потому что въ дѣтствѣ обращаютъ наше вниманіе прежде на второе, нежели на первое, и заставляютъ насъ не обозначать слышимые звуки видимыми знаками, а наоборотъ *произносить буквы*) [2]).

Такъ, напримѣръ, А. Ѳ. Гильфердингъ не признаетъ вовсе *мягкихъ согласныхъ*, то-есть, согласныхъ, которыя по отношенію къ такъ-называемымъ твердымъ образуются ближе середины неба, и принимаетъ *мягкія гласныя*, и даже до такой степени, что мягкую или небную по преимуществу согласную j онъ вполнѣ устраняетъ изъ своей физіологической системы звуковъ. Между тѣмъ, по общепринятой теоріи, мягкостью звуковъ считается ихъ болѣе небное произношеніе, то-есть, суженіе, во время ихъ произношенія, полости рта въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ находится середина неба (то-есть, мѣсто образованія согласнаго j), или по крайней мѣрѣ, очень близко отъ этого мѣста. Съ этой точки зрѣнія можно говорить какъ о мягкихъ согласныхъ, такъ и о мягкихъ гласныхъ [3]). Но если суженіе во рту доведено до

[1]) Что г. Гильфердингъ считаетъ свою графическую систему соотвѣтствующею природѣ языка и его звуковому составу, доказывается, между прочимъ, его требованіемъ, что «нужно установить для каждаго нарѣчія систему правописанія фонетическую, наиболѣе удобную для письма» (стр. 2), то-есть, именно систему, рекомендуемую г. Гильфердингомъ.

[2]) Заключеніе по буквамъ о звукахъ, а не обратно по звукамъ о буквахъ, можно сравнить съ тѣмъ народнымъ воззрѣніемъ, по которому не земля движется около солнца, а наоборотъ, солнце около земли.

[3]) При новѣйшемъ состояніи физіологической части фонетики никакъ нельзя искать различія гласныхъ и согласныхъ въ томъ, что гласный можетъ образовать слогъ, согласный же нѣтъ, что «не можетъ существовать слога безъ гласной» (стр. 5). Изложеніе, въ чемъ состоитъ это различіе, равно какъ и изложеніе другихъ сюда относящихся вопросовъ, можно найдти въ любой физіологіи слова человѣческаго. Ср. тоже «Několik poznamenání o polském pravopisu» §§ 8 — 22 (Sborník vědecký Musea království Českého. Odbor historický, filologický a filosofický. I. V Praze 1868, стр. 46—59).

такой степени, что оно производитъ замѣтное видоизмѣненіе въ произношеніи извѣстнаго звука или созвучія, то это видоизмѣненіе образуетъ новый согласный или же измѣняетъ природу прежде существовавшаго, такъ какъ именно фокусомъ (то-есть, мѣстомъ, изъ котораго расходятся главныя звуковыя волны) образованія согласныхъ является полость рта, а фокусомъ образованія гласныхъ — гортань. Слѣдовательно, все различіе между созвучіемъ, соотвѣтствующимъ сочетанію начертаній *ла (на, са* и т. п.), и созвучіемъ, соотвѣтствующимъ сочетанію начертаній *ля (на, ся* и т. п.), состоитъ въ томъ, что при первомъ прежде всего образуется однородный согласный шелестъ суженіемъ полости рта болѣе впереди (при *ка, га* и т. п. болѣе позади), при второмъ — болѣе позади (при *кя, гя* и т. п. болѣе впереди), то-есть, ближе середины неба, и затѣмъ, образуется въ обоихъ случаяхъ одно и то же разкрытіе рта и гортани, производящее гласный звукъ. По мнѣнію же г. Гильфердинга, согласный въ обоихъ случаяхъ тотъ же, и только одинъ разъ произносится *а*, другой разъ *я* (точно такъ, какъ напримѣръ, въ словѣ *я*), слѣдовательно, сочетаніе звуковъ слѣдующее: л-а, н-а, с-а, л-я (л-ja), н-я (н-ja), с-я (с-ja) и т. п. [1]).

Однакожь г. Гильфердингъ не всегда *не признаетъ мягкихъ согласныхъ:* онъ ихъ не признаетъ *только тамъ, гдѣ русская графика не обозначаетъ ихъ особыми начертаніями,* то-есть, передъ гласными въ началѣ слоговъ. Тамъ же, гдѣ въ русской графикѣ мягкіе согласные обозначаются помощью *ь* или же какъ j помощью *й*, то-есть, въ концѣ словъ и слоговъ (ср. тоже *майоръ, районъ, Йеменъ* и т. п.), онъ признаетъ мягкіе согласные: *нь, сь, ть, вь* и т. д., *й* [2]). Для него конечный согласный слова *конь* или же конечный согласный перваго слога въ словѣ *конька* мягокъ и совершенно различенъ отъ твердаго будто-бы согласнаго, начинающаго второй слогъ словъ *коня, конекъ*. По общепринятому взгляду, который можно подтвердить са-

[1]) По этой теоріи слѣдуетъ для *всѣхъ* славянскихъ нарѣчій принять слѣдующія отношенія: ы:и=а:я=э:е=о:ё и т. д.

[2]) «Буквы ъ и ь необходимы всѣмъ Славянамъ, ибо существованіе (?) ихъ обусловливается кореннымъ закономъ языка славянскаго, различающаго *твердое произношеніе согласныхъ* отъ *мягкаго* въ *концѣ словъ*» (стр. 5). Нельзя не видѣть противорѣчія и непослѣдовательности «общеславянской азбуки» въ томъ, что въ однихъ случаяхъ ъ и ь обозначаютъ только твердость или мягкость, въ другихъ же случаяхъ въ сочетаніяхъ *ър (ръ), ъл (лъ)* и т. п. чешскаго, сербскаго и другихъ нарѣчій — настоящіе глухіе гласные.

мымъ простымъ наблюденіемъ, согласный въ обоихъ случаяхъ тождественъ, и только въ первомъ случаѣ за нимъ не слѣдуетъ никакого звука или же слѣдуетъ согласный, во второмъ случаѣ за нимъ слѣдуетъ гласный *а* или *о* и т. п. Мало того: въ началѣ словъ *я, есть, ѣду, юбилей, ихъ* [1]) и т. п. и въ началѣ вторыхъ слоговъ словъ *мая, знаешь, раекъ, мать, стою, стоишь* и т. п. является только „*мягкая гласная*“, но нѣтъ ни слѣда какой бы то ни было согласной; въ концѣ же словъ *май, рай, знай, стой, пей, юбилей* и т. п. или же въ концѣ первыхъ слоговъ словъ *майскій, райскій, знайте, стойло* и т. п. (ср. чешскія *йду, йсемъ* и т. п. по „общеславянской азбукѣ“) существуетъ согласный *й* (j), ибо онъ выражается особымъ начертаніемъ въ русской графикѣ. Между тѣмъ самое простое и обыкновенное наблюденіе показываетъ, что въ началѣ вышеупомянутыхъ словъ (*я* и т. д.) и слоговъ (*раекъ* и т. д.) совершается во рту то же движеніе, то же слышимое втягиваніе воздуха въ суженіе, образуемое среднимъ небомъ и языкомъ, которое мы замѣчаемъ въ концѣ словъ и слоговъ, какъ *рай, райскій* и т. п., съ тѣмъ только различіемъ, что въ первомъ случаѣ ротъ раскрывается для пропущенія изъ гортани волнъ, производящихъ извѣстный гласный звукъ, во второмъ же случаѣ ротъ или закрывается, или же переходитъ въ положеніе, необходимое для произнесенія извѣстнаго согласнаго [2]).

Съ другой стороны, и въ началѣ словъ и слоговъ отрицаются г. Гильфердингомъ не всѣ мягкіе согласные: *отрицаются* только непереходно-мягкіе и j, то-есть, именно *тъ, для выраженія которыхъ въ началѣ словъ и слоговъ господствуетъ въ русской графикѣ послоговая система.* Относительно же, напримѣръ, переходно-мягкихъ *ш, ж, ч* (*щ*, то-есть, шч) и т. п., г. Гильфердингъ, по образцу русской графики, принимаетъ систему буквальную и затѣмъ сочетающихся съ ними гласныхъ не считаетъ мягкими [ср. *ножъ* или *ножь* (это совершенно все равно: пишутъ и такъ и сякъ), *кукишъ* и *хочешь, ключъ* и *ночь, плачъ* и *плачь, ключъ* или *ключь*, и *ключемъ, ключа, ключу, ключи* и т. д.]. Куда же дѣлись *жя, шя, чя, жю, шю* и

[1]) Въ началѣ нѣкоторыхъ словъ русскаго языка является чистый гласный *i* съ однимъ только *spiritus lenis* (Индія, иной и т. п.), въ другихъ же слогъ *ji* (ихъ, имъ, имѣть и т. п.).

[2]) Если продлить въ произношеніи созвучія, соотвѣтствующія, напримѣръ, начертаніямъ и сочетаніямъ начертаній *а, я, ла, ля, на, ня* и т. п., то вездѣ послѣ различнаго только начальнаго согласнаго момента будетъ слышаться постоянно одинъ и тотъ же гласный *а*: аааа..., йааа...., лааа..., льааа..., наа..., ньааа... и т. п.

т. д.? И какъ же это: съ одной стороны *жа, жу, ша, шу* и т. п. (не *жя, жю* и т. п.), а съ другой: *же, ше, жи, ши* и т. д. (а не *жэ, шэ, жы, шы* и т. п.)? Здѣсь совершенно все равно для произношенія, написать ли *чъ, шъ, жъ* или *чь, шь, жь; же, ше, че* или *жэ, шэ, чэ; жи, ши, чи (ци)*, или *жы, шы, чы (цы)* [1]). Здѣсь согласные вступаютъ въ свои права, и ихъ отличительныя свойства (мягкость или твердость) обозначаются вполнѣ свойственными имъ начертаніями, а не соединеніемъ этихъ начертаній съ начертаніемъ того или другаго гласнаго. Здѣсь мы пишемъ *жать, начать, пища, дышать*, и т. п.; а съ другой стороны *зная, стоять, понять, ходять* и т. п., хотя первыя слова развились изъ *жати, начѧти, пишѧ, дышѧть* и т. д., а другія изъ *знаѧ, стоѧть, понѧти, ходѧть* и т. д. Мы пишемъ *мужъ-мужа-мужу, ключъ-ключа-ключу, выигрышъ-выигрыша-выигрышу* и т. п., а съ другой стороны — *край-края-краю, рай-рая-раю, конь-коня-коню, царь-царя-царю*, и т. п., хотя склоненіе всѣхъ этихъ существительныхъ вполнѣ одинаково.

Подъ ту же категорію, что̀ *ж, ч, ш* (ц), то-есть, подъ категорію начертаній согласныхъ, къ которымъ примѣняется буквальная графическая система, составитель „общеславянской азбуки“ подводитъ и два начертанія мягкихъ согласныхъ, h и ђ, заимствованныя имъ въ эту азбуку изъ сербской и употребленныя для выраженія звуковъне только сербскаго, но и обоихъ лужицкихъ нарѣчій. И здѣсь странная, по крайней мѣрѣ по моему мнѣнію, непослѣдовательность. Для польскаго языка необходимыми являются *це* [2]), *дзе, ци, дзи, ця, дзя, цю, дзю* и т. п., то-есть, въ польскомъ твердые согласные *ц* и *дз* сочетаются съ мягкими гласными *е, и, я, ю*, тогда какъ въ верхне-лужицкомъ для выраженія почти тожественныхъ и фонетически и этимологически созвучій примѣнены сочетанія начертаній hе, ђе, hи, ђи, hя, ђя, hю, ђю и т. п., то-есть, въ верхне-лужицкомъ въ тѣхъ же случаяхъ уже самъ собою *мягкій* согласный ђ или h сочетается съ *мягкими* (!) гласнымъ.

Я не хочу указывать на другія непослѣдовательности графики

[1]) То же самое относится къ *ц* (=*тс*), которое, по крайней мѣрѣ въ произношеніи большинства Русскихъ, сохраняетъ всегда одинъ и тотъ же вполнѣ твердый (физіологически) звукъ, такъ что все равно, написать ли *це* или *цэ, ци* или *цы* и т. п. Здѣсь примѣняется буквальная графическая система.

[2]) Въ русскомъ все равно, написать ли *це* или *цэ, ци* или *цы*, но въ польскомъ это большая разница (*це*=сіе, *цэ*=се, *ци*=сі, *цы*=су). Слѣдовательно, въ примѣненіи къ русскому языку русская графика обозначаетъ звуки, въ примѣненіи къ польскому—слоги.

г. Гильфердинга, на затрудненія, на которыя мы наталкиваемся, объясняя строй и развитіе языка при помощи физіологической теоріи звуковъ, основанной на этой графикѣ, и вообще ограничиваюсь въ своемъ разборѣ ея свойствъ только вышеизложенными замѣчаніями [1]). Богатство затронутыхъ А. Ѳ. Гильфердингомъ вопросовъ такъ велико, что для того, чтобы вполнѣ исчерпать ихъ, нужно было бы написать не журнальную статью, а цѣлые томы.

Въ заключеніе моего разбора графики г. Гильфердинга, я позволю себѣ замѣтить только то, что съ научной точки зрѣнія можно примѣнять къ языку какую угодно графику, лишь бы знать отношеніе знаковъ этой графики къ звукамъ языка; но сомнительна польза распространенія очень неточной и непослѣдовательной графики за ея предѣлы, даже тамъ, гдѣ до сихъ поръ употребляемая графика была гораздо точнѣе и послѣдовательнѣе, а врядъ-ли умѣстно, на основаніи неточной и непослѣдовательной графики, строить своеобразныя физіологическія теоріи. Нельзя однакожь отрицать, что какъ въ другихъ областяхъ дѣйствительности, такъ и въ области графика возможна при извѣстныхъ обстоятельствахъ замѣна лучшаго худшимъ; но строгая наука не можетъ при оцѣнкѣ графики забывать о физіологическихъ законахъ. Впрочемъ, можетъ-быть, что общегосподствующія теперь физіологическія ученія о звукахъ языка и ихъ отношеніи къ письму совершенно ошибочны, и что въ будущемъ одержитъ верхъ физіологическая теорія, основаніемъ которой служатъ графическія отношенія буквъ русскаго алфавита. Если это такъ, то для каждаго человѣка, сочувствующаго успѣху науки, было бы очень желательно, чтобы кто-нибудь изъ приверженцевъ этой теоріи изложилъ ее подробнѣе и подтвердилъ строгимъ и точнымъ физіологическимъ наблюденіемъ и доказательствами изъ строя и исторіи языка [2]).

[1]) Я позволю себѣ указать еще на слѣдующее: 1) одинъ и тотъ же знакъ *і* имѣетъ въ однихъ нарѣчіяхъ одно, въ другихъ другое значеніе (стр. 7 — 8); 2) одинъ и тотъ же звукъ (или же слогъ) обозначается 2-мя различными знаками, напримѣръ, *і́* и *х̃* (стр. 8), *ё* и *ю* (стр. 4 и 7) (ср. *и* и *і*) и т. п. Что «*смягченное* о (йо)» въ западныхъ отрасляхъ славянскихъ не всегда представляетъ только «видоизмѣненіе выговора (?) мягкаго *е*» (стр. 4), доказывается между прочимъ словами, усвоенными, напримѣръ, польскими *Jonasz, Józef, major* (ср. рус. майоръ, районъ), и т. п., и формами, подвергшимися вліянію аналогіи, напримѣръ, польс. *wojować, Maciejowi, wujowie* и т. п. (ср. О древне-польскомъ языкѣ до XIV столѣтія, §§ 64—66).

[2]) При этомъ не слѣдуетъ забывать, что аргументы *ad hominem*, въ родѣ слѣдующаго: «разсматривая же этотъ вопросъ самъ по себѣ, то-есть, взвѣши-

О *правописаніи*, принятомъ г. Гильфердингомъ, я не говорю ни слова, потому что ни общеупотребительныя въ настоящее время азбуки и графики, ни предлагаемыя почтеннымъ авторомъ въ замѣнъ ихъ азбука и графика не предрѣшаютъ свойствъ правописанія: и въ одномъ, и въ другомъ случаѣ, не измѣняя ни азбуки, ни графической системы, можно вполнѣ свободно примѣнять или фонетическій, или же этимологическій принципъ правописанія.

Обозрѣвъ такимъ образомъ вкратцѣ азбуку и графику въ отвлеченіи отъ жизни пишущихъ и читающихъ частей народа, я коснусь въ нѣсколькихъ словахъ разбираемаго мною вопроса и съ этой практической стороны.

Прежде всего нельзя отрицать вліянія, которое извѣстная азбука и графика производятъ на воззрѣнія народа. Здѣсь я, разумѣется, не думаю говорить о томъ, будто бы различіе азбукъ порождаетъ въ народѣ мнѣніе объ основномъ различіи самихъ же языковъ. Эти опасенія должны исчезнуть въ виду того, что въ настоящее время всякій мало-мальски образованный человѣкъ умѣетъ отличить языкъ отъ письма и знаетъ, что существованіе и сущность языка не связаны съ тою или другою азбукой. Тотъ же, кто не въ состояніи выработать въ себѣ столь высокой степени отвлеченнаго мышленія, всегда будетъ смѣшивать разнородныя вещи, такъ что для устраненія сбивчивости въ его понятіяхъ и общей путаницы въ его головѣ слѣдовало бы многое перестраивать и пересоздавать. Эту роль наставника людей взрослыхъ пусть беретъ на себя, кто хочетъ; но мы совершенно отказываемся отъ нея. Мало ли что̀ люди смѣшиваютъ! Но есть однакожь въ области азбуки и графики одно общегосподствующее смѣшеніе, къ избѣжанію котораго слѣдуетъ стремиться просто для блага человѣческаго ума. Это — смѣшеніе звуковъ и означающихъ ихъ начертаній, буквъ. Это смѣшеніе порождается ложною методой, которой придерживаются при первоначальномъ обученіи дѣтей чтенію учители чтенія, сами часто смѣшивающіе звуки и буквы, и укрѣпляется постоянною практикой и силой апперцепціи, то-есть, силою подведенія новыхъ умственныхъ добычъ подъ прежніе итоги. Понятное дѣло, что это большее или меньшее смѣшеніе звуковъ и буквъ

вая степень удобства латинской азбуки, какъ она употребляется Поляками, и той, какая принята въ изданіяхъ; о которыхъ упомянуто, ни одинъ *непредубѣжденный* человѣкъ нѐ задумался бы высказаться въ пользу послѣдней» (стр. 3),—не слишкомъ убѣдительны, хотя иногда и могутъ запугать человѣка трусливаго и опасающагося попасть въ число «*предубѣжденныхъ*».

обусловливается болѣе или менѣе неточною и не соотвѣтствующею отношеніямъ звуковъ графическою системой, которая при ложной методѣ обученія чтенію такъ и запечатлѣвается въ умахъ, обусловливая въ этомъ направленіи складъ ума даннаго индивидуума и составляя неизмѣняемую основную форму мышленія объ отношеніяхъ буквъ азбуки къ звукамъ языка, подобно тому какъ пространство и время являются постоянными неизмѣнными формами, въ которыхъ совершается все мышленіе человѣка о чемъ бы то ни было. Такое совершенно извращенное отношеніе ума человѣческаго ко всему, относящемуся къ звукамъ языка и обозначающимъ ихъ буквамъ, встрѣчается не только у большинства людей высокообразованныхъ, но даже у многихъ ученыхъ, занимающихся спеціально изслѣдованіемъ языка. Слѣдствіемъ того бываетъ, что ученые, привыкшіе съ дѣтства къ различнымъ графикамъ, обсуждая вопросы языка на основаніи этихъ графикъ, совершенно не понимаютъ другъ друга, никакъ не умѣютъ стать на иную точку зрѣнія и являются полнѣйшими иностранцами, безъ надежды на болѣе или менѣе скорое взаимное уразумѣніе. Такъ, напримѣръ, Чеху и Сербу вполнѣ понятно, что почти всегда въ началѣ словъ и слоговъ его языка нѣтъ чистаго гласнаго *i*, а всегда слогъ *ji*, потому что Чехъ пишетъ здѣсь *ji*, а Сербъ *ju*, хотя опять-таки не всякій Чехъ сознаетъ, что въ сочетаніи съ начертаніями нѣкоторыхъ согласныхъ, какъ *n*, *d*, *t* и т. п., начертаніе *i* выражаетъ не только гласный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и смягченіе предшествующаго согласнаго. Русскому же и Поляку обыкновенно никакъ нельзя растолковать, что въ тѣхъ же случаяхъ (то-есть, въ началѣ словъ и слоговъ) его *и* [1]) или же *i* (по общепринятой польской графикѣ) обозначаетъ не гласный *i*, а слогъ *ji*; понимающій это Полякъ или Русскій составляютъ рѣдкое исключеніе, потому что съ самаго дѣтства ихъ пріучали называть начертаніе *и* или *i* созвучіемъ *ji*, и съ этимъ согласовать примѣненіе этихъ начертаній. О томъ же, что въ сочетаніи съ начертаніями почти всѣхъ другихъ согласныхъ (ср. выше) начертаніе *и* или *i* выражаетъ не только гласный, но и смягченіе предшествующаго согласнаго, кто изъ Русскихъ или Поляковъ имѣетъ ясное понятіе? Многіе Поляки считаютъ согласные, обозначаемые въ ихъ графикѣ помощью *sz*, *cz*, *rz*, сложными, и именно сложными изъ звуковыхъ частей, начертанія которыхъ входятъ въ составъ названныхъ сложныхъ начертаній, то-есть, *sz* изъ *s*

[1]) Въ началѣ нѣкоторыхъ словъ русскаго языка можно встрѣтить чистый гласный *и* (i) въ сопровожденіи только *spiritus lenis*.

и *z*, *cz* изъ *c* и *z*, *rz* изъ *r* и *z*, и т. п. Нѣкоторые считаютъ даже *ch* сложнымъ согласнымъ, и именно изъ *c* и *h*. Какъ мало Русскихъ (даже ученыхъ, изслѣдующихъ родной языкъ), которые не называли бы *ъ* и *ь* (смѣшивая виолнѣ звуки и буквы) *полугласными*, или которые не считали бы звуковыхъ явленій, обозначаемыхъ начертаніями *я*, *ю*, *е*, *ъ* и т. п., чистыми (хотя и мягкими) *гласными*, а не слогами, — а съ другой стороны, которые не считали бы созвучія, обозначаемаго начертаніемъ *щ*, простымъ согласнымъ. Даже до такой степени доходитъ раболѣпство передъ азбукою, что оно мѣшаетъ людямъ слышать въ *щ* двѣ согласныя, *ш* и *ч*! Здѣсь-то какъ на ладони видно, что заключеніе изъ письма, изъ азбуки объ языкѣ заставляетъ простое видѣть сложнымъ, сложное же простымъ, одинъ согласный признавать сочетаніемъ согласныхъ и наоборотъ сочетаніе согласныхъ — однимъ согласнымъ, слогъ — звукомъ, звукъ — слогомъ и пр. Конечно, не большая бѣда отъ того, думаетъ ли большинство извѣстнаго народа такъ или иначе о звукахъ своего языка. Но все же таки я по крайней мѣрѣ полагаю, что превратное сужденіе объ извѣстной области фактовъ не остается безъ вліянія и на весь складъ ума, пріучая его считать черное бѣлымъ, а бѣлое чернымъ, и преимущественно развивая въ немъ привычку смѣшивать понятія и не давать себѣ яснаго отчета въ отношеніи этихъ понятій къ обусловливающимъ ихъ фактамъ.

Я только что указалъ на психическую пользу или же психическій вредъ, который можетъ нанести извѣстная графическая система привыкшему къ ней человѣку. Но обыкновенно о подобныхъ вещахъ мало кто заботится. Люди думаютъ гораздо болѣе объ очищеніи и осчастливленіи *человѣчества* потоками крови и слезъ, нежели объ очищеніи понятій и о нравственномъ и матеріальномъ благосостояніи осязательныхъ составныхъ *частей* этого *человѣчества*. Посмотримъ же и на вопросъ объ азбукѣ и графикѣ съ точки зрѣнія политическихъ интересовъ, но лишь на столько, на сколько политическія блага народовъ и племенъ не идутъ въ разрѣзъ съ благомъ отдѣльныхъ людей по отношенію къ народу и съ благомъ народовъ по отношенію къ цѣлому племени [1]).

Одною изъ главныхъ причинъ разъединенія и раздробленія Славянъ считается нѣкоторыми отсутствіе одного алфавита для всѣхъ славянскихъ языковъ и нарѣчій. Быть можетъ, это и такъ; но если

[1]) Все послѣдующее изложеніе составляетъ личное мнѣніе автора, не раздѣляемое редакціей. *Ред.*

только хладнокровно всмотрѣться и вдуматься въ сопряженныя съ этимъ обстоятельства, то мы убѣдимся, что это лишь призрачная опасность. Если когда-нибудь въ массахъ славянскихъ народностей проснется и разовьется настоящее сознаніе общности интересовъ и цѣлей, основанное на потребности, по крайней мѣрѣ, всѣхъ болѣе просвѣщенныхъ людей и на разумномъ пониманіи общаго дѣла и солидарномъ противодѣйствіи общимъ врагамъ, если всѣ Славяне станутъ когда-нибудь серіозно знакомиться другъ съ другомъ въ проявленіяхъ литературы и общественной жизни, тогда и безъ „общеславянской азбуки“ сдѣлается возможною *общеславянская жизнь*.

При горячемъ желаніи ознакомиться съ языкомъ и литературою какого-нибудь другаго славянскаго племени, различіе азбукъ не послужитъ помѣхою. Лучшій примѣръ того, что даже одно и то же нарѣчіе можетъ быть изучаемо туземцами при помощи двухъ азбукъ, представляютъ Сербы, пишущіе и читающіе на литературномъ отечественномъ языкѣ и латинско-славянскимъ, и греческо-славянскимъ алфавитомъ. Почти каждому образованному Сербу не представляется ни малѣйшаго затрудненія читать и писать тою или другою азбукой, и такимъ образомъ облегчать себѣ путь къ ознакомленію со всею литературою своего народа. Нельзя, впрочемъ, отрицать, что изученію Сербами двухъ алфавитовъ способствуетъ примѣненіе знаковъ и того и другаго къ звукамъ сербскаго языка по одной и той же чисто буквальной, звуковой графической системѣ; ибо несомнѣнно, что гораздо легче усвоить себѣ чуждый алфавитъ, нежели понять другую графическую систему. При устраненіи этого неудобства, изученіе Сербами двухъ азбукъ влечетъ за собою ту пользу, что изощряетъ ихъ умы и дѣлаетъ ихъ способными къ воспріятію начертаній и другихъ азбукъ, а этою выгодою никакъ не слѣдуетъ пренебрегать въ наше время, когда всякому гимназисту нужно изучать, по крайней мѣрѣ, двѣ азбуки; укажемъ хотя бы только на латинскую и греческую.

Если же различіе азбукъ въ мірѣ славянскомъ есть въ самомъ дѣлѣ зло столь великое, что безъ устраненія его нельзя и помышлять о сближеніи Славянъ (хотя, впрочемъ, многіе изъ Славянъ, пишущихъ „общеславянскою азбукой“, отлично знакомятся съ литературами Французовъ, Нѣмцевъ, Англичанъ и другихъ народовъ, употребляющихъ „латинскій алфавитъ“, а съ другой стороны, Славяне, пишущіе „латинскимъ алфавитомъ“, безъ всякаго затрудненія выучиваются читать и понимать греческихъ писателей), то конечно, слѣдуетъ устранить эту преграду какъ можно скорѣе. Устранить же ее можно не тѣмъ,

чтобы навязывать другимъ свое, хотя бы и худшее (напримѣръ, Сербамъ русскую графику), и не посредствомъ требованія, чтобъ одни изъ славянскихъ народовъ, въ угоду другимъ, отказывались отъ того, къ чему привыкли, и затрудняли бы себѣ путь къ ознакомленію съ своею же собственною литературой; этому устраненію можетъ способствовать спокойное обсужденіе важнаго вопроса всѣми заинтересованными сторонами и ясное опредѣленіе цѣли, къ которой слѣдуетъ стремиться, и средствъ, которыя могутъ повести къ ея осуществленію. Это спокойное обсужденіе, если только имъ будетъ управлять умъ и безпристрастіе, покажетъ лучшую форму, въ которой можетъ совершиться объединеніе письменности Славянъ.

Какой изъ славянскихъ алфавитовъ можетъ быть легче изученъ Славянами, употребляющими другой алфавитъ? Каждый образованный Русскій, Сербъ или Болгаринъ знаетъ латинскій алфавитъ въ его примѣненіи къ языкамъ латинскому, французскому и нѣмецкому (кромѣ того, Сербъ въ примѣненіи къ сербскому), и для чтенія на славянскихъ нарѣчіяхъ, передаваемыхъ латинскимъ алфавитомъ, ему нужно ознакомиться только съ спеціальнымъ примѣненіемъ латинской азбуки къ этимъ нарѣчіямъ. Другимъ Славянамъ, если они вслѣдствіе условій жизни и первоначальнаго образованія не знакомы съ греческо-славянскимъ алфавитомъ (знаютъ его съ дѣтства почти всѣ образованные Славяне, принадлежащіе къ Русскому государству, и Сербы-Хорваты), труднѣе, хотя тоже не слишкомъ трудно, усвоить себѣ этотъ алфавитъ, нежели тѣмъ (Русскимъ, Сербамъ, Болгарамъ) латинско-славянскій. Надо сознаться, что вообще трудности изученія новаго алфавита обыкновенно преувеличиваются, отчасти подъ вліяніемъ лѣни, отчасти же просто изъ наклонности человѣка къ преувеличиванію [1]).

Главною помѣхой къ быстрому усвоенію Славянами, употребляющими латинско-славянскую азбуку, азбуки греческо-славянской въ ея новѣйшемъ видѣ, и обратно—къ быстрому усвоенію Славянами съ греческо-славянскимъ алфавитомъ алфавита латинскаго (все равно, въ примѣненіи ли къ славянскимъ или же иноплеменнымъ языкамъ) является *превратная ассоціація звуковъ съ буквами*, то-есть, то обстоятельство, что тожественныя начертанія выражаютъ въ одной и въ другой азбукѣ совершенно различные звуки; укажемъ, напри-

[1]) Мотивами международнаго спора Славянъ изъ-за азбуки являются привычка къ своему, любовь къ отечественному, и можетъ-быть, до нѣкоторой степени такъ-называемая борьба за существованіе.

мѣръ, на *c*, *p*, *y*, *x*, *n*, *в*, *н*, *и* [1]) и *m* (въ скорописи) и т. п. Соединять съ представленіемъ вида этихъ начертаній представленіе звука, совершенно различнаго отъ того, къ которому мы привыкли, гораздо труднѣе, нежели усвоить себѣ совершенно новое начертаніе [2]). Но послѣ долгаго упражненія и при знаніи самаго же языка и это затрудненіе сводится къ нулю, въ особенности если мы вспомнимъ, что, зная языкъ и хорошо читая, мы не обнимаемъ взоромъ каждой буквы въ отдѣльности, а только въ связи съ другими, въ связи, обозначающей извѣстный знаменательный комплексъ звуковъ.

Выше я высказалъ предположеніе, что, можетъ-быть, въ самомъ дѣлѣ различіе азбукъ является неодолимымъ препятствіемъ взаимнаго сближенія Славянъ, и что, слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія оно положительно вредно. Но съ другой стороны, не очень-то большую пользу извлекутъ и тѣ отдѣльные славянскіе народы, которые ради взаимнаго сближенія съ другими славянскими народами принесутъ свой обычный алфавитъ въ жертву какому-нибудь общеславянскому.

Съ этой точки зрѣнія и учиться разнымъ славянскимъ нарѣчіямъ только по „общеславянской азбукѣ“ не слишкомъ полезно. Человѣкъ, привыкшій къ русской азбукѣ и къ русской графикѣ, можетъ по этой „общеславянской азбукѣ“ узнать приблизительно звуки другихъ нарѣчій, но этого мало. Обыкновенно иностранные языки изучаются или для лингвистическихъ изслѣдованій, или же для того, чтобы знакомиться съ литературами этихъ языковъ. При языкахъ всемірнаго значенія, каковы, напримѣръ, французскій или нѣмецкій, практическое ихъ изученіе также очень часто имѣетъ цѣлью свободное обладаніе ими въ разговорѣ и въ письмѣ. Иногда по обстоятельствамъ жизни, по любознательности или же по другимъ причинамъ, съ такою

---

[1]) Латинское *r* (R) и русское *р* (Р) одного и того же происхожденія, какъ по начертанію, такъ и по значенію. То же самое можно сказать о лат. *s* (S) и русск. *с* (С), о лат. *p* (P) и русск. *п* (П), о лат. *u* (U, V) и русск. *у* (У). Напротивъ того, лат. *b* (B) и русск. *в* (В) одного происхожденія по начертанію, но различіе ихъ назначеній обусловлено различіями разныхъ эпохъ развитія греческаго языка. Латинское же *i* и русское *и* различны по своему происхожденію какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны.

[2]) Это затрудненіе облегчено, съ другой стороны, довольно значительнымъ количествомъ буквъ, которыя въ обѣихъ азбукахъ, при полномъ или же приблизительномъ сходствѣ внѣшняго вида, обозначаютъ тожественные или же сходные звуки, напримѣръ, *а*, *е*, *і*, *к*, *м*, *о*, т (въ уставѣ) и т. п. При всемъ этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе различіе рукописнаго почерка и печати, различіе курсива и устава и т. д.

точно же цѣлью изучаются и менѣе важные языки, въ примѣненіи къ нашему вопросу и языки славянскіе, какъ, напримѣръ, русскій, польскій, чешскій, сербскій и т. п.

Какъ бы то ни было, практическое изученіе языка возможно только при помощи практическихъ упражненій съ людьми, говорящими этимъ языкомъ, или же при посредствѣ литературы. Для того, чтобы знакомиться съ языкомъ при помощи литературы, нужно знать алфавитъ и графическую систему, которыми въ этой литературѣ передаются звуки свойственнаго ей языка. Кто же знакомится съ извѣстнымъ языкомъ только по азбукѣ, не примѣняемой къ нему туземцами, тотъ долженъ будетъ довольствоваться однимъ только созерцаніемъ знаковъ этого языка.

Трудъ г. Гильфердинга можетъ принести немаловажную пользу тѣмъ, что онъ облегчаетъ Русскимъ, но только спеціально Русскимъ, ознакомленіе со звуками другихъ славянскихъ нарѣчій, и потомъ, посредствомъ опредѣленія отношенія „общеславянской азбуки“ къ звукамъ отдѣльныхъ нарѣчій, опредѣленіе отношенія этихъ звуковъ къ употребляемымъ до сихъ поръ азбукамъ и графическимъ системамъ.

При разсмотрѣніи вопроса объ „общеславянской азбукѣ“, мы не должны смѣшивать его съ вопросомъ объ общеславянской литературѣ. При тожествѣ азбуки можетъ господствовать полное разъединеніе въ литературѣ, и даже это тожество при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ именно способствовать литературному разъединенію [1]). Съ точки зрѣнія сближенія Славянъ нельзя отрицать, что принятіе одного изъ славянскихъ языковъ за общій органъ этого сближенія и объединенія было бы весьма желательно. Но едва-ли полезно было бы литературное объединеніе въ такой степени, чтобъ оно повело къ полному забвенію отдѣльными славянскими народами ихъ исторически развившихся, до извѣстной степени самостоятельныхъ литературъ. Для успѣшнаго развитія всѣхъ силъ человѣчества, и такъ-сказать, для взаимнаго контроля одной формы проявленій умственной жизни другою формой желательно извѣстное разнообразіе. Конечно, нынѣшнее европейское общество развивается въ направленіи къ объединенію и сходству въ мысляхъ, чувствахъ и стремленіяхъ, въ направленіи къ

[1]) Примѣръ различія азбукъ при ближайшемъ племенномъ родствѣ языковъ представляетъ въ настоящее время, кромѣ племени славянскаго, напримѣръ, племя романское: Французы, Италіанцы, Испанцы и Португальцы употребляютъ латинскій алфавитъ, между тѣмъ какъ Румыны (по крайней мѣрѣ, преимущественно) греческо-славянскій.

образованію нѣсколькихъ большихъ политическихъ и государственныхъ организмовъ, которые поглотили бы и ассимилировали бы себѣ всѣ менѣе сильныя государства и національныя особи.

Но, можетъ-быть, литературное объединеніе Славянъ не будетъ доведено до крайности и не будетъ сопровождаться полнымъ поглощеніемъ всѣхъ индивидуальныхъ оттѣнковъ отдѣльныхъ славянскихъ національностей. Можетъ-быть, что для сочиненій популярныхъ, составляющихъ необходимое образовательное пособіе для каждаго болѣе или менѣе развитаго человѣка, или же для сочиненій чисто народныхъ, имѣющихъ преимущественно мѣстный интересъ, или же, наконецъ, для произведеній, совершенство которыхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ передачи ихъ на живо-чувствуемомъ отечественномъ языкѣ, можетъ-быть, что для всѣхъ этихъ сочиненій и въ будущемъ отдѣльные Славяне будутъ употреблять свои мѣстные литературно-выработанные языки и нарѣчія, и что одинъ общій языкъ окажется необходимымъ только для сочиненій строго-научныхъ, представляющихъ результатъ отвлеченнаго мышленія славянскихъ умовъ, и для сочиненій политическихъ, интересующихъ въ равной степени всѣ славянскія національности. Вѣдь даже въ Германіи, очень плотно въ литературномъ отношеніи объединенной, существованіе одного общаго литературнаго языка (neuhochdeutsch) не мѣшаетъ авторской дѣятельности на нижне-нѣмецкомъ (niederdeutsch, plattdeutsch) такого знаменитаго романиста, какъ Рейтеръ, и т. п. Вѣдь даже въ Италіи, не смотря на одинъ и тотъ же языкъ, есть писатели, успѣшно продолжающіе издавать сочиненія на мѣстныхъ италіанскихъ нарѣчіяхъ и говорахъ [1]).

[1]) Изъ этого не слѣдуетъ заключать, что я безъ всякихъ околичностей ставлю въ параллель національность италіанскую или же нѣмецкую въ тѣсномъ смыслѣ этого слова съ «національностью» славянскою. Дѣлая такъ, я показалъ бы, что не умѣю или же не хочу отличать понятій соотносительныхъ (coordinatae) отъ подчиненныхъ (subordinatae). Славяне въ общемъ составляютъ одно племя, разныя части котораго являются въ исторіи отдѣльными народами, слѣдовательно, и національностями, какъ, напримѣръ, Русскіе, Сербы, Чехи, Поляки и т. д. Италіанцы составляютъ въ цѣломъ только одинъ народъ, одну національность, и принадлежатъ какъ часть къ общему романскому племени (Французы, Испанцы, Португальцы, Румыны), съ которымъ только и можно сравнить племя славянское. Точно также съ славянскимъ племенемъ нельзя сравнивать нѣмецкаго народа, который вовсе не исчерпываетъ понятія германскаго племени, часть котораго онъ составляетъ. Славянское племя можно сравнивать только съ цѣлымъ германскимъ племенемъ, къ которому какъ отдѣльному народу принадлежатъ Нѣмцы и Голландцы, Скандинавы (Шведы, Нор-

Можетъ-быть однакожь, что противъ ожиданія литературное объединеніе Славянъ будетъ доведено до крайности, что на мѣстныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ будутъ издаваться только молитвенники, календари, да кое-какіе куріозы (въ томъ родѣ, какъ это водится у Кашубовъ), и что для остальныхъ литературныхъ потребностей останется только одинъ языкъ.

В. И. Ламанскій, для литературнаго объединенія Славянъ посредствомъ русскаго языка, даже безъ уничтоженія мѣстныхъ литературъ, требуетъ отъ этого языка, чтобъ онъ „сталъ носителемъ великихъ идей любви и свободы, необходимымъ дѣятелемъ общечеловѣческаго просвѣщенія“ [1]); я же полагаю, что возможное литературное объединеніе Славянъ совершится гораздо проще и не такъ изящно. Оно будетъ проявленіемъ того общаго закона, что менѣе сильное поглощается болѣе сильнымъ, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Предшествующія ему условія будутъ, по всей вѣроятности, слѣдующія:

Можетъ-быть, что обстоятельства (напримѣръ, недостатокъ собственной національной школы) произведутъ то, что извѣстный славянскій народъ не будетъ въ состояніи развиваться и образовываться на своемъ отечественномъ литературно-развившемся языкѣ. Это обстоятельство, въ связи съ отсутствіемъ талантливыхъ писателей, съ прекращеніемъ литературнаго преданія вообще, съ одной стороны, а съ школьною подготовкой народа и недостаткомъ публики, нуждающейся въ чтеніи на отечественномъ языкѣ, съ другой стороны, можетъ повести къ совершенному паденію данной литературы. Если она не будетъ въ состояніи держаться собственными силами на основаніи пропорціональнаго количества производителей и потребителей, и затѣмъ, если она не будетъ поддерживаема системою какой бы то ни было опеки и покровительства, если, слѣдовательно, сбытъ на литературномъ торговомъ рынкѣ сдѣлается затруднительнѣе, если прекратятся частныя пожертвованія и личное самоотверженіе, если пишущимъ на отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ и нарѣчіяхъ нельзя будетъ разчитывать на пріобрѣтеніе хотя какой-либо извѣстности, если всѣ эти неудобства превысятъ любовь къ родному и

вежцы, Датчане и Исландцы), Англичане (и Американцы) и т. д. Народъ итальянскій или же нѣмецкій можно сравнивать, напримѣръ, съ русскимъ или польскимъ народомъ.

[1]) «Національности итальянская и славянская въ политическомъ и литературномъ отношеніяхъ» *(Отечественныя Записки* 1864. XXVI, декабрь, стр. 616).

удобство, представляемое литературною дѣятельностью и образованіемъ и развитіемъ умственныхъ силъ на отечественномъ языкѣ,—то тогда можетъ случиться, что всѣ эти обстоятельства и матеріальныя и даже умственныя выгоды писателей и читателей отдѣльныхъ славянскихъ племенъ заставятъ ихъ примкнуть къ другимъ литературнымъ цѣлымъ: писатели станутъ предлагать свои услуги тамъ, гдѣ, съ одной стороны, сбытъ произведеній легче и плата за нихъ дороже, а съ другой стороны — гдѣ можно болѣе разчитывать на извѣстность; читатели же обратятся съ требованіями туда, гдѣ найдутъ болѣе цѣннаго литературнаго матеріала, и гдѣ будетъ проявляться болѣе интереса для живыхъ современныхъ вопросовъ. Можетъ-быть, что вмѣстѣ съ потерею литературной самостоятельности и вслѣдствіе именно этой потери, отдѣльные славянскіе народы утратятъ чутье своей индивидуальности на столько, что или ихъ племенная общность съ русскимъ народомъ превыситъ чутье народной самостоятельности, или же въ нихъ разовьется равнодушіе къ славянской національности, и тогда они подчинятся вполнѣ вліянію и нѣмецкой культуры и нѣмецкой литературы. Не подлежитъ сомнѣнію, что такое направленіе господствуетъ въ настоящее время; но еще вопросъ, куда повернетъ будущее.

Что касается отдѣльныхъ славянскихъ писателей, то въ выборѣ между дѣятельностью въ русской или же въ нѣмецкой (или во французской, или даже въ какой-нибудь другой) литературѣ рѣшающими факторами будутъ тоже, кромѣ матеріальныхъ выгодъ и вообще возможности сбыта своихъ произведеній, различныя обстоятельства жизни, ставящія человѣка въ ту или другую среду, желаніе пріобрѣсти самую обширную извѣстность, личныя и народныя симпатіи и т. п. На нѣкоторыя личности можетъ дѣйствовать даже и то, что̀ В. И. Ламанскій желаетъ видѣть въ русской литературѣ, то-есть, болѣе или менѣе обширное проявленіе великихъ идей свободы и справедливости. По крайней мѣрѣ нѣкоторые, весьма немногіе ученые обратятся со своею дѣятельностью туда, гдѣ найдутъ болѣе свободное изслѣдованіе и непомраченіе ученыхъ умовъ страстями и предразсудками. По крайней мѣрѣ нѣкоторые, весьма немногіе литературные дѣятели пріймутъ охотнѣе своимъ органомъ тотъ языкъ, который болѣе чѣмъ другіе представится имъ носителемъ великихъ идей свободы и цивилизаціи и вообще гуманности въ лучшемъ смыслѣ этого слова [1]).

[1]) Разумѣется, что какъ возможность дѣйствовать литературно на извѣстномъ языкѣ, такъ и возможность пользоваться литературою извѣстнаго языка, обусловлены знаніемъ этого языка.

Если когда-нибудь русскій языкъ сдѣлается общимъ литературнымъ органомъ всѣхъ Славянъ, то тогда и вопросъ объ одной „общеславянской азбукѣ“ упразднится самъ собою; ибо тогда только спеціальные ученые (лингвисты, историки, историки литературы) будутъ изучать памятники отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, читающая же публика, признавъ русскій языкъ своимъ литературнымъ, будетъ смотрѣть на свои когда-то собственные, отечественные литературные языки какъ на языки ей чуждые, чуждые не по смыслу словъ, а по литературнымъ преданіямъ и своеобразности національныхъ идей и стремленій. Тогда звуки живыхъ славянскихъ нарѣчій въ ученыхъ лингвистическихъ трудахъ будутъ обозначаться общенаучною азбукой и графикой. Если же понадобится издавать для отдѣльныхъ славянскихъ народцевъ какія-нибудь книжки, или же для общеславянской публики сборники народныхъ пѣсенъ и т. п., то для такихъ цѣлей звуки этихъ отдѣльныхъ нарѣчій и говоровъ будутъ передаваться азбукою, которая тогда будетъ въ употребленіи для русскаго языка, но все-таки скорѣе по графической системѣ Караджича, нежели по графической системѣ „Общеславянской азбуки“. Пока же дѣлать такія коренныя измѣненія азбуки, какъ ихъ предпринимаетъ А. О. Гильфердингъ, очень трудно, когда Русскимъ, напримѣръ, такъ трудно отдѣлаться хотя бы только отъ *ѣ* или же отъ различенія *и* и *і* и т. п., и когда Нѣмцамъ такъ трудно замѣнить окончательно безобразную фрактуру (швабахъ) несравненно высшею въ оптическомъ отношеніи антиквой [1]). Привычка есть сила, съ которою довольно трудно сладить. Слѣдовательно, ввести извѣстную азбуку въ извѣстную литературу нельзя однимъ только административнымъ порядкомъ, безъ участія писателей, зависящихъ отъ собственныхъ литературныхъ преданій и отъ читающей публики [1]). Много воды утечетъ, а все еще будетъ продолжаться борьба славянскаго „партикуляризма“ съ „панславизмомъ“, и я желалъ бы только, чтобъ эта борьба стоила человѣчеству какъ можно меньше крови и слезъ, чтобы сумма несчастій, претерпѣваемыхъ отдѣльными личностями, не

[1]) Нельзя сравнивать отношенія антиквы къ фрактурѣ съ отношеніемъ латинско-славянскаго алфавита (антиквы) къ греческо-славянскому. Фрактура (швабахъ) и антиква (въ примѣненіи къ нѣмецкому языку) представляютъ одну и ту же, тожественную азбуку, какъ по основнымъ свойствамъ начертаній, такъ и по свойственной имъ графической системѣ, и все ихъ различіе состоитъ въ различіи почерка, то-есть, въ болѣе угловатомъ и выкривленномъ или же болѣе кругломъ и прямомъ исполненіи отдѣльныхъ начертаній.

превышала благъ, которыя прольетъ на славянство его объединеніе, и чтобъ объединенные Славяне развили въ самомъ дѣлѣ „великія начала свободы и справедливости".

Еще одинъ вопросъ, не находящійся, собственно говоря, въ непосредственной связи съ вопросомъ объ азбукѣ, но котораго я не могу обойдти, такъ какъ авторъ разбираемой мною книги также касается его.

Опредѣляя различіе говора и нарѣчія такимъ образомъ, что „особенности говоровъ заключаются не въ строѣ языка, а только въ оттѣнкахъ произношенія болѣе или менѣе значительныхъ", нарѣчія же „имѣютъ особенную звуковую и грамматическую организацію" (стр. CXXVII), г. Гильфердингъ отдѣляетъ отъ „языка русскаго" „нарѣчіе малорусское", языкъ же „польско-поморскій" раздѣляетъ на „нарѣчіе прибалтійскихъ Славянъ", „нарѣчіе кашубское", „нарѣчіе мазурское" и „языкъ польскій" (стр. CXXVIII).

Мнѣ кажется, что въ этомъ раздѣленіи не вездѣ соблюдена одна и та же мѣра. Нечего и говорить, что, согласно съ опредѣленіемъ г. Гильфердинга, „нарѣчіе малорусское" слѣдуетъ считать особымъ нарѣчіемъ; ибо, не смотря на нѣкоторыя общія свойства, обособляющія это нарѣчіе вмѣстѣ съ великорусскимъ въ средѣ всѣхъ прочихъ нарѣчій славянскихъ, какъ, напримѣръ, тожественное развитіе первоначальныхъ подъемныхъ отношеній и одинаковое соблюденіе первоначальнаго ударенія, все же таки малорусское нарѣчіе отличается отъ великорусскаго существенно 1) тѣмъ, что въ великорусскомъ подвергаются качественнымъ измѣненіямъ (въ неопредѣленные полукраткіе гласные другаго оттѣнка) неударенные гласные, между тѣмъ какъ въ малорусскомъ подверглись опредѣленному суженію и тоническому повышенію (отчасти подъ вліяніемъ процесса, похожаго на нѣмецкую перегласовку—Umlaut) удлиненные, долгіе гласные (развившіеся преимущественно вслѣдствіе такъ-называемаго замѣнительнаго растяженія); 2) тѣмъ, что какъ въ великорусскомъ, такъ и въ малорусскомъ вполнѣ своеобразно развились взаимныя отношенія мягкихъ и твердыхъ созвучій.

Ничего подобнаго мы не видимъ въ мазурскомъ „нарѣчіи", въ различіи отъ „языка польскаго". „Нарѣчіе мазурское" отличается отъ „языка польскаго" только незначительными оттѣнками произношенія.

---

[1]) Трудность замѣны одного алфавита другимъ будетъ постоянно увеличиваться и возростать, по мѣрѣ распространенія грамотности.

„Нарѣчіе“ мазурское сохранило (по отношенію къ гласнымъ), вмѣстѣ съ „нарѣчіемъ“ великопольскимъ, силезскимъ и т. д., качественное измѣненіе *a*, развившагося изъ долгаго *a*, въ звукъ, средній между *o* и *a*, — измѣненіе, которое и въ литературномъ языкѣ соблюдалось еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія, и еще до сихъ поръ живетъ въ произношеніи многихъ „Поляковъ“ (не „Мазуровъ“). Это различіе можно сравнить съ различіемъ говоровъ великорусскаго нарѣчія, измѣнившихъ неударенное *o* въ звукъ похожій на *a*, отъ говоровъ, въ которыхъ этого измѣненія не произошло. Другое различіе „мазурскаго нарѣчія“ отъ „языка польскаго“ можно видѣть въ томъ, что прежнія и „польскія“ *ч, ш, ж* перешли у „Мазуровъ“ въ *и, с, з* [1]). Такого рода различіе мы встрѣчаемъ въ тѣхъ говорахъ великорусскаго нарѣчія, которые, въ различіи отъ литературнаго языка, смѣшиваютъ *ч, ш, ж* съ *и, с, з*, или же вмѣсто *шч* (щ) имѣютъ *шш*, или же вмѣсто *дь, ть* показываютъ *дзь, тсь* (ць) и т. п. Такого же рода различіе между отдѣльными говорами великорусскаго нарѣчія является въ томъ, что нѣмому (взрывному) *г (g)* однихъ изъ нихъ соотвѣтствуетъ придувное *г (h)* другихъ. Различіе „мазурскаго нарѣчія“ отъ „языка польскаго“ менѣе значительно, нежели различіе „бѣлорусскаго говора“ отъ „языка великорусскаго“, потому что въ бѣлорусскомъ можно замѣтить своеобразныя стремленія въ подверженіи неударенныхъ гласныхъ качественнымъ измѣненіямъ и частное своеобразное развитіе отношеній мягкости и твердости звуковъ и созвучій. Найдутся, впрочемъ, въ „мазурскомъ нарѣчіи“ кое-какія отдѣльныя фонетическія особенности (какъ напримѣръ, своеобразное произношеніе носовыхъ гласныхъ) и кое-какія особенныя слова и выраженія; но вѣдь особенныя слова и выраженія свойственны почти каждой мѣстности, и на нихъ ужь никакъ нельзя основывать раздѣленіе языковъ, нарѣчій и говоровъ [2]). Даже такихъ формальныхъ особенностей, какія являются, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ „великорусскихъ говорахъ“ (между прочимъ, стяженіе формъ спряженія, напримѣръ, *дѣлашь, дѣлатъ* и т. п. вмѣсто *дѣлаешь, дѣлаетъ*, и т. п.,—

[1]) Ср. О древне-польскомъ языкѣ до XIV столѣтія. Сочиненіе И. *Бодуэна-де-Куртенэ*, §§ 69, 118.

[2]) «Мазуръ» (горецъ-Полякъ и т. п.) относится точно такъ же къ «польскимъ» книгамъ, какъ какой-нибудь Ярославецъ, Новгородецъ или т. п. къ русскимъ книгамъ, то-есть, онъ только произноситъ книжный «польскій языкъ» по своему, и «мазурское нарѣчіе» готово; а ужь этого никакъ нельзя сказать объ отношеніи «Малорусса» къ книжному «великорусскому языку».

своеобразное паденіе флексіи, своеобразное развитіе члена и т. д.), въ „мазурскомъ нарѣчіи“ и въ помнинѣ нѣтъ [1]).

Такихъ „нарѣчій“, какъ „мазурское“, въ области „польско-поморскаго языка“ нѣсколько; таковы, напримѣръ, великопольское, карпатское, силезское (въ Силезіи даже нѣсколько такихъ „нарѣчій“, которыя своими особенностями гораздо болѣе отличаются отъ „польскаго языка“, нежели „нарѣчіе мазурское“), куяницкое, люблинское, куявское, прусско-мазурское [2]) и проч. Въ области, напримѣръ, „русскаго языка“ такихъ „нарѣчій“ гораздо больше.

Другое дѣло „нарѣчіе кашубское“, которое, по моему мнѣнію, представляетъ остатокъ полабско-прибалтійскаго нарѣчія, подвергшійся сильному польскому вліянію, и вслѣдствіе того въ настоящемъ видѣ представляющій менѣе различія отъ „польскаго языка“, нежели „малорусское нарѣчіе“ отъ „великорусскаго языка“, или же „словацкое нарѣчіе“ отъ „чешскаго языка“. Собственно же говоря, польское и полабско-прибалтійское нарѣчія представляютъ въ средѣ славянскихъ нарѣчій такую пару близко родственныхъ нарѣчій, какою, съ другой стороны, являются нарѣчіе великорусское съ малорусскимъ или же чешско-моравское съ словацкимъ.

Обыкновенно, говоря объ азбукѣ, люди горячатся и никакъ не могутъ взглянуть на этотъ вопросъ безпристрастно; и это потому, что азбука тѣсно связана съ насущными потребностями человѣка и съ постоянною житейскою практикой. Меня же ни одна азбука и ни одна графика въ мірѣ не задѣваетъ за живое. Каждая азбука есть для меня только комплексъ извѣстныхъ начертаній, примѣненіе ко-

---

[1]) Я приглашаю всѣхъ господъ ученыхъ, которые, зная «мазурское нарѣчіе», считаютъ его самостоятельнымъ «нарѣчіемъ» въ различіи отъ «польскаго языка» (въ той же степени, какъ самостоятельно «малорусское нарѣчіе» въ различіи отъ «великорусскаго языка»), показать мнѣ его «особенную звуковую и грамматическую организацію» и этимъ доказать именно эту его самостоятельность. Если они смогутъ это сдѣлать, то я первый соглашусь съ ними. Пусть эти ученые переведутъ Евангеліе на «мазурское нарѣчіе». Можетъ-быть, тогда обнаружатся великія различія «мазурскаго нарѣчія» отъ «польскаго языка». По моему, этотъ переводъ будетъ только повтореніемъ «польскаго» перевода съ замѣною *ч*, *ш*, *ж* на *ц*, *с*, *з*, съ сохраненіемъ *â* (звукъ средній между *а* и *о*), съ нѣкоторыми особенными словами, и можетъ-быть, кое-какими еще совершенно незначительными особенностями.

[2]) Въ основаніе литературнаго польскаго языка, который съ небольшими измѣненіями служитъ тоже разговорнымъ языкомъ такъ-называемаго образованнаго класса, легъ, какъ обыкновенно полагаютъ, въ XVI столѣтіи говоръ малопольскій.

торыхъ къ звукамъ даннаго языка основано на извѣстной графической системѣ, и я вижу всю свою задачу относительно и азбуки (шрифта) и графики только въ ихъ оцѣнкѣ съ оптической, фонетической и логической точки зрѣнія, и въ представленіи ихъ происхожденія и постоянныхъ измѣненій вслѣдствіе извѣстныхъ причинъ. Поэтому я полагаю, что и къ „общеславянской азбукѣ“ и свойственной ей графикѣ мнѣ удалось отнестись въ этой статьѣ безъ всякаго пристрастія, вполнѣ хладнокровно, и единственно только съ научной точки зрѣнія. Если я не во всемъ могъ согласиться съ г. Гильфердингомъ, то все-таки надѣюсь, что онъ, какъ безпристрастный ученый, не откажетъ мнѣ въ томъ, что мною руководило уваженіе къ его труду и любовь къ истинѣ.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ выразить А. Ѳ. Гильфердингу признательность и благодарность за обогащеніе славянской литературы столь важною и цѣнною книгой, замѣчательною какъ по своему научному достоинству, такъ и по идеѣ, и пожелать полнаго успѣха и его сочиненію и проводимой имъ идеѣ.

И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

Петербургъ, январь 1871 года.

РЕЛИГІОЗНАЯ И НАЦІОНАЛЬНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ НА ВОСТОКѢ И СРЕДИ СЛАВЯНЪ[1].

III.

Общій ходъ русской благотворительности на Востокѣ. — Іерусалимъ и Аѳонская гора. — Александрійскій и Антіохійскій патріархаты. — Милостынныя дачи отдѣльнымъ монастырямъ, церквамъ и общинамъ. — Пріѣзды духовныхъ лицъ съ Востока въ Россію. — Греческія подворья въ Россіи. — Благотворительная дѣятельность Московскаго митрополита Филарета. — Посылка книгъ на Востокъ и принятіе восточныхъ единовѣрцевъ въ русскія училища. — Помощь Сиріянамъ, Румынамъ, Болгарамъ, Сербамъ въ княжествѣ и въ Венгріи, Босніи и Герцеговинѣ, Черногорцамъ, Кандіотамъ, Грекамъ въ западной Европѣ. — Одесское болгарское настоятельство. — Дамское попечительство. — Славянскій благотворительный комитетъ въ Москвѣ и его исторія. — Комитеты въ Петербургѣ и Кіевѣ, общество въ Одессѣ.

Благотворительность русскаго народа относительно православныхъ единовѣрцевъ, живущихъ на Востокѣ, ведетъ свое начало издавна, со временъ паденія Византійской имперіи, и конечно, никто не рѣшится сказать, чтобы размѣры этой благотворительности были недостаточны. Еще Московскіе великіе князья и потомъ цари всея Россіи стали выдавать жалованныя грамоты православнымъ патріархамъ, архіереямъ, монастырямъ и церквамъ, славящимъ съ Востока безпрестанныя просьбы о вспомоществованіи и облегченіи той бѣдственной участи, которую они терпятъ подъ мусульманскимъ игомъ. Просителями были почти исключительно Греки; а благотворительность со стороны русскаго общества имѣла характеръ преимущественно правительственный. Единовѣріе, и стало быть, православіе были единственнымъ поводомъ къ такой благотворительности. Соплеменный русскому народу славянскій міръ былъ тогда почти неизвѣстенъ внутри Россіи. Если и являлись въ Москву духовныя лица южно-славянскаго про-

[1]) *Окончаніе*. См. *Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія* за апрѣль и май 1871 г.

исхожденія, то ихъ принимали не какъ соплеменниковъ, а какъ единовѣрцевъ. Отношенія къ Славянамъ стали принимать характеръ племенныхъ отношеній лишь со временъ Петра Великаго, и еще болѣе окрѣпли въ этомъ смыслѣ при Екатеринѣ Великой и Александрѣ I. Но и въ нынѣшнемъ столѣтіи русская благотворительная дѣятельность на Востокѣ направлялась преимущественно чрезъ греческихъ патріарховъ: ибо до послѣдней восточной войны, и даже можно сказать, до славянскаго съѣзда въ Москвѣ русское общество очень мало занималось славянскимъ вопросомъ, и на самый восточный вопросъ скорѣе смотрѣло какъ на религіозный, чѣмъ политическій. Это обусловливало и самый характеръ благотворительной дѣятельности. Въ религіозномъ отношеніи первая роль на Востокѣ принадлежитъ Грекамъ. Въ эту сторону и обращена была русская помощь. Здѣсь, конечно, нельзя говорить о постоянныхъ ежегодныхъ пожертвованіяхъ въ пользу Іерусалимскаго храма Гроба Господня,—святыни, равно почитаемой всѣмъ христіанскимъ міромъ. Но нельзя не замѣтить, что всѣ денежныя пожертвованія, посылавшіяся изъ Россіи на Востокъ, даже до настоящаго времени, назначались въ пользу греческихъ патріархій: Константинопольской, Антіохійской, Александрійской и Іерусалимской. За ними слѣдовали пожертвованія на Аѳонъ и въ Сирію; затѣмъ уже пожертвованія въ пользу австрійско-сербскихъ церквей, разоренныхъ во время Венгерской войны 1848 и 1849 годовъ; наконецъ, въ пользу православныхъ въ сѣверной Турціи — Румынъ, Болгаръ, Сербовъ, Босняковъ, и Черногорцевъ. Относительно вещественныхъ приношеній точно также преимущество всегда было на сторонѣ греческихъ епархій, а не славянскихъ. Число духовныхъ лицъ, получавшихъ разрѣшеніе пріѣзжать въ Россію для сбора пожертвованій въ послѣднія тридцать пять лѣтъ, было значительно, и бо́льшая часть ихъ также приходится на сторону Грековъ. Лишь одинъ видъ религіозной благотворительной дѣятельности долженъ былъ болѣе обращаться къ Славянамъ, чѣмъ къ Грекамъ, именно посылка священныхъ и богослужебныхъ книгъ въ турецкія земли и воспитаніе молодыхъ людей въ русскихъ духовныхъ училищахъ. Но и въ этихъ обоихъ случаяхъ Греки, Сирійцы и Румыны не были совершенно исключаемы. Довольно подробныя свѣдѣнія объ участіи какъ русскаго общества, такъ и правительства во всѣхъ видахъ благотворенія православнымъ церквамъ на Востокѣ можно найдти въ печатающихся съ 1836 года „Извлеченіяхъ изъ отчетовъ оберъ-прокуроровъ св. синода“. Но конечно, и эти свѣдѣнія не вполнѣ обнимаютъ свой пред-

метъ. Сборы, совершавшіеся въ продолженіе столькихъ лѣтъ самими духовными лицами иностраннаго происхожденія, не могли быть всегда и въ точности заносимы въ официальные отчеты. Кромѣ того, были случаи, когда частная благотворительность шла своимъ особымъ путемъ, помимо епархіальныхъ начальствъ и св. сунода. Кромѣ того, нѣкоторые изъ русскихъ іерарховъ въ особенности прославились своимъ покровительствомъ восточнымъ единовѣрцамъ; таковъ былъ покойный Московскій митрополитъ Филаретъ. Наконецъ, со времени восточной войны стали возникать особыя учрежденія для пособія преимущественно Славянамъ; таковы: одесское болгарское настоятельство, дамское попечительство (княгиня Т. В. Васильчикова, графиня Н. Д. Пратасова, графиня А. Д. Блудова), славянскіе комитеты въ Москвѣ, Петербургѣ и Кіевѣ, и наконецъ, недавно учрежденное въ Одессѣ славянское благотворительное общество имени св. Кирилла и Меѳодія. Возникновеніе всѣхъ этихъ учрежденій ясно показываетъ, что въ русскомъ обществѣ созрѣло прочное убѣжденіе, если не въ недостаточности, то по крайней мѣрѣ, въ односторонности, официальной благотворительности, которая болѣе обращалась въ сторону Грековъ, чѣмъ Славянъ.

Перейдемъ къ изложенію наиболѣе видныхъ фактовъ и начнемъ съ благотворительности св. сунода. Мы уже сказали, что источникомъ для знакомства съ послѣднею могутъ служить отчеты оберъ-прокуроровъ. Въ этихъ отчетахъ, начиная съ 1836 года, всегда занимали первое мѣсто пожертвованія въ пользу Іерусалимскаго храма при Гробѣ Господнемъ, — этой величайшей святыни для всѣхъ христіанскихъ народовъ, составляющей непремѣнный предметъ постояннаго усердія для русскаго народа. Читатели наши могутъ найдти весьма интересныя подробности о сборахъ на Іерусалимскій храмъ. Среднимъ числомъ изъ Россіи высылалось въ Іерусалимъ съ 1836 года частныхъ приношеній свыше 12.000 руб. въ годъ. Наибольшее число приношеній поступало изъ епархій Ярославской (въ продолженіе 17-и лѣтъ), Петербургской (около 10-и лѣтъ), Пермской, Херсонской, Рязанской и Курской. Полоцкая епархія, никогда не высылавшая пожертвованій съ вышесказанною цѣлію, въ 1851 году разомъ прислала 4.069 руб. 90½ коп. Кромѣ того, на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ было пожертвовано: въ 1866 году 31.631 руб. 11¼ коп., въ 1867 году 31.944 руб. 54¾ коп., въ 1868 году 30.894 руб. 34¾ коп. Въ этихъ пожертвованіяхъ болѣе другихъ епархій участвовала Московская (въ 1866 году 3.277 руб. 66½ коп.,

въ 1867 году 3.260 руб. 21½ коп., въ 1868 году 3.179 руб. 16 коп.); самыя значительныя пожертвованія другихъ епархій едва достигали до половинной суммы сравнительно съ пожертвованіями Московскими. Пожертвованія въ пользу храма при Гробѣ Господнемъ всегда были высылаемы св. синодомъ чрезъ азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ къ Іерусалимскому патріарху.

Послѣ храма при Гробѣ Господнемъ наибольшимъ почитаніемъ со стороны русскаго общества пользовались монастыри Аѳонской горы. Изъ отчетовъ оберъ-прокуроровъ видно, что въ 1830-хъ годахъ, по просьбѣ настоятеля и братіи Ильинскаго русскаго скита на Аѳонской горѣ, былъ разрѣшенъ сборъ доброхотныхъ приношеній на построеніе въ немъ церкви во имя святителя Митрофана, начатый покойнымъ іеромонахомъ Аникитою изъ фамиліи князей Шихматовыхъ, и въ первый же годъ собрано было до 2.000 руб., а въ пользу Пантелеймоновской русской обители на Аѳонской горѣ поступило 1.604 руб. Въ 1842 году въ Ильинскомъ скитѣ начали строить храмъ святителя Митрофана Воронежскаго на пожертвованія, собиравшіяся въ Россіи особо для этой цѣли. До 1846 года Ильинская и Пантелеймоновская обители собрали болѣе 6.000 руб. Въ этомъ году къ нимъ присоединились сборы на Пандократорскій монастырь, давшіе тогда же 1.257 руб. 50 коп. Въ слѣдующемъ году сборы на Аѳонскіе монастыри увеличились вслѣдствіе дозволенія прибыть въ Россію для такихъ же цѣлей архимандриту Эсфигменскаго монастыря съ двумя старцами. Всѣ эти сборы продолжались большею частію или безсрочно, или въ продолженіе многихъ лѣтъ. О количествѣ ихъ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Въ 1848 году оказалось, что приношенія для русскаго скита св. пророка Иліи на Аѳонской горѣ составили 4.487 руб. 50 коп. (въ томъ числѣ утвари на 2.885 руб.). Въ 1849 году пожертвованія въ пользу обителей Аѳонской горы составили 16.793 руб. 42 коп., въ томъ числѣ: на общежительный монастырь св. Пантелеймона 1.652 руб., на устройство церкви въ Ильинскомъ скитѣ 3.790 руб. 82 коп., а остальные 11.350 руб. 60 коп. въ пользу Эсфигменскаго монастыря. Въ 1850 году собрано на Пантелеймоновскую обитель 2.108 руб. 77 коп. Деньги эти, вмѣстѣ съ 2.050 руб., пожертвованными на тамошній русскій скитъ св. пророка Иліи, были препровождены чрезъ азіатскій департаментъ по принадлежности. Кромѣ того, послѣдовало разрѣшеніе производить сборъ частныхъ пожертвованій въ теченіе двухъ лѣтъ и въ пользу русскаго на той же горѣ скита св. Андрея Первозваннаго и Антонія Великаго.

Въ 1851 году для русскаго скита св. пророка Иліи было собрано 1.800 руб., а на Пантелеймоновскую обитель пожертвовано 1.069 руб. 36 коп. Для русскихъ на Аѳонской горѣ скитовъ св. Андрея Первозваннаго и Антонія Великаго поступило приношеній въ 1852 году 1.000 руб. и пророка Иліи 800 руб. А въ 1853 году сложность пожертвованій на Пантелеймоновскую обитель и въ пользу русскихъ на той же горѣ скитовъ, св. Андрея Первозваннаго, Антонія Великаго и пророка Иліи, составила 7.160 руб. 16 коп. Въ 1854 году для русскаго скита св. Андрея Первозваннаго на Аѳонской горѣ собрано 1.737 руб. 17¾ коп. Въ слѣдующемъ году для русскихъ скитовъ на Аѳонской горѣ, св. Андрея Первозваннаго и пророка Иліи, собрано 2.771 руб. 9 коп.; кромѣ того, на первый изъ этихъ скитовъ поступило по духовному завѣщанію государственнаго крестьянина Чижова 300 руб.; а въ пользу храмовъ Аѳонскихъ вообще принесено 510 руб. Въ 1857 году изъ пожертвованій прежняго времени отправлено для доставленія по назначенію въ русскіе скиты на Аѳонѣ 9.302 руб. 33 коп. и вообще на аѳонскіе монастыри 1.736 руб. 1¾ коп. Въ 1858 году, согласно ходатайству управляющаго въ Грузіи имѣніями Аѳонскаго Иверскаго монастыря архимандрита Рафаила, разрѣшено было продать принадлежащій означенной обители участокъ пустопорожней земли въ Тифлисѣ, оказавшійся неудобнымъ для устройства на немъ монастырскаго подворья, и купить, вмѣсто того, внутри Тифлиса каменный трехъ этажный домъ съ землей, у гражданъ Парубенговыхъ, за 4.000 руб., на собственныя суммы обители. Въ 1859 году отпущена была милостинная дача монастырю св. Георгія на Аѳонской горѣ, 350 руб. за 10 лѣтъ. Въ томъ же году въ пользу скитовъ и монастырей на Аѳонской горѣ поступило сборовъ и пожертвованій: а) изъ суммъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей Александра, Владиміра и Алексія Александровичей — 50 руб., которые и выданы по принадлежности; б) собрано іеромонахомъ русскаго скита св. пророка Иліи Осодоритомъ 6.011 руб. 24½ коп., которые также отосланы по назначенію; в) пожертвовано разными лицами 991 руб. 30¼ коп., которые, вмѣстѣ съ прежде поступившими на сей же предметъ 400 рублями, также отосланы по назначенію, и г) собрано отъ разныхъ лицъ при посѣщеніи бывшей въ 1859 году въ залахъ святѣйшаго сунода выставки снимковъ съ св. иконъ и другихъ древностей Аѳонской горы, привезенныхъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ П. И. Севастьяновымъ, — 283 руб. 52½ коп., которые и отправлены по принадлежности. Въ 1860 году отпущена милостинная

дача монастырямъ Аѳонскимъ: Пантелеймонову 525 руб., за 15 лѣтъ, Діонисіеву 350 руб. за 10 лѣтъ и лаврѣ св. Аѳонасія 595 руб. за 17 лѣтъ; кромѣ того, въ пользу скитовъ и монастырей на Аѳонской горѣ: а) собрано іеромонахами Молдавскаго Іоанно-Предтеченскаго скита Нифонтомъ и Леонтіемъ 1.400 руб. и б) пожертвовано разными лицами 2.503 руб. 6½ коп., которые съ прежде поступившими на сей же предметъ составили 2.602 руб. 6½ коп. Ужь изъ этихъ примѣровъ видно, что пожертвованія, поступавшія въ пользу Аѳонскихъ монастырей, не столь значительны, какъ пожертвованія на Іерусалимскій храмъ. Не смотря на то, они были все-таки весьма достаточны, и это вполнѣ объясняется существованіемъ русскихъ скитовъ и иноковъ на Аѳонѣ.

Весьма важными пособіями со стороны Россіи пользовались въ нынѣшнемъ столѣтіи патріархаты Александрійскій и Антіохійскій. Въ 1830-хъ годахъ отпущено было, по Высочайшему повелѣнію, изъ суммъ коммиссіи духовныхъ училищъ 10.000 руб. ассигнаціями на возобновленіе въ Каирѣ патріаршей церкви св. Николая, ктиторомъ которой былъ еще царь Алексѣй Михайловичъ. Святѣйшій синодъ, „братолюбно участвуя въ нуждахъ какъ сей, такъ и Антіохійской церкви, съ Высочайшаго соизволенія“, препроводилъ къ обоимъ блаженнѣйшимъ патріархамъ собранные въ ихъ пользу 11.500 руб., и сверхъ того, панагіи, наперсные кресты и полныя святительскія облаченія, пожертвованныя митрополитами Новгородскимъ и Московскимъ, предназначивъ еще къ тому же и лишнюю утварь изъ Черниговской архіерейской ризницы. Въ послѣдствіи сдѣлано пожертвованіе и митрополитомъ Кіевскимъ. Цѣна же всѣхъ вообще препровожденныхъ къ упомянутымъ патріархамъ вещей простирается до 40.000 рублей на ассигнаціи. Такому примѣру послѣдовалъ митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій, который, съ Высочайшаго соизволенія, представилъ въ святѣйшій синодъ 5.500 руб. ассигнаціями, пожертвованные въ пользу патріарховъ обѣихъ церквей отъ него, отъ Новгородскаго архіерейскаго дома и отъ Александро-невской лавры. Сверхъ того, на тотъ же предметъ обращены графинею Орловою-Чесменскою 6.000 руб., и по завѣщанію Петербургскаго купца Макушина 3.000 руб. ассигнаціями. Съ начала сороковыхъ годовъ въ Москвѣ постоянно живетъ для сбора подаяній въ пользу Антіохійской церкви митрополитъ Иліопольскій Неофитъ. Въ 1844 и 1845 годахъ ему удалось собрать 28.910 руб. 7½ коп. сер., изъ конхъ 16.092 руб. 52¼ коп. положены были въ сохранную казну Московскаго опекунскаго совѣта

для приращенія процентами; самые же билеты отданы на храненіе хозяйственному управленію при святѣйшемъ синодѣ. Пожертвованія продолжали поступать и затѣмъ, и были высылаемы ежегодно патріарху Меѳодію. Въ 1847 году, по ходатайству патріарха, состоящая въ Москвѣ Ипатіевская приписная церковь съ землей и всею утварью отдана, съ Высочайшаго соизволенія, въ принадлежность Антіохійскому патріаршему престолу, подъ наименованіемъ Антіохійскаго подворья, съ тѣмъ, чтобы это учрежденіе и пріобрѣтенные имъ способы обращаемы были на просвѣщеніе духовенства въ Антіохійской патріархіи, а назначаемыя на подворье отъ патріарха духовныя лица состояли въ отношеніи къ церковному благочинію подъ наблюденіемъ Московскаго епархіальнаго начальства. Кромѣ сборовъ въ Московскомъ подворьѣ, пожертвованія въ пользу Антіохійской церкви поступали и чрезъ епархіальныя начальства. Съ 1851 года Антіохійскій патріархъ Іероѳей, жившій прежде въ Россіи для сборовъ въ званіи іеромонаха, сталъ получать проценты съ собраннаго митрополитомъ Неофитомъ капитала, которые въ первый же годъ правленія Іероѳея составили сумму въ 4.290 руб. 70½ коп. Въ 1852 году и патріархія Александрійская озаботилась о внесеніи въ кредитныя учрежденія особаго капитала для приращенія его процентами. Въ началѣ въ этотъ капиталъ поступили 3.399 руб., собранные прибывшимъ въ Россію въ 1851 году епископомъ Ѳиваиды Никаноромъ, на нужды Александрійской церкви. Въ 1853 году сборы Никанора дошли до 14.247 руб. Въ слѣдующемъ же году, по вниманію къ нуждамъ Александрійской патріархіи, была передана, съ Высочайшаго соизволенія въ вѣдѣніе оной, для устройства подворья, Николаевская безприходная въ Москвѣ церковь, что въ Подкопаяхъ, съ принадлежащею къ ней землею. Сборъ доброхотныхъ подаяній при подворьяхъ простирался въ 1855 году на церкви: Александрійской патріархіи—до 16.464 руб. 62 коп. и Антіохійской—20.706 руб. 87¾ коп.; въ слѣдующемъ году—на церкви Александрійской патріархіи въ количествѣ 15.255 руб. 43½ коп. и Антіохійской 5.515 руб. 27½ коп. Въ 1857 году доброхотныя подаянія на церкви Александрійской патріархіи составили 5.989 руб. 42¼ коп., а для Антіохійской — 508 руб. 51 коп.; въ 1859 году въ пользу церквей Александрійской патріархіи было доставлено сборовъ и пожертвованій 15.327 руб. 91¼ коп. Они, съ прежде поступившими на тотъ же предметъ и не отосланными 33,327 руб. 82½ коп., составили 48.655 руб. 73¾ коп., которые всѣ и отправлены по принадлежности. Въ 1860 году Аркадійскому архіепис-

копу Іосифу разрѣшено было пріѣхать для управленія Антіохійскимъ подворьемъ въ Москвѣ и для сбора въ пользу Антіохійской патріархіи. Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ въ Москвѣ Антіохійскаго и Александрійскаго подворій, сборы въ пользу обѣихъ патріархій приняли правильное теченіе и не прекращаются до сихъ поръ.

Что касается Константинопольскаго патріархата, то владѣя издавна въ Москвѣ монастыремъ и подворьемъ, онъ, кромѣ того, пользовался еще такъ-называемыми милостынными дачами, которыя опредѣлены жалованными грамотами россійскихъ государей для разныхъ церквей и монастырей въ Европейской и Азіатской Турціи. На основаніи палестинскаго штата, опредѣленнаго еще Петромъ Великимъ, и на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній 1816, 1825 и 1837 годовъ, которыя были изданы въ пользу Константинопольской патріархіи, изъ государственнаго казначейства отпускались опредѣленныя суммы (отъ 35 до 150 рублей въ годъ) въ разные сроки на православныя церкви и обители въ Турціи. Мнѣніемъ государственнаго совѣта 9-го марта 1824 года опредѣлена была десятилѣтняя давность для расчетовъ съ казною по этимъ жалованнымъ грамотамъ. Въ послѣдствіи св. синодъ положилъ, что десятилѣтній срокъ должно считать съ того времени, какъ сей законъ объявленъ мѣстамъ, пользующимся отъ россійскаго правительства милостынными дачами, о чемъ, по предварительномъ докладѣ Государю, увѣдомленъ былъ Константинопольскій патріархъ. Такая мѣра была необходима, ибо нѣкоторые изъ греческихъ монастырей по многу лѣтъ не присылали за своею долей, и потомъ начинали требовать ее за все пропущенное время; такъ въ одномъ изъ первыхъ оберъ-прокурорскихъ отчетовъ показано, что Аѳонскій Эсфигменскій монастырь получилъ милостынную дачу за 70 лѣтъ. Изъ отчетовъ за разные годы видно, что милостынными дачами пользовались какъ греческія, такъ славянскія и румынскія обители и церкви; напримѣръ, монастырь св. Іоанна Крестителя Вазелосъ, Аѳонскій Діонисіевъ, Халкидонскій Евфимісвъ, Режевичскій въ Катарскомъ заливѣ, церковь св. Спиридонія на островѣ Корфу, Аѳонскій Зографскій монастырь, Успенскій Поллемендскій въ Сиріи, Крушедольскій въ Сербіи, Петропавловскій, Троицкій, Успенскій, архангеловъ Михаила и Гавріила въ Македоніи, Григоріевскій и Павловскій на Аѳонской горѣ, Введенскій или Хиландарскій въ Старой Сербіи, Николаевскій въ Галацѣ, Синайскій Неопалимой Купины, св. Креста на островѣ Кипрѣ, основанный царицею Еленою, Вадопедскій на Аѳонской горѣ, св. пророка Иліи въ Зиджѣ близъ Янины, церковь св. Спи-

ридона Пушмуфійскаго въ Корфу, Георгіевскій въ Калліополѣ (со дня вступленія на престолъ Императора Николая I), Аѳонскій св. Аѳанасія, Николаевскій Петровеликія лавры, именуемый отъ Господня моста, Успенскій Патеронъ въ Янинской области, Александрійскій св. Аѳанасія, Требизондскій св. Іоанна Крестителя, Саввинскій въ Александріи, Георгіевскій въ Старомъ Милисѣ, Святотроицкій именуемый Эссопгръ, Успенскій на островѣ Халкѣ, Успенскій Погояницкой епархіи, именуемый Авель, Эрожинскій Успенскій въ Янинѣ, Иверскій на Аѳонской горѣ, Архангело-Михайловскій на островѣ Сими, принадлежащій къ Патмосскому монастырю св. Іоанна Богослова, Богородицкій Метохъ на островѣ Мило, Пантелеймонскій на Аѳонѣ, Метсорскій всѣхъ святыхъ, Ѳессалійскій Свято-Троицкій, Цареградскій Преображенскій, церковь св. муч. Параскевы въ селеніи Буюкъ-дере подъ Константинополемъ, Успенскій въ городѣ Гиржо-Страдакѣ, Успенскій же въ Адріанопольской епархіи, Раваницкій въ Сербіи, Рождественскій Богородицкій въ Цетиньѣ, монастырь св. Богородицы, зависящій отъ ставропигіальнаго Іоанно-Богословскаго на островѣ Патмосѣ, Студеницкій въ Сербіи, Саввинскій и Георгіевскій въ Египтѣ, Охридская архіепископія, Пиоскій монастырь въ Герцеговинѣ и т. д. Кромѣ этихъ опредѣленныхъ дачъ, мало по малу вошли въ обычай разрѣшенія сбора добровольныхъ пожертвованій въ пользу отдѣльныхъ церквей и монастырей, иногда и тѣхъ, которые уже пользовались жалованными грамотами. Такимъ путемъ поступили приношенія въ пользу церкви Рождества Христова въ Виѳлеемѣ, монастыря св. Креста, на островѣ Кипрѣ, каковымъ сборомъ занималась русская подданная Катаева, въ пользу церкви за Іорданомъ въ селеніи Коракъ, при чемъ сборомъ занимались дочь статскаго совѣтника Бекетова и потомъ флигель-адъютантъ графъ Адлербергъ. Суммы, собранныя Катаевою, Бекетовою и графомъ Адлербергомъ, были довольно значительны и въ совокупности превышали 5.000 р. Любопытно, что на построеніе церкви въ селеніи Коракъ одно Пензенское духовенство пожертвовало 2.519 руб. 14 коп. Такіе же сборы пожертвованій дозволены были: игумену Парфенію въ пользу монастыря архангеловъ Михаила и Гавріила близъ Кессаріи Каппадокійской, и архимандриту Стефану Ковачевичу на погорѣвшую обитель св. Іоанна Рыльскаго въ Болгаріи. Первый сборъ далъ до 20.000 руб., второй шелъ гораздо медленнѣе, хотя въ продолженіе восьми лѣтъ и далъ болѣе 11.000 руб.; кромѣ того, въ началѣ св. сунодъ распорядился снабженіемъ болгарскаго монастыря архіерейскимъ облаченіемъ и богослужебною утварью; Кессарійскій же сборъ положенъ былъ въ

кредитное учрежденіе для обращенія изъ процентовъ, которыми и нынѣ пользуется монастырь св. архангеловъ Михаила и Гавріила. Дѣйствительному статскому совѣтнику каммергеру Муравьеву разрѣшенъ былъ сборъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ на возстановленіе Мурликійской церкви, произведенный имъ весьма успѣшно. Далѣе, въ оберъ-прокурорскихъ отчетахъ упоминаются слѣдующія отдѣльныя приношенія: въ 1848 году Синайскій Николаевскій монастырь въ г. Галацѣ получилъ въ даръ отъ императора Николая I новую ризницу и 500 руб. на колоколъ; св. сунодъ отпустилъ въ 1851 году служебную утварь и различныя вещи для десяти бѣднѣйшихъ православныхъ церквей въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи, а въ потерпѣвшую разореніе церковь въ городѣ Алеппо отослалъ серебряную вызолоченную утварь съ ризницею и 258 руб. изъ типографскаго капитала на сооруженіе иконостаса; въ 1859 году и слѣдующихъ на построеніе въ городѣ Трапезундѣ собора и при немъ училища собрано до 6.000; на сооруженіе же православной церкви въ Которѣ доставлено не болѣе 100 руб. Изъ типографскаго сунодальнаго капитала въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ уплачиваемо было по 96 р. за наемъ людей для охраненія Серапонтовской церкви въ Турціи. Уже въ 1860-хъ годахъ были два болѣе важные сбора на славянскіе храмы: на болгарскую церковь въ Софіи (до 10.000 руб.) и на болгарскій Казанлыкскій женскій монастырь; остальныя пожертвованія на южно-славянскія церковныя нужды не были такъ важны. Въ 1860 году пособія для церквей славянскихъ ограничивались только посылкою вещей: такъ, для русской православной церкви св. Чудотворца Николая, въ Каристо на Петалійскомъ островѣ, посланы два полные комплекта священническихъ облаченій; для Сараевской православной церкви посланы двѣ хоругви; для начальниковъ 5 славянскихъ епархій въ Турціи послано по одному экземпляру Чиновника архіерейскаго священнослуженія въ бархатныхъ переплетахъ. Столь же скромны были результаты разрѣшенныхъ на одинъ годъ сборовъ: 1) во всей Россіи—на возведеніе въ Фанарѣ болгарской церкви во имя св. Троицы; въ пользу монастырей: Халкидонскаго св. Евфиміи, Кипурійскаго на островѣ Кефалоніи, Аѳонскихъ: Ксенофонтова, Павловскаго и Хиландарскаго славяно-сербскаго; 2) въ Херсонской губерніи и Бессарабіи—на перестройку церкви въ Введенской женской обители м. Калофера, Филиппопольскаго округа, и на устройство при оной училища. Богатые греческіе патріархаты, монастыри и церкви предпочитали собирать денежныя пожертвованія, съ тѣмъ чтобы самимъ распоряжаться ими. Бѣдные монастыри и церкви

турецкихъ Славянъ, которымъ Константинопольская патріархія, не смотря на свои подворья и крупные сборы въ Россіи, не удѣляла ни піастра, должны были довольствоваться присылкою церковныхъ вещей, ибо они не имѣли собственныхъ издѣлій въ этомъ родѣ, какъ Греки, и присылкою богослужебныхъ книгъ. Такъ въ 1867 году, по распоряженію святѣйшаго синода, отпущено было въ Турцію для славянскихъ церквей 387 экземпляровъ разныхъ богослужебныхъ книгъ, на 1.160 р. 33 к., для продажи съ уступкою 50%, и 446 экземпляровъ на сумму 1.764 руб. 76 коп., для продажи съ уступкою 25%. Это сдѣлано съ цѣлію предоставить Славянамъ въ турецкихъ владѣніяхъ возможность пріобрѣтать необходимыя для нихъ книги по самой доступной цѣнѣ. Сверхъ того, св. синодомъ отослано въ разныя православныя церкви въ славянскихъ странахъ Турціи, въ Сиріи и Палестинѣ 44 комплекта священнослужительскихъ облаченій, 3 комплекта церковныхъ сосудовъ и 406 экземпляровъ богослужебныхъ книгъ. Въ 1868 году отпущено было въ Турцію разныхъ богослужебныхъ книгъ съ уступкою 25% 1.123 экземпляра на 1.607 руб. 80 коп., и съ уступкою 10% 163 экземпляра на 1.005 руб. 55 коп., дабы дать возможность православнымъ Славянамъ пріобрѣтать необходимыя имъ книги по доступной цѣнѣ. Сверхъ того, св. синодомъ отослано въ разныя православныя обители и церкви на Востокѣ 2 иконы, 1 плащаница, 3 комплекта церковныхъ сосудовъ, 42 комплекта священнослужительскихъ облаченій и 299 экземпляровъ богослужебныхъ и другихъ книгъ. Такія неравномѣрныя отношенія русской благотворительности къ православнымъ Грекамъ и Славянамъ, очевидно, происходятъ отъ того, что Греки имѣютъ четырехъ патріарховъ, синодъ и множество митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, а стало быть, и весьма замѣтныхъ ходатаевъ не только за свои общія, но даже за всѣ мѣстныя и самыя мелкія нужды. У православныхъ же Славянъ въ Турціи нѣтъ общаго главнаго іерарха, и притомъ, почти всѣ они подчинены іерархіи греческой, такъ мало заботящейся о нихъ. Совершенно понятно послѣ этого, почему, напримѣръ, Болгары такъ страстно желаютъ возстановить независимость своей церковной іерархіи; за то нельзя достаточно надивиться тѣмъ русскимъ людямъ, которые относятся чуть не съ порицаніемъ къ столь законному желанію.

Преобладающее вліяніе Грековъ на русское общество имѣло своимъ основаніемъ еще и другую причину, именно большую возможность для нихъ пріѣзжать въ Россію для разныхъ церковныхъ цѣлей. Въ оберъ-прокурорскихъ отчетахъ, издающихся съ 1836 года, есть особая ру-

брика „дозволеніе духовнымъ иностраннымъ лицамъ прибыть въ Россію“, и изъ нея видно, что въ послѣднія тридцать пять лѣтъ, между пріѣзжавшими въ Россію духовными лицами православнаго исповѣданія, Греки составляли громадное большинство, чуть не девять десятыхъ. Они пріѣзжали по разнымъ побужденіямъ: для принятія мощей изъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря, для управленія находящимися въ Бессарабіи имѣніями разныхъ греческихъ монастырей, для завѣдыванія зависящими отъ патріарховъ подворьями и монастыремъ въ Москвѣ, для служенія въ Греческомъ Таганрогскомъ монастырѣ, для управленія Синайскимъ подворьемъ въ Тифлисѣ, для служенія въ церквахъ при греческихъ подворьяхъ, для управленія въ Измаилѣ обителью, зависящею отъ Іерусалимскаго престола, для завѣдыванія въ Грузіи имѣніями Аѳонскихъ монастырей, и метохами св. Гроба Господня, для управленія въ Имеретіи метохами селенія Варія, принадлежащими Кипрскому монастырю Кикосъ, на чреду священнослуженія въ Кіевскомъ греческомъ Екатерининскомъ монастырѣ, иногда для принятія имущества, оставшагося по смерти какого-либо греческаго іерарха, проживавшаго въ Россіи; но преимущественно они пріѣзжали для сбора доброхотныхъ подаяній на свои монастыри, церкви, школы, на уплату долговъ и по своимъ дѣламъ. Пріѣзжали митрополиты, епископы, архимандриты, игумены, каждый съ двумя, тремя и даже пятью иноками, и получали, въ случаѣ надобности, отъ св. синода книгу для вписыванія подаяній. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что пріѣздъ нѣкоторыхъ изъ греческихъ духовныхъ лицъ имѣлъ потомъ то важное значеніе, что по возвращеніи своемъ на родину, они становились во главѣ управленія значительнѣйшими епархіями, даже получали патріаршіе престолы и чрезъ то поддерживали связи между православнымъ населеніемъ своей родины и Россіей. Но не всѣ же Греки имѣли такое важное значеніе. Иногда греческому іерарху, пользовавшемуся вліяніемъ на своей родинѣ, выдавались деньги на покрытіе издержекъ по путешествію въ Россію; такъ, митрополиту Неофиту отпущено было съ этою цѣлію 600 руб., изъ синодальныхъ типографскихъ суммъ. Послѣ Грековъ, чаще всего появлялось румынское духовенство. Оно пріѣзжало въ Бессарабію для полученія доходовъ съ имѣній, принадлежавшихъ тамъ молдавскимъ монастырямъ, для приведенія въ извѣстность границъ, принадлежащихъ имъ въ Бессарабіи земель, но чаще всего для полученія въ Кіевѣ святаго мура и доставленія его въ Ясскую каѳедральную церковь; наконецъ, для полученія образованія въ Кіевской

семинаріи и академіи. Изъ славянскихъ лицъ духовнаго званія, получавшихъ дозволеніе прибыть въ Россію, мы не встрѣтили въ оберъ-прокурорскихъ отчетахъ никого ранѣе 1852 года, когда прибыли изъ болгарскаго монастыря св. Іоанна Рыльскаго въ Кіевъ іеромонахъ Никифоръ и іеродіаконъ Пантелеймонъ для сбора пожертвованій. За ними слѣдовали: болгарскій епископъ Стефанъ Ковачевичъ и болгарскій же іеромонахъ Амфилохій; монахъ Рыльскаго монастыря Ѳеодосій, пріѣзжавшій для изученія церковной живописи, и намъ лично извѣстный, ибо онъ получалъ небольшое пособіе отъ славянскаго комитета въ Москвѣ; настоятель болгарскаго Сокольскаго монастыря архимандритъ Іосифъ для поклоненія святынѣ; извѣстный всему южнославянскому міру Герцеговингскій архимандритъ Серафимъ Перовичъ, такъ жестоко пострадавшій въ 1869 году, вслѣдствіе доноса одного изъ Грековъ, и сосланный въ Бруссу, и другія очень немногія лица. Мы не можемъ включать въ этотъ перечень Черногорскихъ митрополитовъ, пріѣзжающихъ въ Россію для посвященія, и Сербскаго митрополита, пожелавшаго посѣтить Кіевскую духовную академію (гдѣ онъ учился) по случаю ея пятидесятилѣтняго юбилея; еще менѣе мы можемъ причислить сюда же одного архимандрита и трехъ священниковъ изъ австрійскихъ Сербовъ, пріѣзжавшихъ на славянскій съѣздъ въ 1867 году.

Итакъ, греческіе іерархи издавна высылали въ Россію своихъ представителей, которые имѣютъ постоянное пребываніе въ ней, смѣняясь послѣдовательно чрезъ извѣстное число лѣтъ. Но кромѣ того, греческіе патріархаты и Аѳонскій сунодъ имѣютъ въ Россіи, не считая Бессарабіи и Грузіи, три монастыря и четыре патріаршихъ подворья, о коихъ мы можемъ сообщить слѣдующія любопытныя свѣдѣнія. Константинопольскій патріархатъ имѣетъ греческій Николаевскій монастырь въ Москвѣ съ двумя церквами и часовнями, состоящій съ 1669 г., въ зависимости отъ Аѳонской Иверской лавры, отъ которой присылается на 6 лѣтъ архимандритъ съ 5 монашествующими. Доходъ съ принадлежащихъ ему на Никольской улицѣ лавокъ и жилыхъ помѣщеній простирается болѣе 9.000 руб. въ годъ. Въ 1866 году распространенъ на дворѣ флигель. Нынѣ монастыремъ управляетъ архимандритъ Аѳанасій, который сбираетъ пожертвованія въ пользу Иверскаго монастыря. Послѣ смерти прежняго настоятеля, архимандрита Поликарпа (7-го января 1867 года), осталось собранныхъ имъ въ 5 лѣтъ пребыванія въ Москвѣ до 30.000 руб. Александрійскій патріархатъ имѣетъ патріаршее подворье съ церковью св. Николая Чу-

дотворца въ Москвѣ, состоящее съ 1853 года въ подчиненіи Александрійскому престолу, отъ котораго присылается одинъ настоятель архимандритъ. Съ 1853 по 1866 годъ бывшимъ настоятелемъ подворья, митрополитомъ Ливанскимъ Никаноромъ, въ послѣдствіи патріархомъ Александрійскимъ, отосланы въ Александрію значительныя суммы, устроенъ четырехъ этажный домъ съ лавками за 45.000 руб., келлія двухъ этажная за 10.000 руб., и возстановленъ храмъ за 75.000 руб.; кромѣ этого, митрополитомъ Никаноромъ собрано множество церковной утвари, облаченій и проч., которыя отосланы въ Александрію. На одномъ Московскомъ подворьѣ, у преосвященнаго Никанора находилось 18 архіерейскихъ облаченій. Въ настоящее время доходъ съ дома простирается до 2.000 руб. Всѣ пожертвованія отсылаются на православныя церкви въ Египтѣ. — Антіохійскій патріархатъ имѣетъ патріаршее подворье съ церковію св. мученика Ипатія въ Москвѣ; состоитъ съ 1849 года въ подчиненіи Антіохійскому престолу, отъ котораго присылается архимандритъ. Съ 1843 по 1854 годъ бывшимъ представителемъ Антіохійскаго патріарха митрополитомъ Иліопольскимъ и Ливанскимъ Неофитомъ, о коемъ мы не разъ говорили въ этой главѣ, собрано пожертвованій болѣе 200.000 руб., которые и отосланы въ Антіохію. Состоящій при церкви св. муч. Ипатія, каменный двухъ этажный домъ купленъ за 20.000 руб. По смерти митрополита Неофита осталось денегъ 20.000 руб., въ 24 билетахъ, которые назначены на духовныя училища въ Сиріи, но не прежде какъ эта сумма удвоится. Преемники преосвященнаго Неофита, архимандриты Анфимъ и Гавріилъ, отослали значительныя пожертвованія въ Сирію, въ особенности въ несчастный для нихъ 1860 годъ возмущенія Друзовъ. Въ настоящее время доходъ съ дома простирается болѣе 1.000 руб.—Іерусалимскій патріархатъ имѣетъ патріаршее подворье съ церковью Апостола Филиппа въ Москвѣ, съ 1821 года состоитъ въ подчиненіи Іерусалимскому престолу, отъ котораго присылаются архимандриты. Самыя обильныя пожертвованія на храмъ при Гробѣ Господнемъ собралъ съ 1834—1839 годъ архіепископъ Саворскій Іероѳей, болѣе 260.000 руб. (Съ 1850 года преосвященный Іероѳей—патріархъ Антіохійскій). Преемники его, архимандриты Аоанасій, Виссаріонъ и Филаретъ значительно увеличили зданія подворья и отослали много денегъ, а также утвари и облаченій въ Іерусалимъ. При нынѣшнемъ архимандритѣ Григоріѣ (докторъ православнаго богословія), доходъ съ зданій подворья возросъ до 7.000 руб. въ годъ. Іерусалимскій Александро-невскій монастырь въ Таганрогѣ съ 1814 года под-

чиненъ Іерусалимскому престолу; въ немъ двѣ церкви; содержится на проценты съ 60.000 рублей, положенныхъ въ Московскій опекунскій совѣтъ Грекомъ Варваци. Архимандритъ и 6 монашествующихъ присылаются изъ Іерусалима на 5 лѣтъ. Доходъ монастыря весьма значительный, изъ котораго онъ удѣляетъ немало св. Гробу. — Синайскій Екатерининскій греческій монастырь, въ Кіевѣ, основанъ въ 1738 году, и съ тѣхъ поръ зависитъ отъ Синайскаго архіепископа. Въ немъ три церкви; Архимандритъ присылается на 6 лѣтъ. Монашествующіе—изъ Русскихъ (6 человѣкъ). Доходъ отсылается на Синай. Монастыремъ управляетъ архимандритъ Мелетій. — Аоинскому суноду принадлежитъ подворье съ церковью св. великомученика Димитрія Солунскаго въ Петербургѣ, устроенное Грекомъ Бенардаки въ 1862 г. Архимандритъ присылается изъ Аоинъ. Весь доходъ расходуется на мѣстѣ. Подворьемъ управляетъ ученый архимандритъ Нсофитъ. Всѣ эти монастыри и подворья, принадлежащіе въ Россіи греческимъ патріархатамъ, приносятъ имъ большую пользу. Невозможно исчислить всѣхъ денежныхъ пожертвованій, собранныхъ ими,—такъ онѣ велики. Конечно, цѣль этихъ подворій прекрасная: они собираютъ пожертвованія для поддержанія православія на Востокѣ и устройства св. храмовъ и училищъ. Но къ сожалѣнію, того, что̀ находятъ въ Россіи Греки, не имѣютъ единовѣрные и единоплеменные ей Сербы и Болгары, между тѣмъ какъ устройство для нихъ общаго подворья въ Москвѣ представляется весьма возможнымъ, и въ національномъ отношеніи еще болѣе важнымъ, чѣмъ греческія.

Говоря о православныхъ подворьяхъ въ Москвѣ, невозможно не вспомнить покойнаго Московскаго митрополита Филарета, безъ содѣйствія котораго не могло бы основаться ни одно изъ новыхъ подворій. Всегда затруднительный и запутанный въ этомъ случаѣ, вопросъ о назначеніи той или другой Московской церкви для открывающагося подворья разрѣшался безъ особеннаго промедленія и съ соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ какъ стороны, уступавшей помѣщеніе для подворья, такъ и принимавшей его. Но помимо этого, покойный митрополитъ оказалъ великую услугу православной церкви на Востокѣ какъ своею благотворительною дѣятельностію, такъ и вліяніемъ на русское общество. Всѣмъ извѣстны его обильныя пожертвованія на устройство храмовъ на Востокѣ, жертвы въ пользу христіанъ, пострадавшихъ въ Турціи, его воззванія о помощи несчастнымъ семействамъ въ Сиріи, Кандіи и друг. Первосвятитель Московскій нужды всѣхъ православныхъ христіанъ одинаково принималъ къ сердцу, для него были равны

и Греки, отъ которыхъ мы приняли христіанскую вѣру, и Болгары, давшіе намъ Священное Писаніе и книги, и единоплеменные Сербы, и иноплеменные Румыны. Покойный митрополитъ оберегалъ интересы каждаго изъ этихъ народовъ. Поэтому кончина его возбудила глубокую скорбь не только по всей православной Россіи, но и по всему православному Востоку отъ устьевъ Дуная до Нила и отъ Адріатики до Евфрата. Сожалѣя о такой великой утратѣ, вся вселенская церковь внесла имя Московскаго іерарха въ священныя диптихи для вѣчнаго поминовенія. Трудно исчислить всѣ благодѣянія, которыя оказалъ митрополитъ Филаретъ православнымъ церквамъ Востока. Скажемъ лишь о томъ, какъ относился покойный митрополитъ къ нуждамъ южныхъ Славянъ. Сербская церковь, подобно греческимъ, хотя и гораздо рѣже, присылала въ Москву за помощію, въ особенности послѣ Восточной войны, и митрополитъ оказывалъ ей глубокое свое вниманіе. Хиландарская лавра на Аѳонѣ (архимандритъ Софроній), Дечанская лавра (іеромонахъ Кириллъ) близъ стольнаго Ипека въ Старой Сербіи, Герцеговина (архимандритъ Серафимъ Перовичъ), Боснія (игуменъ Прокопій)—каждая изъ нихъ собирала пожертвованія, и митрополитъ Филаретъ, вписывая всегда первый свое имя въ соборную книгу, въ изобиліи снабжалъ славянскія земли богослужебными книгами. Болгарская церковь присылала въ Москву за пожертвованіями изъ Аѳонскаго Зографскаго монастыря (архимандритъ Софроній), изъ Рыльской лавры, изъ Терпова и Охриды, бывшихъ столицъ Болгарскаго царства и каѳедръ ихъ патріарховъ, изъ дѣвичьихъ обителей близъ Софіи и Терпова, и изъ другихъ мѣстъ. Много церквей въ Болгаріи митрополитъ Филаретъ снабдилъ полными „Кругами церковными“ и другими полезными книгами, въ особенности онъ оказалъ пособіе въ 1850 году Болгарину Захарію Петровичу Княжевскому, издавшему нѣсколько книгъ на отечественномъ языкѣ; на его изданія обратилъ вниманіе Филаретъ, и по его благословенію, Московскіе храмы удѣлили на болгарскія церкви облаченія, утвари, образа и церковныя книги. Наконецъ, покойный митрополитъ при самомъ основаніи Славянскаго благотворительнаго комитета принялъ званіе его почетнаго члена и пожертвовалъ 300 рублей.

Помимо обычной благотворительности, проявлявшейся то при содѣйствіи епархіальнаго начальства, то вслѣдствіе личныхъ просьбъ со стороны сборщиковъ, пришедшихъ съ Востока, то подъ вліяніемъ такихъ іерарховъ, какимъ былъ покойный Московскій митрополитъ, русское общество обнаруживало усиленное сочувствіе къ единовѣр-

нымъ народностямъ въ тѣ годы, когда онѣ подвергались всѣмъ ужасамъ и бѣдствіямъ войны. Такъ, русская благотворительность съ особенною силою направилась послѣ Венгерской войны 1849 года въ пользу разоренныхъ тогда австрійскихъ Сербовъ. Знаменитый въ исторіи южнаго славянства, сербскій патріархъ Іосифъ Раячичъ обратился съ просьбою къ русскому правительству помочь сербскимъ церквамъ, находящимся въ разныхъ мѣстахъ венгерскихъ владѣній въ тамошнихъ православныхъ епархіяхъ—Новосадско-Бачской, Темешварской, Вершацкой и Будимской. Императоръ Николай I, снисходя на прошеніе патріарха и милосердуя о бѣдственномъ состояніи помянутыхъ церквей, повелѣлъ открыть повсемѣстную въ Россіи подписку, публиковавъ списокъ истребленныхъ Мадьярами церквей и самое письмо патріарха. Сборъ былъ удаченъ. Въ первый же годъ поступило на сей предметъ въ хозяйственное управленіе при св. синодѣ 12.618 руб. 66½ коп.; кромѣ церковной утвари и богослужебныхъ одеждъ, присланныхъ отъ лавръ, ставропигіальныхъ церквей и изъ епархій, изъ книжныхъ запасовъ синода отпущено было для разграбленныхъ церквей разныхъ богослужебныхъ книгъ на 5.780 руб. Въ слѣдующемъ 1850 г. сбора доброхотныхъ подаяній въ пользу сербско-австрійскихъ церквей поступило 23.187 руб. 34 коп., кромѣ значительнаго количества ризничныхъ и церковныхъ вещей. Въ 1851 г. эти сборы увеличились почти на десять тысячъ, и въ томъ же году бо́льшая часть собранныхъ денегъ отправлена была Сербскому патріарху вмѣстѣ съ богослужебными книгами и 1.010 экз. книгъ учебныхъ и духовно-нравственнаго содержанія. Затѣмъ, хотя сборы поступали и въ слѣдующіе годы до 1861 года, но они дали не болѣе 14.000, изъ которыхъ часть была отправлена по назначенію, а другая часть была употреблена на исправленіе и отсылку къ патріарху пожертвованныхъ для сербскихъ церквей священныхъ одеждъ, сосудовъ и проч.

Предъ самою восточною войной и въ началѣ ея опять замѣчается болѣе усиленный приливъ русскихъ пожертвованій въ пользу церквей болгарскихъ, и обязанность руководить этимъ дѣломъ принимаетъ на себя возникшее тогда Болгарское настоятельство. Послѣ Парижскаго міра, на Востокѣ возникаютъ кровавыя волненія между Друзами и Маронитами, и тогда русская благотворительность обращается въ эту сторону; начинаются приношенія въ пользу православныхъ христіанъ, на коихъ воздвигнуто гоненіе въ Турціи, и въ первый же годъ собирается болѣе двадцати тысячъ. Эти сборы продолжаются и въ слѣ-

дующихъ годахъ, и на ряду съ ними возникаетъ подписка на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, которая принимаетъ громадные размѣры: въ 1858 году — 6.280 руб. 72 коп., въ 1859 году—71.926 руб. 71 коп., въ слѣдующемъ году — 63.031 руб. 95 коп. Но при этомъ идутъ своимъ обычнымъ порядкомъ и пожертвованія въ пользу православныхъ на Востокѣ вообще: къ 1859 году собрано 111.276 руб. 50 коп., въ этомъ же году 129.825 руб. 68$^{3}/_{4}$ к., а въ 1860 году 135.359 руб. 89 коп. Даже изъ сборовъ на болгарскія церкви составляется капиталъ въ 50.000 руб., проценты съ котораго и отпускаются съ тѣхъ поръ изъ Московской духовной консисторіи на возстановленіе и устройство храмовъ въ православныхъ областяхъ Турціи. Но и во всѣхъ этихъ случаяхъ благотворительность отличалась строго религіознымъ, а не племеннымъ характеромъ. Тѣмъ же характеромъ запечатлѣна была и помощь, оказанная въ 1867 г. Кандіотамъ. Ужасныя бѣдствія, претерпѣваемыя Кандіотами отъ фанатизма и жестокости мусульманъ, возбудивъ глубокое негодованіе къ притѣснителямъ и искреннее состраданіе къ бѣдствующимъ, расположили Русскихъ къ пожертвованіямъ для облегченія участи страждущихъ Кандіотовъ. Начало этому дѣлу положено въ Москвѣ; здѣсь же дано ему и направленіе. Въ январѣ 1867 года, митрополитъ Филаретъ, вслѣдствіе рѣшенія, принятаго на частномъ совѣщаніи московскаго духовенства, сдѣлалъ къ своей паствѣ воззваніе о пособіи и учредилъ въ Чудовѣ монастырѣ комитетъ изъ духовныхъ лицъ, для принятія добровольныхъ приношеній. „Дѣйствій“ (возставшихъ Критянъ) сказано было въ воззваніи преосвященнѣйшаго Филарета, „не касаемся никакимъ сужденіемъ. Къ сему мы не призваны. Но сострадать, и по возможности, вспомоществовать бѣдствующимъ и особенно, по ученію Апостола, приснымъ въ вѣрѣ, есть христіанскій долгъ. И какъ, по справедливости, можно было бы обвинить насъ, если бы мы пренебрегли сей долгъ; такъ напротивъ, если мы заботимся о исполненіи сего долга, сіе дѣло человѣчества и христіанства не должно подлежать пререканіямъ даже отъ тѣхъ, которые инымъ, нежели мы, очами взираютъ на подвизающихся и бѣдствующихъ Критянъ“. Примѣру Москвы прежде другихъ городовъ послѣдовалъ Кіевъ, а затѣмъ и другія епархіи. Русскіе іерархи, дѣлая воззванія къ своимъ паствамъ о пособіи страждущимъ Кандіотамъ, сами подавали примѣръ благотворительности. Всѣмъ извѣстно, какихъ размѣровъ достигли эти сборы.

Коснувшись русской помощи православному населенію Сиріи во

время возникшихъ тамъ волненій, мы не можемъ оставить безъ вниманія дѣятельность сирійскаго уроженца іеромонаха Агапита, прибывшаго въ Россію въ качествѣ представителя Сирійской церкви, выучившагося въ Петербургѣ по-русски и переведшаго нѣсколько русскихъ книгъ духовнаго содержанія на арабскій языкъ. Весьма любопытныя свѣдѣнія о его дѣятельности заключаются въ письмѣ къ нему митрополитовъ Тирскаго и Сидонскаго Герасима и Дамасскаго Герасима же, которое въ свое время было переведено съ арабскаго на русскій языкъ и напечатано. Мы позволимъ себѣ привести изъ него нѣсколько отрывковъ. Оба митрополита писали о. Агапію:

„Спѣшимъ увѣдомить, что ваше письмо отъ 31-го мая 1865 г., посланное вмѣстѣ съ 500 экземплярами переведенныхъ вами книгъ: „Камень соблазна“ и „Разговоры о православіи восточной каѳолической церкви“, мы получили отъ генеральнаго консула богохранимой, великой русской державы. Этимъ драгоцѣннымъ и весьма полезнымъ вашимъ подаркомъ вы много, премного обрадовали и обязали насъ, особенно въ то время, когда западная пропаганда съ каждымъ днемъ всюду быстро распространяется, всѣми силами ума и матеріальными средствами жизни стремится заполонить собою нашу православную церковь, православный Востокъ наполнить западнымъ иновѣріемъ. И нужно сознаться, что успѣхи этой пропаганды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно въ патріархатѣ Іерусалимскомъ, слишкомъ замѣтны: тамъ совращены съ пути истины массы невѣжественнаго народа; цѣлыя селенія, будучи лишены всякихъ понятій о правотѣ истинной вѣры, преслѣдуемыя собственною, тяжкою бѣдностію, и прельщаемыя приманками временныхъ выгодъ отъ другихъ — отпали въ католицизмъ и приняли иновѣріе. Таковы селенія Бейтъ-Жала, Маждиль и другія. Въ Бейтъ-Жалѣ учреждена даже католическая семинарія, въ которой въ духѣ и видахъ латинства воспитываютъ дѣтей прежде людей православныхъ, а теперь новообращенныхъ иновѣрцевъ; тамъ приняты всѣ мѣры и изыскано множество способовъ къ тому, чтобъ удержать всѣхъ ихъ въ томъ гибельномъ отпаденіи. Больно смотрѣть на эти лукавые успѣхи римской пропаганды, но къ счастію, они ограничиваются только патріархатомъ Іерусалимскимъ. У насъ въ Сиріи, въ патріархатѣ Антіохійскомъ, эта пропаганда не только не обольстила нашихъ православныхъ (хотя дѣйствовала также всею своею силою, употребляла всѣ свойственныя ей козни, пускала въ ходъ всю извѣстную ей хитрость и коварство, производила и не перестаетъ производить множество безпорядковъ и смутъ), но

но неисповѣдимымъ судьбамъ всеблагаго Промысла Божія еще православная наша церковь изъ среды сирійскихъ уніатовъ пріобрѣла себѣ, въ свои нѣдра, около 5.000 душъ, при томъ самыхъ лучшихъ образованныхъ людей изъ клира и мірянъ. Присоединившись къ нашей православной вѣрѣ и церкви, эти лица сдѣлались горячими ревнителями правовѣрія и поборниками православія; въ лицѣ ихъ восточное православіе нанесло западному католицизму сильный ударъ, чему много помогло содѣйствіе консуловъ богохранимой, великой Русской державы.

„Книги ваши чрезвычайно обрадовали всѣхъ насъ, и всѣми нами приняты съ особенною любовію и благодарностію. Вы прислали ихъ въ самое лучшее время, въ ту пору, когда борьба православія съ католицизмомъ достигла послѣдней степени напряженности; когда, такъ сказать, само Провидѣніе потребовало ихъ для пользы и назиданія новообращенныхъ душъ изъ уніи къ православію. Чтеніе вашихъ книгъ на самомъ дѣлѣ заняло умы и сердца всѣхъ не только православныхъ нашихъ епархій, но и членовъ другихъ вѣроисповѣданій: армянъ, маронитовъ и даже самыхъ католиковъ; онѣ написаны безпристрастно, ясно, основательно и отчетливо. Чрезъ чтеніе ихъ православные почерпаютъ для себя надлежащія понятія объ истинахъ вѣры, убѣждаются въ правотѣ своей церкви; католики, если они только не закрываютъ очей, чтобы не видѣть, и не затыкаютъ ушей, чтобы не слышать, — католики, какъ бы сквозь сонъ, должны предчувствовать обманъ своихъ прежнихъ заблужденій, слышать сторонній голосъ вразумленія, понимать, что имъ еще нужно искать истины и идти къ принятію ея свѣта и благодати.

„Присланныя вами книги, согласно вашему желанію, мы безмездно роздали священникамъ, діаконамъ и лицамъ изъ мірянъ, сынамъ нашихъ престоловъ, чтобы поучались во славу Божію съ признательностію святой русской церкви, которая сострадаетъ въ нашихъ бѣдахъ и несчастіяхъ, содѣйствуетъ къ облегченію и исправленію нашихъ недостатковъ и нуждъ. Какъ мы, такъ и всѣ прочіе члены нашихъ паствъ, совокупно шлемъ вамъ и всѣмъ принимавшимъ въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ участіе лицамъ искреннія чувства глубокой и благодарной памяти, молимся Господу Богу о вашемъ и всѣхъ тѣхъ лицъ вожделѣнномъ здравіи и спасеніи, слезно просимъ милосердаго нашего Спасителя Господа Іисуса — да продлитъ онъ дни жизни вашей въ добромъ здравіи и благополучіи, вразумитъ, поставитъ и утвердитъ непоколебимо во всякомъ добромъ дѣлѣ на благо святой его церкви.

Но при томъ не обинуясь должны высказать, что количество посланныхъ вами намъ книгъ далеко не соотвѣтствуетъ многолюдству обширныхъ нашихъ епархій; члены нашихъ паствъ постоянно обращаются къ намъ и съ настойчивостью требуютъ больше и больше экземпляровъ этихъ книгъ. Вслѣдствіе этого, зная вашу готовность благотворить, мы рѣшились писать къ вамъ и усердно, съ своей стороны, просить васъ выслать намъ еще нѣсколько экземпляровъ тѣхъ же самыхъ книгъ, которыя мы могли бы роздать лицамъ, неотступно требующимъ ихъ у насъ. Смѣемъ надѣяться, что ваша любовь не отвергнетъ этой вынужденной нашей просьбы, что вы заявленіе этой просьбы назовете единственнымъ желаніемъ блага порученнымъ намъ христіанамъ, а самое ея исполненіе великимъ славнымъ добромъ, и богоугоднымъ дѣломъ".

Затѣмъ митрополиты съ нѣкоторою подробностію входятъ въ описаніе дѣйствій западныхъ миссіонеровъ въ Сиріи, а также бѣдственнаго и беззащитнаго состоянія народной массы въ этомъ краѣ. „Въ прежнихъ нашихъ къ вамъ письмахъ мы неоднократно извѣщали васъ о дѣйствіяхъ протестантскаго американскаго общества, и подробно объяснили вамъ наше положеніе; впрочемъ, и въ настоящій разъ считаемъ не лишнимъ снова изобразить успѣхи этого общества, къ искреннему нашему и вашему прискорбію. Миссіонеры этого общества разсыпались по всѣмъ областямъ Сиріи и Палестины, чтобы на чистой почвѣ Господа сѣять плевелы человѣческаго изобрѣтенія; всюду, гдѣ только ни бываютъ они, открыто и дерзко распространяютъ свои лжеученія. Не спрашивайте, гдѣ нѣтъ этихъ незванныхъ проповѣдниковъ и куда не проникаютъ отголоски ихъ говорливой рѣчи. Они всюду разсѣяны во множествѣ; ими наполнена вся наша мѣстность. Мало того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они завели свои школы, вербуютъ въ нихъ и не перестаютъ вербовать простыхъ и довѣрчивыхъ дѣтей обоего пола всякаго племени: но они же кормятъ ихъ и одѣваютъ, обуваютъ безмездно, доставляютъ все необходимое для ихъ образованія. Въ такомъ теперь видѣ недавно учреждена въ городѣ Бейрутѣ женская школа, въ которой помѣщается до 500 дѣвицъ, и имѣются готовыми всѣ нужныя для образованія и спокойствія ихъ средства. Упомянутые миссіонеры искусно пользуются всѣмъ и располагаютъ всѣхъ въ свою пользу; обладая будто бы неисчислимыми матеріальными средствами, они съ каждымъ днемъ устраиваютъ новыя и новыя больницы и богоугодные домы, куда принимаютъ всѣхъ приходящихъ безъ разбора возраста, званія и племени; здѣсь безъ платы и возна-

гражденія, снабжаютъ ихъ всѣмъ необходимымъ—покоемъ, пищею и одеждою, доставляютъ лѣкарства и другія медицинскія снадобья; словомъ, для достиженія своихъ тайныхъ цѣлей — сдѣлать правовѣрный востокъ инославнымъ западомъ, народы востока — западными сепаратистами вѣры, для достиженія этого употребляютъ всѣ мѣры и усилія, съ пожертвованіемъ всевозможныхъ матеріальныхъ средствъ. Они сыплютъ свои милостыни на всѣхъ безъ различія, употребляютъ всѣ виды внѣшнихъ благодѣяній, и какъ будто владѣютъ неизсякаемыми источниками богатства и выгодъ. Подобными мѣрами эти люди болѣе и болѣе располагаютъ къ себѣ нашъ народъ и влекутъ его за собою. Страшная бѣдность и беззащитность здѣшнихъ жителей — вотъ подлинныя причины того почти всеобщаго увлеченія; мы окружены иновѣрцами, у насъ хозяйничаютъ и распоряжаются всѣмъ Турки. А всему міру, кажется, извѣстны пріемы ихъ обращенія съ нами. Никогда не забыть намъ страшнаго 1860 года, когда Турки и Друзы тѣшились надъ нашею жизнію, убивали каждаго встрѣчнаго, отнимали у насъ все кромѣ ужаса и замранія сердца отъ неувѣренности въ собственной безопасности. Тяжело высказать, что въ то время у насъ въ Сиріи было убито болѣе 40.000 человѣкъ мужескаго пола... Нужно бы по крайней мѣрѣ въ двухъ главныхъ и болѣе многолюдныхъ городахъ, то-есть, Дамаскѣ и Тирѣ, учредить богадѣльню и больницу для бѣдствующихъ и страждущихъ вдовъ и сиротъ. Мысль о нашемъ невѣжествѣ и полномъ отсутствіи образованія въ массѣ нашего народа еще болѣе увеличиваетъ нашу печаль. Прежде мы извѣщали васъ, что у насъ нѣтъ книгъ, потребныхъ для обученія дѣтей истинамъ православной вѣры, священной исторіи и православнымъ церковнымъ молитвамъ; мы просили васъ, чтобы вы нашли для насъ такія книги, то-есть, краткій катихизисъ, краткую священную исторію и букварь, по которымъ учатся дѣти въ православныхъ школахъ въ Россіи. Но изъ послѣднихъ вашихъ писемъ узнали, что книги, о которыхъ мы просили васъ, уже при помощи Божіей и вашемъ усердіи, переведены вами, одобрены цензурою и готовы къ напечатанію. Всѣ мы съ нетерпѣніемъ ждемъ появленія въ печати вашихъ добрыхъ и драгоцѣнныхъ для насъ трудовъ: вѣдь они будутъ единственно надежнымъ средствомъ для поученія нашихъ чадъ, вашихъ единовѣрцевъ истинной православной вѣры, руководствомъ къ познанію священной исторіи".

Труды о. Агапія лучше всего доказываютъ, что и среди иноплеменныхъ населеній православнаго Востока возможно образовательное

вліяніе Россіи; но при этомъ проводниками русскаго вліянія всегда являлись уроженцы восточныхъ странъ, между тѣмъ какъ западныя миссіонерскія и благотворительныя общества всегда дѣйствовали тамъ чрезъ своихъ членовъ. Причина такого различія въ дѣйствіяхъ заключается отчасти въ самыхъ свойствахъ религіознаго образованія Востока, отчасти въ различіи того политическаго положенія, которымъ пользуется на Востокѣ Россія и западная Европа. Христіанское населеніе какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Турціи всегда было по преимуществу православное, оно всегда само стремилось установить прямыя сношенія и связи съ Россіей, и потому православное духовенство съ Востока стало ранѣе появляться у насъ, чѣмъ русскіе агенты среди восточныхъ христіанъ. Западные же миссіонеры думали принести на Востокъ свои мало извѣстныя тамъ ученія; ихъ никто не ждалъ тамъ, и они сами должны были прійдти туда. Политическія цѣли относительно Востока были также не одинаковы у Европы и Россіи: западные народы со временъ Крестовыхъ походовъ стремились утвердить на Востокѣ не только свою церковную власть, но также власть политическую и торговую; у Россіи же никогда не было иныхъ цѣлей, кромѣ религіозныхъ, а такія цѣли могли быть удовлетворяемы простыми средствами благотворительности и духовнаго общенія. Однимъ изъ главныхъ средствъ для поддержки этого общенія было снабженіе православныхъ на Востокѣ церковными книгами и воспитаніе ихъ въ русскихъ училищахъ, а также устройство училищъ на мѣстахъ при матеріальномъ пособіи со стороны Россіи. Примѣровъ тому можно найдти не мало въ послѣднія тридцать лѣтъ. Такъ, для поддержанія учрежденнаго Константинопольскимъ патріархомъ на островѣ Халкѣ высшаго духовнаго греческаго училища, при императорѣ Николаѣ I повелѣно было въ теченіе 10 лѣтъ отпускать на оное изъ государственнаго казначейства по 1.000 руб. въ годъ. Училище въ Трапезундѣ устроилось при содѣйствіи Россіи. Нынѣ царствующему Государю Императору угодно было обратить на снабженіе книгами православныхъ церквей за границею ту сумму, которой стоятъ экземпляры книгъ, ежегодно представляемые для императорской фамиліи изъ Московской сунодальной типографіи. Количество этой суммы видно изъ того, что въ 1859 года она составляла 2.235 руб. 25½ коп., а въ 1860 г. 1.334 руб. 35½ коп. Кромѣ того, на основаніи прежде послѣдовавшихъ Высочайшихъ повелѣній, отпускаются изъ типографскаго капитала св. сунода пособія на содержаніе православныхъ училищъ въ Сиріи; такъ, въ 1857 году послано для учи-

лища въ Бейрутѣ за три года 858 руб., и на училище въ Салдѣ, древнемъ Сидонѣ, за два года 600 руб. Помимо того, въ каждомъ изъ оберъ-прокурорскихъ отчетовъ можно найдти свѣдѣнія о посылкѣ книгъ на Востокъ. Такъ, при св. сунодѣ печатались на счетъ суммъ коммиссіи духовныхъ училищъ на греческомъ языкѣ и съ греческихъ подлинниковъ: извѣстное сочиненіе митрополита Петра Могилы „О православной вѣрѣ“ и грамоты, относящіяся къ учрежденію въ Россіи святѣйшаго сунода, съ изложеніемъ „Исповѣданія вѣры вселенскихъ патріарховъ“, по поводу изъявленнаго въ началѣ XVIII столѣтія англійскими богословами желанія соединиться съ церковію россійской. „Объ сіи книги“, сказано было въ отчетѣ, „дающія чистое понятіе объ истинной церкви и способныя укрѣплять духовную связь православнаго Востока съ Россіей, положено препроводить къ патріархамъ для безденежной раздачи въ ихъ паствахъ, и также снабдить оными духовенство Греческаго королевства“. Затѣмъ, въ 1840 году печатался пространный катихизисъ, переведенный на новогреческій языкъ, также для посылки на Востокъ; переводъ былъ исполненъ тайнымъ совѣтникомъ А. С. Стурдзою. Въ Бейрутѣ устроена была типографія на средства, присланныя изъ Россіи; а въ основанномъ при ней же училищѣ число малолѣтныхъ Арабовъ, обучавшихся православному катихизису, возросло въ 1842 году до 100 человѣкъ. Наконецъ, при Бейрутской типографіи, единственной въ томъ краѣ для православныхъ Арабовъ, въ 1843 году отпечатаны на армянскомъ языкѣ: азбука съ дѣтскими молитвами, воскресныя молитвы и псалтырь, которые были представлены св. суноду, какъ первый опытъ и доказательство, что благія попеченія нашего правительства уже приносятъ свои плоды. Въ 1844 году, по распоряженію Антіохійскаго патріарха Меѳодія и митрополита Бейрутскаго, продолжалось печатаніе литургіи на арабскомъ языкѣ и, между прочимъ, предположено печатать на томъ же языкѣ Четь-Минею, пространный катихизисъ и Православное исповѣданіе Петра Могилы съ арабскаго перевода преосвященнаго Христодула, епископа Газы. Изъ дальнѣйшихъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ оберъ-прокурорскихъ отчетахъ, видно, что ученики Бейрутскаго училища дѣлали успѣхи не только въ арабскомъ языкѣ, но также въ греческомъ и италіанскомъ. Съ 1841 года въ отчетахъ упоминается устроенное на русскія средства училище въ Дамаскѣ, преподаватель коего, священникъ Іосифъ, перевелъ на арабскій языкъ пространный катихизисъ. Въ 1847 году этотъ же катихизисъ, въ переводѣ на новогреческій языкъ, напеча-

танъ былъ въ Россіи вторымъ изданіемъ и разосланъ въ Константинополь, на Аѳонъ, въ Солунь, Смирну, Бейрутъ, Дамаскъ, Іерусалимъ, Александрію, Трапезундъ, Корфу и Аѳины. Въ 1850 году отмѣчена новая весьма большая посылка православнаго катихизиса на греческомъ языкѣ на островъ Халки, въ Трапезундъ, Смирну, Каиръ, Александрію, Янину, Арту, Аѳины, островъ Критъ и особо 50 экземп. въ Швейцарію для раздачи находящимся тамъ Грекамъ. Въ 1851 году на русскія пособія устроено было въ Іерусалимѣ высшее духовное училище съ опредѣленнымъ ежегоднымъ содержаніемъ на счетъ русскихъ пожертвованій. Въ слѣдующемъ году открыты небольшія училища при монастыряхъ св. Георгія на Ливанѣ и Пелемеидскомъ. Всѣ эти училища имѣли главною цѣлію борьбу съ западными пропагандистами. Такъ дѣйствовала Россія въ пользу образованія православныхъ на Востокѣ до послѣдней войны. Изъ подобныхъ же пособій южнымъ Славянамъ, намъ извѣстны только слѣдующія. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ оказано пособіе Априлову при напечатаніи имъ въ Одессѣ болгарскаго перевода „Начатковъ христіанскаго ученья“ и „Краткой священной исторіи“. Но пособій на славянскія училища до восточной войны, которыя поступали бы чрезъ св. синодъ, по видимому не было. Первыя болгарскія училища были основаны при помощи мѣстныхъ патріотовъ; школы въ Сербскомъ княжествѣ устроивало свое правительство; Боснія и Герцеговина оставались безъ всякихъ училищъ. За то посылка книгъ, не только духовнаго, но и учебнаго содержанія въ славянскія земли, и воспитаніе молодыхъ Славянъ въ русскихъ училищахъ, точно также какъ Грековъ, Сирійцевъ и Румынъ, начавшись еще до восточной войны, возрасли по ея окончаніи до большихъ размѣровъ. Вообще эта война измѣнила способы образовательнаго вліянія Россіи на восточныхъ христіанъ: до нея русское правительство и общество помогали устройству школъ среди восточныхъ народовъ, и тамъ держали своихъ воспитанниковъ; послѣ войны предпочли воспитаніе Грековъ, Арабовъ, Румынъ и Славянъ въ русскихъ училищахъ. Объ этомъ дѣлѣ мы можемъ сообщить слѣдующія данныя. Изъ посылокъ книгъ въ славянскія земли стоитъ замѣтить, что въ 1840 году послано въ Сербію, по просьбѣ Бѣлградскаго митрополита, сто экземпляровъ церковныхъ книгъ, различнаго содержанія; а по ходатайству Вука Караджича, послано ему 117 экз. богослужебныхъ книгъ и 200 экзем. славянскихъ букварей для бѣдныхъ православныхъ христіанъ въ Турціи. Въ томъ же году, по желанію господаря Валашскаго имѣть опытнаго учителя нотнаго пѣнія

для учрежденнаго при церкви его въ Букарештѣ пѣвческаго хора, св. сунодъ уволилъ къ нему для занятія сей должности кончившаго курсъ въ Кишиневской семинаріи воспитанника Александра Левицкаго. Въ 1844 году утверждено было, въ видахъ содѣйствія Сербамъ, Болгарамъ, Боснякамъ и Черногорцамъ для образованія изъ среды ихъ достойныхъ пастырей церкви, опредѣленіе св. сунода о дозволеніи сербскому правительству и славянскимъ епархіямъ въ Турціи присылать въ русскія духовныя семинаріи молодыхъ людей для воспитанія на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Это дозволеніе было распространено и на Румыновъ. На основаніи его, въ Кіевскую семинарію поступило шесть молодыхъ Сербовъ, и къ нимъ назначенъ былъ особый наставникъ для русскаго языка; въ Одесскую семинарію—четыре Болгарина и въ Кишиневскія низшія духовныя училища—семь Румыновъ. На просьбу боснійскаго духовенства о томъ же и вслѣдствіе личныхъ объясненій прибывшаго отъ него повѣреннаго, священника Твердковича, предоставлено было на выборъ Босняковъ присылать молодыхъ людей для обученія въ Кіевскую, Кишиневскую, Одесскую или иныя какія семинаріи въ Россіи, и изъявлена готовность св. сунода печатать безплатно для боснійскаго юношества книги на сербскомъ языкѣ. Въ слѣдующихъ годахъ были приняты въ Херсонскую семинарію, на полное содержаніе изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, учившіеся до тѣхъ поръ въ Аѳинской гимназіи. Въ 1845 году разрѣшено было содержать на тѣ же средства еще четырехъ молодыхъ Болгаръ въ С.-Петербургской и Московской семинаріяхъ и по окончаніи ими семинарскаго курса наукъ переводить ихъ потомъ въ академію. Въ 1850 г., по ходатайству Константинопольскаго патріарха, приняты на казенное содержаніе въ Кіевскую духовную академію греческій архидіаконъ Григорій, а въ Московскую іеродіаконъ Анѳимъ; сверхъ того, помѣщены въ Московскую семинарію: сынъ русскаго агента въ Дамаскѣ Телатиниди, іеродіаконъ Агапитъ, прибывшій для завѣдыванія Антіохійскимъ подворьемъ въ Москвѣ, и сирійскій уроженецъ Абутъ. Къ этому же времени одни изъ сербскихъ воспитанниковъ перваго пріѣзда готовились къ возвращенію на родину, другіе къ поступленію въ академію. Молдавскіе воспитанники на столько ознакомились съ русскимъ языкомъ, что изъ низшихъ училищъ перешли въ семинарію, и одинъ изъ нихъ поступилъ въ академію. Въ слѣдующемъ году, по ходатайству греческаго правительства, приняты были въ Кіевскую академію два греческіе студента богословія, Попадопулло и Вимба. Въ 1852 году, по ходатайству черногорскаго князя Даніила I, Высочайше повелѣно

было помѣстить въ русскія духовно-учебныя заведенія на казенный счетъ двухъ или трехъ молодыхъ Черногорцевъ, и затѣмъ, воспитаніе въ оныхъ хотя одного Черногорца на казенный счетъ считать постоянною мѣрою. Въ томъ же году дозволено было присланнаго для служенія въ Кіевскомъ греческомъ монастырѣ іеромонаха Агаѳангела допустить къ слушанію лекцій въ Кіевской духовной академіи, и сверхъ того, принять на казенный счетъ: въ Петербургскую академію — окончившаго богословскій курсъ училища острова Халки діакона Христофора Димитріона, въ Московскую семинарію—ученика славянскаго училища въ Филиппополѣ Болгарина Найденова, и въ одномъ изъ кіевскихъ духовныхъ училищъ — двухъ молодыхъ людей изъ Кессаріи Каппадокійской. Вскорѣ наступила война, и прибытіе новыхъ воспитанниковъ изъ Турціи въ Россію пріостановилось. Но въ то же время, по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе ходатайства главнокомандующаго дѣйствующею арміей, отправлено было къ нему изъ синодскихъ книжныхъ запасовъ, для безплатнаго снабженія болгарскихъ церквей, шестьдесятъ полныхъ священническихъ облаченій и 2.340 экземпляровъ разныхъ богослужебныхъ книгъ, цѣною на 5.861 руб. 60 коп. Съ возстановленіемъ мира, св. синодъ снова приступилъ къ распоряженіямъ о принятіи въ русскія духовныя училища желающихъ образовать себя молодыхъ людей изъ Грековъ, Сербовъ, Черногорцевъ, Болгаръ, Молдаванъ, Валаховъ и Арабовъ или Сирійцевъ, „искренно желая, чтобъ успѣхъ воспитанія ихъ служилъ къ умноженію любви и единомыслія между всѣми чадами вселенской церкви, и чтобъ единовѣрцы наши, находя доставленное имъ гостепріимство въ Россіи, не искали просвѣщенія въ странахъ, гдѣ поврежденъ самый источникъ истиннаго свѣта“. Зная же изъ бывшихъ примѣровъ, что единовѣрные намъ подданные Турціи весьма часто не выносили нашего климата, образа жизни и пищи, а съ другой стороны, имѣя въ виду, что наши училищныя зданія бываютъ недостаточны и для нашихъ воспитанниковъ, святѣйшій синодъ предположилъ „значительно возвысить оклады содержанія присылаемымъ въ Россію молодымъ людямъ, размѣщать же ихъ на жительство по частнымъ домамъ, подъ надзоромъ наставниковъ, разумѣющихъ нарѣчія ихъ, и только поступающихъ въ академію помѣщать въ самыхъ зданіяхъ сихъ высшихъ учебныхъ заведеній“. Обсудивъ эти мѣры, св. синодъ входилъ о томъ въ сношеніе съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Такъ какъ число вакансій для иноземныхъ воспитанниковъ въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не было опредѣлено, то представи-

лось необходимымъ обратить вниманіе на выборъ молодыхъ людей для этой цѣли, съ тѣмъ чтобъ изъ нихъ разрѣшаемъ былъ пріѣздъ въ Россію самымъ благонадежнымъ по нравственности и одареннымъ отличными способностями, то-есть, такимъ, отъ которыхъ можно ожидать наиболѣе пользы для церкви. Вслѣдствіе этихъ распоряженій, въ 1857 году въ русскихъ духовныхъ училищахъ воспитывалось уже 20 таковыхъ лицъ: 1 Грекъ, 11 Сербовъ, 5 Болгаръ и 3 Черногорца. Въ 1858 году число ихъ увеличилось до 57. Въ слѣдующемъ году были устроены при семинаріяхъ Кіевской и Херсонской особенныя приготовительныя заведенія для заграничныхъ единовѣрцевъ, желающихъ получить образованіе въ Россіи. Въ началѣ 1860 года такихъ лицъ училось въ русскихъ духовныхъ заведеніяхъ 64 (большею частію Болгары, Сербы и Черногорцы, остальные Арабы и Греки); вновь принято въ томъ же году 17, а уволено на родину 12, преимущественно по разстройству здоровья отъ причинъ климатическихъ. Съ тѣхъ поръ воспитаніе православныхъ иноземцевъ въ Россіи въ русскихъ духовныхъ училищахъ приняло характеръ систематическій; ибо еще въ январѣ 1867 года было Высочайше утверждено опредѣленіе св. сунода о назначеніи ежегодно 11.025 руб. на воспитаніе въ Россіи молодыхъ людей изъ южно-славянскихъ и другихъ единовѣрныхъ намъ племенъ. Въ 1866 году такихъ воспитанниковъ было 50, въ числѣ ихъ 32 Болгарина, 11 Сербовъ, 2 Грека, 2 Сирійца, 1 Черногорецъ, 1 Абиссинецъ и 1 арабскій уроженецъ; они обучались въ академіяхъ — Петербургской 2 человѣка, Московской 3, Кіевской 11, въ семинаріяхъ — Петербургской 4, Московской 2, Кіевской 8, Херсонской 19 и въ Московскомъ Заиконоспасскомъ училищѣ 1. По окончаніи курса воспитанники, отправляясь на родину, получали всѣ необходимыя для нихъ книги. Въ то же время съ 1859 года въ Россіи былъ начатъ сборъ пожертвованій на устройство духовнаго училища въ Черногоріи, которое и открыто въ 1869 году. Кромѣ того, въ послѣдніе годы посылались въ Грецію, Румынію и Сербію различныя книги догматическаго и духовно-полемическаго содержанія; такъ, Измаильскому архіепископу Мельхиседеку были посланы сочиненія о молоканской сектѣ, ибо въ его епархіи обнаружилось немалое число приверженцевъ этой секты, а валашскому боярину, графу Скарлату Россету, вслѣдствіе его ходатайства,—12 сочиненій и періодическихъ изданій, полезныхъ для предпринятаго графомъ въ 1866 году въ защиту правъ румынской церкви изданія духовной газеты, подъ заглавіемъ *Церковь*.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о томъ, что святѣйшій Сунодъ время отъ времени поддерживалъ общество Грековъ, находящихся въ Познани, которые еще въ 1836 году обращались съ просьбой о пособіи имъ къ Варшавскому архіепископу; изъ полученныхъ въ послѣдствіи свѣдѣній оказалось, по словамъ оберъ-прокурорскаго отчета, что „сіе общество представляетъ собою утѣшительный примѣръ вѣрности къ исповѣданію отцевъ, живетъ между собою въ любви и согласіи и тѣмъ внушаетъ къ себѣ уваженіе окружающимъ его иновѣрцамъ, и только по скудости средствъ не можетъ имѣть у себя постояннаго священника". Съ тѣхъ поръ во время великаго поста, а также въ теченіе страстной и свѣтлой недѣль, сталъ пріѣзжать въ это общество русскій православный священникъ изъ города Калиша. Къ числу подобныхъ же пособій слѣдуетъ отнести посылку полнаго круга церковныхъ книгъ греческому архимандриту, проживавшему въ Лейпцигѣ.

Такова была религіозная благотворительность Россіи остальнымъ православнымъ народностямъ, совершавшаяся преимущественно отъ св. сунода. Мы изложили ее преимущественно по официальнымъ свѣдѣніямъ. Выводъ изъ нашего изложенія весьма простъ и ясенъ: наибольшія матеріальныя пособія изъ Россіи шли въ пользу Грековъ, образовательныя же связи преимущественно поддерживались съ южными Славянами. Но въ обѣихъ сферахъ этой дѣятельности св. сунодъ руководился почти всегда ходатайствами и указаніями греческихъ и славянскихъ іерарховъ. Только однажды, именно въ 1860 г. сунодъ командировалъ на Востокъ своего чиновника для непосредственнаго ознакомленія съ тамошними церковными дѣлами. Вотъ что было сказано въ оберъ-прокурорскомъ отчетѣ о результатахъ этой командировки:

„По окончаніи войны 1853 — 1855 года, находящіяся на Востокѣ православныя духовныя учрежденія стали часто обращаться къ русскому правительству съ ходатайствомъ о дозволеніи имъ производить въ Россіи въ пользу ихъ сборъ подаяній. Прошенія объ этомъ получались не только изъ мѣстностей, бывшихъ театромъ военныхъ дѣйствій, гдѣ нужды разоренныхъ православныхъ жителей могли быть достовѣрно извѣстны пребывающимъ тамъ же нашимъ дипломатическимъ агентамъ; но даже и съ Аѳонской горы, съ которою эти агенты не имѣютъ непосредственныхъ ближайшихъ сношеній. Недостатокъ официальныхъ извѣстій о состояніи Аѳонскихъ обителей внушилъ оберъ-прокурору святѣйшаго сунода мысль командировать подвѣдомствен-

наго ему чиновника для собранія точнѣйшихъ свѣдѣній о хозяйственномъ положеніи Святогорскихъ монастырей. По Высочайшему повелѣнію, порученіе это возложено, въ маѣ 1860 года, на управляющаго сунодальною канцеляріей, дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. И. Саломона. Сверхъ того, такъ какъ въ это время былъ учрежденъ при св. синодѣ комитетъ для обсужденія разныхъ предположеній о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи, то съ Высочайшаго же соизволенія, поручено было тому же чиновнику собрать свѣдѣнія и о томъ, какъ воспитывается и чему обучается на Востокѣ юношество, приготовляющееся къ служенію православной церкви: чтобы сими свѣдѣніями святѣйшій сунодъ могъ воспользоваться при своихъ окончательныхъ соображеніяхъ объ устройствѣ духовно-учебной части. При исполненіи возложенныхъ на г. Саломона порученій, онъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобъ ознакомиться и съ другими предметами, хотя не касавшимися прямо цѣли его командировки, но имѣющими близкое отношеніе къ духовному вѣдомству. Вслѣдствіе того, по возвращеніи изъ за границы, г. Саломонъ представилъ: 1) Отчетъ о современномъ состояніи монастырей и монашества на Аѳонѣ, съ объясненіемъ, какія изъ тамошнихъ обителей нуждаются и въ какомъ именно пособіи со стороны русскаго правительства; свѣдѣнія, въ семъ отчетѣ заключающіяся, принимаются нынѣ святѣйшимъ сунодомъ къ соображенію при разсмотрѣніи каждаго новаго ходатайства о дозволеніи сбора въ Россіи подаяній, въ чемъ нѣкоторымъ обителямъ, на основаніи тѣхъ свѣдѣній, уже и отказано. 2) Обзоръ Халкинскаго богословскаго училища (близь Константинополя), Аѳинской Ризаріевской семинаріи и Іерусалимскаго патріаршаго училища. Хотя заведенія эти и уступаютъ нашимъ семинаріямъ въ способѣ и объемѣ преподаванія нѣкоторыхъ наукъ; но такъ какъ они все-таки замѣчательны по внутреннему своему благоустройству и дисциплинѣ, то собранныя о нихъ свѣдѣнія не останутся безъ пользы при окончательныхъ сужденіяхъ святѣйшаго сунода объ устройствѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. 3) Путевыя замѣтки о политическомъ состояніи православной церкви на Востокѣ; извлеченіе изъ этихъ замѣтокъ было въ свое время доложено Государю Императору. 4) Предложеніе о введеніи въ русскихъ присутственныхъ мѣстахъ духовнаго вѣдомства, по примѣру греческихъ, класса канониковъ. Предположеніе это будетъ въ виду святѣйшаго сунода при предстоящемъ пересмотрѣ устава и штатовъ духовныхъ консисторій. 5) Мысли: относительно образованія духовныхъ пастырей для пра-

вославныхъ Арабовъ; о нѣкоторыхъ вопросахъ, могущихъ служить предметомъ каноническихъ сношеній всероссійскаго святѣйшаго синода съ восточными патріархами; о порядкѣ разрѣшенія иностраннымъ духовнымъ лицамъ прибывать въ Россію изъ Турціи. Симъ предположеніямъ не могло быть дано хода по случаю продолжающихся еще неустройствъ въ великой церкви и вообще на Востокѣ. При отчетахъ г. Саломона представлены для синодальной библіотеки книги по части каноническаго права и другихъ предметовъ".

Въ виду тѣхъ средствъ и путей, при помощи коихъ Греки могли обращаться къ русской благотворительности, имѣя такихъ значительныхъ по ихъ сану руководителей, каковы вселенскіе патріархи, и такія важныя учрежденія, какъ подворья, куда русскія пожертвованія могли обращаться прямо и непосредственно, рано или поздно и славянскія народности, подчиненныя Турціи, должны были подумать объ устройствѣ чего-либо подобнаго въ самой Россіи. Но въ такихъ случаяхъ отъ Славянъ всегда требуется или какой-либо благовидный предлогъ, или уже самая крайняя настоятельная нужда, вызванная очевидною для всѣхъ опасностію. Судьба послала имъ послѣднее, именно восточную войну. Эта война, почти не коснувшаяся греческихъ областей, дала однакожь имъ поводъ, какъ это мы видѣли изъ командировки г. Саломона, обратиться къ русскому правительству съ новыми усиленными просьбами о пособіяхъ подъ предлогомъ разоренія ихъ отъ военныхъ бѣдствій. Эта война, какъ мы видѣли во второй главѣ, вызвала настойчивую болѣе прежняго дѣятельность западныхъ пропагандъ на Востокѣ вообще и среди турецкихъ Славянъ въ особенности. Наконецъ, эта война прямо коснулась славянскихъ областей, и прежде всего, земель болгарскихъ. Не удивительно, что она вызвала наконецъ между самими Болгарами, издавна поселившимися въ Россіи, попытку образовать нѣчто въ родѣ общества для вспомоществованія своей родинѣ. Такая мѣра давно была необходима. Поселившіеся въ Россіи Болгары, нашедшіе въ ней убѣжище и благосостояніе, всегда оказывали возможное пособіе своимъ задунайскимъ соотечественникамъ высылкою для ихъ церквей и училищъ облаченій, утварей, книгъ и т. п. вещей. Но какъ такого рода пособія были не постоянны и случайны, то Одесскіе Болгаре, имѣя въ виду давно возбужденную нѣкоторыми ревнителями мысль о составленіи общественнаго капитала съ цѣлію споспѣшествовать религіозно-нравственному образованію болгарскаго юношества и желая осуществить эту мысль на дѣлѣ, собравшись 2-го февраля 1854 года, по случаю начавшейся въ

то время войны съ Турціей, которая должна была внести въ Болгарію бѣдствія и разоренія для народа Болгарскаго, постановили въ составленномъ тогда же приговорѣ просить разрѣшенія русскаго правительства начать въ Россіи сборъ добровольныхъ приношеній на пользу разоренныхъ Болгаръ. Производить этотъ сборъ и употреблять его по назначенію и усмотрѣнію, предоставили избраннымъ изъ среды ихъ четыремъ членамъ, изъ Болгаръ: С. Д. Тошковичу, П. Х. Палаузову, Н. М. Тошкову и К. П. Палаузову, которымъ и дали названіе настоятелей. Причиной учрежденія настоятельства было и то обстоятельство, что многіе Болгаре по временамъ пріѣзжали въ Россію съ ходатайствомъ отъ имени народа болгарскаго о пожертвованіяхъ въ пользу своихъ соотечественниковъ въ Турціи, не будучи на то отъ народа уполномочены, а единственно изъ ревности къ благу своихъ собратій. При сочувствіи въ Россіи, собираемыя ими пожертвованія давались имъ на вѣру, дѣйствія же этихъ лицъ не подлежали никакому контролю. Поэтому и не было возможности удостовѣриться въ томъ, что пожертвованное роздано ими по принадлежности, гдѣ слѣдовало, что̀ могло наводить непріятную тѣнь на самое дѣло. Съ учрежденіемъ же настоятельства, оно должно было замѣнить посредство частныхъ лицъ и быть отвѣтственнымъ органомъ жертвователей въ дѣлѣ оказанія Болгарамъ въ разныхъ видахъ помощи.

Въ § 13 приговора Одесскихъ Болгаръ имѣлось въ виду: со временемъ, по указанію обстоятельствъ, составить болгарское благотворительное общество, для вспомоществованія Болгарамъ за Дунаемъ, содѣйствуя матеріальными средствами къ улучшенію быта ихъ въ отношеніи благосостоянія церквей, училищъ и всякихъ общеполезныхъ учрежденій. 12-го марта 1854 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на произведеніе Одесскими Болгарами сбора. При этомъ самими настоятелями пожертвовано было въ кассу до 3.750 руб., а въ сложности съ пожертвованіями другихъ Одесскихъ Болгаръ—до 7.000 руб. Затѣмъ было приступлено къ сбору пожертвованій изъ Одессы, посредствомъ письменныхъ приглашеній настоятелей по Новороссійскому краю, преимущественно по Бессарабскому болгарскому водворенію, и чрезъ отправленіе довѣренныхъ лицъ.

Не останавливаясь однакожь на этомъ, Одесскіе Болгары, желая пріобрѣсть болѣе способовъ, равно привести въ исполненіе § 13 своего приговора и расширить кругъ своихъ дѣйствій, изыскавъ возможныя средства для усиленія своего еще незначительнаго въ то время капитала, рѣшились въ 1856 году приступить къ образованію предпо-

лагаемаго общества, опредѣливъ предметъ и кругъ будущихъ его дѣйствій, съ тѣмъ чтобы руководство въ этомъ предпріятіи было поручено надзору главнаго покровителя и попечителя общества, въ лицѣ покойнаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. Но съ преждевременною кончиной его, предпріятію этому суждено было пройдти нѣсколько инстанцій и измѣненій если не въ существенной части, то во внѣшней обстановкѣ, найденной неудобною для такого предпріятія, инціатива коего принадлежала исключительно Болгарамъ. Такимъ образомъ, 26-го октября 1860 года, послѣдовалъ указъ св. синода преосвященному Димитрію, архіепископу Херсонскому и Одесскому, о назначеніи его покровителемъ и попечителемъ Одесскаго болгарскаго настоятельства съ препровожденіемъ ему инструкціи, которою бы онъ руководствовался при распредѣленіи Болгарами пожертвованій. Считаемъ умѣстнымъ какъ помѣстить здѣсь эту инструкцію, такъ и изложить нѣкоторыя свѣдѣнія объ образѣ дѣйствій настоятельства.

Упомянутая инструкція заключается въ слѣдующемъ:

§ 1. „Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, воспослѣдовавшаго въ 21-й день мая 1858 года, учреждено въ г. Одессѣ общество подъ названіемъ: „Настоятельство Одесскихъ Болгаръ", собирающихъ пожертвованія по имперіи для бѣдныхъ болгарскихъ церквей и училищъ, состоящее изъ лицъ (настоятелей), избранныхъ изъ среды Одесскихъ Болгаръ и главнаго покровителя и попечителя, въ лицѣ преосвященнаго Архіепископа Херсонскаго, надзору котораго поручается наблюденіе и руководство сего общества, съ тѣмъ, чтобы въ отсутствіе преосвященнаго изъ г. Одессы обязанности его, по званію попечителя, согласно Высочайшей волѣ, воспослѣдовавшей въ 25-й день мая 1860 года, временно исправлялъ тамошній викарій преосвященный.

§ 2. Въ случаѣ выбытія одного изъ настоятелей, на мѣсто его, остальные, съ соизволенія попечителя, приглашаютъ другаго.

§ 3. Одинъ изъ настоятелей выбирается ими, подъ ихъ отвѣтственностію, казначеемъ, для завѣдыванія собранными суммами, а другой имѣетъ попеченіе о вещахъ.

§ 4. Сборъ пожертвованій въ пользу болгарскихъ церквей и училищъ производится обществомъ, по приглашенію попечителя.

§ 5. Жертвуемыя вещи и суммы присылаются благотворителями на имя одного изъ настоятелей, который избранъ казначеемъ, при чемъ настоятельство о полученныхъ пожертвованіяхъ извѣщаетъ благотворителя доставленіемъ ему квитанціи.

§ 6. Попечитель настоятельства, при распредѣленіи симъ обществомъ пожертвованій и вообще при наблюденіи за дѣйствіями общества, имѣетъ въ виду слѣдующее: а) снабжать необходимыми потребностями православныя церкви болгарскія, гдѣ по бѣдности приходскихъ средствъ, окажется это не-

обходимымъ; б) вспомоществовать существующимъ нынѣ училищамъ возможными средствами и содѣйствовать къ учрежденію новыхъ училищъ, помогая учредителямъ матеріальными средствами; в) заботиться объ образованіи, въ духѣ православія, способныхъ пастырей церкви и наставниковъ для училищъ; г) помогать, по мѣрѣ возможности, тѣмъ молодымъ Болгарамъ, которые, по любви къ наукѣ, пріѣзжаютъ въ Россію для образованія, стараясь объ опредѣленіи ихъ въ такія учебныя заведенія, какія признаны будутъ соотвѣтствующими потребностямъ болгарскимъ, съ цѣлію употребленія ихъ на пользу своей націи; д) помогать лицамъ, занимающимся сочиненіями и переводами на болгарскій языкъ полезныхъ для народа книгъ, принимая мѣры къ изданію ихъ въ свѣтъ и къ распространенію въ Болгаріи; е) оказывать, въ чистыхъ видахъ человѣколюбія, по мѣрѣ возможности и при извѣстныхъ условіяхъ, временныя пособія нѣкоторымъ лицамъ изъ Болгаръ, крайность положенія конхъ достовѣрно будетъ извѣстна.

§ 7. Отъ усмотрѣнія попечителя, по соглашенію съ настоятелями, зависитъ назначить, какая сумма должна храниться у казначея, для текущихъ расходовъ. Отчетность представляется попечителю, на разсмотрѣніе, въ назначенные имъ самимъ сроки.

§ 8. Прочія суммы вносятся впредь до востребованія, для приращенія изъ процентовъ, въ кредитныя установленія на имя настоятелей, съ прописаніемъ въ билетахъ, что деньги внесены для бѣдныхъ болгарскихъ церквей и училищъ; при чемъ о наличномъ составѣ настоятелей кредитное установленіе будетъ извѣщаемо попечителемъ.

§ 9. Не воспрещается изъ поступающихъ суммъ, исключая тѣхъ, назначеніе конхъ опредѣлено самимъ жертвователемъ, отчислять 25% и болѣе, для составленія запаснаго капитала, который вносится въ кредитное учрежденіе, дабы со временемъ можно было процентами съ него покрывать текущіе расходы. По достиженіи сего количества, отдѣленіе суммъ въ запасный капиталъ можетъ быть прекращено, если то найдено будетъ нужнымъ.

§ 10. Пожертвованныя вещи хранятся въ мѣстѣ, опредѣленномъ самимъ попечителемъ.

§ 11. Пожертвованія, въ особенности вещами и книгами, препровождаются настоятельствомъ, по усмотрѣнію его, по удобствамъ сообщеній; тѣмъ же путемъ получаются и свѣдѣнія о нуждахъ церквей и училищъ.

§ 12. При приглашеніи къ пожертвованіямъ въ пользу болгарскихъ церквей и училищъ, усердные и благословенные отъ Бога достаткомъ сыны церкви православной приглашаются быть и постоянными благотворителями, съ ежегоднымъ взносомъ въ пастоятельство опредѣленной и соотвѣтственной усердію и достатку ихъ суммы. Настоятельство съ своей стороны почтетъ священнымъ для себя долгомъ сдѣлать распоряженіе, чтобы имена постоянныхъ благотворителей были вносимы въ синодики, для всегдашняго поминовенія во всѣхъ церквахъ, получающихъ пособіе, чтобъ и о всѣхъ вообще благотворителяхъ совершаемы были молебствія о здравіи и спасеніи ихъ всякій разъ, по полученіи какого-либо церковью пособія.

§ 13. На попечителѣ и членахъ настоятельства лежитъ обязанность заботиться, по возможности, объ умноженіи сбора пожертвованій, назначенныхъ для благотворительныхъ цѣлей, изложенныхъ въ § 6-мъ. Имъ также

вмѣняется въ обязанность объявлять во всеобщее свѣдѣніе объ употребленіи ввѣренныхъ обществу суммъ".

Такимъ образомъ Одесское болгарское настоятельство не было основано, какъ самостоятельно дѣйствующее общество, доступъ въ которое открытъ для каждаго желающаго. Оно явилось, какъ попечительство о болгарскихъ дѣлахъ, и состоя подъ управленіемъ мѣстнаго архіепископа, приступило чрезъ преосвященнаго Димитрія и его викарія къ сбору пожертвованій посредствомъ письменныхъ приглашеній лицъ, извѣстныхъ своею благотворительностію и сочувствіемъ къ религіозно-нравственнымъ нуждамъ православнаго населенія въ Болгаріи, возобновляя свои приглашенія ежегодно. За все время своего существованія оно издало уже три отчета, которые и служатъ намъ источникомъ для изложенія его дѣйствій. Первый отчетъ (съ 2-го февраля 1854 по 2-е февраля 1861 года) касается перваго періода существованія настоятельства, который продолжался семь лѣтъ. Въ это время настоятельствомъ было собрано деньгами 15.522 рубля 58¼ коп. Кромѣ того, поступило отъ разныхъ лицъ значительное число церковныхъ одѣяній, вещей и книгъ, которыя и были отосланы въ 122 мѣстности; въ расходахъ же деньгами была передержка на 200 руб., ибо нѣкоторые изъ благотворителей не успѣли еще внести обѣщанныхъ ими пожертвованій. Самая подписка на денежное пожертвованіе открыта была С. Д. Тошковичемъ (800 руб.), М. Н. Тошковымъ (950 руб.), братьями К. и С. Палаузовыми (1.650 руб.); въ послѣдствіи къ нимъ изъ крупныхъ жертвователей присоединился В. Рашеевъ. Эти лица и управляли главнымъ образомъ дѣлами настоятельства. Послѣ преобразованія его вновь поступили весьма значительныя пожертвованія: три 4% билета въ 30.000 руб., переданные болгарскими колонистами того участка Бессарабіи, который по Парижскому миру отошелъ къ Румыніи; отъ имени покойнаго Болгарина И. Н. Денкоглу, чрезъ его душеприкащиковъ, 5.700 рублей и билетъ въ 10.000 руб. Всѣ эти деньги назначались на образовательныя цѣли. Въ Болгарское же настоятельство стали поступать съ 1862 года деньги изъ Одесскаго учебнаго округа на содержаніе воспитанниковъ изъ Болгаръ въ учебныхъ заведеніяхъ сего округа. Въ 1868 году, по представленію членовъ настоятельства г. министру народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурору святѣйшаго синода графу Д. А. Толстому о крайней необходимости приготовить наставницъ для женскаго образованія въ Болгаріи, графъ Толстой исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на ежегодный отпускъ попечителю Одесскаго учебнаго округа 1.500 руб.

для образованія въ Одесскихъ женскихъ гимназіяхъ пяти болгарскихъ дѣвицъ по выбору мѣстныхъ общинъ. Кромѣ того, въ настоящее время настоятельство имѣетъ свой основный капиталъ, образующійся, на основаніи § 9-го инструкціи, посредствомъ отчисленія 25% изъ поступающихъ пожертвованій. Этотъ капиталъ въ началѣ нынѣшняго года состоялъ изъ трехъ свидѣтельствъ на 1.600 руб., одного закладнаго листа Херсонскаго земскаго банка въ 1.000 руб. и двухъ билетовъ 2-го лотерейнаго займа. Изъ отчетовъ настоятельства видно, что послѣ его преобразованія оно израсходовало изъ собранныхъ пожертвованій до 2-го февраля нынѣшняго года 56.353 руб. 10 коп. и достаточное число церковныхъ книгъ и вещей. Таковы были результаты усилій, употребленныхъ Одесскими Болгарами на вспомоществованіе своей родинѣ, преимущественно ея церквамъ и школамъ. Значительная часть сбора поступала отъ самихъ Болгаръ.

Но вскорѣ и въ средѣ русскаго общества возникла мысль помочь не только Болгарамъ, но и другимъ православнымъ между южными Славянами. Честь почина въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ княгинѣ Т. В. Васильчиковой, графинѣ Н. Д. Пратасовой и графинѣ А. Д. Блудовой. Въ одномъ изъ своихъ отчетовъ онѣ объяснили происхожденіе ихъ предпріятія слѣдующимъ образомъ:

„По окончаніи кровопролитной войны 1853—1854 и 55 годовъ, на Парижскомъ конгрессѣ установлено общее покровительство всѣхъ представленныхъ на немъ христіанскихъ державъ, надъ христіанами всѣхъ вѣроисповѣданій въ Турціи, и султаномъ выданъ гати-гумаюнъ (родъ манифеста), по которому всѣ подданные Порты, слѣдовательно и христіане, имѣютъ одинакія съ магометанами гражданскія права. Это обязательство со стороны Порты было единственное требованіе Россіи за всѣ ея усилія и жертвы.

„Мы увѣрены, что султанъ искренно желаетъ исполнить столь торжественное обѣщаніе, но власть его ничтожна во внутреннихъ провинціяхъ государства, и до сихъ поръ его повелѣнія рѣдко исполняются, внѣ близкихъ окрестностей столицы. Мы увѣрены тоже, что всѣ европейскія державы искренно желаютъ исполненія трактата, и заботятся объ осуществленіи обѣщаннаго равенства между всѣми подданными султана. Однако, не можетъ быть разницы въ ихъ дѣйствіяхъ. Для западныхъ державъ это есть дѣло новое, малоизвѣстное, дѣло чужое; для нихъ это дѣло филантропіи, для Россіи это дѣло любви.

„По мѣрѣ того, какъ мы освобождались сами отъ мусульманскаго ига, насъ влекло все болѣе и болѣе на помощь братьевъ южныхъ, покинутыхъ Европою, которая во дни невзгоды совершенно отказалась отъ человѣческаго и христіанскаго братства съ ними. Между тѣмъ для Россіи, помощь христіанамъ, усердная, теплая,—и нравственнымъ вліяніемъ въ Царьградѣ, и денежными пособіями и, наконецъ, потоками крови своихъ сыновъ, такая помощь изливалась изъ глубокаго убѣжденія въ несомнѣнныхъ обязанностяхъ

дѣтей одной и той же истинной церкви, одного общаго кровнаго происхожденія. Для Россіи это дѣло есть драгоцѣнное преданіе ея исторіи, страданіями, слезами и кровію купленное, священное право. Мало зная исторію Россіи и пренебрегая вовсе изученіемъ духа ея, западная Европа видѣла во всякомъ дѣйствіи даже частныхъ въ Россіи лицъ честолюбивые замыслы ея государей и считала долгомъ поддерживать всѣ злоупотребленія турецкой власти. Будемъ надѣяться, что нынѣ перемѣнилось такое направленіе; но какъ бы ни было, взявши на себя общія политическія мѣры, всѣ правительства предоставляютъ частнымъ лицамъ стараться съ своей стороны, по своимъ убѣжденіямъ и средствамъ, способствовать къ достиженію цѣли гатигумаюна, то-есть, къ возведенію подданныхъ Порты, всѣхъ вѣроисповѣданій, на степень гражданскаго равенства. Такъ, Англичане, черезъ общества и черезъ миссіонеровъ своихъ, распространяютъ сколько могутъ протестантскія правила между Болгарами. Такъ Австрійцы тоже чрезъ общества, усиливающіяся ежегодно, чрезъ училища, основанныя на ихъ границахъ, дѣйствуютъ въ пользу просвѣщенія и матеріальнаго благосостоянія тѣхъ Славянъ, которые приняли латинскую вѣру или переходятъ въ унію. Въ такомъ положеніи дѣлъ, вѣрные православію одни остаются безъ помощи и поддержки сего рода, не въ состояніи поправлять или строить церквей, не имѣютъ средствъ улучшать свои бѣдныя маленькія училища и не могутъ даже имѣть опоры въ своемъ высшемъ духовенствѣ, ибо оно зависитъ отъ Порты, и на немъ тяготѣетъ огромный долгъ, сдѣланный Царьградской патріархіей отъ 1821 по 1828 годъ. Проценты этого долга и уплата Портѣ за посвященіе каждаго епископа, естественнымъ образомъ, взимаются съ православныхъ жителей каждой епархіи, между тѣмъ какъ латинское духовенство и протестантскіе миссіонеры, не зависящіе отъ Порты и получающіе огромныя вспомоществованія отъ частныхъ обществъ пропаганды изо всей Европы, не только не имѣютъ нужды ни въ какихъ взысканіяхъ съ своей паствы, но могутъ помогать ей въ ея нуждахъ и давать средства откупаться отъ разорительныхъ взысканій мѣстныхъ властей. При видѣ такого бѣдственнаго, почти безвыходнаго положенія христіанъ православныхъ въ Турціи, и всѣхъ искушеній, которымъ они подвергаются, не можетъ быть, чтобы въ Россіи не пробудилось живое сочувствіе къ страждущимъ единовѣрцамъ. Всякій, кто ознакомится поближе съ ихъ положеніемъ и нуждами, захочетъ,—мы увѣрены,—принести свою ленту богоугодному дѣлу. Правда, средства частныхъ лицъ у насъ весьма малы въ сравненіи съ средствами организованныхъ обществъ на Западѣ. Но это обстоятельство не должно удерживать насъ. Надобно помнить только, что съ благословеніемъ Того, Кто седмью хлѣбами насытилъ тысячи народа, самыя ничтожныя средства могутъ содѣйствовать къ великому и святому дѣлу любви и общенія между сынами церкви".

Помощь петербургскихъ благотворительницъ оказываема была не только церквамъ и школамъ южно-славянскимъ, но и греческимъ. Самыя значительныя пожертвованія отправлены были: для болгарскихъ церквей: св. Димитрія Солунскаго въ Адріанополѣ—3.000 руб., св. Стефана въ Константинополѣ—1.000 руб. и св. Георгія въ Дернигелѣ—750 руб., для сербской церкви того же святаго въ Призренѣ—1.000 руб.,

на основаніе женской школы въ Сараевѣ—1.400 руб., въ Герцеговинскій монастырь Покрова Божіей Матери въ Дужи—1.500 руб. Кромѣ того, посылаемы были меньшія по количеству денежныя пособія и достаточное собраніе церковныхъ одѣяній, вещей и книгъ для европейской Турціи. Иногда пожертвованія поступали въ Іерусалимъ и на Аѳонъ. При отчетахъ благотворительницъ печатались весьма интересные отрывки изъ благодарственныхъ писемъ отъ нѣкоторыхъ мѣстностей, получавшихъ пособіе. Любопытнѣе другихъ было письмо изъ Дубровника (Рагузы) отъ монастыря Дужи. Въ немъ было сказано: „Обитель Дужи съ храмомъ Успенія Пресвятыя Богородицы, подобно всѣмъ остальнымъ святынямъ, сохранившимся въ Герцеговинѣ, обязана своимъ существованіемъ щедротамъ и благочестію Сербскихъ князей и оказала великія заслуги православію не только въ Герцеговинѣ, между грозными мусульманами, но и въ Далмаціи, между фанатиками латинами. Инокамъ этой обители мы обязаны за существованіе нынѣ въ Рагузѣ православной церкви и православной общины. Извѣстны ненависть и гоненія Рагузской республики противъ нашихъ единовѣрцевъ, которыхъ выгоды торговли привлекали къ ея порту изъ Герцеговины. Дужскіе монахи съ опасностію жизни, какъ бывало въ первыя времена христіанства, приходили по ночамъ тайкомъ и читали нашимъ единовѣрцамъ молитвы въ ихъ жилищахъ въ предмѣстіи города, крестили младенцевъ и отпѣвали покойниковъ. Послѣдняя война въ Герцеговинѣ причинила большіе убытки обители, потому что мѣстные Турки, желая отомстить за то, что христіане собрались въ ея стѣнахъ для обнародованія султанскаго хати-гумаюна, разорили ея имѣніе и сожгли многія строенія. Баши-бузуки жили нѣсколько мѣсяцевъ въ монастырскихъ келліяхъ, покинутыхъ монахами, удалившимися въ Черногорію и къ Зубчанамъ. Недавно только монастырь очищенъ, и игуменъ съ братіею перебрался на житье“.

О бѣдственномъ состояніи церкви св. Николая Чудотворца въ Антиваріи княгиня Васильчикова получила такое извѣстіе: „Эта церковь есть полуразрушенная хижина, со всею надрывающею сердце внутреннею пустотой ея, относительно утвари. Антиварскіе латины средствами сосѣдственной державы и Римскаго двора успѣли выстроить въ послѣднее время католическую церковь, зданіе которой гордо высится на видномъ мѣстѣ внутри города; православные же имѣютъ свою убогую хижину далеко за городомъ и въ такихъ горестныхъ условіяхъ, что зимой отъ дождя, а лѣтомъ отъ опасенія обрушенія кровли они нерѣдко лишены возможности священнодѣйствовать въ оной“.

Изъ письма, полученнаго изъ Сперасто въ Далмаціи, стоитъ привести слѣдующія строки: „Мы не только что не имѣемъ словъ, которыми можемъ изрещи радость оную, иже почувствовали православные жители Перастскіе во второй день праздника по Рождествѣ Христовомъ, когда узрѣли въ богослуженіи своего священника, облаченна въ оныя ризы священныя, полученныя изъ Россіи, и которые духъ народности восхищаютъ и подкрѣпляютъ, и въ восторгѣ своемъ православные воскликнули: „Да Богъ живитъ благочестивыхъ подателей Русскихъ на многіе лѣта". Благодарность наша будетъ въ сердцахъ нашихъ на вѣки впечатлѣна, за сію милость, оказанную нашему новому и убогому святому храму Рождества Божіей Матери. Но вмѣстѣ и молимъ, да изволятъ благодѣтели наши пріяти прошеніе наше, снабдити нововоздвигнутый храмъ нашъ нужнымъ иконостасомъ, сосудами и книгами церковными, въ которыхъ крайнее лишеніе имамы. Якоже и опредѣлити возможную малую помощь ежегодную да можемъ поддержати священника, кой бы не токмо священнодѣйствовалъ, но и обучалъ во православіи дѣти наша, кои во опасности находятся". Къ сему письму прибавляетъ достовѣрный свидѣтель изъ Русскихъ, бывавшій на мѣстѣ, что дѣйствительно, положеніе православныхъ въ Перасто весьма тягостно, тѣмъ болѣе, что Ватиканская пропаганда, вслѣдствіе конкордата, очень притѣсняетъ православныхъ, а іезуиты завели въ Перасто школу латинскую, въ которую стараются приманить дѣтей, чтобы съ малолѣтства отторгнуть ихъ отъ православія.

Почти въ одно время съ предпріятіемъ петербургскихъ благотворительницъ, и среди Московскаго общества возникла мысль объ основаніи комитета съ цѣлію благотворенія православнымъ, а равно и другимъ Славянамъ изъ добровольно собираемыхъ приношеній. Московскіе жители, въ числѣ 31 человѣка [1]), обратились съ просьбою къ г. министру иностранныхъ дѣлъ А. М. Горчакову исходатайствовать

[1]) Лица, которымъ принадлежала честь основанія Московскаго комитета, были слѣдующія, въ томъ порядкѣ, какъ они подписались подъ просьбою: А. Н. Бахметевъ, графъ А. С. Уваровъ, Ѳ. И. Иноземцевъ, Ю. Ѳ. Самаринъ, М. Н. Катковъ, А. И. Кошелевъ, Ѳ. И. Буслаевъ, О. М. Бодянскій, А. С. Хомяковъ, С. Т. Аксаковъ, Н. В. Павловъ, С. М. Соловьевъ, М. Я. Каттары, Н. Ф. Павловъ, С. А. Смирновъ, А. С. Ефремовъ, А. Н. Драшусовъ, К. И. Александровъ-Дольникъ, Н. Ѳ. фонъ-Крузе, А. А. Майковъ, П. М. Леонтьевъ, А. И. Корсаковъ, И. М. Соколовъ, М. А. Максимовичъ, М. П. Погодинъ, П. И. Бартеневъ, К. С. Аксаковъ, князь Ю. А. Оболенскій, С. М. Сухотинъ, А. Н. Карамзинъ и А. И. Рачинскій.

Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на сборъ и передачу пожертвованій какъ за границу, такъ и внутри Россіи, на безпрепятственныя сношенія по сему предмету, съ облегченіемъ оныхъ по возможности по вѣдомствамъ министерства иностранныхъ дѣлъ и почтоваго главноуправленія. Далѣе, въ своемъ письмѣ, учредители выражались, что они рѣшаются „на такую просьбу въ особенности потому, что подобное желаніе С.-Петербургскихъ благотворительницъ уже удостоилось одобренія правительства". Къ письму была приложена записка, въ которой говорилось объ образованіи въ западной Европѣ и въ Турціи обществъ для распространенія между южными Славянами пропаганды латинской, іезуитской и политической, съ цѣлію уничтожить вліяніе Россіи и сочувствіе къ ней. По словамъ записки, общая задача этихъ пропагандъ состоитъ въ томъ, чтобы подорвать православіе посредствомъ такъ-называемаго космополитическаго общечеловѣческаго образованія. Изъ болѣе извѣстныхъ обществъ, имѣющихъ ту же цѣль, были названы слѣдующія: общество польской эмиграціи и маршала Боске въ Парижѣ; the Ladies benevolens Association for Syria and Holy-land; the Syrocgiptian Society of London; the Syrian medical Aid-Association въ Лондонѣ: Hülfsverein für die Christen in Orient въ Гессенъ-Дармштадтѣ; Лакерпстскія училища въ Румеліи; образцовая ферма Сиріанъ въ Добруджѣ; казацкія военныя училища Садыкъ-паши (Чайковскаго) въ Болгаріи; Рущукское училище поляка Калицкаго на Дунаѣ; сверхъ того: римская легація въ Константинополѣ; общество подъ начальствомъ павликіанскаго епископа Андрея Казанова въ Филиппополѣ; Мальтійскій коллегіумъ для юношества всей Турціи. Это — общества, о дѣятельности которыхъ уже давно было заявлено печатью. О множествѣ миссіонеровъ римскихъ, протестантскихъ и другихъ говорить нечего. „Для необходимаго противодѣйствія" сказано далѣе въ запискѣ, „предстоитъ возможность устроить въ Москвѣ, въ связи съ петербургскими благотворительницами и болгарскимъ настоятельствомъ въ Одессѣ, собраніе частныхъ пожертвованій съ слѣдующею цѣлію: 1) доставлять Славянамъ денежныя средства на пользу церквей, училищъ и другихъ истинно полезныхъ учрежденій, каковы общество болгарской письменности въ Царьградѣ и народныя читалища; 2) доставлять имъ пособія книгами, утварью и всѣмъ тѣмъ, что можетъ способствовать къ поддержанію православія въ отношеніи къ церквамъ и училищамъ; 3) вспомоществовать въ Москвѣ молодымъ Славянамъ, пріѣзжающимъ для образованія".

Были и другія причины, заставлявшія Московскихъ благотворителей внимательно подумать о положеніи православія именно въ Болгаріи. Эти причины лежали въ начинавшемся тогда разладѣ между Константинопольскимъ патріархомъ и Болгарами. Историческая вражда фанаріотовъ къ племенамъ славянскимъ, особыя отношенія, въ которыя поставлена царьградская іерархія при усилившейся симоніи, — все это оттолкнуло Славянъ отъ духовныхъ ихъ пастырей: такъ видимъ мы постепенное отдаленіе православной паствы отъ царьградскаго патріарха въ Греціи, Черногоріи и частію въ Придунайскихъ княжествахъ. Болгары — главное по многочисленности своей славянское племя на югѣ, сильнѣе всѣхъ чувствовали двойное иноплеменное иго: Турокъ, какъ иновѣрцевъ и иноязычныхъ, и фанаріотовъ—единовѣрныхъ, но враждебныхъ по своимъ историческимъ преданіямъ и характеру. Пиновѣрная пропаганда воспользовалась недальновидностью и упорствомъ фанаріотовъ, и обративъ вниманіе на желаніе Болгаръ слышать слово Божіе на родномъ языкѣ, поспѣшила удовлетворить столь законному желанію утѣсненнаго племени. 20.000 Павликіанъ въ Пловдивскомъ (Филиппопольскомъ) и Свищовскомъ округахъ услышали католическую проповѣдь на болгарскомъ нарѣчіи. Болгарія съ восторгомъ приняла славянскій переводъ книги св. писанія, сдѣланный въ Америкѣ. А русскія церковно-славянскія книги подвергались постояннымъ задержкамъ и порчѣ въ Царьградѣ, гдѣ фанаріоты видѣли въ нихъ сильнѣйшую поддержку славянской народности и непріятнаго имъ сочувствія Болгаръ къ Россіи.

26-го января 1858 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе славянскаго благотворительнаго комитета въ Москвѣ, первымъ предсѣдателемъ коего былъ покойный попечитель Московскаго учебнаго округа А. Н. Бахметевъ, подписавшійся первымъ въ вышеозначенной просьбѣ къ министру иностранныхъ дѣлъ. О послѣдовавшемъ утвержденіи увѣдомилъ А. Н. Бахметева князь А. М. Горчаковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, комитетъ поставленъ былъ въ непосредственныя сношенія съ азіатскимъ департаментомъ. 2-го февраля того же года А. Н. Бахметевъ, въ письмѣ своемъ къ министру народнаго просвѣщенія, Евграфу Петровичу Ковалевскому, объяснилъ, что разстроенное здоровье его не позволитъ, быть можетъ, исполнить обязанность его съ тѣмъ постоянствомъ, которое необходимо для пользъ предпринимаемаго подписчиками полезнаго дѣла, и пригласилъ его ходатайства какъ для приглашенія графа А. С. Уварова къ содѣйствію въ дѣлѣ съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ усиленія его болѣзни или отъѣзда въ имѣ-

ніе, графъ могъ замѣнить его, такъ и для извѣщенія о семъ князя А. М. Горчакова.

По утвержденіи комитета, внесено учредителями его и собрано пожертвованій въ 1858 году болѣе 2.500 руб. Главнѣйшими жертвователями были: А. Н. Бахметевъ — ежегодныхъ 500 руб., А. С. Хомяковъ—710 руб., М. Н. Катковъ—400 руб., митрополитъ Московскій Филаретъ—300 руб., Ю. Ѳ. Самаринъ—250 руб., Аксаковы и Апраксина единовременно по 100 руб. и т. д. Кромѣ того, Ихъ Императорскими Высочествами, Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и Великою Княгиней Александрой Іосифовной и Августѣйшими дѣтьми ихъ пожертвовано для церквей южныхъ Славянъ 30 ящиковъ съ церковными книгами, составлявшими въ каждомъ ящикѣ одинъ полный церковный кругъ. Книги сіи присланы, при отношеніи придворной конторы на имя Бахметева, съ просьбою распорядиться ими по его усмотрѣнію.

Болгаръ, находившихся въ Москвѣ для образованія, въ 1858 году было 16; изъ нихъ четверо воспитывались на счетъ графа Уварова, двое на иждивеніи Кокорева, двое на счетъ Мамонтова, одинъ на счетъ графа Толстаго и одинъ стипендіатъ Денкоглу.

Кромѣ сего, отъ комитета пользовались пособіями Болгары, находившіеся и въ другихъ мѣстностяхъ; пріобрѣтено церковной утвари и облаченій для Болгаръ на 260 руб. и отправлено въ Болгарію Панагюрющскому училищу религіозныхъ и научныхъ книгъ на 107 руб. 55 коп.; выдано пособіе на изданіе „Болгарскихъ книжицъ“ въ 300 р.; оказано пособіе болгарской типографіи въ Константинополѣ, находившейся въ долгу у общества Бенедиктинцевъ, въ 800 руб.

Въ послѣдующіе годы (1859—1862) пожертвованія въ пользу комитета увеличились, и съ 1861 года кругъ дѣятельности, составъ и цѣль его нѣсколько расширились. Признано было, что для южныхъ Славянъ, не имѣющихъ вовсе высшихъ и даже среднихъ учебныхъ заведеній (а между тѣмъ устроившихъ собственными средствами начальныя училища почти въ каждомъ большомъ селѣ), конечно, прежде всего необходимы учителя и вообще люди, способные къ просвѣщенію и литературному возрожденію своего народа, но и для другихъ славянскихъ земель, даже такихъ, которыя, какъ отечество безсмертнаго Гусса, имѣютъ старѣйшій въ Европѣ университетъ, комитетъ можетъ приносить посильную пользу, содѣйствуя ихъ нравственному сближенію и духовному общенію съ Россіей.

Въ 1859 году въ комитетъ вступило нѣсколько новыхъ членовъ:

Дм. Ег. Бенардаки и Александръ, Дмитрій и Николай Павловичи Шиповы, изъ коихъ первый внесъ 1.000 руб., а послѣдніе 1.650 р.

Такимъ образомъ съ самаго основанія общества, въ теченіе трехъ лѣтъ во время предсѣдательства А. Н. Бахметева, соединявшаго въ себѣ также должности секретаря и казначея, пожертвовано разными лицами ежегодно и единовременно, кромѣ вещей, деньгами всего 10.232 руб. 51¾ коп., которыя, какъ видно изъ отчетовъ его въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, и израсходованы имъ (съ передержкою 86 р.) на пособіе нѣкоторымъ церквамъ, на основаніе болгарскаго училища въ городѣ Кукушѣ (или Колкичѣ, въ Македоніи, до 3.000 руб); на учащихся въ Москвѣ Болгаръ, на пособіе одному болгарскому періодическому изданію и т. п. Въ кассѣ не было наличныхъ денегъ, а передержку 86 руб. вдова покойнаго А. Н. Бахметева приняла на свой счетъ; но двумъ же подпискамъ, состоявшимся на прежнихъ засѣданіяхъ комитета, оставалось не взнесенныхъ денегъ 7.270 рублей. Изъ этой суммы собрано въ теченіе 1861 года 1.600 руб.; сверхъ того отъ Е. П. Ковалевскаго, чрезъ попечителя Московскаго учебнаго округа, прислано „для воспособленія молодымъ Славянамъ, обучающимся въ Россіи“ 1.500 руб. и принято пожертвованій отъ разныхъ лицъ 108 руб.

Независимо отъ сего, въ газетѣ *День* напечатано было приглашеніе о пожертвованіяхъ въ пользу комитета. Въ этомъ приглашеніи развивалась та мысль, что помогать Славянамъ не есть дѣло великодушія, а нравственный долгъ, *повинность* Русскихъ; что у насъ вообще охотнѣе помогаютъ Грекамъ, Сирійцамъ и прочимъ нуждающимся, потому что не имѣютъ яснаго понятія о Славянахъ и о томъ положеніи, въ которомъ послѣдніе находятся. Вслѣдствіе этого приглашенія въ комитетъ поступило съ 10 ноября 1861 по 25 января 1862 года съ разныхъ концевъ Россіи, отъ разныхъ не только лицъ, но и обществъ (напримѣръ, отъ преподавателей и чиновниковъ Казанскаго университета, отъ членовъ Петрозаводскаго благороднаго собранія, изъ Оренбурга — отъ казачьяго войска, отъ областнаго правленія и отъ купцовъ; отъ преподавателей и учениковъ 1-й Кіевской гимназіи, отъ учениковъ Московской семинаріи, отъ Муромскихъ купцовъ и пр. и пр.) 1.483 р. 50 коп. Въ томъ же году комитетъ принялъ въ руководство слѣдующія правила:

1) Право быть членомъ комитета дается ежегоднымъ взносомъ, мѣра котораго опредѣляется степенью желанія и средствъ самого жертвующаго лица (начиная напримѣръ съ 5 руб.) или значительнымъ едино-

временнымъ пожертвованіемъ. Кромѣ денежныхъ взносовъ, право на избраніе имѣютъ и всѣ лица, которыя могутъ содѣйствовать комитету своими трудами, совѣтами, изданіями, исполненіемъ его порученій и т. п., или вообще выражаютъ дѣятельное сочувствіе въ какомъ либо отношеніи, согласно съ широкой цѣлію комитета, безъ всякихъ исключеній и ограниченій.

2) Всякій членъ имѣетъ право голоса въ собраніяхъ и дѣла рѣшаются въ немъ, въ случаѣ невозможности достигнуть соглашенія единодушнаго, по большинству голосовъ (какъ и доселѣ дѣлалось).

3) На предложеніе одного изъ членовъ, чтобы дать здѣшнимъ Юго-Славянамъ въ дѣлахъ, до нихъ касающихся, по крайней мѣрѣ совѣщательный голосъ, который выражался бы, по приглашенію комитета, чрезъ избранныхъ ими самими, нѣкоторые выразили, что это правило подразумѣвается само собою, но комитетъ нашелъ, что выразить его отнюдь не безполезно.

4) Комитетъ будетъ принимать съ удовольствіемъ всякій посторонній голосъ, личный или письменный, и не будетъ оставлять словесныхъ или письменныхъ отзывовъ (прошеній) безъ отвѣта и вниманія.

Послѣ напечатанія о приблизительно опредѣленномъ низшемъ предѣлѣ ежегоднаго членскаго взноса (5 руб.), многіе прислали свои пожертвованія съ просьбою внести ихъ въ списки членовъ и съ обязанностію жертвовать ежегодно.

Имѣя въ виду бо̀льшее развитіе литературной дѣятельности между Болгарами, живущими въ Москвѣ, комитетъ обѣщалъ ссуду денегъ тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ напечатать здѣсь свои труды по болгарской исторіи, географіи, этнографіи и пр. Этимъ предложеніемъ воспользовался тогда только одинъ г. Л. Каравеловъ, которому и выдано такимъ образомъ въ займы 170 руб. для напечатанія его сборника: „Памятники народнаго быта Болгаръ".

Кромѣ того, комитету указана была настоятельная необходимость для Болгаръ имѣть какъ можно скорѣе просвѣщенныхъ іерарховъ изъ среды своего собственнаго народа, которые получили бы образованіе не у Грековъ, а въ Россіи. Поэтому, вслѣдствіе предложенія одного почтеннаго Болгарина вызвать, чрезъ архимандрита Софронія, въ Москву трехъ способнѣйшихъ Болгаръ для высшаго духовнаго образованія, послано имъ 125 руб. на путевыя издержки.

Необходимость имѣть учебныя пособія, а также оспаривать противъ Грековъ права болгарской церкви съ историко-богословской точки зрѣнія и дѣйствовать противъ католическихъ пропагандистовъ

побудила комитетъ препроводить въ даръ Габровскому училищу учебныхъ книгъ историческаго и богословскаго содержанія на 65 руб.

Наконецъ, отъ западныхъ Славянъ были получены заявленія о необходимости присылки русскихъ книгъ, касающихся исторіи Россіи, а также богословскаго содержанія. Просьба эта была исполнена: вслѣдствіе ея отправлено книгъ отъ комитета на 50 р.; сверхъ того предсѣдатель М. П. Погодинъ послалъ на свой собственный счетъ десять ящиковъ книгъ.

1862 годъ былъ счастливымъ для комитета. Но не надо забывать, что въ 1862 году производились сборы пожертвованій во всѣхъ славянскихъ земляхъ, особенно въ чешскихъ и хорватскихъ, въ пользу Черногорцевъ, только что окончившихъ упорную борьбу съ Турками; что въ этомъ же году Турки бомбардировали Бѣлградъ и этимъ вызвали сочувствіе въ русскомъ обществѣ къ Славянамъ, отстаивающимъ свою вѣру и независимость; что, наконецъ, въ этомъ же году прибыли въ Петербургъ депутаты отъ Чеховъ, желавшихъ переселиться изъ Америки въ край, лежащій между рѣками Амуромъ и Усури. Все это вызвало бо́льшій притокъ средствъ въ кассу комитета, чѣмъ въ прежніе годы, а вслѣдствіе этого и самые расходы комитета были разнообразнѣе. Изъ вопросовъ, обсуждавшихся въ засѣданіяхъ комитета, важнѣйшими были слѣдующіе:

Нѣкоторые члены предложили ходатайствовать объ улучшеніи положенія Болгаръ въ духовныхъ заведеніяхъ, объ особомъ для нихъ помѣщеніи и, между прочимъ, было предложено основать въ Москвѣ, по примѣру подворій Іерусалимскаго, Антіохійскаго и другихъ, Болгарское подворье, при которомъ и жили бы всѣ обучающіеся здѣсь Болгары. Вслѣдствіе предложенія г. предсѣдателя М. П. Погодина, нѣкоторые Болгары читали статьи свои о положеніи училищъ въ Болгаріи и о практическомъ методѣ, которому намѣрены слѣдовать въ преподаваніи по возвращеніи на родину. Кромѣ того, одинъ изъ болгарскихъ воспитанниковъ комитета представилъ довольно подробную программу о торговлѣ Болгаріи съ Россіей.

Наконецъ, 1862 годъ былъ годомъ празднованія тысячелѣтія славянской азбуки, изобрѣтенной Св. Кириллом[ъ] и Меѳодіемъ. Славянскій благотворительный комитетъ въ Москвѣ не могъ пройдти молчаніемъ этого всеславянскаго празднества. Описаніе этого празднованія было помѣщено въ № 33 *Дня*. Редакція заключила его обращеніемъ къ русскому обществу, а особенно къ купечеству, о необходимости жертвовать на образованіе молодыхъ Славянъ.

Далѣе, возникла мысль основать при комитетѣ библіотеку, которая имѣла бы двоякое назначеніе: 1) служить пособіемъ для самихъ членовъ и для желающихъ изъ публики въ занятіяхъ или справкахъ ихъ по славянскимъ предметамъ, такъ какъ Москва, къ сожалѣнію, доселѣ не имѣетъ еще ни одного открытаго книгохранилища съ этимъ спеціальнымъ назначеніемъ, и 2) служить пособіемъ для Славянъ, учащихся на счетъ комитета (такъ какъ для него было бы обременительно снабжать особо каждаго изъ нихъ книгами). Съ этою послѣднею цѣлію въ нее должны быть допущены, и не въ одномъ экземплярѣ, нѣкоторыя учебныя книги, преимущественно историко-филологическаго содержанія, отнюдь впрочемъ не исключая и другихъ отраслей знаній, а также произведенія лучшихъ писателей.

Въ 1863 году пожертвованія вызваны были преимущественно сочувствіемъ къ Черногорцамъ, Герцеговинцамъ и Боснякамъ. Наибольшее число пожертвованій получено было съ Кавказа (изъ Ставрополя, изъ укрѣпленія Воздвиженскаго, изъ Владикавказа, изъ Усть-Веденскаго укрѣпленія, изъ Кубы, отъ епископа Θеофилакта), отъ общества офицеровъ 13 стрѣлковаго батальона въ Херсонѣ, отъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича полка, отъ рядовыхъ Бѣлгородскаго уланскаго полка, отъ конно-артиллерійской батарейной № 9 батареи, стоявшей въ посадѣ Новая-Прага, въ Новой Деревнѣ, отъ служившихъ въ V округѣ путей сообщенія. Остальныя пожертвованія поступали преимущественно изъ пріуральскихъ и поволжскихъ городовъ и мѣстностей, лежащихъ по берегамъ Чернаго Моря. 11 мая, въ день Св. Кирилла и Меѳодія, поступили пожертвованія, собранныя въ тотъ день, по окончаніи молебствія святымъ угодникамъ, отъ Московской духовной академіи и отъ синодальной типографіи. Значительное пожертвованіе было отъ Московскаго англійскаго клуба. Въ число членовъ комитета поступили многіе изъ жителей провинцій, въ числѣ ихъ былъ даже крестьянинъ Иркутской губерніи Верхоленскаго округа И. С. Серебренниковъ.

Главнымъ образомъ комитетъ употреблялъ находившіяся въ его распоряженіи суммы на образованіе молодыхъ южныхъ Славянъ въ Московскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Всего же въ 1863 году употреблено комитетомъ на образованіе молодыхъ южныхъ Славянъ, на единовременныя пособія нѣкоторымъ изъ нихъ по случаю болѣзни и на отъѣздъ въ отечество кончившимъ курсъ ученія 5.172 руб. Затѣмъ изъ суммъ, назначенныхъ „въ пользу Славянъ, отстаивающихъ свою

вѣру и независимость", представлено комитетомъ въ азіатскій департаментъ 1000 р. для пересылки ихъ въ пособіе Черногорцамъ.

Въ 1864 и 1865 годахъ благотворительность русскаго общества преимущественно была направлена на западныя губерніи Россіи; того требовало положеніе западнаго края, въ которое онъ ввергнутъ былъ польскими волненіями. Пожертвованія сторонникъ благотворителей въ пользу славянскаго комитета значительно уменьшились. А потому комитетъ, озабочиваясь выполненіемъ принятыхъ на себя обязательствъ, постановилъ, съ одной стороны, обратиться къ членамъ о пополненіи своихъ взносовъ, а съ другой—устроилъ одинъ литературный и одинъ драматическій вечеръ. Такимъ образомъ, въ 1864 году комитетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 4.404 руб. На эти суммы воспитывалось, въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, 20 молодыхъ Болгаръ и Сербовъ. Кромѣ того, выдано единовременно пособіе одному Черногорцу и двумъ воспитанникамъ комитета, окончившимъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ и отправившихся во временную службу на Кавказъ. Наконецъ, незначительныя суммы были употреблены на пересылку русскихъ книгъ въ славянскія земли и на возстановленіе древнѣйшаго славянорусскаго пѣнія.

Въ 1866 году благотворительность русскаго общества была обращена преимущественно на пользу жителей Кандіи, страдавшихъ отъ турецкаго ига; не смотря на то, въ славянскій благотворительный комитетъ поступило 1.620 руб. Вся эта сумма была употреблена на воспитаніе Болгаръ и Сербовъ, находившихся въ московскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такова была дѣятельность славянскаго комитета за первыя десять лѣтъ существованія.

Въ началѣ 1868 года, благодаря сочувствію нѣкоторыхъ лицъ, особенно интересовавшихся успѣхами комитета, устроены были два музыкальныя и четыре литературныя собранія, а изъ редакцій газетъ *Московскія Вѣдомости* и *Москва* переданы были всѣ пожертвованія, собранныя за вторую половину прошедшаго года. Кромѣ того, Д. А. Славянскій (Агреневъ) и общество славянскихъ пѣвцовъ, имъ управляемое, предоставили комитету часть сбора съ концертовъ, данныхъ ими въ Москвѣ. Все это, вмѣстѣ съ частными пожертвованіями, составило до 9.000 руб., изъ которыхъ половина и была отослана для разныхъ учебныхъ и образовательныхъ заведеній въ западныхъ славянскихъ земляхъ, какъ-то: для русскихъ училищъ въ Галиціи, для Словацкихъ гимназій, для бѣдныхъ славянскихъ студентовъ Вѣнскаго уни-

верситета, для Хорватскихъ народныхъ школъ. По поводу празднованія Чехами закладки зданія для большаго національнаго театра въ Прагѣ, комитетъ въ засѣданіи 27-го апрѣля постановилъ: назначить 1.000 руб. въ видѣ преміи за лучшую драму на чешскомъ языкѣ, изъ славянской исторіи вообще и чешской въ особенности, съ тѣмъ чтобы эта драма была дана при открытіи театра. Касательно пособія образовательнымъ и учебнымъ заведеніямъ въ южно-славянскихъ земляхъ опредѣлено было снестись предварительно съ Болгарскимъ настоятельствомъ въ Одессѣ и Сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ въ Бѣлградѣ, и потомъ уже дѣйствовать по ихъ указаніямъ. Изъ отвѣтовъ, полученныхъ отъ Болгарскаго настоятельства и Сербскаго митрополита, видно, что православныя церкви въ Болгаріи, Ѳракіи, Македоніи, Боснiи и Герцеговинѣ нуждаются въ богослужебныхъ книгахъ, священныхъ сосудахъ и облаченіяхъ, антиминсахъ и проч. Болгарское же настоятельство и сербская митрополія, по неимѣнію въ своемъ распоряженіи полныхъ круговъ богослужебныхъ книгъ и необходимыхъ сосудовъ, не въ состояніи удовлетворить этихъ нуждъ надлежащимъ образомъ. Вслѣдствіе чего комитетъ обращается чрезъ газеты къ русскимъ благотворителямъ, приглашая ихъ оказать содѣйствіе православной церкви у Болгаръ и Сербовъ. Въ комитетъ стали поступать также приношенія русскими книгами, особенно учебниками, которыя отсылаются комитетомъ въ славянскія земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ расширились сношенія комитета какъ внутри Россіи, такъ и съ заграничными Славянами.

Говоря о дѣятельности комитета, нельзя не упомянуть о литературныхъ трудахъ нѣкоторыхъ изъ его воспитанниковъ. Такъ:

1) *Даскаловъ* Х. напечаталъ слѣдующія статьи въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, въ *Русской Бесѣдѣ* и въ *Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей россійскихъ*: „Возрожденіе Болгаръ или реакція въ Турціи“, „Открытія въ Терновѣ“, „Житіе Св. Ѳеодосія Терновскаго“, открытое имъ, и другія мелкія статьи.

2) *Поповичъ, В.* напечаталъ: „Поѣздка въ виноградникъ“, разказъ изъ жизни болгарскаго народа, и статью о современной болгарской письменности—въ *Русской Бесѣдѣ*; принималъ участіе въ изданіяхъ „*Братскаго Труда*“, гдѣ помѣщалъ свои стихотворенія на болгарскомъ языкѣ.

3) *Миладиновъ, К.* перевелъ съ русскаго на болгарскій языкъ и издалъ брошюру: „Православныя церковныя братства въ юго-западной Россіи“; принималъ участіе въ изданіи *Братскаго Труда*, гдѣ печа-

талъ стихотворенія и статьи; собралъ въ Македоніи и издалъ въ Загребѣ „Болгарскія народныя пѣсни“,—сборникъ, заключающій въ себѣ 674 народныя пѣсни.

4) *Каравеловъ, Л.* напечаталъ книгу подъ заглавіемъ: „Памятники народнаго быта Болгаръ“, въ составъ которой вошли болгарскія народныя пословицы и поговорки и народный календарь, сравненный съ русскимъ. Напечаталъ также: въ *Русскомъ Вѣстникѣ*—разказы изъ быта болгарскаго народа: „Неда“; и „Страницы изъ страданій болгарскаго народа“; въ *Отечественныхъ Запискахъ*:—„Болгары стараго времени“, разказъ изъ жизни Болгаръ; въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* помѣщалъ мелкія статьи о современномъ положеніи Болгаръ и разказы; кромѣ того, помѣщалъ статьи и стихотворенія на болгарскомъ языкѣ въ *Братскомъ Трудѣ* и *Болгарской Пчелѣ*.

5) *Теохаровъ, Г.* напечаталъ въ *Братскомъ Трудѣ* статью „О современной болгарской литературѣ“.

6) *Тодоровичъ, П.* перевелъ съ русскаго на болгарскій языкъ „Письма объ исторіи Сербовъ и Болгаръ“, Гильфердинга, изъ которыхъ два письма напечатаны въ *Братскомъ Трудѣ*.

7) *Вязанковъ, К.* перевелъ съ русскаго на болгарскій языкъ книгу Ю. Ѳ. Самарина: „Іезуиты“.

8) *Жинзифовъ, К.* принималъ дѣятельное участіе въ изданіи *Братскаго Труда*, гдѣ помѣщены его стихотворенія на болгарскомъ языкѣ подъ заглавіемъ „Новоболгарская Гусла“, и „Прогулка“, разказъ изъ народной жизни Болгаръ; издалъ на болгарскомъ языкѣ книгу: „Болгарскій Сборникъ“, въ составъ котораго вошли его труды: 1) „Слово о полку Игоревѣ“, въ болгарскомъ переводѣ и подлинникѣ; 2) вся „Краледворская рукопись“ — переводъ съ чешскаго; 3) изъ Кобзаря Т. Шевченко: a) „Тополь“, b) „Думы“, c) „Утопленница“, d) „Катерина“; 4) „Новоболгарская Гусля“, стихотвореніе на болгарскомъ языкѣ. Въ болгарской газетѣ *Время* напечаталъ историческое изслѣдованіе „Объ отношеніяхъ византійскихъ императоровъ къ Болгаріи въ XIV столѣтіи“; помѣщалъ свои статьи и стихотворенія въ болгарскихъ газетахъ *Народность* и *Македонія*. Много его статей и замѣтокъ касательно Болгаръ, Сербовъ и Грековъ напечатано въ газетахъ *День*, *Москва*, *Москвичъ*, *Московскія Вѣдомости* и *Современныя Лѣтопись*.

9) *Дриновъ, М.* издалъ на болгарскомъ языкѣ два прекрасныя сочиненія: „О происхожденіи Болгарскаго народа“ и „Исторію Болгарской церкви.

Къ сожалѣнію, Даскаловъ умеръ, а Миладиновъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, погибъ въ Турціи насильственною смертію. Другіе воспитанники комитета, вернувшись на родину, сдѣлались учителями болгарскихъ и сербскихъ школъ; ихъ дѣятельность подлежитъ оцѣнкѣ будущаго времени, но имена ихъ уже и теперь пользуются уваженіемъ среди ихъ соотечественниковъ.

Труды воспитанниковъ комитета, безъ сомнѣнія, составляютъ одну изъ лучшихъ страницъ его исторіи.

Нельзя не припомнить при этомъ того привѣтствія, съ которымъ обратился къ московскому комитету митрополитъ Сербіи Михаилъ, посѣтивъ его засѣданіе 13 октября 1869 года. Въ этомъ привѣтствіи онъ указалъ то важное значеніе, которое имѣютъ для южнаго славянства духовныя и умственныя связи его съ Россіей: „Было время, когда мы, Славяне, не знали и не смѣли знать другъ друга. Но, слава Господу, время это прошло, и мы, Славяне, нынѣ не только лучше узнали себя, но и смѣемъ всѣмъ говорить безъ страха: „мы — родные братья“; насъ уже не пугаетъ свое родное имя Славянъ; нѣтъ между нами преградъ; мы стали близки другъ другу. Со времени славянскаго съѣзда въ Россіи и Москвѣ идеи славянской взаимности стали быстро распространяться, а похвальная дѣятельность благотворительнаго славянскаго комитета развиваетъ и объединяетъ ихъ, укрѣпляя духовныя, братскія отношенія между всѣми славянскими народами. Славяне—великій народъ, одаренный отъ Бога всѣми дарами природы; Славяне имѣютъ жизнь, общую со всѣми европейскими народами, но у Славянъ есть свои особые оттѣнки жизни; поэтому желательно, чтобы Славяне не забывали своихъ народныхъ началъ жизни. Дай Богъ, чтобы Славяне развивались, преуспѣвали и освобождались отъ чуждаго ига, духовнаго и матеріальнаго. Дай Богъ, чтобы Славяне на твердыхъ началахъ устроили общій домъ безопасности, свободы и славы, болѣе и болѣе укрѣпляясь въ согласіи, любви и братствѣ! Дай Богъ, чтобы наука въ мірѣ славянскомъ, одушевляемая православіемъ, послужила счастію братскихъ народовъ славянскихъ такъ же мудро и величественно, какъ оружіе братскаго намъ народа славяно-русскаго, движимое духомъ вѣры и вѣрности, возвеличило славу и счастіе Россіи, къ которой и взоры и сердца Славянъ обращаются съ чаяніемъ лучшей свой будущности“.

О дѣятельности славянскаго комитета въ Москвѣ за послѣдніе два года съ половиною нѣтъ надобности распространяться. Съ 1868 года комитетъ постоянно публикуетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, между

тѣмъ какъ прежде дѣлалъ это изрѣдка. Наиболѣе важною чертою въ этой позднѣйшей дѣятельности комитета, конечно, должно считать то, что онъ сталъ съ одинаковымъ вниманіемъ относиться и къ западнымъ Славянамъ, какъ прежде относился къ южнымъ. Въ этомъ смыслѣ его дѣятельность становится съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе національною, служа дѣлу взаимности между всѣми Славянами. Само собою разумѣется, что дѣйствія его соразмѣрялись съ находившимися въ распоряженіи его средствами. Въ отчетѣ за 1869 годъ слѣдующимъ образомъ опредѣленъ былъ кругъ его дѣйствій: „Московскій комитетъ былъ въ сношеніяхъ съ важнѣйшими изъ славянскихъ ученыхъ и литературныхъ обществъ и служилъ посредникомъ между ними и русскими обществами и учеными лицами, преимущественно московскими, въ дѣлѣ взаимнаго обмѣна ихъ изданіями. По его ходатайству, 14 редакцій русскихъ газетъ и журналовъ высылали свои изданія въ славянскія земли безплатно. Комитетъ оказалъ денежное пособіе пяти южно-славянскимъ школамъ и богослужебными вещами нѣсколькимъ церквамъ, выслалъ въ славянскія земли 186 пудовъ русскихъ книгъ, поддерживалъ славянскихъ учителей, занимающихся на своей родинѣ преподаваніемъ русскаго языка, помогъ нѣсколькимъ славянскимъ переселенцамъ въ Россіи, имѣлъ своихъ стипендіатовъ, число коихъ въ разные мѣсяцы сего года колебалось между 15 и 26, обучавшихся въ Московскомъ университетѣ, духовной академіи, земледѣльческой академіи, консерваторіи, гражданской гимназіи, военной гимназіи, семинаріи, школѣ живописи, ваянія и зодчества, юнкерской; поддержалъ нѣсколько литературныхъ предпріятій въ славянскихъ земляхъ, сообщилъ въ шесть русскихъ губернскихъ городовъ указанія о средствахъ для занятія славянскими нарѣчіями и отзывался на важнѣйшія народныя празднества въ славянскихъ земляхъ“. Въ апрѣлѣ 1870 года получено было благодарственное письмо Черногорскаго князя Николая I за помощь комитета Черногорскому народу.

Еще важнѣе въ исторіи русской національной благотворительности за послѣдніе годы было то обстоятельство, что въ Петербургѣ и Кіевѣ образовались подобные же комитеты, какъ отдѣльныя самостоятельныя части дѣйствующаго среди русскаго общества славянскаго благотворительнаго комитета. Въ Петербургѣ такой комитетъ открылся еще въ 1868 году по весьма уважительнымъ причинамъ. Въ объясненіяхъ, представленныхъ въ министерство народнаго просвѣщенія и азіатскій департаментъ, сказано было, что въ виду возрастающаго сочувствія русскаго общества къ цѣлямъ славянскаго благотворитель-

наго комитета въ Москвѣ и значительно увеличившагося числа членовъ онаго между жителями С.-Петербурга, представилось необходимымъ открыть симъ членамъ возможность принимать непосредственное участіе въ дѣлѣ, которому служитъ комитетъ, и для этого уполномочить ихъ собираться въ С.-Петербургѣ и располагать жертвуемыми ими суммами, съ тѣмъ, чтобы они о результатахъ своей дѣятельности сообщали комитету, дабы онъ въ свою очередь могъ постоянно слѣдить за этою дѣятельностію и руководить ее въ установившемся въ теченіе 10-лѣтняго существованія комитета направленіи. Изъ доставленныхъ комитету свѣдѣній видно, что дѣйствующими на семъ основаніи въ С.-Петербургѣ членами славянскаго благотворительнаго комитета, въ числѣ около 200 человѣкъ, собрано по сіе время до 15.000 руб. Собранныя С.-Петербургскими членами средства, какъ подробно изложено въ ихъ отчетѣ, употреблялись, сообразно цѣлямъ комитета, въ пособіе одному изъ болгарскихъ монастырей и состоящему при немъ училищу, на снабженіе нѣкоторыхъ славянскихъ и литературныхъ обществъ книгами, на пособія и стипендіи нѣсколькимъ молодымъ людямъ изъ южныхъ Славянъ, обучающимся въ Россіи, на учрежденіе преміи за историческое сочиненіе по славянской части, на поддержку литературныхъ предпріятій въ славянскихъ земляхъ. Сверхъ того, С.-Петербургскій отдѣлъ комитета приступилъ къ изданію учебныхъ руководствъ по славянской части. Петербургскій комитетъ весьма скоро усвоилъ себѣ ту же программу дѣйствій, какою руководился и Московскій, вошелъ въ сношенія съ заграничными Славянами и успѣшно содѣйствуетъ распространенію въ самой Россіи здравыхъ свѣдѣній о славянскихъ интересахъ. Въ послѣднее время Петербургскій комитетъ вознамѣрился устроить въ Петербургѣ Кирилло-Меѳодіевское книгохранилище, которое должно вмѣщать въ себѣ: 1) полное собраніе всѣхъ по возможности сочиненій на всѣхъ славянскихъ языкахъ и нарѣчіяхъ; полное собраніе всѣхъ періодическихъ изданій славянскихъ, какъ прежнихъ годовъ, такъ и новѣйшихъ; 2) собраніе всѣхъ русскихъ сочиненій, монографій, брошюръ, сборниковъ и всѣхъ современныхъ изданій, посвященныхъ изученію славянскаго міра; 3) сочиненія и повременныя изданія на иностранныхъ языкахъ, относящіяся до изученія славянскихъ земель и народовъ, и до Восточнаго вопроса. Въ дополненіе къ сему будутъ собираемы: 1) рукописи и записки не изданныхъ сочиненій на славянскихъ языкахъ, тексты народныхъ пѣсенъ и проч.; 2) картографическія коллекціи земель славянскихъ (карты, чертежи, планы и описанія ихъ); 3) изо-

браженія, портреты и fac-simile всѣхъ достопримѣчательныхъ личностей изъ славянскихъ народовъ.

Кіевскій отдѣлъ комитета открытъ былъ въ концѣ 1869 года. Это открытіе послѣдовало вслѣдствіе письма къ предсѣдателю Московскаго комитета М. П. Погодину, представленнаго ему во время празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Кіевской духовной академіи и подписаннаго многими изъ жителей Кіева, въ томъ числѣ княгинею Н. А. Дондуковою-Корсаковою, попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа П. А. Антоновичемъ, губернскимъ предводителемъ дворянства П. Д. Селецкимъ и другими. Помѣщаемъ здѣсь это письмо:

„Милостивый Государь Михаилъ Петровичъ! Горячо сочувствуя задачамъ и цѣлямъ славянскаго благотворительнаго комитета въ Москвѣ и пользуясь вашимъ присутствіемъ въ Кіевѣ, обращаемся къ вамъ, какъ къ предсѣдателю означеннаго комитета, съ покорнѣйшею просьбою употребить зависящее отъ васъ ходатайство къ возможно скорѣйшему открытію въ Кіевѣ особаго отдѣла этого комитета и тѣмъ дать намъ возможность скорѣе приступить къ болѣе дѣятельному участію въ благомъ дѣлѣ славянскаго благотворительнаго комитета на пользу нашихъ братій Славянъ. Кіевъ. 1 октября 1869 года".

По полученіи извѣщеній отъ министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстаго и директора азіатскаго департамента П. Н. Стремоухова, что они не имѣютъ препятствій къ открытію въ Кіевѣ особаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, Кіевскій отдѣлъ открылъ свои дѣйствія и уже въ нѣсколькихъ случаяхъ оказалъ содѣйствіе Московскому комитету.

Наконецъ, по счастливому совпаденію, въ тотъ самый день, когда Болгары праздновали тысячелѣтіе своей церкви, въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* былъ напечатанъ уставъ славянскаго благотворительнаго общества имени Свв. Кирилла и Меѳодія въ Одессѣ, при чемъ въ числѣ задачъ для его дѣятельности указаны: помощь Славянамъ, прибывающимъ въ Россію, и воспитаніе молодыхъ людей славянскаго происхожденія въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. А въ засѣданіи Московскаго комитета, бывшемъ на другой день, высказано было мнѣніе о томъ, какую пользу могло бы принести общему дѣлу славянской благотворительности открытіе при комитетѣ особаго дамскаго отдѣленія.

Такъ, мало по малу, со временъ Восточной войны стала развиваться въ Россіи національная сторона общественной благотворительности. Думаемъ, что все сказанное нами здѣсь можетъ служить доста-

точнымъ отвѣтомъ на вопросы: что̀ такое славянскіе благотворительные комитеты? почему они такъ называются? для чего и какъ они составились? что̀ ими сдѣлано? стоитъ ли того, чтобъ имъ содѣйствовать? имѣютъ ли они какую-либо общую цѣль и направленіе?

Н. Поповъ.

Въ концѣ 1870 года.

О ЗАДАЧАХЪ СОВРЕМЕННАГО МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА [1].

Милостивые государи! Не безъ нѣкотораго смущенія приступаю я, въ настоящее время, къ преподаванію науки международнаго права. Когда два изъ наиболѣе цивилизованныхъ народовъ Европы находятся въ ужасной войнѣ между собою, когда накопленные въ теченіе вѣковъ плоды мирнаго труда и соревнованія на поприщѣ торговли и промышленности погибаютъ въ вихрѣ возбужденныхъ до крайняго ожесточенія народныхъ страстей, когда, наконецъ, общепризнанныя начала международнаго права часто попираются ногами,— тогда многія идеи о мирномъ и прогрессивномъ развитіи народовъ, кажется, должны пасть предъ симптомами противуположнаго порядка вещей. Право, опредѣляющее международныя отношенія и служащее гарантіей развитію народовъ, повидимому, лишилось всякаго авторитета. Когда, такимъ образомъ, на нашихъ глазахъ совершается глубокій переворотъ въ международной жизни, у всякаго мыслящаго человѣка понятнымъ образомъ возникаетъ вопросъ: гдѣ найдти мѣрило для уразумѣнія современныхъ международныхъ отношеній и столкновеній, и что говоритъ та наука, которая избрала своимъ предметомъ международную жизнь? Предвидѣла ли наука международнаго права тѣ коренныя измѣненія, которымъ подвергались, въ теченіе настоящаго столѣтія, международныя отношенія, и подготовила ли она тѣ формы, въ которыя, естественнымъ образомъ, можетъ вылиться современная международная жизнь? Къ сожалѣнію, я долженъ сказать, что наука международнаго права далеко отстала въ своемъ развитіи отъ быстротекущей международной жизни и отъ другихъ политико-юридическихъ наукъ. Причина тому заключается отчасти въ самомъ существѣ международнаго права, но главнымъ образомъ въ тѣхъ пріемахъ и въ томъ методѣ, которымъ слѣдовали до сихъ

[1] Вступительная лекція, читанная 28-го января 1871 года въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

поръ представители этой науки. Поэтому, приступая къ предмету нашихъ занятій, мнѣ кажется необходимымъ представить вамъ, милостивые государи, краткій очеркъ историческаго развитія международныхъ отношеній и права; затѣмъ, я обращусь къ исторіи науки и наконецъ, на основаніи всего предыдущаго, выясню мой собственный взглядъ на ея значеніе и современное положеніе.

I.

Въ государствѣ человѣкъ находитъ дѣйствительную гарантію для своей безопасности и условія полнаго своего развитія. Недостаточность индивидуальныхъ силъ и невозможность для недѣлимаго устоять въ борьбѣ съ ограничивающими его вліяніями окружающаго внѣшняго міра указали на необходимость общенія съ другими и привели человѣка къ организованной государственной жизни, подъ одною верховною властью. Государство охватываетъ всю народную жизнь, и государственная власть устраняетъ всѣ препятствія, встрѣчаемыя человѣкомъ на пути къ достиженію разумной цѣли своей жизни: всестороннему развитію физическихъ, интеллектуальныхъ и духовныхъ своихъ способностей. Однако, государства никогда не были и не могутъ быть вполнѣ изолированными другъ отъ друга, хотя внѣшняя форма общежитія человѣчества заключается именно въ раздѣленіи народовъ, и только при такомъ распаденіи человѣчества на отдѣльные, другъ отъ друга независимые народы можетъ совершаться культурное развитіе человѣческаго рода. Но какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, это множество народовъ, составляющее *форму* человѣческаго общежитія, не можетъ существовать въ ущербъ его внутреннему *содержанію* и *цѣли*. Содержаніе же общенія народовъ есть международная ихъ жизнь и цѣль его развивается изъ цѣли человѣческой жизни. А такъ какъ цѣль жизни есть также высшая цѣль всего права, то очевидно, что и сущность международнаго права заключается въ совокупности юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ условія разумнаго и цѣлесообразнаго существованія народовъ въ ихъ внѣгосударственной или международной жизни.

Иначе относились къ факту существованія множества народовъ культурные народы древняго міра. *Односторонность* и *исключительность*—вотъ основной принципъ ихъ жизни и исторіи. Они не имѣли понятія о существованіи государствъ въ мирномъ обществѣ народовъ; между народами не существовало тогда ни духовныхъ, ни матеріальныхъ связей и интересовъ.

Государство было исключительнымъ центромъ всей народной жизни, и человѣкъ, только какъ членъ государства, имѣлъ право на свое человѣческое достоинство и свободу. Кто не былъ гражданиномъ, былъ врагомъ, и въ римскомъ правѣ имѣлось только одно слово — *hostis*, для выраженія понятія врага и иноземца. Античное государство не знало современныхъ, роскошно развивающихся соціальныхъ отношеній, и потому политическая жизнь древнихъ народовъ была все-таки весьма узка и односторонняя. Для Сократа въ Аѳинахъ не было мѣста. Очевидно, что при господствѣ подобныхъ идей о государственной жизни и при такомъ отрицаніи необходимости международныхъ отношеній, война должна была явиться нормальнымъ и естественнымъ состояніемъ древняго міра, и потому, говоря словами Огюста Конта, „мораль древнихъ, какъ и ихъ политика, были въ высшей степени воинственны“. Только посредствомъ войнъ и завоеваній народы приходили въ болѣе близкія отношенія, и въ нихъ заключались тѣ пути, по которымъ культура распространялась въ древнемъ мірѣ отъ одного народа къ другому. Войною жили классическіе народы древности, и *сила* была господствующимъ началомъ древняго міра.

Римскому народу въ частности было предназначено возвести въ принципъ право грубой силы и разрушить такимъ образомъ этическую основу международнаго права. Стремленіе римлянъ къ всемірному владычеству, непризнаніе за другими народами никакого права на самостоятельное и своеобразное преслѣдованіе своихъ индивидуальныхъ цѣлей вызвали ихъ на нескончаемыя войны, въ которыхъ они всегда проявляли безпощадную жестокость и насиліе. Самое стремленіе Рима къ абсолютному господству надъ всѣми народами міра заключаетъ въ себѣ отрицаніе международнаго права въ самомъ принципѣ. Всѣ народы были только матеріаломъ для осуществленія завѣтной мысли, зародившейся и осуществившейся въ стѣнахъ вѣчнаго города. Поэтому, нечего искать правилъ для опредѣленія современныхъ международныхъ отношеній у народа, въ жизни и правѣ котораго господствуетъ одинъ основной принципъ,—всепоглощающій эгоизмъ. Римляне дѣйствительно знали jus gentium (quod commune omnium hominum), но нѣтъ сомнѣнія, что они не имѣли понятія о jus *inter* gentes, или о международномъ правѣ въ современномъ смыслѣ. Однако, международное право, какъ и право вообще, коренится, въ концѣ концовъ, въ человѣческой природѣ, и присущія человѣку идеи правды и справедливости никогда совершенно не исче-

заютъ подъ подавляющимъ вліяніемъ внѣшняго міра. И если нѣтъ въ складѣ окружающей государственной жизни дѣйствительной опоры для ограниченія произвола, если право состоитъ въ силѣ, тогда только религія и знаніе выступаютъ за уваженіе человѣческой личности и требуютъ смягченія варварскихъ обычаевъ войны. Поэтому, въ религіяхъ древнихъ народовъ мы встрѣчаемъ дѣйствительно нѣсколько зачатковъ идеи гуманности и сознанія общечеловѣческой связи; а стоицизмъ, развивавшійся предъ паденіемъ всемірнаго владычества Рима, выражается въ словахъ поэта: „Homo sum — humani nil a me alienum puto“.

На развалинахъ римской имперіи воздвигнуто было мозаичное зданіе государственной жизни среднихъ вѣковъ. Руководящими его строителями были, съ одной стороны, юные народы, пришедшіе съ сѣвера Европы и положившіе конецъ римскому могуществу, а съ другой — христіанство, и въ послѣдствіи, римско-католическая церковь. Отличительнымъ признакомъ этихъ народовъ былъ индивидуализмъ, то-есть, полнѣйшая автономія индивидуума и признаніе во всякомъ человѣкѣ, къ какому бы онъ народу ни принадлежалъ, права на личное, самостоятельное развитіе, на жизнь и честь. Въ послѣдовательномъ своемъ развитіи этотъ индивидуализмъ привелъ къ феодальной системѣ, въ которой единство государства приносилось въ жертву единичной волѣ индивидуумовъ, гдѣ недѣлимые имѣли больше значенія, чѣмъ все цѣлое. Феодализмъ, зная только лицо, какъ субъектъ права, нарушеніе котораго оно преслѣдовало самоуправно, долженъ былъ привести къ раздробленію государства на самыя мелкія единицы, въ которыхъ опять выступаетъ на первый планъ личная необузданная воля. Однимъ словомъ, полное самоуправство является результатомъ господства принципа индивидуализма и феодальной системы. Понятно, что при такомъ состояніи государственной жизни, международныя отношенія выражались въ постоянныхъ войнахъ, и война является, по словамъ Лорана, закономъ феодализма.

Другимъ факторомъ средневѣковой жизни былъ католицизмъ. Между тѣмъ какъ государства древняго міра считали войну естественнымъ состояніемъ между народами, христіанство, не отрицая справедливой войны, восхваляетъ миръ и настаиваетъ на сознаніи единства человѣческаго рода. Слѣдовательно, основныя идеи христіанства о мирѣ, человѣколюбіи и т. п. заключаютъ въ себѣ отрицаніе односторонности и осужденіе чувства самоудовлетворенія, которыми отличались античные народы. Но ошибочно было бы искать дальнѣйшаго разви-

тія этихъ великихъ идей въ каноническомъ правѣ римско-католической церкви. Католицизмъ зналъ только вѣрующихъ въ его непогрѣшимость; противъ иновѣрцевъ имъ были разрѣшаемы и примѣняемы всякаго рода жестокости и пытки. Вѣчная война была объявлена еретикамъ и невѣрующимъ со стороны могущественной римско-католической церкви.

Вся средневѣковая жизнь исчерпывается, наконецъ, борьбою между римскимъ папою и германскимъ императоромъ; въ теченіе этой борьбы, какъ папа, такъ и императоръ стремились къ уничтоженію національной независимости народовъ. Когда, въ концѣ среднихъ вѣковъ, католическая церковь потерпѣла полную неудачу въ своемъ стремленіи къ верховному владычеству надъ міромъ, когда религія превратилась въ санкцію всякаго варварства и угнетенія, тогда сама жизнь должна была представить элементы для дальнѣйшаго развитія права. И вотъ, основаніе феодальной системы—уваженіе индивидуальности человѣка и его свободной воли, легло въ основаніе поступательнаго выясненія правосознанія народовъ въ ихъ государственной и международной жизни. Подобно тому, какъ отношенія вассаловъ къ сюзеренамъ опредѣлялись договорами, договорное начало водворялось также въ международныхъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ возникли многочисленные торговые трактаты и развивались торговыя и промышленныя отношенія между народами, и современному торговому праву положено было прочное основаніе. Послѣ Крестовыхъ походовъ торговыя и международныя сношенія итальянскихъ республикъ принимаютъ все бо́льшіе размѣры; на Востокѣ учреждаются консульства и купеческія конторы; съ магометанскими народами заключаются замѣчательныя соглашенія или капитуляціи. Міръ христіанскихъ народовъ, очевидно, оказался слишкомъ тѣснымъ для удовлетворенія всѣхъ человѣческихъ потребностей, и баснословныя богатства Индіи сдѣлались, наконецъ, доступными европейскимъ народамъ. Такимъ образомъ расширился кругозоръ народовъ и поприще ихъ мирнаго соревнованія. На сѣверѣ Европы учреждается могущественная Ганза, соединявшая посредствомъ матеріальныхъ интересовъ народы въ общихъ соціальныхъ и международныхъ стремленіяхъ. Въ то же время въ государственной жизни верховная власть воевала противъ самоуправства и феодальнаго порядка. Государство неудержимо стремилось къ осуществленію своей идеи — къ соединенію недѣлимыхъ въ одно органическое цѣлое; религіозныя, духовныя и промышленныя связи и интересы, напротивъ того, сближали народы и постоянно рас-

ширяли кругъ ихъ сношеній для удовлетворенія ихъ потребностей. Реформаціонное движеніе XVI столѣтія привело къ торжеству верховной власти, къ уничтоженію разлагающаго вліянія католицизма, и наконецъ, къ ужасной Тридцатилѣтней войнѣ. Въ Вестфальскомъ мирѣ 1648 года государства соединяются, въ первый разъ, для опредѣленія ихъ территоріальныхъ правъ и взаимныхъ международныхъ отношеній. И это фактическое согласіе народовъ легло въ основаніе *положительнаго* международнаго права. Въ теченіе XVII и XVIII столѣтій развитіе международной жизни и международнаго права продолжается, хотя медленно, но неудержимо и осязательно, согласно тому, какъ развивался поступательно государственный строй европейскихъ народовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что временный застой и неправильное пониманіе государствомъ своей разумной цѣли непремѣнно должны были отразиться на международныхъ отношеніяхъ и опредѣляющемъ ихъ правѣ. Выйдя побѣдителемъ изъ вѣковой борьбы противъ феодальной системы, государство заимствовало у послѣдней ея основаніе и возвело индивидуализмъ въ верховный принципъ своей внутренней и международной жизни. Въ этомъ началѣ выражается, конечно, присущій всякому государству личный и индивидуальный характеръ, съ его правомъ на полную самостоятельность и уваженіе. Но если суверенитетъ государства признать верховнымъ и исключительнымъ принципомъ международной жизни, какъ это сдѣлали государства XVII и XVIII столѣтій, тогда мы дойдемъ послѣдовательно до такого отрицанія международныхъ отношеній, въ которомъ погибли классическіе народы древности. Государство, нѣтъ сомнѣнія, представляется личностью, имѣющею право и обязанность поддерживать, и въ случаѣ надобности, защищать свою самостоятельность и разумную цѣль народной жизни. Но такъ какъ человѣческая жизнь не ограничивается предѣлами государства, а цѣль государства состоитъ въ предоставленіи человѣку всѣхъ условій культурнаго его развитія, то очевидно, всякое государство или народъ обязаны принимать участіе въ международной жизни, и поэтому, *международное общеніе* является высшею задачею международнаго права. Сознаніе этой задачи коренится въ правосознаніи цивилизованныхъ народовъ, и выяснить его, найдти формы, въ которыя оно могло бы вылиться, и подготовить такимъ образомъ путь для мирнаго прогресса международнаго общенія,—вотъ въ чемъ заключается задача науки международнаго права.

II.

Зародышъ всякой науки коренится въ тѣхъ поражающихъ явленіяхъ окружающаго міра, которыя заставляютъ человѣка недоумѣвать и вызываютъ его любознательность. Человѣкъ удивляется прежде всего покрытому звѣздами небу, страшнымъ явленіямъ въ окружающей его природѣ, и не успѣвъ еще убѣдиться въ ограниченности своихъ мыслительныхъ способностей, дѣлаетъ попытку обобщать въ одномъ началѣ всю сущность и необозримую жизнь вселенной. Этимъ объясняется, что физика вселенной явилась раньше другихъ естественныхъ наукъ, и что первые греческіе философы желали вывести изъ одного начала, которымъ было или вода, или воздухъ, или огонь, всѣ существа и явленія вселенной. Только въ послѣдствіи, и обыкновенно весьма поздно, обращается человѣчество къ изслѣдованію составляющихъ обыденную жизнь явленій, и химія считается младшею въ семьѣ естественныхъ наукъ, а политической экономіи не многимъ болѣе ста лѣтъ отъ роду. Такой же ходъ развитія представляетъ намъ наука международнаго права; разница между нею и другими науками заключается лишь въ томъ, что она и до настоящаго времени не принималась *за изслѣдованіе элементовъ и явленій дѣйствительной жизни*, не сдѣлала даже попытки изслѣдовать внутренніе законы общенія государствъ и международныхъ отношеній. Первые писатели по международному праву были поражены ужасными послѣдствіями войнъ, и *войнѣ* были посвящены ихъ труды. Сюда относятся сочиненія Викторіи и Гентилиса о правѣ войны, появившіяся въ XVI столѣтіи. Но что̀ служило имъ средствомъ и основаніемъ для уразумѣнія существовавшихъ въ ихъ время международныхъ отношеній и столкновеній? Они заимствовали свои опредѣленія изъ римскаго и каноническаго права, слѣдовательно, изъ источниковъ, не признающихъ необходимости международныхъ отношеній. Безспорнымъ основателемъ науки международнаго права считается ученый Голландецъ Гуго Гроцій, и въ его сочиненіи „О правѣ войны и мира“ война стоитъ на первомъ мѣстѣ. Въ самомъ дѣлѣ, Гроцій, живши во время ужасной Тридцатилѣтней войны, былъ именно ею побужденъ сдѣлать международныя отношенія предметомъ своихъ изысканій. Проникнутый истинно гуманнымъ духомъ и любовью къ справедливости, Гроцій требовалъ смягченія варварскихъ обычаевъ войны, хотя нѣкоторой пощады для беззащитныхъ и мирныхъ подданныхъ непріятельскаго государства. Изъ общежительнаго характера человѣ-

ческой природы, и основываясь на безчисленныхъ изреченіяхъ замѣчательныхъ людей древняго міра, Гроцій выводитъ существованіе естественнаго права. Добытыя такимъ путемъ истины онъ примѣнилъ къ международнымъ отношеніямъ. Въ этомъ заключается сущность его естественнаго (названнаго въ послѣдствіи философскимъ) международнаго права. Рядомъ съ естественнымъ, Гроцій признаетъ еще такъ-называемое положительное международное право, основывающееся на выраженномъ согласіи народовъ. По этимъ двумъ направленіямъ разработывалось до сихъ поръ международное право: у однихъ, какъ напримѣръ, у Пуфендорфа, преобладаетъ исключительно естественное право, съ полнымъ отрицаніемъ положительнаго; другіе же, какъ напримѣръ, Вольфъ и Ваттель, слѣдовали Гроціевой методѣ и соединяли предписанія естественнаго права съ проявившеюся въ международныхъ трактатахъ и обычаяхъ волею государствъ. Далѣе такого соединенія принциповъ естественнаго права съ постановленіями международныхъ договоровъ и обычаевъ еще не развилась, въ теченіе 200 лѣтъ, наука международнаго права. И чѣмъ несноснѣе, замѣчаетъ одинъ современный писатель, становилось на землѣ, тѣмъ больше и больше въ облакахъ парили представители этой науки. Непосредственною причиной этого явленія было преобладаніе такъ-называемаго естественнаго права во всѣхъ разсужденіяхъ писателей. Естественное право основывается на неизмѣняемости человѣческой природы, и всякій почти писатель приступаетъ къ наукѣ съ своеобразными о ней понятіями и выводитъ, разумѣется, своеобразныя заключенія. Не отрицая нисколько, что въ человѣческой природѣ коренится источникъ всей общественной жизни, мы все-таки думаемъ, что и наука международнаго права не можетъ ограничиться *только* выставленіемъ началъ, логически вытекающихъ изъ человѣческой природы, но должна (какъ это ужь и сдѣлала, въ отношеніи экономическихъ отношеній, наука политической экономіи) обратиться къ изслѣдованію законовъ историческаго *развитія* народовъ въ ихъ международной жизни. Впрочемъ, правда, что наука наша—одна изъ младшихъ отраслей въ системѣ политико-юридическихъ наукъ, и международная жизнь естественно должна отстать, въ своемъ развитіи, отъ другихъ сферъ человѣческаго общежитія. „Вѣдь годы въ жизни людей“, говоритъ Фаллати, „суть дни въ бытіи государствъ, а столѣтія въ жизни народовъ только годъ въ жизни человѣчества“. Однако, при всемъ томъ, мы того мнѣнія, что причина застоя и недостаточнаго вліянія науки международнаго права на международныя отношенія скрыта гораздо

глубже. Даже самый пессимистическій взглядъ на современныя международныя отношенія не можетъ не усмотрѣть огромнаго прогресса. Между народами установились безпрестанныя сношенія; множество торговыхъ трактатовъ предоставляютъ иностраннымъ подданнымъ почти тѣ же права, какими пользуются собственные граждане; трактаты о литературной собственности, о регулированіи эмиграціи и натурализаціи, о выдачѣ преступниковъ, объ исполненіи рѣшеній иностранныхъ судовъ, все это доказываетъ, что дѣйствительно существуетъ международное общеніе, въ которомъ выказываются зачатки международной администраціи. Но странно сказать, представители науки почти не касаются всѣхъ этихъ важныхъ вопросовъ.

Приступая къ изученію международнаго права, юристы большею частію и не думали обращаться къ изслѣдованію существующихъ международныхъ отношеній. По привычкѣ находить въ источникахъ римскаго права ключь ко всѣмъ вопросамъ частной жизни, они признаютъ до сихъ поръ римское право главнымъ основаніемъ международнаго. Между тѣмъ, мы видѣли, что вся римская исторія ни что иное, какъ полное отрицаніе международной жизни и права. Но Римская имперія пала, а римское право снова завоевало себѣ міръ, и господство его оказалось въ высшей степени пагубнымъ для международнаго права. Въ области частнаго быта римское право оказало человѣчеству дѣйствительно огромныя услуги, и великое его значеніе для гражданскаго права не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но въ наукѣ международнаго права оно привело къ тому, что вмѣсто изслѣдованія жизни и условій ея развитія, писатели занялись насильственнымъ подведеніемъ развивающихся международныхъ отношеній подъ узкія понятія Corpus juris.

Вообще, пока въ разсужденіяхъ писателей будетъ просвѣчивать римское право, окружающая ихъ жизнь останется для нихъ непонятною и будетъ ими считаться отступленіемъ отъ ихъ предвзятыхъ идей. Наука международнаго права должна обратиться къ уразумѣнію международной жизни, изслѣдовать законы ея развитія, чтобы затѣмъ, соотвѣтственно прогрессу жизни, выяснить поступательное развитіе международнаго права и опредѣлить наконецъ, согласно идеѣ права, тотъ юридическій порядокъ, который необходимъ для мирнаго сожитія народовъ. Поэтому, приступая къ изученію международнаго права, мы должны разрѣшить прежде всего вопросъ: въ чемъ состоитъ международная жизнь?

III.

Нѣтъ сомнѣнія, что правильною постановкою многихъ вопросовъ современной политической жизни государственное право обязано выясненію понятія объ обществѣ. Только въ весьма недавнее время вниманіе науки было обращено на тотъ знаменательный фактъ, что люди, составляющіе конкретный государственный организмъ, не представляются только совокупностью недѣлимыхъ, находящихся въ извѣстныхъ политическихъ отношеніяхъ, охраняемыхъ принудительною властью государства, но что въ то же самое время они состоятъ между собою въ общеніи, основанномъ на извѣстныхъ связяхъ, возникающихъ изъ общихъ матеріальныхъ и духовныхъ интересовъ. Это общеніе или общество, связывающее людей стремленіемъ къ удовлетворенію ихъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей, не замыкается предѣлами одного государства, но распространяется на многія государства и можетъ охватить, наконецъ, всѣ народы. Такимъ образомъ, соціальныя или общественныя отношенія переходятъ въ область международной жизни. Установленіе же общественныхъ связей между людьми вытекаетъ изъ врожденныхъ человѣку потребностей и стремленія къ полному развитію своихъ способностей, а слѣдовательно, и не зависитъ непосредственно отъ государства. Всякій же человѣкъ, будучи членомъ одной или нѣсколькихъ общественныхъ группъ, думаетъ найдти въ нихъ возможность преслѣдовать свои личные интересы. Однако, принадлежность къ конкретному общественному слою зависитъ не только отъ свободнаго выбора, но также и отъ слѣпаго случая и общаго происхожденія. Вліяніе связей, соединяющихъ людей одинаковаго національнаго происхожденія, очевидно и рѣдко ограничивается предѣлами конкретнаго государства. Разсматривая внутреннее содержаніе установившихся общественныхъ отношеній, нельзя не видѣть, что кромѣ племенныхъ связей, соединяющихъ народы къ соціальной жизни, элементами являются: религіозные, этическіе или нравственные, духовные и экономическіе интересы и стремленія. Огромное вліяніе религіи и тѣсныя связи, установляемыя ею между людьми, рельефно выступаютъ изъ исторіи культурнаго развитія человѣчества. Вся исторія доказываетъ, что первые зачатки цивилизаціи и культуры коренятся въ религіяхъ народовъ. Религія соединяла семьи въ одно цѣлое рода, роды — въ племя, племена — въ одинъ народъ, и наконецъ, христіанство связываетъ всѣ народы въ необозримое единство человѣчества. Въ религіи человѣкъ находилъ

нравственную опору для борьбы съ подавляющими силами внѣшняго міра, и потому религіозныя связи между людьми были въ то же самое время нравственными или этическими. Согласно присущей человѣку природѣ, онъ стремится къ наилучшему развитію своихъ силъ, и все, что̀ удовлетворяетъ дѣйствительнымъ и разумнымъ потребностямъ человѣка, составляетъ его этическое благо. А такъ какъ идея блага есть всеобщій и объективный принципъ всѣхъ человѣческихъ дѣяній, то очевидно, что въ стремленіи къ достиженію блага сходятся всѣ недѣлимые, и возникающая такимъ образомъ этическая связь бываетъ или шире, или уже, благодаря ограничивающему вліянію пространства и разнообразію культурнаго развитія человѣчества. Рядомъ съ религіозными и этическими стремленіями и въ тѣсной связи съ ними развиваются духовные или научные интересы, сближающіе людей и оказывающіе непосредственное вліяніе на ихъ взаимныя отношенія. На поприщѣ науки встрѣчаются люди всѣхъ вѣроисповѣданій и національностей, а крѣпкою связью соединенія и дружнаго соревнованія является общее стремленіе къ истинѣ. Изслѣдуя законы бытія и условія его развитія, и подводя разнообразныя явленія физической и духовной жизни подъ общія понятія и идеи, наука распространяетъ повсюду свое благотворное вліяніе и продолжаетъ свое дѣло просвѣщенія даже во время возбужденныхъ до ожесточенія народныхъ страстей и международной вражды. Такъ, наука политической экономіи изслѣдуетъ законы человѣческой дѣятельности, обращенной къ присвоенію себѣ матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для достиженія жизненныхъ цѣлей. Она показываетъ намъ человѣка въ естественномъ стремленіи удовлетворять своимъ физическимъ и духовнымъ потребностямъ и свидѣтельствуетъ, что промышленные и торговые интересы сближаютъ людей и установляютъ между ними прочныя соціальныя связи независимо отъ воли и содѣйствія государственной власти. До какой степени сильны экономическіе интересы, неопровержимо показываетъ намъ опытъ. Не смотря на индивидуальное пониманіе своихъ интересовъ и стремленій, все-таки экономическая дѣятельность одного человѣка заключаетъ въ себѣ зародышъ зависимости другаго. Но человѣка, преслѣдующаго свои экономическіе интересы, нельзя выдѣлить отъ религіозныхъ, этическихъ и духовныхъ его понятій и стремленій, и потому, всѣ разсмотрѣнныя нами отношенія и связи, составляющія содержаніе соціальной жизни, постоянно соприкасаются и обусловливаются. А такъ какъ эти связи возникаютъ и часто существуютъ помимо государ-

ственной власти, простираясь далеко за границами даннаго государства, то очевидно, что предъ нами открылась новая, необъятная область международныхъ сношеній и жизни. Мы называемъ соціальныя связи и отношенія *новою* сферою международной жизни, потому что до сихъ поръ писатели по международному праву не обращали на нихъ почти никакого вниманія. Преобладающимъ предметомъ ихъ разсужденій были юридическія отношенія государствъ другъ къ другу. Такимъ образомъ то, что собственно составляетъ международную жизнь и чѣмъ народы тѣсно и неразрывно связаны между собою, было ими большею частью оставлено въ сторонѣ. Однако, при нашемъ взглядѣ на международную жизнь, весьма естественно возникаетъ вопросъ: въ какомъ же отношеніи должно находиться государство къ этимъ общественнымъ и международнымъ связямъ и интересамъ? Если все разнообразіе общественныхъ отношеній, въ которыхъ складывается человѣческая жизнь, сосредоточится въ одномъ юридическомъ и политическомъ организмѣ, и притомъ, будетъ соединено правомъ и одною властью, то мы получаемъ понятіе государства. Государство представляется обществомъ въ его единой и правильной организаціи, подъ одною верховною властью. Оно охватываетъ всю народную жизнь, ограничиваетъ эгоистичныя стремленія недѣлимыхъ и общественныхъ группъ; опредѣляетъ посредствомъ *права* ихъ соотношенія и *силой* охраняетъ установившійся такимъ путемъ юридическій порядокъ. Слѣдовательно, общественныя стремленія и связи обратились въ содержаніе государственной жизни народовъ, заключающейся въ постоянномъ взаимнодѣйствіи между обществомъ и государствомъ. Но въ государственномъ строѣ, въ который уложились соціальныя группы, онѣ не только не отказываются отъ преслѣдованія своихъ интересовъ, но неутомимо стремятся къ завладѣнію государственной властью для лучшаго ихъ удовлетворенія. Поэтому, преобладающіе въ конкретномъ государствѣ общественные связи и интересы налагаютъ печать своей особливости на политическую ея жизнь и на международныя отношенія. Изъ правильнаго понятія о государствѣ и культурной жизни выходитъ, что ни государство, ни право не составляютъ, вообще, творческихъ и причинныхъ силъ народной жизни, но какъ право, такъ и государство, являются, съ одной стороны, продуктомъ окружающей природы, а съ другой—національныхъ, религіозныхъ, этическихъ, духовныхъ и экономическихъ силъ и элементовъ. Народъ же есть субъектъ международнаго права, и потому очевидно, какое рѣшительное вліяніе на

ходъ международной политики имѣютъ соціальные связи и интересы, существующіе въ данномъ народѣ и распространяющіеся за предѣлы государственной территоріи. И дѣйствительно, общественные стремленія и интересы сближаютъ народы, опредѣляютъ духовное ихъ родство и служатъ источниками всѣхъ прочныхъ и немимолетныхъ союзовъ между государствами или народами. На основаніи всего сказаннаго я надѣюсь, что будетъ понятно, почему необходимо ввести въ систему науки международнаго права, разсмотрѣніе отношеній государствъ, какъ субъектовъ международнаго права, къ различнымъ соціальнымъ группамъ и связямъ, или въ частности, къ религіи и церкви, къ наукамъ и искусствамъ, къ промышленности и торговлѣ. Международная жизнь коснулась уже въ трактатахъ этихъ вопросовъ, но наука рѣдко о нихъ упоминаетъ.

До сихъ поръ мы старались показать, какимъ образомъ соціальные интересы и связи легли въ основаніе международной жизни и политики. Остается еще выяснить, какое на нихъ вліяніе имѣетъ государство или организованный для достиженія одной общей жизненной цѣли народъ. Индивидуальность, дошедшую до самосознанія и самоопредѣленія, мы называемъ личностью, и государство представляется въ полномъ смыслѣ личностью, съ присущею ему волей и способностью дѣйствовать. Но подобно тому, какъ лицо индивидуальное находитъ разумное основаніе своего бытія въ своей цѣли, достиженіе которой только и возможно въ общеніи съ другими, такъ точно цѣль государствъ—предоставленіе человѣку условій всесторонняго его развитія, осуществима только въ совокупной жизни государствъ и требуется существомъ государственной личности. Слѣдовательно, необходимость соединенія народовъ для опредѣленія юридическаго порядка своего существованія въ *обществѣ государствъ* и для полнаго, гармоническаго развитія всѣхъ соціальныхъ интересовъ и стремленій, ихъ соединяющихъ, вытекаетъ изъ самой природы государства. И такъ какъ необходимымъ условіемъ такого развитія является *право,* то очевидно, что только международное право предоставляетъ всѣмъ юридическимъ отношеніямъ, какъ частному, такъ и государственному праву, послѣднюю гарантію. И не смотря на всѣ недостатки, присущіе и до сихъ поръ международному праву, не смотря на отсутствіе въ международныхъ отношеніяхъ охраняющаго право суда, все-таки услуги, оказанныя имъ культурному развитію народовъ, дѣйствительно велики и неотрицаемы. Вотъ почему я не началъ этой первой лекціи, какъ это принято, доказательствами о реальномъ существованіи

международнаго права. Международная жизнь существуетъ и не нуждается въ оправданіи своего существованія; международное право опредѣляетъ ее, подъ его защитою происходитъ обмѣнъ *всѣхъ* человѣческихъ отношеній, а всякому отношенію соотвѣтствуетъ извѣстное право. Вотъ разумное основаніе международныхъ отношеній и санкція науки международнаго права. Международное общеніе основывается на общихъ религіозныхъ, этическихъ и духовныхъ связяхъ и осязательнымъ образомъ проявляется въ споспѣшествованіи государствами другъ другу при достиженіи общихъ политическихъ, общественныхъ и индивидуальныхъ цѣлей. Изъ этого слѣдуетъ, что такъ какъ міросозерцаніе и культурное развитіе народовъ опредѣляются именно соціальными стремленіями и своеобразнымъ пониманіемъ своихъ жизненныхъ цѣлей, то международное право можетъ имѣть обязательную силу только для народовъ существенно равной культуры и цивилизаціи, имѣющихъ одинаковыя воззрѣнія на право и нравственность. Поэтому, юридическія нормы международнаго права прежде всего обязательны для народовъ европейской цивилизаціи. Но согласно развитію соціальныхъ связей между народами, расширяются также предѣлы международнаго общенія и распространяется обязательная сила нормъ международнаго права. Уже теперь названіе: *европейское* международное право оказывается слишкомъ узкимъ.

Если изложенныя мысли заключаютъ въ себѣ долю истины, то дальнѣйшее развитіе международнаго права, очевидно, зависитъ отъ прочности и разнообразія соціальныхъ связей между народами и отъ цѣлесообразнаго опредѣленія вытекающихъ изъ нихъ юридическихъ отношеній. И такъ какъ международное право состоитъ въ совокупности юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ условія культурнаго развитія народовъ въ ихъ международной жизни, то прежде всего необходимо всесторонне выяснить понятіе народа или государства, какъ субъекта международнаго права, а затѣмъ, условія или законы ихъ культурнаго развитія. Къ сожалѣнію, наука международнаго права не обращала до сихъ поръ должнаго вниманія на народъ, какъ субъектъ права. Она опредѣляла правоспособность государства и вытекающія изъ нея права и обязанности въ отношеніи другихъ государствъ, переходила затѣмъ къ правамъ вещнымъ и по обязательствамъ, не предпославъ сперва, какъ это дѣлается въ частномъ правѣ относительно лица, разсмотрѣніе существа народа и вытекающихъ изъ него неотъемлемыхъ и существенныхъ правъ. Между тѣмъ, только по выясненіи условій происхожденія народа и его существа,

мы въ состояніи будемъ вникнуть въ законы развитія международной жизни. Поэтому, этотъ огромный пробѣлъ непремѣнно долженъ исчезнуть изъ международнаго права, если народъ считается его субъектомъ. Эти крайне необходимыя для уразумѣнія существа народовъ и международной жизни данныя наука международнаго права должна заимствовать изъ вспомогательныхъ наукъ, чтобы подвести ихъ подъ юридическія начала. Такими вспомогательными для лучшаго выясненія и опредѣленія международныхъ отношеній средствами или науками являются, по моему мнѣнію, антропологія, а въ особенности, физіологія и психологія народовъ и исторія. Народъ понимается этими науками какъ живой организмъ, естественнымъ основаніемъ котораго служитъ земля; поэтому, необходимо знать физическіе законы этого организма и опредѣлить вліяніе на народную жизнь природы, почвы, климата, пищи и т. д. Физіологія народовъ послужитъ также для научнаго выясненія встрѣчаемыхъ даже у самыхъ варварскихъ и дикихъ народовъ зачатковъ международныхъ сношеній и исполняемыхъ, въ извѣстныхъ торжественныхъ случаяхъ, обрядовъ. И физіологія жизни и природы народовъ, въ тѣснѣйшей связи съ исторіей, раскроютъ намъ существо и условія ихъ происхожденія и развитія международной жизни. Съ другой стороны, народъ не состоитъ изъ суммы недѣлимыхъ или атомовъ; для пониманія его органическаго единства и господствующихъ въ немъ соціальныхъ интересовъ и стремленій, мы должны отыскивать въ народахъ ту внутреннюю связь и тотъ соціальный принципъ, въ которыхъ выражается единство ихъ жизни, характера и индивидуальность. Эта внутренняя связь, соединяющая множество недѣлимыхъ въ органическое цѣлое народа и придающая ему особенную индивидуальность, есть идея или духъ народа. Слѣдовательно, психологія народовъ должна служить важнымъ пособіемъ для уразумѣнія жизни и отношеній народовъ. Но хотя между народами европейской цивилизаціи и культуры установились общія соціальныя связи и существенно одинаковыя воззрѣнія на жизненныя цѣли и право, такъ что нельзя не видѣть между ними извѣстной внутренней связи и болѣе или менѣе гармоническаго согласія въ духовной ихъ дѣятельности и этическихъ стремленіяхъ (въ чемъ именно состоитъ единство международнаго общенія), все-таки современное международное право разсматриваетъ народы, какъ самостоятельные и своеобразные организмы, преслѣдующіе каждый, помимо общей цѣли, свою индивидуальную жизненную цѣль. Поэтому понятно, что народы въ преслѣ-

дованіи своихъ индивидуальныхъ интересовъ непремѣнно приходятъ въ столкновенія. Какимъ же образомъ избѣгнуть этихъ столкновеній и согласить разнообразіе ихъ стремленій съ разумными требованіями необходимаго международнаго общенія? Предъ нами, очевидно, два фактора всякаго общенія и всякой соціальной жизни: съ одной стороны, присущее влеченіе къ общежитію, а съ другой — врожденный человѣку и народу эгоизмъ и индивидуальная исключительность. Но неизмѣнный этическій законъ человѣческаго развитія, заключающійся въ неотложной необходимости для недѣлимыхъ умножить свои ограниченныя силы посредствомъ общенія съ другими, имѣетъ полное свое примѣненіе также въ отношеніи народовъ. Мы уже видѣли, что внутреннее содержаніе общенія народовъ есть международная ихъ жизнь, и что цѣль ея заключается въ общей цѣли человѣческой жизни и права. Современные культурные народы суть только моменты всемірной жизни; они не существуютъ ни для обоюднаго отчужденія, ни для постоянной вражды, но напротивъ того, ихъ соединяетъ одна человѣческая природа, одна культурная цѣль, одинаковыя соціальныя стремленія и связи и единое чувство права. Государства необходимо принимаютъ участіе въ политическомъ и культурномъ развитіи другихъ народовъ, и мѣропріятія, которыми они намѣреваются содѣйствовать прогрессу своихъ собственныхъ гражданъ, непремѣнно должны отозваться, въ теченіе времени, на международныя ихъ отношенія. Въ этомъ выказывается непреодолимое вліяніе существующихъ между народами соціальныхъ интересовъ и связей. Для блага самихъ государствъ крайне необходимо, чтобъ они никогда не упускали изъ виду той великой истины, что не смотря на безконечное разнообразіе человѣческихъ отношеній и дѣйствій, между ними все-таки существуетъ внутренняя связь, въ силу которой преуспѣяніе одного является моментомъ и условіемъ развитія другого. Поэтому, еслибъ государства постоянно имѣли въ виду свою тѣсную связь съ другими государствами, еслибъ они всегда сознавали, что ихъ собственное реальное развитіе *немыслимо* внѣ гармоническаго развитія и безъ взаимности интересовъ съ другими народами, — тогда разореніе сосѣдей и уничтоженіе ихъ матеріальнаго благосостоянія не явились бы задачами государственной политики и цѣлью войны. Выяснить же дѣйствительные интересы народовъ, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и стремленіяхъ, привести ихъ къ сознанію крайней необходимости гармоническаго развитія международной жизни, и наконецъ, подвести всѣ законы и явленія подъ общія юри-

дическія понятія и опредѣленія, — вотъ къ чему должна стремиться наука международнаго права. И международное право тогда только будетъ стоять на твердомъ фундаментѣ, когда естественные и историческіе законы развитія народовъ будутъ выяснены и должнымъ образомъ уважаемы въ международныхъ отношеніяхъ. Тогда только обнаружится, что международная политика, имѣвшая дѣйствительный успѣхъ и благотворныя послѣдствія, не была дѣломъ слѣпаго случая, но соотвѣтствовала условіямъ и требованіямъ историческаго развитія народа. Для того, чтобы понять международную жизнь, необходимо изучить законы историческаго ея развитія и дать имъ въ международномъ правѣ юридическое выраженіе. Тогда только международныя отношенія перестанутъ быть шаткими, и народамъ не будутъ навязываться въ трактатахъ оковы, которыя могутъ препятствовать естественному и неудержимому ихъ развитію. Мирные договоры, сообразуемые съ условіями культурнаго развитія народа, не будутъ содержать въ себѣ зародыша неминуемаго ихъ нарушенія и устраненія. Когда такимъ образомъ будетъ признано неотъемлемое право народовъ на всестороннее развитіе своей жизни и индивидуальныхъ способностей, тогда осуществятся знаменитыя слова Савиньи, что „государство есть та внѣшняя форма, въ которую естественнымъ образомъ вылилась внутренняя жизнь народа“, и тогда будетъ достигнута высшая цѣль международнаго права — обезпеченіе наилучшаго развитія общечеловѣческой культуры и личнаго права человѣка.

Вотъ, милостивые государи, та великая задача, которую поставила себѣ наука международнаго права. Первымъ шагомъ къ удовлетворительному ея разрѣшенію должно быть безпристрастное и критическое къ ней отношеніе. Я нисколько не скрылъ отъ васъ существенныхъ недостатковъ и пробѣловъ, замѣченныхъ мною въ современной обработкѣ международнаго права, но съ другой стороны, позвольте мнѣ надѣяться, что я успѣлъ вамъ выяснить огромное значеніе международнаго права и его роль въ ряду остальныхъ политико-юридическихъ наукъ. И чѣмъ мрачнѣе горизонтъ современныхъ международныхъ отношеній, чѣмъ сильнѣе возбуждены народныя страсти, тѣмъ больше чувствуется человѣкомъ необходимость требовать повсюду уваженія къ *праву*, какъ залогу всякаго разумнаго развитія. Нѣтъ, *никогда* грубая сила не восторжествуетъ окончательно надъ правомъ; никогда жалкая теорія совершившихся фактовъ не заглушитъ въ насъ чувства правды и справедливости. Предъ силою преклонялись народы древняго міра; кулачное право царствовало въ

среднихъ вѣкахъ; но современными культурными народами управляетъ одна верховная идея всесторонняго, всеобъемлющаго прогресса. Поэтому, съ непоколебимою вѣрою въ прогрессивное развитіе международной жизни и человѣчества, и въ глубокомъ убѣжденіи, что идея развитія есть высшій законъ жизни и права, приступаю я къ преподаванію науки международнаго права.

Ѳ. Мартенсъ.

О „ФАУСТѢ“ ГЁТЕ.

(Лекціи, читанныя въ залѣ С.-Петербургской городской думы).

Denn beiden alten lieben Todten
Braucht man Erklärung, will man Noten;
Die Neuen glaubt man zu verstehn,
Doch ohne Dollmetsch wird's auch nicht gehn.
(Göthe).

Лекція I-я (4-го марта 1871 года).

Мм. гг.! Предметомъ настоящихъ бесѣдъ я избралъ великое созданіе великаго европейскаго поэта, представляющее исполинскій вкладъ въ многовѣковую европейскую образованность, Θукидидовское κτῆμα εἰς ἀεί. Есть много переводовъ его на разные языки, много попытокъ другихъ искусствъ воспроизвести содержаніе и смыслъ этого безпредѣльно-геніальнаго созданія; существуютъ чуть не цѣлыя библіотеки объясненій, а между тѣмъ до сихъ поръ все еще не уяснилась главная мысль этого произведенія. Комментаторы его разобрали всѣ частности, пояснили всѣ сцены, каждое слово, конечно, каждый по своему и часто придавая многому такой смыслъ, какой Гёте и не думалъ влагать. Самъ онъ говоритъ по поводу своихъ комментаторовъ: „Уже почти тридцать лѣтъ занимаются они разными сценами изъ Фауста, но до сихъ поръ всѣ ихъ пояснения и аллегоризированія остаются неудачными“ [1]). Ошибка комментаторовъ заключается въ томъ, что они раздѣляютъ обѣ части „Фауста“ и отдѣльно разсматриваютъ каждую; между тѣмъ какъ обѣ эти части тѣсно связаны между собою, и хотя и вышли въ свѣтъ въ разныя эпохи жизни Гёте, но планъ всего произведенія составленъ авторомъ разомъ для обѣихъ частей. Мысль поэта была—представить намъ человѣка всесторонняго, съ боль-

[1]) *Falk*, Göthe aus näherem persönlichen Umgange dargestellt (Leipzig. 1839, p. 93).

шими задатками, съ титаническою натурою, стремящеюся познать тайны, скрытыя отъ людей, прировнять себя съ божествомъ, во имя любви къ добру, съ желаніемъ водворить счастіе среди людей. Твердо вѣруя въ существованіе въ человѣкѣ божественной искры, вѣруя въ созданіе человѣка по образу и подобію Божію, онъ сначала, въ молодости, полагаетъ достигнуть пониманія вещей помощью божественнаго Откровенія, которое сойдетъ на него за его теплую, искреннюю вѣру. Далѣе, онъ берется за науку, надѣясь съ ея помощью достигнуть до этого пониманія; но наука ему не даетъ его. Наконецъ, пріобрѣтенныя теоретическія знанія и опытъ жизни указываютъ человѣку не только на необходимость ограничить свое стремленіе къ всезнанію, но и именно на какую дѣятельность призванъ человѣкъ, и что̀ можетъ удовлетворить даже самую богато-одаренную натуру. Рисуя намъ исторію развитія и опытовъ человѣка, со всѣми его стремленіями, ошибками и отчаяніемъ, Гёте наконецъ уясняетъ, что въ слитіи своихъ индивидуальныхъ стремленій съ общимъ коллективнымъ стремленіемъ людей, въ работѣ за одно съ ними, самая высокая личность находитъ себѣ удовлетвореніе.

Исторія внутренняго развитія Фауста, его положеніе, результаты, до какихъ онъ доходитъ,—все это рисуется въ обѣихъ частяхъ произведенія, и отдѣлять ихъ другъ отъ друга нѣтъ никакой возможности. Первая часть въ концѣ своемъ не отвѣчаетъ на всѣ вопросы, затронутые въ началѣ; вторая часть, отдѣльно взятая, не имѣетъ начала и безъ знанія первой части, рѣшительно непонятна. Первая часть, обыкновенно читаемая какъ отдѣльное цѣлое произведеніе, и исполняемая на театрѣ, какъ драма, представляетъ только эпизоды изъ жизни Фауста, между которыми эпизодъ встрѣчи его съ Маргаритою играетъ весьма важную и даже рѣшительную роль въ судьбѣ Фауста. Конечно, если знать только первую часть Гётевскаго произведенія, оно не удовлетворитъ того, кто не ищетъ лишь одной трагико-романической повѣсти любви Фауста къ Маргаритѣ. Когда Гёте издалъ первую часть своего Фауста, ждали съ нетерпѣніемъ продолженія; къ поэту обращались даже за планомъ продолженія, чтобъ удобнѣе написать его [1]). Гёте самъ писалъ великое свое произведеніе чрезвычайно медленно, всю жизнь свою. Въ молодыхъ годахъ онъ составилъ планъ и 60 лѣтъ выполнялъ его. Такъ исполнялись лишь планы готическихъ зданій.

[1]) См. разговоръ Гёте съ Эккерманомъ: отъ стр. 20; изд. 1825 года.

Предпринимая постройку готическаго собора, строитель давалъ общій планъ сооруженія, но выполненіе поручалъ отдѣльнымъ мастерамъ, изъ коихъ каждый произвольно по собственной фантазіи выполнялъ свою часть, и постройка длилась десятки лѣтъ или даже вѣковъ. Смотря издали на такое зданіе, напримѣръ, на Кёльнскій или, еще лучше, Страсбургскій соборъ, какъ зданіе оконченное, вы видите его въ главныхъ чертахъ гармоничнымъ, цѣльнымъ сооруженіемъ. Подойдите ближе, и вы увидите, что каждый порталъ, сводъ, каждая капитель или колонна рознится отъ остальныхъ. Всѣ детали, отдѣльно разсматриваемыя, представляютъ цѣльныя, какъ бы самостоятельныя произведенія. Украшенія и изображенія — вымыслы мастеровъ, производившихъ ихъ, имѣютъ каждый свою исторію и свое независимое отъ общаго достоинство. Нерѣдко эти отдѣльныя части, повидимому, не связываются съ общимъ характеромъ зданія, и только отдаляясь отъ него на такое разстояніе, чтобы все сразу обхватить взоромъ, вы находите чудную гармонію частей. Но представьте себѣ, что никогда не видавъ Страсбургскаго собора, вы будете имѣть въ рукахъ цѣлый рядъ снимковъ (положимъ французскихъ) съ отдѣльныхъ мелкихъ частей его, безъ присовокупленія общаго плана. Съ удивленіемъ станете вы тогда смотрѣть на эти изображенія и части, превосходныя сами по себѣ; но понять, представить себѣ общій планъ всего зданія вамъ будетъ невозможно, потому что вы не видали никогда ничего подобнаго. Глядя на фотографическіе снимки, вамъ невозможно будетъ сообразить сразу, который изъ нихъ важнѣе другаго, что̀ принадлежитъ къ главному остову зданія, что̀ аксессуаръ, — особенно если вы станете разбирать отдѣльныя, лежащія передъ вами изображенія и останавливаться на поясненіи ихъ, смотря по достоинству каждаго; тутъ вы спутаетесь еще больше, и изъ-за множества занимающихъ васъ частностей, совершенно растеряете планъ общаго.

„Фаустъ“ Гёте — такой же готическій соборъ [1]); и онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ частей, образовъ и эпизодовъ, повидимому, не имѣющихъ ничего общаго между собою. Время, мѣста, лица мѣняются

[1]) Когда въ разговорѣ съ Эккерманомъ (20-го апрѣля 1825 года), Гёте сообщилъ о полученіи письма, въ которомъ его извѣщали о намѣреніи продолжать «Фауста» (въ то время въ печати существовала еще только 1-я часть), то замѣтилъ, «что окончить его труднѣе, нежели достроить, не имѣя плана, Кёльнскій соборъ: это, пожалуй, можно еще сдѣлать съ помощью математическаго разчета, но какъ приняться за достроиваніе умственнаго зданія? Какія формы, какія мѣры тутъ примѣнить?»

словно въ калейдоскопѣ. Отдѣльныя картины едва связаны другъ съ другомъ только болѣе или менѣе продолжительнымъ появленіемъ въ нихъ самого Фауста или Мефистофеля. Всѣ онѣ мастерски написаны и представляютъ эпизоды, въ себѣ законченные, которые можно изучать и разбирать, почти не соображаясь съ общею идеей произведенія. И созидалось-то оно подобно готическому собору. Общій планъ произведенія, первой и второй части вмѣстѣ, былъ составленъ еще въ 1773 году [1]), и только черезъ 60 лѣтъ, въ 1832 году окончательно исполненъ. Какъ въ готическомъ зданіи заканчивались то та, то другая часть, то порталъ, то своды, высѣкались и ставились то одно, то другое изображеніе, смотря по охотѣ и настроенію мастеровъ, — такъ и Гёте, составивъ общій планъ и оставъ своего творенія, восполнялъ отдѣльные эпизоды его въ разныя времена, смотря по охотѣ и настроенію, включая въ отдѣльныя сцены пережитое и передуманное, или выводя на сцену замѣчательныхъ лицъ, или бичуя враговъ своихъ и осмѣивая недостойныхъ [2]).

Какъ отрывочно работалъ Гёте надъ своимъ твореніемъ, видно изъ того хронологическаго порядка, въ которомъ создавались отдѣльныя части его. Такъ, сцены перваго монолога Гёте написалъ въ 1774 году, а въ 1776 году встрѣчу Фауста съ Маргаритой; въ 1780 году — первый очеркъ встрѣчи съ Еленой (изъ II ч.); въ 1788 году — сцену въ кухнѣ у вѣдьмы (предшествующую встрѣчѣ съ Маргаритой); въ 1789 году — прологъ на небѣ; въ 1808 году — заключительныя сцены первой части [3]). Еще до этого времени Гёте составилъ планъ встрѣчи Фауста съ императоромъ, вошедшей потомъ во II-ю часть въ измѣненіомъ видѣ [4]).

Авторы комментарій на „Фауста“ Гёте именно и впадаютъ въ ту ошибку, что поясняя подъ-рядъ всѣ сцены и эпизоды, останавливаются такъ же долго на главныхъ частяхъ, какъ и на деталяхъ, вмѣсто

[1]) Первая мысль о Фаустѣ зародилась еще въ 1770 году.

[2]) Въ мартѣ 1832 года Гёте пишетъ Вильгельму Гумбольдту: «Прошло болѣе 60-и лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ во мнѣ, еще юношѣ, ясно создался планъ Фауста и менѣе опредѣленно частности и отдѣльныя сцены, которыя я выполнялъ въ разное время, смотря по охотѣ и настроенію». Въ Kunst und Alterth. VI, 3. 617, Гёте говоритъ, что съ самаго начала весь планъ Фауста былъ ясенъ ему.

[3]) Первая часть сполна была напечатана въ 1808 году, а не въ 1806 году, какъ говорятъ Льюисъ, Meyer, Düntzer и многіе другіе. Ошибка ихъ произошла отъ того, что I-я ч. сполна впервые была отпечатана въ 4-мъ т. сочиненій Гёте. Изданіе это началось въ 1806 году, но длилось нѣсколько лѣтъ.

[4]) *Falk*, Göthe aus persön. Umgang. Leipzig. 1832, p. 95.

того, чтобъ отдѣлить главную нить содержанія отъ частностей, и такимъ образомъ представить читателю главную идею сочиненія, общій контуръ зданія.

Въ концѣ концовъ, читатель вмѣсто того, чтобы выяснить себѣ общее значеніе сочиненія и развитія его, приходитъ къ убѣжденію, что оно слишкомъ глубомысленно, что въ сущности это произведеніе неудачное, не имѣющее цѣльности, и что въ этомъ безпорядкѣ аллегорическихъ, метафизическихъ и мистическихъ представленій можно только потеряться. Въ сущности же, всю эту премудрость внесли сами комментаторы и пояснители „Фауста“. Не удивительно, что распространилось мнѣніе объ отсутствіи въ этой поэмѣ общаго плана и о томъ, что первая и вторая части суть отдѣльныя произведенія, изъ которыхъ притомъ вторая есть произведеніе вполнѣ неудачное. Даже такіе почитатели и знатоки Гёте, какъ Льюисъ, выражаютъ такое мнѣніе.

Мнѣніе о несостоятельности Гётевскаго Фауста, какъ цѣльнаго произведенія, такъ распространено, что принимающійся за него, особенно за вторую часть, ожидаетъ познать такое уродливое явленіе, какое самъ Гёте думалъ увидѣть въ Страсбургскомъ соборѣ, когда впервые готовился посѣтить этотъ городъ. Онъ находился тогда подъ вліяніемъ предразсудка эстетиковъ, признававшихъ архитектурную красоту лишь за греческими зданіями и отвергавшихъ въ зодчествѣ и цѣльность, и гармонію. Комментаторы „Фауста“ поступаютъ, какъ эстетикъ, объясняющій красоты отдѣльныхъ частей готическаго собора, не представивъ сначала общаго плана и очертанія его. Такой методъ крайне страненъ, и потому Льюисъ правъ, замѣчая, что важнѣе всѣхъ ученыхъ разсужденій — установить истинную точку зрѣнія, съ которой можно было бы изучать чудное произведеніе Гёте [1]). Но самъ онъ стать на настоящую точку не могъ или не сумѣлъ, а потому и провозгласилъ вторую часть произведеніемъ неудачнымъ [2]).

[1]) *Льюисъ*, Жизнь Гёте. Томъ II, кн. 7, гл. VIII. Перев. *Невѣдомскаго* (1867 года), стр. 350.

[2]) Вотъ какъ говоритъ Льюисъ: «Я употреблялъ всѣ усилія, чтобы вполнѣ уразумѣть это произведеніе, чтобы стать на истинную точку зрѣнія, которая бы мнѣ вполнѣ раскрыла всѣ его красоты, но всѣ мои усилія не только не разъяснили мнѣ его темныхъ сторонъ и не раскрыли мнѣ его красотъ, какъ это было со мной при изученіи другихъ произведеній Гёте, а напротивъ, все болѣе и болѣе укрѣпляли во мнѣ первое впечатлѣніе. Конечно, тутъ можетъ быть моя вина: можетъ быть я не понимаю. Испытанное мною и другими при чтеніи первой части Фауста должно, конечно, служить для меня предостереже-

Въ Гётевскомъ твореніи хороши всѣ частности и детали, всѣ онѣ заслуживаютъ вниманія и даже поясненія, но читатель охотно углубится въ нихъ только тогда, когда смыслъ и значеніе общаго станутъ ему ясны. Выяснить остовъ зданія, представить контуръ его, стать на настоящую точку зрѣнія, съ которой потомъ можно было бы обхватить и всѣ детали, — составляетъ цѣль моего чтенія. Отъ того-то я вовсе не касаюсь многихъ прекрасныхъ и поэтическихъ мѣстъ и сценъ „Фауста“, или же касаюсь ихъ поверхностно. О сценахъ въ погребѣ Ауэрбаха, въ кухнѣ вѣдьмы я едва упоминаю, разговоръ Мефистофеля съ ученикомъ въ первой и съ нимъ же, какъ съ окончившимъ курсъ молодымъ баккалавромъ, во второй я не говорю вовсе. Даже о Маргаритѣ я упомяну на столько, на сколько эпилогъ встрѣчи съ нею важенъ для уразумѣнія характера Фауста, и на сколько она повліяла на его судьбу и развитіе, и обращу вниманіе только на то, что̀ прямо относится къ самой личности Фауста или къ главной идеѣ произведенія. Эти-то мѣста я постараюсь выставить рельефнѣе и въ непосредственной связи ихъ между собою; въ этомъ смыслѣ я могъ бы сказать, что представлю біографическій очеркъ Фауста.

Но мнѣ могутъ замѣтить: ужь не служитъ ли важнымъ доказательствомъ недостатка произведенія именно то обстоятельство, что главная идея его не вытекаетъ изъ него сама собою, и что является необходимость выяснить ее и писать комментаріи? На это найдется многое, что̀ можно отвѣтить.

Если разсмотрѣть сочиненія, написанныя по поводу Гётевскаго „Фауста“, то окажется, что чѣмъ они ближе къ 1832 году (когда впервые былъ напечатанъ весь „Фаустъ“), тѣмъ сочиненія эти удобопонятнѣе, проще и лучше выясняютъ общій планъ поэмы [1]). Чѣмъ отдаленнѣе пояснительный трудъ отъ 1832 года, тѣмъ онъ становится запутаннѣе [2]). Читатель уже вовсе не добирается до яснаго пониманія

ніемъ, чтобы я не спѣшилъ произнесеніемъ приговора, но тѣмъ не менѣе не могу я не высказать того, что̀ въ настоящую минуту есть мое убѣжденіе. *Въ этомъ случаѣ я могу съ полнымъ основаніемъ примѣнить къ себѣ слова Кономола: я отвѣтственъ въ искренности моего сужденія, но не отвѣтственъ въ его правильности*».

[1]) Напримѣръ: Göthes Faust v. *Deycks*. Koblenz, 1834, или статья Розенкранца въ книгѣ его: Zur Geschichte der deutschen Literatur. Königsberg, 1836.

[2]) Напримѣръ: *Weiss*. Kritik und Erläuter. des G. Faustes. Leipzig, 1837.— *Eduard Meyer*, Studien zu Göthes Faust. Altona, 1847. — *Düntzer*, G. Faust. Leipzig, 1857. Послѣдніе два комментарія мы считаемъ самыми полными относительно ученаго матеріала и выясненія отдѣльныхъ сценъ и словъ, непонятныхъ для современнаго читателя.

главной идеи и склоненъ принять мнѣніе новѣйшихъ судей о Фаустѣ [1]), что это — неудачное произведеніе. Этимъ доказывается, что чѣмъ дальше отстоимъ мы отъ современниковъ поэта, тѣмъ труднѣе для насъ понять его произведеніе, а это происходитъ отъ того, что воспитаніе, познанія, весь складъ ума нашего — другой. Такъ, напримѣръ, во время молодости Гёте, греческая миѳологія играла не послѣднюю роль въ числѣ наукъ, подробное изученіе которыхъ считалось необходимымъ для образованнаго человѣка.

Въ наше же время подробно знать и интересоваться греческой миѳологіей обязаны развѣ только спеціалисты. Между тѣмъ почти половина второй части „Фауста“ связуется съ разнаго рода миѳологическими представленіями.

Не послѣднюю роль играетъ въ цѣломъ произведеніи также и магія, астрологія, алхимія, вѣра въ духовъ — вопросы, живо интересовавшіе современниковъ Гёте. Еще въ 1797 году Фридрихъ Николаи читалъ въ Берлинской академіи наукъ лекцію о несуществованіи духовъ, видѣній и колдуновъ. Для насъ всѣ эти вопросы и интересы далеко уже не такъ близки. Точно также мы имѣемъ плохое понятіе о различныхъ обычаяхъ и предразсудочныхъ повѣріяхъ, существовавшихъ въ католическихъ земляхъ, и если отношенія эти измѣнились въ Германіи, такъ что многое, понятное каждому въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, требуетъ теперь поясненій, то для насъ, Русскихъ, жившихъ совсѣмъ иною жизнью, поясненія тѣмъ болѣе необходимы. Да и странно: никому не приходитъ въ голову упрекать Данте за то, что мы его не можемъ читать безъ комментарія и не понимаемъ, а между тѣмъ Гётевскій „Фаустъ“ во многомъ представляетъ аналогію съ великимъ произведеніемъ Данте. Данте, какъ и Гёте, взялъ сюжеты своей поэмы изъ народныхъ сказаній и легендъ [2]). И тотъ, и другой въ произведеніяхъ своихъ изобразили вѣрованія, интересы и стремленія современныхъ и непосредственно предшествовавшихъ имъ эпохъ. И тотъ, и другой въ сочиненіяхъ своихъ помѣстили разнаго рода намеки на современниковъ, и тотъ, и другой бичуютъ враговъ своихъ. Для разумѣнія всего этого необходимы комментаріи. Конечно, сравнивая эти два произведенія, не слѣдуетъ искать въ нихъ тождественности: они написаны разными людьми,

[1]) Напримѣръ: *Льюисъ*. Главы о I и II ч. Фауста и *sеine*. G. Faust. Leipzig, 1856.

[2]) О католической поэзіи до Данте, прекрасная статья А. К. Веселовскаго въ *Вѣстникѣ Европы*, 1866 года.

съ различными вѣрованіями, интересами и стремленіями. Но и тотъ, и другой были полными и великими представителями своихъ эпохъ, и тотъ, и другой могутъ быть понятными только въ связи съ временемъ, въ которое жили. А если для уразумѣнія этихъ эпохъ необходимо изученіе и ознакомленіе съ ними посредствомъ историческихъ сочиненій, то и для пониманія произведеній, въ которыхъ выразились извѣстныя эпохи, точно также необходимы пояснительныя сочиненія.

Если мы находимъ въ произведеніи Данте элементы эпическій, лирическій и дидактическій, то то же можно сказать и про Гётевскаго „Фауста“, на котораго отнюдь не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на произведеніе драматическое. Отдѣльныя части „Фауста“, какъ напримѣръ, эпизоды съ Маргаритой или съ Еленой, могутъ быть даны на сценѣ; но разсматривая все твореніе, какъ одно цѣлое, оно далеко не представляетъ собою драмы, а только написано въ драматической формѣ. Мы назвали „Фауста“ поэмою; можно было бы назвать его поэмою эпической. Да и не въ названіи дѣло. Данте назвалъ свое произведеніе, „комедіей“, но никому не прійдетъ въ голову считать его таковою. Извѣстно, что Данте, въ сочиненіи своемъ „De vulgari eloquio“, поясняетъ, почему онъ выбралъ такое названіе. Онъ раздѣляетъ слогъ на высшій—трагическій, низшій или комическій и жалобный или элегическій; въ своемъ произведеніи онъ видѣлъ слогъ низшій, и потому назвалъ его комедіей. Причина, слѣдовательно, чисто внѣшняя. Только на основаніи внѣшней формулы можно считать и Гётевскаго „Фауста“ драматическимъ произведеніемъ. Названія „трагедіи“, даннаго ему самимъ авторомъ, твореніе это заслуживаетъ развѣ потому, что представляетъ тщетную борьбу человѣческаго разума въ стремленіи своемъ проникнуть за предѣлы ограниченнаго и доступнаго ему пониманія, въ недосягаемыя тайны міра и цѣли бытія.

Сначала Гёте хотѣлъ было и произведенію своему дать внѣшнюю форму эпической поэмы, но потомъ передумалъ, можетъ быть, потому, что онъ вообще любилъ вырабатывать сюжетъ свой въ формѣ драматической, а можетъ быть, и даже вѣроятнѣе, потому что драматическая форма вообще болѣе соотвѣтствуетъ вкусу и требованіямъ читателей, чѣмъ эпическая, которая представляется въ большомъ произведеніи слишкомъ монотонною и однообразною. Наконецъ, въ данномъ случаѣ, даже и самая народная фантазія доказывала пристрастіе къ драматической формѣ. Преданіе о Фаустѣ было народомъ же и переложено въ монологи, и въ различныхъ видахъ разыгрывалось по

ярмаркамъ и на сценахъ народныхъ кукольныхъ театровъ [1]). Извѣстно, что такое представленіе „Фауста“ на театрѣ маріонетокъ, при которомъ присутствовалъ Гёте въ 1770 г., и дало ему первую мысль написать свое безсмертное произведеніе. Впрочемъ, сказаніе о чернокнижникѣ, докторѣ Фаустѣ, образовавшееся въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка и быстро распространившееся по всей Германіи и даже Европѣ, давно уже было однимъ изъ любимыхъ сюжетовъ, не только народной фантазіи, но и поэтовъ. Лессингъ въ 1759 году составилъ планъ драмы „Фаустъ“ и частью его выполнилъ. Еще въ концѣ XVII вѣка, Англичанинъ Марлоу написалъ драму „Фаустъ“. Въ 1778 году Фридрихъ Мюллеръ, затѣмъ Ленцъ, Клингеръ и многіе другіе писатели конца XVIII вѣка до появленія Гётевскаго „Фауста“, разработывали тотъ же сюжетъ [2]).

Общій выводъ изслѣдователей [3]) сказанія о Фаустѣ заключается въ томъ, что оно образовалось во времена великой реформаціи. Я не могу вполнѣ раздѣлить этого мнѣнія, но такъ какъ чтеніе мое посвящено преимущественно произведенію Гёте, то здѣсь не мѣсто подробному критическому изслѣдованію народныхъ преданій, и я буду говорить о легендѣ про Фауста лишь на столько, на сколько элементы его вошли въ составъ поэмы Гёте. Во всякомъ случаѣ, сказаніе это въ XVI вѣкѣ достигло своего полнаго развитія и приняло въ себя всѣ интересы тогдашней жизни, а герой его сталъ любимымъ лицомъ народной фантазіи. Историческимъ фактомъ, не подлежащимъ никакому сомнѣнію, остается то, что въ началѣ XVI вѣка существо-

[1]) Über des Puppenspiel Faust: bei Horn — die Poesie und Beredsamkeit der Deutschen. II Th., стр. 256—262. Berlin, 1823. *Rosenkranz.* Zur Geschichte der deutschen Literatur, p. 102. Königsberg, 1836; также у *Magnin.* Hist. des Marionettes. Paris, 1852.

[2]) Даже въ концѣ XVI вѣка была попытка составить изъ сказанія о Фаустѣ комедію. Извѣстно, что сочинившіе ее два студента Тюбингенскаго университета были, 15-го апрѣля 1588 года, наказаны за это сенатомъ университета. См. статью Келлера въ *Europeum*, 1846, стр. 333.

[3]) Народныя преданія о докторѣ Фаустѣ собраны у *Scheible.* Das Kloster. B. II и III, 1846 и B. IX, 1849. — Писали о преданіи этомъ многіе. Подробныя изысканія сдѣлалъ *Reichlin Meldegg:* Die deutschen Volkssagen, v. Faust und Wagner. Въ IX томѣ у *Scheible*, Das Kloster. — *Düntzer.* Die Sage v. d. Faust. Stuttgardt, 1846, отпечатано также и у *Scheible in* Schotiggröber. Не дурна статья въ энциклопедическомъ словарѣ Эрша и Грубера. Наконецъ разнаго рода замѣтки и статьи, разбросанныя по различнымъ журналамъ и сочиненіямъ, не говоря уже о томъ, что во всѣхъ комментаріяхъ къ Гётевскому Фаусту говорится и о народномъ преданіи.

валъ чернокнижникъ и магъ, называвшій себя Фаустомъ и странствовавшій по Германіи (можетъ быть, бывшій и въ Италіи), проявляя свои таинственныя знанія. Вѣра въ колдуновъ, въ сношеніе съ духами и съ діаволомъ, въ тайныя познанія алхимиковъ и астрологовъ, было въ то время въ полномъ своемъ развитіи. Государи держали при себѣ совѣтниками подобныхъ мудрецовъ. Меланхтонъ и Лютеръ раздѣляли эту вѣру. Извѣстно, что послѣдній увѣрялъ, что ему, во время перевода Библіи, явился изъ-за печки чортъ, въ котораго онъ и пустилъ чернильницею. И теперь любопытнымъ путешественникамъ, въ комнатѣ замка Вартбурга, близь Эйзенаха, показываютъ на стѣнѣ чернильное пятно. Знаменитый реформаторъ разказывалъ еще въ 1538 году, какъ онъ, силою молитвы своей, заставилъ діавола возвратить контрактъ, заключенный съ нимъ однимъ студентомъ [1]). Меланхтонъ зналъ лично Фауста и разказывалъ о немъ, какъ о человѣкѣ, запродавшемъ душу нечистому. Ученый аббатъ Тритлеймъ въ 1506 году встрѣтилъ Фауста въ Гельнгаузенѣ въ гостинницѣ [2]). На присланной ему карточкѣ этотъ послѣдній называлъ себя: „Магистръ Георгій Собелликусъ, Фаустъ младшій [3]), родникъ некромантовъ (заклинателей духовъ), второй магъ, второй въ искусствахъ хиромантіи, аэромантіи и пиромантіи". Фаустъ хвасталъ знаніемъ древнихъ писателей и увѣрялъ, что еслибы всѣ сочиненія Аристотеля и Платона утратились, то онъ могъ бы возстановить ихъ на память. Въ 1507 году Фаустъ прибылъ въ Крейцнахъ, гдѣ жилъ подъ покровительствомъ благороднаго рыцаря Франца Сикингена, но долженъ былъ бѣжать изъ города вслѣдствіе распутнаго поведенія. Не лучше отзывается о Фаустѣ Муціанъ [4]), жившій въ Эрфуртѣ, куда первый пріѣзжалъ въ 1507 году. Въ 1525 году Іоаннъ Гастъ [5]) видѣлъ Фауста въ Базелѣ. Существуютъ и еще историческія свидѣтельства объ этомъ лицѣ, не подлежащія сомнѣнію; не говоримъ ужь о томъ, что о Фаустѣ вспоминаетъ хроника города Лейпцига. Она говоритъ, что Фаустъ прибылъ въ городъ этотъ въ 1525 году; разказываетъ о посѣщеніи имъ

[1]) Tischreden, 24.100.

[2]) См. Epist. famil. Johannis Trithemii. II, 48.

[3]) Фаустъ называлъ себя Фаустомъ младшимъ; не доказываетъ-ли это, что до него имя это пользовалось уже извѣстностью, а слѣдовательно, о Фаустѣ знали уже въ XV вѣкѣ.

[4]) Conrad Mutianus rufus, бывшій каноникомъ въ Готѣ, пишетъ о Фаустѣ другу своему Урбанусу, см. Epist. 120, p. 95 въ Wilh. Ernesti Teuzelii supplementum historiae Gothanae primum 1701.

[5]) См. *Düntzer*, p. 42—46, и также въ энцикл. Эрша и Грубера, p. 96.

погреба Ауэрбаха, изъ котораго онъ выѣхалъ, сидя верхомъ на бочкѣ Преслѣдуемый за колдовство и странствуя съ мѣста на мѣсто, изъ одного города въ другой, Фаустъ умеръ, вѣроятно, около 1545 года. Ему приписываютъ сочиненіе нѣкоторыхъ магическихъ книгъ. По книгамъ обучались искусству заклинать духовъ и пріобрѣтать съ помощью ихъ всѣ блага земныя. Тѣмъ, у кого находили книги эти, крѣпко доставалось; ихъ осуждали, какъ еретиковъ, на тяжкія казни.

Похожденія Фауста, о которыхъ говорятъ видѣвшіе его современники, всѣ вошли въ народное преданіе, принявшее въ себя также и все то, что̀ приписывалось разнымъ другимъ магамъ и чернокнижникамъ. Такъ, Фаусту приписали то, что̀ разказывали о польскомъ чародѣѣ Твардовскомъ, объ Іоаннѣ Тевтоникѣ, объ Агриппѣ изъ Неттенгейма, о чешскомъ чародѣѣ Житѣ и о многихъ другихъ. Историческія данныя о Фаустѣ согласуются съ сказаніемъ [1]) о немъ въ томъ, что онъ родился близъ Виттенберга, въ мѣстечкѣ Книтлангенѣ или, Кундлингенѣ въ началѣ XVI или въ концѣ XV вѣка. Преданіе разказываетъ, что Фаустъ изучалъ теологію, юриспруденцію, медицину, и не найдя въ нихъ удовлетворенія, обратился къ магіи, алхиміи и прочимъ таинственнымъ наукамъ. Послѣ этого онъ рѣшился отдаться діаволу, то-есть, какъ выражено въ древнѣйшемъ изданіи (1587 г.): „возмечталъ о орлиныхъ крыльяхъ — хотѣлъ извѣдать всѣ тайны и цѣли неба и земли“. Ужь и здѣсь, слѣдовательно, находимъ мы то же, что̀ въ Гётевскомъ Фаустѣ,—ненасытную жажду знанія и желаніе проникнуть въ тайны бытія. Ради этого Фаустъ, по легендѣ, входитъ въ сношеніе съ духами ада, такъ какъ науки не открыли ему того, чего онъ добивался.

Вообще, сказанія о томъ, какъ люди отдавали души діаволу, весьма древняго происхожденія и двоякаго характера. По однимъ люди предаются бѣсу, желая одного земнаго наслажденія, и такъ гласитъ пре-

[1]) Сказаніе о Фаустѣ впервые явилось напечатаннымъ въ 1587 году, во Франкфуртѣ на Майнѣ; затѣмъ второе изданіе его вышло въ 1588 году тамъ же, а въ 1589 и 1599 годахъ оно явилось въ Гамбургѣ; издалъ его Видманъ (Widmann) вновь передѣланнымъ и снабженнымъ замѣтками. Это изданіе, хотя и подробнѣе, но въ немъ не достаетъ нѣкоторыхъ мѣстъ первыхъ изданій, показавшихся Видману слишкомъ безнравственными. Первое изданіе заключаетъ въ себѣ много свѣжести и народныхъ элементовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что Гёте пользовался не только изданіемъ Видмана, но и первымъ изданіемъ сказанія и даже придерживался его болѣе другихъ. Въ 1588 году появилось сказаніе о Фаустѣ въ стихахъ. Затѣмъ постоянно являлись изданія съ различными пополненіями и измѣненіями.

даніе о папѣ Павлѣ II и о Робертѣ герцогѣ Нормандскомъ; другіе люди заключали союзъ съ духами изъ жажды знанія, какъ напримѣръ, математикъ Гербертъ, въ послѣдствіи папа Сильвестръ II (въ концѣ X вѣка), Парацельсъ и другіе. Къ разряду этихъ послѣднихъ принадлежитъ и Фаустъ. Самъ онъ, какъ говорится въ преданіи, въ контрактѣ, заключенномъ съ Мефистофелемъ [1]), замѣчаетъ, что такъ какъ ему хочется знанія, котораго люди дать ему не могли, а свыше не ниспосланъ даръ проникнуть въ него, то онъ и отдаетъ душу свою Мефистофелю, съ тѣмъ чтобы послѣдній открылъ ему всѣ тайны знанія.

Кромѣ того главнаго мотива, открывающаго намъ все внутреннее состояніе души Фауста и ясно представляющаго характеръ и стремленія, выраженныя и въ Гётевскомъ "Фаустѣ", есть много еще сходства между этою поэмой и народнымъ сказаніемъ. Всѣ почти эпизоды своего произведенія Гёте взялъ изъ легенды. Помощникъ Фауста, Вагнеръ, подъ тѣмъ же именемъ встрѣчается и въ сказаніи. Въ сказаніи же говорится и о Мефистофелѣ, и о черной собакѣ Фауста „Престигіаторѣ", въ которой сидѣлъ діаволъ. Какъ тутъ, такъ и тамъ, Мефистофель является Фаусту изъ-за печки, и не только представляетъ различныя чудеса, но какъ и Гёте, услаждаетъ Фауста такимъ дивнымъ пѣніемъ незримаго хора духовъ, что ученый воображаетъ себя на небѣ. Сцена въ погребѣ Ауэрбаха взята изъ преданія о пребываніи Фауста въ Лейпцигѣ и Эрфуртѣ. Даже любовь Фауста къ Маргаритѣ имѣетъ свой источникъ въ одномъ эпизодѣ сказанія, равно какъ и отношенія Фауста къ Еленѣ, съ которою онъ приживаетъ сына. Пребываніе при дворѣ императора, участіе, принимаемое Фаустомъ въ войнѣ, и помощь, оказанная императору при содѣйствіи таинственныхъ волшебныхъ силъ, все это находимъ мы какъ въ Гётевской поэмѣ, такъ и въ народномъ преданіи. Меланхтонъ упоминаетъ о томъ, что Фаустъ хвалился, будто „всѣ побѣды императора въ Италіи были одержаны съ помощью его магическихъ свѣдѣній" [2]). У Гёте Фаустъ и Мефистофель выставляютъ на помощь императору вспомогательныя войска изъ привидѣній въ рыцарскихъ доспѣхахъ.

---

[1]) Первое изданіе, стр. 352 (у Scheible), также и въ изданіи Видмана; см. *Reichlin Meldeg*, стр. 453.

[2]) Тутъ, можетъ быть, сказаніе смѣшиваетъ Фауста съ Агриппою, который дѣйствительно въ 1512 году служилъ въ войскахъ императора Максимиліана, въ войнѣ его противъ Венеціанцевъ. См. Lebensbeish. berümt. Wärner. I, p. 238 d.

Преданіе разказываетъ, какъ Фаустъ, спасаясь отъ рыцаря, который въ отмщеніе за нанесенную обиду, напалъ на него со своими людьми, противопоставилъ ему съ помощію магіи толпу вооруженныхъ витязей и тѣмъ павелъ страхъ и заставилъ бѣжать. Правда, содержаніе эпизода въ V-мъ актѣ II-й части и эпилога къ Фаусту не имѣетъ въ сказаніи аналогическихъ мѣстъ; но вообще эпилогъ, какъ будетъ указано въ своемъ мѣстѣ, написанъ совершенно въ духѣ средневѣковыхъ легендъ и сказаній; пятый же актъ, составляя заключеніе странствованіямъ и стремленіямъ Фауста, конечно, не можетъ имѣть подобія себѣ въ народномъ преданіи. Гёте не имѣлъ въ виду сдѣлать переложеніе сказаній въ иную форму, и лишь воспользовался мотивами легенды на столько, на сколько дѣлали это въ произведеніяхъ своихъ другіе поэты, и въ томъ числѣ Данте.

Мы уже замѣтили, что и до Гёте, въ XVIII вѣкѣ, писатели съ особенною охотою брались за ту же тему „Фауста“. Это вполнѣ естественно; XVIII вѣкъ въ Германіи имѣлъ много сходства съ XVI вѣкомъ. Та же сильная и разнообразная дѣятельность умовъ, въ особенности на поприщѣ науки и литературы. Все, что̀ затрогивало и занимало гуманистовъ, какъ бы вновь ожило въ это время, справедливо называемое „второю эпохою возрожденія наукъ и человѣческаго духа“ (des Wiederauflebens der Wissenschaften und des menschlichen Geistes). Между этими эпохами и тенденціями ихъ столько схожаго, что кажется, будто реформація и войны, за нею слѣдовавшія, лишь прервали естественную нить развитія, и на два вѣка почти отвлекли нѣмецкій умъ отъ настоящаго пути его. Вотъ почему XVIII вѣкъ можно назвать, наравнѣ съ XVI вѣкомъ, заключительною эпохою средней исторіи. Если извѣстный періодъ XVIII столѣтія называютъ періодомъ бурныхъ стремленій (Sturm und Drang Periode), то и время гуманистовъ въ XVI столѣтіи можно бы назвать точно также—первымъ періодомъ бурныхъ стремленій. Къ этому періоду принадлежалъ Фаустъ; ко второму періоду принадлежалъ Гёте. Послѣ того неудивительно, что Фаустъ, какимъ онъ является въ народномъ преданіи, показался съ-родни Гёте. Оба жили въ сходные періоды, одни и тѣ же вопросы и стремленія волновали эпохи, къ которымъ они принадлежали. Въ XVI вѣкѣ образовалось или развилось сказаніе о Фаустѣ, въ XVIII вѣкѣ цѣлый рядъ поэтовъ занятъ тѣмъ же лицемъ. Какъ преданіе изображаетъ въ Фаустѣ человѣка, въ которомъ отразилось все, что̀ занимало умы современниковъ, такъ и Гёте олицетворяетъ въ себѣ человѣка XVIII вѣка съ его умственными интересами. Самъ

онъ говоритъ про себя: „И я старался вникнуть во всѣ знанія и рано понялъ суетность ихъ. Всѣ лады жизни перепспталъ я, и каждый разъ ощущалъ большее неудовлетвореніе и томился сильнѣе“ [1]).

Вотъ это-то сродство Гётевской натуры съ натурою Фауста и тождественность обѣихъ эпохъ, въ которыя жили они, и были причиною того, что Гёте, разъ познакомившись съ сказаніемъ о Фаустѣ и задумавъ поэму свою, могъ, не нарушая внутренней гармоніи ея, работать надъ нею всю жизнь, изображая въ ней и приписывая герою ея все то, что̀ занимало и затрогивало его самого. Справедливо замѣчаетъ Римеръ [2]), что „весь Гёте, какъ человѣкъ и авторъ, ни въ одномъ изъ твореній своихъ не отразился такъ полно, какъ въ Фаустѣ. Тутъ изображены все его существованіе, — стремленія юности, дѣятельность зрѣлыхъ лѣтъ, мудрость старца, все испытанное и перенесенное, извѣданное и обдуманное“. Народное преданіе о Фаустѣ и его эпизоды служили для Гёте формою, въ которую онъ вливалъ все, что̀ думалъ и испытывалъ самъ.

Такимъ образомъ личность Фауста, грубо-обрисованная народнымъ сказаніемъ, приняла видъ облагороженный, болѣе современный, и выразила собою типъ человѣка стремящагося, заблуждающагося, но наконецъ, доходящаго до гармоничнаго существованія, на сколько можетъ дойдти до него человѣкъ извѣстной исторической эпохи.

Выяснить этотъ типъ, освѣтить личность Фауста, какъ она представлена поэтомъ, составляетъ задачу моего изслѣдованія. Поэтому о красотѣ Гётевскаго произведенія, какъ уже сказано прежде, я говорить не буду; не буду останавливаться и на разныхъ, такъ-сказать детальныхъ, хотя и прекрасныхъ эпизодахъ. Только то, что̀ касается самого Фауста, что̀ вліяетъ на его развитіе и поясняетъ его душевное состояніе, будетъ занимать насъ; словомъ—изысканіе мое болѣе всего походитъ на біографическій очеркъ [3]).

О молодомъ Фаустѣ мы знаемъ, что движимый любовью къ людямъ, онъ ревностно помогалъ отцу своему, медику, въ борьбѣ противъ эпидеміи, память о чемъ сохранилась у многихъ поселянъ. Одинъ

---

[1]) Wahrheit und Dichtung.

[2]) *Riemer*, Mittheilungen über Göthe. Berlin, 1841. I, 230.

[3]) Существующіе на русскомъ языкѣ переводы Фауста не точны. Цитируя стихами мѣста изъ поэмы, мнѣ приходилось иногда брать по нѣсколько строкъ то у одного, то у другаго переводчика и составлять такимъ образомъ переводъ изъ разныхъ кусковъ, а въ случаѣ неточности существующихъ переводовъ, переводить вновь самому. Каждый разъ въ скобкахъ замѣчаю я, откуда заимствовалъ переводы; свои же собственные обозначилъ я буквою *В.*

изъ нихъ говоритъ объ этомъ Фаусту, во время прогулки его съ Вагнеромъ за стѣнами города, въ день праздника Пасхи:

— „Да, въ добрый часъ, въ угоду намъ
Ты въ свѣтлый день насъ посѣтилъ,
Когда и прежде, въ черный годъ,
Ты намъ же помощь приносилъ.
Ты оглянись, — ихъ много здѣсь,
Кого отецъ покойный твой,
Въ чуму, въ годину страшныхъ бѣдъ,
Спасалъ отъ смерти роковой!
Въ больницы, юношей тогда,
Входилъ ты тоже вмѣстѣ съ нимъ,
И много умерло людей, —
Но ты остался невредимъ!“ [1])

О горячей и любящей душѣ Фауста мы можемъ заключить и изъ собственныхъ словъ его, сказанныхъ Вагнеру на вершинѣ горы. Указывая на камень, онъ говоритъ:

— „Здѣсь часто я задумчиво садился,
И здѣсь, молитвой и постомъ,
Въ тоскѣ убійственной томился;
Крѣпимый вѣрою святой,
Богатъ надеждой и мечтами,
Я думалъ вымолить молитвой и слезами,
Конецъ заразы роковой“ [2]).

Не помогла теплая, искренняя молитва, какъ не помогли и лѣкарства, о которыхъ самъ Фаустъ, разочарованный въ наивныхъ вѣрованіяхъ, говоритъ позже, что отъ нихъ умерли больные. Но не легко могъ даться юношѣ переходъ отъ наивнаго, искренняго вѣрованія къ разочарованію. Больно было сердцу признать рѣшеніе ума, что постомъ и молитвой, да шарлатанствомъ, въ то время еще гораздо менѣе совершеннымъ медицинскихъ познаній, не пособишь людямъ. Можетъ быть, какъ это часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, сомнѣвающійся, обманутый въ надеждахъ своихъ, юноша искалъ забвенія въ житейскихъ наслажденіяхъ; по крайней мѣрѣ, самъ онъ позже вспоминаетъ о ночахъ, проведенныхъ имъ, въ молодые годы, въ пиршествахъ. Въ зрѣлыхъ лѣтахъ уже, готовясь выпить ядъ, онъ говоритъ, разсматривая узоры роковой чаши, въ которую влилъ его:

[1]) Переводъ *Губера*, 55.
[2]) *Губеръ*, стр. 57.

„Рѣзьба искусная; обычай толковать
Значеніе ея кудрявымъ стихами,
А послѣ, приложась къ ней жадными устами,
Всю чашу разомъ осушать, —
Напоминаетъ мнѣ забавы молодыя
И юность шумную, и праздники ночные“ [1]).

Но богато-одаренная, благородная натура Фауста не могла предаться пустой жизни. Живо заговорили въ немъ вопросы науки о цѣли бытія, о цѣли мірозданія—все то, что̀ затрогиваетъ и волнуетъ каждаго развивающагося юношу, „съ душой открытой для добра“ и что̀, къ сожалѣнію, большинство утрачиваетъ, вмѣстѣ со свѣжестью и честностью юныхъ лѣтъ, на пути жизненной обыденности.

И вотъ, Фаустъ берется за науку; весь онъ отдается ей,— ищетъ въ ней онъ разгадку всѣхъ тайнъ, отвѣтъ на всѣ вопросы. Одну за другой изучалъ онъ науки, охватилъ все современное ему научное знаніе, пріобрѣлъ огромную извѣстность, но ни отвѣтовъ, ни разрѣшенія, ни удовлетворенія, которыхъ искалъ и добивался, не нашелъ. Въ эту эпоху жизни, уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, знакомитъ насъ съ нимъ Гёте; такимъ мы узнаемъ его въ первомъ монологѣ. Фаустъ, недовольный и безпокойный, сидитъ за рабочимъ столомъ, въ тѣсной, высокой готической комнатѣ, со сводами.

„И философія и медицина мною,
Законовѣдѣнье изучены вполнѣ —
И теологія—къ несчастью! Все душою
Исчерпалъ я до дна. И что же? Горе мнѣ!
Себя невѣждою такимъ же нахожу я;
И все такой же я глупецъ,
Хотя магистръ и—докторъ наконецъ.
Ужъ много лѣтъ, какъ за носъ все вожу я,
И вкривь и вкось, учениковъ моихъ,
И лишь одно узналъ изъ опытовъ своихъ, —
Что знанье человѣку—невозможно...
И вотъ о чемъ скорбитъ душа моя.
Отъ мысли той — мучительно-тревожной
Изныло сердце у меня.
Положимъ, что глупцовъ я выше разумѣньемъ,
И знаю болѣе монаховъ, докторовъ,
Писателей, профессоровъ —
Не мучусь болѣе сомнѣньемъ, —
Ни ада не боюсь, ни дьявольскихъ оковъ; —

[1]) *Губеръ*, 41.

За то и радости я больше не вкушаю,
Не думаю, что многое я знаю,
Не думаю я исправлять людей
И дѣлать ихъ счастливый и умный“ [1]).

Но если, въ порывѣ разочарованія, въ негодованіи на обманутыя надежды, Фаустъ и говоритъ, что отрекается отъ желанія исправлять и обучать людей и сожалѣетъ, что не живетъ лишь въ свое удовольствіе:

„Нѣтъ у меня казны, палаты,
Замѣны пѣтъ за всѣ утраты
И псу не жить, какъ я живу!“ [2])

то это вызывается только временною раздражительностью и не трогаетъ благороднаго ядра всего существа его, потому что тутъ же онъ продолжаетъ:

„Хочу я магіи предаться,
Хочу съ духами сочетаться,
Я ихъ на помощь призову, —
Быть можетъ тайны бытія
Тогда отъ нихъ услышу я.
Загадки мудрости узнаю,
Чтобы въ поту, по пустякамъ,
Не пропонѣдывать глупцамъ,
Чего я самъ не понимаю.
Быть можетъ силы бытія,
Тогда понять успѣю я;
Узнаю вѣчное начало,
Причину тайную міровъ, —
И ужь не буду, какъ бывало,
Копаться лишь въ наборѣ словъ“ [3]).

Значитъ, высокія стремленія въ немъ не пропали, не изсякъ огонь души, а при такихъ стремленіяхъ и желаніяхъ нѣтъ мѣста эгоизму. Человѣкъ съ такими инстинктами не станетъ гоняться за пустыми почестями и не удовлетворится жизнью въ свое удовольствіе. Только негодованіе на сухую схоластическую науку, которой предался онъ весь, на долгіе годы отказавшись отъ жизни и природы, отъ всего, что обновляетъ душу и освѣжаетъ силы, вызываетъ въ немъ чрезмѣрное презрѣніе къ наукѣ и боль неудачи, заставляетъ желать противуположнаго тому, что составляло его жизнь и дѣятельность.

[1]) *Грековъ*, 5.
[2]) *Губеръ*, 26.
[3]) *Губеръ*, 27.

Не надо забывать, что Фаустъ — человѣкъ XVI вѣка, эпохи, когда всѣ науки изучались и преподавались еще схоластическимъ способомъ. Здѣсь не мѣсто подробно разбирать эти методы, но чтобы незнакомымъ съ ними дать понятіе о томъ, что такое схоластическая наука, какъ она была чужда всякаго живаго элемента, достаточно будетъ напомнить, какъ даже естественныя науки изучались не на основаніи опыта, а только на основаніи цитатъ изъ древнихъ писателей и на комментаріяхъ къ нимъ, существовавшихъ почти безъ исключенія въ искаженномъ видѣ. Комментаріи и цитаты эти разбирались, поясняліись и приводились въ новый порядокъ или служили для остроумныхъ выводовъ, до которыхъ ученые добирались діалектическимъ путемъ. Фаустъ, слѣдовательно, правъ, говоря про эту науку, что заниматься ею — значитъ:

„Копаться лишь въ наборѣ словъ".

Конечно, негодованіе Фауста къ научнымъ изысканіямъ, выразившееся въ эту ночь, подготовлялось постепенно. Не разъ, вѣроятно, приходила Фаусту мысль бросить сухія, безплодныя занятія и искать обновленія. Желая выйдти изъ душнаго кабинета въ міръ природы, подышать свободно, пожить жизнью дѣйствительною — было естественно. Все противоположное существованію, веденному многіе годы, должно было манить его къ себѣ. Влекла его къ себѣ и таинственная магія, вопервыхъ, какъ наука, по существу и пріемамъ своимъ противоположная тѣмъ наукамъ, которыми онъ занимался до сихъ поръ, вовторыхъ, какъ таинственная наука, которая, можетъ быть, могла бы дать ему отвѣтъ на нѣкоторыя тайны бытія, которыя такъ хотѣлось ему разъяснить, наконецъ, потому что наука эта болѣе всѣхъ другихъ сталкивала его съ природою и таинственною ея жизнью:

„О! еслибы, луна, ты въ этотъ грустный часъ,
На скорбь души моей пролила свѣтъ свой ясный —
Ты, за полночь меня видавшая не разъ
Здѣсь за работою и трудной и напрасной!
Тогда, подруга думъ моихъ,
Надъ грудою бумагъ и книгъ,
Ты ликъ свой блѣдный мнѣ являла [1])
Когдабъ въ нагорныхъ высотахъ,
Я могъ бродить въ твоихъ лучахъ!
Надъ бездной скалъ и надъ лугами
Летать съ могучими духами!

[1]) *Грекова*, 6.

Могъ исцѣлить твоей косой
Научный бредъ души больной....
О горе! Все еще я въ ней —
Въ темницѣ проклятой моей!
Сквозь стекла пестрыя окна
Проходитъ свѣтъ дневной едва;
На полкахъ книгами стѣпа
До потолка завалена;
Никто съ нихъ пыли не сотретъ,
Червь точитъ, время ихъ грызетъ;
Повсюду снадобья пустыя,
Сосудовъ, скляновъ длинный рядъ,
Домашній дѣдовскій снарядъ,
Да инструменты вѣковые.
Вотъ гдѣ и дни и ночи я!
Вотъ гдѣ вселенная мон! [1])

И Фауста тянетъ въ міръ природы на свободу; но не одни наслажденія влекутъ его, ему хочется понять природу, проникнуть въ тайны ея, и руководителемъ своимъ избираетъ онъ магію.

Поздно ночью, одинъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ, открываетъ онъ книгу, писанную рукою Нострадама [2]). Глубоко поражаетъ его изображеніе Микрокосмоса (духа вселенной) и онъ чувствуетъ себя уже обновленнымъ.

„Единый взглядъ — и пламенная радость
Мечты усталыя живитъ,
Воскресла огненная младость
И новая по жиламъ кровь кипитъ....
Не Богъ ли начерталъ святыя письмена?
Изъ нихъ повѣяло души успокоенье,
И свѣтлой радости полна,
Въ порывѣ дивнаго стремленья,
Она всемірнаго творенья
Провидѣла живыя сѣмена.
Не Богъ ли я?.. Свѣтаетъ! Я читаю
Въ сихъ знакахъ тайны бытія.
Въ одеждѣ творческой природу вижу я
И слово мудрости теперь лишь понимаю:

---

[1]) *Губеръ*, 27.

[2]) Нострадамъ — знаменитый астрологъ XVI вѣка. Настоящее его имя Michel de Notre Dame. По обычаю того времени, онъ къ имени своему прибавилъ латинское окончаніе и характеръ: отсюда Nostradamus. Родился Nostradamus въ Парижѣ 1503 г., умеръ. 1566 г. Былъ родомъ еврей, знаменитый медикъ и астрологъ. Въ 1555 г. издалъ онъ книгу «Des propheties».

Тебѣ доступенъ міръ духовъ....
Но умъ стѣсненъ въ цѣпяхъ темницы;
Возстань, проснись отъ тяжкихъ сновъ,
Купай земную грудь въ живыхъ лучахъ денницы"!

(Онъ разсматриваетъ изображеніе).

Какъ въ цѣломъ часть ко части льнетъ,
Одно въ другомъ творитъ, живетъ!
Какъ силы горнія встаютъ,
Другъ другу ведра подаютъ!
Благословенными крылами
Нашъ бѣдный міръ животворятъ
И въ дальнихъ пажитяхъ надъ нами,
Въ живыхъ созвучіяхъ гремятъ! [1])

Но изображеніе представило Фаусту только ясно-гармонично картину вселенной; онъ приглядѣлся и скоро увидѣлъ, что тутъ нѣтъ поясненія ни таинственныхъ силъ, движущихъ вселенною, ни началъ ихъ,—ничего изъ того, что̀ такъ хочется ему знать, и онъ съ негодованіемъ закрываетъ книгу и отталкиваетъ отъ себя только что радостно поразившее его представленіе. Пораженный во многихъ своихъ ожиданіяхъ, Фаустъ поневолѣ принужденъ быть скромнѣе въ своихъ требованіяхъ. Отталкивая отъ себя изображеніе микрокосма, онъ обращается къ знаку земнаго духа. Онъ уже не хочетъ знать поясненія тайнъ всей вселенной; отъ требуетъ и ищетъ поясненія земнаго существованія, тайнъ земнаго бытія. Онъ смотритъ на изображеніе духа земли:

„Вотъ этотъ знакъ иное пробуждаетъ!
Да, духъ земли, ты ближе мнѣ!

Но сдѣлавъ эту уступку, Фаустъ со всею силою страсти схватытывается за послѣднюю свою попытку—познать тайны бытія. На перекоръ понесеннымъ неудачамъ, онъ хочетъ достигнуть давно желаннаго. Всѣ стремленія его сплотились крѣпче. Годы труда и безсонныхъ ночей, болѣзненное напряженіе всего послѣдняго времени, необходимость вырваться изъ своего положенія и войдти въ новую обстановку, страшно возбужденная фантазія, заставившая его предаться магіи — все это вмѣстѣ охватило и умъ, и сердце, все существо его, и какъ въ вихрѣ, закружило его. Состояніе это ясно изъ слѣдующей, послѣдней части его длиннаго монолога. Прислушайтесь, какъростетъ страстность фантазіи, отчаянность воли, требующей желаемаго.

[1]) *Губеръ*, 28.

даже цѣною жизни, ростетъ до галлюцинаціи, изъ которой пробуждаетъ Фауста Вагнеръ:

(Фаустъ разсматриваетъ изображеніе духа земли).

„Вотъ этотъ знакъ иное пробуждаетъ.
Да, духъ земли,—ты ближе мнѣ!
Я больше силы чувствую въ себѣ,
Какъ отъ вина по жиламъ кровь играетъ.
Я силы чувствую, чтобъ съ жизнію сразиться,
Со счастіемъ, съ кручиною носиться,
Отъ бурь житейскихъ не сломиться,
И грознаго крушенья не страшиться.
Темнѣетъ вкругъ меня, —
Блескъ мѣсяца угасъ —
Чуть свѣтитъ лампа! —
Паръ стоитъ!.. Струится красный свѣтъ
Вкругъ головы. Отъ свода
Могильный вѣетъ холодъ
Въ душу мнѣ!
Я знаю, близокъ ты, желанный духъ —
Разоблачись!
Ха! Грудь стѣснило вдругъ!
И новыми душа стремленьями полна!
Явись! Я весь тебѣ готовъ отдаться!
Ты долженъ! Еслибъ даже съ жизнью мнѣ разстаться!

(Онъ схватываетъ книгу и таинственно произноситъ заклинаніе духа. Вспыхиваетъ красное пламя, въ пламени является духъ).

Духъ.

Кто звалъ меня?

Фаустъ *(отворачиваясь).*

Ужасный видъ!

Духъ.

Меня твой голосъ дерзновенный
Привлекъ изъ сферы сокровенной.
Увидѣть жаждалъ ты меня —
И чтожъ?

Фаустъ.

Я не снесу тебя.

Духъ.

Ты долго, упорно и сильно молился,
Чтобъ слышать мой голосъ,
Чтобъ видѣть мой ликъ

И вотъ я на зовъ твой могучій явился,
А ты головою со страхомъ поникъ!
Такъ гдѣ жь ты Фаустъ? Гдѣ эта грудь живая,
Въ которой ты вселенную носилъ?
Гдѣ эта грудь, которая, пылая
Въ порывѣ творческомъ ея мятежныхъ силъ,
Къ намъ возсылала крикъ могилъ,
О дерзкомъ равенствѣ мечтая?
Не ты ли звать меня дерзалъ?
Не ты ли гордою душой меня искалъ?
Я здѣсь! одно мое дыханье
Сразило взоръ надменный твой!
У ногъ моихъ, въ пыли передо мной,
Трепещетъ жалкое созданье! [1])

Фаустъ.

Не трепещу; ликъ огненный, постой
Я, Фаустъ, твое подобье, предъ тобой!

Духъ.

Въ волнахъ бытія,
На вѣчномъ ихъ пирѣ,
Всходя, нисходя,
Я плаваю въ мирѣ.
Рожденія мигъ,
Могила нѣмая,
Пучина морская —
Я съ ними, я въ нихъ.
Такъ тку я на станѣ
Летящихъ временъ
Одежду живую
Для божьихъ раменъ [2]).

Фаустъ.

Ты — что̀ предѣлы міра обнимаешь!
Духъ—дѣятель, какъ сходенъ я съ тобой.

Духъ.

Ты сходенъ съ тѣмъ, кого ты постигаешь,
Но не со мной!

(Исчезаетъ).

(Фаустъ падаетъ, потрясенный).

Не съ тобой?
Такъ съ кѣмъ?

---

[1]) *Губеръ*, 31.
[2]) *Грековъ*, 10.

Я — образъ божества? [1])
И — даже не съ тобой!
(Стучатся въ дверь, входитъ Вагнеръ).

Вагнеръ — это олицетвореніе сухой науки, имѣющей цѣлію себя самое. Для него не существуетъ стремленій внѣ ея. Буква, процессъ знанія — для него высшее наслажденіе и цѣль бытія. Ему нѣтъ дѣла до приложенія науки къ жизни; и люди, и самая жизнь существуютъ, по его понятіямъ, для науки, и онъ сожалѣетъ только о томъ, что человѣческая жизнь слишкомъ коротка, чтобъ охватить всю ее.

Наука времени не знаетъ,
А наша жизнь такъ коротка! [2])

Когда народъ радостно привѣтствуетъ Фауста и напоминаетъ ему, какъ онъ еще ребенкомъ, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, медикомъ, спасалъ жителей отъ эпидеміи, и Фаустъ съ негодованіемъ говоритъ Вагнеру, что отъ варварскихъ лѣкарствъ, которыми отецъ его лѣчилъ больныхъ, умирали больше, нежели отъ самой чумы, Вагнеръ замѣчаетъ:

„Ну, можно-ль этимъ сокрушаться?
Довольно съ насъ честнымъ трудомъ,
Науку данную отцемъ,
По силамъ выполнить стараться“ [3]).

Любовь къ природѣ, красота, поэзія, всѣ высшія чувства благородной человѣческой души не доступны Вагнеру. Въ чудный весенній день, Фаустъ упоенный просыпающеюся природой, въ дивномъ монологѣ даетъ волю своей горячей фантазіи:

„Смотри, какъ тамъ, надъ пестрыми домами,
Заря вечерняя горитъ.
Еще на мигъ — и тихо исчезаетъ,
Но тамъ вдали роскошнѣе взойдетъ
И новой жизнію взыграетъ
Ея торжественный полетъ.
О дайте крылья мнѣ! За яркими слѣдами
Я проложу себѣ огнистый, новый путь!
Нѣтъ! мнѣ не суждено подъ свѣтлыми лучами
На землю спящую у ногъ моихъ взглянуть,
Увидѣть мирныя долины
И сладко шепчущій ручей

[1]) *Губеръ*, 32.
[2]) *Губеръ*, 34.
[3]) *Губеръ*, 58.

И озаренныя вершины
Въ роскошномъ пламени огней!
О! если бы я могъ надъ дикими скалами,
Не вѣдая границъ, носиться подъ зарей
И изумленными очами
Увидѣть море подъ собой!
Свѣтило пышное въ туманѣ исчезаетъ, —
За нимъ летитъ душа моя.
Желаньемъ грудь моя пылаетъ —
Упиться свѣтомъ жажду я.
За мной глухая ночь, а день передо мною, —
Здѣсь небо надъ главой, тамъ море подъ стопою.
Напрасный сонъ — его не удержать! [1])
О, для чего своихъ незримыхъ крылій
Не можетъ духъ и тѣлу передать?
А между тѣмъ не каждому ли сродно
Себѣ прокладывать мечтами путь свободный
И уноситься далеко,
Когда въ лазури высоко
Надъ нами жаворонокъ вьется
И пѣснь его такъ сладко льется.
Когда, среди сіяющихъ зыбей
Эѳира синяго, надъ дикими скалами
Паритъ орелъ, простертъ крылами,
Иль въ теплой родинѣ своей,
Надъ зеркаломъ озеръ, надъ злачными полями,
Несется стадо журавлей" [2]).

Вотъ что̀ на это отвѣчаетъ Вагнеръ:

„И на меня порою дурь находитъ,
Но этихъ странностей я отъ роду не зналъ.
Луга и лѣсъ тоску наводятъ, —
Быть птицей я бы не желалъ [3]).
Вотъ счастье: зимними ночами
Сидѣть за книгою, носиться надъ строками,
Перелетать къ страницамъ отъ страницъ —
Вотъ эти ночи — наслажденье!
Какой-то сладкой ты проникнутъ теплотой —
И ночь свѣтла, — а лучшее мгновенье
Когда пергаментъ древній встрѣтишь вдругъ такой,
Что небо, кажется, открылось предъ тобой"! [4])

---

[1]) *Губеръ*, 59.
[2]) *Грековъ*, 29.
[3]) *Губеръ*, 60.
[4]) *Губеръ*, 29.

И этотъ-то человѣкъ, котораго самъ Фаустъ называетъ „сухимъ копуномъ науки“ (der trockne Schleicher), вырываетъ его изъ міра фантазіи, дошедшей до галлюцинаціи. Слыша разговоръ въ кабинетѣ Фауста, Вагнеръ заключилъ, что онъ, вѣроятно, декламируетъ „изъ какой-нибудь греческой трагедіи“, и вошелъ, чтобы поучиться у него декламаціи, такъ какъ, говоритъ онъ, и это можетъ пригодиться въ жизни: „Говорятъ же, что актеръ можетъ вліять сильнѣе пасторской проповѣди“!

Но Вагнеру не для того хочется пріобрѣсти даръ слова и умѣніе владѣть имъ, чтобы съ помощью его вліять на добрыя стороны человѣческой натуры и вести слушателей за собою къ высокой этической цѣли. Онъ чуждъ этого желанія. Ему хочется обладать даромъ слова для пріобрѣтенія извѣстности искуснаго декламатора и оратора. „*Въ преподаваніи ораторская слава*“, замѣчаетъ онъ Фаусту. Тутъ опять-таки ораторское искусство само въ себѣ—цѣль для него, а не средство достиженія чего-нибудь болѣе высокаго, внѣ его лежащаго; поэтому ему непонятенъ отвѣтъ Фауста:

„Гдѣ умъ и сердце—тамъ слова
Легко и ясно льются сами.
И чтобы дѣльное сказать,
Зачѣмъ слова перебирать“! (В).

Вагнеръ представляетъ собою одну сторону натуры Фауста—ученость его. Наука связывала ихъ. Вагнеръ былъ фамулусъ (помощникомъ) Фауста и помощникомъ, преданнымъ ему. Они стояли близко другъ къ другу, можетъ-быть, много лѣтъ, пока Фаустъ, запершись въ своемъ кабинетѣ или въ лабораторіи, весь былъ преданъ ознакомленію со всею наукою своего времени.

Вагнеръ чувствовалъ превосходство Фауста и съ почтеніемъ и уваженіемъ смотрѣлъ на него; но вся глубина Фаустовой натуры, его стремленія, которыхъ онъ, вѣрно, и не открывалъ Вагнеру, были для него не достижимы. Онъ видѣлъ въ Фаустѣ источникъ знанія, ученаго профессора, воплощеніе мудраго всеобъемлющаго пергамента, и поклонялся ему. Фаусту Вагнеръ былъ полезенъ и дорогъ, какъ человѣкъ, искренно преданный наукѣ и неутомимый труженикъ ея. Но чѣмъ болѣе Фаустъ отрѣшался отъ сухой науки, не находя въ ней отвѣта на свои запросы и не находя разрѣшенія міровыхъ загадокъ, тѣмъ непріятнѣе становился ему Вагнеръ, тѣмъ ощутительнѣе для него дѣлалась вся разность натуръ ихъ, и эта-то разность и тайно растущее отвращеніе Фауста къ сухому Вагнеру вышли наружу въ

ту минуту, когда своимъ появленіемъ и своими тривіальными запросами и замѣчаніями Вагнеръ нарушилъ торжественное явленіе духа передъ Фаустомъ. Понятно, что Фаустъ встрѣтилъ своего докучливаго помощника горькими словами, и наконецъ, безъ церемоніи, попросилъ его удалиться, говоря во слѣдъ вышедшему изъ комнаты Вагнеру:

„Какъ эта голова надежды не теряетъ?
Обманывается стократъ.
Онъ ищетъ золота и радъ,
Когда червей ничтожныхъ отрываетъ.
И онъ посмѣлъ войдти сюда,
Разрушить міръ видѣній грозныхъ!..
Но нынѣ благодаренъ я
Ничтожнѣйшему изъ ничтожныхъ. (В).

Однако, несмотря на эту благодарность Вагнеру за то, что онъ помѣшалъ силѣ горькаго впечатлѣнія, произведеннаго на Фауста словами земнаго духа, онъ не въ силахъ перенести презрительности ихъ. Онъ—„подобіе божественнаго образа“, онъ не смѣетъ сравнивать себя съ духомъ земли!..

„Ужаснѣйшій ударъ—*богамъ я не сродни!*
Похожъ на червя я, что ползаетъ въ пыли
И ею кормится, а если выйдетъ вонъ,
Ногою путника раздавленъ, размозженъ“! (В).

Болѣзненно вскрикиваетъ Фаустъ. Все, что̀ его окружаетъ, для него пыль и прахъ, въ которыхъ онъ копошится, какъ червь. И теперь смириться, и найдти удовлетвореніе въ этой обстановкѣ, въ узкомъ кругозорѣ, изъ котораго ему такъ хотѣлось выйдти? Нѣтъ! Громовое слово явившагося духа уничтожило его, возбудило негодованіе и вызвало желаніе вырваться изъ этого міра, сбросить земную оболочку, такъ какъ она не даетъ ему возможности узнать тайны существованія, такъ какъ она сковываетъ и держитъ въ зависимости духъ его. Другія сферы манятъ Фауста, къ нимъ влечетъ его, и онъ готовъ насильно оторваться отъ земли, чтобы узнать—не объяснится ли загадка жизни за гробомъ. Это желаніе такъ непреодолимо, что онъ рѣшается на самоубійство, даже при мысли о „возможности обратиться въ ничто“.

Принятое рѣшеніе успокоиваетъ Фауста, и онъ наполняетъ, имъ самимъ составленнымъ ядомъ, чашу, изъ которой въ дни юности, на пиршествахъ, часто пивалъ вино. Произнося привѣтъ пробуждающемуся утру, онъ подноситъ ее къ губамъ. Въ это время его поражаетъ

воскресное пѣніе. Утро, которому онъ слалъ привѣтъ, было утро Свѣтлаго-Христова Воскресенья; на привѣтъ его оно отвѣчало пѣніемъ: „Христосъ Воскресе"! Голоса дѣтей, изображавшихъ пѣніе ангеловъ, смѣнялись пѣніемъ женщинъ и мужчинъ, какъ это и теперь бываетъ въ нѣкоторыхъ католическихъ странахъ. Воспоминаніе прошедшаго мощно пробуждается въ Фаустѣ. Дѣтство и юность съ чистою, наивною вѣрою, мгновенно встаютъ передъ нимъ; въ усталой душѣ его отозвались тысячи мягкихъ отголосковъ, пробудилась любовь къ веснѣ и природѣ, проснулся инстинктъ жизни.

„Святые звуки, въ дѣтствѣ, возвѣщали
Мнѣ дивный праздникъ — ясный день весны
И, въ этотъ мигъ серіозный, задержали
Рѣшительный мой, важный шагъ они.
Звучи-жъ, несись ты пѣніе святое,
Вновь пробуждай невинность дѣтскихъ сновъ,
Опять во мнѣ воскреснуло былое,
Слеза бѣжитъ — я снова жить готовъ.... (В).

Это возвращеніе къ жизни въ поэтическій моментъ, переполнившій больную душу, не могло быть продолжительнымъ. Фауста удовлетворяло покуда чувство, вырвавшее его изъ опостылвшихъ ему стѣнъ ученаго кабинета. Онъ тотчасъ же выходитъ изъ своего дома, и съ особеннымъ удовольствіемъ смѣшивается съ народомъ, праздничными, веселыми толпами выходящимъ изъ городскихъ стѣнъ. Съ восклицаніемъ говоритъ онъ Вагнеру:

„Доволенъ, веселъ старъ и младъ,
Межъ нихъ я находиться радъ.
Здѣсь человѣкъ я, здѣсь могу имъ быть"! (В).

На это сухой Вагнеръ отвѣчаетъ:

„Нѣтъ, одному здѣсь быть опасно, право, не рѣшаюсь,
Всю эту чернь страхъ ненавижу я.
Съ толпою я душой не сроднился.
Они шумятъ, и пляшутъ, и ревутъ,
Какъ будто въ нихъ лукавый поселился —
И вотъ они забавой что зовутъ".

Но едва Фаустъ удаляется изъ толпы и Вагнеръ своимъ разговоромъ напоминаетъ ему кабинетное существованіе и научныя занятія, Фаустъ тотчасъ вновь впадаетъ въ прежнее больное состояніе неудовлетвореннаго духа и скептицизма. На описаніе Вагнеромъ блаженства научныхъ занятій, онъ отвѣчаетъ:

„О, счастливъ, кто еще исполненъ упованьемъ
Провидѣть истину изъ лона вѣчной тьмы!
На все не нужное богаты мы познаньемъ,
А что бы нужно знать, того не знаемъ мы [1]).

Напрасно Фаустъ старается сбросить съ себя горькое настроеніе, погружаясь въ созерцаніе природы и въ этомъ ища удовлетворенія. Напрасно, вернувшись домой въ сопровожденіи приставшаго къ нему пуделя, онъ зажигаетъ лампу и старается увѣрить себя, что ему хорошо и уютно. Тутъ же тотчасъ приходится ему сознаться:

„Но, ахъ! Я чувствую, успокоенья болѣе
Изъ глубины души не въ силахъ вызваться [2]).

Такъ неудовлетвореніе жизнью, которую велъ онъ, достигаетъ высшей степени своего развитія. Представься Фаусту случай, который натолкнулъ бы его на иной путь, и онъ отдался бы ему. Фаусту во что бы то ни стало хочется вонъ изъ сферы, въ которой онъ находится. Но ученый, столько лѣтъ сидѣвшій въ четырехъ стѣнахъ погруженнымъ въ умственныя занятія, самъ не умѣетъ войдти въ жизнь наслажденій, опыта и приключеній. Нуженъ внѣшній толчекъ, и его даетъ Фаусту Мефистофель, предлагающій себя ему въ услуженіе, но въ сущности являющійся сначала его ментором и руководителемъ на пути житейскаго опыта.

П. Висковатовъ.

[1]) *Губеръ*, 28.
[2]) *Грековъ*, 33.

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Изслѣдованія по исторіи греческаго искусства. I. Древнѣйшіе памятники пластики изъ Ксанѳа въ Ликіи (съ атласомъ изъ семи таблицъ). II. О композиціи фронтонныхъ группъ эгинскаго храма Аѳины. Соч. *Адріана Прахова*. С.-Петербургъ, 1871.

Первая часть труда г. А. Прахова представляетъ рисунки съ архаическихъ памятниковъ пластики Ликіи, описаніе ихъ и разборъ ихъ стиля, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разъясняетъ и исторію древнѣйшаго періода *эллинскаго* искусства, такъ какъ разбираемые памятники суть памятники *греческаго* искусства въ Ликіи.

Ликія съ самыхъ раннихъ временъ стояла въ связи съ Элладою и въ послѣдствіи была населена въ значительной мѣрѣ Эллинами. Она играетъ важную роль уже въ древнѣйшихъ эллинскихъ сказаніяхъ. Въ циклѣ сказаній о Троянской войнѣ Ликійцы являются самыми замѣчательными, самыми дѣятельными изъ союзниковъ Троянцевъ. Въ одномъ изъ самыхъ занимательныхъ эпизодовъ Иліады разказана встрѣча на полѣ битвы одного изъ ликійскихъ предводителей Главка (Γλαῦκος) съ Діомидомъ, ихъ распросы о происхожденіи и родѣ другъ друга, вслѣдствіе чего они узнаютъ, что уже предки ихъ были друзьями и для возобновленія дружбы мѣняются оружіями, не смотря на различную цѣнность оружія того и другаго. Другаго предводителя Ликійцевъ, Сарпидона (Σαρπηδών), убиваетъ въ Троянской войнѣ другъ Ахилла, Патроклъ, и его трупъ, по приказанію Зевса, уносятъ въ Ликію братья Сонъ и Смерть. Главкъ считался внукомъ другаго Сарпидона, сына Зевса и брата Миноса, прибывшаго съ варварскими жителями острова Крита въ Ликію, который въ свою очередь былъ внукомъ Ефирскаго (Коринѳскаго) царя Сисифа (Σίσυφος). Такъ эллинскія сказанія связываютъ Ликію не только съ Троею, но и съ Коринѳомъ. На такія же отношенія Ликіи къ Аргосу указываютъ сказанія о постройкѣ такъ называемыхъ киклоп-

скихъ стѣнъ различныхъ городовъ въ Арголидѣ, а особенно стѣнъ древняго города Тиринѳа Киклопами изъ Ликіи и сказанія о Беллерофонтѣ (Βελλεροφῶν Βελλεροφόντης), котораго аргосскій царь Притъ (Προῖτος) послалъ къ своему зятю, ликійскому царю, съ письменнымъ порученіемъ къ царю умертвить его (Беллерофонта). Но всѣ попытки исполнить это порученіе не удаются ликійскому царю: Беллерофонтъ убиваетъ чудовище Химэру (Χίμαιρα), сражается успѣшно съ Солимами, жителями Ликіи, съ Амазонками, съ посланнымъ противъ него отрядомъ Ликійцевъ; наконецъ царь, узнавъ такимъ образомъ о его происхожденіи отъ боговъ, выдаетъ за него свою дочь и дѣлитъ съ нимъ царскую власть.

Эти сказанія встрѣчаемъ и въ Ликіи, гдѣ они отчасти какъ бы прикрѣплены къ извѣстнымъ мѣстностямъ. На западной границѣ этой области, на горѣ Крагѣ (Κράγος), показывали мѣсто жительства убитой Беллерофонтомъ Химэры. Главка въ Ликіи почитали въ качествѣ героя; одно мѣстечко въ этой области называлось „*димомъ Главка*“ (Γλαύκου δῆμος) Близъ главнаго города Ликіи Ксанѳа (Ξάνθος) находился героонъ Сарпидона. Этотъ городъ, какъ и рѣка, на берегу которой онъ расположенъ, носитъ то же названіе, какъ и рѣка въ Троянской области (Ксанѳъ-Скамандръ). Кромѣ того, и весьма употребительныя у Ликійцевъ имена совпадаютъ съ именами славныхъ героевъ эллинскихъ сказаній, какъ Сарпидонъ, Екторъ; имя Ясона указываетъ на сказанія Ѳессалійскихъ Минійцевъ, имя Миноса — на сказанія критскія. Съ другой стороны, уже Иродотъ упоминаетъ о весьма характеристическомъ для Ликійцевъ обычаѣ называть себя не по отцу, а по матери.

Эта страна, раздѣлявшая участь всей Малой Азіи, подпавшая по очереди владычеству Персовъ, Македонянъ и Римлянъ и прославившаяся какъ храброй защитою Ксанѳа противъ Персовъ, такъ и въ римскій періодъ, отличною организаціей внутренняго управленія, эта столь плодородная и въ древности богатая страна, со времени владычества Турокъ опустѣла, страшно обременена налогами и весьма мало населена; она была почти неизвѣстна до послѣднихъ временъ, — до тѣхъ поръ, какъ англичанинъ Феллоузъ предпринялъ въ 1838 году первое свое путешествіе въ Ликію. До тѣхъ поръ ее посѣщали только собиратели піявокъ изъ сосѣднихъ странъ; такъ что, когда извѣстный нѣмецкій археологъ Людвигъ Россъ, въ 1864 году, путешествовалъ по Ликіи, жители спрашивали его, принадлежитъ ли онъ къ числу „собирателей піявокъ (βδελλᾶδες) или къ числу милордовъ (μύλορδοι), т. е., праздношатающихся путешественниковъ въ родѣ Феллоуза.

Но то самое обстоятельство, что Ликія въ продолженіе многихъ столѣтій не была театромъ историческихъ событій, даже была чуть-ли не совсѣмъ забыта, сохранило отъ разрушенія и раздробленія множество памятниковъ древности, которыми Ликія и изобилуетъ, можетъ быть, въ сравнительно большей мѣрѣ, чѣмъ любая изъ извѣстныхъ древнихъ областей.

Съ этими памятниками первый сталъ знакомить Европу Чарльзъ Феллоузъ: Charles Fellows, A journal written during an excursion in Asia Minor. London 1839.—Id., An account of discoveries in Lycia, being a journal kept during a second excursion in Asia Minor. London, 1841, (съ многими, впрочемъ большею частью плохими рисунками).—Id., Travels and researches in Asia Minor, more particularly in the province of Lycia. London, 1852.—Феллоузъ изучалъ преимущественно внутреннюю часть Ликіи, между тѣмъ какъ побережье весьма тщательно изучилъ уже въ 1811 и 1812 годахъ *Біуфоръ* (см. Francis Beaufort, Karamania, or a brief description of the South coast of Asia Minor. London, 1818. Послѣ Феллоуза въ Ликіи былъ и изучалъ эту страну во всѣхъ отношеніяхъ цѣлый рядъ путешественниковъ: въ 1840 и 1841 годахъ, *Госкинъ* (Hoskyn); затѣмъ *Форбезъ*, *Спратъ* и *Даніель* (см. Travels in Lycia, Milyas and the Cilyratis in company with the late rev. *E. T. Daniell*. By T. A. B. Spratt and Edw. Forbes. 2 vol. London, 1847); *Августъ Шёнборнъ;* въ 1844 *Людвигъ Россъ* (см. Kleinasien und Deutschland. Halle, 1850).

И не безъ жертвъ обошлось наукѣ при ея открытіяхъ въ Ликіи. Даніель умеръ въ этой странѣ отъ лихорадки, полученной имъ во время путешествій отъ вредныхъ испареній (malaria); Шёнборнъ, путешествовавшій по Ликіи съ весьма ограниченными средствами и изучавшій преимущественно ея физическую географію, но вмѣстѣ съ тѣмъ доставившій и самыя вѣрныя копіи съ написей греческихъ, ликійскихъ и писанныхъ на обоихъ языкахъ, — Шёнборнъ привезъ изъ своихъ путешествій болѣзнь, преждевременно прекратившую его жизнь. Но плоды этихъ открытій были весьма замѣчательны. Во-первыхъ, архитектура ликійскихъ зданій, преимущественно гробницъ, частію свободно стоящихъ, частію выбитыхъ въ скалахъ, вполнѣ подтвердила мнѣніе, уже гораздо раньше высказанное на основаніи архитектурной системы, господствовавшей у Эллиновъ, но еще подверженное сомнѣнію; архитектура ликійская, говорю я, вполнѣ доказала вѣрность мнѣнія, что *каменной* архитектурѣ, какъ ликійской, такъ и греческой, предшествовала *деревянная*, и что значительная часть особенно-

стей эллинскаго зодчества основана на необходимыхъ условіяхъ *другаго матеріала*—дерева. Открытыя въ Ликіи греческія надписи, относящіяся преимущественно къ довольно позднему времени, такъ какъ самыя древнія изъ нихъ принадлежатъ IV вѣку до Р. Х., составляютъ теперь не малый отдѣлъ Corpus'a Inscriptionum graecarum Берлинской академіи наукъ.

Сравненіе двуязычныхъ и аналогія многихъ греческихъ надписей въ Ликіи, представляющихъ весьма часто извѣстныя, мало измѣняемыя формулы, дала возможность опредѣлить, — если пока и не окончательно, то, по крайней мѣрѣ, приблизительно значеніе буквъ ликійскаго алфавита и начать возстановленіе ликійскаго языка. Надъ этими вопросами трудились, между прочимъ, знаменитый Ф. А. Гротефендъ, Даніель Шарпъ и Морицъ Шмидтъ. Начиная изученіе ликійскаго алфавита и языка на основаніи пяти надписей по не вполнѣ точнымъ спискамъ Кокереля (Kockerell), которыя однѣ были тогда доступны ученымъ, Гротефендъ однако уже въ 1831 году могъ убѣдиться, что ихъ языкъ принадлежитъ къ отрасли индо-европейскихъ языковъ. Болѣе матеріала было подъ рукой у Дан. Шарпа и Мор. Шмидта. Шарпъ пользовался сначала списками съ надписей, доставленными ему Феллоузомъ (A communication of Daniel Sharpe on the Lycian inscriptions. Appendix къ сочиненію Феллоуза: An account of discoveries in Lycia, стр. 427 и слѣд.), потомъ болѣе точными списками, оставленными Даніелемъ (On certain Lycian inscriptions etc. Appendix I къ сочиненію Спрата и Форбеза, t. II, стр. 211—265); М. Шмидтъ, кромѣ того, воспользовался еще весьма точными списками Авг. Шёнборна (Vorstudien zur Entzifferung der lykischen Sprachdenkmale въ Beiträge zu vergl. Sprachf. auf d. gebiet d. arischen, celtischen u. slaw. Sprachen, herausgegeb. v. A. Kuhn und A. Schleicher, T. V. (1867 года) стр. 257 и слѣд. — The Lycian inscriptions after the accourate copies by Aug. Schoenborn. Jena, 1868, въ листъ и Neue lykische Studien v. M. Schmidt u. das Dekret des Pixodaros v. W. Pertsch. Mit 2 lithogr. tfln. Jena, 1869. Главные результаты этихъ розысканій слѣдующіе: алфавитъ Ликійцевъ — алфавитъ греческій [1]), съ нѣкоторымъ измѣне-

[1]) Я съ намѣреніемъ не говорю: *іоническій* алфавитъ, какъ Шмидтъ, чтобы не дать повода думать, что этотъ алфавитъ или, лучше сказать, алфавитъ восточныхъ Грековъ былъ ближе къ ликійскому, чѣмъ алфавитъ западныхъ Эллиновъ. Можетъ быть даже, что Ликійцы заимствовали греческій алфавитъ до распаденія его на восточный и западный (см. *A. Kirchhoff*, Studien zur Geschichte d. griech. Alphabets. 2-е изд. Берлинъ, 1867, стр. 134 и слѣд.).

ніемъ какъ начертанія, такъ и значенія части этихъ буквъ и съ прибавленіемъ двухъ совершенно новыхъ; языкъ Ликійцевъ, какъ и другихъ народовъ Малой Азіи, напримѣръ Фригійцевъ, индо-европейскій, составляющій среднее звено между эллинскимъ и эранскими и представляющій болѣе сходства съ зендскимъ, нежели съ древне-персидскимъ клинообразныхъ написей.

Не менѣе интереса представляетъ также изученіе памятниковъ искусства, найденныхъ въ Ликіи, самые замѣчательные изъ которыхъ теперь находятся въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Части этихъ памятниковъ посвящена первая часть книги г. Прахова, воспользовавшагося для изученія ихъ своимъ пребываніемъ въ Лондонѣ съ цѣлію археологическихъ занятій.

Г. Праховъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ свое отношеніе къ другимъ археологамъ, занимавшимся этими памятниками до него. Вся масса или бо́льшая часть памятниковъ ликійскаго искусства, собранныхъ въ Британскомъ музеѣ, была описана въ краткихъ чертахъ только Феллоузомъ, Велькеромъ и Ньютономъ, однимъ изъ хранителей Британскаго музея, сдѣлавшимъ столь замѣчательныя открытія на мѣстѣ древнихъ городовъ Аликарнасса и Книда и открывшаго, между прочемъ, замѣчательные остатки Мавзолея; часть ликійскихъ памятниковъ была изображена у Феллоуза, но такъ неудовлетворительно, не точно, что о смыслѣ ихъ по изданнымъ рисункамъ вовсе нельзя судить. Только два изъ этихъ памятниковъ были болѣе извѣстны публикѣ по подробнымъ описаніямъ и толкованіямъ, а именно такъ называемый *памятникъ съ Арпіями* и *іоническій памятникъ*; изъ нихъ одинъ первый былъ тщательнѣе изданъ нѣсколько разъ. И такъ, если, съ одной стороны, объясненія этихъ двухъ памятниковъ не могли не быть крайне сомнительными, по недостатку свѣдѣній о понятіяхъ и обычаяхъ древнихъ Ликійцевъ, то о стилѣ вовсе нельзя было судить по изданнымъ рисункамъ. Поэтому г. Праховъ, не вдаваясь въ вопросъ о внутреннемъ содержаніи художественныхъ произведеній на надгробныхъ памятникахъ и объ отношеніи ихъ композицій къ лежащимъ въ основаніи идеямъ, позаботился прежде всего объ удовлетворительной публикаціи части этихъ памятниковъ, а именно архаическихъ (приблизительно до половины V столѣтія).

Тутъ значительно помогло г. Прахову его умѣнье рисовать, такъ какъ, безъ сомнѣнія, весьма невыгодно зависѣть отъ другаго рисовальщика. Правда, можно и въ послѣднемъ случаѣ, по сличеніи съ оригиналомъ, заставить рисовальщика исправить сдѣланныя имъ

ошибки, и разумѣется, всякій археологъ-издатель, находящійся въ такомъ положеніи, и не поступаетъ иначе. Но все-таки остается всегда возможность, что и поправленный такимъ образомъ рисунокъ не передастъ оригинала вполнѣ точно во всѣхъ частностяхъ и мелочахъ, или не передастъ вѣрно характера его.

На сколько атласъ доставляетъ намъ рисунки *вполнѣ* вѣрные и точные, разумѣется, будетъ въ состояніи судить только тотъ, кто ихъ сличитъ съ оригиналами. Но, во всякомъ случаѣ, они несравненно точнѣе и болѣе отдѣланы, нежели бо́льшая часть изданныхъ ликійскихъ памятниковъ (я имѣлъ подъ рукою бо́льшую часть изъ нихъ); это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что рисунки вполнѣ соотвѣтствуютъ описаніямъ ихъ, сдѣланнымъ г. Праховымъ по оригиналамъ, которые только въ нѣкоторыхъ случаяхъ указываютъ на черты, не найденныя мною въ рисункахъ. Сравнительное превосходство ихъ, впрочемъ, очевидно. Атласъ съ рисунками большаго формата ясно передаетъ характеръ и стиль оригиналовъ. Фотолитографіи ихъ, исполненныя Альбертомъ въ Мюнхенѣ, весьма удачны, хоть и не всегда въ одинаковой степени. И такъ можно сказать, что г. Праховъ первый издалъ вполнѣ удовлетворительно архаическіе памятники ликійскаго искусства, находящіеся въ Лондонѣ, такъ что теперь каждый и не бывшій въ Лондонѣ въ состояніи судить о нихъ и о ихъ стилѣ. Жаль только, что въ атласѣ не встрѣчаемъ изъ архаическихъ памятниковъ ликійскаго искусства новыхъ изображеній ни *памятника съ Арпіями*, ни памятника, изданнаго Эмилемъ Брауномъ въ Anali dell' Instituto di corrispondenza archeologica di Roma 1844 (на стр. 150), о которомъ г. Праховъ говоритъ на стр. 47 и слѣд.

Въ текстѣ г. Праховъ сознательно даетъ только точное описаніе памятниковъ и опредѣленіе ихъ стиля, и не берется за полное, всестороннее объясненіе ихъ. Онъ избѣгаетъ тѣмъ ошибки, въ которую впалъ, между прочимъ, Эрнстъ Курціусъ, принявшійся за объясненіе памятника съ Арпіями, не имѣя для сего достаточныхъ данныхъ и даже безъ надлежащаго изученія символовъ, употребленныхъ въ греческомъ искусствѣ, безъ знакомства съ „Прибавленіями“ къ отчетамъ императорскаго археологическаго общества, гдѣ академикъ Стефани, начиная съ 59 года, съ удивительнымъ усердіемъ собираетъ богатѣйшій матеріалъ для опредѣленія различныхъ греческихъ символовъ.

Собравъ и описавъ бо́льшую часть архаическихъ ликійскихъ памятниковъ, г. Праховъ оказалъ немаловажную услугу исторіи греческаго искусства. Изъ древняго періода греческаго искусства,—особенно гре-

ческой пластики, приблизительно до половины V столѣтія мы имѣемъ теперь весьма мало памятниковъ; потому что, если и найдено въ новѣйшее время въ самой Греціи нѣсколько архаическихъ произведеній, то, съ другой стороны, новѣйшая археологія, научившись лучше отличать дѣйствительные продукты архаическаго времени отъ подражаній болѣе развитаго искусства сухости, неуклюжести и вообще манерамъ болѣе древняго періода, устранила изъ числа архаическихъ памятниковъ цѣлый рядъ такихъ, которые прежде считались весьма древними. Тщательное разсмотрѣніе памятника съ Арпіями дало г. Прахову возможность успѣшно опровергнуть и мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые, сравнивая съ греческими памятниками одно только-что названное произведеніе Ликіи, находили ближайшее сходство послѣдняго то (какъ Феллоузъ) съ аттическимъ искусствомъ, то (какъ недавно Бруннъ) со статуями, разставленными въ рядъ предъ Аполлоновымъ храмомъ Бранхидовъ, подлѣ Милита. Но—что̀ гораздо важнѣе—обозрѣвая не только одинъ или два ликійскихъ памятника, но цѣлый рядъ ихъ, г. Праховъ нашелъ, что нельзя сравнивать ихъ съ памятниками одной какой-либо греческой мѣстности; онъ указалъ, что они имѣютъ сходство съ памятниками, найденными то въ Аттикѣ, то на островѣ Ѳасѣ, то въ Самоѳракіи, то въ Милитѣ; что всѣ эти памятники, какъ ликійскіе, такъ и греческіе, представляютъ примѣры различныхъ степеней послѣдовательнаго развитія одного и того же искусства. И такъ, между прочимъ, онъ устраняетъ и тотъ взглядъ, на основаніи котораго отличія эллинскихъ архаическихъ памятниковъ одного отъ другаго, найденныхъ въ различныхъ мѣстахъ, считаются *мѣстными* особенностями стиля, какъ напримѣръ, по открытіи эгинскихъ фронтонныхъ группъ, археологи нѣкоторое время много толковали объ особенностяхъ эгинской школы пластики. Что таковыя мѣстныя особенности дѣйствительно существовали, нѣтъ, разумѣется, никакого сомнѣнія; но *мы* не имѣемъ достаточныхъ данныхъ, чтобы опредѣлить ихъ. Съ другой стороны, авторъ, сообразивъ, что съ ликійскими памятниками въ стилѣ значительно расходятся метопы древнѣйшаго храма Селинунтскаго, дошелъ до слѣдующаго важнаго результата, что *до половины V столѣтія до Р. Х. на всѣхъ берегахъ и островахъ Архипелага господствовалъ одинъ стиль пластики*, и что *въ особенностяхъ стиля отдѣльныхъ, разрозненныхъ памятниковъ искусства, найденныхъ въ предѣлахъ Архипелага, не должно видѣть мѣстныхъ особенностей, а должно признать только различныя степени развитія.*

Этотъ выводъ г. Праховъ высказываетъ въ концѣ своего розыска-

нія вполнѣ опредѣленно, хотя и допускаетъ, что онъ требуетъ еще дальнѣйшей провѣрки, или можетъ быть видоизмѣненъ въ частностяхъ.

Мы не колеблемся признать этотъ результатъ не только главнымъ результатомъ труда г. Прахова, но и вообще весьма важнымъ для исторіи Греціи, тѣмъ болѣе, что онъ подтверждается еще другимъ обстоятельствомъ, на которое нашъ авторъ не обратилъ вниманія, и которое также указываетъ на то, что греческій міръ Архипелага и прибрежныхъ областей нѣсколько отличался отъ западнаго греческаго міра. Это видно изъ исторіи древне-греческихъ, такъ-сказать, архаическихъ алфавитовъ, для которыхъ новый періодъ начинается: въ Іоніи—введеніемъ новаго іоническаго алфавита въ началѣ, а въ Аттикѣ въ концѣ V столѣтія до Р. Х., для остальной Греціи—приблизительно около этого самого времени. При разборѣ и сравненіи этихъ *древнихъ* алфавитовъ прежде настаивали на каждой мелочной особенности и разницѣ начертанія ихъ, пока А. Кирхгофъ (Kirchhoff) не доказалъ въ своихъ „Розысканіяхъ по исторіи греческаго алфавита“ (Studien zur Geschichte des griech. Alphabets въ Philol. u. histor Abh. d. Berl. Akad. за 1863 годъ, на стр. 117 и слѣд., или въ новомъ, мало измѣненномъ изданіи подъ тѣмъ же заглавіемъ (Берлинъ, 1867, стр. 129 и слѣд.), что многія или даже бо́льшая часть этихъ особенностей случайныя и отнюдь не важныя, какъ, напримѣръ: оборотъ буквъ налѣво или направо, измѣненіе начертанія ихъ, зависящаго первоначально отъ того или другаго оборота шрифта; и что другія особенности представляютъ только различныя эпохи письменъ, какъ напримѣръ, употребленіе въ смыслѣ σ ς сперва M, потомъ ϟ, наконецъ, Σ и т. д. Существенною разницею въ этихъ алфавитахъ Киргхофъ признаетъ только то, что Φ. ⊥ (X), Ψ (Ψ) въ восточномъ алфавитѣ обозначаютъ звуки ph kh (X), ps, то-есть, то же, что̀ и въ ново-іоническомъ алфавитѣ, а въ западномъ буква ⊥ (X) обозначаетъ звуки χσ (ξ) и Ψ = kh (X); что на востокѣ эти буквы ставятся въ алфавитѣ послѣ Υ (V) въ томъ же порядкѣ, какъ въ ново-іоническомъ алфавитѣ, а на западѣ въ слѣдующемъ ⊥, Φ, Ψ. Первый, восточный алфавитъ господствуетъ въ Малой Азіи, на островахъ Архипелага, въ Аѳинахъ, Аргосѣ, Коринѳѣ и въ Коринѳскихъ колоніяхъ внѣ Архипелага (на западѣ), а второй, западный, прикасается Архипелага только со стороны Евбеи и Віотіи и обнимаетъ весь эллинскій материкъ, за исключеніемъ Аѳинъ, Аргоса и Коринѳа, и всѣ греческія колоніи на западѣ за исключеніемъ Коринѳскихъ.

И такъ, не только разборъ архаическаго искусства, но и разборъ архаическихъ алфавитовъ указываетъ на то, что приблизительно до половины V столѣтія до Р. Х. греческій міръ распадался на двѣ части—восточную и западную, нѣсколько различныя по своей цивилизаціи. На этотъ вопросъ должны бы обратить дальнѣйшее вниманіе историки, чтобы рѣшить, не подтверждается ли онъ и насколько онъ подтверждается еще другими данными; не слѣдуетъ ли ограничить или видоизмѣнить этотъ результатъ, и чѣмъ объяснить такое дѣленіе греческаго міра.

Въ самой Ликіи нашъ авторъ отличаетъ греческое искусство отъ не-греческаго, ликійскаго; первое господствовало въ Ксанѳѣ и сосѣднихъ городахъ и по побережью, второе—подальше отъ Ксанѳа и отъ моря. Г. Праховъ не берется рѣшить въ своей книгѣ вопросъ: слѣдуетъ ли произведенія греческаго искусства принимать за произведенія туземцевъ, стоявшихъ подъ греческимъ вліяніемъ, или за произведенія Эллиновъ, подвергшихся въ Ликіи ликійскому вліянію. Можетъ быть, этотъ вопросъ еще разрѣшится въ послѣдствіи, когда будетъ публикована несравненно бо̀льшая часть памятниковъ искусства въ Ликіи, какъ этотъ самый вопросъ уже разрѣшенъ въ отношеніи произведеній искусства въ древней Скиѳіи. Въ Скиѳіи отличаются, съ одной стороны, работы греческія и по сюжетамъ и по стилю, съ другой стороны сюжеты туземные, но работы эллинской, и втретьихъ, произведенія скиѳскія и по сюжетамъ и по стилю.

Во всякомъ случаѣ, греко-ликійское искусство отличается, какъ замѣчаетъ авторъ неоднократно, отъ искусства настоящихъ греческихъ областей сильною наклонностію къ натурализму, проглядывающему вездѣ весьма рано. Замѣчательно, что то же самое направленіе греческое искусство принимаетъ и въ другихъ варварскихъ, не греческихъ странахъ, какъ въ Скиѳіи, гдѣ, напримѣръ, на серебряномъ сосудѣ въ видѣ самовара, употреблявшемся для процѣживанія вина и представляющемъ табунъ какого-то скиѳскаго царя, лошади изображены въ столь натуральномъ видѣ, что нельзя не узнать въ нихъ тотчасъ же еще нынѣ существующія породы. Эти лошади не имѣютъ ничего общаго съ художественнымъ типомъ лошадей, выработаннымъ въ настоящемъ греческомъ искусствѣ. Нужно сравнить также, между прочимъ, золотую чашу и другіе предметы, на которыхъ изображены Скиѳы. Ихъ этнографическія особенности выставлены здѣсь съ гораздо большей опредѣленностью и съ несравненно бо̀льшимъ числомъ деталей, нежели, напримѣръ, особенности Галловъ въ произведеніяхъ

Пергамской школы, которая, сколько намъ извѣстно, первая изъ чисто-эллинскихъ школъ начала характеризировать національные типы. То же самое направленіе видно, впрочемъ, и въ римской пластикѣ. Тамъ, гдѣ она дѣлается болѣе самостоятельною, менѣе зависимою отъ греческаго искусства, она въ высшей степени склонна къ натурализму. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить рядъ портретовъ римскихъ императоровъ съ портретами греческихъ знаменитостей.

Отмѣчу теперь, съ чѣмъ я не могу согласиться въ трудѣ г. Прахова.

Не имѣю никакой причины, никакого повода сомнѣваться въ вѣрности его мнѣнія ни на счетъ постепенности развитія искусства, коей примѣры представляются въ изданныхъ имъ памятникахъ, ни на счетъ правильности сравненія этихъ памятниковъ съ тѣмъ или другимъ произведеніемъ искусства, найденнымъ въ настоящей Греціи; но хронологія тѣхъ и другихъ памятниковъ кажется мнѣ весьма сомнительною, по слѣдующимъ причинамъ:

Крайніе пункты времени, между которыми г. Праховъ располагаетъ ликійскіе архаическіе памятники, суть 40-я олимпіада (около 610 г.),—время, къ которому относятъ древнѣйшія Селинунтскія метопы, и 58-я олимпіада ($43^{7}/_{8}$ годъ до Р. Х.) — годъ освященія хриселефантинскаго идола Аѳины въ Парѳенонѣ, и—какъ изъ этого обстоятельства заключаютъ — вообще освященія названнаго храма.

Но изъ этихъ крайнихъ точекъ времени точно опредѣлена только послѣдняя, такъ какъ до насъ дошло показаніе о томъ Филохора (схол. къ Аристоф. Миру ст. 605 Дюбнеръ). Другой пунктъ стараются опредѣлить слѣдующимъ образомъ. Приведенныя выше Селинунтскія метопы принадлежали древнѣйшему изъ храмовъ, находившихся въ вышгородѣ (на акрополѣ) Селинунта. А храмы у древнихъ Эллиновъ сооружались обыкновенно тотчасъ при основаніи города (ср. Одиссея, VI, 7—10), какъ нынѣ, при основаніи всякаго новаго города въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, прежде всего строятся школа, гостинница и церковь. Слѣдовательно, кажется, нужно было бы предположить, что этотъ древнѣйшій храмъ сталъ сооружаться съ самаго основанія города, то-есть, съ начала двадцатыхъ лѣтъ седьмаго столѣтія, и могъ быть освященъ около 40 ол.

Но можетъ ли столь ранняя постройка храма считаться хоть сколько-нибудь извѣстною? былъ ли у Грековъ обычай сооружать вмѣстѣ со стѣнами города и храмъ столь же употребительнымъ, какъ нынѣ употребителенъ подобный обычай въ Соединенныхъ Штатахъ? и

если все это такъ, то не могло ли быть исключенія изъ этого обычая именно въ Селинунтѣ, по какому-либо случаю? Посему и спрашивается, можно ли хоть приблизительно относить древнѣйшія Селинутскія метопы къ 40-й олимпіадѣ?

Но вѣдь и показанія древнихъ писателей о времени самаго основанія *города* Селинунта не согласны между собою. Оукидидъ (VI, 4) относитъ его приблизительно къ началу двадцатыхъ годовъ, а Діодоръ къ концу пятидесятыхъ лѣтъ седьмаго столѣтія [1]). Положимъ однако, что Діодоръ ошибался и будемъ придерживаться одного по-

[1]) Ср. Ѳ. *Соколовъ*. Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сициліи. С.-Пб., 1865 года, стр. 176 слѣд. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы поправить одну ошибку г. Соколова, которая сама по себѣ мелкая, и которая зависитъ отъ различнаго способа счета, употребляемаго у новѣйшихъ народовъ и у древнихъ Грековъ и Римлянъ. Г. Соколовъ (стр. 176) слова Оукид. VI, 3: ἔτει πέμπτῳ μετὰ Συρακοσίας οἰκισθείσας.... переводитъ: «*въ пятый годъ* послѣ Сиракузъ основаны Леонтины», между тѣмъ какъ слѣдовало бы сказать: «на *четвертый* годъ». Греки и Римляне въ подобныхъ оборотахъ *присчитывали* и тотъ годъ или тотъ предметъ, *отъ котораго* считали. Самый явный примѣръ тому представляетъ римскій календарь. Предпослѣдній день до Нонъ, до Идъ, до Календъ мѣсяца назывался не II (или a. II), а a. III или a. III d. Non. Id. Kal. Такъ и quinto quoque anno и т. д. значитъ: черезъ четыре года; febris tertiana, quartana, не «трехдневная, четырехдневная» лихорадка, а перемежающаяся лихорадка, возвращающаяся черезъ день, черезъ два дня. Въ ту же ошибку впалъ г. Стасюлевичъ (Ликургъ Аѳинскій. С.-Пб., 1851 года, стр. 78 и слѣд.) при опредѣленіи продолжительности времени финансоваго періода въ Аѳинскомъ государствѣ. Пентетириду (πενταετηρίς, πεντετηρίς) онъ принимаетъ не за четырехлѣтній періодъ, какъ разъяснилъ Бекъ уже въ первомъ изданіи своего сочиненія: Die Staatshaushaltung der Athener, а за пятилѣтній, на томъ основаніи, что Лже-Плутархъ въ жизни X орат. говоритъ μὴ πλείω πέντε ἐτῶν въ смыслѣ μὴ πλέον πενταετηρίδος, между тѣмъ какъ Діодоръ *три пентетириды* вѣрно считаетъ *двѣнадцатью годами* (δώδεκα ἔτη). Такимъ образомъ г. Стасюлевичъ запуталъ вопросъ, уже давно разъясненный; см. второе изданіе Бековой Staatshaushaltung I, стр. 223 и слѣд., указывающей и на различный способъ счета у позднѣйшихъ писателей, какъ напримѣръ у Лже-Плутарха. Дѣло въ томъ, что г. Стасюлевичъ полагалъ, что πενταετηρίς, по Бёку, только въ этомъ отдѣльномъ случаѣ принималось въ смыслѣ четырехлѣтняго періода. Но то же слово употребляется и объ олимпійскихъ и пиѳійскихъ состязаніяхъ (Pind. Olymp. III, 21. C. I. G. 1719). Объ Иродот. VI, 111 ст. мои «Историко-филолог. изслѣдов.» стр. 98 и слѣд. Объ этомъ способѣ счета, къ сожалѣнію, обыкновенно ничего не говорится въ учебникахъ латинскихъ и греческихъ; я нѣсколько разъ указывалъ на это по поводу отзыва о томъ или другомъ учебникѣ, но бо́льшая часть составителей или переводчиковъ подобныхъ учебниковъ, какъ люди вполнѣ консервативные, не обращаютъ вниманія на рецензіи и не думаютъ при новомъ изданіи исправлять свои книги, будучи довольны и тѣмъ, что ихъ книги «и такъ идутъ».

казанія Ѳукидида. Но и тогда самый ранній предѣлъ времени, къ которому можно бы было отнести архаическіе ликійскіе памятники, нисколько не будетъ опредѣленъ, такъ какъ ихъ стиль зависѣлъ отъ стиля искусства восточной, а не отъ стиля западной половины греческаго міра.

По сему, по крайней мѣрѣ одинъ изъ этихъ двухъ крайнихъ пунктовъ, а именно самую раннюю пору нѣтъ никакой возможности опредѣлить даже приблизительно. Но нельзя сказать даже и того, что ликійскіе архаическіе памятники относятся ко времени *не позже* половины V-го столѣтія, потому что и тѣ изъ нихъ, въ которыхъ мы видимъ уже самый развитой стиль, принадлежатъ, можетъ быть, позднѣйшему времени, нежели произведенія пластики, украшавшія Парѳенонъ. Какъ самъ авторъ имѣлъ случай высказать по напечатаніи своей книги,—*въ Ликіи, гдѣ подражали греческому искусству, всякое новое направленіе его должно было явиться позже, чѣмъ то же направленіе въ странахъ чисто-греческихъ, гдѣ оно брало начало.*

Итакъ, крайнихъ предѣловъ времени нельзя опредѣлить. Нельзя сдѣлать этого и въ отношеніи ко всѣмъ остальнымъ памятникамъ, которые г. Праховъ приписываетъ той или другой олимпіадѣ; потому что и приблизительное опредѣленіе времени появленія другихъ памятниковъ греческихъ, съ которыми сравниваются ликійскіе, совершенно произвольно. Такъ напримѣръ о времени, къ которому должно отнести Тенейскаго Аполлона или Аѳинскіе или Ѳасосскіе памятники, ничего не извѣстно. То же самое слѣдуетъ сказать и о самоѳракійскомъ рельефѣ. Тутъ, правда, является въ надписяхъ ω для обозначенія долгаго ο,—буква, не существовавшая въ архаическихъ алфавитахъ. Но изъ надписей, въ которыхъ впервые является эта буква, можно точнѣе опредѣлить время только Аликарнасской, относящейся къ тирану Лигдамиду и принадлежащей ко второй половинѣ пятаго столѣтія.

Но спрашивается, можно ли вообще сказать и то, что ликійскіе памятники приблизительно современны тѣмъ изъ эллинскихъ, съ которыми они сближаются по стилю?

Старое направленіе вездѣ не всегда и не вездѣ тотчасъ замѣняется вновь появившимся, первое нерѣдко существуетъ продолжительное время возлѣ новаго. Авторъ самъ ссылается на результатъ Бруннова разбора стиля фронтонныхъ группъ Эгинскаго храма Аѳины, состоящій въ томъ, что стиль западнаго и стиль восточнаго фронтоновъ весьма различны. Такъ и въ скульптурныхъ произведеніяхъ, служившихъ украшеніемъ Парѳенону, замѣчаютъ новое направленіе возлѣ

стараго, Фидіевское возлѣ до-Фидіевскаго. А если въ этихъ случаяхъ замѣтно по два различныхъ направленія въ украшеніяхъ однихъ и тѣхъ же зданій, то можно ли быть увѣрену въ томъ, что изъ произведеній искусства съ совершенно различнымъ назначеніемъ то, которое относится къ предшествующей степени развитія, и *по времени* непремѣнно предшествовало произведенію, относящемуся къ позднѣйшей степени развитія; что оба эти произведенія не могли быть одновременными; или даже, что первое изъ нихъ, будучи однимъ изъ послѣднихъ произведеній древнѣйшаго направленія, не могло относиться къ болѣе позднему времени, нежели другое произведеніе новѣйшаго направленія, которое однако, можетъ быть, было однимъ изъ самыхъ раннихъ произведеній новой эпохи? И такъ, даже о приблизительномъ опредѣленіи времени и думать нельзя. Автору слѣдовало бы ограничиться, вопервыхъ, сближеніемъ стиля отдѣльныхъ ликійскихъ памятниковъ со стилемъ отдѣльныхъ чисто-эллинскихъ произведеній, и вовторыхъ, указаніемъ на порядокъ, въ какомъ одно направленіе искусства слѣдовало за другимъ.

Но какъ ни велика здѣсь ошибка г. Прахова, она извинительна потому, что нерѣдко она дѣлается историками древняго искусства, какъ можно видѣть, напримѣръ, изъ втораго изданія Овербековой (Overbeck) „Исторіи греческой пластики“. Но не только Овербекъ и писатели, которымъ онъ слѣдуетъ въ своемъ сочиненіи, но даже и извѣстный всѣмъ эпиграфикъ Кирхгофъ не избѣгнулъ той же самой ошибки въ своей исторіи греческаго алфавита.

За то описаніе и опредѣленіе стиля памятниковъ, сколько я могу судить о такихъ вещахъ, составлены г. Праховымъ не только весьма тщательно, но и — что̀ встрѣчается гораздо рѣже — съ вѣрнымъ тактомъ и съ полнымъ знаніемъ дѣла.

Вообще о трудѣ г. Прахова скажу слѣдующее. Какъ всякій серіозный и успѣшный трудъ отличается тою особенностью, что возбуждаетъ новые, хотя бы и побочные вопросы, такъ и это розысканіе сильно возбуждаетъ въ насъ любознательность и между прочимъ желаніе, чтобы г. Прахову въ скоромъ времени представилась возможность издать и остальные памятники ликійскаго искусства, уже срисованные имъ, и чтобы его нынѣшнее изданіе ликійскихъ памятниковъ, какъ онъ самъ надѣется, побудило хранителей Британскаго музея публиковать по возможности всѣ находящіеся нынѣ въ Лондонѣ ликійскіе памятники.

Остается отмѣтить нѣсколько частностей, которыя авторъ изложилъ, мнѣ кажется, не вѣрно.

На стр. 4 онъ говоритъ о греческихъ переселенцахъ, прибывшихъ въ Ликію будто бы изъ Аттики, и старается доказать это мѣстомъ Ирод. I, 173. Но здѣсь сказано только, что Ликія получила свое позднѣйшее названіе отъ Лика, изгнаннаго изъ Аттики своимъ братомъ, царемъ Эгеемъ, и переселившагося въ Ликію [1]). Но историкъ вовсе не говоритъ, что греческіе обыватели Ликіи происходятъ всѣ или по большей части отъ потомковъ Лика или его дружины. Напротивъ того, это сказаніе явно этіологическаго происхожденія; оно представляетъ ни что иное, какъ сближеніе названія этой части Малой Азіи съ именемъ аѳинскаго героя Лика. Слѣдовательно изъ такого сказанія никакъ нельзя заключать о близкомъ родствѣ Аѳинянъ съ Эллинами въ Ликіи. Да и вообще до насъ не дошло, сколько мнѣ извѣстно, никакихъ свѣдѣній о происхожденіи ликійскихъ Эллиновъ. Только по языку греческихъ написей, найденныхъ въ Ликіи, можно знать, что ихъ слѣдуетъ относить не къ дорійско-эллинскому, а къ іонійскому племени въ обширномъ смыслѣ слова.

Тамъ же приводится „*сказка* о ликійскихъ Кикитахъ“. Это — не *сказка*, а *сказаніе*.

На стр. 36, о фризѣ, представляющемъ процессію (атл. III, a, b, c, d), говорится, что по разстоянію находящихся подъ рельефами вырѣзокъ, чрезъ которыя проходили брусья, можно видѣть, что слѣва недостаетъ по крайней мѣрѣ еще одной плиты. Далѣе читаемъ слѣдующее: „Идя слѣва направо, мы встрѣчаемъ слѣдующія сцены: группа изъ шести пѣшихъ мужчинъ; всадникъ; колесница; всадникъ спѣшившійся; колесница. Ритмъ, замѣтный въ этой части композиціи, и параллелизмъ, свойственный вообще всѣмъ архаическимъ памятникамъ, требуютъ, — если группа пѣшихъ была центральною, — чтобы влѣво отъ нея было, по крайней мѣрѣ, еще столько же членовъ (4); слѣдовательно, была бы потеряна по крайней мѣрѣ половина, то-есть, лѣвое крыло композиціи; если же помянутая группа не была центромъ, то потеряно еще больше“.

И такъ, авторъ въ этомъ мѣстѣ полагаетъ, что у означеннаго рельефа недостаетъ слѣва трети или болѣе трети. Но какъ же съ этимъ согласовать то, что онъ самъ утверждаетъ на стр. 41: „Торжественный, равномѣрный ходъ шести мужчинъ, ихъ жезлы и факелы; ста-

[1]) Οἱ δὲ ἐκαλέοντο, τό περ τε ἠνείκαντο οὔνομα, καὶ νῦν ἔτι καλέονται ὑπὸ τῶν περιοίκων οἱ Λύκιοι, Τερμίλαι, ὡς δὲ ἐξ Ἀθηνέων Λύκος ὁ Πανδίονος, ἐξελασθεὶς καὶ οὗτος ὑπὸ τοῦ ἀδελφεοῦ Αἰγέος, ἀπίκετο ἐς τοὺς Τερμίλας παρὰ Σαρπηδόνα, οὕτω δὴ κατὰ τοῦ Λύκου τὴν ἐπωνυμίην Λύκιοι ἀνὰ χρόνον ἐκλήθησαν.

рикъ въ колесницѣ съ авригою, сопровождаемый двумя всадниками, предшествуемый другою колесницею съ однимъ человѣкомъ, все это показываетъ, что предметомъ всей композиціи была какая-то торжественная процессія, шедшая слѣва направо, отъ которой слѣдовательно осталось намъ чело, а потерянъ только хвостъ; послѣднее обстоятельство даетъ намъ нѣкоторое право *въ этой сохранившейся части искать центра содержанія, или главную группу*, а между всѣми сохранившимися *первое мѣсто принадлежитъ, конечно, колесницѣ со старикомъ и авригой, изъ которыхъ очевидно первую роль какъ въ этой группѣ, такъ слѣдовательно и во всей композиціи, играетъ старикъ*, увѣнчанный, съ цвѣткомъ въ одной рукѣ, съ жестомъ адораціи въ другой: *его* куда-то везутъ въ торжественной процессіи и т. п.?" Возможно ли, чтобы главная группа не была центральною? Слѣдовательно и не къ чему было предполагать (на стр. 36), что центръ былъ занятъ группою шести нѣшихъ мужчинъ, и что поэтому слѣва недостаетъ почти что трети рельефа. Далѣе онъ говоритъ тамъ же: „Если же помянутая группа не была центромъ, то потеряно (слѣва) еще больше". Такъ ли это? Изъ сказаннаго на стр. 41 мы знаемъ, что главною группою, а слѣдовательно и центромъ всего рельефа — была колесница со старикомъ и авригою, и что, слѣдовательно, слѣва потеряна только одна плита, да и та была меньше среднихъ плитъ, какъ видно тотчасъ по изображенію рельефа.

Не точно фронтонный рельефъ, изданный въ Annali dell' Instituto archeol. 1844 (стр. 150) названъ стилою (στήλη), на стр. 49. Его форма доказываетъ, что онъ занималъ фронтонъ какого-то зданія.

Правда ли, что обломокъ fol. VI, 1 представляетъ двухъ танцующихъ женщинъ, какъ сказано также на стр. 49? Лѣвая женщина ясно танцуетъ, но правая скорѣе бѣжитъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить убѣгающія фигуры на древнихъ вазахъ.

На стр. 50 и слѣд. нападающіе на дикихъ звѣрей полу-люди, полузвѣри съ древесными стволами названы *Сатирами*. Но лошадиные хвосты, приданные здѣсь этимъ фигурамъ, характеризуютъ первоначально не *Сатировъ*, а *Силиновъ*. Правда, что Силиновъ въ послѣдствіи смѣшивали съ Сатирами. Уже въ Еврипидовомъ Киклопѣ Силинъ называетъ хоръ Сатировъ своими дѣтьми; а въ позднѣйшее время юные Силины прямо называются Сатирами, а старые Сатиры — Силинами. Но первоначально Сатиры отличались отъ Силиновъ и своимъ внѣшнимъ видомъ и внутреннимъ значеніемъ. У Силиновъ былъ не козій, а лошадиный хвостъ; послѣдній указываетъ на то, что они

были божествами ключей и рѣкъ. На это же указываетъ и кожаный мѣхъ, съ которымъ они такъ часто изображаются, — напр. спящими, подложивъ его подъ голову, возлѣ ключей и фонтановъ; тотъ же мѣхъ играетъ роль и въ сказаніяхъ о Марсіѣ и въ изображеніяхъ, относящихся къ этимъ сказаніямъ. А что Марсія, считавшійся первоначально Силиномъ, дѣйствительно былъ божествомъ рѣкъ, доказывается множествомъ рѣкъ въ Малой Азіи, называвшихся тѣмъ же именемъ. А такъ какъ памятникъ, о которомъ идетъ рѣчь, также принадлежитъ къ Малой Азіи и относится сравнительно къ древнѣйшему времени, и дикіе люди, нападающіе на звѣрей, изображены съ лошадиными хвостами, то и слѣдуетъ признавать здѣсь не Сатировъ, а Силиновъ. См. *Preller*, Griech. Mythologie, второе изд. I, стр. 573 и слѣд.

Неловкость выраженія встрѣчается на стр. 53: „съ греческимъ умѣніемъ слить композицію и занимаемое ею пространство въ одно цѣлое". Авторъ хотѣлъ сказать: *согласовать то и другое*, такъ чтобы не казалось, будто композиція втиснута въ слишкомъ узкую рамку, или будто бы она недостаточно наполняетъ пространство, заключенное въ рамку.

На счетъ того же самаго рельефа, о которомъ говорится на стр. 53, авторъ забылъ отмѣтить, что лѣвое бедро лѣваго Силина несравненно длиннѣе праваго.

Другое сочиненіе, вошедшее въ составъ „Изслѣдованій по исторіи искусства", относится не къ памятникамъ болѣе или менѣе неизвѣстнымъ вслѣдствіе того, что не изданы, а къ одному изъ самыхъ интересныхъ эллинскихъ памятниковъ архаической эпохи, которая такъ заняла нашего автора, — къ памятнику, возбудившему уже много розысканій и ученыхъ споровъ, именно къ фронтоннымъ группамъ Эгинскаго храма Аѳины, находящимся нынѣ въ Мюнхенѣ, гдѣ онѣ составляютъ украшеніе Глиптотеки — музея для произведеній пластики, преимущественно античной.

Это розысканіе уже прежде было напечатано въ *Запискахъ Императорской Академіи Наукъ*, XVIII т., 1870 г.; нынѣ оно появилось съ исправленіемъ замѣченныхъ авторомъ въ первоначальной редакціи ошибокъ и съ нѣкоторыми немаловажными пополненіями. Какова была главная причина, заставившая автора перепечатать свой трудъ, я укажу въ послѣдствіи. Рисунки, приложенные къ первоначальному изданію, здѣсь не повторены, но авторъ предполагаетъ, что читатель будетъ имѣть ихъ подъ рукою.

Въ этомъ сочиненіи г. Праховъ прежде всего опровергаетъ мнѣніе Фридриха и Брунна, будто въ западномъ фронтонѣ нужно переставить четыре фигуры, а именно: поставить стрѣлковъ на предпослѣднее мѣсто съ концовъ, а стоящихъ по обыкновенной реставраціи, напр. въ Мюнхенѣ, на этомъ мѣстѣ колѣно-преклоненныхъ копейщиковъ подвинуть впередъ, поближе къ срединѣ. Фридрихъ въ пользу этой перестановки приводитъ реальные доводы, Брунъ — эстетическіе. Но авторъ неопровержимо доказалъ неосновательность, невѣрность этого мнѣнія и невозможность такой перестановки фигуръ. Брунъ какъ будто предвидѣлъ подобные доводы въ пользу обыкновенной постановки фигуръ; потому онъ и указывалъ, что гребень на шлемѣ у одного старика и высокая, такъ называемая, фригійская шапка у другаго, которыя мѣшаютъ этимъ фигурамъ занять менѣе высокое второе мѣсто съ концовъ, реставрированы Торвальдсеномъ невѣрно и предполагаетъ, что фригійская шапка первоначально была несравненно ниже, а гребня на шлемѣ другаго стрѣлка вовсе не было.

Далѣе нашъ авторъ защищаетъ исполненную Торвальдсеномъ реставрацію фигуры лежащей въ срединѣ восточной группы; возсоздаетъ въ этой группѣ вторую фигуру, хватающую слѣва, и указываетъ на настоящее положеніе и движеніе фигуры, хватающей справа, которой даетъ въ руки шлемъ, надѣтый на головѣ павшаго по реставраціи Торвальдсена. Это возсозданіе группы оправдывается не только на отдѣльныхъ фигурахъ, но и въ цѣлости. Теперь павшій лежитъ на лѣвомъ боку, на щитѣ. Хватающій съ лѣвой стороны, привязавъ къ ногѣ его ремень, тащитъ его въ свою сторону, а хватающій справа хочетъ снять съ него доспѣхи; съ этой цѣлью онъ какъ бы высовывается изъ подъ щита промаха и уже успѣлъ снять шлемъ съ головы павшаго, которому, по неловкости своего положенія, не удалось отразить мечемъ своего врага.

И такъ по возстановленіи втораго хватающаго въ восточной группѣ авторъ не могъ не признать, что и въ западномъ фронтонѣ было двое хватающихъ павшаго у ногъ Аѳины воина, а не одинъ, какъ обыкновенно предполагаютъ.

Укажу теперь на разницу этого изданія труда отъ первоначальной редакціи.

Изъ фронтонныхъ группъ западная въ несравненно лучшемъ положеніи, такъ какъ здѣсь сохранилось десять фигуръ, а одиннадцатая можетъ быть реставрирована по обломкамъ и по аналогіи съ соотвѣтствующею фигурою въ восточномъ фронтонѣ. Но по облом-

камъ, принадлежащимъ по крайней мѣрѣ, по всей вѣроятности, къ этимъ фронтоннымъ группамъ, по замѣчанію Кокереля, можно возстановить двадцать пять различныхъ фигуръ. Слѣдовательно, заключалъ этотъ ученый, такъ какъ въ западномъ фронтонѣ, котораго полное возстановленіе казалось окончательно рѣшеннымъ дѣломъ, было одиннадцать фигуръ, то въ восточномъ ихъ было четырнадцать. Противъ такого предположенія не равнаго числа фигуръ въ той и въ другой группѣ выступили другіе, нѣмецкіе археологи, особенно Велькеръ, утверждавшій a priori, что долженъ быть полный параллелизмъ между обѣими группами. Но г. Праховъ, не признавъ такого предположенія a priori, а напротивъ того, тщательно осмотрѣвъ и изучивъ всѣ, по возможности, обломки и остатки отъ этихъ группъ (нѣкоторые были ему недоступны) и доказавъ, что на восточномъ фронтонѣ было двое хватающихъ павшаго воина съ различныхъ сторонъ, выводитъ заключеніе, что *этотъ фронтонъ по числу фигуръ не соотвѣтствовалъ западному*. И такъ, казалось, Велькеръ былъ опровергнутъ. Такъ полагалъ г. Праховъ до своей поѣздки въ Лондонъ, такъ онъ и изложилъ дѣло въ первой редакціи своего труда. Въ Лондонѣ онъ имѣлъ случай видѣть архаическія гробницы въ формѣ зданій, представлявшихъ примѣры параллелизма противоположныхъ группъ, — примѣры параллелизма, если не полнаго, то, по крайней мѣрѣ, — *въ планѣ*. Увидѣвъ, съ другой стороны, необходимость и возможность реставрировать въ западномъ фронтонѣ втораго хватающаго, г. Праховъ замѣтилъ, что онъ *тѣмъ самымъ возстановилъ параллелизмъ обоихъ фронтоновъ*, какъ онъ и тутъ выражается, *въ планѣ*.

Но что̀ авторъ подразумѣвалъ подъ словомъ: „параллелизмъ въ планѣ?“ Одинаковое ли число фигуръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не одинаковыя позы и движенія ихъ, какъ полагалъ Велькеръ, если принять слова его буквально (Welcker, Alte Denkmäler. I, стр. 63)?

Но можно ли предполагать равенство фигуръ въ той и другой группѣ? Вѣдь Кокерель утверждаетъ, что онъ тотчасъ при открытіи этого памятника отмѣтилъ, которые изъ обломковъ найдены на западной, которые на восточной сторонѣ храма, и что на этомъ основана его реставрація группъ, сдѣлавшаяся основаніемъ всѣхъ послѣдующихъ реставрацій. Но вѣдь Кокерель явно ошибался, предположивъ въ западномъ фронтонѣ одиннадцать фигуръ, между тѣмъ какъ г. Прахову удалось возстановить въ немъ и двѣнадцатую. И такъ на Кокереля никакъ нельзя полагаться; а между тѣмъ,

основываясь на его показаніяхъ, и возстановляли въ западномъ фронтѣ только одиннадцать фигуръ, всѣ же остальные обломки относили къ восточному, и не принимали доказываемаго Велькеромъ параллелизма.

Теперь авторъ предполагаетъ, — объ этомъ впрочемъ онъ не говоритъ въ книгѣ — что тотъ и другой фронтонъ были украшены одинаковымъ числомъ фигуръ, а именно четырнадцатью, такъ какъ вся масса относящихся сюда обломковъ принадлежала къ двадцати восьми, а не къ двадцати пяти фигурамъ, какъ думалъ Кокерель.

Я говорилъ только въ общихъ чертахъ о результатахъ этого труда г. Прахова, и вполнѣ сознаю, что по сдѣланнымъ мною указаніямъ невозможно составить себѣ вѣрнаго понятія ни о томъ, какъ дѣйствительно, по его мнѣнію, нужно возстановить разбираемыя имъ фигуры, ни о сложности и трудности такого изслѣдованія, ни о тщательности и осмотрительности автора, ни о независимости его отъ предположеній ученыхъ, занимавшихся уже прежде этими или подобными вопросами, хотя нашъ авторъ, зная ихъ розысканія, разумѣется, и пользуется надлежащимъ образъ ихъ результатами. Но нужно было бы выписывать цѣлыя страницы, чтобы передать ходъ этихъ розысканій въ частностяхъ, такъ какъ изложеніе автора сжато; г. Праховъ избѣгаетъ всякаго лишняго слова, вообще всего, что̀ не необходимо для изъясненія его задачъ и ихъ рѣшеній. Притомъ недостаточно было бы выписывать цѣлыя страницы, нужно было бы прибавить и рисунки. Считаю себя однако не въ правѣ не обратить вниманія на осмотрительность автора. При возстановленій новыхъ фигуръ, при пользованіи обломками для вѣрнѣйшаго возстановленія частей другихъ, онъ обращаетъ вниманіе на все, чего только не слѣдуетъ упускать изъ вида. Такъ онъ говоритъ на стр. 66: „Положительное основаніе, по которому тотъ или другой обломокъ можетъ быть отнесенъ къ той или другой группѣ, есть согласіе: 1) въ стилѣ, 2) въ размѣрахъ и 3) порчѣ отъ непогоды. Но эти три данныхъ условливаютъ лишь *возможность* внесенія обломка, *необходимымъ* же оно становится только въ томъ случаѣ, если того требуетъ композиція.

Для такой работы необходимо быть въ нѣкоторой степени художникомъ, не только для того, чтобы съ помощью рисованія имѣть возможность дѣлать различные опыты реконстрикціи фигуръ, такъ какъ едва-ли, или, по крайней мѣрѣ, весьма рѣдко удастся кому-нибудь разомъ возстановленіе фигуръ изъ различныхъ, разрозненныхъ обломковъ, но и для того, чтобы понимать формы человѣческаго тѣла и измѣненія ихъ, смотря по различнымъ позамъ и движеніямъ, дабы

можно было судить о томъ, какую позу, какое движеніе какой части тѣла означаетъ или можетъ означать тотъ или другой обломокъ. Едва-ли я скажу что-нибудь лишнее, признавъ этотъ трудъ за вполнѣ мастерской.

Изъ частныхъ недостатковъ его можно указать на слѣдующіе. На стр. 73, въ объясненіи движенія лѣвой хватающей фигуры въ восточномъ фронтонѣ, читаемъ слѣдующее: „та (то-есть эта фигура) наклонилась для того, чтобы схватить навшаго за ногу; дира на лѣвой рукѣ могла служить для прикрѣпленія ремня, которымъ завязывали попавшуюся часть, какъ это изображено, напримѣръ, на одной геммѣ (Winckelmann, Monumenti inediti, num. 128 = Inghirami, Galleria Omerica, II. tav. CXLVIII)". Тутъ желательно было бы указаніе и на мѣста въ письменныхъ памятникахъ, изъ которыхъ явствуетъ этотъ самый обычай. Такія мѣста встрѣчаются напримѣръ, въ Иліадѣ. На стр. 74, во 2-й строкѣ сверху находится описка или опечатка, которую, впрочемъ, каждый внимательный читатель самъ поправитъ; здѣсь сказано: *лѣвой*, вмѣсто *правой*.

Въ заключеніе нашего отзыва объ „Изслѣдованіяхъ по исторіи греческаго искусства", выразимъ желаніе, чтобы молодой ученый, высказавшій столько умѣнья, и можно сказать, мастерства въ двухъ различнаго рода розысканіяхъ, представилъ въ послѣдствіи еще много подобныхъ работъ по исторіи искусства, и содѣйствовалъ развитію вкуса и любви къ искусству научными розысканіями и преподаваніемъ. Русское общество крайне нуждается въ людяхъ науки, могущихъ развивать и распространять въ немъ интересъ къ искусству, настоящую потребность его и чистый вкусъ, который развивается вслѣдствіе знакомства не съ однимъ современнымъ или даже вообще съ новымъ искусствомъ, но преимущественно вслѣдствіе знакомства съ произведеніями даровитѣйшаго въ этомъ отношеніи народа,—древнихъ Эллиновъ. Впрочемъ, мы не сомнѣваемся, что на г. Прахова можно положиться въ этомъ отношеніи. Онъ обладаетъ всѣми задатками, необходимыми для достиженія цѣли: и живымъ интересомъ къ своему дѣлу, и вѣрными пріемами, и стремленіемъ постоянно пополнять свои свѣдѣнія.

К. Люгебиль.

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ УЧЕНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ИСТОРІЯ.

The Mythology of the Aryan Nations, by the Rev. *George Cox.* (**Миѳологія арійскихъ народовъ**, соч. *Г. Кокса)* 1870.

Книга эта порождена плодовитою дѣятельностью Макса Мюллера въ области арійской филологіи, миѳологіи и литературы и принадлежитъ къ числу лучшихъ сочиненій по своему предмету. Авторъ входитъ въ критическій разборъ двухъ господствующихъ теорій зарожденія и развитія миѳовъ. По одной изъ этихъ теорій, миѳологія всякаго народа есть органическое явленіе его дѣятельности, находящееся въ связи съ общими основами его цивилизаціи въ данную эпоху; по другой теоріи, миѳологія есть только искаженіе первоначальныхъ чистыхъ вѣрованій человѣчества. Авторъ особенно подробно разбираетъ эту послѣднюю теорію и опровергаетъ ее. Затѣмъ, оставляя область общихъ вопросовъ, авторъ переходитъ къ частностямъ, именно къ греческой миѳологіи, и изслѣдуетъ слѣдующіе интересные предметы: источникъ миѳическаго языка; развитіе миѳовъ; греческія воззрѣнія на нравственную сторону миѳологіи; теорію греческой миѳологіи, разсматриваемой какъ эклектическая система; слiянiе миѳовъ. Шестая глава первой книги заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что въ ней развита главная основа мнѣній самого Кокса о греческой миѳологіи. Авторъ утверждаетъ, что всѣ миѳы имѣютъ космическій характеръ и суть живописное представленіе силъ природы. Примѣните самыя извѣстныя миѳическія сказанія къ человѣческой жизни и нравственности, и они не выдержатъ самой легкой критики, явятся въ видѣ самыхъ пошлыхъ анекдотовъ, достойныхъ полнаго забвенія. Представляя себѣ Зевса, Афродиту и другихъ обыкновенными людьми, опасно знакомить юношество съ ихъ похожденіями, описанными въ миѳологіи. Напротивъ того, полными смысла являются

Веды, творенія Гомера и Гезіода, разсматриваемыя какъ повѣствованія о дѣятельности космическихъ силъ. Такой взглядъ на миѳы высказывался и ранѣе Кокса другими изслѣдователями; можно сказать даже, что миѳологическія изслѣдованія послѣдняго времени направлены преимущественно къ развитію такого воззрѣнія, но авторъ, кажется, уже черезъ-чуръ съ большою смѣлостью объявляетъ, что всѣ миѳы доступны толкованію съ космической точки зрѣнія. Во второй книгѣ своего сочиненія, составляющей послѣднюю часть перваго тома, авторъ приступаетъ къ изслѣдованію божествъ неба: Діаюса, Индры, Варуны, Миоры, Брамы, Зевса, Одина и второстепенныхъ личностей арійскаго Олимпа. За небомъ послѣдовательно разсматриваются свѣтъ, огонь, вѣтры, воды, облака, земля, преисподняя, тьма. Всѣ эти предметы изслѣдуются весьма подробно, на основаніи множества источниковъ. Изложеніе автора отличается простотой и опредѣленностью, что̀, впрочемъ, не есть рѣдкость въ англійской литературѣ. Чѣмъ больше вниманія заслуживаетъ эта замѣчательная книга, тѣмъ прискорбнѣе видѣть въ ней нѣкоторые пропуски, какъ напримѣръ, совершенное умолчаніе о миѳологіи Славянъ, одной изъ важныхъ отраслей миѳическаго творчества Арійцевъ. (*Revue des questions historiques*, 1870, juillet).

Gobineau (comte de), Histoire des Perses, d'après les auteurs orientaux, grecs et latins et particulièrement d'après les manuscrits orientaux inedits, les monuments figurés, les médailles, les pierres gravées etc. (Исторія Персовъ по восточнымъ, греческимъ и латинскимъ авторамъ, а въ особенности по неизданнымъ восточнымъ рукописямъ, скульптурнымъ памятникамъ, медалямъ, гравированнымъ камнямъ и проч., соч. графа *Гобино*). 2 vols. Paris, 1869.

Авторъ этого сочиненія былъ французскимъ посланникомъ въ Персіи и Аѳинахъ, и благодаря тому, имѣлъ хорошій случай ознакомиться съ мѣстностью, на которой совершались описываемыя имъ событія. Еще до выпуска въ свѣтъ исторіи Персовъ, графъ Гобино пріобрѣлъ себѣ извѣстность въ ученой литературѣ другими сочиненіями, касающимися или Востока, или общихъ вопросовъ науки о человѣкѣ. Таковы его Essai sur l'inegalité des races humaines, 1853—1855; Traité des écritures cuneiformes, 1864, которое во многомъ противорѣчитъ Раулинсону и его послѣдователямъ; Trois ans en Asie (1855—1858), 1859, и Les religions et les philosophies dans l'Asie centrale, 1865. Новое сочиненіе совершенно соотвѣтствуетъ тому важному положенію въ наукѣ, которое занялъ авторъ своими прежними произведеніями.

Въ Европѣ ужь издавна привыкли смотрѣть на свѣдѣнія, дошедшія до насъ отъ греческихъ писателей, а въ особенности отъ Геродота, какъ на совершенно достовѣрную исторію древняго Востока, не смотря на то, что всѣмъ было извѣстно, что главный изъ древнихъ авторовъ — Геродотъ, былъ не болѣе какъ путешественникъ по нѣкоторымъ странамъ Азіи, не знавшій туземныхъ языковъ и собиравшій свои свѣдѣнія только по слухамъ. Этимъ, конечно, не уничтожается высокое значеніе сочиненія Геродота, особенно въ тѣхъ частяхъ его, гдѣ онъ повѣствуетъ, какъ очевидецъ; но съ тѣхъ поръ, какъ европейскіе ученые познакомились съ древне-египетскими, ассирійскими, персидскими, индійскими и другими источники, они, по понятной причинѣ, уже не смотрятъ на сочиненія Геродота и другихъ греческихъ писателей, какъ на непреложные источники для исторіи Востока, а сличаютъ и провѣряютъ ихъ критически при помощи вновь открытыхъ матеріаловъ. Туземные источники имѣютъ тѣмъ бо́льшую важность, что ограничиваясь греческими писателями, мы оставались бы почти въ полной неизвѣстности объ исторіи нѣкоторыхъ замѣчательныхъ народовъ древняго Востока, какъ напримѣръ, о Евреяхъ и Китайцахъ.

Гобино, въ своемъ новомъ сочиненіи, какъ это отчасти видно изъ заглавія, исходитъ изъ этой же точки зрѣнія, и какъ кажется, впадаетъ въ крайность, ибо повсюду отдаетъ предпочтеніе восточнымъ источникамъ, а о греческихъ и латинскахъ писателяхъ выражаетъ весьма низкое мнѣніе. Но эти восточные источники, при всей своей цѣнности, отрывочны, искажены временемъ, относятся до позднѣйшихъ эпохъ и оставляютъ цѣлые значительные періоды не описанными. Вслѣдствіе того графъ Гобино, вѣрный своему основному началу — пользоваться преимущественно восточными источниками, и не находя въ нихъ вѣрныхъ свѣдѣній по многимъ предметамъ, впадаетъ въ ту ошибку, что хочетъ построить достовѣрную исторію на основаніи такихъ источниковъ, какъ Фирдоуси, хроника Форса и другія позднія магометанскія произведенія; и всѣми этими поздними источниками онъ пользуется для исторіи древнѣйшаго періода! Такой недостатокъ критики особенно замѣтенъ въ двухъ первыхъ книгахъ, гдѣ описывается первый, второй и третій періоды въ исторіи Ирана.

Еще когда авторъ говоритъ, въ самомъ началѣ сочиненія, о связи жителей Ирана съ прочими Арійцами, положивъ въ основу Вендидату по изслѣдованіямъ Шпицеля, то онъ стоитъ на довольно прочной почвѣ; но, напримѣръ, въ главахъ: Иранскіе Джемшиды, упадокъ и

уничтоженіе перваго царства, царствованіе Цохака, описаніе и исторія Эльбуруса (по магометанскимъ источникамъ), исторія Мидіи, Арменіи и другихъ нагорныхъ странъ, помѣщено очень мало достовѣрнаго.

Третья книга посвящена Киру и Камбизу. Здѣсь разказывается, на основаніи только восточныхъ источниковъ, часто противорѣчащихъ Геродоту, о происхожденіи и дѣтствѣ Кира, его царствованіи, о завоеваніи Вавилонскаго государства и о войнѣ противъ Скиѳовъ; въ заключеніе приводятся различныя преданія о смерти Кира. Двѣ послѣднія главы повѣствуютъ о царствованіи Камбиза и о событіяхъ, послѣдовавшихъ за его смертью.

Въ четвертой книгѣ, въ исторіи царствованія Дарія I, авторъ вдается въ изложеніе религіозной реформы, стремившейся слить воедино двѣ религіозныя системы: семитическую и иранскую; здѣсь подробно говорится о Зороастрѣ, виновникѣ этой реформы. Авторъ доказываетъ, что Зороастръ есть не собственное имя, а нарицательное, служащее для обозначенія всякаго пророка; въ переводѣ оно значитъ „золотая звѣзда“. Въ религіозной системѣ, появившейся въ вѣкъ Дарія I, авторъ находитъ много арамейскихъ и даже эллинскихъ воззрѣній.

Пятая книга посвящена разказу о завоеваніяхъ Александра Македонскаго, а шестая — разказу о событіяхъ, послѣдовавшихъ за его смертью. Авторъ обстоятельно разсматриваетъ умственное и нравственное состояніе Ирана въ парѳянскій періодъ. Графъ Гобино доказываетъ, что греческій языкъ былъ въ эту эпоху весьма распространенъ въ Иранѣ и имѣлъ значительное вліяніе на языкъ персидскій, что̀ явствуетъ изъ изученія монетъ и граненыхъ камней, которые авторъ успѣлъ собрать во множествѣ. Рядомъ съ греческимъ вліяніемъ, въ I и II вѣкѣ по Р. Х. распространилось въ Иранѣ вліяніе буддизма, еврейства и христіанства. „Древній Иранъ“—говоритъ авторъ въ заключеніе, — „оканчивается вмѣстѣ съ Парѳянами, и съ Сассанидами начинается новый Иранъ, въ которомъ семитическое вліяніе и расы второстепеннаго значенія навсегда пріобрѣтаютъ преобладающее вліяніе“. (*Litter. Centralbtatt Deutschland*, 1870, № 31).

Wilf., Römische Geschichte. 2 Band. Vom ersten punischen Kriege bis zum Ende des zweiten. *Вильфъ* (Римская исторія. 2 части. Отъ начала первой пунической войны до конца второй), Leipzig, 1870.

Сочиненіе это читается съ большимъ интересомъ, даже не смотря на обширную литературу, относящуюся до періода Пуническихъ войнъ.

Своеобразная разработка источниковъ, изученіе и самостоятельное отношеніе къ произведеніямъ авторовъ новаго времени, множество новыхъ оригинальныхъ замѣчаній и взглядовъ и самостоятельность въ развитіи и изложеніи идей и событій составляютъ хорошія стороны сочиненія. Особенно удачно развиваетъ авторъ ту мысль, что союзъ Аннибала съ дикими Галлами сильно содѣйствовалъ отдаленію *многихъ италіанскихъ народовъ отъ Карѳагенскаго полководца*. Очерки религіознаго, культурнаго и нравственнаго состоянія римскаго народа, равно какъ и изложеніе развитія рабства весьма искусно приведены въ связь съ событіями войны.

Но нельзя сказать, чтобъ авторъ строго держался безпристрастной точки зрѣнія на событія; напротивъ того, онъ нигдѣ не скрываетъ своего субъективнаго отношенія къ событіямъ и народамъ. Такъ, при чтеніи книги сразу становится замѣтнымъ, что всѣ симпатіи автора принадлежатъ Карѳагенянамъ, а къ Римлянамъ онъ относится съ недоброжелательствомъ. Столь же пристрастно отношеніе автора и къ различнымъ историческимъ лицамъ. (*Litter. Centralbl.* 1870, № 1).

Schul-Atlas über alle Theile der Erde nach Relief von *Raaz*. Verlag des photolithogr. Inst. v. Kellner u. Gasemann in Berlin. Berl. Dec. 1868. (21 карта).

Deutschland. Photolithographie nach einem Relief, von *Raaz*.

Asien. Photolith. etc.

Palëstina. Photolith. etc.

Въ предисловіи къ своему учебному атласу г. Раацъ поясняетъ, что различные, употреблявшіеся доселѣ способы для нагляднаго изображенія рельефа земной поверхности (какъ-то: рельефныя лѣпныя карты, фотографическія изображенія самыхъ странъ, живописное изображеніе), частью по дороговизнѣ, частью по другимъ причинамъ, оказались неудобными, и что предпринятые имъ фотолитографическіе снимки съ собственныхъ его лѣпныхъ рельефныхъ картъ представляютъ дальнѣйшій шагъ впередъ къ разрѣшенію вышесказанной задачи.

Какъ дѣло совершенно новое, труды г. Рааца должны еще выдержать предварительно пробу училищной практики въ богатыхъ спеціалистами-педагогами странахъ западной Европы, а также и критическую оцѣнку знатоковъ дѣла въ научномъ отношеніи. Здѣсь же умѣстно будетъ сдѣлать лишь нѣсколько замѣчаній, имѣя преимущественно въ виду потребности нашихъ учебныхъ заведеній. У насъ лучшая и едва ли не единственная попытка представить ученикамъ

наглядное изображеніе рельефа земной поверхности принадлежитъ г. *Симашко*, издавшему съ этою цѣлью географическія карты пяти частей свѣта, слишкомъ, къ сожалѣнію, малаго размѣра. Съ этими-то картами мы и позволимъ себѣ сравнивать фотолитографическія карты *Рааца* въ отношеніи не техническаго достоинства тѣхъ и другихъ изданій, ибо въ этомъ случаѣ несомнѣнное преимущество принадлежитъ г. *Раацу*, а только пригодности употребленныхъ въ дѣло способовъ изображеній рельефа для школьныхъ цѣлей. Въ этомъ отношеніи преимущество едва ли не окажется за способомъ, избраннымъ г. Симашко, ибо хотя его способъ и менѣе говоритъ воображенію, но за то прибѣгая къ различнымъ краскамъ, въ точности изображающимъ повышенія и пониженія поверхности, онъ сообщаетъ болѣе точныя, а слѣдовательно, и болѣе научныя свѣдѣнія, тогда какъ фотолитографическія изображенія главнымъ образомъ могутъ быть разчитаны только на общее и не всегда вѣрное впечатлѣніе; близость же впечатлѣнія, производимаго изображеніями, исполненными по тому или другому способу, къ тѣмъ, которыя производитъ сама дѣйствительность, все-таки главнѣйшимъ образомъ будетъ зависѣть отъ того, сколько дѣйствительныхъ впечатлѣній привноситъ самъ ученикъ при изученіи тѣхъ или другихъ картъ.

На картахъ г. *Рааца* болѣе высокія мѣста должны были бы обозначаться болѣе густою черною краской; но трудность выполненія этой задачи посредствомъ фотолитографіи, должно быть, оказалась такъ велика, что какъ на стѣнныхъ картахъ, такъ и въ особенности на картахъ ручнаго атласа, нерѣдко болѣе высокія горы и пространства означаются менѣе густою черною краской. Возьмемъ для примѣра карту Германіи (стѣнную и № 8 въ атласѣ). Здѣсь, между прочимъ, Ломбардская низменная равнина и Нижне-Венгерская низменность окрашены темнѣе, чѣмъ Баварская плоская возвышенность и высокая котловина Богеміи; западные и центральные Альпы, какъ извѣстно, значительно выше восточныхъ и Динарійскихъ Альповъ, а по картамъ г. *Рааца* выходитъ почти наоборотъ, чего уже никакъ нельзя сказать о картахъ г. *Симашко*. То же повторяется болѣе или менѣе и на всѣхъ другихъ картахъ, не говоря уже о томъ, что еслибы сравнивать между собою въ этомъ отношеніи отдѣльныя карты, напримѣръ, низменную сѣверную Германію или Россію съ старо и ново-Кастильскою плоскою возвышенностью Испаніи, то послѣдняя, будучи свѣтлѣе, показалась бы ученику лежащею ниже первыхъ. Точно также на картѣ Австріи (№ 18 атласа) Валлахская низменность представ-

лена темнѣе, то-есть, лежащею выше, чѣмъ Швабско-Баварская плоская возвышенность и даже мѣста, гдѣ верховья Дуная.

Но независимо отъ того, что̀ въ изданіяхъ г. *Рааца* представляется нововведеніемъ, нельзя не отдать полнѣйшей справедливости и богатству данныхъ, нанесенныхъ на его карты, и чрезвычайной отчетливости всѣхъ обозначеній, и можно сказать, художественности техническаго исполненія. Этими качествами равно отличаются и стѣнныя его карты (особенно Палестины и Германіи) и самый атласъ. На картахъ атласа, конечно, трудно было обозначить желѣзныя дороги, но тѣмъ не менѣе все-таки обозначены важнѣйшіе каналы; сверхъ того въ атласѣ различные значки для городовъ съ бо̀льшимъ или меньшимъ населеніемъ трудно различимы; но за то все это какъ нельзя рельефнѣе выступаетъ на большихъ стѣнныхъ картахъ, по крайней мѣрѣ Германіи.

Въ отношеніи къ картамъ, посвященнымъ вполнѣ или отчасти Россіи, нельзя не сдѣлать г. *Раацу* упрека, что онъ держится еще или устарѣвшихъ географическихъ наименованій, никогда не бывшихъ притомъ, въ употребленіи въ самой Россіи (напримѣръ на картѣ № 19: Arktisch—u. Centrales-Sarmatisches Tiefland, Pontische Steppen), или же вполнѣ невѣрныхъ и дающихъ ложное понятіе въ политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ названій (какъ напримѣръ на картѣ Скандинавіи, № 17, Ingermanland, которая обнимаетъ всю С.-Петербургскую губернію, а пожалуй, можетъ быть распространена и на губерніи Псковскую и Новгородскую, а на картѣ № 19 еще значатся царства Казанское и Астраханское, какъ особыя части Россіи. Стѣнная же карта Азіи представляетъ тотъ существенный, хотя и мало замѣтный съ перваго взгляда, недостатокъ, что въ ней для европейской Россіи, за исключеніемъ однакоже одного царства Польскаго, принятъ тотъ же способъ обозначенія городовъ (полными именами), какъ и для Азіи, какъ будто бы европейская Россія принадлежитъ къ этой части свѣта, а въ царствѣ Польскомъ и въ остальной Европѣ употребляются имена сокращенныя.

О стѣнной картѣ Палестины въ частности слѣдуетъ замѣтить, что будучи картою учебною, она сообщаетъ еще чаще древнія священныя географическія имена, руководясь относительно пріуроченія ихъ къ тѣмъ или другимъ новымъ мѣстностямъ новѣйшими, хотя бы и не совсѣмъ еще твердыми, результатами науки, новыхъ же названій особенно часто придерживается для обозначенія мало упоминаемыхъ въ древности рѣчекъ, ручьевъ и потоковъ.

Lorenz, Ottokar. Deutschlands Geschitsquellen im Mittelalter von der Mitte des XIII bis um Mitte des XIV Jahrhunderts (Лоренцъ, О., Источники для исторіи Германіи съ половины XIII до половины XIV вѣка). 1870.

Уже давно чувствовалась въ наукѣ необходимость такого же критическаго обзора источниковъ для исторіи Германіи за вторую половину среднихъ вѣковъ, какой былъ сдѣланъ Ваттенбахомъ для первой половины этого періода. Хотя источники XIII и XIV столѣтій гораздо менѣе изслѣдованы, чѣмъ источники ранніе, тѣмъ не менѣе Лоренцъ рѣшился представить сводъ изслѣдованій современной науки надъ этимъ матеріаломъ, и исполнилъ свою задачу вполнѣ удовлетворительно. Автора можно упрекнуть только за невыдержанность строгой системы въ расположеніи матеріала. (*Litt. Centralbl.* 1870, № 37).

Geschichte der volkswirthschaftlichen Litteratur in Mittelalter. Von. Dr. *Heinrich C. W. Cantzen* (Исторія литературы по народному хозяйству въ средніе вѣка, соч. *Канцена*). 1869.

Сочиненіе это, какъ видно и по самому объему его въ 160 страницъ, не представляетъ подробнаго, законченнаго изслѣдованія о экономической литературѣ среднихъ вѣковъ; оно есть лишь рядъ очерковъ, съ цѣлью доказать, что „уже въ средніе вѣка былъ извѣстенъ цѣлый рядъ значительныхъ народно-экономическихъ истинъ“. Чтобы развить это положеніе, авторъ подробно излагаетъ воззрѣнія Ѳомы Аквинскаго, Николая Оресмія, Франциска Патриція, Николая Кузскаго, политико-экономическія положенія каноническаго ученія и ученія арабскихъ, греческихъ и еврейскихъ религіозныхъ философовъ среднихъ вѣковъ. Изъ двухъ приложеній въ книгѣ первое заключаетъ въ себѣ описаніе народнаго хозяйства въ средніе вѣка и вліяніе на него христіанства и церковной власти, а второе касается отношеній средне-вѣковыхъ мнѣній о государствѣ къ древнимъ политическимъ доктринамъ (*Heidelberger Jahrbücher der Litter.*, 1870, 7-te Heft.).

Ennem, Leonard. Dr. Stadtarchivar., Geschichte der Stadt Köln, meist aus den Quellen des Kölner Stadtarchivs. 3 Band. (*Эннемъ, Л.*, Исторія города Кёльна, главнымъ образомъ по источникамъ Кёльнскаго городскаго архива. Т. 3-й). 1869.

Вышедшій въ 1869 году третій томъ этого сочиненія составляетъ продолженіе уже довольно давно предпринятаго труда: еще въ 1865 году появился второй томъ его. Этотъ новый томъ исторіи города Кёльна излагаетъ событія съ 1396 до 1513 года. Авторъ озаглавилъ его „временемъ вражды“, разумѣя подъ этимъ внѣшнія войны, кото-

рыя онъ описываетъ чрезвычайно подробно; но должно замѣтить, что, сверхъ того, въ книгѣ находится не мало описаній и внутренней вражды партій, цеховъ, гражданъ и епископа, и притомъ эта часть разказа гораздо любопытнѣе, чѣмъ исторія внѣшнихъ войнъ.

Одною изъ главныхъ причинъ раздоровъ въ Кёльнѣ были споры гражданъ за самоуправленіе съ властолюбивыми епископами, которые часто прибѣгали къ иногороднымъ союзамъ. Что касается развитія внутренняго управленія города, то въ обозрѣваемомъ томѣ этого сочиненія излагается постепенный переходъ къ демократіи; революція 1396 года, съ которой собственно и начинается третій томъ исторіи Кёльна, низложила преобладаніе знатныхъ гражданъ и принудила ихъ подѣлиться властью съ ремесленными цехами. Съ этого времени основаніемъ внутренняго управленія служила грамота, извѣстная подъ названіемъ Verbundbrief. Въ теченіе XV и XVI столѣтій ремесленные цехи добивались частью мирнымъ образомъ, частью путемъ возстаній, какъ, напримѣръ, въ 1482 и 1513 годахъ, дальнѣйшаго разширенія правъ, вслѣдствіе чего, впрочемъ, не нарушались основанія главнаго акта, а лишь прибавлялись къ нему новыя статьи.

Для такого торговаго города, какъ Кёльнъ, особенно важное значеніе имѣли отношенія къ Ганзѣ. Авторъ посвящаетъ особую главу изложенію этихъ отношеній. Принадлежа къ Ганзейскому союзу, Кёльнъ, въ теченіе всего описываемаго періода, стремился къ тому, чтобы поставить свою торговлю и сношенія въ независимое положеніе отъ союза. Этимъ объясняются выходы Кёльна изъ Ганзейскаго союза въ тяжелыя времена этого послѣдняго, какъ напримѣръ, въ эпоху вражды его съ Англіей въ половинѣ XV столѣтія, когда для всѣхъ городовъ союза, кромѣ Кёльна, была закрыта торговля съ Лондономъ. За то, по прекращеніи вражды, Кёльнъ остался одинокимъ, и ему стоило большаго труда и пожертвованій, чтобы получить согласіе Ганзы на принятіе его снова въ союзъ.

Въ сочиненіи Эннема заключается цѣлый рядъ интересныхъ изслѣдованій, касающихся культуры города, какъ-то: о торговлѣ, промышленности и промышленной полиціи, о церковныхъ дѣлахъ, госпиталяхъ, университетѣ, монетѣ, нравахъ и жизни, искусствѣ и окрестностяхъ города. О значеніи Евреевъ и гоненіяхъ противъ нихъ также говорится не мало въ различныхъ мѣстахъ сочиненія.

Самую же лучшую часть сочиненія составляетъ предпослѣдняя глава, содержащая въ себѣ полный, основанный на источникахъ, трактатъ объ исторіи искусства города Кёльна съ XIII до XV сто-

лѣтія. Начинается она исторіей собора. Авторъ доказываетъ, что не пожаръ 29-го марта 1248 года, истребившій древній соборъ, послужилъ предлогомъ къ построенію знаменитаго Кёльнскаго храма, но что воздвиженіе его было рѣшено, по крайней мѣрѣ, за годъ до пожара; такъ какъ пожаръ не совершенно уничтожилъ древній соборъ, то онъ существовалъ и въ послѣдствіи, въ XIII и XIV столѣтіяхъ, рядомъ съ новымъ; только по мѣрѣ того, какъ послѣдній пріобрѣталъ все большее и большее значеніе, первый утрачивалъ его. Первымъ строителемъ новаго собора докторъ Эннемъ называетъ нѣкоего Герарда Риля (Magister Gerhardus lapicida rector fabricae), позднѣйшимъ строителемъ былъ Конрадъ Куэнъ (ум. 1469 г.). За исторіей собора слѣдуетъ въ этой главѣ исторія нѣкоторыхъ болѣе замѣчательныхъ зданій, какъ напримѣръ ратуши, дворца и друг. Далѣе идетъ исторія Кёльнской школы живописи, описаніе стѣнной живописи мастера Вильгельма въ ратушѣ, величественной живописи собора, и пр. Затѣмъ слѣдуетъ исторія скульптуры и различныхъ ея подраздѣленій. Въ заключеніе главы излагается исторія книгопечатанія. Первымъ Кёльнскимъ типографщикомъ былъ Ульрихъ Целль изъ Ганау, называвшійся clericus dioecesis Moguntinensis, и первая печатная книга появилась здѣсь въ 1466 году. Изъ послѣдующихъ типографщиковъ особенно замѣчателенъ Іоаннъ Кольхофъ, издавшій въ 1499 году большую Кёльнскую хронику. Его не должно смѣшивать съ его отцемъ, также типографщикомъ. Кольхофъ-сынъ былъ юристомъ, типографомъ и торговцемъ скота. Не слѣдуетъ ли также признать его и авторомъ хроники?

Третьимъ томомъ своего сочиненія докторъ Эннемъ закончилъ средневѣковую исторію города Кёльна, и такимъ образомъ выполнилъ трудную часть своей задачи. Едва ли какой другой изъ нѣмецкихъ городовъ имѣетъ столь обстоятельную исторію (*Historische Zeitschrift*, 1870, Zweites Heft.).

Die Chroniken der oberrheinischen Städte. Strassburg. (Хроники верхне-рейнскихъ городовъ. Страсбургъ). 1870.

Издатели этого собранія хроникъ отъ городовъ сѣверной Германіи, отъ Магдебурга и Брауншвейга, обратились къ опубликованію хроникъ западной верхне-рейнской окраины нѣмецкой народности и начали съ изданія хроники Страсбурга, главнаго города Эльзаса. На этотъ разъ изданіе принялъ на себя профессоръ С. Гегель, глава всего предпріятія. Ужъ одно имя его можетъ ручаться за достоин-

ство изданія. Чтобы читатель могъ орьентироваться при чтеніи хроники, къ книгѣ приложено предисловіе, въ которомъ обстоятельно, хотя кратко, изложена исторія города Страсбурга, и сдѣланъ обзоръ эльзасской, и въ особенности Страсбургской исторіографіи отъ начала ея до нашихъ дней. О самой хроникѣ мы узнаемъ, что она есть древнѣйшая изъ хроникъ города Страсбурга и написана по-нѣмецки Фритше Клозенеромъ. Оригинальный текстъ ея нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ отысканъ въ Парижѣ и недавно изданъ въ первый разъ Шоттомъ въ сборникѣ Штуттгартскаго литературнаго общества. Новое изданіе профессора Гегеля представляетъ значительныя улучшенія въ текстѣ, основанныя на строгой критикѣ и сличеніи съ другими текстами. Къ этому тому хроники приложена карта Эльзаса (*Litter. Centralbl.*, 1870, № 22).

Schenkel, Dr. Luther in Worms und Wittenberg und die Erneuerung der Kirche in der Gegenwart (*Шенкель*, Лютеръ въ Вормсѣ и Виттенбергѣ и обновленіе церкви въ настоящее время). 1870.

Книга эта достойна вниманія по двумъ причинамъ: вопервыхъ, потому что она представляетъ точную, основанную на источникахъ, исторію реформаціи, ея возникновенія и роста, и вовторыхъ, потому что она стремится разъяснить, какимъ образомъ въ настоящее время церковь пытается обновить себя на основаніи принциповъ, утвержденныхъ Лютеромъ. Авторъ ясно выражаетъ въ предисловіи свой взглядъ на современныя намъ церковныя событія. „Нынѣшняя церковная борьба“, говоритъ онъ, „есть борьба между принципами: принципами христіанства и церкви, владычества духовенства и свободы совѣсти; въ послѣднемъ выводѣ—между культурой и варварствомъ“. За тѣ же принципы боролись реформація и католичество; но такъ какъ реформаціонные принципы были слишкомъ преждевременны, то и не могли во всей своей силѣ утвердиться въ мірѣ по сіе время. Чтобы теперь успѣшно продолжать борьбу, должно стараться выставить въ полномъ свѣтѣ реформаціонные принципы XVI столѣтія, и именно въ томъ видѣ, въ какомъ высказывалъ ихъ главный двигатель церковнаго обновленія, Лютеръ, въ первый періодъ своей дѣятельности. Въ этотъ періодъ нѣмецкій реформаторъ, подстрекаемый сопротивленіемъ, твердо сознавалъ свои принципы и съ неуклонною волею стремился къ обновленію церкви на основаніи ихъ. Онъ стремился очистить церковь отъ духовной іерархіи; передъ глазами его витадъ образъ первоначальной церкви, свободной отъ всѣхъ послѣдующихъ прибавленій и

наростовъ,—церкви сильной нравственно и жизненной. Во вторую эпоху дѣятельности этотъ идеалъ былъ уже поколебленъ въ самомъ Лютерѣ. „Ничего не можетъ быть противоположнѣе первоначальному взгляду Лютера", говоритъ авторъ, „какъ призванныя имъ же самимъ въ послѣдствіи къ жизни различныя церковныя учрежденія. Не къ этому, а къ первому періоду дѣятельности Лютера приглашаетъ авторъ обратиться современныхъ церковныхъ реформаторовъ.

Хотя Шенкель не прибавляетъ никакихъ новыхъ свѣдѣній о знаменитомъ реформаторѣ и его времени, тѣмъ не менѣе книга его весьма замѣчательна, какъ вслѣдствіе вышеизложеннаго взгляда, такъ и вслѣдствіе полнаго знакомства его съ фактами реформаціонной эпохи и съ жизнью реформатора, что̀ дало ему возможность съ рѣдкимъ искусствомъ изобразить личность Лютера и отношенія его къ своему времени. Изложеніе автора необыкновенно оживленное, конкретное и въ то же время сжатое (*Gött. Gelehrte Anzeigen*, 1870, 20 Iuli).

Erasmus von Rotterdam. Seine Stellung zu der Kirche und zu den kirchlichen Bewegungen seiner Zeit. Von Fr. O. *Stickart* (Эразмъ Роттердамскій. Его отношеніе къ церкви и къ религіозному движенію его времени. Соч. Ф. О. *Штикарта*). 1870.

Хотя исторія реформаціоннаго времени была изслѣдована во множествѣ сочиненій различныхъ авторовъ, хотя біографіи реформаціонныхъ дѣятелей могли бы составить цѣлую библіотеку, но тѣмъ не менѣе значеніе Эразма Роттердамскаго въ этомъ движеніи еще не опредѣлено достаточно ясно. Поэтому трудъ, подобный озаглавленному, совершенно цѣлесообразенъ. Хотя по заглавію можно подумать, что сочиненіе это составляетъ трудъ, вполнѣ самостоятельный по идеѣ, но на самомъ дѣлѣ это не такъ: авторъ вездѣ воздерживается отъ самостоятельныхъ сужденій и рѣшается на замѣчанія и добавленія лишь въ крайнихъ случаяхъ; трудъ его состоитъ въ систематическомъ сводѣ и въ изложеніи мнѣній и даже выраженій Эразма въ нѣмецкомъ переводѣ. Хотя уже съ 1703 года имѣется полное, въ десяти томахъ, изданіе сочиненій Эразма, но все-таки трудъ, подобный Штикартову, лучше всего даетъ понятіе о мнѣніяхъ знаменитаго гуманиста по различнымъ вопросамъ, волновавшимъ его время, столь богатое умственнымъ движеніемъ. При чтеніи этого труда удобнѣе также провѣрить, на сколько справедливо общераспространенное мнѣніе о шаткости убѣжденій Эразма, о его непослѣдовательности, нерѣшительности и трусливости. Весь матеріалъ разбитъ авторомъ на отдѣлы, соотвѣт-

ствующіе болѣе или менѣе удачно разнообразію самыхъ вопросовъ и предметовъ мысли; такъ, напримѣръ, отдѣлъ 5-й заключаетъ въ себѣ изложеніе мыслей Эразма: 1) о церкви и клирѣ, 2) о богослуженіи и обрядахъ, 3) о христіанской вѣрѣ, 4) о реформѣ церкви, 5) о Лютерѣ и его дѣятельности. Хотя нельзя сказать, чтобы сочиненіе автора исчерпывало предметъ, но все-таки оно составляетъ добросовѣстный трудъ, могущій послужить руководствомъ при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ (*Gött. gelehrte Anzeigen*. 1870. Stück. 44).

H. Ratjen. Geschichte der Universität zu Kiel. (*Ратьенъ*, Исторія университета въ Килѣ). 1870.

Чѣмъ болѣе развивается наука, тѣмъ выше поднимается культурное значеніе университетовъ. Въ просвѣщенной Европѣ исторія университета неразрывно сливается съ исторіей страны и объясняетъ много темныхъ сторонъ послѣдней. Поэтому нельзя не порадоваться тому, что талантливые люди, подобные автору вышесказаннаго сочиненія, посвящаютъ свои труды обработкѣ исторіи какого-либо отдѣльнаго университета.

Имѣя въ виду изобразить значеніе Кильскаго университета для культуры своего маленькаго отечества—Шлезвигъ-Гольштейна, Ратьенъ не пожалѣлъ труда на изученіе біографій и работъ всѣхъ дѣятелей этого ученаго учрежденія. По матеріаламъ, извлеченнымъ изъ различныхъ повременныхъ изданій и сочиненій, и по архивнымъ документамъ авторъ изображаетъ культурное значеніе Кильскаго университета въ оживленныхъ біографіяхъ его лучшихъ профессоровъ по всѣмъ факультетамъ, дѣйствовавшихъ съ древнѣйшихъ временъ и до нашего времени. Здѣсь мы находимъ біографіи Ж. Моргофа, Рахеля, Дрейера, извѣстнаго статистика Ниманна, математика Реймера, остроумнаго Кильскаго философа Эриха Бергера и друг.

Чтобы дать понятіе о содержаніи книги, выпишемъ здѣсь названія главъ: 1) Сношенія по поводу учрежденія университета; 2) Открытіе университета и послѣдовавшія затѣмъ пожертвованія; 3) Статуты университета и ихъ измѣненія: а) судъ, б) иммунитеты, в) ограниченія, и проч.; 4) Высшее начальство: а) визитаторы и кураторы, б) канцлеръ и проканцлеръ: 5) Ректоръ и проректоръ; 6) Факультеты и деканы; 7) Промоціи; 8) Нострификаціи; 9) Адъюнкты факультетовъ и приватъ-доценты; 10) Учителя новыхъ языковъ; 11) Чтеніе лекцій; 12) Диспуты; 13) Семинаріи; 14) Коллегія; 15) Университетская библіотека; 16) Университетскій институтъ; 17) Стипендіи для студентовъ.

Въ предисловіи авторъ дѣлаетъ общій очеркъ исторіи Кильскаго университета въ связи съ политическою исторіей страны, раздѣляя ее на три періода. Наконецъ, въ этой же книгѣ читатель найдетъ списокъ источниковъ, изъ которыхъ авторъ почерпалъ свои свѣдѣнія о Шлезвигъ-Гольштейнскомъ университетѣ (*Gött. gelehrte Anzeigen*, 1870, 20 Juli).

Tableaux de la révolution française, publiés sur les papiers inédits du département et de la police secrète de Paris, par. Ad. *Schmidt*, professeur d'histoire à l'université de Iena (Картины французской революціи, по неизданнымъ документамъ Парижской тайной полиціи, соч. А. *Шмидта*). 1869.

Едва ли проходитъ хоть одна недѣля безъ того, чтобы не появилось какое-нибудь сочиненіе о французской революціи. Такой живой интересъ къ событію, завершившему прошлое столѣтіе, объясняется громаднымъ вліяніемъ его на все XIX столѣтіе. Послѣ того, какъ въ первое время послѣ революціи написано было множество ея исторій почти исключительно на основаніи мемуаровъ и офиціальныхъ сообщеній *Монитора*, изслѣдователи обратились къ болѣе подробному изученію и обнародованію другихъ источниковъ. Сочиненіе, выписанное выше, относится именно къ разряду тѣхъ трудовъ, въ которыхъ авторъ болѣе заботится о сообщеніи матеріаловъ, чѣмъ о полной исторіи революціи. Обиліемъ или недостаткомъ новыхъ матеріаловъ и объясняется несоразмѣрность частей сочиненія Шмидта: нѣкоторымъ фазисамъ революціи посвящено по нѣсколько десятковъ страницъ, другимъ же, не менѣе важнымъ, только по нѣскольку строкъ. Самое изложеніе есть простое сообщеніе матеріаловъ съ краткими критическими или другими замѣчаніями. Но такое содержаніе книги не даетъ права выводить заключеніе о ея безполезности. Напротивъ того, она имѣетъ свои достоинства: она пополняетъ источники и даетъ возможность провѣрить офиціальные документы (*Gött. gelehrte Anzeigen*, 1870, 15 Juni).

Dreydorff. Dr, Pascal, sein Leben und seine Kämpfe. (*Дрейдорфъ*, Паскаль, его жизнь и борьба). 1870.

Сочиненіе это состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) жизни Паскаля, 2) полемики его и 3) пораженія Паскаля. Въ изложеніи нѣкоторыхъ біографическихъ данныхъ авторъ отступаетъ отъ общепринятыхъ извѣстій, и кажется, совершенно основательно. Такъ, напримѣръ, онъ доказываетъ, что „обращеніе“ Паскаля не могло произойдти въ 1647

году, какъ думаютъ обыкновенно, но послѣдовало гораздо позже. По мнѣнію автора, нельзя предполагать, чтобы Паскаль послѣ своего „обращенія“ питалъ какое-либо сочувствіе къ протестантизму; такое утвержденіе истекаетъ изъ взгляда Паскаля на янсенизмъ. Дрейдорфъ утверждаетъ, что янсенизмъ не имѣетъ ничего родственнаго съ протестантизмомъ и есть ни что иное, какъ болѣе разумная, болѣе искренняя форма католическаго исповѣданія. Янсенизмъ отличается отъ католицизма не догматами, подобно протестантизму, а лишь особеннымъ отношеніемъ вѣрующаго субъекта къ требованіямъ церковнаго авторитета. Во всемъ сочиненіи Дрейдорфа видно короткое знакомство его какъ съ предметомъ сочиненія, такъ и съ доктринами различныхъ христіанскихъ сектъ. Изложеніе вездѣ ясное, отступленія отъ предмета полны интереса; таковъ, напримѣръ, эпизодъ о значеніи и характерѣ католическаго культа Божіей Матери. Самое видное и разработанное мѣсто въ сочиненіи занимаетъ анализъ „Провинціальныхъ писемъ“ (*Literarisch. Centralbl.* 1870 г. № 33.).

Weber, Dr. Karl. v. Moritz, Graf von Sachsen, Marchall von Frankreich. Nach archivalischen Quellen. Mit Portrait. (*Веберъ К.*, Морицъ, графъ Саксонскій, маршалъ французскій. По архивнымъ источникамъ. Съ портретомъ). 1870.

Книга эта есть немного сокращенное, дешевое изданіе монографіи, выпущенной въ свѣтъ авторомъ въ 1863 году. Она содержитъ въ себѣ жизнеописаніе и интересный очеркъ состоянія культуры, современной славному когда-то полководцу Морицу Саксонскому. Въ предисловіи авторъ заявляетъ, что въ его намѣреніе не входило представить полную біографію своего героя или описать всѣ войны, веденныя имъ; онъ желалъ представить въ яркомъ свѣтѣ преимущественно ту часть жизни графа Саксонскаго, которая предшествовала его предводительству французскими войсками. Для описанія этого періода жизни Морица, авторъ нашелъ много источниковъ въ Дрезденскомъ государственномъ архивѣ, а также воспользовался и перепиской и сочиненіями о Морицѣ Саксонскомъ, появившимися во французской и нѣмецкой литературѣ послѣ 1863 года. Авторъ имѣлъ полное право надѣяться на хорошій пріемъ этого передѣланнаго втораго изданія его произведенія: ибо сюжетъ его имѣетъ общій интересъ, а изложеніе книги стоитъ въ уровень съ сюжетомъ. Особенно замѣчательна въ культурномъ отношеніи исторія первой любви и супружества Морица Саксонскаго (*Literarisch. Centralbl.*, 1870. № 38)..

Aus F. H. Iacobi's Nachlass. Ungedruckte Briefe von und an Iacobi und andere. Nebst ungedruckten Gedichten von Göthe und Lenz. Herausg. von Rud. Zöpritz. 2 Bd. (Не изданныя письма Якоби и другихъ лицъ. Съ приложеніемъ не напечатанныхъ стихотвореній Гёте и Ленца). 1869.

Изданіе это представляетъ богатый матеріалъ для исторіи умственнаго движенія одного изъ замѣчательнѣйшихъ періодовъ нѣмецкой цивилизаціи, извѣстнаго подъ названіемъ „періода бурныхъ стремленій". Въ этомъ изданіи заключается около 200 почти совершенно неизвѣстныхъ писемъ, тщательно изданныхъ и снабженныхъ примѣчаніями. Вся переписка обнимаетъ собою періодъ отъ 1777 года до 1819 и распадается на нѣсколько группъ: письма Якоби и къ нему, въ числѣ 150 нумеровъ; письма Елены Якоби; письма различныхъ другихъ лицъ; наконецъ, письма, касающіяся перехода Фр. Леопольда Штальберга въ католицизмъ. Хотя, кромѣ того, въ сборникѣ помѣщены не изданныя стихотворенія Гёте и Ленца, но все значеніе изданія основывается именно на письмахъ, ибо стихотворенія не представляютъ ничего замѣчательнаго. Дѣятельность Якоби, по замѣчанію Куно Фишера, не была доселѣ оцѣнена по достоинству. Между тѣмъ Якоби имѣетъ важное значеніе, какъ философъ, настаивавшій на предпочтительномъ значеніи чувствованій, потребностей сердца надъ мыслью. Для ближайшей характеристики этого направленія, могутъ служить богатымъ матеріаломъ письма вышеназваннаго сборника, особенно же письма Гаманна, Лафатера и Жанъ-Поля Рихтера. Касательно спора между Якоби и Мендельсономъ по поводу отношеній Лессинга къ спинонизму, также находятся въ изданіи важныя подробности. Но особенно замѣчательны письма Бринкманна, изъ которыхъ очень ясно видно, какое значеніе имѣла въ тогдашнемъ образованномъ и бурномъ обществѣ философія Якоби. Политическіе интересы также нашли себѣ отголосокъ въ изданной перепискѣ; сюда принадлежатъ письма Якоби, бросающія свѣтъ на состояніе Баваріи въ наполеоновскую эпоху (*Literarisch. Centralbl.* 1870. № 30).

Göthe's Unterhaltungen mit dem Kanzler F. v. Müller. (Бесѣды Гёте съ канцлеромъ Мюллеромъ). 1870.

Опубликованіемъ этихъ замѣтокъ канцлера Мюллера о великомъ писателѣ мы обязаны Буршардту. Книга начинается пространнымъ, хорошо написаннымъ предисловіемъ, въ которомъ резюмированы главные факты изъ жизни Веймарскаго канцлера, и разъясненъ характеръ сношеній его съ Гёте. Мюллеръ (родил. 1779 г., ум. 1849 г.) соединялъ

въ себѣ весьма разнообразныя свѣдѣнія; будучи замѣчательнымъ юристомъ, онъ пріобрѣлъ также извѣстность и въ литературѣ. Отношенія его къ Гёте достаточно уясняются изъ того, что онъ былъ назначенъ однимъ изъ его душеприкащиковъ, и что имъ были изданы въ свѣтъ многія произведенія поэта. Канцлеръ Мюллеръ имѣлъ обыкновеніе послѣ каждаго свиданія съ Гёте записывать все, что̀ его поражало въ рѣчи геніальнаго писателя. Издатель, при помощи другихъ источниковъ, напечатанныхъ прежде, разъясняетъ то, что̀ могло бы казаться неяснымъ и неполнымъ въ замѣткахъ Мюллера для нынѣшняго читателя. Первый разговоръ помѣченъ 14-мъ сентября 1808 г., послѣдній—26-го февраля 1832 г. Ни одна изъ замѣтокъ не относится къ послѣднимъ минутамъ жизни поэта. Особеннымъ обиліемъ отличаются замѣтки съ 1821 года. Хотя Гёте высоко цѣнилъ канцлера Мюллера, но повидимому, онъ стѣснялся его критическимъ, методически послѣдовательнымъ умомъ, и потому былъ сдержанъ въ своихъ разговорахъ съ нимъ, выражался кратко, хотя и откровенно. Записки Мюллера, составленныя съ пунктуальною вѣрностью дѣйствительности, даютъ точное понятіе объ идеяхъ и міровоззрѣніи Гёте, въ третій періодъ его жизни, отъ 1815 года. Тутъ же мы встрѣчаемъ замѣчанія и сужденія Гёте объ общеевропейскихъ и общественныхъ дѣлахъ, хотя въ этотъ періодъ своей жизни онъ не имѣлъ достаточно времени слѣдить за подробностями событій и настроеніемъ общественнаго мнѣнія, будучи увлеченъ своими естественно-историческими изслѣдованіями. (*Revue bibliographique universelle*. 1870. T. VI. 1 Livr).

ЯНЪ АМОСЪ КОМЕНСКІЙ И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ПЕДАГОГІИ [1].

Настоящему годичному собранію нашего общества выпала на долю честь возвѣстить торжество 200-лѣтняго юбилея одного изъ величайшихъ представителей славянскаго генія, воспоминаніе о которомъ дорого всему славянскому міру (15-е ноября будетъ днемъ этого торжества). Личность, о которой мы намѣрены говорить, конечно, болѣе или менѣе знакома здѣсь всѣмъ: это родная намъ личность — *Янъ Амосъ*, по мѣсту отчизны называемый *Коменскимъ*, а по племенному происхожденію *Славянинъ*, славный педагогъ XVII вѣка, представляющій собою величавое проявленіе богатыхъ задатковъ и дарованій великаго племени славянскаго, одареннаго неисчерпаемыми силами для умственной жизни и высшаго интеллектуальнаго развитія.

Но не племенныя только симпатіи привлекаютъ насъ къ этой личности, не онѣ одни побудили насъ занять ею вниманіе просвѣщеннаго собранія. „Янъ Амосъ Коменскій, по справедливому замѣчанію одного изъ современныхъ историковъ, принадлежитъ къ числу знаменитыхъ мужей всѣхъ вѣковъ и народовъ“ [2]; имя его стоитъ въ числѣ великихъ благодѣтелей человѣчества, потому что нѣтъ выше благодѣянія, какъ дать народамъ просвѣщающій и возрождающій свѣтъ образованія. Посвятивъ себя этому великому дѣлу, вѣрный до конца, онъ пребылъ вѣрнымъ ему до смерти. Лишенный отчизны, преслѣдуемый изъ края въ край, безпріютный и гонимый скиталецъ, онъ

---

[1]) Читано было, въ сокращеніи, на общемъ годичномъ собраніи С.-Петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета 11-го мая настоящаго года.

[2]) *Фр. Палацкій*, «Жизнь А. Коменскаго», помѣщенная въ Časopis Společnosti Vlastenského Museum v Čechách. Třetí roční běh. Svazek třetí. 1829 стр. 252—330. Переводъ этой статьи на русскій языкъ помѣщенъ въ *Трудахъ Кіевской Академіи*. 1869 г. кн. I—II.

повсюду разносилъ свѣтъ и благословеніе, неутомимо трудился всю свою жизнь, стараясь воспитать юношество для лучшей будущности, оживляемый надеждой—благочестивымъ и мудрымъ воспитаніемъ образовать болѣе сильное и счастливое поколѣніе. Современныя Коменскому школы Германіи, Англіи, Швеціи, Венгріи, Голландіи испытали на себѣ вліяніе благотворной его дѣятельности. Но Коменскій великъ и за предѣлами школы. Онъ не былъ только знаменитый *дидаскалъ* своего времени, подобно Ратиху; обнимая въ своей системѣ глубочайшія основы воспитанія и обученія, онъ является великимъ *педагогомъ* всѣхъ временъ: *Амосъ Коменскій есть истинный родоначальникъ и основатель современной педагогической науки*, составляющей славу и гордость нашихъ дней. Славянская мысль, въ лицѣ Коменскаго, то же сдѣлала для педагогіи, что̀. въ лицѣ Коперника, она совершила для астрономіи [1]).

Мы не боимся упрека въ преувеличеніи, это не парадоксъ: факты на лицо и каждый ихъ можетъ провѣрить самъ. *Всѣ* основныя *начала* современной педагогіи мы находимъ у Амоса; выражены они съ такою ясностію, точностію и полнотой, что никакое сомнѣніе здѣсь не возможно; нѣкоторыя же изъ его идей такъ глубоки, что онѣ и для нашего времени служатъ еще проблемами, вопросами дня (напримѣръ, вопросъ о концентраціи обученія, о единствѣ педагогическаго метода, о классной системѣ преподаванія). Изложеніе идей Амоса докажетъ и поясниτъ нашу мысль. Правда, на знамени современной западно-европейской педагогіи начертано другое имя, личность Амоса Коменскаго менѣе извѣстна, чѣмъ имя Песталоцци: но вѣдь и Америка не носитъ имени Колумба...

Желая почтить память величайшаго изъ педагоговъ, роднаго намъ Яна Амоса Коменскаго, мы предприняли трудъ развить и показать въ настоящемъ чтеніи значеніе его въ педагогіи. Но прежде нежели приступимъ къ выполненію своей задачи, позволимъ себѣ остановиться на его личной жизни: чтобы правильно понять Коменскаго, какъ педагога нужно узнать Коменскаго — какъ человѣка. Личность эта такъ высока, такъ родственна и близка намъ, судьбы ея полны такого глубокаго интереса и героизма, что знакомство съ нею пред-

[1]) Николай Коперникъ, уроженецъ Торна на Вислѣ, въ своемъ знаменитомъ трудѣ «De revolutionibus orbium coelestium», начатомъ еще въ 1517 году и вышедшемъ только въ годъ смерти автора (1543 г.), впервые ясно доказалъ обращеніе земли вокругъ солнца и такимъ образомъ положилъ и утвердилъ основаніе астрономіи, какъ науки.

ставляетъ высокій интересъ. Итакъ, перенесемся мыслію въ грозное время Тридцатилѣтней войны, полное тревогъ, волненій и преслѣдованій, и прослѣдимъ съ участіемъ странническую жизнь безпріютнаго Амоса.

I.

. . . «Человѣкъ онъ былъ».

Это было въ концѣ января 1628 года, на границѣ Богеміи и Силезіи. Суровою зимой, на пограничномъ хребтѣ горъ, раздѣляющихъ эти земли, на открытомъ воздухѣ, съ преклоненными колѣнами, одиноко стояла группа странниковъ. Маститый руководитель [1]), нѣсколько священниковъ и женщинъ, всѣ въ тревогѣ, съ горячими слезами молились они, обращая взоры на покинутую страну, — молились, чтобы Богъ не отвратилъ милосердія своего отъ любимой родины и укрѣпилъ тамъ сѣмена возрождающаго слова Своего. Вздохи и рыданія женщинъ мѣшались съ молитвами священниковъ. Наступила послѣдняя, торжественная минута — прощальное благословеніе, послѣдняя мольба, грустный взглядъ назадъ и вся группа молча, тихо побрела отъ границы вдоль по направленію къ Лешнѣ.

То была группа честныхъ и вѣрныхъ „Моравскихъ братьевъ“, преслѣдуемыхъ и гонимыхъ за убѣжденія; то были жертвы фанатической нетерпимости, лишенныя крова и роднаго очага, бѣдные моравскіе эмигранты; то было послѣднее прощанье дѣтей съ матерью. Въ этой группѣ былъ и тотъ, чье имя послѣ прогремѣло отъ береговъ крайняго запада до дальняго востока [2]), мало извѣстный еще Амосъ изъ Комны, который, покидая родину, вѣрилъ и надѣялся на лучшее будущее. „Мы ничего другаго не думали, говоритъ Амосъ, кромѣ того, что когда Богъ удостоитъ взглянуть на насъ окомъ милосердія, мы прежде всего явимся пособниками нашему юношеству, основывая новыя школы, снабжая ихъ хорошими книгами и вводя естественный и удобный методъ, чтобы при этомъ болѣе всего процвѣтала любовь къ ученымъ занятіямъ, къ добродѣтели и религіозность“. Но надежды Амоса не оправдались: ему не суждено уже было видѣть

[1]) Янъ Кириллъ, бывшій старшиною братской общины. Въ группѣ эмигрантовъ была также извѣстная Христина Понятовская, игравшая такую печальную роль въ концѣ жизни Амоса.

[2]) Извѣстно, что Janua linguarum reserata (1631), еще при жизни Амоса, была переведена на 12 европейскихъ языковъ и на многіе изъ азіатскихъ.

дорогую родину, „не ей, но чужбинѣ пошло на пользу дѣло мое“ [1]), говорилъ онъ самъ; безпріютнымъ страннпкомъ умеръ онъ среди чужихъ людей.

Не случайно остановились мы на этомъ эпизодѣ: онъ служитъ типическимъ выраженіемъ всей страннической жизни Коменскаго. „Судьба, которая надѣлила его великими дарами, говоритъ Палацкій, не переставала и преслѣдовать его съ дѣтства всевозможными невзгодами; вся жизнь его была подобна плаванію по бурному морю, которое разбивало всякій корабль, на которомъ онъ находилъ убѣжище, и напослѣдокъ только впервые онъ успокоился на западныхъ окраинахъ міра — въ гробу“ [2]).

Печальна была юность Амоса. Коменскій родился въ Моравіи 28-го марта 1592 года [3]). Отецъ его былъ достаточный мельникъ, принадлежавшій къ общинѣ чешскихъ братьевъ. Но смерть рано похитила родителей Амоса; опекуны же его до того пренебрегали воспитаніемъ ребенка, что онъ только на 16-мъ году началъ посѣщать школу и учиться латыни, бывшей тогда единственнымъ средствомъ общаго образованія. „Много потерпѣлъ я отъ этого пренебреженія, говоритъ самъ Амосъ, но оно внушило мнѣ съ раннихъ лѣтъ состраданіе къ другимъ“. Позднее вступленіе его въ школу имѣло впрочемъ и другую добрую сторону. Начавъ элементарное обученіе съ умомъ нѣсколько зрѣлымъ и довольно развитымъ (благодаря богатымъ задаткамъ натуры), Амосъ легко могъ понять всю рутину старыхъ школъ, всѣ дурныя ея стороны, могъ отнестись къ нимъ критически, что̀ послужило основаніемъ для его великаго преобразованія дидактики на новыхъ началахъ. Но дорогое потраченное время и послѣ вызывало у него глубокое сожалѣніе. „Ахъ, какъ часто — говоритъ онъ — послѣ того, какъ захотѣлось мнѣ узнать лучшее, воспоминаніе о моей утраченной юности тѣснило грудь мою и выжимало у меня слезы изъ глазъ, какъ часто восклицалъ я въ порывѣ скорби:

O mihi praeteritos referat si Jupiter annos!

Но напрасная скорбь, протекшіе дни невозвратимы dies quae transiit, non redebit... только одно остается, одно лишь **возможно —**

---

[1]) *Палацкій*, «Жизнь Коменскаго».

[2]) *Палацкій*, «Жизнь, А. Коменскаго».

[3]) Обыкновенно мѣстомъ рожденія его считаютъ деревню Комну, но К. Ригеръ и Фр. Палацкій называютъ мѣстомъ родины его мѣстечко Нивницы, близь Брода, полагая, что изъ Комны произошелъ только *родъ* Коменскихъ.

дать совѣтъ потомству, совѣтъ, который я еще въ силахъ дать, и разъясненіемъ способа, которымъ наши учителя ввели насъ въ заблужденіе, показать путь, на которомъ можно избѣжать ошибокъ“ [1]) Испытавъ самъ горечь воспоминаній объ утраченномъ времени, о мукахъ убивающаго жизнь схоластическаго ученія, Амосъ посвятилъ свою жизнь задачѣ—избавить другихъ отъ этой горечи, предохранить ихъ отъ позднихъ и безполезныхъ сожалѣній. Эта задача стала его миссіонерскимъ посланничествомъ, и она-то стяжала безсмертіе Коменскому.

Не смотря на позднее развитіе, даровитость Амоса скоро выдвинула его впередъ, и хотя мы мало имѣемъ свѣдѣній объ этомъ періодѣ его жизни, но извѣстно, что онъ учился у знаменитостей того времени въ Герборнѣ, въ Гейдельбергской академіи, путешествовалъ по Европѣ, собирая свѣдѣнія, и между прочимъ посѣтилъ Англію и Амстердамъ [2]). О началѣ своихъ педагогическихъ трудовъ самъ Амосъ говоритъ въ предисловіи къ полному изданію своихъ дидактическихъ сочиненій. Услыхавъ (1612 г.) отъ Гиссенскихъ и Іенскихъ профессоровъ похвалы педагогическимъ трудамъ Ратиха (именно его „de Studiorum rectificanda methodo consilium), Амосъ еще въ 1614 году, тотчасъ по возвращеніи на родину, взялся за школу (въ Преровѣ), владѣя огромнымъ запасомъ разнородныхъ свѣдѣній, побуждаемый горячимъ желаніемъ усовершить школьное дѣло. Здѣсь уже напалъ онъ на мысль о національномъ методѣ обученія и результатами этихъ работъ явилось первое педагогическое его сочиненіе: „Правила облегченной грамматики“ [3]). Сдѣлавшись затѣмъ наблюдателемъ школъ Фульнецкаго округа (1618 года), Амосъ всецѣло отдался своему дѣлу и былъ истиннымъ благодѣтелемъ всего округа, распространяя образованіе и заботясь объ улучшеніи экономическаго быта

---

[1]) Comenii opp. didactica, II, pag. 51 — 52.

[2]) *Палацкій*, «Жизнь Коменскаго». Ближайшею задачей Амоса было пріобрѣтеніе богословскаго образованія, въ реформатскомъ духѣ, для удовлетворенія духовныхъ потребностей братства. Извѣстно, что Коменскій былъ сперва проповѣдникомъ, а въ послѣдствіи епископомъ (послѣднимъ) Моравскихъ братьевъ и имѣлъ мощное, укрѣпляющее вліяніе на свою гонимую паству; но согласно съ нашею цѣлію, мы будемъ имѣть въ виду преимущественно его педагогическую дѣятельность. Между учителями, которыхъ Коменскій слушалъ въ Герборнѣ, извѣстенъ знаменитый тогда Альстедъ (1588—1638).

[3]) Opp. did., «brevissima relatio», pag. 3. Сочиненіе это издано было въ Прагѣ, въ 1616 году, съ титуломъ: Grammaticae facilioris praecepta.

мѣстныхъ жителей [1]). Это время было единственнымъ свѣтлымъ и спокойнымъ періодомъ его жизни, когда онъ, любимый и уважаемый, всѣми жилъ тихою домашнею жизнью. Счастье было впрочемъ не долго. Несчастная Бѣлогорская битва (1620 г.), рѣшившая участь Моравіи, отозвалась на всемъ краѣ. Потерявъ въ испанскомъ погромѣ Фульнека (1621 г.) нѣжно любимую жену и двухъ малолѣтнихъ дѣтей, лишившись состоянія, Амосъ утратилъ и всѣ свои рукописи, плодъ долгихъ работъ и практическихъ занятій. Это горе было началомъ его несчастій, съ этихъ поръ Амосъ уже не имѣлъ покоя.

Пріютившись у мецената того времени и защитника „Моравскихъ братьевъ", Карла Жеротинскаго, Амосъ, подъ вліяніемъ испытаннаго потрясенія, написалъ извѣстную и донынѣ любимую въ Чехіи книгу „Лабиринтъ свѣта и рай сердца", гдѣ искалъ утѣшенія въ своемъ горѣ [2]). Но не прошло и года, какъ новыя преслѣдованія разогнали пріютившихся бѣглецовъ; тѣснимые и преслѣдуемые отовсюду „братья", въ числѣ ихъ Амосъ, разбрелись по лѣсамъ, скаламъ и пещерамъ страны, находясь въ постоянномъ страхѣ поплатиться головой (что было со многими) за свою вѣрность [3]). Но и среди этихъ невзгодъ

[1]) *Палацкій*, «Жизнь А. Коменскаго».

[2]) Палацкій дѣлаетъ самый лестный отзывъ объ этой книгѣ, служащей и теперь настольнымъ народнымъ чтеніемъ въ Чехіи. Содержаніемъ ея служитъ *аллегорическое* изображеніе жизни, ея тревогъ и заблужденій и указаніе истиннаго счастія въ религіозности. Рѣчь образная, проникнутая горячимъ чувствомъ, и картинная. «Каждому любителю чешской литературы извѣстно, замѣчаетъ Палацкій, что до сихъ поръ на чешскомъ языкѣ нѣтъ сочиненія, написаннаго прозой, по красотѣ и увлекательности выше «Лабиринта». Книга эта имѣла 6 изданій. (См. *Пыпина*, Обзоръ исторіи слав. литературъ. Спб. 1866 г.). Къ этому же періоду жизни Коменскаго относятся труды: Paupertum oppressorum Clamores in coelum (1617); «Имя Господне—крѣпкое прибѣжище» (1622) и «Глубина безпечности» (1625); послѣднее сочиненіе, по отзыву Палацкаго, очень напоминаетъ «Лабиринтъ».

[3]) Къ этому времени относится несчастное знакомство Амоса съ извѣстнымъ въ то время пророкомъ, кожевникомъ Коттеромъ, принесшимъ ему въ послѣдствіи много огорченій. Глубоко-религіозный, довѣрчивый и простой Амосъ легко поддавался вліянію всякаго вдохновенія и отъ души вѣрилъ въ истинность чудесныхъ видѣній и созерцаній. Впрочемъ не одинъ Амосъ увлекался этимъ, это увлеченіе было въ духѣ времени; такъ сверхъестественность видѣній Коттера была утверждена цѣлою коллегіей, разсматривавшею ихъ по предложенію Бранденбургскаго князя. Самыя гоненія, постоянный страхъ и опасности, преслѣдованія Коменскаго, все это увеличивало напряженіе религіозности, побуждало его обращаться къ тайнамъ Промысла и видѣть во всемъ грозный перстъ Божій. Мы вполнѣ раздѣляемъ взглядъ Палацкаго на «Lux in tenebris», послужившее основаніемъ для несправедливыхъ и грубыхъ обвиненій Амоса: это была

Амосъ не отчаявался, не падалъ духомъ, надѣясь еще увидѣть родину и послужить ей. Найдя пріютъ у пана Садовскаго, у Исполиновыхъ горъ въ Богеміи, онъ руководилъ воспитаніемъ дѣтей этого покровителя гонимыхъ и снова принялся за педагогическіе труды.

„Насъ было нѣсколько священниковъ,—пишетъ Амосъ,—укрывавшихся въ горахъ, неподалеку отъ Эльбскихъ истоковъ, у пана Садовскаго. Однажды лѣтомъ мы отправились въ близь лежащій замокъ Волчицъ, для обозрѣнія извѣстной библіотеки Сильваровъ, гдѣ попалась намъ только-что полученная изъ Германіи дидактика Иліи Бодины; прочитавъ ее, мы сильно задумались о сочиненіи подобной книги и на нашемъ родномъ языкѣ; узнавъ это, другіе братья стали очень одобрять наше намѣреніе и желать исполненія его". Но и этимъ планамъ не суждено было осуществиться. „Въ то же время, продолжаетъ Амосъ, были разосланы новые императорскіе декреты ко всѣмъ чешскимъ сословіямъ, что если кто не хочетъ присоединиться къ господствующей религіи, пусть, въ извѣстный срокъ, удалится изъ страны". Между Славянами нѣтъ ренегатовъ: гонимые стали приготовляться къ переселенію. 30.000 семействъ, въ числѣ ихъ 500 благородныхъ фамилій, покинули страну. „Мы сожалѣли,—продолжаетъ Амосъ,—видя такое гоненіе на нашу церковь, и на школы наши, совершавшееся на глазахъ нашихъ. Къ чему повело бы сопротивленіе? Надежда же, что нѣкогда милосердіе Божіе опять воротится къ намъ, побуждало насъ къ большему старанію объ исправленія въ будущемъ того, что пострадало отъ притѣсненій". Возрожденіе родины Амосъ видѣлъ въ школѣ. Но мы уже видѣли, что зимой 1628 г. и Амосъ долженъ былъ окончательно и навсегда покинуть родину.

8-го февраля колонія эмигрантовъ прибыла въ Польшу и нашла себѣ пріютъ въ Лешнѣ, лежавшемъ неподалеку отъ Силезской границы. Съ этихъ поръ Амосъ уже не возвращался на родину. Здѣсь-то, на чужбинѣ, началась та дѣятельность Амоса, которая увѣковѣчила его имя въ потомствѣ. Сдѣлавшись учителемъ и ректоромъ Лешенской гимназіи, онъ вполнѣ отдался занятію „дидактикой", которая, въ смыслѣ Коменскаго, обнимала собою не одно обученіе, но всю „науку о наилучшемъ воспитаніи юношества". Не ограничиваясь личнымъ опытомъ, Амосъ вступилъ въ переписку съ *Ратихомъ*, который однако же „ни въ чемъ не захотѣлъ помочь Коменскому" [1]), съ І. Ан-

ошибка, но ошибка человѣка честнаго, искренняго, простодушнаго, и ни въ какомъ случаѣ не обманщика, не лжеца.

[1]) *Палацкій*, «Жизнь А. Коменскаго».

дреасомъ Вюртембергскимъ и другими современными педагогами. Ничего черезъ это не добившись, Амосъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости работать самому, чтобы выработать что-нибудь основательное и полезное. Плодомъ самостоятельныхъ трудовъ [1]) Коменскаго явилась въ 1628 г., его „Великая дидактика“, которая была написана сперва на родномъ чешскомъ языкѣ, а затѣмъ, по общему обычаю того времени, переведена и на латинскій, такъ какъ безъ этого книга не могла бы найдти себѣ читателей. Трудъ этотъ положилъ прочное основаніе славѣ Коменскаго, и навсегда останется великимъ памятникомъ глубокаго и вѣрнаго пониманія имъ основныхъ началъ педагогіи [2]); въ дополненіе къ нему тогда же явились „Материнская“ и „Простонародная школа“ [3]). Новый трудъ его „Отверстая дверь языковъ“, вышедшій также въ Лешнѣ [4]), сдѣлалъ имя Амоса славнымъ не только по всей Европѣ, но и на востокѣ. Успѣхъ этой книги былъ такъ громаденъ, требованія на нее были такъ велики, что „по отзыву Палацкаго, кромѣ Библіи, неизвѣстно до сихъ поръ ни одной книги, которая бы разошлась въ такомъ количествѣ экземпляровъ, выдержала столько новыхъ изданій, такъ читалась и изучалась“. Во всѣхъ земляхъ Европы, по словамъ Ад. Тассія, Гейдельбергскаго профессора математики, съ энтузіазмомъ занимались новою, лучшею методой Коменскаго [5]).

---

[1]) Что Амосъ самъ вполнѣ сознавалъ важность и оригинальность своего труда, на это можно найдти доказательства въ самой его «дидактикѣ». (См. Opp. did., Did. magna, cap. XII, 2 — 8).

[2]) Характеристику своихъ задачъ и отношенія къ дѣлу Амосъ самъ высказываетъ во введеніи къ своему труду: Factum est, ut ego Didactica mea primis a fundamentis retexere, omnibus, nostris et alienis, ampliora et firmiora constituere tentarim; donec et praefidentia quadam molimen hoc toto genere novum «Didacticam magnam, sive omnes omnia docendi artificium» appellare subiret animus. Opp. did. Praefatio. *Великою* Амосъ назвалъ свою дидактику въ отличіе отъ *Новой* дидактики, написанной Ратихомъ.

[3]) Schola materni gremii, sive de provida juventutis primo sexennio educatione, написанная также сначала по чешски, затѣмъ переведенная на нѣмецкій, польскій и латинскій языки. Scholae vernaculae delineatio, 6 трактатовъ по чешски, не были напечатаны. Обѣ онѣ явились въ одинъ годъ съ «Великою дидактикой».

[4]) Въ 1629 году Janua linguarum reserata выдержала въ печати безчисленное множество изданій.

[5]) Ad. Tassius писалъ объ этомъ Гартлибу въ Англію: «Fervet jam per omnes Europae angulos pansophicum et melioris Didacticae (Comenii) studium». Бэль (Bayle), французскій писатель прошлаго вѣка, писалъ о «Janua»: «Quand

Такой успѣхъ книги вовсе не былъ случайностію, онъ объясняется состояніемъ школьнаго дѣла той эпохи. Обученіе было изъ рукъ вонъ плохо. О воспитаніи въ школахъ никто не заботился и не было рѣчи. „Sapiens et eloquens pietas", это была жалкая школьная мораль, состоявшая въ заучиваніи словъ, фразъ и сентенцій; чисто словесное образованіе, чтеніе латинскихъ авторовъ составляло исключительную задачу школы. Ни географіи, ни исторіи, ни отечественнаго языка въ школахъ не преподавалось; ученикамъ не показывали предметовъ, не давали вещей, они знали только слова и названія; бо́льшая часть изъ нихъ занималась извлеченіемъ изъ „авторовъ" фразъ, сентенцій и мнѣній. Даже физика не преподавалась наглядно и съ опытами (oculari demonstratione): все объяснялось по книгѣ Аристотеля или другаго авторитета. Къ этому присоединялся методъ ученія „отвратительный, скучный и мрачный". Естественно, что всякая умная и успѣшная попытка помочь столь печальному дѣлу должна была приняться съ восторгомъ. Didactica Magna, которая, по нашему мнѣнію, стоитъ безконечно выше „Раскрытой двери языковъ", не произвела такого впечатлѣнія, понятно почему: злоба дня требовала не идей, а дѣла. „Дидактика" же была такъ глубока и нова для современниковъ, полна такими оригинальными воззрѣніями, что для многихъ, свыкшихся съ вѣковой рутиной, она казалась утопіей, неосуществимою мечтой. Указаніе на это находимъ въ XII главѣ „Дидактики", гдѣ высказавъ свои desiderata и задачи, Амосъ выражаетъ убѣжденіе, что этимъ обѣщаніямъ никто не повѣритъ. „Замѣчено въ судьбѣ человѣка, говоритъ онъ, что пока не сдѣлано какое-либо открытіе, онъ не вѣритъ возможности изобрѣтенія; а потомъ, когда открытіе это сдѣлано, онъ удивляется, почему открытіе это не было сдѣлано раньше" [1]). Амосъ приводитъ множество примѣровъ такого порядка дѣлъ. Такъ случилось съ изобрѣтеніями великаго Архимеда: когда онъ обѣщался одною рукою привести къ морю Гіероновъ корабль, котораго не могли тронуть съ мѣста сотни людей, надъ нимъ смѣялись (risu fuit exceptus), считая такое предпріятіе невѣроятнымъ, а потомъ оно стало казаться слишкомъ легкимъ, чтобъ ему удивляться. Такъ случилось и съ открытіями великаго Колумба. Ни одинъ король не хотѣлъ вѣрить его

Comenius n'auroit publié que ce livre-là, il se serait immortalisé». (См. Pädag. Enzyclopädie v. K. *Schmid*, Art. Comenius. S. 823).

[1]) «Nota quippe est mortalium indoles, ut antequam inveniatur aliquid singulare, mirentur, quomodo inveniri possit: postquam vero inventum est, mirentur, quomodo non pridem inventum fuerit». Opp. did. II, pag. 53.

смѣлымъ мечтамъ и помочь ему сдѣлать опытъ. Спутники его угрожали ему смертію. Но онъ открылъ новый свѣтъ, и мы удивляемся теперь, какимъ образомъ онъ могъ такъ долго быть неизвѣстнымъ [1]). То же случилось и съ изобрѣтеніемъ Іоганна Фауста, Бартольда Шварца и другихъ. „Легко предсказать, говоритъ онъ далѣе, что и наше изобрѣтеніе ждетъ та же участь, что̀ мы уже отчасти испытали". „Mirabitur scilicet et indignabitur nonnemo, esse homines, qui *scholis*, *libris*, *methodis* usu (usus tirannus) receptis, imperfectionem ejicere *et nescio quid insolitum et fidem superans*, polliceri audent" [2]). Дѣйствительно, и школы, и книги, и методы Коменскаго для своего времени были такъ новы, что онѣ казались чѣмъ-то несбыточнымъ и превышающимъ всякое вѣроятіе. Мы нарочно сдѣлали выписку этого мѣста, такъ какъ оно вѣрно характеризуетъ историческое положеніе Коменскаго въ педагогіи. По самобытности, глубинѣ основъ и новизнѣ взгляда, „Дидактика" Амоса была недоступна для современниковъ, не была понятна имъ, а потому и не была достаточно оцѣнена; но за то практическая попытка осуществленія великихъ идей, не смотря на всѣ свои недостатки, была встрѣчена всеобщимъ восторгомъ. „Janua" первоначально написана была, какъ учебникъ для одного изъ отдѣленій Лешенской школы, и самъ авторъ „Великой Дидактики" не могъ не сознавать ея слабыхъ сторонъ, почему добродушно удивлялся всеобщему увлеченію и въ послѣдствіи издалъ для начинающихъ „Vestibulum", а для взрослыхъ „Atrium ling.", сдѣлавшія „Раскрытую дверь" лишнею [3]). „Случилось, говоритъ Коменскій, чего я не воображалъ: это дѣтское сочиненьице (puerile istud opusculum) было принято учеными съ всеобщимъ одобреніемъ. Меня отъ души поздравляли съ новымъ изобрѣтеніемъ ученые различныхъ націй; моя книга была переведена на 12 европейскихъ языковъ — я самъ видѣлъ эти переводы, — именно на латинскій, греческій, чешскій, польскій, нѣмецкій, шведскій, голландскій, англійскій, французскій, испанскій, италіанскій и венгерскій; а изъ азіатскихъ—на арабскій, турецкій, персидскій, даже монгольскій, который понимаетъ вся Остъ-Индія" [4]).

[1]) Ibid. Indoles hominum circa nova inventa illustratur exemplis.

[2]) Opp. did. II. 54.

[3]) Vestibulum Januae latinitatis reseratae, 1633. Въ послѣдствіи это сочиненіе вошло въ полное собраніе дидактическихъ трудовъ Коменскаго; Atrium linguae latinae издано позднѣе, въ 1648 году и также въ послѣдствіи вошло въ сборникъ педаг. соч. Коменскаго 1657 года.

[4]) Ученый Petrus Golia писалъ своему брату, профессору восточныхъ языковъ въ Лейденѣ (1641 г.), что переводя самъ Janua ling. на арабскій языкъ,

„Januam linguarum reseratam, писалъ Амосъ, въ другомъ мѣстѣ, an. 1631 foras misi, ad experiunda saltem interim (virorum eruditorum) judicia: quae ultra spem benigna fuerunt. Libellus quippe ille non tantum in varias linguas transfundi, sed et in scholas tam dense recipi coepit, ut opus fuerit me et alios publice inclamare, rem tanto applausu *dignam non esse*". Не одобряя чрезмѣрныхъ похвалъ книгѣ и вполнѣ сознавая ея недостатки, Амосъ подвергалъ ее исправленію [1]), хотя исправленное изданіе не пошло въ ходъ, а распространялось только первое; такова прихоть судьбы. „Janua reserata" замѣчательна, какъ первый для своего времени опытъ новой методы языковъ. До Коменскаго въ основу языкознанія полагалась грамматика и авторы; Амосъ предлагаетъ родъ энциклопедіи, гдѣ въ короткихъ предложеніяхъ говорится о всевозможныхъ предметахъ, такъ что ученикъ изучаетъ не только имена, но и *вещи*. Такимъ образомъ сущность реформы заключалась во введеніи новаго принципа *реальнаго*, вмѣсто прежде господствовавшаго *формальнаго*. Понятно, что не смотря на всю глубину и вѣрность своихъ воззрѣній, Коменскій не могъ вполнѣ удовлетворительно разрѣшить свою задачу практически: для этого наука и жизнь того времени еще не выработали средствъ.

Слава Коменскаго скоро вызвала цѣлую фалангу послѣдователей его въ Лондонѣ (Гартлибъ), въ Лейпцигѣ (Вехнеръ и Шнейдеръ), въ Веймарѣ (С. Эвеній), въ Гамбургѣ (И. Дощемъ) и другихъ городахъ; съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ велъ переписку. Такъ, по просьбѣ Гартлиба, Амосъ послалъ ему свои соображенія о новомъ педагогическомъ трудѣ, который долженъ былъ обнять собою всѣ человѣческія знанія и науки, что̀ онъ называлъ *пансофіей* (παν, все и σοφια, мудрость). Гартлибъ, получивъ это разсужденіе, безъ вѣдома автора, который считалъ свой трудъ далеко не зрѣлымъ, напечаталъ его въ двухъ изданіяхъ [2]). Однако и этотъ трудъ былъ такъ новъ и ориги-

онъ внушилъ такую любовь къ этой книгѣ ученымъ магометанамъ, что тѣ сами принялись за переводъ ея на упомянутые восточные языки.

[1]) . . . Quod occasionem dedit rude hoc (utpote primi tentaminis) opusculum melius elimandi: et quidem eo usque, ut primam illam Januam, non amplius agnoscam meam, abolitamque velim, Opp. did. IV, 250.

[2]) Первое изданіе вышло въ Оксфордѣ, въ 1637 г., подъ именемъ Conatuum Comenianorum praeludia, porta sapientiae reserata; а второе въ Лондонѣ, черезъ годъ послѣ перваго, подъ другимъ заглавіемъ: Pansophiae prodromus. Къ этому же времени относится не совсѣмъ удачная его попытка написать физику въ библейскомъ духѣ. Сочиненіе это вышло въ Лейпцигѣ, подъ такимъ заглавіемъ: «Physicae ad lumen divinum reformatae synopsis, philodidacticorum et theodidacticorum censurae exposita. 1633».

наленъ, что на него обратили свое вниманіе уже не одни ученые, но и правительства, вслѣдствіе чего Коменскій получилъ приглашеніе принять на себя организацію общественнаго обученія въ Швеціи и Англіи. Выбравъ на этотъ разъ Англію, Амосъ явился въ Лондонъ въ сентябрѣ 1641 года, полный проектовъ и предположеній объ устройствѣ коллегіи для осуществленія своихъ пансофическихъ идей. Онъ хотѣлъ устроить Schola scholarum или Collegium didacticum [1]). Но злая судьба преслѣдовала планы Коменскаго. Пробывъ зиму почти безъ дѣла въ Лондонѣ, вслѣдствіе распущенія парламента, онъ надѣялся и ждалъ. Между тѣмъ возмущеніе въ Ирландіи, вызвавшее кровавую междоусобную войну, ссора Карла I съ парламентомъ, внутреннее нестроеніе страны сдѣлали надежды Коменскаго неосуществимыми. Получивъ въ это время новое приглашеніе изъ Швеціи, Амосъ покинулъ Англію и въ 1642 г. явился къ гостепріимному и просвѣщенному Людовику де-Геeру въ Норткопингѣ [2]). Въ Стокгольмѣ онъ представился государственному канцлеру, знаменитому Оксеншерну и не менѣе славному канцлеру Упсальской академіи Іог. Скитѣ. Въ бесѣдѣ съ „сѣвернымъ орломъ“ Амосъ высказалъ столько ума, знаній и таланта, что Оксеншернъ выразилъ ему полное свое довѣріе и одобреніе. Вполнѣ понимая всю важность народнаго просвѣщенія, Оксеншернъ давно уже искалъ средствъ поправить печальное положеніе обученія и школъ въ Швеціи. „Услыхавъ о Ратихѣ, говоритъ онъ“, я не зналъ покоя, пока съ нимъ не сошелся; онъ же, вмѣсто разговора, далъ мнѣ прочесть свое большое сочиненіе in quarto, которое не удовлетворило любознательнаго канцлера, такъ какъ „не дурно раскрывая недостатки школъ, Ратихъ не умѣлъ указать достаточныхъ средствъ для исправленія ихъ“. Признавая всю основательность идей Коменскаго, онъ просилъ его продолжать труды свои и выразилъ полное сочувствіе его пансофическимъ планамъ. По-

[1]) Цѣль этой школы, по идеѣ Коменскаго, соединеніе всѣхъ ученыхъ силъ для новыхъ открытій и усовершенія знаній. Такимъ образомъ Коменскій высказалъ идею академіи наукъ прежде, чѣмъ было основано первое учрежденіе въ этомъ родѣ,—королевское общество въ Лондонѣ.

[2]) Геeръ, дворянинъ изъ Нидерландовъ, обладавшій громадными богатствами, извѣстенъ былъ своею «неслыханною добротой и благородною щедростію». Вызывая Амоса, Геeръ чтилъ въ немъ полезнаго и великаго мужа и до конца жизни заботливо охранялъ славнаго труженика. Амосъ сохранилъ живую привязанность и благодарность къ этому семейству, и въ его полномъ изданіи дидактическихъ сочиненій (1657) мы находимъ даже родословныя замѣтки объ этомъ домѣ.

селившись въ Эльбингѣ, Амосъ вполнѣ отдался дорогому дѣлу, наблюдая за ходомъ школъ, составляя руководства и развивая свои завѣтныя идеи. Всемірная слава Амоса не уничтожила его врожденной скромности и недовѣрія къ своимъ трудамъ. По предложенію Геера, въ 1646 году онъ представилъ свои сочиненія въ Швецію, на судъ особо избранной коммиссіи, и не смотря на то, что получилъ полное ея одобреніе, онъ продолжалъ исправлять свои работы, и только въ 1648 году рѣшился издать ихъ въ свѣтъ [1]), въ томъ числѣ и „Новый методъ языковъ", философскій трактатъ, чтеніе котораго и теперь еще имѣетъ интересъ для лингвистовъ. Въ этомъ трудѣ выразилось стремленіе Коменскаго, тогда новое и необыкновенное, не ограничиваясь исключительно латынью, обратиться къ обработкѣ роднаго языка и на немъ основать истинное просвѣщеніе народа. Послѣднія свои изданія Амосъ печаталъ уже въ Лешнѣ, куда онъ былъ вызванъ братскою общиной, провозгласившею его своимъ духовнымъ главой и епископомъ.

Между тѣмъ педагогическіе труды Коменскаго стали прививаться: во всей Европѣ начали возникать школы по его идеямъ, и многія изъ правительствъ присылали къ нему учителей для ознакомленія съ ходомъ учебнаго дѣла подъ его руководствомъ [2]). Усердныя просьбы венгерскаго князя Ракочи, желавшаго реорганизовать школы подъ руководствомъ Амоса, склонили его переселиться въ Венгрію, гдѣ онъ встрѣтилъ достойнаго сотрудника въ лицѣ Ивана Толная, просвѣщеннаго ректора реформатскихъ школъ въ Потокѣ, и покровителя—въ лицѣ щедраго Сигизмунда. Перемѣстившись въ Шаримскій Потокъ, Коменскій весь отдался своему дѣлу, заводилъ школы, устрои-

[1]) Къ этой эпохѣ относится появленіе шести извѣстныхъ сочиненій Коменскаго: 1) Methodus linguarum novissima, fundamentis didacticis solide superstructa; 2) Vestibulum latinae linguae, rerum et linguarum fundamenta exhibens; 3) Janua linguarum; 4) Lexicon januale Latino-Germanicum; 5) Grammatica latino-vernacula; 6) Atrium linguae latinae, rerum et linguarum ornamenta exhibens. Бо́льшая часть этихъ трудовъ вошла въ послѣдствіи въ полное изданіе дидактическихъ сочиненій Коменскаго 1657 года. Фр. Палацкій, говоря о «Новомъ методѣ», признаетъ его капитальнымъ трудомъ даже для нашего времени и выражаетъ сожалѣніе, что этотъ трактатъ, благодаря рѣдкости сочиненій Коменскаго, такъ мало извѣстенъ современнымъ ученымъ. Особеннаго вниманія, по его отзыву, заслуживаетъ методъ всеобщей грамматики Коменскаго, предложенный имъ въ «прибавленіяхъ».

[2]) Такъ была основана въ духѣ Коменскаго гимназія въ Сираковѣ, въ Польшѣ, и ректоръ ея слушалъ уроки у Коменскаго. Гимназія эта впрочемъ скоро пала жертвою войны съ Шведами, въ 1655 году.

валъ библіотеку, а также естественный и техническій кабинеты, и даже завелъ типографію, которая печатала нужныя пособія для школъ [1]). Полагалась основа для устройства пансофическихъ школъ. Уже въ началѣ 1651 года явились два первыхъ отдѣленія, третье — въ слѣдующемъ году, а всѣхъ предполагалось устроить *семь* классовъ [2]).

Велики были надежды, но онѣ скоро рушились. Учительскихъ силъ не было, Коменскому приходилось бороться съ закоренѣлыми предразсудками, съ небрежностію наставниковъ, съ лѣнью учениковъ, съ недовѣріемъ общества. Сигизмундъ умеръ, и дѣло остановилось на учрежденіи первыхъ трехъ классовъ. Амосъ не унывалъ, но ему тяжело жилось, и только желаніе сдѣлать что можно и просьбы правительства удержали его при начатомъ дѣлѣ. Употребляя всѣ мѣры для пробужденія любви къ наукѣ и литературѣ въ обществѣ, Коменскій писалъ популярныя сочиненія, и между прочимъ, къ этому времени относится появленіе его двухъ трудовъ: „Schola ludus“ и знаменитаго „Obris pictus“. Schola ludus [3]), вошедшая и въ полное собраніе его дидактическихъ сочиненій 1657 года, представляла обученіе въ видѣ *драматической игры*, гдѣ предъ слушателями излагались, въ разговорной формѣ, всѣ основныя науки, какъ теоретическія, такъ и практическія. Цѣль этихъ драматическихъ представленій—пріучить мальчиковъ къ разговорной рѣчи, къ свободному, всестороннему изслѣдованію предметовъ знанія. Амосъ отвергаетъ „грязныя піесы древнихъ“ и составляетъ свои школьныя драмы, для каж-

[1]) Кромѣ учебниковъ, Коменскій издалъ здѣсь не мало и руководствъ для педагоговъ, каковы: Fortius redivivus, sive de pellenda Scholis ignavia. Потокъ. 1652. Praecepta morum, in usum juventutis collecta. Ibid. 1653. Leges Scholae bene ordinatae. Ibid. 1653. Всѣ они помѣщены и въ общемъ собраніи педаг. сочин. Коменскаго 1657 г. Кромѣ того, здѣсь же напечатано было нѣсколько школьныхъ рѣчей: Primitiae laborum scholasticorum in illustri Potakino gymnasio (de ingeniorum cultura et de libris). 1651. De reperta ad auctores latinos legendos et intelligendos via. 1651. Laborum scholasticorum in illustr. Potakino gymn. continuatio. 1652. И мн. др.

[2]) Вотъ планъ устройства этой школы: первый классъ назывался vestibularis, II—janualis, III—atrialis; учебниками въ этихъ классахъ были: Vestibulum, Janua и Atrium. За atrialis слѣдуетъ IV классъ philosophica, V—logica, VI—politica, VII—theologica vel theosophica. Въ преподаваніе входило пѣніе, игры и гимнастика. См. Schola pansophica, h. e. universalis Sapientiae officina, et caet., отдѣльно изданное въ 1651 году и затѣмъ помѣщенное въ Opera didactica omnia 1657 г.

[3]) Schola ludus, seu Encyclopaedia viva, haec est Janua linguarum praxis scenica. Потокъ. 1655 г.

даго отдѣленія особо. Такъ, классъ philosophica представляетъ „Цинника Діогена, или о философствованіи"; Logica даетъ драму: „Состязаніе грамматики, логики и метафизики, спорящихъ о первенствѣ и дружелюбно цѣлующихся и примиряющихся на томъ, какъ имъ всѣмъ разумно управлять въ царствѣ мудрости. Эта драма, состоящая изъ 50-и персонъ, весьма веселая" [1]). Politica представляетъ Соломона, theologica — Давида. „Orbis pictus", пріобрѣвшій такую извѣстность, не разъ переведенный на многіе языки, представлялъ опытъ практическаго примѣненія идей Коменскаго о наглядности въ обученіи [2]). Истинное знаніе предполагаетъ не одни слова, но предметы. Начинать должно съ чувственной наглядности, а не съ понятій, не съ словъ. Поэтому „Orbis pictus" представляетъ учащемуся рисунки всевозможныхъ предметовъ, начиная съ самыхъ обыденныхъ. Эта дѣтская книжка съ картинками — родоначальница всѣхъ нашихъ иллюстрированныхъ изданій для дѣтей, полезныхъ по принципу, нелѣпыхъ нерѣдко по выполненію, такъ какъ изданіемъ ихъ въ наше время чаще всего руководитъ не идея воспитанія, а корыстный разчетъ и безграмотная спекуляція. „Orbis pictus" для своего времени былъ пріятною новостію; не только дѣти, но даже взрослые пробѣгали его съ удовольствіемъ, отдыхая отъ сухости школьной схоластики: не мудрено, что книга эта имѣла огромный успѣхъ. Не смотря однако на успѣхъ сочиненій Коменскаго, дѣла его по школѣ шли туго. Венгерское дворянство выразило несочувствіе свое къ новымъ школамъ и отказалось устроить высшіе классы, что̀ очень оскорбило Коменскаго: „Гдѣ добиваются только поштучной работы, говорилъ онъ, тамъ не можетъ вырости общее знаніе, и не можетъ привиться новое тамъ, гдѣ господствуетъ рутина".

Между тѣмъ обстоятельства снова вызвали Коменскаго въ Лешну. Его паствѣ грозило разрушеніе: страшный моръ (1655 г.) разсѣялъ почти всю колонію. Опять судьба поражаетъ нашего странника ударъ за ударомъ. Едва успѣлъ Коменскій возвратиться въ Лешну, какъ

---

[1]) Diogenes Cinicus redivivus, sive de compendiose philosophando. Изданъ былъ и отдѣльно въ Амстердамѣ, 1658 г., in 12.

[2]) Orbis sensualium pictus, haec est, omnium fundamentalium in mundo rerum et in vita actionum nomenclatura, ad ocularem demonstrationem deducta. Нюренбергъ. 1658. Книга эта хотя была окончена еще въ 1655 году, но не могла выйдти въ свѣтъ раньше трехъ лѣтъ, такъ какъ не нашлось гравера для выполненія рисунковъ. Нюренбергское изданіе Orbis pictus, хотя изготовлялось три года, но вышло грубо и не изящно. Opp. did. III, pag. 809.

Шведы, однимъ ударомъ сокрушивъ Польшу, обратили этотъ городъ въ груды пепла, при чемъ жители, въ томъ числѣ Коменскій, едва успѣли скрыться отъ враговъ. Этотъ погромъ снова лишилъ Коменскаго всего: имѣнія, крова, и что всего было тяжеле, погибли даже письменныя его работы и между прочимъ богатые, собранные долголѣтнимъ трудомъ, матеріалы для полнаго чешско-латинскаго и латинско-чешскаго словаря, задуманнаго имъ давно и въ широкихъ размѣрахъ. Не ограничиваясь простымъ переводомъ словъ, онъ хотѣлъ „сравнить всѣ слова, всѣ обороты рѣчи и фигуры, которыя имѣетъ тотъ и другой языкъ, чтобы сдѣлать возможнымъ не только точный, но и изящный переводъ съ одного языка на другой". 20 лѣтъ записывалъ онъ живую рѣчь и выписывалъ матеріалы изъ книгъ, и все это погибло безвозвратно. Погибли и матеріалы для его пансофіи, осталось только нѣсколько небольшихъ сочиненій, которыя успѣли во время бѣгства бросить въ яму и кое-какъ забросать землей. Этотъ погромъ окончательно разсѣялъ колонію моравскихъ эмигрантовъ, и они уже послѣ не собирались вмѣстѣ. 64-лѣтній Коменскій сначала ушелъ въ Силезію и затѣмъ хотѣлъ поселиться во Франкфуртѣ (на Одерѣ), но его выгнала оттуда моровая язва; наконецъ онъ воспользовался приглашеніемъ сына умершаго уже своего благодѣтеля Геера и явился въ Амстердамъ. Здѣсь гонимый старецъ нашелъ и пріютъ и почетъ. Просвѣщенный и богатый городъ понималъ значеніе Коменскаго и гордился своимъ гостемъ. По опредѣленію сената, рѣшено было снова издать всѣ педагогическіе труды Амоса, которые и вышли въ 1657 году въ 4-хъ томахъ in folio, подъ редакціей самого автора. Это прекрасное изданіе, теперь очень рѣдкое, содержитъ въ себѣ почти полное собраніе дидактическихъ трудовъ Коменскаго и представляетъ богатый матеріалъ для оцѣнки его педагогической дѣятельности [1]).

---

[1]) Мы нашли это изданіе въ Императорской публичной библіотекѣ. Полное заглавіе этого изданія таково: *J. A. Comenii.* Opera didactica omnia. Variis hucusque occasionibus scripta, diversisque locis edita: nunc autem non tantum in unum, ut simul sint, collecta, sed et ultimo conatu in systema unum mechanice constructum, redacta. Amsterd. 1657 г. Изданіе посвящено Амстердаму и его просвѣщенному сенату. Посвященіе проникнуто теплымъ чувствомъ благодарности къ городу, пріютившему вѣчнаго странника. Указавъ порядокъ и расположеніе своихъ трудовъ въ этомъ изданіи (отъ 1627 по 1657 г.), Амосъ, обращаясь къ городу, говоритъ: «Haec *omnia* tibi do, dico, dedico, urbs eminentissima: *primum* in gratitudinis testimonium, quod me humaniter excepisti, per quos excepisti. *Dehinc* in memoriam, apud vos talium occasiones objecisse Deum. *Tandem*, quia ultimus stimulus a proceribus tuis additus est, benegnissima illa ad hic

Теперь значеніе Коменскаго окончательно утвердилось; даже такіе мыслители, какъ Лейбницъ, отзывались о немъ съ похвалой [1]).

subsistendum invitatione: quâ ego tantisper vester factus, *si non civis nati, certe hospitis grati*, lege me tenere sentio, ad nihil intermittendum quod ad augendum decus tuum, per meam quoque forsan tenuitatem, facere queat». Картинно затѣмъ перечисливъ всѣ блага славнаго города и противопоставивъ имъ значеніе искусства искусствъ «homines accuratissime formandi», Амосъ заключаетъ благожеланіями: «Vale Amsterdamum! Et gaude te tot affluere bonis, externis et internis!»

На заглавной виньеткѣ, по обычаю того времени, символически выражена задача книги. Въ верхней части астрономическіе знаки зодіака, планетъ и пр., ниже справа—геометрическія орудія и фигуры, озаряемыя свѣтомъ солнца; слѣва—пахарь пашетъ землю, садовникъ воздѣлываетъ садъ; еще ниже — направо наятель высѣкаетъ статую, вдали живописецъ чертитъ картину; налѣво—печатня, въ то время еще рѣдкая; еще ниже—зодчіе воздвигаютъ зданіе; въ серединѣ — школа, наполненная учащимися, съ учителемъ на каѳедрѣ. Самъ Амосъ представленъ пишущимъ; передъ нимъ глобусъ. Виньетка служитъ дополнительнымъ образомъ къ книгѣ, богатой сравненіями. Девизъ на печати: «Omnia sponte fluant; abstet violentia rebus», конечно, выражаетъ основной принципъ педагогіи—«воспитывать сообразно съ природой», такъ какъ природа охраняетъ свободу, естественность развитія и отрицаетъ всякій произволъ и насиліе (violentia).

Содержаніе книги расположено въ 4-хъ томахъ, въ I-й входятъ 11 трактатовъ:

I. De primis occasionibus, quibus huc studiorum delatus fuit auctor, brevissima relatio.

II. Didactica magna, omnes omnia docendi artificia exhibens.

III. Schola materni gremii, sive de provida juventutis primo sexennio educatione.

IV. Scholae vernaculae delineatio.

V. Janua latinae linguae primum edita.

VI. Vestibulum ei praestructum.

VII. Proplasma templi latinitatis, Davidis Vechneri et cur opus non processerit.

VIII. De sermonis latini studio quadripartito dissertatio didactica.

IX. Prodromus pansophiae.

X. Variorum de eo censurae, quibus ulteriorum in hoc genere moliminum occasiones datae.

XI. Pansophicorum conatuum dilucidatio. Во II-мъ томѣ важенъ «Methodus novissima»; въ III-й входятъ сочиненія его съ 1650 по 1654 годъ, въ IV-й — труды, написанные имъ съ 1654 года уже въ Голландіи.

Во введеніи къ труду, авторъ вспоминаетъ прошлое и говоритъ о мотивахъ изданія. Было время родиться, теперь наступаетъ время умирать; было время растить и строить, настало время видѣть развалины; было время молчать, теперь настало время говорить въ слухъ свѣта, предать суду потомства сдѣланное—«propter spem non sine fructu abiturum»... Затѣмъ онъ указываетъ частные случаи своей педагогической практики, вызвавшіе тѣ или другія сочиненія.

[1]) «Agnosco, писалъ онъ, profundiores paullo cogitationes volvisse (Comenium), quam prima specie appareret. Vellem ad particularia se demisisset magis.»

Казалось, что ему пришла пора отдохнуть отъ тревогъ и наслаждаться, видя повсемѣстное утвержденіе своихъ идей, но судьба и здѣсь не перестала его преслѣдовать: явились оскорбители и завистники, набросившіе тѣнь на свѣтлую личность педагога. Мы упоминали уже о его склонности къ мистицизму; съ годами это расположеніе въ немъ увеличилось. Чистая и довѣрчивая душа его не знала обмана. Увлекшись разсказами о видѣніяхъ нѣкоторыхъ фанатическихъ лицъ, онъ призналъ эти видѣнія откровеніями и написалъ въ защиту ихъ сочиненіе: „Lux in tenebris“ [1]), за что противники и враги провозгласили его хитрымъ обманщикомъ, наглымъ пройдохой, хотя безпристрастное разсмотрѣніе фактовъ не даетъ для этого ни малѣйшихъ основаній [2]) Въ то же время Коменскій глубоко волновался отрицательною доктриной социніанъ, онъ выходилъ изъ себя и писалъ даже по этому поводу нѣсколько полемическихъ сочиненій. Къ этому раздраженію старца присоединилась и скорбь о разсѣянныхъ повсюду бѣдныхъ „братьяхъ“, при чемъ съ особенною силой проявилась нравственная высота этой великой личности. Его „Смутный голосъ пастыря, гонимаго гнѣвомъ Божіимъ, къ своей гибнущей въ разсѣяніи паствѣ“, дышетъ кротостію и убѣжденіемъ; одинокій на чужбинѣ, загнанный на край свѣта, осиротѣлый пастырь трогательно прощается съ друзьями и скорбитъ о дѣтяхъ своихъ, печалясь, что ему не суждено видѣть возрожденія родины.

„Будьте счастливы, милые друзья мои, писалъ онъ въ заключеніе, а на меня смотрите такъ, какъ будто уже зарыли меня въ могилу. Хотя я сегодня и дышу еще, но буду ли завтра — не знаю. И если Богъ прибавитъ дней моихъ, пусть я отдохну въ нихъ и стану готовиться въ вѣчный путь; или потружусь еще, прежде чѣмъ уберусь отсюда“.

---

dactica ejus in summa valde probo», etc. Отзывъ этотъ въ письмѣ къ Тюбингенскому профессору Гессенталеру помѣщенъ въ «Журналѣ Чешскаго Музея» за 1828 г., дек. стр. 549.

[1]) Lux in tenebris, h. e. prophetiae donum, quo Deus ecclesiam evangelicam... (per Christ. Cotterum, Christinam Poniatoviam et Nic. Drabicium) dignatus est. 1657, in. 4-to. Въ защиту свою Амосъ писалъ апологію: Vindicatio famae suae contra Nic. Arnoldum. Лейденъ. 1659. Много огорченій принесла эта полемика старику. «Попалъ я въ безвыходный лабиринтъ, писалъ онъ, издавъ книгу о явленіяхъ Бога, бывшихъ въ наше время — Lux e tenebris, и много горя и непріятностей, страха и опасностей повлекло это за собой». См. *Палацкій*, Жизнь А. Коменскаго.

[2]) Изложеніе обстоятельствъ этого дѣла, а равно и его вѣрная оцѣнка прекрасно сдѣланы Фр. Палацкимъ,—см. его «Жизнь А. Коменскаго».

Мощная и энергичная натура Коменскаго не терпѣла бездѣйствія. Въ послѣдніе годы онъ занятъ былъ мыслію о средствахъ водворить миръ между людьми и исправить человѣческую жизнь и дѣла въ мірѣ [1]). Лебединою пѣснію Коменскаго было „Unum Necessarium", оставшееся въ рукописи по смерти его, проникнутое глубокимъ чувствомъ и искренностію, которыя такъ вѣрно были оцѣнены Гердеромъ [2]).

Коменскій скончался на 80-мъ году своей жизни, 15-го ноября 1671 года, въ Амстердамѣ, — въ настоящемъ году истекаетъ двухсотлѣтняя годовщина памяти великаго педагога. Имя его останется вѣчно незабвеннымъ не только между Славянами, но и между всѣми просвѣщенными народами земли, гдѣ будутъ школы, гдѣ будетъ извѣстна наука, какъ воспитывать и учить человѣка: онъ отецъ этой науки.

Амосъ Коменскій былъ высокаго роста, красивой и величавой наружности, съ длинною бородой, высокимъ челомъ, добрымъ, но скрывающимъ тихую печаль взглядомъ [3]). Прекрасно характеризуетъ одинъ изъ лучшихъ біографовъ Коменскаго черты *нравственнаго* его характера. „Въ отношеніи къ людямъ, говоритъ Фр. Палацкій, Амосъ былъ чрезвычайно ласковъ, терпѣливъ и покоренъ, всегда готовый служить ближнему и принести жертву для его блага. Глубокая чувствительность, доброта, чистосердечіе и непритворная религіозность проявлялись не только въ его сочиненіяхъ, но и поступкахъ, и во всей жизни. Никогда не осуждалъ онъ никого, перенося какую-либо обиду" [4]).

Въ этихъ чертахъ мы видимъ много роднаго. Славянскій характеръ нашелъ себѣ типическое выраженіе въ Амосѣ. Эта безконечная доброта, эта вѣра въ жизнь, эта терпѣливость, эта сила несокрушимая въ буряхъ — не черты ли это племенъ славянскихъ въ ихъ истори-

[1]) Результатомъ этихъ занятій было нѣсколько сочиненій: Angelus Pacis ad legatos pacis Anglos et Belgas Bredam missus, indeque ad omnes populos mittendus. 1667. Panegersia 1666 и др.

[2]) J. Fr. *Herder*, Briefe zur Beförderung der Humanität. Въ Samml. Riga. № 41.

[3]) Портреты Коменскаго дѣлали нѣсколько разъ и даже извѣстные художники того времени (Вацлавъ Голларъ въ Лондонѣ), между прочими весьма приличный портретъ его приложенъ къ Opera omnia didactica, изданнымъ въ Амстердамѣ.

[4]) См. *Фр. Палацкаго* «Жизнь А. Коменскаго».

ческой жизни? Выносливъ великій страдалецъ славянскій народъ; но это не тупое терпѣніе раба, не безчувственная глухая инерція, что̀ хотятъ видѣть въ немъ западники; выносливъ онъ отъ того, что чуетъ въ себѣ силы великія, отъ того, что вѣдаетъ правду свою, отъ того, что вѣруетъ въ не умирающую силу духа и жизни. Вспомнимъ путь, пройденный Амосомъ. Рано похитила смерть его родителей, не видало его дѣтство нѣжныхъ ласкъ матери и взросъ онъ на чужихъ рукахъ, рано унесла судьба его семейное счастіе — бури кровавыхъ войнъ унесли его жену и дѣтей; не видалъ онъ счастія своей родины, не видалъ онъ осуществленія своихъ идей въ странѣ родной, — „не ей, но чужбинѣ пошло на пользу его великое дѣло“; сколько разъ утрачивалъ онъ плоды многолѣтнихъ трудовъ въ погромахъ войны, сколько разъ бѣгалъ онъ отъ грозы и скрывалъ свою жизнь отъ преслѣдованій, — и ни тѣни ни озлобленія, ни вражды къ людямъ. Сердце и великая душа его были такъ полны добромъ, что изъ него изливалось только добро и благословеніе народамъ. Конечно, были и у него свои темныя стороны, но кто же ихъ не имѣетъ? Но о комъ можно сказать съ бо̀льшимъ правомъ, какъ не объ Амосѣ, что „*человѣкъ онъ былъ?*“ Да, честно прошелъ свой многотрудный путь нашъ великій Янъ Амосъ Коменскій. Читая его лебединую пѣснь „Unum Necessarium“ [1]), написанную имъ въ эпоху нравственныхъ невзгодъ и огорченій, невольно проникаешься глубокимъ сочувствіемъ къ этой личности, проникнутой высокимъ сознаніемъ долга, глубокимъ уваженіемъ къ человѣку, до конца преданной великому труду жизни. Не безъ непріятелей былъ и Амосъ, но кто же спасенъ отъ этого зла? „Studium didacticum“ было главною цѣлію его жизни, честной и безкорыстной; но находились люди, которые называли это дѣло дерзостію, считая это занятіемъ непристойнымъ священнику; въ „Prodromus pansophiae“ многіе видѣли смѣшеніе земли съ небомъ и поднимали голосъ противъ него; не упоминаемъ уже объ оскорбительныхъ обвиненіяхъ за несчастный „Lux in tenebris“; даже „Studium irenicum“ вызывало оскорбленія и насмѣшки, обвиняли Амоса въ дерзости, какъ „*одинъ* рѣшается совѣтовать *многимъ!*“ Говоря обо всемъ этомъ, Амосъ скорбитъ, но не осуждаетъ и не посылаетъ гнѣвныхъ укоризнъ; доживъ до старости и сѣдинъ, онъ ищетъ покоя и благодаритъ Бога, что Онъ его, беззащитнаго путника, среди тысячи окольныхъ путей

[1]) Переводъ этого сочиненія приложенъ къ труду *Фр. Палацкаго*, «Жизнь А. Коменскаго».

привелъ къ цѣли; благодаритъ Его, что не далъ ему *никакой собственности* на землѣ, которая бы привязала его къ себѣ; благодаритъ, что среди бурь и невзгодъ Онъ хранилъ его: „Ты и мнѣ, какъ нѣкогда Иліи, посылалъ какого-нибудь ангела съ кускомъ хлѣба и кружкой воды, чтобъ я не умеръ отъ голода и жажды. Ты увеличилъ дни мои больше лѣтъ отца и дѣда моего и многихъ тысячъ товарищей, которые уже умерли въ 40-лѣтнемъ странствованіи, а я еще живъ.... Ты сохранилъ меня и отъ того, что̀ одолѣваетъ многихъ, — отъ безумства, по которому занимаются вмѣсто *нужныхъ дѣлъ* — непригодными, вмѣсто отдыха увлекаются безпокойствомъ, вмѣсто *пользы другимъ* ищутъ для себя выгодъ; меня же Ты привелъ къ Своему Хориву. Да будетъ благословенно имя Твое!“ Таковъ величественный и свѣтлый нравственный характеръ Коменскаго, какъ человѣка, — характеръ, который легъ въ основу его дѣятельности, какъ педагога.

Дѣятельность Коменскаго отличалась изумительною энергіей; какъ писатель, онъ былъ необыкновенно плодовитъ; его сочиненія до сихъ поръ еще не были нигдѣ собраны вполнѣ [1]), но тѣ, которыя и теперь находятся въ обращеніи у чешскаго народа, по отзыву Палацкаго, составляютъ любимое народное чтеніе, латинскія же его изданія нынѣ считаются библіографическою рѣдкостію, найдти ихъ можно только съ величайшимъ трудомъ. Роднымъ языкомъ Амосъ владѣлъ въ такомъ совершенствѣ, что, по отзыву Палацкаго, его произведенія на чешскомъ языкѣ и до нынѣ могутъ служить образцомъ правильности и изящества, что̀ впрочемъ и естественно, если вспомнимъ филологическіе труды Амоса. Вообще же его сочиненія отличаются необыкновенною живостію, изобилуютъ множествомъ прекрасныхъ и мѣт-

[1]) Палацкій, занимавшійся спеціально собираніемъ свѣдѣній о литературныхъ трудахъ Коменскаго, насчитываетъ ихъ въ своемъ перечнѣ, отъ 1616 по 1668, *девяносто два*, но о многихъ онъ не имѣетъ точныхъ свѣдѣній, такъ какъ о нихъ сохранились только общія указанія, а многія извѣстны только по имени. «Дай Богъ, пишетъ Палацкій, чтобъ удалось гдѣ-нибудь (напримѣръ, въ чешскомъ или моравскомъ музеѣ) все вполнѣ собрать и этимъ, лучше чѣмъ до сихъ поръ, почтить память мужа съ такими заслугами для родины». Имѣя въ виду только педагогическое значеніе Коменскаго, мы дѣлали указанія на его труды только въ этой области; но онъ оставилъ цѣлую массу богословскихъ трудовъ, историческихъ; между прочимъ онъ писалъ физику, занимался философіей (Cartesius cum sua naturali philosophia a mechanicis eversus); наконецъ, по идеѣ своей «пансофіи», онъ обработывалъ педагогическую энциклопедію наукъ въ объемѣ учебнаго общеобразовательнаго курса.

кихъ сравненій, а гдѣ онъ говоритъ о человѣкѣ, о его достоинствѣ, наконецъ о своихъ невзгодахъ, тамъ языкъ его проникается глубокотрогательнымъ чувствомъ и возвышается до поэзіи. Это была горячая натура, честная и искренняя душа, которая невольно отражалась и въ его сочиненіяхъ.

С. Миропольскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА [1].

Милостивые государи! По счету долговъ филологическаго общества, за мною числится разсужденіе о русскомъ правописаніи, которое было мною обѣщано при первомъ моемъ появленіи среди васъ. Съ тѣхъ поръ прошла цѣлая зима и мы, если вѣрить календарю, вступили уже въ періодъ весны, а мой долгъ все еще остается неуплаченнымъ, и въ настоящее ваше собраніе я, вмѣсто полной его уплаты, приношу лишь весьма умѣренные на него проценты, а именно: вмѣсто систематическаго изложенія положенія и нуждъ нашего правописанія, я имѣю въ виду предложить сегодня вашему вниманію лишь одинъ частный вопросъ, относящійся къ этой области русской грамматики, и затѣмъ представить на вашъ третейскій судъ то частное также разногласіе, которое возникло у меня съ нашимъ почтеннымъ сочленомъ, А. С. Будиловичемъ, изъ моихъ съ нимъ объясненій по тому же ороографическому вопросу.

Озабоченный изысканіемъ средствъ къ установленію какого-либо порядка въ этой области, въ которой, какъ вамъ извѣстно, господствуетъ самый странный и ничѣмъ не сдерживаемый произволъ и къ благоустроенію которой никто изъ имѣющихъ въ наукѣ власть не принимаетъ никакихъ мѣръ, я нерѣдко обращался къ тѣмъ, отъ кого надѣялся получить въ рѣшеніи этой задачи помощь, съ разнаго рода вопросами, и какъ-то недавно, при встрѣчѣ съ г. Будиловичемъ, спросилъ и его: какъ онъ думаетъ объ этомъ предметѣ и что бы такое можно было, по его мнѣнію, предпринять для того, чтобы установить удобопріемлемыя для всѣхъ и въ то же время согласныя съ наукою о языкѣ правила для русскаго правописанія? И къ чему надлежало бы болѣе въ этомъ отношеніи стремиться: къ основаніямъ произношенія (фонетическимъ) или словопроизводства (этимологическимъ)?

---

[1] Предлагаемая замѣтка была прочитана въ засѣданіи филологическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ 5-го апрѣля 1871 года.

Не безъ удивленія услышалъ я отъ г. Будиловича, въ отвѣтъ на это, что онъ началъ бы дѣло установленія русской орѳографіи съ исключенія изъ нашей азбуки буквы ъ, которая, кромѣ весьма рѣдкихъ случаевъ употребленія въ срединѣ словъ передъ мягкими гласными, не имѣетъ, по его мнѣнію, вовсе никакого значенія, а между тѣмъ совершенно напрасно занимаетъ мѣсто, и составляя весьма значительную долю (не помню, какую именно) всякой печатной страницы, увеличиваетъ цѣнность печатанія книгъ, и наконецъ, что всего важнѣе, затрудняетъ безъ пользы начинающихъ учиться дѣтей.

Признаюсь вамъ, что экономическія соображенія г. Будиловича меня вовсе не тронули; я твердо увѣренъ, что, сохранивъ по прежнему въ нашей азбукѣ начертаніе ъ-а, мы отъ того еще не раззоримся. По другой его доводъ, состоящій въ томъ, будто бы буква ъ доставляетъ учащимся дѣтямъ лишь одни напрасныя затрудненія, я принялъ къ сердцу и поспѣшилъ привести противъ него свои возраженія.

По моему мнѣнію, совершенно противоположному, присутствіе въ нашей азбукѣ буквы ъ не только не приноситъ дѣтямъ никакого затрудненія (ибо самому тупоумному ребенку не трудно понять, что стоящая на концѣ слова буква ъ не выговаривается, а сообщаетъ только предыдущей согласной твердость), но, при умѣньи учителя, можетъ принести очень большую пользу, облегчивъ имъ доступъ къ уразумѣнію разнаго рода фонетическихъ законовъ, которые, безъ предварительной привычки дѣтей къ буквѣ ъ, сообщить имъ было бы гораздо затруднительнѣе. Въ примѣръ я привелъ предлогъ *съ*, который въ сложеніи съ другими словами не рѣдко разрѣшается въ *со* и въ *су;* такъ: отъ предлога *съ* и глагола *дрожать* производятся слова: *со*дрогаться и *су*-дороги; отъ предлога *съ* и глагола *мерknуть* производное с*у*-мерки. Не останавливаясь на безчисленныхъ разрѣшеніяхъ предлога *съ* въ *со*, которое бываетъ не только въ сложеніи этого предлога съ другими словами, но и при простой встрѣчѣ его со словами, начинающимися съ нѣсколькихъ согласныхъ (*со мною, со всѣми* и т. д.), я высчиталъ нѣсколько подробнѣе тѣ случаи, когда *съ* разрѣшается въ *су*, а именно: *су*-тки, *су*-сѣдъ, *су*-противъ, не-*су*-разный, *су*-кровица, *су*-межный, *су*-ставъ, *су*-толока, *су*-прядки, *су*-мятица, *су*-пругъ, *су*-мнѣваться, *су*-губъ, — и замѣтилъ г. Будиловичу, что искусный учитель можетъ воспользоваться указанными примѣрами, чтобы сообщить дѣтямъ, нѣсколько подвинутымъ въ грамматическомъ ученіи, наглядное объясненіе одного изъ важныхъ фонетическихъ

явленій нашего языка: соотвѣтствія ъ звукамъ *о* и *у* и его средняго между этими звуками положенія и чрезъ то заблаговременно приблизить къ нимъ разумѣніе того значенія, которое буква ъ имѣетъ въ фонетикѣ древне-церковно-славянскаго языка.

На замѣчаніе г. Будиловича, что такое объясненіе имѣло бы тотъ недостатокъ, что основывалось бы на исключительномъ случаѣ, который представляется въ предлогѣ *съ*, я указалъ ему, что точно такимъ же образомъ конечное ъ разрѣшается то въ *о*, то въ *у*, и въ нѣкоторыхъ другихъ предлогахъ, какъ напримѣръ: предлогъ *противъ* является въ сложеніи въ формѣ *противо* — (противо-рѣчіе), и въ формѣ *противу* (противу-стать), не говоря уже о церковно-славянской формѣ: коемуждо *противу* силы его; *противу* дышащу росоносному духу, и т. д.

Но еще замѣчательнѣе представляется переходъ ъ въ *у* въ предлогѣ *объ*, примѣры коего находимъ въ языкѣ пѣсенъ и вообще въ народномъ говорѣ, равно какъ и въ древнихъ памятникахъ церковно-славянскаго и русскаго языка.

Въ извѣстной народной пѣснѣ „Ночь ли ноченька“ мы слышимъ:

Безъ мила дружка
Обуяла грусть тоска.

Безъ знанія этого закона о переходѣ ъ въ *у* легко подумать (замѣтилъ я г. Будиловичу), что эта глагольная форма *обуяла* происходитъ не отъ предлога *объ* и *яла*, прошедшаго времени глагола *яти, емлю*, а отъ предлога *о* и прилагательнаго *буй, буйный:* и въ такое заблужденіе свойственно впасть не только людямъ, мало смыслящимъ въ дѣлѣ языка, но и весьма чуткимъ къ его законамъ, даже геніальнымъ представителямъ русскаго слова, не знакомымъ съ тонкостями звуковыхъ измѣненій. Такъ у Пушкина читаемъ:

Аллахъ великъ! тогда султанъ
Былъ духомъ гнѣва *обуянъ*.

Очевидно, что это страдательное причастіе произведено Пушкинымъ отъ предположеннаго имъ глагола *о-буять;* за нимъ же, а можетъ-быть, и прежде еще его, со словъ народныхъ пѣсенъ и народнаго говора, употреблялось это причастіе и въ общемъ нашемъ разговорѣ, и въ печати, безъ малѣйшаго опасенія за правильность таковой формы.

Г. Будиловичъ объявилъ мнѣ, что и онъ, подобно многимъ другимъ, считаетъ форму *обуяла* (въ пѣсни: обуяла грусть тоска, и въ другихъ подобныхъ примѣрахъ) производною отъ глагола „о-буять“ ко-

торый въ свою очередь происходитъ отъ предлога *о* и прилагательнаго *буй* и означаетъ дѣлать буйнымъ или, по древнему, бунмъ, то-есть, доводить до безумія, бѣшенства и т. д., и что вслѣдствіе сего онъ признаетъ и причастную страдательную форму *обуянъ* вполнѣ правильною, и что наконецъ существованіе глагола *о-буять* не подлежитъ никакому сомнѣнію; при этомъ онъ указалъ мнѣ на евангельское выраженіе: аще соль *обуяетъ*. Тогда я рѣшился замѣтить г. Будиловичу, вопервыхъ, что причастной формы *обуянъ* онъ не укажетъ мнѣ ни въ одной изъ народныхъ пѣсенъ, равно какъ ни въ одномъ изъ древнихъ русскихъ памятниковъ, въ коихъ разсыпано такое множество нашихъ разнообразнѣйшихъ, чисто народныхъ формъ; а это обстоятельство даже одно должно бы было, по моему мнѣнію, имѣть большое значеніе при рѣшеніи нашего спора, такъ какъ форма *обуяла* встрѣчается именно въ памятникахъ слова народнаго. Странно было бы такое воздержаніе народной рѣчи (стихотворной и прозаической) отъ употребленія только страдательныхъ формъ глагола *о-буять*, если бы онѣ на самомъ дѣлѣ были, тогда какъ она такъ часто употребляетъ форму дѣйствительную *обуялъ*, *обуяла*.

Но, кромѣ этого отрицательнаго доказательства, я указалъ на одну такую древнерусскую форму, которая должна уничтожить всякое сомнѣніе въ томъ, что, при сложеніи предлога *объ* съ глаголомъ *яти*, конечное *ъ* предлога разрѣшается въ *у*, а именно:

Въ концѣ своего знаменитаго поученія Владиміръ Мономахъ, кротко упрекая своего свата [1]) Ольга Святославича въ убіеніи своего сына, а его зятя (во время сраженія), замѣчаетъ ему: „А къ Богу бяше покаятися, а ко мнѣ бяше грамоту утѣшеную а (и), сноху мою послати ко мнѣ, зане нѣсть въ ней ни зла, ни добра, да быхъ *обуимъ* оплакалъ мужа ея и оны сватбы ею, въ пѣсній мѣсто“ [2]).

Въ происхожденіи формы *обуимъ* (по нынѣшнему *обнявъ*) отъ глагола *обяти* не можетъ быть никакого сомнѣнія. Смыслъ выраженія Владиміра Мономаха ясенъ: „дабы я, обнявъ (сноху), оплакалъ мужа ея“; прошедшая причастная краткая, или, по нынѣшнему, дѣепричастная форма *имъ* отъ глагола *яти* есть форма самая обыкновенная и правильная, которая постоянно встрѣчается въ сложеніи съ нѣкоторыми другими предлогами, какъ напримѣръ: прі-имъ, по-имъ и т. д. [3]).

---

[1]) Сынъ Владиміра былъ женатъ на дочери Ольга.

[2]) Чтобы я, обнявъ (ее), оплакалъ мужа ея. Полн. Собр. Лѣт. Т. I, стр. 105.

[3]) Другой видъ этой же причастной формы есть: *емь* или *емъ*: *прі-емъ*, *сн-емъ*, просто *емь*.

Остается, слѣдовательно, допустить указываемый мною переходъ *объ* въ *обу*, и тогда ничто уже не помѣшаетъ согласиться съ моимъ мнѣніемъ о происхожденіи формы *обу-яла*.

Что же касается слова *обуяетъ* въ приведенномъ выше текстѣ Евангелія, то это, очевидно, глаголъ средній — *терять силу*—который съ глаголомъ *обуяла* (грусть-тоска), какъ съ дѣйствительнымъ, не имѣетъ ничего общаго, кромѣ случайнаго звуковаго сходства.

Появленіе этого довода поколебало увѣренность г. Будиловича въ несомнѣнности происхожденія формы *обу-яла* отъ слова *буй* и *буйный*, и онъ на тотъ разъ ограничился лишь замѣчаніемъ, что еслибы дѣло было и такъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы въ русской азбукѣ нужно было удерживать столь мало нужную и въ то же время весьма много занимающую мѣста букву ъ, что дѣтямъ, для разъясненія фонетическихъ явленій, подобныхъ тѣмъ, на которыхъ я остановилъ его вниманіе, можно сказать, что въ предлогахъ *съ*, *объ*, *противъ*, которые будутъ уже писаться безъ ъ на концѣ, была когда-то буква ъ, имѣющая такое-то значеніе.

Съ этимъ замѣчаніемъ я согласиться не могъ, ибо великая, по моему мнѣнію, разница возстановлять въ понятіи ученика какое-то, бывшее нѣкогда въ употребленіи, но ему вовсе неизвѣстное начертаніе, и затѣмъ посредствомъ его разъяснять ему фантастическій законъ, или же указать только пальцемъ на весьма извѣстную ему букву и тутъ же привести ему живыя и ему доступныя и внятныя формы языка, на коихъ онъ наглядно повѣритъ переходъ изображаемаго этою буквою (хотя и безгласною) звука въ *о* и въ *у*. Такое разъясненіе я позволялъ себѣ дѣлать передъ дѣтьми 10-лѣтняго и 11-лѣтняго возраста и не имѣлъ причины въ томъ раскаяваться, ибо объясняемое явленіе было понято ими легко и усвоено прочно, такъ что они могли, по указаннымъ мною примѣрамъ, дѣлать собственныя аналогіи и привести два случая разрѣшенія *съ* въ *су*. Нужно ли много распространяться о томъ, какую пользу принесетъ имъ это легко доставшееся, но ясно понятое и твердо удержанное явленіе русской и древне-славянской фонетики, когда эти дѣти достигнутъ до того возраста, когда имъ будетъ предложено Остромирово Евангеліе? Но если бы въ нашей азбукѣ не было буквы ъ, то я никакъ не рѣшился бы на предложеніе имъ подобнаго объясненія, такъ какъ безъ помощи, которую оказываетъ въ настоящее время означенное начертаніе, вводить дѣтей въ такія фонетическія соображенія было бы прямымъ насиліемъ ихъ возрасту, противнымъ правилу: magna

debetur puero reverentia, которое я считаю примѣнимымъ не только къ нравственной, но и къ умственной сферѣ. На этомъ кончилась наша изустная бесѣда съ г. Будиловичемъ; но ей суждено было возобновиться на письмѣ. Г. Будиловичъ такъ много оказалъ вниманія къ моимъ соображеніямъ, что рѣшился выразить свое мнѣніе по возникшему между нами словопренію въ письмѣ слѣдующаго содержанія:

„Нашъ недавній споръ объ этимологіи слова *обуять* такъ меня занялъ, что я рѣшаюсь письменно изложить вамъ нѣкоторыя разъясненія по этому поводу, ободряемый вашею любовью къ славянской филологіи, къ которой и я не вполнѣ равнодушенъ.

„Хотя ваша удивительная для меня память позволила вамъ подтвердить вашу догадку ссылкой на древнерусскую форму, повидимому окончательно рѣшающую споръ въ вашу пользу, однако во мнѣ осталось внутреннее сомнѣніе въ справедливости подобнаго объясненія. Фактъ перехода *у* въ *ъ* въ древній періодъ славянскаго языка не представлялся мнѣ невозможнымъ; но въ подобномъ переходѣ всегда обнаруживалось дѣйствіе закона подъема звуковъ (Lautsteigerung). Напримѣръ, боук (боучать). Его градація: отрицательная бъч-ела, положительная бык-ъ.

„Таково же отношеніе формъ: бъд-ѣти и боуд-ити, дъх-нати и доу-хъ и т. д.

„Но случаевъ обратнаго перехода ъ (ў) въ *оу*, безо всякаго *этимологическаго* повода, едва-ли можно указать много; а быть-можетъ, ихъ и не существуетъ. Вы возразите: а сусѣдъ, судороги, сумерки, а обуимъ? На это можно отвѣтить:

1) „Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ предлогъ *съ*, сочетаясь съ именемъ или глаголомъ, переходитъ въ *су*, нужно предполагать промежуточную форму *сж*. И дѣйствительно, въ этомъ болѣе *древнемъ* и исконномъ видѣ этотъ предлогъ очень часто является въ древ. слав. сжсѣдъ, сжпряжъ и т. д.

2) „Что же касается формъ: обуимъ, предугадать, предуставить и т. д., то ихъ нужно разлагать на 3 части: *об-оу-имъ*, *пред-оу-ставить*, *пред-у-гадать* и т. д. Дѣйствительно, всѣ эти формы: оуставить, угадать, *оуяти* встрѣчаются самостоятельно (послѣдняя форма встрѣчается у Григор. Богосл.: ἀφρόνων переведено *оуимахъ* „38 л. 2 столб.“).

Это, значитъ, фактъ двойнаго предложнаго префикса, явленіе очень обычное въ славянскомъ, какъ и въ другихъ языкахъ. Пере-

ходъ же фонетической ъ въ *у* былъ бы явленіемъ чрезвычайно страннымъ въ языкѣ русскомъ, гдѣ для ъ есть другой замѣнитель *о*.

„Но я имѣю, кромѣ этихъ отрицательныхъ доводовъ, и положительныя доказательства справедливости своего производства слова *обуять*.

„Вы сами не отрицали корня *буй* въ словѣ: *обуяетъ* (соль) и только сомнѣвались въ возможности употребленія этого слова въ смыслѣ не среднемъ, а дѣйствительномъ.

„Въ настоящее время я имѣю возможность вполнѣ разсѣять это сомнѣніе не только аналогіями другихъ словъ, но и положительными фактами употребленія слова *о-буять* въ дѣйств. залогѣ.

1) „Г. Некрасовъ на стр. 33 и слѣд. приводитъ много примѣровъ смѣшенія въ русскомъ языкѣ залоговъ:

... ручей *бьетъ* мутною водою.

... *брякнулъ* стаканъ о полъ.

... первую тавлеюшку царь *ступилъ!*

... заходить свои ноги... и т. д.

2) „Въ словарѣ церковно-славянскаго и русскаго языка II отд. Ак. Н. читаемъ: *обуяти* — 1) *Обезумить:* Не *обуя* ли Богъ премудрость міра сего? Его обуяли страсти. Страхъ обуялъ его. 2) Терять силу. Аще же соль обуяетъ... ·

„У *Даля. Обуять* см. *обуевать:* обезумить: корысть его обуяла. Обуянный страхомъ. Терять силу: Аще же соль обуяетъ.

„Мнѣ кажется, что это рѣшаетъ споръ въ мою пользу.

„Конечно, и послѣ того останется еще много возраженій противъ моей мысли о безполезности въ русской азбукѣ ъ-а и пользѣ введенія, по образцу Вука, іоты; но на этотъ разъ я не смѣю утруждать васъ долѣе своими объ этомъ соображеніями".

Я не умѣю выразить, какъ бы мнѣ хотѣлось и какъ бы слѣдовало, чувства моей признательности г. Будиловичу за его внимательность къ мнѣнію, предложенному во время легкой пріятельской бесѣды, человѣкомъ, филологической наукѣ почти совершенно чуждымъ и заглядывающимъ въ ея область лишь изрѣдка, въ часы весьма рѣдкаго отъ другихъ дѣлъ досуга.

Я остался однако не убѣжденнымъ тѣми доказательствами, которыя приведены въ письмѣ моего почтеннаго собѣсѣдника, и потому покорнѣйше прошу васъ, мм. гг., послѣдовать за моимъ разборомъ его доводовъ.

1) Переходъ ъ въ *у* въ древнемъ періодѣ славянскаго языка г. Бу-

диловичъ признаетъ возможнымъ, но при этомъ необходимымъ условіемъ предполагаетъ подъемъ звука; но самъ же тотчасъ указываетъ на примѣры противнаго: *су*-сѣдъ, *су*-губъ и т. д., и хотя при этомъ присовокупляетъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ предлогъ *съ* переходитъ въ *су*, необходимо предполагать промежуточную форму *сѫ*, но противъ этой необходимости можетъ свидѣтельствовать простая справка съ словаремъ Остромирова Евангелія, или съ словаремъ церковно-славянскаго языка Востокова, гдѣ рядомъ съ формою *сѫ*-сѣдъ стоитъ форма соу-гоубъ, рядомъ съ *сѫ*-мракъ—соу-мнѣтися. При этомъ могу указать и на то, что предлогъ *противъ* встрѣчается въ указанныхъ словаряхъ какъ въ формѣ против-оу, такъ и въ формѣ против-*ѫ*. Итакъ прямой необходимости, при переходѣ *ъ* въ звукъ *у*, въ посредствѣ твердаго *ѫ* пока не видать; этотъ переходъ можетъ совершаться, какъ показываютъ приведенные примѣры, и безъ этого посредства. Пользуюсь впрочемъ случаемъ замѣтить, что меня весьма занимаетъ вопросъ о переходѣ *ъ* въ предлогѣ *съ* большею частію въ *сѫ* (носовую форму) и что я разъяснить себѣ такой наклонности этого предлога не умѣю, а потому былъ бы очень признателенъ тому изъ васъ, мм. гг., кто помогъ бы мнѣ въ разъясненіи этого явленія.

2) Форму *обуимъ* г. Будиловичъ сопоставляетъ съ формами: *предугадать*, *предуставить* и т. п. и думаетъ видѣть въ ней причастіе *имъ* въ сложеніи съ двумя предлогами *объ* и *у*. Но между этими сопоставленными г. Будиловичемъ формами, въ отношеніи къ ихъ сложенію, нѣтъ никакого соотвѣтствія. Что̀ значитъ *пред-угадать*? Напередъ, прежде событія, угадать что-либо. Что̀ значитъ *пред-уставить*? Напередъ что-либо уставить. И такъ какъ угадать и уставить суть глаголы, сами по себѣ явно сложные, то противъ того и рѣчи нѣтъ, что въ словахъ: „*предугадать и предуставить*“ надобно признать два предлога: *предъ* и *у*.

Но что̀ значитъ *обуимъ*?—обнявъ; а *обнявъ* происходитъ отъ *объять*, откуда *объятія*, *объемъ* и т. д. *Объять* происходитъ очевидно отъ предлога *объ* и глагола: *яти*. Зачѣмъ же тутъ явится еще посредствующій предлогъ *у* и съ какимъ бы значеніемъ онъ тутъ могъ явиться? Глаголъ *оуѧти*, приводимый г. Будиловичемъ, встрѣчается не только въ древнемъ памятникѣ, указываемомъ въ письмѣ г. Будиловича (Григ. Богосл.), но живетъ, хотя съ другимъ значеніемъ, донынѣ въ народѣ, съ своимъ производнымъ: *уемъ*. „Будетъ ли тебѣ уемъ, или нѣтъ?“ говоритъ мать расплакавшемуся ребенку. Но что же

значитъ и древній глаголъ *оумѧти*, и нынѣ живущій глаголъ *унять*? Послѣднее всѣмъ извѣстно, а древнее оумѧти значитъ отнять, ἀφαιρέω: что же общаго между отнятіемъ и объятіемъ, между объемомъ и уемомъ?

Но, кромѣ формы *обуимъ*, есть древнія формы: *обоумирати* и *обоумрѣти*, въ которыхъ я точно также вижу переходъ ѣ въ *у*, какъ и въ словѣ *обуимъ*. Если бы это слово представляло изъ себя глаголъ *(мирати, мрѣти)*, сложенный съ двумя предлогами *объ* и *у*, то необходимо было бы признать нужду въ томъ и другомъ предлогѣ, чтобы изъ сложенія съ ними указанныхъ глаголовъ вышли тѣ сложныя формы, которыя я привелъ: *обоумирати* и *обумрѣти*, съ ихъ извѣстнымъ значеніемъ. А если это участіе непремѣнно двухъ предлоговъ *объ* и *у* было бы дѣйствительно необходимо, то и въ современныхъ намъ словахъ этого значенія мы имѣли бы формы съ тѣми же двумя предлогами; между тѣмъ мы имѣемъ формы: *обмирать*, *обмереть*, *оборокъ* и т. д., гдѣ и помина нѣтъ объ участіи другаго предлога *(у)*, а явно выступаетъ единственный предлогъ *объ*, коего для сообщенія указаннымъ словамъ (*обмирать*, *оборокъ* и т. д.) ихъ значенія оказывается совершенно достаточнымъ. По поводу сихъ послѣднихъ глаголовъ: *обоумирати* и *обоумрѣти*, считаю не лишнимъ упомянуть о глаголѣ *обоуморяти*, который въ словарѣ Востокова приведенъ съ значеніемъ *пренебрегать*, и о формѣ *объморенъ*, встрѣчающейся въ современномъ текстѣ Св. Писанія, въ извѣстномъ мѣстѣ Апокалипсиса (гл. III, ст. 16). „Тако яко *обоуморенъ* еси, и ни тепль, ни студенъ, изблевати тя изъ устъ моихъ имамъ".

По гречески стоитъ въ этомъ мѣстѣ χλιαρός — тепловатый, tiède.

Имѣютъ ли эти слова связь съ глаголомъ *обмирать*, videant consules.

Послѣ сказаннаго, я не знаю, какъ понять выраженіе письма г. Будиловича, что „переходъ фонетическій ѣ въ *у* былъ бы явленіемъ чрезвычайно страннымъ въ языкѣ русскомъ, гдѣ для ѣ есть другой замѣнитель: *о*". Что же сдѣлаешь, если ѣ имѣетъ способность разрѣшаться то въ *о*, то въ *у*? И если въ русскомъ переходъ ѣ въ *у* кажется г. Будиловичу страннымъ только потому, что у ѣ есть другой переходъ въ *о*, то отчего же не кажется ему страннымъ, что въ церковно-славянскомъ языкѣ тотъ же самый ѣ имѣетъ два замѣнителя: и *о*, и *у*?

Приведу здѣсь кстати производство слова *медвѣдь*, предложенное въ диссертаціи М. Н. Каткова, „О формахъ и элементахъ русской рѣчи".

Онъ производитъ это слово изъ слова *медъ* и глагола *ѣсть*, такъ что слово это дѣлитъ на составныя части такимъ образомъ *медв-ѣдь;* при этомъ, снеся наше *медъ* съ греческимъ μέθυ, онъ указываетъ на соотвѣтствіе нашего *ъ* греческому υ (у), при которомъ только *ъ*, какъ равное *у*, и могло перейдти въ *в*. Этимъ соотвѣтствіемъ *ъ*-а въ словѣ *медъ* звуку *у* объясняется и прилагательная форма *медвяный*.

3) Противъ моего мнѣнія, что глаголъ *обуять*, съ спряженіемъ: *обуяю, обуяеши* и т. д. не имѣетъ ничего общаго съ формою *обуяла* (грусть-тоска), такъ какъ это глаголъ средній и значитъ *обезумѣть* или *потерять силу*, г. Будиловичъ указываетъ на возможность въ славянскомъ и русскомъ языкахъ для одного и того глагола быть и въ среднемъ, и въ дѣйствительномъ залогѣ.

Возможности этой я нисколько не отвергаю, и кромѣ примѣровъ такого явленія, приведенныхъ г. Будиловичемъ, могъ бы указать не мало другихъ:

Господь солнце свое *сіяетъ* на безблагодатныя и злыя.

Сидѣть деготь.

Встрѣчался мнѣ въ древнихъ памятникахъ церковно-славянскаго языка и глаголъ *процвѣтать* въ смыслѣ *произращать*.

4) Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка II отдѣленія Академіи Наукъ, признавъ за словомъ *обуяти* значеніе глагола дѣйствительнаго *обезумить*, — впалъ, по моему мнѣнію, въ ошибку, которая обличается тѣмъ самымъ примѣромъ, который въ немъ приведенъ на первомъ мѣстѣ:

Не *обуи* ли Богъ премудрость міра сего?

По какой же грамматикѣ отъ глагола *обуяти* 3-е лице прошедшаго времени единственнаго числа будетъ *обуй*, а не *обуя? Обуй* начало *обути* [1]), что̀ дѣйствительно значитъ *обезумить*, тогда какъ *обуяти* значитъ только *обезумѣть*. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ разница залоговъ выражается разностію одного звука: *я* и *и; ѣ* и *и*.

Другіе примѣры, приведенные г. Будиловичемъ изъ академическаго словаря (II отдѣленія): „Его обуяли страсти“—„Страхъ обуялъ его“ — не годятся въ доводы ни мнѣ, ни моему почтенному сопернику, ибо они могутъ быть поняты и въ его, и въ моемъ смыслѣ.

---

[1]) Въ этомъ именно видѣ встрѣчается онъ и въ словарѣ Востокова, гдѣ онъ, въ противоположность среднему *обоуяти* — μωραίνεσθαι, причисленъ къ дѣйствительнымъ, съ значеніемъ: обратить въ буйство. Оттуда и страдательное причастіе: *обуенъ*, а не *обуянъ*. Отъ этого же глагола возвратная форма: *обуитися* — μωραίνειν, stultum esse.

Емлю значитъ *беру* и *держу*, а за тѣмъ и *владѣю*, оттуда: *держава*— власть и владѣніе; „точію *держай* (владѣющій) нынѣ дондеже отъ среды будетъ"; слѣдовательно: „Его *обуяли страсти*", или „*обуялъ страхъ*", можетъ значить (я увѣренъ, что и значитъ): „*Его объяли* (имъ овладѣли) страсти"; „*его объялъ* страхъ".

Синонимическое выраженіе: *онъ одержимъ страхомъ*.

Наконецъ въ стихѣ Языкова прямо читаемъ:

И пѣсню ту принесъ онъ долу
Священнымъ трепетомъ *объятъ*.

Дѣйствительныя формы этого глагола, приводимыя г. Далемъ: *обуяти* и *обуевати* не надежны. Отъ первой онъ производитъ: *обуянный*, то есть, ту отъ недоразумѣнія возникшую форму, о которой уже была рѣчь выше; а отъ глагола: *обуевать*, въ существованіи коего въ народномъ говорѣ, и именно въ дѣйствительномъ залогѣ, я сильно сомнѣваюсь, онъ не привелъ (по крайней мѣрѣ я у г. Будиловича не нашелъ) ни одной производной формы, по которой можно было бы заключить что-либо о характерѣ этого глагола.

Я кончилъ свои объясненія, и вамъ, мм. гг., предстоитъ нашъ некрупный споръ, размѣрами немного превосходящій βατραχομυομαχίαν, но тѣмъ не менѣе не лишенный значенія. Вопросъ о томъ, остаться ли въ русской азбукѣ буквѣ ѣ, или нѣтъ, вовсе не такъ маловаженъ, какъ это можетъ показаться людямъ поверхностнымъ и чуждымъ наукѣ, и я увѣренъ, мм. гг., что вы, не преувеличивая его значенія, найдете однако и для него соотвѣтственное мѣсто въ ряду грамматическихъ изысканій и не поставите мнѣ въ вину, что я позволилъ себѣ занять имъ ваше вниманіе.

Т. Филипповъ.

5-го апрѣля 1871 года.

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЯ И СПЕЦІАЛЬНЫЯ ЖЕНСКІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ БЕРЛИНѢ [1].

Дѣло женскаго образованія въ Пруссіи не облечено въ ту строго установившуюся форму, которой подчинены въ этомъ государствѣ мужскія учебныя заведенія. Образованіе дѣвицъ до сихъ поръ большею частію находится тамъ въ рукахъ частныхъ лицъ или городскихъ общинъ, а не правительства, и такой порядокъ дѣлъ истекаетъ изъ убѣжденія, что развитіе женщины должно быть предоставлено преимущественно семейной средѣ. Вообще господствующій въ Пруссіи, какъ и вездѣ въ Германіи, взглядъ на воспитаніе женщины вытекаетъ изъ различія обоихъ половъ, установленнаго самою природой и выразившагося даже въ исторіи. Отсюда нельзя однако заключать, чтобы въ Германіи кто-нибудь ставилъ женщину *ниже* мужчины. Напротивъ того, между племенами индо-германскими нѣтъ ни одного, въ которомъ женскій полъ занималъ бы болѣе почетное мѣсто въ сознаніи народа. Уже при первомъ появленіи Германцевъ на поприщѣ всемірной исторіи, женщина, какъ въ политическомъ, такъ и въ семейномъ быту, пользовалась высокимъ уваженіемъ. Въ поэзіи миннезенгеровъ, какъ въ самомъ вѣрномъ отголоскѣ германскаго народнаго духа, женщина является лицемъ, передъ которымъ пѣвецъ съ чувствомъ благоговѣнія преклоняетъ свои колѣни и на которое онъ взираетъ, какъ на существо, стоящее выше человѣческихъ недостатковъ и слабостей. Этотъ идеальный взглядъ болѣе или

[1]) По порученію г. министра народнаго просвѣщенія, директоръ 3-й С.-Петербургской гимназіи г. Лемоніусъ осматривалъ существующій въ Берлинѣ институтъ учительницъ, и пробывъ въ этомъ городѣ около трехъ недѣль, посвятилъ все время собиранію подробныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, необходимыхъ для министерства народнаго просвѣщенія. Настоящій отчетъ представляетъ результаты означенныхъ наблюденій г. Лемоніуса надъ ходомъ общаго и спеціальнаго женскаго образованія въ столицѣ Пруссіи. *Ред.*

менѣе сохранился въ нѣмецкомъ народѣ среди всѣхъ политическихъ и соціальныхъ переворотовъ, которые онъ пережилъ, и въ твореніяхъ представителей современной нѣмецкой литературы женщина не утратила того лучезарнаго вѣнца, которымъ она украшалась въ XII-мъ и XIII-мъ столѣтіяхъ; потому-то и роль, выпавшая на ея долю въ соціальномъ быту Германцевъ, и нынѣ не противорѣчитъ воззрѣніямъ Вольфрама фонъ-Эшенбаха.

Слѣдовательно, если въ Пруссіи, какъ выше было сказано, иначе смотрятъ на женское воспитаніе, чѣмъ на мужское, то это не потому, чтобы тамъ ставили женщину ниже мужчины или считали ее менѣе способною къ умственному развитію, а потому что оба пола, пользуясь совершенною равноправностью въ нравственномъ мірѣ, по различію врожденныхъ свойствъ своихъ, имѣютъ разныя сферы дѣятельности,—сферы, составляющія равностепенные, дополняющіе другъ друга моменты въ исторіи человѣчества. Задача женщины заключается въ семьѣ, представляющей собою безусловное основаніе всякаго государственнаго строя; выйдя изъ своего круга, она измѣнила бы своему назначенію и лишилась бы естественныхъ своихъ преимуществъ, мѣняя ихъ на весьма сомнительный успѣхъ на чужомъ поприщѣ; она отреклась бы отъ дѣйствительнаго своего вліянія въ обществѣ, вступивъ въ состязаніе съ поломъ, превосходящимъ ее природными свойствами своего существа. На эту своеобразность женской природы указываетъ и извѣстный въ педагогическомъ мірѣ своими трудами докторъ Визе [1]), въ рѣчи, произнесенной имъ въ Берлинскомъ обществѣ любителей наукъ.

„Не отъ безпечности ли со стороны правительства“, говоритъ онъ, „произошло это упущеніе? Или же не справедливѣе было бы предположить, что та же предусмотрительность, которая сознаетъ, что̀ полезно для общаго блага въ образованіи юношества, оцѣнитъ и то глубокое значеніе, которое имѣетъ образованіе женщины для нравственнаго единенія людей, принадлежащихъ къ одному и тому же отечеству? Несомнѣнно, что правительство не могло сдѣлать столь важнаго упущенія; но тѣмъ не менѣе оно должно сознаться, что общія мѣры и предписанія его не могутъ вполнѣ осуществить того, что̀ въ данномъ случаѣ было бы дѣйствительно цѣлесообразно, такъ какъ успѣхъ въ дѣлѣ женскаго воспитанія зависитъ только въ малой степени отъ общественныхъ учебныхъ заведеній, но гораздо болѣе, что̀ и естественно, составляетъ право и обязанность дома и семьи, то-есть, такой сферы, которая не подлежитъ непосредственному вліянію правительства. Идея устройства женскихъ общественныхъ заведеній, вполнѣ соотвѣтствующихъ мужскимъ заве-

[1]) Ueber weibliche Erziehung und Bildung. Ein Vortrag von Dr. L. *Wiese*. Berlin. 1865, стр. 6 и слѣд.

деніямъ, заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе: она неестественна и не выполнима. Въ какой мѣрѣ правительство имѣетъ возможность непосредственно вліять на организацію женскаго образованія, будетъ сказано ниже. Но и правительство, и церковь заинтересованы въ томъ, чтобы въ семействѣ и чрезъ него вносилась истина въ это образованіе, что̀ и составляетъ для него жизненное условіе. Семья служитъ основою государства и народной силы: она-то и представляетъ неоспоримо главнѣйшую область для дѣятельности женщины.

„Цѣль заповѣданнаго Богомъ союза людей составляетъ общее назначеніе того и другаго пола, и въ этомъ полномъ союзѣ жизни, а не только въ бракѣ, заключается взаимное ихъ восполненіе. Если мужчинѣ выпала при этомъ на долю дѣятельность, такъ-сказать, болѣе наружная, пріобрѣтающая и зиждущая, то женщина есть сила охраняющая, заботящаяся, пекущаяся. Призваніе матери свойственно каждой женщинѣ, хотя бы она и не вступала въ бракъ. Рукамъ и сердцу женщины вѣряется первое попеченіе о тѣлесныхъ и духовныхъ силахъ человѣка. Первыя начала дѣтскаго развитія полагаются въ замкнутой сферѣ семьи, и отсюда, изъ едва замѣтныхъ зачатковъ истекаетъ источникъ будущаго счастія или несчастія человѣка, во всѣхъ сферахъ общественной и частной жизни. Душа семьи — мать. Едва дитя получаетъ самостоятельную жизнь, съ первыхъ же минутъ ея образуется между нимъ и матерью тѣснѣйшая связь, какая только возможна между людьми на землѣ. Безчисленныя наблюденія подтверждаютъ, что дѣти наслѣдуютъ отъ матери много тѣлесныхъ и духовныхъ свойствъ; и кто самъ испыталъ силу материнской любви и самоотверженія, тотъ пойметъ, почему такъ много людей открыто заявляли, что первому вліянію матери они обязаны всѣмъ, что̀ есть въ нихъ хорошаго. Иноземцы съ удивленіемъ признавали, что все хорошее въ натурѣ и характерѣ Германцевъ преимущественно должно быть отнесено къ матерямъ и ихъ вліянію на семью. Нѣжная воспріимчивость дѣтской души здѣсь впервые испытываетъ впечатлѣнія любви, вѣрности и всѣхъ хорошихъ качествъ, усвоя ихъ не ученьемъ, а путемъ живаго образца. Въ Англіи вліянію матерей приписываютъ основу интеллектуальнаго образованія, въ особенности же серіозность и твердость, которая предохраняетъ дѣтей отъ всякой изнѣженности, что̀ и въ германскомъ домашнемъ воспитаніи составляетъ заботу именно женщины, выполняющей свое призваніе — охранять и поддерживать то, въ чемъ заключается основа силы жизни и ея прелесть.

„Короче сказать, одинъ полъ назначенъ для другаго, и при этой взаимности, одинъ не можетъ быть тѣмъ, чѣмъ долженъ быть, если другой не выполняетъ своего назначенія. Фенелонъ утверждалъ, что если мужчины ни къ чему не годятся, то по большей части виноваты въ этомъ женщины.

„Женщины обладаютъ для выполненія своего призванія богатыми природными дарами, но воспитаніе и образованіе должны способствовать тому, чтобъ онѣ были готовы и способны выполнить это призваніе.

„Понятіе „образованіе“, разумѣя его не въ смыслѣ обладанія (Besitz), а въ смыслѣ образовательной дѣятельности, предполагаетъ три элемента: *матерію*, которая должна быть „образована“, *цѣль*—идею, которая имѣетъ осуществиться въ этой матеріи, и дѣятельную руку *образователя*. Разсмотримъ эти три основные элемента образованія.

„Матерія, подлежащая образованію, есть душа и вся природа дитяти. Глубокій педагогическій тактъ образователя состоитъ въ томъ, чтобы распознать то, что въ ней находится, и найденнымъ умѣть воспользоваться цѣлесообразно. Слѣдовательно, абсолютной педагогіи не существуетъ; каждое дитя составляетъ нѣчто иное и требуетъ иного обращенія. Но какъ ни индивидуально воспитаніе дѣтской личности, есть однакожъ въ первомъ дѣтскомъ возрастѣ между всѣми дѣтьми много общаго; у всѣхъ дѣтей, напримѣръ, память и фантазія развиваются раньше любознательности. Но если при этомъ допустить, что зародышъ опредѣленнаго направленія воли въ мальчикахъ обнаруживается раньше, чѣмъ въ дѣвочкѣ, то противоположный опытъ вскорѣ показалъ бы, что такая разница относительна, и что о ней едва-ли можно сказать что-либо общее. При всемъ томъ, характерное, основное различіе обоихъ половъ заключается въ ихъ природныхъ свойствахъ, и не смотря на отдѣльныя исключенія, необходимо признать, какъ общее и неоспоримое положеніе, что у дѣвушки всегда преобладаетъ въ ранней молодости бо́льшая воспріимчивость и живость чувства и склонностей.

„Изъ этой сферы непосредственности можно вывести главныя особенности духовной жизни женщины, ея живѣйшее нѣжное чувство, болѣе быстрое пониманіе и болѣе быстрое общее развитіе. Въ то время, какъ мальчикъ, который стремится понять каждую вещь путемъ объективнаго изученія, требуетъ отвѣта на вопросы возникающаго размышленія (der beginnenden Reflexion), дѣвушка гораздо ранѣе вырабатываетъ свое пониманіе и сужденіе. Мужской умъ, такъ-сказать, дробитъ и производитъ по частямъ, между тѣмъ какъ женская мысль стремится къ обзору цѣлаго и обращаетъ вниманіе болѣе на единство частей, чѣмъ на ихъ различіе. Такое направленіе мысли объясняетъ находчивость женщинъ, съ нимъ связана и болѣе довѣрчивая преданность ихъ и уваженіе къ тому, что́ считается даннымъ и положительнымъ къ преданію и обычаю; отсюда въ нихъ болѣе набожности, тогда какъ въ мальчикѣ рано возбуждается критика, желающая провѣрить все окружающее его.

„Преобладанію чувства и созерцанія соотвѣтствуетъ въ женщинѣ большее разумѣніе личныхъ, нежели общихъ отношеній; бо́льшая подчиненность ея влеченіямъ симпатій и антипатій, чѣмъ логическимъ мотивамъ, наконецъ, болѣе живая воспріимчивость къ внѣшней формѣ. Отсюда же рождается стремленіе къ идеальному, инстинктивное влеченіе къ прекрасному, наслажденіе всѣмъ гармоническимъ и прелестнымъ. Съ воспріимчивостью къ внѣшней формѣ и наружнымъ проявленіямъ необходимо тѣсно связана забота: какъ она сама кажется другимъ? Эта забота пробуждается въ дѣвочкѣ уже въ ту пору, когда для мальчика обыкновенно совершенно безразлично все то, что́ называется приличіемъ“.

Далѣе авторъ, между прочимъ, говоритъ [1]):

„Женская натура указываетъ прямо и болѣе на внутреннюю силу личнаго существованія, чѣмъ на разностороннюю пригодность для внѣшней дѣятельности, для которой юноши должны рано усвоить знаніе и умѣніе, какъ орудія этой сферы. Лучшее, чѣмъ можетъ быть женщина, и что́ она можетъ

[1]) Тамъ же, стр. 15.

выполнить, производится цѣльностію (Totalität) ея существа; всѣ нравственныя силы ея, болѣе чѣмъ въ мужчинѣ, образуютъ внутреннее, гармонически дѣйствующее единство. Вслѣдствіе этого, настоящее воспитаніе дѣвицы направляется по всемъ на личность, на то, что̀ Св. Писаніе называетъ въ ней „сокровеннымъ въ сердцѣ человѣкомъ“.

Нѣсколько ниже авторъ говоритъ [1]):

„Теплота религіознаго влеченія души женщины также разрѣшается въ личности: не всеобщее нѣчто, какъ ученіе или идея, привлекло женщину къ Евангелію, но любовь къ Богу, олицетворившемуся въ Христѣ; такимъ образомъ и христіанство, которое такъ высоко ставитъ достоинство отдѣльной духовной личности, дѣйствуетъ на женщину опять-таки путемъ олицетворенія. Въ тѣсной связи съ этою непосредственностію личной жизни стоитъ и большая чуткость совѣсти, и живѣйшее участіе любви, которая часто кажется какъ-бы чудотворною, потому что возникшая любовь является всемощною, воздѣйствуя даже на собственное существо. Какъ часто сила чувства, возникшая изъ первнаго потрясенія, видимо возбуждала въ женщинѣ силу воли, когда надо было помочь ближнему самоотверженною любовію! Такая любовь не жертва, какъ ее привыкъ называть міръ; нѣтъ, она отдавая, пріобрѣтаетъ, и выигрываетъ, утрачивая. Не составляетъ ли одну изъ величайшихъ и прекраснѣйшихъ задачъ педагогіи воспитаніе для такой жизни, для такого христіанскаго сочувствія, всегда готоваго на дѣятельную помощь, которая спасительна для другаго и живительна сама въ себѣ?“

То, что̀ Визе высказываетъ по вопросу о женскомъ воспитаніи, тѣмъ знаменательнѣе, что авторъ этотъ, занимающій почетное положеніе въ прусскомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія, является не только представителемъ своего правительства, но и какъ ученый педагогъ излагаетъ идеи, осуществившіяся вообще въ германскомъ народѣ. Если убѣжденіе въ необходимости воспитывать женщину иначе, нежели мужчину, сдѣлалось общимъ убѣжденіемъ Нѣмцевъ, то понятно, почему въ Германіи эксцентрическія стремленія сѣверо-американской пропаганды касательно политическаго положенія женщинъ и попытки устранить всякое различіе въ положеніи того и другаго пола не могли найдти благодарной почвы и развѣ только кое-гдѣ пустили тощіе корни. Число приверженцевъ этихъ привозныхъ идей своею ничтожностью доказываетъ, какъ чуждо нѣмецкому народу понятіе объ эмансипаціи женщины, въ формѣ сѣверо-американскаго радикализма. Разумѣется, и въ Германіи не уклоняются отъ рѣшенія вопроса, какими способами, при измѣнившихся соціальныхъ условіяхъ, обезпечить существованіе не пріютившейся въ какой-либо семьѣ женщины; но всѣ эти попытки запечатлѣны благоразумною умѣренностью и скромностью, то-есть, признаками правильнаго нравственнаго образованія. Вотъ почему и аги-

[1]) Тамъ же, стр. 17—18.

тація въ пользу допущенія женщинъ къ слушанію университетскихъ лекцій или открытія особыхъ женскихъ университетовъ на подобіе мужскихъ, не имѣетъ никакого успѣха въ Германіи. Даже одна изъ самыхъ рѣшительныхъ прогрессистокъ, Фанни Левальдъ [1]), говоритъ, что она, услышавъ о намѣреніи открыть нынѣ для женщинъ университетъ, не могла не засмѣяться, такъ какъ еще никому не приходило на мысль учреждать университеты для учениковъ четвертаго класса гимназіи. Съ своей точки зрѣнія она считаетъ нынѣшнюю научную подготовку женщинъ недостаточною для университетскихъ занятій и ,требуетъ реальныхъ училищъ, на основаніи которыхъ въ послѣдствіи времени могли бы возникнуть „особые женскіе университеты". Такъ какъ почтенная писательница не представила никакого проекта предполагаемыхъ ею училищъ, то и нельзя судить о возможности ихъ осуществленія; но, безъ сомнѣнія, съ нею слѣдуетъ согласиться въ томъ, что самостоятельныя занятія по какой бы то ни было наукѣ требуютъ извѣстной подготовки, и что въ самомъ дѣлѣ было бы крайне смѣшно, если бы женщина, домогающаяся доступа въ университетскія аудиторіи, не подвергалась тѣмъ же условіямъ пріемнаго испытанія, которыя считаются необходимыми для студента-мужчины.

Прусскіе университеты, даже и не принимая въ соображеніе возможности такого экзамена, на одномъ основаніи фактическихъ данныхъ, единогласно отказались допускать женщинъ на свои лекціи, и починъ въ этомъ дѣлѣ остался за Цюрихскимъ университетомъ. Объясненіе такого образа дѣйствій прусскихъ университетовъ мы встрѣчаемъ въ рѣчи [2]) извѣстнаго въ юридическомъ мірѣ профессора доктора Гнейста, который, однакожь, какъ членъ либеральной партіи палаты прусскихъ депутатовъ, сочувствуетъ всѣмъ прогрессивнымъ стремленіямъ нынѣшняго вѣка. Въ присутствіи многочисленной публики, состоявшей, по преимуществу, изъ дамъ, ораторъ подвергъ разсмотрѣнію вліяніе женщины, особенно нѣмецкой, въ политическомъ, соціальномъ и семейномъ отношеніяхъ. Въ политической жизни онъ находитъ, что главная задача женщины заключается въ ея вліяніи на патріотическій духъ сыновей; что же касается пріобрѣтающей дѣятельности, то современное механическое производство, освободивъ руки человѣка отъ грубой работы и облегчивъ его участіе въ ней, открыло еще большій кругъ

[1]) Für und wider die Frauen. Vierzehn Briefe von *Fanny Lewald*. Berlin. 1870.

[2]) *Königl. privilegirte Berlinische Zeitung*. 1861. № 6. Erste Beilage. pg. 4.

для труда женщины. Но все-таки центръ женскаго вліянія ораторъ находитъ въ семейной жизни. Какъ искони германскій народъ признавалъ равноправность женщины, такъ и въ будущемъ задача его состоитъ въ томъ, чтобы сохранить и утвердить такое же положеніе женщины, въ интересахъ духовной культуры. Ораторъ высказался весьма рѣшительно противъ открытія женщинамъ университетскихъ аудиторій, не вслѣдствіе однако внѣшнихъ соображеній, — нѣмецкій студентъ достаточно нравственно развитъ и былъ бы поэтому способенъ заниматься наукою вмѣстѣ съ женщинами, — но вслѣдствіе внутреннихъ причинъ. Для женщины, по его мнѣнію, необходимъ другой способъ изложенія научныхъ истинъ. Мужчина долженъ получить строго-систематическое образованіе, которое и составляло издавна славу нѣмецкой школы; женщина же болѣе нуждается въ точныхъ *результатахъ* научныхъ изслѣдованій. *Участіе женщинъ въ нашихъ академическихъ лекціяхъ*, говоритъ Гнейстъ, *хотя и незамѣтно, но надолго перемѣнило бы ихъ характеръ. Возбуждающая къ изслѣдованію сила нашихъ лекцій уничтожилась бы ради какого-то дешеваго, внѣшняго, всѣмъ доступнаго блеска.*

И эти мысли Гнейста, высказанныя въ женской аудиторіи, не вызвали никакой оппозиціи обиженнаго самолюбія и даже встрѣтили полное подтвержденіе: публика нашла, что ораторъ сказалъ неопровержимую истину, нисколько не умаляющую достоинства женскаго пола.

На такой почвѣ народныхъ воззрѣній развились въ Пруссіи женскія учебныя заведенія, какъ хранилище своеобразной женской природы, ограждаемой отъ всѣхъ чуждыхъ ей элементовъ, во всѣхъ отношеніяхъ. По той же причинѣ воспитаніе женщины предоставлено было тамъ самой семьѣ, которая съ своей стороны, въ случаѣ ограниченности своихъ средствъ, передавала это дѣло или частнымъ лицамъ, близко ей знакомымъ, или городскимъ общинамъ, находящимся съ семьею въ болѣе тѣсной связи, чѣмъ высшее правительство. Правительство же, довольствуясь только общимъ надзоромъ, давало полный просторъ индивидуальнымъ стремленіямъ женскихъ училищъ, возникавшихъ по мѣрѣ признаваемой на мѣстѣ потребности. Этимъ обстоятельствомъ объясняется и разнообразіе устройства германскихъ женскихъ учебныхъ заведеній; въ Берлинѣ мы встрѣчаемъ, напримѣръ, два равностепенныя по воспитательной и учебной задачѣ училища, изъ которыхъ одно состоитъ изъ 2-хъ, а другое изъ 18-и классовъ. Само собою разумѣется, что между этими двумя крайностями существуетъ множество другаго рода

училищъ относительно числа классовъ и объема программъ. Но сколь бы ни было велико ихъ разно образіе, однако ихъ можно подвести подъ три категоріи:

1) низшія или элементарныя (Elementartöchterschulen),

2) среднія (mittlere) и

3) высшія женскія училища (höhere Töchterschulen).

Эти три категоріи женскихъ училищъ представляютъ собою три концентрическіе круга; общій центръ ихъ — полное женское воспитаніе до того времени, когда по правиламъ евангелической церкви совершается конфирмація, то-есть, обрядъ допущенія въ первый разъ къ причащенію Св. Таинъ.

Не смотря на концентричность курсовъ, каждая категорія училищъ существуетъ самостоятельно, и прямаго перехода изъ одной ихъ категоріи въ другую не существуетъ. Объемъ курса ихъ обусловливается нуждами той среды, къ которой принадлежатъ учащіяся дѣвицы.

Въ низшихъ женскихъ училищахъ обучаютъ закону Божію, отечественному языку, ариѳметикѣ (первымъ четыремъ дѣйствіямъ) и рукодѣліямъ; въ среднихъ къ этимъ предметамъ прибавляется краткій курсъ географіи и исторіи; въ высшихъ — названные предметы излагаются по содержанію въ болѣе обширномъ объемѣ, а по формѣ въ научно-систематическомъ порядкѣ; кромѣ того, преподаются новые языки (французскій, англійскій, кое-гдѣ и италіанскій), естествовѣдѣніе, физика, рисованіе, черченіе, рукодѣліе.

Примѣромъ результатовъ, достигаемыхъ въ высшемъ женскомъ училища, можетъ служить программа Викторіинскаго училища въ Берлинѣ. Это учебное заведеніе [1]), учрежденное и содержимое на счетъ городской общины, какъ по внѣшней обстановкѣ, такъ и по внутренней организаціи, представляетъ собою образецъ въ своемъ родѣ.

Каждый изъ девяти классовъ училища дѣлится на два отдѣленія съ полугодичнымъ самостоятельнымъ курсомъ, такъ что ученица, вступившая въ IX-й классъ, то-есть, низшій, до окончанія полнаго курса пребываетъ въ училищѣ 9 лѣтъ и проходитъ 18 классовъ, или полугодичныхъ курсовъ. Преимущество такой системы состоитъ какъ въ отсутствіи рѣзкаго перехода изъ одного класса въ другой, такъ и въ томъ, что оставшаяся при переводѣ въ томъ же классѣ, теряетъ

[1]) Städtische Victoriaschule; открыто 29-го апрѣля 1867 г. Учащихся 900.

не болѣе одного полугодія, вмѣсто года, какъ бываетъ при обыкновенномъ устройствѣ училищъ.

Учебная программа училища составлена по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Такъ какъ курсъ училища разчитанъ на ученицъ, оканчивающихъ имъ свое научное образованіе, то каждый предметъ преподаванія и по содержанію, и по способу изложенія такъ поставленъ, что ученицы и по окончаніи курса ученія сохраняютъ стремленіе расширить кругъ пріобрѣтенныхъ ими познаній.

2) Объемъ учебнаго предмета въ каждомъ училищѣ опредѣляется только даннымъ на преподаваніе его временемъ и силами учащихся при чемъ предполагается, что цѣль будетъ достигаться наиболѣе прямымъ путемъ. Изъ этого слѣдуетъ, что при составленіи программы и распредѣленіи предметовъ по классамъ не имѣлись въ виду ученицы, выбывающія изъ училища до окончанія полнаго курса.

3) Ни одинъ предметъ не выходитъ за предѣлы курса общаго для всѣхъ училищъ, вопервыхъ, потому что задача каждаго класса должна состоять лишь въ достиженіи результатовъ, какіе въ немъ всегда могутъ быть достигаемы; вовторыхъ, потому что училище безусловно обязано стремиться къ тому, чтобы сообщаемыя въ немъ свѣдѣнія твердо усвоивались учащимися, такъ чтобы во всякое время могли быть прилагаемы къ дѣлу; а потому самый способъ преподаванія, направленный къ этой цѣли, требуетъ много времени и не допускаетъ лишняго расширенія предѣловъ курса.

4) Вслѣдствіе частыхъ переселеній семействъ изъ одной части города въ другую, назначено нѣсколько сроковъ для пріема ученицъ. Для устраненія же неудобствъ, проистекающихъ отъ этого обстоятельства какъ для вновь поступившихъ, такъ и для находящихся уже въ классѣ ученицъ, годичный курсъ каждаго класса раздѣленъ на два полугодовые курса, а именно такъ, что ученицы въ теченіе года проходятъ его два раза: въ первомъ полугодіи въ видѣ вновь изучаемаго, во второмъ же въ видѣ повторяемаго.

5) Вслѣдствіе многопредметности училищной программы, по требованіямъ времени неудобоустранимой, географія преподается преимущественно въ 3-хъ среднихъ классахъ, а исторія въ 3-хъ высшихъ, но такъ, что во время, назначенное на исторію, происходитъ и повтореніе пройденнаго уже курса географіи.

Предметы по классамъ распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

А. Предметы обязательные.

1) *Законъ Божій.*

IX классъ (3 урока въ недѣлю). Четыре первыя заповѣди съ толкованіемъ по катихизису Лютера, молитва Господня и нѣсколько строфъ церковныхъ пѣсенъ; все это сообщается дѣтямъ посредствомъ частаго повторенія.

VIII классъ (3 урока). Библейская исторія ветхаго завѣта (по Fürbringer's Lehrbuch für die Unterklassen). Изучаются шесть послѣднихъ заповѣдей съ толкованіемъ и 3 церковныхъ пѣсни.

VII классъ (3 урока). Библейская исторія новаго завѣта (по тому же учебнику). Повтореніе перваго отдѣла катихизиса и ученіе наизусть изрѣченій Св. Писанія, относящихся къ этому отдѣлу. Изученіе 3-хъ церковныхъ пѣсенъ.

VI классъ (3 урока). Библейская исторія (по Fürbringer's Lehrbuch für die Oberklassen) до смерти Моисея. Объясненіе и изученіе третьяго отдѣла катихизиса съ относящимися къ нему изрѣченіями Св. Писанія и усвоеніе 4-хъ церковныхъ пѣсенъ.

V классъ (3 урока). Библейская исторія (по тому же учебнику) отъ смерти Моисея до конца ветхаго завѣта. Объясненіе и изученіе втораго отдѣла катихизиса съ изрѣченіями Св. Писанія и 4 церковныя пѣсни.

IV классъ (3 урока). Библейская исторія новаго завѣта (по тому же учебнику). Объясненіе и изученіе четвертаго и пятаго отдѣловъ катихизиса съ изрѣченіями Св. Писанія и 4 церковныхъ пѣсни.

III классъ (2 урока). Введеніе въ Св. Писаніе. Объясненіе церковнаго года и читаемыхъ въ теченіе его отрывковъ Св. Писанія. Повтореніе изученныхъ 18-и церковныхъ пѣсенъ, въ каждую недѣлю по одной.

II классъ (2 урока). Чтеніе и объясненіе евангелія св. Луки въ связи съ другими евангеліями. Повтореніе катихизиса. Изученіе новыхъ 4-хъ церковныхъ пѣсенъ.

I классъ (2 урока). Чтеніе и толкованіе Дѣяній Св. Апостоловъ, въ связи съ посланіями св. Павла. Повтореніе 22-хъ усвоенныхъ и изученіе 6-и новыхъ церковныхъ пѣсенъ.

2) *Нѣмецкій языкъ.*

IX классъ (8 уроковъ). Первыя элементарныя упражненія въ чтеніи вмѣстѣ съ письмомъ (по учебнику Handfibel von. O. Schulz). Бесѣда о предметахъ, знакомыхъ дѣтямъ. Наглядное обученіе.

VIII классъ (8 уроковъ). Упражненія въ плавномъ чтеніи (по учебнику Berlinisches Lesebuch für Schulen 1 Th.). Практическія упражненія въ различеніи частей рѣчи (им. сущ., членъ, им. прил., мѣстоименіе, им. числит.). Первые опыты въ разказѣ и изученіе небольшихъ стихотвореній. Упражненія въ правописаніи и диктовка.

VII классъ (8 уроковъ). Упражненія въ чтеніи (по Paldamus deutsches Lesebuch. Untere Stufe. 1 Cursus). Разказъ собственными словами читаннаго и изученіе стихотвореній, соотвѣтствующихъ возрасту. Болѣе подробное изученіе частей рѣчи съ указаніемъ на формы склоненія. Упражненія въ правописаніи и диктовка съ приложеніемъ правилъ, изложенныхъ въ учебникѣ.

VI классъ (6 уроковъ). Чтеніе (по учебнику Paldamus deutsches Lesebuch. Untere Stufe. 2 Cursus) съ строгимъ соблюденіемъ логическаго и риторическаго удареній. Ясная и связная передача читаннаго своими словами и самостоятельное объясненіе онаго. Упражненія въ орѳографіи и окончательное изученіе флексій.

Задача класса состоитъ въ томъ, чтобъ ученицы по окончаніи курса могли плавно читать и вполнѣ понимать доступныя имъ по умственному развитію статьи и писать безъ грубыхъ орѳографическихъ ошибокъ.

V классъ (6 уроковъ). Упражненія въ чтеніи (по тому же учебнику Mittlere Stufe. 1 Cursus). Ученіе наизусть стихотвореній по учебнику. Кромѣ того, теорія простаго предложенія и упражненія въ употребленіи союзовъ. Первые опыты въ сочиненіяхъ.

IV классъ (6 уроковъ). Чтеніе и декламація (по тому же учебнику Mittlere Stufe. 2 Cursus). Теорія сложнаго предложенія и знаковъ препинанія. Сочиненія.

Задача этого класса состоитъ въ томъ, чтобъ ученицы, окончивъ курсъ, были въ состояніи орѳографически и грамматически вѣрно, съ соблюденіемъ правильнаго слога и съ безошибочнымъ употребленіемъ знаковъ препинанія, письменно выражать мысли, не выходящія изъ сферы понятій, соотвѣтствующихъ ихъ возрасту.

III классъ (6 уроковъ). Главныя правила пінтики, просодіи и метрики (по предисловію къ тому же учебнику, Obere Stufe. 1 Cursus). Упражненія въ чтеніи, декламаціи и устномъ изложеніи мыслей. Сочиненія на темы описательныя, предметъ которыхъ предварительно обсуждается.

II классъ (6 уроковъ). Исторія литературы (учебникъ тотъ же. Obere Stufe. 2 Cursus) до временъ Клопштока. Изученіе статей, соотвѣтствующихъ умственному развитію класса, и декламація. Сочиненія по предварительно составленному плану.

I классъ (6 урок.). Исторія литературы (по тому же учебнику) отъ Клопштока до новѣйшихъ временъ. Чтеніе классическихъ драмъ, въ каждомъ полугодіи по одной. Сочиненія на слѣдующія темы: „Характеристика разныхъ военныхъ типовъ, являющихся въ драмѣ: «Лагерь Валленштейна».—Общество поэтовъ, собравшихся въ г. Галле, въ сравненіи съ обществомъ прусскихъ поэтовъ того же времени.—Одинъ день лѣтнихъ вакацій.—Эпизодъ изъ возстанія Вандейцевъ.—Претерпѣвшіе кораблекрушеніе на берегу моря.—Первое дѣйствіе драмы: «Дѣва Орлеанская».—Изложеніе какой-либо трагедіи.—Переписка двухъ подругъ, касающаяся приглашенія.—Ходъ дѣйствія въ первыхъ актахъ драмы: «Вильгельмъ Телль». — Различные способы путешествія. — Скука. — Что такое образованіе и какъ оно пріобрѣтается? — Поговорки, пословицы, изрѣченія поэтовъ“ и т. д.

3) *Ариѳметика.*

Упражненія во всѣхъ классахъ производятся умственно и письменно.

IX классъ (3 урока). Четыре дѣйствія надъ отвлеченными цѣлыми числами отъ 1 до 20 (по руководству Boehme Uebungsbuch. I).

VIII классъ (3 урока). Четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами до 100 (по тому же учебнику).

VII классъ (3 урока). Четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами до 10.000 (по учебнику Boehme, Uebungsbuch II).

VI классъ (3 урока). Четыре дѣйствія надъ числами именованными. Превращеніе и раздробленіе. Лѣтосчисленіе (по учебнику Boehme, Uebungsbuch III).

V классъ (3 урока). Четыре дѣйствія надъ дробями (по Boehme, Uebungsbuch IV).

IV классъ (3 урока). Повтореніе четырехъ дѣйствій. Превращеніе и раздробленіе чиселъ цѣлыхъ и смѣшанныхъ (по тому же учебнику).

III классъ (2 урока). Простое и сложное тройное правило (по тому же учебнику).

II классъ (2 урока). Правило товарищества, смѣшенія, исчисленіе процентовъ простыхъ и сложныхъ, учетъ и т. д. (по учебнику Boehme, Rechenbuch für Stadtschulen 1 Th.).

Ученицы этого класса должны доходить до вѣрнаго, точнаго и осмысленнаго рѣшенія задачъ, давая отчетъ о каждомъ дѣйствіи.

I классъ (2 урока). Десятичныя дроби, съ примѣненіемъ ко всѣмъ родамъ задачъ, встрѣчавшихся въ предыдущихъ классахъ. Изученіе мѣръ и вѣсовъ. Повтореніе всего курса ариѳметики.

4) *Французскій языкъ.*

VI классъ (3 урока). Упражненія устныя и письменныя (по учебнику Plötz, Syllabaire français).

V классъ (3 урока). Продолженіе курса предыдущаго курса (по тому же учебнику).

IV классъ (3 урока). Грамматическія упражненія (по учебнику Plötz, Conjugaison française).

III классъ (6 уроковъ). Особенности въ правописаніи нѣкоторыхъ правильныхъ глаголовъ. Неправильные глаголы. Употребленіе глаголовъ avoir и être. Возвратные глаголы и безличные (по учебнику Plötz, Schulgrammatik. I—III отд., уроки 1—28); упражненія устныя и письменныя (3 часа). Чтеніе (по Baumgarten's Handbuch der französischen Lecture für die oberen Klassen höherer Töchterschulen) (2 часа). Extemporalia и первые опыты въ разговорѣ (1 часъ).

II классъ (6 уроковъ). Им. сущ., прилаг., числ., нарѣч., предлогъ; разстановка словъ; устныя и письменныя упражненія въ употребленіи временъ и наклоненій (3 часа). Чтеніе (по руководству Plötz, Schulgr. IV—VI отд. уроки 29—57, по Baumgarten Hndb.) (2 часа). Extemporalia и упражненіи въ разговорѣ (1 часъ).

I классъ (6 уроковъ). Синтаксисъ члена, им. прилагат. и нарѣчія; мѣстоим. согласованіе глагола съ подлежащимъ; падежи, зависящіе отъ глаголовъ; употребленіе неопред. и сослагат. наклонен. въ устныхъ и письменныхъ упражненіяхъ (по руководству Plötz, Schulgr. до конца). Кромѣ того, письма и сочиненія (3 часа). Чтеніе (напримѣръ, въ 1870 г. Le verre d'eau, par Scribe; l'Avare, par Molière; Bertrand et Raton, par Scribe). Упражненія въ разговорѣ (3 часа).

5) *Географія.*

VI классъ (3 урока). Географія Германіи съ объясненіемъ общихъ географическихъ понятій. Южная и сѣверная Германія (по учебнику Foss, Leitfaden der Geographie).

V классъ (3 урока). Части свѣта: Азія, Африка, Америка и Австралія (по тому же учебнику).

IV классъ (3 урока). Европа за исключеніемъ Германіи въ 1-мъ полугодіи; Германія во 2-и полугодіи (по тому же учебнику).

6) *Исторія.*

III классъ (4 урока). Главныя событія древняго міра въ прагматическомъ изложеніи и вмѣстѣ съ географіей.

II классъ (4 урока). Главныя событія среднихъ вѣковъ вмѣстѣ съ географіей.

I классъ (4 урока). Главныя событія новой исторіи съ болѣе подробнымъ изложеніемъ исторіи Германіи и въ особенности Прусскаго государства. Повтореніе исторіи Греціи и Рима. Повтореніе географіи.

7) *Естествовѣдѣніе.*

III классъ (2 урока). Первое полугодіе: изъ зоологіи самыя необходимыя понятія о домашнихъ животныхъ и описаніе представителей главныхъ родовъ въ систематическомъ порядкѣ, но безъ особаго изложенія самыхъ системъ. Второе полугодіе: ботаническія экскурсіи въ окрестности Берлина для ознакомленія учениць съ растеніями, всего чаще встрѣчающимися въ обыденной жизни.

II классъ (2 урока). Первое полугодіе: описаніе наиболѣе употребляемыхъ минераловъ, ихъ обработка и употребленіе. Второе полугодіе: главнѣйшія свѣдѣнія изъ математической географіи.

I классъ (2 урока). Первое полугодіе: магнитизмъ, электричество, теплородъ и свѣдѣнія изъ метеорологіи. Второе полугодіе: нѣкоторые отдѣлы механики, оптики и акустики. Общій обзоръ главнѣйшихъ законовъ природы, объясняющихъ метеорологическія явленія и примѣнимыхъ въ обыденной жизни и къ обыкновеннѣйшимъ промысламъ.

8) *Чистописаніе.*

Преподается въ IX, VIII и VII классахъ по 4 урока, а въ VI и V классахъ по 2 урока въ недѣлю.

9) *Рисованіе.*

Въ VI, V, IV, III, II и I классахъ преподается по 2 урока въ недѣлю.

Курсъ рисованія, въ который входитъ и геометрія, на сколько эта наука приложима къ рисованію, начинается съ черченія прямыхъ линій и прямолинейныхъ фигуръ, и постепенно доходитъ до рисованія сепіей, италіанскимъ и французскимъ карандашами и акварельными красками.

10) *Пѣніе.*

Во всѣхъ классахъ по 2 урока.

11) *Рукодѣліе.*

(Курсъ обязательный).

IX классъ (4 урока). Вязаніе.
VIII классъ (4 урока). Вязаніе чулка.
VII классъ (4 урока). Шитье, стеганье, обрубка.

(Курсъ необязательный).

VI классъ (2 урока). Упражненія въ разныхъ родахъ шитья.
V классъ (2 урока). Вязаніе тамбурною иглой, мѣтка бѣлья.
IV и III классы (по 2 урока). Шитье скроеннаго бѣлья.
II классъ (2 урока). Починка бѣлья.
I классъ (2 урока). Шитье бѣлья съ кройкой его.

B. Предметы необязательные.

1) *Англійскій языкъ.*

III классъ (4 урока). Главныя правила произношенія и этимологія (по руководству Imman. Schmidt, Elementarbuch der englischen Sprache). Легкія письменныя упражненія.

II классъ (4 урока). Повтореніе этимологіи; главныя правила синтаксиса. Сочиненія и extemporalia. Чтеніе (по Herrig. first English reading book).

I классъ (4 урока). Изложеніе болѣе трудныхъ правилъ синтаксиса и устныя и письменныя упражненія въ нихъ. Письма и сочиненія. Чтеніе (въ 1870 г. Dickens. Christmas Carol.—Th. Moore. Paradise and the Peri. Scott. The tapestried Chamber. — Byron. The prisoner of Chillon). Упражненія въ разговорѣ.

2) *Гимнастика.*

Во всѣхъ классахъ.

Въ заключеніе нахожу не лишнимъ замѣтить, что я лично убѣдился въ добросовѣстномъ и успѣшномъ исполненіи изложенной программы. Ученицы выпускнаго класса Викторіинскаго училища по закону Божію оказывали полное и живое знаніе истинъ христіанской религіи; онѣ вполнѣ владѣли отечественнымъ языкомъ, изъясняясь на немъ всегда правильно, иногда даже изящно; съ увѣренностью и сознательно обращались онѣ съ усвоеннымъ ими матеріаломъ ариѳметики; отчетливо и научно объясняли важнѣйшія явленія окружающей природы; показали основательное знаніе хронологіи и пониманіе прагматической всеобщей исторіи въ общихъ чертахъ, отечественную же исторію излагали весьма подробно и оказали также замѣчательно подробное знаніе географіи. Затѣмъ, благодаря грамматическому изуче-

нію французскаго языка, онѣ свободно переводили любую французскую книгу и понимали французскій разговоръ, нуждаясь, какъ кажется, лишь только въ надлежащемъ навыкѣ, чтобы говорить по-французски, не ограничиваясь одними общими фразами. Развитіе въ ученицахъ чувства изящнаго обнаружилось какъ въ пѣніи, исполняемомъ съ толкомъ двумя, тремя голосами, или хоромъ, такъ и въ представленныхъ ими разнаго рода рисункахъ и въ изящныхъ рукодѣліяхъ, а въ то же время пріобрѣтенное ими умѣнье выполнять рукодѣлія обыденной жизни дало имъ достаточную подготовку для удовлетворенія семейныхъ и хозяйственныхъ нуждъ.

Не безъ намѣренія мы остановились съ особеннымъ вниманіемъ на результатахъ, которыхъ болѣе или менѣе достигаютъ высшія женскія училища въ Пруссіи, потому что учрежденія, осмотръ которыхъ служилъ цѣлію моего пребыванія въ Берлинѣ, имѣютъ основаніемъ своей дѣятельности вышеизложенную программу.

Разсмотримъ эти учрежденія въ томъ порядкѣ, какъ они раздѣляются по своимъ цѣлямъ, именно на двѣ общія категоріи:

1. *Общеобразовательныя*:
   а) Викторіинскій лицей,
   б) дополнительные курсы при Викторіинскомъ училищѣ.
2. *Спеціальныя*, для образованія учительницъ и воспитательницъ:
   а) королевскій Луизинскій институтъ и
   б) образовательное заведеніе для учительницъ и воспитательницъ при королевскомъ Августинскомъ училищѣ.

I. Общеобразовательныя заведенія.

1. *Викторіинскій лицей* [1]).

Поселившаяся въ Берлинѣ Англичанка г-жа Эрчеръ (Miss Archer), ознакомившись въ качествѣ учительницы въ частныхъ домахъ, а потомъ при дворѣ наслѣднаго принца, съ уровнемъ женскаго образованія въ высшихъ слояхъ нѣмецкаго общества, рѣшилась сдѣлать опытъ устраненія замѣченныхъ ею недостатковъ въ этомъ образованіи, страдавшемъ отрывочностью познаній и отсутствіемъ научнаго характера. По совѣщаніи съ учеными педагогами гор. Берлина, г-жа Эрчеръ въ январѣ 1869 года открыла лицей, названный Викторіинскимъ, по имени ея высочества наслѣдной принцессы, удостоившей новое предпріятіе

[1]) Victoria-Lyceum für Damen. Unter dem Protectorat I. K. K. Hoheit, der Frau Kronprinzessin.

своимъ покровительствомъ. Такимъ образомъ лицей представляетъ собою частное учрежденіе, существующее на собственныя средства; онъ помѣщается пока въ зданіи германскаго промышленнаго музеума, перенося по временамъ свою дѣятельность въ ботаническій садъ, а иногда въ лабораторію Берлинскаго университета. Цѣль этого учрежденія—поставить женщину на современный уровень общечеловѣческаго научнаго знанія и дать ей возможность, въ особыхъ, свойственныхъ ея существу формахъ, воспользоваться духовнымъ достояніемъ человѣчества. Спеціальное же образованіе, примѣненное къ практическимъ цѣлямъ жизни, не входитъ въ составъ его программы.

Главная мысль, положенная въ основу лицея, изложена была въ рѣчи, произнесенной въ день его открытія директоромъ гимназіи, д-ромъ Бониценъ. Указавъ въ началѣ рѣчи на исключительную почти заботу правительства о мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, авторъ говоритъ далѣе:

„Было бы несправедливо, если бы кто въ приведенныхъ фактахъ сталъ искать приговора о малой способности женщинъ къ высшему духовному образованію, или вообще о маломъ ихъ значеніи; не основателенъ также былъ бы и упрекъ государству въ томъ, что оно заботится о женскомъ высшемъ образованіи менѣе, нежели о мужскомъ. Приведенные факты представляютъ только естественный результатъ того историческаго развитія, на которомъ зиждется современное положеніе нашего общества. Государство, на современной ступени развитія его культуры, нуждается въ значительномъ числѣ спеціальностей, выполненіе которыхъ предполагаетъ извѣстный запасъ знаній въ выполнителяхъ. Государство нуждается въ проповѣдникахъ и учителяхъ, въ судьяхъ и лѣкаряхъ, то-есть, въ спеціалистахъ по различнымъ искусствамъ, удовлетворяющимъ, какъ нуждамъ, такъ и улучшенію жизни. Каждое изъ этихъ спеціальныхъ призваній требуетъ, какъ необходимаго условія, широкихъ основъ общаго образованія, которое однако ни въ какомъ случаѣ не ограничивается цѣлію той или другой спеціальности.

„Потому-то среднія училища, гимназіи, реальныя школы и пр., хотя и составляютъ первую ступень къ университетамъ или же къ спеціальнымъ заведеніямъ, тѣмъ не менѣе заботятся объ относительно высшемъ общемъ образованіи...

„Побудительною причиной къ основанію и содержанію этихъ учебныхъ заведеній на общественный счетъ было не столько уваженіе къ высшему общему образованію, сколько неотложная потребность въ такихъ спеціальностяхъ, основа которыхъ зиждется на этомъ образованіи.

„Подобное назначеніе не можетъ быть цѣлію для общеобразовательныхъ женскихъ учрежденій, потому что большинство тѣхъ спеціальностей, къ какимъ посредственно или непосредственно подготовляютъ мужскія учебныя заведенія, недоступны для женщины, или по самой ея природѣ, или по самому существу дѣла. Этимъ объясняется и оправдывается тотъ фактъ, что

кромѣ отдѣльныхъ случаевъ (напримѣръ, заведенія для учительницъ), вездѣ мало заботятся о высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ; однакожь вслѣдствіе этого мы не должны еще отрицать то значеніе, какое въ послѣдствіи могутъ получить эти заведенія, и ту пользу, которая получилась бы, если бы дѣвицы и женщины, принадлежащія къ высшимъ слоямъ общества, не отставали ни въ какомъ случаѣ въ общемъ образованіи отъ мужчинъ. Полнота жизни зависитъ отъ обширности умственнаго кругозора; его достоинство и чистота придаютъ ей истинное благородство. Чѣмъ менѣе у людей заботы о насущныхъ нуждахъ жизни, чѣмъ менѣе занята мысль борьбою за внѣшнее существованіе, тѣмъ болѣе возможно и должно распространять внутренній кругозоръ нашъ за предѣлы ближайшаго окружающаго насъ міра и обращать его на все то, что̀ двигаетъ духовную жизнь нашего времени. Этотъ всесторонній умственный интересъ и полное разумѣніе составляютъ то, что̀ мы понимаемъ подъ именемъ общаго образованія. Чисто и безкорыстно даетъ оно жизни самое богатое содержаніе и самое благородное наслажденіе. Великіе успѣхи и блестящія открытія въ области естествовѣдѣнія, которыя характеризуютъ настоящее время, благодѣтельно вліяя даже на ежедневную жизнь, возбуждаютъ удивленіе и людей необразованныхъ. Но признательность тѣхъ, кто развился до пониманія путей къ научнымъ открытіямъ, гораздо возвышеннѣе. Самая природа, представляясь каждому благочестивому человѣку, какъ доказательство всемогущества Божія, наполняетъ глубокимъ чувствомъ внутренняго богопочтенія душу того, кто достигъ, не говорю, уразумѣнія, а только чаянія ея безконечнаго пространства и вѣчныхъ, неизмѣнныхъ ея законовъ. Участіе въ судьбахъ родины, которое принадлежитъ женщинамъ не менѣе мужчинъ и требуетъ отъ нихъ не менѣе жертвъ, не можетъ основываться только на преданіяхъ наивнаго чувства. Исторія должна возбудить сознаніе того, на сколько должна быть дорога человѣку родина; она должна выработать въ немъ то убѣжденіе, которое одинаково устраняетъ какъ узкій патріотизмъ, такъ и равнодушіе, свойственное обманчивому космополитизму. Отечественная литература, равно какъ литература связанныхъ съ нами образованныхъ народовъ, составляютъ одинаковое достояніе какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Но природнаго такта и мѣткой сообразительности недостаточно еще для того, чтобы вполнѣ сдѣлать для себя доступною эту сторону духовной жизни; необходимо еще разумное умѣнье ориентироваться въ обширной области литературы, избѣгая широкихъ путей общеизвѣстнаго, и минуя опасную тропу тщетныхъ поисковъ. Образовательныя искусства, живопись и пластика настоящаго и прошедшаго, не только въ средоточіяхъ образованности и общественной жизни, но даже и въ мѣстностяхъ менѣе значительныхъ, предлагаютъ наблюдателю свои сокровища. Но если истинное искусство производить впечатлѣніе на всякаго, то смыслъ его произведеній дѣлается болѣе понятнымъ и опредѣленнымъ только для того, кто посвятилъ свое вниманіе развитію искусства и изучилъ разнообразіе его средствъ и направленій.

„Мнѣ, конечно, нечего доказывать новыми примѣрами, на сколько пріобрѣтеніе опредѣленныхъ познаній сообщаетъ глубину и силу нашему интересу къ различнымъ сторонамъ человѣческой жизни вообще, и на сколько оно придаетъ содержанія нашей жизни. Но если въ этомъ состоитъ та цѣль, которая положена въ основу открываемаго заведенія, то все-таки я не до-

пускаю мысли, чтобы въ немъ предполагалось достиженіе эрудиціи, или чтобъ оно способствовало тѣмъ неосновательнымъ притязаніямъ на ученость, которыя безобразили бы женщинъ еще болѣе, чѣмъ мужчинъ. Такія явленія возможны только на почвѣ дилетантской поверхностности, или безсмысленнаго хлама безсвязныхъ замѣтокъ, разчитанныхъ только на память; разумное же вниканіе въ какой либо предметъ знанія вызываетъ естественно скромность, вытекающую изъ сравненія ничтожности пріобрѣтенныхъ свѣдѣній съ необъятною областью науки, которая открывается взгляду учащагося. Преподаваніе, которое мы имѣемъ здѣсь въ виду, должно одинаково остерегаться обѣихъ упомянутыхъ выше крайностей занимательной игры въ науку,—игры, которая очаровываетъ на мгновеніе, не оставляя по себѣ никакого слѣда, и исключительнаго накопленія массы матеріала, который цѣненъ только для того, кто его разумно можетъ переработать. Вся задача состоитъ въ томъ, чтобы выбрать изъ каждой области знанія то, что твердо установлено наукой, и что способно, какъ духовное достояніе, соединиться съ совокупностію нашихъ понятій и чувствъ, такъ чтобы на немъ основывалось и утверждалось наше единеніе съ общими и умственными интересами настоящаго времени. Такая задача не легка; рѣшеніе ея предполагаетъ не только полное обладаніе предметомъ, но также и вѣрный взглядъ при оцѣнкѣ и отличеніи того, что имѣетъ истинное значеніе, и что его лишено. Рѣшеніе этой задачи не облегчается, какъ въ другихъ случаяхъ, и опытомъ прежнихъ разнообразныхъ пробъ, которыя проложили бы намъ путь; намъ необходимо самимъ испробовать это рѣшеніе, если только мы желаемъ видѣть, что болѣе высокое женское образованіе дѣйствительно цѣнится.

„Поэтому-то мы должны быть особенно благодарны нашей досточтимой учредительницѣ за то, что она возымѣла мысль основать такое заведеніе и съ твердою рѣшимостью, жертвуя своимъ временемъ, привела эту мысль въ исполненіе“.

Изложенная въ приведенной рѣчи г. Бонница научно-педагогическая задача женскаго лицея рѣшается посредствомъ чтенія въ немъ лекцій; число и предметы ихъ назначаются совѣтомъ попечителей, состоящимъ изъ тѣхъ же лицъ, совѣтами которыхъ г-жа Эрчеръ руководствовалась принимаясь за это дѣло. Вообще этотъ совѣтъ [1]) оказываетъ учредительницѣ полное свое содѣйствіе во всѣхъ вопросахъ научныхъ и учебныхъ; согласно съ вышевысказанными г. Бонницемъ принципами, для чтенія лекцій приглашены лица, которыя пріобрѣли въ ученомъ мірѣ извѣстность литературными трудами, и вполнѣ владѣя своимъ предметомъ, способны облечь его въ изящную форму. Оттого иногда происходитъ, что отдѣлы одного и того же предмета рас-

[1]) Въ составъ нынѣшняго попечительнаго совѣта при Викторіинскомъ лицеѣ, подъ предсѣдательствомъ герцога Ратиборскаго, входятъ: директоръ гимназіи д-ръ Бониць; профессоры: Дюбоа-Реймондъ, Гнейстъ, Гольцендорфъ, Лацарусъ, графиня Ревентловъ, г-жа Фанни Рейхенгеймъ, г. фонъ-Норманнъ и д-ръ Шверинъ.

предѣляются между нѣсколькими преподавателями, смотря по тому, кто въ какой отрасли науки пріобрѣлъ особенную извѣстность, которая могла бы служить вѣрнымъ ручательствомъ за успѣхъ лекцій по избираемому предмету преподаванія. Рекомендуемыя совѣтомъ лица, по приглашенію г-жи Эрчеръ, за опредѣленную плату, читаютъ еженедѣльно по одной лекціи, обыкновенно отъ 12-и до 1 ч. по полудни; при 6-и предметахъ на каждый день приходится по одной лекціи; если ихъ болѣе, то въ нѣкоторые дни читается и по двѣ лекціи, отъ 12-и до 1-го и отъ 1-го до 2-хъ часовъ. Часы эти назначены съ тѣмъ, чтобы дѣвицамъ и замужнимъ дамамъ, слушающимъ лецкіи въ лицеѣ, возможно было пользоваться утреннимъ временемъ для исполненія хозяйственныхъ обязанностей и быть свободными послѣ обѣда. Каждый предметъ излагается обыкновенно въ 12-и или 16-и лекціяхъ, смотря по продолжительности семестра, такъ какъ учебный годъ дѣлится на два неравные по времени курса: первый отъ 1-го августа до 24-го декабря, второй отъ 8-го января до 9-го апрѣля. Такъ какъ вышеозначенный порядокъ требуетъ только семимѣсячнаго пребыванія въ Берлинѣ, то такое устройство лицея весьма удобно для тѣхъ иногородныхъ дамъ, которыя пріѣзжаютъ въ Берлинъ съ цѣлью закончить свое образованіе, безъ большихъ на то издержекъ.

По платѣ, взимаемой за каждый предметъ порознь, и по общественному положенію большей части слушательницъ, Викторіинскій лицей теперь имѣетъ характеръ аристократическій; но г-жа Эрчеръ намѣрена со временемъ устранить и эту исключительность, сдѣлавъ лицей доступнымъ и дѣвицамъ, менѣе достаточнымъ, ищущимъ средства пропитанія въ занятіяхъ учительницъ. Но и при нынѣшней обстановкѣ она вполнѣ успѣла сообщить занятіямъ дѣвицъ и дамъ, посѣщающимъ лицей, то уваженіе къ наукѣ, безъ котораго слушаніе лекцій часто превращается въ одно изъ средствъ къ препровожденію времени. Для желающихъ болѣе самостоятельно заниматься предметами лицейскаго курса устроены особые уроки, на которыхъ преподаватели критически разбираютъ письменные труды слушательницъ, представляемые безъ означенія имени. Послѣднее считается необходимымъ условіемъ, по причинѣ щекотливости женскаго чувства, которое не можетъ равнодушно переносить публичную критику.

Вообще въ лицеѣ водворилось стремленіе къ наукѣ, поддерживаемое, какъ личностью почтенной учредительницы, такъ и вліяніемъ преподавателей, нисколько не отступающихъ въ своихъ лекціяхъ отъ строгости научнаго изложенія. Посторонній посѣтитель видитъ теперь

на каѳедрахъ лицея преподавателей, которые, по принципу этого учрежденія, избѣгая съ одной стороны сухости документальной критики, съ другой, не вдаваясь въ тонъ гонящихся за пустою популярностью фельетонистовъ, являются достойными представителями науки: они умѣютъ доступно сообщить своей аудиторіи данную истину, и такимъ образомъ привлечь вниманіе многочисленнаго собранія слушательницъ, которыя поэтому въ безмолвной тишинѣ внимательно слѣдятъ за чтеніями и большею частью вносятъ въ свои тетрадки замѣтки или и все содержаніе лекціи.

Я вынесъ изъ лицея полное убѣжденіе, что благія намѣренія г-жи Эрчеръ увѣнчаются успѣхомъ и что здѣсь дѣло высшаго женскаго образованія основано на прочныхъ психологическихъ и нравственныхъ началахъ. Даже въ самомъ наружномъ видѣ учащихся дамъ видно вліяніе истинно научныхъ стремленій: слушательницы эти не отказываются отъ своей чистой женственности; между двумя сотнями женщинъ, занимавшихъ аудиторію, я не замѣтилъ ни отчаянныхъ поклонницъ Парижскихъ модъ, ни представительницъ Нью-йоркскаго блюмеризма, заявившихъ даже своею наружностью рѣшительное намѣреніе перешагнуть въ область мужской дѣятельности.

Здравый взглядъ на науки, содержаніе которыхъ наиболѣе соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ стремленіямъ женщины, отразилось и въ выборѣ предметовъ, читаемыхъ по указаніямъ совѣта лицея на лекціяхъ.

Прилагаемъ здѣсь распредѣленіе предметовъ лицейскаго курса по годамъ, начиная съ 1869 года.

1869 года январь.

1) *Всеобщая исторія* политическая и культурная. (Новая исторія).
2) *Исторія нѣмецкой литературы.*
3) *Исторія искусствъ.*
4) *Littérature française.*

1869 года сентябрь.

1) *Теорія музыки:* тактъ; гармонія, виды ея; упражненія въ искусствѣ.
2) *Нѣмецкая литература:* періодъ перваго ея процвѣтанія въ XII-мъ и XIII-мъ столѣтіяхъ.
3) *Littérature française*: Le théatre français á partir de Corneille.
4) *Новая исторія* политическая и культурная XVII-го столѣтія.
5) *English litterature* between the English Revolution and the French Revolution.
6) *Исторія искусствъ:* Возрожденіе искусствъ въ Италіи въ XV-мъ столѣтіи. Рафаэль.
7) *Физика.*

1870 года.

1) *English litterature*—from Cooper to Sir W. Scott. 1751—1832.

2) *Ботаника:* объясненіе видовъ и родовъ растеній на живыхъ экземплярахъ; изученіе физіологіи разстеній съ помощью микроскопа.

3) *Нѣмецкая литература*—со временъ Клопштока.

4) *Новая исторія:* XVIII столѣтіе. Вѣкъ Фридриха В. и французская революція.

5) *Исторія искусствъ:* Возрожденіе искусствъ въ Италіи въ XVI-мъ и XVII-мъ ст.—Микель-Анжело. Тиціанъ.

6) *Химія:* Кислородъ. Горѣніе. — Водородъ, — Азотъ. — Фосфоръ. — Углеродъ. — Хлоръ (бѣленье). — Сода и сѣра. — Главныя соединенія этихъ тѣлъ. — Селитряная кислота.—Сѣрная кислота.—Соляная кислота.

1871 года.

1) *Всеобщая исторія:* Исторія германскихъ императоровъ.

2) *Нѣмецкая литература:* Гердеръ, Гёте, Шиллеръ. 1766—1794.

3) *Исторія музыки:* Германскіе композиторы со временъ Себастіана Баха до нашего времени: 1) Вступленіе. 2) С. Бахъ 3) Г. Ф. Гендель 4) Хр. Глюкъ. 5) И. Гайднъ. 6) В. Моцартъ. 7) Л. Ф. Бетховенъ. 8) Ф. Шубертъ. 9) К. М. Ф. Веберъ и его послѣдователи. 10) Ф. Мендельсонъ и Р. Шуманъ. 11) Мейерберъ и Р. Вагнеръ. 12) Заключеніе.

4) *Исторія искусствъ:* Исторія германскаго искусства въ XV-мъ и XVI-мъ ст.: Фанъ-Дикъ, Дюреръ, Гольбейнъ.

5) *Littérature française* comparée: Développement et caractéristique générale du X-ème à XIX-ème siècle.

6) *English litterature*: Byron and the Lake Poets.

7) *Химія:* Углеродъ. — Углеродъ въ видѣ алмаза, графита и углеродъ аморфическій. — Обработка и употребленіе алмаза; употребленіе графита. — Важность аморфнаго углерода. — Употребленіе его. — Тѣла, добываемыя изъ каменнаго угля посредствомъ перегонки: свѣтильный газъ. — Средства для очищенія воздуха отъ вредныхъ испареній и искусственныя красильныя вещества.

8) *Ботаника.* I-й курсъ: Растеніе и животное.—Индивидуальность въ мірѣ растительномъ.—Растительная клѣточка.—Хлорофилъ и крахмалъ.—Происхожденіе и развитіе клѣточки. — Строеніе ткани. — Сосуды и сосудистыя кучки. — Устройство и отправленіе верхней кожицы. — Физіологія низшихъ растеній (Cryptogama). — Физіологія растеній высшихъ (Phanerogama). — Питаніе растеній. — Вліяніе свѣта на жизнь растеній.

II-й курсъ: Занятія въ ботаническомъ саду.—Морфологія растеній.

Успѣхъ, достигнутый Викторіинскимъ лицеемъ, вызвалъ подобныя ему учрежденія и въ другихъ городахъ Германіи. Такъ, въ Бреславлѣ возникъ „женскій лицей“, въ Дармштадтѣ „Алисинскій лицей“. На тѣхъ же началахъ и съ такимъ же направленіемъ въ Берлинѣ существуетъ „училище для высшаго образованія дѣвицъ“ (Fortbildungsschule für junge Mädchen), недавно открытое подъ руководствомъ г-жи Лины Моргенштернъ.

2) *Дополнительные курсы при Викторіинскомъ училищѣ* [1]).

При общей цѣли съ Викторіинскимъ лицеемъ, дополнительные курсы при Викторіинскомъ училищѣ расходятся съ нимъ въ способѣ преподаванія учебныхъ предметовъ. Въ лицеѣ господствуютъ однѣ только, такъ-сказать, университетскія лекціи, названные же „курсы", по устройству своему, примыкаютъ болѣе къ среднимъ общеобразовательнымъ училищамъ, что̀ едва-ли даже не цѣлесообразнѣе организаціи лицея. Способы обученія и занятій въ курсахъ раздѣляются на лекціи и на уроки; съ нѣкоторыми изъ лекцій для желающихъ соединяются и репетиціи. Такимъ образомъ курсы не только руководствуются методой акроаматическою, но и катихизическою, наиболѣе сближающею учащаго съ учащимися и вызывающею самодѣятельность послѣднихъ. Предметомъ какъ лекцій, такъ и уроковъ въ дополнительныхъ курсахъ служитъ передача однихъ положительныхъ результатовъ научныхъ изслѣдованій, при чемъ критическій разборъ научнаго матеріала, важный не столько для пониманія содержанія, сколько для самостоятельной обработки науки и для расширенія ея области, оставляется въ сторонѣ. Въ педагогическихъ же видахъ, уроки, а по возможности и лекціи по каждому изъ предметовъ курса въ теченіе полугодія устраиваются такимъ образомъ, что представляютъ нѣчто цѣлое, законченное, не требующее дополнительныхъ лекцій. Но предполагается, что слушательницы этихъ курсовъ пріобрѣли достаточное умственное развитіе, пріобрѣтаемое въ хорошо организованномъ общеобразовательномъ женскомъ училищѣ, хотя для допущенія къ слушанію лекцій и къ участію въ урокахъ курсовъ никакого удостовѣренія въ такомъ образованіи не требуется.

Выборъ предметовъ для лекцій и уроковъ обусловливается требованіями, какія заявляютъ слушательницы, и возможностію привлечь способныхъ преподавателей. Для того, чтобы состоялись лекціи по какому-либо изъ предметовъ, требуется только достаточное число лицъ, желающихъ обучаться этому предмету, такъ чтобы взносы ихъ могли покрыть расходы на приглашеніе преподавателя. Изъ этого исключаются только лекціи религіознаго и политическаго содержанія, кои въ дополнительныхъ курсахъ не допускаются.

Въ 1871 году на курсахъ преподаются слѣдующіе предметы:

а) Въ видѣ *лекцій:*

1. Теорія воспитанія (2 урока въ недѣлю).
2. Теорія чтенія (1 урокъ).

[1]) Fortbildungs-Curse für Frauen in der Victoria-Schule.

3. Исторія нѣмецкой литературы (3 урока).
4. Исторія Прусскаго государства (3 урока).
5. Исторія древняго міра (3 урока).
6. Химія въ приложеніи къ обыденной жизни (2 урока).
7. Главнѣйшіе отдѣлы физики (2 урока).

Лекціи часовыя и бываютъ, какъ и уроки, вечеромъ, послѣ прекращенія ученія въ училищѣ.

б) Въ видѣ *уроковъ:*

1. Французскій языкъ: упражненія въ разговорѣ, чтеніе авторовъ, сочиненія (3 урока).

2. Англійскій языкъ: упражненія въ разговоръ, чтеніе авторовъ, сочиненія (3 урока).

3. Нѣмецкій языкъ: теорія слога и соотвѣтствующія упражненія (2 урока, по 2 часа).

4. Рисованіе съ натуры; живопись и приложеніе теоріи перспективы (2 урока, по 2 часа).

Первый курсъ продолжается въ теченіе 5-и недѣль (отъ 14-го ноября по 17-е декабря); второй—въ теченіе 12-и недѣль (отъ 8-го января по 1-е апрѣля).

Плата, взимаемая за вышеозначенные лекціи и уроки, опредѣляется числомъ еженедѣльныхъ часовъ, посвящаемыхъ преподавателемъ на предметъ. Плата непосредственно поступаетъ въ пользу преподавателя, назначающаго и наименьшее число слушательницъ, необходимое для открытія преподаванія.

По моимъ наблюденіямъ, въ этомъ учрежденіи также господствуетъ весьма серіозное настроеніе, безъ всякихъ эксцентричностей, направленное на самое существо дѣла. Скромность въ одеждѣ тутъ еще болѣе замѣтна, такъ какъ курсы соединяютъ въ себѣ учащихся изъ всѣхъ сословій; если въ лицеѣ составленіемъ записокъ занята была *бо́льшая* часть дамъ, то въ курсахъ я не видѣлъ ни одной слушательницы, которая не записывала бы лекцій, что̀ объясняется тѣмъ, что въ курсахъ участвуетъ много дѣвицъ, готовящихся къ испытанію на званіе учительницъ, къ чему приспособленъ и катихизическій способъ преподаванія въ курсахъ. Итакъ, мы видимъ въ дополнительныхъ курсахъ при Викторіинскомъ училищѣ заведеніе, которое вступило съ женскимъ лицеемъ въ благородное состязаніе по женскому вопросу. Это заведеніе, на будущее время, можетъ-быть, принесетъ еще болѣе пользы, такъ какъ оно можетъ удовлетворить требованіямъ высшаго образованія женщинъ изъ всякаго слоя народа.

II. Спеціально-педагогическія заведенія.

Для научнаго образованія дѣвицъ, спеціально направленнаго къ приготовленію для учебной и воспитательной дѣятельности женщинъ, существуютъ въ Берлинѣ слѣдующія заведенія:

1) *Королевскій Луизинскій институтъ* [1]), открытый 10-го марта 1811 года и состоящій нынѣ подъ покровительствомъ вдовствующей королевы Елизаветы, благодаря участію которой учрежденіе это имѣетъ великолѣпное помѣщеніе.

Общими дѣлами этого института завѣдываетъ совѣтъ, состоящій изъ 3-хъ попечителей: министра фонъ-Патова, директора гимназіи доктора Кислинга и министра фонъ-Дельбрюка; непосредственною же начальницей, завѣдывающею въ особенности воспитательною частью, состоитъ старшая начальница, при которой состоятъ двѣ помощницы.

Учебная часть находится въ рукахъ 12-и преподавателей наукъ и искусствъ [2]) и 8-и преподавательницъ: фортепіанной игры, пѣнія и рукодѣлія. Луизинскій институтъ, какъ по плану, такъ и по способамъ осуществленія его, представляетъ собою заведеніе весьма замѣчательное. Будучи закрытымъ заведеніемъ, онъ преслѣдуетъ одновременно три цѣли: 1) образованіе воспитательницъ, 2) обученіе и воспитаніе дѣтей женскаго пола и 3) приготовленіе дѣвицъ, желающихъ вступить въ прислугу, которыя здѣсь имѣютъ возможность, подъ раціональнымъ руководствомъ, усовершенствоваться въ избранномъ ими призваніи.

Такъ какъ вторая и третья цѣли собственно не относятся къ предмету настоящаго отчета, то я позволю себѣ коснуться ихъ только въ общихъ чертахъ, насколько онѣ вліяютъ на постановку первой. Въ институтѣ обучаются и воспитываются всего 46 пансіонерокъ,

[1]) Königl. Luisenstiftung.

[2]) 1) Законоучитель,
2) преподаватель физики и естествовѣдѣнія,
3) » педагогіи, ариѳметики и толкованія Св. Писанія,
4) » нѣмецкой литературы и всеобщей исторіи,
5) » французскаго языка,
6) » англійскаго языка,
7) » географіи и нѣмецкаго языка,
8) » ариѳметики,
9) » рисованія,
10) » чистописанія,
11) учитель гимнастики,
12) » танцованія.

за содержаніе которыхъ ежегодно вносится опредѣленная плата. Онѣ принимаются не моложе 12-и и не старше 15-и лѣтъ, оставаясь въ институтѣ только до конфирмаціи, совершаемой священникомъ заведенія.

Курсъ ученія въ институтѣ, равняющійся курсу высшаго женскаго училища, по наукамъ раздѣляется на *три* класса; для обученія же языкамъ устраивается столько параллельныхъ отдѣленій, сколько является группъ учащихся, находящихся на одномъ и томъ же уровнѣ познаній. Впрочемъ, хотя курсъ ученія въ институтѣ подходитъ подъ курсъ высшаго женскаго училища, однако количество пріобрѣтаемыхъ въ немъ свѣдѣній обусловливается какъ способностями учащихся, такъ и продолжительностью времени, проведеннаго ими въ заведеніи, потому что срокъ выпуска ученицъ опредѣляется ихъ возрастомъ, независимо отъ свѣдѣній.

Въ качествѣ прислуги въ институтъ принимаются дѣвушки отъ 12-и до 14-и лѣтъ; за получаемое жалованье онѣ обязаны исполнять возлагаемыя на нихъ обязанности, при чемъ въ заведеніи онѣ остаются также только до конфирмаціи и при хорошемъ поведеніи, по рекомендаціи институтскаго начальства, поступаютъ въ частныя семейства.

Къ этимъ двумъ категоріямъ воспитанницъ присоединяется еще третья, которая получаетъ образованіе въ стѣнахъ института, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ: это—воспитательницы-кандидатки, содержащіяся и обучающіяся на счетъ учрежденія. Комплектъ ихъ 11, а условія ихъ пріема слѣдующія: Каждая изъ поступающихъ въ институтъ воспитательницъ-кандидатокъ должна быть не моложе 18-и и не старше 22-хъ лѣтъ. Затѣмъ требуется, чтобъ она имѣла искреннее влеченіе и намѣреніе посвятить себя дѣлу воспитанія, и при умѣньи обходиться съ дѣтьми, обладала надлежащею способностью къ дальнѣйшему научному образованію. При этомъ берутся въ соображеніе не только нравственныя и умственныя ея качества, но и физическія, которыя необходимы воспитательницѣ для исполненія ея обязанностей. На этомъ основаніи допускаются къ пріему въ институтъ только тѣ кандидатки, которыя, при крѣпкомъ здоровьи, не страдаютъ тѣлесными недостатками, мѣшающими дѣлу воспитанія, въ особенности недостатками органовъ голоса и внѣшнихъ чувствъ. Наконецъ, однимъ изъ важнѣйшихъ условій пріема кандидатки считается нравственно-религіозное ея направленіе, обнаруживающееся въ убѣжденіяхъ, во взглядахъ и поведеніи, а потому, кромѣ другихъ документовъ, требуется свидѣтельство о ея нравственности, выданное пасторомъ ея мѣста жительства.

Наконецъ кандидатки должны имѣть слѣдующія познанія:

1) По *нѣмецкому языку:* правильное и плавное чтеніе, ясное произношеніе, четкій и красивый почеркъ, знакомство съ правилами языка на столько, чтобы кандидатка была въ состояніи, безъ ошибокъ противъ правописанія и грамматики, устно и письменно выражать свои мысли.

2) По *французскому языку:* знаніе правильныхъ и неправильныхъ формъ этимологическихъ и главныхъ правилъ синтаксиса; умѣнье переводить съ нѣмецкаго на французскій языкъ фразы, заключающія въ себѣ примѣры на вышепоказанные отдѣлы грамматики, и безъ затрудненія переводить отрывки изъ сочиненій авторовъ, менѣе трудныхъ; достаточный запасъ словъ и способность понимать французскій разговоръ и слѣдить за нимъ.

3) По *англійскому языку:* нѣкоторый навыкъ въ пониманіи легкихъ англійскихъ авторовъ.

4) По *закону Божію:* знаніе наизусть основныхъ отдѣловъ катихизиса; знаніе изреченій св. писанія, служащихъ главными правилами религіи, и подробное знаніе св. исторіи.

5) По *ариѳметикѣ:* безошибочное знаніе нумераціи и дѣйствій надъ числами, цѣлыми и дробными, отвлеченными и именованными.

6) По *исторіи:* обзоръ главныхъ періодовъ и наиболѣе важныхъ событій, а по *географіи:* общее знакомство съ поверхностью земли по раздѣленію ея въ физическомъ и политическомъ отношеніяхъ и подробное знаніе географіи Германіи и въ особенности Прусскаго государства.

7) По *музыкѣ:* знаніе нотъ и нѣкоторое умѣнье играть на фортепіано.

8) По *рукодѣлью:* хорошее практическое умѣнье исполнять женскія швейныя работы.

Выдержавъ пріемный экзаменъ изъ научныхъ предметовъ, воспитательница-кандидатка вступаетъ въ учрежденіе на испытаніе, продолжающееся нѣсколько мѣсяцевъ, и только по истеченіи этого срока слѣдуетъ окончательное рѣшеніе о ея пріемѣ. Въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія, кандидатка даетъ торжественное обѣщаніе, что она, вступивъ въ дѣйствительную должность воспитательницы, добросовѣстно, неутомимо и неотступно будетъ исполнять свои обязанности. Такая осторожность при выборѣ кандидатки доказываетъ, съ какою серіозностью относится институтъ къ званію воспитательницы и какую важность онъ придаетъ ея вліянію на нравственное благосостояніе общества.

Окончательно принятыя воспитательницы-кандидатки остаются въ институтѣ въ теченіе трехъ лѣтъ, теоретически и практически приготовляясь къ будущей дѣятельности. Для этого онѣ присутствуютъ на урокахъ пансіонерокъ и повторяютъ весь курсъ высшаго женскаго училища. Но кромѣ того, онѣ посѣщаютъ 18 еженедѣльныхъ уроковъ спеціальнаго курса: 1) по нѣмецкой литературѣ, 2) по французскому

языку, 3) по англійскому языку, 4) по ариѳметикѣ, 5) по педагогіи и 6) по музыкѣ.

Для пріобрѣтенія практическаго навыка, воспитательницы-кандидатки, подъ руководствомъ начальницы института, обучаютъ пансіонерокъ младшаго отдѣленія и берутъ на себя спеціальный надзоръ надъ нѣкоторыми изъ нихъ. Для этого пансіонъ раздѣленъ на 11 кружковъ; въ составъ каждаго изъ нихъ входятъ по 4 пансіонерки и по одной ученицѣ-служанкѣ, которыя подчинены непосредственному попеченію воспитательницы-кандидатки. Такимъ образомъ каждая изъ нихъ, находясь во главѣ кружка, составляющаго, даже и по помѣщенію [1]), отдѣльное цѣлое и состоящаго вмѣстѣ съ другими кружками подъ наблюденіемъ и руководствомъ особыхъ надзирательницъ, непосредственно управляетъ этою семьей, печется объ умственныхъ, нравственныхъ и физическихъ нуждахъ своихъ воспитанницъ и руководитъ дѣятельностью подчиненной ей служанки. Затѣмъ каждая кандидатка еженедѣльно обязана сообщать совѣту надзирательницъ обо всемъ, что̀ она замѣтила относительно своихъ пансіонерокъ, обязана представлять отчетъ обо всѣхъ предпринятыхъ ею педагогическихъ мѣрахъ, при чемъ выслушиваетъ замѣчанія, вызванныя ея отчетомъ. А по истеченіи каждаго полугодія, кандидатки представляютъ вѣдомость о результатахъ своихъ трудовъ по ввѣреннымъ имъ кружкамъ, съ присовокупленіемъ отзывовъ преподавателей о классныхъ успѣхахъ тѣхъ же пансіонерокъ. При выпускѣ изъ учрежденія, каждая воспитательница-кандидатка снабжается свидѣтельствомъ о ея поведеніи, способностяхъ и познаніяхъ, выдаваемымъ отъ начальства института, и имѣющимъ значеніе только рекомендаціи, но не дающимъ никакихъ особыхъ правъ.

Удачное соединеніе практики съ теоріей въ образованіи молодыхъ воспитательницъ даетъ Луизинскому институту весьма почетное мѣсто между высшими учебными заведеніями, и оно принадлежитъ ему вполнѣ заслуженно, потому что въ его программѣ нравственное и общественное значеніе воспитательницы поставлено весьма высоко. Нельзя также не сочувствовать образованію семейныхъ кружковъ, которые развиваютъ въ малолѣтныхъ пансіонеркахъ чувство семейности и въ то же время служатъ для воспитательницъ-кандидатокъ обильною почвой для педагогической практики. Здѣсь уже онѣ знакомятся съ

[1]) Каждому кружку отведено особое помѣщеніе, состоящее изъ просторной комнаты для дневныхъ занятій и спальни на 5 кроватей. Зала, столовая и классы—общіе.

условіями семейнаго быта и пріучаются къ исполненію нуждъ его, хотя иногда мелкихъ, но тѣмъ не менѣе весьма важныхъ для матери или старшей сестры, — обязанностей, которыя ждутъ ихъ впереди; а перейдя въ практическую жизнь, кандидатки на должности не явятся новичками, неопытными и не разумѣющими основныхъ условій своего положенія. Поэтому не удивительно, что общество, сочувственно относясь къ дѣятельности Луизинскаго института, особенно уважаетъ свидѣтельства, выдаваемыя этимъ заведеніемъ, а молодая воспитательница, окончившая въ немъ полный курсъ, всегда находитъ соотвѣтствующее ея талантамъ и свѣдѣніямъ мѣсто.

Между тѣмъ какъ Луизинскій институтъ преимущественно имѣетъ въ виду подготовленіе воспитательницъ, другія заведенія особенно налегаютъ на преподавательскія способности обучающихся въ нихъ дѣвицъ, и съ этою цѣлію расширяя научный кругозоръ женщины, направляютъ сообщаемыя свѣдѣнія къ потребностямъ преимущественно учительской дѣятельности.

2. Къ этимъ заведеніямъ, кромѣ упомянутыхъ уже выше дополнительныхъ курсовъ при Викторіинскомъ училищѣ, относится *Августинское образовательное заведеніе для учительницъ и воспитательницъ*, состоящее при королевскомъ Августинскомъ училищѣ [1]).

Это заведеніе имѣетъ цѣлію дать женщинамъ, желающимъ вступить на педагогическое поприще, возможность надлежащимъ образомъ приготовиться къ этому призванію. Къ этой цѣли приспособлены какъ практическія упражненія, такъ и теоретическое обученіе. Но такъ какъ Августинское училище представляетъ собою исключительное поприще для практическихъ упражненій, то къ этимъ послѣднимъ допускается относительно небольшое число учащихся, преимущественно тѣ изъ воспитанницъ, которыя вступаютъ съ заведеніемъ въ болѣе близкую связь. Но такъ какъ, съ другой стороны, число желающихъ воспользоваться общеобразовательною подготовкой въ этомъ заведеніи весьма велико, то оно раздѣляется на *два* отдѣленія, которыя хотя и существуютъ отдѣльно другъ отъ друга, но для общихъ занятій сливаются въ одно цѣлое. Эти отдѣленія суть:

А) Семинарія (Seminar) и В) Дополнительные классы (Oberklassen).

[1]) Августинское училище (Königl. Augusta-Schule) существуетъ съ 19-го апрѣля 1832 года, принадлежитъ къ разряду высшихъ женскихъ училищъ состоитъ изъ 12-и классовъ и имѣетъ 530 ученицъ. Директоръ и 7 преподавателей этого училища состоятъ руководителями и наставниками при образовательномъ заведеніи для учительницъ и воспитательницъ.

Различіе между этими двумя отдѣленіями по плану и устройству слѣдующее:

a) Учащіяся въ семинаріи по преимуществу получаютъ образованіе практическое, между тѣмъ какъ прочія ученицы заведенія обучаются болѣе теоретически.

b) Семинаристки, во все время обученія въ Августинскомъ училищѣ, обязаны находиться въ полномъ распоряженіи руководящихъ заведеніемъ лицъ; а ученицы дополнительныхъ классовъ въ училищѣ подлежатъ этому только во время своихъ уроковъ.

c) Курсъ семинаріи продолжается три года; курсъ дополнительныхъ классовъ — два года.

d) Въ семинаріи преимущественно готовятся будущія учительницы; въ дополнительныхъ классахъ—болѣе воспитательницы, не смотря на то, что тѣмъ и другимъ предстоитъ одинъ и тотъ же выпускной экзаменъ на званіе учительницы.

e) Въ семинаріи обученіе безплатно; за уроки въ дополнительныхъ классахъ взимается плата.

f) Пріемъ въ семинарію бываетъ разъ въ годъ; въ дополнительные классы 2 раза (въ сентябрѣ и апрѣлѣ).

Впрочемъ, ученицы какъ семинаріи, такъ и дополнительныхъ классовъ посѣщаютъ заведеніе въ качествѣ приходящихъ.

A. Семинарія.

Нормальный комплектъ обучающихся въ семинаріи не превышаетъ 30-и или 36-и, а число ежегодно вновь поступающихъ въ семинарію не болѣе 10-и или 12-и. Къ пріему въ семинарію допускаются дѣвицы не моложе 16-и лѣтъ изъ хорошихъ семействъ, обладающія надлежащими научными свѣдѣніями по общеобразовательному курсу женскихъ училищъ и нравственными качествами, необходимыми для учебной и воспитательной дѣятельности.

Пріемное испытаніе, которое производятъ директоръ и преподаватели Августинскаго училища, бываетъ сперва письменное, а затѣмъ устное. На томъ и другомъ экзаменующаяся обязана доказать:

1) полное знакомство съ содержаніемъ Св. Писанія, въ особенности библейской исторіи, съ главными истинами христіанской вѣры и съ главными церковными пѣснопѣніями;

2) умѣнье написать сочиненіе на данную тему, на отечественномъ языкѣ; способность излагать свои мысли ясно и безошибочно, при отчетливомъ знаніи грамматики;

3) умѣніе безъ затрудненія и осмысленно рѣшать задачи, относящіяся къ ариѳметикѣ до тройнаго правила включительно;

4) отчетливое усвоеніе общихъ географическихъ понятій, знаніе главныхъ отдѣловъ физической географіи; общія свѣдѣнія о всѣхъ частяхъ свѣта и подробное знаніе географіи Европы;

5) по всеобщей исторіи знаніе главныхъ событій и пониманіе прагматической связи между ними; подробное знаніе отечественной исторіи;

6) умѣнье на французскомъ языкѣ читать и понимать сочиненіе нетруднаго автора и безъ грамматическихъ ошибокъ переводить статью съ нѣмецкаго языка на французскій, и наконецъ,

7) обладаніе четкимъ и красивымъ почеркомъ.

На основаніи оказанныхъ на экзаменѣ познаній, директоръ испрашиваетъ разрѣшеніе королевской училищной коллегіи на пріемъ 10-и или 12-и лучшихъ кандидатокъ.

Принятыя такимъ образомъ по разрѣшенію высшаго начальства семинаристки, ознакомясь съ внутреннимъ устройствомъ Августинскаго училища, принявшаго ихъ въ свои стѣны, даютъ согласіе на слѣдующія обязательства:

1) акуратно являться въ училище до звонка;

2) постоянно присутствовать на указанныхъ имъ директоромъ урокахъ и своею внимательностью во время преподаванія давать примѣръ ученицамъ;

3) въ промежутки между уроками, оставаясь въ порученныхъ имъ классахъ, наблюдать за порядкомъ, благонравіемъ и тишиной;

4) не уходить изъ училища раньше учениць и въ сборной комнатѣ оказывать помощь нуждающимся въ ней дѣтямъ;

5) серіозностью и достоинствомъ своего поведенія доказывать свое право на то почетное мѣсто, которое будутъ занимать въ училищѣ, и вообще быть образцомъ для учениць;

6) въ случаѣ болѣзни, извѣщать директора; въ другихъ же случаяхъ неявки, испрашивать себѣ отпускъ.

Учебный курсъ въ семинаріи начинается съ 1-го сентября. Для каждой вновь поступившей семинаристки назначается руководительница въ лицѣ одной изъ старшихъ воспитательницъ, которая и вводитъ ее въ порядокъ исполненія новыхъ обязанностей, помогая ей словомъ и дѣломъ.

Къ общимъ воспитательнымъ и образовательнымъ средствамъ семинаріи относятся:

1) самая среда систематически организованнаго и правильно управляемаго училища и господствующій въ немъ духъ научности и дисциплины;

2) присутствованіе въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта, сначала безъ права голоса, потомъ и съ правомъ голоса;

3) пользованіе фундаментальною библіотекой училища и

4) слушаніе лекцій, читаемыхъ въ теченіе зимняго полугодія директоромъ или кѣмъ-либо изъ преподавателей.

Спеціальныя же занятія въ семинаріи имѣютъ такое распредѣленіе по годамъ:

Первый годъ. Для ознакомленія съ внутреннимъ строемъ училища и для изученія правильно-организованныхъ училищныхъ порядковъ, воспитанницы, въ качествѣ вольнослушающихъ, въ теченіе 1-го полугодія присутствуютъ на урокахъ всѣхъ классовъ, удѣляя на каждый классъ по двѣ недѣли или болѣе; въ концѣ же полугодія всѣ онѣ представляютъ директору отчетъ о результатахъ своихъ посѣщеній. Во 2-мъ полугодіи онѣ посѣщаютъ одни только высшіе классы, курсъ которыхъ можетъ способствовать и расширенію круга собственныхъ ихъ познаній. Въ то же время семинаристки изучаютъ (по 4 урока въ недѣлю) въ дополнительныхъ классахъ (см. ниже) предметы училищнаго курса, излагаемые уже въ болѣе обширномъ видѣ и съ цѣлью дидактическаго приложенія. Отдѣльно же онѣ слушаютъ уроки: дидактики (2 урока), учебной дисциплины (1 ур.), французскаго языка (1 ур.), пѣнія (1 ур.), и занимаются рукодѣліемъ (2 ур.). Въ то же время начинаются и первые опыты учительской ихъ дѣятельности, ограничивающейся пока уроками рисованія, чистописанія и рукодѣлія, при чемъ являясь помощницами преподавателей, воспитанницы пріучаются къ обхожденію съ дѣтьми въ классахъ.

Второй годъ. Во второй годъ двумъ или тремъ воспитанницамъ, по назначенію директора, поручается надзоръ за однимъ изъ четырехъ низшихъ классовъ училища. Каждая изъ такихъ надзирательницъ въ то же время подъ руководствомъ класснаго наставника обучаетъ дѣтей въ одномъ изъ отдѣленій своего класса. Воспитанницамъ же поручается преподаваніе рукодѣлія въ низшихъ классахъ, но пока еще при содѣйствіи одной изъ старшихъ семинаристокъ. Затѣмъ имъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность являться въ классъ за $^1/_4$ часа до звонка для наблюденія за ученицами до прихода преподавателя.

Кромѣ того, воспитанницы и въ этомъ году слушаютъ теоретическіе уроки (6 уроковъ въ недѣлю) въ дополнительныхъ классахъ; спеціально же продолжаютъ изучать начатые въ 1-мъ году предметы, относящіеся къ обученію. Такимъ образомъ онѣ еженедѣльно слу-

шаютъ уроки: закона Божія (2 урока), нѣмецкаго языка (2 ур.), французскаго языка (3 ур.), географіи (2 ур.), исторіи (2 урока), ариѳметики (2 ур.), методики и педагогіи (2 ур.), занимаются шитьемъ(2 ур.) и пѣніемъ (2 урока).

Третій годъ. По истеченіи двухъ первыхъ лѣтъ, воспитанницамъ семинаріи разрѣшается обучать въ другихъ училищахъ, въ видѣ опыта. При этомъ семинарское начальство слѣдитъ за занятіями этихъ воспитанницъ, остающихся все еще въ зависимости отъ Августинскаго училища.

Въ извѣстное время онѣ обязаны представлять отчеты о ходѣ ихъ занятій, при чемъ пользуются совѣтами и наставленіями директора и посѣщаютъ его лекціи, читаемыя зимой въ вечерніе часы по разнымъ отраслямъ педагогіи.

Наконецъ, по истеченіи третьяго года, воспитанницы семинаріи допускаются къ испытанію на званіе учительницъ, послѣ котораго и получаютъ выпускное свидѣтельство объ успѣхахъ.

Б. Дополнительные классы.

Ихъ всего два, изъ которыхъ каждый дѣлится на два отдѣленія: II-е b и II a, I-е b и I-е a.

Отдѣленія II-е b и II-е a имѣютъ годовые параллельные курсы, отдѣленія же I-е b и I-е a — полугодовые и слѣдующіе одинъ за другимъ, такъ что отдѣленіе I-е a представляетъ собою выпускной классъ. Такимъ образомъ полный курсъ „дополнительныхъ классовъ“ продолжается всего два года, то-есть, одинъ годъ приходится на одно изъ вторыхъ отдѣленій, а второй годъ, съ двумя семестрами, на I-е b и на I-е a.

Дополнительный классъ II.

Цѣль этого класса состоитъ въ томъ, чтобы дополнить научное образованіе дѣвицъ, окончившихъ полный курсъ общеобразовательнаго женскаго училища: для этого назначается 12 еженедѣльныхъ уроковъ.

Въ то же время этотъ классъ назначается и для тѣхъ лицъ женскаго пола, которыя, не вступая въ комплектъ воспитанницъ семинаріи, пожелаютъ готовиться къ должности учительницъ или воспитательницъ. Но такъ какъ поступающія ученицы этого класса, по ихъ свѣдѣніямъ, обыкновенно весьма различаются между собою, то отсюда и возникла необходимость раздѣленія класса на 2 отдѣленія: одно

для тѣхъ, которыя, только-что кончивъ училищный курсъ, приступаютъ къ продолженію научныхъ занятій со всею свѣжестью пріобрѣтенныхъ знаній; другое — для тѣхъ, которыя, гораздо раньше выбывъ изъ училища и по обстоятельствамъ жизни отставъ отъ научныхъ занятій, въ болѣе зрѣломъ возрастѣ желаютъ пополнить пробѣлы въ ихъ познаніяхъ, большею частью съ тѣмъ, чтобы сдѣлаться учительницами. На этомъ основаніи преподаваніе въ первомъ отдѣленіи направлено къ продолженію свѣжаго еще въ памяти ученицъ общеобразовательнаго курса, а преподаваніе въ другомъ отдѣленіи болѣе направлено на повтореніе и закрѣпленіе этого курса, который уже нѣсколько позабылся.

Предметомъ еженедѣльныхъ занятій во II-мъ классѣ служатъ: законъ Божій, нѣмецкій и французскій языки, исторія, географія, ариѳметика и рисованіе (необязательно), по 2 урока въ недѣлю. Цѣль уроковъ состоитъ въ томъ, чтобы путемъ болѣе основательнаго изученія предметовъ курса поднять уровень научнаго образованія воспитанницъ, чрезъ округленіе же и дополненіе объема знаній сообщить имъ характеръ научнаго цѣлаго. Методъ преподаванія приспособленъ къ этой цѣли.

Дополнительный классъ I.

Въ курсъ теоретическаго обученія въ этомъ классѣ, вмѣстѣ съ языками нѣмецкимъ и французскимъ, въ замѣнъ прочихъ предметовъ предыдущаго класса, входятъ: психологія, теорія воспитанія, методика и дидактика. Къ теоретическому изученію педагогіи примыкаютъ практическія упражненія, состоящія или въ пробныхъ урокахъ, или въ лекціяхъ на темы, заимствованныя изъ области педагогіи. Какъ уроки, такъ и лекціи подвергаются критикѣ присутствующихъ воспитанницъ, при чемъ высказываемыя по этому поводу мнѣнія и сужденія повѣряются и дополняются замѣчаніями директора. Пробнымъ лекціямъ предшествуетъ посѣщеніе классовъ училища для ознакомленія съ примѣненіемъ на практикѣ правилъ дидактики и методики.

Классъ этотъ, какъ выше было сказано, состоитъ изъ двухъ полугодовыхъ курсовъ: I b и I a. Курсъ I a, или выпускной, кромѣ общихъ съ курсомъ I b теоретическихъ (8 ур.) и практическихъ занятій, заключаетъ въ себѣ еще 12 недѣльныхъ уроковъ, посвященныхъ подробному повторенію закона Божія, нѣмецкаго и французскаго языковъ, ариѳметики, географіи и исторіи.

Для болѣе удобнаго обозрѣнія порядка и хода учебныхъ занятій

въ семинаріи и дополнительныхъ классахъ, представляемъ здѣсь планъ этихъ занятій.

Семинарія.	Дополнительные классы.
1-й годъ.	**Классъ II. a. b.**
1) Законъ Божій, нѣмецкій и французскій языки, исторія, географія, ариѳметика, рукодѣліе, по 2 урока.	
2) Французскій языкъ, 1 урокъ. Дидактика 2 „ Дисциплина 2 „	
3) Присутствованіе на урокахъ: въ 1-мъ полугодіи—всѣхъ классовъ, во 2-мъ полугодіи—однихъ высшихъ классовъ.	
4) Надзоръ за ученицами.	
2-й годъ.	**Классъ I.**
1) Нѣмецкій и французскій языки.	
Педагогія.	
по 2 урока.	
2) Французскій языкъ 1 урокъ. Дидактика 2 „ Дисциплина 1 „ Рукодѣліе 2 „	Курсъ b. 2) Присутствованіе на урокахъ.
3) Преподованіе по какому-либо предмету въ низшихъ классахъ и надзоръ за ученицами.	3) Пробныя лекціи и пробные уроки, по 2 раза въ недѣлю.
	Курсъ a. Кромѣ занятій I-го и II-го курсовъ, репетиціи по закону Божію, по нѣмецкому и французскому языкамъ, географіи, исторіи и ариѳметикѣ. Каждый предметъ по 2 ур.
	4) Слушаніе лекцій директора.
3-й годъ.	
1) Самостоятельное преподаваніе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.	
2) Слушаніе лекцій директора.	

Изъ учебнаго плана перваго дополнительнаго класса видно, что въ него переходятъ изъ предыдущаго класса только тѣ лица, которыя имѣютъ спеціально педагогическія цѣли.

По окончаніи курса перваго дополнительнаго класса, ученицы,

какъ и вообще всѣ готовившіяся гдѣ бы то ни было [1]) къ учительскимъ и воспитательскимъ должностямъ, обязаны подвергаться установленному закономъ испытанію, производящемуся въ экзаменаціонной коммиссіи, состоящей, подъ предсѣдательствомъ правительственнаго коммиссара, изъ директора и нѣкоторыхъ преподавателей Августинскаго училища.

Только успѣшно выдержавшія это испытаніе пріобрѣтаютъ право на занятіе должности учительницы при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Изъ образовательнаго заведенія при королевскомъ Августинскомъ училищѣ въ $18^{69}/_{70}$ году выпущено 66, а въ $18^{70}/_{71}$ 93 учительницы и воспитательницы.

Изложивъ устройство и учебный планъ Берлинскихъ учрежденій для педагогическаго образованія женщинъ, не могу не сказать нѣсколько словъ о томъ, на сколько они достигаютъ предначертанной имъ цѣли.

Достоинство всякаго учебнаго заведенія измѣряется не столько отдѣльными выдающимися моментами его дѣятельности, сколько окончательными результатами, которыхъ заведеніе достигаетъ. Поэтому я посѣщалъ классы Викторіинскаго, Августинскаго и Елизаветинскаго [2]) училищъ, съ тѣмъ, чтобы лично убѣдиться въ трудахъ женщинъ-педагоговъ, получившихъ свое образованіе въ вышеозначенныхъ заведеніяхъ. Найденные мною результаты оказались болѣе чѣмъ удовлетворительными. Благодаря строго нравственному духу, научному направленію и практическимъ пріемамъ обученія въ этихъ заведеніяхъ, вездѣ я встрѣчалъ учительницъ, отличавшихся достоинствомъ и умѣньемъ держать себя, научнымъ образованіемъ, спеціальнымъ знаніемъ своего дѣла и твердостію характера. Особенно обращала на себя вниманіе общая простота въ одеждѣ, не допускавшая никакой роскоши и считающаяся необходимымъ качествомъ солидной учительницы. Дисциплина во всѣхъ многочисленныхъ, мною посѣщенныхъ классахъ была, можно сказать, образцовая. Посредствомъ одного только мановенія головы, однимъ знакомъ руки молодыя учительницы

---

[1]) Въ Берлинѣ существуютъ и частныя заведенія для образованія учительницъ, напримѣръ, безплатное заведеніе директора Луизинскаго училища, заведеніе г. В. Зенца и др. Всѣ они болѣе или менѣе имѣютъ въ виду требованія экзаменаціонной коммиссіи.

[2]) Königliche Elisabeth-Schule основано въ 1827 году, сост. изъ 11-и классовъ, въ которыхъ 502 ученицы, 12 преподавателей и 4 преподавательницы.

управляли всѣмъ классомъ или останавливали ту или другую ученицу, нарушавшую можетъ-быть, по своей живости принятый въ классѣ порядокъ; общія упражненія учащихся во время урока выполняются совокупно всѣми, также по краткимъ и рѣшительнымъ указаніямъ учительницъ, при чемъ отношеніе къ дѣтямъ во всѣхъ случаяхъ было самое любезное и кроткое, свойственное женщинѣ. Надзоръ за классами образцовый. Ничто не ускользало отъ вниманія учительницы: ни сидѣніе, ни положеніе ногъ и рукъ, ни движенія тѣла при отвѣтахъ. Отвѣты требовались громкіе и внятные для всего класса; всякое пониженіе голоса подвергалось замѣчанію и дѣти тотчасъ поправлялись. Отвѣты всегда давались ученицами только по требованію преподавательницы. Хотя иногда десятки рукъ поднимались въ знакъ желанія отвѣтить, однако при мнѣ ни разу не случилось, чтобы какая-нибудь изъ ученицъ перебила свою подругу неумѣстнымъ отвѣтомъ.

Такимъ образомъ учительницы, внушая духъ порядка учащимся дѣвушкамъ, уже на первой ступени училищнаго воспитанія пріучаютъ ихъ къ точности, рѣшительности и твердости, — качествамъ, переходящимъ потомъ отъ матерей къ подростающему поколѣнію. Здѣсь нужно искать основаній прусской дисциплины, которая, подчиняя индивидуальныя стремленія общему закону, вырабатываетъ характеръ, придаетъ личности рельефное выраженіе типа и сливаетъ народъ въ совокупность нравственныхъ силъ, направленныхъ къ одной цѣли. Строгому соблюденію класснаго порядка соотвѣтствовали дидактическіе пріемы и твердость въ методикѣ даже самыхъ молодыхъ учительницъ. Почти всѣ онѣ знали наизусть весь матеріалъ класснаго курса по своему предмету; отчего, не имѣя надобности безпрестанно заглядывать въ учебникъ, онѣ могли не отвлекать своего вниманія отъ класса и посвящать выигранное время на изученіе индивидуальныхъ оттѣнковъ дѣтскаго характера. Неудивительно, что при такихъ свойствахъ учительницъ, вліяніе ихъ на классъ даетъ самые благіе результаты. Въ этомъ отношеніи я упомяну объ одномъ урокѣ по закону Божію, который произвелъ на меня и на слушательницъ его самое отрадное впечатлѣніе. Въ IV-мъ классѣ Викторіинскаго училища преподавательница, недавно окончившая курсъ Августинской семинаріи, излагала заповѣди, примѣняя ихъ къ событіямъ и лицамъ библейской исторіи; при этомъ она вела дѣло съ такимъ благоговѣніемъ и достоинствомъ, съ такимъ знаніемъ святыхъ истинъ и непоколебимою въ нихъ вѣрой, что общее увлеченіе невольно овладѣло вниманіемъ всего класса, и взоры дѣвушекъ-ученицъ, не спускавшіеся съ устъ

преподавательницы, доказывали торжество разумной дидактики и обученія, основаннаго на проникновеніи учащаго предметомъ преподаванія.

Всѣ мои наблюденія въ Берлинскихъ заведеніяхъ для образованія учительницъ и воспитательницъ привели меня къ убѣжденію, что они съ успѣхомъ рѣшаютъ высокую свою задачу, и я не могу не выразить желанія, чтобъ имѣющія возникнуть въ Россіи учрежденія для педагогическаго образованія женщинъ, утверждаясь на незыблемыхъ основахъ вѣры и нравственности, также явились обильными и живыми разсадниками женскаго образованія, отъ котораго зависитъ будущность нашего великаго отечества.

В. Лемоніусъ.

1-го марта 1871 года.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Metodische Grammatik der griechischen Sprache, von *Rudolph Westphal.* Erster Abtheilung. Jena. 1870.

Грамматику эту авторъ предлагаетъ не какъ руководство къ усвоенію первыхъ началъ греческаго языка, но, разчитывая на предварительное знаніе ихъ, онъ имѣетъ въ виду доставить читателю болѣе глубокое знаніе этого языка, и въ особенности, представить ясное, систематическое обозрѣніе многочисленныхъ, разнобразныхъ формъ его. Сначала авторъ имѣлъ въ виду издать только синтаксисъ, такъ какъ эта часть грамматики, со временъ Г. Германна, сравнительно мало обработана и, не смотря на умноженіе грамматическаго матеріала, до сихъ поръ въ сущности держится основы, положенной Германномъ; но видя, что значеніе склоняемыхъ и спрягаемыхъ формъ не вполнѣ понятно безъ объясненія исторіи ихъ, онъ нашелъ нужнымъ изложенію синтаксиса предпослать этимологію, содержащую въ себѣ результаты новѣйшаго языкознанія, доступную даже не посвященнымъ въ санскритъ. Этой этимологіи въ собственномъ, болѣе тѣсномъ смыслѣ предшествуетъ опять изложеніе греческихъ звуковъ. Изъ всего сказаннаго видно, что самою важною частью грамматики г. Вестфаля будетъ синтаксисъ; но такъ какъ до сихъ поръ явилась только этимологія, да и та не вся, а только первая половина ея, то съ нею мы и постараемся познакомить нашихъ читателей.

Особое заглавіе этой части: Ученіе объ элементахъ (Elementarlehre), имя, мѣстоименіе, частицы; согласно съ содержаніемъ книги, кромѣ предисловія, она заключаетъ въ себѣ двѣ части: ученіе объ элементахъ (стр. 1—96) и ученіе о словахъ и флексіяхъ (Wort und Flexionslehre, стр. 97—445).

Въ *первой части* (стр. 3—45) говорится о греческихъ звукахъ. Разныхъ звуковъ, со включеніемъ устарѣлыхъ и двогласныхъ, авторъ

насчитываетъ всего 44: 1) гласныхъ 23, именно: 5 простыхъ краткихъ ᾰ, ε, ῐ, ο, ῠ; 5 простыхъ долгихъ ᾱ, η, ι, ω, ῡ; 6 собственныхъ двогласныхъ ᾰι, ει, οι, ᾰυ, ευ, ου; 7 несобственныхъ двогласныхъ ᾳ, ῃ, ῳ, ᾱυ, ηυ, ευ, υι; 2) согласныхъ 21, въ томъ числѣ 9 нѣмыхъ: τ, κ, π, θ, χ, φ, δ, γ (то-есть, γάμμα), β и 12 полугласныхъ, которыя опять раздѣлены на 5 плавныхъ: ν, γ̄ (ἄγμα), μ, λ, ρ и 7 свистящихъ: σ, ῾, ϝ, σσ, ξ, ψ, ζ. Сверхъ того, упоминается о полугласномъ *j* какъ о такомъ звукѣ, который хотя нынѣ изчезъ и уже не находится ни въ какомъ нарѣчіи, но слѣды котораго еще сохранились. По органамъ произношенія тѣ же самые звуки раздѣляются на зубные: τ, θ, δ, ν, λ, σ, σσ, ζ; на гортанные: κ, π, γ (γάμμα), γ̄ (ἄγμα) ῾ (spiritus asper), ξ; на губные: π, φ, β, μ, ϝ, ψ; звуки же ν, γ̄ (ἄγμα) и μ вмѣстѣ съ тѣмъ обнимаются общимъ названіемъ носовыхъ. Звукъ ρ причисляется и къ зубнымъ и къ гортаннымъ, но, на основаніи густаго придыханія въ началѣ словъ, болѣе къ гортаннымъ. Все это давно сказано другими, но при всемъ томъ полное и обстоятельное изложеніе этого предмета заслуживаетъ одобренія, и между прочимъ мы обращаемъ вниманіе читателей на ясное отличеніе простаго γάμμα отъ такъ называемаго ἄγμα, то-есть, отъ носоваго γάμμα, какъ на одно изъ достоинствъ этого отдѣла. Относительно произношенія авторъ не держится строго ни Эразма, ни Рейхлина, хотя и ближе склоняется къ первому, чѣмъ къ послѣднему, почти также какъ Курціусъ, съ чѣмъ нельзя не согласиться. Если же говорятъ, что буквы β, δ, γ не выражали звуковъ нынѣшнихъ б, г, д, потому что эти звуки произносятся безъ всякаго придыханія, а тѣ назывались μέσα, какъ средніе между δασέα и ψιλά, то это основаніе намъ кажется не на столько твердымъ, чтобы можно было изъ него вывести какое-нибудь общее положеніе.

За статьей о звукахъ и произношеніи ихъ слѣдуютъ правила объ употребленіи ихъ. Сперва авторъ говоритъ о нѣмыхъ звукахъ, и сказавъ вообще, что нѣмые остаются неизмѣнными передъ λ и ρ, обыкновенно также передъ ν, но измѣняются передъ μ и другими нѣмыми, и что именно, въ случаѣ перемѣны, гортанные и губные ассимилируются, а зубные ослабляются, присоединяетъ правила о нѣмыхъ губныхъ и гортанныхъ передъ зубными, передъ свистящимъ σ и передъ носовыми μ и ν, о зубныхъ передъ другимъ зубнымъ, нѣмымъ, передъ σ, κ, μ, и о нѣмыхъ на концѣ сокращенныхъ формъ: ἀπ, ὑπ, κάτ, ποτ и формы ἐκ; потомъ, относительно нѣмыхъ передъ гласными, говоритъ о частой взаимной смѣнѣ тонкихъ и придыхательныхъ, при-

дыхательныхъ и среднихъ, о рѣдкой смѣнѣ тонкихъ и среднихъ, о превращеніи придыхательныхъ въ тонкіе въ томъ случаѣ, если послѣ открытаго слога съ придыхательнымъ звукомъ новый слогъ опять начинается съ придыхательнымъ; о превращеніи звука τ въ θ въ корняхъ на придыхательную букву, если открытый слогъ превращается въ закрытый; о превращеніи зубныхъ въ свистящій σ, гортанныхъ или зубныхъ вмѣстѣ съ гласною ι въ σσ или ζ; наконецъ, о смѣнѣ между губными, зубными и гортанными. Мы не считаемъ нужнымъ приводить самое изложеніе правилъ, потому что не нашли въ нихъ ничего новаго; автору принадлежитъ только порядокъ и форма изложенія. Что касается послѣдняго, то нельзя не замѣтить, что приведенныя положенія не вездѣ достаточно доказаны. Правда, если не предполагалось знаніе санскрита, то нельзя было избѣжать указаній на результаты сравнительнаго языкознанія безъ доказательствъ, но мѣстами нѣтъ и такихъ указаній. Если, напримѣръ, на стр. 20-й сказано, что нельзя объяснить придыханіе въ перфектѣ нѣмаго на концѣ корня мнимымъ окончаніемъ перфекта α, то читатель вовсе не знаетъ, почему это именно такъ; точно также не понятно, почему тамъ же сказано, что въ личныхъ окончаніяхъ глагола не θ, но τ первоначальный звукъ.

Послѣ нѣмыхъ говорится объ употребленіи плавныхъ передъ нѣмыми другими плавными и гласными; послѣ плавныхъ—о свистящихъ и дышащихъ вообще, и о простомъ свистящемъ σ въ особенности. Тутъ (стр. 30) для читателя можетъ представиться непонятнымъ, почему сказано, что ' не первоначальный звукъ, а что за то греческій языкъ въ первое время имѣлъ еще звукъ *j*. Касательно σ говорится объ употребленіи и перемѣнахъ этого звука передъ нѣмыми, плавными, другимъ σ и гласными. Насчетъ звуковъ **F** и *j* авторъ указываетъ на ученіе о гласныхъ. Потомъ рѣчь идетъ о двоякомъ усиленіи согласныхъ посредствомъ удвоенія ихъ или вставленія другаго согласнаго, то-есть, σ или θ. Затѣмъ слѣдуетъ положеніе, что ни одно греческое слово не кончится на нѣмой звукъ, за исключеніемъ ἐκ и οὐκ, гдѣ κ не первоначальное окончаніе, и сокращенной формы κάτ, но что, какъ окончанія, встрѣчаются ν, ρ, λ, σ, и опредѣляются тѣ случаи, гдѣ первоначальное ν отброшено, гдѣ въ старину послѣ ρ еще находилось σ, гдѣ выпало σ; равно какъ и тѣ случаи, гдѣ употреблялось ν ἐφελκυστικόν.

Въ ученіи о гласныхъ (стр. 40 и слѣд.) прежде всего объясняется значеніе долготы и краткости слоговъ, высоты и глубины тона, обозначаемыхъ удареніями, и риѳмическаго усиленія тона. Потомъ авторъ,

опредѣливши извѣстныя пять гласныхъ по отношенію къ отверстію губъ и рта, показываетъ, что сначала были три гласныхъ звука: a, i, u, а остальные два: e и o суть позднѣйшія видоизмѣненія оныхъ, — что̀, относительно греческаго языка, вслѣдъ за тѣмъ доказывается на краткихъ α, ε, ο, смѣняющихся между собою какъ по разнымъ діалектамъ, такъ и въ одномъ и томъ же нарѣчіи въ одинаковыхъ корняхъ и въ производственныхъ и флективныхъ окончаніяхъ. При этомъ замѣчено, что именно первоначальное α часто измѣнялось, а α, происшедшее изъ другихъ звуковъ, удерживалось. Потомъ говорится о гласныхъ ι и ο, то-есть, о произношеніи ихъ и о замѣнѣ ο въ беотическомъ нарѣчіи звукомъ ου, о происхожденіи нѣкоторыхъ ι изъ ε, а нѣкоторыхъ ο изъ ο или α. Хотя мы и не оспариваемъ вѣрности приведенныхъ примѣровъ, однако читатель едва-ли пойметъ изъ предложеннаго, почему, напримѣръ, ὄνυξ, οὖν, πορφύρω и пр. ο произведено отъ α (стр. 52). Говорится также о смѣнѣ ι и ο между собою. Потомъ слѣдуютъ тѣ случаи, гдѣ ι въ аттическомъ діалектѣ перешло въ ε, и гдѣ обратно ε перешло въ ι въ другихъ діалектахъ; но опять изъ сказаннаго не видно, на какихъ основаніяхъ одно называется древнимъ, а другое новымъ. Къ этому изложенію примыкаетъ замѣчаніе о звукѣ υ, иногда превращавшемся въ ε (стр. 55). Съ конца страницы 55-й говорится о двугласныхъ, при чемъ отличаются истинныя двоегласныя, бывшія съ самаго начала двугласными,—слитыя изъ тѣхъ же самыхъ гласныхъ, изъ которыхъ состоятъ, и неистинныя, происшедшія иначе. Истинныя, не слитыя, которыхъ шесть, говоритъ авторъ, возникли изъ двухъ—αι и αυ, чрезъ перемѣну α въ ε или ο, а сами αι и αυ возникли усиленіемъ простыхъ ι и υ посредствомъ вставки звука α. Но если первоначальный простой звукъ корня въ нѣкоторыхъ формахъ и сохранился, то не сохранилась первоначальная форма двугласной, α же, во всякомъ случаѣ, превращалось въ ε или ο, а когда всѣ встрѣчающіяся формы корня оказывали усиленіе, то сохранялось α безъ перемѣны.

Отсюда (стр. 61) изложеніе переходитъ къ долгимъ гласнымъ: ᾱ, η, ω, говорится о происхожденіи двухъ послѣднихъ изъ первой и о превращеніи ихъ въ двугласныя ει и ου. Происхожденіе самого долгаго α объясняется не достаточно, да это и не легко сдѣлать безъ санскрита; за то очень обстоятельно перечисляются тѣ случаи, въ которыхъ первоначальное ᾱ перешло въ η или ω, и гдѣ эти η и ω опять замѣнены двугласными ει или ου; равно какъ и тѣ случаи, въ которыхъ краткая гласная продолжена вслѣдствіе выпавшей согласной.

Со стр. 71-й говорится о сокращеніи (сокращеніи = *correptio*, не=contractio) долгихъ слоговъ, о синкопѣ краткихъ гласныхъ, о перестановкѣ (μετάθεσις) гласныхъ α, ε, ο и объ обратной перестановкѣ (ἐπένθεσις) гласныхъ ι и ο. Далѣе (стр. 78) авторъ старается доказать, что и въ греческомъ языкѣ прежде употреблялось *j*, хотя и не доказываетъ, но нашему мнѣнію, что употребленіе этого *j* совпадаетъ со временемъ самостоятельности греческаго языка.

На стр. 81-й излагаются перемѣны звука **F** въ аттическомъ нарѣчіи.

Стр. 81—84 посвящены изложенію разныхъ родовъ сліянія (contractio).

Стр. 85—96 заняты ученіемъ объ удареніи. Авторъ говоритъ, что между тѣмъ, какъ въ другихъ языкахъ при удареніи наблюдается исключительно или этимологическій принципъ, какъ напримѣръ, въ нѣмецкомъ языкѣ, или фонологическій, какъ напримѣръ, въ латыни, въ греческомъ языкѣ встрѣчаются оба принципа вмѣстѣ; далѣе утверждаетъ, что встарину господствовалъ одинъ принципъ этимологическій, и только въ послѣдствіи до извѣстной степени уступилъ фонологическому, хотя и сохранился при глаголѣ въ приращеніи и въ извѣстныхъ повелительныхъ 2-го аориста дѣйствительнаго залога, а при именахъ въ извѣстныхъ падежныхъ окончаніяхъ односложныхъ существительныхъ, или въ окончаніяхъ словообразовательныхъ; наконецъ, слѣдуетъ подробная статья о проклитикахъ и энклитикахъ. Впрочемъ, все это могло бы быть объяснено гораздо короче, тѣмъ болѣе, что подробности означенныхъ предметовъ опущены, и авторъ относительно ихъ ссылается на другія мѣста.

На стр. 97-й начинается *вторая* главная часть всей книги: „ученіе о словахъ и измѣненіи“ (Wort-und Flexionslehre). Первый отдѣлъ — до стр. 557 — озаглавленъ такъ: „корни, основы и измѣненія“. Объяснивъ понятіе корня, авторъ опредѣляетъ число возможныхъ въ корнѣ согласныхъ и говоритъ о продолженіи корня посредствомъ согласнаго звука. Потомъ онъ раздѣляетъ общее понятіе корня на корни, выражающіе понятіе (Begriffswurzeln), и корни мѣстоименные (Pronominalwurzeln), и отличаетъ отъ нихъ тѣ звуки, которые служатъ для измѣненія словъ (Flexionselemente), при чемъ должно замѣтить, что авторъ, въ противоположность извѣстнымъ новѣйшимъ взглядамъ на дѣло, признаетъ такъ-называемую соединительную гласную. Отъ этихъ звуковъ авторъ опять отличаетъ удвоеніе корня, а ихъ самихъ раздѣляетъ на такіе звуки, посредствомъ которыхъ образуются собственныя формы скло-

неній и спряженій, и на такіе, которые служатъ для произвоства словъ и поставляются между этими звуками и корнями (Flexionen im engere Sinne und Stammsuffixe). Чрезъ присоединеніе послѣднихъ, говоритъ авторъ, образуются и нарицательныя, и прилагательныя, и отвлеченныя имена, и не только изъ первоначальныхъ корней (имена первоначальныя), но также изъ основъ именъ, составленныхъ изъ корня и суфикса *(nomina denominalia)* и изъ глаголовъ, произведенныхъ отъ именъ *(nomina deverbalia)*. Но это ученіе, кажется, не совсѣмъ согласно съ тѣмъ, которое предложено въ § 119 (стр. 177), гдѣ сказано что имена производятся не только отъ первоначальныхъ, но также отъ расширенныхъ глаголовъ. По крайней мѣрѣ не ясно, къ чему принадлежатъ эти производства, къ первоначальнымъ ли, или къ отглагольнымъ, если глаголы произведены не отъ именъ, но прямо отъ другихъ глаголовъ. Далѣе опредѣляется разница между измѣненіемъ именъ и измѣненіемъ глаголовъ, и показывается, какъ при именахъ выражается родъ и какія имена по значенію суть мужскаго или женскаго рода. Наконецъ и частицы, за исключеніемъ междометій, причисляются къ именамъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній объ измѣненіи звуковъ, въ слѣдующемъ отдѣлѣ, подъ заглавіемъ: „имена, мѣстоименія и частицы", авторъ обращается къ склоненію. Исчисливъ числа и падежи, между которыми онъ упоминаетъ и объ эпическомъ падежѣ на φι, и о *vocativus*, *ablativus* и *instrumentalis*, оставшихся въ нарѣчіяхъ, подъ общимъ названіемъ перваго склоненія разумѣетъ онъ обыкновенно такъ-называемыя первое и второе склоненія, на томъ основаніи, что здѣсь не только падежи образуются подобнымъ образомъ, но мужескимъ формамъ прилагательныхъ, а частью и существительныхъ, одного склоненія, соотвѣтствуютъ женскія формы другаго. Всѣ слова, сюда принадлежащія, говоритъ авторъ, въ послѣднемъ слогѣ имѣютъ гласныя ο, α или η, но это только видоизмѣненія первоначальнаго α, такъ какъ въ старину существовало только три гласныхъ: α, ι, ο. Короткое α въ послѣдствіи измѣнилось въ ο, а долгое α, если не сокращалось, то частью превращалось въ η (въ іоническомъ діалектѣ почти вездѣ), частью сохранялось (въ дорическомъ и эолическомъ діалектахъ вездѣ). Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ, гдѣ именно случилось то или другое? На этотъ вопросъ авторъ отвѣчаетъ, вопервыхъ, что это бываетъ послѣ гласныхъ и ρ; вовторыхъ, говоритъ, что это бываетъ послѣ остальныхъ согласныхъ, и притомъ, какъ въ прилагательныхъ, такъ и въ существительныхъ, въ женскихъ и мужскихъ. Мы не считаемъ

нужнымъ выписывать здѣсь всѣ эти правила, но должно замѣтить, что изложеніе ихъ и перечисленіе относящихся сюда словъ и полно, и обстоятельно, а вмѣстѣ съ тѣмъ очень ясно и легко для обозрѣнія. Но, кажется, слишкомъ много говорится о томъ, гдѣ можно ставить удареніе въ именительномъ единственнаго числа, и какимъ образомъ оно перемѣняется въ остальныхъ падежахъ. Найбольшая часть этихъ правилъ общеизвѣстна. За то мы не нашли никакого замѣчанія объ ударенiи въ падежахъ прилагательнаго μέγας, о которомъ не мѣшало бы упомянуть хоть кратко. Наконецъ, приводятся діалектическія отступленія отъ изложенныхъ правилъ о первоначальномъ долгомъ α и его перемѣнахъ. Такимъ образомъ, объяснивъ перемѣны первоначальнаго α на концѣ основы, авторъ переходитъ (стр. 140) къ падежнымъ окончаніямъ этого склоненія, приводя для каждаго падежа всѣхъ чиселъ и первоначальное окончаніе, и перемѣны его въ послѣдствіи въ разныхъ діалектахъ. При этомъ, какъ на собственность автора, укажемъ на то, что онъ о винительномъ падежѣ говоритъ вслѣдъ за именительнымъ. Затѣмъ слѣдуютъ извѣстныя правила: знакъ именит. ед. — ς, сохраненный въ мужескомъ родѣ и отброшенный въ женскомъ родѣ; знакъ именит. множ. собственно σας, потомъ σες — ες, передъ которымъ вставлено было ι и сохранилось послѣ отпаденія ες; знакъ винит. ед. — ν, винит. мн — νς; звательный ед. остается безъ особеннаго знака; знакъ родит. ед. — ας — ος; окончаніе это при именахъ мужескаго рода потеряло свое ς и съ помощью звука ι или безъ него, присоединилось къ основѣ на ο, слившись съ гласною основы различно знакъ родит. мн. — σων или σαν — ων; знакъ дат. ед. — αι, дат. мн. — ισι или ις. Далѣе говорится объ окончаніяхъ средняго рода и двойственнаго и объ эпическомъ падежѣ на φι, равносильномъ родительному и дательному, который образуется чрезъ соединеніе этого слога съ ο въ основахъ на ο и съ η въ основахъ на α (ηφι). Все изложенное заканчивается таблицею примѣровъ на всѣ падежи, со включеніемъ такъ-называемыхъ πτώσεις ἴδιαι, то-есть, такихъ падежей, которые въ общемъ употребленіи устарѣли и сохранились только въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ: *modalis*, двоякій *ablativus*, двоякій *temporalis* и троякій *localis*, но здѣсь говорится о нихъ только вкратцѣ; обстоятельное же ихъ изложеніе находится въ статьѣ о нарѣчіяхъ (стр. 440—445). При всемъ томъ можно удивиться тому, что тутъ не сказано о формахъ на — δε, какъ напримѣръ, οἴκόνδε, οἴκαδε, тогда какъ упомянуто о формахъ на σε, какъ χαλάσε. Въ видѣ прибавленія къ этому отдѣлу слѣдуютъ „склоненіе слитныхъ основъ на ο и α“ и „женскія основы съ краткою

основною гласной ο". Подъ эти слитныя основы подходятъ не только обыкновенно такъ-называемыя слитныя имена, но и имена такъ-называемаго 3-го аттическаго склоненія, которыя принимаются какъ сливающія αο въ ω, а этому ω опять предносылающія ε. Сверхъ того, упоминается о позднѣйшихъ или иностранныхъ формахъ на ας, ης, ως, ους, и наконецъ опредѣляется, какія прилагательныя и существительныя на ος — женскаго рода.

Слѣдующій отдѣлъ озаглавленъ такъ: „образованіе основъ именъ по первому склоненію" (стр. 173 и слѣд.). Тутъ приведены тѣ суффиксы, которые вставляются между корнемъ и падежнымъ окончаніемъ и изъ корня дѣлаютъ основу; но они раздѣлены на два вида; одни, которые присоединяются прямо къ корнямъ, и такіе, которые присоединяются къ основамъ, заключающимъ въ себѣ и корень, и суффиксъ. Подъ первый разрядъ подведены: ο ᾰ η, ιο ια, Fο Fη, ρο ρα, λο λη, μο μη, νο νη, το τη, μενο μεν̄η, μ — ρ, η — λ, τρ θρ, τλ θλ и рѣдко встрѣчающіеся гортанные и губные нѣмые звуки; подъ второй α η, ιο ια (εια, αια), ιδιο, υδιο, αριο, υριο, αριδιο, υδριο и прочіе уменьшительные слоги, ρο ρα, λο λη, μο μη, νο νη, το τη, τερο τατο, κο κη, ιδη, ιαδη, αδη.

Въ отдѣлѣ (стр. 219—226) подъ заглавіемъ: „Удареніе основъ" авторъ старается опредѣлить, на какомъ слогѣ ставится удареніе въ отдѣльныхъ разрядахъ именъ разсматриваемаго склоненія. Мы нарочно говоримъ „старается", потому что у каждаго правила встрѣчается столько исключеній, что изъ-за нихъ обыкновенно самое правило становится безполезнымъ. Наконецъ, упоминается о переходѣ нѣкоторыхъ именъ перваго (въ смыслѣ автора) склоненія во второе, при чемъ, послѣ превращенія звука α въ ᾰς въ именительномъ, во всѣхъ остальныхъ падежахъ, кромѣ дат. мн., къ ᾰ прибавляется δ и употребляются падежныя окончанія втораго склоненія.

Изложеніе втораго склоненія (κλίσις περιττοσύλλαβος) начинается съ 229 стр. Въ сказанномъ объ этомъ склоненіи объясняется, что оно заключаетъ въ себѣ основы на ι и υ, на двугласные и на согласные звуки; затѣмъ сообщаются главныя отличительныя черты его: одинаковая форма для мужескаго и женскаго родовъ, именительный средняго рода, равный основѣ, и приводятся падежныя окончанія. Окончаніе им. ед., говоритъ авторъ, есть ς, которое однако послѣ другихъ согласныхъ, кромѣ λ и гортанныхъ или губныхъ нѣмыхъ, или само выпадаетъ, или выбрасываетъ другой согласный звукъ. Окончаніе вин. ед.—ν, но послѣ согласныхъ оно прибавляется посредствомъ соединительнаго звука α, и

послѣ него само изчезаетъ. Окончаніе род. ед.—ος, которое при основахъ на ι, а частью на υ или ευ въ аттическомъ діалектѣ переходитъ въ ως. Окончаніе дат. ед.—ι (не αι, какъ въ первомъ склоненіи). Зват. ед. или равняется основѣ, или замѣняется именительнымъ, постоянно при основахъ на нѣмой звукъ. Окончаніе им. и зват. мн.—ες, въ среднемъ родѣ α. Окончаніе винит. мн.—νς, но оно присоединяется чрезъ α и постоянно теряетъ ν. Окончаніе род. мн.—ων. Окончаніе дат. мн.—σι, передъ которымъ сохраняются λ, ρ и гортанные, и губные нѣмые, остальные же нѣмые звуки выпадаютъ; въ діалектахъ вставляются еще ε или α и усугубляется σ. Окончанія двойственнаго числа суть ε и οιν, у Гомера и οιν. Въ вышеозначенномъ эпическомъ падежѣ и здѣсь, въ множественномъ числѣ встрѣчается, какъ окончаніе, φι. Этимъ авторъ и ограничивается; онъ не относитъ окончаній перваго и втораго склоненій къ первоначальнымъ формамъ, бывшимъ общими для всѣхъ склоненій, хотя и говоритъ вкратцѣ, что это возможно. Потомъ излагаются правила объ ударѣніи какъ именительныхъ, такъ и остальныхъ падежей, и разумѣется, здѣсь гораздо съ большею пользою, чѣмъ при первомъ склоненіи. Наконецъ, все это склоненіе раздѣляется на семь частей: на склоненіе 1) основъ на ι, 2) основъ на υ, ευ, также αυ и ου, 3) основъ на ρ, 4) основъ на ν, 5) основъ на ς, 6) основъ на зубные нѣмые, 7) основъ на гортанные и губные, со всключеніемъ λ; каждый изъ этихъ разрядовъ разсматривается одинъ за другимъ и въ отдѣльности.

Склоненіе основъ на ι, говоритъ авторъ, соотвѣтствуетъ латинскому склоненію тѣхъ именъ, которыя въ род. мн. кончатся на *ium;* но между тѣмъ какъ латинскія имена большею частью утратили *i* въ имен. ед. и число прилагательныхъ этой формы весьма велико, греческія имена большею частью удержали свое ι, и число прилагательныхъ этой формы весьма ограниченно. Само склоненіе имѣетъ два вида: сильное склоненіе, когда падежныя окончанія присоединяются прямо къ основѣ, и слабое склоненіе при соединеніи падежныхъ окончаній съ основою посредствомъ соединительнаго звука, то-есть, зубнаго нѣмаго. Сильное склоненіе содержитъ въ себѣ только два односложныхъ имени, κίς и λίς, съ долгимъ ι; всѣ остальныя имена этого разряда имѣютъ краткое ι. Склоненіе это въ свою очередь троякое: или вездѣ удерживается ι, которое въ дат. ед. сливается съ падежнымъ окончаніемъ, или оно замѣняется звукомъ ε во всѣхъ падежахъ, кромѣ им., зват. и вин. ед. чис.; или же замѣняется звукомъ η. Первый видъ склоненія въ аттическомъ діалектѣ встрѣчается только

при семи именахъ: πόσις, πόρτις, τρόπις, μῆνις, τύρσις, τιγρις, ὄις, а исключительно употребляется въ дорическомъ, эолическомъ и іоническомъ, и обыкновенно въ эпическомъ. Второй видъ преобладаетъ въ аттическомъ, но мѣстами встрѣчается и въ эпическомъ. Звукъ ε объясняется: а) или происхожденіемъ его изъ *j*, которое въ свою очередь произошло изъ ι: къ этому мнѣнію склоненъ и самъ авторъ, потому что род. ед. и мн. получаетъ удареніе на третьемъ отъ конца слогѣ; въ дат. мн. едва-ли возможно другое объясненіе; б) или превращеніе звука ι въ ει, а этого опять въ ε, подобно тому, какъ ι въ эпическомъ діалектѣ иногда замѣняется звукомъ η. Род. ед. кончится на ως, что̀, вѣроятно, произошло изъ стариннаго ας, встрѣчающагося въ другихъ древнихъ языкахъ. Окончаніе им. мн. εις слито изъ εες, но это уже нигдѣ не встрѣчается. Окончаніе вин. мн. εις не могло произойдти чрезъ сліяніе изъ εας, но образовалось по аналогіи именительнаго. Им. и вин. двойственнаго числа слиты двоякимъ образомъ, въ ει или въ η, если это η достаточно утверждено критикой, и если не слѣдуетъ писать вмѣсто него ε. Третій видъ склоненія, гдѣ ι замѣняется звукомъ η, находится только въ нѣсколькихъ падежахъ у Гомера: πόληα, πόληος, πόληι, πόληες, πόληας, μάντηος. Что касается рода, то изъ именъ сильнаго склоненія очень немногія мужескаго рода, которыя всѣ и перечисляются, и именъ женскаго рода очень много; но они образованы немногими суффиксами, именно звуками ι, ρι, λι. μι, νι, τι или σι. Имена, образованныя съ помощію послѣднихъ двухъ суффиксовъ, обозначаютъ большею частью отвлеченныя понятія, гораздо рѣже нарицательныя, или названія дѣйствующаго лица *(nomina agentis)*. Въ словахъ νὺξ, ὀδούς, δάμαρ, ἄναξ, γυνή (γυναικι) первоначальное ι изчезло (συγκοπή). Имена слабаго склоненія бываютъ или βαρύτονα или ὀξύτονα, и смотря по этому, отличаются между собою также въ измѣненіи. Βαρύτονα съ долгимъ ι употребляютъ какъ соединительный согласный звукъ θ, съ краткимъ ι обыкновенно δ, а въ словѣ χαρις во всѣхъ діалектахъ τ. Всѣ они въ вин. ед. допускаютъ двоякую форму, одну съ ν, другую съ α и соединительною согласною, и притомъ аттическій діалектъ предпочитаетъ въ нарицательныхъ ν, а въ собственныхъ именахъ α. Что касается удареніа, то названія женщинъ на τις, соотвѣтствующія названіямъ мужчинъ на της, имѣютъ удареніе на томъ же слогѣ, гдѣ оно ставится при этихъ мужскихъ названіяхъ; всѣ остальныя имена, то-есть, названія женщинъ, происшедшія отъ мужескихъ названій на πώλης, нѣсколько мужскихъ и женскихъ нарицательныхъ и собственныя имена мужчинъ,

или также женщинъ, если они не произведены отъ именъ мужчинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣютъ α передъ ι, отодвигаютъ удареніе какъ можно далѣе отъ конца. Такимъ же образомъ склоняются и περισπώμενα на ις, имена заимствованныя изъ другихъ языковъ. Ὀξύτονα на ις или (гораздо чаще) на ίς суть всѣ женскаго рода и всѣ употребляютъ δ для присоединенія падежныхъ окончаній, а въ вин. ед. допускаютъ только формы на α. Въ аттическомъ діалектѣ составляетъ исключеніе только сокращенная форма κλεῖν отъ κλεῖς. Происходятъ эти имена большею частью не отъ простыхъ корней, но отъ основъ другихъ именъ, и суффиксъ ихъ превращаетъ или названія мужа въ названіе женщины (также названіе народа въ названіе страны или языка), или названіе отца или матери въ названіе дочери, или простое слово въ уменьшительное, или вообще выраженіе одного понятія въ выраженіе другаго сроднаго. Имена средняго рода на ι, видоизмѣняемыя по сильному склоненію, по большей части не греческія; рѣдко употребляемый именительный ихъ во множественномъ числѣ кончится на η. Чисто греческихъ именъ средняго рода очень мало, какъ μέλι, по слабому склоненію. Перестановка (ἐπένθεσις) или опущеніе ι бываетъ въ πῦρ, γάλα, σταῖς, ὄσσε. Прилагательныя на ις и ι суть или составныя изъ существительныхъ на ις и другихъ словъ, и тогда они склоняются по слабому склоненію, если эти существительныя на ις склоняются слабо, и слабо или сильно, если они сильнаго склоненія; или они первообразны и тогда склоняются сильно, удерживая звукъ ι.

На то, что̀ ново въ этомъ изложеніи, авторъ самъ указываетъ въ концѣ этого отдѣла. Это—отношеніе именъ съ родительнымъ на ιτος, ιδος, ιθος къ основамъ на ι. Авторъ оправдываетъ это отношеніе указаніемъ на сродные языки, употребляющіе тотъ же самый или другой соединительный согласный звукъ для присоединенія окончаній. Извѣстно, что нѣкоторые ученые самымъ основамъ придаютъ звуки δ, τ, θ, а Леонъ Мейеръ звуки ιδι, ιτι. Мы не беремся рѣшать этотъ вопросъ, но нельзя не признать, что мнѣніе нашего автора замѣчательно по своей простотѣ.

На стр. 269-й авторъ переходитъ къ склоненію тѣхъ именъ, основа которыхъ оканчивается на υ; оно соотвѣтствуетъ латинскому склоненію именъ, оканчивающихся въ род. ед. и мн. чис. на *us* и *uum*, и очень похоже на склоненіе именъ на ις. Какъ то, такъ и это раздѣляется на сильное и слабое склоненіе, и первое изъ нихъ опять на склоненіе съ ο, съ ε и η. Къ сильному склоненію съ звукомъ ο принадлежитъ, кромѣ односложныхъ σῦς, ὀρῦς и μῦς, нѣсколько мно-

госложныхъ именъ съ краткимъ υ, частью мужескаго, частью женскаго рода, и всѣ βαρύτονα; точно также и нѣсколько именъ съ долгимъ υ, которыя всѣ ὀξύτονα и женскаго рода, кромѣ ὁ ἰχθύς и двухъ собственныхъ именъ съ острымъ удареніемъ на предпослѣднемъ слогѣ при долгомъ послѣднемъ: ἡ Ὄδρυς и ὁ Ἴσχυς. Оба разряда разнятся между собою количествомъ этого υ въ им., вин. и зват., а въ остальныхъ падежахъ υ вездѣ кратко, что̀ въ дат. мн. надо объяснить изъ аналогіи другихъ падежей, гдѣ за υ слѣдуетъ гласная. Въ вин. мн. по аттически употребляется υς; только позднѣйшіе писатели допускаютъ и υας. Именъ, замѣняющихъ υ звукомъ ε весьма мало: въ общемъ употребленіи πῆχυς, πέλεκυς, πρέσβυς и только въ аттическомъ діалектѣ ἔγχελυς во множественномъ числѣ,—и они склоняются точно такъ же, какъ имена на ις съ ε, также въ род. на εως и εων. Звукъ η вм. ε встрѣчается только у Гезіода въ формѣ πρέσβηες. Нѣсколько многосложныхъ именъ на ῦς имѣютъ ῦν въ вин. ед. и ῦ въ зват., род. и дат. ед., а множественнаго числа вовсе не имѣютъ, какъ, напримѣръ, ἀπφῦς. Немногія существительныя на υς по слабому склоненію приведены всѣ. Всѣ они ὀξύτονα и поэтому въ вин. всѣ имѣютъ α, кромѣ κόρυς, κόρον, κόρυθα. Слова ἔπηλυς, νέηλυς, σύγκλυς отличаются отъ этого разряда и причисляются къ тому, слова котораго въ основѣ кончатся на δ. Существительныя на υ средняго рода большею частью сохраняютъ υ, но ε принимаетъ между прочимъ ἄστυ. Ϝ было и въ δόρυ и γόνυ, но оно или выброшено, или переставлено (δόρυος=δοϝρος). Прилагательныя на υς дѣлятся на два разряда: 1) первоначальныя на ύς, εῖα, ύ (но θῆλυς, θήλεια—ἥμισυς, ἡμίσεια), по сильному склоненію съ ε, но въ род. ед. и мн. съ έος и έων, женская форма которыхъ иногда и одинакова съ мужескою на υς, или у эпиковъ кончится на έα (какъ нерѣдко и въ вин. ед. муж. р.); и 2) составныя изъ существительныхъ на υς, и склоняемыя какъ эти существительныя.

Къ этому склоненію на υ присовокуплено склоненіе именъ на εύς, αυς, ους. Имена на ευς двоегласный звукъ ευ удерживаютъ только на концѣ слова или передъ согласнымъ, передъ гласными же υ, смягчившееся въ Ϝ, наконецъ, вполнѣ исчезаетъ; ε въ аттическомъ діалектѣ вездѣ сохраняется, а въ нѣкоторыхъ діалектахъ переходитъ въ η. Почему окончаніе винительнаго есть έα, не ясно, хотя нѣкоторые и думаютъ, что εϜα сливалось въ ᾶ, и этому α послѣ предпосылалось опять ε, равно какъ λαός=λώς=λεώς. Если передъ ευς стоитъ гласная, то происходитъ слитіе, кромѣ ἁλιεύς. Діалектическія уклоненія перечислены у нашего автора очень обстоятельно. Между ними упомянуто и о томъ, что вмѣ-

сто ε у Гомера мѣстами, а въ лесбическомъ діалектѣ постоянно, употребляется η, а въ беотическомъ ει. Производныя имена на ευς, или отъ корней или отъ основъ другихъ именъ, обозначаютъ большею частью дѣйствующія лица (*nomina agentis*); имена на ιδευς бываютъ уменьшительныя, собственно же они πατρωνυμικά. Наконецъ, къ именамъ на ο въ основѣ отнесены также ναῦς, γραῦς, βοῦς, ῥοῦς, χοῦς, Ζεύς, о которыхъ передъ гласными исчезаетъ точно такъ, какъ въ именахъ многосложныхъ на εύς. Изъ нихъ особенно обстоятельно объясняется ναῦς, всѣ формы котораго производятся отъ трехъ видовъ основы: ναυ, νηϜ и νεϜ. Слово Ζευς производится отъ основы *diu*, что въ им. и зват. пад. чрезъ прибавленіе звука α усиливается въ *giau*=δjευ= Ζευ. Къ другой основѣ—δja—относятся Ζᾶς, Ζῆς и Ζάν.

Говоря о склоненіи именъ на ρ (стр. 289), авторъ относитъ къ нему имена на ηρ, ωρ, αρ, υρ, ειρ, ιρ. Болѣе отчетливо говоритъ онъ о мужескихъ названіяхъ дѣйствующихъ лицъ на τηρ и τωρ. Ихъ окончаніе произошло изъ древняго ταρ, и притомъ сначала имен. и вин. имѣли долгую гласную, остальные же падежи краткую, между тѣмъ какъ въ предлежащемъ намъ періодѣ языка имена на ηρ вездѣ сохраняютъ η, надъ которымъ ставится и удареніе, а имена на ωρ, кромѣ именительнаго, вездѣ сокращаютъ ω въ ο и бываютъ βαρύτονα. Въ аттическомъ діалектѣ такія имена болѣе обозначаютъ орудіе, чѣмъ дѣйствующее лицо, а въ послѣднемъ смыслѣ употребляются формы на της по первому склоненію. Формы женскаго рода, для обозначенія дѣйствующихъ женщинъ, образуются такъ: выбрасывается гласная (α—η) и присовокупляется слогъ ις, или перемѣняется звукъ α въ ε и присоединяются звуки ια, изъ которыхъ ι опять переставляется передъ ρ (δοτήρ — δότειρα = δοτα(ε)ρια). Равнымъ образомъ упоминается объ извѣстныхъ словахъ πατήρ, μήτηρ, θυγάτηρ, γαστήρ, Δημήτηρ, ἀνήρ, и кромѣ правилъ объ удареніи предлагаются замѣчанія о томъ, что въ составленіи съ другими словами слогъ ηρ переходитъ въ ωρ, что это окончаніе у прилагательныхъ служитъ также женскому роду, а что иногда встрѣчаются особенныя женскія формы на μήτειρα, πάτειρα, ἄνειρα. Объ именахъ средняго рода говорится, что они оканчиваются чаще всего на αρ, но что это окончаніе сливается съ предыдущею гласною. Остальные падежи рѣдко кончатся на αρος, αρι и т. д., но обыкновенно на ατος, ατι и т. д. Это явленіе авторъ объясняетъ не рѣшительно; хотя онъ и предпочитаетъ то мнѣніе, по которому ρ передъ гласными выпадаетъ, и для благозвучія, вставляется зубной звукъ τ, однако упоминаетъ также о тѣхъ мнѣніяхъ, по которымъ

имена средняго рода на ας или были *abundantia*, съ двоякими суффиксами, изъ которыхъ въ иныхъ падежахъ сохранился одинъ, въ другихъ другой, или первоначально стояло ρτ, а послѣ исчезали то ρ, то τ. Впрочемъ всѣ такія слова, встрѣчающіяся въ аттическомъ діалектѣ, приведены авторомъ.

Очень интересно слѣдующее отдѣленіе объ именахъ съ основою на ς, съ окончаніями ως, ος, ες, ας, въ которыхъ выбрасывается звукъ δ, а иногда замѣняется вставнымъ τ. Вопервыхъ, авторъ разсматриваетъ мужскія и женскія имена на ως, и раздѣляетъ ихъ на четыре группы. Первая группа, состоящая изъ ἥρως, πάτρως, μήτρως, склоняется вполнѣ правильно; надо только замѣтить, что въ винительномъ ед. существуетъ двоякая форма: на ωα и на ων, и что изрѣдка даже аттиками сливается окончаніе съ гласною основы. Вторая группа: ἱδρώς, χρώς, γέλως, ἔρως обыкновенно принимаетъ τ и такимъ образомъ переходитъ въ слабое склоненіе, сохраняя впрочемъ между своими падежами и сильныя формы. Третья группа отличается тѣмъ, что обыкновенно имена ея склоняются по примѣру слова λεώς; только винительный на ω, встрѣчающійся на ряду съ другимъ на ων, и самыя древнія формы, какъ, напримѣръ, Μίνωϊ у Гомера, напоминаютъ второе, или, какъ обыкновенно говорятъ, третье склоненіе. Впрочемъ, кромѣ нѣсколькихъ собственныхъ именъ, принадлежатъ сюда, только λαγώς и κάλως. Четвертая группа обнимаетъ αἰδώς и эпическое ἠώς. Потомъ авторъ обращается къ существительнымъ средняго рода. Они (всѣ—βαρύτονα) оканчивались на ας, но это окончаніе удержалось въ очень немногихъ именахъ, обыкновенно же оно превращалось въ ος въ именительномъ, а въ другихъ падежахъ въ ες. Въ склоненіи именъ на ος, послѣ утраты звука ς, въ аттическомъ діалектѣ происходило слитіе, въ другихъ же діалектахъ остаются смежные гласные, и рѣдко, то-есть, только при φῶς, φωτός, вставляется τ. Какъ именно происходитъ это слитіе въ аттическомъ діалектѣ, какъ въ другихъ, и гдѣ никакого слитія не бываетъ, все это излагается весьма обстоятельно, особенно относительно эпическаго діалекта. Затѣмъ замѣчено, что эти имена производятся чрезъ присовокупленіе суффикса ος къ самому корню, что первоначальная коренная гласная α превращалась обыкновенно въ ε, рѣдко въ ο, а въ иныхъ словахъ и удерживалась, что сверхъ того встрѣчаются η, ι, αι, ει, но никогда οι, ευ, υ, и что эти имена большею частію — названія дѣйствующихъ лицъ или также названія предмета, произведеннаго дѣйствіемъ или употребляемаго при немъ (βαλ—βέλος, γένος.—δάνος и т. д.). Упоминается и о томъ, что изрѣдка передъ ος

употребляются еще и другіе звуки, и показывается, какіе именно. Затѣмъ слѣдуютъ имена средняго рода на ας, и опредѣляется, что происходитъ съ ними въ отдѣльныхъ діалектахъ. Изъ всего сказаннаго обращаетъ на себя вниманіе правило, что слабое склоненіе исключительно употребляется въ πέρας, δέρας, ἔγκατα, ὄπεας, οὖας (то-есть, οὖς, ὠτός), обыкновенно въ τέρας и κέρας (тутъ съ продолженіемъ звука α), изрѣдка въ κρέας и κνέφας. Въ обыкновенныхъ учебникахъ это правило высказывается иначе. Не совсѣмъ понятнымъ для насъ осталось тутъ же приведенное правило М. Шмидта, что въ аттическомъ діалектѣ „если передъ ας стоитъ гласная или ρ, то род. кончится на ως, дат. на αι, а если передъ ας стоитъ другая согласная, то род. кончится на ους, дат. на ει или αι“. Не ясно, о какихъ словахъ говоритъ авторъ. Дальше рѣчь идетъ о прилагательныхъ съ основою на ς, которыя раздѣляются на прилагательныя, составленныя изъ существительныхъ средняго рода на ος и другаго предшествующаго слова, на прилагательныя, составленныя изъ другихъ существительныхъ или глагольныхъ корней и другаго слова, и на простыя прилагательныя; въ дополненіе къ нимъ присовокупляется еще нѣсколько существительныхъ: Ἄρης, σής и нѣкоторыя сложныя собственныя имена на ης. Авторъ предлагаетъ правила и объ ударепіп и о склоненіи ихъ. Относительно послѣдняго онъ различаетъ слова съ гласною передъ ης и слова съ согласною. По поводу этихъ послѣднихъ авторъ говоритъ (стр. 318) о множественномъ числѣ собственныхъ именъ на ης по первому склоненію (им. на αι) и о вин. ед. ихъ на ην, и объясняетъ его происхожденіемъ изъ первоначальнаго окончанія винительнаго па ν, въ противоположность тѣмъ ученымъ, которые и въ этомъ явленіи признаютъ переходъ въ первое склоненіе. Говоря о словахъ на ης съ предыдущею гласною, авторъ упоминаетъ объ аттическомъ сліяніи звуковъ εα послѣ ε въ α, а не въ η, и о сліяніи звука ε съ окончаніемъ въ собственныхъ именахъ и въ прилагательныхъ ὑγιᾶ и εὐφνᾶ, относительно которыхъ ссылается на примѣчаніе Шмидта, что въ аттическомъ діалектѣ всегда пишется ὑγιᾶ, εὐφυῆ, и что α послѣ ο и ε стоитъ только тамъ, гдѣ прежде стояло οι и ει. Не видно также почему авторъ (стр. 321) еще разъ обращается къ винительному на ην, тѣмъ болѣе, что тутъ мало новаго. Ново развѣ то, что показанъ не только нѣкоторый переходъ втораго (то-есть, третьяго) склоненія въ первое во множественномъ числѣ собственныхъ именъ на ης, съ окончаніемъ αι въ именительномъ, и въ такихъ формахъ, какъ τοὺς τριακοντούτας, но и наоборотъ,—переходъ перваго склоненія во второе

(то-есть, третье), въ іоническомъ винительномъ на εα вмѣсто ην отъ существительныхъ на ης, какъ, напримѣръ, δεσπότεα, и въ словахъ, образующихъ свои падежи, то по одному, то по другому склоненію, какъ, напримѣръ, Κυαξάρης, Κυαξάρη и Κυαξάρεϊ.—О прилагательныхъ, составленныхъ изъ существительныхъ на αι, замѣчено, что образованныя отъ γῆρας принимаютъ окончаніе ος, и это окончаніе или сливается съ основой, такъ что выходитъ ω, и склоняются по аналогіи такъ-называемаго аттическаго склоненія, или не сливаютъ его, но прилагаютъ посредствомъ звука τ—ἀγήρως, ων и ἀγήρατος, ον. Равнымъ образомъ, какъ ἀγήρως образуются и склоняются и тѣ слова, которыя составляются изъ κέρας, Χρως и Χρέος. Но ничего не сказано объ ударенія, такъ что только изъ примѣровъ видно, что составленныя съ κέρας прилагательныя, относительно ударенія, смотрятъ на свое ω, какъ на краткую гласную, и что составленныя изъ Χρέος свое ε не принимаютъ въ разчетъ, составленныя же изъ γῆρας постоянно бываютъ βαρύτονα.

Наконецъ, разсматриваются женскія существительныя на ω. Ихъ мало, но они изъ самыхъ древнихъ; потому и находятся во всѣхъ діалектахъ. Всѣ они—ὀξύτονα, и склоняются, какъ имена на ως. Но вопросъ о томъ, какая ихъ основа. Авторъ отвергаетъ то мнѣніе, будто бы она оканчивалась на F, на что̀ указываютъ только четыре іоническихъ винительныхъ на ουν—Λητοῦν, Ἰοῦν, Βουτοῦν, Τιμοῦν. Мнѣніе Леона Мейера и Бенфея, что тамъ стояло ν, авторъ не отвергаетъ, но соединяетъ съ нимъ свое собственное предположеніе, состоящее въ томъ, что сначала стояло ς, а послѣ выпало, и притомъ то вмѣстѣ съ ν, то безъ него. Именно такимъ образомъ авторъ разъясняетъ происхожденіе родительнаго и дательнаго, напримѣръ, Σαπφόσος (Σαπφόνσος)= Σαπφόος = Σαπφῶς = Σαπφοῦς; Σαπφόϊ = Σαπφόι = Σαπφοῖ. Для поясненія именительнаго и винительнаго онъ допускаетъ еще другую основу, изъ означенной выше увеличенную на α, напримѣръ, Σαπφοσά= Σαπφοά = Σαπφώ; Ἔαπφοσάν = Σαπφοάν = Σαπφώ (ν); а для звательнаго постановляетъ третью основу на ι, напримѣръ, Σαππόσι = Σαπφοῖ. Тою же самою основой онъ пользуется и для поясненія діалектическаго (критскаго) винительнаго на οιν. Форму именительнаго на φ (Λατφ) авторъ принимаетъ какъ слитую изъ οια (λάτοια).

Далѣе, о склоненіи именъ съ основами на ν (стр. 327 и сл.) вообще замѣчено, что къ нимъ принадлежатъ основы на αν, ιν, ον; что въ именительномъ единственнаго числа выбрасывается или ν передъ ς, или ς послѣ ι; что чаще всего встрѣчаются основы, первоначально

оканчивавшіяся на αν, но что это первоначальное α большею частію превращалось въ ω, ο, η, ε, и именно такъ, что имен. ед. ч. во всѣхъ словахъ имѣлъ долгую гласную, а всѣ остальные падежи или долгую, или соотвѣтствующую долгой именительнаго краткую. Въ отдѣльности сказано слѣдующее: Ὀξύτονα на ων, ωνος или присоединяли къ корню ων, частью и Fων или μων, или къ именной основѣ прибавляли ων или εων для обозначенія мѣста; или даже ὀξύτονα бываютъ односложныя или собственныя имена и особенно названія городовъ; всѣ они образуютъ звательный, какъ именительный, и притомъ всѣ они мужескаго рода, кромѣ нѣсколькихъ названій городовъ и трехъ нарицательныхъ въ поэтическомъ употребленіи: αὐών, αἰών и μελεδών. — Βαρύτονα на ων, ωνος составлены или изъ корней и суффикса ων, или изъ именныхъ основъ и суффикса ων, и всѣ они мужескаго рода, кромѣ нѣкоторыхъ названій городовъ и 4-хъ нарицательныхъ женскаго рода: μήκων, γλήχων, τρήρων, ἄλων. Прилагательныхъ этого рода очень мало, изъ нихъ простыя приведены всѣ: τρίβων, χάρων, τρήρων, αἴδων, и изъ нихъ ни одно не имѣетъ средняго рода, кромѣ αἴδων, αἴδον. Къ ὀξύτονα на ων, ονος принадлежатъ женскія существительныя на δών, большею частію выражающія отвлеченныя понятія, а также и другія женскія имена на простое ων; сверхъ того, имена мужескаго рода на ων или μων и названія народовъ. Звательный сходенъ съ именительнымъ. Прилагательныхъ такихъ нѣтъ. Βαρύτονα на ων, ονος бываютъ рѣдко женскаго, чаще мужескаго рода; прилагательныя изъ нихъ имѣютъ большею частію форму на ον для средняго рода. Звательный и въ именительномъ, и въ винительномъ средній родъ большей части прилагательныхъ и звательный тѣхъ существительныхъ, сложность которыхъ очевидна, имѣютъ удареніе на третьемъ отъ конца слогѣ, если состоятъ изъ трехъ или болѣе слоговъ; на предпослѣднемъ слогѣ удерживаютъ удареніе прилагательныя и собственныя имена, происшедшія отъ сложныхъ существительныхъ на μα и μος, и также сложенныя изъ φρην. Суффиксы ихъ бываютъ или просто ων, или послѣ α, Fων, изъ котораго F выпало, но эпически часто замѣняется звукомъ ι. Нѣсколько именъ, особливо πατρωνυμικὰ на ιων, то имѣютъ ω, то ο. Имя κύων выбрасываетъ ο во всѣхъ падежахъ, кромѣ именительнаго и звательнаго.

На ην всѣ односложныя слова бываютъ мужескаго рода и удерживаютъ η вездѣ, кромѣ ἡ φρήν, φρενός. Многосложныя, принявшія или ην или μην, частію также удерживаютъ η, частью же принимаютъ ε, и по большей части бываютъ мужескаго рода: немногія исключе-

нія приведены авторомъ, равно какъ и прилагательныя. — Суффиксъ αν сохранился въ аттическомъ діалектѣ въ двухъ прилагательныхъ, τάλας и μέλας, и въ нѣкоторыхъ, именно дорическихъ, собственныхъ именахъ.—Имена съ суфиксомъ ιν, который вездѣ остается долгимъ, въ именительномъ имѣютъ ις или ιν, смотря по тому, выпадаетъ ли ν, или ς. Всѣ, кромѣ сложныхъ, суть ὀξύτονα и чуть-ли не всѣ женскаго рода. Вмѣсто простаго ῑν нѣкоторыя основы приняли μιν. — Суффиксъ υν также вездѣ долгій и въ именительномъ υνς переходитъ также то въ ῡς, то въ ῡν. Послѣ этого приведены тѣ имена на ων, въ которыхъ ν выбрасывается въ извѣстныхъ падежахъ, какъ, напримѣръ, Ἀπόλλων. Авторъ самъ не объясняетъ этого явленія, но приводитъ три возможныхъ объясненія. Или одна основа кончалась на αν (ων), а другая на αι (ω); или первоначальное окончаніе этихъ основъ было ωνς; или ν просто выпало, хотя это явленіе и не имѣетъ аналогіи. Многочисленныя греческія имена средняго рода на μα первоначально имѣли суффиксъ μαν. Въ доказательство этого авторъ ссылается какъ на латинскія имена на men (ὄνομα — nomen), такъ и на глаголы на αίνω, происходящія отъ этихъ именъ и на сложенныя съ этими именами прилагательныя на μων, μονος; а въ то же время онъ упоминаетъ и о томъ противоположномъ обстоятельствѣ, что суффиксъ ματ, являющійся въ остальныхъ падежахъ, кромѣ имен. ед. ч. не могъ произойдти отъ μαν. На этомъ основаніи авторъ полагаетъ, что эти имена первоначально имѣли двоякій суфиксъ, μαν и ματ, и въ греческомъ языкѣ удержали ματ, а въ латинскомъ μαν. Это ему кажется болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ то мнѣніе, что изъ формъ на μανος исчезло ν, а послѣ, для благозвучія, вставлено было опять τ. Въ заключеніе замѣчается также, что въ корняхъ передъ μα звукъ α не превратился въ ο, ни ι въ οι.

Подобнымъ образомъ авторъ (со стр. 345) проходитъ имена съ основой на губную или гортанную нѣмую. Онъ приводитъ суфиксы ᾰκ, ᾰγ, ᾱκ, η̄κ (εκ), ῐκ, ικ, ῑγ, υκ, υγ, υχ, ῡκ, ῡγ, αγγ, ιγγ, υγγ, и подъ каждымъ изъ нихъ—тѣ слова, въ которыхъ онъ является вмѣстѣ съ замѣчаніями о родахъ. Потомъ онъ приводитъ и коренныя имена на κ, χ, γ. Точно также приводитъ онъ и коренныя имена на π, β, φ и немногія съ суффиксомъ на эти звуки, къ которымъ какъ единственное слово своего рода присовокупляетъ ᾰλς съ основою на λ.

Далѣе (со стр. 346), разсматривая основы на зубной нѣмый звукъ, авторъ сначала отличаетъ ихъ отъ вышеупомянутыхъ основъ на α, ε, ο по слабому склоненію, а затѣмъ приводитъ отдѣльныя разныя окон-

чанія этихъ основъ, частью принадлежащія къ самымъ корнямъ, частью составляющія отдѣльные суффиксы, при чемъ для каждаго окончанія, по возможности, приводитъ и слова на это окончаніе, опредѣляетъ удареніе ихъ и родъ, и значеніе. Такъ при основномъ окончаніи ὁ читаемъ, что корень кончится на ὁ въ словахъ: σύγκλυς, ἔπηλυς, νῆϊς, Ἄϊδος—Ἄϊδι, и въ πούς съ сложными, что эти сложныя или имѣютъ πούς, ποδός, или πους, που, или πος, а что Οἰδίπους сверхъ того еще имѣетъ четвертую форму на ης, по аналогіи именъ по первому склоненію. Точно также при окончаніи ητ находимъ замѣчаніе, что этотъ слогъ въ непосредственномъ соединеніи съ самымъ корнемъ встрѣчается въ ἱότης и ποτής, но обыкновенно служитъ суффиксомъ именныхъ основъ для образованія именъ съ отвлеченнымъ понятіемъ, что всѣ эти слова, кромѣ трехъ гомерическихъ (δηϊότης, ἀδροτής, ποτής), трехъ аттическихъ (ταχύτης, κουφοτής, δανοτής), и двухъ общихъ исключеній (βραδυτής и ταχυτής)—βαρύτονα, и притомъ всѣ они—женскаго рода, и что единственное имя съ суффиксомъ θης есть ἡ ἐσθής. Равнымъ образомъ относительно окончанія ης замѣчено, что оно встрѣчается какъ суффиксъ или въ прилагательныхъ мужскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ женскаго рода, или въ существительныхъ мужескаго рода (но ἡ κάνης); что изъ односложныхъ именъ оканчиваются на ης слова χρής и θής, и что нѣсколько изъ словъ на ης переходитъ въ первое склоненіе. Наконецъ, объ основныхъ окончаніяхъ οντ, αντ, εντ, υντ прежде всего замѣчено, что такимъ образомъ оканчиваются преимущественно причастія дѣйствительнаго залога, также извѣстное число прилагательныхъ и существительныхъ; что средній родъ единственнаго числа, отбросивъ τ, кончится на ν, а въ мужескомъ родѣ изъ первоначальнаго окончанія ντς послѣ гласныхъ α, ε, ο выпало ντ и осталось ς, а α, ε, ο были продолжены въ ᾱ, ει, ου, но послѣ ο большею частью исчезало τι и оставалось ν съ продолженіемъ ο въ ω; что женскій родъ кончился на ντια, а изъ этого окончанія произошло νσα, и за утратою звука ν, предшествующіе краткіе гласные превратились въ α, ει, ου, ῠ. Въ частности затѣмъ сказано, какія причастія, существительныя и прилагательныя имѣютъ αντ, какое ихъ удареніе и родъ, и почему нѣкоторыя изъ этихъ словъ въ вин. ед. переходятъ въ первое склоненіе (θόαντα и θόαν); потомъ, какія причастія имѣютъ εντ; далѣе изъяснено, что въ основахъ на οντ им. ед. муж. р., если ο принадлежитъ къ корню, отбрасываетъ ντ и ο превращаетъ въ ου, въ противномъ же случаѣ, за потерею звуковъ τς звукъ ο превращаетъ въ ω; что гласная передъ этимъ суффиксомъ въ причастіяхъ сливается съ ο и подобнымъ

образомъ склоняются нѣкоторыя собственныя имена; что нѣкоторыя существительныя мужескаго рода образуютъ женскую форму, какъ λέων — λέαινα. Объ окончаніи ουτ сказано, что въ немъ ο принадлежитъ къ корню, и передъ ν собственная гласная исчезаетъ. Наконецъ показываются и діалектическія отступленія отъ изложенной перемѣны означенныхъ суффиксовъ.

О суффиксѣ Fεντ сказано, что образованныя съ помощію его прилагательныя означаютъ обиліе и владѣніе, что въ мужескомъ родѣ окончаніе ευς образуется извѣстнымъ образомъ, что средній родъ отбрасываетъ τ, а женскій родъ звуки ια прибавляетъ къ суффиксу Fετ (вм. Fεντ), равно какъ и въ дат. мн. употребляется Fετ. Мнѣніе, что тутъ было F, основано на томъ, что звукъ ο не только сохраняется передъ ευς въ основахъ на ο, а въ основахъ на ᾱ, η, ᾰ ставится η, но и въ основахъ на ι и υ и на согласную обыкновенно вставляется ο. Исключенія χάρις, χαρίεις и нѣкоторыя на ωεις отмѣчены всѣ. Сказано и о томъ, что слова на όεις и ήεις могутъ быть сливаемы въ οῦς и ῆς. Мнѣніе, что въ причастіи совершеннаго прошедшаго дѣйствительнаго залога суффиксомъ сначала было Fοτ, доказано гомерическими формулами на ως вмѣсто κος въ глаголахъ, кончащихся на гласную. Появленіе звука φ вмѣсто ο въ им. ед. ч. муж. р. и вообще у Гомера объясняется тѣмъ, что встарину кромѣ Fοτ былъ еще другой суффиксъ Fυς. Происхожденіе женской формы объяснено такъ: Fοτια=F(ο)σια=υ(σ)ια=υῖα. Суффиксъ τ приписывается авторомъ нѣкорымъ сложнымъ отглагольнымъ прилагательнымъ и объясняется выпаденіемъ звука ο; такъ напримѣръ, ἀδμής. Наконецъ, приведены тѣ имена, въ которыхъ является ϑ, повидимому, какъ составная часть суффикса.

На страницѣ 362-й авторъ переходитъ къ сравнительной и превосходной степенямъ. Во всѣхъ индо-европейскихъ языкахъ, говоритъ онъ, былъ суффиксъ сравнительной степени, самая древняя форма котораго была iās, изъ которой произошли iāns или iās или iāns. Въ латыни ī сократилось въ ĭ, *n*(ν) не было принято, *a* превратилось въ муж. род. въ ŏ, а въ средн. р. въ *ĭ*, и *s* въ *r*. Въ греческомъ языкѣ звукъ *a* измѣнился въ им. ед. муж. р. въ ω, въ остальныхъ же формахъ въ ο; звукъ ν принятъ, а за нимъ отброшенъ звукъ *s*, *i* сохранено какъ долгій звукъ, такъ что осталось ιον, или ιων. Но въ вин. ед. муж. р. и въ им. и вин. мн. былъ принятъ суффиксъ въ болѣе древней формѣ безъ ν. Слѣдовательно, формы на ους и ω не произошли изъ формъ съ ν, какъ обыкновенно говорятъ; напротивъ, онѣ

древнѣе ихъ. Имъ соотвѣтствуетъ форма превосходной степени на ιστος. Вслѣдъ затѣмъ обстоятельно излагается измѣненіе этихъ формъ, какъ въ аттическомъ, такъ и въ другихъ діалектахъ, и наконецъ, приводятся всѣ тѣ имена, которыя или въ аттическомъ, или въ другихъ діалектахъ, составляютъ такія степени.

Съ стр. 369-й авторъ говоритъ о мѣстоименіяхъ, при чемъ раздѣляетъ всѣ мѣстоименія на семь отдѣловъ и подводитъ ихъ подъ три разряда. Разрядъ 1-й: личныя мѣстоименія вмѣстѣ съ возвратными и притяжательныя; разрядъ 2-й: указательныя, относительныя, вопросительныя и неопредѣленныя, словомъ, *correlativa;* разрядъ 3-й числительныя. Къ личнымъ мѣстоименіямъ, по мнѣнію автора, собственно можно отнести только мѣстоименія перваго и втораго лица, а такъ-называемое мѣстоименіе третьяго лица есть собственно указательное. Въ приложенной таблицѣ личныхъ и возвратныхъ мѣстоименій αὐτός приводится какъ мѣстоименіе третьяго лица. Въ замѣчаніяхъ, кромѣ общеизвѣстныхъ правилъ, встрѣчающихся во всякой грамматикѣ, приводится правило, что употребляются какъ въ единственномъ числѣ энклитическія формы μου, μοι и пр., такъ во множественномъ числѣ употребляются ἡμων, ἡμιν и т. д., если не предшествуетъ ὀξύτονον. На οὗ, οἱ, ἕ, σφῶν, σφίσι, σφᾶς авторъ смотритъ какъ на возвратныя формы, хотя и употребляемыя превмущественно въ придаточныхъ предложеніяхъ въ отношеніи къ подлежащему главнаго предложенія. Только о σφεῖς и σφέα авторъ замѣчаетъ, что они ставятся въ зависимыхъ предложеніяхъ изрѣдка вмѣсто αὐτοί, αὐταί, αὐτά. Въ собственныхъ возвратныхъ мѣстоименіяхъ формы съ ε передъ αὐτός авторъ ограничиваетъ 2-мъ и 3-мъ лицами (σεαυτοῦ и ἑαυτοῦ, но нѣтъ ἐμεαυτοῦ), а средній родъ 3-мъ лицомъ, не смотря на то, что прежде, на предыдущей страницѣ (372) было сказано, что и во 2-мъ, и 1-мъ лицахъ, хотя и рѣдко, но иногда употребляются формы средняго рода. Въ томъ же отдѣлѣ упоминается и объ ἀλλήλων, затѣмъ говорится, что для перваго лица была двоякая основа: μα для ед. и множ., να для двойственнаго числа, а для втораго лица основа *tu* и *tu*(υ)*a*, въ которыхъ въ аттическомъ діалектѣ *t* превратилось въ σ, *u* на концѣ перешло въ υ *(y)*, *u* передъ *a* перешло въ **F**, и наконецъ, или совсѣмъ исчезло, или перешло въ ε или въ φ, *a* перемѣнилось въ ο или въ ε. Та же самая форма, говоритъ авторъ, но въ видѣ *sua* (вмѣсто *tua*), была основой и для возвратнаго мѣстоименія, но σ сохранялось только тогда, когда *u* превращалось въ φ; въ остальныхъ формахъ σ перешло въ *c*, а *u*, то-есть *v*, или, превратившись въ **F**, выпало, или превратилось въ ε. Потомъ

авторъ разсматриваетъ отдѣльные падежи, обращая вниманіе на разные діалекты. Отказываясь приводить здѣсь діалектическія формы, мы считаемъ нужнымъ сообщить слѣдующія объясненія. Им. ед. ч. 1-го личнаго мѣстоименія, ἐγώ или ἐγών, заключаетъ въ себѣ основу отличную отъ основы косвенныхъ падежей. По всей вѣроятности, эта основа была собственно *verbum finitum* въ значеніи *inquam*, хотя и этотъ вопросъ еще не совсѣмъ рѣшенъ. Усиливается этотъ падежъ слогами γα, γε, η. Им. ед. ч. 2-го личнаго мѣстоименія сходенъ съ самою основой безъ признака именительнаго. Вин. ед. ч. 1-го лич. мѣстоим. состоитъ изъ простой основы съ ε вмѣсто первоначальнаго звука α, и безъ признака винительнаго. Точно такъ же образуется вин. ед. ч. 2-го личн. мѣст., въ которомъ первоначальное ϝ, перешедши въ **F**, наконецъ совсѣмъ исчезло. Возвратная форма ἕ произошла изъ σϝε или ϝε чрезъ утрату звука ϝ. Род. ед. всѣхъ трехъ мѣстоименій, какъ ясно изъ дорическаго діалекта (ἐμέ-ος. ἐμέως, τέως), образовался чрезъ присовокупленіе къ основѣ окончанія ος, съ утратою звука ς и сліяніемъ оставшагося звука ο съ основнымъ ε. Во 2-мъ личномъ мѣстоименіи выброшено **F**, точно также и въ 3-мъ личн. мѣстоименіи. Гомерическія формы на ειο образованы вставкою, для благозвучія, звука *j*, который превратился въ *i*. Въ формѣ τεοῖο первоначальное ϝ превратилось въ ε, и первоначальное α въ ο. Сверхъ того, встрѣчающаяся въ діалектахъ форма на θεν есть собственно древній *ablativus*. Дат. ед. этихъ мѣстоименій, собственно—не дательный, но *locativus*, принялъ *i;* въ діалектахъ и ιν вмѣсто ι, и присовокупилъ это окончаніе къ основѣ съ гласнымъ звукомъ ο, вмѣсто α въ основѣ. Между тѣмъ какъ такимъ образомъ единственное число просто принимаетъ падежныя окончанія перваго склоненія, двойственное число, хотя и принимаетъ окончанія 1-го склоненія, но отличается тѣмъ, что окончаніе ιν присоединяется къ продолженной гласной α. Сверхъ того, беотическое νῶε, и σφώε у Гомера и аттическихъ драматиковъ соединили въ себѣ окончанія 1-го и 2-го склоненія. Подобнымъ образомъ латинскія формы *nos, vos, nobis, vobis* заключаютъ въ себѣ двойственную основу на ω съ окончаніемъ множественнаго числа. Во множественномъ числѣ только возвратное мѣстоименіе удерживаетъ основу одинаковую съ единственнымъ и двойственнымъ числами: σφε. Первое личное мѣстоименіе усиливаетъ основу префиксомъ, форма котораго, какъ видно изъ другихъ сродныхъ языковъ, первоначально была ἀς, и эта форма, хотя и съ μ вмѣсто σ, встрѣчается еще въ діалектахъ (ἄμμε). Какимъ образомъ изъ этого ας стало ἡ,

не вполнѣ извѣстно. Можетъ-быть, кромѣ ας была другая форма σα, въ которой σ перешло въ ʽ, а можетъ-быть, придыханіе здѣсь образовалось и неорганически. Еще далѣе отступаетъ отъ единственнаго число второе личное мѣстоименіе, основа котораго во множественномъ числѣ также μα, и слѣдовательно, одинакова съ основою перваго личнаго мѣстоименія, хотя сначала и прибавленъ новый слогъ, первоначальная форма котораго была *jus*, какъ доказываютъ сродные языки. Какъ изъ этого *jus* возникло ὑμ въ діалектическомъ ὑμεων, вполнѣ понятно; ὑμῶν образовалось такъ, что *j* перешло въ ʽ, σ выпало и взамѣнъ его краткое ο продолжалось. Можетъ-быть, существовала кромѣ *jus*, и другая форма *ju;* но вовсе не понятно, въ какой связи эта основа *jusma* находится съ основой единственнаго числа *tu*=σύ. Падежи множественнаго числа образуются слѣдующимъ образомъ: окончанія ες, ας, ων, σι присоединяются къ основѣ или безъ сліянія ихъ гласныхъ съ основнымъ ε, или съ сліяніемъ, или съ выпаденіемъ гласной ε, или вмѣсто означенныхъ окончаній употребляются окончанія единственнаго числа. Но всѣ эти формы въ разныхъ діалектахъ являются только въ винительномъ падежѣ; въ имен. нѣтъ формъ четвертаго разряда, въ род. третьяго и четвертаго, въ дат. втораго и третьяго. Аттическій діалектъ предпочитаетъ слитыя формы; безъ сліянія онъ представляетъ только формы σφίσι и σφέα.

Притяжательныхъ мѣстоименій два отдѣла. Одинъ составляется прямо изъ самой основы личныхъ мѣстоименій съ гласною ο, другой образуется прибавленіемъ къ этой основѣ суффикса τερο, но притяжательныя послѣдней формы образованы только для множ. и двойст. ч. 1-го и 2-го лица и для множ. ч. 3-го лица, хотя и эта форма позднѣйшими писателями употребляется также для единственнаго числа. Передъ τερος въ формахъ для мн. ч. встрѣчается ε, а въ формахъ для двойственнаго числа ι. Склоненіе ихъ совершенно одинаково съ склоненіемъ прилагательныхъ на ος, α, ον, съ тѣмъ только исключеніемъ, что ἐμός въ звательномъ имѣетъ ἐμός, а не ἐμέ.

При изложеніи втораго главнаго отдѣла мѣстоименій прежде всего предложена таблица со всѣми относящимися сюда мѣстоименіями, не исключая и тѣхъ, которыя вышли изъ употребленія раньше древнѣйшихъ памятниковъ языка, и на которыя указываютъ только произведенныя отъ нихъ формы, то-есть, πός, ή, ό — πος, η, ο — ὅπος, η, ο. Изъ слѣдующихъ за таблицею замѣчаній, содержащихъ много такого, что находится и во всякомъ учебникѣ, заслуживаетъ вниманія

только слѣдующее. Основа члена, который по всей справедливости разсматривается какъ указательное мѣстоименіе, есть το или σο, и первоначальная форма его была σο-ς, σα, τό-δ. Мѣстоимѣніе οὗτος есть собственно удвоеніе члена, однако второй членъ удлиненъ предпосланнымъ ему звукомъ υ, и притомъ въ именительномъ формы υτος, υτη, υτο, υτα соединены съ соотвѣтствующими именительными члена, а въ остальныхъ падежахъ имъ предпосланы только основы, для муж. и средн. родовъ το (τὸ), для женскаго рода τα. Въ род. множ. жен. рода это мѣстоименіе слѣдуетъ аналогіи прилагательныхъ, не отличающихъ женской формы отъ мужеской и средней. Въ іоническихъ формахъ τούτεσσι, τουτέων, звукъ ε вставленъ ошибочно. Мѣстоименіе αὐτός составлено изъ члена и основы υ, съ усиленіемъ ея посредствомъ α; а это υ имѣетъ указательное значеніе, подобное извѣстному *i demonstrativo*, которое есть собственно *locativus* устарѣлаго мѣстоименія, сохранившагося въ латыни въ видѣ *is*, *id*. Итакъ, αὐτός, по формѣ, соотвѣтствуетъ латинскому *iste*. — Въ мѣстоименіи ἐκεῖνος звукъ ε есть усиливающій префиксъ, а не составная часть основы, и ει возникло изъ первоначальнаго η, которое сохранилось въ нѣкоторыхъ діалектахъ. Какъ указательныя мѣстоименія, наконецъ, приведены: ἰ = ὁ = *ille*, также = αὐτή; винит. ἵν = αὐτόν, ἥν, ὅ; μίν и νίν = αὐτόν, ἥν, ὅ или — αὐτούς, ἄς, ἀ.

На стр. 407-й и сл. авторъ говоритъ о мѣстоименіяхъ относительныхъ. Такихъ мѣстоименій, вовсе не связанныхъ между собою, два. Съ одной стороны въ этомъ смыслѣ употребляется членъ, и въ аттическомъ діалектѣ, по крайней мѣрѣ у драматическихъ поэтовъ, въ формахъ, начинающихся съ τ; съ другой стороны, существуетъ собственное относительное мѣстоименіе, корень котораго — ι съ указательнымъ значеніемъ, основа его *ja* или *ia*, но *j* перешло въ ʽ, такъ что наконецъ произошли извѣстныя формы: ὅς, ἥ, ὅ. которыя склоняются по первому склоненію. Но такъ какъ первоначальное значеніе корня было указательное, то и ὅ употребляется для указанія, хотя въ аттическомъ діалектѣ только въ извѣстныхъ немногихъ фразахъ. Для мѣстоименій вопросительныхъ и неопредѣленныхъ и для сложнаго относительнаго ὅστις предложены двѣ таблицы со всѣми употребляемыми, также діалектическими формами. Основъ вопросительныхъ и неопредѣленныхъ, по мнѣнію автора, было двѣ: τι, которое склоняется по 2-му склоненію, съ помощію вставнаго ν, и τια — τιο, ι котораго у Гомера превратилось въ ε, а въ аттическомъ діалектѣ слилось съ звукомъ ο. Однако отъ послѣдней основы обра-

зуются только род. и дат. ед. и мн. числа и имен. и винит. мн. числа въ среднемъ родѣ. — Отъ устарѣлыхъ мѣстоименій πός, πά, πό (δ) и ὅπος, ὅπα, ὅπο (δ) произведены падежи нарѣчій и другія мѣстоименія. Изъ суффиксовъ для образованія послѣднихъ, τος означаетъ качество, σος количество, λικος возрастъ или количество, ᾶπος родину.

Относительно числительныхъ (стр. 414) предложены общеизвѣстныя правила о ихъ склоненіи, удареніи и сложеніи. Особеннаго вниманія заслуживаетъ обстоятельное изложеніе выраженія разныхъ дробныхъ чиселъ. Но самое интересное — это объясненіе основъ отдѣльныхъ числительныхъ, изъ котораго мы сдѣлаемъ небольшое извлеченіе. Для перваго количественнаго числительнаго существуютъ четыре основы: ἑν, μια, ια, αμο, а изъ нихъ, вопервыхъ, вторая и четвертая находятся въ связи, такъ какъ ихъ общій корень — μα (ο), изъ котораго произошли и μια и αμο, и если ια первоначально звучало какъ Fια, то и третья основа — того же происхожденія. Основа ἑν съ своей стороны сродна съ словами οἴνη—unio, и οἰνίζειν—μονάζειν, и слѣдовательно, съ латинскимъ *unus* и съ нѣмецкимъ *ein*. Для втораго количественнаго числительнаго основы: δυ, δυο, δοιο, то-есть δFοιο; суффиксъ втораго порядковаго — τερο. Основа третьяго количествен. числительн.—τρι, первоначально τερι. Основы четвертаго числительнаго суть τετFαρ и πετFαρ, а въ латыни вмѣсто F или π основа представляетъ гортанную. Можетъ-быть, эта основа содержитъ въ себѣ третье число, а префиксъ обозначаетъ присоединеніе къ нему единицы. Пятое числительное имѣло двѣ формы: πέμπε и πέντε; въ латыни опять вмѣсто π употребляется гортанная. Въ шестомъ числительномъ густое придыханіе развилось изъ σ, равно какъ ἑπτά изъ σεπτά или σεπτFάν. Ἐννέα прежде было ἐννέFα, и ὀκτώ = ὀκτών; ἑ, кажется, въ ἐννέα такой же префиксъ, какъ въ ἐμέ, происшедшій изъ ες. Корень слова δέκα есть κα, и тотъ же самый корень въ усиленной формѣ κατι, κατο, или съ носовымъ, καντα, κοντα является также въ числахъ сложныхъ изъ δέκα и въ ἑκατόν, въ которомъ, какъ доказываютъ соотвѣтствующія формы сродныхъ языковъ (centum), ἑ только префиксъ, а не составная часть корня. Такимъ образомъ основа для выраженія десятаго числа одинакова съ основою для выраженія сотаго числа. Εἴκοσι собственно несклоняемое женское отвлеченіе на τι, происшедшее отъ δυ, первоначально = δFίκατι. О χίλιοι и μύριοι ничего не сказано. Πρῶτος произведено изъ предлога πρό и слито изъ πράοτος, и какъ здѣсь суффиксомъ было το, такъ для діалектической формы πρόμος употребленъ суффиксъ μο, подобный латинскому

суффиксу *tu* въ *primus* и проч. Изъ остальныхъ порядковыхъ числительныхъ δεύτερος имѣетъ суффиксъ сравнительной степени, между тѣмъ какъ всѣ прочія имѣютъ суффиксъ превосходной степени, хотя и въ сокращенной формѣ το вмѣсто τατο, или στο вмѣсто ιστο. Въ заключеніе приведены и такъ-называемыя *pronomina numeralia:* ἄμφω, ἕτερος, ἄλλος, πᾶς.

Стр. 432—439 заключаютъ въ себѣ перечень словъ, имѣющихъ разныя основы и склоняемыхъ неправильно. Стр. 440—445 посвящены болѣе обстоятельному изложенію нарѣчныхъ падежей.

Вотъ содержаніе предлагаемой книги. Новаго, конечно, читатель ничего въ ней не найдетъ, но результаты, добытые другими, едва-ли соединены въ другой грамматикѣ въ такой полнотѣ, за исключеніемъ развѣ только *пространной* грамматики Кюнера. Для справедливой оцѣнки сочиненія Вестфаля необходимо будетъ сравненіе его именно съ этою грамматикой; но это сравненіе возможно будетъ только тогда, когда выйдутъ въ свѣтъ остальныя его части.

Р. Фохтъ.

ЯНЪ АМОСЪ КОМЕНСКІЙ И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ПЕДАГОГІИ [1].

II.

«Hic vir (Comenius) dono quodam providentiae genitus est, in quo totas vires suas experitur didactica».

1657 an. *Ad. Weinhemeyer.*

Приступая къ оцѣнкѣ значенія Коменскаго, какъ педагога, не можемъ не выразить удивленія, что значеніе это до сихъ поръ не было опредѣлено вполнѣ достаточно. Правда, Коменскій занялъ такое видное мѣсто въ исторіи педагогіи, что имя его встрѣчается во всѣхъ даже краткихъ историческихъ обозрѣніяхъ этой науки (напримѣръ, Рикке Нимейера); но тѣмъ не менѣе вопросъ объ отношеніи его къ современной педагогіи остается не рѣшеннымъ [2]). Обыкновенно отцемъ

[1]) См. *Журн. Мин. Народн. Просв.* майскую книжку 1871 года.

[2]) Впрочемъ о Коменскомъ писано было не мало; приводимъ здѣсь наиболѣе важные труды: *Bayle*, Dict. histor. et crit. art. Comenius.—D. *Cranz*, Alte und neue Bruderhistorie, 2 Aufl., 1772. — *Müller*, Bekenntisse merkwürdiger Männer, 2 Bnd.—*Pilllet*, въ Biographie universelle. IX. Paris. 1813.—*Zipser* въ Ersch und Gruber's Allg. Encyclopädie, 18 Th. 1829.—*Schwarz*, Erziehungslehre, 2 Aufl. 1829.—*Raumer*, Gesch. d. Pädag. 2 Aufl. 1847, II Th. — *Lautbecher*, I. A. Comenius Lehrkunst Leipz. 1853. — *Diekhoff*, въ Herzog's Real Encyclop. 3 Bnd. 1855.—*Gindely*, Ueb. des I. A. Comeneius Leben und Wirksamkeit in der Fremde. Wien. 1855 (Сообщеніе историко-философскому отдѣленію императорской академіи наукъ).—*Ziegler*, Programm des Gymnasiums zu Lissa vom J. 1855.—*Ludwig*, Grundsätze und Lehren vorzüglichen Pädagogen 1863.—K. *Schmid*, Gesch. d. Pädagog. Gothen. 1863 г.—*G. Baur*, въ Encyclop. des gesammt. Erzieh. u. Unterrichtswesens v. K. Schmid.—Фр. *Палацкій*, «Жизнь Я. А. Коменскаго». На русскомъ языкѣ, кромѣ перевода статьи Палацкаго, извѣстны: «А Коменій, педагогъ XVII вѣка» (по Раумеру и Людвигу) въ журналѣ *Воспитаніе*.—*Куликова*, «I. А. Коменскій, педагогъ XVII вѣка, въ *Журналѣ Мин. Нар. Пр.* 1870 г. (по Люцу и Витштоку); *Модзалевскаго*, Исторія воспитанія и обученія Спб. 1866 г. ч. II, стр. 374 — 398 и въ журналѣ *Учитель* 1870 г., «Коменскій и его «Didactica Magna». Послѣдняя статья впервые представила русской публикѣ афоризмы изъ великаго труда

современной педагогіи въ наше время принято считать Песталоцци, по крайней мѣрѣ таковъ приговоръ лучшихъ представителей нѣмецкой науки, каковы Карлъ Шмидъ, Дистервегъ и его школа; Коменскій же стоитъ вдали и считается только „предтечей піетистической педагогіи Шпенера и Франка, имѣвшей значеніе главнымъ образомъ въ области ходегетики", какъ это выразилъ д-ръ Стой [1]). Мы нисколько не думаемъ отрицать этого значенія Коменскаго, но въ то же время считаемъ его слишкомъ узкимъ, ограниченнымъ, не исчерпывающимъ всего значенія великаго педагога, одностороннимъ и потому невѣрнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Коменскій вліялъ на Шпенера и Франка, но также несомнѣнно, что онъ вліялъ и на Базедова, и на Песталоцци, а черезъ нихъ и на всю современную науку о воспитаніи.

Считая однакоже вполнѣ важнымъ и указанное значеніе Коменскаго, находимъ нужнымъ остановиться прежде всего на немъ.

Піетизмъ, какъ извѣстно, явился противодѣйствіемъ сухой разсудочной протестантской догматикѣ и морали. Вполнѣ вѣрно, что въ Коменскомъ были элементы для возстановленія правъ чувства въ области религіи: онъ былъ живой *цѣльный* человѣкъ; славянскій духъ никогда не страдалъ тою нѣмецкою разсудочностію и теорети-

Коменскаго, но къ сожалѣнію, въ нее вкралось не мало погрѣшностей. Такъ въ XVII-й главѣ основоположенія легчайшаго обученія (Fundamenta авторъ переводитъ «правила», что́ также не вѣрно) перемѣшаны,—первое совсѣмъ *опущено*, второе названо первымъ и т. д. Равнымъ образомъ и въ самомъ текстѣ встрѣчаются неточности; такъ въ XVII-й главѣ (fund. II, 8, у нашего переводчика *первое правило*) находимъ такое мѣсто: «Поэтому и *Сократъ* говоритъ: любознательный многому научится»; у Коменскаго же читаемъ: «Unde *Isocrates*: ἐάν ᾖς φιλομαθής, ἔσῃ πολυμαθής». Впрочемъ бо́льшая часть мѣстъ, приведенныхъ въ этой статьѣ изъ «Дидактики» Коменскаго, представляютъ только парафразъ. Очень меткія и вѣрныя указанія на значеніе Коменскаго въ педагогіи находимъ въ статьѣ г. *Юркевича* «Идеи и факты изъ исторіи педагогики» (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1870 г., сентябрь, стр. 16—22). Авторъ говоритъ, что Платонъ и Коменскій представляютъ «*двѣ* основныя педагогическія эпохи, которыя внесли въ педагогическій міръ новыя и высшія начала», и называетъ Амоса «Коперникомъ педагогическаго космоса».

[1]) *K. Stoy*, Encyclopädie der Pädagogie, Leipz. 1861. S. 170. — «Comenius erscheinen recht betrachtet... als Vorläufer von einer reformatorischen, nemlich der pietistischen Pädagogik, deren Bedeutung vorzügweise auf dem Gebiete der Hodegetik heraustritt, von Spener und Franke.» Изъ нѣмецкихъ педагоговъ только Раумеръ шире понялъ и оцѣнилъ, хотя тоже не вполнѣ, заслуги Коменскаго. См. Gesch. der Pädag. 2Aufl. 1847, II Th. S. 49—99. Раумеръ называетъ Коменскаго новаторомъ (Neuerer), а идеи его признаетъ глубокими и универсальными, но и онъ не взялъ на себя труда прослѣдить развитіе этихъ идей и ихъ вліяніе на современную педагогію.

ческою рефлексіей, которую одинъ изъ современныхъ намъ писателей метко называетъ „началомъ гнилаго броженія". Амосъ былъ Славянинъ. Полнота и цѣлость внутренней жизни нашли въ немъ свое лучшее выраженіе. Онъ былъ живымъ протестомъ противъ преобладанія формализма и буквы, словъ и понятій, которымъ приносилась въ жертву живая человѣческая личность; заслуга Коменскаго въ этомъ отношеніи имѣетъ значеніе не только педагогическое, но и общеисторическое. При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что говоря о заслугахъ піетизма, мы разумѣемъ *лучшія* его стороны; тѣ же нелѣпыя крайности, которыя позднѣе опошлили это направленіе, не принадлежатъ ни Амосу, ни основателямъ піетизма, онѣ созданы были не ими. Но лучшія стороны піетизма мы безспорно находимъ у Коменскаго. Довольно сопоставить задачи миссіи піетистовъ съ воспитательными воззрѣніями Коменскаго, чтобы видѣть тѣсную между ними связь. Извѣстенъ взглядъ Шпенера на задачи школы. Прежде всего, говоритъ онъ, надо держаться той истины, что христіанство заключается *не въ знаніи*, а въ выполненіи божественныхъ законовъ. Школа должна воспитывать не ученыхъ только, но и добродѣтельныхъ людей. „Все прилежаніе въ нашихъ школахъ, говоритъ онъ, обращено исключительно на Latium, на Элладу остается очень мало, а на Іудею почти ничего". Основные принципы піетистической педагогіи: „знаніе не спасаетъ безъ истиннаго благочестія". Обученіе должно имѣть благочестивый, нравственно-практическій характеръ и не только должно соединяться съ воспитаніемъ, но даже подчиняться ему. Конечная цѣль школы—водвореніе царства Божія на землѣ, распространеніе любви и мира между людьми. Каждый человѣкъ воспитывается для вѣчности, и каждый призванъ къ этой цѣли; такимъ образомъ школа народная есть школа *для всѣхъ*. Всѣ эти положенія почти verbatim находятся у Коменскаго.

Въ главѣ IV-й своей „Дидактики" онъ прямо ставитъ человѣку *три* задачи, служащія ступенями къ вѣчности: Praeparationis ad aeternitatem esse tres: *se* (et secum omnia) *nosse, regere*, et *ad Deum dirigere*. И ниже (IV, 6) три цѣли обученія: 1) „*eruditio*, 2) *virtus* vel *mores* honesti, 3) *religio* sev *pietas*". И далѣе поясняетъ: „*Eruditionis* nomine, omnem rerum, artium, et linguarum cognitionem; *morum* non externam civilitatem solùm, sed omnem internam et externam motuum compositionem; *religionis* autem, internam illam venerationem, qua se supremo Numini religat et adstringit animus hominis intelligendo" [1]). И затѣмъ заклю-

[1]) Opp. did. I, 23 pg.

чаетъ: „Maneat igitur, quantum operae eruditionis, virtutum, pietatisque studio hac in vita impenditur, tantum nos ad ultimum finem promoveri. Tria proinde illo sunto vitae nostrae ἔργον: reliqua omnia parerga, remorae, fucus“ [1]). За тѣмъ вся V-я глава „Дидактики“ посвящена раскрытію и утвержденію положенія, что начала знанія, добродѣтели и религіи намъ *прирождены:* „trium illorum (eruditionis, virtutum, religionis) semina nobis inesse a natura“; а вся XXIII-я глава (Methodus morum), посвященная глубокому анализу началъ нравственнаго образованія, представляетъ такое полное и вѣрное опредѣленіе метода и задачъ его, что заключая въ себѣ всѣ лучшія стороны піетистической педагогіи, она въ то же время, по глубинѣ и всесторонности воззрѣній, безконечно превосходитъ ихъ. Считая нравственное образованіе человѣка основой и задачей ученія, Коменскій самыя школы признаетъ „мастерскими гуманности“ (hominum officinae), и съ такимъ глубокомысліемъ начертываетъ процессъ нравственнаго образованія человѣка, что замѣчанія его имѣютъ значеніе и для нашего времени.

Въ этой главѣ мы находимъ глубокія основы для *исологіи*, науки объ образованіи нравственнаго *характера*, опирающагося на самостоятельность. „Не воздвигается зданіе безъ фунтамента, говоритъ Коменскій, ненадежно зданіе и на плохомъ фундаментѣ, нужно положить прочныя основы и для образованія нравственнаго характера; эти основанія суть тѣ добродѣтели, на которыхъ создается наша нравственная жизнь: *разумность, самообладаніе, сила воли* и *справедливость*“ (prudentia, temperantia, fortitudo et justitia). Затѣмъ онъ показываетъ значеніе примѣра для воспитанія каждаго изъ этихъ нравственныхъ качествъ. Дополненіемъ этого трактата служатъ главы XXIV-я и XXV-я, заключающія въ себѣ правила для воспитанія благочестія (Pietatis instillandae methodus), и практическое осуществленіе и примѣненіе ихъ въ школѣ [2]).

Итакъ, въ сочиненіяхъ Коменскаго мы дѣйствительно находимъ

---

[1]) Ibid. pag. 25. «Conclusio». Здѣсь отчасти можно найдти элементы даже того педагогическаго ригоризма, въ который впали піетисты впослѣдствіи; но у Амоса они высказаны вскользь и не получили ни значенія, ни развитія.

[2]) Кромѣ указанныхъ мѣстъ, религіозно-нравственному воспитанію посвящены въ «Schola infantiae» главы: I, IX (quomodo ad morum honestatem formandi) и X (quomodo pietate imbuendi); въ «Schola vernacula» гл. VI (Paradisus animae); въ статьѣ: «Leges scholae bene ordinatae», гл. XI, XII; а также «Praecepta: morum (opp. did. III, 777 sq.), «Typographeum vivum» (Opp. did. IV; 85 sq.), «Traditio lampadis» (Opp. did. IV, 105), и наконецъ, «Didacticae idea ex arcanis aeternis» (Opp. did. IV, pg. 121).

начала піетистической ходегетики, но было бы совершенно несправедливо считать Коменскаго только піетистомъ, и ограничивать этимъ опредѣленіемъ его значеніе въ педагогіи даже въ области религіозно-нравственнаго воспитанія. Хотя лучшія стороны піетистической педагогіи находятся у Коменскаго, но идеи его о религіозно-нравственномъ образованіи выше и полнѣе всякой односторонней религіозной доктрины. Въ наше время нерѣдко можно слышать мысль, что эпоха гуманно-христіанскаго воспитанія также начинается съ Песталоцци, который будто бы „окончательно утвердилъ вѣчный принципъ воспитанія, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ развитіи человѣчества“; но, сравнивая нравственные идеалы не только Песталоцци, но и позднѣйшихъ знаменитыхъ представителей нѣмецкой педагогіи съ идеями Коменскаго, легко видѣть, что пониманіе христіанства и гуманности у нашего педагога безъ всякаго сравненія превосходитъ все, что̀ представляетъ намъ педагогія нѣмецкая. Нѣмецъ *дѣлаетъ* свой христіанскій идеалъ, онъ придаетъ ему разсудочно-нѣмецкій характеръ, смѣшиваетъ его съ принципомъ національности и въ результатѣ мы видимъ или узкую сантиментально-піетистическую доктрину, или абстрактно-неопредѣленный гуманизмъ. Коменскій понималъ христіанство въ глубинѣ и единствѣ живыхъ его началъ, какъ нравственно-возрождающую силу жизни. Онъ смотритъ на человѣка, какъ на существо, имѣющее высшее назначеніе [1]), и созерцаетъ его, какъ предметъ воспитанія, въ троякой родинѣ: въ тѣлѣ матери, на землѣ и на небѣ. Какъ въ тѣлѣ матери дитя образуется для земной жизни, такъ въ этой послѣдней душа приготовляется къ вѣчности. Дитя — Божій даръ. Беременная мать первая воспитательница его; ея молитвы, чистота, воздержаніе и безстрастіе должны охранять невинное живое существо. „Schola materna“ есть первая школа нравственныхъ навыковъ. Пріученіе къ добродѣтели должно начаться очень рано, прежде чѣмъ успѣютъ образоваться пороки. Лучшій наставникъ въ добрѣ — примѣръ. Родители, няньки, учителя и сотоварищи должны служить образцами добрыхъ нравовъ. Но примѣры одни также недостаточны: нужны наставленія и *правила* жизни (принципы), которыя улучшаютъ, дополняютъ и укрѣпляютъ подражаніе [2]).

---

[1]) Did. Mag. Cap. I. «Hominem creaturam ultimam absolutissimam, excellentissimam esse». Развитію этой мысли посвящена вся глава.

[2]) «Virtutum formatio incipiat a tenellis, antequam vitia trahant animi».

«Exempla vitae compositae, parentum, nutricum, praeceptorum, condissipulorum praeluceant perpetuo. Simiolae enim sunt pueri, quidquid vident, sive

Считая водвореніе правды, любви и міра (царство Божіе) между людьми послѣднею цѣлію общаго образованія, Коменскій утвердилъ *единство обученія и воспитанія въ школахъ;* а признавая общую природу человѣка высшею и совершеннѣйшею, имѣющею *въ себѣ* задачи безграничнаго стремленія къ совершенству, онъ пришелъ къ идеѣ *всеобщности* школы, на чемъ въ послѣдствіи настаивалъ Франке, и что́ въ наши дни Шлейермахеръ возвѣстилъ, какъ новую истину. Всѣ люди, говоритъ Коменскій, созданы быть людьми (ut homines sint)." Omnes itaque eô promovendi sunt, ut literis, virtutibus, religione, dextre imbuti, vitam praesentem utiliter transmittere, futurae autem praeperati, queant" [1]). Въ отношеніи образованія, говоритъ онъ, нѣтъ различія между людьми, нѣтъ богатыхъ и бѣдныхъ, славныхъ и непзвѣстныхъ, дѣвочекъ и мальчиковъ, деревенскихъ и городскихъ жителей: всѣ люди имѣютъ одно назначеніе. Къ тому же мы не знаемъ, къ какому призванію Провидѣніе назначило того или другаго чело-

---

boni sive mali, imitari gestiunt, et jam injussi, ideoque priùs imitari discunt, quam nosse». Коменскій различаетъ примѣры живые (viva) и историческіе (ex historicis proposita), и хотя признаетъ силу обоихъ видовъ, но преимущество отдаетъ живымъ, потому что вліяніе ихъ ближе и сильнѣе (quia propius et validius afficiunt). Но однихъ примѣровъ недостаточно: «addenda tamen sunt exemplis praecepta et vitae regulae. Nempe ut emendetur, suppleatur, roboretur imitatio (revideantur quod dictum est Cap. XXI, reg. 9). Colligentur verò ejusmodi vitae præcepta e Scriptura sacra et sapientum dictis» (Did. Mgn. Cap. XXIII, Canones 11, 13, 14).

[1]) Did. Magna, cap. XI, 2. И ниже: «Deinde non liquet nobis, ad quos usus hunc aut illum divina destinarit provedentia. Hoc certe constat, e pauperrimis, abjectissimis, obscurrimis, nonnunquam Deum eximia gloriae suae organa constituere. Imitemur itaque nos coelestem *solem,* qui universam collustrat, incalefacit, vivificat, terram: ut quidquid vivere, virere, florere, fructum ferre potest, vivat, vireat, floreat, fructum ferat» (ibid. 3). «Nos ergo si quosdam tantum ad ingenii culturam admittimus, *aliis exclusis, injurii sumus* non solùm in ejusdem consortes naturae, sed in Deum ipsum, qui ab omnibus, quibus imaginem Suam impressit, agnosci, diligi, laudari vult. Quod utique eo ferventius fiet, quo major cognitionis lux fuerit accensa». «Nemo proinde excludatur, nisi cui Deus sensum aut mentem negavit». Возвышался ли кто-нибудь изъ представителей нѣмецкой педагогіи до такой глубины и широты взгляда? Мы нарочно выписали эти мѣста, потому что они составляютъ живое истолкованіе труженической жизни Коменскаго, его стремленій и трудовъ на пользу человѣчества. Глубока и ясна рѣчь великаго педагога, отъ нея вѣетъ роднымъ духомъ; это глубокая поэзія слова жизни, взятаго изъ чистаго и возрождающаго источника. Вотъ истинная гуманность, дѣлающая человѣка человѣкомъ, — сыномъ земли родной и гражданиномъ неба.

вѣка. Школа, какъ солнце, должна давать свѣтъ, теплоту и жизнь всѣмъ. Передъ Богомъ всѣ равны, и лишить человѣка образованія и воспитанія значитъ сдѣлать несправедливость. Все ученіе есть только средство къ нравственному образованію человѣка. Нравственность важнѣе учености. Школа прежде всего есть училище добрыхъ нравовъ, все остальное — дополненіе и средство, а не цѣль [1]). „Мудро сказалъ тотъ, кто сказалъ, что школы суть мастерскія гуманности", ибо задача ихъ сдѣлать людей истинными людьми (ut homines vere homines fiant) чтобъ они были *мудры умомъ, благоразумны въ дѣлахъ* и *благочестивы въ сердцѣ* [2]). Несчастна та ученость, которая чужда добрыхъ нравовъ и благочестія: „Qui proficit in literis et deficit in moribus, plus deficit, quam proficit" [3]).

Коменскій смотрѣлъ на школу вполнѣ серіозно, воспитаніе и обученіе онъ считалъ мощною силой жизни, орудіемъ усовершенія юныхъ поколѣній и ставилъ высоко служеніе столь великому дѣлу. Религіозно-нравственныя основы его школы дѣйствительно *универсальны*, ибо это глубоко-человѣческіе и животворящіе, созидающіе принципы, неизмѣнные для всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ. Довольно сравнить съ этими началами воспитывающаго обученія, которыя начертываетъ

[1]) Omnia praecedentia (scientiarum, artium, linguarum studia), говоритъ Коменскій, veluti parerga (praeparatoria ad majora): ergon vero sequitur, *mores et pietas*». «Quae ergo erunt opera? *Sapientiae studium*, *quod nos sublimes*, *fortes et magnanimos reddat*». — «Providendum itaque est quam maxime, ut ars haec, mores et pietatem veram vere instillandi, exacte constituatur, et in scholas introducatur, quo ex asse sint, uti dicuntur, «Hominum Officinae» (Did. Magna, cap. XXIII, 1—3). Да, глубоко понималъ Коменскій силу и основы школы, и въ наше время немногіе изъ педагоговъ возвысились до такихъ воззрѣній, хотя они были высказаны за два вѣка назадъ. Но послѣ этого дѣлается особенно страннымъ воззрѣніе, высказанное авторомъ статьи о Коменскомъ, помѣщенной въ *Учитель*. «Въ первыхъ 5-и главахъ, говоритъ неизвѣстный авторъ, Коменскій *распространяется* исключительно о *назначеніи* человѣка и тутъ высказываетъ односторонній взглядъ богослова. Это нисколько не удивительно: какъ дитя (а не мужъ, не мыслитель?) XVII вѣка, какъ богословъ, онъ не могъ не раздѣлять мнѣній своего времени и своей касты (?). Но удивительно то, что этотъ взглядъ *нисколько не помѣшалъ* ему выработать *совершенно правильныя* воззрѣнія на воспитаніе и обученіе». Въ самомъ дѣлѣ удивительно! Авторъ и не подозрѣваетъ, что сила Коменскаго заключается именно въ его глубокихъ *идеяхъ о назначеніи* человѣка, которымъ онъ не только посвятилъ 5 первыхъ главъ своей «Дидактики», но которыя проходятъ и чрезъ весь трудъ его.

[2]) Did. Mag. Cap. X, 2—3. «Quod fiet, si scholae efficere fatagant homines *mente sapientes*, *actionibus prudentes*, *corde pios*»

[3]) Ibid. Cap. X, 17.

школѣ славянскій геній, принципы лучшихъ представителей германской педагогіи—„божественность“ (Divinität) Гразера, піетистическую мораль Шварца, разсудочно-протестантскій идеалъ Пальмера, наконецъ, гуманизмъ Песталоцци и раціонализмъ Дистервега,—чтобы видѣть, какъ несоизмѣримо велико превосходство всеобъемлющихъ идей Коменскаго предъ всѣми доктринами односторонне рефлектирующаго нѣмецкаго разсудка. Здѣсь, въ этихъ основахъ (а не въ „Orbis pictus“, какъ полагаютъ нѣкоторые), прежде всего выразилось глубокое и существенное отличіе славянскаго идеала отъ идеала западно-европейскаго. Коменскій въ своей всеобъемлющей полнотѣ заключаетъ всѣ идеалы нѣмецкихъ педагоговъ, какъ *частныя* стороны *одного* цѣлаго, и притомъ, вслѣдствіе ихъ объединенія въ высшемъ принципѣ, безъ той односторонности и крайностей, съ какими они развиваются у упомянутыхъ мыслителей; но въ глубинѣ его много лежитъ и другихъ сокровищъ, нѣмецкимъ педагогамъ неизвѣстныхъ и чуждыхъ.

Ограничиваясь тѣмъ, что̀ мы выше представили изъ идей Коменскаго о религіозно-нравственномъ воспитаніи, мы считаемъ себя вправѣ рѣшительно утверждать, что односторонности и крайности піетизма въ религіозномъ отношеніи, каковы подавляющій моральный ригоризмъ, фарисейство и святошество, ложная чувствительность и тому подобныя тенденціи, не принадлежали Коменскому; но за то онъ вполнѣ вліялъ на лучшія стороны этого направленія. Какъ практическій учитель, Франке очень напоминаетъ Коменскаго. Обладая ничтожными средствами, но полный глубокаго сочувствія къ невѣжественной и заброшенной массѣ народа, онъ создалъ великія дѣла. Въ теченіе 5 — 6-и лѣтъ онъ успѣлъ устроить безплатную школу для бѣдныхъ, городскую школу и латинскую, „педагогіумъ“, и наконецъ, *первую* учительскую семинарію. Но поставивъ народную школу основой образованія *всѣхъ* людей, безъ различія сословій и состояній, обновивъ ее духомъ внутренней религіозности и живаго знанія, Франке только реализировалъ идеи, высказанныя Коменскимъ.

Филантропическое направленіе, смѣнившее піетизмъ, также развилось изъ основоположеній, высказанныхъ Коменскимъ. Убѣдиться въ этомъ очень легко. Главные труды Базедова „Methodenbuch“ и “Elementarwerk“ въ сущности представляютъ не совсѣмъ удачное подражаніе двумъ трудамъ Коменскаго: „Didactica magna“ и „Orbis pictus“. Базедову недостаетъ той глубины и полноты взгляда, какую мы находимъ у Коменскаго. Такъ въ то время, какъ Амосъ признавалъ гуманность и нравственно-религіозное образованіе цѣлію школы, при-

готовляющей человѣка къ жизни временной и вѣчной, Базедовъ смотрѣлъ на человѣка, только какъ на гражданина земли. Идея гуманности Коменскаго была истолкована филантропистами въ смыслѣ древне-классическомъ. Коменскій, вполнѣ сознавая недостаки старыхъ школъ, и желая облегчить обученіе [1]), старался улучшить самый *методъ* преподаванія; филантрописты обратили вниманіе на внѣшніе мотивы и средства привлечь дѣтей къ ученію, и идя въ этомъ направленіи, обратили обученіе въ игру, въ забаву и дошли до вредныхъ и смѣшныхъ крайностей [2]). Что у Коменскаго было велико и глубоко, у филантропистовъ стало смѣшно и поверхностно. Филантропинизмъ, произведшій собою эпоху въ исторіи педагогіи, не есть самостоятельное педагогическое направленіе. Онъ есть одностороннее

[1]) Это желаніе было постоянною цѣлію заботъ Коменскаго и онъ высказываетъ его во многихъ мѣстахъ своихъ педагогическихъ сочиненій, полагая его въ основу новой методы школьнаго ученія. См. Did. Magn. Cap. XI, 7; Cap. XII, 2, 17; Cap. XVII. fundam. 12; 8, 13, sqq. Schola infantiae. Cap. VI—VIII. Съ цѣлію облегчить обученіе, Коменскій между прочимъ указываетъ на то, что дѣти очень любятъ стихи, и совѣтуетъ пользоваться этимъ средствомъ для возбужденія охоты въ дѣтяхъ къ ученію, даже съ раннихъ лѣтъ (in Schola infantia), при чемъ приводитъ и образцы стиховъ, доставляющихъ удовольствіе дѣтямъ. Напримѣръ:

«O mi puelle, mi puelle, dormi belle:
Claude bellos, tu ocellos, curas pelle»
(Schola infantiae, Cap. VIII, 7).

Одна изъ задачъ «Orbis Pictus» состояла также въ облегченіи первоначальнаго обученія, которое въ тѣ времена отличалась суровостію и убійственнымъ долбленіемъ; ту же цѣль имѣла и его «Schola ludus». Въ предисловіи къ этому труду Коменскій говоритъ: «Officinas literarias non sive cavsa sapiens antiquitas tam blandis insignitas titulis volnisse putanda est, ut Graeci σχολὰς (otia, досугъ), Romani *ludos* appellarent. Voluerunt nempe et pueris terrorum occasionem adimere, et ipsis doctoribus jucunde operas peragendi modum insinuare». (Opp. did. III, Schola ludus «Dedicatoria»). Подробнѣе о легкости, обученія сказано будетъ ниже.

[2]) Извѣстно, что Базедовъ предлагалъ для облегченія обученія грамотѣ приготовлять алфавитъ изъ вкуснаго тѣста, попросту, совѣтовалъ дѣлать пряники въ видѣ буквъ и раздавать дѣтямъ въ награду за ученіе, кто какую выучитъ букву, тотъ ее и съѣстъ. Здѣсь имѣютъ начало всѣ тѣ награды, которыми до нашихъ дней искусственно возбуждаютъ юношество: похвальныя книги, листы, почетныя доски (Meritentafeln) и т. подобныя поощренія. Коменскій же старался возбудить самодѣятельность, любознательность и любовь къ умственному труду, которыя одни, по его мнѣнію, могутъ не только облегчить обученіе, но вызвать и поддержать саморазвитіе въ учащихся и за предѣлами школы.

истолкованіе гуманистическихъ идей Коменскаго, подобно тому какъ пietизмъ былъ такимъ же истолкованіемъ его религіозно-нравственныхъ воспитательныхъ началъ. Взявши „Книгу методы“ Базедова, можно, идя шагъ за шагомъ, показать, что вся она представляетъ или развитіе, или видоизмѣненіе, или простое повтореніе идей, высказанныхъ Коменскимъ въ его „Дидактикѣ“. Что же касается до сочиненія “Elementarwerk“ Базедова [1]), то хотя оно издано болѣе чѣмъ черезъ сто лѣтъ по смерти Коменскаго, но въ сущности оно представляетъ довольно-неудачное подраженіе „Orbis pictus“, съ примѣсью моральныхъ сентенцій и выводовъ, способныхъ вызвать въ дѣтяхъ тоску и отвращеніе. Вотъ отзывъ Гёте объ этой книгѣ: „Мнѣ не нравилось, говоритъ онъ, что рисунки Базедова учебника еще болѣе развлекали учащихся, чѣмъ самые предметы. Въ дѣйствительномъ мірѣ стоитъ рядомъ одно съ другимъ только возможное, и потому, не смотря на все разнообразіе и кажущійся безпорядокъ, въ мірѣ все еще есть нѣкоторая доля порядка. Учебникъ же Базедова совершенно разрываетъ его на части, сопоставляя ради логическаго сродства понятій то, чего въ природѣ мы никогда не видимъ рядомъ. Поэтому въ немъ нѣтъ преимуществъ той *наглядной методы, какую представляютъ труды Коменскаго*“ [2]).

Главнымъ характеромъ преподаванія въ „филантропинѣ“ Базедова была *наглядность*, но эта идея такъ ясно и отчетливо выражена и сформулирована Коменскимъ [3]), что въ ней ничего не было новаго.

---

[1]) «Elementarwerk» изданъ въ Дессау, въ 1774 г. Этотъ учебникъ состоитъ изъ 4-хъ частей, и подобно труду Коменскаго, иллюстрированъ картинами. По разнообразію матеріала онъ не уступаетъ ему, картины же выполнены гораздо изящнѣе. Но во сколько въ немъ лучше гравюры, во столько хуже самый текстъ. Въ педагогической энциклопедіи Шмида мы находимъ слѣдующій отзывъ объ этомъ трудѣ: «Niemeier hat Basedow's Elementarwerk, dessen Gedanke allerdings an den des «Orbis pictus» sich anschloss, einen veredelten «Orbis pictus» genannt. Mit Unrecht, wenn diess mehr sagen will, als dass die Chodowiecky'schen Kupfer besser sind, als die höchst anspruchslosen Producte der Endterschen Officin zu Nürnberg. Der «Orbis pictus» beschränkt sich eben darauf, bildlich darzustellen, was sich für Kinder bildlich darstelle läszt, das einzelne, concrete, anschaubare Ding. Die ausgefürten Compositionen des Elementarwerks dagegen verwirren meist mehr, als sie aufklären, und wenn sie moralische Grundsätze und Reflexionen abbilden wollen, so versuchen sie vollends das Unmgöliche und gerathen zuweilen geradezu *in das Absurde*». Pädag. Encylopädie v. K. *Schmid*, Art. Comenius, S. 828.

[2]) *Göte*, Dichtung und Wahrheit, 14 Buch.

[3]) Did. Mag. Cap. XX, и др. мѣста. См. ниже.

То же должно сказать и о „реализмѣ“ Базедова, который, какъ извѣстно, считалъ задачей школы — сообщеніе *общеполезныхъ* знаній; Коменскій гораздо раньше и настойчиво выражалъ, что „природа творитъ только полезное“ и что школы и учитель должны учить тому, что̀ пригодится въ жизни („Nihil doceatur nisi ad usum praesentem“ [1]). Но и здѣсь филантропинизмъ заключился въ своемъ *утилитарномъ* принципѣ, а Коменскій сталъ выше его, и подчинилъ идею практической общеполезности обученія идеѣ общечеловѣческаго развитія. Наконецъ, Базедовъ, какъ извѣстно, велъ обученіе въ драматической формѣ *игръ*, въ которыхъ принимали участіе всѣ дѣти [2]). Но и эта форма не нова. Она также есть видоизмѣненіе тѣхъ „школьныхъ зрѣлищъ“, которыя составлялъ Коменскій [3]). Разница только въ томъ, что

[1]) Did. Magn. Cap. XVII, fundam. 9. Cap. XVIII, fund. 1. 2. Cap. XIX, 8.

[2]) Весьма любопытное описаніе этихъ игръ издалъ проф. Шуммель (Reise nach Dessau), которому пришлось присутствовать на экзаменѣ въ филантропинѣ.

[3]) «Schola ludus». Opp. did. III, pag. 828 — 1039. Первоначально эти игры были написаны для школы въ Потокѣ, но затѣмъ Коменскій собралъ ихъ и внесъ въ полное изданіе своихъ дидактическихъ трудовъ 1857 г., посвятивъ ихъ Амстердаму, «liberrimae nationi», гдѣ, по отзыву Амоса, нашелъ себѣ осуществленіе девизъ: «omnia sponte fluant, absit violentia rebus», почему и въ школахъ, и въ жизни господствовала свобода и радость. «Ludant ergo et juventutis tuae (o Amsterodamum) ad sapientiam duces, suos sepientiae ludos»! Въ «Dedicatoria» же авторъ раскрываетъ и значеніе школьныхъ игръ. «Sic definio, ludus est corporis vel animi exercitium inter plures, de aliquo lucri aut honoris proemio concertantes, institutum. Quae definitio in requisita septem, quae ludum esse ludum (hoc est animi oblectamentum) faciunt sese resolvit: 1) *motum*, 2) *spontaneitatem*, 3) *societatem*, 4) *concertationem*, 5) *ordinem;* 6) *facilitatem*, 7) *finemque jucundum*, animi relaxationem». Въ частномъ развитіи каждаго изъ этихъ моментовъ школьной игры Коменскій обнаруживаетъ глубокое пониманіе дѣтской натуры и замѣчательный педагогическій тактъ (см. Opp. did. III. Schola ludus, «Dedicatoria»). Затѣмъ въ предисловіи къ «схолархамъ» онъ дастъ подробныя наставленія о мѣстѣ, о времени представленій и о лицахъ дѣйствующихъ. На сценахъ предсѣдательствуетъ царь Птоломей «olim apud Aegiptios suos rei literariae et librariae promotor strenuissimus». Вся «Школа» раздѣлена 8 частей: *Prima*, «in qua res mundi majoris, quae naturaliter fiunt, ordine in scenam producuntur (прологъ, 5 актовъ и эпилогъ); II-da, gloriosum operum Dei colophonem, hominem, cum sua mirabili structura, spectandum exhibens (въ 3-хъ актахъ); III-ia, mundum artificialem scena repraesentans (въ 4-хъ актахъ); IV-ta, in qua schola trivialis, quomodo in ludum transformari possit, ad vivum repraesentatur (въ 4-хъ сценахъ; весьма интересна, потому что представляетъ въ живой картинѣ самый процессъ школьнаго обученія того времени); V-ta; in qua academia, cum quatuor supremis facultatibus suis, literataque studiorum pe-

Базедовъ вдался и здѣсь въ крайность; обративъ все образованіе въ забаву, онъ лишилъ обученіе его воспитывающаго характера, отвращая умъ дѣтей отъ серіозной работы, увлекая ихъ поверхностнымъ энциклопедизмомъ, раждающимъ легкомысленную самоувѣренность, въ чемъ никто, конечно, не можетъ упрекнуть Коменскаго.

Итакъ, піетистическое и филантропическое направленіе педагогіи, составлявшія историческіе моменты развитія педагогической науки послѣ Коменскаго, въ сущности представляютъ только *одностороннее* истолкованіе идей послѣдняго. Теперь мы должны перейдти къ тому, кто считается истиннымъ реформаторомъ и отцомъ современной науки о воспитаніи. Мы говоримъ о *Песталоцци*.

Воспоминаніе объ этомъ труженикѣ невольно вызываетъ наши симпатіи. Человѣкъ который вполнѣ забывая осебѣ, 60 лѣтъ боролся за осуществленіе своей мечты, который всецѣло и безраздѣльно отдалъ себя на служеніе народу, безкорыстно преданный и горячо любящій свое великое дѣло, воплощенная любовь и душа школы, — такой человѣкъ вполнѣ достоинъ уваженія нашего и доброй памяти. Значеніе Песталоцци неоспоримо, его вліяніе на возрожденіе *нѣмецкой* школы — фактъ; между послѣдователями его мы видимъ великихъ представителей нашей науки; одного имени Дистервега, который благоговѣлъ предъ Ивердюнскимъ труженикомъ, достаточно, чтобы питать къ нему глубокое почтеніе.

Но глубоко чтя Песталоцци, какъ *педагога-практика*, какъ вполнѣ человѣческую личность, мы расходимся съ общепринятымъ взглядомъ на самобытность, оригинальность и новизну высказанныхъ имъ началъ педагогіи. Читая и перечитывая труды Песталоцци, мы увлекаемся его горячимъ чувствомъ, его любовью къ человѣку; но въ то же время изъ мрака вѣковъ передъ нами невольно встаетъ другой величавый образъ, другаго педагога, также горячо преданнаго великому дѣлу народнаго воспитанія; и чѣмъ больше мы вчитываемся и размышляемъ, тѣмъ яснѣе становится образъ Коменскаго: это *его* идеи, *его* стремленія,

---

regrinatione et erudita conservatione repraesentantur (въ 4-хъ актахъ; здѣсь дѣйствующими лицами являются уже философъ, физикъ, математикъ, географъ историкъ и т. д.); VI-ta, vitam hominum moralem repraesentans (въ 3-хъ актахъ); VI-ma, res in regimine familiae et urbis occurrentes repraesentans, и наконецъ, ultima pars VIII-va, res in regno et religione divinaque providentia concurrentes repraesentans». Каждое дѣйствіе предваряется музыкой и прологомъ, а заканчиваетъ эпилогомъ, въ которомъ разъясняется смыслъ дѣйствія и даются нравственные выводы. Конечно, эти игры для насъ могутъ имѣть теперь только чисто-историческій интересъ.

его открытія. Сопоставленные вмѣстѣ, они какъ бы комментируютъ другъ друга, но въ то же время оригинальность, глубина и широта педагогическихъ воззрѣній Коменскаго ставятъ его безконечно выше Песталоцци. Для многихъ сейчасъ высказанная мысль, быть можетъ, покажется парадоксальною; мы такъ привыкли слышать, что „современная педагогія есть развитіе идей Песталоцци", что самое это положеніе стало азбучною истиной [1]); но тѣмъ не менѣе мы рѣшительно утверждаемъ, что лучшія педагогическія идеи Песталоцци суть идеи Коменскаго высказанныя имъ за цѣлое столѣтіе до Песталоцци. Намъ слѣдуетъ подтвердить нашу мысль фактами.

Песталоцци, какъ извѣстно, не писалъ системы педагогіи, и потому намъ необходимо обратиться къ извлеченію его педагогическихъ принциповъ изъ разныхъ его трудовъ. Въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій Песталоцци, обращаясь къ себѣ, говоритъ: „если я спрошу самаго себя, что я сдѣлалъ существеннаго для педагогіи, то нахожу слѣдующій отвѣтъ: я сдѣлалъ главнымъ закономъ преподаванія *принципъ наглядности*, и устранивъ отдѣльные школьные предметы, старался найдти для сущности преподаванія *основную форму*, которая самою *природой* предназначена для развитія человѣческаго рода". Такъ опредѣляетъ свое значеніе *самъ* Песталоцци.

Не много нужно труда, чтобы показать, что то и другое положеніе вполнѣ ясно и отчетливо было высказано уже Коменскимъ. Первое относится къ основному характеру обученія, и кромѣ многихъ другихъ мѣстъ „Дидактики", составляетъ предметъ особой ея главы (XX, „метода наукъ"), а послѣднее относится къ основному началу педагогіи, и служитъ основоположеніемъ для *всѣхъ* дидактическихъ правилъ Коменскаго [2]). Если бы ограничиться однимъ признаніемъ Песталоцци, то нашу задачу легко рѣшить, — сдѣланныхъ указаній достаточно, чтобы дать отвѣтъ; но не желая слышать упрека въ намѣренномъ уменьшеніи заслугъ великаго труженика, обращаемся къ компетентному и основательнѣйшему, конгеніальному его истолкователю Дистервегу. Вотъ положенія, въ которыхъ знаменитый ученикъ Песталоцци формулируетъ основы его дидактики [3]):

---

[1]) См. *Учитель*, 1867 года, № 1. «Современная педагогія, какъ развитіе идей Песталоцци», обработанная по Дистервегу; а также *Шмида*, «Исторія педагогіи». Гота, 1863. Мнѣніе это столь общепринято, что его можно встрѣтить во всѣхъ даже краткихъ обозрѣніяхъ исторіи педагогической науки.

[2]) Кромѣ того, оно ясно высказано въ XII гл., 10—15; въ XVI гл. 3—6, и въ другихъ мѣстахъ.

[3]) Приводимыя здѣсь положенія цитуетъ и Шмидъ въ своей «Исторіи воспи-

„1) Правила воспитанія не создаются; ихъ надо искать въ человѣческой природѣ. 2) Живое стремленіе къ усовершенствованію лежитъ въ природѣ человѣка, который, какъ существо органическое, принадлежитъ органической природѣ. 3) Слѣдовательно, главная задача истиннаго воспитанія состоитъ въ устраненіи препятствій для развитія; оно должно дѣйствовать болѣе отрицательно, чѣмъ положительно. 4) Положительное дѣйствіе воспитанія состоитъ въ возбужденіи; наука воспитанія есть искусство возбуждать. 5) Развитіе человѣка начинается съ ощущеній, съ чувственныхъ впечатлѣній; его высшій умственный идеалъ составляетъ разумность, а практическій — самостоятельность. 6) Средствомъ къ самостоятельности и самоопредѣленію служитъ самодѣятельность. 7) Способность къ практической дѣятельности зависитъ гораздо больше отъ обладанія умственными и тѣлесными силами, чѣмъ отъ знанія; и потому главною задачей воспитанія (а также и обученія) служитъ развитіе формальной силы. 8) Развитіе религіозности человѣка гораздо болѣе зависитъ отъ обращенія съ благочестивою матерью и сильнымъ волею отцомъ, чѣмъ отъ заучиванія текстовъ и катехизиса. Религіозное, какъ и все воспитаніе вообще, должно начинаться съ рожденія дитяти. Оно лежитъ преимущественно на рукахъ матери. 9) Главными предметами для формальнаго развитія силы суть *форма, число* и *рѣчь*“.

Изъ этихъ тезисовъ мы отстраняемъ 7-й и 9-й, такъ какъ они, составляя слабую сторону Песталоціанской школы (субъективный формализмъ), дѣйствительно не могутъ принадлежать Коменскому; что же касается остальныхъ, то всѣ они почти verbatim высказаны у Амоса.

1) „Правила воспитанія не создаются; ихъ надо искать въ человѣческой природѣ“. Въ XVI-й главѣ „Дидактики“, разсматривая задачу, какъ учить съ вѣрнымъ успѣхомъ, Коменскій говоритъ, что воспитатель, подобно садовнику, обработывая юную душу, сѣетъ въ нее сѣмена добра и знанія; но умѣнье садить и сѣять предполагаетъ извѣстное знаніе и искусство, которымъ нужно учиться у природы; чтобы найдти истинный методъ воспитанія, мы должны изслѣдовать, можетъ ли искусство духовнаго насажденія (ars spiritualis plantationis) имѣть такое же прочное основаніе, чтобъ успѣхъ былъ вѣренъ? А такъ какъ искусство это основывается на законахъ природы, то мы *должны изслѣдовать пути и способы природы, чтобы дойдти до этого искусства* [1]). Мы должны, говоритъ онъ, слѣдить за тѣмъ, какъ

танія». При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что хотя мы выставили приводимые тезисы за идеи Песталоцци, но на самомъ дѣлѣ они болѣе принадлежатъ Дистервегу, чѣмъ ему. Какъ мыслитель, Песталоцци не отличался глубиною; но его личное обаятельное и увлекающее вліяніе было такъ велико, что лучшіе представители его школы, по усердію своему, усвоили ему даже и то, что выработала педагогическая наука послѣ Песталоцци, или что возникало въ умѣ читателей его *по поводу* его идей.

[1]) Did. Magn. Cap. XVI, 3 — 6. Отсюда вытекаетъ цѣлый рядъ дидактиче-

развивается птенецъ, должны размышлять о томъ, какъ растетъ дерево подъ рукою садовника, и только изъ такихъ наблюденій выводить неизвѣстное, требуемое нашею задачей. И если намъ будетъ извѣстенъ тотъ источникъ, изъ котораго мы черпаемъ свои правила воспитанія, тогда только мы можемъ разсчитывать на успѣхъ. Установивъ этотъ принципъ, Коменскій остается ему *строго вѣренъ* во всей „Дидактикѣ“ [1]). Воспитатель, по его взгляду, не создаетъ природу, но только помогаетъ ей, онъ не владыка, но служитель природы (juventutis formator, aeque ut medicus, naturae minister tantum est, non dominus).

2) „Живое стремленіе къ усовершенствованію лежитъ въ природѣ человѣка, который есть существо органическое.“ Эта мысль лежитъ въ основѣ учебно-воспитательнаго *метода* Коменскаго. Говоря о возрожденіи школы, о новомъ принципѣ обученія, сообразнаго съ природой, и предвидя возраженіе, что все это легко сказать, но трудно сдѣлать Коменскій отвѣчаетъ, что это трудность мнимая. Его метода есть путь природы; но каждое существо, говоритъ онъ, не только легко направляется туда, куда устремляетъ его природа, но оно даже съ нѣкоторымъ удовольствіемъ само спѣшитъ туда, и огорчается, если ему препятствуютъ. Нѣтъ надобности *принуждать* птицу летать, а

скихъ началъ, заимствованныхъ изъ наблюденія надъ развитіемъ природы живыхъ существъ; напримѣръ: «Natura a facilioribus ad difficiliora progreditur» (Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 4). «Natura nihil protrudit, nisi quod intus maturatum prorumpere gestit» (ibid. fund. 6). «Natura non facit saltum, gradatim procedit» (Did. Mag. Cap. XII. fund. 7). «Natura omnem operationem suam ab intimis incipit» (ibid. fund. 5) etc. Каждое изъ такихъ положеній Коменскій, съ свойственнымъ ему глубокомысліемъ и съ замѣчательнымъ педагогическимъ тактомъ, прилагаетъ къ практикѣ въ дѣлѣ воспитанія и обученія. Однихъ этихъ положеній достаточно, чтобъ утвердить за нимъ имя глубокаго мыслителя-педагога. Считаетъ нужнымъ замѣтить, что здѣсь мы ограничиваемся одними краткими и общими указаніями, чтобъ избѣжать повтореній при полномъ изложеніи идей Коменскаго, которое представимъ ниже.

[1]) Обыкновенно Коменскій для развитія своихъ педагогическихъ идей употребляетъ такой пріемъ: высказываетъ *основоположеніе* (fundamentum), взятое изъ природы (напримѣръ, природа не торопится, но идетъ медленно; природа не дѣлаетъ скачковъ и т. п.); затѣмъ предлагаетъ *послѣдованіе* (imitatio), подражаніе природѣ, указаніе осуществленія взятаго принципа; далѣе слѣдуетъ *уклоненіе* (aberratio), указаніе отрицательныхъ явленій, которыя замѣчались въ старыхъ школахъ, и наконецъ, слѣдуетъ *исправленіе* (emendatio), то-есть, указаніе практическихъ средствъ, какъ осуществить то или другое выведенное изъ природы требованіе въ школѣ, въ обученіи и воспитаніи. Итакъ, принципъ, изобрѣтеніе котораго усвоется Песталоцци, не только былъ открытъ, но прекрасно и вполнѣ практично былъ обработанъ и примѣненъ Коменскимъ.

рыбу плавать: онѣ дѣлаютъ это сами, коль скоро члены ихъ достаточно окрѣпли. Сѣмя, при содѣйствіи тепла и влаги, само развивается, имѣя въ себѣ заключенную возможность развитія [1]). Въ глубинѣ природы человѣка лежатъ *семена* знаній, добродѣтели и религіозности (eruditionis, virtutum, religionis, semina inesse nobis a natura). Задача воспитанія—возрастить эти зародыши человѣческой природы. Нужно ли доказывать, что Коменскій, въ соотвѣтствіе Песталоцци, смотрѣлъ на человѣка, какъ существо *органическое*, способное къ развитію? Это положеніе само собою заключается въ предыдущемъ.

3) Задача воспитанія болѣе отрицательная, чѣмъ положительная, говорятъ Песталоціане. Именно, Коменскій, какъ мы уже показали, самъ *не создаетъ* правилъ, но извлекаетъ ихъ *изъ природы* воспитываемаго, и далѣе, его такъ-называемыя „emendationes", имѣютъ свою цѣлію прямо *возстановленіе*, *исправленіе* естественнаго пути, которымъ вся природа идетъ къ развитію [2]). Этотъ взглядъ также проходитъ чрезъ всю „Дидактику" Коменскаго.

4) Задача воспитанія состоитъ въ *возбужденіи*. Хотя это положеніе есть только выводъ изъ втораго тезиса, но и оно вполнѣ ясно высказано Коменскимъ. Такъ въ XII-й главѣ „Дидактики", говоря о принципѣ наилучшаго обученія, Коменскій прямо высказываетъ, что „если сѣмя знанія, добродѣтели и благочестія заключается въ существѣ природы человѣка, то изъ этого слѣдуетъ, что для развитія его достаточно даже слабаго возбужденія и необходимо только разумное руководство" [3]). И ниже, раскрывая ту же мысль, Коменскій приводитъ и называетъ вѣрнымъ извѣстное мнѣніе Аристотеля: „любознательность прирождена человѣку" [4]). Утверждая естественный методъ воспитанія, Амосъ съ отвращеніемъ относится къ принудительному обученію, находя его не естественнымъ. Противная пища возбуждаетъ рвоту, дурно переваренная раждаетъ болѣзнь. Прежде всего нужно

---

[1]) Did. Magn. Cap. XII; 10, 11. Коменскій называетъ это внутреннее основаніе обученія и воспитанія «unica, sed sufficentissima basis».

[2]) «Natura omnia producit e radice, *aliunde nihil*». (Did. Mag. Cap. XIII, fund. 5). «Natura omnia *e principiis*, male exiguis, virtute validis, *educit*. Ex. gr., Illud unde *avis* formanda est in guttam convolvitur, et circumducitur crusta; ut facile tam gestari in utero, quam incubitu foveri, queat. Id tamen ipsum totam avem virtute *in se* continet; quia inde postea corpus aviculae, ab incluso spiritu formatur. Sic arbor... ex nucleo prodibit, *virtute intus operante*» (Did. Mag. Cap. XVII, fund. 3).

[3]) Did. Mag. Cap. XII, 12.

[4]) Ibid. Cap. XII, 17.

возбудить въ ученикахъ любознательность, которая и должна служить основой истиннаго обученія [1]). Говоря о методѣ обученія и воспитанія, Коменскій прямо говоритъ, что онъ долженъ быть прежде всего *возбуждающимъ* и *естественнымъ*: „methodus ipsa, *ut appetitum studiorum excitet*, necesse est primum *naturalem* esse. Quidquid enim naturale est, sua sponte procedit".

5) „Развитіе человѣка начинается съ ощущеній." Читая это положеніе, невольно думается, что оно цѣликомъ взято у Коменскаго, который не только его высказалъ, но и обосновалъ, и развилъ, и примѣнилъ къ дѣлу [2]). „Nomenclatura ad ocularem demonstrationem deducta" Амоса вполнѣ отвѣчаетъ нашему варварскому переводу нѣмецкаго Anschauungsunterricht: „наглядное обученіе". Коменскій аргументируетъ необходимость давать дѣтямъ прежде всего предметы тѣмъ, что „начало нашего познанія лежитъ во внѣшнихъ чувствахъ"; далѣе, ими обусловливается достовѣрность нашихъ познаній, и наконецъ, чувства служатъ для усиленія запоминанія. Замѣну дѣйствительныхъ предметовъ изображеніями Коменскій допускаетъ только въ томъ случаѣ, если нельзя достать самихъ предметовъ. „Docendi sunt homines, говоритъ онъ, quantum maxime fieri potest non e libris sapere, sed e coelo, terra, quercubus et vagis; id est nosse et scrutare *res ipsas*, non de rebus tantum alienas

[1]) Изъ множества мѣстъ, выражающихъ эти мысли, приведемъ здѣсь хотя одно изъ VII-й главы «Дидактики», fundamentum 2. «Natura materiam praedisponit, ut formae fiat appetens. Ita pullus in ovo jam satis formatus, pleniorem appetens perfectionem se ipsum commovet, testam dirumpit, aut rostro diffringit». Сказавъ далѣе, что освобожденный птенецъ свободно стремится питать себя и развивать силы, охотно самъ учится летать и т. д., авторъ говоритъ: «verbo: avide festinat ad omnia naturae munia, sed gradatim», и дѣлаетъ приложеніе къ школѣ: «Male igitur pueris consulunt, qui invitos ad studia *adigunt*». И чего надѣются, восклицаетъ онъ, такіе учителя! Пища не по желудку, насильственное питаніе можетъ дать одно только нездоровье (invaletudo). «Contra, quidquid famelico stomacho ingeris, excipit avide, concoquit calide, in succum ac sanguinem convertit accurate. Unde Isocrates: ἐὰν ἦς φιλομαθής, ἔσῃ πολυμαθής; et Quintilianus: Studium discendi voluntate constat, quae cogi non potest. — *Emendatio*. Ergo sciendi et discendi *ardor* quâcunque ratione in pueris inflammandus est» etc. Ср. Cap. XVII, fund. 2, 19.

[2]) Развитію этой идеи посвящена XX-я глава; «Orbis pictus» представляетъ практическую попытку осуществить ее въ школьномъ преподаваніи. Но замѣчанія о важности наглядного обученія разсѣяны по всей «Дидактикѣ». Ср. Cap. XVII, fund. 2, 15—18. Cap. XVIII, fund. 5, 28. Cap. XIX, probl. 6. Особенно ясно и сильно высказана важность и разъясненъ смыслъ требованія наглядности въ элементарномъ обученіи въ объясненіи къ «Orbis pictus», помѣщенномъ въ Opera didactica, pars III, pag. 802—830 (См. ниже, стр. 120).

observationes et testimonia. Lex ergo sit: nihil doceatur per auctoritatem nudam, omnia *per demonstrationem*, sensualem et rationalem“ [1]). Не ограничиваясь этимъ, онъ начертываетъ даже планъ и правила правильнаго примѣненія и прочнаго запоминанія наглядныхъ представленій. Не забудемъ, что этотъ пунктъ самъ Песталоцци признавалъ однимъ изъ существенныхъ своихъ вкладовъ въ педагогію, хотя вкладъ этотъ гораздо раньше былъ внесенъ въ педагогію Коменскимъ. Что же касается до дѣленія идеаловъ на умственный (разумность) и практическій (самостоятельность), то мы уже не разъ имѣли случай указать на *цѣлостность*, какъ на типическую черту педагогическихъ воззрѣній Коменскаго. Умъ и дѣятельная сила воли у него не имѣли *отдѣльныхъ* идеаловъ; все воспитаніе и ученіе должны дать въ результатѣ нравственно-религіозный твердый и самостоятельный характеръ. Интеллектуальный и моральный идеалы, по взгляду Коменскаго, представляютъ собою внутреннее и нераздѣльное единство, живую цѣлость [2]). Утверждая все воспитаніе на естественномъ развитіи человѣка, считая возбужденіе и вспомоществованіе природѣ прямою цѣлію воспитателя, Коменскій естественно все возводилъ къ *самодѣятельности*. „Природа, говоритъ онъ, не насилуетъ ничего“ [3]). „Природа только помогаетъ своимъ твореніямъ развиваться“ [4]). Возставая противъ заучиванія непонятныхъ словъ чужаго языка и защищая необходимость знакомить дѣтей непосредственно съ предметами, Коменскій говоритъ, что слѣдуетъ такъ раскрывать дѣтское разумѣніе, чтобъ изъ него само все вытекало, какъ ручьи изъ живаго источника, какъ листья, цвѣты и плоды распускаются изъ почекъ дерева [5]). Доселѣ, говоритъ онъ, школы учили видѣть чужими глазами, умудряться чужимъ умомъ (facere id scholas, ut alienis oculis cernere, alieno corde sapere, doceant); учители не показывали вещей и не приводили учениковъ къ источнику знанія, но только приводили ихъ къ вытекающимъ изъ него ручьямъ. Глаза и лич-

[1]) Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 28 (Emendatio).

[2]) Эта идея выражена во многихъ мѣстахъ «Дидактики». Напр., Cap. IX, 4. Cap. X, 2, 3, 5, 7. Cap. XII, 2 и въ др. мѣстахъ.

[3]) Did. Mag. Cap. XVII, fund. 7.

[4]) Ibid. Cap. XVII, fund. 8.

[5]) Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 5, 22. «Natura omnia producit et radice, nihil aliunde.— Ex hoc theoremate sequitur, juventutem recte erudire, non esse verborum, phrasium, sententiarum, opinionum, farraginem ex authoribus collectam ingeniis inficere, sed rerum intellectum aperire, ut ex eo ipso velut fonte vivo rivuli scaturiant: et tanquam ex arborum gemmis folia, flores, fructus progerminent» et caet. (Ibid.).

ный опытъ оставались безъ упражненія, говорить учили по лексиконамъ, рѣчь изучали по грамматикѣ, физику учили по тексту Аристотеля, морали думали научить изъ компендій, оставляя въ сторонѣ сердце и разумъ. Но истинное развитіе можетъ совершаться только *извнутри* (e principiis rerum immotis) *свободно* (sua sponte) и *самостоятельно*. Воспитатель долженъ только *возбуждать* эти живыя силы природы. На томъ же основаніи Коменскій отдаетъ преимущество синтезу предъ анализомъ. Изучивъ, говоритъ онъ, способъ составленія, легко перейдти и къ разложенію, посредствомъ же разрушенія никто еще не научился самостоятельно создавать вещей [1]).

Намъ остается еще извлечь изъ сочиненій Коменскаго 7-й тезисъ Песталоціанцевъ о вліяніи примѣра на религіозно-нравственное развитіе дитяти; но мы сказали уже выше, что имѣемъ полное и блестящее раскрытіе его у Коменскаго въ XXIII-й главѣ, посвященной „методу нравственнаго образованія“. Признавая вѣрное сужденіе и здравый взглядъ на вещи необходимымъ условіемъ для нравственно-практическаго воспитанія, Коменскій (какъ позднѣе и Песталоцци) все вниманіе сосредоточиваетъ на моральныхъ навыкахъ, на вліяніи примѣра. Обращаясь къ родителямъ, нянькамъ и учителямъ, онъ указываетъ имъ на подражательность и переимчивость дѣтей (которыхъ онъ называетъ simiolae) и совѣтуетъ руководить ихъ примѣромъ. Добродѣтели можно научиться только путемъ примѣра и дѣятельности. Послушанію научаемся повиновеніемъ, воздержанію — умѣренностію, правдивости — вѣрностію, постоянству — постоянно одинаковымъ образомъ дѣйствій и т. д. Вся эта глава, какъ мы уже выше замѣтили, представляетъ такое глубокое пониманіе дѣтской природы и моральныхъ основъ духовнаго развитія, которыхъ мы не встрѣчаемъ даже у современныхъ намъ мыслителей. Идеалъ его — стройное гармоническое развитіе. Опираясь на самодѣятельность, оно возбуждается примѣромъ, но не останавливаясь на внѣшности, оно переходитъ внутрь. Одно внѣшнее

[1]) Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 5, 26. Приводимъ это замѣчательное мѣсто. «Quid enim? Faber lignarius destruendo ne domos aedificandi artem discipulo monstrat? Imo construendo, quis materiarum adhibendus delectus, et quomodo unumquodque suo loco mensurandum, asciandum, dolandum, tollendum ponendum, connectendum etc. ostendit. Nam qui construendi tenet rationem, ei destruere nulla ars erit: ut et dissuere vestem, illi qui consuere doctus est. Ad domos demoliendo fabrilem, et vestes rescindendo sartoriam, nemo unquam didicit». Въ созиданіи и организаціи, конечно, больше силы самостоятельности, чѣмъ въ разрушеніи. Замѣчаніе это примѣнимо ко многимъ случаямъ учебной практики, и между прочимъ, имѣетъ мѣсто въ первоначальномъ обученіи чтенію и письму.

рождаетъ лицемѣріе, благочестіе на показъ; одно внутреннее производитъ фанатиковъ; истина въ глубокомъ единствѣ обоихъ. Стоитъ читать и перечитывать идеи Коменскаго каждому педагогу, такъ они глубоки и вѣрны. Что же касается до значенія матери въ дѣлѣ первоначальнаго воспитанія дѣтей, на чемъ, какъ извѣстно, Песталоцци настаивалъ съ особенною силой, то и въ этомъ отношеніи, далекій отъ всякой односторонней исключительности, Коменскій предварилъ Песталоцци. Schola materna, школа матери, говоритъ Коменскій, есть въ каждомъ домѣ. Это первая и основная школа, это семья, материнское воспитаніе. Въ этой школѣ полагается первое основаніе всему тому, чему учатся дѣти въ жизни въ послѣдствіи. Особенную важность въ первую эпоху имѣетъ діэтетика, „ut sit mens sana in corpore sano". Еще въ беременности мать должна начать заботу о дитяти, молиться о немъ и жить діэтически, по возможности спокойно и безстрастно [1]). Въ начальной культурѣ духа Коменскій настаиваетъ прежде всего на развитіи внѣшнихъ чувствъ, самодѣятельности и затѣмъ силъ душевныхъ — воображенія, памяти и чувства, первыхъ проявленій религіозности и нравственныхъ навыковъ. Онъ подробно анализируетъ, по годамъ, самый процессъ развитія дитяти и распредѣляетъ послѣдовательно необходимый для этой цѣли образовательный матеріалъ, которымъ должна пользоваться всякая умная мать [2]).

Итакъ, разсматривая основоположенія Песталоцціанской школы, къ которой принадлежатъ лучшіе представители современной педагогіи, и сличая ихъ съ трудами Коменскаго, жившаго почти за сто лѣтъ раньше Песталоцци, и за 200 лѣтъ до насъ, мы находимъ у него не въ зародышѣ, но въ полномъ, ясномъ и даже блестящемъ развитіи *всѣ* основныя идеи, которыя составляютъ лучшее достояніе современной педагогической науки. Не въ правѣ ли мы считать доказаннымъ положеніе, что современная педагогія есть развитіе идей Коменскаго? Такое утвержденіе кажется намъ тѣмъ болѣе основательнымъ, что мы можемъ прослѣдить историческое преемство въ развитіи идей великаго славянскаго педагога. Слѣдовавшія за Коменскимъ педагогическія направленія, какъ мы видѣли, представляли собою только одностороннее развитіе идей нашего педагога. *Пietизмъ* взялъ религіозно-моральную сторону педагогіи Коменскаго и довелъ ее до крайностей; *филантропизмъ* то же сдѣлалъ съ гуманистическими его идеями, а

[1]) «Schola infantiae». Cap. V.

[2]) Did. Mag. Cap. XXVI, «Idea scholae maternae», а также «Schola infantiae». Opp. did. I, pg. 198.

Песталоцци, основатель современнаго гуманизма, представилъ одностороннюю обработку основныхъ началъ педагогіи Коменскаго въ духѣ *субъективнаго формализма*. Доказавъ же тождество основныхъ Песталоццiанскихъ идей съ идеями Коменскаго, мы тѣмъ самымъ пріобрѣли право на высказанное сейчасъ положеніе объ историческомъ значеніи его для современной педагогіи [1]).

На этомъ пунктѣ мы могли бы и остановиться. Права Коменскаго, какъ родоначальника современной педагогіи, возстановлены. Но намъ кажется и такой результатъ не отвѣчающимъ дѣлу, по крайней мѣрѣ, не полнымъ. Коменскій не только заключаетъ въ себѣ Франка, Базедова и Песталоцци, не только содержитъ въ себѣ элементы *протекшаго* историческаго развитія педагогіи; онъ заключаетъ въ себѣ нѣчто бо́льшее, онъ неотрицаемо имѣетъ въ себѣ глубокія основы и для *дальнѣйшаго* будущаго развитія педагогической науки. Изучая труды Коменскаго, мы не только находимъ у него тѣ свѣжія педагогическія идеи, которыми живетъ современный намъ міръ, но мы находимъ въ немъ и проблемы, разрѣшеніе которыхъ принадлежитъ будущему. Открытое и обработанное имъ начало педагогіи такъ глубоко-вѣрно, что педагогическое ученіе Коменскаго въ цѣломъ представляетъ связную

[1]) Намъ кажется, что великая заслуга Песталоцци лежитъ вовсе не въ теоретической области, но въ личномъ и непосредственномъ его вліяніи, въ той могучей энергіи, съ какою онъ взялся за дѣло, и которою умѣлъ одушевить другихъ. Это непосредственное вліяніе личности отражается прежде всего на его ученикахъ, которые съ любовью разнесли по свѣту идеи учителя. Для самаго Песталоцци педагогія съ ея методами и системами, какъ теорія, не существовала, и онъ не сдѣлалъ даже попытки создать ее. Оживленіе и пробужденіе педагогическаго дѣла было результатомъ его беззавѣтной и горячей преданности дѣлу. Извѣстно также, что Песталоцци былъ и дисциплинаторъ очень плохой; школы ему не удавались и онъ съ грустію не разъ сознавался въ этомъ самъ. Но дѣло въ томъ, что онъ первый пробудилъ любовь къ дѣлу воспитанія въ современникахъ своихъ. Образцовыя школы, воспитательные дома, пріюты и т. подобныя заведенія создались подъ его вліяніемъ. Слѣдуя общему увлеченію, граждане собираются и разсуждаютъ о школьномъ дѣлѣ, назначаютъ суммы, возбуждается соревнованіе, являются семинаріи и дѣло закипѣло. Маленькій городокъ Винтертуръ (4.500 жителей) назначаетъ 107.000 фр. на школы въ своемъ ежегодномъ бюджетѣ. Итакъ, значеніе Песталоцци чисто-практическое, онъ возбудитель того педагогическаго движенія, которое охватило всю Германію въ началѣ настоящаго столѣтія и дало столь блестящіе результаты; но какъ теоретикъ, Песталоцци не только не идетъ дальше Коменскаго, но стоитъ гораздо ниже его. Онъ не могъ даже возвыситься до пониманія его педагогическихъ идей во всей ихъ глубинѣ и полнотѣ, вслѣдствіе чего школа послѣдователей Песталоцци является провозвѣстницей односторонней педагогической доктрины.

и стройную систему, заключающую въ себѣ всѣ существенныя части нашей науки въ современномъ ея развитіи. Для доказательства высказанныхъ нами воззрѣній мы представимъ въ краткомъ очеркѣ главнѣйшія педагогическія идеи Коменскаго. Но предварительно считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ относительномъ значеніи дидактическихъ трудовъ нашего педагога.

По нашему убѣжденію, истинную славу Коменскаго и лучшее выраженіе его педагогическаго генія составляетъ его „Великая Дидактика". Этотъ глубокомысленный трудъ написанъ былъ имъ въ самую цвѣтущую пору его возраста (въ 1628 г., слѣдовательно, 35-и лѣтъ), когда его мощный духъ еще не былъ смятъ бурями невзгодъ, когда онъ былъ чуждъ и грустныхъ заблужденій позднѣйшихъ дней своей жизни. Въ этомъ трудѣ видѣнъ широкій размахъ мысли глубокой и вполнѣ свѣжей, которую еще не съузили неудачи опыта, которая еще не задается вопросомъ, выполнимы ли новыя идеи и предначертанія въ данное время, при данныхъ условіяхъ; вполнѣ сознавая новость и самобытность своего труда, онъ предвидитъ борьбу съ старымъ порядкомъ дѣлъ, съ преданіями и предразсудками, но онъ полонъ вѣры въ свою миссію и смѣло, и рѣшительно обѣщаетъ такіе результаты отъ новой школы, которые и по нынѣ еще desiderata будущаго [1]); смѣло плыветъ онъ на полныхъ парусахъ, не лавируя, давая свободный ходъ теченію своихъ мыслей. Въ этомъ трудѣ мы находимъ зерно всего, что было имъ обработываемо позднѣе. „Janva linguarum", „Orbis pictus", „Methodus novissima" и наконецъ, попытка начертать педагогическую энциклопедію (пансофію, заключавшую въ себѣ omne

[1]) Did. Mag. Cap. XII. «Promittimus autem scholarum talem dispositionem, per quam 1) *omnis* juventus (nisi cui Deus mentem negavit) informetur; 2) etquidem omnibus illis, quae hominem sapientem, probum, sanctum facere possunt; 3) formaturaque illa, tanquam vitae praeparatio, ut ante aetatem adultam absolvatur; 4) eadem formatura ut procedat absque plagis, et rigore, coactionéve ulla levissime, molissime, et quasi sua sponte; 5) ut eruditionem non speciosam sed veram, non superficialem, sed solidam formentur; 6) ut formatura haec non operosa sit, sed facillima». Читая эти desiderata школы, высказанныя съ такою силой и увѣренностію, не вѣрится, что это было сказано за 2 вѣка назадъ. Многія ли изъ школъ нашего времени могутъ обѣщать такіе результаты? Но достоинство и заслуга Коменскаго, конечно, не въ томъ, что онъ высказалъ широкія обѣщанія и задачи, а въ томъ, что указалъ *средства* и *путь* для ихъ осуществленія и такимъ образомъ свои идеи изъ области предположеній низвелъ въ область *дѣйствительности* возможной и осуществимой, хотя, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно и не всѣмъ даже нынѣ замѣченной.

scibile), все это не болѣе, какъ только почастное примѣненіе, опыты практическаго осуществленія идей, высказанныхъ раньше въ „Дидактикѣ“. Между тѣмъ этотъ великій трудъ какъ-то мало оцѣненъ. Современники Коменскаго приходили въ изумленіе и восторгъ отъ „Janva“, а въ наше время считаютъ главною заслугой Коменскаго „Orbis pictus“, хотя довольно простаго сопоставленія этихъ трудовъ, чтобы видѣть все превосходство „Дидактики“ Коменскаго [1]). Это такой неисчерпаемый источникъ глубокихъ педагогическихъ идей и воззрѣній, что онъ долженъ бы быть настольною книгой каждаго мыслящаго педагога, а между тѣмъ о переводѣ его до сихъ поръ никто не позаботился; не мудрено, что и Коменскій самъ мало извѣстенъ даже людямъ, спеціально посвятившимъ себя педагогической дѣятельности. Конечно въ „Opera omnia didactica“ много и другихъ сокровищъ, но „Дидактика“ ихъ общая основа и живой источникъ. „Orbis pictus“ представляетъ трудъ, безспорно, вполнѣ замѣчательный, но — для своего времени [2]); а „Дидактика“ навсегда сохранитъ свое значеніе. Для

[1]) «Orbis pictus», говоритъ г. Юркевичъ, положилъ основы для всего развитія новѣйшей педагогики». (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1870 г., сентябрь, стр. 18) Придавая такое значеніе «*Orbis pictus*», авторъ проводитъ параллель между нимъ, *Телемакомъ* и *Робинзономъ*, выражающими воспитательныя основы славянской, романской и англо-саксонской расъ. Какъ ни остроумно сдѣлано это сближеніе, но высказанное авторомъ значеніе «Orbis pictus» есть очевидное преувеличеніе.

[2]) «Orbis pictus» былъ переведенъ и на нашъ языкъ, по повелѣнію Екатерины II, еще въ 1788 году, подъ заглавіемъ: «Зрѣлище вселенныя, на латинскомъ, россійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, изданное для народныхъ училищъ. Съ естампами». Содержаніе книги очень разнообразно; начиная съ міра (mundus) и кончая школьными пособіями (adminicula scholastica), здѣсь можно найдти обо всемъ по нѣсколько словъ, причемъ у названія каждаго предмета стоитъ цифра, указывающая на соотвѣтственное изображеніе. Напримѣръ, adminicula docentium et discentium: книги, библіотека, коллекціи ископаемыхъ, прозябаемыхъ и животныхъ, земные и небесные глобусы, архитектурные чертежи, механическія модели, физическіе инструменты: циркуль, астролябія, воздушный насосъ и электрическая машина (стр. 240—241). Всѣ эти пособія расположены на эстампѣ подъ соотвѣтствующими нумерами. Иногда обозначеніе это бываетъ очень курiозно. Такъ «viator», идя по дорогѣ «съ своимъ вѣрнымъ и разговорчивымъ спутникомъ (№ 4), не оставляетъ большой дороги (№ 5) для неизвѣстной (sic) ему стези (№ 6)». На «эстампѣ» изображены и отмѣчены нумерами и «разговорчивый, вѣрный» спутникъ, и «большая дорога» и «неизвѣстная стезя». «Естампы» впрочемъ очень неизящны и невѣрны, такъ что, напримѣръ, деревья, звѣри и многіе предметы различаются единственно потому, что они расположены подъ нумерами съ подписью. Но латинская рѣчь очень легка и вездѣ предлагается въ видѣ раздѣльныхъ, сжатыхъ и ясныхъ предложеній. Текстъ сопровождается въ нужныхъ мѣстахъ переводомъ латинскихъ и нѣмецкихъ словъ на русскій.

насъ теперь важенъ не самъ „Orbis pictus“, но только *идея* его; что же касается до ея выполненія, то мы теперь владѣемъ такими средствами, о которыхъ и мечтать не могли педагоги того времени. Но идея „Orbis“ глубока и вѣрна. Коменскій подробно разъясняетъ основной принципъ этого своего труда, „ut sit vestibuli et janvae linguarum lucidarium“, въ opera didactica [1]); онъ считаетъ основой истиннаго знанія наглядность, ибо только наглядное познаніе *истинно, полно, ясно* (eruditio vera, plena, lucida est); для этого служитъ „nomenclatura, *ad ocularem demonstrationem deducta*“. „Dico et alta voce repeto, усиленно говоритъ онъ, postremum hoc reliquorum esse fundamentum. Quia nec agere, nec loqui sapienter possumus, nisi prius omnia, quae agenda sunt, et de quibus loquendum est, recte intelligamus“. Затѣмъ Коменскій ссылается на древнее положеніе, изобрѣтеніе котораго непремѣнно приписывали то Аристотелю, то Локку: „in intellectu autem nihil est, quod non prius fuerit in sensu. Sensus ergo circa rerum differentias (recte percipiendas) gnaviter exercere, erit totae sapientiae, totique sapienti eloquentiae, omnibusque prudentibus vitae accionibus, fundamenta ponere“. Кажется, нельзя яснѣе и энергичнѣе выразить значенія идеи наглядности, на которой основалъ свое элементарное обученіе Коменскій. Принципъ былъ новъ для школъ и педагоговъ, осуществленіе его многіе признавали невозможнымъ, — тѣмъ больше славы труженику, сдѣлавшему столь смѣлую попытку. „En igitur novum scholis subsidium“, говоритъ онъ, вполнѣ сознавая важность выполненнаго труда. „Omnium fundamentalium in mundo rerum et in vita actionum, nomenclatura, ad ocularem demonstrationem deducta, figuris, quales interim comparari potuerunt; unde quid boni veniat sperandum, jamnam [2]). *Идея* „Orbis pictus“ такъ вѣрна и глубока, что она и теперь еще ждетъ достойнаго ея осуществленія; но затѣмъ этотъ трудъ можетъ служить только предметомъ историческаго изученія. Совсѣмъ иное представляетъ „Дидактика“ Коменскаго (изъ которой главнымъ образомъ мы извлекаемъ педагогическія его идеи), — она навсегда сохранитъ свою цѣну.

Полное заглавіе „Великой Дидактики“ даетъ уже понятіе о ея содержаніи. „*Didactica magna*“ universale omnes omnia docendi artificium exhibens, sive: certus et exquisitus modus, per omnes alicujus christiani regni communitates, oppida et vicos, tales erigendi scholas,

[1]) Opp. did. III, pg. 802 — 830.
[2]) Opp. did. ibid. pg. 803.

ut omnis *utriusque sexus* juventus, nemine usquam neglecto, *literis informari, moribus expoliri, pietate imbui*, eaque ratione intra pubertatis annos ad omnia quae praesentis et futurae vitae sunt, instrui possit, *compendiose, jucunde, solide*. Итакъ, предметъ „Дидактики" Коменскаго вовсе не одно школьное обученіе, содержаніе ея образуютъ: *наука* (litterae), *нравы* (mores), и *практическая религіозность* (pietas),—это цѣлость моральной организаціи живой человѣческой личности, а не одна „учеба". Въ дальнѣйшемъ развитіи задачъ своей „Дидактики" Амосъ ставитъ цѣли: „investigare et invenire *modum*, quo *docentes* minus doceant, *discentes* vero plus discant: scholae minus habeant *strepitus*, navseae, vani laboris; plus autem otii, deliciarum, solidique profectûs...., plus *lucis*, ordinis, pacis et tranquillitatis". Вполнѣ понимая, что существо образованія не въ одномъ знаніи, не въ обученіи, Коменскій тѣмъ не менѣе опредѣленно высказываетъ цѣль сдѣлать и обученіе легкимъ, пріятнымъ и въ то же время солиднымъ и глубокимъ. Затѣмъ, переходя къ основаніямъ своего труда, онъ говоритъ, что обосновываетъ науку свою *a priori* (monstramus omnia haec a priori), но подъ этимъ выраженіемъ онъ понимаетъ не спекулятивное умозрѣніе, а вниканіе въ природу, въ существо дѣла, представляющее неизсякаемый источникъ истиннаго знанія для педагога [1]). Отсюда дидактика дѣлается величайшимъ изъ искусствъ и труднѣйшею изъ наукъ — τεχνὴ τεχνῶν, ἄνθρωπον ἄγειν, τὸ πολυτροπώτατον καὶ τὸ ποικιλώτατον τῶν ζώων, — потому что глубина, разнообразіе и богатство человѣческой натуры неисчерпаемы. Но изученіе этой натуры есть единственное и прочное живое основаніе искусства дѣлать человѣка человѣкомъ [2]). Такимъ образомъ дидактикѣ дается *психологическая* или лучше антропологическая основа. Въ другомъ мѣстѣ, именно въ X-й главѣ „Novissima litterarum methodus", подробнѣе выясняя дидактическія задачи своего труда, Коменскій указываетъ на характеръ новой методики: „*Bene* (разумно) *docere* est, ut quis cito, jucunde, solideque discat, efficere. *Cito:* labore uno, continuo, sine ullo noxio temporis dispendio.

---

[1]) ... «monstramus a priori, h. e. ex *ipsissima immota rerum natura*, velut e *vivo fonte* perennes producendo rivulos: quos iterum in unum colligentes flumen, universale quoddam universales erigendi scholas constituimus artificium». (Opp. didactica, I, pg. 7).

[2]) Коменскій начинаетъ свою «Дидактику» съ *идеи самопознанія* — γνῶθι σεαυτόν — , извѣстной древнѣйшимъ мыслителямъ и всегда сохраняющей свое значеніе. Въ научномъ смыслѣ самопознаніе, по взгляду Коменскаго, есть истинный источникъ психологіи и основа педагогіи, понимаемой въ широкомъ смыслѣ общечеловѣческой культуры.

Jucunde: ut discens toto studii cujusque cursu, non magis se defatigatum sentiat illis, quae acta sunt, quam desideria accensum ad ea, quae peragenda restant. *Solide:* ut quod discitur, ediscatur totum, et recte, adpromptum, usque usum. Male igitur docet, qui *tarde*, qui *moleste*, qui *mutile* ad scientiam promovet [1]). Такимъ образомъ признаками разумнаго обученія, или развивающаго метода служатъ: *скорость*, *привлекательность* и *прочность*, и въ основѣ всего—природа, живая человѣческая личность, ея развитіе и силы: основаніе прочное, глубокое и вѣрное, которое сообщаетъ устойчивость и живую связь всему „великому“ зданію „Дидактики“ Коменскаго. Благодаря этому основанію, трудъ его представляетъ не случайно набросанные отрывочные афоризмы, но стройную и цѣльную *систему*, обдуманную, глубокую и обильную великими истинами; принципомъ этимъ обусловливалась и цѣльность его практическихъ стремленій. Эта связность воззрѣній Коменскаго, вполнѣ заслуживающая названія *научной системы* [2]), составляетъ, по нашему убѣжденію, одну изъ высшихъ заслугъ его, которая навсегда и безспорно утверждаетъ за нимъ право основателя педагогіи, *какъ науки*. Но „Didactica Magna“ есть общій центръ и основа всѣхъ педагогическихъ трудовъ Коменскаго. Содержаніе этого труда можно назвать всеобъемлющимъ. Въ немъ мы находимъ и основныя идеи о психо-физическомъ воспитаніи, и начала воспитывающаго обученія, и планъ внѣшней и внутренней организаціи обученія, и цѣлую массу глубокихъ и вѣрныхъ замѣчаній относительно методовъ и пріемовъ, какъ воспитанія, такъ и обученія, школьнаго и домашняго [3]).

---

[1]) Opp. did. Pars III, pag. 93.

[2]) Эту черту великаго труда Коменскаго цѣнятъ и нѣмецкіе педагоги, вообще наклонные къ систематизаціи. Такъ G. *Baur*, говоря о плодотворности и глубинѣ идей Коменскаго, замѣчаетъ: «Einen ganz besonderen Werth aber erhalten des C's pädagogische Vorschläge dadurch, dass sie niemals als vereinzelte Einfälle auftreten, sondern Bestandtheile eines wohldurchdachten *Systems* bilden, und das dieses System wiederum das Product einer umfassenden und im wesentlichen durchaus gesunden *Gesammtanschauung* der menschlichen Verhältnisse und Pädagogischen Aufgaben ist, wie dieselbe unter dem Einflusse der realen pädagogischen Mächte sich bildete, welche im Evangelium, in der ernsten christlichen Zucht und Ordnung des Lebens in der Gemeinde und im eigenen Hause wirksam sind» (Pädag. Encyclopadie v. K. Schmid, S. 828). Эта заслуга составляетъ и главную черту отличія Коменскаго отъ всѣхъ его предшественниковъ.

[3]) Приводимъ здѣсь *lemmata* всѣхъ 32-хъ главъ «Дидактики».

Cap. I. Hominem esse creaturam ultimam, absolutissimam, excellentissimam.

» II. Hominis finem ultimum extra hanc vitam esse.

Всѣ дальнѣйшіе труды Коменскаго, сказали мы, представляютъ только развитіе идей, изложенныхъ въ „Дидактикѣ“. Такимъ образомъ „Schola infantiae, sive de provida juventutis primo sexennio educatione“, посвящена изложенію физическаго воспитанія въ первые годы дѣтской жизни, затѣмъ анализу средствъ первоначальнаго развитія интеллектуальнаго, а также началамъ моральнаго образованія въ эту эпоху, которая служитъ

Cap. III. Vitam hanc nonnisi praeparatoriam esse aeternae.
» IV. Praeparationis ad aeternitatem gradus esse *tres:* se nosse, regere et ad Deum dirigere.
» V. Eruditionis, Morum, Religionis semina nobis inesse a natura.
» VI. Hominem tamen, si homo evadere debet, formari oportere.
» VII. Formationem hominis commodissime fieri aetate prima: adeoque fieri; nihil hic, haud posse.
» VIII. Juventutem simul formandam, scholisque esse opus.
» IX. Totam utriusque sexus juventatem scholis esse commitendam.
» X. Institutionem *in* scholis debere esse universalem.
» XI. Perfectas scholas defuisse hactenus.
» XII. Scholas reformari posse in melius.
» XIII. Reformandarum scholarum fundamentum esse accuratum in omnibus ordinem.
» XIV. Ordinem scholam accuratum, a natura esse mutuandum.
» XV. Fundamenta vitae prolongandae.
» XVI. Docendi et discendi requisita, h. e. quomodo docendum et discendum sit certo, ut effectus non sequi non possit.
» XVII. In docendo et discendo *facultatis* fundamenta.
» XVIII. In docendo et discendo *soliditatis* fundamenta.
» XIX. Compendiosae in docendo *celeritatis* fundamenta.
» XX. Scientiarum methodus in specie.
» XXI. Artium methodus.
» XXII. Linguarum methodus.
» XXIII. Methodus morum.
» XXIV. Pietatis instillandae methodus.
» XXV. Si scholas ad veras veri christianismi normas plane reformatas volumus, gentilium libros aut esse amovendos, aut certe cautius, quam hactenus tractandos.
» XXVI. De quadripartita scholarum, secundum aetatis et profectuum gradus, fabrica.
» XXVII. Idea scholae maternae.
» XXVIII. Idea scholae vernaculae.
» XXIX. Scholae latinae delineatio.
» XXX. De academia, peregrinationibus, et collegio lucis.
» XXXI. De scholarum ordine universali perfecto.
» XXXII. De requisitis, ad inchoandam universariae hujus methodi praxin necessariis.

подготовленіемъ къ школьной жизни [1]). Вся масса остальныхъ дидактическихъ трудовъ Коменскаго посвящена тремъ темамъ: языкознанію и языкоученію, пансофіи и школьной организаціи. „Janva“ [2]), по тол-

[1]) Opp. did. I, pag. 198 — 250. Преимущественно интересны главы: V-я, посвященная физическому воспитанію, VI — VIII, представляющія замѣчанія относительно первыхъ умственныхъ упражненій дитяти. «Schola infantiae» въ свое время была едва-ли не первымъ опытомъ изложенія воспитанія въ первую эпоху жизни дитяти, до 7-лѣтняго возраста. Авторъ начинаетъ съ опредѣленія значенія дитяти, какъ нравственной личности, при чемъ отчасти повторяетъ идеи, высказанныя имъ въ первыхъ главахъ «Дидактики»; затѣмъ говоритъ о ходѣ развитія дитяти и его образованіи, далѣе опредѣляетъ формы, въ какихъ проявляется первое развитіе въ дѣтяхъ благочестія, нравовъ и разсудочной дѣятельности, причемъ указываетъ элементы знаній изъ разныхъ наукъ, пригодные для дѣтей въ первомъ возрастѣ; далѣе, съ замѣчательнымъ для своего времени тактомъ, раскрываетъ начала физическаго воспитанія дитяти; остальныя части труда (Cap. VI — XII) посвящены болѣе подробному раскрытію психической культуры дитяти въ этомъ возрастѣ. Трудъ этотъ также весьма заслуживаетъ изученія педагоговъ.

[2]) Задача «Janva linguarum» создать новый методъ языкоученія, въ основу котораго положено не изученіе словъ и сентенцій, но *параллелизмъ* словъ и вещей, такъ какъ всякое слово выражаетъ собою извѣстный предметъ и рѣчь наша тогда только является вполнѣ сознательною, когда мы знаемъ не только формы, но и содержаніе языка. Весь этотъ трудъ состоитъ изъ 100 маленькихъ главъ, заключающихъ въ себѣ 1.000 краткихъ изреченій о самыхъ разнородныхъ предметахъ: о происхожденіи міра, о стихіяхъ, о царствѣ животномъ, растительномъ, ископаемомъ, о человѣкѣ, о рыболовствѣ, объ охотѣ, о торговлѣ; есть свѣдѣнія изъ оптики, физики, астрономіи, юриспруденціи и т. д. «Si rogas, говоритъ авторъ въ началѣ труда, «quid sit eruditum esse? Responsum habe: Nosse rerum differentias et posse unum quodque suo designare nomine». Для образца изложенія «Janva» приводимъ Cap. LXXVII «*De musica*». «773. Musicus melodias canit et post praeludia, instrumenta pulsat. 774. Symphonia est plurium concentus, quorum consonantia grata est, dissonantia absurda. 775. Organum tibiis et fistulis constat, cithara, testudo, lyra, sambuca, pandura — chordis. 776. Fides plectro plectuntur. 777. Tibia utricularis discrepanter sonat».

Мы уже имѣли случай замѣтить, что Коменскій самъ хорошо сознавалъ недостатки своего труда, называя его дѣтскимъ (puerile opusculum), не смотря на восторгъ, съ которымъ онъ былъ принятъ современниками. Въ самомъ дѣлѣ, педагогично ли только начинающимъ обученіе дѣтямъ толковать «de ethica in genere, de dialectica», о различнаго рода добродѣтеляхъ, о правѣ и т. д.; можно ли при такомъ содержаніи осуществить идею *параллелизма?* Очевидно, нѣтъ, потому что множество понятій, вошедшихъ въ эту книгу, превышаютъ дѣтскій разумъ, и притомъ сами по себѣ отвлеченны. Въ дополненіе, а отчасти и въ замѣну «Janva» явился «Vestibulum». «Ut domus omnis januam, sic janua quaevis vestibulum suum habet». Въ этомъ трудѣ въ основу группировки учебнаго матеріала принятъ *грамматическій* порядокъ. Въ «praelogium» авторъ приглашаетъ

кованію самого Коменскаго, есть *дверь* въ великое зданіе языкоученія которое заключаетъ въ себѣ „Vestibulum“, „Atrium“, „Methodus novissima“ и множество мелкихъ трудовъ. Идеѣ пансофіи посвящены, кромѣ спеціальныхъ трудовъ, каковы: „Prodromus“, „Scholae pansophicae delineatio“ и друг., „Orbis pictus“, „Schola ludus“ и пр. Школьная организація изложена въ особыхъ трактатахъ („Leges bene ordinatae scholae“, „Praecepta morum“ и пр.), а также въ рѣчахъ, произнесенныхъ въ разное время Коменскимъ въ гимназіи Шаримскаго Потока. Итакъ, „Дидактика“ есть единственное чисто-теоретическое, полное и систематическое изложеніе педагогическихъ идей Коменскаго. Конечно, частныя мысли о воспитаніи и обученіи разсѣяны по всѣмъ трудамъ его, но безъ „Дидактики“ они были бы отрывочны и также прошли бы незамѣченными, какъ многіе изъ дѣльныхъ, но отрывочныхъ совѣтовъ его предшественниковъ, лишенныхъ геніальности великаго славянскаго мыслителя. Желательно, чтобы наши педагоги обратили вниманіе на „Дидактику“ Коменскаго и было бы весьма полезно имѣть ея полный переводъ; пока же мы постараемся сообщить хотя главнѣйшія и основныя положенія изъ этого великаго труда для характеристики педагогическихъ воззрѣній Коменскаго.

Но прежде чѣмъ перейдемъ къ изложенію *положительнаго* ученія Коменскаго, считаемъ необходимымъ познакомить нашихъ читателей съ его *критическими* воззрѣніями на современную ему школу и на школьное дѣло вообще. Коменскій глубоко и вѣрно понималъ недостатки современнаго ему обученія и воспитанія. Критическія замѣчанія его

дѣтей изучать латинскій языкъ, «pulchram et elegantem», и принять сѣмена мудрости, обѣщая въ награду помощь отъ Бога, любовь отъ учителей, похвалу отъ другихъ и радость отъ самихъ: «si principium difficile, medium erit facile, finis jucundus». Затѣмъ идутъ существительныя, въ соединеніи съ прилагательными, мѣстоименія, числительныя и т. д. Масса предметовъ меньше, но выборъ тотъ же, что и въ «Janva». Вотъ начало 1-й главы «Vestibulum»: «Deus est aeternus, mundus temporarius. Angelus immortalis, homo mortalis. Corpus visibile, spiritus invisibilis, anima itidem. Coelum est supremum, aër medius, terra infima» et caet.

Видя, что множество предметовъ, введенныхъ имъ въ дѣтскія книги, недоступны для наглядности, Коменскій естественно долженъ былъ прійдти къ мысли о необходимости издать книгу съ картинками, которыя хотя въ нѣкоторой степени могли бы замѣнить самыя вещи. О содержаніи «Orbis pictus» мы уже говорили, его также нельзя признать вполнѣ педагогическимъ; по этой массѣ содержанія крайне разнороднаго мы и отнесли его къ трудамъ пансофическимъ, какъ и «Schola ludus»,—это различные виды и попытки осуществленія одной и той же идеи «педагогической энциклопедіи».

о школахъ и обученіи отличаются необыкновенною меткостію и глубоко-яснымъ пониманіемъ дѣла, такъ что они вполнѣ сохраняютъ интересъ свой и для насъ. Въ этомъ отношеніи Коменскій напоминаетъ великаго реформатора новой философіи — Бэкона. Послѣдній также положилъ въ основу своей „Instauratio magna“ критическій взглядъ на современное ему состояніе философіи; его борьба противъ философскихъ предразсудковъ („идоловъ“ по энергичному выраженію самаго Бэкона) составляетъ половину заслугъ и славы этого мыслителя. Мы то же вправѣ сказать и о Коменскомъ. Только понимая недостатки, можно составлять планы ихъ уничтоженія, только сознавая слабыя стороны дѣла, можно стремиться къ лучшему; но нужно имѣть ясно-сознанный и твердо обоснованный идеалъ, нужно вѣрить въ его осуществимость, нужно, наконецъ, имѣть готовый и пригодный матеріалъ для замѣны стараго новымъ, чтобы рѣшиться на дѣло разрушенія. Критика Коменскаго глубока и вѣрна, его практическія мѣры, которыми особенно пораженъ былъ Оксеншернъ, искавшій средствъ поднять народное образованіе въ Швеціи, до нынѣ могутъ служить съ пользою для возвышенія народнаго образованія. Педагогической критикѣ Коменскій посвящаетъ собственно XI-ю главу своей „Дидактики“, но замѣтки о томъ же предметѣ разсѣяны у него во всѣхъ его дидактическихъ трудахъ [1]). Постараемся сгруппировать главныя по крайней мѣрѣ черты его критическихъ воззрѣній на школьное дѣло.

Не забудемъ, что Коменскій хотя и поздно началъ свое образованіе, но онъ долго путешествовалъ и много наблюдалъ, такъ что вступивъ въ должность префекта школы въ Преровѣ, онъ былъ уже опытнымъ педагогомъ. Личный опытъ и наблюденіе дали ему вполнѣ ясное понятіе о ходѣ школъ, объ ихъ слабыхъ сторонахъ [2]). До сихъ поръ, говоритъ онъ, мы не имѣли еще школъ, которыя бы вполнѣ отвѣчали своему назначенію (scholas fini suo perfecte respondentes), заслуживали имя „vere hominum officinae“, гдѣ учились бы *всѣ*, *всему*, *совершенно* (ubi *omnes*, *omnia*, *omnino*, doceantur). Еще Лютеръ въ своемъ посланіи къ обществамъ и властямъ (1525 г.) высказалъ уже мысль о необходимости повсемѣстнаго устройства совмѣстныхъ школъ для обу-

[1]) Did. Mag. Cap. IX, XI, 6—7, 9—10. Особенно мѣткія критическія замѣчанія находятся въ гл. XVIII-й «Дидактики», гдѣ подъ каждымъ основоположеніемъ раціональнаго обученія представляются и отрицательныя явленія, тѣ уклоненія отъ нормальнаго принципа обученія, которыми богаты были современныя Коменскому школы, да изобилуютъ и школы нашего времени.

[2]) Здѣсь мы предлагаемъ анализъ XI-й главы «Дидактики Коменскаго».

ченія мальчиковъ и дѣвочекъ (ut per omnes urbes, oppida pagos, scholae constituantur, ad eruditndam omnem utriusque sexus juventutem), съ легчайшимъ методомъ преподаванія (faciliore methodo). Не мало времени прошло съ тѣхъ поръ, и что же мы видимъ? „Ubi enim universales illae scholae? Ubi blanda illa methodus?“ Напротивъ, мы видимъ, что во многихъ изъ малыхъ обществъ, городовъ и деревень совсѣмъ нѣтъ школъ. А гдѣ онѣ и устроены, то не для всѣхъ, но ими пользуются только болѣе достаточныя сословія, и развѣ по случаю, или изъ милосердія допускаютъ въ нихъ дѣтей бѣдныхъ. Сколько погибаетъ такимъ образомъ замѣчательныхъ и богато-одаренныхъ умовъ, къ великому вреду церкви и общества! Что же касается до преподаванія въ этихъ школахъ, до методовъ и дисциплины, то они такъ плохи и суровы, „ut scholae vulgo pro puerorum terriculamentis, et ingeniorum carnificinis habitae sunt“; естественно, говоритъ онъ, что ученики спѣшатъ покинуть эти скорбныя мѣста ужаса, „смирительные дома для юности“, и поступаютъ въ мастерскія или избираютъ другой родъ жизни. Если же кто оставался въ школѣ (sive parentum et promotorum voluntate coacti, sive dignitatis alicujus e literis olim consequendae spe allecti, sive spontaneo naturae ad liberalia haec impetu), тѣ достигали жалкихъ результатовъ, ибо что особенно слѣдовало бы воспитать въ душахъ учениковъ (pietas et mores), тѣмъ особенно пренебрегали, отчего выходили изъ школъ, „pro placidis agnis feri onagri“, грубые и дикіе, нравственно неразвитые школяры. „Unde autem id? nisi quia de bene vivendo scholis quaestio nulla movetur“. Все это, говоритъ Коменскій, свидѣтельствуетъ о совершенной распущенности дисциплины, говоритъ о совершенномъ пренебреженіи нравственнымъ образованіемъ. Кто рѣшится отстаивать такое грустное положеніе школъ? И каковы результаты самаго обученія? 5—10 и болѣе лѣтъ ученикъ сидитъ надъ тѣмъ, что умъ его легко могъ бы усвоить за одинъ годъ; что могло бы быть внушено и развито въ душѣ дитяти ласкою, то втискивается насильственно, „imo infarciebatur et intundenbatur“; что наглядно и осязательно могло бы быть предложено воззрѣнію, то передается темно, запутанно и невразумительно, какъ бы посредствомъ чистыхъ загадокъ (velut per aenigmata mera).

Повсюду болѣе преобладаетъ чисто-словесная ученость, нежели реальное знаніе (eruditio propinatur verbalis potius, quam realis). Особенно возмущало Коменскаго, что многія изъ школъ, ограничиваясь языкомъ латинскимъ, совершенно пренебрегали отечественнымъ; при этомъ онъ осуждалъ и схоластическій методъ языкознанія, который тре-

бовалъ слишкомъ много времени, труда и усилій отъ учащихся, тогда какъ практически языку всегда можно научиться гораздо легче [1]). При этомъ вспоминаетъ онъ и свое прошлое, когда, по выходѣ изъ школы, онъ плакалъ и сожалѣлъ о безплодно потерянныхъ дняхъ юности, напрасно взывая:

„O mihi praeteritos referat si Jupiter annos!"

Разсматривая затѣмъ причины неуспѣшности школьнаго обученія, Коменскій находитъ ихъ прежде всего въ неправильной постановкѣ дѣла, противной естественнымъ законамъ человѣческаго развитія. Такимъ образомъ одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ школы Коменскій видитъ въ томъ, что учащіе не избираютъ надлежащаго *времени* для упражненія ума (non capiendo tempus justum exercendis ingeniis), и затѣмъ не заботятся о цѣлесообразномъ *распредѣленіи* умственныхъ упражненій, такъ чтобы каждое упражненіе слѣдовало одно за другимъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ [2]).

Затѣмъ другою причиной неуспѣшности обученія Коменскій считалъ общій недостатокъ въ школьныхъ пособіяхъ и принадлежностяхъ для раціональнаго преподаванія. Строятъ, говоритъ онъ, школы, а о средствахъ обученія не заботятся (omnis generis instrumenta, libros, tabulas, exemplaria etc. ad plenarium usum parato esse non curant), хотя безъ нихъ никакой успѣхъ невозможенъ [3]). Учитель безъ пособія тоже, что солдатъ безъ ружья, медикъ безъ лѣкарствъ, операторъ безъ инструментовъ.

Вредъ отъ недостатка учебниковъ увеличивается ихъ несовершенствомъ. Составители учебныхъ книгъ, говоритъ Коменскій, не соблюдаютъ того естественнаго порядка, чтобы сперва данъ былъ матеріалъ, а затѣмъ слѣдовала форма (ut materia praecedat, forma sequatur). Обыкновенно же въ школахъ учатъ языку прежде вещей (sermonem scholae

[1]) Коменскій указываетъ на живую рѣчь, какъ на лучшее средство выучиться языку, и указываетъ тотъ примѣръ, что ремесленники низшихъ классовъ быстро научаются такимъ образомъ чужой рѣчи: «post menses aliquot expedite sua garriunt; учащіеся же въ школахъ» post quindecim etiam aut viginti annos, plerumque adhuc nonnisi serperastris suis grammatics et lexicis, alligati, quaedam illa latine proferre possunt: et ne illa quidem sine hesitantia et titubatione». (Did. Mag. Cap. XI, 11). Не нужно забывать, что въ то время латынь была разговорною рѣчью, и что на латинскомъ языкѣ шло все преподаваніе въ школѣ; съ этой точки зрѣнія и нужно смотрѣть на приведенное мнѣніе Коменскаго.

[2]) Did. Mag. Cap. XVI, fund 1.

[3]) Did. Mag. Cap. XVI, fund. 2. 13.

docent ante res); нѣсколько лѣтъ упражняютъ умъ въ словесныхъ искусствахъ, и только въ послѣдствіи, невѣдомо когда, переходятъ къ реальнымъ знаніямъ (ad studia realia, matheseos, physicae etc.), тогда какъ вещь есть существенное, а слово случайное; вещь—тѣло, слова—одежда; вещь—ядро; слова—кора и шелуха. Итакъ, то и другое должно предлагать человѣческому уму *совмѣстно*, однако же *сперва вещи*, какъ объекты мышленія и рѣчи [1]). Далѣе, худо и то, что обученіе языкамъ обыкновенно начинается въ школахъ не съ чтенія избраннаго автора, а съ грамматики, или съ лексикона „dextre adornato". Такъ какъ авторы даютъ *матеріалъ* языка, то они должны предшествовать грамматикѣ, которая сообщаетъ только ученіе о *формахъ* (formam superaddat solùm, voces formandi, ordinandi, connectendique leges). Наконецъ, часто учители сперва передаютъ отвлеченно правила и потомъ уже поясняютъ ихъ примѣрами: „regulas in abstracto praemittunt, demumque illas declarant exemplis: cum tamen lux praecedere debebat illum cui allicetur" [2]). Правило извлекается изъ фактовъ, итакъ, пусть будутъ даны учащимся *сперва* факты, а затѣмъ изъ фактовъ пусть извлекается правило.

Затѣмъ, часто учатъ и назидаютъ дѣтей, прежде чѣмъ развился въ нихъ корень и положена основа для этого, то-есть, прежде чѣмъ возбуждена любовь къ ученію (antequam discendi amor fuisset excitatus) въ тѣхъ натурахъ, которымъ сама природа не дала такого возбужденія, — это значитъ, „сѣять не вспахавши землю". А въ школахъ это повторяется почти постоянно.

Новое зло для школъ лежитъ въ *массѣ* предметовъ, которымъ дѣтей хотятъ научить разомъ (confusio itaque in Scholis fuit, *multa simul* discipulis ingeri). Коменскій приводитъ примѣръ, что въ школахъ его времени преподавались *разомъ* латинская и греческая грамматики, и реторика, и поэзія, „et quid non"? Чего не преподавалось! И кто не знаетъ, говоритъ онъ, тѣхъ перемѣнъ въ учебныхъ предметахъ и упражненіяхъ, которыя почти каждый часъ совершаются по-

[1]) «Cum tamen res substantia sint, verba accidens; res corpus, verba amictus, res nucleus, verba cortices et putamina. *Simul* ergo illa praesentanda sunt humano intellectui: *primaria* tamen *res*, utpote tam intellectus, quam sermonis objectum» (Did. Mag., Cap. XVI, fund. 2. 15). Это мѣсто замѣчательно потому, что въ немъ съ осязательною ясностію выражены Коменскимъ идеи *наглядности* и *параллелизма* въ элементарномъ обученіи, служащія характеристическими чертами его «развивающаго метода».

[2]) Ibid. Cap. XVI, 15—18.

стоянно въ школахъ! „At quid confusio est, quaeso, si hoc non est? Perinde ac si *sutor* sex septemve calceos simul conficiendos sibi proponat; et singulos, alium post alium, jam in manum sumat, jam seponat". Да, часто и въ наше время приходится учащимся „шить по нѣсколько сапоговъ за одинъ разъ", и гоняться за многими зайцами [1]).

Затѣмъ учители очень нерѣдко подавляютъ память, диктуя множество словъ и понятій (multa dictando et memoria exigendo), тогда какъ естественный процессъ развитія дѣтской природы указываетъ прямо, что сперва слѣдуетъ заботиться о развитіи пониманія вещей, затѣмъ памяти, далѣе языка и рукъ (intellectus rerum primo formetur: secundario memoria, tertio lingua et manus) [2]).

Непедагогично располагаютъ и самое обученіе въ школахъ, когда начинаютъ школьное обученіе прямо съ изученія наукъ, вдаются въ подробности, не предпославши общаго сокращеннаго обозрѣнія науки; изучаютъ искусства, языки, не сообщивши дѣтямъ элементовъ ихъ. Каждую науку, искусство, языкъ должно сперва передавать въ простѣйшихъ элементахъ, чтобъ ученики могли воспринять идею цѣлаго. Потомъ полнѣе, — правила и примѣры, и затѣмъ уже — полная система и исключенія [3]).

Коменскій обращаетъ вниманіе и на посѣщеніе школъ, которое по его отзыву, совершалось въ то время весьма не исправно: одни ученики прерывали свои занятія интервалами на нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ, другіе совсѣмъ покидали школу, не доучившись, и обращались къ другимъ занятіямъ. Учители съ своей стороны были небрежны, начинали то одинъ, то другой предметъ, и не окончивъ одного, бросали начатое дѣло, принимаясь за новое. „Ferrum dum calet cudendum est", учить нужно, пока сохраняется въ юной душѣ

---

[1]) «Ditractio animorum est, si discipulis diversa proponantur eodem tempore». (Did. Mag. Cap. XVI, fund. 4. Ср. Cap. XVII, fund. 5).

[2]) Did. Mag. Cap. XVI, fund. 5.

[3]) Коменскій такимъ образомъ развиваетъ предлагаемое имъ расположеніе учебнаго матеріала: «Mentibus puerorum, studiis dedendorum jam inde a primo formationis tempore universalis eruditionis fundamenta ingerantur: id est talis rerum dispositio, ut sequentia postea studia *nihil* videantur adferre *novi*, sed tantum sint *priorum particularior* quaedam *evolutio*. Ita enim arbori, vel centenos annos crescenti, nulli novi rami enascuntur, sed primo enati in novos semper ramusculos diffunduntur» (Did. Mag. Cap. XVI, fund. 6, emendatio 1). Это мѣсто заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ въ немъ ясно выражена идея *концентраціи обученія*, о которой мы скажемъ ниже, и которая составляетъ пока еще проблемму въ педагогіи.

возбужденіе и жаръ любознательности, нужно постоянно и непрерывно поддерживать этотъ пламень; охладѣвшее желѣзо теряетъ ковкость, а охладѣвшая натура теряетъ воспріимчивость.

Коменскій признаетъ также и то вреднымъ, когда учитель не имѣетъ опредѣленнаго *плана* занятій, когда отдѣльные уроки остаются не законченными и ученикъ, выходя изъ класса, не знаетъ отчетливо, что̀ именно онъ вынесъ изъ урока [1]).

Съ особенною силой возстаетъ Коменскій противъ насильственныхъ мѣръ, которыми въ его время обыкновенно побуждали дѣтей къ ученью. Принужденіе, говоритъ онъ, способно вызвать только отвращеніе въ дѣтяхъ къ занятіямъ; истинный успѣхъ школы основывается на сочувствіи къ ней; нужно такъ обставить школу, чтобъ она стала пріятною для дѣтей даже по наружному виду; учители должны быть ласковы, а способъ обученія долженъ занимать и увлекать всѣхъ [2]). Изъ старыхъ школъ дѣти бѣжали, а въ новыя они сами должны спѣшить съ охотой и радостью.

Говоря о томъ, что легкость обученія требуетъ перехода отъ легкаго къ трудному, Коменскій замѣчаетъ, что въ школахъ этимъ правиломъ всего болѣе пренебрегаютъ, почти вездѣ учатъ новому и неизвѣстному посредствомъ неизвѣстнаго же (ignotum per aeque ignotum docetur). Такимъ образомъ для изучающихъ латынь даютъ и правила на латинскомъ же языкѣ: но вѣдь это все равно, что изучать и разъяснять правила еврейскаго языка по-еврейски, арабскаго по-арабски, хотя бы ученики ничего не разумѣли ни на томъ, ни на другомъ языкѣ. Коменскій находитъ непедагогичнымъ даже пользованіе латино-отечественнымъ словаремъ, ибо латыни нужно учиться посредствомъ роднаго языка, а не наоборотъ.

---

[1]) Did. Mag. Cap. XVI, fund. 8, aberratio.

[2]) Приводимъ здѣсь интересный типъ привлекательной школы, который начертываетъ нашъ педагогъ. «Schola ipsa debet esse locus amoenus, illicebras oculis afferens intus et extra. Intus se conclave lucidum, mundum, picturis undique ornatum: sive quidem sint imagines virorum illustrium, sive mappae chronographicae, sive historiarum monumenta, sive emblemata quaedam. Extrinsecus vero, ut scholae adjaceat, non solum area, ad expatiandum et colludendum, sed etiam hortus aliquis, in quem aliquando intromissi, arborum, florum, herbarum intuitu, oculos pascere jubeantur. Ita si res instituatur, verissimile est non minore lubentia scholam adituros, quam solent nundinas, ubi semper aliquid novi sperent et videre et audire». Объ учителяхъ Коменскій говоритъ, что они должны быть «affabiles et blandi, nulla tetricitate a se animos absterrentes, sed paterno affectu, gestu verbis ad se allicientes» etc. (Did. Mag. Cap. XVII, fund. 2. 16—17.

Не одобряетъ онъ и преподавателей, которые берутся учить иностраннымъ языкамъ, не зная родной рѣчи ученика (cum puero indigenae praeceptor alienigena praefictur, vernaculae pueri ignarus) [1]).

Не менѣе энергично возстаетъ Коменскій и противъ чрезмѣрнаго обремененія учениковъ работами, чѣмъ страдаютъ и наши школы. Думаютъ, говоритъ онъ, разомъ все дать учащемуся, и даютъ такую массу занятій, подъ которою молодой умъ изнемогаетъ; но такая насильственная спѣшность противна природѣ: „natura se non praecipitat, lente procedit“ [2]). Учителямъ слѣдовало бы соображаться и съ возрастомъ, и съ воспріимчивостью учениковъ, чтобы соразмѣрить занятія съ ихъ силами, но бо̀льшею частію на это мало обращается вниманія. Выполненіе программы обыкновенно для учителя важнѣе, чѣмъ дѣтское развитіе; чего ученикъ не возьметъ разумомъ, то стараются навязать его памяти: „vis itaque infertur ingeniis. Quoties ad illa, ad quae aetas et captus non dum assurexit, adiguntur. Quoties absque praevia sufficienti rei alicujus explicatione, declaratione, istructione, aliquid sive memoriae mandare, sive agere jubentur“ [3]).

Часто же учитель, говоритъ Коменскій, бываетъ на столько жестокъ, что задавая ученикамъ урокъ, не разъяснитъ, какъ слѣдуетъ, дѣла, не покажетъ, какимъ образомъ приступить въ выполненію задачи, „sed ipsomet sudare et aestuare jubet, atque si quid minus recte agunt, saevit“ [4]). Такой пріемъ ученія Коменскій вполнѣ справедливо называетъ „excarnificatio juventutis“. Можно ли наказывать ребенка за неумѣнье, за недостатокъ силъ выполнить то, что̀ превышаетъ его способности? А природа, говоритъ Коменскій учитъ насъ другому: „nempe tamdiu infirmitatem tolerari debere, quamdiu robur abest“.

---

[1]) «Praeceptor et discipulus ejusdem sint linguae» (Did. Mag. Cap. XVII, fund. 4, emendatio 1).

[2]) Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 6. «Carnifica ergo juventuti fuit horis sex, septem, octo, publicis lectionibus et exercitiis distineri quotidie, nec non privatis aliquot. Dictatis excipiendis, exercitiis componendis, et memoriae quam plurimis mandandis obrui, ad nauseam usque, aut etiam delirium, ut sepe vidimus. Cum tamen qui oris angusti vasculo (qualibus ingenia puerorum comparantur), vi infundere, quam guttatim instillare, malit, quid proficiet?» Бо̀льшая часть жидкости разольется, и въ сосудъ войдетъ гораздо меньше, чѣмъ сколько могло бы войдти. Тѣ же результаты получитъ при обученіи учитель, который даетъ цѣлую массу познаній ученикамъ, «non quantum illi capiunt, sed quantum ipse cupit; quia vires adjuvare volunt, non opprimi» etc.

[3]) Did. Mag. Cap. XVII, fund. 7, aberratio.

[4]) Ibid. Cap. XVII, fund. 8, aberratio.

Школы временъ Коменскаго, какъ извѣстно, находились еще вполнѣ подъ вліяніемъ схоластики; въ нихъ господствовали грамматики, лексиконы, компендіи, во главѣ всего стоялъ Аристотель, естественную исторію учили по Плинію, краснорѣчію—по Цицерону и т. д. Школа потеряла изъ виду свою общеобразовательную цѣль и обратилась въ фабрику риторовъ и діалектиковъ. Все это глубоко возмущало здравый смыслъ и педагогическую натуру Коменскаго. Какая польза отъ всѣхъ этихъ извлеченныхъ изъ авторовъ словъ, фразъ, сентенцій и мнѣній, когда дѣти не знаютъ Божьяго міра, не знаютъ самихъ предметовъ? Это не образованіе и не знаніе, а украшеніе Езоповой вороны чужими перьями. „Hinc factum, ut plerique nihil agerent, nisi quod per autores sese volutando, *phrases*, *sententias*, *opiniones*, excuperent, scientiam centonis instar consarcinantes. Quos inclamat Horatius: „o imitatores servum pecus!“ Vere „servum pecus“, alienis tantummodo bajulandis adsvetum“ [1]).

Желая сдѣлать обученіе легкимъ и привлекательнымъ, Коменскій въ то же время заботился о его скорости. Замѣчая, что въ школахъ того времени обученіе шло крайне туго, онъ обратился къ анализу самихъ школъ, къ изслѣдованію причинъ этой болѣзни: „remedia autem non inveniemus, nisi inventis prius morbis, morborumque causis“. Критическія его замѣчанія о школьномъ обученіи [2]) съ этой точки зрѣнія, въ высшей степени мѣтки и вѣрны. Онъ находитъ 8 причинъ худаго и медленнаго успѣха обученія въ школахъ: 1) Школы не опредѣляютъ себѣ заранѣе цѣли, до которой слѣдуетъ доводить учащихся, не имѣютъ подробнаго распредѣленія занятій, въ теченіе каждаго года, мѣсяца и дня. 2) Руководители обученія не знаютъ прямаго, безошибочно ведущаго къ цѣли пути. 3) То, что̀ соединено въ природѣ, воспринимается не связно (junctim), но отрывочно. Такимъ образомъ сначала учатъ одному только чтенію, затѣмъ письму. Въ латинской школѣ юношу нѣсколько лѣтъ упражняютъ на однихъ словахъ, безъ знанія вещей. Также велятъ только учиться и никогда не позволяютъ учить. Тогда какъ все это (legere et scribere, verba et res, discere et docere) должно изучаться одновременно, совмѣстно, подобно тому, какъ въ бѣгѣ нужно въ одно и то же время поднимать и опускать ноги, въ разговорѣ — слышать и отвѣчать, при игрѣ въ мячъ — бросать и ловить [3]). 4) Науки и искусства преподаются не полно, не

[1]) Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 5. 23.

[2]) Вопросу о скоромъ обученіи посвящена вся XIX-я глава «Дидактики».

[3]) Did. Mag. Cap. XIX, 5. Итакъ, идея соединеннаго обученія чтенію и письму

энциклопедически, но отрывочно. Результатомъ такого обученія бываетъ, что ученикъ узнаетъ одно, другое, но знаніе его никогда не достигнетъ полноты и связности. 5) Множество различныхъ методовъ, у каждой школы свой, также мѣшаютъ успѣху, и мало того, что у каждаго учителя свой способъ, одинъ и тотъ же учитель одинъ предметъ передаетъ такъ, другіе—иначе, „et quod pessimum", что̀ всего хуже, въ одномъ и томъ же предметѣ учителя часто мѣняютъ методы, такъ что ученикъ съ каждымъ разомъ долженъ начинать работу снова. 6) Учители не владѣютъ искусствомъ *совмѣстнаго* обученія и не умѣютъ занимать всѣхъ учениковъ въ то время, когда спрашиваютъ одного. 7) Множество учителей составляютъ также затрудненіе, когда каждый почти часъ дѣтямъ предлагается новое и различное. Вниманіе дѣтей слишкомъ развлекается такимъ разнообразіемъ лицъ, наукъ и упражненій. Наконецъ, 8) ученикамъ дозволяется читать (bona praeceptorum pace) въ классѣ и внѣ класса, кромѣ учебниковъ, другія книги, въ той мысли, что чѣмъ больше ученики прочтутъ авторовъ, тѣмъ сильнѣй пойдетъ ихъ развитіе; но на самомъ дѣлѣ это чтеніе только разсѣеваетъ учащихся и развлекаетъ ихъ вниманіе (quum nihil nisi plures animi distractiones essent) [1]).

высказана была Коменскимъ за два вѣка назадъ, и только въ наше время она получила достойное осуществленіе въ такъ называемомъ методѣ письма-чтенія (Schreib-lese Unterricht), иначе легографической методѣ, которой слѣдуютъ теперь всѣ европейскія школы.

[1]) Did. Mag. Cap. XIX, 10. Сравн. Cap. XVI, fund. 9. Коменскій прямо высказываетъ, что внѣ-классное чтеніе мѣшаетъ успѣху классическихъ занятій учащихся, развлекая ихъ вниманіе. Школа, по взгляду Коменскаго, обязана *предохранять* учащихся отъ всего вреднаго, она должна давать только *общепризнанное*, и избѣгать преждевременнаго возбужденія духа сомнѣнія, отрицанія и критики въ ученикахъ, еще не созрѣвшихъ для столь самостоятельнаго отношенія къ міру знаній. Съ этою цѣлію онъ совѣтуетъ въ школѣ ограничиться исключительно избранными книгами, которыя въ то же время содержали бы все существенное. Еще Гуго писалъ: «Nunquam ad rationem veritatis intrabit, quisquis a discussione coeperit erudiri». Item, cum a libris turpibus, erroneis, confusis, non arcetur juventus, ut et sodalitio pravo. Consultum itaque fuerit: a) discipulis librorum nullorum, nisi suae classis, copiam fieri; b) libros illos ita esse adornatos, ut nihil nisi sapientiae, morum, pietatisque, infundibula jure meritoque dici possint; c) sodalitia dissoluta in scholis aut circa scholas non toleranda». Конечно, это ригоризмъ, но онъ направленъ противъ крайностей и злоупотребленій домашнимъ чтеніемъ, которое, безъ правильнаго руководства и надлежащаго выбора книгъ, дѣйствительно можетъ обратиться во вредъ учащимся. Замѣтимъ здѣсь, впрочемъ, что Коменскій далеко неблагосклонно относился особенно къ чтенію *языческихъ* авторовъ (см. XXV гл. «Дидактики»), и въ этомъ

Много смысла и поучительной правды во всѣхъ этихъ критическихъ замѣткахъ великаго педагога. Хотя онѣ были набросаны Коменскимъ очень рано, однако нельзя въ нихъ не видѣть вѣрной наблюдательности, замѣчательной опытности и глубоко-педагогическаго такта. Если посмотрѣть и посравнить наши школы, съ точки зрѣнія педагогической критики Коменскаго, то окажется, что имъ необыкновенно мѣтко схвачены многія больныя мѣста и современнаго намъ обученія. Не забудемъ, что это писалось два вѣка тому назадъ.

С. Миропольскій.

отношеніи онъ близокъ къ піетистамъ, которые, какъ извѣстно, хотѣли дать школѣ исключительно религіозное чтеніе (въ «Collegia pietatis» Шпенера, какъ и въ Галльской школѣ Франка, библія почти замѣняла собою всѣ другія книги). Но въ этомъ случаѣ Коменскій вдается въ очевидную крайность, которой, впрочемъ, и самъ онъ не слѣдовалъ на практикѣ. Это была одна изъ ошибокъ, отъ которыхъ не свободны и величайшіе умы человѣчества.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПО ВОПРОСУ О ПРЕОБРАЗОВАНІИ РЕАЛЬНЫХЪ ГИМНАЗІЙ.

Уставъ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденный 19-го ноября 1864 года, оказалъ несомнѣнную услугу нашему народному просвѣщенію, возстановивъ въ прежней силѣ изученіе древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ, при чемъ греческій языкъ былъ впервые признанъ предметомъ для всѣхъ обязательнымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ этотъ уставъ проникли болѣе или менѣе существенные недостатки, устраненіе коихъ почти тотчасъ же оказалось настоятельно необходимымъ. Къ числу такихъ наиболѣе важныхъ недостатковъ принадлежитъ и неправильное, крайне неопредѣленное положеніе, которое дано уставомъ 1864 года реальнымъ училищамъ, имъ же созданнымъ. Правда, уставъ 1864 года совершенно основательно положилъ существенное различіе между этими училищами и училищами съ курсомъ классическимъ, указавъ имъ различныя цѣли постановленіемъ (въ § 122), что только знаніе курса классическихъ гимназій дастъ право на поступленіе въ университетъ; но затѣмъ и какъ бы въ противорѣчіе съ этимъ основнымъ постановленіемъ, реальнымъ училищамъ придано то же имя гимназій, они включены въ одинъ общій уставъ съ гимназіями университетскими, въ § 1 дано общее опредѣленіе училищамъ того и другаго рода, въ § 2 реальное и классическое образованіе сопоставлены какъ бы равное съ равнымъ, и наконецъ, въ § 7 предоставлено ближайшему усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія учреждать гимназіи классическія или реальныя, смотря по мѣстнымъ потребностямъ и учебнымъ средствамъ, въ томъ числѣ, какое укажетъ опытъ, такъ какъ бы тѣ и другія училища могли удобно замѣнять другъ друга.

Неправильность такой постановки реальныхъ училищъ въ нашей общей учебной системѣ не замедлила обнаружиться на самомъ дѣлѣ и притомъ самыми прискорбными послѣдствіями.

Прежде всего министерство народнаго просвѣщенія было поставлено въ затрудненіе при рѣшеніи вопроса, какія изъ гимназій подлежали преобразованію въ классическія и какія въ реальныя, ибо при крайне ограниченномъ числѣ у насъ гимназій вообще, коихъ большею частію приходится по одной на губернію, не легко было рѣшить, какія изъ губерній должны быть вовсе лишены способовъ приготовленія ихъ подрастающихъ поколѣній къ поступленію въ университеты. Не менѣе затруднительно было и положеніе попечителей учебныхъ округовъ, когда министерство обратилось къ нимъ за рѣшеніемъ этого вопроса. Одни изъ нихъ въ свою очередь предоставили его рѣшеніе педагогическимъ совѣтамъ гимназій; другіе, какъ, напримѣръ, бывшій попечитель Московскаго учебнаго округа, не довольствуясь этимъ, пожелали узнать мнѣнія мѣстныхъ губернаторовъ и предводителей дворянства; третьи, наконецъ, сверхъ того обратились съ запросомъ къ городскимъ головамъ и обществамъ. Когда собранныя всѣми этими путями свѣдѣнія и заявленія большею частію уже поступили на разсмотрѣніе министерства, совѣтъ министра, въ засѣданіи 6-го марта 1865 года, постановилъ изъ 67-и гимназій С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго, Кіевскаго и Одесскаго округовъ, 16 преобразовать въ реальныя [1]), а 2 (Новочеркасскую и Усть-Медвѣдицкую) оставить пока подъ сомнѣніемъ. При этомъ рѣшеніи были приняты во вниманіе: степень торговаго и промышленнаго значенія данной мѣстности, распредѣленіе учениковъ гимназій по сословіямъ, а также и число поступавшихъ изъ нихъ за послѣднее время въ университеты. Рѣшеніе это лишало 4 губерніи (Смоленскую, Тверскую, Астраханскую и Архангельскую) всякихъ способовъ подготовленія ихъ подрастающихъ поколѣній къ поступленію въ университетъ. Впрочемъ оно и вездѣ встрѣтило сильный отпоръ: отъ 11-и мѣстностей, изъ числа 16, предназначенныхъ имѣть

[1]) Именно 7-ю С.-Петербургскую, Кронштадтскую, Архангельскую, 3-ю Московскую, Смоленскую, Тверскую, Бѣлоцерковскую, Ровенскую, Нѣжинскую, 2-ю Казанскую, Екатеринбургскую и Астраханскую. Въ послѣдствіи къ этимъ 16-и были присоединены еще 6 гимназій въ западномъ краѣ (Немировская, Динабургская, Бѣлостокская, Пинская, Свенцянская и Новогрудская; послѣднія двѣ были потомъ закрыты, но вновь открытая 2-я Виленская была учреждена какъ реальная).

реальныя гимназіи, почти тотчасъ же поступили въ министерство болѣе или менѣе настоятельныя заявленія и прошенія, нерѣдко снабженныя нѣсколькими десятками и даже свыше сотни подписей, о томъ, чтобы мѣстная гимназія была не реальною, а классическою. Большею частью просители ограничивались указаніемъ, что мѣстное населеніе имѣетъ нужду въ гимназіи, которая открывала бы учащимся доступъ въ университетъ, и на этомъ основаніи просили объ учрежденіи гимназій классическихъ; но нѣкоторые входили и въ сущность дѣла. Такъ, между прочимъ, жители Кронштадта и по ихъ просьбѣ Кронштадтскій военный губернаторъ, ходатайствуя объ оставленіи мѣстной гимназіи классическою, или по меньшей мѣрѣ, объ учрежденіи параллельныхъ классовъ греческаго и латинскаго языковъ, ставляли на видъ, что „классическая гимназія удовлетворяетъ всѣмъ „нуждамъ: большинство учащихся въ ней готовится въ университетъ, „менѣе успѣвающіе переходятъ изъ V-го класса въ морской кадетскій „корпусъ и другія спеціальныя училища, наконецъ, изъ III-го класса „идутъ въ прикащики, и никто съ послѣднею цѣлію не станетъ про„ходить полнаго курса и реальной гимназіи". Родители и родственники учениковъ, обучавшихся во 2-й Харьковской гимназіи, предназначавшейся также къ преобразованію въ реальную, обратились къ попечителю округа „съ усерднѣйшимъ прошеніемъ" не обращать ея въ реальную и при этомъ высказали, между прочимъ, что „Харьковъ „дѣйствительно можетъ нуждаться въ высшемъ коммерческомъ учи„лищѣ, но отнюдь не въ реальной гимназіи". Изъ Екатеринбурга, въ которомъ состоялся было приговоръ городскаго общества въ пользу реальной гимназіи, затѣмъ послѣдовало заявленіе противъ реальной гимназіи сначала за подписью 71 лица, а потомъ за подписью слишкомъ 100 лицъ, къ которымъ вскорѣ присоединились еще 27 лицъ изъ г. Челябы, и въ первомъ изъ этихъ заявленій заслуживаетъ вниманія указаніе, что „для развитія горнозаводской промышленности „есть въ Екатеринбургѣ горное Уральское училище, которое по этой „части въ состояніи сообщать гораздо болѣе свѣдѣній нежели реаль„ныя гимназіи". Особенною силой и настоятельностью отличались заявленія городскаго общества Таганрогскаго и дворянства Смоленской и Тверской губерній противъ преобразованія мѣстныхъ гимназій въ реальныя. Бывшій попечитель Московскаго учебнаго округа генералъ-лейтенантъ Левшинъ съ своей стороны убѣдительнѣйше просилъ не преобразовывать ни одной изъ гимназій въ его округѣ въ реальную, ибо и гражданскіе губернаторы, и предводители дворянства всѣ за-

являли ему, что мѣстныя населенія не желаютъ такого преобразованія; что же касается до гимназій въ самой Москвѣ, то онъ высказалъ свое убѣжденіе, что „преобразованіе хотя бы одной изъ нихъ въ реальную будетъ равносильно ея закрытію“ и привелъ въ доказательство, что изъ 430 учениковъ 3-й Московской гимназіи только 29 идутъ по реальному ея отдѣленію. Родители и родственники учениковъ Бѣлоцерковской гимназіи, предназначенной также къ преобразованію въ реальную, обратились къ посредству почетнаго ея попечителя, графа Владислава Браницкаго, который, ходатайствуя о преобразованіи ея въ классическую, указывалъ, что задуманное министерствомъ преобразованіе было бы „замѣной заведенія высшаго училищемъ низшей степени, въ каковомъ случаѣ, по силѣ 10 пункта завѣщанія его отца, пожертвованный имъ послѣднимъ домъ для гимназіи и капиталъ въ 50 тыс. руб. должны быть возвращены завѣщателю или его наслѣдникамъ“. Въ виду такихъ настояній министерство народнаго просвѣщенія вынуждено было въ 11-и случаяхъ отказаться отъ своихъ предположеній относительно учрежденія реальныхъ гимназій и осуществить ихъ только въ пяти изъ 16-и предназначенныхъ для того мѣстностей, а именно въ С.-Петербургѣ (7-я гимназія), въ Архангельскѣ, въ Ровнѣ, въ Бѣлой-Церкви и въ Николаевѣ.

Такимъ образомъ неправильная постановка реальныхъ училищъ, данная имъ уставомъ 1864 года, обратилась *прежде всего* въ ущербъ распространенію самого же реальнаго образованія, и можно съ увѣренностью сказать, что пока эта неправильность не будетъ устранена и реальныя училища не получатъ свойственнаго имъ мѣста въ нашей учебной системѣ, размноженіе сихъ послѣднихъ будетъ встрѣчать почти непреодолимыя препятствія, ибо мѣстныя общества всегда будутъ настаивать на томъ, чтобъ учреждаемыя для нихъ гимназіи были не реальныя, а классическія, или что̀ то же университетскія.

Но, *во-вторыхъ*, эти неудачныя попытки распространять реальное образованіе въ ущербъ классическому нарушили правильный ходъ ученія въ тѣхъ училищахъ, которыя были жертвою этихъ попытокъ.

Втретьихъ, смѣшеніе тѣхъ и другихъ училищъ, уменьшивъ вообще число нашихъ университетскихъ гимназій разомъ на 9, одну изъ губерній (Архангельскую) оставило безъ мѣстныхъ способовъ подготовленія подростающихъ поколѣній къ университету.

Вчетвертыхъ, соединеніе тѣхъ и другихъ училищъ подъ общимъ именемъ и въ одномъ и томъ же уставѣ внесло смуту въ педагогическія воззрѣнія и понятія нашего общества, поставивъ его въ-рѣ-

нительное недоумѣніе, почему одни училища открываютъ доступъ въ университетъ, другія же нѣтъ, когда и тѣ и другія равно называются гимназіями и признаются уставомъ за училища какъ-бы однородныя.

Неточность опредѣленія цѣли гимназій классическихъ и реальныхъ въ первыхъ двухъ параграфахъ устава 1864 г. уже послужила поводомъ для нѣкоторыхъ уѣздныхъ и губернскихъ земствъ къ домогательствамъ о присвоеніи ученикамъ реальныхъ гимназій права на поступленіе въ университетъ наравнѣ съ учениками гимназій классическихъ,—домогательствамъ, удовлетвореніе коихъ радикально ниспровергло бы общепринятую въ цѣломъ образованномъ мірѣ систему университетскаго образованія и наполнило бы наши университеты молодыми людьми, совершенно незрѣлыми для науки. Въ самомъ дѣлѣ, въ § 1 говорится обо всѣхъ гимназіяхъ безразлично, что онѣ имѣютъ цѣлью доставить воспитывающемуся въ нихъ юношеству общее образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ приготовительными заведеніями для поступленія въ университетъ и другія высшія спеціальныя училища. А въ § 2 къ этому прибавляется, что по различію предметовъ, содѣйствующихъ общему образованію, и по различію цѣлей гимназическаго обученія, гимназіи раздѣляются на классическія и реальныя. Ссылаясь именно на эти параграфы и не обращая вниманія на § 122, нѣкоторыя земства считали себя въ правѣ утверждать, что и уставъ 1864 года открываетъ доступъ въ университетъ ученикамъ какъ классическихъ, такъ и реальныхъ гимназій.

Достойно удивленія, что на тотъ же путь домогательствъ о допущеніи воспитанниковъ реальныхъ гимназій въ университетъ вступили и нѣкоторые физико-математическіе факультеты нашихъ университетовъ, не соображая не только указаній вѣковаго педагогическаго опыта образованнѣйшихъ странъ міра и всей силы доводовъ въ пользу признанія только классической школы подготовительною школою къ университету, но и того, что университетъ пересталъ бы быть университетомъ и распался бы на спеціальныя школы, коль скоро была бы устранена общность и однаковость подготовительнаго къ университету образованія, и студенты, радикально различаясь по своему образованію, не были бы вмѣстѣ съ тѣмъ и равноправны между собою, такъ какъ для однихъ были бы доступны всѣ факультеты, а для другихъ только нѣкоторые. Искусственность подобныхъ домогательствъ достаточно явствуетъ изъ того, что они нерѣдко возникали въ тѣхъ губерніяхъ и тѣхъ учебныхъ округахъ, гдѣ нѣтъ ни одной реальной гимназіи, и гдѣ тотъ или другой исходъ этихъ домогательствъ

могъ имѣть только теоретическое значеніе. Впрочемъ во всякомъ случаѣ достойно сожалѣнія, что такимъ образомъ, неправильная постановка, данная у насъ реальнымъ училищамъ, послужила поводомъ къ безплодной и даже вредной агитаціи и породила въ нашемъ ученомъ и учебномъ мірѣ разладъ и борьбу, равно вредные какъ для реальнаго, такъ и для классическаго образованія.

Наконецъ, предоставленіе министру народнаго просвѣщенія преобразовывать однѣ гимназіи въ классическія, другія въ реальныя, и обратно, никоимъ образомъ не можетъ быть совмѣстно съ правильнымъ и спокойнымъ развитіемъ ни тѣхъ, ни другихъ учебныхъ заведеній, и подвергая ихъ зависимости отъ личныхъ воззрѣній высшей учебной администраціи, оно лишаетъ всю учебную систему необходимой для ея преуспѣянія прочности и твердости.

Сверхъ того, въ первыхъ двухъ параграфахъ устава 1864 года замѣчается и то невѣрное воззрѣніе, будто бы классическія гимназіи приготовляютъ только къ поступленію въ университетъ, а реальныя особенно приспособлены для приготовленія учащихся къ поступленію въ высшія спеціальныя училища. На дѣлѣ же не только у насъ, но и вездѣ за границею оказывается совершенно напротивъ, и высшія спеціальныя училища бо́льшую часть и притомъ лучшихъ своихъ учениковъ получаютъ вездѣ не изъ реальныхъ учебныхъ заведеній, а изъ классическихъ, какъ о томъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ генералъ Моренъ, президентъ Парижской академіи наукъ и директоръ консерваторіи искусствъ и ремеслъ [1]).

Наконецъ, учебный курсъ нашихъ реальныхъ гимназій, установленный на основаніи теоретическихъ соображеній, не примѣненъ ни къ какимъ практически-полезнымъ цѣлямъ, такъ что эти учебныя заведенія, не удовлетворяя никакимъ существеннымъ потребностямъ страны, не даютъ опредѣленнаго положенія и молодымъ людямъ, которые оканчиваютъ въ нихъ курсъ ученія. Для высшаго университетскаго научнаго образованія они нисколько не подготовлены; спеціальныхъ свѣдѣній для дальнѣйшаго практическаго изученія какой-либо отрасли промышленности и занятій оною они не имѣютъ; высшія же спеціальныя училища доступны для питомцевъ реальныхъ гимназій ничуть не болѣе, чѣмъ и для воспитанниковъ классическихъ гимназій. Вотъ почему попечители учебныхъ округовъ всѣ безъ исключенія высказались противъ реальныхъ гимназій въ нынѣшнемъ ихъ видѣ. „Я

[1]) *Exposition universelle de Londres de 1862* (Rapports des membres de la section française du jury international). Tome VI. pag. 226.

не вижу необходимости" — говоритъ попечитель Казанскаго учебнаго округа — „въ параграфахъ устава, въ которыхъ говорится о реальныхъ гимназіяхъ", между прочимъ, „и потому, что самая идея гимназіи какъ заведенія, имѣющаго цѣлью такъ сказать умственную гимнастику, общее образованіе, не вяжется съ реальнымъ направленіемъ. *Пусть будутъ спеціальныя реальныя школы;* но общеобразовательное заведеніе, служащее для развитія способностей ребенка, по моему убѣжденію, должно быть не инымъ какъ классическимъ въ полномъ смыслѣ этого слова" [1]). Тотъ же попечитель прибавляетъ, что учрежденіе реальныхъ заведеній, по его мнѣнію, можно бы предоставить общественной иниціативѣ и общественнымъ средствамъ. „Организація реальныхъ училищъ" — сказано въ мнѣніи бывшаго попечителя Харьковскаго учебнаго округа — „доселѣ не вызвала къ себѣ никакого сочувствія общества. Такъ, въ нашемъ округѣ было предположено только одну гимназію (2-ю Харьковскую) преобразовать въ реальную, но вслѣдствіе просьбы родителей, дѣти которыхъ въ ней воспитываются, предположеніе это было отмѣнено; оно, безъ сомнѣнія, встрѣтило бы противодѣйствіе со стороны общества и въ томъ случаѣ, если бы коснулось и любой изъ остальныхъ гимназій округа" [2]).

Наконецъ, попечитель Одесскаго учебнаго округа говоритъ: „Если и есть надобность въ особыхъ заведеніяхъ, ведущихъ молодыхъ людей къ различнымъ практическимъ цѣлямъ, то *слѣдуетъ учредить не гимназіи реальныя, кои ни къ чему надлежащимъ образомъ не приготовляютъ, но такъ-называемыя профессіональныя школы, то-есть, коммерческія и промышленныя, кои дѣйствительно были бы полезны, и можно надѣяться, что сами общества, сознавая пользу такихъ заведеній, отозвались бы сочувственно на призывъ правительства къ ихъ учрежденію*".

Принимая во вниманіе всѣ по истинѣ прискорбныя послѣдствія неправильной постановки реальныхъ гимназій, оказавшіяся на дѣлѣ, а также и вышеприведенныя и подобныя имъ мнѣнія и соображенія попечителей и попечительскихъ совѣтовъ учебныхъ округовъ, и усматривая изъ „Свѣдѣній о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ", какое нерѣдко поразительное уменьшеніе въ числѣ учащихся оказывается во всѣхъ тѣхъ гимназіяхъ, въ коихъ состоялось окончательное

[1]) См. Мнѣнія и Соображенія попечителей и попечительскихъ совѣтовъ учебныхъ округовъ о примѣненіи устава гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 г. *Журн. Мин. Нар. Прсов.*, за апрѣль 1867 г.

[2]) Тамъ же.

введеніе нынѣшняго реальнаго курса [1]), министерство народнаго просвѣщенія не могло не прійдти къ убѣжденію въ необходимости безотлагательнаго преобразованія реальныхъ гимназій въ такія реальныя училища, которыя соотвѣтствовали бы дѣйствительнымъ потребностямъ страны.

При этомъ преобразованіи необходимо было руководствоваться указаніями опыта и принять во вниманіе дѣйствительныя нужды страны.

У насъ до 1864 г., по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, былъ сдѣланъ одинъ серіозный опытъ по части реальнаго образованія, а именно была учреждена 3-я Московская гимназія, на основаніи положенія 29-го марта 1839 года, съ реальнымъ при ней отдѣленіемъ, которое по положенію было главнымъ, тогда какъ классическое отдѣленіе было обозначено въ законѣ какъ особое. Опытъ этотъ оказался неудачнымъ: не смотря на несомнѣнныя свои достоинства, не смотря на заботливое веденіе преподаванія, реальный курсъ третьей Московской гимназіи не принесъ всей той пользы, какая отъ него ожидалась, и съ 1841 по 1866 годъ въ реальномъ отдѣленіи было всего 593 ученика, а въ классическомъ 2.997 (то-есть, въ 5 разъ болѣе), окончило курсъ за то же время по реальному отдѣленію 74, а по классическому 274, да и изъ тѣхъ 74 реалистовъ 38 человѣкъ, подготовившись, сколько имъ было возможно, по латинскому языку, поступили въ университетъ (29) и въ медико-хирургическую академію (9), и только 14 занялись торговлею и на фабрикахъ, а 6 поступили въ высшія спеціальныя училища (въ Техноло-

[1]) Изъ «Свѣдѣній о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ съ 1857 по 1866 годъ» усматривается, что число учащихся въ гимназіяхъ, преобразованныхъ въ реальныя, значительно уменьшилось, а напротивъ, число выбывшихъ изъ низшихъ четырехъ ихъ классовъ значительно увеличилось. Такъ, въ Немировской гимназіи еще въ 1864 году было 782 ученика, а въ 1866 году уже 455, и въ этомъ году изъ низшихъ четырехъ классовъ выбыло еще 200 человѣкъ, такъ что въ 1869 году для предотвращенія дальнѣйшаго запустѣнія этой гимназіи, по ходатайству почетнаго ея попечителя флигель-адъютанта полковника графа Строганова, она была преобразована снова въ классическую. Въ Ровенской гимназіи въ 1863 году было учениковъ 441, а въ 1866 году 403, и изъ этого числа выбыло изъ низшихъ четырехъ классовъ еще 77, тогда какъ прежде, за исключеніемъ 1863 года, выбывало изъ низшихъ ея классовъ отъ 34 до 46 учениковъ. Въ Бѣлоцерковской гимназіи въ 1864 году было 346 учениковъ, а въ 1866 году уже только 278. Въ Динабургской гимназіи въ 1863 году было 263, а въ 1866 году 204 ученика. Соотвѣтствующія цифры для гимназіи Пинской будутъ 216 и 191, для Бѣлостокской—444 и 179, для седьмой С.-Петербургткой 372 и 349, для Архангельской 118 и 111 (въ $18^{67}/_{68}$ учебномъ году).

гическій институтъ 5 и въ корпусъ путей сообщенія 1), такъ что съ небольшимъ только одна четвертая часть изъ окончившихъ курсъ пошли по тому назначенію, которое было указано въ самомъ положеніи о реальномъ курсѣ третьей Московской гимназіи.

Причины такой малоуспѣшности собственно реальнаго курса упомянутой гимназіи достаточно обнаружились. Онѣ заключались: 1) въ сопоставленіи реальнаго отдѣленія съ классическимъ, съ присвоеніемъ тому и другому общаго имени гимназіи; 2) въ одинаковой продолжительности того и другаго курса, вслѣдствіе каковыхъ причинъ родители естественно предпочитали для своихъ дѣтей тотъ курсъ, который обѣщалъ больше выгодъ въ будущемъ, да и въ самихъ учащихся возбуждалось желаніе идти по окончаніи курса не тѣмъ путемъ, къ какому должно было приготовить ихъ реальное отдѣленіе, и 3) въ самомъ составѣ реальнаго курса этой гимназіи, существенный недостатокъ котораго заключался въ томъ, что онъ какъ бы предназначался для достиженія разомъ самыхъ различныхъ цѣлей, а именно для образованія механиковъ, техниковъ и свѣдущихъ торговыхъ людей, — цѣли, которыя, очевидно, не могутъ быть достигнуты однимъ и тѣмъ же учебнымъ курсомъ. Такимъ образомъ средства оказались не соотвѣтствующими предположенной законодателемъ цѣли; что же касается до цѣли реальнаго образованія, то она была совершенно вѣрно указана. Такъ, въ именномъ Высочайшемъ указѣ правительствующему сенату, предпосланномъ положенію о 3-й Московской гимназіи, сказано: „Въ постоянномъ попеченіи объ усиленіи и умноженіи разныхъ „полезныхъ отраслей промышленности Мы признали за благо доста„вить производительному классу новыя средства къ пріобрѣтенію тех„ническихъ познаній“, и затѣмъ, въ самомъ положеніи о гимназіи изъяснено, что реальный курсъ ея назначается *преимущественно* для дѣтей купеческаго и мѣщанскаго сословій и другихъ свободныхъ состояній, иными словами, для всѣхъ тѣхъ, кто, имѣя въ виду возможно скорѣйшее поступленіе на поприще практической дѣятельности, принужденъ довольствоваться менѣе продолжительнымъ ученіемъ, чѣмъ то, которое предлагаютъ гимназіи и университеты.

Точно такъ же до сихъ поръ опредѣляется цѣль и назначеніе реальнаго образованія во всѣхъ государствахъ западной Европы.

Вездѣ между реальными училищами и гимназіями полагается различіе не видовое, какъ между различными университетскими факультетами, а родовое, какъ между училищами различной категоріи. Вездѣ только гимназіи называются учеными школами, и только гимназичес-

кое, то-есть, классическое образованіе признается пригоднымъ для всѣхъ безъ исключенія научныхъ цѣлей; реальныя же училища вездѣ существуютъ прежде всего для практическихъ профессіональныхъ цѣлей, а затѣмъ уже отчасти и для подготовленія къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ.

Изъ всѣхъ существующихъ въ Европѣ реальныхъ училищъ наибольшія притязанія въ научномъ отношеніи могли бы имѣть *прусскія* реальныя училища 1-го разряда, съ ихъ 9-лѣтнимъ курсомъ и съ латинскимъ языкомъ по 44 часа въ недѣлю. Но тогда какъ гимназіи признаются за государственныя заведенія (Staatsanstalten), то-есть, за училища, необходимыя для государства въ видахъ процвѣтанія наукъ, и въ этомъ качествѣ находятся подъ королевскимъ патронатомъ съ директорами и учителями, назначаемыми отъ правительства, и получаютъ изъ казны весьма значительную часть всѣхъ суммъ, необходимыхъ для ихъ содержанія, реальныя училища признаются только городскими школами, состоятъ въ вѣдѣніи городскихъ патронатовъ, отъ городскихъ обществъ получаютъ содержаніе, а изъ казны только ничтожное пособіе въ 5.500 талеровъ, и то лишь въ трехъ изъ числа прежнихъ 8 провинцій Пруссіи (въ Пруссіи, Познани и Вестфаліи) и въ одной изъ новыхъ (въ Ганноверѣ). Тогда какъ гимназій состоитъ 208, реальныхъ училищъ 1-го разряда 69. Число гимназій въ прежнихъ восьми провинціяхъ Пруссіи въ пятилѣтіе съ 1864 по 1869 г. увеличилось 18-ю, число прогимназій 5-ю, а число реальныхъ училищъ 1-го разряда однимъ, 2-го разряда—двумя. Гимназическое образованіе даетъ доступъ во всѣ факультеты, во всѣ высшія спеціальныя учебныя заведенія и затѣмъ ко всѣмъ государственнымъ должностямъ; реальное образованіе — только къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ и затѣмъ къ нѣкоторымъ второстепеннымъ должностямъ по интендантской и провіантской части въ арміи, по архитектурной, землемѣрной, горной, лѣсной и почтовой частямъ.

Согласно съ этимъ и въ проектѣ общаго училищнаго закона, внесенномъ въ прусскія палаты въ ноябрѣ 1869 г., въ § 103 сказано: „Въ особенности гимназіи должны приготовлять къ университетскимъ занятіямъ, а реальныя училища для практическихъ профессіональныхъ цѣлей (für practische Berufszwecke) и для высшихъ техническихъ спеціальныхъ училищъ“. Въ сущности та же самая мысль, но менѣе ясно, высказана и въ уставѣ реальныхъ училищъ 6-го октября 1859 года. Вотъ настоящій смыслъ относящагося сюда мѣста, переданный

по большей части точно переведенными словами подлинника. Реальныя училища—не спеціальныя школы; цѣль ихъ не въ томъ, чтобы непосрѣдственно удовлетворять потребностямъ практической жизни, а въ томъ, чтобы служить предварительною научною подготовкой къ тѣмъ относительно высшимъ профессіямъ, для которыхъ нѣтъ надобности въ университетскихъ факультетскихъ занятіяхъ. Не будучи спеціальными школами и имѣя цѣлью довести духовныя силы ввѣреннаго имъ юношества до того развитія, которое составляетъ необходимое условіе для свободнаго и самостоятельнаго выбора и отправленія (Erfassung) послѣдующей профессіи, эти училища, также какъ и гимназіи, имѣютъ дѣло съ общими способами образованія (mit allgemeinen Bildungsmitteln) и съ познаніями, дающими основаніе для дальнѣйшей дѣятельности (mit grundlegenden Kenntnissen). Между гимназіями и реальными училищами нѣтъ принципіальной противоположности, а они взаимно другъ друга пополняютъ, раздѣляя между собою общую задачу—доставлять основы всего высшаго образованія для главныхъ направленій различныхъ профессій. Такое раздѣленіе стало необходимымъ вслѣдствіе развитія наукъ и условій публичной жизни, и при этомъ реальныя училища мало по малу заняли мѣсто рядомъ съ гимназіями (eine coordinirte Stellung eingenommen), то-есть, другими словами, получили такое же значеніе для образованія лицъ, трудящихся въ практическихъ сферахъ, какое гимназіи имѣютъ для образованія лицъ, предназначающихъ себя вообще ко всякому высшему научному образованію и къ дѣятельности во всѣхъ высшихъ сферахъ государственной службы.

Вслѣдствіе такого назначенія реальныхъ училищъ преимущественно для образованія промышленныхъ классовъ и въ виду практическихъ цѣлей, которымъ они должны служить и въ Пруссіи, хотя тамъ для этихъ цѣлей существуютъ особыя *королевскія* промышленныя училища, признаваемыя также, какъ гимназіи, за государственныя учебныя заведенія (Staatsanstalten), тѣмъ не менѣе учебный курсъ и реальныхъ училищъ, учрежденныхъ и содержимыхъ городскими обществами на собственныя ихъ средства, приспособляется болѣе или менѣе къ различнымъ мѣстнымъ промышленнымъ потребностямъ. Такъ, въ *примѣ* (высшемъ ихъ классѣ) вездѣ преподается механика и описаніе машинъ, мѣстами же учебный курсъ видоизмѣняется усиленіемъ преподаванія или минералогіи, въ интересахъ горнаго дѣла, или англійскаго и италіанскаго языковъ (въ Ахенѣ, въ Крефельдѣ), въ интересахъ торговли, или усиленіемъ, въ тѣхъ же интересахъ,

преподаванія чистописанія, доводимаго даже до седьмаго года ученія, какъ въ Барменѣ, и тогда для этихъ нисколько не научныхъ цѣлей стѣсняется преподаваніе другихъ болѣе научныхъ предметовъ. По приспособленій этихъ тамъ вообще довольно мало; учебный курсъ отличается болѣе теоретическимъ характеромъ, какъ и курсъ нашихъ реальныхъ гимназій (по уставу 1864 года), и притомъ онъ также продолжителенъ, какъ и курсъ самихъ гимназій. Вслѣдствіе того высшіе классы прусскихъ реальныхъ училищъ большею частью пусты, и число оканчивающихъ въ нихъ полный курсъ ученія весьма незначительно. Такъ, въ 1868 г. на 20.000 учениковъ прусскихъ реальныхъ училищъ 1-го разряда, въ первомъ высшемъ классѣ было всего 736, или 3,6% тогда какъ въ гимназіяхъ, на 56 т. учениковъ вообще, въ высшемъ классѣ было 5.648 или слишкомъ 10% окончило же полный курсъ ученія въ оба семестра 1868 г въ реальныхъ училищахъ 188, или 9 на тысячу учащихся, въ гимназіяхъ — 2.642 или 46 на тысячу учащихся (то-есть, сравнительно слишкомъ въ 5 разъ больше).

Такая пустота высшихъ классовъ прусскихъ реальныхъ училищъ, по свидѣтельству г. Визе, лица, завѣдывающаго ихъ управленіемъ въ Пруссіи, подаетъ поводъ къ двоякаго рода требованіямъ. Съ одной стороны, желая привлечь къ высшимъ ихъ классамъ большее число учениковъ и тѣмъ облегчить себѣ содержаніе этихъ училищъ, городскія общества стараются придать имъ большее научное значеніе, домогаются новыхъ правъ для ихъ учениковъ и съ своими домогательствами обращаются и къ министру народнаго просвѣщенія, и къ сейму, въ чемъ нерѣдко принимаютъ участіе директора и учителя этихъ училищъ; а съ другой стороны, слышится требованіе, чтобъ учебному ихъ курсу было дано болѣе практическое направленіе, съ отреченіемъ отъ всякихъ научныхъ притязаній [1]). Перваго рода домогательства подали поводъ къ запросу министра народнаго просвѣщенія, обращенному къ университетамъ, о томъ, могутъ ли окончившіе курсъ въ реальныхъ училищахъ, и въ какой мѣрѣ, быть допускаемы къ университетскимъ занятіямъ. Изъ 38 факультетовъ только 9 высказались въ пользу допущенія ихъ или на физико-математическій, или на медицинскій факультетъ, и притомъ 5 съ различными оговорками и ограниченіями, 2 представили особыя мнѣнія, и только 2 изъявили свое согласіе безъ оговорокъ. При этомъ знаме-

[1]) См. у Визе, въ официальномъ изданіи прусскаго министерства народнаго просвѣщенія—*Das höhere Schulwesen in Preussen*. 1869. II, стр. 33 и 34.

нитѣйшій нынѣ университетъ Берлинскій *in corpore* высказался противъ этой мѣры. Тѣмъ не менѣе министръ народнаго просвѣщенія, желая облегчить городскимъ обществамъ содержаніе реальныхъ училищъ, циркуляромъ отъ 7-го декабря 1870 г., разрѣшилъ зачислять окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ 1-го разряда въ студенты для слушанія лекцій по новымъ языкамъ и физико-математическимъ предметамъ, однако же съ допущеніемъ ихъ къ экзамену только на званіе учителей этихъ предметовъ въ реальныхъ же училищахъ и притомъ съ тѣмъ, чтобы по новымъ языкамъ, при дѣйствительномъ опредѣленіи въ должность, предпочтеніе всегда отдавалось бывшимъ гимназистамъ, какъ получившимъ вообще болѣе основательное грамматическое образованіе и имѣющимъ болѣе обширное знаніе языковъ (nicht unberücksichtigt lassen, dass die umfassendere Sprachenkenntniss u. besonders die gründlichere grammatische Durchbildung, welche das Gymnasium gewährt, denjenigen einen Vorzug giebt, die ein Gymnasium besucht haben).

Что же касается до противоположнаго требованія, чтобы реальнымъ училищамъ вообще дано было болѣе практическое направленіе съ отреченіемъ отъ всякихъ собственно научныхъ притязаній, то „это послѣднее требованіе—ограничить общеобразовательные учебные предметы—соотвѣтствуетъ“, по словамъ того же офиціальнаго изданія Визе, „намѣренію правительства поставить на болѣе высокую точку королевскія промышленныя училища, и тогда, говоритъ Визе, между обоего рода учебными заведеніями (то-есть, промышленными и реальными) не было бы уже болѣе никакой значительной разницы“.

Намѣреніе это уже приведено въ исполненіе, и по положенію о преобразованіи промышленныхъ училищъ, отъ 21-го марта 1870 года, эти учебныя заведенія разчитаны на восьмилѣтнее ученіе, уравнены въ правахъ, какъ относительно поступленія въ высшія спеціальныя училища, такъ и относительно военной повинности, съ реальными училищами 1-го разряда и раздѣлены въ высшемъ своемъ классѣ на 4 отдѣленія: приготовительное къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ, архитектурное, механико-техническое и химико-техническое.

Не предстоитъ ли прусскимъ реальнымъ училищамъ постепенное перерожденіе въ промышленныя училища по новому для этихъ послѣднихъ учебному плану, это еще вопросъ будущаго; въ настоящемъ же несомнѣнно только то, что вслѣдствіе чрезмѣрной продолжительности курса прусскихъ реальныхъ училищъ и малой приспособленности его къ практическимъ цѣлямъ, высшіе классы ихъ остаются пусты,

и они не приносятъ соразмѣрной съ издержками пользы; къ чисто же научнымъ цѣлямъ реальное образованіе не имѣетъ никакого ближайшаго отношенія ни въ Пруссіи, ни вообще въ Европѣ.

Въ *королевствѣ Саксонскомъ*, реальныя училища, по положенію 2-го іюля 1860 года, должны точно также служить не какимъ-либо научнымъ, а практическимъ цѣлямъ. Въ § 1 этого положенія сказано: „Реальныя училища имѣютъ задачею доставлять, подобно ученымъ школамъ (гимназіямъ), болѣе высокое общее развитіе (Ausbildung) юношеству мужескаго пола. Они отличаются отъ гимназій тѣмъ, что для ближайшаго служенія житейскимъ нуждамъ (für den näheren Dienst des Lebens) и имѣя въ виду не столько послѣдующее научное образованіе, сколько преимущественно практическія цѣли, они стремятся разрѣшить эту задачу не съ помощью преимущественно древнеклассическихъ занятій, какъ гимназіи, а на первомъ планѣ чрезъ обученіе новымъ языкамъ, также какъ математикѣ и естественнымъ наукамъ.

„§ 2. ....Наряду съ общимъ образованіемъ, которое они должны давать, они въ особенности имѣютъ также своимъ назначеніемъ, по самому роду и размѣрамъ онаго, служить приготовительными заведеніями къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ страны, къ нѣкоторымъ техническимъ отраслямъ государственной службы и для болѣе высокой промышленной и технической дѣятельности".

О гимназіяхъ же въ новѣйшемъ саксонскомъ положеніи сказано:

„§ 1. Гимназіи суть тѣ относительно высшія учебныя заведенія, которыя доставляютъ всестороннимъ гуманистическимъ, въ особенности же древнеклассическимъ образованіемъ необходимое въ формальномъ и матеріальномъ отношеніи подготовленіе къ самостоятельному изученію наукъ".

Такимъ образомъ и здѣсь общее образованіе, даваемое реальными училищами, не сопоставляется съ гимназическимъ какъ равное съ равнымъ въ научномъ отношеніи, а приводится въ ближайшую связь съ практическими, промышленными и техническими цѣлями. На эти чисто-практическія цѣли указываетъ и краткость курса саксонскихъ реальныхъ училищъ (§§ 44, 47 и 48 положенія о нихъ), продолжающагося только шесть лѣтъ, тогда какъ курсъ тамошнихъ гимназій 9-лѣтній. Правда, въ Саксоніи установленъ одинъ общій курсъ для всѣхъ реальныхъ училищъ, вслѣдствіе чего оканчивающимъ курсъ приходится экзаменоваться изъ 13-и различныхъ предметовъ, и на каждый предметъ назначено большею частію по 3, по 2 и даже по

уроку въ классѣ; но на дѣлѣ, по свидѣтельству Дитша (въ Encyclopädie des gesammten Erziehungs- u. Unterrichtswesens von *Schmid*, VII, стр. 477, 1869.), вотъ что выходитъ: „Купцы ничего не хотятъ знать о высшей математикѣ и естественныхъ наукахъ, а техники о новѣйшихъ языкахъ, а затѣмъ требованія высшихъ спеціальныхъ училищъ, къ которымъ реальныя училища готовятъ, направлены, а можетъ-быть, *и должны быть направлены*, гораздо менѣе на общій результатъ образованія, нежели на успѣхи въ необходимыхъ для нихъ предметахъ....., и въ ученикахъ замѣчается то, что они менѣе цѣнятъ нѣкоторые ненужные для нихъ непосредственно предметы", такъ что здѣсь сама собою устанавливается совершенно произвольная спеціализація ученія, а между тѣмъ вслѣдствіе трудности и разбросанности этого общаго курса, высшаго класса достигаетъ лишь самое небольшое число учениковъ, такъ что ученики высшаго класса составляютъ только 5 процентовъ всего числа учащихся, и это еще благодаря только обоимъ Дрезденскимъ реальнымъ училищамъ, на долю которыхъ приходится болѣе половины всѣхъ учениковъ 1-го класса.

Въ *Баваріи* реальныя училища называются реальными гимназіями, потому что ученики ихъ учатся въ продолженіи 50 часовъ въ недѣлю (въ теченіе восьмилѣтняго курса) латинскому языку и принимаются уже съ довольно значительнымъ знаніемъ греческаго языка. Тѣмъ не менѣе эти реальныя гимназіи включены въ одинъ общій уставъ съ низшими промышленными и съ высшими политехническими школами (Schulordnung für die technischen Lehranstalten 4-го іюня 1864 года), въ которомъ о назначеніи всѣхъ этихъ училищъ сказано: „Техническія учебныя заведенія суть публичныя школы для приготовленія къ промышленной, торговой, сельско-хозяйственной и высшей технической профессіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ также и приготовительныя училища къ особымъ спеціальнымъ училищамъ, не поименованнымъ въ уставѣ". Затѣмъ въ § 33 того же устава говорится особо о реальной гимназіи, что „она предполагаетъ свѣдѣнія по всѣмъ учебнымъ предметамъ полной латинской школы, идетъ параллельно съ классическою гимназіей и имѣетъ задачею вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ общимъ научнымъ образованіемъ доставлять соотвѣтственное подготовленіе къ тѣмъ профессіямъ, которыя требуютъ болѣе близкаго знакомства съ точными науками". „Удовлетворительный выпускной экзаменъ изъ предметовъ реальной гимназіи, продолжаетъ тотъ же § 33 устава, даетъ право *на вступленіе ближайшимъ образомъ въ политехническую школу*, а также *на переходъ* въ универси-

тетъ для занятій, которыя не входятъ въ болѣе тѣсный кругъ факультетскихъ наукъ (богословія, юриспруденціи и медицины)". Для уразумѣнія этого параграфа необходимо принять во вниманіе, что въ Баваріи спеціальное техническое и общее научное образованіе перемѣшаны между собою, такъ что а) ученики реальныхъ гимназій проходятъ предварительно 4-лѣтній курсъ латинской школы, гдѣ учатся и греческому языку, и б) прослушавъ трехлѣтній курсъ въ одной изъ политехническихъ школъ, или еще и въ продолженіе онаго, довершаютъ свое образованіе въ университетѣ, а именно для приготовленія по горной и солено-промышленной части два года занимаются въ камеральномъ факультетѣ Мюнхенскаго университета, для приготовленія по высшей лѣсной части — три года въ университетѣ, или же проходятъ двухгодичный курсъ въ Королевской лѣсной академіи въ Ашафенбургѣ, и затѣмъ одинъ годъ въ университетѣ (*Schmid*. Encyclopädie, I, 460). Такимъ образомъ переходъ въ университетъ этихъ реалистовъ, учившихся 50 часовъ въ недѣлю въ продолженіе 8-лѣтняго курса латинскому языку и изучившихъ греческую грамматику на столько основательно, чтобы письменно переводить съ нѣмецкаго на греческій языкъ и изустно объяснять греческія фразы изъ элементарной книги (§ 38 упомянутой выше Schulordnung), имѣетъ цѣлью довершеніе предварительнаго техническаго ихъ образованія.

Что касается *Австріи*, то въ Транслейтаніи дѣйствуетъ еще прежній уставъ о реальныхъ училищахъ 1864 г.; въ Цислейтаніи — новый, составленный въ Вѣнѣ въ 1869 году и принятый областными сеймами съ различными, но большею частью незначительными видоизмѣненіями въ теченіе 1869 и 1870 года. По прежнему уставу, „реальныя училища занимаютъ среднее мѣсто между народными школами и техническими институтами. Они имѣютъ въ виду, кромѣ общаго образованія, которое они стремятся давать безъ помощи древнихъ классическихъ языковъ, еще среднюю степень предварительнаго образованія, нужнаго для промышленныхъ занятій, равно какъ и подготовленіе къ техническимъ учебнымъ заведеніямъ" (§ 1). Курсъ ученія въ нихъ шестилѣтній, раздѣленный на 6 классовъ (тогда какъ въ гимназіяхъ восьмилѣтній). Первые три класса могутъ составлять самостоятельное училище — низшую реальную школу, которая подготовляетъ къ высшему реальному училищу (высшимъ тремъ классамъ) и въ то же время даетъ самостоятельное образованіе для низшихъ городскихъ и сельскихъ промысловъ. Сообразно съ промышленными потребностями, къ низшимъ

реальнымъ училищамъ могутъ быть присоединяемы особые классы для промышленнаго образованія въ болѣе спеціальномъ направленіи (§ 3); высшее же реальное училище (три высшіе класса) отдѣльно отъ низшаго существовать не можетъ (§ 6). Въ новыхъ Цислейтанскихъ уставахъ цѣль реальныхъ училищъ обозначена менѣе опредѣлительно, а именно они должны 1) доставлять общее образованіе сравнительно болѣе высокое, нежели то, которое даетъ народная или городская школа, при чемъ особенное вниманіе обращается на науки математическія и естественныя, и 2) подготовлять къ высшимъ спеціальнымъ школамъ, которыя опираются на эти науки. Дальнѣйшія болѣе существенныя перемѣны заключаются въ прибавкѣ седьмаго года ученія и во введеніи преподаванія двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ. Другія изъ вышеприведенныхъ постановленій прежняго устава остались въ силѣ, только низшее реальное училище состоитъ уже не изъ трехъ, а изъ четырехъ классовъ. Къ этимъ низшимъ реальнымъ училищамъ точно также присоединяются тѣ или другіе дополнительные курсы для промышленнаго или сельско-хозяйственнаго образованія, „во вниманіи, какъ сказано, къ различнымъ мѣстнымъ сельско-хозяйственнымъ или промышленнымъ потребностямъ“; высшіе же три класса предназначаются для желающихъ поступить въ высшія спеціальныя училища. Сверхъ того, въ различныхъ провинціяхъ въ курсъ реальныхъ училищъ введены еще разные дополнительные предметы, такъ то: статистика, политическая экономія, мѣстное и общее государственное право, и т. п.

Въ *Швейцаріи* среднія учебныя заведенія содержатся кантонами и называются кантонскими школами. Обыкновенно онѣ раздѣляются на два отдѣленія: классическое или гимназію, и реальное. Въ *Цюрихѣ* реальное отдѣленіе кантонской школы называется промышленною школой (Industrieschule). До 1867 года учебный курсъ этой школы продолжался $5^1/_2$ лѣтъ, съ раздѣленіемъ на спеціальныя отдѣленія въ послѣдніе два съ половиною года. Перемѣна, происшедшая въ 1867 г., заключается въ томъ, что низшіе два класса этой школы упразднены, ибо курсъ ихъ совпадалъ съ курсомъ Цюрихской городской школы (Secundarschule), и затѣмъ число спеціальныхъ ея отдѣленій (коммерческаго, механическаго и химическаго) увеличено еще присоединеніемъ отдѣленія архитектурнаго и лѣснаго, съ назначеніемъ на коммерческое отдѣленіе одного года вмѣсто $1^1/_2$, а на другія отдѣленія $1^1/_2$ года, вмѣсто $2^1/_2$. Такимъ образомъ, какъ прежде, такъ и

теперь, курсъ этого реальнаго отдѣленія остается приспособленнымъ къ различнымъ промышленнымъ и вообще практическимъ цѣлямъ.

Въ *Бернѣ*, для низшихъ промышленныхъ профессій, учреждены въ 1866 году ремесленныя и промышленныя школы; но для подготовленія къ среднимъ профессіямъ издавна существуетъ реальное отдѣленіе кантонской школы съ курсомъ, продолжающимся 7½ лѣтъ, и съ двумя отдѣленіями, начиная съ 5-го класса, техническимъ и коммерческимъ, при чемъ однако же такой прикладной предметъ, какъ книговодство, преподается вмѣстѣ съ чистописаніемъ еще и въ общихъ классахъ.

Въ *Бельгіи* реальныя училища составляютъ профессіональныя отдѣленія атенеевъ (гимназій), имѣютъ пятилѣтній курсъ и раздѣляются въ высшихъ двухъ классахъ на два разряда: 1) коммерческій и промышленный и 2) научный. Общее образованіе, даваемое какъ тѣмъ, такъ и другимъ разрядомъ, приспособляется къ практическимъ цѣлямъ, и согласно съ этимъ книговодство и коммерческія науки преподаются еще въ общихъ классахъ (2-мъ и 3-мъ), механика же входитъ въ курсъ именно научнаго разряда.

Во *Франціи* реальныя училища называются средними спеціальными училищами (écoles spéciales secondaires). Они преобразованы въ 1866 г. министромъ Дюрюи на основаніи тщательнаго изученія реальнаго преподаванія во всѣхъ другихъ странахъ Европы. Реальный или спеціальный курсъ во Франціи положенъ теперь четырехлѣтній; дѣти принимаются 12-и лѣтъ. Для тѣхъ дѣтей, которыя не учились въ лицеяхъ (правительственныя гимназіи) или коллегіяхъ (гимназіи, содержимыя на мѣстныя средства), а переходятъ изъ народныхъ школъ, устроенъ приготовительный классъ, въ который никакихъ спеціальныхъ предметовъ не допущено. Затѣмъ для четырехъ спеціальныхъ классовъ хотя и составленъ одинъ общій планъ; но при каждомъ изъ училищъ учрежденъ особый совѣтъ изъ мѣстныхъ жителей, избираемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, и этому совѣту предоставлено примѣнять общій планъ къ мѣстнымъ потребностямъ. Впрочемъ, иногда министерство и само избираетъ ту или другую спеціальность, смотря по мѣстнымъ нуждамъ. Такъ, напримѣръ, въ Наполеонвилѣ спеціальное училище приспособлено къ потребностямъ агрономіи по распоряженію самого министра. Вотъ что говоритъ Дюрюи по вопросу о спеціализаціи преподаванія въ преобразованныхъ имъ училищахъ: „Характеръ спеціальнаго преподаванія есть разнообразіе въ отличіе отъ преподаванія классическаго. Всѣ лицеи (правитель-

ственныя гимназіи) похожи другъ на друга, всѣ спеціальныя школы отличаются одна отъ другой, ибо преподаваніе въ нихъ будетъ опредѣляться мѣстными потребностями".

Въ *Англіи*, кромѣ старыхъ ея школъ, въ которыхъ преподаются почти только одни древніе языки, возникли еще „новыя школы" (modern schools), устроенныя по образцу германскихъ гимназій; но сверхъ того имѣется въ виду учрежденіе реальныхъ училищъ, съ однимъ изъ древнихъ языковъ, латинскимъ, для образованія среднихъ классовъ (middle class education), которые могутъ учить своихъ дѣтей до 15—16-лѣтняго возраста. Собственно для промышленнаго образованія въ Англіи учреждаются преимущественно только рисовальныя школы.

Изложенныя здѣсь вкратцѣ указанія какъ своего, такъ и чужаго опыта приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Вездѣ реальныя училища существуютъ не для какихъ-либо научныхъ цѣлей, не для состязанія съ классическими гимназіями, совершенно для нихъ невозможнаго, а для практическихъ профессіональныхъ цѣлей (für practische Berufszwecke, какъ сказано въ прусскомъ училищномъ законопроектѣ 1869 г.), для образованія промышленныхъ классовъ, и затѣмъ для подготовленія учащихся къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ.

2) Учебный курсъ этихъ училищъ обыкновенно бываетъ короче учебнаго курса классическихъ училищъ; тамъ же, гдѣ онъ столь же продолжителенъ (какъ, напримѣръ, въ Пруссіи), высшіе ихъ классы остаются почти пусты.

3) Вездѣ учебный курсъ реальныхъ училищъ болѣе или менѣе приспособляется къ мѣстнымъ практическимъ, торговымъ и промышленнымъ, потребностямъ, и гдѣ этихъ приспособленій болѣе, не въ ущербъ однако же общему образованію, тамъ реальныя училища приносятъ бо̀льшую пользу и посѣщаются относительно бо̀льшимъ числомъ учениковъ, которые въ большемъ же числѣ оканчиваютъ въ нихъ полный курсъ ученія. Такъ, въ профессіональныхъ отдѣленіяхъ бельгійскихъ атенеевъ и въ реальныхъ отдѣленіяхъ швейцарскихъ кантонскихъ школъ учениковъ больше, нежели въ соотвѣтствующихъ имъ классическихъ отдѣленіяхъ; обратное явленіе замѣчается въ Пруссіи, Саксоніи и Баваріи.

4) Тамъ, гдѣ установленъ одинъ общій курсъ для всѣхъ учениковъ реальныхъ училищъ, онъ отличается обыкновенно крайнею многосложностію и трудностію и даетъ наименѣе удовлетворительные ре-

зультаты, если только не устанавливается на практикѣ болѣе или менѣе произвольная спеціализація учебныхъ занятій (какъ, напримѣръ, въ реальныхъ училищахъ Саксоніи); напротивъ, для успѣха реальныхъ училищъ необходима нѣкоторая спеціализація учебнаго курса, примѣнительно къ тѣмъ или другимъ практическимъ потребностямъ, какъ то и допускается въ высшихъ классахъ реальныхъ училищъ Австріи (именно въ дополнительныхъ къ низшему реальному училищу классахъ), въ Швейцаріи и Бельгіи. Большею частію въ однихъ и тѣхъ же училищахъ, въ высшихъ ихъ классахъ, устраиваются особыя, спеціальныя отдѣленія (какъ въ Цюрихѣ, въ Бернѣ, въ Бельгіи); но тамъ, гдѣ дѣло еще вновѣ, благоразумнѣе не усложнять задачи совмѣщеніемъ нѣсколькихъ особыхъ отдѣленій въ одномъ и томъ же училищѣ, а приспособлять учебный курсъ цѣлыхъ училищъ къ тѣмъ или другимъ практическимъ потребностямъ, преобладающимъ въ данной мѣстности, какъ это и допущено относительно дополнительныхъ къ низшимъ реальнымъ училищамъ классовъ въ Австріи, а также и вообще во Франціи.

5) Вторую свою задачу—подготовленіе къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ — реальныя училища разрѣшаютъ различными и почти равно пригодными способами, а именно они подготовляютъ или непосредственно къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ, и притомъ, какъ тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ одинъ общій для всѣхъ учебный курсъ, такъ и тѣ, которыя въ высшихъ классахъ распадаются на особыя отдѣленія, сообразно съ различными промышленными потребностями (реальныя отдѣленія швейцарскихъ кантонскихъ школъ), или же съ помощью особыхъ параллельныхъ отдѣленій и классовъ, какъ въ бельгійскихъ училищахъ, или наконецъ, съ помощью общихъ дополнительныхъ (высшихъ) классовъ, какъ въ Австріи. Послѣдній путь представляется наиболѣе удобнымъ, ибо 1) при этомъ преподаваніе можетъ получить наибольшее развитіе какъ въ теоретическомъ направленіи, такъ и въ практическомъ, и 2) дополнительный высшій классъ съ цѣлью лучшаго подготовленія учениковъ къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ можетъ понадобиться не при всѣхъ училищахъ, какъ потому что въ высшихъ классахъ вездѣ бываетъ немного учениковъ, такъ и потому что изъ реальныхъ училищъ, согласно съ ихъ главнымъ назначеніемъ, особенно многіе ученики поступаютъ прямо на поприще практической дѣятельности по достиженіи 16-лѣтняго возраста; при учрежденіи же дополнительныхъ классовъ при нѣкоторыхъ только училищахъ могутъ оказаться довольно значительныя сбереже-

нія, тѣмъ болѣе желательныя, что въ реальныхъ училищахъ на учебныя пособія необходимо назначать возможно-бо̀льшія суммы.

При этомъ нельзя не замѣтить, что вездѣ первою задачею реальныхъ училищъ признается не приготовленіе учащихся къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ, а общее образованіе, пригодное для практическихъ цѣлей, такое, въ какомъ наиболѣе нуждаются промышленные классы населенія; въ Россіи же, еще болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, эта задача должна быть на первомъ планѣ при учрежденіи реальныхъ училищъ. Каковы бы ни были наши классическія гимназіи, наши университеты и наши высшія спеціальныя техническія училища и какъ бы ни было желательно ихъ улучшеніе во всѣхъ отношеніяхъ и ихъ размноженіе, но такъ или иначе ими удовлетворяется потребность въ высшемъ научномъ образованіи какъ университетскомъ, такъ и спеціально-техническомъ. Но высшее научное образованіе, въ томъ или другомъ направленіи, есть удѣлъ весьма немногихъ: оно вездѣ доступно только тѣмъ сравнительно малочисленнымъ классамъ населенія, которые могутъ учить своихъ дѣтей въ продолженіе 11-и, 12-и и болѣе лѣтъ, считая съ десятилѣтняго возраста; затѣмъ остаются многочисленнѣйшіе классы населенія, которые съ каждымъ годомъ, съ каждымъ новымъ успѣхомъ нашей общественной жизни все болѣе сознаютъ цѣну образованія и все болѣе чувствуютъ для своихъ дѣтей потребность въ образованіи болѣе высокомъ, чѣмъ то, которое даютъ начальныя школы (приходскія и уѣздныя), и болѣе законченномъ и практическомъ, чѣмъ то, которое можно вынести изъ низшихъ классовъ гимназій, какъ ни драгоцѣнно во всѣхъ отношеніяхъ и это послѣднее. Вмѣстѣ съ тѣмъ кромѣ дѣятелей высшаго порядка, необходимыхъ для высшихъ сферъ дѣятельности, также, какъ и для процвѣтанія промышленности и торговли, и кромѣ простыхъ мастеровъ и рабочихъ, наша промышленность и торговля до крайности нуждается въ отечественныхъ дѣятеляхъ для среднихъ профессій по этой части, съ довольно высокимъ общимъ образованіемъ, которое вмѣстѣ съ тѣмъ было бы приспособлено къ практически-полезнымъ занятіямъ: въ управляющихъ банкирскими и торговыми конторами и простыхъ конторщикахъ, въ агентахъ торговыхъ домовъ, пароходныхъ, торговыхъ и вообще промышленныхъ компаній; въ механикахъ, которые могли бы быть надсмотрщиками механическихъ заведеній, могли бы руководить при собираніи, установкѣ, исправленіи и изготовленіи машинъ; въ техникахъ и рисовальщикахъ на фабрикахъ и т. д. Всѣ эти среднія профессіи, чрезвычайно много-

численныя, разнообразныя и выгодныя, равно какъ и всѣ отрасли торговли, требующія нѣкоторой степени образованія общаго и техническаго, нынѣ находятся у насъ почти исключительно въ рукахъ иностранцевъ, за неимѣніемъ въ различныхъ классахъ нашего городскаго населенія лицъ съ достаточнымъ образованіемъ.

Указанныя здѣсь потребности не могутъ не быть признаны за существенно-важныя, а потому нельзя не признать и того, что кромѣ школъ элементарныхъ, доставляющихъ низшую степень образованія, и кромѣ гимназій, университетовъ и спеціальныхъ училищъ, дающихъ высшее научное образованіе, — нужны еще и такія учебныя заведенія, кои, не требуя продолжительнаго курса, давали бы однако достаточное и законченное образованіе, по возможности приспособленное къ практически-полезнымъ цѣлямъ. Всѣ государства западной Европы богаты училищами подобнаго рода, которыя носятъ тамъ различныя наименованія: реальныхъ, среднихъ спеціальныхъ, профессіональныхъ училищъ; у насъ же до сихъ поръ почти вовсе нѣтъ такихъ учебныхъ заведеній, а потому съ одной стороны замѣчается у насъ большая отсталость промышленныхъ классовъ и ощущается крайній недостатокъ въ отечественныхъ дѣятеляхъ по всѣмъ отраслямъ промышленности и торговли, требующимъ хотя нѣкоторой степени образованія. Съ другой же стороны, у насъ не мало такихъ лицъ, которыя, не бывъ въ состояніи пройдти весь, слишкомъ для нихъ продолжительный и трудный, курсъ высшаго образованія, остаются недоучившимися. Въ 1869 году было въ гимназіяхъ 28.000, а въ уѣздныхъ училищахъ 25.000 учениковъ, всего 53.000 учениковъ, и изъ нихъ 20.000 (въ томъ числѣ 7.000 гимназистовъ) принадлежащихъ къ городскимъ сословіямъ; въ университетахъ же считалось всего изъ этихъ сословій 400 студентовъ. Какъ ни желательно, чтобъ и изъ городскихъ сословій сколь можно большее число лицъ шло путемъ гимназическаго и университетскаго образованія или достигало высшаго техническаго образованія въ спеціальныхъ училищахъ, несомнѣнно однако же, что тѣ изъ лицъ городскихъ сословій, которыя имѣютъ въ виду оставаться при занятіяхъ своихъ отцевъ, обыкновенно не идутъ у насъ далѣе уѣздныхъ училищъ или же поступаютъ на два, на три года въ гимназію, тогда какъ при существованіи у насъ училищъ съ менѣе продолжительнымъ и въ то же время законченнымъ учебнымъ курсомъ, приспособленнымъ къ практически-полезнымъ цѣлямъ, несравненно большее число лицъ изъ городскихъ сословій достигало бы относительно высшей степени образованія, къ истинной пользѣ для себя и

для своей страны, и ближайшимъ образомъ для ея промышленнаго и торговаго развитія.

Тогда какъ наши высшія спеціальныя училища и при нынѣшнихъ средствахъ подготовленія къ нимъ большею частію переполнены слушателями (въ одни высшія спеціальныя училища С.-Петербурга поступило изъ гимназій въ 1868 и 1869 года болѣе 600 человѣкъ), потребность въ среднемъ образованіи, необходимомъ для городскихъ сословій, остается вовсе безъ удовлетворенія, и этой-то потребности должны удовлетворять именно реальныя училища: таково ихъ назначеніе вездѣ въ Европѣ.

Соображаясь съ этими дѣйствительными и существенно-важными потребностями страны, слѣдуя въ точности всѣмъ указаніямъ опыта какъ въ самой Россіи, такъ и въ образованнѣйшихъ государствахъ западной Европы, и желая придать реальному образованію ту цѣну и то значеніе для жизни, какіе оно имѣетъ вездѣ въ дѣйствительности, министерство народнаго просвѣщенія предположило преобразовать нынѣшнія реальныя гимназіи на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) Реальныя гимназіи должны быть переименованы въ реальныя училища, для коихъ имѣетъ быть изданъ особый уставъ. 2) Учебный курсъ реальныхъ училищъ въ различныхъ мѣстностяхъ приспособляется къ различнымъ практическимъ цѣлямъ сообразно съ мѣстными промышленными потребностями.

3) Курсъ реальныхъ училищъ, продолжаясь по большей мѣрѣ семь лѣтъ, заключаетъ въ себѣ предметы общеобразовательные и собственно спеціальные (представляющіе возможность ближайшаго примѣненія къ практически-полезнымъ цѣлямъ).

4) Изъ предметовъ общеобразовательныхъ особенное развитіе получаютъ науки математическія, отечественный языкъ и тѣ или другіе изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ (послѣдніе смотря по мѣстнымъ потребностямъ).

5) Курсъ реальныхъ училищъ устанавливается вообще такъ, чтобы въ нихъ можно было переходить изъ училищъ уѣздныхъ и изъ имѣющихъ ихъ замѣнить училищъ городскихъ, а также чтобъ онъ служилъ по возможности подготовленіемъ къ поступленію въ высшія спеціальныя училища.

6) Учреждаемыя отъ правительства въ замѣнъ реальныхъ гимназій училища должны служить образцами, по которымъ могли бы быть учреждаемы подобныя же училища, какъ промышленными классами

мѣстныхъ населеній, такъ и вообще земствами, съ пособіемъ отъ казны и безъ онаго.

7) Окончившимъ полный курсъ ученія въ реальныхъ училищахъ предоставляются, буде окажется возможнымъ и полезнымъ, тѣ же права, какія присвоены окончившимъ курсъ въ нынѣшнихъ реальныхъ гимназіяхъ (§§ 120 — 124).

Высочайше назначенная, подъ предсѣдательствомъ графа С. Г. Строганова, изъ членовъ государственнаго совѣта: П. А. Валуева, А. Г. Тройницкаго и министра народнаго просвѣщенія, съ присоединеніемъ къ нимъ членовъ совѣта сего министра А. Ф. Постельса и И. Б. Штейнмана, и директора 3-й С.-Петербургской гимназіи В. Х. Лемоніуса, коммиссія для пересмотра устава гимназій 1864 г., въ засѣданіи своемъ 6-го мая 1870 г., единогласно одобрила эти предположенія министерства. Затѣмъ на этихъ главныхъ основаніяхъ былъ выработанъ въ министерствѣ проектъ устава реальныхъ училищъ съ слѣдующими къ нему таблицами уроковъ и штатами, и по дальнѣйшемъ обсужденіи его тою же Высочайше назначенною коммиссіей, въ засѣданіяхъ ея 12-го, 15-го и 17-го февраля 1871 года, проектъ этотъ, единогласно ею одобренный за нѣкоторыми измѣненіями и исправленіями, былъ внесенъ въ государственный совѣтъ на разсмотрѣніе, 27-го февраля 1871 года.

Такъ какъ окончательное разсмотрѣніе этого проекта отложено, за оказавшимся недостаткомъ времени, до слѣдующей сессіи государственнаго совѣта, то признается возможнымъ и не безполезнымъ напечатать его здѣсь во всеобщее свѣдѣніе.

ПРОЕКТЪ УСТАВА РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ [1].

ГЛАВА I.

I. Общія положенія.

1. Реальныя училища имѣютъ цѣлью доставлять учащемуся въ нихъ юношеству общее образованіе, приспособленное къ пріобрѣтенію техническихъ познаній.

---

[1] Проектъ этотъ печатается здѣсь въ томъ видѣ, какой онъ получилъ по исправленіи его на основаніи заключеній большинства членовъ особаго присутствія государственнаго совѣта, Высочайше назначеннаго 11-го марта 1871 г. для разсмотрѣнія представленій, внесенныхъ г. министромъ народнаго просвѣ-

2. Сообразно съ различными мѣстными потребностями, учебный курсъ реальныхъ училищъ приспособляется къ потребностямъ или механико-техническимъ, или химико-техническимъ, или коммерческимъ.

3. Смотря по мѣстнымъ удобствамъ, реальныя училища учреждаются въ составѣ шести, пяти или четырехъ классовъ, съ одногодичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ сихъ классовъ. Въ пятиклассныхъ и четырехклассныхъ училищахъ учебный курсъ соотвѣтствуетъ, по принадлежности, учебному курсу пяти и четырехъ высшихъ классовъ реальныхъ училищъ. На семъ основаніи въ пятиклассныхъ реальныхъ училищахъ отпадаетъ одинъ низшій классъ, а въ четырехклассныхъ училищахъ — два низшіе класса шестиклассныхъ реальныхъ училищъ.

4. При реальныхъ училищахъ можетъ быть учреждаемъ еще одинъ классъ дополнительный (высшій) для подготовленія къ поступленію въ высшія спеціальныя училища желающихъ и признанныхъ къ тому способными учениковъ.

5. Реальныя училища содержатся: или вполнѣ на счетъ правительства, или на счетъ его, съ производствомъ пособій отъ земства, обществъ, сословій или частныхъ лицъ, или же, наконецъ, вполнѣ на счетъ земства, обществъ, сословій или частныхъ лицъ. Они открываются въ первыхъ двухъ случаяхъ по распоряженію, а въ послѣднемъ—съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, и состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи попечителей тѣхъ учебныхъ округовъ, гдѣ находятся.

6. Реальныя училища, содержимыя земствомъ, обществами, сословіями и частными лицами, но съ должностными лицами, утвержденными въ должностяхъ правительствомъ, существуютъ на одинаковомъ основаніи съ учебными заведеніями этого рода, получающими содержаніе отъ казны. Реальныя же училища, содержимыя земствомъ, обществами, сословіями или частными лицами, и съ должностными лицами, отъ нихъ самихъ назначенными, подчиняются общимъ узаконеніямъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

щенія. Главнѣйшее измѣненіе состоитъ въ томъ, что опущены три вида реальныхъ училищъ (именно тѣ, въ коихъ учебный курсъ получалъ нѣкоторыя приспособленія къ потребностямъ агрономическимъ, технолого-агрономическимъ и горнозаводскихъ округовъ), чѣмъ, безъ сомнѣнія, значительно облегчается и упрощается задача министерства народнаго просвѣщенія при выполненіи проекта, если онъ удостоится Высочайшаго утвержденія.

7. При реальномъ училищѣ состоятъ слѣдующія должностныя лица: 1) директоръ, 2) преподаватели, 3) классные наставники и ихъ помощники, или же надзиратели, 4) врачъ и 5) письмоводитель.

8. Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ на одного изъ преподавателей, по выбору директора и съ утвержденія попечителя учебнаго округа, возлагается исполненіе обязанностей инспектора; особый же инспекторъ полагается вообще лишь въ тѣхъ реальныхъ училищахъ, при коихъ состоятъ пансіоны.

9. Важнѣйшія дѣла реальныхъ училищъ, относящіяся до учебной и воспитательной части, обсуждаются въ ихъ педагогическихъ совѣсахъ или коммисіяхъ; дѣла же хозяйственныя — въ хозяйственныхъ комитетахъ.

10. При тѣхъ реальныхъ училищахъ, которыя, получая вполнѣ или отчасти содержаніе отъ земства, общества, сословія или частныхъ лицъ, управляются лицами, утвержденными въ должностяхъ правительствомъ, состоитъ, сверхъ того, особое лицо, съ званіемъ почетнаго попечителя, избираемое земствами, обществами, сословіями или частными лицами, дающими помянутое содержаніе.

11. Въ видахъ возможно-лучшаго достиженія цѣлей реальныхъ училищъ, при каждомъ изъ нихъ состоитъ особое попечительство изъ лицъ, могущихъ наиболѣе содѣйствовать ихъ преуспѣянію.

II. Учебная часть.

12. Учебный курсъ реальныхъ училищъ составляютъ слѣдующіе предметы:

А. Общіе для реальныхъ училищъ всѣхъ видовъ: 1) законъ Божій; 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, словесность и краткія основанія логики; 3) математика (ариѳметика, геометрія, алгебра, тригонометрія); 4) физика; 5) естественная исторія; 6) исторія всеобщая и русская; 7) географія всеобщая и русская; 8) иностранные языки; 9) черченіе, рисованіе и чистописаніе.

Б. Особые:

а) Въ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ механико-техническимъ: 1) начертательная геометрія и геометрическое ученіе объ общеупотребительныхъ кривыхъ; 2) механика и механическая технологія, и 3) химія.

б) Въ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ химико-техническимъ: 1) химія и работы въ лабораторіи по технической химіи и 2) практическая механика и механическая технологія.

в) Въ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ коммерческимъ: 1) письмоводство и книговодство съ чистописаніемъ; 2) коммерческая ариѳметика, и 3) торговая географія.

Примѣчанія: 1) Въ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ коммерческимъ, обязательно изученіе двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ; въ прочихъ же реальныхъ училищахъ обязательно обученіе только одному новому иностранному языку; но при этомъ въ тѣхъ училищахъ, въ коихъ введено преподаваніе двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ, уроки распредѣляются такъ, чтобы желающіе могли обучаться обоимъ. Могутъ быть преподаваемы въ реальныхъ училищахъ языки французскій, нѣмецкій и англійскій, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и итальянскій или новогреческій. 2) Къ числу учебныхъ предметовъ относятся также пѣніе и гимнастика, изъ коихъ послѣдняя для пансіонеровъ обязательна. Танцованіе и музыка преподаются для желающихъ за особую плату.

13. Объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса, а равно и распредѣленіе онаго по классамъ, опредѣляются учебнымъ планомъ, издаваемымъ отъ министерства народнаго просвѣщенія. При семъ обращается вниманіе на то, чтобы преподаваніе по всѣмъ предметамъ, которые то допускаютъ, было, по возможности, концентрическое.

14. Уроки полагаются часовые по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ черченія и рисованія, по коимъ назначаются уроки полуторачасовые.

15. Число уроковъ по каждому предмету и распредѣленіе ихъ по классамъ обозначаются въ особыхъ таблицахъ (см. приложеніе), которыя, оставаясь неизмѣнными относительно общаго числа уроковъ по каждому предмету, могутъ, по ближайшему усмотрѣнію попечителей учебныхъ округовъ, подлежать измѣненіямъ относительно распредѣленія числа уроковъ каждаго предмета по классамъ. Объ этихъ измѣненіяхъ попечители учебныхъ округовъ доводятъ до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія въ годичныхъ своихъ отчетахъ, съ объясненіемъ причинъ, вызвавшихъ сіи измѣненія.

16. Ученіе въ реальныхъ училищахъ продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и вакацій лѣтнихъ и зимнихъ, изъ коихъ на первыя назначается шесть недѣль, а на вторыя—двѣ недѣли.

17. Правила испытанія учениковъ при поступленіи ихъ въ реальное училище, переводѣ изъ класса въ классъ и окончаніи ими курса

ученія излагаются въ особой инструкціи, утверждаемой министромъ народнаго просвѣщенія для всѣхъ учебныхъ округовъ и публикуемой во всеобщее свѣдѣніе.

18. Въ каждомъ классѣ реальнаго училища полагается не болѣе 40 учениковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, за переходомъ изъ низшаго класса, въ какомъ-либо классѣ оказалось бы болѣе 40 человѣкъ, или когда, при полномъ комплектѣ класса, явились бы еще желающіе поступить въ этотъ классъ, начальству учебнаго заведенія предоставляется ходатайствовать о раздѣленіи класса на параллельныя отдѣленія.

Примѣчанія: 1) Параллельныя отдѣленія учреждаются тамъ, гдѣ представится къ тому возможность, преимущественно на спеціальныя средства учебныхъ заведеній, и только при недостаткѣ сихъ послѣднихъ, на счетъ государственнаго казначейства.

2) Преподаваніе въ параллельныхъ классахъ поручается или учителямъ основныхъ классовъ или особо опредѣленнымъ для сего преподавателямъ; тѣмъ и другимъ назначается одинаковое вознагражденіе за ихъ уроки, соразмѣрно съ имѣющимися средствами, по представленію ближайшаго начальства и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

19. По окончаніи учебнаго года, въ каждомъ реальномъ училищѣ происходитъ публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи и дѣятельности учебнаго заведенія, объявляются имена учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, раздаются награды отличнымъ ученикамъ и аттестаты и свидѣтельства окончившимъ курсъ. На актѣ могутъ быть также произносимы членами педагогическаго совѣта рѣчи, предварительно одобренныя совѣтомъ.

20. Каждое реальное училище должно имѣть: 1) библіотеку (для учителей и ученическую отдѣльно); 2) физическій кабинетъ; 3) коллекціи принадлежностей для рисованія и черченія; 4) достаточное количество географическихъ картъ и глобусовъ, и 5) гимнастическіе снаряды.

21. Сверхъ того реальныя училища механическія должны имѣть: 1) собраніе рисунковъ и моделей машинъ и ихъ частей; 2) собраніе необходимыхъ учебныхъ пособій по естественной исторіи и химіи; 3) собраніе образцовъ по механической технологіи и механической обработкѣ дерева и металловъ. Реальныя училища химическія, кромѣ вышеисчисленныхъ собраній, должны имѣть химическую лабораторію. При реальныхъ училищахъ коммерческихъ должна быть составлена

по возможности полная коллекція образчиковъ товаровъ, на разныхъ степеняхъ ихъ обработки, начиная съ суровья.

22. Библіотека реальнаго училища поручается библіотекарю, выбираемому педагогическимъ совѣтомъ на три года изъ преподавателей. Прочія же учебныя пособія состоятъ, по принадлежности ихъ къ тому или другому предмету, въ вѣдѣніи преподавателей сихъ предметовъ. При храненіи и выдачѣ для чтенія книгъ служатъ руководствомъ правила, составляемыя педагогическимъ совѣтомъ и утверждаемыя попечителемъ учебнаго округа.

III. Учащіеся.

23. Въ реальныхъ училищахъ обучаются дѣти всѣхъ состояній безъ различія званія и вѣроисповѣданія.

24. Къ прошенію о поступленіи въ реальное училище, подаваемому на простой бумагѣ на имя начальника заведенія, прилагаются свидѣтельства о возрастѣ и о званіи.

25. Въ первый классъ шестикласснаго реальнаго училища принимаются дѣти, не моложе 10-и и не старѣе 13-и лѣтъ, умѣющія бѣгло и правильно читать и писать подъ диктовку по русски безъ грубыхъ орѳографическихъ ошибокъ, знающія главныя молитвы и изъ ариѳметики первыя четыре дѣйствія надъ цѣлыми отвлеченными числами. Во всѣ слѣдующіе классы принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ, при чемъ ученики гимназій и прогимназій, удостоенные перевода въ 3-й классъ, поступаютъ въ 3-й классъ реальныхъ училищъ безъ предварительнаго экзамена.

26. Общій пріемъ учениковъ бываетъ каждый годъ предъ началомъ учебнаго курса; но педагогическій совѣтъ можетъ дозволять пріемъ и въ теченіе учебнаго курса, если по предварительномъ испытаніи поступающаго, удостовѣрится, что послѣдній, по своимъ знаніямъ и развитію, можетъ слѣдовать за курсомъ того класса, въ который желаетъ поступить.

27. Всѣ ученики реальныхъ училищъ обязаны вносить плату за ученіе пополугодно впередъ, за первую половину гражданскаго года въ теченіе января и февраля, и за вторую въ теченіе августа и сентября. Поступающіе среди того или другаго полугодія вносятъ плату за полное текущее полугодіе. При переходѣ изъ одного реальнаго училища въ другое, если въ семъ послѣднемъ установлена бо́льшая плата за ученіе, доплачивается лишь разность въ платѣ; на остальную же сумму представляется квитанція во взносѣ платы за ученье въ

томъ реальномъ училищѣ, изъ котораго ученикъ выбылъ. Внесенная за ученіе плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Не внесшіе платы въ означенные сроки считаются выбывшими изъ заведенія, но по внесеніи платы могутъ быть вновь приняты.

Примѣчаніе. Плата за ученіе, размѣръ которой опредѣляется мѣстными педагогическими совѣтами съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, равно и прочія спеціальныя средства реальныхъ училищъ, составляютъ неотъемлемую собственность каждаго изъ сихъ учебныхъ заведеній отдѣльно и употребляются по представленію директора, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа или министра народнаго просвѣщенія, преимущественно на пополненіе штатныхъ средствъ этихъ учебныхъ заведеній, и на усиленіе учебныхъ пособій, а затѣмъ уже на вспоможеніе лицамъ, состоящимъ или состоявшимъ на службѣ при заведеніи, а также ихъ семействамъ, равно какъ и на непредвидимые расходы.

28. Отъ платы за ученіе, по опредѣленію мѣстнаго педагогическаго совѣта, освобождаются заслуживающія того по своему поведенію и прилежанію дѣти совершенно недостаточныхъ родителей, и притомъ не болѣе 10% общаго числа учащихся. Независимо отъ сего разчета, освобождаются отъ платы за ученіе пансіонеры училища и отличающіеся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ сыновья какъ лицъ еще служащихъ при среднихъ и низшихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, такъ и лицъ, прослужившихъ при нихъ не менѣе десяти лѣтъ, если послѣдніе представятъ свидѣтельство о бѣдности.

29. Бѣднымъ ученикамъ, отличающимся успѣхами и поведеніемъ, могутъ быть выдаваемы, по опредѣленію педагогическаго совѣта, единовременныя денежныя вспоможенія и ежегодныя стипендіи изъ спеціальныхъ средствъ заведенія.

30. Ученики, пробывшіе два года въ одномъ классѣ и не оказавшіе удовлетворительныхъ успѣховъ, увольняются изъ заведенія.

31. Правила о взысканіяхъ съ учениковъ реальныхъ училищъ составляются мѣстными педагогическими совѣтами и утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія.

32. Окончательное испытаніе учениковъ реальнаго училища производится, въ присутствіи директора, инспектора, учителя предмета испытанія и двухъ ассистентовъ изъ числа преподавателей, на основаніи правилъ, утверждаемыхъ, какъ постановлено выше въ § 17, министромъ народнаго просвѣщенія.

33. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ реальномъ училищѣ, получаютъ аттестатъ за подписью членовъ педагогическаго совѣта и съ приложеніемъ печати учебнаго заведенія.

Примѣчаніе. Ученикамъ, не окончившимъ курса въ реальномъ училищѣ, выдаются свидѣтельства, въ коихъ обозначаются успѣхи, поведеніе и классы, въ коихъ они обучались, при чемъ въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ ученикамъ третьяго класса и старшихъ классовъ, упоминается, что они пользуются правами, предоставленными лицамъ, окончившимъ курсъ ученія въ уѣздныхъ училищахъ.

34. Лица, не обучавшіяся въ реальныхъ училищахъ, имѣютъ право подвергаться испытанію изъ полнаго курса предметовъ, преподаваемыхъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, наравнѣ съ учениками сихъ заведеній и въ одно съ ними время, назначенное для испытанія. Выдержавшіе испытаніе въ полномъ курсѣ получаютъ свидѣтельства, дающія имъ одинаковыя права съ окончившими курсъ учениками реальныхъ училищъ.

IV. Должностныя лица.

а) *Директоръ и инспекторъ реальнаго училища.*

35. Директоры и инспекторы реальныхъ училищъ избираются попечителями учебныхъ округовъ и утверждаются въ должностяхъ: первые — министромъ народнаго просвѣщенія, а послѣдніе — самимъ попечителемъ учебнаго округа.

Примѣчаніе. Въ реальныхъ училищахъ, содержимыхъ вполнѣ на счетъ земствъ, обществъ, сословій и частныхъ лицъ, избраніе директора и инспектора изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, изложеннымъ въ § 36 настоящаго устава, предоставляется самимъ земствамъ, обществамъ, сословіямъ и частнымъ лицамъ, содержащимъ эти училища.

36. Въ должности директора и инспектора реальнаго училища избираются лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи и обратившія на себя вниманіе службою по учебной части или трудами по техническимъ наукамъ.

37. Директоръ есть начальникъ реальнаго училища: на немъ лежитъ полная отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства заведенія и ему на этомъ основаніи подчиняются всѣ служащія въ реальномъ училищѣ лица.

38. Главная обязанность директора состоитъ въ надзорѣ, какъ за ходомъ преподаванія и воспитанія, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ

и матеріальнымъ благосостояніемъ ввѣреннаго ему заведенія и вообще за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, касающихся реальныхъ училищъ.

39. На директора реальнаго училища возлагается: а) предсѣдательствовать въ педагогическомъ совѣтѣ и въ хозяйственномъ комитетѣ; б) избирать изъ лицъ, способныхъ и имѣющихъ на то право, учителей и другихъ должностныхъ лицъ по своему управленію, съ представленіемъ попечителю учебнаго округа объ утвержденіи ихъ въ должностяхъ, за исключеніемъ письмоводителя и помощниковъ классныхъ наставниковъ, утверждаемыхъ въ должности самимъ директоромъ; в) аттестовать всѣхъ служащихъ подъ его начальствомъ лицъ предъ попечителемъ учебнаго округа и представлять ихъ къ наградамъ, а также къ пособіямъ изъ спеціальныхъ суммъ; г) представлять къ увольненію отъ должности за неспособностью или выслугою срока на пенсію, или къ оставленію на службѣ, по выслугѣ означеннаго срока; д) увольнять служащихъ подъ его начальствомъ лицъ въ отпускъ на вакаціонное время, а по особенно уважительнымъ и не терпящимъ отлагательства причинамъ и въ теченіе учебнаго времени на 29 дней, но въ семъ послѣднемъ случаѣ съ непремѣнною обязанностію донести о томъ попечителю округа; е) сноситься съ губернскими и другими мѣстными начальствами по всѣмъ дѣламъ своего управленія; ж) опредѣлять и увольнять нижнихъ служителей и назначать имъ жалованье изъ общей суммы, положенной на этотъ предметъ по штату; з) производить издержки по опредѣленіямъ хозяйственнаго комитета изъ спеціальныхъ суммъ до 30 руб. на одинъ предметъ сверхъ штатнаго положенія.

40. По званію предсѣдателя педагогическаго совѣта, директоръ опредѣляетъ время обыкновенныхъ его засѣданій, созываетъ совѣтъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ по своему усмотрѣнію, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія по учебной и воспитательной части, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, направляетъ пренія, слѣдитъ за правильностью и порядкомъ засѣданій и объявляетъ опредѣленія совѣта.

41. Директоръ, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ педагогическаго совѣта, представляетъ о томъ попечителю учебнаго округа на разрѣшеніе, а если дѣло не терпитъ отлагательства, то исполняетъ оное по собственному убѣжденію и немедленно доноситъ о своемъ распоряженіи попечителю, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ на его усмотрѣніе и журналъ педагогическаго совѣта.

42. Инспекторъ реальнаго училища есть помощникъ директора по учебной и воспитательной части и въ случаѣ его болѣзни или отсутствія вступаетъ во всѣ его права и обязанности.

43. Директору и инспектору реальнаго училища вмѣняется въ обязанность преподавать какой-либо предметъ съ разрѣшенія попечителя округа, при чемъ за труды эти они получаютъ равное съ прочими преподавателями вознагражденіе изъ штатной суммы, положенное за уроки дополнительные, по разчету числа даваемыхъ ими уроковъ, которое однако не должно быть болѣе 12-и въ недѣлю ни у директора, ни у инспектора.

Примѣчаніе. Содержащееся въ сей статьѣ правило приводится въ исполненіе постепенно, по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія.

б) *Преподаватели, классные наставники и надзиратели реальныхъ училищъ.*

44. Предметы ученья въ реальныхъ училищахъ распредѣляются между штатными преподавателями, считающимися въ государственной службѣ, и между лицами, обучающими по найму. Къ первымъ относятся: законоучитель, учители наукъ и языковъ, черченія, рисованія и чистописанія. Къ послѣднимъ принадлежатъ учители пѣнія и гимнастики.

45. Законоучители реальныхъ училищъ избираются начальниками сихъ учебныхъ заведеній, и по предварительномъ одобреніи избираемаго лица мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа.

46. Въ преподаватели общихъ для всѣхъ реальныхъ училищъ предметовъ (§ 12 л. Л) опредѣляются попечителемъ учебнаго округа, по собственному избранію или по представленію начальниковъ сихъ заведеній, лица, пріобрѣвшія право на званіе учителя сихъ предметовъ въ гимназіяхъ. Обученіе же особымъ предметамъ, въ томъ числѣ и техническому черченію, возлагается на лица, окончившія курсъ какъ въ университетахъ, такъ равно и въ спеціальныхъ училищахъ, по усмотрѣнію попечителей учебныхъ округовъ.

47. Въ учители рисованія опредѣляются, означеннымъ въ § 46-мъ порядкомъ, преимущественно лица, окончившія курсъ въ классѣ архитектуры Императорской Академіи Художествъ, въ Строительномъ училищѣ, въ классѣ архитектуры Московскаго училища живописи, ваянія и архитектуры, а также въ Московскомъ Строгановскомъ училищѣ.

Примѣчаніе. Обученіе всѣмъ вообще предметамъ реальныхъ училищъ можетъ быть поручаемо и по найму, по усмотрѣнію директора реальнаго училища и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

48. Учители пѣнія и гимнастики опредѣляются директоромъ и получаютъ плату за труды свои изъ штатной суммы.

49. Для усиленія учебной части и для образованія опытныхъ преподавателей, попечители учебныхъ округовъ могутъ опредѣлять въ реальныя училища сверхштатныхъ учителей изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, означеннымъ въ §§ 46 и 47. Учители эти, буде преподаютъ не менѣе 6 уроковъ въ недѣлю, пользуются всѣми правами учебной службы, не получая однако же жалованья; но имъ можетъ быть выдаваемо, съ разрѣшенія попечителя округа, вознагражденіе за ихъ труды изъ суммъ реальнаго училища. Лица сіи, если окажутся достойными, имѣютъ, при открытіи вакансіи, преимущество предъ другими на занятіе штатной должности, и въ случаѣ опредѣленія ихъ на таковую, время исправленія ими сверхштатной должности зачитается въ срокъ выслуги на пенсію.

50. Учителямъ дозволяется содержать у себя пансіонеровъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ по сему предмету министерствомъ народнаго просвѣщенія. Правомъ симъ не могутъ пользоваться директоры и инспекторы реальныхъ училищъ.

51. Каждый преподаватель, по представленію начальника училища, основанному на опредѣленіи педагогическаго совѣта, можетъ, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, давать уроки и по нѣсколькимъ различнымъ предметамъ, буде имѣетъ право на ихъ преподаваніе, и наоборотъ, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, обыкновенно соединяемыхъ между собою, какъ-то: исторіи и географіи, чистописанія и рисованія, и даже различныхъ отдѣловъ одного и того же предмета, можетъ быть раздѣляемо и между нѣсколькими преподавателями, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

52. Штатные преподаватели раздѣляются по окладамъ получаемаго ими содержанія на четыре разряда, при чемъ получающіе высшій окладъ называются заслуженными, съ каковымъ званіемъ не соединяется однако же никакихъ другихъ правъ и преимуществъ.

53. Поступающіе вновь на службу по учебной части опредѣляются преподавателями съ низшимъ окладомъ содержанія и ближайшій высшій окладъ получаютъ по выслугѣ пяти лѣтъ учителемъ въ томъ же заведеніи. Назначеніе слѣдующихъ за тѣмъ высшихъ окладовъ произ-

водится, когда откроется вакансія, по старшинству, съ разрѣшенія всякій разъ попечителя учебнаго округа, за продолжительную, полезную и ревностную службу преимущественно въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи; въ случаѣ, если бы оказалось нѣсколько преподавателей съ одинаковымъ старшинствомъ, избраніе одного изъ нихъ на вакантный высшій окладъ производится по баллотировкѣ въ педагогическомъ совѣтѣ и избранный представляется на утвержденіе попечителя округа.

54. Классныхъ наставниковъ полагается по одному на каждый классъ, какъ основной, такъ и параллельный, съ соразмѣрнымъ вознагражденіемъ изъ опредѣленной на сей предметъ штатной суммы. Директоръ и инспекторъ, или исполняющій его обязанности, состоя также классными наставниками, первый въ избранномъ имъ самимъ классѣ, а послѣдній по указанію директора, не получаютъ за исполненіе этихъ обязанностей особаго вознагражденія.

55. Классные наставники избираются начальникомъ реальнаго училища изъ преподавателей, имѣющихъ въ классѣ наибольшее число уроковъ, и утверждаются въ этомъ званіи попечителемъ учебнаго округа.

56. Классные наставники, будучи вообще ближайшими помощниками директора и инспектора въ наблюденіи за успѣхами и нравственностію учениковъ ввѣренныхъ имъ классовъ, принимаютъ надлежащія мѣры для преуспѣянія учащихся, вступая въ сношенія съ прочими преподавателями своего класса въ тѣхъ видахъ, чтобы задаваемые уроки были равномѣрно распредѣляемы, чтобы преподаваніе одного предмета содѣйствовало преподаванію другихъ предметовъ, и чтобы вообще весь курсъ каждаго класса имѣлъ единство, не развлекалъ учениковъ подробностями и былъ во всѣхъ частяхъ своихъ приспособленъ къ спеціальному назначенію училища.

57. Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ съ дополнительнымъ классомъ и безъ онаго состоятъ по два помощника классныхъ наставниковъ, въ прочихъ же по одному.

58. При тѣхъ реальныхъ училищахъ, въ которыхъ окажется затруднительнымъ имѣть классныхъ наставниковъ изъ учителей, состоятъ особые надзиратели, опредѣляемые попечителемъ учебнаго округа изъ лицъ, пріобрѣвшихъ по испытанію право на это званіе, по два на шестиклассныя реальныя училища, и по одному на прочія. Кромѣ ближайшаго надзора за воспитанниками, на надзирателѣ лежитъ обязанность помогать начальству училища въ наблюденіи за нравствен-

ностію и успѣхами учащихся, и въ отсутствіе учителей, занимать, по возможности, ихъ уроки.

в) *Прочія должностныя лица.*

59. При каждомъ реальномъ училищѣ находится врачъ, утверждаемый въ должности попечителемъ учебнаго округа, по представленію директора училища.

60. Обязанности врача, кромѣ пользованія воспитанниковъ, заключаются въ наблюденіи: а) чтобы въ реальное училище не поступали воспитанники, имѣющіе тѣлесные недостатки или болѣзни, препятствующіе вступленію въ общественное заведеніе; б) чтобы въ помѣщеніи учебнаго заведенія и въ распредѣленіи времени занятій воспитанниковъ соблюдались по возможности гигіеническія условія, и в) чтобъ упражненія воспитанниковъ въ гимнастикѣ соображались съ требованіями правильнаго развитія и укрѣпленія физическихъ силъ юношества. Врачъ обязанъ замѣчанія свои по симъ предметамъ представлять начальству учебнаго заведенія и предъявлять оныя педагогическому совѣту для обсужденія и внесенія въ протоколы его засѣданій. Врачамъ, состоящимъ при реальныхъ училищахъ, вмѣняется также въ обязанность пользовать и служащихъ при сихъ заведеніяхъ лицъ.

61. Для содѣйствія учителямъ физики и химіи при производствѣ опытовъ и работъ состоитъ въ училищахъ химико-техническихъ особый лаборантъ, избираемый директоромъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ по меньшей мѣрѣ въ реальномъ училищѣ, и утверждаемый въ должности попечителемъ учебнаго округа.

62. Производство канцелярскихъ дѣлъ лежитъ на письмоводителѣ.

63. Опредѣленіе и увольненіе письмоводителя предоставляется непосредственно начальнику реальнаго училища.

V. Педагогическій совѣтъ.

64. Для болѣе вѣрнаго и всесторонняго обсужденія вопросовъ, относящихся преимущественно къ учебной и воспитательной части реальныхъ училищъ, состоятъ при нихъ педагогическіе совѣты.

65. Педагогическій совѣтъ реальнаго училища составляютъ, подъ предсѣдательствомъ директора, инспекторъ, законоучитель, всѣ штатные и сверхштатные преподаватели, а также преподаватели въ параллельныхъ классахъ, надзиратели и воспитатели пансіона. Обязанности секретаря исполняетъ одинъ изъ учителей, избираемый въ эту должность совѣтомъ на три года.

Примѣчаніе. Въ засѣданія педагогическаго совѣта приглашается, по усмотрѣнію предсѣдателя, врачъ, имѣющій въ такихъ случаяхъ право голоса наравнѣ съ прочими членами.

66. Почетный попечитель реальнаго училища, когда пожелаетъ, можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта съ правомъ голоса во всѣхъ дѣлахъ.

67. Педагогическій совѣтъ собирается въ теченіе учебнаго времени, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ, но въ особыхъ случаяхъ, по предложенію предсѣдателя, могутъ назначаться и чрезвычайныя собранія.

68. Педагогическій совѣтъ въ полномъ составѣ собирается для обсужденія дѣлъ, касающихся всего училища; дѣла же, относящіяся до отдѣльныхъ классовъ или до преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, обсуждаются въ коммиссіяхъ педагогическаго совѣта, состоящихъ, подъ предсѣдательствомъ инспектора или лица, исполняющаго его обязанности (ст. 8), изъ всѣхъ преподавателей тѣхъ предметовъ или классовъ и изъ надзирателей и воспитателей сихъ послѣднихъ. Принятыя въ коммиссіяхъ рѣшенія представляются на утвержденіе педагогическаго совѣта.

69. Дѣла рѣшаются въ педагогическомъ совѣтѣ по большинству голосовъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

70. Обсужденію и окончательному рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) пріемъ учениковъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ; 2) освобожденіе недостаточныхъ учениковъ отъ платы за ученье и выдача единовременныхъ пособій и стипендій отличнѣйшимъ изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію изъ спеціальныхъ средствъ заведенія; 3) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ полный курсъ, и свидѣтельствъ постороннимъ лицамъ, выдержавшимъ испытаніе въ полномъ учебномъ курсѣ; 4) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличившимся поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами; 5) одобреніе рѣчей, назначаемыхъ для чтенія на публичномъ актѣ; 6) избраніе изъ преподавателей членовъ хозяйственнаго комитета, секретаря совѣта и библіотекаря; 7) выборъ книгъ для библіотеки и предметовъ для пополненія кабинетовъ; 8) распредѣленіе преподаванія учебныхъ предметовъ по днямъ и часамъ, на основаніи таблицы числа недѣльныхъ уроковъ; 9) назначеніе въ важнѣйшихъ случаяхъ взысканій съ учащихся, а равно и указанія относительно примѣненія правилъ о взысканіяхъ къ даннымъ случаямъ;

10) выборъ учебныхъ руководствъ и пособій изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности; 11) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ по учебной и воспитательной части, и 12) распредѣленіе внѣклассныхъ занятій воспитанниковъ пансіона и вообще устройство внутренняго въ немъ порядка.

71. Заключенія педагогическаго совѣта должны быть представляемы на утвержденіе высшаго начальства: 1) по соединенію и раздѣленію преподаванія учебныхъ предметовъ, на основаніи § 51 сего устава; 2) по разсмотрѣнію и одобренію программъ преподаванія каждаго предмета, составленіе коихъ, на основаніи плана, утвержденнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, обязательно для каждаго преподавателя; 3) по составленію и дополненію правилъ о взысканіяхъ съ учащихся; 4) по предположеніямъ объ отступленіи отъ нормальнаго устройства учебной части, о временномъ или и постоянномъ увеличеніи числа уроковъ по какимъ-либо предметамъ въ однихъ классахъ и уменьшеніи ихъ въ другихъ классахъ на основаніи § 15 сего устава, или объ улучшеніяхъ, которыя потребовали бы новыхъ средствъ отъ казны; 5) по опредѣленію размѣра платы за ученье; 6) по раздѣленію классовъ на параллельныя отдѣленія и опредѣленію размѣра вознагражденія за уроки въ параллельныхъ классахъ, а равно и вознагражденія изъ спеціальныхъ суммъ сверхштатнымъ преподавателямъ; 7) по правиламъ о храненіи и выдачѣ книгъ изъ библіотеки, и 8) по избранію преподавателей на высшіе оклады жалованья (§ 53). Сверхъ сего, на разрѣшеніе попечителя учебнаго округа представляются всѣ случаи разногласія начальника училища съ большинствомъ членовъ совѣта.

Примѣчаніе. Во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія попечителя округа.

72. При реальномъ училищѣ состоитъ хозяйственный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора и трехъ преподавателей, избираемыхъ педагогическимъ совѣтомъ на три года. Хозяйственному комитету поручается совокупное наблюденіе за исправностію и сохранностію матеріальной части заведенія, а также за исправнымъ веденіемъ описей всякаго рода имуществу, повѣрка суммъ и счетовъ по приходамъ и расходамъ какъ реальнаго училища, такъ и пансіона при немъ, и составленіе смѣты по онымъ, представляемой на утвержденіе попечителя округа; наблюденіе за тѣмъ, чтобы суммы, назначаемыя на содержаніе учебнаго зеведенія, расходовались наибо-

лѣе производительнымъ образомъ, съ соблюденіемъ возможной бережливости и согласно съ дѣйствительною потребностью; засвидѣтельствованіе дѣйствительнаго производства важнѣйшихъ работъ и поступленія такихъ предметовъ, которые пріобрѣтаются единовременно въ большомъ количествѣ. Обязанности хозяйственнаго комитета опредѣляются въ подробности инструкціею, утверждаемою министромъ народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе 1. Преподаватели, пробывшіе членами хозяйственнаго комитета три года, имѣютъ право отказаться отъ избранія въ эту должность на слѣдующее трехлѣтіе.

Примѣчаніе 2. Въ четырехклассныхъ и пятиклассныхъ реальныхъ училищахъ хозяйственный комитетъ состоитъ изъ директора, инспектора и двухъ преподавателей.

73. Почетный попечитель реальнаго училища считается членомъ хозяйственнаго комитета.

VI. Почетный попечитель реальнаго училища.

74. Почетный попечитель реальнаго училища избирается на три года тѣмъ земствомъ, обществомъ или сословіемъ, которое даетъ содержаніе или пособіе на реальное училище, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія. Въ тѣхъ реальныхъ училищахъ, которыя содержатся на счетъ частнаго лица, почетный попечитель избирается симъ послѣднимъ, если такое лицо само не пожелаетъ занять эту должность. Если реальное училище содержится на счетъ нѣсколькихъ сословій, обществъ или частныхъ лицъ, въ такомъ случаѣ они въ совокупности избираютъ одного почетнаго попечителя, какъ общаго ихъ представителя.

75. Почетный попечитель слѣдитъ за ходомъ управленія и состояніемъ реальнаго училища, но самъ собою не дѣлаетъ никакихъ распоряженій, а сообщаетъ только словесно или письменно и негласнымъ образомъ непосредственному начальству заведенія о замѣченныхъ имъ какихъ-либо безпорядкахъ, или же доводитъ о нихъ до свѣдѣнія педагогическаго совѣта или хозяйственнаго комитета по принадлежности, и если замѣчанія его будутъ оставлены безъ уваженія, представляетъ объ этомъ попечителю учебнаго округа.

76. Почетному попечителю предоставляется право контроля за дѣйствительнымъ и правильнымъ употребленіемъ суммъ, идущихъ отъ земства, сословій, обществъ или частныхъ лицъ, на содержаніе или

въ пособіе реальному училищу. Онъ участвуетъ въ составленіи смѣты и можетъ во всякое время по счетамъ и въ натурѣ повѣрять расходы, производимые на счетъ жертвуемыхъ суммъ, поступая въ случаѣ замѣченныхъ имъ безпорядковъ на основаніи § 75.

77. Почетный попечитель занимаетъ въ собраніи педагогическаго совѣта и хозяйственнаго комитета первое мѣсто, хотя и не предсѣдательствуетъ.

78. Почетные попечители, пока состоятъ въ семъ званіи, считаются въ государственной службѣ, и должность ихъ относится къ V-му классу. Они носятъ такой же мундиръ, какой опредѣленъ для директора реальнаго училища.

VIII. Попечительство реальнаго училища.

79. При каждомъ изъ реальныхъ училищъ, содержимыхъ какъ на счетъ казны, такъ и на счетъ обществъ, земства или сословій, учреждается попечительство изъ городскаго головы, почетнаго попечителя училища, если таковой имѣется, начальника училища и членовъ, числомъ отъ 4 до 10-и. Въ училищахъ, содержимыхъ отъ казны, сіи послѣдніе члены назначаются на три года министромъ народнаго просвѣщенія изъ мѣстныхъ почетныхъ лицъ, по представленію попечителя учебнаго округа; въ училищахъ же, содержимыхъ на счетъ обществъ, земства или сословій, сіи члены избираются на три же года обществами, земствомъ или сословіями и утверждаются въ своемъ званіи министромъ народнаго просвѣщенія.

80. Попечительство само выбираетъ себѣ предсѣдателя на три года и собирается три раза въ годъ: въ августѣ, январѣ и маѣ.

81. Попечительство заботится:

1) о составленіи при училищѣ коллекціи мѣстныхъ матеріаловъ и продуктовъ;

2) о доставленіи ученикамъ возможности посѣщать окрестныя фабрики, заводы и фермы и вообще объ устройствѣ экскурсій;

3) о пособіи отличнымъ ученикамъ къ продолженію ученія въ одномъ изъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній;

4) о помѣщеніи выходящихъ учениковъ къ должностямъ соотвѣтственно ихъ приготовленію;

5) объ избраніи тѣхъ новыхъ иностранныхъ языковъ, которые должны быть преподаваемы въ реальномъ училищѣ;

6) объ изысканіи средствъ къ устройству помѣщенія и къ улучшенію преподаванія.

Заключенія попечительства представляются попечителю учебнаго округа: по первымъ четыремъ пунктамъ — къ свѣдѣнію, а по послѣднимъ двумъ — на его утвержденіе. Попечитель учебнаго округа можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ попечительства, и въ такомъ случаѣ ему принадлежитъ предсѣдательство.

Примѣчаніе. Общій планъ упомянутыхъ въ пунктѣ 2-мъ экскурсій обсуждается въ педагогическомъ совѣтѣ, и въ случаѣ необходимости, на устройство ихъ опредѣляются, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, особыя суммы изъ спеціальныхъ средствъ каждаго училища.

ГЛАВА II.

Пансіоны при реальныхъ училищахъ.

82. Для облегченія родителей, не имѣющихъ способовъ воспитывать дѣтей дома, при реальныхъ училищахъ могутъ быть учреждаемы, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, пансіоны, которые находятся въ непосредственномъ управленіи мѣстнаго начальства реальныхъ училищъ.

83. Пансіоны содержатся или на суммы государственнаго казначейства, или на счетъ платы за пансіонеровъ, или же на особыя пожертвованія мѣстныхъ земствъ, сословій, обществъ или частныхъ лицъ.

84. Относительно устройства, надзора и управленія, пансіоны при реальныхъ училищахъ пользуются правами и руководствуются правилами, постановленными въ гимназическомъ уставѣ для пансіоновъ при гимназіяхъ.

ГЛАВА III.

Права и преимущества реальныхъ училищъ.

85. Реальныя училища имѣютъ свою печать съ государственнымъ гербомъ и съ надписью: „*такого-то реальнаго училища*“.

86. Реальныя училища освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

87. Въ случаѣ взятія подъ арестъ кого-либо изъ служащихъ и учащихся въ реальномъ училищѣ, лица сіи немедленно представляются ихъ начальству. Если они задержаны по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то лицо, по распоряженію коего они задержаны, увѣдомляетъ объ этомъ ихъ начальство также безъ замедленія.

88. Зданія, принадлежащія реальнымъ училищамъ, освобождаются отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ, съ соблюденіемъ при томъ правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 16-го іюня 1870 года городовомъ положеніи (ст. 129 и примѣч.).

89. Служащія въ реальныхъ училищахъ лица, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ, въ присвоенныхъ имъ по ихъ штатамъ классахъ, пользуются вообще преимуществами, означенными въ сводѣ законовъ (изд. 1857 года) т. III уст. о служб. по опред. отъ прав.

90. Директоры и инспекторы реальныхъ училищъ, доколѣ занимаютъ сіи должности и если не имѣютъ чина выше, считаются: первые — въ V-мъ, а вторые — въ VI-мъ классѣ и утверждаются въ чинахъ сихъ классовъ по выслугѣ: директоры—девяти, а инспекторы — четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня назначенія въ должность, но могутъ быть производимы въ эти чины и ранѣе показанныхъ сроковъ на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для гражданской службы. На основаніи общихъ же правилъ для гражданской службы производятся въ чины и всѣ лица, служащія при реальномъ училищѣ и считающіяся въ службѣ по гражданскому вѣдомству.

91. Всѣ преподаватели, воспитатели, надзиратели и лаборанты при физическомъ кабинетѣ и химической лабораторіи реальныхъ училищъ, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, утверждаются въ классѣ, присвоенномъ ихъ должности, со старшинствомъ со дня вступленія въ должность, и могутъ быть производимы, безъ перевода съ одной должности на другую, тремя чинами выше класса, присвоеннаго занимаемой ими должности.

92. Всѣ лица, служащія при реальныхъ училищахъ, по учебной и воспитательной части, равно и семейства ихъ, пользуются, относительно пенсій и единовременныхъ пособій, правами, изложенными въ уставѣ о пенс. и единовр. пособіяхъ (свод. зак., т. III), по учебной части вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе. Означенныя пенсіи и единовременныя пособія производятся въ такомъ же размѣрѣ, какъ и лицамъ, служащимъ по учебной и воспитательной части въ гимназіяхъ того округа, гдѣ находятся реальныя училища.

93. Лица, состоящія на службѣ при реальныхъ училищахъ не по учебной или воспитательной части, равно и семейства ихъ, подчиняются, относительно права на пенсію, постановленіямъ общаго пенсіоннаго устава для лицъ, служащихъ по гражданскому вѣдомству.

94. Преподаватели реальныхъ училищъ пользуются на томъ же основаніи, какъ и преподаватели гимназій, при опредѣленіи на службу, правомъ на полученіе третнаго не въ зачетъ жалованья, производимаго имъ изъ тѣхъ окладовъ, которые они будутъ получать по опредѣленіи въ должность. Такимъ же правомъ пользуются надзиратели и воспитатели пансіоновъ при реальныхъ училищахъ, а равно лаборанты и помощники классныхъ наставниковъ.

95. Ученики, окончившіе курсъ ученія въ реальныхъ училищахъ съ дополнительнымъ классомъ, а также лица, имѣющія свидѣтельство о знаніи этого курса, могутъ поступать въ высшія спеціальныя училища, подвергаясь только повѣрочному испытанію.

96. Ученики, получившіе одобрительный аттестатъ объ окончаніи курса реальнаго училища, если они по происхожденію имѣютъ право на вступленіе въ гражданскую службу, принимаются въ оную на общемъ съ воспитанниками среднихъ учебныхъ заведеній основаніи и производятся въ первый классный чинъ по выслугѣ сроковъ, опредѣленныхъ въ ст. 593 устава о службѣ по опред. отъ правит. (свод. зак., т. III).

ТАБЛИЦЫ ЧИСЛА НЕДѢЛЬНЫХЪ УРОКОВЪ.

1. Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ коммерческимъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Классы.						Итого.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	10
Русскій языкъ	6	3	3	3	3	4	22
Одинъ новый иностранный языкъ	—	6	6	6	6	6	30
Другой языкъ	—	—	6	6	6	6	24
Чистописаніе	5	3	—	—	—	—	8
Письмоводство и чистописаніе	—	—	3	2	2	—	7
Книговодство и чистописаніе	—	—	—	—	2	3	5
Ариѳметика	4	4	1	—	—	—	9
Коммерческая ариѳметика	—	—	—	2	2	2	6
Алгебра и геометрія	—	—	3	2	2	2	9
Краткая физика и понятія о химіи	—	—	—	—	2	2	4
Естественная исторія	—	—	—	2	2	—	4
Географія	3	2	—	—	—	—	5
Торговая географія	—	—	—	—	—	2	2
Исторія	—	—	2	3	—	—	5
Рисованіе и черченіе	4	4	4	2	2	2	18
Итого	24	24	30	30	30	30	168

. Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ механико-техническимъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Классы.						Итого.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	10
Русскій языкъ	6	4	4	4	3	4	25
Новый иностранный языкъ	—	4	4	4	4	4	20
Ариѳметика	4	6	2	—	—	—	12
Геометрія и алгебра	—	—	4	6	3	—	13
Прямолинейная тригонометрія	—	—	—	—	—	2	2
Начертательная геометрія и геометрическое ученіе объ общеупотребительныхъ кривыхъ линіяхъ	—	—	—	—	2	2	4
Механика и механическая технологія	—	—	—	—	2	4	6
Черченіе	—	1	1	2	6	4	14
Естественная исторія	—	—	2	2	—	—	4
Физика	—	—	—	2	2	2	6
Химія	—	—	—	—	2	2	4
Географія	3	2	—	—	—	—	5
Исторія	—	—	2	3	—	—	5
Чистописаніе	5	2	2	—	—	—	9
Рисованіе	4	3	3	2	2	2	16
Другой новый языкъ (для желающихъ)	—	—	4	3	3	3	13
Итого: для учащихся одному новому языку	24	24	26	27	27	27	155
для учащихся двумъ новымъ языкамъ	24	24	30	30	30	30	168

3. Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ химико-техническимъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Классы.						Итого.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	10
Русскій языкъ	6	4	4	3	4	4	25
Новый иностранный языкъ	—	4	4	4	4	4	20
Географія	3	2	—	—	—	—	5
Исторія	—	—	2	3	—	—	5
Естественная исторія	—	—	3	2	—	—	5
Химія	—	—	—	2	5	—	7
Лабораторія	—	—	—	—	—	(9)	9
Физика	—	—	—	—	2	3	5
Практическая механика и механическая технологія	—	—	—	—	—	4	4
Математика	4	6	3	3	5	2	23
Рисованіе и черченіе	4	4	6	6	6	(6)	32
Чистописаніе	5	2	2	2	—	—	11
Другой новый языкъ (для желающихъ)	—	—	4	3	3	3	13
Итого: для учащихся одному новому языку	24	24	26	27	27	27	155 (161)
для учащихся двумъ новымъ языкамъ	24	24	30	30	30	30	168 (174)

Примѣчаніе. Ученики VI-го класса раздѣляются на два отдѣленія, изъ коихъ одно занимается по 9 часовъ въ недѣлю въ лабораторіи, а другое въ то же время (въ продолженіе 6 полуторачасовыхъ уроковъ) обучается рисованію и черченію.

4. Въ дополнительномъ (высшемъ) классѣ.

Законъ Божій	2
Русскій языкъ	4
Географія	2
Исторія	6
Математика	6
Физика	2
Одинъ новый иностранный языкъ	4
Другой новый языкъ (для желающихъ)	4
Итого: для учащихся одному новому языку	26
для учащихся двумъ новымъ языкамъ	30

1. Штатъ шестиклассныхъ реальныхъ училищъ.

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.	Классъ должности.	Разряды. Мундира.	Разряды. Пенсіи.
А. Статьи общаго расхода:						
Директору (при казенной квартирѣ).	1	—	1.080	V	V	По учебной службѣ.
Ему столовыхъ	—	—	720			
Инспектору (при казенной квартирѣ).	1	—	780	VI	VI	
Ему столовыхъ	—	—	520			
Законоучителю	1	10	750			
Класснымъ наставникамъ	4	—	640			
Ихъ помощникамъ (при казенной квартирѣ)	2	—	600	X	X	
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	По мед. сл.
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики	—	—	500			
Письмоводителю и бухгалтеру	1	—	200	X	X	VIII
Ему столовыхъ	—	—	200			
На канцелярскіе расходы	—	—	100			
Добавочнаго жалованья секретарю совѣта и библіотекарю	—	—	240			
Итого . . .	—	—	6.630			
Б. Статьи особаго расхода по училищамъ:						
а) Приспособленнымъ къ потребностямъ коммерческимъ:						
Учителямъ:						
Русскаго языка, словесности и логики.	1	22	11.440	VIII	VIII	По учебной службѣ.
Новыхъ языковъ	3	54				
Чистописанія, письмоводства и книговодства	1	20				
Математики съ коммерческою ариѳметикой, физики съ химіей и естественной исторіи	2	32				
Исторіи и географіи.	1	12				
Рисованія и черченія	1	18				
На учебныя пособія.	—	—	600			
Итого . . .	—	—	18.670			

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.	Классъ должности.	Разряды. Мундира.	Разряды. Пенсіи.
б) Приспособленныхъ къ потребностямъ механико-техническимъ:						
Учителямъ:						
Русскаго языка, словесности и логики.	2	25				По учебной службѣ.
Новыхъ языковъ	2	33				
Математики съ начертательною геометріей и ученіемъ о кривыхъ линіяхъ, механики съ механическою технологіей и черченія	3	51	11.090	VIII	VIII	
Естественной исторіи, физики и химіи.	1	14				
Географіи и исторіи.	1	10				
Рисованія.	1	16				
Чистописанія	1	9	360	IX	IX	
На учебныя пособія.	—	—	900			
Итого . . .	—	—	18.980			
в) Приспособленныхъ къ потребностямъ химико-техническимъ:						
Учителямъ:						
Русскаго языка, словесности и логики.	2	25				По учебной службѣ.
Новыхъ языковъ	2	33				
Математики, физики, практической механики и механической технологіи	2	32	11.330	VIII	VIII	
Химіи и естественной исторіи. . . .	1	21				
Рисованія и черченія	2	32				
Географіи и исторіи	1	10				
Чистописанія	1	11	440	IX	IX	
Лаборанту	1	—	300	X	X	
На учебныя пособія.	—	—	1.000			
Итого . . .	—	—	19.700			

2. Штатъ дополнительнаго (высшаго) класса.

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.
Добавочнаго содержанія: директору	—	—	200
„ „ инспектору	—	—	200
Законоучителю	—	2	150
Одному учителю	1	12	900
За 16 уроковъ дополнительныхъ	—	16	960
Классному наставнику	1	—	160
Итого	—	—	2.570

Примѣчаніе. Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ (съ дополнительнымъ классомъ и безъ онаго), при коихъ не состоитъ пансіоновъ, за исполненіе обязанностей инспектора, возлагаемыхъ, согласно съ § 8, на одного изъ преподавателей, назначается сему послѣднему добавочное жалованье по 750 руб. въ годъ; остающіеся же отъ означеннаго въ штатахъ оклада инспектора — въ училищахъ съ дополнительнымъ классомъ 750 руб., а въ училищахъ безъ онаго 950 руб. — употребляются на другія надобности училищъ и въ особенности на увеличеніе ихъ учебныхъ пособій. Преподаватель, исполняющій обязанности инспектора, въ отношеніи пенсіи и другихъ служебныхъ правъ, пользуется одинаковымъ положеніемъ со штатнымъ инспекторомъ.

3. Штатъ пятиклассныхъ реальныхъ училищъ.

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.	Классъ должности.	Разряды. Мундира.	Разряды. Пенсіи.
А. Статьи общаго расхода:						
Директору (при казенной квартирѣ).	1	—	960	V	V	По учебной службѣ.
Ему столовыхъ	—	—	640			
Инспектору (при казенной квартирѣ).	1	—	660	VI	VI	
Ему столовыхъ	—	—	440			
Законоучителю	1	8	600			
Класснымъ наставникамъ	3	—	480			
Ихъ помощникамъ (при казен. кв.) .	2	—	600	X	X	
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	По мед. сл.
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики	—	—	500			
Письмоводителю или бухгалтеру . .	1	—	200	X	X	VIII
Ему столовыхъ	—	—	200			
На канцелярскіе расходы	—	—	100			
Добавочнаго жалованья секретарю совѣта и библіотекарю	—	—	240			
Итого . . .	—	—	5.920			
Б. Статьи особаго расхода по училищамъ:						
а) Приспособленнымъ къ потребностямъ коммерческимъ:						
Учителямъ:						По учебной службѣ.
Русскаго языка, словесности и логики.	1	16	9.500	VIII	VIII	
Новыхъ языковъ	3	54				
Чистописанія, письмоводства и книговодства	1	15				
Математики съ коммерческою ариѳметикой, физики съ химіей и естественной исторіи	2	28				
Рисованія и черченія	1	14				
Географіи и исторіи.	1	9	675	VIII	VIII	
На учебныя пособія	—	—	500			
Итого . . .	—	—	16.595			

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.	Классъ должности.	Разряды. Мундира.	Разряды. Пенсіи.
б) Приспособленнымъ къ потребностямъ механико-техническимъ:						
Учителямъ:						
Русскаго языка, словесности и логики.	1	19				По учебной службѣ.
Новыхъ языковъ	2	33				
Математики съ начертательною геометріей и ученіемъ о кривыхъ линіяхъ, механики съ механическою технологіей и черченія	2	47	9.420	VIII	VIII	
Физики, химіи и естественной исторіи.	1	14				
Чистописанія и рисованія	1	16				
Географіи и исторіи.	1	7	525	VIII	VIII	
На учебныя пособія.	—	—	800			
Итого . . .	—	—	16.665			
в) Приспособленнымъ къ потребностямъ химико-техническимъ:						
Учителямъ:						
Русскаго языка, словесности и логики.	1	19				По учебной службѣ.
Новыхъ языковъ	2	33				
Естественной исторіи и химіи. . . .	1	21	9.680	VIII	VIII	
Математики, физики, механики и механической технологіи	2	28				
Рисованія и черченія	2	28				
Географіи и исторіи.	1	7	525	VIII	VIII	
Чистописанія	1	6	240	IX	IX	
Лаборанту	1	—	300	X	X	
На учебныя пособія.	—	—	900			
Итого . . .	—	—	17.565			

4. Штатъ четырехклассныхъ реальныхъ училищъ.

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.	Классъ должности.	Разряды. Мундира.	Разряды. Пенсіи.
А. Статьи общаго расхода:						
Директеру (при казенной квартирѣ).	1	—	900	V	V	По учебной службѣ.
Ему столовыхъ	—	—	600			
Инспектору (при казенной квартирѣ).	1	—	600	VI	VI	
Ему столовыхъ	—	—	400			
Законоучителю	1	6	450			
Класснымъ наставникамъ	2	—	320			
Ихъ помощнику	1	—	300	X	X	
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	По мед.сл.
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики	—	—	500			
Письмоводителю или бухгалтеру	1	—	200	X	X	VIII
Ему столовыхъ	—	—	200			
На канцелярскіе расходы	—	—	100			
Добавочнаго жалованья секретарю совѣта и библіотекарю	—	—	240			
Итого	—	—	5.110			
Б. Статьи особаго расхода по училищамъ:						
а) Приспособленнымъ къ потребностямъ коммерческимъ:						
Учителямъ:						
Русскаго языка, словесности и логики.	1	13	7.370	VIII	VIII	По учебной службѣ.
Новыхъ языковъ	2	48				
Математики съ коммерческою ариѳметикой, физики и естественной исторіи	1	24				
Чистописанія, письмоводства и книговодства	1	12				
Исторіи и торговой географіи	1	7	525	VIII	VIII	
Рисованія и черченія	1	10	750			
На учебныя пособія	—	—	400			
Итого	—	—	14.155			

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.	Классъ должности.	Разряды. Мундира.	Разряды. Пенсіи.
б) Приспособленнымъ къ потребностямъ механико-техническимъ:						
Русскаго языка, словесности и логики.	1	15	7.610	VIII	VIII	По учебной службѣ.
Новыхъ языковъ	2	29				
Математики съ начертательною геометріей и ученіемъ о кривыхъ линіяхъ, механики съ механическою технологіей и черченія	2	40				
Естественной исторіи, физики и химіи.	1	14				
Исторіи	1	5	375	VIII	VIII	
Чистописанія и рисованія	1	11	755			
На учебныя пособія	—	—	700			
Итого	—	—	14.550			
в) Приспособленнымъ къ потребностямъ химико-техническимъ:						
Учителямъ:						
Русскаго языка, словесности и логики.	1	15	8.580	VIII	VIII	По учебной службѣ.
Новыхъ языковъ	2	29				
Естественной исторіи и химіи	1	21				
Математики, физики, механики и механической технологіи	1	22				
Чистописанія, рисованія и черченія	2	28				
Исторіи	1	5	375	VIII	VIII	
Лаборанту	1	—	300	X	X	
На учебныя пособія	—	—	800			
Итого	—	—	15.165			

Примѣчанія: 1) На основаніи § 52 штатные преподаватели раздѣляются по окладамъ получаемаго ими содержанія на 4 разряда (750, 900, 1.250 и 1.500 руб. за 12 уроковъ) съ вычетомъ за каждый изъ недостающихъ до 12 уроковъ въ соразмѣрности съ получаемымъ окладомъ. Означеннымъ выше преимуществомъ не пользуются однако

тѣ изъ преподавателей, коимъ въ сихъ штатахъ положено особое опредѣленное жалованье, соразмѣрно съ числомъ ихъ уроковъ.

2) За каждый изъ дополнительныхъ (свыше 12-ти) уроковъ полагается по 60 руб. въ годъ.

3) За каждый урокъ собственно по чистописанію полагается по 40 руб. въ годъ.

4) Пятиклассныя и четырехклассныя реальныя училища, за исключеніемъ приспособленныхъ къ потребностямъ торговли, могутъ быть учреждаемы и съ однимъ новымъ языкомъ, въ каковомъ случаѣ назначенная на ихъ содержаніе сумма уменьшается на 960 руб.

5) Въ вышеупомянутыхъ въ примѣчаніи 4-мъ училищахъ, при коихъ не будетъ пансіоновъ, изъ штатной суммы, назначенной инспектору, 160 р. употребляется на вознагражденіе еще одного класснаго наставника; остальная же затѣмъ сумма идетъ на другія надобности училища и особенно на увеличеніе ихъ учебныхъ пособій.

6) Въ случаѣ необходимости повышенія учителей, пользующихся наименьшимъ окладомъ по выслугѣ ими пятилѣтія, на ближайшій высшій окладъ и при недостаточности штатной суммы на покрытіе сего расхода, недостающая сумма вносится въ смѣту расходовъ министерства народнаго просвѣщенія для отпуска изъ государственнаго казначейства

7) Въ училищахъ, въ коихъ, согласно съ § 59, будутъ назначены надзиратели (по два при семи, шести и пяти классахъ въ училищѣ и по одному при четырехъ классахъ) между ними распредѣляется положенная въ штатахъ сумма на вознагражденіе классныхъ наставниковъ и на жалованье ихъ помощникамъ, каковая сумма увеличивается на 160 руб. (согласно съ 5-мъ примѣч. къ штатамъ) въ пятиклассныхъ и четырехклассныхъ училищахъ, при коихъ не состоитъ особаго инспектора. Должность сихъ надзирателей, равно какъ и воспитателей пансіоновъ, относится къ VIII классу и имъ присвоиваются права и преимущества, указанныя въ статьяхъ 93 и 94 устава.

8) На содержаніе дома, по 2.000 руб. на каждое реальное училище о семи и шести классахъ и по 1.500 руб. на каждое училище о пяти и четырехъ классахъ, назначается въ смѣтахъ общая сумма, распредѣленіе которой между отдѣльными училищами того и другаго рода предоставляется усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія.

Для поясненія учебнаго плана предположенныхъ нынѣ реальныхъ училищъ достаточно: 1) помѣстить таблицу общаго числа уроковъ по

каждому предмету въ семи классахъ этихъ реальныхъ училищъ (съ высшимъ дополнительнымъ классомъ) сравнительно съ общимъ числомъ уроковъ по каждому предмету въ нынѣшнихъ семиклассныхъ же реальныхъ гимназіяхъ, и 2) сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о предположенномъ преподаваніи тѣхъ особыхъ предметовъ, коими, сообразно съ мѣстными условіями, должны отличаться одни реальныя училища отъ другихъ.

1. Сравнительная таблица общаго числа уроковъ по предметамъ.

ПРЕДМЕТЫ.	ВЪ СЕМИ КЛАССАХЪ РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.			Въ реальныхъ гимназіяхъ.
	Коммерческихъ.	Механическихъ.	Химическихъ.	
Законъ Божій	12	12	12	14
Русскій языкъ	26	29	29	25
Одинъ новый иностранный языкъ	34	24	24	27
Другой новый иностранный языкъ	28	17	18	24
			(Для женщинъ.)	
Математика	30	37	29	25
Геометрическое черченіе	—	14	—	—
Физика	6	8	7	9
Космографія	—	—	—	
Естественная исторія	4	4	5	16
Географія	9 (Торговая географія 2).	7	7	8
Исторія	11	11	11	14
Рисованіе и черченіе	18	16	26(32) [1]	20
		(Каждый урокъ	по полтора ч.).	
Чистописаніе	20 (Вм. съ письмовод. и книговодст.).	9	11	
Химія (и химическая лабораторія)	(Вм. съ физик.).	4	7(16) [2]	7
Механика (и механическая технологія).	—	6	4	—
Итого	198	Для учащихся одному новому иностр. языку. 181 Для учащихся двумъ новымъ иностр. язык. 198		184

[1]) Числа, поставленныя въ скобкахъ, означаютъ числа уроковъ, обязательныхъ только для отдѣленія рисовальнаго.

[2]) Числа, поставленныя въ скобкахъ, означаютъ числа уроковъ, обязательныхъ для отдѣленія технологовъ.

2. Поясненія относительно преподаванія особыхъ предметовъ въ преположенныхъ реальныхъ училищахъ.

Въ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ коммерческимъ введено, кромѣ усиленнаго преподаванія новыхъ иностранныхъ языковъ, *письмоводство и книговодство* вмѣстѣ съ *чистописаніемъ*, которое столь цѣнится, и справедливо, коммерческими людьми. Посему этотъ предметъ проведенъ, вмѣстѣ съ письмоводствомъ и книговодствомъ, чрезъ всѣ классы. На книговодство назначается 5 уроковъ въ двухъ классахъ, при чемъ оно должно обнимать собой, кромѣ собственной бухгалтеріи, простой и двойной, краткое объясненіе биржевыхъ дѣлъ. Точно также при письмоводствѣ должна быть вкратцѣ объяснена коммерческая терминологія и сообщены необходимыя свѣдѣнія о векселяхъ; но главнѣйшимъ образомъ уроки письмоводства должны быть упражненіемъ въ чистописаніи. *На коммерческую ариѳметику* положено 6 уроковъ сверхъ общаго курса математики, при чемъ ученики должны быть пріучаемы къ быстрому счету какъ на бумагѣ, такъ и въ умѣ, а равно и къ сокращеннымъ пріемамъ исчисленія, употребительнымъ въ банкахъ. Дабы дать просторъ ариѳметикѣ, изъ математическаго курса первыхъ шести классовъ исключена тригонометрія и отнесена къ дополнительному (высшему) классу, ибо знаніе тригонометрія едва-ли необходимо коммерческому человѣку. Вслѣдствіе сего математическій курсъ устроенъ такъ, что геометрія и алгебра преподаются въ III классѣ по 3 урока въ недѣлю, въ IV, V и VI по 2, и въ этихъ послѣднихъ классахъ параллельно съ алгеброй и геометріей идетъ коммерческая ариѳметика по 2 урока въ недѣлю въ теченіе трехъ лѣтъ. Въ третьемъ же классѣ, куда будутъ поступать, кромѣ переходящихъ изъ втораго класса, ученики изъ городскихъ школъ, изъ гимназій, а также со стороны, признано полезнымъ продолжать преподаваніе элементарной ариѳметики, на что и назначенъ одинъ урокъ въ недѣлю, дабы уравнять познанія учениковъ, которые, какъ видно изъ предыдущаго, будутъ поступать съ разнообразною подготовкою. На *коммерческую географію* положено 2 урока. Въ этотъ курсъ должны войдти: русскія желѣзныя дороги, русское пароходство, русскіе каналы, русскія ярмарки, русскіе фабрики и заводы, государства, съ коими Россія ведетъ внѣшнюю торговлю, и ея предметы, главные пути и центры всемірной торговли, главные рынки сырыхъ матеріаловъ и мѣста ихъ обработки. Въ планъ проектируемыхъ училищъ не

вошло *товаровѣдѣніе*, но предполагается завести собранія образчиковъ товаровъ, и признается полезнымъ приглашать для осмотра этихъ собраній съ учениками, въ послѣобѣденное неклассное время, торговыхъ людей, дѣйствительно знающихъ толкъ въ товарахъ. Сверхъ того эти же собранія должны быть постоянно въ виду у преподавателей естественной исторіи, отъ которыхъ потребуется, чтобъ они останавливались преимущественно на предметахъ природы, служащихъ матеріаломъ промышленности обрабатывающей, и объясняли тѣ измѣненія, коимъ она подвергаетъ суровье. Такое преподаваніе естественной исторіи, примыкающее къ собранію образчиковъ товаровъ, дастъ возможность обойдтись безъ отдѣльнаго преподаванія такъ-называемой купеческой технологіи.

Наконецъ, въ этихъ училищахъ, по самому ихъ свойству, должно быть дано предпочтеніе рисованію предъ черченіемъ, которое можетъ входить здѣсь только какъ второстепенная отрасль преподаванія.

Средоточіемъ преподаванія *въ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ механико-техническимъ*, по самому ихъ свойству, должны быть математика и *черченіе*, которое, дабы приносить серіозные результаты, должно примыкать къ *начертательной геометріи* съ одной стороны и къ описанію машинъ въ *практической механикѣ* съ другой. Дабы ученики имѣли время пріобрѣсти достаточный навыкъ въ черченіи машинъ, начертательную геометрію и практическую механику положено начинать въ предпослѣднемъ спеціальномъ классѣ (V) и слѣдовательно пройдти элементарную геометрію на плоскости, а отчасти и въ пространствѣ, въ предыдущихъ классахъ (III и IV). Въ VI классѣ полагается прямолинейная тригонометрія (2 урока), которая подастъ поводъ и къ ариѳметическимъ задачамъ. Къ начертательной геометріи, на которую назначено по 2 урока въ V и VI классахъ, считается необходимымъ присоединить краткое геометрическое *ученіе о наиболѣе употребительныхъ кривыхъ линіяхъ*, каковы, напримѣръ, кромѣ сѣченій конуса, спираль Архимеда, цѣпная линія, улиткообразная линія, винтъ, пароходный винтъ.

Преподаваніе *механики* начинается съ V класса; оно обнимаетъ, кромѣ общихъ началъ статики и кинематики, описаніе употребительныхъ въ данной мѣстности машинъ по моделямъ, съ коихъ въ классѣ черченія и рисованія дѣлаются очерки отъ руки (croquis) и точные рисунки (съ помощію линейки и циркуля); сверхъ того въ связи съ механикой проходится технологія металловъ и дерева. Поэтому на курсъ механики назначено въ двухъ классахъ (V и VI)

6 уроковъ [1]). Курсы механики должны сопровождаться экскурсіями на мѣстные фабрики и заводы.

Химія въ этихъ училищахъ должна способствовать общему ихъ назначенію; первый годъ (2 урока въ V классѣ) полагается на общій курсъ, а въ курсѣ VI класса (2 урока) долженъ быть пройденъ по возможности подробно отдѣлъ о металлахъ. Точно также общей цѣли училища должны споспѣшествовать курсы *естественной исторіи* и *физики*. Поэтому въ курсѣ естественной исторіи (4 урока въ III и IV классахъ) должно быть обращено, по возможности, большее вниманіе на минералы, а въ курсѣ физики на отдѣлъ о теплородѣ, что̀ при назначенномъ числѣ уроковъ на физику (6 уроковъ въ трехъ классахъ) совершенно возможно, безъ всякаго ущерба для общаго курса этого предмета.

Черченіе въ этихъ училищахъ имѣетъ особенную важность: оно должно служить здѣсь вспомогательнымъ предметомъ для геометріи, а еще болѣе для механики. Поэтому оно начинается здѣсь уже со II класса; затѣмъ въ III-мъ классѣ на него назначено по одному уроку въ недѣлю (фигуры на плоскости), въ IV по 2 (здѣсь чертятся тѣла въ параллель съ полагаемыми въ этомъ классѣ началами стереометріи), а въ V и VI классахъ, гдѣ ученики чертятъ орудія и машины, на него положено 10 уроковъ, или 15 часовъ, всего же въ пяти классахъ 14 полуторачасовыхъ уроковъ.

Средоточіемъ преподаванія *въ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ химико техническимъ*, должны быть *техническая химія* и *техническое рисованіе*. Въ связи съ технической химіей должны идти упражненія учениковъ въ лабораторіи. Для этихъ упражненій положено въ VI классѣ 9 часовъ въ недѣлю, ибо лишь при такомъ числѣ уроковъ работы въ лабораторіи могутъ идти серіозно и доставлять ученикамъ достаточный навыкъ въ манипуляціяхъ. Этимъ работамъ предшествуетъ въ V классѣ преподаваніе химіи (чистой въ первомъ полугодіи, технической во второмъ), на которое назначено 5 уроковъ въ недѣлю и которое должно также происходить въ лабораторіи. Посему предварительный курсъ чистой химіи, 2 урока въ недѣлю, отнесенъ къ IV классу. Итакъ, на преподаваніе химіи назначено вмѣстѣ съ лабораторіей 16 уроковъ. Преподаваніе этого предмета, болѣе чѣмъ всякаго другаго изъ прикладныхъ, должно быть строго примѣнено къ мѣстнымъ потребностямъ;

[1]) Во французскомъ спеціальномъ преподаваніи назначено на механику 4 урока, въ Цюрихской кантонской школѣ на механику и технологію 6 уроковъ.

избѣгая научной систематики, оно должно быть направлено къ распространенію тѣхъ свѣдѣній, которыя наиболѣе необходимы для успѣха мѣстныхъ фабрикъ, заводовъ и вообще мѣстной промышленности: нѣтъ возможности ознакомить учениковъ реальныхъ училищъ со всѣми видами химической обработки веществъ царства минеральнаго, растительнаго и животнаго, а потому необходимо ограничиться тѣми производствами, которыя въ данной мѣстности уже развились или могутъ развиться.

Такъ какъ *физика* положена въ V и VI классахъ, а элементарныя свѣдѣнія изъ физики уже понадобятся при преподаваніи химіи, начинающемся съ IV класса, и естественной исторіи, положенномъ въ III и IV классахъ, то преподаватель послѣдней долженъ будетъ предпослать своему курсу въ III-мъ классѣ нѣкоторыя понятія о важнѣйшихъ физическихъ явленіяхъ, что̀ поможетъ и преподаванію естественной исторіи. Онъ остановитъ вниманіе дѣтей на физическихъ явленіяхъ, конхъ они безпрестанно бываютъ безсознательными зрителями, и познакомитъ ихъ съ инструментами наиболѣе употребительными (термометръ, барометръ и т. п.); онъ преподастъ имъ самыя общія понятія о главнѣйшихъ свойствахъ физическихъ тѣлъ, о тяжести, плотности, сжимаемости, упругости; о расширеніи отъ теплоты, плавленіи, кипѣніи, о ихъ тепло-проводности; наконецъ свѣдѣнія объ электричествѣ, звукѣ и свѣтѣ. На это элементарное преподаваніе онъ будетъ смотрѣть какъ на приготовленіе къ преподаванію не только естественной исторіи, но и химіи. Примѣромъ тому можетъ служить курсъ французскихъ лицеевъ, гдѣ начальныя понятія изъ физики преподаются въ I классѣ дѣтямъ 12-и лѣтъ, по 1 часу въ недѣлю. Затѣмъ серіозный и подробный курсъ физики положенъ, какъ сказано, въ V (2 урока) и VI классахъ (3 урока).

На ряду съ технической химіей учебный планъ даетъ развитіе преподаванію главнаго орудія промышленности обрабатывающей, техническому рисованію. Но такъ какъ въ старшемъ классѣ (VI) требуется назначить на работы въ лабораторіи по 9 часовъ въ недѣлю, то оказывается необходимымъ освобождать въ этомъ классѣ приготовляющихся въ рисовальщики отъ занятій въ лабораторіи, а приготовляющихся въ технологи отъ уроковъ рисованія.

По математикѣ въ III классѣ предполагается съ окончаніемъ ариѳметики начинать алгебру, геометрію начинать въ IV, оканчивать же оба эти курса въ V, гдѣ съ этою цѣлію назначено 5 уроковъ; въ VI повторять пройденное и заниматься задачами. Въ этихъ классахъ

нѣтъ надобности проходить тригонометрію, и алгебра можетъ быть также пройдена кратко съ тѣмъ, чтобы недостающее было пополнено въ дополнительномъ классѣ; но ради черченія геометрическое ученіе объ употребительныхъ кривыхъ, хотя и вкратцѣ, должно быть пройдено по возможности рано, именно въ V классѣ.

Механика (4 урока въ VI классѣ) можетъ быть въ этихъ училищахъ пройдена кратко, а остающееся затѣмъ время должно быть посвящено описанію механической обработки и переработки волокнистыхъ растеній, шерсти и шелка (механической технологіи), а также механической обработки металловъ и дерева.

Изъ естественной исторіи, въ этихъ училищахъ должны быть сообщены подробныя свѣдѣнія особенно о тѣхъ веществахъ трехъ царствъ природы, которыя имѣютъ значеніе для химической технологіи. Такимъ образомъ ученики, получая общій обзоръ естественной исторіи, не будутъ разсѣеваться разнообразіемъ передаваемаго имъ матеріала, а затѣмъ преподаваніе химіи будетъ содѣйствовать утвержденію пріобрѣтенныхъ изъ естественной исторіи свѣдѣній именно въ той ихъ части, которая имѣетъ важность для технолога-химика.

Экскурсіи на фабрики и заводы обязательны.

3. Наконецъ, тамъ, гдѣ мѣстныя общества или земства пожелали бы приспособить свое реальное училище вмѣстѣ и къ потребностямъ механико-техническимъ, и къ потребностямъ химико-техническимъ, и инымъ, назначивъ на то суммы изъ собственныхъ своихъ средствъ, подобныя учрежденія могутъ быть также допущены, но не иначе какъ съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія и подъ условіемъ, чтобы программы, установленныя примѣнительно къ каждой изъ означенныхъ потребностей, были въ точности выполняемы, и полученіе правъ условливалось прохожденіемъ полнаго курса по меньшей мѣрѣ по одной изъ этихъ программъ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ С.-Петербургскаго университета въ 1870 году. — О занятіяхъ въ 1870 году состоящихъ при С.-Петербургскомъ университетѣ ученыхъ обществъ. — Ходатайство юридическаго факультета университета Св. Владиміра о снабженіи его „Полнымъ собраніемъ законовъ Россійской имперіи".

С.-Петербургскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и восточныхъ языковъ. Историко-филологическій факультетъ не раздѣленъ на отдѣленія; физико-математическій факультетъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: математическихъ наукъ и естественныхъ наукъ; юридическій факультетъ состоитъ тоже изъ двухъ отдѣленій: юридическихъ наукъ и административныхъ наукъ; факультетъ восточныхъ языковъ имѣетъ пять отдѣленій: 1) арабско-персидско-турецко-татарское; 2) монголо-китайско-маньчжурское; 3) еврейско-арабское; 4) армяно-грузинское и 5) санскритско-персидское. По общему уставу университетовъ, въ С.-Петербургскомъ университетѣ положено преподавателей: по историко-филологическому факультету: ординарныхъ профессоровъ 8; экстраординарныхъ 4; доцентовъ 7; по физико-математическому факультету: ординарныхъ профессоровъ 11, экстраординарныхъ 5, доцентовъ 3; по юридическому факультету: ординарныхъ профессоровъ 9; экстраординарныхъ 4; доцентовъ 6; по факультету восточныхъ языковъ: ординарныхъ профессоровъ 6, экстраординарныхъ 3, доцентовъ 8, лекторовъ 4; сверхъ того, вообще при университетѣ назначены: профессоръ богословія и 4 лектора новѣйшихъ иностранныхъ языковъ; итого: ординарныхъ профессоровъ 31, экстраординарныхъ 16, профессоръ богословія 1, доцентовъ 24, лекторовъ 8, всего 83. Наличное число штатныхъ преподавателей къ концу 1870 года было

слѣдующее: по факультетамъ — историко-филологическому: профессоровъ ординарныхъ 7, экстраординарныхъ 2, доцентовъ 5 (въ числѣ ординарныхъ профессоровъ состоитъ одинъ преподаватель философіи, получающій съ особаго разрѣшенія окладъ ординарнаго профессора); по физико-математическому: ординарныхъ 11, экстраординарныхъ 5, доцентовъ 2; по юридическому: профессоровъ ординарныхъ 8, экстраординарный 1, доцентовъ 5 (въ томъ числѣ 1 доцентъ по судебной медицинѣ, не положенный по уставу 1863 года); по факультету восточныхъ языковъ: профессоровъ ординарнарныхъ 5, экстраординарныхъ 3, доцентовъ 6, лекторовъ 4 (въ числѣ доцентовъ одинъ преподаватель маньчжурскаго языка съ доцентскимъ окладомъ); сверхъ того, вообще по университету: 1 профессоръ богословія и 4 лектора новѣйшихъ языковъ. Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ къ концу 1870 года было: профессоръ богословія 1, ординарныхъ профессоровъ 31, экстраординарныхъ 11, доцентовъ 18, лекторовъ 8. Сверхъ штата состояло 4 преподавателя: экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ анатоміи и физіологіи, докторъ медицины *Ціонъ;* преподаватель латинскаго языка, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лапшинъ*, преподаватель римскаго права *Дорнъ;* преподаватель японскаго языка, коллежскій ассесоръ *Ямановъ*. Приватъ-доцентовъ было 4, а именно: по математикѣ магистры *Золотаревъ* и *Будаевъ,* по ботаникѣ *Воронинъ* и по сравнительному языковѣдѣнію магистръ *Бодуэнъ-де-Куртенэ*. Общее число преподавательскихъ вакансій было 14, а именно: по факультету историко-филологическому: 1) три оклада профессоровъ: одного ординарнаго и два экстраординарныхъ по каѳедрамъ: сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ, церковной исторіи и теоріи и исторіи искусствъ, которыя не замѣщены со времени введенія новаго университетскаго устава; 2) два доцентскіе оклада, не замѣщенные съ того же времени; по факультету физико-математическому остается не замѣщеннымъ одинъ только доцентскій окладъ, остававшійся вакантнымъ съ начала 1870 года послѣ перемѣщенія доцента *Мечникова* въ Новороссійскій университетъ; по юридическому факультету со времени утвержденія новаго устава не замѣщены 4 оклада профессоровъ, въ томъ числѣ одинъ ординарный и 3 экстраординарныхъ, а именно по каѳедрамъ: римскаго права, финансоваго права, исторіи славянскихъ законодательствъ и исторіи важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ; кромѣ того одинъ доцентскій окладъ; по факультету восточныхъ языковъ оставалась не замѣщенною съ конца 1870 года каѳедра персид-

ской словесности съ окладомъ ординарнаго профессора и два доцентскихъ оклада.

Занятія факультетовъ заключались въ нижеслѣдующемъ. Въ теченіе 1870 года историко-филологическій факультетъ имѣлъ 24 засѣданія, физико-математическій — 25, юридическій — 28 и факультетъ восточныхъ языковъ—22 засѣданія. Измѣненія въ распредѣленіи предметовъ и порядка преподаванія послѣдовали по двумъ факультетамъ, по историко-филологическому и по факультету восточныхъ языковъ. Измѣненія эти состояли въ томъ, что преподаваніе предметовъ историко-филологическаго факультета, съ цѣлію дать студентамъ возможность сосредоточить свои занятія на болѣе глубокомъ изученіи избраннаго каждымъ факультетскаго предмета, раздѣлено на общіе и спеціальные курсы, подобно тому, какъ это уже сдѣлано въ физико-математическомъ факультетѣ; а въ факультетѣ восточныхъ языковъ учреждены дополнительные курсы по наукамъ юридическимъ для студентовъ, желающихъ поступить на службу въ Туркестанскій край, и введено преподаваніе языковъ японскаго и древне-армянскаго, при чемъ первый изъ сихъ языковъ присоединенъ къ китайско-маньчжурскому, и послѣдній — къ санскритско-персидскому разрядамъ факультета. О всѣхъ этихъ измѣненіяхъ въ распредѣленіи преподаванія по С.-Петербургскому университету мы въ свое время подробно сообщили нашимъ читателямъ (см. *Журн. Мин. Народи. Просв.*, сентябрьская кн. 1870 года, Соврем. Лѣт., стр, 42 и 43, и янв. кн. 1871 года, Соврем. Лѣт., стр. 30). Для усиленія учебной дѣятельности слушателей университетскихъ лекцій служили практическія занятія ихъ подъ руководствомъ профессоровъ и преподавателей. Мы считаемъ излишнимъ извлекать изъ отчета свѣдѣнія о томъ, въ чемъ именно заключались эти практитескія занятія студентовъ, потому что мы уже имѣли случай сообщить подробныя свѣдѣнія по сему предмету (см. Соврем. Лѣт. февр. кн. 1871 года, стр. 186 и 194 и март. кн. стр. 20 и 30). Изъ сочиненій, представленныхъ въ 1870 году на предложенныя факультетами темы, удостоены были наградъ слѣдующія сочиненія: сочиненіе студента 4-го курса историко-филологическаго факультета Ивана *Цвѣтаева* на тему: „Критическое обозрѣніе текста Тацитовой „Германіи“, удостоено награды золотою медалью; сочиненіе студента 4-го курса физико-математическаго факультета Сергѣя *Глазенапа* „Объ ариѳметическихъ непрерывныхъ дробяхъ“ удостоено награды золотою медалью; сочиненіе студента 4-го курса того же факультета Льва *Рагознаго* на ту же тему награждено серебряною ме-

далью; три сочиненія студентовъ того же факультета Александра *Баронскаго*, Василія *Латышева* и Владислава *Петковича* на ту же тему удостоены почетныхъ отзывовъ; сочиненіе студента 4-го курса того же факультета Ивана *Шмальгаузена*, на тему „О послѣдовательности побѣговъ у злаковъ", удостоено награды золотою медалью; сочиненіе студента 4-го курса юридическаго факультета Дмитрія *Королькова*, на тему „О выборномъ началѣ въ русскихъ земскихъ учрежденіяхъ" удостоено награды золотою медалью; два сочиненія на ту же тему, представленныя студентами 4-го курса того же факультета Алексѣемъ *Соковымъ* и Дмитріемъ *Ломновскимъ*, удостоены наградъ серебряными медалями; четыре сочиненія на ту же тему студентовъ 3-го курса юридическаго факультета Владиміра *Савина*, Михаила *Казберука*, Михаила *Янковскаго* и Осипа *Рачкевича* удостоены почетныхъ отзывовъ; сочиненіе студента 4-го курса того же факультета Дмитрія *Азаревича* „О договорахъ довѣренности по римскому праву" удостоено награды золотою медалью; сочиненіе студента 4-го курса того же факультета Александра *Ланге* награждено серебряною медалью; сочиненіе студента 4-го курса того же факультета Альберта *Кавоса* на ту же тему удостоилось почетнаго отзыва; по факультету восточныхъ языковъ: сочиненіе студента 4-го курса Виктора *Розена*, подъ заглавіемъ: „Полная оцѣнка Шахъ-Намэ Фирдоуси въ литературномъ и историческомъ отношеніяхъ" удостоено награды золотою медалью; сочиненіе студента того же курса Адольфа *Стельснера*, написанное на ту же тему, удостоено награды золотою медалью; сочиненіе студента того же курса Василія *Смирнова* „О вліяніи монгольскаго владычества на Россію, съ поясненіемъ, на сколько это вліяніе оставило слѣды свои въ языкѣ русскомъ настоящаго времени", удостоено награды золотою медалью; наконецъ сочиненіе посторонняго слушателя, штабсъ-капитана гвардейской артиллеріи Николая *Бранденбурга* удостоено награды серебряною медалью. Изъ сочиненій, написанныхъ студентами, напечатана была на счетъ университета диссертація окончившаго курсъ по разряду математическихъ наукъ Дмитрія *Бобылева*, подъ заглавіемъ: „Поляризація призмы, устроенная наивыгоднѣйшимъ образомъ". Въ числѣ преподавателей С.-Петербургскаго университета занимаютъ должность не имѣя требуемой по уставу ученой степени слѣдующія лица: ординарный профессоръ по каѳедрѣ грузинской словесности, дѣйствительный студентъ *Чубиновъ;* исправляющій должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ монгольской и калмыцкой словесности, кандидатъ *Голстунскій;* испра-

ляющій должность доцента по маньчжурской словесности, магистръ физико-математическаго факультета *Щегуровъ*. Многіе изъ профессоровъ и преподавателей издали въ свѣтъ свои сочиненія, печатаютъ или приготовляютъ ихъ къ изданію, а нѣкоторые участвовали въ повременныхъ изданіяхъ русскихъ и заграничныхъ, а именно: профессоръ *Кеслеръ*, по званію президента состоящаго при университетѣ общества естествоиспытателей, участвовалъ съ собраніяхъ этого общества какъ общихъ, такъ и частныхъ по отдѣленію зоологіи; въ *Трудахъ* этого общества напечатано имъ нѣсколько статей о рыбахъ Волги и приготовлена статья о рыбахъ Туркестана. Профессоръ *Срезневскій* напечаталъ въ *Запискахъ* Академіи Наукъ нѣсколько изслѣдованій и продолжалъ свои работы по „Словарю древняго русскаго языка"; особенно же онъ занятъ былъ разработкою древнихъ русскихъ списковъ Кормчей книги и изданіемъ переписки Востокова. Профессоръ *Благовѣщенскій* помѣстилъ въ *Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенія* переводъ сатиръ Персія и приготовилъ къ печати 3-ю и 4-ю сатиры его. Профессоръ *Дестунисъ* помѣстилъ въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* критическую статью, подъ заглавіемъ: „Возстановленіе одного Плутархова сочиненія въ его первобытной послѣдовательности". Профессоръ *Бестужевъ-Рюминъ*, въ приложеніи къ сочиненіямъ *Ешевскаго*, напечаталъ біографическій очеркъ его, началъ печатаніе своего „Курса исторіи Россіи" и участвовалъ въ редакціи XVI тома „Полнаго собранія русскихъ лѣтописей", изданнаго археографическою коммиссіей. Профессоръ *Любимовъ* оканчивалъ печатаніемъ передѣлку на нѣмецкій языкъ своего сочиненія: „Кодръ, архонтство и стратегія во время Персидскихъ войнъ", подъ заглавіемъ: „Zur Geschichte der Staatsverfassung von Athen", и приготовилъ къ печати разсужденіи „Объ основахъ долгаго α въ греческомъ языкѣ" и „Очеркъ фонологіи и морфологіи древняго греческаго языка". Профессоръ *Владиславлевъ* напечаталъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* статью „Объ англійской индуктивной логикѣ" и приготовилъ къ печати „Курсъ логики". Профессоръ *Миллеръ* напечаталъ нѣсколько статей въ журналѣ *Заря* („Вступительная рѣчь предъ защитою докторской диссертаціи", „Вико и значеніе его *Новой науки*", и др.); написалъ „Очерки славянской народной поэзіи" — для „Сборника произведеній славянскихъ народовъ" предпринятаго г. Гербелемъ; кромѣ того, занимался редакціею IV-го тома „Записокъ географическаго общества по отдѣленію этнографіи", въ составъ котораго войдутъ сборники бѣлорусскихъ народ-

ныхъ пѣсенъ, обрядовъ, повѣрій и т. п. Германа, Носовича и Шепна; составлялъ, по порученію издательской коммиссіи славянскаго комитета, выборъ лучшихъ народныхъ сербскихъ сборниковъ, съ цѣлію облегчить русскому учащемуся юношеству ознакомленіе съ сербскимъ языкомъ и словесностью. Профессоръ *Ламанскій* напечаталъ около 40 листовъ, а именно 1-ю часть въ 20 листовъ большаго историко-критическаго труда „Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ“ и до 20-и листовъ „Сборника латинскихъ и италіанскихъ документовъ сонѣта X Венеціанской республики“. Составлялъ собраніе секретнѣйшихъ рѣшеній Венеціанской тайной полиціи съ начала XV по конецъ XVII вѣка, въ высшей степени важныхъ для исторіи нравственно-политическихъ ученій и тайной полиціи вообще, въ особенности же для исторіи знаменитой республики и ея отношеній къ греко-славянскимъ землямъ и къ Турціи. По важности этихъ матеріаловъ, г. Ламанскій рѣшился избрать французскій текстъ для своихъ замѣчаній и предисловія. Доцентъ *Веселовскій* напечаталъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* свою вступительную лекцію „О методѣ и задачахъ исторіи литературы, какъ науки“. Профессоръ *Бекетовъ* занимался редакціею „Трудовъ С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей“ и помѣстилъ въ нихъ свою статью: „Взглядъ на состояніе изслѣдованій Петербургской растительности“ и замѣтку о проростаніи сѣмянъ Triglochin palustre и Scheuchzeria palustris; печаталъ 2-й томъ своего „Курса ботаники“ и редактировалъ печатающійся переводъ книги *де-Бари:* „Морфологія грибовъ“. Профессоръ *Савичъ* напечаталъ въ *Запискахъ* Академіи Наукъ выводы изъ своихъ астрономическихъ наблюденій и записку о геодезическихъ наблюденіяхъ. Профессоръ *Овсянниковъ* напечаталъ въ *Бюллетенѣ* Академіи Наукъ—записки: „О центральной нервной системѣ морскихъ звѣздъ“ и „О нервной системѣ морскихъ моллюсковъ“; въ *Трудахъ С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей,* — „Объ искусственномъ разведеніи стерлядей“ и „Объ исторіи развитія рѣчной миноги“ и окончилъ изслѣдованіе „О центрѣ сосудодвигательныхъ нервовъ“, которое будетъ напечатано въ *Мемуарахъ* Саксонской академіи. Профессоръ *Сомовъ* напечаталъ въ *Запискахъ* Академіи Наукъ: „Общій способъ приблизительнаго спрямленія кривыхъ линій“ и „Объ алгебраическомъ способѣ доказательства Гамильтонова начала, относящагося къ интегрированію уравненій динамики“. Профессоръ *Бутлеровъ* напечаталъ замѣтки: 1) о бутиленѣ; 2) о дѣйствіи фосгена на цинкметилъ; 3) о приготовленіи триметилкарбинола

изъ изобутильнаго алкоголя и о строеніи нѣкоторыхъ непредѣльныхъ углеводородовъ. Профессоръ *Менделѣевъ* издалъ 3-й выпускъ своего сочиненія „Основы химіи“ и печаталъ 4-й и послѣдній выпуски; въ *Химическомъ журналѣ* напечаталъ изслѣдованія: „О количествѣ кислорода въ соляныхъ кислотахъ“; „О законѣ теплоемкости и о сложности частицы углерода“; „О тіоновыхъ кислотахъ“; „Объ азотистыхъ эѳирахъ и нитросоединеніяхъ“; въ *Бюллетенѣ* Академіи Наукъ—„О мѣстѣ церія въ системѣ элементовъ“. Профессоръ *Пузыревскій* занимался двумя изслѣдованіями—русскихъ дистеновъ и новаго минерала изъ Перчинскаго края, который названъ *Нефедьевитомъ* по имени минералога В. В. Нефедьева, хранителя музеума горнаго института. Послѣдній трудъ оконченъ и переданъ для напечатанія въ *Запискахъ* Императорскаго минералогическаго общества. Профессоръ *Петрушевскій* издалъ 5-й выпускъ своего „Курса наблюдательной физики“ и печаталъ 6-й и послѣдній выпускъ этого сочиненія; въ редакцію *Трудовъ* 2-го съѣзда естествоиспытателей сообщилъ „Замѣтку о практическомъ способѣ калиброванія термометренныхъ трубокъ“ и для торжественнаго университетскаго акта написалъ рѣчь, подъ заглавіемъ: „Прежнія и новыя понятія о магнитизмѣ“. Профессоръ *Совѣтовъ* занимался редакціею *Трудовъ* вольнаго экономическаго общества, въ которыхъ помѣстилъ нѣсколько своихъ статей по сельскому хозяйству. Профессоръ *Меншуткинъ* напечаталъ въ *Журналѣ Русскаго химическаго общества* „О приготовленіи нитробензойной кислоты“ и „О монохлороцетемидѣ“ (послѣднее изслѣдованіе напечатано отъ его имени и кандидата *Ермолаева)*, и приступилъ къ печатанію составленной имъ „Аналитической химіи“; сверхъ того, подъ его редакціей изданъ II-й томъ *Журнала Русскаго химическаго общества.* Профессоръ *Ціонъ* напечаталъ слѣдующія изслѣдованія. „Ueber den Nervus Depressor beim Pferde“—въ *Запискахъ* Академіи Наукъ; „Die Leber als Stätte für Hornstoffbildung“ — въ *Centralblatt für medicinische Wissenschaft;* „Hemmungen und Erregungen im Centralsysteme der Gefäss“—въ *Запискахъ* Академіи Наукъ; сообщилъ зоологическому обществу изслѣдованіе „О скорости проводимости въ центральной нервной системѣ“. Сверхъ того, напечаталъ въ Парижѣ свое сочиненіе „Principes fondamentaux physiques et physiologiques de l'application de l'électricité à la medicine“, удостоенное Парижскою академіей наукъ, въ засѣданіи 11-го іюня 1870 года, Монтіоновской преміи. Профессоръ *Ленцъ* напечаталъ: критическое изслѣдованіе „Нашихъ свѣдѣній о прежнемъ теченіи Аму-Дарьи„—въ *Запискахъ* географиче-

ского общества и въ *Запискахъ* Академіи Наукъ, въ послѣднихъ на нѣмецкомъ языкѣ. Доцентъ *Иностранцевъ* напечаталъ въ *Трудахъ* общества естествоиспытателей „Краткій отчетъ геологическаго путешествія на сѣверъ Россіи въ 1869 и 1870 гг." и „Результаты опытовъ надъ метаморфизаціей горныхъ породъ" и печаталъ „Геологическій обзоръ мѣстностей между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ". Приватъ-доцентъ *Будаевъ* напечаталъ первую часть составленной имъ „Теоретической механики". Приватъ-доцентъ *Воронинъ* издалъ въ Германіи, вмѣстѣ съ профессоромъ университета въ Галле *А. де-Бари*, 3-ю тетрадь морфологическихъ изслѣдованій подъ заглавіемъ: „Beiträge zur Morphologie und Physiologie der Pilze" и приступилъ къ печатанію „Исторіи развитія грибка, причиняющаго болѣзнь подсолнечнику". Приватъ-доцентъ *Золотаревъ* сообщилъ Академіи Наукъ замѣтку объ одной формѣ Ліувилля. Профессоръ *Андреевскій* напечаталъ 1-й томъ „Полицейскаго права", въ которомъ помѣщена часть 1-я — полиція безопасности, а во введеніи изложена, между прочимъ, исторія полиціи и наука полиціи. Профессоръ *Чебышевъ-Дмитріевъ* редактировалъ газету *Судебный Вѣстникъ*, гдѣ помѣстилъ много своихъ мелкихъ статей, и приготовилъ къ печати вторую половину своего сочиненія „Русское уголовное судопроизводство по судебнымъ уставамъ 1864 г.". Профессоръ *Градовскій* приступилъ къ печатанію сборника своихъ критическихъ и политическихъ статей, подъ заглавіемъ: „Политика, исторія и администрація"; въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* напечаталъ статью „О политической философіи Гегеля"; въ журналѣ *Заря* помѣстилъ рецензію книги: „Исторія соціальныхъ системъ, соч. Щеглова" и нѣсколько мелкихъ библіографическихъ статей; въ газетѣ *Голосъ* помѣстилъ нѣсколько передовыхъ статей, между прочимъ, по поводу пересмотра законовъ о печати, проекта губернской реформы, реформы слѣдственной части, заявленій о преобразованіи сельской общины; приготовилъ къ печати первый выпускъ своего „Курса государственнаго права". Профессоръ *Михайловъ* напечаталъ „Военно-уголовное право", въ двухъ частяхъ, и печаталъ „Курсъ исторіи русскаго права". Профессоръ *Таганцевъ* напечаталъ 2-й томъ своего изслѣдованія „О преступленіяхъ противъ жизни по русскому праву" и изготовилъ, по порученію комитета общества земледѣльческихъ колоній, „Изслѣдованіе объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ по русскому праву". Профессоръ *Горчаковъ* напечаталъ изслѣдованіе „О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода". Доцентъ *Вре-*

день напечаталъ: сочиненіе:—„Страховыя артели и долевая рабочая плата“; въ *Судебномъ Вѣстникѣ*—„Изслѣдованіе о принципѣ всеобщей военной повинности съ экономической точки зрѣнія“; въ *Журналѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства* — „Общественная охрана и артельная самопомощь по отношенію къ сельскому хозяйству“ и „Пенсіонное законодательство въ Россіи и эмеритальныя кассы — по поводу проекта устава эмеритальной кассы судебнаго вѣдомства“. Доцентъ *Янсонъ* напечаталъ слѣдующія сочиненія и статьи: рецензію на сочиненіе *Колюпанова*: „Практическое руководство къ устройству сельскихъ банковъ“—въ *Журналѣ Сельскаго Хозяйства;* рецензію на книгу *Клауса:* „Наши колоніи“; рецензію на книгу *Щеглова:* „Исторія соціальныхъ системъ“ — въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*; „Крымъ, его хлѣбопашество и хлѣбная торговля“; „Статистическія изслѣдованія о хлѣбной торговлѣ въ одесскомъ районѣ“; „Направленіе въ научной обработкѣ нравственной статистики. Кетле—Вагнеръ и Дифо—Герри“. Послѣднее сочиненіе удостоено отъ Русскаго географическаго общества золотой медали. Профессоръ *Березинъ* приступилъ къ печатанію персидскаго текста исторіи Чингизъ-Хана, Решидъ-Эддина, приготовлялъ къ печати „Турецкую христоматію“ и составилъ, по порученію совѣта университета, біографію профессора Казембека. Профессоръ *Григорьевъ* продолжалъ заниматься составленіемъ „Добавленій“ къ изданному имъ переводу сочиненія *Риттера* о Китайскомъ Туркестанѣ; работалъ надъ монографіей Туркестана; напечаталъ съ своими дополненіями изслѣдованія покойнаго *Бобровникова* о памятникахъ монгольскаго квадратнаго письма (въ XVI томѣ *Трудовъ* восточнаго отдѣленія Археологическаго общества); напечаталъ въ *Протоколахъ* Русскаго географическаго общества нѣсколько отзывовъ о разныхъ трудахъ, поступившихъ къ нему на разсмотрѣніе. Профессоръ *Чубиновъ* приготовилъ къ печати „Сравнительную грамматику грузинскихъ нарѣчій“. Профессоръ *Коссовичъ* печаталъ два ученые труда. Первый — „Zarathustricae gâthae posteriores tres“, въ связи съ двумя прежде изданными имъ сочиненіями (Gâtha ahunavaiti и Gâtha ustavaiti), представитъ полное изданіе критически обработаннаго текста древнѣйшихъ памятниковъ западной, до-гималайской арійской письменности, сопровождаемаго латинскимъ переводомъ и объясненіями. Другой трудъ—полное собраніе древне-персидскихъ надписей Ахеменидовъ въ подлинныхъ письменахъ съ приложеніемъ транскрипціи, перевода, пояснительныхъ примѣчаній, сравнительнаго древне-персид-

скаго словаря и изображеній самыхъ памятниковъ, на которыхъ сохранились надписи. Профессоръ *Хвольсонъ* написалъ статью, подъ заглавіемъ: „Новооткрытый памятникъ моавитскаго царя Меши (Mescha по-русски Моса), современника іудейскаго царя Іосафата". Эта статья раздѣляется на пять отдѣловъ: 1) открытіе памятника; 2) качество и состояніе камней и обнародованіе надписи; 3) надпись царя Меши въ еврейской транскрипціи и русскомъ переводѣ; 4) филологическія и другія объясненія; 5) историческая важность этого памятника, при чемъ доказано, что надпись эта бросаетъ новый свѣтъ на исторію Евреевъ отъ времени раздѣленія царствъ до истребленія дома Ахавова и объясняетъ многія доселѣ темныя мѣста въ Ветхомъ завѣтѣ. Эта статья напечатана въ *Христіанскомъ чтеніи*. Въ томъ же журналѣ профессоръ Хвольсонъ напечаталъ сдѣланный имъ съ помощію г. *Саввантова* русскій переводъ книги Іова и притчей Соломоновыхъ. Профессоръ *Голстунскій*, по порученію св. синода, занимался рецензіей монгольскаго перевода „Общей Минеи" и изданіемъ монгольскаго перевода „Цвѣтной тріоди"; кромѣ того, по порученію министерства государственныхъ имуществъ, занимался составленіемъ учебнаго руководства для калмыцкихъ училищъ. Профессоръ *Паткановъ* издалъ двѣ книги: „Дневникъ осады Испагани, веденный Петромъ Гиланегецъ въ 1722 и 1823 г.", и „Исторія Монголовъ инока Магакіи XIII вѣка, на армянскомъ языкѣ". Доцентъ *Мелыгуновъ* приготовилъ къ изданію часть рукописи, извѣстной подъ названіемъ „Тарихи-Гюзидэ, персидскаго автора Хамудуллы Казвинскаго съ комментаріями и разборомъ по четыремъ рукописямъ того же автора. Преподаватель *Захаровъ* окончилъ составленіе „Маньчжурскаго словаря". Лекторъ Мирза *Шафи* издалъ: „Разговоры персидско-французскіе вмѣстѣ съ сокращенною персидскою грамматикой" и „Словарь русско-французско-персидскій". Лекторъ *Марго* напечаталъ 16-мъ изданіемъ свой „Элементарный курсъ французскаго языка". Слѣдующіе профессоры и преподаватели читали публичныя лекціи: въ зданіи министерства внутреннихъ дѣлъ: профессоръ *Бестужевъ-Рюминъ* — курсъ русской исторіи, профессоръ *Миллеръ* — лекціи по предмету народной русской словесности; доцентъ *Соколовъ* — курсъ древней исторіи; профессоръ *Бекетовъ* — курсъ ботаники, а именно: морфологію растеній и понятія о гистологіи и систематикѣ растеній; профессоръ *Петрушевскій* — курсъ начальной физики; профессоръ *Овсянниковъ* — лекціи по анатоміи. Число слушателей и слушательницъ доходило: у гг. Миллера и Соколова — до 50 человѣкъ, у г. Бекс

това и Овсянникова — до 200 человѣкъ. Профессоръ *Хвольсонъ*, въ этнографическомъ отдѣленіи Русскаго географическаго общества, прочелъ лекцію о характеристикѣ семитическихъ народовъ, и въ филологическомъ обществѣ — о внѣшней исторіи еврейскаго текста Ветхаго завѣта и о характеристикѣ семитическихъ народовъ. Въ факультетахъ производились испытанія на степень магистра и разсматривались диссертаціи, представленныя для полученія какъ степени магистра, такъ и степени доктора. Всѣхъ экзаменовавшихся для полученія степени магистра и окончившихъ экзаменъ удовлетворительно было: по историко-филологическому факультету—двое, по физико-математическому—пять и по юридическому—одинъ. По защищеніи диссертаціи удостоено степени доктора: по историко-филологическому факультету—одно лицо и по юридическому—два лица. Сверхъ того, на основаніи примѣчанія къ § 113 общаго устава университетовъ, возведено въ степень доктора по историко-филологическому факультету два лица. Разсмотрѣны были слѣдующія диссертаціи: а) Въ историко-филологическомъ факультетѣ: кандидата Василія *Васильевскаго*—на степень магистра всеобщей исторіи, подъ заглавіемъ: „Политическая реформа и соціальное движеніе въ древней Греціи въ періодъ ея упадка“; доктора философіи Лейпцигскаго университета Ивана *Бодуэна де-Куртенэ*—на степень магистра сравнительнаго языковѣдѣнія: „О древне-польскомъ языкѣ до XIV-го столѣтія“. б) Въ физико-математическомъ факультетѣ: диссертація доктора Мюнхенскаго университета Альфонса *Дитмара*, на степень магистра минералогіи и геогнозіи, подъ заглавіемъ: „Взглядъ на геогностическое строеніе юго-западной окраины Московскаго каменно-угольнаго бассейна“; агронома Алексѣя *Людоговскаго*, на степень магистра сельскаго хозяйства, подъ заглавіемъ: „Подсолнечникъ; принятіе, распредѣленіе и движеніе минеральныхъ питательныхъ веществъ въ связи съ образованіемъ органическаго вещества“; доктора медицины Александра *Брандта*, на степень зоологіи, подъ заглавіемъ: „Морфологическія изслѣдованія о корнеротѣ“; кандидата Осипа *Баранецкаго*, на степень магистра ботаники, подъ заглавіемъ: „Изслѣдованіе надъ діосмосомъ по отношенію его къ растеніямъ“; кандидата Михаила *Ерофѣева*, на степень магистра минералогіи и геогнозіи, подъ заглавіемъ: „Кристаллографическія и кристаллооптическія изслѣдованія турмалиновъ“. в) Въ юридическомъ факультетѣ: диссертація кандидата Ивана *Иванюкова* на степень магистра политической экономіи, подъ заглавіемъ: „Экономическая теорія Маклеода“. Сверхъ того, раз-

смотрѣны были три диссертаціи на степень доктора, а именно: магистра *Н. Таганцева*—на степень доктора уголовнаго права, „О преступленіяхъ противъ жизни по русскому праву"; магистра *О. Миллера*, на степень доктора русской словесности, подъ заглавіемъ: „Сравнительно-критическія наблюденія надъ слоевымъ составомъ народнаго русскаго эпоса. Илья Муромецъ и богатырство Кіевское", и магистра *Вредена*, на степень доктора политической экономіи, подъ заглавіемъ: „Страховыя артели и долевая рабочая плата".

Совѣтъ С.-Петербургскаго университета имѣлъ въ теченіе 1870 г. 17 засѣданій и занятія его заключались въ слѣдующемъ. Въ совѣтѣ были обсуждены упомянутыя выше предположенія объ измѣненіи въ распредѣленіи преподаванія предметовъ въ историко-филологическомъ факультетѣ и о введеніи новыхъ предметовъ преподаванія въ факультетѣ восточныхъ языковъ. Въ установленныхъ для С.-Петербургскаго университета правилахъ, означенныхъ въ пунктѣ 8, лит. Б § 42 устава, сдѣланы были слѣдующія измѣненія и дополненія. 1) Нѣкоторые изъ постороннихъ слушателей университета, имѣвшихъ право на зачисленіе въ студенты по выдержаніи въ гимназіи дополнительнаго экзамена изъ латинскаго языка или изъ другаго предмета, по которому они не имѣютъ удовлетворительной отмѣтки, обращались къ попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа съ просьбами о дозволеніи имъ держать этотъ экзаменъ не въ положенное для оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ время, которое совпадаетъ со временемъ переводныхъ экзаменовъ для студентовъ, а въ срединѣ или вообще въ теченіе учебнаго года. Не находя возможнымъ удовлетворить таковыя просьбы, такъ какъ для гимназіи совершенно неудобно производить экзамены изъ полнаго гимназическаго курса въ иное, кромѣ назначеннаго, время, попечитель обратилъ вниманіе на то, что дѣйствительно трудно для постороннихъ слушателей экзаменоваться въ одно и то же время и для перехода въ слѣдующій курсъ, и на право зачисленія въ студенты, и потому предложилъ совѣту увѣдомить: не признаетъ ли онъ возможнымъ тѣхъ постороннихъ слушателей, которые имѣютъ право на зачисленіе въ студенты по выдержаніи въ гимназіи дополнительнаго экзамена, допускать къ переводному въ университетѣ экзамену послѣ каникулъ, по выдержаніи въ маѣ мѣсяцѣ экзамена въ гимназіи, или, наоборотъ, дозволить имъ экзаменоваться на переводъ въ слѣдующій курсъ до каникулъ, съ тѣмъ чтобы принимать ихъ въ число студентовъ, если они представятъ удостовѣреніе отъ гимназій, что выдержали удовлетворительно допол-

нительный экзаменъ въ августѣ мѣсяцѣ. Совѣтъ университета призналъ въ подобныхъ случаяхъ возможнымъ допускать постороннихъ слушателей университета къ переводному испытанію въ августѣ мѣсяцѣ, но полагалъ при этомъ, что желающимъ могло бы быть предоставлено право подвергаться испытанію одновременно въ университетѣ и въ гимназіи, такъ какъ этимъ путемъ открывается имъ возможность получать стипендіи наравнѣ съ прочими студентами 2-го курса. Попечитель учебнаго округа утвердилъ изложенный выше порядокъ, который затѣмъ и принятъ къ руководству по университету. 2) Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, по Высочайшему повелѣнію, составлена была коммиссія изъ членовъ разныхъ вѣдомствъ для обсужденія мѣръ къ отвращенію разнообразія въ дисциплинарныхъ правилахъ, установленныхъ для учащихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Высочайше утвержденныя въ 8 день іюня 1869 г. предположенія коммиссіи сообщены были совѣту С.-Петербургскаго университета къ надлежащему руководству и исполненію. Вслѣдствіе этого, совѣтъ пересмотрѣлъ и дополнилъ, на основаніи новыхъ постановленій, слѣдующія правила по университету: 1) правила, которымъ обязаны подчиняться студенты въ бытность ихъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ; 2) правила о пріемѣ въ студенты, о переходѣ студентовъ въ С.-Петербургскій университетъ изъ другихъ университетовъ, о переходѣ изъ одного факультета въ другой и объ увольненіи изъ университета; 3) правила для постороннихъ слушателей; 4) правила о взиманіи платы за слушаніе лекцій; 5) правила о льготахъ для облегченія недостаточныхъ студентовъ; 6) правила о дѣлопроизводствѣ въ университетскомъ судѣ; 7) о взысканіяхъ за нарушеніе правилъ, установленныхъ для студентовъ; 8) правила о контролѣ надъ занятіями студентовъ, и 9) правила о назначеніи стипендій и пособій студентамъ. Вновь составленныя правила, по утвержденіи ихъ г. попечителемъ, приняты къ руководству по университету. 3) Государю Императору, въ 28-й день іюня 1867 года, благоугодно было разрѣшить пріемъ окончившихъ гимназическій курсъ молодыхъ австрійскихъ Славянъ, извѣстныхъ своею доброю нравственностью и благонамѣренностью, въ историко-филологическій институтъ, съ назначеніемъ имъ на содержаніе въ институтѣ по 400 рублей въ годъ и съ ограниченіемъ числа этихъ стипендіатовъ десятью. Хотя съ того времени и являлось нѣкоторое число молодыхъ людей изъ австрійскихъ Славянъ, желавшихъ воспользоваться этою Монаршею милостію, но при этомъ они всякій разъ усиленно просили о

доставленіи имъ способовъ довершить свое образованіе въ одномъ изъ нашихъ университетовъ. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, г. министръ народнаго просвѣщенія имѣлъ счастіе испрашивать всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе: на счетъ той суммы, которая предполагалась къ отпуску на содержаніе 10 Славянъ въ историко-филологическомъ институтѣ, производить стипендіи въ размѣрѣ 300 рублей въ годъ, съ выдачею на проѣздъ 100 рублей, если то окажется нужнымъ, отъ 12 до 14-и Славянамъ турецкимъ и австрійскимъ и въ особенности сыновьямъ галицкихъ уніатскихъ священниковъ, перешедшихъ къ намъ на службу, которые, по окончаніи за границей полнаго гимназическаго курса или по выдержаніи испытанія въ одной изъ русскихъ гимназій, будутъ удостоены пріема въ историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, съ тѣмъ чтобъ эти молодые люди, сверхъ слушанія общихъ для всѣхъ лекцій, практически изучали русскій и древніе языки подъ руководствомъ наставника славянскихъ стипендіатовъ и затѣмъ, по окончаніи университетскаго курса, прослужили въ должности учителей гимназіи полтора года за каждый годъ полученной ими стипендіи. Государь Императоръ Высочайше на сіе соизволилъ, о чемъ сообщено совѣту С.-Петербургскаго университета для исполненія. Съ начала $18^{69}/_{70}$ учебнаго года совѣтъ приступилъ къ печатанію своихъ протоколовъ, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ протоколы за полугодіе. Совѣтомъ утверждены въ степеняхъ доктора и магистра вышепоименованныя лица, диссертаціи которыхъ на эти ученыя степени разсмотрѣны въ подлежащихъ факультетахъ. Сверхъ того, степени кандидата удостоено 139 лицъ, званія дѣйствительнаго студента 26. Для приготовленія къ профессорскому званію находились въ 1870 году за границей на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія слѣдующія лица: кандидатъ Сергѣй *Ламанскій* — по физіологіи, магистръ Клементій *Тимирязевъ* — по ботаникѣ, магистръ Викентій *Макушевъ* — по славянской филологіи, кандидатъ *Бакстъ*—по физіологіи, кандидатъ Александръ *Крупскій*—по химіи, магистръ Петръ *Люперсольскій* — по всеобщей исторіи, магистръ Александръ *Брандтъ* — по зоологіи, магистръ Ѳедоръ *Мартенсъ* — по международному праву, кандидатъ Адріанъ *Праховъ*—по исторіи искусствъ, магистръ Ѳедоръ *Кеппенъ*—по сельскому хозяйству. Сверхъ того, кандидаты Владиміръ *Ѳедоровъ* и Николай *Барсовъ* оставлены были при университетѣ со стипендіей министерства народнаго просвѣщенія для приготовленія къ испытанію на степень магистра рус-

ской исторіи. На счетъ жертвуемой ежегодно почетнымъ членомъ университета П. П. Демидовымъ суммы состояли при университетѣ стипендіатами для приготовленія къ магистерскому экзамену кандидаты: а) назначенные до 1870 года: Ѳедоръ *Зигель* — для занятія исторіей славянскихъ законодательствъ; Иванъ *Иванюковъ* — политическою экономіей, Петръ *Харламовъ*—финансовымъ правомъ; б) вновь назначенные въ 1870 году: Ростиславъ *Сементковскій* — по полицейскому праву, Сергѣй *Неклюдовъ*, Дмитрій *Азаревичъ* и Владиміръ *Семиковъ* — по государственному праву. Изъ нихъ выдача стипендій прекратилась кандидату *Иванюкову*, удостоенному степени магистра и поступившему на службу въ Варшавскій университетъ, а также кандидатамъ *Зигелю* и *Харламову*. Сверхъ того, изъ общей стипендіальной суммы С.-Петербургскаго университета отдѣляется особая сумма, по 6.000 рублей въ годъ, на выдачу стипендій окончившимъ курсъ кандидатамъ, оставленнымъ при университетѣ для приготовленія къ экзамену на степень магистра. Въ 1870 году состояли на счетъ этой суммы слѣдующіе кандидаты — стипендіаты: Иванъ *Галактіоновъ*—по русской исторіи, Сергѣй *Глазенапъ*—по астрономіи, Георгій *Муркосъ* и Василій *Смирновъ* — по восточной словесности, Кронидъ *Малышевъ* — по гражданскому праву, Дмитрій *Муретовъ* — по химіи, Александръ *Незеленовъ* и Ѳедоръ *Фортинскій*—по русской словесности, Дмитрій *Самохваловъ*—по государственному праву, Александръ *Штукенбергъ*—по геологіи. Изъ нихъ Малышевъ и Самохваловъ сдали уже магистерскій экзаменъ. Независимо отъ сего, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, оставлены при университетѣ для приготовленія къ магистерскому экзамену съ производствомъ стипендій по 600 руб. изъ суммъ министерства, кандидаты: Иванъ *Цвѣтковъ*—по римской словесности, Павелъ *Аландскій* и Леопольдъ *Воеводскій*—по греческой словесности и Георгій *Анненковъ*—по славянской филологіи. Въ продолженіи 1870 года для обсужденія различныхъ вопросовъ, а также для производства испытаній назначаемы были совѣтомъ университета нѣсколько коммиссій изъ членовъ совѣта и нѣкоторыхъ преподавателей; а именно были слѣдующія коммиссіи: для составленія смѣты расходовъ изъ спеціальныхъ суммъ университета и для предварительнаго обсужденія всѣхъ вообще выдачъ изъ означенныхъ суммъ; по устройству сельской школы въ селѣ Молвитинѣ; для обсужденія вопроса о проступкахъ, совершаемыхъ студентами университета внѣ его зданій; по дѣламъ библіотеки; для производства повѣрочныхъ испытаній молодымъ людямъ, изъявив-

шимъ желаніе поступить въ число студентовъ; по вопросу о перемѣщеніи университетской библіотеки; по вопросу о чтеніи лекцій сверхштатными преподавателями; по вопросу о привлеченіи студентовъ къ практическимъ занятіямъ, и по вопросу о производствѣ испытаній на учительскія званія. Всѣ означенныя коммиссіи имѣли 27 засѣданій. Согласно представленію совѣта университета были командированы съ ученою цѣлію: ординарные профессоры *Березинъ*, *Васильевъ*, *Сухомлиновъ*, *Чебышевъ*, *Петрушевскій* и *Овсянниковъ*, доцентъ факультета восточныхъ языковъ *Мельгуновъ* и лаборантъ *Густавсонъ*—за границу; исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Голстунскій*—въ Калмыцкія степи Астраханской губерніи, доцентъ физико-математическаго факультета *Иностранцевъ*—въ губерніи Олонецкую и Архангельскую, лаборантъ химической лабораторіи *Вреденъ*—въ Старую Русу для изслѣдованія тамошнихъ минеральныхъ водъ; сверхъ того, отъ состоящаго при С.-Петербургскомъ университетѣ общества естествоиспытателей былъ командированъ консерваторъ зоологическаго кабинета университета *Яржинскій* на Мурманскій берегъ и въ Ледовитое море для зоологическихъ изслѣдованій.

По утвержденной смѣтѣ на 1870 годъ назначены были на С.-Петербургскій университетъ слѣдующія суммы: на содержаніе личнаго состава 176.750 руб. 36 коп.; на хозяйственные расходы и учебныя пособія 57.450 руб.; на стипендіи и пособія студентамъ 75.902 руб. 85 коп., всего 310.103 руб. 20 коп. Спеціальныхъ суммъ въ теченіе года было въ приходѣ 28.762 руб., въ расходѣ 26.678 рублей 62¾ коп. и въ остаткѣ къ 1871 году 2.084 руб. 39¼ коп. [1]). Главныя статьи расхода изъ спеціальныхъ суммъ были слѣдующія: на содержаніе личнаго состава преподавателей сверхъ штата, а также на вознагражденіе приватъ-доцентовъ за чтеніе ими лекцій 11.809 руб. 16¾ коп.; на печатаніе сочиненій 7.161 руб. 59 коп.; на ученыя командировки и путешествія 3.800 руб.; на изготовленіе медалей 1.596 р.; на пособія студентамъ, лѣкарства, расходы на канцелярію и другіе предметы 1.738 руб. 73 коп.; двухпроцентнаго вычета въ пользу ученаго комитета министерства 572 руб. 14 коп.

Въ теченіе 1870 года университетскій судъ не былъ созываемъ, и потому на утвержденіе совѣта не было представлено ни одного постановленія суда.

---

[1]) Въ сложности же съ свободными отъ 1869 года 7.810 руб. 86½ коп. остатка къ 1-му январю 1871 года было 9.895 руб. 23¾ коп.

Въ теченіе 1870 года обсуждались въ совѣтѣ слѣдующіе вопросы, поступавшіе на обсужденіе совѣта по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія: а) по поводу возникшаго въ одномъ изъ русскихъ университетовъ вопроса о томъ, имѣетъ ли правленіе университета право предавать студентовъ университетскому суду за проступки, совершенные внѣ стѣнъ университета, а совѣтъ онаго принимать такія дѣла къ своему разсмотрѣнію; б) о томъ, какую именно часть суммъ, назначенныхъ на стипендіи и пособія студентамъ, совѣтъ полагалъ бы обратить на стипендіи и преміи учащимся, достойнымъ того по поведенію и успѣхамъ, отдѣливъ лишь незначительную часть на единовременныя пособія; в) о томъ, слѣдуетъ ли разрѣшать студентамъ вступленіе въ бракъ, и г) объ обязанности для студентовъ посѣщенія профессорскихъ лекцій.

Къ 1-му января 1870 года въ С.-Петербургскомъ университетѣ состояло студентовъ 1.015; въ теченіе года вновь поступило: изъ гимназій 231, изъ духовныхъ семинарій 100, изъ частныхъ гимназій 12, изъ дома воспитанія бѣдныхъ дѣтей 9, изъ коммерческаго училища 4, изъ Гатчинскаго сиротскаго института 73, изъ училищъ при евангелическихъ церквахъ 13, изъ Демидовскаго лицея 1, изъ института инженеровъ путей сообщенія 1, изъ духовныхъ академій 2, изъ равинскихъ училищъ 6, изъ историко-филологическаго института 2, перешли изъ другихъ университетовъ 61, изъ бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета 46; выбыло: до окончанія курса 220, по окончаніи курса 122; затѣмъ къ 1-му января 1871 года состояло 1.168; посторонннихъ слушателей было 124. Студенты по факультетамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ историко-филологическомъ факультетѣ 75, въ юридическомъ: по разряду юридическихъ наукъ 792, по разряду административныхъ наукъ 48; по физико-математическому: по разряду математическихъ наукъ 112, по разряду естественныхъ наукъ 106; по факультету восточныхъ языковъ 35. Въ первой половинѣ 1870 года, изъ числа 1.015 студентовъ, было освобождено отъ платы 408 (40,14%), слушали лекціи за уменьшенную плату 39; во второй половинѣ года, изъ числа 1.168 студентовъ было освобождено отъ платы 509 (43,75%), вносили уменьшенную плату 38. Изъ суммы, ассигнованной по смѣтѣ на стипендіи и пособія студентамъ, израсходовано: а) на содержаніе 187 штатныхъ стипендіатовъ, а именно: стипендіатовъ Императорскихъ, министерствъ народнаго просвѣщенія и иностранныхъ дѣлъ, Новороссійскаго края, Виленскаго учебнаго округа и Кавказскихъ 48.151 руб. 36¼ коп.; въ

этомъ числѣ высшій размѣръ стипендій былъ 300 руб. въ годъ; б) на содержаніе 130 университетскихъ стипендіатовъ (по 180 руб. высшій разрядъ и по 100 руб. низшій) 17.120 руб. 26 коп.; в) въ пособіе студентамъ произведено было 411 выдачъ въ размѣрѣ отъ 10 до 50 руб. въ годъ на 10.448 руб. 61 3/4 коп., всего же изъ штатной суммы на стипедіи и пособія израсходовано 75.715 руб. 24 1/2 коп. Кромѣ того произведены были слѣдующія выдачи стипендій изъ частныхъ пожертвованныхъ суммъ: стипендія Евреинова 297 руб., Александра Пушкина 346 руб., три стипендіи Дыммана 740 руб. 15 к., стипендія въ память въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича 243 руб., князя Суворова 83 руб. 30 коп., Матавкина 133 руб. 52 1/2 коп., Нарышкина 321 руб. 50 коп., графа Палена 163 руб. 32 коп., Мусина-Пушкина 107 руб. 9 коп., князя Юсупова 232 руб. 63 коп., три графа Муравьева-Амурскаго и одна генералъ-адъютанта Игнатьева 1.312 руб. 80 коп., дирекціи училищъ Новгородской губерніи 74 руб. 25 1/2 коп., семь стипендій П. П. Демидова 2.233 руб., одиннадцать стипендій городской думы 3.267 руб., двѣ стипендіи Прокоповича-Антонскаго 140 руб., 59 коп., стипендія русскаго историческаго общества 300 руб., Саратовскаго дворянскаго депутатскаго собранія 99 руб. 1 коп., дирекціи училищъ Архангельской губерніи 60 руб., Александровскаго дворянскаго банка 123 руб. 40 коп. Харьковскаго университета 550 руб., общества Карамовъ 106 руб.,7 2 коп., генералъ-губернатора Восточной Сибири 220 руб., всего 11.166 руб. 22 коп.

Учебно-вспомогательныя учрежденія С.-Петербургскаго университета къ 1-му января 1871 года находились въ слѣдующемъ положеніи: въ библіотекѣ—44.601 названіе въ 104.826 томахъ, въ томъ числѣ книгъ: русскихъ 15.757 томовъ, иностранныхъ 72.556 томовъ; періодическихъ изданій: русскихъ 5.364 тома, иностранныхъ 10.033 тома; рукописей: на русскомъ языкѣ 220, на иностранныхъ языкахъ 426; плановъ, гравюръ, эстамповъ 470. Для пользованія университетскою библіотекой составлены были алфавитные указатели и каталоги, а для болѣе удобнаго обозрѣнія библіотеки составленъ систематическій каталогъ, который въ настоящее время, за исключеніемъ немногихъ отдѣловъ, почти весь отпечатанъ. Въ астрономическомъ кабинетѣ не произошло никакихъ перемѣнъ противъ прошлаго года. Кабинетъ практической механики получилъ довольно многочисленныя приращенія, которыя поименованы въ отчетѣ, но общаго числа предметовъ не показано. Въ физическомъ кабинетѣ 620 приборовъ. Въ химической лабораторіи

4.022 нумера. Въ технической лабораторіи 534 нумера. Въ минералогическомъ кабинетѣ 3.400 штуфовъ. Въ ботаническомъ кабинетѣ около 24.000 сухихъ растеній и 35 инструментовъ и приборовъ. Въ 1870 году устроена въ новомъ ботаническомъ зданіи лабораторія для занятій профессора и студентовъ анатоміей и физіологіею растеній, съ темною комнатой для опытовъ надъ вліяніемъ теплоты и свѣта на растенія. Водяное отопленіе въ оранжереѣ окончательно приведено въ порядокъ; живыхъ растеній находится здѣсь до 3.000 горшковъ. Въ зоологическомъ кабинетѣ 14.983 предмета. Въ зоотомическомъ кабинетѣ 464 сухихъ препаратовъ и 180 спиртовыхъ. Въ физіологическомъ и анатомическомъ кабинетѣ препаратовъ и приборовъ на сумму 4.386 руб. (число ихъ въ отчетѣ не показано). Въ агрономическомъ кабинетѣ 569 предметовъ. Въ музеѣ изящныхъ искусствъ и древностей 4.961 монета и 769 томовъ археологическихъ изданій. Въ кабинетѣ восточныхъ монетъ число ихъ простиралось до 8.713-и.

При С.-Петербургскомъ университетѣ состоятъ три ученыя общества, именно: 1) Русское химическое общество, учрежденное 26-го октября 1868 года; 2) С.-Петербургское общество естествоиспытателей, учрежденное 21-го октября 1868 года, и 3) Филологическое общество, учрежденное 4-го февраля 1869 года. Русское химическое общество имѣло въ теченіе 1870 года 9 засѣданій, въ которыхъ сдѣлано 72 научныхъ заявленія и сообщенія. Общество издало 2 тома своего журнала, въ которые вошло 45 статей. Сверхъ того, по порученію 2-го съѣзда естествоиспытателей, общество обсудило въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ вопросъ о химической номенклатурѣ. Общество естествоиспытателей, президентомъ котораго состоитъ профессоръ *Кесслеръ*, а секретаремъ профессоръ *Бекетовъ*, лишилось въ прошломъ году трехъ изъ своихъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ: академика *Рупрехта*, *С. М. Розанова* и *Н. И. Кауфмана*. Первому изъ нихъ было 56 лѣтъ, послѣдніе же два были въ полной силѣ и разгарѣ своей ученой дѣятельности. Всѣхъ членовъ къ концу года было 141, а именно: почетныхъ 14, членовъ-учредителей 73, дѣйствительныхъ 41 и сотрудниковъ 13. Общество озаботилось въ прошломъ году о приведеніи въ исполненіе нѣкоторыхъ мѣръ въ видахъ распространенія естествознанія, устроивъ въ окрестностяхъ Петербурга ботаническія экскурсіи. Однимъ изъ членовъ общества, княземъ *Гинлятомъ* назначена премія въ 150 руб. за сочиненіе по зоологіи; темой на эту премію назначено обществомъ: „Описаніе птицъ С.-Петербургской губерніи“. По предложенію предсѣдателя зоологическаго отдѣленія, профессора

Овсянникова, общество приняло на себя инициативу въ дѣлѣ практическаго примѣненія открытыхъ г. Овсянниковымъ, совмѣстно съ гг. *Вагнеромъ*, *Ковалевскимъ* и *Пельцамомъ*, обстоятельствъ оплодотворенія, метанія икры и развитія стерлядей. Чисто-ученыя предпріятія общества состояли въ трехъ экспедиціяхъ. Г. *Яржинскій*, начавшій уже въ 1869 году изслѣдованіе фауны Бѣлаго и Ледовитаго морей, былъ посылаемъ обществомъ съ тою же цѣлію въ 1870 году. Въ дополненіе къ прежнимъ своимъ коллекціямъ онъ доставилъ въ зоологическій кабинетъ университета новыя, весьма значительныя коллекціи и въ настоящее время занимается ихъ разработкою. Студентъ *Шмальгаузенъ* изслѣдовалъ, по порученію общества, сѣверо-восточную часть Петербургской губерніи, такъ какъ общество задалось мыслію обработать съ возможною тщательностью флору С.-Петербургской губерніи. Коллекція, привезенная г. Шмальгаузеномъ, находится въ ботаническомъ кабинетѣ университета, и списокъ вѣрно опредѣленныхъ 600 видовъ напечатанъ въ *Трудахъ* общества. Отдѣленіе по минералогіи и геологіи поручило г. доценту *Иностранцеву* изслѣдованіе мѣстности между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ. Отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ г. Иностранцевъ представилъ отдѣленію, а привезенныя имъ весьма значительныя коллекціи хранятся въ палеонтологическомъ кабинетѣ университета. Въ прошломъ году изданъ I томъ *Трудовъ* общества, содержащій въ себѣ протоколы общихъ и частныхъ засѣданій и 10 ученыхъ статей ботаническаго и зоологическаго содержанія.—Филологическое общество имѣло въ теченіе 1870 г. ежемѣсячныя общія засѣданія, въ которыхъ было прочитано членами болѣе 20 сообщеній, касающихся филологіи, исторіи литературы и исторіи. Бо́льшая часть сообщеній (8) имѣли своимъ предметомъ филологію, исторію словесности русскую и вообще славянскую и были читаны гг. *Кеневичемъ*, *Ламанскимъ* и *Срезневскимъ*. Сообщенія по предмету филологіи классической были сдѣланы гг. *Благовѣщенскимъ*, *Люгебилемъ* и *Соколовымъ*, по филологіи сравнительной — г. *Бодуэномъ де-Куртенэ*, сообщенія касательно филологіи восточной были читаны гг. *Чубиновымъ*, *Паткановымъ* и *Хвольсономъ*. Благодаря дѣятельному участію въ засѣданіяхъ членовъ университета и другихъ ученыхъ, каждое изъ сообщеній вызывало оживленныя пренія, замѣчанія и новыя сообщенія, давая такимъ образомъ возможность провѣрять явленія міра славянскаго аналогическими явленіями въ міpахъ классическомъ и восточномъ. Между прочими трудами общества, сотрудниками, студентами и кандидатами историко-филологи-

ческаго факультета предпринята одна большая работа—собраніе матеріаловъ для словаря русскаго языка по писателямъ. Вопросъ объ этомъ трудѣ, въ которомъ давно уже чувствуется самая настоятельная необходимость, былъ разбираемъ въ засѣданіяхъ общества. Образовалась особая коммиссія изъ гг. *Вельяминова-Зернова*, *Грота*, *Кеневича* и *Срезневскаго*, на которую возложено выработать особыя правила для руководства при подготовительныхъ работахъ сотрудниковъ, а также и общій планъ словаря. Въ продолженіи года число членовъ общества возросло до 80-и дѣйствительныхъ членовъ и 18-и сотрудниковъ. Между тѣмъ, на основаніи устава, допускающаго избраніе въ члены въ ознаменованіе особеннаго уваженія къ ученымъ заслугамъ, единогласно избранъ Московскій ученый *Н. А. Поповъ*, трудъ котораго „Обзоръ хронографовъ", недавно увѣнчанъ полною Уваровскою преміей.

— Вскорѣ послѣ изданія „Полнаго собранія законовъ Россійской имперіи", по ходатайству бывшаго тогда министра народнаго просвѣщенія, Высочайше разрѣшено было передать въ каждый изъ университетовъ по два экземпляра сего изданія, съ тѣмъ чтобы книги эти не принадлежали собственно къ библіотекѣ университета, но предоставлялись профессорамъ юридическихъ факультетовъ для домашняго употребленія. Основаніемъ къ такому пожертвованію служила мысль, что „Полное собраніе законовъ", по своей многоцѣнности, не можетъ быть пріобрѣтаемо преподавателями юридическихъ наукъ на свои частныя средства, а между тѣмъ, при своихъ домашнихъ занятіяхъ, имъ необходимо имѣть этотъ сборникъ постоянно подъ рукой. Въ послѣдствіи совѣтъ университета св. Владиміра, руководствуясь тѣми же основаніями, нашелъ нужнымъ пріобрѣсть еще одинъ экземпляръ означеннаго изданія на средства университета, такъ что въ настоящее время въ распоряженіи юридическаго факультета состоитъ три экземпляра: два пожертвованные съ Высочайшаго разрѣшенія и одинъ пріобрѣтенный университетомъ. При многочисленности, однакожъ, юридическихъ каѳедръ, изъ коихъ почти всѣ въ равной мѣрѣ предполагаютъ и требуютъ изученія „Полнаго собранія законовъ", имѣющихся теперь трехъ экземпляровъ все еще недостаточно. Подобныя соображенія побудили Московскій университетъ просить г. министра народнаго просвѣщенія объ исходатайствованіи для тамошняго юридическаго факультета еще трехъ экземпляровъ „Полнаго собранія законовъ" въ прибавку къ тѣмъ, которые уже имѣются факультетомъ. На основаніи вышеизложеннаго юридическій факуль-

тетъ университета св. Владиміра обратился въ совѣтъ съ просьбой объ исходатайствованіи такого же пожертвованія на пользу Кіевскаго университета. Совѣтъ постановилъ представить о семъ г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа (*Кіевск. унив. изв.* № 3).

ГИМНАЗІИ.

О частныхъ квартирахъ для учениковъ гимназій и прогимназій Варшавскаго учебнаго округа. — Распоряженія по Казанскому учебному округу о мѣрахъ къ поддержанію вниманія учащихся во время уроковъ въ классахъ и на репетиціяхъ и о пріисканіи средствъ для введенія систематическаго обученія гимнастикѣ. — Объ учрежденіи при Кронштадтской гимназіи стипендіи для одного изъ приходящихъ учениковъ на счетъ пожертвованной суммы. — О пожертвованіи Нижегородскаго губернскаго земскаго собранія въ пользу Нижегородской гимназіи.

Извлекаемъ изъ отчета по Варшавскому учебному округу за 1870 г. свѣдѣнія объ общихъ частныхъ квартирахъ учениковъ гимназій и прогимназій округа. Общихъ ученическихъ квартиръ, содержимыхъ на средства отъ правительства, въ Варшавскомъ учебномъ округѣ нѣтъ. Учащіеся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ живущихъ у своихъ родителей и опекуновъ, размѣщаются на частныхъ квартирахъ, содержимыхъ мѣстными учителями или посторонними лицами, получившими на то разрѣшеніе отъ училищнаго начальства. Предварительно такого разрѣшенія, гимназическое начальство собираетъ отъ мѣстной полицейской власти и отъ лицъ, хорошо извѣстныхъ членамъ педагогическаго совѣта, справки о нравственности и благонадежности тѣхъ изъ жителей, которые предъявили ему свое желаніе содержать ученическія квартиры, и даетъ письменное дозволеніе на открытіе таковыхъ квартиръ только тѣмъ, о которыхъ получены отзывы во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительные, если при этомъ занимаемые ими дома вполнѣ удобны для помѣщенія учениковъ. Такой порядокъ разрѣшенія содержать ученическія квартиры оказывается вполнѣ цѣлесообразнымъ въ томъ отношеніи, что, съ одной стороны, содержатели квартиръ поставляются такимъ образомъ въ извѣстныя, необходимыя для успѣшности педагогическаго дѣла отношенія къ училищному начальству, а съ другой стороны—училищное начальство получаетъ этимъ способомъ возможность удостовѣряться въ пригодности ученическихъ квартиръ, содержать которыя имъ разрѣшается. Квартиры, открытыя безъ соблюденія этого порядка, немедленно закрываются училищнымъ начальствомъ. Надзоръ за част-

ными ученическими квартирами лежитъ на начальникѣ учебнаго заведенія, его помощникѣ и учителяхъ, которымъ въ отчетѣ г. попечителя за 1870 годъ отдается полная справедливость въ усердномъ исполненіи этой важной по своимъ результатамъ обязанности. Состоящіе при учебныхъ заведеніяхъ врачи также посѣщаютъ ученическія квартиры и свои наблюденія о состояніи квартиръ въ гигіеническомъ отношеніи сообщаютъ гимназическому начальству, для принятія мѣръ къ устраненію замѣченныхъ ими неудобствъ или зловредныхъ явленій. Надзоръ за учащимися внѣ стѣнъ заведенія и частыя съ этою цѣлію посѣщенія ученическихъ квартиръ училищнымъ начальствомъ и учителями обусловливается обстоятельствами, не зависящими отъ служащихъ въ заведеніи лицъ, а именно: способомъ размѣщенія квартиръ въ извѣстной мѣстности и пространствомъ, на какомъ онѣ размѣщены. Поэтому успѣхъ этого дѣла, при одинаковомъ усердіи лицъ, имѣющихъ надзоръ за учащимися, вѣрнѣе въ городахъ меньшаго размѣра. Въ большихъ городахъ, напримѣръ, въ Варшавѣ, почти невозможно возлагать на учителей обязанность посѣщенія ученическихъ квартиръ и по необходимости должно ограничиться посѣщеніемъ этихъ квартиръ только въ особыхъ случаяхъ, когда ученики поведеніемъ своимъ или оплошностію обнаруживаютъ недостатокъ тщательнаго за ними домашняго присмотра. Посѣщеніе ученическихъ квартиръ въ другихъ городахъ, кромѣ Варшавы, производится постоянно, по одному или по два раза въ недѣлю. Для этой цѣли, въ началѣ каждаго учебнаго года квартиры эти распредѣляются между учителями. Педагогическими совѣтами гимназій и прогимназій опредѣлены правила для руководства при посѣщеніи квартиръ. Правила эти имѣютъ цѣлію, съ одной стороны, уяснить задачу и обязанность лицъ, посѣщающихъ ученическія квартиры, а съ другой — поставить въ извѣстную зависимость отъ училищнаго начальства содержателей квартиръ и возложить отчасти и на нихъ отвѣтственность за поведеніе квартирующихъ у нихъ учениковъ. Для болѣе тщательнаго и успѣшнаго домашняго надзора за занятіями и поведеніемъ учениковъ, во многихъ заведеніяхъ установлены репетиторы, которые избираются педагогическими совѣтами изъ отличныхъ по поведенію и успѣхамъ учениковъ 3-хъ высшихъ классовъ гимназій и IV-го класса прогимназій. Хозяинъ квартиры, въ которой помѣщается отъ 5-и до 7-и учениковъ, обязанъ имѣть при нихъ репетитора. Репетиторы наблюдаютъ за приготовленіемъ квартирующихъ вмѣстѣ съ ними младшихъ своихъ товарищей къ класснымъ урокамъ, за поведеніемъ ихъ въ квартирѣ и внѣ оной и за

аккуратнымъ посѣщеніемъ ими классовъ. Руководствуясь въ этомъ дѣлѣ наставленіемъ своего училищнаго начальства и отдавая тому же начальству отчетъ по исполненію принятой ими обязанности, репетиторы служатъ, такъ-сказать, звеномъ, связывающимъ учебныя заведенія съ частными ученическими квартирами. Квартиры, содержимыя мѣстными учителями, предоставляются собственному ихъ надзору, и только изрѣдка посѣщаются инспекторами гимназій и прогимназій. Изъ общаго числа 8.614 учениковъ гимназій и прогимназій Варшавскаго учебнаго округа, со включеніемъ въ это число и учениковъ училищъ — 4-класснаго Варшавскаго уѣзднаго и 6-класснаго Лодзинскаго высшаго ремесленнаго, жили въ 1870 году на частныхъ квартирахъ: а) у мѣстныхъ учителей 351 ученикъ; б) у постороннихъ лицъ, имѣющихъ дозволеніе содержать ученическія квартиры, 2.812; остальные же ученики, въ числѣ 5.451, жили у своихъ родителей, родственниковъ или опекуновъ. Плата за содержаніе одного ученика, вмѣстѣ съ вознагражденіемъ репетитору, простирается: въ Варшавѣ — отъ 120 до 300 руб., а въ другихъ городахъ — отъ 60 до 200 руб. въ годъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ городахъ есть и такія квартиры, въ которыхъ платится въ годъ не свыше 30 руб., но за то родители или опекуны учениковъ доставляютъ для общаго стола опредѣленное количество съѣстныхъ припасовъ.

Квартиры, въ которыхъ живутъ ученики педагогическихъ курсовъ, относящихся также къ числу среднихъ учебныхъ заведеній и устроенныхъ большею частію въ малыхъ городахъ и даже въ селеніяхъ, представляютъ гораздо менѣе удобствъ, нежели квартиры гимназистовъ, но за то онѣ гораздо дешевле. Притомъ, по небольшому числу учениковъ педагогическихъ курсовъ и занимаемыхъ ими квартиръ, инспектору-руководителю курсовъ и штатнымъ учителямъ оныхъ представляется возможность чаще посѣщать эти квартиры и лучше наблюдать за поведеніемъ живущихъ въ нихъ воспитанниковъ. Значительное облегченіе этого труда учащіе въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ педагогическихъ курсовъ находятъ въ томъ, что извѣстное число воспитанниковъ оныхъ живетъ въ зданіяхъ сихъ заведеній. Изъ общаго числа 483 учениковъ, бывшихъ въ педагогическихъ курсахъ въ 1870 году, 166 помѣщались въ зданіяхъ сихъ курсовъ, а именно: въ особо нанимаемомъ при зданіи Варшавскихъ курсовъ домѣ жило 45 воспитанниковъ, въ зданіи Солецкихъ курсовъ также 45 и въ зданіи Вымыслинскихъ курсовъ 76. Прочіе воспитанники курсовъ помѣщались:

на частныхъ квартирахъ 248, у мѣстныхъ учителей 4 и у родителей или опекуновъ 65.

— Г. попечитель Казанскаго учебнаго округа сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе о мѣрахъ къ поддержанію вниманія учащихся во время уроковъ въ классахъ и на репетиціяхъ и о пріисканіи средствъ для введенія систематическаго обученія гимнастикѣ.

Каждому практическому педагогу извѣстно, сказано въ циркулярѣ г. попечителя, какъ важно поддержаніе вниманія учениковъ во время уроковъ, и потому необходимо всѣмъ преподавателямъ заботиться о бодромъ вниманіи учениковъ въ классѣ. Этому могутъ способствовать: 1) правильность и педагогичность распредѣленія уроковъ, которые состоятъ въ томъ, чтобы предметы, требующіе большаго умственнаго напряженія, не слѣдовали одинъ за другимъ, а имѣли между собою лучше всего урокъ искусства, или, если это невозможно, болѣе легкій предметъ; 2) живость и интересъ преподаванія; 3) разумная дисциплина, и 4) подкрѣпленіе видимо ослабѣвающаго и притупляющагося вниманія учениковъ движеніемъ, гимнастическими упражненіями, какимъ-нибудь оживляющимъ учениковъ пріемомъ. Перемѣны между уроками можно употреблять, съ пользою для этой цѣли, на гимнастическія упражненія. И во время урока учитель можетъ, особенно въ низшихъ классахъ гимназіи, замѣтивъ утомленіе учениковъ, приказать имъ быстро встать и сѣсть, еще разъ и еще разъ, или пройдти нѣсколько разъ по классной комнатѣ, и т. п. Само собою разумѣется, что всѣ таковыя движенія должны совершаться живо, но стройно и безъ шума. Однообразіе болѣе всего утомляетъ, и потому то, что̀ разнообразитъ занятія, не только желательно, но и необходимо. Въ первоначальныхъ училищахъ учитель можетъ и долженъ разумно разнообразить занятія и тѣмъ постоянно поддерживать бодрость вниманія въ учащихся, помня, что самое лучшее отдохновеніе состоитъ въ перемѣнѣ занятій. Учитель первоначальной школы съ этою цѣлію, между уроками по предметамъ, требующимъ напряженія, можетъ назначать ручныя работы, пѣніе, рисованіе, письмо; можетъ и въ срединѣ урока заставить учениковъ подняться и пропѣть что-нибудь, продѣлать нѣкоторыя гимнастическія упражненія и т. п. Затѣмъ имѣя въ виду, что наши ученики сидятъ много въ классѣ и постоянно сидя занимаются на репетиціяхъ въ комнатахъ, что̀ не можетъ не отозваться вредомъ для здоровья, г. попечитель предложилъ педагогическимъ совѣтамъ тѣхъ гимназій, гдѣ есть пансіоны, обсудить, не найдется ли возможность дозволить пансіонерамъ приготовлять уроки стоя, ходя и сидя, по

желанію, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ комнатахъ для занятій во время приготовленія уроковъ соблюдалась тишина.

Систематическое обученіе гимнастикѣ еще не вошло въ наши учебныя заведенія, по неимѣнію учителей гимнастики, а между тѣмъ правильное физическое развитіе совершенно необходимо и для здоровья учащихся, и для ихъ духовнаго роста. Гимнастическіе снаряды, устроенные на дворахъ гимназій, не достигаютъ своей цѣли; для того, чтобъ они принесли пользу: 1) необходимы предварительныя, правильно веденныя гимнастическія упражненія рукъ, ногъ и всего тѣла, которыя укрѣпляютъ мускулы и подготовляютъ къ разумному пользованію гимнастическими снарядами; 2) необходимо разумное пользованіе этими снарядами, что̀ требуетъ знающаго и надежнаго руководителя, иначе вмѣсто пользы можетъ быть вредъ, и нерѣдко непоправимый отъ безвремсенныхъ упражненій на этихъ снарядахъ,—упражненій, совершающихся безъ руководства. Вслѣдствіе этого, г. попечитель Казанскаго учебнаго округа предложилъ педагогическимъ совѣтамъ гимназій озаботиться пріисканіемъ средствъ для введенія при учебныхъ заведеніяхъ систематическаго обученія гимнастикѣ и представить ему свои соображенія по этому предмету, присовокупивъ, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ есть военныя гимназіи, прогимназіи или юнкерскія училища, всегда можно имѣть гимнаста, который могъ бы обучать гимнастикѣ въ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомыхъ округу, и что теперь гимнастика, болѣе чѣмъ когда-нибудь, должна занять надлежащее мѣсто въ средѣ училищныхъ предметовъ: ибо, поставленная какъ слѣдуетъ, она во многихъ отношеніяхъ облегчитъ для учащихся и исполненіе военной повинности, и дастъ возможность къ сокращенію срока военной службы для лицъ, прошедшихъ курсъ учебнаго заведенія. (*Цирк. Казанск. учебн. окр.* 1870 г., № 24).

— Г. министръ народнаго просвѣщенія, по представленію г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, разрѣшилъ, на проценты съ капитала, собраннаго въ спектакль, данный любителями на Кронштадтскомъ театрѣ 28-го ноября 1870 года и пожертвованнаго другими лицами, составляющаго всего 800 руб., обращенныхъ въ облигаціи С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества, учредить при Кронштадтской мужской гимназіи стипендію для одного изъ приходящихъ учениковъ этой гимназіи.

— По ходатайству директора училищъ Нижегородской губерніи, Нижегородское губернское земское собраніе, въ декабрѣ 1870 года, постановило: отпускать ежегодно изъ земскихъ сборовъ по 100 руб.

на книги и учебныя пособія для бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи (*Цирк. Казанск. учебн. окр.* № 2).

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Дѣятельность С.-Петербургскаго комитета грамотности за десять лѣтъ.—Засѣданія Вологодскаго губернскаго училищнаго совѣта. — Открытіе однокласснаго образцоваго сельскаго училища въ с. Леденгскомъ, Тотемскаго уѣзда, Вологодской губерніи. — Отчетъ о состояніи Ломоносовскаго сельскаго училища. — Библіотека при училищѣ въ с. Кузомени, въ Архангельской губерніи. — Учительскій съѣздъ въ Ярославлѣ и число народныхъ учителей въ Ярославской губерніи. — Расходы земства Костромской и Херсонской губерній на народное образованіе.—Ремесленно-грамотное училищѣ въ гор. Елисаветградѣ, Херсонской губерніи. — Начальныя народныя училища въ участкѣ члена Бердянскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, Таврической губерніи, священника Синицкаго. — Благотворительныя учрежденія въ гор. Симферополѣ, той же губерніи. — Мѣры къ приготовленію кандидатовъ на должности народныхъ учителей въ Ковенской и Гродненской дирекціяхъ народныхъ училищъ. — Подготовка воспитанниковъ Полоцкой братской школы, Витебской губерніи, къ учительскимъ обязанностямъ въ народныхъ училищахъ. — Воскресно-праздничная школа въ Станьковской волости, Минской губерніи. — Воскресная школа при Литовской духовной семинаріи. — Ремесленное отдѣленіе при Пожайскомъ православномъ монастырѣ, въ Ковенской губерніи. — Русская школа въ гор. Плоцкѣ.—Воскресныя школы для ремесленниковъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и воскресно-коммерческое училище въ Варшавѣ.—Католическія начальныя училища въ Петроковской губерніи.—Начальныя народныя училища въ Бессарабской области.—Школы въ селеніяхъ Ниспорелахъ, Кишиневскаго, и Унцештахъ, Ясскаго уѣздовъ.—Воскресная школа при Кишиневской духовной семинаріи.—Учебная мастерская при Авлабарской школѣ въ Тифлисѣ. — Земледѣльческая школа въ урочищѣ Лочино, близъ Тифлиса. — Состояніе народнаго образованія въ Душетскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи.—Народная школа на Квирильской станціи, Шаропанскаго уѣзда, Кутаисской губерніи.—Школы въ урочищахъ Кусарахъ и Чиръ-Юртѣ.—Потребность въ мужскомъ училищѣ въ Пятигорскѣ, Ставропольской губерніи.—Низшія училища въ Туркестанскомъ краѣ. — Воскресная школа при Иркутской духовной семинаріи.

Въ дополненіе къ краткимъ свѣдѣніямъ о десятилѣтней дѣятельности С.-Петербургскаго комитета грамотности, помѣщеннымъ въ предыдущей книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, извлекаемъ изъ отчета комитета, читаннаго въ засѣданіи 8-го апрѣля, болѣе подробныя данныя.

Мысль объ основаніи комитета при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ высказана была еще въ 1847 году покойнымъ С. С. Лашкаревымъ, но она могла осуществиться только въ 1861 г.,

въ годъ освобожденія крестьянъ. Въ кругъ дѣятельности комитета входило: 1) снабженіе бѣдныхъ школъ книгами безплатно; 2) снабженіе школъ и учрежденій книгами по порученіямъ, на высланныя деньги; 3) устройство въ провинціяхъ книжныхъ складовъ; 4) приготовленіе сельскихъ учительницъ; 5) составленіе и изданіе каталога народныхъ книгъ; 6) удешевленіе этихъ книгъ; 7) конкурсы на сочиненія; 8) изданіе періодическаго листка, и 9) дѣятельность по всякимъ другимъ вопросамъ, касающимся образованія народа.

Безплатное снабженіе бѣдныхъ школъ книгами, начавшееся съ разсылки 50 экземпляровъ представленной членомъ комитета В. А. Владимірскимъ книжки „Объ уходѣ за огородами и овощами", быстро возросло въ послѣдствіи. Въ первый годъ было разослано только 800 томовъ, но затѣмъ въ 1862 году разослано ихъ 6.800, въ 1863—14.253, въ 1864 — 18.227, въ 1865 — 23.739, въ 1866 — 24.020, въ 1867 — 40.954, въ 1868 — 41.049, въ 1869 — 45.200 и въ 1870 году — 56.834. Всего въ 10 лѣтъ разослано безплатно 271.876 томовъ, а съ тѣми, которые разосланы въ первые два мѣсяца нынѣшняго года, цифра разсылки достигаетъ до 282.000. Для снабженія бѣдныхъ школъ учебными пособіями, комитетъ частію покупаетъ книги, частію получаетъ ихъ пожертвованіями. Въ продолженіи 10-и лѣтъ куплено книгъ до 193.000 томовъ, а съ пріобрѣтенными въ первые два мѣсяца нынѣшняго года цифра эта возростаетъ до 221.000. Въ тотъ же періодъ поступило пожертвованіями болѣе 93.000 томовъ, а съ полученными въ два мѣсяца текущаго года составится итогъ пожертвованій въ 98.000. Снабженіе книгами производится по строгому плану, не находится въ прямой зависимости отъ средствъ, которыми располагаетъ комитетъ. Въ этомъ отношеніи съ каждымъ годомъ видно несомнѣнное улучшеніе, потому что средства комитета прогрессивно увеличиваются; теперь комитетъ уже не затрудняется пріобрѣтать книги въ 30, 40 коп., и даже, изрѣдка, покупаетъ изданія, цѣною въ рубль и болѣе, хотя и при этомъ бо́льшая доля всей разсылаемой имъ массы книгъ состоитъ изъ учебниковъ самыхъ дешевыхъ. Разсылаемыя книги по возможности разнообразныя: въ минувшемъ году разослано болѣе ста различныхъ названій. При разсылкѣ комитетъ не держался никакихъ формальностей и вся операція основывается на взаимномъ довѣріи, разсылкою завѣдуетъ одно лицо, безплатно, и само же ведетъ всю корреспонденцію по этому предмету. Не смотря на это, отчетность по разсылкѣ доведена до вполнѣ удовлетворительнаго состоянія. За послѣднія 4 или 6 лѣтъ можно имѣть свѣдѣнія — куда именно

каждая изъ пожертвованныхъ или купленныхъ книгъ послана, въ какую школу какія книги отправлены, сколько и какихъ книгъ въ продолженіи каждаго года куплено или пожертвовано. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время встрѣтилось при разсылкѣ книгъ одно затруднительное обстоятельство: транспортная контора Самохотова, развозившая посылки комитета безплатно, закрылась. И хотя комитетъ, состоя при вольномъ экономическомъ обществѣ, имѣетъ право пересылать безплатно свои посылки по почтѣ (въ опредѣленномъ размѣрѣ), но онъ не вездѣ имѣетъ возможность пользоваться этимъ правомъ, и потому ему приходится часть средствъ, ассигнуемыхъ на снабженіе бѣдныхъ школъ книгами, издерживать на разсылку, чего до 1870 года не было. Дѣйствія комитета по разсылкѣ книгъ встрѣчаются повсюду съ благодарностію, какъ это видно изъ многочисленныхъ заявленій съ разныхъ сторонъ, въ которыхъ притомъ удостовѣряется, что благодаря пособію комитета, школы становятся на твердую почву, ходъ ученія улучшается, число учащихся увеличивается.

Другой предметъ занятій комитета составляетъ исполненіе порученій разныхъ мѣстъ и лицъ относительно покупки и высылки къ нимъ книгъ за посылаемыя деньги, а равно и самый выборъ книгъ. Порученія эти выполнялись безъ всякаго вознагражденія и съ уступкой отъ книгопродавцевъ. И эта операція имѣла весьма значительные размѣры. Въ 1862 году послано уже до 5.000 томовъ, въ 1863 — до 20.000, въ 1864 — до 23.000, въ 1865 — 20.000, въ 1866 — 40.000, въ 1867 — 49.000, въ 1868 — 60.000, въ 1869 — 45.000, въ 1870 — 20.000, всего же въ 10 лѣтъ 247.000 томовъ. Такъ какъ съ закрытіемъ конторы Самохотова безплатная пересылка книгъ прекратилась и книгопродавцы начали принимать пересылку книгъ по почтѣ на свой счетъ, то эта отрасль комитетской дѣятельности, имѣвшая свою долю значенія, постепенно прекращается, и по всей вѣроятности, скоро прекратится совсѣмъ.

Въ видахъ расширенія провинціальной книжной торговли, комитетъ, по предложенію одного изъ своихъ членовъ, П. К. Щебальскаго, принялъ на себя содѣйствіе устройству небольшихъ книжныхъ складовъ у частныхъ лицъ, при почтовыхъ конторахъ, училищахъ и т. п. Нѣкоторые книгопродавцы взялись снабжать такіе склады заимообразно, съ полученіемъ денегъ по продажѣ книгъ, въ извѣстные сроки. Составлены были правила для устройства складовъ, установлены гарантіи, которымъ должны удовлетворять лица, желающія открыть склады, и вообще устроенъ весь механизмъ этой части. Въ 1861 году

открытъ одинъ такой складъ, въ 1862—4, въ 1863—19, въ 1864—23, въ 1865—25, въ 1866—27, въ 1867—14, въ 1868—6, въ 1869—2, въ 1870 году ни одного; всего въ 10 лѣтъ существованія комитета открытъ въ провинціи 121 складъ. Быстрое уменьшеніе числа устраиваемыхъ складовъ произошло отъ затрудненій со стороны книгопродавцевъ, которые стали находить эту операцію хлопотливою и невыгодною для себя. Въ настоящее время самому комитету не извѣстно, сколько изъ открытыхъ имъ складовъ осталось въ дѣйствительности: комитетъ полагаетъ, что не много. Не смотря однако на неблагопріятныя обстоятельства, комитетъ не отказался отъ дальнѣйшихъ попытокъ въ этомъ направленіи и въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій постановилъ возложить на коммиссію изъ экспертовъ разработку этого вопроса и способовъ его осуществленія.

Комитетъ пытался также содѣйствовать приготовленію сельскихъ наставниковъ. Съ этою цѣлію открыта была имъ въ февралѣ 1865 года школа сельскихъ учительницъ, получившая въ пособіе отъ министерства народнаго просвѣщенія единовременно 500 руб. Въ ней находилось уже до 16-и ученицъ, большею частію духовнаго званія; преподаваніе шло довольно успѣшно; учащіяся, независимо отъ теоретическаго изученія предметовъ, необходимыхъ для хорошей учительницы, занимались и практическими уроками обученія при школѣ, но въ сентябрѣ 1866 года школа эта была закрыта.

Изданіемъ катологa народныхъ книгъ, при бѣдности нашей литературы по части библіографіи, комитетъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, самъ заручиться указателемъ, при помощи котораго могъ бы дѣйствовать съ соблюденіемъ единства и систематичности; съ другой, выяснить и распространять свѣдѣнія о томъ, какія именно книги болѣе другихъ годны для народа. Учреждена была коммиссія изъ экспертовъ, которые и составили каталогъ, выдержавшій уже семь изданій. Въ первое изданіе его вошло 104 наименованія книгъ, въ седьмое 212. Указываемыя каталогомъ книги раздѣляются на слѣдующія рубрики: 1) руководства для сельскихъ учителей; 2) учебники для школъ; 3) книги для народнаго чтенія, и 4) журналы. Полнѣе другихъ отдѣловъ въ каталогѣ — списокъ книгъ духовнаго содержанія; слабѣе отдѣлъ естествознанія, какъ вслѣдствіе бѣдности у насъ этой отрасли литературы, такъ и по отсутствію рецензентовъ по этой части въ средѣ комитета. Каталогъ продается въ книжныхъ магазинахъ, разсылается въ редакціи губернскихъ вѣдомостей и нерѣдко въ послѣднихъ перепечатывается, раздается даромъ всѣмъ желающимъ,

разсылается при каждомъ удобномъ случаѣ всюду: ни одинъ томъ книгъ не выходитъ изъ комитета безъ каталога.

Удешевленіе книгъ составляло одну изъ главныхъ заботъ комитета. Онъ входилъ по этому предмету въ сношенія съ издателями, авторами и книгопродавцами. Вслѣдствіе того, лица и учрежденія обращавшіяся въ комитетъ за рекомендаціей книгъ и за покупкой, ихъ по каталогу, получали ихъ нерѣдко даже дешевле публикованныхъ цѣнъ. Уступка процентовъ съ номинальной цѣны доходила до 30, 40, 50 и иногда даже до 65%. Независимо отъ прямаго пониженія цѣнъ на многія книги, комитетъ удешевляетъ книги и способомъ пересылки. Упомянутыя выше неблагопріятныя обстоятельства имѣли, впрочемъ, невыгодное вліяніе на эту сторону дѣятельности комитета.

Комитетъ установилъ конкурсъ книгъ для народнаго образованія, допуская на соисканіе сочиненія по двумъ разрядамъ: руководства для сельскихъ учителей, заключающія въ себѣ толковое изложеніе способа и пріемовъ всего обученія, и книги научнаго содержанія для чтенія взрослымъ простолюдинамъ. Изъ представленныхъ на конкурсъ сочиненій удостоены: первой преміи въ 500 руб. книга г. Петрушевскаго „Разсказы про старое время на Руси, отъ начала русской земли до Петра Великаго“; второй преміи въ 300 руб. книга г. Зобова „Бесѣды о природѣ“. Первая изъ этихъ книгъ разошлась въ продолженіи $4^1/_2$ лѣтъ, въ трехъ изданіяхъ, въ числѣ 23.000 экз., книга г. Зобова, въ теченіи $2^1/_2$ лѣтъ, также въ трехъ изданіяхъ, въ числѣ 11.000 экз. Въ настоящее время программа конкурса ограничена только сочиненіями, которыя бы могли служить руководствомъ для учителей, такъ какъ въ подобнаго рода книгахъ встрѣчалась болѣе настоятельная надобность, чѣмъ въ сочиненіяхъ для народнаго чтенія.

Кромѣ упомянутыхъ выше предметовъ своей полезной дѣятельности, комитетъ обсуждалъ разнаго рода вопросы, имѣющіе прямое или косвенное отношеніе къ дѣлу народнаго образованія. Въ числѣ этихъ вопросовъ были слѣдующіе: 1) нормальныя указанія по устройству сельскихъ библіотекъ; 2) объ обязательности обученія; 3) о мѣрахъ для распространенія въ народѣ грамотности чрезъ посредство отставныхъ и отпускныхъ солдатъ (представлено въ главный штабъ); 4) о распространеніи грамотности и начальнаго образованія содѣйствіемъ лицъ женскаго пола; 5) объ отдѣленіи комитета отъ вольнаго экономическаго общества и образованіи отдѣльнаго общества грамотности (рѣшено отрицательно); 6) объ учрежденіи при комитетѣ артели по

изданію книгъ (не принято); 7) объ устройствѣ при комитетѣ библіотеки изъ сочиненій, изданныхъ для народнаго обученія и чтенія (библіотека формируется и нынѣ состоитъ изъ 384 томовъ); 8) объ учрежденіи народныхъ театровъ (представлено въ министерство Императорскаго двора). Наконецъ, въ прошломъ году въ комитетѣ началось всестороннее обсужденіе вопроса о мѣрахъ къ возможно-широкому распространенію грамотности въ народѣ. Предметъ этотъ занялъ нѣсколько засѣданій и по настоящее время не изчерпанъ. Въ прошломъ же году комитетъ принялъ участіе во Всероссійской выставкѣ и за свою полезную дѣятельность удостоился почетнаго отзыва.

Главный источникъ денежныхъ средствъ комитета заключался въ пожертвованіяхъ частныхъ лицъ и нѣкоторыхъ учрежденій. Общій доходъ за полные 10 лѣтъ существованія комитета составлялъ 44.197 руб., расходъ 34.962 руб. 98 коп. Затѣмъ наличный капиталъ комитета простирается свыше 9.000 руб., въ процентныхъ бумагахъ и въ кредитныхъ билетахъ.

— Въ засѣданіи *Вологодскаго* губернскаго училищнаго совѣта 25 января сего года происходило, между прочимъ, слѣдующее: а) Было предъявлено отношеніе Вологодскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, въ которомъ присутствіе выражаетъ свое согласіе на предположеніе училищнаго совѣта относительно пріобрѣтенія книгъ и пособій для училищъ, учрежденныхъ для государственныхъ крестьянъ, на счетъ имѣющаго быть остатка отъ шестикопѣечнаго сбора на содержаніе училищъ въ селеніяхъ тѣхъ же крестьянъ, и предоставляетъ этотъ остатокъ въ распоряженіе совѣта. б) Обсуждался вопросъ о содержаніи канцеляріи Яренскаго уѣзднаго училищнаго совѣта (въ суммѣ 50 руб.), которому мѣстная земская управа отказала въ ходатайствѣ по этому предмету, на томъ основаніи, что содержаніе канцеляріи, ни по положенію о земскихъ учрежденіяхъ, ни по Высочайшему повелѣнію 11-го февраля 1867 г., не входитъ въ число предметовъ, ввѣренныхъ попеченію земства. Губернскій училищный совѣтъ постановилъ: предложить Яренскому училищному совѣту вновь обратиться въ земскую управу съ просьбой помочь совѣту, если не назначеніемъ опредѣленной суммы на содержаніе совѣта, то хотя назначеніемъ къ услугамъ совѣта, въ дни занятій по совѣту, канцелярскаго служителя управы, по примѣру многихъ уѣздныхъ земствъ, которыя, не смотря на то, что въ выше приведенныхъ узаконеніяхъ ничего объ этомъ не говорится, назначили суммы на ежегодное содержаніе канцелярій училищныхъ совѣтовъ. Заботу совѣтовъ

составляютъ разнаго рода земскія школы и чѣмъ болѣе земствомъ дано будетъ средствъ уѣздному совѣту, тѣмъ послѣдній болѣе будетъ имѣть возможности поставить училища на лучшую почву. в) Разсмотрѣвъ отчеты уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ Яренскаго, Вологодскаго, Сольвычегодскаго, Никольскаго, Устюгскаго и Кадниковскаго, губернскій совѣтъ нашелъ, что члены совѣтовъ весьма мало осматривали училища, отчего и отчеты оказались крайне не полными. Особенную заботливость въ осмотрѣ училищъ оказалъ только предсѣдатель Сольвычегодскаго совѣта, г. Федосѣевъ. Губернскій совѣтъ опредѣлилъ просить уѣздные совѣты на будущее время какъ можно тщательнѣе осматривать училища, такъ какъ частый контроль училищъ усилитъ дѣятельность преподавателей и дастъ совѣтамъ возможность ближе ознакомиться съ состояніемъ училищъ, и при назначеніи пособій, производить вѣрную оцѣнку.

Въ засѣданіи того же совѣта 26-го января читано донесеніе Кадниковскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, изъ котораго видно слѣдующее: вторымъ Кадниковскимъ земскимъ собраніемъ опредѣлено по смѣтѣ на 1871 годъ на народное образованіе 3.500 руб. съ тѣмъ, чтобъ изъ этой суммы было назначено на содержаніе 8-и земскихъ училищъ, съ женскими при нихъ отдѣленіями въ Кадниковскомъ уѣздѣ, по 315 руб. на каждое, всего 2.520 руб.; на поддержаніе Кадниковскихъ мужескаго и женскаго училищъ 110 руб., и на пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій для 75-и церковно-приходскихъ школъ 870 руб. Изъ 315 руб., ассигнуемыхъ на училища, предположено на жалованье учителю 130 руб. и на хозяйственные расходы 40 руб.

Въ томъ же засѣданіи читано отношеніе г. инспектора народныхъ училищъ Вологодской губерніи, въ которомъ онъ заявляетъ, что, при посѣщеніи имъ начальныхъ училищъ губерніи въ 1869 и 1870 годахъ, въ нѣкоторыхъ училищахъ случалось не находить учащихся, за увольненіемъ ихъ на однодневные праздники, какъ напримѣръ, въ честь святыхъ Николая, Георгія, Дмитрія Ростовскаго, мученицы Параскевы и проч., не только на день праздника и нѣсколько послѣдующихъ за нимъ дней, но очень часто на день, на два и даже на три дня, предшествующіе празднику. Случалось также, что дѣти были увольняемы потому, что въ сосѣдней волости или городѣ праздникъ или ярмарка; по замѣчанію г. инспектора, увольненіе преподавателями на такое продолжительное время дѣтей, а равно уклоненіе дѣтей отъ посѣщенія классовъ пріучаетъ послѣднихъ еще въ дѣтствѣ къ праздности и неаккуратному исполненію своихъ обязанностей и сокращаетъ и безъ

того краткій учебный годъ въ сельскихъ училищахъ; при этомъ инспекторъ лишается возможности осматривать основательно училища, такъ какъ при большомъ количествѣ училищъ въ Вологодской губерніи ему вовсе нѣтъ возможности жить въ одной и той же мѣстности и дожидать дня, по который дѣти уволены отъ занятій. Потому г. инспекторъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы наставники сельскихъ школъ увольняли дѣтей изъ училищъ только на дни мѣстныхъ праздниковъ, а никакъ не на нѣсколько будничныхъ дней, слѣдующихъ за праздникомъ и предшествующихъ празднику; если же въ иныхъ мѣстностяхъ обычай увольненія дѣтей вкоренился довольно сильно, то принять на будущее время всѣ зависящія мѣры къ искорененію этого вреднаго обычая; независимо отъ этого предложить наставникамъ, чтобъ они доставили уѣзднымъ совѣтамъ свѣдѣнія о мѣстныхъ праздникахъ, а совѣты — ему, г. инспектору. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. инспекторъ народныхъ училищъ заявилъ, что во многихъ сельскихъ училищахъ, не смотря на постановленіе губернскаго совѣта о началѣ занятій съ 15-го сентября и никакъ не позже 1-го октября, занятія начинаются съ 15-го октября, въ другихъ съ 1-го ноября, а въ одномъ училищѣ г. инспекторъ не нашелъ занятій даже 4-го ноября. Преподаватели обыкновенно отзываются, что они и рады бы начинать учебный годъ съ 1-го сентября, да дѣти не приходятъ. Г. инспекторъ находитъ отзывы эти неосновательными; во многихъ училищахъ классы начались въ первыхъ числахъ сентября 1870 г. и наставники не жаловались на отсутствіе дѣтей. Въ осенніе мѣсяцы дѣти, правда, посѣщаютъ училища не такъ аккуратно, какъ въ зимніе; тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобъ они вовсе не посѣщали училищъ, если занятія въ училищахъ начались. Губернскій училищный совѣтъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ г. инспектора училищъ и утвердилъ предположенныя имъ мѣры.

Наконецъ, губернскій совѣтъ постановилъ: а) въ виду важности открытія класса ремеслъ при Черевковскомъ одноклассномъ училищѣ и необходимости пріобрѣтенія для этой цѣли инструментовъ, передать въ распоряженіе инспектора училищъ на этотъ предметъ деньги 65 руб. 27 коп., составляющія остатокъ отъ содержанія бывшаго сельскаго приходскаго училища въ той же мѣстности, и б) согласно ходатайству Сольвычегодскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, употребить остатокъ отъ содержанія Кивокурскаго сельскаго училища, въ количествѣ 171 руб. 66 коп., на выписку книгъ и учебныхъ пособій и поправку мебели въ томъ же училищѣ, такъ какъ въ этомъ училищѣ

существуетъ крайній недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ, библіотека же находится въ самомъ жалкомъ положеніи, а мебель поломана.

— *Правительственный Вѣстникъ* (№ 110) извѣщаетъ, что въ мартѣ этого года открыто въ с. Леденгскомъ, Тотемскаго уѣзда, образцовое одноклассное сельское училище. Въ самый день открытія училища въ него вступило 70 мальчиковъ. Училище помѣщается безплатно въ домѣ купца Первушина; классныя комнаты свѣтлы, чисты, обширны и вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію.

— *Архангельскія Губернскія Вѣдомости* (№ 25) сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о состояніи Ломоносовскаго сельскаго училища за 1870 годъ. Къ 1-му января этого года учащихся состояло 67, въ томъ числѣ 53 мальчика и 14 дѣвочекъ; въ теченіе года вновь поступило 17, въ томъ числѣ 8 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ, не умѣющихъ читать; выбыло по волѣ родителей 18 мальчиковъ и 4 дѣвочки, всего 22, изъ коихъ 3 мальчика и 2 дѣвочки не умѣющихъ читать; къ 1-му января 1871 года состоитъ 57 учащихся, изъ коихъ 40 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ. Возрастъ учащихся отъ 7-и до 14-и лѣтъ. По способностямъ и успѣхамъ учащіеся раздѣляются на три отдѣленія: старшее (14 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ), среднее и младшее (26 мальчиковъ, 10 дѣвочекъ). Обученіемъ занимались учитель и законоучитель-священникъ совмѣстно, такъ что когда учитель занимался въ старшемъ отдѣленіи, священникъ — въ младшемъ и среднемъ, помѣщающихся вмѣстѣ въ отдѣльной отъ старшаго отдѣленія комнатѣ, и наоборотъ. Предметы преподаванія: законъ Божій, русское и славянское чтеніе, ариѳметика, письмо, наглядное обученіе и церковное пѣніе по слуху. Уроковъ у преподавателей было въ недѣлю: у учителя 27, у священника 21. Кромѣ того, по случаю раздѣленія учащихся на три отдѣленія, по нѣсколько разъ уроками письма и механическаго русскаго чтенія учащіеся занимались одни, подъ присмотромъ того изъ преподавателей, которому удобнѣе это было дѣлать. Библіотека Ломоносовскаго училища не богата книгами, и все болѣе и болѣе приходитъ къ упадку. Многія книги отъ частаго употребленія истрепались и нуждаются въ переплетѣ, а нѣкоторыя изъ брошюръ, по ветхости, остаются безъ употребленія.

— Изъ селенія Кузомени, той же губерніи, извѣщаютъ, что пожертвованные бывшимъ мѣстнымъ жителемъ Лебедевымъ за помѣщеніе на нѣкоторое время въ училищной комнатѣ становаго архива 3 руб. подали мысль наставнику училища въ этомъ селеніи Орлову употребить эти деньги на выписку книгъ для пополненія училищной би-

бліотеки. При дальнѣйшемъ развитіи этой мысли, возникло предположеніе составить подписку съ цѣлію собрать еще нѣсколько рублей на пріобрѣтеніе болѣе или менѣе значительнаго количества книгъ, съ тѣмъ чтобы положить начало волостной библіотеки, столь необходимой какъ для грамотныхъ взрослыхъ крестьянъ, такъ въ особенности для выходящихъ изъ мѣстной школы дѣтей. Подписка сдѣлана, и собранныя по ней деньги до 10 руб. отосланы уже для покупки книгъ. Бо́льшая часть лицъ, участвовавшихъ въ подпискѣ, подписывали по 3, по 5, по 6 коп., двое подписали по 3 руб. и двое по 1 рублю.

— *Ярославскія Губернскія Вѣдомости* (№ 14) сообщаютъ, что въ нынѣшнемъ году, начиная съ 25-го іюня, соберется въ Ярославлѣ, подъ руководствомъ инспектора народныхъ училищъ Ярославской губерніи В. И. Шпеера, первый учительскій съѣздъ, имѣющій продолжаться полтора мѣсяца. Цѣль его—приготовить хотя нѣсколько знающихъ учебное дѣло наставниковъ и наставницъ для земскихъ школъ губерніи. Каждое лицо, приглашенное участвовать въ съѣздѣ, получитъ отъ земства, кромѣ прогоновъ, денежное пособіе въ количествѣ 25 руб. Выборъ этихъ лицъ, согласно постановленію губернскаго земскаго собранія, будетъ зависѣть отъ уѣздныхъ управъ и не долженъ превышать половины наличнаго числа сельскихъ педагоговъ. Всѣхъ земскихъ училищъ въ губерніи числится 138; учителей 135, изъ нихъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ 34, остальные—почти всѣ студенты семинаріи; учительницъ 29; итого всѣхъ наставниковъ и наставницъ 164 человѣка. Духовенство, если судить по цифрамъ, занимается съ особеннымъ усердіемъ дѣломъ народнаго образованія въ школахъ Мышкинскаго уѣзда, гдѣ учителей изъ духовенства считается 12; затѣмъ въ этомъ отношеніи слѣдуютъ уѣзды: Пошехонскій—6 человѣкъ, Любимскій—5, Ярославскій и Ростовскій—по 4, Рыбинскій, Угличскій и Мологскій—по 1-му; въ Даниловскомъ и Борисоглѣбскомъ уѣздѣ въ земскихъ школахъ нѣтъ ни одного наставника изъ лицъ духовнаго сословія. Наставницы распредѣляются по уѣздамъ такъ: въ Ярославскомъ 8, въ Мологскомъ 5, въ Ростовскомъ и Угличскомъ по 4, въ Любимскомъ, Пошехонскомъ и Романо-Борисоглѣбскомъ по 2, въ Рыбинскомъ и Даниловскомъ по 1; въ Мышкинскомъ уѣздѣ нѣтъ ни одной наставницы.

— По смѣтѣ губернскихъ расходовъ *Костромской* губерніи на 1870 годъ, на народное образованіе назначено: въ пособіе Григоровскому сельскому училищу 2.000 руб. и на устройство ремесленныхъ

школъ 1.000 руб., всего изъ губернскаго сбора 3.000 руб. Расходы уѣздовъ на народное образованіе опредѣляются слѣдующими суммами: въ *Костромскомъ* уѣздѣ на пособіе народнымъ училищамъ ассигновано было въ прошломъ году 2.332 рубля, да на содержаніе въ Костромскомъ уѣздномъ училищѣ двухъ стипендіатовъ земства 200 руб. Итого по уѣзду расходуется 2.532 рубля. Всѣхъ школъ въ Костромскомъ уѣздѣ было 18 и въ нихъ учащихся считалось 626. Въ *Буйскомъ* уѣздѣ на пособіе народнымъ училищамъ отпущено 1.580 руб., на содержаніе канцеляріи училищнаго совѣта 60 руб. и на содержаніе учениковъ бѣдныхъ родителей въ двуклассномъ приходскомъ училищѣ, въ селѣ Молвитинѣ—320 руб. Всего по Буйскому уѣзду ассигновано было 1.960 руб. Школъ состояло 16, съ 402 учащимися. Въ *Варнавинскомъ* уѣздѣ на пособіе сельскимъ училищамъ отпущено 1.225 руб.; на разъѣзды члену училищнаго совѣта 50 р. и на содержаніе двухъ стипендіатовъ въ фельдшерской школѣ 375 руб. Всего по этому уѣзду израсходовано 1.650 руб. Школъ было 19, учащихся въ нихъ 494. Въ *Ветлужскомъ* уѣздѣ отпускалось въ пособіе 16-и сельскимъ училищамъ по 90 руб. на каждое, что̀ составитъ 1.440 руб. Школъ было 17, а учащихся въ нихъ 537. Въ *Галичскомъ* уѣздѣ на народныя школы ассигновано 1.000 руб. Въ 31 школѣ считалось 492 учащихся. Въ *Кинешемскомъ* уѣздѣ на тотъ же предметъ назначено 2.790 руб. и на содержаніе лучшихъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ сельскихъ училищахъ, въ Кинешемскомъ уѣздномъ училищѣ—310 руб. Всего по уѣзду ассигновано было 2.500 руб. Школъ состояло 21, учащихся въ нихъ было 557. Въ *Кологривскомъ* уѣздѣ на поддержаніе школъ тратилось 1.000 руб. Школъ было 11 и учащихся въ нихъ 311. Въ *Макарьевскомъ* на тотъ же предметъ назначено 1.500 руб. Школъ состояло 28, учащихся въ нихъ 581. Въ *Нерехтскомъ* на Писцовское двуклассное училище—400 руб. и на поддержаніе школъ въ уѣздѣ—4.080 руб. Всего 4.480 руб. Школъ въ уѣздѣ 26 и въ нихъ учащихся считалось 1.174. Въ *Солигаличскомъ* уѣздѣ на пособіе училищамъ израсходовано 760 руб. Школъ было 9, учащихся въ нихъ 370. Въ *Юрьевецкомъ* на тотъ же предметъ—600 руб. Школъ—30, учащихся 710. Въ *Чухломскомъ* на содержаніе училищъ, въ распоряженіе училищнаго совѣта—1.000 руб. Училищъ въ уѣздѣ состояло 27, учащихся въ нихъ было 467. Итого уѣздами Костромской губерніи израсходовано было на дѣло народнаго образованія въ 1870 году 20.422 руб., а на 1871 на тотъ же предметъ ассигновано уѣздами 23.502 руб. Общая сумма расходовъ зем-

ства Костромской губерніи на народное образованіе въ прошломъ году по губернскимъ и уѣзднымъ смѣтамъ равнялась 23.422 руб. Всѣхъ школъ въ губерніи было 253 и въ нихъ учащихся считалось 6.721, въ томъ числѣ 765 дѣвочекъ. Среднимъ числомъ на школу приходится 26 и 27 учениковъ. По отношенію къ общему числу сельскаго населенія губерніи (1.033.844 души) учащіеся въ школахъ составляютъ относительно 474.790 лицъ мужскаго пола $1{,}_{25}{}^0/_0$ или $12{,}_5$ учащихся на 1.000, а относительно женскаго пола (559.054 лица) $0{,}_{13}{}^0/_0$, или $1{,}_{13}$ на 1.000.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ Костромскою губернскою управой и помѣщенныхъ въ отчетѣ ея за 1865 годъ, видно, что въ этомъ году, первомъ по введеніи земскихъ учрежденій въ губерніи, народно-образовательныя средства находились въ слѣдующемъ положеніи: 1) по вѣдомству государственныхъ имуществъ состояло 29 школъ сельскихъ и 61 приходское училище, и 2) по удѣльному вѣдомству состояло 18 сельскихъ училищъ и 55 приходскихъ школъ. Учащихся во всѣхъ этихъ училищахъ считалось 3.131. Кромѣ того, учащихся въ церковно-приходскихъ училищахъ, не имѣвшихъ опредѣленнаго устройства и содержанія, а равно и у частныхъ лицъ, числилось 3.940. Такимъ образомъ въ 1865 году всѣхъ училищъ въ губерніи было 163, а учащихся состояло 7.071. Изъ сравненія этихъ цифръ съ приведенными выше цифрами, показывающими число училищъ и учащихся въ 1870 году, оказывается, что число учащихся въ Костромской губерніи въ пятилѣтній періодъ не только не увеличилось, но даже нѣсколько уменьшилось, но число училищъ и школъ увеличилось на 90. (*Прав. Вѣстн.* № 105).

— Въ дополненіе и отчасти въ исправленіе свѣдѣній о расходахъ земства *Херсонской* губерніи на предметъ народнаго образованія въ 1870 году, помѣщенныхъ въ предыдущихъ книжкахъ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, заимствуетъ изъ *Правительственнаго Вѣстника* (№ 85) слѣдующія оффиціальныя данныя по этому предмету.

По смѣтѣ губернскихъ расходовъ Херсонской губерніи на 1870 г., на дѣло народнаго образованія ассигнованы слѣдующія суммы: Новороссійскому университету, съ условіемъ содержать каѳедру сельскаго хозяйства—5.935 руб.; въ пособіе Херсонской губернской гимназіи—1.000 руб.; на устройство сельско-хозяйственнаго училища—10.000 р.; на устройство при Александрійскомъ уѣздномъ училищѣ женскаго отдѣленія—300 руб.; на вспомоществованіе Николаевскому дѣтскому пріюту въ Херсонѣ—500 руб.; училищу глухонѣмыхъ — 600 руб.; на

педагогическіе курсы въ Херсонѣ и Елисаветградѣ 4.000 руб.; на учительскіе съѣзды въ Херсонѣ и въ с. Злынкѣ, Елисаветградскаго уѣзда, — 1.000 руб.; Херсонскому училищному совѣту — 200 руб.; на воспитаніе трехъ дѣвицъ въ разныхъ заведеніяхъ—943 руб.; на содержаніе пансіонеровъ въ Херсонской гимназіи и стипендіатовъ въ разныхъ другихъ заведеніяхъ — 2.575 руб. и одному воспитаннику земства 180 руб. Всего изъ губернскаго сбора на расходы по народному образованію ассигновано 27.233 руб. Независимо отъ этого, каждымъ изъ уѣздовъ Херсонской губерніи ассигнованы на народныя школы и на другіе предметы народнаго образованія болѣе или менѣе значительныя суммы.

О состояніи народнаго образованія въ уѣздахъ Херсонской губерніи и о мѣрахъ, принимаемыхъ уѣзднымъ земствомъ къ развитію этого дѣла, имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

Въ *Херсонскомъ* уѣздѣ къ 1-му января текущаго года состояло: 94 народныя школы, въ которыхъ считалось 3.464 учащихся. На поддержку этихъ школъ Херсонскимъ уѣзднымъ земствомъ издержано 2.900 руб., которые распредѣлились такимъ образомъ: на содержаніе устроенныхъ въ г. Херсонѣ, въ Забалковскомъ и военномъ предмѣстьяхъ, двухъ народныхъ школъ по 1.400 руб., и на поддержку существующихъ сельскихъ школъ, на награды учителямъ, на книги и на учебныя пособія въ распоряженіе училищнаго совѣта отпускается по 1.500 руб. въ годъ. Кромѣ этихъ суммъ, въ смѣтѣ Херсонскаго уѣзда значатся еще слѣдующіе расходы: 1) Съ 1866 года назначено воспитывать въ Херсонскомъ уѣздномъ училищѣ, для приготовленія учителей сельскихъ школъ, 20 крестьянскихъ мальчиковъ. (Изъ нихъ 6, окончившихъ курсъ въ прошломъ году, помѣщены въ томъ же училищѣ на педагогическіе курсы). На содержаніе этихъ стипендіантовъ опредѣляется ежегодно отъ 1.500 руб. до 1.800 руб. 2) Съ 1867 года содержится въ Николаевской ремесленной школѣ 5 крестьянскихъ мальчиковъ, къ которымъ въ 1869 году прибавлено еще 3. На содержаніе ихъ расходуется ежегодно по 560 руб. Кромѣ того, въ пособіе этой школѣ назначено 500 руб. 3) Въ 1869 году помѣщены въ Харьковское ветеринарное училище, для приготовленія ветеринарныхъ фельдшеровъ, 4 крестьянскіе мальчика, на содержаніе которыхъ въ 1869 году назначено было 504 руб., а въ 1870 году—600. 4) Съ 1866 года выдается ежегодно Херсонской Маріинско-Александровской женской прогимназіи по 1.000 руб. 5) Съ 1867 г. Херсонской общественной женской гимназіи—по 200 руб. Въ этихъ по-

слѣдующихъ двухъ заведеніяхъ обучается безплатно, по назначенію земской управы: въ первой—25 дѣвицъ, а во второй—4 дѣвицы бѣдныхъ родителей, безъ различія сословій. 6) Съ 1867 года въ пособіе г. Николаеву на содержаніе городскихъ народныхъ школъ ежегодно отпускается по 1.000 руб. Такимъ образомъ Херсонское уѣздное земство издержало въ прошломъ году на народное образованіе, если принять среднюю цифру расхода по 20 стипендіатовъ въ Херсонскомъ уѣздномъ училищѣ въ 1.650 руб., всего 8.410 руб. Въ *Александрійскомъ* уѣздѣ къ 1-му января этого года всѣхъ школъ было 72, а въ нихъ учащихся 2.402. На поддержку ихъ издержано земствомъ 4.000 р., въ томъ числѣ на образцовыя школы въ с. Петровѣ и въ с. Елисаветградѣ 2.000 руб. Кромѣ того, Александрійскимъ земствомъ отпущено въ прошломъ году на содержаніе въ Елисаветградѣ высшаго реальнаго земскаго училища 3.000 руб., а всего по уѣзду 7.000 руб.

Въ Ананьевскомъ уѣздѣ было 84 народныхъ училища, въ которыхъ считалось всѣхъ учащихся 2.253. На училища земство израсходовало 1.500 руб. и кромѣ того особо на содержаніе Ананьевскаго уѣзднаго училища 4.750 руб., а всего по уѣзду 6.250 рублей. Въ *Тираспольскомъ* уѣздѣ въ прошломъ году состояло 69 школъ и въ нихъ 4.173 учащихся. На поддержку школъ отпущено 2.500 рублей. Кромѣ того, въ 1870 году открыты: въ Тирасполѣ—ремесленная школа, на содержаніе которой назначено 360 руб., и образцовыя училища въ г. Дубоссарахъ и въ с. Слободзеѣ, на которыя израсходовано 222 руб. 50 коп.; да на содержаніе въ уѣздномъ училищѣ крестьянскихъ мальчиковъ, приготовляемыхъ въ учители для сельскихъ школъ, 1.400. Всего по уѣзду земство истратило на дѣло народнаго образованія въ 1870 году 4.482 руб. 50 коп. Въ *Одесскомъ* уѣздѣ было 84 школы съ 6.464 учащимися. Земствомъ издержано на народное образованіе около 1.200 рублей. Въ *Елисаветградскомъ* уѣздѣ состояло 107 школъ и въ нихъ считалось 3,837 учащихся. Въ пособіе школамъ ассигновано было земствомъ на 1870 годъ 1.250 руб. и на выписку учебныхъ пособій 300 руб. Кромѣ того, въ 1870 году учреждено въ Елисаветградѣ высшее реальное земское училище, на которое отъ уѣзднаго земства ассигнуется 18.000, и на обученіе въ томъ же реальномъ училищѣ 15-и крестьянскихъ мальчиковъ, въ качествѣ земскихъ стипендіатовъ, 1.500 руб.; да на 10 стипендіатовъ при фельдшерской школѣ Московскаго воспитательнаго дома — 750 руб. Всего по Елисаветградскому уѣзду израсходовано земствомъ въ прошломъ году на народное образованіе 21.800 рублей. Такимъ образомъ общая ассиг-

новка земства Херсонской губерніи на дѣло народнаго образованія (по губернскимъ и уѣзднымъ смѣтамъ) въ 1870 году равнялась 76.375 руб. 50 коп. Изъ этой суммы 10.000 руб., ассигнованные на сельско-хозяйственное училище, остались неизрасходованными, такъ какъ названное училище еще не открыто.

Всѣхъ школъ въ губерніи въ прошломъ году состояло 510, а учащихся въ нихъ считалось 22.593. Положеніе школъ, по объясненію губернской управы, вообще далеко неудовлетворительно. Характеристическія черты этого положенія: тѣсныя, темныя и холодныя помѣщенія, недостатокъ учебныхъ пособій, отсутствіе классныхъ принадлежностей и даже мебели. За исключеніемъ четырехъ земскихъ школъ, въ Александрійскомъ уѣздѣ есть еще три школы, которыя ни въ чемъ не нуждаются. Эти три школы находятся въ селеніяхъ: Верблюжкѣ, Спасовомъ и Вершино-Камянкѣ. Кромѣ того, въ Тираспольскомъ уѣздѣ есть также двѣ хорошо обезпеченныя школы въ Катаржи и Демидовомъ. Затѣмъ огромное большинство остальныхъ школъ нуждается каждая въ чемъ-нибудь необходимомъ, а нѣкоторыя почти во всемъ. Обученіе въ школахъ въ большей части случаевъ также неудовлетворительно. Главная причина этого заключается въ отсутствіи хорошихъ учителей, вслѣдствіе крайне скуднаго содержанія, назначаемаго имъ. Распредѣленіе русскихъ учителей въ Херсонской губерніи, по цифрѣ получаемаго ими въ годъ жалованья, представляется въ слѣдующемъ видѣ: больше 100 рублей получаютъ учителя въ 57-и школахъ, отъ 100 до 80 руб. въ 32-хъ школахъ, отъ 80 до 60 руб. въ 47-и школахъ, отъ 60 до 40 руб. въ 127-и школахъ, отъ 40 до 30 руб. въ 56-и школахъ, отъ 30 до 20 руб. и даже менѣе—въ 122-хъ школахъ. Такимъ образомъ средняя плата учителю русскаго народнаго училища въ Херсонской губерніи составляетъ около 50 руб. Рядомъ съ этою цифрою интересно поставить жалованье, платимое обществами учителямъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ Одесскаго и Тираспольскаго уѣздовъ. Въ этихъ уѣздахъ нѣмецкіе учители получаютъ отъ колоній отъ 200 до 300 руб. жалованья, а часто и содержаніе. Съ цѣлію увеличить содержаніе учителей въ губерніи, Херсонское губернское земство внесло въ смѣту текущаго года 6.000 руб. на пособіе 10-и избраннымъ народнымъ школамъ въ каждомъ уѣздѣ. Нѣкоторые изъ учителей Херсонской губерніи, лучше другихъ обезпеченные, извлекли въ прошломъ году существенную пользу изъ съѣздовъ учителей, состоявшихся на средства земства въ г. Херсонѣ и въ с. Злынкѣ. Губернскимъ собраніемъ на это дѣло было назначено 1.000 руб., по 500 рублей

на каждый съѣздъ. Херсонскій съѣздъ продолжался съ 11-го по 26-е августа и на немъ присутствовали 32 учителя и 3 учительницы. Въ с. Злынкѣ съѣздъ продолжался съ 10-го по 21-е сентября и на немъ было 19 учителей. И въ Херсонѣ, и въ Злынкѣ учителямъ преподавались особо для того приглашенными педагогами законъ Божій, русскій языкъ и лучшія методы обученія чтенію, письму и ариѳметикѣ. Потомъ учители сами давали пробные уроки и письменно излагали то, что было ими усвоено изъ преподаннаго. Съѣзды происходили подъ руководствомъ инспектора училищъ Соловьева. Кромѣ съѣздовъ учителей, губернское Херсонское собраніе сессіи 1869 года опредѣлило учредить педагогическіе курсы въ Херсонѣ и въ Елисаветградѣ и ассигновало на этотъ предметъ, какъ сказано выше, 4.000 руб. Курсы въ Херсонѣ были открыты своевременно; ихъ слушаютъ 12 учениковъ. Что же касается до курсовъ въ Елисаветградѣ, то они нѣсколько замедлились открытіемъ, вслѣдствіе возбужденнаго уѣздною управой вопроса о присоединеніи Елисаветградскихъ педагогическихъ курсовъ не къ уѣздному училищу, а къ Елисаветградскому высшему земскому реальному училищу. Впрочемъ, въ концѣ прошлаго года педагогическіе курсы открыты и въ Елисаветградѣ.

Относительно земскаго сельско-хозяйственнаго училища, 2-го ноября прошлаго года состоялось слѣдующее постановленіе Херсонскаго губернскаго собранія: 1) проектъ устава земскаго сельско-хозяйственнаго училища, со всѣми необходимыми данными, поручается губернской управѣ представить въ скорѣйшемъ времени на утвержденіе правительства, съ просьбою о разрѣшеніи открыть училище; 2) поручается управѣ пріобрѣсти покупкой или арендованіемъ до 100 десятинъ земли, необходимыхъ для сельско-хозяйственнаго училища, а также пріискать учителей, назначить по возможности двѣ стипендіи для подготовленія преподавателей, снестись, съ кѣмъ слѣдуетъ, о составленіи лучшихъ руководствъ по предметамъ, предложеннымъ къ преподаванію въ училищѣ, и въ случаѣ недостатка такихъ руководствъ, объявить конкурсъ на составленіе ихъ, съ назначеніемъ премій, и 3) поручить управѣ собрать всѣ свѣдѣнія для устройства земскаго сельско-хозяйственнаго училища, и вмѣстѣ съ планами и смѣтами устройства его, доложить въ экстренномъ собраніи не позже очередной будущей сессіи 1871 года. Сельско-хозяйственное училище предполагается устроить въ Одессѣ. Комплектъ его опредѣляется въ 60 человѣкъ, съ тѣмъ чтобы на первое время было принято не болѣе 25-и учащихся. Изъ предметовъ преподаванія предполагается

обратить особенное вниманіе на сельское хозяйство и скотоводство. Курсъ ученія опредѣляется въ три года, а въ случаѣ необходимости, прибавляется еще годъ.

— Въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* (№№ 84—86) находимъ слѣдующія свѣдѣнія о русскомъ безплатномъ ремесленно-грамотномъ училищѣ въ г. Елисаветградѣ. Училище это открыто мѣстнымъ благотворительнымъ обществомъ, съ небольшими средствами, въ октябрѣ 1867 года. Цѣль его—доставить способъ для воспитанія дѣтей неимущихъ родителей, содѣйствовать имъ къ пріисканію занятій, уничтожая нищенство, и т. д. Съ открытіемъ училища въ немъ состояло 12 дѣвочекъ въ швейномъ отдѣленіи и 13 мальчиковъ въ сапожно-башмачномъ. Но съ теченіемъ времени дѣти начали прибывать въ такомъ количествѣ, что возникла необходимость перемѣнить квартиру. Набралось до 90 человѣкъ, но 40-а изъ нихъ пришлось отказать за недостаткомъ мѣста. Въ послѣдствіи, при энергическомъ содѣйствіи А. М. Резановой, былъ купленъ собственный домъ для училища, но недостатокъ мѣста позволилъ оставить въ училищѣ только 40 человѣкъ. Дѣти пользуются въ училищѣ не только даровымъ обученіемъ, но также книгами и учебными принадлежностями. По окончаніи курса положено выдавать: первымъ по успѣхамъ воспитаннику и воспитанницѣ—по 60 руб., двумъ вторымъ—по 30 руб. и двумъ третьимъ—по 10 руб. При чемъ, если будетъ открыта ими мастерская, то училище принимаетъ на себя обязанность по возможности содѣйствовать успѣху новыхъ заведеній своихъ питомцевъ. Въ настоящее время въ I-мъ, младшемъ, классѣ состоитъ 17 дѣвочекъ и 7 мальчиковъ; во II-мъ, старшемъ, 6 дѣвочекъ и 10 мальчиковъ. Въ младшемъ классѣ дѣти обучаются чтенію, скорописи, изустному счисленію и молитвамъ; въ старшемъ преподаются: священная исторія, русскій языкъ, ариѳметика, исторія и географія. Учитель, занимающійся первыми тремя предметами, получаетъ жалованья 240 руб. въ годъ; географія и св. исторія преподаются безвозмездно. По русскому языку занятія ограничиваются чтеніемъ, разказомъ прочитаннаго, письмомъ подъ диктовку и сочиненіями. Библіотека училища состоитъ изъ 520 томовъ въ 105 названіяхъ. Дѣти занимаются также церковнымъ и свѣтскимъ пѣніемъ. Въ прошломъ году дѣти ознакомились теоретически и практически съ шелководствомъ. Успѣхи учениковъ вообще удовлетворительны, что̀ засвидѣтельствовано многими частными и офиціальными лицами, посѣтившими училище. Общество относится къ нему сочувственно. Земство ассигновало на поддержаніе его 500 руб.

— Членъ Бердянскаго уѣзднаго, *Таврической* губерніи, училищнаго совѣта, священникъ Ѳ. Синицкій помѣстилъ въ *Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№№ 3 и 4) отчетъ о начальныхъ народныхъ училищахъ своего участка, за время съ ноября 1869 г. по 1-е марта 1870 года. Отчетъ касается 3-хъ (изъ пяти) земскихъ и 13-и церковно-приходскихъ школъ. Извлекаемъ изъ него нѣсколько наиболѣе интересныхъ данныхъ.

Относительно посѣщенія земскихъ училищъ учениками, о. Синицкій замѣчаетъ, что число учениковъ за отчетное время значительно увеличилось сравнительно съ прежнимъ: тогда какъ прежде въ трехъ описываемыхъ имъ школахъ число учащихся состояло изъ 100 человѣкъ, за отчетное время число это увеличилось еще на 60; но и это число представляется ничтожнымъ, если принять во вниманіе народонаселеніе означенныхъ мѣстностей: въ школѣ Андреевской число это составляетъ съ небольшимъ 4% относительно мальчиковъ и менѣе 1% дѣвочекъ; въ Елисеевскомъ—менѣе 4% обоего пола, и только въ Палаузовской число учащихся доходитъ до 7%. Причиною неаккуратнаго иногда посѣщенія учениками Андреевской школы о. Синицкій признаетъ разбросанность селенія и малую заботу волостнаго начальства объ отопленіи училища и вставкѣ стеколъ въ окна. Въ остальныхъ двухъ школахъ опускали классы только бѣднѣйшіе ученики въ холодное и сырое время. Учители въ упомянутыхъ школахъ — люди молодые, вполнѣ знакомые съ новыми методами преподаванія и удовлетворяющіе своему назначенію. Жалованья они получаютъ по 300 руб. отъ земства. Лучшимъ изъ нихъ признается учитель Елисеевской школы г. Лядскій. Учительницъ въ участкѣ о. Синицкаго пѣтъ. Существовавшая въ Андреевкѣ женская школа, имѣвшая отъ 35-и до 45-и учениць и хорошую наставницу, содержалась на средства мѣстнаго братства, но съ истощеніемъ средствъ братства и отъ неурядицы въ средѣ его, должна была закрыться. Земство съ своей стороны отказалось дать пособіе школѣ въ 100 руб., и хотя Андреевское общество для возстановленія школы назначило вновь приглашенной учительницѣ 80 руб., но безъ пособія отъ земства будущность школы остается не обезпеченною. Методъ обученія въ описываемыхъ школахъ принятъ новѣйшій, но успѣхи учениковъ не одинаковы: въ Андреевской и Елисеевской школахъ лучше, въ Палаузовской, по причинѣ недавняго ея открытія, слабѣе; вообще же новые методы оказались на практикѣ весьма пригодными, соотвѣтствующими цѣлямъ скорѣйшаго обученія и способствующими развитію здраваго пониманія въ ученикахъ.

Что касается дисциплины и внутренняго строя училищъ, то въ этомъ отношеніи нѣтъ ничего опредѣленнаго и однообразнаго. Каждая школа имѣетъ свой отдѣльный образъ жизни, ничѣмъ не похожій на характеръ другихъ школъ. Нѣтъ опредѣленнаго времени и опредѣленныхъ часовъ для занятій, и отъ личнаго усмотрѣнія учителей зависитъ собраніе и роспускъ учениковъ, а также распредѣленіе учебныхъ предметовъ. Пріемы обхожденія съ учениками тоже самые разнообразные. Въ Елисеевской школѣ дисциплина ведется разумно и потому въ ней сдѣлались не нужными ни награды, ни наказанія; напротивъ въ Палаузовской школѣ учитель употребляетъ неразумно строгія взысканія, возбудившія ропотъ въ обществѣ и охлажденіе къ школѣ въ ученикахъ; впрочемъ, по внушенію о. Синицкаго, учитель измѣнилъ свою строгость и школьныя занятія пошли своимъ чередомъ. Какъ на образчикъ неразумнаго веденія школьной дисциплины, о. Синицкій указываетъ на мѣру, употребляемую мѣстными педагогами въ с. Ново-Григорьевкѣ. Здѣсь провинившагося ученика ставитъ учитель лицомъ къ иконѣ и заставляетъ его вслухъ всѣхъ произносить обѣщаніе: „обѣщаюсь и клянусь предъ иконой и предъ вами, г. учитель, и предъ вами, товарищи, что впредь буду исправенъ, не буду лѣниться“ и т. д. О. Синицкій справедливо называетъ эту мѣру возмутительною и кощунственною. Классныя принадлежности и учебныя пособія имѣются въ достаточномъ количествѣ только въ Елисеевской школѣ; Палаузовская же — одна изъ бѣднѣйшихъ въ этомъ отношеніи: въ ней нѣтъ ни иконы, ни шкафа для книгъ, ни звонка, ни доски. Видно, что заботиться объ училищѣ некому: попечители до сего времени не избраны. Всѣ же вообще школы участка, за исключеніемъ Палаузовской, нуждаются въ писчей бумагѣ, чернилахъ, карандашахъ, счетахъ, аспидныхъ доскахъ и грифеляхъ. Три описываемыя училища содержатся на земскій счетъ, съ пособіемъ отъ общества, квартирами для школъ и учителей, наймомъ сторожей, отопленіемъ и освѣщеніемъ. Помѣщеніе весьма приличное и просторное только у Андреевскаго училища; Елисеевское не можетъ вмѣщать болѣе 40 учениковъ, а въ Палаузовскомъ помѣщеніе едва достаточно для 20-и человѣкъ.

Церковно-приходскія школы подраздѣляются на собственно церковныя и на приходскія. Первыя учреждены и поддерживаются приходскимъ церковнымъ причтомъ, съ пособіемъ или безъ пособія отъ обществъ; въ нихъ обучаютъ сами священнослужители; вторыя находятся въ мѣстностяхъ, гдѣ или нѣтъ въ приходѣ причтовъ или обученіе производится наемными отъ обществъ учителями. Онѣ состоятъ

подъ непосредственнымъ наблюденіемъ приходскихъ священниковъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, какъ того требуетъ ст. 17 положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, но въ остальномъ совершенно зависятъ отъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ. Изъ 4-хъ церковныхъ школъ участка о. Синицкаго, въ трехъ обученіе велось по старой методѣ и успѣхи были слабы; но въ одной, Андреевской, имѣющей до 40 учениковъ, ученіе шло удовлетворительно, благодаря усердію священника о. Карпенко, усвоившаго новѣйшіе методы преподаванія. Лучшіе ученики читаютъ очень удовлетворительно и съ пониманіемъ прочитаннаго; знаютъ два дѣйствія ариѳметики, общеупотребительныя молитвы съ объясненіемъ, читаютъ по-славянски довольно хорошо; всѣ вообще ученики обучены хоровому пѣнію. Изъ 9-и приходскихъ школъ, о. Синицкій указываетъ только на одну, какъ вполнѣ удовлетворительную, Троянскую, гдѣ обученіемъ занимается чиновница Макарова, получающая отъ общества, при готовой квартирѣ и отопленіи, 200 руб. въ годъ. Учениковъ въ этой школѣ 23. Въ зимнее время школа посѣщалась исправно, а въ остальное время съ перерывами, вслѣдствіе отвлеченія дѣтей отъ школы къ полевымъ занятіямъ. Обученіе ведется по новѣйшимъ методамъ; успѣхи учениковъ очень удовлетворительны. Вообще ученіе поставлено на строго нравственныхъ началахъ, благодаря усердному занятію съ дѣтьми по закону Божію приходскаго священника о. Лебедева. Но учебниками училище скудно, а руководствъ для учителей здѣсь никогда не существовало. Прочія школы держатся старыхъ пріемовъ обученія и ученіе идетъ въ нихъ слабо. Въ общемъ выводѣ, недостатокъ церковно-приходскихъ школъ заключается въ томъ, что бо́льшая часть ихъ помѣщается въ неудобныхъ квартирахъ и бѣдны классною мебелью и учебными пособіями. Преподаватели, получая въ большей части случаевъ приличное вознагражденіе, не отвѣчаютъ своему призванію, не знакомы съ новыми методами и вообще—плохіе педагоги. Въ дѣтяхъ не замѣчается также никакого развитія: они тупы и вялы, потому что пріучаются лишь къ машинальному труду. Наоборотъ, тамъ, гдѣ введены наглядное обученіе и звуковая метода, ученики пріобрѣтаютъ въ короткое время тѣ знанія въ чтеніи и письмѣ, какихъ прежде достигали годами усидчиваго зазубриванія и безсознательной работы. Цифры постоянныхъ посѣтителей школъ, или, по крайней мѣрѣ, заявившихъ желаніе учиться, почти вездѣ довольно значительны, если принять во вниманіе, что школы едва появляются на свѣтъ, не показавъ еще своихъ благодѣтельныхъ плодовъ. При всемъ томъ, со-

чувствіе къ школамъ видимо растетъ въ народѣ; лишь только представляются удобства отцу семейства обойдтись въ домашнемъ быту безъ хозяйственной помощи своего сына, онъ охотно шлетъ его въ школу, когда она недалеко отъ него. Сами сельскія общества усерднѣе относятся къ школамъ и охотнѣе открываютъ ихъ у себя, такъ что въ непродолжительное время открыто уже довольно школъ, помимо земства, самими обществами. Болгарское окружное начальство съ своей стороны оказало дѣятельное участіе въ распространеніи грамотности между колонистами-Болгарами. Нѣтъ колоніи, гдѣ бы не было школы, хотя бѣдной и содержимой часто на мѣдный грошъ; но все же грамотность распространяется и пускаетъ свои корни все глубже и глубже. Правда, иногда родители отрываютъ своихъ дѣтей отъ ученья, имѣя нужду въ нихъ для домашнихъ или полевыхъ занятій, отчего иногда школы полны, а въ другое время пустѣютъ; точно также и бѣдность многихъ родителей, не имѣющихъ средствъ снабдить дѣтей теплою одеждой, служитъ причиною нерегулярныхъ посѣщеній школы учениками, особенно въ осеннее и зимнее время; но винить ихъ въ этомъ нельзя, зато при лучшихъ условіяхъ, родители охотно посылаютъ дѣтей своихъ въ школу. Увеличенію числа учащихся много способствуютъ, кромѣ удобствъ сообщенія съ школой, и удобства помѣщенія для учениковъ въ школѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ цифра посѣщающихъ школу была бы гораздо значительнѣе настоящаго, если бы представлялась къ тому физическая возможность.

— Въ приходѣ Александроневскаго собора, въ гор. Симферополѣ, состоитъ, по извѣщенію *Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* (№ 1), нѣсколько благотворительныхъ заведеній, изъ коихъ: а) сиротскій домъ тайнаго совѣтника А. Я. Фабра призрѣваетъ до 34-хъ сиротъ до 13-лѣтняго возраста и затѣмъ опредѣляетъ ихъ въ разнаго рода мастерскія и ремесленныя заведенія, или другія общественныя учрежденія; б) дѣтскій пріютъ графини А. М. Адлербергъ призрѣваетъ 27 дѣвочекъ и 13 мальчиковъ, изъ коихъ 14 дѣвочекъ и 9 мальчиковъ пользуются обученіемъ; в) дѣтскій пріютъ С. А. Арендтъ призрѣваетъ 45 дѣтей. Объ учрежденномъ при соборѣ Александроневскомъ братствѣ мы своевременно заявляли. Оно имѣетъ, между прочимъ, цѣлію: содѣйствовать и покровительствовать учрежденію школъ между православно-русскимъ населеніемъ Таврической епархіи, распространять полезныя книги, развивать въ народѣ здравыя понятія, искоренять суевѣріе, а равно содѣйствовать устройству приход-

скихъ библіотекъ при церквахъ и ученическихъ при училищахъ; кромѣ того, способствовать распространенію русской грамотности между инородческимъ населеніемъ и заведенію школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ для преподаванія учебныхъ предметовъ.

— Въ № 2 *Циркуляровъ по Виленскому учебному округу* изложенъ ходъ занятій для приготовленія кандидатовъ на должности наставниковъ народныхъ училищъ въ Ковенской и Гродненской дирекціяхъ народныхъ училищъ въ 1870 году. Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ по этому же предмету изъ дирекцій Виленской и Минской, представленнымъ въ февральской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* (Совр. Лѣтоп. стр. 252 — 257), извлекаемъ изъ означеннаго нумера *Циркуляровъ* нижеслѣдующія данныя по Ковенской и Гродненской дирекціямъ.

Ковенская дирекція вновь опредѣлила въ 1870 году на должность наставниковъ народныхъ училищъ 30 кандидатовъ, вызванныхъ изъ внутреннихъ губерній. Всѣ они были подготовляемы къ новой должности, подъ руководствомъ гг. инспекторовъ Боричевскаго и Чеховича, при Ковенскихъ городскихъ училищахъ, гдѣ они ежедневно занимались практически. Первые 3 — 4 дня кандидаты не участвовали сами въ преподаваніи, а только слушали преподаваніе мѣстнаго учителя или инспектора. Въ преподаваніи ариѳметики показывался и рекомендовался кандидатамъ нѣсколько измѣненный способъ Грубе, съ которымъ они обязаны были предварительно ознакомиться. Пріобрѣтенныя такимъ образомъ свѣдѣнія кандидаты должны были прилагать къ практикѣ, при занятіяхъ съ дѣтьми. Послѣ занятій, инспекторъ указывалъ, что именно было хорошо въ урокѣ кандидата и что еще не практично. При этомъ кандидаты были предупреждены, что они не встрѣтятъ въ деревняхъ Ковенской губерніи мальчиковъ, которые бы понимали русскую рѣчь при поступленіи въ училище, и что поэтому тамъ нѣтъ возможности сразу приступать къ изученію русской грамоты, а слѣдуетъ предварительно, такъ сказать, пріучить мальчика, научить его называть по-русски части своего тѣла, предметы, окружающіе его въ классѣ и т. п., и затѣмъ учить его счету, при чемъ давать для счета предметы, понятные дѣтямъ, показывая и самые эти предметы, и только послѣ такой подготовки, требующей мѣсяцъ, а нерѣдко два и три, приступать къ самому чтенію, то-есть, къ составленію словъ, уже извѣстныхъ дѣтямъ. Для того, чтобы занятія съ дѣтьми-Жмудинами были болѣе практичны и приспособлены къ ихъ пониманію, тутъ же рекомендовалось

будущимъ жмудскимъ наставникамъ заняться изученіемъ жмудскаго языка, по крайней мѣрѣ, усвоить жмудскія названія тѣхъ предметовъ, названія которыхъ по-русски дѣти будутъ усвоивать на первыхъ порахъ. Въ пособіе было выдано каждому кандидату русско-жмудское руководство, изданное Ковенскою дирекціей. Употребивъ до 10-и дней на первоначальную подготовку кандидатовъ и ознакомленіе съ ними, инспекторъ приступалъ къ чтенію въ томъ же первомъ классѣ съ болѣе развитыми и знающими дѣтьми. При этомъ было обращаемо особенное вниманіе на чтеніе не бѣглое, а раздѣльное, но вполнѣ правильное, съ вѣрнымъ русскимъ произношеніемъ словъ и соблюденіемъ удареній, что составляетъ общій камень преткновенія для учащихся во всей Ковенской губерніи; требовалось, чтобы мальчикъ останавливался на каждомъ словѣ, объяснялъ его, называлъ другіе однородные съ нимъ предметы, а равно опредѣлялъ и то, изъ чего, кѣмъ и какъ извѣстная вещь сдѣлана, или что изъ нея можно сдѣлать, и проч., словомъ имѣлось въ виду, чтобы при чтеніи дѣти развивали свой языкъ и чтобы развивались ихъ представленія и умственныя понятія. Ариѳметика преподавалась съ прибавленіемъ выкладокъ на счетахъ; въ то же время шло и письмо подъ диктовку — прежде отдѣльныхъ словъ, а потомъ и цѣлыхъ фразъ.

При занятіяхъ во II-мъ классѣ, куда инспекторъ переходилъ съ кандидатами, ознакомивъ ихъ съ методомъ и пріемами первоначальнаго преподаванія, имъ указывались на практикѣ пріемы обученія толковому чтенію, ариѳметикѣ и письму, заучиванія стихотвореній, и наконецъ, сообщенія дѣтямъ историческихъ и географическихъ свѣдѣній о Россіи. При чтеніи требовалось, чтобы кандидатъ приготовился къ объясненію данной ученикамъ на урокъ статьи, а затѣмъ, останавливая ученика на каждомъ словѣ и объясняя его, будущій наставникъ обязанъ былъ сообщить и всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя по поводу каждаго слова сообщить можно и должно, будутъ ли то свѣдѣнія историческія, географическія, изъ естествовѣдѣнія и проч. По прочтеніи такимъ образомъ цѣлой статьи, требовалось, чтобы мальчики передавали содержаніе ея своими словами, а которые могутъ — и на письмѣ (не могущіе писали подъ диктовку). При письменныхъ занятіяхъ рекомендовалось кандидатамъ научить своихъ будущихъ учениковъ составлять письма, записки, договоры, контракты, прошенія,—словомъ все, что необходимо умѣть крестьянину въ его обыденной жизни. При обученіи ариѳметикѣ наставники обязаны были приготовить задачи изъ обыденной крестьянской жизни и давать ихъ

для рѣшенія въ умѣ. Если задача слишкомъ сложна, мальчикъ долженъ былъ писать ее на доскѣ, но рѣшать умственно и записывать только выведенные результаты. Этотъ способъ занятій продолжался до тѣхъ поръ, пока всѣ ученики не были въ состояніи рѣшать довольно сложныя задачи. Наставникъ только тогда переходилъ къ объясненію на доскѣ 4-хъ ариѳметическихъ дѣйствій, какъ средства для рѣшенія извѣстныхъ уже дѣтямъ задачъ, если эти задачи даны на слишкомъ большія числа и поэтому оказывались трудными для рѣшенія въ умѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ производились и выкладки на счетахъ. Требованіе, чтобъ ученики въ возможно большемъ числѣ заучивали басни Крылова и другія стихотворенія, вмѣнено въ обязанность будущимъ наставникамъ, ибо чрезъ это жмудскіе мальчики обогащаются словами и правильными оборотами русской рѣчи. При заучиваніи рекомендовано было соблюдать слѣдующее: выбравъ самую легкую басню, наставникъ даетъ читать ее, какъ обыкновенную прозаическую статью, и соблюдаетъ при этомъ всѣ условія толковаго объяснительнаго чтенія; затѣмъ, когда объяснены каждое слово и смыслъ цѣлой басни, наставникъ читаетъ ее самъ, декламируетъ и заставляетъ также нѣсколькихъ учениковъ прочесть всю басню хотя не бѣгло, но совершено правильно; тогда басня дается всѣмъ ученикамъ на урокъ, съ тѣмъ, чтобъ они дома усвоили механизмъ чтенія по книгѣ и могли свободно разказать содержаніе ея своими словами; когда и это выполнено, тогда только, уже на третій урокъ, басня дается ученикамъ для заучиванія наизусть и объясняются ея внутренній смыслъ и примѣненіе къ тому или другому случаю въ жизни. Относительно сообщенія дѣтямъ историческихъ и географическихъ свѣдѣній, въ бесѣдахъ предложено было кандидатамъ свѣдѣнія эти сообщать при объяснительномъ чтеніи. По исторіи преподаваніе ограничивалось разказами, съ дополненіемъ объясненія по картинамъ. Въ географіи требовалось отъ своей деревни и волости переходить къ уѣзду и губерніи, положеніе которой ученики должны усвоить на столько, чтобы могли начертить ее на доскѣ. Отъ своей губерніи рекомендовалось переходить къ обозрѣнію всего государства и т. д. Наконецъ требовалось, чтобы кандидаты умѣли объяснить дѣтямъ видимыя явленія природы: дождь, снѣгъ, градъ, росу, происхожденіе дня и ночи, зимы и лѣта, и познакомить ихъ по возможности съ положеніемъ частей свѣта и главнѣйшихъ государствъ Европы.

Объяснивъ все это кандидатамъ, какъ будущимъ наставникамъ Ковенскихъ народныхъ училищъ, инспекторы указали имъ на труд-

ность ихъ положенія въ средѣ чужой и не всегда дружественной для нихъ, дали имъ нѣсколько практическихъ совѣтовъ, какъ для пріобрѣтенія себѣ уваженія крестьянъ, такъ и для успѣха школы, и разъяснили имъ ихъ будущія отношенія къ мировымъ посредникамъ, мѣстнымъ ксендзамъ и законоучителямъ, указавъ, какъ слѣдуетъ вести себя съ ними. Въ послѣ-обѣденное время всѣ кандидаты упражнялись въ пѣніи народнаго гимна и русскихъ свѣтскихъ пѣсенъ, а въ праздничные и предпраздничные дни собирались на спѣвку и пѣли утрени и обѣдни въ Ковенскомъ соборѣ. Въ заключеніе отчетъ о Ковенскихъ педагогическихъ курсахъ говоритъ, что большинство кандидатовъ, особенно кончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, оказались молодыми людьми вполнѣ развитыми и обладающими достаточными свѣдѣніями для исполненія наставнической должности. Общій всѣмъ кандидатамъ недостатокъ — неумѣнье снизойдти до пониманія дѣтей, неумѣнье объяснять имъ и говорить съ ними простымъ, доступнымъ для дѣтей языкомъ. Недостатокъ этотъ въ Ковенской губерніи тѣмъ замѣтнѣе, что дѣти не могутъ еще понимать русской рѣчи, на что̀ и было обращено инспекторами особенное вниманіе кандидатовъ.

— *Гродненскою* дирекціей народныхъ училищъ приглашено было 19 человѣкъ, заявившихъ письменно о желаніи поступить въ должности наставниковъ въ мѣстныя народныя училища. Въ числѣ ихъ было: 1 изъ IV-го класса Бѣлостокской гимназіи, 2 изъ средняго отдѣленія Литовской семинаріи, 1 изъ средняго же отдѣленія Калужской семинаріи и 1 окончившій курсъ съ Ярославской семинаріи. По окончаніи предварительнаго испытанія, всѣ кандидаты были снабжены изъ имѣющагося при дирекціи книжнаго склада необходимыми учебниками и книгами для чтенія, для ознакомленія съ которыми они должны были посвящать свободное вечернее время и въ прочитанномъ отдавать подробный отчетъ инспекторамъ. Съ 21-го августа по 1-е сентября инспекторы приняли на себя преподаваніе кандидатамъ методики предметовъ, проходимыхъ въ народной школѣ, а директоръ — ознакомленіе ихъ съ училищными порядками, съ управленіемъ школой, съ отношеніями, въ которыхъ должны находиться наставники къ мѣстному православному духовенству, мѣстной администраціи и обществу, а также съ руководствами для наставниковъ барона Корфа и Бѣлова. Кандидаты ознакомлены были также съ хоровымъ церковнымъ и свѣтскимъ пѣніемъ. Время съ 1-го по 15-е сентября употреблено было на практическое ознакомленіе кандидатовъ съ пріемами

обученія, подъ руководствомъ директора и инспекторовъ, которые съ этою цѣлію посѣщали съ кандидатами уроки въ трехъ приходскихъ училищахъ въ Гроднѣ.

— Предсѣдатель совѣта Полоцкой (*Витебской* губерніи) братской школы для приготовленія народныхъ учителей (см. объ этой школѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, октябрь 1870 г. Совр. Лѣт., стр. 205—207) обращался къ г. попечителю Виленскаго учебнаго округа съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ученикамъ этой школы, въ теченіе истекающаго нынѣ учебнаго года, посѣщать Полоцкое приходское училище, для практическихъ занятій съ учениками училища, въ видахъ подготовки братскихъ воспитанниковъ къ учительскимъ обязанностямъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Согласно этому ходатайству, г. попечитель, разрѣшивъ посѣщеніе Полоцкаго приходскаго училища учениками братской школы, предписалъ избрать въ приходское училище лучшаго въ дирекціи учителя, руководство котораго могло бы принести дѣйствительную пользу воспитанникамъ братской школы въ ихъ учительскихъ занятіяхъ, и установить правила для посѣщенія приходскаго училища и занятій тамъ воспитанниковъ братской школы. Вслѣдствіе сего, въ Полоцкое приходское училище командированъ учитель Витебскаго приходскаго училища Д. Клятковскій. При этомъ имѣлось въ виду изучить практическое преподаваніе преимущественно русскаго и славянскаго языковъ и ариѳметики. Въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ они должны были слѣдить за преподаваніемъ въ младшемъ отдѣленіи училища, а по истеченіи нѣкотораго времени должны сами заниматься съ учениками въ присутствіи учителя. Сверхъ того, послѣобѣденные часы назначены были на бесѣды будущихъ наставниковъ съ учителемъ, дабы онъ могъ узнать, что̀ вынесено ими изъ утреннихъ посѣщеній классовъ, исправить ихъ ошибочныя мнѣнія касательно преподаванія и ознакомить ихъ съ обязанностями наставниковъ народныхъ училищъ. За этотъ трудъ братство назначило учителю 200 рублей.

— *Минскія Епархіальныя Вѣдомости* (№ 11) передаютъ свѣдѣнія о состояніи воскресно-праздничной школы, открытой въ 1868 году при Станьковской волости. Въ теченіе 1870 года въ школѣ этой было 25 уроковъ. Предметомъ занятій въ ней было объясненіе Евангелія и чтеніе разныхъ сочиненій духовнаго содержанія. Дѣло велось успѣшно и достигало своей цѣли. Каждая статья, прежде прочтенія въ школѣ, просматривалась законоучителемъ и все непонятное и сомнительное въ ней подвергалось разъясненіямъ или опускалось. За-

нятія раздѣлялись между законоучителемъ, діакономъ и двумя наставниками. Число посѣтителей обоего пола постоянно держалось между 250 и 400, и рѣдко падая ниже первой изъ этихъ двухъ цифръ, иногда восходило выше послѣдней. Вниманіе слушателей вполнѣ вознаграждало трудъ учащихъ.

— Воскрѣсная школа при Литовской духовной семинаріи, открытая въ декабрѣ 1866 года, не оправдала, по словамъ отчета, напечатаннаго въ *Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, тѣхъ надеждъ, которыя возлагались на нее при ея открытіи. Предполагалось, что она особенно благодѣтельно повліяетъ на римско-католическое большинство низшаго класса г. Вильны, если станетъ привлекать къ себѣ дѣтей римско-католиковъ. Однако же скоро обнаружилась несбыточность этой надежды, и кромѣ того оказалось, что воскресная семинарская школа и вообще не можетъ имѣть въ Вильнѣ тѣхъ успѣховъ, какіе имѣютъ подобныя школы въ городахъ внутренней Россіи. Тѣмъ не менѣе школа не прекратила своихъ занятій, хотя существованіе ея и донынѣ остается незавиднымъ. Число дѣтей, посѣщавшихъ школу, было незначительно и непостоянно; въ одно воскресенье являлось ихъ больше, въ другое меньше, но сравнительно аккуратно посѣщавшихъ школу было не болѣе 8-и мальчиковъ и 3-хъ дѣвочекъ. Что касается ремесленниковъ, то школа, во все продолженіе своего существованія, совсѣмъ не была посѣщаема ими, и это понятно, такъ какъ въ Вильнѣ почти всѣ мастерскія содержатся Поляками и Нѣмцами. Вообще же малое число обучающихся въ воскресной школѣ объясняется, съ одной стороны, малочисленностью мѣстнаго православнаго населенія, нуждающагося въ воскресныхъ занятіяхъ школы; съ другой, существованіемъ въ Вильнѣ шести народныхъ двуклассныхъ школъ и двухъ женскихъ смѣнъ. Всѣ эти школы, имѣя возможность болѣе правильно организоваться при ежедневныхъ занятіяхъ, скорѣе способны привлечь учащихся, чѣмъ семинарская воскресная школа; но и въ тѣхъ преобладающее большинство принадлежитъ къ католическому населенію, православныхъ же меньшинство. Въ день открытія школы, 18-го декабря, въ нее явилось 18 мальчиковъ и 2 дѣвочки; къ 26-му марта число учащихся доходило до 17-и, но 7-го мая и 4-го іюня явилось только 7. Въ слѣдующіе годы число учащихся постоянно колебалось между 6 и 10-ю, но и это незначительное число собиралось не безъ хлопотъ и затрудненій. Иногда случалось, что въ школѣ не было ни одного мальчика, и въ этомъ случаѣ законоучитель и преподаватель педагогики собирали сами уличныхъ дѣтей, приманивая

ихъ раздачею книжекъ, бумаги, карандашей и т. п. При незначительности числа учащихся, и учебныя средства школы скудны.

— Въ *Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 2) сообщаютъ объ открытіи ремесленнаго отдѣленія для крестьянскихъ дѣтей, бывшихъ уже въ народномъ училищѣ, въ зданіи Пожайскаго Успенскаго православнаго монастыря (*Ковенской* губерніи). Отдѣленіе это открыто по приговорамъ трехъ волостей 2-го мироваго участка Ковенскаго уѣзда. Въ немъ мальчики обучаются ремесламъ кузнечному, слесарному, столярному и сапожному, и кромѣ того, происходитъ дальнѣйшее преподаваніе русскаго языка, математики, русской исторіи, географіи и закона Божія, какъ православнаго, такъ и римско-католическаго. Преподаваніе продолжается съ 1-го сентября до 1-го мая. За обученіе никакой платы съ учениковъ 2-го мироваго участка не полагается, изъ остальныхъ мѣстъ губерніи за каждаго ученика платится въ годъ по 5 р. Продовольствіе учениковъ производится на ихъ собственный счетъ, при чемъ родители ихъ могутъ доставлять содержаніе припасами или деньгами. Одежда у учениковъ должна быть своя. Возрастъ учениковъ для кузнечнаго мастерства — отъ 15-и лѣтъ и старше, для прочихъ ремеслъ—отъ 12-и лѣтъ. Ремесленное отдѣленіе можетъ помѣщать въ себѣ до 80-и учениковъ, но къ началу нынѣшняго года въ немъ было 60 учащихся.

— Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 89) находимъ извлеченіе изъ отчета русской школы, существующей въ *Плоцкѣ*. Она возникла въ 1864 году, вслѣдъ за прекращеніемъ смутъ въ Царствѣ Польскомъ, собственно для русскихъ дѣтей обоего пола изъ бѣдныхъ семействъ и сиротъ. Первоначально она помѣщалась въ квартирѣ мѣстнаго православнаго священника о. Ставникова, который самъ, вмѣстѣ съ своею дочерью, занимался въ ней преподаваніемъ. Она существовала нѣсколько времени безъ всякаго пособія отъ казны, на частныя пожертвованія мѣстнаго русскаго общества. Въ 1867 году, когда сооруженъ былъ въ Плоцкѣ первый православный храмъ и образовалось при немъ приходское попечительство, школа поступила въ вѣдѣніе этого попечительства, которое не замедлило улучшить матеріальное ея положеніе и серіозно занялось ея благоустройствомъ. Отчасти на собственныя средства, отчасти при пособіи отъ казны, оно доставило ей приличное помѣщеніе и устроило въ ней пріютъ, гдѣ призрѣвается 14 человѣкъ; всѣхъ учениковъ болѣе 40, раздѣленныхъ на два класса. Въ числѣ учениковъ есть и католики и старообрядцы; бо́льшая часть изъ нихъ при поступленіи въ школу не знали ни слова по русски, но

окончивъ въ ней курсъ, нѣкоторые поступили въ телеграфисты, писаря и наборщики, а нѣкоторые въ среднія учебныя заведенія.

— *Варшавскій Дневникъ* сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о весьма полезномъ учрежденіи, существующемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. Это — воскресныя ремесленныя училища, обязательныя для учениковъ, посвящающихъ себя ремесламъ. Цѣль ихъ состоитъ въ доставленіи элементарнаго образованія юношеству, обучающемуся ремесламъ. Курсъ ученія распредѣляется на 4 класса и продолжается 4 года. Каждый изъ учениковъ обязанъ пройдти курсъ ученія въ трехъ первыхъ классахъ, чтобы получить право на званіе подмастерья. Въ IV-й классъ допускаются безъ различія ученики и подмастерья. Въ ремесленныхъ училищахъ преподаются слѣдующіе предметы: законъ Божій, русскій и польскій языки, ариѳметика до тройнаго правила включительно, геометрія въ примѣненіи къ ремесламъ и искусствамъ, свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, также въ примѣненіи къ ремесламъ и отчасти къ фабричному производству. Всѣхъ ремесленныхъ училищъ въ Варшавѣ 12. Училища эти, находясь въ разныхъ частяхъ города, помѣщаются въ зданіяхъ казенныхъ учебныхъ заведеній. Въ нихъ въ воскресные и праздничные дни собираются обучающіеся ремесламъ и учатся съ 9-и до 3-хъ часовъ. Ученіе производится старшими учителями (они же и надзиратели заведеній), учителями и помощниками учителей, или репетиторами. Всѣ они, числомъ 39, состоятъ изъ учителей гимназій и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, имѣющихъ по своему образованію право заниматься обученіемъ дѣтей. Описываемыя училища, въ вѣдомствѣ Варшавскаго учебнаго округа, находятся въ завѣдываніи инспектора училищъ Варшавы. Смѣтный расходъ на содержаніе этихъ училищъ составляетъ 10.440 р. въ годъ. На означенное содержаніе отпускается 3.000 р., въ видѣ пособія отъ министерства народнаго просвѣщенія, остальная же сумма получается изъ городскихъ суммъ и взносовъ, дѣлаемыхъ владѣльцами ремесленныхъ мастерскихъ, фабрикъ и промышленныхъ заведеній. Учащихся въ 12-и Варшавскихъ ремесленныхъ училищахъ находится въ настоящее время болѣе 2-хъ тысячъ терминаторовъ, то-есть, людей, приготовляющихся въ подмастерья; всѣ они католическаго исповѣданія, за исключеніемъ 7-и человѣкъ православныхъ, для которыхъ состоитъ при училищахъ православный законоучитель; евреи не посѣщаютъ этихъ училищъ, такъ какъ они въ христіанскіе праздники заняты работой. Обученіе въ воскресно-ремесленныхъ училищахъ обязательно для ремесленныхъ учениковъ христіанскихъ испо-

вѣданій, подъ отвѣтственностію ихъ хозяевъ—мастеровъ. Кромѣ того, въ Варшавѣ существуетъ еще одно воскресно-коммерческое училище. Оно имѣетъ цѣлію научное подготовленіе молодыхъ людей, практически занимающихся торговлей, къ раціональной коммерческой дѣятельности. Въ 1870 году училище это посѣщалось 440 купеческими практикантами. Всѣмъ этимъ училищамъ, по словамъ названной газеты, Варшава обязана тѣмъ, что тамъ рѣдкій прикащикъ или ремесленникъ не знаетъ грамоты. При нравственномъ же вліяніи школы на ремесленныхъ учениковъ, въ будущемъ обезпечивается благонадежное направленіе этого многочисленнаго класса Варшавскаго населенія.

— Въ *Петроковской* губерніи, по распоряженію начальника Лодзинской учебной дирекціи, открыты католическія начальныя училища: въ дер. Ржекахъ, Новорадомскаго уѣзда, съ содержаніемъ по 160 р. 75 к. въ годъ; въ дер. Влодзимиржѣ, Петроковскаго уѣзда, съ содержаніемъ по 154 руб. въ годъ, и въ деревняхъ Малюшинѣ, Сильничкѣ и Кржентовѣ, Новорадомскаго уѣзда, съ содержаніемъ въ каждомъ по 210 руб. въ годъ.

— Въ *Бессарабскій* областной училищный совѣтъ доставлены вѣдомости о состояніи мѣстныхъ начальныхъ народныхъ училищъ, представляющія слѣдующія данныя (см. *Бессар. Об. Вѣд.* № 14). Всѣхъ школъ, осмотрѣнныхъ членами уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, 220, въ томъ числѣ 8 женскихъ; не осмотрѣнными оставались 88. Изъ числа школъ, означенныхъ въ спискѣ, не найдено 69, но за то отыскано 8, не бывшихъ въ томъ спискѣ. Всѣхъ учащихся было 9.818 мальчиковъ и 3.670 дѣвочекъ; изъ нихъ читающихъ 4.086, пишущихъ 4.659, знающихъ четыре правила ариѳметики 2.751, знающихъ главныя молитвы и событія изъ священной исторіи 3.980. Самое большее число школъ и учащихся приходится на уѣзды: Аккерманскій, гдѣ 102 школы, 6.840 учащихся мальчиковъ и 3.372 дѣвочки, и Бендерскій—67 школъ съ 1.131 мал. и 130 дѣв.; самое меньшее число въ уѣздахъ: Оргѣевскомъ — 22 школы, 183 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ, и Сорокскомъ—11 школъ съ 740 мальч. и 16 дѣвочками. Въ Кишиневскомъ уѣздѣ 26 школъ съ 717 мальч. и 112 дѣвочк.; въ Хотинскомъ 21 школа съ 740 мальч. и 16 дѣв. О Ясскомъ уѣздѣ свѣдѣній не доставлено. Преимущество въ численности школъ и учащихся въ Аккерманскомъ и Бендерскомъ уѣздахъ происходитъ оттого, что здѣсь находятся нѣмецкія и болгарскія школы, числомъ 71, съ значительнымъ количествомъ учащихся, и селенія бывшихъ госу-

дарственныхъ крестьянъ, гдѣ почти такое же число школъ. Въ Оргѣевскомъ уѣздѣ приходится среднимъ числомъ до 10-и учениковъ на школу, въ Бендерскомъ больше 30-и, а въ Аккерманскомъ болѣе 100 обоего пола. Изъ 8-и женскихъ школъ въ Бессарабіи, 2 не подчинены училищнымъ совѣтамъ. У Нѣмцевъ дѣти обоего пола обучаются вмѣстѣ; въ другихъ селеніяхъ недостатокъ удобныхъ помѣщеній дѣлаетъ совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола неудобнымъ. 69 школъ, существовавшихъ въ спискѣ, доставленномъ областному училищному совѣту и не найденныхъ въ дѣйствительности, отнесены были къ числу церковно-приходскихъ; нѣкоторыя изъ нихъ уничтожились съ устройствомъ волостныхъ школъ, правильно организованныхъ. Относительно успѣховъ учащихся изъ вѣдомостей видно, что въ Аккерманскомъ уѣздѣ почти всѣ ученики показаны умѣющими читать и писать и знающими четыре правила ариѳметики и главныя молитвы; такъ, напримѣръ, въ болгарской колоніи Шерли, изъ 87-и учащихся всѣ сознательно читаютъ, а 69 умѣютъ писать, и знаютъ молитвы и правила ариѳметики, не смотря на то, что въ теченіе всего года въ училище поступаютъ дѣти совершенно безграмотныя.

— Въ *Бессарабскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ* (№№ 4 и 12) сообщается объ открытіи одноклассныхъ школъ въ с. Ниспоренахъ, Кишиневскаго, и Унцештахъ, Ясскаго уѣздовъ. Первая изъ этихъ школъ открыта стараніемъ мироваго посредника В. Ѳ. Фези, на средства мѣстныхъ жителей, при чемъ въ пользу школы собрано болѣе 130 р. Школа обезпечена постоянными, опредѣленными мірскимъ приговоромъ ежегодными взносами. По поводу открытія второй школы въ мѣстной газетѣ сказано, что въ с. Унцештахъ существовало училище еще 25 лѣтъ тому назадъ, но оно закрылось со смертію его основателя. Съ тѣхъ поръ всѣ попытки учредить здѣсь прочное учебное заведеніе оставались напрасными. Равнодушіе поселянъ къ дѣлу народнаго образованія и общая по отношенію къ нему холодность не давали надежды къ открытію въ этомъ селеніи школы. Но назадъ тому три года, с. Унцешты посѣтилъ г. директоръ Бессарабскихъ училищъ и съ тѣхъ поръ дѣло приняло совершенно другой оборотъ. Г. директоръ сблизился съ лицами, имѣющими вліяніе на населеніе, и разъяснилъ членамъ волости сущность дѣла, вслѣдствіе чего поселяне на волостномъ сходѣ единодушно составили приговоръ о содержаніи училища посредствомъ ежегоднаго взноса по 50 коп. съ каждаго семейства, что составляетъ 784 руб. Этотъ первый примѣръ содержанія училища на собственныя средства волости въ Яс-

скомъ уѣздѣ увлекъ и другія волости уѣзда, которыя также составили приговоры объ открытіи училищъ. На открытіе училища въ Унцештахъ собралось однихъ хозяевъ-поселянъ болѣе 500 человѣкъ. Въ настоящее время въ училищѣ состоитъ 40 учащихся, сдѣлавшихъ въ короткое время замѣтные успѣхи, благодаря старанію преподавателя Жуковскаго. Желающихъ учиться является еще болѣе, но тѣснота помѣщенія заставляетъ имъ отказывать. Обстоятельство это однако же должно устраниться къ осени нынѣшняго года, такъ какъ къ этому времени долженъ быть отстроенъ для училища новый обширный домъ, строющійся блюстителемъ училища, мѣстнымъ землевладѣльцемъ Д. Е. Куцыло, на собственный счетъ.

— Состояніе воскресной школы при *Кишиневской* духовной семинаріи въ 1870 году было вообще удовлетворительно. Среднее число дѣтей, посѣщавшихъ школу, простиралось до 50. Учащіеся раздѣлялись на три класса: въ первомъ они обучались чтенію и письму, во второмъ — первымъ пріемамъ ариѳметическаго счисленія, въ третьемъ — священной исторіи и ариѳметикѣ. Кромѣ того, здѣсь же дѣти знакомились съ грамматикою русскаго языка, съ общими географическими свѣдѣніями и важнѣйшими событіями изъ русской исторіи. Преподаваніемъ занимались воспитанники V-го и VI-го классовъ, въ числѣ 65-и, такъ что каждый учащійся имѣлъ своего учителя. Занятія сопровождались успѣхомъ какъ для семинаристовъ, такъ и для приходящихъ дѣтей.

— Съ Кавказа и Закавказья имѣются слѣдующія свѣдѣнія по предмету народнаго образованія.

Въ 1869 году на суммы, пожертвованныя Его Императорскимъ Высочествомъ намѣстникомъ Кавказскимъ, а также городомъ Тифлисомъ, открыто было обученіе ремесламъ при Николаевской начальной школѣ, на Авлабарѣ. Нынѣ, какъ сообщаютъ въ *Правит. Вѣстн.* (№ 19), Кавказское отдѣленіе русскаго технического общества, желая усилить обученіе ремесламъ, которое въ Авлабарской школѣ составляло лишь предметъ прибавочный, открыло для приходящихъ учениковъ учебную мастерскую, въ которой молодые люди отъ 13-и до 17-и лѣтъ будутъ обучаться на первое время мастерствамъ столярному, слесарному и кузнечному, за годовую плату въ 3 рубля.

Въ 17-и верстахъ отъ Тифлиса, въ урочищѣ Лочино, открыта въ февралѣ мѣсяцѣ сего года земледѣльческая школа. Вопросъ объ устройствѣ такой школы, по словамъ мѣстной газеты (№ 25), былъ возбужденъ въ Кавказскомъ обществѣ сельскаго хозяйства около трехъ

лѣтъ тому назадъ, въ виду настоятельной потребности для края спеціалистовъ по этому предмету и трудности вызывать ихъ изъ внутреннихъ губерній Россіи. При этомъ, въ видахъ соединенія теоретическаго преподаванія въ земледѣльческой школѣ съ практическими занятіями воспитанниковъ, предложено было избрать мѣстность для устройства школы въ деревнѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Тифлиса, такъ какъ деревенская обстановка представляетъ ту среду, гдѣ должны въ послѣдствіи вращаться воспитанники школы, а близость къ городу обезпечиваетъ удовлетворительный личный составъ преподавателей школы. Такою мѣстностію избрано урочище Лочино. Расходъ на школу исчисленъ въ такомъ размѣрѣ: единовременный на первоначальное устройство школы 7.750 руб. и ежегодный на содержаніе школы 9.997 руб. По утвержденіи упомянутыхъ предположеній, школа была открыта. Она обладаетъ всѣми необходимыми средствами и пособіями для преподаванія воспитанникамъ какъ теоріи, такъ и практики сельскаго хозяйства; въ ней есть химическая лабораторія, снабженная въ изобиліи всѣми необходимыми снарядами; библіотека, естественно-историческія коллекціи, земледѣльческія орудія и проч. Воспитанниковъ на первое время поступило въ школу 16.

Состояніе народнаго образованія въ Душетскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, представляется въ слѣдующемъ видѣ *(Кавказъ;* № 150 1870 г.). Народъ здѣсь не охотно отдаетъ дѣтей въ школы и смутно понимаетъ пользу образованія: бѣдность, неразвитость, прежнее крѣпостное состояніе, нѣкоторыя историческія причины и нынѣшній соціальный бытъ Грузинъ вліяютъ на его понятія о пользѣ просвѣщенія. Одна изъ причинъ, имѣющихъ значительное вліяніе на ходъ обученія въ школѣ, заключается во множествѣ мѣстныхъ праздниковъ. Въ Закавказьѣ учебный годъ состоитъ изъ 212-и учебныхъ дней; но мѣстныхъ праздниковъ столько, что классы часто остаются пустыми, и преподавателямъ остается или распускать и тѣхъ немногихъ учениковъ, которые пришли, или заниматься повтореніемъ; убѣжденія же преподавателей не дѣйствуютъ на родителей. Далѣе, многіе изъ учениковъ съ трудомъ уплачиваютъ одинъ рубль въ годъ, отчего нѣкоторые совсѣмъ освобождаются отъ платы, а между тѣмъ необходимо имѣть средства для покупки книгъ, бумаги, перьевъ и т. д.; иногда дѣтямъ давались учебники изъ училища, въ надеждѣ, что ученикъ заплатитъ при первой возможности; но эта возможность наступала не скоро, а иногда выданный учебникъ и вовсе не оплачивался. Родители не имѣютъ обыкновенія навѣщать дѣтей своихъ въ

школѣ и часто отвлекаютъ ихъ отъ домашнихъ работъ. Нѣкоторые требуютъ, чтобъ дѣти были подвергаемы тѣлесному наказанію, тогда какъ училище отвергаетъ такія взысканія; оттого между домашнимъ и школьнымъ воспитаніемъ возникаетъ разладъ. Процентъ учащихся въ Душетскомъ уѣздѣ чрезвычайно малъ: на 48.287 душъ населенія въ уѣздѣ обучается только 92 человѣка, то-есть, 0,19% изъ числа 404 селеній только въ трехъ есть школы при церквахъ. Впрочемъ, почти всѣ сельскіе священники обучаютъ дѣтей своихъ прихожанъ грамотѣ; кромѣ того, тѣмъ же занимаются писаря при сельскихъ управленіяхъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ собраны деньги на устройство школъ, но неизвѣстно, гдѣ находятся эти деньги и что съ ними дѣлаютъ.

Впрочемъ, есть и хорошія стороны въ дѣлѣ народнаго образованія въ Душетскомъ уѣздѣ. Въ 1869 году Душетское начальное училище преобразовано въ двуклассное и при немъ открыты пансіонъ для горцевъ и ремесленный классъ. Въ началѣ 1869 года учениковъ въ немъ состояло 40; къ началу 1870 года ихъ было 63, а къ концу того же года 70. Вмѣстѣ съ преобразованіемъ училища, были введены улучшенные способы начальнаго обученія. Въ училищѣ преподаются слѣдующіе предметы: законъ Божій православнаго и армяно-грегоріанскаго исповѣданій, русскій языкъ и практическая грамматика въ связи съ наглядnымъ обученіемъ и нѣкоторыми понятіями изъ естественной исторіи, отечествовѣдѣніе въ связи со всеобщею физическою географіей и нѣкоторыми понятіями изъ математической географіи, ариѳметика по методѣ Грубе, черченіе геометрическихъ фигуръ, тѣлъ, плановъ, построекъ, преимущественно сельскихъ, практическое вычисленіе площадей фигуръ и объемовъ тѣлъ — послѣднія изучаются по моделямъ изъ дерева и картона: предметъ этотъ имѣетъ цѣлью подготовить дѣтей къ составленію плановъ и смѣтъ сельскихъ построекъ; языки грузинскій и армянскій для туземцевъ; чистописаніе по американскому способу — подъ тактъ; пѣніе русскихъ народныхъ пѣсенъ по сборникамъ гг. Нелюбова, Рожнова, Садокова; комнатная гимнастика по Шреберу во время перемѣнъ; нѣкоторыя работы изъ Фребелевскихъ игръ, и наконецъ, столярное ремесло. Грамотѣ дѣти обучаются по звуковому методу, что продолжается около полугода: къ концу этого времени ученики, хотя медленно, читаютъ и пишутъ. Воспитанники, поступившіе въ пансіонъ въ 1869 году и не знавшіе ни слова по русски, къ концу 1870 года уже говорили на этомъ языкѣ, хотя и

плохо; что же касается до приходящихъ учениковъ, то они, слыша русскую рѣчь только въ школѣ, съ трудомъ выучиваются ей. Притомъ въ училищѣ Русскихъ незначительное меньшинство, всего 7%, да и тѣ охотнѣе говорятъ по грузински, нежели по русски, а такъ какъ на русскомъ языкѣ идетъ преподаваніе и другихъ предметовъ, то это задерживаетъ ходъ послѣднихъ. Наглядному обученію училище обязано тѣмъ, что старшіе ученики довольно сносно объясняются по русски, пишутъ по диктовкѣ и излагаютъ свои мысли. Этому нѣсколько помогаютъ также переводы съ грузинскаго на русскій на урокахъ грузинскаго языка. Пансіонъ для горцевъ былъ открытъ въ маѣ 1869 года. Въ него поступили Тушины, Пшавы и одинъ Хевсуръ; но по прошествіи двухъ недѣль, Пшавы ушли въ горы. Однако, черезъ полтора года, они опять возвратились въ училище, нѣкоторые даже не смотря на болѣзнь. Результатомъ полуторагодовой дѣятельности училища было то, что многіе горцы обратились съ просьбой въ училище о принятіи дѣтей ихъ въ пансіонъ. Вообще родители очень довольны училищемъ, особенно же обученіемъ столярному ремеслу. По народностямъ ученики Душетскаго училища распредѣляются такъ: Грузинъ 31, Армянъ 20, Тушинъ 11, Русскихъ 5, Хевсуровъ, Осетинъ и Имеретинъ по 1-му, всего 70.

Въ грузинской газетѣ (*Время*, № 50-й пр. года) сообщаютъ объ открытіи въ ноябрѣ мѣсяцѣ народной школы на Квирильской станціи. Станція эта служитъ центральнымъ пунктомъ довольно густо населеннаго Шаропанскаго уѣзда, *Кутаисской* губерніи. Школа своимъ возникновеніемъ и устройствомъ обязана личнымъ заботамъ и издержкамъ мѣстнаго благочиннаго о. Давида Гамбашидзе, выстроившаго для этой цѣли домъ на Квирильской станціи. Открытіе школы произошло безъ шуму и желающихъ учиться явилось на первый разъ мало; но когда окружное населеніе узнало о существованіи школы, многіе поспѣшили отдать въ нее своихъ дѣтей, такъ что въ короткое время учащихся набралось 55 человѣкъ, и желающихъ поступить было также не мало. Спустя двѣ недѣли послѣ открытія школы, корреспондентъ грузинской газеты посѣтилъ ее, желая узнать, по какой методѣ идетъ въ ней обученіе, хотя заранѣе былъ увѣренъ, что найдетъ тамъ систему обыкновеннаго зубренія. Къ счастію однако оказалось, что основатель школы держится новѣйшей методы обученія грамотѣ. Корреспонденція оканчивается извѣстіемъ, что о. Гамбашидзе намѣренъ открыть также школу для дѣвочекъ, если общество окажетъ ему хотя нѣкоторую поддержку (*Кавк.*, № 18-й).

Корреспонденты газеты *Кавказъ* (№ 33-й) извѣщаютъ объ открытіи школъ въ урочищѣ Кусарахъ и Чиръ-Юртѣ. Учредители безплатной школы въ Кусарахъ не могли разчитывать на большое количество учениковъ, по причинѣ незначительности матеріальныхъ средствъ школы. Однако, различныя пожертвованія, и въ томъ числѣ 100 руб. отъ бывшаго командира Ширванскаго полка г. Врангеля, дали возможность пріобрѣсти въ достаточномъ количествѣ необходимые учебники; кромѣ того, были пожертвованія учебными книгами и другими классными принадлежностями. Въ Чиръ-Юртѣ открыты двѣ частныя школы: одна — полковымъ врачемъ г. Котляревскимъ, другая — женою офицера Дагестанскаго полка, г-жею Якубовскою. Дѣти офицерскихъ вдовъ обучаются безплатно, прочія платятъ отъ 2 до 3 рублей въ мѣсяцъ. Самъ г. Котляревскій преподаетъ законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметику, геометрію, географію, русскую и всеобщую исторію и даже французскій языкъ; читать и писать учитъ г-жа Котляревская; на ея же обязанности лежитъ обученіе дѣвочекъ рукодѣлью. Въ свободное же отъ занятій время дѣтей знакомятъ и съ вокальною музыкой, и даже обучаютъ танцамъ.

Пятигорскій корреспондентъ *Кавказа* (№ 15-й) заявляетъ о необходимости устройства въ Пятигорскѣ, Ставропольской губерніи, мужскаго училища, такъ какъ большинство мѣстнаго населенія, состоящее изъ мѣщанъ, купцовъ и бѣдныхъ чиновниковъ, не можетъ воспитывать дѣтей своихъ въ гимназіяхъ. Большинство учащихся въ Пятигорской прогимназіи рѣдко доходитъ до III-го класса; многіе изъ родителей отдаютъ дѣтей своихъ въ прогимназію съ единственною цѣлію научить ихъ русской грамотѣ и письму.

— Въ *Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 4-й) сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о Ташкентскомъ училищѣ для приготовленія дѣтей къ IV-му классу гимназіи. Училище это открыто 22-го октября 1869 года. Сначала оно приняло въ основаніе программу классическихъ гимназій; но такъ какъ, по средствамъ и помѣщенію, нельзя было и думать о двухъ отдѣленіяхъ—мужскомъ и женскомъ, и нужно было принимать дѣтей, не знающихъ даже азбуки, то пришлось устроить училище, совмѣстное для мальчиковъ и дѣвочекъ, ввести въ росписаніе занятій классы рукодѣлія для воспитанницъ, въ то время, когда воспитанники занимаются древними языками, а для начинающихъ учиться съ азбуки устроить приготовительный классъ, откуда уже дѣти переходятъ въ I-й классъ гимназическаго курса. Въ день открытія училища явилось 11 дѣтей; но къ октябрю 1870 года число это возросло

до 39-и, а если прибавить къ нимъ бывшихъ временно въ училищѣ, то число всѣхъ учащихся въ продолженіи года дойдетъ до 50-и человѣкъ. Число это увеличилось бы вдвое, если бы принимались дѣти всѣхъ сословій; но, при совмѣстномъ обученіи мальчиковъ и дѣвочекъ, училище не признало это возможнымъ. Въ началѣ было открыто только два класса — приготовительный и первый гимназическаго курса, но послѣ майскихъ экзаменовъ прибавленъ еще II-й классъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличены были средства училища. По распоряженію г. главнаго начальника края, вмѣсто 2.210 р., назначенныхъ въ 1869 году, пособіе отъ казны увеличено до 5.150 р. Въ половинѣ 1870 года открыта при училищѣ библіотека учебныхъ руководствъ и пособій, изъ которой могутъ пріобрѣтать себѣ книги и другія школы Туркестанскаго края. Въ отношеніи общества училище несетъ на себѣ трудную обязанность: подъ его руководствомъ находятся дѣти, которыя разчитываютъ поступить во всевозможныя мужскія и женскія учебныя заведенія. Чтобъ оправдать къ себѣ довѣріе общества, училище старается, по возможности, основательно проходить и пополнять разказами учителей и чтеніемъ то, что положено въ программахъ гимназій и военно-учебныхъ заведеній.

Въ числѣ учениковъ русскаго Ташкентскаго училища, устроеннаго въ октябрѣ прошлаго года, находится въ настоящее время сынъ Самаркандскаго судьи, муллы Камаль-Эддина. Это покуда еще первый примѣръ поступленія мальчика изъ туземцевъ въ русское училище.

— Въ той же газетѣ заявляютъ, что четыре волости Токмакскаго уѣзда составили приговоры о сборѣ съ каждой кибитки ежегодно по 10 копѣекъ на устройство и содержаніе въ Токмакѣ школы, въ которой киргизскія дѣти обучались бы грамотѣ русской и киргизской и знакомились бы съ основными началами земледѣлія, скотоводства, лѣченія скота и прочихъ знаній, необходимыхъ для того, чтобъ быть хорошимъ земледѣльцемъ, скотоводомъ и человѣкомъ образованнымъ, оставаясь въ то же время Киргизомъ. По увѣдомленію уѣзднаго начальника, и прочія волости Токмакскаго уѣзда составляютъ подобные приговоры.

— Въ Сарканскомъ выселкѣ, Копальскаго уѣзда, существуетъ школа калмыцкихъ дѣтей. Во время объѣзда Семирѣченской области въ прошломъ году, г. генералъ-губернаторъ имѣлъ случай убѣдиться, что эта школа можетъ стать на ряду съ лучшими нашими народными школами. Успѣхъ преподаванія въ Сарканской школѣ достигнутъ, благодаря энергіи, терпѣнію и любви къ дѣлу преподавателя этой

школы, священника-миссіонера В. Покровскаго. Въ настоящее время, какъ извѣщаютъ *Туркестанскія Вѣдомости* (№ 5-й), по распоряженію Семирѣченскаго областнаго правленія, помощникомъ о. Покровскаго и учителемъ школы назначенъ новокрещеный китайскій эмигрантъ Михаилъ Букинга. Такая замѣна учителя школы изъ казаковъ учителемъ изъ туземцевъ, еще недавно бывшихъ китайскихъ подданныхъ, лучше всего доказываетъ успѣхи Сарканской школы и то благотворное вліяніе, которое она можетъ имѣть въ послѣдствіи въ средѣ не крещеныхъ еще эмигрантовъ: Сибо, Калмыковъ и Солоновъ. Можетъ-быть, что Сарканскою школой уже положенъ зародышъ будущаго русскаго цивилизующаго вліянія между монгольскими народами, еще составляющими значительную часть населенія западнаго Китая.

— Въ заключеніе представляемъ слѣдующія свѣдѣнія о воскресной школѣ при Иркутской духовной семинаріи, извлеченныя изъ мѣстныхъ *Епархіальныхъ Вѣдомостей* (№№ 7-й и 8-й).

Школа эта открыта въ 1866 году. Необходимые расходы по школѣ, за неимѣніемъ средствъ въ самой семинаріи, были покрыты на первый разъ бывшимъ почетнымъ блюстителемъ семинаріи М. В. Михѣевымъ. При началѣ обученія въ школѣ, въ сентябрѣ 1866 года, въ нее явилось только 2 мальчика, но къ январю 1867 года число учащихся поднялось до 9-и, изъ коихъ четверо вовсе не знали грамоты. Въ слѣдующіе за тѣмъ годы число учащихся колебалось между 4 и 32-мя, а именно: въ 1867 году ихъ было отъ 4-хъ до 12-и, въ 1868 отъ 7-и до 32-хъ, въ 1869 отъ 8-и до 15-и, а раза два или три въ этомъ послѣднемъ году бывало въ школѣ по 25 человѣкъ. Обученіе производится тотчасъ послѣ обѣдни. Съ половины 1868 г. оно происходитъ не только въ воскресные, но и въ праздничные дни. Столь незначительный успѣхъ школы объясняется тѣмъ, что семинарія находится въ одномъ изъ самыхъ отдаленныхъ кварталовъ города, населенномъ мѣщанами, казаками и мастеровыми; а между тѣмъ, вблизи семинаріи находятся три училища — два приходскихъ и одно для казачьихъ дѣтей. Такимъ образомъ, дѣти ближайшихъ къ семинаріи обывателей, тотчасъ по достиженіи ими 7 — 8-лѣтняго возраста, поступаютъ въ означенныя училища; изъ отдаленныхъ же частей города мальчики не идутъ въ школу. Число учениковъ, посѣщавшихъ школу въ 1870 году, было не одинаково; въ большинствѣ случаевъ это зависѣло отъ времени года и отъ погоды: въ зимнее, холодное время и въ лѣтніе ненастные дни приходило не болѣе ше-

сти человѣкъ; среднимъ же числомъ каждый разъ являлось въ школу не менѣе 12-и человѣкъ. По степени знаній ученики дѣлились на совершенно безграмотныхъ, на умѣющихъ читать и писать и на изучающихъ грамматику, ариѳметику и законъ Божій. Совершенно безграмотныхъ было не болѣе трехъ; большинство же поступившихъ въ школу уже обучались въ приходскихъ училищахъ. Сообразно съ этимъ главною задачей школы была практика изучающихъ педагогику. Обученіе начиналось пѣніемъ наиболѣе употребительныхъ церковныхъ молитвъ, продолжавшимся около 20-и минутъ. Затѣмъ начиналось обученіе закону Божію. Законъ Божій слушали всѣ посѣщавшіе школу, По окончаніи урока изъ закона Божія, ученики дѣлились на группы по степени ихъ знаній, и каждая группа занималась какимъ-либо особымъ предметомъ, напримѣръ: объяснительнымъ чтеніемъ, грамматическимъ разборомъ, письмомъ подъ диктовку, ариѳметикой и т. д. За пріемами и методами обученія слѣдилъ распорядитель, завѣдывающій школою; въ качествѣ преподавателей приглашаемы были очередные воспитанники, слушавшіе педагогику. Замѣченные недостатки въ преподаваніи были указываемы и обсуждаемы на слѣдующемъ урокѣ педагогики. Посѣщеніе школы дѣтьми было для нихъ не безплодно. Совершенно не умѣвшіе читать пріучились довольно свободно разбирать слова; знавшіе уже грамматику и ариѳметику, обновивъ свои знанія, усвоили эти предметы болѣе прочнымъ и разумнымъ образомъ. Что касается до учениковъ семинаріи, то уроки ихъ были, особенно на первыхъ порахъ, не безъ недостатковъ вслѣдствіе застѣнчивости но послѣ двухъ-трехъ опытовъ, погрѣшности противъ правилъ и требованій дидактики стали замѣчаться рѣже и рѣже, и молодые педагоги, изучая теорію педагогики, вмѣстѣ съ тѣмъ освоивались со школой и съ разумными педагогическими требованіями для правильнаго ея веденія. Учебными пособіями школа не богата.

ОТКРЫТІЕ НОВЫХЪ УЧИЛИЩЪ И ПОЖЕРТВОВАНІЯ НА ШКОЛЫ.

Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія объ открытіи однокласснаго сельскаго училища въ Черевковской волости Сольвычегодскаго уѣзда, Вологодской губерніи, на каковой предметъ министерствомъ назначена была особая сумма, какъ на содержаніе училища, такъ и на приспособленіе дома для помѣщенія онаго и на первоначальное его обзаведеніе.

По распоряженію инспектора народныхъ училищъ Вологодской губерніи, назначенный въ означенную школу учитель, еще до открытія школы, началъ уже занятія съ дѣтьми (5-ю мальчиками) тотчасъ по своемъ назначеніи, въ домѣ законоучителя мѣстнаго священника, не ожидая формальнаго открытія училища; по прошествіи же нѣсколькихъ дней, когда крестьяне услыхали объ иномъ лучшемъ обученіи, чѣмъ какое велось въ ихъ прежнихъ училищахъ, число учащихся къ 12-му сентября 1870 года возросло до 23-хъ, а 25-го ноября инспекторъ нашелъ на лицо уже 45 учащихся; за тѣмъ 27-го ноября въ новоотстроенномъ домѣ училища, по отслуженіи молебна, послѣдовало торжественное открытіе училища, въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ, мироваго посредника, предсѣдателя уѣздной земской управы, мѣстнаго становаго пристава, волостныхъ начальниковъ и довольно значительнаго числа крестьянъ. Въ этотъ день явилось желающихъ учиться 60 мальчиковъ. Въ ознаменованіе дня открытія сего училища, мѣстный крестьянинъ Иванъ Пироговъ, по приглашенію инспектора народныхъ училищъ, пожертвовалъ въ пользу училища 6 стульевъ, столъ и комодъ для храненія книгъ, и кромѣ того отдалъ безплатно въ распоряженіе училища помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ своего дома состоящее изъ 5-и комнатъ, кухни и сѣней, безъ отопленія и прислуги, срокомъ пока на три года. Такимъ образомъ и въ случаѣ открытія при означенномъ училищѣ класса ремеслъ,

на содержаніе коего пріискиваются инспекторомъ училищъ средства, представится возможность имѣть для этого класса удобное помѣщеніе, а равно готовое помѣщеніе для класса дѣвочекъ и для дѣтей, поступающихъ въ училище изъ дальнихъ деревень. Такою услугой крестьянина Пирогова устранено на первое время и неудобство въ посѣщеніи училища дѣтьми изъ дальныхъ деревень въ большіе морозы, доходящіе въ той мѣстности до 30-и и даже до 35°. Вмѣстѣ съ тѣмъ пожертвовано нѣкоторыми лицами 32 руб. на пріобрѣтеніе полезныхъ книгъ, съ просьбой объ открытіи библіотеки училища для безплатнаго пользованія крестьянъ въ воскресные дни.

— Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія, что въ селеніи *Пошулокъ* (Устьсысольскаго уѣзда Вологодской губерніи), 28-го января текущаго года, послѣ молебна, открыто одноклассное сельское училище на мѣстныя средства, съ ежегоднымъ пособіемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія въ количествѣ 226 руб. Въ день открытія явилось желающихъ учиться 8 мальчиковъ, а на другой день ихъ было 13; всѣ они Зыряне, нѣкоторые изъ нихъ хотя и говорятъ по русски, но очень плохо; другіе же совершенно не понимаютъ русскаго языка. Изъ всѣхъ 13-и мальчиковъ только два кое-какъ читаютъ по складамъ, а остальные вовсе не умѣютъ читать.

— Попечитель Казанскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія, что въ селеніяхъ: Лысковѣ, Макарьевскаго уѣзда, и Павловѣ, Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, открыты двуклассныя училища, въ первомъ — 2-го, а въ послѣднемъ — 11-го марта текущаго года, съ приличнымъ для подобныхъ случаевъ торжествомъ.

— По донесенію Попечителя Одесскаго учебнаго округа, 25-го января сего года, въ присутствіи мироваго судьи, татарскаго духовенства и инспектора народныхъ училищъ Таврической губерніи, происходило торжественное открытіе въ г. Бахчисараѣ казеннаго татарскаго народнаго училища. Въ день открытія училища поступило учениковъ 22, а на другой день число учащихся возрасло до 34-хъ.

— Въ томъ же округѣ, 15-го минувшаго февраля, въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ Таврической губерніи, магометанскаго духовенства, Таракташскаго волостнаго старшины и сельскаго общества, происходило торжественное открытіе въ м. Таракташѣ татарскаго приходскаго училища, и по совершеніи молебствія, по магометанскому обряду, провозглашено было многолѣтіе Государю Импе-

ратору и всему Августѣйшему Семейству. Въ день открытія училища поступило въ оное 27 мальчиковъ. Такое же училище открыто, 28-го минувшаго февраля, въ деревнѣ Акмонаѣ, въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ, волостнаго старшины, магометанскаго духовенства, мѣстнаго и окружнаго почетнаго татарскаго общества; въ день открытія этого училища въ него поступило 35 учениковъ.

— Попечитель Московскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ пользу народныхъ училищъ Костромской губерніи: 1) Буйское уѣздное земское собраніе, въ дополненіе къ суммѣ (320 руб.), назначенной имъ прежде на содержаніе бѣднѣйшихъ мальчиковъ въ Молвитинскомъ двуклассномъ образцовомъ училищѣ, ассигновало еще *восемьдесятъ рублей* на содержаніе пяти мальчиковъ въ семъ училищѣ; въ немъ, въ настоящее время, на средства уѣзднаго земства обучаются двадцать шесть мальчиковъ; 2) въ пользу Введенскаго сельскаго училища, въ Чухломскомъ уѣздѣ, наслѣдниками умершаго крестьянина Гожева, согласно его завѣщанію, внесено 1.500 руб., которые и хранятся въ мѣстномъ волостномъ правленіи.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА НАЧАЛЬНИКА АЛТАЙСКОЙ МИССІИ, АРХИМАНДРИТА ВЛАДИМІРА, КЪ ГРАФУ Д. А. ТОЛСТОМУ, ИЗЪ ТОМСКА, ОТЪ 26-го МАРТА 1871 ГОДА.

Долгомъ считаю сообщить вашему сіятельству о ходѣ того дѣла, осуществленіе котораго много обязано просвѣщенному содѣйствію вашему, — разумѣю обученіе инородческихъ мальчиковъ-Алтайцевъ на ихъ родномъ языкѣ по напечатанной въ синодальной типографіи особой азбукѣ.

Ходатайствуя предъ вашимъ сіятельствомъ о напечатаніи этой азбуки, я указывалъ на неудобство обученія прямо по русски дѣтей новокрещеныхъ, не знающихъ русскаго языка, и выражалъ надежду, что начальное обученіе на родномъ языкѣ усилитъ въ дѣтяхъ охоту и ускоритъ самый ходъ обученія. Для бо̀льшаго успѣха въ семъ дѣлѣ мною было поручено миссіонеру іеромонаху Макарію, въ бытность его въ Казани, обстоятельно ознакомиться съ методой крещено-татарской школы Н. И. Ильминскаго. Въ первые мѣсяцы прошедшаго года введено мною обученіе нашихъ дѣтей по алтайской азбукѣ, по упрощенной методѣ, и послѣдствія превзошли мои ожиданія. Обученіе грамотѣ весьма ускорилось, сравнительно съ прежнимъ. Охота учиться является не только у малолѣтнихъ, но и у возрастныхъ инородцевъ. Дѣти, уразумѣвая читаемое ими, тутъ же дѣлаются учителями другихъ,—юнѣйшихъ. Отцы и матери начинаютъ сами просить объ обученіи ихъ дѣтей. Въ число учащихся поступаютъ, кромѣ мальчиковъ и дѣвочекъ 7 — 12 лѣтъ, 16-лѣтніе, 22-лѣтніе, есть даже двое за тридцать лѣтъ, мужъ и жена. Одинъ 22-лѣтній ученикъ въ нынѣшнемъ году, въ половинѣ января, взялся за азбуку, а къ концу марта уже „дочитывалъ“ Евангеліе (въ переводѣ на алтайскій языкъ). Нѣкоторые изъ болѣе способныхъ мальчиковъ-Калмычатъ начинаютъ помогать миссіонерамъ чтеніемъ и пѣніемъ въ церкви, катихизаторствомъ и учительствомъ въ школахъ.

Въ основанной мною (въ 1867 г.) въ С. Улалѣ центральной школѣ образовалось теперь два отдѣленія: старшее—изъ мальчиковъ, прежде изучившихъ грамоту и знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, и младшее—изъ дѣтей, не знающихъ русскаго языка и не учившихся грамотѣ. Первые учатъ послѣднихъ, подъ руководствомъ наставника, студента Солодчина, и въ то же время сами учатся. Въ прошедшемъ году, кромѣ начатаго систематическаго ознакомленія ихъ съ истинами вѣры, они были упражняемы въ словесныхъ и письменныхъ переводахъ съ русскаго языка на алтайскій. Занятіе это пріучаетъ ихъ къ точной передачѣ на своемъ языкѣ того, что они слышатъ и читаютъ на русскомъ; въ то же время, заставляя ихъ вдумываться въ значеніе словъ и строй русскаго языка, основательнѣе и отчетливѣе знакомитъ ихъ съ русскимъ языкомъ, а все это служитъ средствомъ подготовки ихъ къ занятіямъ толмачей, катихизаторскимъ и учительскимъ. И старшіе, и младшіе учатся простому церковному пѣнію по славянски и по алтайски, нотнфирной методѣ Шеве, оказавшейся и у насъ удобоприменимою и весьма полезною. Въ центральномъ училищѣ и во вновь открываемыхъ школахъ мы держимся порядковъ Казанской школы Н. И. Ильминскаго, на сколько таковые примѣнимы у насъ по мѣстнымъ условіямъ. Въ помощники наставнику училища Г. Солодчину назначилъ я старшаго толмача, новокрещенаго инородца Михаила Васильева Чевалкова, — того самаго, который, по благосклонному вниманію вашего сіятельства къ моему представленію, удостоенъ былъ Высочайшей награды золотою медалью. Участіе Чевалкова въ занятіяхъ по училищу оказалось весьма полезнымъ. Этотъ инородецъ въ прошломъ году, по моему ходатайству, Томскимъ преосвященнымъ рукоположенъ въ діаконы. Этотъ первый примѣръ рукоположенія въ священный санъ изъ новокрещеныхъ произвелъ глубокое и доброе впечатлѣніе, какъ на самого рукоположеннаго, такъ и на другихъ алтайскихъ инородцевъ.

О ХОДАТАЙСТВѢ БЕРДЯНСКОЙ (ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНІИ) ЗЕМСКОЙ УѢЗДНОЙ УПРАВЫ УЧРЕДИТЬ ВЪ ГОР. БЕРДЯНСКѢ ПОЛНУЮ КЛАССИЧЕСКУЮ ГИМНАЗІЮ.

Отъ 22-го мая сего года Бердянская уѣздная управа вошла съ ходатайствомъ къ г. министру народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ Бердянскѣ полной классической гимназіи, на что уѣздное земство ассигновало по 3.800 руб., а Бердянское городское общество по 14.800 р. въ годъ, недостающіе же 4.600 руб. испрашиваются изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія.

Относительно курса предполагаемой гимназіи земская управа изложила слѣдующія соображенія:

„Обращаясь къ вопросу о томъ, какую устроить въ Бердянскѣ гимназію — классическую или реальную, земская управа находитъ, что хотя этотъ вопросъ почти уже не имѣетъ мѣста въ виду предстоящихъ измѣненій и дополненій въ дѣйствующемъ уставѣ гимназій и преобразованія реальныхъ гимназій въ реальныя училища, тѣмъ не менѣе, однакожь, нельзя не заявить, какъ смотритъ на дѣло Бердянское земство съ точки общихъ земскихъ интересовъ. Уставъ 1864 г., въ настоятельнѣйшей необходимости измѣненія и дополненія котораго совершенно убѣдилось само министерство, предполагаетъ двоякаго рода общеобразовательныя учебныя заведенія; но на дѣлѣ оказалось, за весьма немногими, или случайными, или временными и мѣстными исключеніями, что нигдѣ мѣстное населеніе, которое было спрошено, не высказалось въ пользу преобразованія существующихъ гимназій въ реальныя гимназіи, не примыкающія и не ведущія къ университету. Такимъ образомъ, за немногими исключеніями, у насъ существуетъ лишь одинъ родъ гимназій, именно гимназіи классическія. Чтобы не идти далеко за примѣрами, управа указываетъ на примѣръ Таганрога, который, по характеру народонаселенія и мѣстнымъ своимъ

условіямъ, можетъ быть вполнѣ сравненъ съ Бердянскомъ и Маріуполемъ, а во многихъ отношеніяхъ съ Мелитопольскимъ и Александровскимъ уѣздами. Изъ исторіи Таганрогской гимназіи, получившей начало въ 1807 году, видно, что эта гимназія, не смотря на довольно энергическія попытки нѣкоторыхъ отдѣльно выступавшихъ дѣятелей замѣнить ее реальнымъ или коммерческимъ учебнымъ заведеніемъ, по тогдашнему плану подобныхъ заведеній, почти во все время своего существованія была преимущественно классическою, то-есть, съ усиленнымъ преподаваніемъ классическихъ языковъ. Вскорѣ по введеніи устава 1864 г., Таганрогская гимназія, по распоряженію министерства, основанному единственно на соображеніяхъ бывшаго попечителя учебнаго округа, была отнесена, въ числѣ другихъ гимназій, къ реальнымъ, впрочемъ не окончательно. Но уже въ 1865 году, въ собраніи Таганрогской городской думы гражданами всѣхъ сословій города выражено было желаніе, чтобы тамошняя гимназія была преобразована въ классическую, что̀ было удовлетворено со стороны министерства. Съ тѣхъ поръ Таганрогская гимназія продолжаетъ оставаться, и нѣтъ никакого сомнѣнія, останется классическою, другими словами, гимназіею въ собственномъ смыслѣ. Гимназія въ Керчи, городѣ портовомъ и съ тѣми же особенностями быта и занятій жителей, какъ Бердянскъ, Таганрогъ, Маріуполь и проч., равнымъ образомъ классическая съ языками греческимъ и латинскимъ. Всѣ преимущества упрочили за собою классическія гимназіи путемъ историческаго развитія. Этотъ фактъ не остался безъ послѣдствій. Министерство народнаго просвѣщенія вознамѣрилось нынѣ вполнѣ воспользоваться указаніями нашего собственнаго опыта. Теперь проектъ министерства объ измѣненіи и дополненіи устава гимназій находится въ государственномъ совѣтѣ. Основное воззрѣніе министерства состоитъ въ томъ, что *нынѣшнія реальныя гимназіи въ Россіи не приноровлены къ практическимъ потребностямъ жизни, а въ учебномъ курсѣ классическихъ, главнымъ предметамъ, каковы древніе языки, не дано надлежащаго развитія.* Съ одной стороны, министерство народнаго просвѣщенія успѣло уже слишкомъ опредѣленно обозначить тотъ путь, по которому оно идетъ, чтобы можно было сомнѣваться въ направленіи и цѣляхъ представленныхъ въ государственный совѣтъ проектовъ, съ другой — общество и печать, въ свою очередь, настолько опредѣленно высказали свой взглядъ на классическое и реальное образованіе, что врядъ-ли было бы возможно спорить противъ приведенной основной мысли, противъ исключенія вовсе реальныхъ

гимназій изъ устава и установленія совершенно справедливаго дѣленія среднеобразовательныхъ училищъ на два рода: гимназіи и реальныя училища; эти два различные вида учебныхъ заведеній не должны быть смѣшиваемы по причинамъ, достаточно выясненнымъ выше. Вопросъ о классическомъ и реальномъ образованіи былъ съ самаго начала усложненъ и запутанъ у насъ не совсѣмъ правильною постановкой. Уставъ 1864 года положилъ отчасти конецъ этой запутанности, постановивъ, что только классическія гимназіи открываютъ доступъ въ университеты. Если наши классическія гимназіи до сихъ поръ еще не были удовлетворительны во многихъ отношеніяхъ, то необходимо употребить всѣ мѣры и способы для ихъ улучшенія, потому что для формальнаго или духовнаго развитія, для общаго образованія болѣе дѣйствительныхъ средствъ нѣтъ. Реальныя училища должны составить совершенно особый, самостоятельный разрядъ училищъ. Такова сила событій, противъ которой не устоятъ никакія утопическія теоріи нѣкоторыхъ органовъ нашей печати.

„Теперь знаменательный моментъ для русскихъ гимназій, и здѣшнее земство, и городъ, въ лицѣ уѣздной управы, воспользовались удобнымъ случаемъ заявить и свои по этому вопросу мысли и убѣжденія, заявить свое живѣйшее сочувствіе начинаніямъ министерства“.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРАЗДНОВАНІЕ ПЕРВАГО ВЫПУСКА СТУДЕНТОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

12-го іюня Императорскій историко-филологическій институтъ праздновалъ окончаніе перваго четырехлѣтняго учебнаго курса и перваго выпуска своихъ студентовъ. Ровно къ 12-и часамъ собрались въ актовую залу гости, приглашенные отъ директора и конференціи института. Актъ почтили своимъ присутствіемъ высокопреосвященный *Исидоръ*, митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій, и викарный его, преосвященный *Павелъ;* гг. министръ народнаго преосвѣщенія графъ Дмитрій Андреевичъ *Толстой*, товарищъ министра-статсъ-секретарь Иванъ Давыдовичъ *Деляновъ*, члены совѣта министра народнаго просвѣщенія: Карлъ Карловичъ *Фойгтъ*, Матвѣй Матвѣевичъ *Могилянскій*, Иванъ Петровичъ *Корниловъ* и Андрей Степановичъ *Вороновъ*: попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, князь Павелъ Ивановичъ *Ливенъ* и помощникъ попечителя Кирилъ Петровичъ *Яновскій;* предсѣдатель учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ протоіерей І. В. *Васильевъ*, ректоры: С.-Петербургской духовной академіи І. Л. *Янышевъ* и С.-Петербургской духовной семинаріи архимандритъ *Хрисанѳъ*, а также нѣкоторые изъ служащихъ въ центральномъ управленіи министерства народнаго просвѣщенія, а равно и въ другихъ вѣдомствахъ.

На актѣ присутствовали профессоры и преподаватели института и состоящей при немъ гимназіи, всѣ окончившіе въ ней полный инсти-

тутскій курсъ и многіе изъ студентовъ онаго. Окончившіе курсъ сидѣли особо, по правую стороны каѳедры.

Предъ началомъ акта хоръ пѣвчихъ пропѣлъ духовную пѣснь *Днесь благодать св. Духа насъ собра*. Затѣмъ инспекторъ института Н. А. *Некрасовъ* прочелъ краткій отчетъ объ учебныхъ занятіяхъ съ окончившими нынѣ курсъ студентами за все время пребыванія ихъ въ институтѣ; потомъ взошелъ на каѳедру директоръ института И. Б. *Штейнманъ* и произнесъ рѣчь, послѣдняя часть которой была обращена къ окончившимъ институтскій курсъ, а инспекторомъ прочитано предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія о томъ, въ какія гимназіи и по какимъ именно предметамъ назначены учителями окончившіе нынѣ институтскій курсъ. Затѣмъ профессоръ богословія въ институтѣ, протоіерей *Знаменскій* обратился къ окончившимъ курсъ съ напутственною на ихъ новое поприще рѣчью. Въ заключеніе акта хоръ пѣвчихъ пропѣлъ народный гимнъ: *Боже Царя храни*.

Въ текущемъ году окончили курсъ 25 студентовъ и назначены преподавателями въ гимназіи и прогимназіи: греческаго языка—четыре: Эдмундъ *Ваккеръ* — въ 6-ю Варшавскую, Павелъ *Глаголевскій* — въ 1-ю Кіевскую, Сергій *Ждановъ* — въ Кіевскую прогимназію и Михаилъ *Аквилиновъ* — въ Астраханскую гимназію; латинскаго языка — восемь: Петръ *Никитинъ*—во 2-ю С.-Петербургскую, Людвигъ *Пальмгвейгъ* — въ 3-ю С.-Петербургскую, Вольдемаръ *Мусселіусъ* — въ 5-ю С.-Петербургскую, Андрей *Абрамовъ* — въ 4-ю Московскую, Михаилъ *Смирновъ* — въ Екатеринбургскую, Василій *Боголюбовъ* — въ Уфимскую, Михаилъ *Алюхинъ* — въ Вологодскую, Яковъ *Заблоцкій* — въ Сумскую прогимназію; греческаго и латинскаго языковъ—одинъ: Михаилъ *Парійскій*—въ Брестскую прогимназію; русскаго языка—два: Петръ *Зеленецкій* — въ Тамбовскую гимназію и Александръ *Соловьевъ*—въ Пинскую; русской словесности—три: Александръ *Дьдовъ*—въ Динабургскую, Николай *Бѣлявъ* — въ Гродненскую и Александръ *Пятницкій* — въ Шавельскую; русскаго языка и словесности — четыре: Владиміръ *Яковлевъ* — въ Калужскую, Михаилъ *Полянскій* — во Владимірскую, Николай *Изволенскій* — въ Полтавскую и Дмитрій *Ѳеневъ* — въ Оренбургскую; исторіи — два: Валеріанъ *Ходкевичъ* — въ Херсонскую и Аксентій *Фесенко-Навроцкій* — въ Екатеринославскую; исторіи и географіи — одинъ: Михаилъ *Андреяновъ* — въ Воронежскую.

Помѣщаемъ здѣсь отчетъ г. инспектора и рѣчи г. директора и профессора Знаменскаго.

Отчетъ объ учебныхъ занятіяхъ студентовъ историко-филологическаго института.

Мм. Гг. Императорскій историко-филологическій институтъ, Высочайше учрежденный 27-го іюня 1867 года и открытый 26-го ноября того же года, празднуя первый выпускъ своихъ студентовъ, честь имѣетъ представить вамъ краткій отчетъ объ учебныхъ занятіяхъ съ нынѣ окончившими курсъ студентами за все время ихъ пребыванія въ институтѣ, чтобы вы, милостивые государи, могли судить, какъ выполнялась институтомъ возложенная на него задача—приготовить молодыхъ людей къ учительской дѣятельности въ гимназіяхъ по древнимъ языкамъ, отечественному языку и исторіи

Конференція института, начавъ свою дѣятельность съ первыхъ чиселъ сентября мѣсяца 1867 года, прежде всего озаботилась напечатать объявленіе объ условіяхъ пріема и программу повѣрочнаго испытанія, на основаніи § 33 устава.

На повѣрочныя испытанія явилось 75 человѣкъ. Изъ нихъ 62 окончили курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, 11 уже были студентами высшихъ учебныхъ заведеній, а 2 уѣздными учителями. Повѣрочныя испытанія производились по древнимъ языкамъ, русскому языку и словесности, въ присутствіи членовъ конференціи и наставниковъ института. Условіямъ пріема удовлетворили 28 человѣкъ: 17 бывшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, 5 окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, 4 студента университетовъ, 1 студентъ духовной академіи и 1 уѣздный учитель. Такъ какъ во многихъ изъ классическихъ гимназій греческій языкъ вовсе не преподавался, за неимѣніемъ учителей, то конференція, имѣя въ виду § 33 устава, по которому для поступающихъ въ институтъ постановлено непремѣннымъ условіемъ подвергнуться повѣрочному испытанію изъ обоихъ древнихъ языковъ, еще до начала повѣрочныхъ испытаній опредѣлила ходатайствовать о дозволеніи принимать на первый годъ въ институтъ молодыхъ людей, вовсе не учившихся греческому языку, если только по латинскому языку знаніе ихъ окажется весьма удовлетворительнымъ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе въ 13-й день октября 1867 г.

Принимая во вниманія степень и характеръ знаній, обнаруженныхъ поступившими въ институтъ молодыми людьми, профессоры и преподаватели древнихъ и русскаго языковъ направляли свою дѣятельность преимущественно къ тому, чтобы прежде всего сообщить студентамъ

прочныя грамматическія основанія, а затѣмъ ознакомить ихъ какъ съ источниками изучаемыхъ ими предметовъ, такъ и съ пріемами изслѣдованія научныхъ вопросовъ.

Предметы преподаванія въ институтѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ были, какъ указано въ § 23 устава, слѣдующіе: 1) законъ Божій, 2) философія (логика, психологія и исторія философіи), 3) педагогика и дидактика, 4) греческая словесность (греческій языкъ и толкованіе авторовъ, исторія греческой литературы и греческія древности), 5) римская словесность (латинскій языкъ и толкованіе авторовъ, исторія римской литературы и римскія древности), 6) русская словесность (исторія церковно-славянскаго и русскаго языка и ихъ литературъ, и главнѣйшія славянскія нарѣчія), 7) исторія всеобщая, 8) исторія русская, 9) языки французскій и нѣмецкій.

Первые два курса были общіе, а съ III-го курса студенты раздѣлились на 3 разряда: 1) разрядъ древнихъ языковъ, 2) разрядъ русской словесности и 3) разрядъ исторіи.

Не смотря на это дѣленіе по спеціальностямъ, студенты въ III-мъ курсѣ продолжали слушать общія лекціи по вѣроученію, философіи, педагогикѣ, исторіи, русской словесности и древнимъ языкамъ; въ IV-мъ же курсѣ оставались общими только лекціи по древнимъ языкамъ.

Занятія по отдѣльнымъ предметамъ были ведены слѣдующимъ образомъ:

По закону Божію. Читались лекціи апологетики христіанства и догматическаго ученія христіанства. Законоучитель 1) занялся разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ вопросовъ, особенно часто и съ особенною настойчивостію возбуждаемыхъ въ наше время и неправильно рѣшаемыхъ врагами христіанства и потому особенно занимающихъ людей, причемъ онъ воспользовался замѣчательнѣйшими произведеніями иноземной и русской богословской литературы, заимствовавъ изъ нихъ все лучшее, наиболѣе содѣйствующее правильному, въ духѣ православія, рѣшенію сихъ вопросовъ, и 2) сообщилъ своимъ слушателямъ правильный взглядъ на религію христіанскую и разъяснилъ важнѣйшія истины ея по ученію православной церкви.

По философіи. Чисто практическая цѣль института возлагала на преподаваніе философіи особыя обязанности, именно—сообщить то, что необходимо, съ одной стороны, для правильнаго усвоенія науки воспитанія, а съ другой, для развитія въ студентахъ пониманія смысла различныхъ философскихъ вопросовъ и движенія философствовавшей

мысли. Первая цѣль достигалась приспособленнымъ къ потребностямъ студентовъ преподаваніемъ логики и психологіи, вторая — исторіи философіи.

Чтобы соблюсти постепенность при ознакомленіи студентовъ съ новыми для нихъ философскими понятіями, планъ преподаванія философіи былъ составленъ такимъ образомъ, чтобъ въ I-мъ курсѣ прочитать курсъ логики и психологіи, а затѣмъ въ II и III—курсъ исторіи философіи, какъ древней, такъ и новой.

По позднему началу лекцій въ $18^{67}/_{68}$ академическомъ году, пришлось ограничить преподаваніе логики и психологіи сообщеніемъ самаго необходимаго. Признано было за лучшее начать преподаваніе съ психологіи, чтобы потомъ, при обозрѣніи рефлективной дѣятельности души, перейти къ краткому изложенію логики. Въ психологіи разсмотрѣны всѣ основныя душевныя дѣятельности, а въ логикѣ сообщены понятія о важнѣйшихъ и наиболѣе употребительнѣйшихъ пріемахъ мышленія.

Съ переходомъ студентовъ во II-й курсъ открыты чтенія по исторіи философіи. Послѣдовательно были разсмотрѣны древне-греческія философскія школы, начиная съ Іонійской и кончая Іудейско-Александрійскою. Преподаваніе имѣло въ виду главнѣйшихъ, такъ-сказать, типическихъ представителей той или другой школы. При этомъ особенное вниманіе остановлено было на Платонѣ и Аристотелѣ.

Въ слѣдующемъ $18^{68}/_{69}$ учебномъ году, закончивъ курсъ исторіи древней философіи обзоромъ Ново-Платоновской школы, профессоръ изложилъ обзоръ новой или христіанской философіи. Разсмотрѣны были главныя направленія патристической философіи, затѣмъ схоластической, періодъ возрожденія и слѣдовавшихъ за нимъ попытокъ обновленія философіи въ Англіи, Германіи и Франціи. Изъ новѣйшаго періода философіи, за недостаткомъ времени, прочитанъ былъ обзоръ одного только философскаго ученія Канта, и затѣмъ, при общемъ обозрѣніи ученій послѣ Кантовскихъ, сдѣланъ былъ весьма краткій анализъ направленій, возникновенію которыхъ ближайшимъ или отдаленнымъ образомъ подалъ поводъ Кантъ. Иногда, при анализѣ философскихъ мнѣній, студентамъ предлагалось высказывать ихъ посильное мнѣніе о томъ или другомъ анализируемомъ вопросѣ, причемъ, конечно, имѣлось въ виду возбужденіе умственной самодѣятельности въ студентахъ и самостоятельности по отношенію къ чужимъ мнѣніямъ.

Такимъ образомъ окончившіе нынѣ курсъ студенты имѣли случай

пріобрѣсти необходимыя понятія о логическихъ и психологическихъ наукахъ, и послѣдовательнымъ ознакомленіемъ съ движеніемъ философской мысли введены въ кругъ цѣлой философіи, со всѣмъ разнообразіемъ направленій въ ней.

По педагогикѣ. Курсъ педагогики состоялъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: a) изъ исторіи педагогики, b) изъ общей педагогики, c) дидактики и d) методики.

Въ отдѣлъ исторіи педагогики вошли главнымъ образомъ народы и системы, имѣющіе въ дѣлѣ воспитанія болѣе важное значеніе. Такъ изъ древнихъ народовъ преимущественное вниманіе было обращено на Грековъ, Римлянъ и Евреевъ, педагогическія идеи которыхъ имѣли большое вліяніе на воспитаніе христіанское. Изъ періода христіанскаго воспитанія преподаватель преимущественно останавливался на XVI, XVII и XVIII вѣкахъ; въ вопросахъ объ училищахъ этого времени обращалось вниманіе на организацію ихъ, пріемы при обученіи въ нихъ и на воспитательныя мѣры. Но съ бо́льшею подробностью преподаватель останавливался на жизни такихъ педагоговъ, дѣятельность которыхъ уже сама по себѣ можетъ имѣть большое воодушевляющее значеніе для учителя.

Въ отдѣлѣ общей педагогики разсмотрѣнъ вопросъ о физическомъ воспитаніи и вопросы изъ области духовной жизни, какъ-то, о воспитаніи умственномъ, эстетическомъ, нравственномъ и религіозномъ.

Въ отдѣлѣ дидактическомъ, послѣ указанія на образовательное значеніе обученія вообще и на преимущественное вліяніе обученія на воспитаніе предъ мѣрами дисциплинарными, преподаватель остановился главнымъ образомъ на изложеніи дидактическаго значенія всѣхъ предметовъ, составляющихъ курсъ общаго образованія, причемъ, опираясь на психологію, исторію воспитанія и педагогическіе авторитеты, указалъ на преимущественное значеніе для гуманнаго образованія изученія языковъ предъ другими предметами, и опредѣлилъ мѣсто, которое каждый изъ предметовъ, сообразно своему значенію для образованія, долженъ занимать въ учебномъ гимназическомъ планѣ.

Въ отдѣлѣ о методикѣ, послѣ уясненія формъ обученія, изложены основанія главныхъ методовъ изученія латинскаго языка по времени ихъ происхожденія; затѣмъ изложена методика латинскаго и русскаго языковъ. Пріемы при обученіи латинскому языку изложены по отношенію къ курсамъ этимологическому, синтаксическому и чтенію классиковъ, причемъ указана дидактическая разница въ зависимости отъ

времени и учебныхъ пособій между нашими означенными курсами и курсами Прусскихъ гимназій.

По греческому языку занятія окончившихъ нынѣ курсъ студентовъ въ первые два года пребыванія ихъ въ институтѣ состояли въ слѣдующемъ:

Въ I-мъ курсѣ, пока студенты, вовсе не знавшіе по-гречески, ознакомлялись съ формами языка, съ остальными студентами была повторена вся этимологія, съ обстоятельнымъ разъясненіемъ образованія грамматическихъ формъ. Для упражненія въ переводахъ читались біографіи Плутарха, а по ознакомленіи студентовъ съ іоническимъ діалектомъ, было прочитано нѣсколько рапсодій изъ Одиссеи. Одна біографія Плутарха и одна рапсодія изъ Одиссеи были прочитаны студентами внѣ класныхъ занятій.

Во II-мъ курсѣ были прочитаны Олинѳскія рѣчи Демосѳена и нѣсколько рапсодій изъ Иліады и пройденъ синтаксисъ, при чемъ особенное вниманіе обращалось на примѣненіе изучаемыхъ правилъ при переводахъ съ русскаго языка на греческій.

Независимо отъ этого, въ первомъ же учебномъ году ($18^{67}/_{68}$) были назначены дополнительныя лекціи по греческому языку, вопервыхъ, для студентовъ, поступившихъ въ институтъ безъ всякаго знанія греческаго языка, и вовторыхъ, для студентовъ мало успѣвшихъ.

Съ первыми приходилось пройти не только всю этимологію греческаго языка, но и особенности Гомеровскаго діалекта, чтобы подготовить ихъ, по крайней мѣрѣ къ концу года, къ чтенію Гомера. Поэтому съ ними пройдена была сначала этимологія греческаго языка и для упражненія въ ней переведены были примѣры, какъ греческіе, такъ и русскіе, помѣщенные въ руководствѣ Кюнера. Затѣмъ приступлено было къ чтенію греческаго автора и переведено было 12 главъ изъ жизнеописанія Плутарха „Катонъ-Старшій".

Съ малоуспѣвшими пройдена была та часть этимологіи, въ которой студенты оказались всего слабѣе, а именно: глаголы правильные и неправильные. Этимологія повторялась практически и при упражненіяхъ въ устныхъ и письменныхъ переводахъ съ русскаго языка на греческій тѣхъ примѣровъ на глаголы, которые помѣщены въ руководствѣ Кюнера.

Во второмъ учебномъ году ($18^{68}/_{69}$) дополнительныя лекціи посѣщались уже всѣми студентами безъ исключенія и назначены были для чтенія Геродота. При выборѣ этого автора имѣлось главнымъ образомъ въ виду познакомить студентовъ съ ново-іоническимъ діалектомъ. Пе-

реводу Геродота предпослана была біографія Геродота и краткій очеркъ особенностей іоническаго діалекта. При чтеніи Геродота, хотя и сообщался реальный комментарій, на сколько это необходимо было для пониманія текста, однако главнѣйшимъ образомъ обращено было вниманіе на языкъ — и формы Геродотовскія постоянно сравнивались съ формами аттическими. Въ теченіе года переведено было такимъ образомъ изъ I-й книги Геродота отъ 95-й до 200-й гл. и изъ II-й книги отъ 1-й до 46-й главы.

На общихъ лекціяхъ по греческому языку въ III-мъ курсѣ читалась трагедія Софокла „Oedipus Rex", а въ IV-мъ вторая книга Ѳукидида. Въ этихъ двухъ курсахъ студенты переводили съ греческаго языка на латинскій. Толкованіе дѣлалось на латинскомъ языкѣ, причемъ главнымъ образомъ имѣлось въ виду точное грамматическое пониманіе писателя. Кромѣ того, студентамъ сообщались и необходимыя реальныя объясненія, а при чтеніи Софокла излагались необходимыя свѣдѣнія объ употребительнѣйшихъ лирическихъ размѣрахъ.

Студентамъ спеціальнаго отдѣленія въ III-мъ курсѣ излагались важнѣйшіе отдѣлы греческихъ государственныхъ древностей. Въ IV-мъ курсѣ читалась греческая литература; лекціи составлялись студентами на латинскомъ языкѣ. Кромѣ того, изъ метрики болѣе подробно было говорено о ямбическомъ триметрѣ, причемъ въ особенности было показано, какъ строго соблюдались его законы греческими трагиками, и какую свободу въ употребленіи его позволяли себѣ комики.

Одинъ часъ въ недѣлю употреблялся на то, чтобъ утвердить въ студентахъ спеціальнаго отдѣленія грамматическія знанія. Грамматическая задача обнимала весьма трудный и весьма важный отдѣлъ синтаксиса: ученіе о греческихъ наклоненіяхъ, которое при постоянныхъ устныхъ переводахъ съ латинскаго на греческій излагалось все подробнѣе и подробнѣе. Для бо́льшаго усвоенія заученнаго и для повторенія элементарной грамматики студенты въ двѣ недѣли разъ представляли письменное упражненіе, которое, по исправленіи профессоромъ, было разбираемо отдѣльно.

Наконецъ, студентамъ предлагались частныя занятія. Такъ студенты спеціальнаго отдѣленія обязаны были прочесть первыя восемь рапсодій изъ Иліады, и по прочтеніи каждой отдѣльной рапсодіи, давать отчетъ профессору.

По латинскому языку. Въ первое время при чтеніи автора отъ студентовъ I-го курса требовался подробный отчетъ въ каждомъ словѣ,

указывался его корень и вытекающее изъ него первоначальное значеніе, изъ котораго выводились и второстепенныя значенія. При этомъ не упускалась изъ виду и фразеологія. Какъ пособіе при изученіи словъ, студентамъ былъ особенно рекомендованъ лексиконъ Форчеллини (Totius latinitatis lexicon). Изъ прозаическихъ сочиненій въ I-мъ курсѣ было прочитано Цицероново сочиненіе: „de senectute", и кромѣ того, студенты письменно изложили содержаніе Цицеронова трактата de amicitia. При чтеніи этихъ сочиненій, кромѣ разбора реальнаго, постоянно обращалось вниманіе и на синтаксическій анализъ, который шелъ параллельно съ преподаваніемъ латинскаго синтаксиса. Изъ поэтовъ читался Вергилій, именно 1-я книга Энеиды. Сначала были изложены основанія метрическаго стихосложенія и скандовка экзаметра. При разборѣ Вергилія болѣе всего обращалось вниманіе на отличіе поэтической конструкціи отъ прозаической, и указывалось на источникъ первой, именно на грецизмы. Къ концу перваго учебнаго года всѣ студенты умѣли читать экзаметры.

Во II-мъ курсѣ студенты читали на лекціяхъ рѣчи Цицерона, оды Горація, буколики Вергилія и занимались синтаксическими упражненіями.

Изъ Цицерона прочитаны были рѣчи: pro Milone, pro rege Dejotaro, pro G. Ligario. Чтенію каждой изъ этихъ рѣчей предпосылалось введеніе, въ которомъ излагалось не только содержаніе рѣчи, но и очеркъ историческихъ обстоятельствъ, при которыхъ она была произнесена. По поводу процесса Милона изложены были формы римскаго уголовнаго судопроизводства со времени учрежденія quaestiones perpetuae. Самое чтеніе здѣсь, конечно, должно было имѣть другой характеръ. Главная цѣль, къ достиженію которой стремилось преподаваніе, была — пріучить студентовъ быстро схватывать и вѣрно передавать мысль автора по-русски, по возможности, близко къ подлиннику, но не въ ущербъ русскому языку. Поэтому, давались объясненія только такихъ синтаксическихъ особенностей, которыя могли быть неизвѣстны студентамъ изъ предъидущаго курса. Но за то тѣмъ бо́льшее вниманіе обращалось на риторическіе пріемы и силу аргументаціи оратора, и объяснялось риторическое построеніе рѣчи.

При чтеніи одъ Горація студенты были ознакомлены съ употребительными у Горація стихотворными размѣрами. Практическія упражненія въ синтаксисѣ состояли въ словесныхъ переводахъ статей съ русскаго языка на латинскій, помѣщенныхъ въ руководствѣ Кремера.

Въ III-мъ курсѣ студенты занимались чтеніемъ посланій Горація и стилистическими упражненіями. Спеціалистамъ же, кромѣ того, читался курсъ римскихъ государственныхъ древностей. Къ концу года каждый изъ студентовъ разряда древнихъ языковъ представилъ изслѣдованіе по предметамъ, относящимся къ римскимъ древностямъ, на слѣдующія темы: de Tarquinii Prisci institutis; de agro publico et de legibus Romanorum agrariis; раздѣленіе провинцій; римская диктатура, по Ланге; реформа Сервія Туллія; de praetura; о консулахъ; квестура. Лучшія сочиненія представили студенты Ваккеръ и Абрамовъ на латинскомъ языкѣ.

Въ IV-мъ курсѣ было пройдено по латинскому языку слѣдующее: Со студентами всѣхъ трехъ разрядовъ читались Ars poetica Горація и первыя три книги анналъ Тацита (по выбору). При чтеніи обращалось вниманіе, какъ на особенности Тацитова слога, такъ и вообще на отличіе прозы серебрянаго вѣка отъ прозы золотаго вѣка. Въ разрядѣ же студентовъ древнихъ языковъ: исторія римской литературы до временъ Суллы на латинскомъ языкѣ. Стилистическія упражненія въ этомъ курсѣ состояли въ переводѣ на латинскій языкъ Ксенофонтова сочиненія „Anabasis“, которыя дѣлались частію устно, частію письменно.

Независимо отъ профессорскихъ лекцій, для упражненія въ латинской стилистикѣ установлены были въ первыхъ двухъ курсахъ дополнительныя лекціи, на которыхъ преподаватель занимался преимущественно письменными переводами съ русскаго языка на латинскій, при чемъ со втораго года объясненія дѣлались на латинскомъ языкѣ. Эти занятія продолжались и въ IV-мъ курсѣ со студентами историческаго и словеснаго отдѣленій.

По русской словесности. Въ первые три года, на общихъ курсахъ, преподаваніе исторіи русской литературы было распредѣлено слѣдующимъ образомъ: въ первый годъ пройденъ Ломоносовскій періодъ (отъ Ломоносова до Карамзина), во второй — періодъ Карамзинскій (отъ Карамзина до Пушкина), въ третій — періодъ Пушкинскій (отъ Пушкина до нашего времени). При этомъ студенты составляли лекціи и разборы важнѣйшихъ произведеній тѣхъ писателей, которые были предметомъ лекцій.

На третій годъ, въ разрядѣ студентовъ, избравшихъ своею спеціальностію русскую словесность, занятія были двоякаго рода: во-первыхъ, на лекціяхъ были объясняемы способы преподаванія теоріи словесности и исторіи русской литературы и разбирались важнѣйшіе

учебники по этимъ двумъ предметамъ; вовторыхъ, студенты писали годичныя сочиненія на данныя имъ тэмы изъ исторіи русской литературы.

На четвертый годъ, въ томъ же разрядѣ, занятія состояли въ слѣдующемъ: вопервыхъ, прочтенъ былъ курсъ исторіи древне-русской литературы, который не могъ быть имъ изложенъ въ первый годъ, по причинѣ поздняго ихъ пріема въ институтъ; вовторыхъ, студенты писали годичныя сочиненія на данныя имъ тэмы, изъ которыхъ однѣ относились къ исторіи русской литературы, другія—къ преподаванію словесности и разбору учебниковъ.

По русскому языку со славянскими нарѣчіями. Принимая въ соображеніе послѣдующую дѣятельность окончившихъ курсъ студентовъ Императорскаго историко-филологическаго института въ гимназіяхъ, какъ учителей русскаго языка, для которыхъ знаніе его должно быть основано на историко-сравнительномъ изученіи, профессоръ расположилъ свои занятія со студентами во всѣхъ четырехъ курсахъ слѣдующимъ образомъ:

Въ I-мъ курсѣ читалъ лекціи сравнительной этимологіи древняго церковно-славянскаго языка, въ которыхъ, указавъ въ краткомъ введеніи на различіе между филологическимъ и лингвистическимъ изученіемъ языка, на важность историко-сравнительнаго метода, на дѣленіе языковъ по ихъ этимологическому строю, на мѣсто, занимаемое среди нихъ языкомъ древнимъ церковно-славянскимъ, и на отношеніе этого послѣдняго къ другимъ языкамъ славянскихъ народовъ, изложилъ ученіе о звукахъ и формахъ древняго церковно-славянскаго языка, куда вошло также ученіе объ основныхъ тэмахъ именъ числительныхъ и объ образованіи первообразныхъ нарѣчій и предлоговъ. Сообразно съ курсомъ своихъ лекцій, профессоръ задавалъ студентамъ письменныя практическія упражненія, которыя состояли преимущественно въ фонетическомъ и этимологическомъ разборѣ отрывковъ изъ памятниковъ древняго церковно-славянскаго языка; такъ, напримѣръ, разбирались нѣкоторыя главы изъ Остромирова Евангелія, Изборниковъ Святослава 1073—1076 г., изъ Супрасльской рукописи, сочиненіе Черноризца Храбра „о письменехъ“ и друг. Разборъ отрывковъ Остромирова Евангелія преимущественно былъ основанъ на сравненіи языка этого памятника съ позднѣйшимъ языкомъ церковно-славянскимъ XVII-го вѣка, а равно и съ греческимъ подлинникомъ, при чемъ студенты отмѣчали въ своихъ работахъ и синтаксическія особенности языка церковно-славянскаго, какъ древняго, такъ и новаго, сравнительно съ языкомъ греческаго текста.

Ознакомивъ такимъ образомъ студентовъ съ языкомъ древнимъ церковно-славянскимъ, какъ основой для изученія отечественнаго и другихъ славянскихъ языковъ, профессоръ приступилъ во II-мъ курсѣ къ чтенію лекцій синтаксиса русскаго языка сравнительно съ древнимъ церковно-славянскимъ и древнимъ русскимъ. Но такъ какъ этотъ отдѣлъ отечественнаго языкознанія до сихъ поръ еще весьма мало разработанъ научнымъ образомъ, то онъ и не могъ быть преподанъ въ такомъ объемѣ, въ какомъ желательно было бы сообщить студентамъ научныя свѣдѣнія о строеніи отечественной рѣчи. Тѣмъ не менѣе существенныя начала для синтаксическаго изученія отечественнаго языка были изложены въ возможной полнотѣ. Главное содержаніе лекцій заключалось въ слѣдующемъ: прежде всего объяснялось отношеніе этимологіи къ синтаксису языка съ теоретической и исторической точки зрѣнія и отношеніе языка къ мышленію на основаніи данныхъ, заимствованныхъ изъ исторіи отечественнаго языка; потомъ излагалось ученіе объ употребленіи и значеніи формъ глагола и имени и о тѣхъ видоизмѣненіяхъ, которымъ подвергалось значеніе этихъ формъ въ языкѣ вслѣдствіе его историческаго развитія. Такъ, напримѣръ, относительно глагола излагалось ученіе объ употребленіи наклоненій, временъ, видовъ или степеней, причастій или прилагательныхъ формъ, а равно и о томъ отношеніи между глаголами и предлогами, въ которыхъ проявляются отличительныя свойства русскаго языка сравнительно съ другими языками; относительно имени — ученіе о родахъ, числахъ и падежахъ, о согласованіи числительныхъ именъ, о значеніи косвенныхъ падежей и ихъ употребленіи въ рѣчи, а равно и объ отношеніи косвенныхъ падежей къ предлогамъ. При этомъ излагались и разбирались мнѣнія извѣстныхъ ученыхъ, касающіяся того или другаго вопроса. Какъ въ I-мъ курсѣ, такъ точно и во II-мъ практическія упражненія студентовъ согласовались съ вышеизложеннымъ вкратцѣ общимъ содержаніемъ лекцій; они состояли въ письменныхъ разборахъ нѣкоторыхъ памятниковъ древняго церковно-славянскаго и русскаго языковъ въ отношеніи синтаксическомъ, причемъ составлялись и словари къ даннымъ для разбора отрывкамъ или цѣлымъ небольшимъ произведеніямъ; такъ, напримѣръ, разбирали Слово о Полку Игоревѣ, Поученіе Владиміра Мономаха, Русскую Правду, отрывки изъ лѣтописи Нестора, грамоты, договоры и т. п.

Въ III-мъ курсѣ профессоръ занимался со студентами словеснаго отдѣленія чтеніемъ древнихъ памятниковъ чешскаго языка, именно:

Зеленогорской и Краледворской рукописей, и читалъ студентамъ сравнительный курсъ чтенія о формахъ древняго церковно-славянскаго, древняго чешскаго и новаго чешскаго языковъ. Практическія же упражненія студентовъ заключались въ письменныхъ переводахъ съ чешскаго языка на русскій нѣкоторыхъ отдѣловъ изъ сочиненія Карла Сабины: „Dějepis literatury československé staré a střední doby". V Praze. 1866. Цѣлію этихъ занятій было, съ одной стороны, указать болѣе наглядныхъ образомъ на отношеніе древняго церковно-славянскаго языка уже не къ отечественному, а къ другому живому славянскому языку (именно, чешскому), съ другой — довести студентовъ до того, чтобы они могли въ послѣдствіи читать книги на томъ славянскомъ нарѣчіи, котораго литература наиболѣе богата лучшими учеными сочиненіями историческаго и филологическаго содержанія.

Наконецъ, въ IV-мъ курсѣ предложены были студентамъ тэмы для ихъ собственныхъ самостоятельныхъ изслѣдованій по русскому языку, какъ, напримѣръ: 1) о суффиксахъ именъ существительныхъ въ русскомъ языкѣ сравнительно съ языкомъ древнимъ церковно-славянскимъ; 2) объясненіе склоненій именъ существительныхъ въ русскомъ языкѣ, основанное на сравнительномъ изученіи падежныхъ формъ въ языкахъ древнемъ церковно-славянскомъ, древнемъ и новомъ чешскомъ; 3) о существительныхъ формахъ русскаго глагола сравнительно съ языками древне-церковно-славянскимъ и чешскимъ; 4) о согласованіи словъ и употребленіи косвенныхъ падежей въ языкѣ Лаврентьевскаго списка лѣтописи Нестора; 5) о синтаксисѣ языка русскихъ пословицъ; 6) о происхожденіи, значеніи и употребленіи эпитетовъ въ русскомъ языкѣ; 7) объ употребленіи простыхъ и описательныхъ формъ глагола для обозначенія временъ въ языкахъ древнемъ церковно-славянскомъ и русскомъ и др. Для каждой тэмы указаны источники и пособія. Лучшее сочиненіе представлено студентомъ Глаголевскимъ на тэму „О синтаксисѣ языка русскихъ пословицъ". Кромѣ того, въ въ первомъ полугодіи профессоръ занимался со студентами IV-го курса словеснаго отдѣленія польскимъ языкомъ, а во второмъ читалъ славянскія древности въ извлеченіи изъ книги Шафарика: "Slovanské starožitnosti", имѣя въ виду познакомить студентовъ съ этимъ капитальнымъ сочиненіемъ знаменитаго славянскаго ученаго, объясняющимъ стародавнія судьбы вообще славянскаго племени среди другихъ племенъ европейскихъ.

По Всеобщей Исторіи. Въ 1-й годъ прочитана была исторія древняго до-христіанскаго міра (Востокъ, Греція и Римъ до Октавія Августа),

Во 2-й годъ, представивъ состояніе языческаго (Римскаго) общества при Октавіи и происхожденіе общества христіанскаго, профессоръ прочелъ исторію среднихъ вѣковъ до паденія Византіи.

Въ 3-й годъ пройдена новая исторія отъ паденія Византіи до смерти Робеспьера.

Въ IV-мъ курсѣ, въ первое полугодіе, сдѣланъ обзоръ событій отъ смерти Робеспьера до Пражскаго мира (1866 г).

Спеціальныя занятія со студентами III-го и IV-го курсовъ историческаго отдѣленія состояли: въ чтеніи источниковъ и пособій, въ сочиненіяхъ и въ пробныхъ урокахъ. Чтеніе источниковъ сопровождалось бѣглымъ переводомъ на русскій языкъ и необходимыми историческими поясненіями и указаніями. Чтенію предпосылались характеристика автора и его твореній.

Послѣ предварительнаго объясненія относительнаго достоинства и значенія различныхъ историческихъ источниковъ и способа пользоваться ими (историческая критика), студентамъ заданы были слѣдующія тэмы для сочиненій: Ѳемистоклъ — по Плутарху; Геродотъ въ Египтѣ — по Геродоту; походъ Ксеркса въ Грецію — по Геродоту; Сицилійскій походъ Аѳинянъ — по Ѳукидиду; Периклъ — по Плутарху; Периклъ — по Ѳукидиду; походъ Александра Македонскаго въ Азію — по Арріану.

Для постепеннаго упражненія студентовъ въ самостоятельныхъ сочиненіяхъ, въ III-мъ курсѣ для каждаго сочиненія указывался одинъ источникъ.

Сочиненіе должно было сопровождаться описаніемъ источника и характеристикою автора по прочитанной части его творенія. Каждому студенту назначался оппонентъ. Представленное сочиненіе прочитывалось всѣми студентами, затѣмъ производился диспутъ подъ руководствомъ профессора: сначала сообщали свои замѣчанія студенты, прочитавшіе только сочиненіе, потомъ студентъ-оппонентъ, ознакомившійся предварительно съ источникомъ разбираемаго сочиненія, и наконецъ профессоръ, который и дѣлалъ общее заключеніе о сочиненіи.

Чтобъ ознакомить студентовъ практически съ главными педагогическими пріемами преподаванія въ среднемъ учебномъ заведеніи и дать имъ такимъ образомъ необходимую увѣренность и умѣнье распорядиться урокомъ, они по-очередно упражняемы были въ пробныхъ урокахъ; упражненія эти дѣлались съ цѣлію пріучить студентовъ вести урокъ по опредѣленной, законченной программѣ; выбирать, сгруппировывать и излагать историческіе факты такъ, чтобы разсказъ былъ занимателенъ для учениковъ гимназіи.

Во время урока, даваемаго студентомъ, товарищи его слѣдили за нимъ и дѣлали свои замѣтки. Данный урокъ разбирался студентами подъ руководствомъ профессора.

Въ IV-мъ курсѣ сочиненія имѣли цѣлью пріучить студентовъ къ многостороннему знакомству съ предметомъ и къ исторической критикѣ, поэтому для каждой тэмы указывалось по нѣскольку источниковъ и пособій.

Заданныя тэмы были слѣдующія: политическія реформы Перикла; Саламинская битва и послѣдующая судьба Ѳемистокла; борьба между Демосѳеномъ и Эсхиномъ по поводу посольства къ Филиппу Македонскому въ 346 году; государственный переворотъ въ Аѳинахъ въ 411 году; Аристидъ.

Лучшее сочиненіе было представлено Фесенко-Навроцкимъ на тему: „Борьба между Демосѳеномъ и Эсхиномъ по поводу посольства къ Филиппу Македонскому въ 346 году".

Послѣ предварительнаго ознакомленія съ главнѣйшими сборниками средневѣковыхъ лѣтописей, прочитаны были отрывки изъ слѣдующихъ источниковъ и пособій: *Einhardi*, Vita Caroli Magni; *Nithardi*, Historiarum libri IV; *Widukindi*, Res gestae saxonicae; *Luitprandi*, Opera; Die Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit; Mémoires de Commines; *Guicciardini*, Histoire d'Italie; Histoire des républiques Italiennes au moyen age, par *Simon de de Sismondi;* Общественная и частная жизнь въ европейскихъ городахъ среднихъ вѣковъ, *Гюльмана; Aug. Thierry*, Histoire d. l. conquête de l'Angleterre par les Normands; *Wachsmuth's* Allgem. Culturgeschichte; *Depping*, Histoire des expéditions maritimes des Normands; Сидоній Аполлинарій, соч. *Ешевскаго;* Очерки изъ всеобщей исторіи профессора *Петрова*. Чтенію каждаго автора предпосылаема была краткая характеристика его и его сочиненія.

Студенты ознакомлены были также съ нѣкоторыми справочными изданіями, напримѣръ: Kleineres Brockhaus'sches Conversationslexicon; Dictionnaire de biographie universelle, par *Joubert;* Geographisch-historischer Wegweiser, von *Hoyermann;* Geschichtstabellen von *Kurtz*.

По русской исторіи. Въ первыхъ двухъ общихъ курсахъ (1867—68, 1868—69) было прочитано обозрѣніе русской исторіи отъ древнѣйшихъ временъ до кончины Екатерины II; въ видѣ дополненія къ этому курсу въ 1867—70 г. въ III-мъ курсѣ профессоръ изложилъ царствованія Павла I, Александра I и Николая I. Курсъ этотъ, представляя изложеніе того, что профессоръ считалъ наиболѣе справедливымъ въ современной наукѣ, заключалъ въ себѣ, съ одной стороны,

критическія замѣтки по поводу разныхъ воззрѣній на существенные вопросы науки, съ другой — постоянныя библіографическія указанія на главные источники и пособія. На спеціальныхъ лекціяхъ въ III-мъ и IV-мъ курсахъ (1869—70, 1870—71) профессоръ занимался разборомъ и чтеніемъ источниковъ: такъ въ III-мъ курсѣ были разобраны лѣтописи по ихъ редакціямъ и показано ихъ временное отношеніе, причемъ имѣлось въ виду познакомить студентовъ съ важнѣйшими пріемами критики источниковъ; въ IV-мъ курсѣ профессоръ знакомилъ студентовъ съ записками русскихъ людей XVI—XIX в. и важнѣйшими изъ сочиненій иностранцевъ до временъ Екатерины II. Практическія упражненія студентовъ состояли изъ сочиненій по источникамъ на слѣдующія тэмы: о Ѳеодосіѣ Печерскомъ; о Новгородскихъ договорахъ; о Балтійскихъ Славянахъ по житію Оттона; о балтійскихъ Славянахъ по Адаму, Гельмольду и Титмару; объ описаніяхъ похода Іоанна Грознаго на Казань; о Новгородскихъ владыкахъ; о Новгородскихъ посадникахъ.

Лучшія сочиненія представили студенты Андреяновъ и Ходкевичъ.

По французскому и нѣмецкому языкамъ, преподававшимся только въ I и II курсахъ, студенты настоящаго выпуска прошли главныя правила этимологіи и синтаксиса, прочли довольно много изъ Barthelemy (Voyage du jeune Anacharsis en Grèce) и Schiller'a (Geschichte des dreissigjährigen Krieges) и достигли того результата, что въ состояніи стали читать свободно филологическія и историческія сочиненія на этихъ языкахъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ, опредѣленныхъ уставомъ предметовъ, конференція нашла необходимымъ ввести еще преподаваніе географіи, что̀ и было разрѣшено его сіятельствомъ г. министромъ въ январѣ прошедшаго года. По краткости времени, преподаватель успѣлъ пройти съ окончившими нынѣ курсъ студентами историческаго разряда только географію Россійской имперіи.

Наконецъ, студенты IV-го курса всѣхъ трехъ разрядовъ практически занимались преподаваніемъ русскаго и латинскаго языковъ подъ руководствомъ наставниковъ-руководителей въ учрежденной при институтѣ, на основаніи § 2 устава, классической гимназіи съ двумя древними языками, въ которой съ 15-го августа прошлаго года были открыты три класса: приготовительный, первый и второй.

Занятія студентовъ IV-го курса, прикомандированныхъ въ $18^{70}/_{71}$ учебномъ году къ гимназіи для педагогической практики, дѣлились: а) на посѣщеніе и преподаваніе уроковъ и б) на вечернія бесѣды съ

наставниками-руководителями. Кромѣ того, каждому студенту въ качествѣ тутора было поручено по нѣскольку воспитанниковъ для ближайшаго надзора и руководства въ занятіяхъ. Такъ какъ преподаваніе греческаго языка и исторіи въ гимназіи должно начинаться съ III-го класса, еще не открытаго, то студенты всѣхъ 3-хъ разрядовъ были раздѣлены на два отдѣленія: къ одному принадлежали студенты 2-хъ разрядовъ, а именно древнихъ языковъ и исторіи; они обязаны были заниматься въ гимназіи преподаваніемъ латинскаго языка. Къ другому отдѣленію принадлежали студенты разряда русской словесности, которые были обязаны заниматься въ гимназіи преподаваніемъ русскаго языка. На тѣхъ и другихъ возлагалась также обязанность слѣдить за письменными работами и успѣхами учениковъ гимназіи. Въ первое время студентамъ приходилось лишь слѣдить за преподаваніемъ, коимъ занимались наставники-руководители сами, и изрѣдка повторять съ учениками пройденное; потомъ они мало помалу допускались къ преподаванію самостоятельному, но не иначе, какъ по предварительному соглашенію въ способѣ и матеріалѣ преподаванія съ наставникомъ-руководителемъ.

Бо́льшая часть студентовъ, усердіемъ и добросовѣстнымъ выполненіемъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, достигла того, что гимназисты съ полнымъ довѣріемъ относились къ своимъ туторамъ.

Вечернія бесѣды наставниковъ-руководителей съ студентами велись о предметахъ педагогическихъ и преимущественно дидактическихъ, а именно:

А. *Бесѣды педагогическія* происходили объ однихъ и тѣхъ же предметахъ у обоихъ наставниковъ: 1) о школьной дисциплинѣ, 2) объ отмѣткахъ, поставленныхъ послѣ одного урока или послѣ нѣсколькихъ.

Б. *Бесѣды дидактическія* у наставника-руководителя по латинскому языку велись: 1) о письменныхъ переводахъ, поправленныхъ на дому (задаваемыя для перевода предложенія предварительно обсуждались на бесѣдахъ); 2) о преподаваніи отдѣльныхъ частей этимологіи и синтаксиса латинскаго языка, какъ-то: a) о производствѣ именительнаго падежа 3-го склоненія, b) о производствѣ временъ глагола, c) о залогахъ и временахъ, d) о томъ, какъ укрѣплять знаніе спряженій, e) можно ли во II-мъ классѣ пройдти всѣ глаголы съ первоначальнымъ perfect. и supinum? f) какъ передать въ главныхъ чертахъ правило о сослагательномъ наклоненіи? g) какъ передать правила о родительномъ падежѣ? 3) Просмотрѣны были слѣдующіе учебники

латинскаго языка: а) учебникъ, состав. Бѣлицкимъ, b) краткое руководство для низшихъ классовъ, Смирнова, с) латинская этимологія въ соединеніи съ русской, лицея Цесаревича Николая, д) учебникъ Куликова, ч. I и II, е) грамматика Мадвига и Тимера въ переводѣ Басова; 4) разобрана программа латинскаго языка, составленная для гимназій и прогимназій С.-Петербургскаго учебнаго округа; 5) обсуждаемо было значеніе древнихъ языковъ въ ряду гимназическихъ предметовъ; 6) обсуждались уроки, даваемые въ гимназіи студентами; 7) въ концѣ каждаго мѣсяца ставились, по общему соглашенію, отмѣтки ученическихъ успѣховъ.

У наставника-руководителя по русскому языку:

1) Обсуждалось преподаваніе каждаго изъ студентовъ со стороны объясненія преподаннаго и со стороны выспрашиванія заученнаго; 2) пересматривались поправки и замѣчанія, сдѣланныя студентами на просмотрѣнныхъ ими письменныхъ упражненіяхъ; 3) обсуждались виды письменныхъ упражненій, пригодные для приготовительнаго и двухъ первыхъ классовъ; 4) разсуждаемо было о видахъ диктанта и о томъ, какой изъ нихъ наиболѣе полезенъ въ I-мъ и II-мъ классахъ; 5) предложены были правила для исправленія письменныхъ упражненій; 6) разобраны были учебники русской грамматики: Говорова, Антонова, Кирпичникова, Иванова и Латинская этимологія въ соединеніи съ русской, лицея Цесаревича Николая; 7) обсуждалось преподаваніе залоговъ и видовъ русскаго глагола; 8) изложенъ способъ преподаванія церковно-славянской этимологіи въ среднихъ классахъ гимназій; 9) разсуждаемо было о письменныхъ упражненіяхъ въ среднихъ и старшихъ классахъ гимназій, причемъ наставникомъ-руководителемъ былъ изложенъ на образцахъ самый способъ инвенціи и диспозиціи; 10) разсмотрѣны программы русскаго языка и словесности Московскаго и С.-Петербургскаго учебныхъ округовъ; разъяснено 11) значеніе переводовъ съ древнихъ языковъ въ высшихъ классахъ гимназій, и 12) значеніе русскаго языка и словесности въ ряду гимназическихъ предметовъ; 13) разсуждаемо было о томъ, что при постановкѣ ученику отмѣтки нужно главнымъ образомъ принимать во вниманіе прилежаніе, а не способности; 14) сдѣланъ разборъ и даны отзывы о христоматіяхъ Полеваго, Поливанова, Галахова и Буслаева.

Вотъ, милостивые государи, въ краткомъ очеркѣ тѣ учебныя занятія, которыя были ведены съ нынѣ окончившими курсъ студентами какъ въ институтѣ, такъ и въ институтской гимназіи. Этими заня-

тіями институтъ положилъ лишь начала для послѣдующей своей дѣятельности, и потому не считаетъ и не можетъ считать ихъ окончательно установившимися. Онъ надѣется, что съ теченіемъ времени, при постепенномъ своемъ развитіи и исправленіи замѣчаемыхъ недостатковъ, они получатъ болѣе богатое содержаніе и болѣе правильную форму.

Рѣчь г. директора историко-филологическаго института.

Въ силу словъ Высочайшаго указа отъ 27-го іюня 1867 г., Императорскій историко-филологическій институтъ учрежденъ какъ особое для образованія учителей высшее учебное заведеніе, по недостатку въ учителяхъ для гимназій и вообще среднихъ учебныхъ заведеній. Если, не смотря на столь ясное заявленіе существенной потребности въ учителяхъ, и понынѣ иногда слышатся голоса, выражающіе сомнѣніе въ необходимости существованія особаго педагогическаго разсадника, то, можетъ быть, не лишнимъ будетъ, въ день акта перваго выпуска учителей, когда институтъ представляетъ въ первый разъ результатъ своей 4-лѣтней дѣятельности, припомнить тѣ факты, которые побудили министерство народнаго просвѣщенія позаботиться объ изысканіи особыхъ средствъ для приготовленія учителей среднихъ учебныхъ заведеній.

Бывшій главный педагогическій институтъ, учрежденный въ 1828 г. съ подобною же цѣлію, какая по Высочайшей волѣ предначертана и нашему заведенію, въ 30-лѣтнее съ небольшимъ существованіе свое не только доставилъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія достаточное число достойныхъ преподавателей, но въ послѣдніе годы до закрытія его былъ въ состояніи снабжать и другія вѣдомства своимъ излишкомъ въ молодыхъ учителяхъ, вездѣ охотно принимаемыхъ, какъ дѣятелей, достигшихъ основательныхъ знаній и правильно методически занимающихся своимъ дѣломъ.

Со времени закрытія главнаго педагогическаго института (съ 1859 г.) прошло 12 лѣтъ, и нынѣ уже оказывается ощутительный недостатокъ въ учителяхъ; свѣдѣнія, полученныя министерствомъ народнаго просвѣщенія въ маѣ сего года, представляютъ списокъ болѣе 100 вакансій по древнимъ языкамъ, отечественному языку и исторіи, не включая вакансій по округамъ Варшавскому и Кавказскому, отъ которыхъ не было вытребовано свѣдѣній.

Педагогическіе курсы, учрежденные при университетахъ вслѣдъ за закрытіемъ главнаго педагогическаго института, оказались не соотвѣтствующими цѣли ихъ учрежденія, и не могли удовлетворить даже меньшей противъ нынѣшняго потребности въ учителяхъ, ощущавшейся во время существованія этихъ курсовъ. Необходимость учрежденія высшаго учебнаго заведенія въ родѣ бывшаго главнаго педагогическаго института въ теченіе 7-лѣтняго существованія педагогическихъ курсовъ постепенно выяснялась, и въ 1867 году сознаніе этой необходимости осуществилось открытіемъ нашего института. Сочувствіе учебныхъ управленій къ новому учебному заведенію лучше всего выразилось въ томъ, что въ теченіе неполныхъ 3-хъ лѣтъ существованія института уже два вѣдомства учредили въ немъ постоянныя стипендіи, а два другія управленія изъявили желаніе учредить таковыя же стипендіи, о чемъ нынѣ производятся сношенія съ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Въ исполненіе Высочайшей воли открыть новый институтъ въ 1867 году, начальство употребило всевозможныя усилія, чтобы устроить учебную и воспитательную части его въ скорѣйшемъ времени. Въ концѣ іюня изданъ указъ объ учрежденіи института; черезъ мѣсяцъ, въ концѣ іюля, передано министерству зданіе подъ помѣщеніе учебнаго заведенія и началась капитальная перестройка для приспособленія зданія подъ закрытое заведеніе, а 27-го ноября, ровно чрезъ 5 мѣсяцевъ послѣ изданія Высочайшаго указа, началось чтеніе лекцій въ институтѣ, послѣ тщательно произведеннаго, довольно продолжительнаго пріемнаго испытанія значительнаго числа молодыхъ людей, явившихся къ поступленію въ институтъ.

Это пріемное испытаніе впервые дало конференціи несомнѣнное убѣжденіе въ тѣхъ значительныхъ препятствіяхъ и существенныхъ затрудненіяхъ, которыя съ первыхъ же поръ должны были останавливать успѣшный ходъ образованія будущихъ учителей. Письменные переводы съ русскаго языка на латинскій, за весьма немногими исключеніями, оказались столь слабыми, что институту предстояла задача пройдти латинскую грамматику съ самаго начала. Изъ этихъ письменныхъ работъ явно видно было, что такія упражненія при преподаваніи латинскаго языка во многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вовсе не дѣлаются, между тѣмъ, какъ они-то и составляютъ единственный способъ постояннаго упражненія въ латинской грамматикѣ для учениковъ, и служатъ для учителя лучшимъ средствомъ

контроля успѣховъ въ предметѣ. При трехъ послѣдующихъ пріемахъ въ 1868, 1869 и 1870 годахъ конференція могла съ удовольствіемъ убѣдиться, что въ этомъ отношеніи сдѣланы успѣхи въ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя и по сію пору еще въ иныхъ училищахъ на этотъ предметъ не обращается должнаго вниманія.

Такимъ образомъ, не смотря на то, что древніе языки уже по самому назначенію нашего института должны составлять центръ, главный предметъ и основу всего преподаванія, слабая подготовка поступающихъ заставила конференцію обратить главное вниманіе на основательное изученіе студентами обоихъ древнихъ языковъ, какъ посредствомъ чтенія и толкованія авторовъ, такъ и посредствомъ постоянныхъ письменныхъ и словесныхъ переводовъ на древніе языки.

Надлежащая обстановка преподаванія древнихъ языковъ, какъ въ началѣ, такъ и понынѣ составляетъ предметъ особенной заботливости конференціи. На этомъ основаніи, въ двухъ старшихъ курсахъ для студентовъ разрядовъ русской словесности и исторіи въ 1870 году введены письменныя упражненія на латинскомъ языкѣ, потому что на экзаменахъ оказалось, что студенты этихъ двухъ курсовъ хотя не много, но отстали отъ студентовъ-филологовъ въ знаніи древнихъ языковъ, и можно было опасаться, что отъ такого ослабленія филологическаго элемента неминуемо должно пострадать и изученіе славянскихъ нарѣчій. Кромѣ того, конференція въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій уже постановила, для устраненія подобныхъ недостатковъ, съ будущаго академическаго года еще усилить преподаваніе древнихъ языковъ какъ въ курсахъ общихъ, такъ и въ спеціальныхъ разрядахъ, увеличеніемъ числа лекцій по древнимъ языкамъ и установленіемъ обязательныхъ домашнихъ чтеній для всѣхъ курсовъ и разрядовъ.

Конференція, стремясь указаннымъ путемъ къ достиженію непосредственнаго назначенія своего—образовать учителей гимназій, трудится вмѣстѣ къ осуществленію дальнѣйшей, существенно важной цѣли—улучшенію преподаванія въ гимназіяхъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о достоинствѣ учителей по литературнымъ и филологическимъ предметамъ, я позволяю себѣ обратить вниманіе высокопочитаемыхъ слушателей на приведенное мною въ началѣ число вакансій, чтобы доказать, что состояніе гимназій не можетъ считаться не только близкимъ къ совершенству, но даже удовлетворяющимъ самымъ скромнымъ требованіямъ, если на каждую гимназію приходится болѣе одного

вакантнаго мѣста, которое должно быть занято учителемъ одного изъ главныхъ предметовъ гимназическаго преподаванія.

Когда, по прошествіи неопредѣленнаго числа лѣтъ, удастся университетамъ, при содѣйствіи нашего института и другихъ мѣръ, предпринятыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, пополнить поражающій недостатокъ въ учителяхъ гимназій, то и тогда, позволяемъ себѣ думать, существованіе и занятія института останутся не только не излишними, но даже существенно полезными. Недостаточно повсюду органически ввести преподаваніе древнихъ языковъ, но слѣдуетъ еще значительно преобразовать планъ преподаванія ихъ, поставивъ первымъ и существеннымъ требованіемъ постоянное упражненіе, преимущественно письменное, на древнихъ языкахъ. Безъ навыка выражаться на древнемъ языкѣ ни этимологическія формы, ни синтаксическій строй языковъ не сдѣлаются достояніемъ учениковъ и не будутъ проявлять всей силы образовательнаго элемента, составляющаго неотъемлемое достоинство древнихъ языковъ.

Такого рода преобразованіе преподаванія необходимо, потому что необходимо, чтобы древніе языки стали центромъ и главнымъ предметомъ образованія гимназическаго юношества. Я не стану повторять предъ просвѣщеннымъ собраніемъ доводовъ о превосходствѣ древнихъ языковъ въ отношеніи образовательномъ; я не буду распространяться о томъ, какъ желательно дать юношеству болѣе идеальное направленіе для охраненія отъ вліянія матеріальнаго стремленія нашего времени; я упомяну только о томъ, что изъ всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеній дали наибольшее число дѣятелей на педагогическомъ и вообще научномъ поприщѣ училища Московскаго округа, бывшій главный педагогическій институтъ и училища духовнаго вѣдомства, то-есть, — именно тѣ, которыя по преимуществу всегда заботились объ изученіи древнихъ языковъ; съ другой стороны, нахожу не излишнимъ указать, что съ тѣхъ поръ, какъ въ гимназіяхъ нашихъ ослабло преподаваніе древнихъ языковъ, все чаще стали появляться жалобы на неудовлетворительность этихъ учебныхъ заведеній.

И такъ, когда удастся общими усиліями университетовъ и института нашего поднять падшій уровень среднихъ учебныхъ заведеній, тогда благотворное вліяніе этого успѣха необходимо отразится и на высшихъ учебныхъ заведеніяхъ бо́льшею зрѣлостію учащейся молодежи: чѣмъ тверже будетъ основаніе общаго образованія, тѣмъ надежнѣе будетъ то научное зданіе, сооруженіе котораго есть цѣль высшихъ учебныхъ заведеній; институтъ же нашъ оставляетъ за собою

скромное назначеніе свое — помогать усовершенствованію училищъ доставленіемъ имъ учителей, правильно приготовленныхъ.

Институтъ, уступая университетамъ въ обширности объема преподаваемыхъ предметовъ, пользуется преимуществомъ не маловажнымъ при спеціальномъ занятіи своемъ приготовлять учителей. Число студентовъ, не слишкомъ большое, даетъ возможность начальству и преподавателямъ внимательно слѣдить за занятіями студентовъ и своевременно пополнять пробѣлы въ ихъ знаніяхъ. Такимъ образомъ въ 1869 году, когда 2-лѣтній опытъ преподаванія указалъ, что весьма многіе воспитанники слабы въ географіи, конференція не замедлила ввести этотъ новый предметъ въ общій курсъ; и экзаменъ нынѣшняго года свидѣтельствуетъ, что многіе студенты воспользовались даннымъ средствомъ для пополненія пробѣловъ въ ихъ знаніяхъ по географіи.

Ограниченность числа воспитанниковъ въ институтѣ имѣетъ еще и ту несомнѣнную пользу, что каждый студентъ стоитъ въ непосредственномъ и непрестанномъ взаимномъ сношеніи съ каждымъ изъ преподавателей института и при всѣхъ занятіяхъ своихъ легко и удобно можетъ пользоваться совѣтомъ и указаніемъ ученаго спеціалиста. Для постояннаго поддержанія этихъ сношеній, учреждены въ институтѣ частыя по возможности репетиціи, а успѣшнымъ результатомъ такихъ сношеній могутъ служить многочисленныя письменныя сочиненія, изъ которыхъ значительное число свидѣтельствуютъ о самостоятельности занятій студентовъ.

Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія одного изъ существенныхъ средствъ къ успѣшному образованію учителей, именно педагогической практики, доставляемой студентамъ нашимъ въ учрежденной особою Монаршею щедростію гимназіи при институтѣ. Прикомандированія студентовъ къ отдѣльнымъ гимназіямъ никакъ не могутъ замѣнить того постояннаго упражненія, которымъ пользуются наши студенты, и опытъ существовавшихъ при университетахъ педагогическихъ курсовъ достаточно доказалъ безуспѣшность этой мѣры. Отъ излишняго контроля съ разныхъ сторонъ, которому были подчинены студенты-педагоги, самый контроль сдѣлался недѣйствительнымъ. Учрежденіе это не достигало цѣли, между прочимъ, и отъ недостатка единства въ управленіи, отъ невозможности согласовать дѣятельность различныхъ руководителей молодыми педагогами. Эти неудобства устранены учрежденіемъ гимназіи при институтѣ, состоящей подъ управленіемъ одного съ нимъ начальства, и пользующейся удобствомъ для постоянныхъ сношеній профессоровъ института съ преподавате-

лями гимназіи. Съ одной стороны, профессоры и директоръ института посѣщаютъ и классы, и вечернія бесѣды, равно и засѣданія педагогическаго совѣта гимназіи, а наставники гимназіи приглашаются въ засѣданія конференціи института; съ другой стороны, уроки, даваемые студентами подъ руководствомъ и въ присутствіи наставниковъ, и туторство студентовъ надъ воспитанниками гимназіи представляютъ рядъ ежедневныхъ личныхъ сношеній, приносящихъ пользу воспитанникамъ обоихъ, тѣсно связанныхъ учрежденій. Успѣхи воспитанниковъ нашей гимназіи, одинаково оказанные во всѣхъ трехъ нынѣ открытыхъ классахъ, яснѣе всего могутъ свидѣтельствовать объ успѣшномъ ходѣ практическихъ занятій студентовъ института. Какъ доказательство дѣйствительной и существенной пользы соединенія теоретическаго научнаго курса съ педагогическою практикой, можно привести и тотъ фактъ, что бывшій главный педагогическій институтъ, пока при немъ существовали приготовительное отдѣленіе, соотвѣтствовавшее старшимъ классамъ гимназіи, и малолѣтнее отдѣленіе, составлявшее прогимназію, былъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и приготовилъ значительное число достойныхъ преподавателей, изъ коихъ многіе еще и нынѣ съ честію занимаютъ профессорскія каѳедры и мѣста начальниковъ учебныхъ заведеній; но съ того времени, когда среднее и младшее отдѣленія были упразднены и практическое направленіе было оставлено, бывшій институтъ не сталъ уже вполнѣ удовлетворять своему назначенію.

Существенное различіе между бывшимъ главнымъ педагогическимъ и нашимъ институтомъ состоитъ еще и въ самомъ назначеніи учебныхъ заведеній. По Высочайше утвержденному, 30-го сентября 1828 года, уставу, главный педагогическій институтъ имѣлъ цѣлію приготовленіе и учителей и профессоровъ въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія. Нашъ же институтъ имѣетъ назначеніе болѣе скромное: цѣль его — приготовленіе учителей филологическихъ и историческихъ наукъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Министерство не имѣло, однакожь, въ виду заградить будущимъ учителямъ путь къ высшимъ ученымъ степенямъ, а потому § 37 устава предоставляетъ воспитанникамъ института всѣ права кандидатовъ университета, а § 30 даже опредѣляетъ срокъ для пріобрѣтенія магистерской степени. Впрочемъ, никакое учебное заведеніе, какъ бы оно ни было устроено, не можетъ имѣть непосредственною цѣлію приготовленіе профессоровъ. Ученый человѣкъ, приготовляющійся къ высшему академическому поприщу, долженъ выработать свой взглядъ и

развить свои научныя убѣжденія, независимо отъ данныхъ авторитетовъ.

Если я старался въ нѣсколькихъ краткихъ указаніяхъ представить высокоучтеннымъ слушателямъ главныя черты особеннаго характера нашего института и ходъ его дѣятельности въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ его существованія, то я долженъ былъ указать и на сравнительно скромное его назначеніе. Конечно, польза учебнаго заведенія состоитъ не въ одномъ лишь стремленіи къ высшимъ, рѣдко достигаемымъ цѣлямъ, но и въ добросовѣстномъ, успѣшномъ достиженіи болѣе ограниченныхъ цѣлей, а потому учебное заведеніе, учрежденное для удовлетворенія существенной потребности государства, не въ правѣ оправдываться тѣмъ, что in magnis voluisse sat est.

На сколько институтъ нашъ удовлетворяетъ потребностямъ, на сколько оправдываетъ онъ ожиданія его учредителей, это должны доказать приготовленные въ немъ учителя. Мы, пока, въ состояніи представить только тѣ средства и тотъ ходъ дѣятельности, которые конференція сочла нужнымъ употребить для достиженія цѣлей института. Празднуя нынѣ день перваго выпуска нашихъ воспитанниковъ, мы считали обязанностію своею представить вниманію высокопочтенныхъ гостей обзоръ нашей дѣятельности; при этомъ, мы весьма глубоко убѣждены, что далеко еще не достигли послѣдней возможной степени усовершенствованія нашего института. Учебное заведеніе есть живой организмъ, который въ различномъ возрастѣ требуетъ не всегда одинаковыхъ средствъ для поддержанія успѣшнаго хода развитія и достиженія зрѣлости. Но чѣмъ живѣе конференція института сознаетъ неоконченность своихъ дѣйствій, чѣмъ глубже убѣжденіе ея въ томъ, что нашему заведенію для преуспѣянія его необходимъ постоянный заботливый трудъ, тѣмъ живѣе питаетъ она глубокое чувство благодарности къ тѣмъ явнымъ свидѣтельствамъ довѣрія и благосклонности, которыхъ удостоенъ былъ институтъ нашъ въ первое четырехлѣтіе своего существованія. Конференція высоко цѣнитъ довѣріе непосредственныхъ начальниковъ своихъ, которые удостоивали утвержденія своего всѣ ея коллегіальныя постановленія и опредѣленія.

Институтъ выражаетъ искреннюю благодарность свою министерству народнаго просвѣщенія за обогащеніе его запаса учебныхъ пособій купленною на суммы министерства и принесенною въ даръ институту библіотекою покойнаго тайнаго совѣтника И. П. Шульгина.

Но и за предѣлами министерства институтъ пріобрѣлъ благосклон-

ныхъ ревнителей. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Эммануилъ Дмитріевичъ Нарышкинъ въ 1870 году пожертвовалъ въ пользу института свою библіотеку, богатую иностранными сочиненіями по исторіи двухъ послѣднихъ столѣтій.

Два вѣдомства въ теченіе послѣднихъ 2-хъ лѣтъ стали опредѣлять въ нашъ институтъ своихъ стипендіатовъ, которыхъ число уже доходитъ до семи, а въ нынѣшнемъ году, вѣроятно, увеличится. Въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго года институтъ вошелъ въ сношеніе еще съ 3-мя мѣстными управленіями, изъявившими желаніе помѣщать въ институтъ своихъ стипендіатовъ.

Экзамены, происходившіе въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, нерѣдко удостоены были посѣщенія особъ, близкихъ къ учебному дѣлу и покровительствующихъ просвѣщенію. Институтъ пріобрѣлъ благосклонное вниманіе лицъ, заинтересованныхъ успѣхами учебнаго дѣла. Ему предстояло немало затрудненій для водворенія въ питомцахъ своихъ любви къ труду и чувства долга, порядка и законности. Но ему предстоитъ дѣйствовать неослабно, потому что трудъ его ежегодно возобновляется, успѣхи же организма развиваются медленно. Конференція льститъ себя надеждою, что заведеніе столь великой важности съ каждымъ годомъ своего существованія будетъ идти впередъ на пути осуществленія благихъ начертаній великаго Учредителя, будетъ приносить существенную пользу возлюбленному отечеству, и что питомцы наши оправдаютъ тѣ надежды, которыя отечество имѣетъ право возлагать на нихъ.

На васъ, любезные питомцы, въ нынѣшній торжественный для всѣхъ насъ день, возлагается священная обязанность заботиться вмѣстѣ съ членами нашего института о чести нашего заведенія и составить ему добрую славу. По сію пору вамъ передаваемы были истины науки, и вы пріучались къ самостоятельному изслѣдованію научныхъ вопросовъ; въ послѣдній годъ вашего курса вы упражнялись въ примѣненіи научныхъ истинъ къ дѣлу образованія юношества, и приготовлялись такимъ образомъ къ служебному, нынѣ предстоящему вамъ поприщу. Но эти предварительныя ваши занятія отличаются отъ будущей дѣятельности вашей тѣмъ, что отнынѣ на васъ возлагается полная отвѣтственность за всѣ ваши дѣйствія.

Институтъ нашъ учрежденъ щедростью Монаршею на благо отечества; вы пользовались всѣми предоставленными намъ средствами образованія, вы пользуетесь всѣми правами и преимуществами, Высочайше дарованными высшему образованію Монаршею милостію; будьте

же благодарными и вѣрными слугами Государя и достойными дѣятелями на пользу отечества.

Воспитатель и учитель юношества имѣетъ высшею, послѣднею цѣлію своей дѣятельности воспитывать нравственныхъ, образованныхъ и трудящихся гражданъ. То, что̀ педагогъ хочетъ образовать изъ дѣтей, должно быть идеаломъ собственной его жизни, должно составлять цѣль его помышленій и дѣйствій. Истинный характеръ слагается только при постоянномъ стремленіи согласовать истинныя убѣжденія съ поступками, — трудъ не легкій, трудъ постоянный, оканчивающійся предѣломъ жизни.

Temperantia, говоритъ Цицеронъ, est enim, quae in rebus expetendis, aut fugiendis, rationem ut sequamur, monet. Nec enim satis est judicare, quid faciendum, non faciendumve sit: sed stare etiam oportet in eo, quod sit judicatum. Plerique autem, quod tenere atque servare id, quod statuerunt, non possunt, victi et debilitati, objecta specie voluptatis, tradunt se libidinibus constringendos, nec, quid eventurum sit, provident, ob eamque caussam propter voluptatem et parvam, et non necessariam, et quae vel aliter pararetur, et qua etiam carere possent sine dolore, tum in morbos graves, tum in damna, tum in dedecora incurrunt (Cic. de finib. I. 14. 47).

Да даруетъ вамъ милосердіе Господне силу неуклонно стремиться къ совершенству на поприщѣ честной службы, честной жизни, да отвратитъ отъ васъ всѣ непреодолимыя испытанія, всѣ нравственныя опасности! Берегите честь свою и нравственное достоинство, какъ святое сокровище духа, и умѣйте заслужить и сохранить уваженіе ближнихъ. Помните слова святаго апостола: καλὸν γάρ μοι μᾶλλον ἀποθανεῖν, ἢ τὸ καύχημά μου ἵνα τις κενώσῃ (Ep. ad Cor. I. 9, 15).

Рѣчь профессора богословія историко-филологическаго института.

Будущіе наставники юношества!

Одинъ періодъ вашей жизни настоящимъ актомъ заканчивается; другой, болѣе серіозный, — начинается. Ваше новое положеніе въ обществѣ опредѣлилось; предстоящее вамъ дѣло — обозначилось. Остается благодушно принять первое и должнымъ образомъ приготовить себя къ послѣднему.

Очень можетъ быть, что при этомъ переходѣ отдаленнаго въ близкое, ожидаемаго въ фактъ, ваше назначеніе представится вамъ

болѣе скромнымъ, нежели какимъ представлялось издали — въ юношескихъ мечтахъ. Но не спѣшите составленіемъ рѣшительнаго мнѣнія. Близость предмета иногда также мѣшаетъ вѣрному представленію о немъ, какъ и отдаленность, и то, что̀ называется чистою дѣйствительностью, иногда также далеко отъ истины, какъ и воображаемое. Постараемся же взглянуть на дѣло съ надлежащей точки зрѣнія.

Положеніе наставника въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, особенно въ одномъ изъ дальнихъ пунктовъ нашего отечества, конечно, нельзя назвать завиднымъ или блестящимъ. А между тѣмъ оно можетъ быть еще и тягостнымъ — въ виду той холодности, съ которою значительная часть общества въ лицѣ людей, выдающихъ себя за представителей его, относится именно къ вашей наукѣ. Можетъ быть, васъ ожидаетъ не одинъ мирный трудъ, но еще и борьба съ направленіемъ, ему непріязненнымъ.

Но такъ-называемое положеніе рѣшаетъ участь только такихъ людей, которые не выработали для себя ни самостоятельнаго взгляда на дѣло, ни энергіи. Людей этого разряда, считающихъ себя выше той среды, въ которую поставлены, и въ ней видящихъ причину своего безсилія, вмѣсто того, чтобъ искать ее въ себѣ самихъ, къ сожалѣнію, слишкомъ довольно: вы, конечно, не умножите собою числа ихъ. Человѣкъ достойный, энергическій, уважающій свое дѣло, сумѣетъ возвысить и свое положеніе, или со временемъ стать въ иное, болѣе достойное. Дорога къ такому благородному возвышенію не закрыта и для васъ.

Но для этого нужно, чтобы самое дѣло свое вы поняли не такъ, какъ понимаютъ его люди рутины, а въ его высшемъ значеніи, въ его идеалѣ. Понявъ его такимъ образомъ, вы и отнесетесь къ нему не съ холодностью, а съ полнымъ уваженіемъ и — одушевленіемъ.

Подумаете, можетъ быть: что̀ же особенно возвышеннаго въ нашемъ дѣлѣ? Наша спеціальность имѣетъ опредѣленную, не широкую задачу и такіе же предѣлы.

Правда, если взглянете на нее съ одной технической стороны, она не представится вамъ ни возвышенною, ни особенно плодотворною. При самомъ успѣшномъ ходѣ она не сулитъ очевидныхъ и скорыхъ результатовъ, не обѣщаетъ преобразить страну, быстро поднять благосостояніе массъ и тому подобнаго. Но это-то и есть тотъ близорукій взглядъ на дѣло, отъ котораго желалось бы васъ предостеречь. Техническая, строго-учебная сторона науки необходима; но, кромѣ ея, ваша наука имѣетъ иную сторону, гораздо болѣе широкую и

плодотворную, именно — общеобразовательную, нравственно-просвѣтительную.

Она должна имѣть могущественное общеобразовательное вліяніе на молодое поколѣніе не потому только, что она наука, и — какъ наука — пріучаетъ молодую голову работать, и молодую волю — сознательно подчиняться требованію долга и цѣли: она должна имѣть его *по преимуществу*, — обращая эту работу мысли и воли на самого человѣка, на процесъ его умственной и нравственно-общественной жизни, на законы, имъ управляющіе, на начала, имъ выработанныя. Внимательно слѣдя за постепеннымъ раскрытіемъ и торжествомъ всего человѣчественнаго въ прошломъ, она не можетъ не содѣйствовать прочному и сознательному развитію человѣчности — въ настоящемъ и будущемъ. Она обновляетъ отжившее, но не для того, чтобы насильственно оживить его, а чтобы слѣдить за тѣмъ, что̀ пережило разложеніе и перешло въ жизненное наслѣдіе настоящему и будущему.

Вотъ это-то значеніе классической науки понять и по возможности осуществить, выработать въ питомцахъ ея вѣрные умственные пріемы, вѣрный взглядъ на результаты прошлаго и задачи будущаго, сознаніе вѣковѣчныхъ началъ, истинно—человѣческихъ формъ жизни, и тѣмъ приготовить въ нихъ и черезъ нихъ не односторонних латинистовъ, эллинистовъ, спеціалистовъ по части фактовъ и памятниковъ прошлаго, а развитое, здраво и нравственно мыслящее поколѣніе, положить залогъ и закваску дальнѣйшаго болѣе широкаго развитія,— вотъ то высшее значеніе вашего дѣла, о которомъ идетъ рѣчь. Чего не найдете для этой цѣли въ готовыхъ учебникахъ, поищите у себя въ душѣ, въ собственномъ сочувствіи къ истинному, доброму и прекрасному, въ собственной любви къ человѣчеству и подрастающему поколѣнію.

Нисколько не думаемъ мы унижать такъ-называемаго реальное образованіе: оно имѣетъ свои важныя задачи, но — suum cuique. Пусть съ успѣхами его каждый крестьянинъ преобразится въ агронома, каждый труженикъ — въ техника, механика, химика, художника; пусть силы природы подчинятся человѣку и работаютъ за него и для него; пусть внѣшнее благосостояніе разливается широкими потоками: цѣль—сама по себѣ истинно—гуманная. Но если при этомъ самъ-то человѣкъ, весь ушедши въ свою экономическую и утилитарную дѣятельность, свою собственную духовную природу оставитъ безъ развитія, а затѣмъ и забудетъ о ней, то все зданіе народнаго благосостоянія, лишенное

внутренней опоры, раньше или позже, подгніетъ и рухнетъ подъ напоромъ животныхъ инстинктовъ, которые внѣшнимъ благосостояніемъ не сдерживаются, а только видоизмѣняются. Конечно, для развитія и расширенія внѣшняго благосостоянія требуются реальныя знанія; но для основы его, для прочныхъ успѣховъ, для развитія правильнаго и благотворнаго, прежде всего нужна здоровая, умственно-нравственная почва. Ее-то подготовить тихимъ, но вѣрнымъ процесомъ развитія въ труженикахъ науки, а чрезъ нихъ распространить и въ массахъ, — вотъ ваше благородное дѣло, ваше святое назначеніе.

Не указывайте же на ограниченные предѣлы вашей спеціальности: никакая наука, касающаяся человѣка, особенно — психической природы его, не должна вся уходить въ свою спеціальность, отрекаясь отъ общеобразовательной обязанности. Не говорите: для нравственно-религіознаго развитія есть ученіе религіи. Религія — не національность: какъ духовный свѣтъ, она должна озарять, согрѣвать, оплодотворять всѣ стороны истинно-человѣческой жизни, и слѣдовательно, простирать свое вліяніе — болѣе или менѣе — на весь кругъ наукъ, касающихся человѣка. Не говорите: для нея въ учебныхъ заведеніяхъ есть особая каѳедра — законоучителя: его дѣло требуетъ нравственной поддержки со стороны прочихъ сотрудниковъ. Лишенное ея и какъ бы изолированное, оно не можетъ идти успѣшно. Не ссылайтесь на строгость и достоинство науки: достоинство ея не потеряетъ, а напротивъ выиграетъ, если въ духѣ и тонѣ ея изложенія отразится живая личность преподавателя, разумѣется — не во вредъ истинѣ. Не думайте, что всякое воззрѣніе на предметъ съ нравственно-религіозной точки будетъ одностороннею и отсталою тенденціозностью. Назовите его такъ или иначе, но не считайте одностороннимъ того, что̀ сродно душѣ человѣческой, и отсталымъ — того, что̀ вѣковѣчно. Конечно, для обнаруженія подобнаго воззрѣнія въ настоящее время потребуется не малая смѣлость; но вѣдь смѣлость убѣжденія есть отличительная черта самостоятельнаго ученаго, направлена ли она къ проведенію новой истины, или къ защитѣ старой, не право отрицаемой; и послѣдняго рода смѣлость едва ли не достопочтеннѣе, нежели перваго. Никто не ждетъ и не желаетъ, чтобы вы приняли на себя нравственно-религіозную проповѣдь. Но если та чистая и святая закваска, о которой говоритъ Спаситель, сохранится у васъ въ душѣ, то она сама собою, безъ всякаго преднамѣреннаго усилія, отразится въ духѣ и тонѣ вашей практики, лишь бы только малодушный страхъ передъ коноводами извѣстнаго направленія не заста-

вилъ васъ затаить и задушить ее. Помните слово св. апостола: *духа не угашайте;* онъ — *животворитъ*.

Примите, гг., это напутственное слово вашего бывшаго наставника, не какъ слово официальное, а какъ выраженіе искренняго желанія человѣка, глубоко сочувствующаго и вашему положенію, и вашему дѣлу, — желанія, вѣроятно, раздѣляемаго многими изъ ревнителей святаго дѣла народнаго образованія. И если это желаніе найдетъ сочувствіе въ душѣ вашей и отголосокъ въ мысляхъ вашихъ, то мы скажемъ: „благодареніе Богу! наше дѣло шло не дурно"; а вы въ свою очередь также можете сказать: „Богъ дастъ — и наше пойдетъ хорошо!"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Новороссійскаго университета въ 1870 году. — По дѣлу о замѣщеніи въ С.-Петербургскомъ университетѣ каѳедры арабской словесности.—Объ отмѣнѣ требованія отъ студентовъ ежегоднаго возобновленія свидѣтельствъ о бѣдности для освобожденія отъ платы за слушаніе лекцій.

Новороссійскій университетъ состоитъ изъ трехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго. Изъ нихъ историко-филологическій факультетъ раздѣляется на три отдѣленія: классической филологіи, русско-славянской филологіи и историческихъ наукъ. Физико-математическій факультетъ раздѣляется тоже на три отдѣленія: наукъ физико-математическихъ, наукъ естественныхъ и техническихъ наукъ и агрономіи. По временному штату Новороссійскаго университета, въ 1870 году дѣйствовавшему, положено было: 1 профессоръ православнаго богословія, 21 ординарныхъ профессоровъ, 10 экстраординарныхъ, 10 доцентовъ, 4 лектора новѣйшихъ иностранныхъ языковъ и 2 лаборанта; а по постоянному—1 профессоръ православнаго богословія, 28 ординарныхъ профессоровъ, 13 экстраординарныхъ, 16 доцентовъ, 4 лектора и 4 лаборанта. Число же наличныхъ штатныхъ преподавателей, отдѣльно по факультетамъ, къ 1 января 1871 года было слѣдующее: по историко-филологическому факультету 5 ординарныхъ профессоровъ, изъ нихъ 1 исправляющій должность; 2 экстраординарныхъ, изъ нихъ 1 исправляющій должность; 3 доцента, изъ нихъ 2 исправляющіе должность; по физико-математическому — 8 ординарныхъ профессоровъ, 6 доцентовъ, изъ нихъ 3 исправляющіе должность, и 3 лаборанта, изъ нихъ 1 исправляющій должность, частнымъ образомъ, по найму; по юридическому—6 ординарныхъ профессоровъ, 1 исправляющій должность экстраординарнаго и 3 доцента, изъ нихъ 1 исправляющій должность. Кромѣ того,

въ университетѣ состоятъ: 1 профессоръ православнаго богословія и 4 лектора новѣйшихъ иностранныхъ языковъ. Такимъ образомъ общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ къ 1-му января 1871 года было слѣдующее: 20 ординарныхъ профессоровъ, включая сюда профессора православнаго богословія, 3 экстраординарныхъ, 12 доцентовъ, 4 лектора и 3 лаборанта. Приватъ-доцентовъ—два, по зоологіи. Со времени открытія Новороссійскаго университета остаются незамѣщенными слѣдующія каѳедры: въ историко-филологическомъ факультетѣ: 1) сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ и 2) исторіи всеобщей литературы; въ физико-математическомъ: 3) физической географіи, 4) геогнозіи и палеонтологіи и 5) технической химіи; въ юридическомъ факультетѣ: 6) римскаго права, 7) международнаго права и 8) гражданскаго судоустройства и судопроизводства—съ 16-го марта 1870 г., то-есть со времени замѣны этой каѳедрой, остававшейся незамѣщенною, каѳедры исторіи важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ. Общее число преподавательскихъ вакансій къ 1-му января 1871 года было, относительно временнаго штата: 2 ординарныхъ профессора и 7 экстраординарныхъ, а всего 9; въ сравненіи же съ постояннымъ штатомъ вакантныхъ преподавательскихъ мѣстъ: 9 ординарныхъ профессоровъ, 10 экстраординарныхъ, 4 доцентовъ, 2 лаборантовъ, а всего 25.

Занятія факультетовъ состояли въ нижеслѣдующемъ. Съ 1-го января 1870 по 1-е января 1871 года историко-филологическій факультетъ имѣлъ 20 засѣданій, физико-математическій 24, юридическій 24. Съ пріобрѣтеніемъ въ истекшемъ году преподавателей исторіи славянскихъ законодательствъ, каноническаго права и церковной исторіи, открыто чтеніе лекцій по этимъ предметамъ, доселѣ не преподававшимся въ Новороссійскомъ университетѣ. А преподаваніе по остающимся незамѣщенными каѳедрамъ распредѣлено было, насколько представлялось возможнымъ, между наличными преподавателями другихъ предметовъ. Такъ въ физико-математическомъ факультетѣ преподаваніе физической географіи поручено ординарному профессору физики *Шведову*, технической химіи — доценту по каѳедрѣ химіи *Вериго;* въ юридическомъ факультетѣ чтеніе лекцій по римскому праву возложено было на ординарнаго профессора гражданскаго права *Куницына*, по международному праву—на исправляющаго должность экстраординарнаго профессора энциклопедіи права *Власьева*. Пріостановленное—было на время, по случаю заграничной командировки доцента *Латлаевскаго*, преподаваніе финансоваго права, съ возвраще-

ніемъ г. Патлаевскаго, вновь открыто со 2-й половины 1870 года, а преподаваніе государственнаго права отложено до возвращенія изъза границы доцента *Пригары*, командированнаго съ ученою цѣлію по 15-е сентября 1871 года. Наиболѣе практическою мѣрою къ замѣщенію вакантныхъ каѳедръ Новороссійскій университетъ считалъ непосредственныя сношенія съ учеными, могущими или лично занять вакантныя каѳедры, или рекомендовать близко имъ извѣстныхъ достойныхъ кандидатовъ. Такимъ путемъ историко-филологическій факультетъ пригласилъ на каѳедру церковной исторіи настоятеля православной церкви въ Офенѣ, протоіерея *Войтковскаго*, на каѳедру теоріи и исторіи искусствъ кандидата *Кондакова* съ званіемъ исправляющаго должность доцента: физико-математическій факультетъ на каѳедру зоологіи избралъ ординарнымъ профессоромъ доктора зоологіи *Мечникова* и бывшаго профессора С.-Петербургской медико-хирургической академіи *Сѣченова* съ званіемъ ординарнаго профессора, на вторую каѳедру механики кандидата *Лигина*, на каѳедру минералогіи кандидата *Ерофеева*, обоихъ въ качествѣ исправляющихъ должность доцентовъ. Другая мѣра, принятая съ тою же цѣлію замѣщенія вакантныхъ каѳедръ, состоитъ въ оставленіи для приготовленія къ профессорскому званію стипендіатовъ при университетѣ и отправленіи ихъ для дальнѣйшаго усовершенствованія за границу. Новороссійскій университетъ можетъ уже указать на двухъ своихъ стипендіатовъ, пріобрѣвшихъ преподавательскія званія: магистра *Ярошенко*, доцента чистой математики, и кандидата *Кощуга*, по выдержаніи устнаго испытанія на степень магистра, избраннаго исправляющимъ должность доцента по ботаникѣ, и на двухъ другихъ, изъ коихъ одинъ съ успѣхомъ уже окончилъ устное испытаніе на степень магистра, а другой приступилъ къ таковому же испытанію. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и болѣе близкаго контроля надъ ихъ занятіями, сверхъ годичныхъ и полугодичныхъ контрольныхъ испытаній, производимыхъ во всѣхъ факультетахъ, въ историко-филологическомъ факультетѣ профессоры *Григоровичъ*, *Брикнеръ* и *Юргевичъ* занимались со студентами, каждый по своему предмету, въ особые часы, назначенные для практическихъ занятій. Подъ руководствомъ профессора *Брикнера* 11 студентовъ занимались чтеніемъ сочиненій Макіавелли и изученіемъ литературы объ этомъ писателѣ и каждымъ изъ нихъ представлены профессору особые письменные труды. У профессора *Григоровича* студенты III и IV курсовъ посѣщали privatissim для чтенія славянскихъ сочиненій. Профессоръ *Юргевичъ* давалъ переводы на домъ

съ русскаго языка на латинскій. Подъ руководствомъ лектора *Топорова* студентъ *Ожаковъ* сдѣлалъ переводъ съ нѣмецкаго энциклопедіи и методологіи права Аренса. Принимая въ соображеніе, что успѣшность занятій студентовъ обусловливается большею частію тѣмъ, чтобы они, не ограничиваясь слушаніемъ лекцій и заучиваніемъ послѣднихъ къ экзамену, имѣли случай и возможность знакомиться съ литературою чрезъ самостоятельное чтеніе и спеціальныя занятія, для достиженія этого, по опредѣленію совѣта и съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, во второй половинѣ прошлаго года открыта, въ видѣ опыта на одинъ годъ, студентамъ университетская библіотека, кромѣ обыкновенныхъ часовъ, и въ послѣобѣденное время, отъ 4-хъ до $7^1/_2$ часовъ, три раза въ недѣлю, для занятій въ ней въ особенности такими сочиненіями, выдача которыхъ студентамъ на домъ встрѣчаетъ какія-либо затрудненія. За представленныя разсужденія на заданныя факультетами темы окончившіе курсъ въ $18^{69}/_{70}$ академическомъ году студенты историко-филологическаго факультета *Опацкій* и *Нагуевскій*, физико-математическаго факультета *Бѣльчанскій*, награждены золотыми медалями: первые два—за сочиненія на тему „Представить переводъ и разборъ XIV сатиры Ювенала, обращая вниманіе на изслѣдованіе Оттона Риббека (der echte und der unechte Juvenal. Eine kritische Untersuchung von Otto Ribbeck. Berlin, 1865) съ критическою оцѣнкою доводовъ, которыми этотъ ученый старается доказать, что упомянутая сатира, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, не принадлежитъ Ювеналу, но должна считаться произведеніемъ позднѣйшаго поэта-декламатора“, а г. *Бѣльчанскій*—за сочиненіе на тему „Опредѣленіе элементовъ орбитъ планетъ и кометъ по тремъ геоцентрическимъ наблюденіямъ.“ Сочиненіе окончившаго курсъ въ томъ же году студента юридическаго факультета *Малинина*, написанное на тему „Губернское и уѣздное управленіе отъ изданія учрежденія о губерніяхъ и перемѣны, произведенныя введеніемъ земскихъ учрежденій“, удостоено почетнаго отзыва. Факультетами по принадлежности разсмотрѣны и одобрены къ напечатанію на счетъ и отъ имени университета: сочиненіе экстраординарнаго профессора *Бруна* „О странствованіяхъ царя-пресвитера Іоанна“; ординарнаго профессора *Григоровича* „О значеніи взаимности славянской въ русскомъ спорѣ о старинѣ и преобразованіяхъ“; доцента *Некрасова* „Пахомій Сербъ“; ординарнаго профессора *Шведова* „О законахъ превращенія электричества въ теплоту“ и „Объ отношеніи физики къ естествовѣдѣнію“; доцента *Ярошенко* „О розысканіи особен-

ныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій перваго порядка" и его вступительная лекція; отчетъ о заграничной командировкѣ доцента *Бернштейна*; отчетъ о таковой же командировкѣ ординарнаго профессора *Мечникова*; вступительная лекція исправляющаго должность доцента по каѳедрѣ чистой математики *Лигина*; доцента *Патлаевскаго* „Теорія денежнаго обращенія Рикардо и его послѣдователей"—всѣ въ *Запискахъ* Императорскаго Новороссійскаго университета. Изъ числа преподавателей, не имѣвшихъ установленныхъ ученыхъ степеней, пріобрѣли оныя: по историко-филологическому факультету: исправлявшій должность доцента, въ настоящее время утвержденный въ этой должности, *Некрасовъ*, — степень магистра; по юридическому, исправлявшій должность экстраординарнаго профессора, теперь ординарный профессоръ *Богдановскій* — степень доктора. Затѣмъ исправляютъ должности, не имѣя требуемой уставомъ ученой степени—экстраординарныхъ профессоровъ: въ историко-филологическомъ факультетѣ, въ званіи старшаго учителя, *Орбинскій*, въ юридическомъ магистръ *Власьевъ*; доцентовъ— въ историко-филологическомъ факультетѣ кандидаты *Лебедевъ* и *Кондаковъ*, въ физико-математическомъ кандидаты *Лигинъ*, *Кощугъ* и *Ерофеевъ*, въ юридическомъ кандидатъ *Шпилевскій*. Кромѣ указанныхъ выше сочиненій, преподаватели Новороссійскаго университета отдѣльно издали или напечатали въ отчетномъ году въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ слѣдующія сочиненія: заслуженный профессоръ православнаго богословія *Павловскій* напечаталъ въ *Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* 8 словъ и рѣчей, произнесенныхъ имъ въ 1870 году по разнымъ случаямъ общественно-церковной жизни. Заслуженный ординарный профессоръ *Юргевичъ* представилъ Одесскому обществу исторіи и древностей для помѣщенія въ VIII томѣ *Записокъ* Общества статью „О генуэзскихъ монетахъ, находимыхъ въ Россіи", и переслалъ ту же статью подъ заглавіемъ „Notice sur les monnaies génoises, qu'on trouve en Russie" для помѣщенія въ „Генуэзской нумизматикѣ", издаваемой италіанскимъ ученымъ Канале. Заслуженный ординарный профессоръ *Григоровичъ* напечаталъ въ *Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* статью „Въ память Бориса-Михаила". Ординарный профессоръ *Ценковскій* напечаталъ въ *Archiv für mikroskopische Anatomie* статью „Beiträge zur Kenntniss der Flagellaten und Salmellaceen". Ординарный профессоръ *Беркевичъ* помѣстилъ въ мѣстныхъ календаряхъ астрономическія явленія на 1871 г. Ординарный профессоръ *Брикнеръ* напечаталъ: въ *Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщенія*—„Разборъ изданія Ариста: Іосифъ II

и Екатерина II", „Объ историческихъ семинаріяхъ при германскихъ университетахъ" и „О комедіи Екатерины II Горе-Богатырь"; въ *Baltische Monatsschrift* — „Der Anialabund in Finnland im Jahre 1788", „Das Oberammergauer passionsspiel im Jahre 1870", „Potemkins Glück und Ende", разборъ сочиненія Ранке о Валенштейнѣ; въ *Grenzboten* — „Eine Stadtgründung unter Katharina II". Ординарный профессоръ *Мечниковъ* напечаталъ „Bemerkungen über Echinoderes und über die Entwickelung einiger Coelenteraten", въ *Bulletin de l'Académie des sciences de St.-Pétersbourg*. Ординарный профессоръ *Богишичъ* напечаталъ рѣчь „О важности изученія исторіи славянскаго права", и по порученію Императорской Академіи Наукъ—рецензію на сочиненіе Пила Попова „Россія и Сербія". Ординарный профессоръ *Павловъ* напечаталъ отдѣльнымъ изданіемъ сочиненіе, подъ заглавіемъ „Первоначальный славяно-русскій номоканонъ". Исправляющій должность ординарнаго профессора, протоіерей *Войтковскій* напечаталъ въ *Христіанскомъ Чтеніи* записку по случаю проекта венгерскаго министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ Пештскомъ университетѣ богословскихъ факультетовъ православнаго и протестантскаго при существующемъ уже тамъ богословскомъ факультетѣ римско-католическомъ. Заслуженный экстраординарный профессоръ *Брунъ* напечаталъ: „Essai sur la Scythie d'Herodote" — въ издаваемыхъ археологическою коммиссіею въ С.-Петербургѣ „Antiquités Scytiques", „Одесское общество исторіи и древностей"—въ 4-мъ выпускѣ *Записокъ* Одесскаго статистическаго комитета, и „Путевыя замѣтки турецкаго туриста по Закавказскому краю"—въ газетѣ *Кавказъ*. Доцентъ *Бернштейнъ* помѣстилъ въ *Протоколахъ засѣданій общества Одесскихъ врачей* двѣ статьи: „Случай сифилистическаго пораженія мозга" и „Замѣтки изъ современной физіологической литературы". Доцентъ *Вериго* напечаталъ въ *Zeitschrift für Chemie* изслѣдованіе „Über Einw. von Fünfachbrompbosphor auf Azoxybensid" и въ *Русскомъ химическомъ журналѣ* — „Изслѣдованіе надъ азобензидомъ" и „О дѣйствіи брома на азобензидъ". Приватъ-доцентъ *Заленскій* напечаталъ въ *Запискахъ Кіевскаго общества естествоиспытателей* замѣтку о строеніи Echynorhynchus augustatus. Публичныя лекціи читались: ординарнымъ профессоромъ *Григоровичемъ*—одна, изъ исторіи славянской литературы; ординарнымъ профессоромъ *Брикнеромъ*—двѣ, изъ всеобщей исторіи; ординарнымъ профессоромъ *Ценковскимъ* — три, изъ палеонтологіи; ординарнымъ профессоромъ *Щведовымъ*—три, изъ физики, лекторомъ нѣмецкаго языка *Топоровымъ* — двадцать четыре, „О Фаустѣ Гёте".

Въ историко-филологическомъ факультетѣ разсмотрѣна и одобрена диссертація, представленная кандидатомъ *Некрасовымъ* на степень магистра, подъ заглавіемъ „О зарожденіи національной литературы въ сѣверной Руси". Послѣ публичнаго ея защищенія авторъ удостоенъ искомой степени. Въ физико-математическомъ факультетѣ подвергались испытаніямъ на степень магистра и окончили ихъ удовлетворительно кандидаты *Лигинъ* и *Кощугъ*, но диссертацій еще не представили. Pro venia legendi представлены были двѣ диссертаціи: кандидатомъ *Кощугомъ*, подъ заглавіемъ „Слизистые грибы (Myxomycetes, mycetozoa D. B.), ихъ строеніе, развитіе и положеніе въ ряду организмовъ", и кандидатомъ *Пржишиховскимъ*, подъ заглавіемъ „Основанія теоріи функцій съ мнимою перемѣнною". Диссертаціи ихъ разсмотрѣны и одобрены факультетомъ. Г. *Кощугъ*, по публичномъ защищеніи своей диссертаціи, пріобрѣлъ званіе приватъ-доцента. Выдержавшій въ 1869 году устное испытаніе на степень магистра чистой математики кандидатъ *Ярошенко* защищалъ представленную имъ диссертацію „О розысканіи особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій 1-го порядка" и удостоенъ степени магистра. Магистромъ *Шведовымъ* представлена была диссертація на степень доктора физики „О законахъ превращенія электричества въ теплоту", по публичномъ защищеніи которой съ полнымъ успѣхомъ г. Шведовъ удостоенъ степени доктора. Въ юридическомъ факультетѣ подвергался испытанію на степень магистра по гражданскому праву и окончилъ его удовлетворительно кандидатъ *Власенко*, но диссертаціи еще не представилъ. Кромѣ того, въ факультетѣ разсмотрѣна и одобрена диссертація на степень доктора уголовнаго права, представленная магистромъ *Богдановскимъ*, подъ заглавіемъ „Молодые преступники, вопросъ уголовнаго права и уголовной политики". Послѣ публичнаго ея защищенія съ полнымъ успѣхомъ г. Богдановскій удостоенъ искомой степени.

Изъ отдѣла отчета о занятіяхъ совѣта извлекаемъ слѣдующее. Съ 1-го января 1870 г. по 1-е января 1871 г. совѣтъ университета имѣлъ 17 засѣданій. Въ виду пользы, какая можетъ произойдти для преподаванія гражданскаго права и гражданскаго процесса отъ установленія особой самостоятельной каѳедры для каждаго изъ этихъ предметовъ, совѣтъ университета ходатайствовалъ и получилъ разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія раздѣлить каѳедру гражданскаго права и гражданскаго судоустройства и судопроизводства на двѣ отдѣльныя каѳедры: 1) на каѳедру гражданскаго права и 2) на каѳедру гражданскаго судоустройства и судопроизводства, съ отнесеніемъ со-

держанія лицу, которое будетъ занимать послѣднюю каѳедру, на штатную сумму, остающуюся свободною отъ незамѣщенія каѳедры исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ. Въ правила для студентовъ введены всѣ постановленія комитета 8-го іюня 1869 г. объ объединеніи правилъ для воспитывающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и много другихъ указаній начальства и опыта. Съ 1870 года Новороссійскій университетъ имѣетъ счастіе считать своимъ почетнымъ членомъ Его Императорское Высочество, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича. Списокъ почетныхъ членовъ украсился также именами извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей: государственнаго канцлера, князя А. М. *Горчакова* и ординарнаго профессора университета св. Владиміра Н. Х. *Бунге*. Изъ числа служащихъ въ университетѣ избраны: ординарный профессоръ *Ценковскій*—президентомъ общества естествоиспытателей при Новороссійскомъ университетѣ, ординарный профессоръ *Брикнеръ*—въ дѣйствительные члены Одесскаго общества исторіи и древностей, ординарный профессоръ *Мечниковъ*—непремѣннымъ членомъ Московскаго общества испытателей природы, доценты: *Вериго*—дѣйствительнымъ членомъ Русскаго химическаго общества, *Бернштейнъ*—президентомъ общества Одесскихъ врачей. Изъ числа преподавателей университета ординарный профессоръ *Павловъ* получилъ уваровскую премію за сочиненіе „Первоначальный славяно-русскій номоканонъ", ординарный профессоръ *Богишичъ* — золотую медаль отъ Императорской Академіи Наукъ за напечатанную имъ, по порученію Академіи, рецензію на сочиненіе г. Нила Попова „Россія и Сербія". По опредѣленію совѣта 4-го апрѣля 1866 г. университетъ издаетъ безсрочными выпусками, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, ученые труды подъ общимъ названіемъ „Записокъ Императорскаго Новороссійскаго университета", въ которыхъ съ 1870 года печатаются и протоколы засѣданій совѣта. Редакціей записокъ завѣдуетъ, по избранію совѣта, ординарный профессоръ *Смирновъ;* въ теченіе 1870 г. вышли въ свѣтъ IV и V томы. Утверждены совѣтомъ въ ученыхъ степеняхъ: магистра: русской словесности—*Некрасовъ*, чистой математики—*Ярошенко;* доктора: физики — *Шведовъ* и уголовнаго права — *Богдановскій*. Кромѣ того, возведенъ въ степень доктора зоологіи, на основаніи примѣчанія къ § 113 унив. устава, бывшій профессоръ медико-хирургической академіи, докторъ медицины *Сѣченовъ*. Званія дѣйствительнаго студента удостоено 34, а степени кандидата 37. Для приготовленія къ профессорскому званію оставлены при университетѣ: кандидатъ фи-

зико-математическаго факультета *Цомакіонъ*—по физикѣ, на 1 годъ, кандидатъ юридическаго факультета *Малининъ*—по гражданскому судоустройству и судопроизводству, на 2 года. Стипендіатъ Новороссійскаго университета *Власенко* и приватъ-доцентъ, магистръ *Заленскій* рекомендованы совѣтомъ министерству къ отправленію на два года за границу, первый для дальнѣйшаго изученія римскаго права, второй—зоологіи. Командированы были: а) совѣтомъ, съ разрѣшенія г. попечителя, ординарный профессоръ *Абашевъ* и управляющій фермою *Армфельдъ* въ Херсонъ, по просьбѣ Херсонской губернской земской управы, для принятія участія въ занятіяхъ коммиссіи, выработавшей проектъ устройства сельско-хозяйственнаго земскаго училища: а) г. Армфельдъ, кромѣ того, еще въ Москву для принятія участія въ сельскохозяйственномъ съѣздѣ; б) г. попечителемъ: ординарный профессоръ *Карастелевъ*—въ Кишиневъ, для присутствованія на окончательныхъ испытаніяхъ учениковъ тамошней гимназіи, и ординарный профессоръ *Шведовъ* — въ Симферополь, Керчь, Таганрогъ, Херсонъ, Николаевъ и Екатеринославъ, для осмотра физическихъ кабинетовъ гимназій; в) совѣтомъ, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, съ ученою цѣлію: исправляющій должность доцента *Кондаковъ*—въ Москву и Петербургъ на одинъ годъ, доцентъ *Пригара*—въ Москву, Петербургъ, Вильно, Кіевъ и за границу на одинъ годъ и два съ половиною мѣсяца, ординарный профессоръ *Ценковскій*—дважды за границу, въ первый разъ на два мѣсяца, во второй на три съ половиною мѣсяца.

По финансовой смѣтѣ Новороссійскаго университета на 1870 г. назначено на расходы: на содержаніе личнаго состава, за вычетомъ на пенсіи и въ инвалидный капиталъ, 119.105 руб.; на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 35.150 руб.; на стипендіи и пособія студентамъ 13.000 руб.; на пособіе обществу естествоиспытателей при университетѣ 2.500 руб., и дополнительнаго кредита на содержаніе стипендіата Виленскаго учебнаго округа 300 руб., а всего 170.055 р. Изъ сего числа израсходовано: на личный составъ 103.386 р. 15 к., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 29.643 р. 8½ коп., на стипендіи и пособія студентамъ 13.300 руб., на пособіе обществу естествоиспытателей 2.154 руб. 25 коп. и изъ остатка отъ содержанія личнаго состава, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія: на наемъ писцовъ для библіотеки, на содержаніе химической лабораторіи и на содержаніе втораго университетскаго зданія, находившагося прежде въ арендѣ, 8.276 р. 59 к., а всего 156.760 р. 7½ к.;

затѣмъ въ остаткѣ къ 1-му января 1871 г. 13.294 р. 92½ к., изъ числа которыхъ: 6.563 р. 81½ к., съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, будутъ употреблены на пріобрѣтеніе трехъ участковъ земли для университетской фермы и на устройство нѣкоторыхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета; 5.852 руб. 66½ коп. имѣютъ быть уплачены за разныя учебныя пособія, заказанныя въ отчетномъ году, и 878 р. 44½ к. причитаются къ выдачѣ въ содержаніе новоизбраннымъ преподавателямъ, не прибывшимъ еще къ должностямъ, а затѣмъ свободнаго остатка не состоитъ. Доходовъ и расходовъ спеціальныхъ суммъ университета: а) доходовъ: суммы сбора за слушаніе лекцій 9.490 руб. и остаточныхъ отъ 1869 года 570 руб. 33½ коп., итого 10.060 руб. 33½ коп.; суммы сбора за матрикулы 390 руб. и остаточныхъ отъ 1869 года 418 руб. 71½ коп.,—итого 808 руб. 71½ к.: суммъ пожертвованныхъ 10.994 руб. 55 коп. и остаточныхъ отъ 1869 года 26.356 руб. 56¾ коп., итого 37.351 руб. 11¾ коп., а всего 48.220 руб. 16¾ коп.; б) расходовъ: 1) изъ суммы сбора за слушаніе лекцій: двухпроцентнаго вычета, отчисленнаго въ сумму ученаго комитета, 189 руб. 80 коп. и расходовъ по усмотрѣнію совѣта, на основаніи §§ 42 и 109 уст. унив., 8.622 руб. 49 коп., итого 8.812 р. 29 коп.; 2) изъ суммы сбора за матрикулы расхода 387 руб. 69 к., и 3) изъ суммъ пожертвованныхъ произведено стипендій 1.531 руб. 49½ коп., а всего 10.731 р. 47½ коп.; затѣмъ въ остаткѣ къ 1-му января 1871 года 37.488 руб. 69¼ коп. Случаевъ разсмотрѣнія въ совѣтѣ постановленій университетскаго суда не было. Въ совѣтѣ обсуждались, по предложенію министерства, слѣдующіе вопросы: а) имѣетъ ли право правленіе университета предавать студентовъ университетскому суду и обязанъ ли послѣдній, а за нимъ и совѣтъ университета, принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла въ случаяхъ, когда проступокъ совершенъ студентомъ внѣ зданій университета, или когда при этомъ не было столкновенія его съ преподавателями и должностными лицами университета; б) проектъ правилъ для сверхштатныхъ профессоровъ относительно чтенія ими лекцій; в) признается ли полезнымъ допустить, чтобы студентъ, получившій на окончательномъ испытаніи кандидатскія отмѣтки, могъ подвергнуться, по желанію, испытанію вновь изъ тѣхъ предметовъ 1-го и 2-го курсовъ, по которымъ онъ получилъ при переводномъ испытаніи отмѣтки не вполнѣ удовлетворительныя. Въ заключеніе очерка дѣятельности совѣта въ отчетѣ указано на слѣдующія мѣры, принятыя относительно университета въ отчетномъ году: 1) По иниціативѣ и ходатайству г. попе-

чителя Одесскаго учебнаго округа, съ Высочайшаго соизволенія, учреждено при университетѣ и открыло свои дѣйствія попечительство о недостаточныхъ студентахъ, встрѣтившее во всемъ краѣ теплое сочувствіе. 2) По представленію г. министра народнаго просвѣщенія государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе къ суммамъ, ассигнованнымъ на содержаніе Новороссійскаго университета, отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1871 года, по 1.600 руб. ежегодно на содержаніе двухъ лаборантовъ, по 600 руб. на содержаніе одного помощника библіотекаря, по 500 руб. на содержаніе архиваріуса, по 5.000 руб. на производство стипендій и пособій студентамъ и по 2.950 руб. на содержаніе кабинетовъ и музеевъ, всего по 10.650 руб. ежегодно, со внесеніемъ вышеозначенныхъ суммъ, по принадлежности, въ подлежащія подраздѣленія смѣтъ министерства народнаго просвѣщенія. Его Императорское Величество таковое мнѣніе департамента государственной экономіи государственнаго совѣта въ 23-й день февраля 1870 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Такимъ образомъ, сказано въ отчетѣ, переходъ Новороссійскаго университета отъ временнаго штата къ постоянному, Монаршими щедротами, осуществляется. Университету остается только желать по возможности скорѣйшаго увеличенія штатнаго числа преподавательскихъ мѣстъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи ощущается уже большое стѣсненіе.

Изъ отдѣла отчета о занятіяхъ правленія видно, что: 1) студентамъ университета назначены были стипендіи и пособія: а) на счетъ штатной суммы, ассигнованной на стипендіи и пособія: 25 студентамъ высшія стипендіи по 240 руб., 24-мъ низшія по 120 руб. въ годъ и единовременныя пособія одному 60 руб. и 23-мъ по 30 руб.; б) на счетъ суммъ Бессарабскаго дворянства 14-и стипендіатамъ по 200 р.; в) на счетъ суммъ, отпускаемыхъ на пансіонеровъ Его Императорскаго Величества, двумъ по 250 руб.; г) на счетъ суммъ, отпускаемыхъ на образованіе въ Россіи Славянъ, 8-и по 250 руб., и 2-мъ по 166 руб. 64 коп.; д) на счетъ суммъ Кавказскаго учебнаго округа 10-и по 250 руб., е) на счетъ суммъ Кубанскаго войска 4-мъ по 300 руб.; ж) на счетъ суммъ Виленскаго учебнаго округа одному 300 руб.; з) на счетъ суммъ общества пароходства и торговли одному 300 руб.; стипендіатамъ: и) графа Д. А. Толстаго одному 300 руб., і) тайнаго совѣтника Тройницкаго одному 165 руб., к) свѣтлѣйшаго князя С. М. Воронцова одному 181 руб. 50 коп., л) губернскаго секретаря Маринаки одному 300 рублей и 6-и по 150 рублей, м)

А. А. Рафаловича одному 300 руб. и н) доктора Мазія одному 100 рублей. 2) Прошеній студентовъ о предоставленіи имъ льготъ въ отношеніи платы за слушаніе лекцій поступило 173, по нимъ освобождены отъ платы за учебный годъ 111 и разсрочена плата 28-и студентамъ. 3) Суммы сбора за слушаніе лекцій и матрикулы въ 1870 году поступило: а) отъ студентовъ 9.880 руб., а съ остаточными отъ 1869 года 989 руб. 5 коп., всего 10.869 руб. 5 коп.; б) отъ постороннихъ слушателей 1.830 рублей. Изъ первой суммы употреблено на расходы, указанные въ п. 2—9.199 руб. 98 коп., а сумма сбора отъ постороннихъ слушателей, на основаніи примѣчанія къ § 105 унив. устава, раздѣлена между преподавателями университета: затѣмъ въ остаткѣ суммы сбора за слушаніе лекцій и матрикулы 1.669 руб. 7 коп. 4) Сдѣланы пожертвованія въ пользу библіотеки: а) вдовою дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Прянишникова 118 названій русскихъ книгъ и 519 названій иностранныхъ книгъ, въ 1.965 томахъ; б) ректоромъ Литовской духовной семинаріи, архимандритомъ Евгеніемъ 43 названія разныхъ медицинскихъ книгъ; в) департаментомъ министерства народнаго просвѣщенія экземпляръ оттиска напечатанной въ журналѣ министерства статьи Его Сіятельства, графа Д. А. Толстаго подъ заглавіемъ „Іосифъ, митрополитъ Литовскій и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью въ 1839 году“; г) отъ государственнаго секретаря, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества, предсѣдателя государственнаго совѣта, экземпляръ изданнаго государственною канцеляріею, по высочайшему повелѣнію, перваго тома „Описанія архива государственнаго совѣта“, въ двухъ частяхъ; д) отъ совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета двѣнадцать диссертацій на ученыя степени преподавателей того университета; е) отъ департамента народнаго просвѣщенія одинъ экземпляръ первыхъ пяти выпусковъ изданія подъ заглавіемъ: „Царскосельскій арсеналъ или собраніе оружія, принадлежащаго Его Величеству Государю Императору“; ж) отъ корреспондента Новороссійскаго университета Неустроева 68 названій въ 75 книгахъ разныхъ сочиненій, и з) отъ барона А. Стуарта 5 разныхъ названій сочиненій по естественной исторіи. 5) Поведеніе студентовъ и занятія ихъ науками въ отчетномъ году вызывали общее одобреніе со стороны всего состава преподавателей университета.

Число учащихся, раздѣленіе ихъ по факультетамъ и оказанныя имъ льготы въ отношеніи платы за слушаніе лекцій выражены въ отчетѣ въ трехъ таблицахъ, заключающихъ въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія:

Къ 1-му января 1870 года состояло студентовъ на лицо 413, а къ 1-му января 1871 года было 410, въ томъ числѣ поступило: изъ гимназій 73, изъ духовныхъ семинарій 16, изъ другихъ университеторъ 17, изъ лицеевъ 5, изъ Житомирскаао раввинскаго училища 1, изъ великой школы въ Бѣлградѣ 1; въ теченіе 1870 года выбыло: до окончанія курса 54, по окончаніи курса 59. По факультетамъ студенты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ историко-филологическомъ 27,, въ юридическомъ 276, въ физико-математическомъ 107 (изъ нихъ въ отдѣленіи наукъ математическихъ 45, естественныхъ 42 и технико-агрономическихъ 20), всего 410; постороннихъ слушателей было 61. Отъ платы за слушаніе лекцій было освобождено 111 студентовъ, то-есть, 22%.

Изъ состоящихъ на лицо студентовъ стипендіатовъ было 49 на штатную сумму въ количествѣ 8.880 руб. и 56 стипендіатовъ на суммы постороннихъ благотворителей въ качествѣ 12.179 руб. 78 коп.

Убѣдившись опытомъ, что помѣщеніе нѣкоторыхъ кабинетовъ и лабораторій и при настоящемъ ихъ состояніи тѣсно, а при дальнѣйшемъ развитіи угрожаетъ еще большими затрудненіями; имѣя при томъ въ виду, вопервыхъ, сгруппированіе всѣхъ лабораторій въ одномъ зданіи, и вовторыхъ, чтобы дать агрономической лабораторіи возможность развить свою дѣятельность до той степени, какъ того ожидаетъ отъ университета общество и какъ того требуетъ открытіе при физико-математическомъ факультетѣ особаго разряда технико-агрономическихъ наукъ, совѣтъ Новороссійскаго университета, переведя агрономическую лабораторію изъ временнаго ея помѣщенія въ главномъ университетскомъ зданіи въ домъ на Преображенской улицѣ, распредѣлилъ тамъ всѣ лабораторіи въ общей связи между собою, а помѣщеніе другихъ кабинетовъ значительно разширилъ. 24-го іюля, послѣ торжественнаго молебствія, совершеннаго профессоромъ православнаго богословія Павловскимъ, въ присутствіи университетскаго начальства, положено основаніе постройкѣ астрономической обсерваторіи по плану, одобренному Императорскою Академіею Наукъ. Недостатокъ денежныхъ средствъ принудилъ университетъ пока отказаться, до болѣе благопріятнаго времени, отъ завершенія зданія устройствомъ подвижной башни, но и въ этомъ отношеніи университетъ имѣетъ основаніе надѣяться на содѣйствіе мѣстнаго общественнаго городскаго управленія. Въ частности состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій представляется въ слѣдующемъ видѣ: Библіотека заключала въ себѣ 29.991 названіе, въ 60.285 томахъ, и 83 рукописи; въ студентскомъ отдѣленіи

состояло: 3.079 названій, въ 5.839 томахъ. Въ астрономическомъ кабинетѣ 202 нумера инструментовъ и другихъ вещей. Кабинетъ практической механики къ 1-му января 1870 году имѣлъ 26-ть предметовъ; въ 1870 году новыхъ пріобрѣтеній не сдѣлано. Въ физическомъ кабинетѣ состоитъ на лицо 733 нумера. Практическія занятія при физическомъ кабинетѣ раздѣлялись на два отдѣла: 1) на упражненія въ экспериментированіи и обращеніи съ инструментами и 2) на ознакомленіе съ научными пріемами изслѣдованія физическихъ вопросовъ. Первый родъ занятій предназначался для студентовъ первыхъ двухъ курсовъ, второй — для послѣднихъ двухъ. Работающихъ въ кабинетѣ по первому отдѣлу было 17, по второму 4 человѣка. Химическая лабораторія имѣла 1.444 предмета. Спеціальныя изслѣдованія производились слѣдующія: профессоръ Соколовъ занимался изслѣдованіемъ глицериновой кислоты, лаборантъ Клименко изучалъ пировиноградную кислоту и г. Эгизъ — тартроновую кислоту. Кромѣ того, въ лабораторіи занималось практически студентовъ и постороннихъ лицъ 53. Минералогическій и палеонтологическій кабинеты, имѣвшіе къ 1-му января 1870 года 6.663 нумера, пріобрѣли новыхъ три нумера. Въ кабинетѣ физической географіи и метеорологіи состояло на лицо 118 нумеровъ. Въ ботаническомъ кабинетѣ было около 47.000 экземпляровъ сухихъ растеній мѣстной и другихъ флоръ, 30 моделей цвѣтовъ и 8 микроскоповъ, кромѣ разной подвижной утвари и кабинетныхъ принадлежностей. Студенты занимались въ теченіе 1870 года микроскопическими изслѣдованіями надъ исторіею развитія органовъ плодоношенія грибовъ. Теплица съ оранжереей, въ 1869 году только что отстроенная и съ того времени обзаводившаяся, имѣла къ 1-му января 1871 году болѣе 1.000 растеній разныхъ видовъ. Она получила въ даръ: 1) отъ Варшавскаго ботаническаго сада—тепличныхъ растеній различныхъ семействъ 156 видовъ, кактусовыхъ 18, дремликовыхъ 40, папоротниковъ и плауновъ 20, оранжерейныхъ различныхъ семействъ 287; 2) изъ ботаническаго сада университета св. Владиміра—187 видовъ,—особенно цѣнные экземпляры папоротниковъ, пальмъ, драценъ, кактусовъ и ново-голландскихъ растеній. Кромѣ того, пріобрѣтено покупкою 78 видовъ живыхъ растеній и разведено изъ сѣмянъ и черенковъ 356 видовъ, большею частію многолѣтнихъ оранжерейныхъ растеній. Въ зоологическомъ кабинетѣ состоитъ 2.803 нумера. Въ зоотомическомъ кабинетѣ къ 1-му января состояло всего 505 нумеровъ; въ 1870 году прибавился всего одинъ нумеръ. Въ физіологическомъ кабинетѣ было

79 нумеровъ. Техническая лабораторія, окончательно приведенная въ порядокъ лишь въ прошломъ 1870 году, имѣетъ 261 нумеръ и 3.287 предметовъ. Въ теченіе отчетнаго года студенты занимались анализомъ пива, винъ и другихъ ферментивныхъ веществъ; также анализами сплавовъ и рудъ. Было сдѣлано также нѣсколько спеціальныхъ изслѣдованій: 1) доцентъ Веріго сдѣлалъ слѣдующія изслѣдованія, напечатанныя въ *Журналѣ русскаго химическаго общества* за 1870 годъ: а) о дѣйствіи пятибромистаго фосфора на азобензидъ и азоксибензидъ, б) о продуктахъ прямаго присоединенія бромисто-водородной кислоты и брома хлористо-водородной кислоты и брома къ азобензиду; в) о продуктѣ прямаго присоединенія брома къ азобензиду; 2) студентъ Петріевъ сдѣлалъ изслѣдованія: а) о нитропродуктахъ азотолуида, б) объ азокситолуидѣ; в) о гомологѣ бензидина. 3) студентъ Сендзюкъ сдѣлалъ изслѣдованіе о дѣйствіи бромисто- и іодисто-водородныхъ кислотъ на азоксибензидъ. Въ агрономической лабораторіи было на лицо 485 нумеровъ. Здѣсь въ теченіе октября, ноября и декабря произведено, по порученію экспертной коммиссіи, изслѣдованіе всѣхъ виноградныхъ винъ, представленныхъ на бывшую въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Одессѣ выставку, именно опредѣлены исправляющимъ должность лаборанта Тіуновымъ, бывшимъ студентомъ Боровскимъ и студентомъ 4-го курса Дородницынымъ количества спирта, кислотности и удѣльнаго вѣса 220 образцовъ винъ. Приведеніе учебной фермы въ надлежащій видъ начато лишь въ 1869 году. Подъ фермою въ настоящее время находятся два участка: участокъ, переданный университету Императорскимъ обществомъ сельскаго хозяйства южной Россіи, пространствомъ около 20 десятинъ, и принадлежащій университету приморскій участокъ. пространствомъ 14 десятинъ, а всего около 34 десятинъ. Работы въ истекшемъ году состояли преимущественно въ слѣдующемъ: 1) на главномъ, переданномъ обществомъ сельскаго хозяйства участкѣ произведена планировка большей части участка, который былъ весь изрытъ карьерами и ямами для добыванія камня, снесены старыя постройки и камни изъ нихъ употреблены на новыя, засыпаны старые погреба и подвалы и излишнія канавы, исправлены окружающіе фермскій участокъ рвы и валы, выкорчеваны старыя сухія плантаціи и отдѣльныя сухія деревья; на мѣста, обнаженныя отъ верхняго плодороднаго слоя почвы, наложенъ черноземъ, вычищены, углублены и оправлены всѣ колодцы, заведенъ весь рабочій инвентарь, поля разбиты на участки, всѣ поля вспаханы и перепаханы новороссійскимъ плугомъ Рансома на глубину 8-и верш-

ковъ; затѣмъ поля были засѣяны; заведена также небольшая плантація табаку; 2) приморскій участокъ весь очищенъ отъ сухихъ деревьевъ, часть его перештикована на различную глубину, заведенъ виноградникъ съ промежуточнымъ посѣвомъ кормовой свеклы, высажено 350 штукъ плодовыхъ деревъ; мѣсто подъ пасѣку разчищено и засѣяно лучшими сортами медоносныхъ растеній въ достаточномъ количествѣ. Изъ орудій и машинъ въ теченіе прошлаго лѣта употреблялись: плуги Рансома, Сакка, Говарда, Таскера, бороны его же, пропашникъ Клея, экстирпаторъ Кольмана, косильныя машины Вуда и Джонсона, конныя грабли Рансома, жатвенныя машины Вуда и Джонсона, паровая молотилка Маршаля, зернодробилка Рансома, соломорѣзка Ричмонда и Чандлера, сѣялка въ-разбросъ Шмидта и рядовая сѣялка Гаррета. Изъ испытаній въ теченія прошлаго лѣта произведено было лишь испытаніе жатвенныхъ машинъ, отчетъ о которомъ своевременно опубликованъ въ нѣсколькихъ періодическихъ изданіяхъ. Практическія занятія со студентами находятся еще въ самомъ зародышѣ, такъ какъ ферма еще далека отъ состоянія, могущаго вполнѣ удовлетворять потребностямъ практическаго преподаванія. Лѣто на фермѣ проводили и занимались студенты III и IV курсовъ технико-агрономическаго отдѣленія. Для кабинета изящныхъ искусствъ пріобрѣтены въ 1870 года покупкою: 21 шт. статуй и барельефовъ изъ Лондонскаго музея, 11 постаментовъ и консолей и подарено книгъ 13 названій. Для минц-кабинета пріобрѣтены покупкою: коллекція разныхъ греческихъ монетъ городовъ припонтійскихъ въ 97 штукъ, 1 золотая монета г. Каллатиса и 1 этажерка; кромѣ того получено въ даръ: разныхъ монетъ 104 и жетоновъ 27.

— Факультетомъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, по случаю болѣзни профессора *Навроцкаго*, чтеніе его лекцій было возложено на доцента по каѳедрѣ арабской словесности г. *Гиргаса*, что̀ и было послѣднимъ исполняемо безвозмездно съ 10-го ноября прошлаго года. По кончинѣ профессора Навроцкаго, не имѣя въ виду лица, которое, удовлетворяя требованіямъ университетскаго устава, могло бы занять каѳедру арабской словесности, но принимая во вниманіе отличныя и основательныя познанія въ языкѣ и литературѣ Арабовъ доцента Гиргаса, спеціально подготовившаго себя для этой каѳедры трехгодичными занятіями на Востокѣ и шестилѣтнимъ преподаваніемъ арабскаго языка въ университетѣ, факультетъ призналъ г. Гиргаса вполнѣ достойнымъ кандидатомъ для замѣщенія вакантной каѳедры арабской словесности, а потому на основаніи § 20 уни-

верситетскаго устава и согласно факультетскому опредѣленію, представилъ совѣту о порученіи этой каѳедры доценту Гиргасу на три года, тѣмъ съ большимъ основаніемъ, что г. Гиргасъ предполагаетъ представить въ непродолжительномъ времени разсужденіе на степень доктора, надъ которымъ онъ уже работаетъ въ настоящее время. Вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ опредѣлилъ возложить на г. Гиргаса, впредь до пріисканія доцента по каѳедрѣ арабской словесности, чтеніе не входящей въ кругъ его преподаванія исторіи арабской словесности, назначивъ за этотъ посторонній для него предметъ, согласно § 84 университетскаго устава и прежде бывшимъ примѣрамъ по факультету восточныхъ языковъ съ гг. профессорами Васильевымъ и Березинымъ, половину оклада доцентскаго жалованья, то-есть, 450 р. изъ штатныхъ суммъ университета, остающихся свободными за смертію профессора Навроцкаго. Таковыя предположенія факультета восточныхъ языковъ совѣтъ постановилъ представить на разрѣшеніе г. попечителя учебнаго округа (*Проток. Сов. С.-Пб. унив.* № 2).

— На основаніи правилъ о порядкѣ взиманія платы за слушаніе лекцій, бѣдные студенты, желающіе быть освобожденными отъ платы за слушаніе лекцій, обязаны представлять свидѣтельства о бѣдности, написанныя по установленной формѣ, причемъ эти свидѣтельства должны быть ежегодно возобновляемы. Физико-математическій факультетъ университета св. Владиміра ходатайствовалъ передъ совѣтомъ объ измѣненіи этого правила въ томъ отношеніи, чтобы не требовать отъ студентовъ ежегоднаго возобновленія свидѣтельствъ о бѣдности, если только они написаны по надлежащей формѣ. По мнѣнію факультета, свидѣтельство о бѣдности, разъ представленное, должно имѣть силу на все время пребыванія студента въ университетѣ, требованіе же ежегоднаго возобновленія свидѣтельствъ о бѣдности почти безполезно и увеличиваетъ при томъ и безъ того многосложную переписку университета; вмѣстѣ съ тѣмъ, оно очень стѣснительно для студентовъ, которые иногда должны тратить много времени и нести издержки на пріобрѣтеніе подобныхъ свидѣтельствъ. Гораздо болѣе существенное значеніе имѣетъ требованіе университетскихъ правилъ относительно содержанія свидѣтельствъ, которое должно отвѣчать на всѣ тѣ пункты, исчисленные въ установленной формѣ свидѣтельствъ. Совѣтъ постановилъ: на основаніи примѣчанія къ § 107 устава университетовъ, просить ходатайства г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о разрѣшеніи не требовать отъ студентовъ ежегоднаго возобновленія свидѣтельствъ о бѣдности. (*Кіев. унив. изв.* № 4).

ГИМНАЗІИ.

Распоряженіе попечителя Одесскаго учебнаго округа по предмету пріема учениковъ въ первый классъ гимназій. — Празднованіе Воронежскою гимназіею дня свв. Кирилла и Меѳодія.

Слишкомъ четырехлѣтній опытъ убѣдилъ г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, что къ числу причинъ, затрудняющихъ вполнѣ успѣшный ходъ ученія въ гимназіяхъ сего округа, надлежитъ отнести недостаточность подготовки какъ относительно общаго развитія, такъ и относительно количества и прочности знаній большинства дѣтей, поступающихъ въ эти заведенія. Заботясь о томъ, чтобы поставить на должную степень уровень учебнаго дѣла въ гимназіяхъ и такимъ образомъ упрочить органическую связь, которая существуетъ между ними и нашими университетами, г. попечитель Одесскаго учебнаго округа счелъ нужнымъ обратить вниманіе директоровъ гимназій на сущность тѣхъ научныхъ требованій, которыя должны быть заявляемы при пріемныхъ испытаніяхъ, такъ какъ этимъ обусловливается для вновь поступающихъ учениковъ возможность успѣшно проходить и заканчивать гимназическій курсъ. Упомянутыя требованія, равно обязательныя при пріемѣ учениковъ во всѣ классы гимназіи, получаютъ особенное значеніе по отношенію къ дѣтямъ, которыя желаютъ поступить въ 1-й классъ, потому что для десятилѣтнихъ дѣтей и рѣзокъ и труденъ переходъ отъ домашняго, весьма часто небрежнаго, ученія къ правильнымъ и систематическимъ занятіямъ въ гимназіи многоразличными предметами. Сущность этихъ требованій изъяснена г. попечителемъ слѣдующимъ образомъ:

Въ 1-й классъ гимназіи принимаются дѣти, которыя, кромѣ знанія извѣстныхъ молитвъ, умѣютъ бѣгло и осмысленно читать по-русски, писать подъ диктовку и знаютъ сложеніе, вычитаніе и таблицу умноженія, а также разрѣшаютъ въ умѣ легкія задачи на первыя два ариѳметическія дѣйствія. Какъ ни ограниченнымъ можетъ показаться, съ перваго взгляда, кругъ этихъ познаній, но мальчикъ, который разумно ихъ усвоилъ и въ состояніи дать въ нихъ вполнѣ сознательный отчетъ, является на столько уже свѣдущимъ и развитымъ, что, въ этомъ отношеніи, онъ не встрѣтитъ препятствія къ продолженію успѣшнаго ученія въ гимназіи, начиная съ 1-го класса.

Такимъ образомъ, знаніе молитвъ не должно ограничиваться однимъ умѣньемъ прочитать ихъ на память, потому что знать молитву не значитъ еще понимать ея смыслъ и значеніе.

Объемъ свѣдѣній по русскому языку опредѣляется требованіемъ, чтобы мальчикъ умѣлъ не только бѣгло, но и осмысленно читать. Безъ сомнѣнія, здѣсь имѣлась въ виду не одна механическая скорость чтенія, но, сверхъ того, и самая интонація голоса, которая обличаетъ въ читающемъ ясное пониманіе того, что онъ читаетъ. Осмысленное же чтеніе состоитъ не въ одномъ умѣньи объяснить значеніе каждаго слова, смыслъ отдѣльныхъ предложеній, но и въ усвоеніи общей мысли прочитаннаго отрывка и въ умѣньи собственными словами разсказать прочитанное. Наконецъ мальчикъ, заявившій желаніе поступить въ 1-й классъ, долженъ умѣть не только писать, но и писать подъ диктовку. Этимъ ясно указывается, что, въ настоящемъ случаѣ, знаніе письма не можетъ ограничиваться однимъ умѣньемъ чертить буквы: мальчикъ долженъ писать чисто, довольно бойко, не сливая буквъ и отдѣляя одно слово отъ другаго, безъ всякихъ указаній со стороны диктующаго. Это требованіе раціонально и справедливо уже потому, что, при звуковомъ способѣ обученія чтенію, дитя одновременно съ этимъ обучается и письму, такъ что тотъ, кто выучился хорошо читать, уже умѣетъ порядочно и писать. Само собою разумѣется, что для поступленія въ 1-й классъ гимназіи, пріемныя испытанія въ русскомъ языкѣ должны производиться по книгамъ, которыхъ содержаніе вполнѣ приспособлено къ понятіямъ и возможной степени умственнаго развитія десятилѣтнихъ мальчиковъ, напримѣръ по „Родному слову“ Ушинскаго, или „Для чтенія и разказа“, Басистова.

Въ умѣньи мальчика учиться, въ его состоятельности успѣшно продолжать ученіе въ гимназіи можно убѣдиться, если онъ безъ затрудненія рѣшаетъ въ умѣ легкія задачи на первыя два ариѳметическія дѣйствія: упражненія этого рода требуютъ совершенно самостоятельныхъ соображеній, которыя являются только слѣдствіемъ извѣстной уже степени умственнаго развитія и научной подготовки, а потому, при пріемныхъ экзаменахъ, необходимо обращать особенное вниманіе на то, въ какой мѣрѣ испытуемый усвоилъ себѣ навыкъ къ такимъ соображеніямъ.

Обо всемъ вышесказанномъ сообщено директорамъ гимназій для надлежащаго съ ихъ стороны распоряженія и личнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія и напечатано въ *Циркулярѣ по Одесскому учебному округу* на 1871 годъ (№ 3).

— 11-го мая сего года, Воронежская гимназія праздновала день свв. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. Описаніе этого празднованія, съ присовокупленіемъ читанныхъ на немъ рѣчей, по-

мѣщено въ *Воронежскомъ Телеграфѣ* (№№ 35—40), откуда мы извлекаемъ нижеслѣдующее.

Въ 9 часовъ утра, въ гимназической церкви собрались всѣ воспитанники гимназіи и служащіе и явилось нѣсколько постороннихъ лицъ. Законоучителемъ гимназіи *Н. А. Волковымъ* совершена была литургія съ двумя хорами пѣвчихъ (гимназическимъ и училищнымъ), во время которой сказано было назидательное слово, соотвѣтствовавшее празднеству, а по окончаніи литургіи отправлено молебствіе свв. Кириллу и Меѳодію. Затѣмъ посѣтители и воспитанники перешли въ особый залъ (обширная классная комната), гдѣ предназначенъ былъ самый актъ. Обстановка зала скромная, но красивая, представляла вполнѣ пріятный видъ. Портретъ Государя Императора и висѣвшія около него картины обвиты были гирляндами цвѣтовъ; на каѳедрѣ стояли вазы съ цвѣтами, полъ усыпанъ зеленью и цвѣтами. Въ ожиданіи посѣтителей, служащіе удалились въ квартиру инспектора, гдѣ тотчасъ же была составлена и отправлена въ Императорскую Академію Наукъ слѣдующая телеграмма: „Воронежская губернская гимназія, празднуя день свв. просвѣтителей Кирилла и Меѳодія, радостный для всего славянскаго міра, посылаетъ привѣтъ представителямъ русскаго просвѣщенія и русской науки". Ровно въ 12 часовъ начался актъ, который открытъ былъ г. директоромъ гимназіи. Актъ удостоилъ своимъ присутствіемъ преосвященный *Ѳеодосій* викарій Острогожскій, прибывшій во время чтенія рѣчей. Взойдя на каѳедру, директоръ *А. М. Бѣлозеровъ* сказалъ нѣсколько словъ о томъ, по какому поводу устроилось это празднество, при чемъ выразилъ желаніе, чтобы оно повторялось и на будущее время. Затѣмъ слѣдовали одна за другой рѣчи. Всѣхъ рѣчей было сказано пять. Первая рѣчь произнесена преподавателемъ словесности *Ляборинскимъ*, вторая—преподавателемъ латинскаго языка *Стовикомъ*, третья—воспитанникомъ гимназіи *(Остовскимъ)*, четвертая — наставникомъ семинаріи, священникомъ Д. И. *Самбикинымъ* и пятая — инспекторомъ гимназіи В. А. *Никитинымъ*.

Къ этому описанію празднованія въ Воронежской гимназіи, тамошній *Телеграфъ* присовокупилъ слѣдующее:

Въ рѣчахъ своихъ почтенные педагоги познакомили собравшуюся публику съ многознаменательною и плодотворною дѣятельностію просвѣтителей Славянъ, братьевъ свв. Кирилла и Меѳодія, очертивъ великія заслуги ихъ для ученаго міра, какъ проповѣдниковъ вѣры и православія и распространителей духовнаго просвѣщенія, указавъ съ тѣмъ вмѣстѣ на судьбу и положеніе Славянъ, ихъ прошедшее и на-

стоящее. Интересъ чтенія возрасталъ постепенно отъ одной рѣчи къ другой.

Здѣсь умѣстнымъ считаемъ сказать, что въ лицѣ г. Стовика мы съ большимъ удовольствіемъ встрѣтили природнаго слависта, родомъ Словака, какъ представителя Славянъ, и съ напряженнымъ вниманіемъ выслушали его задушевныя думы о своемъ родномъ отечествѣ. Въ глазахъ нашихъ особенный интересъ имѣло чтеніе г. Стовика тѣмъ, что онъ на этомъ славяно-русскомъ праздникѣ высказывалъ не слышанное и вычитанное изъ книгъ, а прочувствованныя имъ на самомъ дѣлѣ судьбы славянства и развитіе просвѣщенія на своей родной землѣ, какъ чувствуютъ это всѣ Славяне. Съ такимъ же вниманіемъ мы выслушали оживленную рѣчь г. Никитина, за нѣсколько лѣтъ назадъ бывшаго въ славянскихъ земляхъ. Рѣчь священника Самбикина, сказанная съ одушевленіемъ и убѣжденіемъ, выслушана была какъ гимназической корпораціей, такъ и всѣми присутствовавшими съ истиннымъ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что произнесена была неожиданно, какъ лицомъ, принадлежащимъ къ другому учебному заведенію, которое въ особѣ говорившаго какъ бы и само здѣсь соприсутствовало, сочувствуя происходившему торжеству. Къ довершенію всего, двое изъ воспитанниковъ гимназіи *(Фирсовъ* и *Трофименко)* прочитали два стихотворенія въ подлинникѣ: одно *чешское*, другое *словацкое*. Первое стихотвореніе — это прологъ къ „Дочери славы“ І. Коллара, въ которомъ содержится плачъ названнаго поэта надъ германизированными славянскими племенами на берегахъ Балтійскаго моря. Другое стихотвореніе—это „Всеславъ“ Самуила Халупки, въ которомъ представляется борьба между Славянами, похоронившая ихъ свободу, но затѣмъ высказывается, что въ нихъ до сихъ поръ живетъ надежда, что придетъ тотъ часъ, въ который всѣ Славяне подадутъ другъ другу руку на вѣчный миръ. Послѣ своей рѣчи г. Стовикъ, предупредивъ публику о чтеніи этихъ стихотвореній, вкратцѣ объяснилъ содержаніе оныхъ; затѣмъ актовый залъ огласился чешскими и словацкими звуками [1]), такъ что празднество гимназіи на самомъ дѣлѣ приняло от-

[1]) Здѣсь умѣстнымъ находимъ, присовокупляетъ *Воронежскій Телеграфъ*, подѣлиться съ читателями пріятнымъ извѣстіемъ: мы слышали, что г. Стовикъ своимъ природнымъ языкомъ и педагогическимъ вліяніемъ на столько заинтересовалъ воспитанниковъ гимназіи пользою изученія славянскихъ нарѣчій и литературы, что многіе изъ нихъ выразили желаніе частно заниматься изученіемъ чешскаго и сербскаго языковъ. Нѣтъ надобности говорить, какъ полезно и необходимо въ настоящее время изученіе славянскихъ нарѣчій. Одно уже то, что пріятно было бы прочесть что-нибудь въ подлинникѣ изъ произведеній бога-

части характеръ славянскій. Вообще съ увѣренностію можно сказать, что посѣтители вынесли изъ этого торжества, совершившагося въ честь науки, самое пріятное впечатлѣніе, познакомившись съ дѣятельностію такихъ великихъ подвижниковъ, какъ свв. Кириллъ и Меѳодій, и съ положеніемъ славянства.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Учительская семинарія С.-Петербургскаго воспитательнаго дома. — Постановленія С.-Петербургской городской думы по предмету народнаго образованія. — Постановленіе Ямбургскаго, С.-Петербургской губерніи, уѣзднаго земскаго собранія. — Новгородская земская учительская школа. — Дѣйствія Московскаго комитета грамотности въ 1870 году. — Постановленія Московскаго купеческаго сословія. — Проектъ учрежденія въ Москвѣ благотворительнаго общества попеченія о дѣтяхъ преступниковъ. — Арестантская школа въ Москвѣ. — Расходы земства Казанской губерніи по народному образованію въ 1870 году. — Постановленія Казанскихъ губернскаго земскаго собранія и городской думы. — Народное образованіе въ Ардатовскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи. — Народное образованіе въ Самарскомъ, Бузулукскомъ и Бугульминскомъ уѣздахъ, Самарской губерніи. — Низшія училища въ городѣ Шуѣ, Владимірской губерніи. — Дѣятельность Ярославскаго дома призрѣнія ближняго въ 1870 году. — Постановленіе Ярославскаго губернскаго земскаго собранія.—Школы въ с. Ново-Никольскомъ, Романо-Борисоглѣбскаго, и Мелеховѣ, Рыбинскаго уѣздовъ, Ярославской губерніи. — Постановленія Вологодскаго губернскаго училищнаго совѣта. — Постановленіе Тотемскаго, Вологодской губерніи, уѣзднаго земскаго собранія. — Протоколъ съѣзда начальныхъ учителей Уржумскаго уѣзда, Вятской губерніи. — Расходы земства Пермской губерніи на народное образованіе. — Школа на Уткинскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, той же губерніи. — Убѣжище для дѣтей Омскаго, Тобольской губерніи, благотворительнаго общества. — Открытіе школы для первоначальнаго обученія дѣтей въ Омскѣ. — Арестантская школа въ Томскѣ.— Дѣтскій садъ въ Иркутскѣ.

Въ отчетѣ С.-Петербургскаго воспитательнаго дома за 1870 годъ, помѣщенномъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 125), находимъ

той и прекрасной литературы, напримѣръ, чешской или сербской, — много говоритъ въ пользу дѣла. Намъ кажется, для присутствующихъ на актѣ неловко какъ-то было слышать звуки языка родственныхъ намъ братьевъ и не понимать ихъ. Въ виду несомнѣнныхъ интересовъ отношенія къ славянскимъ племенамъ, ихъ языку и литературѣ, заботливое гимназическое начальство, сочувствуя такому честному и доброму стремленію воспитанниковъ къ языкознанію славянскому, положило съ будущаго августа мѣсяца открыть частныя лекціи для желающихъ изучать славянскія нарѣчія. Дай Богъ, чтобы этому доброму дѣлу положено было прочное и счастливое начало и послужило примѣромъ для другихъ гимназій.

слѣдующія данныя объ учительской семинаріи, состоящей при этомъ учрежденіи.

Въ началѣ прошлаго года въ ней состояло: въ младшемъ классѣ 30 учениковъ и въ старшемъ 17; послѣдніе въ концѣ мая, по окончаніи курса, уволены изъ семинаріи, для поступленія учителями въ сельскія школы воспитательнаго дома, а на ихъ мѣсто возвратились въ семинарію 16 воспитанниковъ, обучавшіеся въ предшествовавшемъ году въ младшемъ классѣ семинаріи и посланные затѣмъ учителями въ сельскія школы. Сверхъ сего, въ октябрѣ мѣсяцѣ поступили въ семинарію 17 вновь набранныхъ изъ сельскихъ школъ лучшихъ учениковъ, которые въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ были подготовлены въ устроенной для сего школѣ при Гатчинскомъ лазаретѣ, подъ руководствомъ одного изъ учителей-наблюдателей. По прибытіи сихъ учениковъ, къ двумъ классамъ семинаріи прибавленъ еще третій и въ него помѣщены какъ вновь вступившіе ученики, такъ и четверо слабѣйшихъ изъ младшаго класса семинаріи (изъ которыхъ двое были затѣмъ, по малоуспѣшности, вовсе исключены изъ семинаріи). Къ 1-му января 1870 г. состояло: въ I-мъ классѣ семинаріи 20 учениковъ, во II-мъ 22 и въ III-мъ 19, а всего 61 семинаристъ. Вмѣстѣ съ прибавкой третьяго класса, учреждена при первомъ классѣ семинаріи, для упражненія учениковъ онаго въ преподаваніи грамоты, счисленія, молитвъ и пѣнія, практическая школа, въ которую поступило 18 дѣтей нижнихъ служителей при заведеніяхъ вѣдомства опекунскаго совѣта, въ возрастѣ отъ 7-и до 11-и лѣтъ. Вмѣстѣ съ симъ отмѣнена и посылка на одинъ годъ для практики въ сельскія школы учениковъ семинаріи, прошедшихъ курсъ только младшаго класса. Всѣ эти преобразованія введены лишь въ видѣ опыта, впредь до утвержденія новаго штата семинаріи, согласно основаніямъ, выработаннымъ педагогическою коммиссіей, учрежденною въ 1869 году, подъ предсѣдательствомъ инспектора классовъ С.-Петербургскаго Николаевскаго сиротскаго института г. Чистякова, для пересмотра положенія объ учительской семинаріи и сельскихъ школахъ, а равно о женскомъ училищѣ воспитательнаго дома, и окончившею въ минувшемъ году свои занятія. Изъ существующаго при воспитательномъ домѣ женскаго училища (въ немъ обучалось въ прошломъ году 55 питомицъ) 3 изъявили желаніе приготовиться въ сельскія учительницы, и съ этою цѣлію оставлены еще на годъ при училищѣ, для изученія пріемовъ преподаванія въ учрежденной при учительской семинаріи практической школѣ.

Сельскихъ школъ, въ началѣ минувшаго года, въ округахъ воспитательнаго дома находилось 79; изъ нихъ 10 были открыты въ 1866 г., 24—въ 1867 г., 17—въ 1868 г. и 28—школъ въ 1869 г. Въ 39-и школахъ, открытыхъ прежде 1869 года, обучались кромѣ прежнихъ учениковъ, и новые, поступившіе въ нихъ въ 1869 году. Во всѣхъ этихъ школахъ было учащихся 1.957, въ томъ числѣ 931 питомецъ и 1.026 питомицъ, среднимъ числомъ по 25 учениковъ въ каждой школѣ. По произведенному въ маѣ мѣсяцѣ экзамену, изъ числа этихъ учениковъ 1.246 оказались имѣющими удовлетворительныя познанія въ преподаваемыхъ имъ предметахъ, что̀ составляетъ около 64% общаго числа учащихся. По окончаніи экзаменовъ въ сельскихъ школахъ, 14 учителей, выслужившіе 6-лѣтній срокъ въ этой должности, были приписаны въ мѣщанское сословіе и 1 въ крестьянское; изъ нихъ 13 съ выдачей учительскихъ аттестатовъ и двое, по малоуспѣшности, безъ аттестатовъ; изъ числа уволенныхъ учителей, двое, по просьбѣ Ямбургскаго земства, назначены учителями въ открытыя симъ земствомъ школы, четверо же и два репетитора нашли себѣ занятія внѣ вѣдомства воспитательнаго дома; остальные 9 учителей пожелали остаться при сельскихъ школахъ воспитательнаго дома, гдѣ и въ настоящее время продолжаютъ свои занятія. За выбытіемъ сихъ учителей и за прекращеніемъ посылки учениковъ младшаго класса семинаріи учителями въ сельскія школы, начальство воспитательнаго дома не могло открыть въ минувшемъ году новыхъ школъ, но было даже вынуждено сократить на 11 число существующихъ, имѣя въ виду пополнить это сокращеніе въ текущемъ 1871 году, по выпускѣ семинаристовъ изъ высшаго класса семинаріи. Чтобъ уменьшеніе числа школъ не имѣло вліянія на число пользующихся обученіемъ питомцевъ, дѣланы слѣдующія распоряженія: въ 7-и деревняхъ, въ которыхъ находилось по двѣ школы воспитательнаго дома, упразднено по одной, такъ что въ каждой изъ оставленныхъ тамъ школъ обучаются нынѣ ученики обѣихъ прежнихъ; двѣ школы въ Копорскомъ округѣ, находившіяся въ двухъ деревняхъ, отстоящихъ одна отъ другой на 3 версты, соединены также въ одну, которая помѣщена въ деревнѣ, находящейся въ весьма близкомъ разстояніи отъ мѣста жительства учениковъ обѣихъ прежнихъ школъ; затѣмъ три школы, въ которыхъ было незначительное число учениковъ, уже обучавшихся отъ 3-хъ до 4-хъ зимъ, вовсе упразднены, но, въ замѣнъ сего, число учениковъ въ тѣхъ школахъ, гдѣ ихъ было немного, увеличено помѣщеніемъ вновь питомцевъ, достигшихъ 11-лѣтняго возраста. Такимъ образомъ

въ существующихъ нынѣ 68-и школахъ состоитъ столько же учениковъ, какъ и въ прежнихъ 79-и, то-есть, около 2.000. Въ минувшемъ году въ сельскихъ школахъ также введены, въ видѣ опыта, нѣкоторыя перемѣны согласно указаніямъ педагогической коммиссіи, а именно: дѣти принимаются въ школы въ возрастѣ 11-и лѣтъ, а не 12-и, какъ было прежде; курсъ продолжается, вмѣсто 3-хъ, 4 года, а въ чухонскихъ деревняхъ 5 лѣтъ; въ школы допускается пріемъ новыхъ учениковъ черезъ каждые два года, тогда какъ прежде новые ученики вовсе не допускались къ пріему до тѣхъ поръ, пока первоначально вступившіе не окончатъ своего курса; наконецъ въ лѣтнее время занятія по праздничнымъ днямъ съ учениками повтореніемъ пройденнаго были поручены въ бо́льшей части школъ не лучшимъ изъ учениковъ, какъ было до сего времени, но самимъ учителямъ, за что̀ имъ было производимо по 3 руб. въ мѣсяцъ награжденія.

Сельскія библіотеки, учрежденныя при сельскихъ лазаретахъ воспитательнаго дома, въ минувшемъ году пополнены многими книгами, полезными для умственнаго развитія грамотныхъ питомцевъ, для коихъ библіотеки эти предназначены. Пользованіе книгами изъ сельскихъ библіотекъ развивается съ каждымъ годомъ, и питомцы, какъ обучающіеся въ школахъ, такъ и окончившіе въ нихъ свое обученіе, весьма охотно читаютъ выдаваемыя имъ книги. На содержаніе учительской семинаріи, женскаго училища, сельскихъ школъ, училища нянь и фельдшерицъ и на обученіе питомцевъ грамотѣ израсходовано въ 1870 году 33.039 руб. 26 коп.

— Въ апрѣльской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Пр.* (Совр. Лѣт., стр. 138) сообщено было, что учрежденная при *С.-Петербургской* общей думѣ особая коммиссія, разсмотрѣвъ вопросъ о принятіи въ завѣдываніе думы начальныхъ училищъ, нашла, что дума должна въ настоящее время ограничиться содержаніемъ на счетъ города 28-и предполагаемыхъ училищъ. Въ числѣ нынѣшнихъ находятся 14 приходскихъ училищъ, нынѣ существующихъ, которыя коммиссія предлагала предназначить исключительно для обученія мальчиковъ; для обученія же дѣвочекъ она предлагала открыть особыя 14 училищъ, въ которыхъ можетъ обучаться до 2.800 дѣтей. На содержаніе училищъ, или вообще на народное образованіе городское общество признало возможнымъ отпускать до 75.000 руб. Предположенія коммиссіи, какъ сообщаетъ *Голосъ* (№ 126), утверждены общей думою единогласно; такимъ образомъ вопросъ объ участіи Петербургскаго городскаго общества въ поддержкѣ народнаго образованія рѣшенъ удовлетворительно.

По словамъ той же газеты, нѣкоторые изъ гласныхъ С.-Петербургской городской общей думы возбудили вопросъ объ устройствѣ въ Петербургѣ ремесленнаго училища, въ память покойнаго Цесаревича Николая Александровича, съ тѣмъ, чтобы на устройство сего училища единовременно ассигновать изъ городскихъ суммъ 50.000 руб. и внести въ ежегодную смѣту на его содержаніе отъ 20 до 25.000 руб. Особая коммиссія, занимавшаяся разсмотрѣніемъ этого вопроса, нашла, что въ иностранныхъ государствахъ, гдѣ примѣнена къ дѣлу мысль о ремесленныхъ училищахъ и гдѣ на этотъ предметъ затрачены огромныя суммы, ремесленныя училища нигдѣ не принесли желаемой пользы, и наконецъ, всюду были закрываемы. Такой неуспѣхъ ремесленныхъ школъ коммиссія объясняетъ невозможностью водворить въ нихъ послѣдовательную практику, безъ которой нельзя достигнуть надлежащей степени искусства въ большей части ремеслъ. Что касается собственно Петербурга, то тѣ мастерства, которыя представляются наиболѣе выгодными для работника, каковы занятія инструментщиковъ, механиковъ, часовыхъ, серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ и т. п., должны быть признаны совершенно недоступными для введенія ихъ въ ремесленныя училища. Въ виду этого, коммиссія полагала, вмѣсто устройства особаго ремесленнаго училища, помѣщать дѣтей недостаточныхъ родителей для обученія мастерствамъ въ существующія училища, съ наименованіемъ ихъ пансіонерами Цесаревича Николая Александровича, и съ этою цѣлію назначить къ ежегодному отпуску изъ городскихъ доходовъ 25.000 руб. Кромѣ помѣщенія дѣтей въ упомянутыя училища, допустить помѣщеніе пансіонеровъ и къ частнымъ мастерамъ, съ платой, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, за каждаго пансіонера по 120 руб. въ годъ. Такъ какъ на предложенную сумму можно будетъ содержать 200 пансіонеровъ, то остающуюся затѣмъ сумму 1.000 руб. назначить въ выдачу пособій окончившимъ ученіе съ наибольшимъ успѣхомъ. При этомъ коммиссіей проектированы особыя правила по надзору за городскими пансіонерами.

Ямбургское уѣздное, С.-Петербургской губерніи, земское собраніе постановило разрѣшить уѣздной управѣ открывать школы по мѣрѣ пріисканія способныхъ учителей, въ размѣрѣ до одной школы на каждую волость и съ производствомъ расхода не болѣе 286 руб. въ годъ на каждую школу; въ случаѣ же, если сумма, вносимая на этотъ предметъ въ смѣту 1871 года, окажется недостаточною, то пополнить ее сборомъ по смѣтѣ 1872 года (*Прав. Вѣстн.* № 93).

— Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 135) сообщаются нѣко-

торыя свѣдѣнія о *Новгородской* земской учительской школѣ, объ открытіи которой мы своевременно упоминали. Школа эта существуетъ съ 1868 года и сдѣлала съ тѣхъ поръ два пріема воспитанниковъ; въ настоящее время ихъ около 60 человѣкъ, а осенью установится полный комплектъ въ 100 человѣкъ. По курсамъ они распредѣлены такъ: въ младшемъ курсѣ 41—отъ 16-и до 23-хъ лѣтъ; въ среднемъ—19, въ томъ же возрастѣ; впрочемъ, 23-лѣтніе составляютъ лишь 5% общаго числа, большинство же учениковъ въ періодѣ отъ 16-и до 20-и лѣтъ. Кандидаты предлагаются уѣздными земскими управами изъ числа наиболѣе способныхъ учениковъ сельскихъ школъ, и притомъ желающихъ. Въ прошломъ году желающихъ было около 200. Валдайская управа изъ трехъ принадлежащихъ ей вакансій замѣстила только одну. Школа помѣщается въ двухъ большихъ домахъ, соединенныхъ коридоромъ; постройка ихъ обошлась въ 14.000 руб. Содержаніе учениковъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Одежда ихъ проста и удобна; спятъ ученики въ большихъ комнатахъ; воздухъ чистый; уроки приготовляютъ въ классахъ, а для общихъ собраній есть особая комната. Для мастерскихъ—большія и свѣтлыя комнаты. Начальникъ школы, баронъ Косинскій, старается развить въ воспитанникахъ любовь къ труду, религіозное чувство, привязанность къ дѣтямъ, а въ дѣтяхъ—привязанность къ наставнику. Онъ живетъ съ своими учениками одною жизнью: съ ними вмѣстѣ встаетъ, съ ними трудится и молится. Наказанія допускаются только въ исключительныхъ случаяхъ, и большею частію въ видѣ обличеній,—или наединѣ, или предъ товарищами. Этотъ пріемъ дѣйствуетъ на смягченіе характеровъ учащихся, развивая въ нихъ мягкость и симпатичность, столь необходимыя для народныхъ учителей. Въ школѣ, кромѣ повара и прачекъ, нѣтъ служителей, и все свободное отъ классныхъ занятій время посвящено труду. Сюда относятся уборка помѣщенія, занятія въ мастерскихъ, посѣщеніе сельскихъ школъ, общее чтеніе и наконецъ, въ праздники, прогулки подъ руководствомъ учителя. Нарядъ на работы объявляется съ вечера, послѣ молитвы, и ученики съ такою охотой вызываются исполнять работы за больныхъ или слабыхъ товарищей, что даже для желающихъ нужно было учредить очередь. Надзоръ за точнымъ исполненіемъ заказанныхъ работъ лежитъ на старшемъ. Старшіе избираются на недѣлю общимъ собраніемъ учениковъ и утверждаются совѣтомъ школы; они слѣдятъ за правильнымъ распредѣленіемъ дня, начинаютъ и оканчиваютъ уроки звонкомъ, наблюдаютъ за порядкомъ въ школѣ и водятъ учениковъ къ

обѣду и къ ужину. Занятія въ мастерскихъ производятся ежедневно два часа. Въ столярномъ мастерствѣ ученики сдѣлали большіе успѣхи, работая разные предметы исключительно для своей школы; въ переплетномъ же искусствѣ успѣхи слабы, по неимѣнію хорошаго учителя. Учебный курсъ ограничивается шестью мѣсяцами; остальное время — періодъ полевыхъ работъ — ученики проводятъ дома.

Относительно учебной части авторъ замѣчаетъ, что сосредоточеніе воспитательной и учебной части въ рукахъ однихъ и тѣхъ же лицъ представляетъ нѣкоторыя неудобства. Двухъ учителей оказывается недостаточно, а совмѣщеніе нѣсколькихъ предметовъ въ лицѣ одного преподавателя неудобно, ибо дѣльный преподаватель одного предмета можетъ быть плохъ въ другомъ. При всемъ томъ успѣхи учениковъ, по отзыву автора, вполнѣ удовлетворительны, особенно по русскому языку (въ младшемъ курсѣ), по закону Божію (въ образцовой школѣ) и по естествовѣдѣнію. Въ библіотекѣ учительской школы, служащей вмѣстѣ и складомъ для сельскихъ школъ, собрано все, что̀ есть лучшаго въ нашей учебной литературѣ; но библіотека не приноситъ вполнѣ своей пользы, такъ какъ ученики, слишкомъ занятые техническими работами, почти не имѣютъ времени для чтенія внѣ классовъ.

Относительно сообщенія ученикамъ умѣнья вести самый процессъ обученія и навыка въ обращеніи съ дѣтьми, программой учительской семинаріи постановлено отнести этотъ предметъ на третій учебный годъ; но начальникъ школы нашелъ возможнымъ уже въ настоящемъ курсѣ отдѣлить ученикамъ средняго класса по три часа въ день на образцовые уроки, подъ руководствомъ особаго наставника. Кромѣ того, два ученика уже работали самостоятельно въ сельскихъ школахъ ближайшихъ деревень. Образцовые уроки ведутся учениками по-очереди въ образцовой школѣ изъ призрѣваемыхъ дѣтей. Школа, по познаніямъ учениковъ, раздѣляется на два отдѣленія, въ каждомъ около 15 дѣтей. Занятія начинаются бесѣдами по картинамъ; потомъ ученикъ даетъ дѣтямъ одного отдѣленія письменную работу на тэму прошлой бесѣды, а съ другимъ отдѣленіемъ читаетъ по „Родному Слову“ (ч. 1); потомъ — наоборотъ. При образцовыхъ урокахъ обязаны присутствовать два очередные ученика (изъ остальныхъ — свободные отъ работъ) и вести протоколы занятій. Въ еженедѣльныхъ собраніяхъ учениковъ протоколы служатъ документами, къ которымъ обращаются за справками; каждый имѣетъ право высказать свое замѣчаніе относительно веденія образцовыхъ уроковъ кѣмъ-либо изъ

товарищей, и по этимъ замѣчаніямъ часто возникаютъ пренія, которыми руководитъ начальникъ школы. При образцовыхъ урокахъ закона Божія присутствуютъ всѣ ученики средняго курса. Въ сельскихъ школахъ селеній Колмова (гдѣ находится Новгородская учительская школа) и Кречетова занятія ведутся самостоятельно и весьма успѣшно двумя учениками учительской школы.

— Въ *Современной Лѣтописи Московскихъ Вѣдомостей* (№ 17) помѣщенъ краткій отчетъ о дѣйствіяхъ *Московскаго* комитета грамотности за $18^{70}/_{71}$ годъ, изъ котораго видно, между прочимъ, что, комитетъ значительно расширилъ въ истекшемъ году кругъ своей дѣятельности, вслѣдствіе довѣрія, все болѣе и болѣе пріобрѣтаемаго имъ въ публикѣ, что̀ привлекло къ нему значительное число новыхъ дѣятелей, такъ что комитетъ считалъ къ началу новаго года своей дѣятельности 160 членовъ. Въ отчетномъ году комитетъ закончилъ совѣщанія учителей при педагогической коммиссіи его. Въ совѣщаніяхъ этихъ принимали участіе учители всѣхъ вѣдомствъ: духовнаго, военнаго и гражданскаго, посѣтившіе при этомъ, вмѣстѣ съ членами педагогической коммиссіи комитета, разныя школы, для изученія разныхъ методовъ преподаванія одного и того же предмета, что̀ способствовало сближенію учителей разныхъ вѣдомствъ и дало возможность узнать особенности разныхъ учрежденій, а составленный коммиссіею краткій обзоръ результатовъ этихъ совѣщаній послужилъ краткою инструкціей для руководителей лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ въ провинціи. Въ то же время комитетъ продолжалъ изданія свои для наглядnаго обученія и положилъ продолжать изданіе чтеній по русской исторіи. Продолжая неослабно участіе свое въ лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ, комитетъ оказалъ содѣйствіе этимъ курсамъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ губерніяхъ. Члены комитета участвовали въ подобныхъ курсахъ въ училищѣ въ Сухаревой башнѣ въ Москвѣ, предназначенныхъ для учительницъ Московскихъ женскихъ школъ отъ думы, и руководили лѣтними педагогическими курсами въ губерніяхъ Тульской, Полтавской и Пензенской. На нынѣшнее лѣто также поступили требованія объ указаніи руководителей для такихъ курсовъ въ города Ефремовъ, Тулу, Александровъ и Орелъ. Затѣмъ комитетъ получилъ предложеніе отъ фабрикантовъ оказать содѣйствіе устройству школъ на фабрикахъ, вслѣдствіе чего была избрана чрезвычайная коммиссія, выработавшая общія указанія по этому предмету, которыя и препровождены въ мануфактурный совѣтъ, для сообщенія̀мъ фабрикантамъ.

Вслѣдъ за тѣмъ и комитетъ политехнической выставки въ Москвѣ обратился къ комитету грамотности съ предложеніемъ принять на себя устройство педагогическихъ курсовъ въ Москвѣ для сельскихъ учителей, которыхъ предполагаютъ собрать въ Москвѣ на время выставки, причемъ комитетъ выставки предоставилъ въ распоряженіе комитета грамотности до 4.000 руб. на необходимые по сему предмету расходы. Коммиссія по устройству педагогическихъ курсовъ уже выработала общія основанія для подобныхъ курсовъ на время политехнической выставки. Особыя коммиссіи, учрежденныя при комитетѣ грамотности для составленія собственныхъ руководствъ, для разсмотрѣнія книгъ и для разъясненія способовъ преподаванія, продолжали въ отчетномъ году свою дѣятельность. Изъ нихъ духовная коммиссія выработала конспекты по преподаванію закона Божія для учениковъ народныхъ школъ для перваго и втораго года, съ подробнымъ распредѣленіемъ уроковъ и проч. Изданія комитета, какъ по внутреннему своему достоинству, такъ и по необычайной дешевизнѣ сравнительно съ другими подобными изданіями, получаютъ, по мѣрѣ того какъ публика знакомится съ ними, сильное распространеніе и требуются въ самые отдаленные края Россіи. Въ заключеніе отчетъ напоминаетъ о началахъ, которыми руководствуется Московскій комитетъ грамотности, и о сущности задачъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ онъ обязанъ трудиться. Комитетъ не установляетъ никакой другой программы для начальныхъ народныхъ школъ, кромѣ Высочайше утвержденной положеніемъ 1864 года. Поэтому дѣятельность комитета въ приложеніи къ начальнымъ школамъ и должна относиться не къ тому, *чему* учить, а *какъ* учить, то-есть, не къ составленію программъ, а къ улучшенію способовъ и пріемовъ преподаванія, и вообще къ изысканію лучшихъ условій и средствъ къ прочному успѣху начальнаго обученія въ народѣ по Высочайше утвержденной программѣ. Основаніе для народнаго образованія, признанное и обществомъ и комитетомъ, религіозно-нравственное.

Московское купеческое сословіе, въ ознаменованіе рожденія Великаго Князя Георгія Александровича, положило: принять въ Московское мѣщанское училище 20 мальчиковъ пансіонерами купеческаго общества на одинъ полный курсъ ученія.

— По словамъ корреспондента *Голоса* (№ 112), въ Москвѣ образуется частное благотворительное общество, имѣющее цѣлію освободить дѣтей преступниковъ изъ губительной среды, въ которой они находятся, оставаясь при своихъ родителяхъ, и дать имъ возможность

въ послѣдствіи снискивать себѣ пропитаніе честнымъ трудомъ. По проекту, общество предполагаетъ устроить институтъ, въ мѣстности, благопріятной для здоровья дѣтей. Мальчиковъ отъ дѣвочекъ предполагается отдѣлить. Призрѣваемыя дѣти будутъ воспитываться въ нравственно-религіозномъ духѣ и готовиться къ ремесленной дѣятельности. Сообразно этому плану, обязательными предметами обученія, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ, будутъ: законъ Божій, чтеніе, чистописаніе и четыре правила ариѳметики. Затѣмъ, мальчики будутъ обучаться, каждый по своему желанію, одному или нѣсколькимъ изъ слѣдующихъ ремеслъ: портному, сапожному, башмачному, столярному и парикмахерскому. Въ послѣдствіи объемъ ремесленнаго обученія будетъ увеличенъ, сообразно съ средствами общества. Дѣвочекъ на первое время будутъ обучать ремесламъ: бѣлошвейному, портному и прачечному, а также занятіямъ по домашнему хозяйству. Въ самомъ домѣ призрѣнія будутъ устроены мастерскія, подъ вѣдѣніемъ свѣдущихъ мастеровъ. По окончаніи ученія, воспитанники, при содѣйствіи членовъ общества, будутъ помѣщаемы въ хорошія ремесленныя заведенія, въ качествѣ мастеровъ, или подмастерьевъ, а общество, и по выпускѣ воспитанниковъ, будетъ приходить ему въ нуждѣ на помощь. Наконецъ, для пріученія питомцевъ къ бережливости и разумной оцѣнкѣ труда, ученики, въ послѣдніе два года передъ выпускомъ, будутъ получать извѣстный процентъ изъ заработка въ свою пользу, и скопленная такимъ образомъ сумма будетъ выдаваться каждому изъ нихъ въ день выпуска. Починъ устройства этого благотворительнаго общества принадлежитъ князю С. А. Оболенскому-Нелединскому-Мелецкому, а обученіе мастерствамъ воспитанниковъ предполагаемаго заведенія уже обезпечено добровольными пожертвованіями людей, сочувствующихъ этому благотворительному дѣлу.

— Въ той же газетѣ (№ 141) сообщаютъ свѣдѣнія объ открытой при Московской исправительной тюрьмѣ, въ январѣ 1869 года, арестантской школѣ. Начальникомъ этой школы состоитъ священникъ П. Соколовъ, а преподавателемъ учитель Ѳ. Г. Савенко, бывшій преподавателемъ въ Кіевской военной гимназіи. Школа, съ самаго ея основанія, раздѣлилась на два отдѣла: неграмотныхъ и грамотныхъ. Первый отдѣлъ обучался азбукѣ по звуковой методѣ, чтенію, письму и первымъ четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики. Второй отдѣлъ обучался ариѳметикѣ, включая и дроби, объяснительному чтенію статей изъ русской исторіи, ремесленныхъ наукъ, сельскаго хозяйства, земледѣ-

дѣнія и практическимъ рѣшеніямъ задачъ на счетахъ. На оба курса назначено по одному часу въ день. Сверхъ того, законоучитель обучалъ арестантовъ закону Божію два раза въ недѣлю, а по воскресеньямъ послѣ обѣдни читалъ имъ назидательныя поученія. Наконецъ, во избѣжаніе праздности по воскреснымъ днямъ, учреждены воскресныя бесѣды, во время которыхъ тюремный наставникъ долженъ сообщать арестантамъ разныя свѣдѣнія, полезныя имъ на будущее время. Въ теченіе 26-и мѣсяцевъ своего существованія, школа дала слѣдующіе результаты: въ первомъ курсѣ обучилось грамотѣ совершенно неграмотныхъ 112; изъ нихъ трое и по выпускѣ продолжали курсъ ученія у наставника тюремной школы, уже у него на квартирѣ; изъ нихъ одинъ опредѣлился приказчикомъ, а двое приняты работниками на одну изъ Московскихъ фабрикъ. При обученіи звуковой методъ оказался вполнѣ пригоднымъ, не смотря на неоднократно выраженное желаніе арестантовъ обучаться по старой методѣ. Обыкновенно арестанты, обучавшіеся грамотѣ по звуковой методѣ, начинали связное чтеніе по истеченіи одного мѣсяца, а писали безъ помощи книгъ, съ чужаго голоса, чрезъ два и два съ половиною мѣсяца; тѣ же изъ нихъ, которые, до вступленія въ школу, уже обучались по старой методѣ, достигали тѣхъ же результатовъ, при двойномъ усиліи, черезъ три мѣсяца — въ чтеніи и черезъ полгода — въ письмѣ. Для руководства учениковъ учителемъ г. Савенко составлены гражданская азбука и уроки ариѳметики по принятымъ при обученіи арестантовъ пріемамъ. Предположено было ввести преподаваніе хороваго церковнаго пѣнія по цифирной методѣ, и первые опыты ознаменовались блестящимъ успѣхомъ, но дальнѣйшее преподаваніе должно было прекратиться по неимѣнію учителя. Второй курсъ представилъ слѣдующіе результаты: изъ 60-и учениковъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, 48 обучены объяснительному чтенію, правильному письму и нѣкоторымъ свѣдѣніямъ изъ психологіи; а остальные 12 выказали не столь удовлетворительные успѣхи. Бесѣды были прочитаны въ слѣдующемъ порядкѣ: изъ русской исторіи 10, изъ общаго землевѣдѣнія 16, изъ русской географіи и изъ ремесленныхъ наукъ по 12. Все сообщаемое арестантамъ въ бесѣдахъ читалось потомъ въ особыхъ статьяхъ, изъ которыхъ составляется г-мъ Савенко сборникъ, предназначаемый для печати, какъ опытъ его тюремно-педагогической практики, а также и для свѣдѣнія другихъ тюремъ. Дисциплина въ школѣ поддерживалась уваженіемъ арестантовъ къ учебнымъ занятіямъ и трудолюбіемъ, и въ теченіе двухъ лѣтъ не было примѣровъ наказанія за неуспѣхи или грубое поведеніе.

При тюрьмѣ существуетъ библіотека, содержащая болѣе 200 томовъ; изъ нея требовали книгъ до 250 мужчинъ и до 35 женщинъ. Требованныя книги распредѣлялись такъ: по русской исторіи взято 74, по землевѣдѣнію 39, по ремесленнымъ наукамъ 94, по ариѳметикѣ 56, по закону Божію 49, а всѣхъ требованій поступило на книги 311.

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 123-й) представляются слѣдующія данныя о расходахъ земства *Казанской* губерніи по народному образованію за прошлый 1870 годъ, извлеченныя изъ отчетовъ мѣстныхъ земскихъ управъ:

Казанскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ внесено было въ смѣту губернскихъ потребностей на 1870 годъ, на открытіе съ 1-го сентября учительскихъ классовъ и вообще на народное образованіе въ губерніи — 10.000 рублей. Но за неоткрытіемъ въ прошломъ году учительскихъ классовъ, изъ означенной суммы дѣйствительно израсходовано было: въ пособіе Казанской Маріинской женской гимназіи — 1.000 рублей и на содержаніе трехъ стипендіатовъ въ той же гимназіи — 425 рублей. Кромѣ того, губернскимъ земскимъ собраніемъ назначены стипендіи: 1) одному студенту С.-Петербургской медико-хирургической академіи 300 рублей; 2) одному студенту Казанскаго университета 250 рублей, и 3) одной воспитанницѣ Казанскаго Родіоновскаго института 230 рублей. Всего же губернскимъ собраніемъ внесено было въ смѣту 1870 года на народное образованіе 10.780 рублей, а израсходовано въ дѣйствительности 2.205 рублей. Въ 1870 году поступилъ еще въ распоряженіе губернскаго земства Казанской губерніи особый, назначенный по Высочайшему повелѣнію, капиталъ на усиленіе училищной части въ губерніи, въ количествѣ 24.399 руб. 55½ коп. сер. Относительно этого капитала губернскимъ собраніемъ постановлено: вопервыхъ, капиталъ оставить неприкосновеннымъ на вѣчныя времена; вовторыхъ, на проценты съ него содержать въ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ стипендіатовъ изъ сословія бывшихъ государственныхъ крестьянъ Казанской губерніи, не стѣсняя ихъ при этомъ никакими условіями или обязательствами; и втретьихъ, на капиталъ этотъ пріобрѣсти пятипроцентные банковые билеты перваго выпуска и накопившіеся на нихъ проценты, впредь до надобности въ расходованіи, присоединить къ капиталу.

Уѣздами внесены въ смѣты слѣдующія суммы на народное образованіе: *Казанскимъ* — на содержаніе школъ въ уѣздѣ 2.850 рублей. Размѣръ пособія, назначаемаго школамъ, измѣняется отъ 94-хъ до 190 рублей. Всѣхъ школъ въ уѣздѣ было 20, изъ нихъ открыто зем-

ствомъ 3. Кромѣ того, Казанское уѣздное земство ежегодно ассигнуетъ на двѣ стипендіи въ фельдшерской школѣ, состоящей при Казанской городской земской больницѣ, по 97 р. 14 коп. на каждую, что составляетъ на обѣ—194 руб. 28 коп. Всего Казанскимъ уѣздомъ израсходовано на народное образованіе 3.044 руб. 28 коп. *Тетюшскимъ* уѣздомъ на училища ассигновано 2.750 рублей, въ томъ числѣ на Тетюшское земское училище. открытое въ 1868 году, 680 рублей и пять мужскихъ училищъ по 230 рублей. Кромѣ того, назначено: на жалованье лицу, наблюдающему за училищами—500 руб., на ремонтъ мебели въ училищахъ—90 рублей, и на содержаніе одного стипендіата въ Тетюшскомъ уѣздномъ училищѣ 30 рублей. Весь же расходъ по уѣзду на народное образованіе равняется 3.370 рублей. Училищъ въ уѣздѣ 10, изъ нихъ 6 учреждено земствомъ. *Козмодемьянскимъ* уѣздомъ на училища отпущено всего 2.648 рублей, въ томъ числѣ на добавочное содержаніе городскому мужскому начальному училищу 200 рублей, на Козмодемьянское женское училище 401 руб. и на разъѣзды членовъ училищнаго совѣта 75 рублей. На счетъ уѣзда содержится одна стипендія въ фельдшерской школѣ при городской больницѣ въ 97 руб. 14 коп. въ годъ. Всѣхъ школъ въ уѣздѣ 8, въ томъ числѣ 6 открыты земствомъ. *Мамадышскимъ* уѣздомъ расходуется на поддержку училищъ 3.810 рублей. Размѣръ пособія, оказываемаго школамъ, колеблется между 50-ю и 155-ю р. Земство имѣетъ три стипендіи въ Мамадышскомъ уѣздномъ училищѣ, на приготовленіе учителей для сельскихъ школъ. Всѣхъ училищъ въ уѣздѣ 19, изъ нихъ открыто земствомъ 10. *Чистопольскимъ* уѣздомъ ассигнуется на народное образованіе болѣе всѣхъ другихъ уѣздовъ губерніи, именно 8,012 руб., въ томъ числѣ три стипендіи въ педагогической школѣ. Размѣръ пособія училищамъ отъ 120 до 320 рублей. Изъ 19-и училищъ, находящихся въ уѣздѣ, 12 открыто земствомъ. *Спасскій* уѣздъ ассигновалъ въ прошломъ году на поддержку училищъ 3.000 рублей. Кромѣ того, отпускается священнику за посѣщеніе тюремной школы, на устройство мебели въ училищахъ, на выписку книгъ и учебныя пособія, на канцелярскіе расходы училищнаго совѣта и на жалованье письмоводителю его 647 рублей; всего 3.647 рублей. Размѣръ пособія училищамъ отъ 18 до 310 рублей. Училищъ въ уѣздѣ 26, изъ нихъ открыто земствомъ 19. *Лаишевскимъ* уѣздомъ на училища назначено 3.600 руб., въ томъ числѣ на счетъ земства обучаются фельдшерскому искусству три мальчика: одинъ въ Казанской фельдшерской школѣ, а два въ

Московской. Размѣръ пособія, отпускаемаго училищамъ, отъ 60 до 240 рублей. Всѣ 23 училища, существующія въ уѣздѣ, открыты земствомъ. *Цивильскимъ* уѣздомъ вносится въ смѣту на училища менѣе всѣхъ другихъ уѣздовъ, именно всего 300 рублей. Въ уѣздѣ одно училище. *Чебоксарскимъ* уѣздомъ на тотъ же предметъ назначено 1.000 руб. Школъ въ уѣздѣ 24. *Царевококшайскимъ* — 600 р. Имѣется также одна стипендія въ фельдшерской школѣ. Училищъ въ уѣздѣ 14. *Ядринскимъ* уѣздомъ въ пособіе училищамъ ассигнуется 746 рублей, въ томъ числѣ считаются три стипендіи: одна въ Казанскомъ университетѣ, одна при клиникѣ и одна въ фельдшерской школѣ. Свѣдѣній о числѣ школъ въ уѣздѣ не имѣется. Наконецъ, *Свіяжскимъ* уѣздомъ на распространеніе грамотности въ смѣту уѣздныхъ потребностей ежегодно вносится 3.800 рублей, изъ нихъ ассигнуется: на разъѣзды членовъ училищнаго совѣта отъ земства 200 р. и на жалованье и разъѣзды особому руководителю земскихъ школъ 600 руб., остальная затѣмъ сумма распредѣляется на вознагражденіе духовенства и частныхъ лицъ, занимающихся обученіемъ дѣтей, въ видѣ премій, отъ 3-хъ до 4-хъ руб. за каждаго ученика. Кромѣ того, наставники всѣхъ существующихъ въ уѣздѣ училищъ пользуются пособіемъ земства въ видѣ премій за учениковъ, которые, по произведенному членами училищнаго совѣта отъ земства испытанію, окажутъ удовлетворительныя познанія, согласно установленной земскимъ собраніемъ программѣ. Оставшаяся неизрасходованною сумма издерживается на награды наставникамъ и на учебныя пособія. Всѣхъ училищъ въ уѣздѣ 54. Такимъ образомъ, всѣми двѣнадцатью уѣздами Казанской губерніи на народное образованіе въ 1870 году ассигновано 34.577 рублей 28 коп., болѣе противъ 1869 года на 4.813 р. 28 коп. или слишкомъ на 12%.

Общая же цифра расходовъ, ассигнованныхъ земствомъ Казанской губерніи въ 1870 году на народное образованіе, по губернской и уѣзднымъ смѣтамъ равнялась 45,357 руб. 28 коп., изъ нихъ въ дѣйствительности израсходовано 36.782 руб. 28 коп. Всѣхъ училищъ и школъ въ губерніи было 217, изъ нихъ 79 открыто земствомъ.

Казанское губернское земское собраніе опредѣлило всѣхъ стипендіатовъ казанскаго земства и воспитанницъ на земскія суммы въ Казанскомъ институтѣ и женской гимназіи освободить отъ обязательства прослужить по окончаніи курса извѣстное число лѣтъ по опредѣленію земства. То же собраніе, вполнѣ сознавая пользу, которую приноситъ Казанская школа для крещеныхъ Татаръ распространеніемъ

образованія въ средѣ татарскаго населенія, постановило ассигновать въ пособіе этой школѣ на настоящій годъ 500 руб., съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ остатковъ смѣтныхъ назначеній, а за неимѣніемъ ихъ — на счетъ суммъ, назначенныхъ на чрезвычайные расходы.

Казанская городская дума въ засѣданіи 10-го мая постановила: согласно докладу городской управы о вознагражденіи учителей за труды по обученію дѣвочекъ въ приходскихъ училищахъ пригородныхъ слободъ: Адмиралтейской и Суконной, внести исчисленную на сей предметъ сумму, 385 рублей, въ подлежащую смѣту. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручено управѣ предложить попечителямъ городскихъ приходскихъ училищъ составить попечительный совѣтъ, съ участіемъ городскаго члена училищнаго совѣта и затѣмъ, обсудивъ въ немъ средства къ улучшенію содержанія первоначальныхъ школъ, состоящихъ въ ихъ завѣдываніи, представить свои соображенія въ городскую думу; равнымъ образомъ и на будущее время всякое ходатайство о приходскихъ училищахъ выяснять общинѣ совѣщаніемъ всѣхъ попечителей и городскаго члена училищнаго совѣта, дабы дать тѣмъ болѣе правильное и, по возможности, единообразное направленіе въ дѣлѣ улучшенія училищъ въ хозяйственномъ отношеніи, предотвративъ при семъ тѣ неудобства преподаванія въ городскихъ училищахъ, какія будутъ усмотрѣны попечителями (*Правительственный Вѣстникъ*, №№ 100, 105 и 132).

— Изъ Ардатова, *Симбирской* губерніи, пишутъ въ *Голосъ* (№ 116-й), что дѣло народнаго образованія въ Ардатовскомъ уѣздѣ находится въ совершенномъ застоѣ. Мѣстное земское собраніе ассигновало на школы 1.000 руб., но деньги эти остаются неизрасходованными. Одинъ изъ бывшихъ помѣщиковъ уѣзда, умершій за границею, ассигновалъ на учрежденіе школы въ с. Знаменскомъ 30.000 рублей; между тѣмъ завѣщаніе его до сихъ поръ не утверждено, но не платежу пошлинъ. Наконецъ, другой помѣщикъ этого села пожертвовалъ домъ подъ школу, но школа все еще не открыта.

— Въ *Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 35—49) помѣщенъ отчетъ инспектора начальныхъ училищъ Самарской губерніи по обозрѣнію школъ Самарскаго, Бузулукскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ, въ концѣ 1870 года. Въ напечатанной доселѣ части отчета заключаются свѣдѣнія о школахъ первыхъ двухъ уѣздовъ. Извлекаемъ изъ нихъ нѣсколько данныхъ.

Училища Самарскаго уѣзда приняты въ вѣдѣніе земства съ 1-го

января 1870 года, вслѣдствіе доклада мѣстной управы Самарскому уѣздному земскому собранію о крайне неудовлетворительномъ состояніи народнаго образованія въ уѣздѣ. По утвержденному собраніемъ (31 мая 1869 г.) проекту управы предположено имѣть въ уѣздѣ до 60-и земскихъ училищъ. Училища эти могутъ быть открываемы только въ тѣхъ селеніяхъ, жители которыхъ предварительно обяжутся добровольными приговорами принять на себя: 1) содержаніе училищныхъ помѣщеній и наемъ для нихъ сторожа; 2) снабженіе училищъ классною мебелью; 3) производство жалованья законоучителю; 4) пріобрѣтеніе, за исключеніемъ книгъ, принадлежностей для училищъ, и 5) обяжутся не отвлекать дѣтей отъ ученія во все время учебнаго курса. Въ приговорѣ своемъ общество должно заблаговременно обозначить, на какое число учащихся желаетъ оно имѣть училище. По числу учениковъ опредѣляется разрядъ училища и размѣръ его содержанія. Училища, имѣющія свыше 30-и учащихся, причисляются къ 1-му разряду, отъ 20-и до 30-и—ко 2-му, и отъ 15-и до 20-и—къ 3-му. На меньшее число учениковъ земство не открываетъ училищъ. На содержаніе училищъ полагается: перворазряднаго—отъ земства 298 руб. и отъ общества 166 р. 10 к.; второразряднаго—отъ земства 222 р. 50 к. и отъ общества 134 р. 60 к.; третьеразряднаго—отъ земства 149 р. 25 к. и отъ общества 104 р. 85 к. Въ настоящее время земскихъ училищъ въ Самарскомъ уѣздѣ 46; изъ нихъ 10—перваго разряда, 15—втораго и 21 — третьяго.

Земствомъ Бузулукскаго уѣзда содержится 20 мужскихъ и 6 женскихъ училищъ. Изъ нихъ 11 мужскихъ и 3 женскихъ перешли въ вѣдѣніе земства въ 1868 году изъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, остальныя открыты земствомъ. Принимая въ свое вѣдѣніе училища и открывая ихъ вновь, земство Бузулукскаго уѣзда отнесло на счетъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ лишь содержаніе училищныхъ помѣщеній и наемъ для нихъ сторожа, всѣ же прочіе по содержанію училищъ расходы приняло на себя. По размѣру содержанія преподавателей, училища раздѣлены на два разряда: съ числомъ учащихся выше и ниже 50-и. Въ перворазрядныхъ училищахъ жалованья преподавателю полагается 126 р. и законоучителю 50 р., во второразрядныхъ—учителю 105 р. и законоучителю 42 р. Въ женскихъ училищахъ наставницы получаютъ по 84 р. и законоучители по 36 р. въ годъ.

Помѣщенія училищъ въ обоихъ уѣздахъ, лежащія на обязанности обществъ, найдены, за небольшими исключеніями, въ удовлетворительномъ состояніи; но содержаніе ихъ менѣе удовлетворительно.

Большинство училищъ отопляются кизякомъ и поэтому имѣютъ тяжелый воздухъ; только немногія училищныя зданія нагрѣваются достаточно и содержатся чисто. Въ нѣкоторыхъ школахъ въ декабрѣ мѣсяцѣ не были еще вставлены зимнія рамы и температура класснаго воздуха не превышала 4 — 6 градусовъ. Въ одномъ училищѣ, при посѣщеніи инспектора, было такъ холодно, что окоченѣлыя руки дѣтей едва могли писать; по приказанію учителя, въ видахъ сбереженія тепла, окна со стороны вѣтра были наглухо закрыты ставнями и въ классѣ, естественно, недоставало свѣта. Въ другомъ училищѣ занятія, начавшіяся въ сентябрѣ, должны были прекратиться съ наступленіемъ холодовъ. Классная мебель и учебныя принадлежности въ Бузулукскомъ уѣздѣ пріобрѣтаются для училищъ на счетъ земства, въ Самарскомъ — на счетъ сельскихъ обществъ, и въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ училища снабжены почти всѣмъ необходимымъ въ этомъ отношеніи, тогда какъ обстановка училищъ въ Самарскомъ уѣздѣ вообще неудовлтворительна. Суммы, ассигнуемыя обществами на содержаніе училищъ, только въ 3-хъ селеніяхъ достигаютъ цифры, исчисленной на этотъ предметъ земскою управой, въ прочихъ онѣ значительно ниже исчисленія управы. Притомъ средства, назначаемыя сельскими обществами, расходуются обыкновенно мѣстными волостными правленіями или сельскими старостами, а въ иныхъ передаются въ безотчетное распоряженіе преподавателя. Попечителей же училищъ до послѣдняго времени почти нигдѣ не выбиралось, и самимъ обществамъ не только неизвѣстно, на какіе предметы расходуются ассигнованныя ими суммы, но и сколько именно расходуется. Эти способы расходованія суммъ представляютъ неудобства: учитель не всегда расходуетъ всѣ деньги на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій; при расходованіи же суммъ волостными правленіями замѣчаются неумѣнье выбора учебныхъ принадлежностей, переплачиваніе противъ дѣйствительной ихъ стоимости, неумѣстная экономія и несвоевременное удовлетвореніе училищныхъ нуждъ. По мнѣнію инспектора, улучшеніе училищной обстановки и снабженіе училищъ всѣмъ необходимымъ главнымъ образомъ зависитъ отъ степени вліянія на общество мѣстнаго волостнаго старшины и отъ степени развитія этого лица. Тамъ, гдѣ старшина пользуется вліяніемъ на общество, понимаетъ важность народнаго обученія и расположенъ къ училищу, тамъ училища снабжены мебелью и прочими принадлежностями сравнительно болѣе или менѣе достаточно; гдѣ этого нѣтъ, училища остаются не только безъ мебели и безъ учебныхъ принадлежностей, но часто и неотопленными цѣлыя

недѣли. Въ одномъ селѣ, Шенталѣ, Мордва и Чуваши, въ количествѣ 1.576 душъ, по предложенію волостнаго старшины, жертвуютъ ежегодно на училище 461 р. 60 к., то-есть, по 23 съ небольшимъ копѣйки съ души. Изъ этой суммы 159 р. издерживается собственно на содержаніе училища, а 292 р. 50 к. идетъ на уплату жителямъ села за квартиру и столъ 25 мальчиковъ, помѣщенныхъ въ училище изъ деревень прихода, по расчету за 9 мѣсяцевъ, полагая по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ съ человѣка. Самарская уѣздная земская управа не требуетъ настоятельно выполненія принятыхъ на себя сельскими обществами обязательствъ. Практика показала, что общества не вездѣ охотно соглашаются на значительныя пожертвованія для школъ и при требованіяхъ нѣсколько бо̀льшихъ противъ того, что̀ дается отъ обществъ въ настоящее время, легко склоняются къ закрытію училищъ. Да и самый размѣръ приходящейся на общество доли училищнаго содержанія исчисленъ управой довольно высоко и не для каждаго общества по силамъ; оттого жители многихъ селеній не соглашались на открытіе земскихъ училищъ, и предвидя это, нѣкоторыя волостныя правленія, при отобраніи приговоровъ о желаніи имѣть училища, не предъявляли сходамъ полной цифры исчисленныхъ управою расходовъ, падающихъ на общество по содержанію школы, а управа, по той же причинѣ, до сихъ поръ не требовала полнаго пріобрѣтенія всего, что̀ по содержанію училищъ отнесено ею на счетъ сельскихъ обществъ. Затѣмъ, имѣя въ виду, что съ возвышеніемъ разряда училища увеличивается пожертвованіе на его содержаніе, жители селъ, иногда довольно значительныхъ, изъявляли желаніе устроить училища 2-го и 3-го разряда, хотя, по числу обывателей села, число учащихся могло бы подходить подъ норму перворазряднаго училища. Дѣйствительно, во второразрядныхъ и третьеразрядныхъ училищахъ подобныхъ селеній число учащихся должно превышать цифру, назначенную по штату, а оттого являются недостатокъ въ учебникахъ и учебныхъ принадлежностяхъ, тѣснота въ помѣщеніи и несоразмѣрное вознагражденіе трудовъ преподавателей, коимъ окладъ содержанія (отъ земства) увеличивается съ возвышеніемъ разряда училища, а дѣленіе училищъ на разряды въ свою очередь обусловлено единственно бо̀льшимъ или меньшимъ числомъ учащихся, какое предположено обществомъ имѣть въ училищѣ. Управа желаетъ дать училищамъ наиболѣе подготовленныхъ учителей, пріобрѣсти которыхъ возможно только на самый высшій окладъ содержанія—200 р.; но встрѣчая противодѣйствіе своимъ цѣлямъ со стороны сельскихъ обществъ, она дѣлаетъ нѣкоторыя отступленія отъ системы;

ею же самою созданной: оставляя, въ случаѣ надобности, расходы обществъ по содержанію училищъ въ нормѣ низшихъ разрядовъ, она принимаетъ эти училища въ высшіе разряды, отчего учащіеся получаютъ полное количество учебниковъ, а преподаватели—соразмѣрное трудамъ вознагражденіе.

Изъ учебныхъ пособій въ большей части земско-общественныхъ училищъ обоихъ уѣздовъ имѣются въ достаточномъ количествѣ только прописи; въ нѣкоторыхъ можно встрѣтить карту Европейской Россіи и Самарской губерніи, чертежи земледѣльческихъ орудій, а въ училищахъ, состоявшихъ прежде въ вѣдѣніи управленія государственными имуществами, и нѣсколько картинъ изъ библейской и русской исторіи. Образцовъ мѣръ, рисунковъ животныхъ и растеній, картинъ для первоначальнаго нагляднаго обученія нѣтъ въ сельскихъ училищахъ; не найдено также, чтобы хотя кто-либо изъ преподавателей осмотрѣнныхъ училищъ занялся составленіемъ гербарія мѣстной флоры, коллекціи мѣстныхъ минеральныхъ произведеній и т. п. Сами наставники не сознаютъ еще полезности употребленія при обученіи названныхъ пособій. Тамъ, гдѣ даже имѣются нѣкоторыя пособія, они остаются безъ употребленія и составляютъ не болѣе, какъ украшеніе стѣнъ. Достаточно снабжены пособіями Бузулукскія городскія училища и въ особенности женское. Библіотеки училищъ, не смотря на ежегодную разсылку книгъ отъ училищныхъ совѣтовъ и управы, были до 1870 года крайне бѣдны книгами: въ лучшихъ изъ нихъ не насчитывалось болѣе 50-и названій; въ нѣкоторыхъ же училищахъ вся библіотека состояла изъ нѣсколькихъ экземпляровъ Евангелія, начатковъ, букваря и руководства Главинскаго. На составъ библіотекъ строгаго вниманія не обращалось, онѣ состояли преимущественно изъ учебниковъ; но книгъ, которыя бы могли служить учителю, было очень мало, а книгъ для дѣтскаго чтенія или вовсе не было, или, если и встрѣчались, то несоотвѣтствующія цѣли. Въ 1870 году Самарское уѣздное земское собраніе ассигновало на пріобрѣтеніе книгъ для училищъ 1.850 руб. На бывшихъ прошедшимъ лѣтомъ съѣздахъ учителей постановлено всѣ находящіяся при училищахъ книги раздѣлить на три разряда: а) учебники; б) книги для учителя; в) книги для чтенія учениковъ. Сформированныя такимъ образомъ библіотеки пополнились книгами, присланными въ теченіе 1870 года отъ департамента народнаго просвѣщенія, и въ настоящее время находятся въ состояніи удовлетворительномъ. Въ Бузулукскомъ уѣздѣ на книги и учебныя пособія каждому училищу полагается отъ 20 до 35 руб. ежегодно.

Число книгъ въ здѣшнихъ училищныхъ библіотекахъ значительнѣе, чѣмъ въ Самарскихъ, но послѣднія значительно выигрываютъ предъ Бузулукскими тѣмъ, что имѣютъ правильно организованный отдѣлъ для учителя. Ученіе въ школахъ до послѣдняго времени, за небольшими исключеніями, имѣло характеръ чисто-механическаго обученія: ученики читали бойко, но школа не научила ихъ понимать читаемое, и естественно, что учащіеся не выносили изъ нея никакой охоты къ чтенію. Людей грамотныхъ изъ такой школы выходило очень мало, а процентъ воспользовавшихся грамотностью въ жизни былъ еще меньшій, отчего и запроса на матеріалъ для чтенія почти не было. На происходившихъ прошлымъ лѣтомъ съѣздахъ учителей въ основу ученія положено пониманіе, и теперь начали формироваться ученическія библіотеки, между которыми есть уже порядочныя.

Число учащихся въ сельскихъ училищахъ Самарскаго уѣзда вообще незначительно. Изъ 57-и училищъ уѣзда нельзя указать ни на одно, въ которомъ бы цифра учащихся достигала до 70-и; только въ 4-хъ она превышаетъ 40, а въ 18-и не достигаетъ до 20-и. Отношеніе числа учащихся къ количеству населенія всюду незначительно: въ большинствѣ селъ обучается 3—5% населенія (мужскаго), въ двухъ—отъ 6 до 8% и въ одномъ—10%. Абсолютная цифра учащихся въ Бузулукскихъ земскихъ училищахъ, сравнительно съ той же цифрой Самарскихъ — болѣе высока. Въ Бузулукскомъ уѣздѣ менѣе 30 учениковъ имѣютъ очень немногія изъ земскихъ училищъ; въ большинствѣ число учащихся колеблется между 40 и 50, въ одномъ оно достигаетъ до 80-и, а въ двухъ превышаетъ и это число. Но Бузулукскія земскія училища устроены въ селеніяхъ многолюдныхъ и поэтому отношеніе числа учащихся къ мѣстному населенію здѣсь такое же, какъ и въ Самарскомъ уѣздѣ: 10, 7, 5 — 3 и даже менѣе 2%. Въ бо̀льшей части селеній не учится и половина дѣтей возраста отъ 7-и до 13-и лѣтъ. Число обучающихся дѣвочекъ въ сельскихъ училищахъ обоихъ уѣздовъ весьма незначительно. Въ Бузулукскомъ уѣздѣ на 135.000 женскаго русскаго населенія обучается только 161 дѣвочка, въ Самарскомъ на 70.000 — 59. Сельскія женскія училища до сихъ поръ посѣщаются дочерями однихъ зажиточныхъ крестьянъ, которые отдаютъ ихъ туда главнымъ образомъ для занятія рукодѣльями; въ семьяхъ же бѣдныхъ дѣвочка составляетъ постоянную работницу, которую крестьянинъ неохотно соглашается оторвать отъ дома. Самое бо̀льшее число учащихся найдено въ Бузулукскихъ городскихъ училищахъ: въ мужскомъ — 172, въ женскомъ — 72. Абсолютное число

обучающихся инородцевъ вообще весьма незначительно. Въ Самарскомъ уѣздѣ инородцы обучаются только въ 11-и училищахъ и лишь въ количествѣ 167 чел. (въ томъ числѣ 17 Чувашъ и 150 Мордвы), слѣдовательно, ученики изъ инородцевъ во всемъ числѣ учащихся въ уѣздѣ составляютъ менѣе 0,13, а по народностямъ: Мордва — 0,12, Чуваши — 0,01. По отношенію къ племенной цифрѣ инородческаго населенія уѣзда обучающіеся инородцы представляютъ процентъ тоже самый незначительный: Мордва 2%, Чуваши $^1/_2$%.

Ученіе въ бо́льшей части школъ начинается въ октябрѣ, а въ нѣкоторыхъ даже въ ноябрѣ и декабрѣ и оканчивается въ маѣ; вообще же регулярное посѣщеніе школъ начинается послѣ Филипповскаго заговѣнья, то-есть, съ 15-го ноября; затѣмъ съ 7-й недѣли великаго поста большинство учащихся уже прекращаетъ свои ученическія занятія до слѣдующей зимы, а послѣ Пасхи школа посѣщается только нѣсколькими малолѣтними. Такимъ образомъ, за исключеніемъ праздниковъ, на занятія остается не болѣе 4-хъ или 6-и мѣсяцевъ въ году. Въ виду такой кратковременности курса, Самарское уѣздное земское собраніе постановило начинать курсъ 15-го сентября и оканчивать 15-го іюня, но это постановленіе не дало практическихъ результатовъ. Для пріема учениковъ въ училища съѣздъ учителей Бузулукскаго уѣзда назначилъ срокомъ май и іюнь мѣсяцы, Самарскаго — съ 15-го сентября по 15-е октября, но послѣдній срокъ оказался неудобнымъ, и не смотря даже на убѣжденія инспектора училищъ, крестьяне не соглашались опредѣлять дѣтей въ школу ранѣе первой половины ноября. Посѣщеніе училищъ въ году было не аккуратно; многіе изъ учениковъ въ теченіе года приходятъ въ школу менѣе 10-и разъ; другіе, поучившись недѣлю, оставляютъ училище на годъ и болѣе, а иногда и совсѣмъ выходятъ; нѣкоторые, безъ уважительныхъ причинъ, пропускаютъ уроковъ по 30 и болѣе. Самымъ лучшимъ и почти единственнымъ средствомъ къ привлеченію учениковъ въ школы, по мнѣнію г. инспектора, могутъ быть только личныя качества учителя, степень вліянія его на общество и тѣмъ болѣе степень расположенія учащихся. Самое аккуратное посѣщеніе уроковъ учащимися замѣчено въ двухъ училищахъ, изъ коихъ въ одномъ — Романовскомъ, Бузулукскаго уѣзда, ученики проводятъ съ своимъ учителемъ, г. Фроловымъ, весь день; многіе изъ нихъ занимаются съ нимъ даже вечеромъ, и остаются ночевать у него. Вечернія занятія у г. Фролова состоятъ въ пѣніи, чтеніи дѣтскихъ книгъ и въ разказахъ изъ библейской исторіи.

Большинство учителей обоихъ уѣздовъ не подготовлены спеціально

къ обязанностямъ наставника народной школы. Лучшую педагогическую подготовку имѣютъ лишь тѣ изъ учителей, которые окончили курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, педагогической школѣ и отчасти въ С.-Петербургскомъ земледѣльческомъ училищѣ; всѣ же прочіе руководствуются въ обученіи бо̀льшимъ или меньшимъ дидактическимъ навыкомъ. Но такъ какъ въ обоихъ уѣздахъ многія учительскія должности заняты людьми способными и хотя не подготовленными надлежащимъ образомъ, но стремящимися пополнить свои знанія чтеніемъ книгъ, а дидактическія свѣдѣнія—усердіемъ, вниманіемъ ко всему совершающемуся въ классѣ, усиліемъ передать урокъ понятнѣе и готовностію принять всякій полезный совѣтъ, то штатъ учителей въ обоихъ уѣздахъ можно признать относительно удовлетворительнымъ. Бывшіе съѣзды доставили возможность провѣрить и степень знаній, и способности преподавателей; нѣкоторые изъ учителей оказались малограмотными и тогда же были замѣнены лицами болѣе достойными изъ числа кандидатовъ на учительскія мѣста. Кандидаты въ занятіяхъ съѣзда принимали участіе наравнѣ съ преподавателями, ознакомились нѣсколько съ методикой первоначальнаго обученія, и слѣдовательно, на мѣста назначенія своего явились уже въ большей или меньшей степени подготовленными. Относительно пріисканія учителей, Бузулукскій уѣздъ поставленъ въ болѣе выгодныя условія, нежели Самарскій: число земскихъ училищъ въ первомъ невелико, а молодыхъ людей, не разчитывающихъ на мѣста лучшія, чѣмъ учительскія, довольно много; поэтому Бузулукская земская управа постоянно встрѣчаетъ значительное число претендентовъ на преподавательскія мѣста и имѣетъ возможность сдѣлать строгій выборъ изъ числа этихъ лицъ. Притомъ, многіе изъ искателей учительскихъ мѣстъ охотно соглашаются на двух-или трехмѣсячное испытаніе и на предварительную подготовку въ какомъ-либо училищѣ, и такимъ образомъ являются въ школы съ нѣкоторою подготовкой. Въ Самарскомъ уѣздѣ число училищъ довольно значительно, а запросъ на дѣятельность молодыхъ грамотныхъ людей шире и многостороннѣе; оттого нужда въ учителяхъ представляется здѣсь чаще, а достойные кандидаты на учительскія мѣста являются рѣже, при чемъ очень строгій выборъ становится невозможнымъ. Въ виду высшей, сравнительно съ прочими уѣздами, стоимости мужскаго грамотнаго труда, Самарское земство, съ одной стороны, назначило большіе, чѣмъ въ трехъ сосѣднихъ уѣздахъ, оклады содержанія учителямъ, дабы тѣмъ привлечь на преподавательскія мѣста лицъ, достойныхъ званія учителя, съ другой —

предложило замѣнить мало по малу мужской учительскій трудъ женскимъ.

Изъ Бугульмы сообщаютъ въ *Голосъ* (№ 112), что образовательныя средства этого города состоятъ изъ уѣзднаго училища и двухъ приходскихъ, мужскаго и женскаго. Изъ нихъ въ лучшемъ положеніи находится женское, благодаря мѣстному дамскому обществу, которое устраиваетъ въ пользу училища подписки, спектакли, публичныя чтенія и на вырученныя деньги покупаетъ для ученицъ книги и матеріалы для рукодѣлья. Для уѣзднаго училища дума устроила въ прошломъ году довольно просторное помѣщеніе, но комнаты очень холодны. Положеніе сельскихъ школъ въ этомъ уѣздѣ не лучше другихъ. Школъ открыто 16, и хотя эта цифра превосходитъ цифру школъ въ сосѣднихъ уѣздахъ Самарской губерніи, но при 200.000-мъ населеніи уѣзда, она оказывается недостаточною. Земство опредѣлило на каждую школу по 200 руб. въ годъ; изъ нихъ 150 руб. на жалованье учителю и 50 руб. законоучителю, такъ что собственно на училище, то-есть, на его отопленіе, наемъ сторожа и книги, ничего не остается. Училищный совѣтъ, правда, высылаетъ иногда по нѣсколько экземпляровъ книгъ Паульсона, но ихъ бываетъ недостаточно, и вообще школы сильно нуждаются въ книгахъ. Помѣщенія для школъ устроиваются на счетъ мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ и ничѣмъ не отличаются отъ простыхъ крестьянскихъ избъ. До прошлаго года учителями сельскихъ школъ были преимущественно приходскіе священники, а съ прошлаго года земство назначило на эти должности стипендіатовъ уѣзднаго училища, обученныхъ на счетъ земства. Положеніе учителей незавидно; за неимѣніемъ квартиръ при школѣ, они часто помѣщаются въ курныхъ избахъ, вмѣстѣ съ крестьянами.

— Изъ Шуи, *Владимірской* губерніи, пишутъ въ *Русскія Вѣдомости* (№ 98), что тамъ существуютъ два народныхъ училища, изъ коихъ одно содержится на средства земства, другое на средства городскаго общества. Между обоими училищами замѣтенъ рѣзкій контрастъ относительно матеріалоной обстановки: первое училище занимаетъ, благодаря заботамъ предсѣдателя земской управы П. И. Волкова и попечителя И. И. Попова, удобную и чистую квартиру, гдѣ имѣется и полный достатокъ приличной училищной мебели, тогда какъ второе лишено даже порядочнаго помѣщенія и имѣетъ большой недостатокъ въ мебели; здѣсь дѣтямъ приходится сидѣть на окнахъ и даже стоять, и т. д.

— Состояніе Ярославскаго дома призрѣнія ближнихъ въ 1870 г.,

какъ видно изъ отчета, помѣщеннаго въ *Ярославскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ* (№ 19), представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ отчетномъ году, въ учрежденіи этомъ воспитывалось 80 мальчиковъ и 130 дѣвочекъ, всего 210 человѣкъ; въ томъ числѣ 50 воспитанниковъ и 70 воспитанницъ содержались на суммы заведенія, а остальные 30 воспитанниковъ и 60 воспитанницъ за плату, частію отъ разныхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій, частію же отъ частныхъ лицъ и родителей. Выбыло по разнымъ причинамъ 16 воспитанниковъ и 12 воспитанницъ; принято вновь 25 воспитанниковъ и 22 воспитанницы. Всего, въ продолженіе 85-и лѣтъ со времени учрежденія дома (онъ учрежденъ въ 1786 году), въ немъ призрѣно 3.847 человѣкъ, въ томъ числѣ 1.485 мальчиковъ и 2.362 дѣвочки. Мальчики обучаются въ губернской гимназіи, уѣздномъ и приходскомъ училищахъ. Въ отчетномъ году изъ 80-и мальчиковъ обучалось въ гимназіи 58, въ уѣздномъ училищѣ 18 и приходскомъ 4. Что же касается до дѣвочекъ, то имъ въ самомъ заведеніи преподаются всѣ тѣ предметы, которые обязательны для женскихъ училищъ 1-го разряда; кромѣ того, всѣ воспитанницы обучаются французскому языку, музыкѣ, танцамъ и рукодѣлью, а нѣкоторымъ воспитанницамъ, за особо взносимыя деньги, преподается и нѣмецкій языкъ. Курсъ ученія воспитанницъ раздѣленъ на три класса, съ назначеніемъ двухъ лѣтъ для каждаго класса. Кромѣ того, для воспитанницъ существуетъ приготовительный классъ, въ которомъ помѣщаются воспитанницы, по недостатку подготовки, не имѣющія возможности слѣдить за общимъ курсомъ ученія въ младшемъ классѣ. Комплектъ своекоштныхъ воспитанницъ увеличенъ на 10 и плата съ пансіонерокъ возвышена до 125 р. болѣе противъ предыдущаго времени на 15 руб. Въ отчетномъ году обращено вниманіе на улучшеніе наблюденія за занятіями воспитанниковъ во время приготовленія ими уроковъ. Съ этою цѣлію приглашены три студента Демидовскаго лицея, съ вознагражденіемъ каждому по 5 руб. въ мѣсяцъ и съ предоставленіемъ имъ квартиры въ заведеніи съ освѣщеніемъ и столомъ. Независимо отъ сего, почетный членъ Е. И. Якушкинъ принялъ на себя особое наблюденіе за учебною частію въ отдѣленіи воспитанниковъ. Съ возбужденіемъ предположенія объ открытіи при Ярославскомъ уѣздномъ училищѣ ремесленнаго класса, совѣтъ дома, имѣя въ виду, съ одной стороны, что бо́льшая часть обучающихся въ этомъ училищѣ воспитанниковъ дома, съ окончаніемъ въ немъ курса ученія, выходитъ изъ заведенія для поступленія въ гражданскую службу, а съ другой, что съ упраз-

дненіемъ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ представляется менѣе возможности для означенныхъ воспитанниковъ поступать въ гражданскую службу, призналъ полезнымъ находящихся въ уѣздномъ училищѣ воспитанниковъ дома обучать нѣкоторымъ ремесламъ, дабы съ окончаніемъ въ училищѣ курса ученія воспитанники не встрѣчали затрудненія въ средствахъ къ существованію. Но такъ какъ устройство ремесленнаго класса въ самомъ заведеніи сопряжено съ значительнымъ расходомъ, то совѣтомъ признано болѣе удобнымъ, въ видѣ опыта, принять, въ теченіе двухъ лѣтъ, начиная съ 1870 г., участіе въ устройствѣ и содержаніи ремесленнаго класса при уѣздномъ училищѣ отпускомъ изъ своихъ суммъ по 150 руб. въ годъ. Съ помощію этого пособія, ремесленный классъ открытъ при уѣздномъ училищѣ, и въ настоящее время находящіеся въ уѣздномъ училищѣ мальчики обучаются въ этомъ классѣ столярному и переплетному мастерствамъ. Сверхъ того, приглашаемъ былъ пріѣзжавшій въ гор. Ярославль стенографъ, у котораго изъ числа оставшихся въ заведеніи на вакаціонное время обучались стенографіи 5 человѣкъ. Доходъ дома призрѣнія ближняго въ 1870 году составлялъ 22.730 руб. 69 коп., расходъ 22.128 руб. 57 коп.

— Въ апрѣльской книжкѣ (Совр. Лѣт. стр. 141) мы упоминали о предложенномъ на усмотрѣніе Ярославскаго земства способѣ обезпеченія сельскихъ школъ, состоящемъ въ томъ, чтобы снабжать училища сельско-хозяйственными машинами, которыя заработывали бы нужныя для поддержанія училищъ средства. Предложеніе это разсматривалось въ засѣданіи Ярославскаго губернскаго земскаго собранія 20-го мая, которое большинствомъ голосовъ постановило: пріобрѣсть три сортировальныя машины, въ видѣ опыта, для двухъ училищъ Любимскаго и для одного — Рыбинскаго уѣзда.

— Въ *Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 18) сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о Максимовскомъ одноклассномъ училищѣ, находящемся въ с. Ново-Никольскомъ, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, въ имѣніи г. Хомутова. Мысль объ устройствѣ здѣсь училища явилась еще въ 1863 году, на каковой предметъ собрано крестьянами въ теченіе 5-и лѣтъ около 1.000 руб.; но сумма эта была растрачена бывшимъ волостнымъ старшиной. Однако крестьяне не отказались отъ своей мысли и назначили новый сборъ, давшій въ 1870 г. до 800 р. Затѣмъ, въ пожертвованномъ г. Хомутовымъ домѣ для волостнаго правленія отведено помѣщеніе, а по предложенію инспектора народныхъ училищъ, крестьяне уступили подъ училище нужное коли-

чество земли и приняли на себя ремонтъ дома, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе прислуги, на жалованье же законоучителю, учителю и на учебныя пособія предназначалась особая сумма отъ правительства. Училище открыто 8-го октября 1870 года; попечителемъ избранъ г. Хомутовъ, оказывающій благотворное вліяніе на училище. Звуковой методъ и новые порядки, введенные въ школу, сначала встрѣчаемы были съ нѣкоторымъ недовѣріемъ крестьянами, которые около двухъ мѣсяцевъ посѣщали училище, желая узнать, стоитъ ли отдавать дѣтей въ ученье; но наконецъ они помирились съ порядками школы, замѣтивъ, какой результатъ даетъ разумное преподаваніе. Въ настоящее время въ школѣ учится 60 человѣкъ; всѣ они содержатся на сумму волостнаго общества, то-есть, имѣютъ при училищѣ готовый столъ, при чемъ попечитель даетъ еще отъ себя приварокъ для ученическаго обѣда и ужина. Г. Хомутовымъ приглашены также въ училище, за особую плату, учителя рисованія и пѣнія; дѣти охотно занимаются этими предметами. Не остается и нравственная сторона училищной жизни безъ вліянія г. Хомутова: всякій разъ, при посѣщеніи училища, онъ заводитъ съ дѣтьми бесѣды, оставляющія въ нихъ самое доброе впечатлѣніе. Такимъ образомъ Максимовское училище успѣло себѣ составить репутацію хорошо организованной школы, и значеніе ея замѣтно усиливается: нѣкоторые учителя ближайшихъ школъ посѣщали ее, чтобы присмотрѣться къ классному порядку и ознакомиться, на сколько возможно, съ новыми практическими пріемами преподаванія.

— *Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости* (№ 18) сообщаютъ объ открытіи въ дер. Мелеховѣ, Рыбинскаго уѣзда, училища, въ которое на первый разъ поступило 20 мальчиковъ. Училище открыто, по желанію общества Николозадубровской волости, Рыбинскою уѣздною земскою управой. На должность учителя опредѣленъ училищнымъ совѣтомъ кончившій курсъ ученія въ Ярославской духовной семинаріи г. Зефировъ, съ жалованьемъ 180 руб. въ годъ.

— Въ засѣданіи *Вологодскаго* губернскаго училищнаго совѣта 18-го февраля читано, между прочимъ, донесеніе Кадниковскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, съ просьбой объ исходатайствованіи у земства безплатныхъ открытыхъ листовъ всѣмъ членамъ совѣта безъ изъятія на разъѣзды по уѣзду для осмотра подвѣдомственныхъ совѣту начальныхъ училищъ, такъ какъ открытые листы распространены только на членовъ совѣта отъ земства, которые, по заявленію совѣта, не имѣютъ времени тщательно слѣдить за училищами. Такъ какъ въ Кадников-

скомъ уѣздѣ, какъ сообщаетъ совѣтъ, считается 8 земскихъ училищъ и 75 церковно-приходскихъ школъ, расположенныхъ на протяженіи почти двухъ тысячъ верстъ, то чтобы дать совѣту возможность какъ можно ближе ознакомиться съ состояніемъ училищъ и частымъ контролемъ усилить дѣятельность преподавателей этихъ училищъ, губернскій совѣтъ постановилъ: просить Вологодскую губернскую земскую управу распространить выдачу безплатныхъ открытыхъ листовъ, кромѣ членовъ отъ земства, и на прочихъ членовъ Кадниковскаго уѣзднаго училищнаго совѣта на время разъѣздовъ ихъ по осмотру начальныхъ народныхъ училищъ.

Сольвычегодскій уѣздный училищный совѣтъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи присоединить библіотеку и все имущество, находящееся въ Метлинскомъ сельскомъ училищѣ, переводимомъ въ с. Песчаное, къ приготовительному классу при Сольвычегодскомъ уѣздномъ училищѣ, или же дозволить воспользоваться остатками денегъ въ количествѣ около 50 руб. отъ содержанія Метлинскаго училища, скопившимися отъ 6-копѣечнаго сбора по 1871 годъ, на необходимыя надобности по приготовительному классу. По выслушаніи этого ходатайства, Вологодскій губернскій училищный совѣтъ, въ виду незавиднаго положенія приготовительнаго класса при Сольвычегодскомъ уѣздномъ училищѣ, и пользы, которую онъ могъ бы приносить не только мѣстнымъ жителямъ, но и крестьянамъ Метлинской волости (жители которой порѣшили, за переводомъ ихъ училища въ с. Песчаное, отдавать дѣтей своихъ въ приготовительный классъ при Сольвычегодскомъ уѣздномъ училищѣ, на что и ассигновали 100 руб.), предоставилъ Сольвычегодскому уѣздному училищному совѣту: 1) войдти въ сношеніе съ мѣстною управой, не признаетъ ли она возможнымъ уступить въ пользу приготовительнаго класса при Сольвычегодскомъ уѣздномъ училищѣ, такъ какъ онъ не имѣетъ ни собственнаго помѣщенія, ни книгъ, ни имущества, хотя половину библіотеки и имущества Метлинскаго сельскаго училища, и 2) имѣющійся остатокъ отъ содержанія Метлинскаго училища, по соглашеніи съ Метлинскимъ правленіемъ, употребить на необходимыя потребности приготовительнаго класса.

Тотемскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ въ смѣту на 1871 г. внесены слѣдующіе расходы на народное образованіе: 1) на содержаніе 9-и училищъ, по 260 руб. на каждое,—2.340 р.; 2) на наемъ для трехъ училищъ помѣщенія — 120 руб.; 3) на образцовое училище—520 руб.; 4) на содержаніе наставницы для обученія дѣвочекъ при Шуйскомъ сельскомъ училищѣ—75 руб.; 5) на плату учителямъ въ 12-и

приходскихъ земскихъ школахъ по 60 руб.—720 руб.; 6) на награды учителямъ—200 руб.; 7) на двѣ стипендіи въ педагогическихъ курсахъ—250 руб.; 8) на содержаніе Тотемской женской прогимназіи—600 руб.; 9) въ пособіе Леденгскому образцовому училищу—150 р.; 10) на учрежденіе ремесленной школы при Тотемскомъ уѣздномъ училищѣ—200 руб.; 11) на устройство книжнаго склада при уѣздной управѣ 100 руб., и 12) на канцелярію уѣзднаго училищнаго совѣта—36 руб. Всего же Тотемскимъ уѣзднымъ собраніемъ на дѣло народнаго образованія назначено 5.311 руб. (*Правит. Вѣстн.* № 130).

— Въ *Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 39 и 40) помѣщенъ протоколъ съѣзда учителей начальныхъ училищъ Уржумскаго уѣзда. Собраніе это происходило съ 28-го по 31-е декабря прошлаго года и имѣло цѣлію—совѣщанія по предмету народнаго образованія. Предсѣдательствовалъ на съѣздѣ штатный смотритель училищъ; присутствовали: инспекторъ народныхъ училищъ, который и руководилъ совѣщаніями, и четыре члена мѣстнаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Вопросы, которые возбуждены были на съѣздѣ и получили разрѣшеніе, имѣли предметомъ: 1) пріемъ учениковъ въ училище и опредѣленіе времени пріема; 2) пріемы и методъ обученія чтенію, ариѳметикѣ, письму и закону Божію; 3) классныя принадлежности; 4) дисциплинарныя мѣры; 5) помѣщеніе училищъ; 6) пріисканіе мѣръ противъ уклончиваго посѣщенія учениками школы; 7) введеніе ремеслъ въ число занятій въ школахъ; 8) составленіе росписаній учебнымъ занятіямъ; 9) опредѣленіе времени, съ котораго должно начинать ученіе; 10) обученіе пѣнію, и 11) высылка для школъ классныхъ принадлежностей, а также книгъ для учащихся и для учителей. Такъ какъ протоколъ этого съѣзда довольно обширенъ, то мы извлечемъ изъ него только нѣкоторыя особенныя постановленія съѣзда, замѣтивъ вообще, что съѣздъ отнесся къ своей задачѣ весьма серіозно и разрѣшилъ ее раціонально и соотвѣтственно современнымъ педагогическимъ требованіямъ.

Пріемъ учениковъ, бывшихъ доселѣ разновременнымъ, опредѣлено производить не болѣе двухъ разъ въ году: одинъ съ праздника Воздвиженія до Казанской, другой—съ 8-го по 16-е января. Число уроковъ закона Божія найдено нужнымъ увеличить съ 2-хъ до 4-хъ. По вопросу о средствахъ привлеченія въ школу черемисскихъ дѣтей рѣшено: при обученіи Черемисъ принять ихъ родной языкъ, причемъ руководствомъ можетъ служить „Упрощенный способъ обученія чтенію Черемисскихъ дѣтей“; одною изъ мѣръ привлеченія

ихъ въ школу можетъ также служить опредѣленіе въ черемисскія училища помощниковъ наставника изъ Черемисъ. Относительно дисциплинарныхъ мѣръ члены съѣзда пришли къ убѣжденію, что наставникъ долженъ быть истиннымъ другомъ школы и поставить себя такъ, чтобы въ глазахъ всей школы заслужить любовь и уваженіе; достаточно одного этого для изгнанія изъ школы суровыхъ дисциплинарныхъ мѣръ. Впрочемъ, въ случаѣ крайнихъ поступковъ, какъ напримѣръ, воровства, когда ученикъ, не смотря на всевозможныя исправительныя мѣры, оказывается неисправимымъ, наставникъ можетъ прибѣгать къ рѣшительной мѣрѣ—удаленію ученика изъ школы. Между прочимъ обращено было вниманіе на тотъ фактъ, когда ученикъ предъ лицомъ товарищей подвергается выговору за свой проступокъ. Такая публичная мѣра можетъ нѣсколько притупить въ ребенкѣ чувство нравственнаго достоинства; посему принято, по возможности, избѣгать публичнаго наказанія ученическихъ проступковъ, или допускать его съ крайнею осторожностью. При школахъ признано необходимымъ имѣть квартиры для приходящихъ учениковъ, какъ одну изъ мѣръ привлеченія въ школы бо́льшаго числа учащихся. Помѣщенія училищъ оказались вообще плохи, а одно изъ нихъ грозитъ даже разрушеніемъ. По причинѣ бѣдности нѣкоторыхъ изъ учащихся, служащей главнымъ препятствіемъ къ аккуратному посѣщенію ими школы, положено ходатайствовать предъ управой, по примѣру Орловскаго (Вятской губерніи) земства, объ ассигнованіи пособія бѣднѣйшимъ изъ учащихся. Относительно введенія ремеслъ въ школьное обученіе признано болѣе удобнымъ вести дѣло такъ: деньги, ассигнуемыя управою, поступаютъ въ полное распоряженіе учителя; онъ нанимаетъ мастера, покупаетъ матеріалъ, продаетъ продукты производства, и вырученная отъ продажи сумма поступаетъ частію на вознагражденіе дѣтей, частію на покупку матеріаловъ и частію на улучшеніе самаго производства; затѣмъ каждогодно учитель представляетъ отчеты о состояніи ремесленнаго класса—одинъ въ управу и два штатному смотрителю. Относительно составленія росписаній признано наиболѣе удобнымъ каждому наставнику имѣть свою программу распредѣленія занятій, причемъ рекомендовано руководствоваться росписаніями барона Корфа; но обязательно для всѣхъ заниматься 3 часа до обѣда и 2 послѣ обѣда. Сроками начала и окончанія ученія положены 1-е октября и 1-е мая, за исключеніемъ двухъ заводскихъ школъ, гдѣ ученіе можетъ начинаться 1-го сентября и оканчиваться 20-го іюня. Пѣніе признано необходимымъ ввести въ каждую школу. По нѣкоторымъ

изъ постановленій съѣзда учителей соотвѣтственныя распоряженія уже сдѣланы мѣстною уѣздною земскою управой, а нѣкоторыя опредѣлено представить на усмотрѣніе очереднаго земскаго собранія.

— Земствомъ *Пермской* губерніи на дѣло распространенія народнаго образованія на 1871 года ассигнованы слѣдующія суммы: по губернской смѣтѣ — 5.500 руб.; въ томъ числѣ пособія Маріинскому женскому училищу въ Перми 2.000 руб.; на содержаніе десяти стипендіатовъ въ педагогическихъ курсахъ 1.200 руб. и на наемъ квартиры для помѣщенія этихъ курсовъ—300 руб. По уѣзднымъ смѣтамъ: по Пермскому уѣзду назначено 7.214 руб., по Оханскому 7.000 руб., по Осинскому 8.150 руб., по Кунгурскому 3.500 руб., по Красноуфимскому 4.702 руб., по Екатеринбургскому 5.000 руб., по Камышловскому 10.250 руб. (въ томъ числѣ на выдачу священно-церковно-служителямъ и семействамъ ихъ за каждаго выученнаго чтенію и письму мальчика и дѣвочку по 8 руб.); Шадринскимъ уѣздомъ 5.741 руб. 52 коп., Верхотурскимъ—10.900 руб., Ирбитскимъ—3.820 руб., Соликамскимъ—3.000 и Чердынскимъ—3.949 руб. Общая же сумма расходовъ на народное образованіе на 1871 годъ по всей Пермской губерніи равняется 78.726 руб. 52 коп. (*Правит. Вѣстн.* № 117).

Съ Уткинскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, сообщаютъ въ *Русскія Вѣдомости* (№ 99) о существующей на томъ заводѣ школѣ. Это первый разсадникъ просвѣщенія, до сихъ поръ весьма слабо проникавшаго въ Екатеринбургскій уѣздъ. Школа была открыта 1-го ноября 1870 года при громадномъ стеченіи народа. Учредители и устроители школы придали торжеству открытія школы характеръ мѣстнаго праздника, съ торжественнымъ богослуженіемъ, крестнымъ ходомъ, иллюминаціей и даже пушечною пальбою. На другой день по открытіи училища началось распредѣленіе учениковъ и ученицъ; всего поступило 78 человѣкъ; изъ нихъ 21 человѣкъ, умѣвшихъ уже читать безъ складовъ и немного писать, отдѣлены въ II-й классъ, а остальные 57 размѣщены въ I-мъ классѣ. Въ числѣ дѣвочекъ были и 13-лѣтнія. Такимъ образомъ оказалось, что число желающихъ учиться въ школѣ превзошло даже ожиданіе ихъ попечителей, и помѣщеніе на первыхъ же порахъ сдѣлалось такъ тѣсно, что принуждены были прекратить пріемъ учениковъ. Къ будущему учебному году предположено выстроить новое зданіе для школы, сообразное съ его настоящею потребностію. Мѣстный управитель, г. Черепановъ, дѣятельно хлопочетъ объ этомъ предъ Екатеринбургскимъ училищнымъ совѣтомъ, ходатайствуя, чтобы совѣтъ утвердилъ школу съ трехклас-

сною программой и оказалъ пособіе въ постройкѣ новаго зданія. По соображеніямъ, постройка, при всевозможной экономіи, обойдется не менѣе тысячи рублей; школа же дать на это болѣе 500 руб. не можетъ, имѣя въ виду необходимость въ будущемъ году увеличить какъ количество учебниковъ и учебныхъ пособій, такъ и количество школьныхъ принадлежностей. Въ школѣ принято руководство барона Корфа; въ ней преподаются слѣдующіе предметы: обученіе грамотѣ по звуковой методѣ, чтеніе „Роднаго Слова", славянское и наглядное чтеніе, рисованіе, законъ Божій и чистописаніе. Учителемъ избранъ одинъ изъ бывшихъ учениковъ Уральскаго горнаго училища. Сотрудниками его въ этомъ благомъ дѣлѣ явились мѣстные управитель завода, священникъ и одинъ изъ служащихъ.

— Омское (*Тобольской* губерніи) благотворительное общество содержитъ убѣжище для дѣтей, въ которомъ, какъ видно изъ отчета общества за 1870 годъ (см. *Тобольскія Губ. Вѣд.* № 21), къ 15-му декабря 1869 года воспитывалось дѣтей 78, въ томъ числѣ 52 мальчика и 26 дѣвочекъ, а къ 15-му декабря 1870 года состояло на лицо 60 мальч. и 33 дѣвоч., всего 93 человѣкъ, болѣе противъ предыдущаго года на 15 чел. Дѣти убѣжища до настоящаго года обучались закону Божію, чтенію, письму и счисленію подъ руководствомъ законоучителя и лицъ, или безвозмездно принимавшихъ на себя трудъ обученія, или за незначительное вознагражденіе. Произведенное испытаніе показало,что результаты этихъ занятій не вполнѣ удовлетворительны, а потому комитетъ, въ видахъ поднятія уровня умственнаго развитія дѣтей и соображаясь съ средствами, находящимися въ его распоряженіи, призналъ за лучшее подготовлять мальчиковъ соотвѣтствующаго возраста по программѣ уѣзднаго училища для поступленія въ I-й классъ и затѣмъ проводить ихъ чрезъ весь курсъ этого заведенія, при этомъ каждый мальчикъ, сообразно своимъ способностямъ и наклонностямъ, долженъ избрать одно изъ ремеслъ, которымъ обучаютъ въ убѣжищѣ, и въ свободное отъ ученія время заниматься имъ; съ окончаніемъ же курса въ уѣздномъ училищѣ избранное мастерство должно составлять главное занятіе его. Съ настоящаго учебнаго года 2 мальчика убѣжища, выдержавшіе вступительный экзаменъ, ежедневно бываютъ на урокахъ въ уѣздномъ училищѣ. Главными занятіями мальчиковъ старшаго возраста были мастерства: столярное, токарное, сапожное и вновь введенныя: портняжное, малярное и шорное. Дѣвочки обучались: рукодѣлью, приготовленію простой

пищи шитью, бѣлья, и кромѣ того, занимались на землѣ, принадлежащей заведенію, огородничествомъ.

Въ той же газетѣ (№ 19) сообщаютъ объ открытіи въ Омскѣ дѣвицею М. Ѳ. Личевскою школы для первоначальнаго обученія дѣтей. Школа г-жи Личевской имѣетъ цѣлію обученіе дѣтей закону Божію, чтенію, письму, ариѳметикѣ, французскому языку (для желающихъ), рисованію и черченію по улучшеннымъ современнымъ методамъ. Кромѣ того, въ программу школы входятъ: разнаго рода шитье, вышиванье и кроенье, гимнастика, игры и пѣніе главнѣйшихъ молитвъ. Принимаются приходящими дѣти обоего пола отъ 7-и до 10-и лѣтъ. Кромѣ общаго начальнаго образованія, дѣти будутъ приготовляемы для поступленія въ младшіе классы гимназій. Плата за ученье назначена самая умѣренная: безъ французскаго языка 2 руб. въ мѣсяцъ, а съ французскимъ языкомъ 2 руб. 50 коп. До настоящаго времени въ Омскѣ, имѣющемъ 27.000 жителей, не было ни одной частной подготовительной школы для дѣтей, кромѣ открытой въ концѣ прошлаго 1870 г. главнымъ инспекторомъ училищъ западной Сибири, г. Смольяномъ, на его собственный счетъ, безплатной школы для дѣвочекъ бѣднаго класса. Между тѣмъ уѣздное и приходское училища до тѣсноты переполнены учащимися. Вслѣдствіе этого, многіе родители по необходимости должны были нанимать для своихъ дѣтей частныхъ учителей, что̀ сопряжено съ большими неудобствами, особенно для людей небогатыхъ. Хорошаго и притомъ недорогаго учителя найдти здѣсь почти невозможно; порядочный учитель требуетъ отъ 10 до 15 руб. въ мѣсяцъ за ученика. Въ особенности затруднительно было приготовленіе дѣтей въ гимназію. Нынѣ, съ открытіемъ г-жею Личевскою школы, всѣ эти препятствія устраняются, такъ какъ въ школѣ этой, за самую недорогую плату, дѣти не только будутъ получать прочное начальное образованіе, но и приготовляться въ гимназіи. Преподаваніемъ въ новой школѣ будетъ заниматься сама учредительница, кончившая курсъ въ одной изъ Петербургскихъ женскихъ гимназій и имѣющая дипломъ на званіе домашней учительницы. Кромѣ того, ею приглашены для преподаванія: закона Божія — священникъ тюремнаго замка, а прочихъ предметовъ — трое учителей военной гимназіи. Надъ школой будетъ постоянный и бдительный надзоръ мѣстнаго учебнаго начальства.

— Изъ отчета *Томскаго* губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета за 1870 г. (*Правит. Вѣстн.* № 126), между прочимъ, видно, что содержащіеся въ Томскомъ тюремномъ замкѣ арестанты показы-

ваютъ большую охоту къ чтенію (при тюрьмѣ имѣется библіотека въ 295 названій), вслѣдствіе чего комитетъ, убѣжденный, что чтеніе книгъ патріотическаго и религіозно-нравственнаго содержанія составляетъ одно изъ средствъ исправленія нравственности заключенныхъ, сдѣлалъ соотвѣтственное распоряженіе о распространеніи грамотности между арестантами въ Томскомъ тюремномъ замкѣ и во всѣхъ окружныхъ тюрьмахъ. Съ этою цѣлію при всѣхъ окружныхъ тюрьмахъ, дѣятельностію директоровъ тюремныхъ отдѣленій, открыты школы, состоящія главнѣйшимъ образомъ подъ наблюденіемъ священниковъ, изъ коихъ нѣкоторые приняли на себя обязанность обучать арестантовъ грамотѣ безвозмездно, а въ нѣкоторыхъ школахъ обучаютъ грамотные арестанты, съ вознагражденіемъ изъ экономическихъ суммъ до 3 руб. въ мѣсяцъ, смотря по успѣхамъ учащихся.

— Мы сообщали своевременно объ открытіи и первоначальныхъ дѣйствіяхъ дѣтскаго сада, учрежденнаго въ гор. Иркутскѣ (см. *Журн. Мин. Нар. Просв.* за августъ 1870 г. Совр. Лѣт., стр. 216 — 219). По отчету о томъ же учрежденіи за 1870 годъ—второй годъ его существованія (см. *Прав. Вѣстн.* № 122), число дѣтей, посѣщавшихъ садъ въ этомъ году, увеличилось, сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Въ первый годъ по открытіи сада, не смотря на новость дѣла и на малое знакомство съ новымъ заведеніемъ со стороны родителей, въ немъ обучалось до 37-и дѣтей. Въ 1870 году, по численности поступившихъ дѣтей, едва не пришлось отказывать въ пріемѣ, такъ какъ объемъ помѣщенія и средства заведенія не дозволяли допускать неограниченнаго числа дѣтей безъ ущерба дѣлу образованія и воспитанія. Въ теченіе первой трети 1870 года приходило въ дѣтскій садъ 53 чел. Къ 1-му января 1871 года состояло дѣтей 54. Число дѣтей различныхъ сословій, посѣщающихъ дѣтскій садъ, было почти равномѣрно численности самихъ сословій. Наиболѣе посѣщали садъ дѣти отъ 6-и до 8-и лѣтъ, изъ чего можно заключить, по словамъ отчета, что бо́льшая часть родителей смотрѣли на дѣтскій садъ, какъ на первоначальную школу. Взглядъ этотъ обусловливаетъ и самый характеръ заведенія и порядокъ занятій. По различію возраста дѣтей, они распредѣлялись на группы или отдѣленія. Такихъ отдѣленій въ 1870 году образовалось три. Дѣти младшаго отдѣленія занимались: 1) складываніемъ и счетомъ кубиковъ; 2) плетеніемъ; 3) работами изъ спичекъ и гороха; 4) выкладываніемъ колецъ; 5) рисованіемъ по сѣти; 6) выкалываніемъ. Съ половины года они были уже обучаемы чтенію по звуковому методу и счету до 10-и по методѣ Грубе. Кромѣ этого,

занимались умственнымъ упражненіемъ, цѣль котораго пріучить дѣтей разсматривать и наблюдать предметы и явленія всегда съ такою внимательностію, чтобъ они могли представляться ребенку сознательно, а также, чтобы въ дѣтяхъ могла развиваться способность сосредоточивать свое вниманіе на предметахъ извѣстнаго мѣста. Въ среднемъ отдѣленіи, кромѣ ручныхъ работъ и умственныхъ упражненій болѣе сложныхъ, чѣмъ въ 1-мъ отдѣленіи, занимались: чтеніемъ по 1-й части „Роднаго Слова“ Ушинскаго, письмомъ и счисленіемъ до 20-и. Кромѣ того, дѣти, подъ руководствомъ законоучителя, обучались молитвамъ, заповѣдямъ съ доступными объясненіями, и знакомились съ главнѣйшими событіями священной исторіи. Въ старшемъ отдѣленіи большая часть времени посвящена была обученію грамотѣ. Дѣти обучались чтенію по 2-й части „Роднаго Слова“ и по книгѣ „Даръ Слова“. Во второй половинѣ года они уже писали своими словами небольшіе разказы, прочитанные воспитательницей. Чтеніе перемежалось письмомъ подъ диктовку, причемъ были сообщены основныя правила орѳографіи и начала грамматики. Чтеніе разнообразныхъ статей давало поводъ къ объясненіямъ главнѣйшихъ явленій природы и жизни, на сколько подобныя объясненія доступны дѣтскому уму. По части рукодѣлій въ старшемъ отдѣленіи имѣлось въ виду не только занять дѣтей какою бы то ни было работой, въ видахъ пріученія ихъ къ труду, но и научить полезному, а именно для дѣвочекъ устроенъ три раза въ недѣлю классъ рукодѣлья: шитья, вязанья, штопанья и мѣченья бѣлья, а для мальчиковъ и дѣвочекъ, безъ различія, ремесло переплетное, при чемъ самими дѣтьми переплетено 12 книгъ. Лѣтомъ 1870 года начато было устройство огорода и цвѣтника, причемъ дѣтямъ показаны были пріемы обработки земли, устройство грядъ; сами они садили овощи и поливали; затѣмъ, по окончаніи каникулъ, они же собирали овощи и знакомились со способами ихъ сохраненія. Еще до каникулъ сдѣлано было нѣсколько прогулокъ, на которыхъ дѣти усвоили названія нѣкоторыхъ травъ, кустарниковъ и деревьевъ. Курсъ дѣтскаго сада начинается съ августа и продолжается до іюня. Замѣченные въ предыдущемъ году недостатки въ дѣтяхъ, поступившихъ въ дѣтскій садъ,— крайняя застѣнчивость, неопрятность и чрезмѣрная рѣзвость, конечно, замѣчались во вновь поступающихъ и въ настоящемъ году; но у большинства дѣтей, уже знакомыхъ съ порядками дѣтскаго сада, эти недостатки проходили теперь скорѣе. Рѣзвость, какъ явленіе наиболѣе свойственное дѣтямъ, проявлялась чаще всего и требовала особенныхъ усилій со стороны наставницъ; но и этотъ недостатокъ, при

общихъ работахъ дѣтей, не мѣшалъ правильности занятій, такъ что не оказывалось необходимости прибѣгать къ какимъ-нибудь мѣрамъ взысканій, кромѣ выговора и обѣщанія отправить домой до окончанія классовъ. Дѣти старшаго отдѣленія охотно занимаются чтеніемъ, и не скучая, слушаютъ чтеніе довольно серіозныхъ статей и сами по этому случаю заводятъ бесѣды. Въ мальчикахъ, даже рѣзвыхъ, замѣтно стремленіе быть вѣжливѣе въ обхожденіи другъ съ другомъ, особенно съ новичками, которыхъ они стараются ободрить и поддержать. Никакихъ проступковъ, свидѣтельствующихъ о дурныхъ наклонностяхъ дѣтей, въ теченіе всего года замѣчено не было. Даже и тѣ недостатки, которые вообще свойственны средѣ, изъ которой многія дѣти поступаютъ въ дѣтскій садъ, исчезаютъ въ самомъ непродолжительномъ времени, благодаря вліянію болѣе развитыхъ дѣтей и постояннымъ занятіямъ.

Открытіе новаго училища.

Управляющій Одесскимъ учебнымъ округомъ довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 20-го минувшаго апрѣля, въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ Таврической губерніи, магометанскаго духовенства и многочисленнаго стеченія Татаръ со всѣхъ деревень Шейхъ-Монахской волости, происходило торжественное открытіе татарскаго приходскаго училища въ деревнѣ Тогаѣ, и что, по совершеніи молебствія и провозглашеніи многолѣтія Государю Императора и всей Августѣйшей Семьѣ, Тогайское татарское общество выразило готовность свою построить для сказаннаго училища, на свой счетъ, приличный каменный домъ. Къ сему управляющій Одесскимъ учебнымъ округомъ присовокупилъ, что въ день открытія Тогайскаго приходскаго училища въ него поступило 52 ученика.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ РУССКИХЪ ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЯХЪ И СБОРНИКАХЪ.

Первая треть 1869 года.

VI. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ВООБЩЕ. СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ОБЩЕСТВА, БІОГРАФІИ И НЕКРОЛОГИ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ. СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ВЫСТАВКИ. ВРЕДНЫЯ НАСѢКОМЫЯ.

1. **Засѣданія** Петербургск. собранія сельскихъ хозяевъ. Объ участіи собранія въ изданіи популярныхъ сельско-хоз. сочиненій. *С.-Пбургскія Вѣдомости.* № 115.

2. **Новыя книги** (по сельскому хозяйству). *Русское Сельское Хозяйство.* Т. I. № 1 и 2; стр. 163—176 и 406—413.

Библіографическій отчетъ о книгахъ сельско-хоз. содержанія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

3. **Графъ А. А. Бобринскій.** *Труды И. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1. вып. 5; стр. 417.

4. **Значеніе** графа А. А. Бобринскаго въ нашей культурѣ. *Сѣверная Пчела.* № 13.

5. **Некрологъ.** Н. Л. Михайловъ. Статья *Скальковскаго. Горный Журналъ.* № 4; стр. 185—191.

6. **Некрологъ.** *Воспоминаніе* о Гр. Ив. Ключаревѣ. *В. Коптевъ. Журналъ Коннозаводства.* № 2; стр. 1—7.

7. **Павелъ Никол. Мясновъ,** спортсменъ. Некрологъ. *Вѣсть.* № 63.

Род. 1793 г.; ум. въ началѣ февраля 1869 г.

8. **Августъ фонъ-Веккерлинъ.** Статья *И. В. Труды И. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 4; стр. 335—337.

9. **Некрологъ** Марціуса, Шницлейна и Пеппига. *Вѣстникъ Россійскаго Общества Садоводства.* № 2; стр. 156.

10. **Отчетъ** о дѣйствіяхъ И. Вольн. Эконом. общества за 1868 г. *А. Ходневъ. Труды И. Вольн. Экон. Общ.* Т. 2, вып. 1 и 2; стр. 45—85 и 155—211.

11. **Годичная** рѣчь президента Имп. Московск. Общ. сельскихъ хозяевъ. *Современная Лѣтопись.* № 15.

12. **Годовой** отчетъ за 1868 годъ. Засѣданія Петербургск. собранія сельскихъ хозяевъ, читанный 14-го февраля 1869 г. *С.-Пбургскія Вѣдомости.* № 72.

13. **Изъ отчета** Смоленскаго общ. сельскаго хозяйства за 1868 годъ. *Землед. Газета.* № 9.

14. **Изъ отчета** Вяземскаго собранія сельскихъ хозяевъ за 1868 годъ. *Землед. Газета.* № 15.

15. **Отчетъ** Юрьевскаго общ. сельскаго хоз. *Владимірскія губ. вѣд.* № 15 и *Землед. Газета.* № 14.

16. **Изъ отчета** общества сельскаго хозяйства юговосточной Россіи за 1868 г. *Землед. Газета.* № 13.

17. **Отчетъ** И. Казанскаго Эконом. Общества за 1868 г. *Казанскія губ. вѣд.* № 21 и 22.

18. **Отчетъ** Кавказскаго Общ. сельскаго хоз. за 1868 г., читанный *Н. П. Ситовскимъ. Кавказъ.* № 29, 31 и 32.

19. **Извлеченіе** изъ отчета о состояніи практическаго хутора Кавказскаго Общества сельск. хозяйства, съ 1-го мая 1866 г. по 1-е мая 1868 г. *Кавказъ.* № 36.

20. **Сельско-хозяйственный** музей Мин. Госуд. Имуществъ. *Всемірная Иллюстрація.* Т. I. № 14.

21. **Выставка** къ Петровской земледельческой академіи. *Вѣстникъ Рос. Общ. Садоводства.* № 1; стр. 64—71.

22. **Очеркъ** сравнительной хозяйственной статистики Россіи. (Изъ курса, читан. во 2-мъ воен. Констант. училищѣ). Соч. *Ил. Павлова.* Приложеніе къ журн. *Педагог. Сборникъ.* Кн. 2; стр. 1—24 и кн. 3; стр. 25—64.

23. **Нѣсколько** словъ о сельской промышленности въ Англіи. *Ф. Паули. Ежемѣсячный Календарь* на 1869 г. № 2, отд. 5 и 6; стр. 159—168.

24. **Бесѣды** о хозяйствѣ. *И. Основскій. Русскія Вѣдомости.* № 15.

25. **Обозрѣніе** по сельско-хозяйственной экономіи. *М. В. Неручевъ. Русское Сельское Хозяйство.* Т. 1. № 2. стр. 366.

26. **Общія** условія улучшенія хозяйствъ. *М. В. Неручевъ. Русское Сельское Хозяйство.* Т. 1. № 1; стр. 9—41.

27. **Сельско-хозяйственныя** замѣтки. Болѣзни растеній. *Вѣсть,* № 105.

28. **О значеніи** естеств. наукъ для сельск. хозяйства. *А. Совѣтовъ. Труды 1-го съѣзда руск. естествоиспыт.* стр. 77—92.

29. **О сельско-хозяйственномъ** кризисѣ. (Передов. ст.) *Биржевыя Вѣдомости.* № 37.

30. **Нѣсколько** словъ о вольнонаемномъ трудѣ въ сельскомъ хоз. въ черноз. полосѣ Россіи. *Кн. В. И. Васильчиковъ. Русское Сельское Хозяйство.* Т. 1. № 2; стр. 268—303.

31. **Засѣданія** Петербургск. собранія сельскихъ хозяевъ: о вліяніи общиннаго пользованія землею на крестьянскій бытъ. *С.-Пбургскія Вѣдомости.* № 83.

32. **Рабочая** сила въ фермерскомъ хозяйствѣ. *К. Жорскій. Труды И. Вольн. Экон. Общ.* Т. 1. вып. 5; стр. 347—366.

33. **Сельско-хозяйственныя** замѣтки по пути отъ г. Стараго Оскола, черезъ Тимъ, Щигры и Малоархангельскъ до г. Орла. *А. Гельтенбрандтъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 4; стр. 272—290.

34. **Нѣчто** о хозяйствѣ въ Епифанскомъ у. *Е. Протопоповъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 2; стр. 120—128.

35. **Лѣто и осень** 1868 года въ Гороховецкомъ у. *Николай Рыбкинъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 1; стр. 8—15.

36. **Что нужно** для развитія хозяйства за Кубанью. *И. Герко. Кубанскія войск. вѣд.* № 9 и 10.

37. **О сельскомъ** хозяйствѣ на югѣ Россіи. *Буковецкій. Новороссійскій Телеграфъ.* № 15.

38. **Взглядъ** на современныя задачи сельск. хоз. Южной Россіи. *П. Сокальскій. Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи.* № 1; стр. 15—29.

39. **Исторія** куска стени. *Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи.* № 1, 2 и 3; стр. 48—52, 109—115 и 185—191.

40. **О почвенныхъ** картахъ Деллега, Беннигсена-Фердера и Лоренца. *И. А. Стебутъ. Русское Сельское Хозяйство.* Т. 1, № 2; стр. 337—369.

41. **Отыскиваніе** подземныхъ источниковъ. *Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 1—11.

42. **О трубчатыхъ** американскихъ колодцахъ. *И. А. Косоротовъ. Землед. Газета.* № 12.

43. **Переносные колодцы.** Статья *П. С. Записки Имп. Общества Сельск. Хозяйства Южной Россіи.* № 2; стр. 76—81.

44. **Отзывъ** о двухъ запискахъ помѣщика Минской губ. Игуменскаго у. г. С. Климонтовича и о насѣкомыхъ, присланныхъ вмѣстѣ съ записками Вольн. Эконом. Обществу. *В. Иверсенъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 3; стр. 256.

45. **Совино-головка.** (Phalaena noctua pinipcrda esper) въ Гродненской пущѣ. *Ф. Бахъ. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 73—86.

46. **О червѣ,** присланномъ Вятскою губ. земскою управою. *В. Иверсенъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 3; стр. 258.

47. **О сосновомъ** шелкопрядѣ въ дачѣ г. Мальцова, Владимірской губ., Меленковскаго у. *И. Малышевъ. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100, отд. 2; стр. 189—192.

48. **Критическій разборъ** мѣръ къ истребленію вредныхъ насѣкомыхъ. *К. Э. Линдеманъ. Русское Сельское Хозяйство.* Т. 1, № 2; стр. 304—336.

49. **Еще средство** къ истребленію овражковъ. *Харьковскія губ. вѣдомости.* № 30.

50. **Изслѣдованіе** водлнаго орѣха (Trapa natans) въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. *Д-ръ мед. Олдскопъ. Архивъ Судебной Медицины.* № 1; стр. 35—38.

2. ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

51. **Департаментъ** земледѣлія въ Соединенныхъ Штатахъ. *В. Вешняковъ. Русскій Вѣстникъ.* **№ 1,** т. 79; стр. 252—264.

52. **Популярный** курсъ начальныхъ основаній земледѣлія, составленный Н. А. Соковнинымъ, преимущественно для учителей сельскихъ училищъ. Херсонъ. 1868 г. *П. Шмаковъ. Новороссійскій Телеграфъ* № 37; Отвѣтъ *Н. Соковнина.* № 57.

53. **О земледѣліи** въ Россіи. *А. Тейльсъ. Записки для чтенія.* № 1—3; стр. 131—135.

54. **Наканунѣ** процвѣтанія земледѣльческаго труда въ Бугурусланскомъ у. Статья *И. Р—ва. Самарскій Справочн. Листокъ.* № 9.

55. **О системахъ** земледѣлія за-Оренбургскаго края. Письма изъ за-Оренбурга. *Яковъ Рудневъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 3; стр. 186—192, вып. 4; стр. 265—271.

56. **Опытъ** насмной запашки въ Терской области. Статья *К-д-ва. Терскія Вѣдомостм.* № 9.

57. **Земледѣліе** на наукѣ и на кредитѣ. (Изъ лекцій *Ж. Воля*). *Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 215—229.

58. **Почва** и условія ея обработки. *Космосъ.* № 16.

59. **Земледѣльческія колоніи** и сельскіе пріюты для дѣтей въ Великобританіи. *Сѣверная Пчела.* № 14.

60. **Земледѣльческій трудъ** (женщинъ и дѣтей) въ Англіи. *Сѣверная Пчела.* № 10.

61. **Приготовленіе** земли подъ посѣвъ колосовыхъ хлѣбовъ, льна и рапса. *Д. Вадковскій. Записки Имтер. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи.* № 2; стр. 81—89.

62. **Замѣтка** на статью „Посѣвы

яровыхъ хлѣбовъ подъ зиму". *А. Шекунъ. Земледѣл. Газета.* № 1.

63. **Посѣвы** яровыхъ хлѣбовъ подъ зиму и опыты съ посѣвомъ мака. *А. Гессингъ. Земледѣл. Газета.* № 2.

64. **Дополненіе** къ статьѣ: „О посѣвѣ яровыхъ хлѣбовъ подъ зиму". (Земл. Газета. 1868 г. № 49). *Н. Тимашевъ. Земледѣл. Газета.* № 11.

65. **Что препятствуетъ** всеобщему распространенію рядоваго посѣва? Въ чемъ состоятъ его выгоды и невыгоды. (По докладу *О. Штарке* собранію Лейпцигскаго Общ. Сельскаго Хозяйства). *Земледѣл. Газета.* № 2.

66. **Что можетъ** препятствовать введенію рядоваго посѣва въ Россіи? *В. Черняевъ. Земледѣл. Газета.* № 16.

67. **Къ вопросу** о времени уборки хлѣба. *А. Людоговскій. Земледѣльческая Газета.* № 14.

68. **О запасныхъ магазинахъ** и общественной запашкѣ. *Е. Гордѣенко. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1. вып. 4; стр. 319—326 и *Современная Лѣтопись.* № 7.

69. **Мысли** по прочтеніи статьи И. У. Палимпсестова „объ обработкѣ полей". Гр. *Д. Остенъ-Сакенъ. Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи* № 2; стр. 62—70.

70. **Къ вопросу** о введеніи пароваго пахапія въ Россіи. *Рандихъ. Земледѣльческая Газета.* № 3.

71. **Овесъ** простой и американскій, или туземный и выписной. *И. Рыбкинъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 6; стр. 431—450.

72. **Японская** скороспѣлая (Майская) пшеница. *Земледѣл. Газета.* № 4.

73. **Измѣненія**, которымъ подвержена пшеница, а въ особенности ея плоды, подъ вліяніемъ различныхъ условій. Проф. *Габерляндтъ.* Переводъ *А. Людоговскаго. Сельское Хоз. и Лѣсоводство.* № 4; стр. 257—282.

74. **Истощеніе** почвы кормовыми травами. Статья *А. Филипченко. Земледѣльческая Газета.* № 1.

75. **О прессованномъ** сѣнѣ и о значеніи его въ сельско-хозяйственномъ и экономическомъ отношеніи. Статья *Ч. Ц. Ноздтъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 2; стр. 98—119.

76. **Бурое** сѣно. Статья о. о. о. *Терскія Вѣдомости.* № 17.

77. **Прессованіе** сѣна. *А. Забудскій. Казанскій Бирж. Листокъ.* № 6.

78. **Уборка** сѣна въ низовьяхъ р. Мсты. Бронницкое сѣно. *А. Филипченко. Земледѣл. Газета.* № 6.

79. **Новый видъ** клевера (Trifolium striatum), полосатый клеверъ. (По ст. д-ра *Фелькера* изъ Journ. of the R. Agric. Soc. of England.). *Земледѣл. Газета.* № 5.

80. **Вліяніе** на клеверъ различнаго размѣщенія въ почвѣ удобрительныхъ веществъ. *П. А. Ильенковъ. Русское Сельское Хозяйство.* Т. 1, № 1; стр. 100—105.

81. **Замѣтки** о нѣкоторыхъ новыхъ сельско-хозяйственныхъ машинахъ. *П. И. Левицкій. Земледѣл. Газета.* № 14.

82. **По поводу** укора русскихъ сельскихъ хозяевъ въ маломъ вниманіи къ земледѣльч. орудіямъ и машинамъ туземнаго изобрѣтенія. *А. Прянишниковъ. Труды Имп. Вольн. Экон. Общ.* Т. 1, вып. 3; стр. 242—246.

83. **О вѣйцахъ** и ярмахъ. *Н. Бекардосъ. Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи.* № 1, и 2; стр. 11—15 и 70—75.

Относится къ воловьей упряжѣ.

84. **О жатвенныхъ машинахъ.** (Публичная лекція). *Е. Кательниковъ. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100.

85. **Машинная** молотьба хлѣба и описаніе молотилки Брока. *Э. Рего. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 3; стр. 233—235.

86. **Зерносушильная машина А. И. Карповича.** *Фед. Посашевъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 6; стр. 450—467.

87. **Къ вопросу о примѣнимости зерноуборокъ. Статья** *Ст. Р. Землед. Газета.* № 12.

88. **О зерноуборникѣ.** *М. Глумилинъ. Землед. Газета.* № 1.

89. **По поводу замѣтки Н. Тимашева (о зерноуборкѣ).** Графъ *Г. Цукатто. Землед. Газета.* № 10, 12 и 13.

90. **Запашникъ Эккерта.** *И. Ф. Ершинъ. Русское Сельское Хозяйство.* Т. 1, № 1; стр. 105—107.

91. **Катокъ и глыбодробъ.** *И. Волчовской. Землед. Газета.* № 12.

92 и 93. **Конный приводъ для молотилокъ, мельницъ, соломорѣзокъ, круглыхъ пилъ и всякаго рода машинъ.** *А. Энгельгардтъ. Землед. Газета.* № 15.

См. объ этомъ же предметѣ статью *В. Черняева* въ № 10 *Землед. Газеты.*

94 — 98. **Еще объ отборникѣ г. Шиманскаго.** *Е. Протопоповъ. Земл. Газета.* № 2.

См. также объ отборникѣ статьи *Карла Ватсона* въ № 5-мъ, *А. Карповича* въ № 9-мъ, самого *С. Шиманскаго* въ № 10-мъ и *В. Черняева* въ № 12-мъ.

99. **О плужныхъ отвалахъ** (по статьѣ г. *Петцольда*, доцента въ Берлинскомъ сельскохозяйств. институтѣ. (Изъ № 41 „Annal. d. Landw.“). *Землед. Газета.* № 1.

100. **Введеніе гогенгеймскаго плуга въ хозяйство села Моховаго.** *І. Н. Шатиловъ. Русское Сельское Хозяйство.* Т. 1, № 2; стр. 370—405.

101. **Плугъ.** *И. Тимашевъ. Уфимскія губ. вѣд.* № 8 и 9.

102. **Усовершенствованный американскій способъ укрѣпленія ножа плуга въ грядиль.** *Ф. Варакснинъ. Землед. Газета.* № 12.

103. **Ручная поливальная машина.** *П. Зарубинъ. Землед. Газета.* № 16.

104. **Обработникъ Христофорова.** *Апол. Диковъ* и *И. Палимпсестовъ. Новороссійскій Телеграфъ.* № 40 и 42.

105. **Объ универсальномъ почвообработникѣ.** *С. Христофоровъ.* (Засѣданіе С.-Пбургск. Общ. сельск. хозяевъ). *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 51.

106. **Проволочная передача.** По статьѣ *Э. Перельса* въ „Neue landw. Zeitung“. *Землед. Газета.* № 3.

107. **Шведская соломорѣзка.** *П. Зарубинъ. Землед. Газета.* № 13.

108. **Сортировка Орбека и Остроухова.** *И. Мальневъ. Землед. Газета.* № 12.

109. **О значеніи сѣялки, конныхъ граблей и другихъ земледѣльческихъ орудій для Малороссійскаго края.** *А. Пашковъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 5; стр. 385—398.

110—112. **О новомъ топчакѣ А. П. Энгельгардта.** *П. Зарубинъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 2; стр. 129—141 и 142—145.

См. также статьи *А. В.* и *А. П. Энгельгардта* въ № 14 и 15 *Землед. Газеты.*

113. **Замѣтка о рыбномъ гуано.** Статья *М. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 3; стр. 193—200.

114. **Золото.** *А. Филипченко. Землед. Газета.* № 7 и 14.

Здѣсь идетъ рѣчь о человѣческихъ экскрементахъ.

3. САДОВОДСТВО, ОГОРОДНИЧЕСТВО, ХМѢЛЕВОДСТВО И ТАБАКОВОДСТВО.

115. **Замѣтка о садоводствѣ на правомъ берегу Ворсклы, въ Зиньковскомъ и Ахтырскомъ у.** *Харьковскія губ. вѣд.* № 22 и 23.

116. **Сады на крышахъ.** *Иллюстрир. Газета.* Т. 23, № 7.

117. **Сады** въ крестьянскихъ усадьбахъ. *Николай Александровъ. Мірской Вѣстникъ.* Кн. 1; стр. 44—53.

118. **Императорскій** С.-Пб. ботаническій садъ въ 1868 г. *Сельское Хоз. и Лѣсоводство.* № 4; стр. 1—5.

119 и 120. **Международная выставка** садоводства. *П. Е. Волкенштейнъ. Сынъ Отечества.* № 90.

См. также. № 118 Голоса.

121. **Культура** растеній, ея основанія и средства. *И. А. Стебутъ. Русское Сельское Хозяйство.* Т. 1, № 1; стр. 69—100 и № 2; стр. 244—267.

122. **Одна изъ болѣзней плодовыхъ** деревъ въ Крыму. Виноградная щитконоска, виноградная кошениль, виноградный кермесъ, виноградная тля. *А. Недзѣльскій. Земледѣлец. Газета.* № 2 и 3.

123. **Замѣтки** изъ практики, нестролистныя растенія и вліяніе на нихъ почвы. Вересковая земля. *В. Медвѣдевъ. Вѣстникъ Россійскаго Общества Садоводства.* № 1; стр. 62.

124. **Дешевая** домашняя сортировка для кругловатыхъ плодовъ и усовершенствованная промывальня. *Грузинскій. Земледѣлец. Газета.* № 4.

125. **Лучшіе сорты** земляники (съ 89 рисунк.). *Э. Регель. Вѣстникъ Россійскаго Общества Садоводства.* № 2; стр. 86—122.

126. **Болгарская капуста** (съ двумя рисунк.). *Е. Грачевъ. Вѣстникъ Россійскаго Общества Садоводства.* № 2; стр. 154 и 155.

127. **Практическіе пріемы** при воздѣлываніи свекловицы. *Б. Е—цынъ. Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн Россіи.* № 3; стр. 174—178.

128. **Способъ** воздѣлыванія картофеля по Гюлиху. *А. Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, [illegible]. 1; стр. 1—7.

129. **Новый способъ** сбереженія сѣменнаго картофеля. *Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 2, вып. 1; стр. 19—23.

130. **О горохѣ** паутъ. (Изъ письма къ редактору „Земл. Газ.“). Баронесса *М. фонъ-Цеймернъ. Землед. Газета.* № 13.

131. **Наутъ** (родъ гороха). *А. Забудскій. Казанскій Бирж. Листокъ.* № 19.

132. **Опытъ** разведенія кукурузы въ Уфимск. у. *П. М. Сипайловъ. Уфимскія губ. вѣд.* № 10.

133. **Подсолнечникъ** какъ растеніе, истощающее почву. *Землед. Газета.* № 11.

134. **Опытъ** разведенія подсолнечника въ Землѣ Войска Донскаго. *Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 2, вып. 2; стр. 89.

135. **Нѣсколько** словъ о подсолнечникѣ. Статья *М. Землед. Газета.* № 10 и *Воронежскій Телеграфъ.* № 19.

136. **Неурожай** подсолнуха на юго-востокѣ Россіи. *Харьковскія губ. вѣд.* № 34.

137. **О воздѣлываніи хмѣля.** *Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи.* № 3; стр. 126 — 165.

138. **О разведеніи хмѣля.** *Новгородскія губ. вѣд.* № 18 и 19.

139. **О способахъ** размноженія огородныхъ, садовыхъ и цвѣточныхъ растеній. *Новгородскія губ. вѣд.* № 1 и 2.

140. **Тепличныя** растенія. (Размноженіе тепличныхъ растеній и уходъ за ними). *К. Миллеръ. Вѣстникъ Россійскаго Общ. Садоводства.* № 2; стр. 123 — 143.

141. **Содержаніе и воспитаніе** растеній въ комнатѣ (съ 20 политип.). *Э. Регель. Вѣстникъ Россійскаго Общ. Садоводства.* № 1; стр. 28.

142. **Прививка** цвѣточныхъ почекъ къ вѣткямъ фрукт. деревьевъ зерноплодныхъ, стоящихъ въ шпалерникѣ

или же на полѣ, въ разныхъ формахъ. Перев. *П. И. Хрусталевъ. Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи.* № 2; стр. 101 — 103.

143. **Розаны.** Размноженіе, уходъ на воздухѣ и прививка къ корню. *Зортъ и Штегманъ. Вѣстникъ Россійскаго Общества Садоводства.* № 1; стр. 55.

144. **О посѣвѣ,** сборѣ и обработкѣ американскаго табаку въ Россіи, преимущественно въ Малороссіи. *Н. Лѣцкій. Труды Имп. Волн. Эконом. Общ.* Т. 2. вып. 1; стр. 7 — 19.

145. **О табаководствѣ** въ с. Токарихъ. (Полтав. губ.). *Г. Стрижевскій. Херсонскія губ. вѣд.* № 8 и 9.

4. ЛѢСОВОДСТВО.

146. **Лѣсоводственное** обозрѣніе. *Д. Шишовъ. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 1 — 17 и 75 — 84.

147. **Что намъ** Русскимъ дѣлать съ лѣсами. *Сынъ Отечества.* № 87.

148. **По поводу** отчета о казенныхъ лѣсахъ за 1866 годъ. *Н. Зобовъ. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 193 — 206.

149. **Обозрѣніе** успѣховъ по лѣсной технологіи. *В. Андреевъ. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 19 — 33, 35 — 58, 59 — 74 и 85 — 94.

150. **Замѣтки** о лѣсахъ Царства Польскаго. *Битный. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 45—59 и 138 — 155.

151. **Замѣтка** объ охраненіи лѣсовъ. *И. Сунгуровъ. Сельск. Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100, отд. 2; стр. 119—135.

152. **О косвенномъ** охраненіи казенныхъ лѣсовъ. *В. Грудистовъ. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 61 — 71.

153. **Причины** лѣсн. пожаровъ. *А. К—скій. Новгородскія губ. вѣд.* № 9.

5. СКОТОВОДСТВО ВООБЩЕ. ОВЦЕВОДСТВО. РАЗВЕДЕНІЕ КРОЛИКОВЪ И ОЛЕНЕЙ. КОНЕВОДСТВО И КОННОЗАВОДСТВО.

154. **Бесѣды** Данковскаго общества любителей скотоводства, бывшія въ Москвѣ 7, 14 и 21 января 1869 г. *Землед. Газета.* № 6, 9, 10 и 12.

155. **Животноводство,** соч. *Г. Зеттегаста;* переводъ въ извлеченіи. *Сельское Хозяйство и Лѣсоводство* Ч. 100; стр. 1—48, 49—80, 81—111 и 113—160.

156. **Первая** земская выставка домашнихъ животныхъ въ Мелитополѣ. *Одесскій Вѣстникъ.* № 94.

157. **О ходѣ** улучшенія скотоводства въ Россіи за послѣднее время. *И. А. Бабинъ. С.-Пб. Вѣдомости.* № 72.

158. **Скотскіе** падежи въ Оренбургскомъ краѣ. *Ш. Л. Ив. Белярскій. Оренбургскія губ. вѣд.* № 5, 6 и 7.

159. **О падежахъ** скота въ 1868 г. *Максимовичъ. Терскія Вѣдомости.* № 14.

160. **Отвѣтъ** г. редактору „Землед. Газеты" (по скотоводству). *Д. Путята. Землед. Газета.* № 6.

161. **Зимовка** скота въ 1868 — 69 году. *П. Волховской. Землед. Газета.* № 10.

162. **Факты,** указывающіе на важность хорошаго кормленія, для достиженія большаго дохода отъ скота. *М. Неручевъ. Землед. Газета.* № 15.

163. **Замѣтка** по поводу сравнительныхъ опытовъ кормленія, производившихся на фермахъ при земледѣльческихъ училищахъ. Статья *Г. К. Землед. Газета.* № 1.

164. **О стоимости** ухода за скотомъ. *А. Астауровъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 4; стр. 291—300.

165. **Рабочій** скотъ. *К. Жорскій. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т 2, вып. 2; стр. 126 — 135.

166. **Молоко и молочные продукты** во Франціи. *Землед. Газета.* № 2.

167. **Нѣсколько** замѣтокъ по поводу сообщенныхъ г. Неручевымъ данныхъ объ удояхъ на Петровской фермѣ въ 1867 и 1868 г. *Землед. Газета.* № 16.

168. **Воспитаніе** телятъ. *И. Н. Черноятовъ. Русское Сельское Хозяйство.* Т. 1. № 1; стр. 41—68 и № 2; стр. 221—243.

169. **Замѣтки** объ овцеводствѣ. *Н. Альмединген.* *Саратовскій Справочный Листокъ.* № 39 и 40.

170. **Къ вопросу** о русскомъ овцеводствѣ. *Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 3; стр. 179.

171. **Что мы должны** дѣлать съ нашимъ овцеводствомъ? *И. Кабештовъ. Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи.* № 3; стр. 166 — 174.

172. **Императорская** племенная овчарня въ Рамбулье. *Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 3; стр. 217 — 232.

173. **Еще о мериносовыхъ** овцахъ и шерстяхъ. *И. Ульяновъ. Землед. Газета.* № 13.

174. **Объѣданіе** шерсти у овецъ. (Статья д-ра *М. Вилькенса*, изъ Погарта въ Силезіи. „Neue Landw. Ztg.“ № 11 1868 г.) *Землед. Газета.* № 4.

175. **Овцеводство** въ южной Америкѣ. *Землед. Газета.* № 7.

176. **Саутдаунскія** овцы въ Могилевск. губ. *В. Неручевъ. Сельское Хоз. и Лѣсоводство.* № 4; стр. 408 — 422.

177. **Оленеводство** на сѣверѣ Россіи (Изъ Вечерн. Газ.). *Вологодскія губ. вѣд.* № 11.

178. **О разведеніи** кроликовъ. *Николай Шухвостовъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 2, вып 1; стр. 42—45.

179. **Историческій** очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства. (Библіографія). *Военный Сборникъ.* Т. 65; стр. 16 — 20.

180. **Нѣсколько** мыслей о нашемъ коннозаводствѣ. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 4.

181. **Общій** взглядъ на коннозаводство. *Л. Ельскій. Журналъ Коннозаводства.* № 4; стр. 44 — 63.

182. **Нѣсколько словъ** о константности. *Іессенъ. Журналъ Коннозаводства.* № 3; стр. 5 — 13.

183. **О кормленіи** лошади. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 2. (Изъ „Землед. Газеты“).

184. **Послѣднее** слово г. Стаховичу. *Н. Ладыгинъ. Журналъ Коннозаводства.* № 3; стр. 39 — 54.

185 и 186. **Путевыя** замѣтки. *И. В. Журналъ Коннозаводства.* № 2; стр. 46 — 90.

Возраженія на эти замѣтки см. въ № 3-мъ *Журнала Коннозаводства*; стр. 1 — 4 и 146 — 149.

187. **Замѣтка** о конской промышленности въ Россіи. Статья *М. Журналъ Коннозаводства.* № 3; стр. 14 — 27.

188. **О сбытѣ** русскихъ лошадей за границу. *Журналъ Коннозаводства.* № 3; стр. 55 — 100.

189. **Отчетъ** объ иностранныхъ лошадяхъ, бывшихъ на всемірной Парижской выставкѣ 1867 г. Перев. съ франц. *И. Коптева. Журналъ Коннозаводства.* № 1; стр. 81 — 116.

190. **О предстоящей** въ Москвѣ конской выставкѣ 1869 г. *Василій Коптевъ. Русскія Вѣдомости.* № 64.

191. **Конскія ярмарки**, бывающія въ мартѣ, апрѣлѣ и іюлѣ мѣсяцахъ въ Россіи и Царствѣ Польскомъ. — *Журналъ Коннозаводства.* № 1 — 4; стр. 144—148, 137—143 и 108—117.

192. **Коневодство**, коннозаводство и конокрадство на Волыни. *Кіевлянинъ.* № 40.

193. **О состояніи** коневодства въ Волынской губ. *Волынскія губ. вѣд.* № 39.

194. **Вятскія** лошади и битюги. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 7.

195. **Изслѣдованіе** о лошадяхъ битюгской породы. *Журналъ Коннозаводства.* № 2; стр. 29 — 38.

196. **Описаніе** заводовъ битюгскихъ лошадей. Воронежской губ. и уѣзда, села Шукавки. *Журналъ Коннозаводства.* № 2; стр. 39 — 45.

197. **Успѣхи** русскаго коннозаводства въ Воронежской губ. *Воронежскій Телеграфъ.* № 19.

198. **Производство** простыхъ рабочихъ лошадей въ имѣніи кн. Влад. Дм. Голицина, Сѣвскаго у. Орловской губ., при Литижскомъ хуторѣ. *А. Конычевъ. Журналъ Коннозаводства.* № 1; стр. 42 — 53.

199. **Лошадь** въ хозяйствѣ нашего края. *Н. Альмединскъ. Саратовск. Справочн. Листокъ.* № 38.

200. **Нѣсколько** словъ о Смоленской заводской конюшнѣ, и о случкѣ жеребцовъ съ 1864 — 1869 г. *Журналъ Коннозаводства.* № 3; стр. 28 — 33 — 38.

201. **О войсковомъ** конномъ заводѣ и о коннозаводствѣ въ войскѣ вообще. *Гребенской. Уральскія войск. вѣд.* № 15 и 16.

202. **Замѣтка** о Кавказск. коневодствѣ. *Д. Кодзоковъ. Терскія вѣдомости.* № 10.

203. **Замѣтка** объ арабскихъ лошадяхъ. (Изъ записокъ г. *Рутенберга*). *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 1.

204. **Варварійскія** лошади. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 2.

205. **Персидскія** лошади. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 3.

206. **О клейдздальской** породѣ лошадей. *В. Коптевъ. Журналъ Коннозаводства.* № 4; стр. 64 — 71.

207. **Лондонскій** таттерзаль. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 3.

208. **Очерки** шведскаго коннозаводства. *Журналъ Коннозаводства,* № 1; стр. 54 — 72.

209. **Происхожденіе** и историческій очеркъ конскихъ скачекъ. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 2.

210. **Конскіе** бѣги и скачки у древнихъ Грековъ и Римлянъ. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 5.

211. **О скаковомъ** дѣлѣ въ Австріи и Пруссіи. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 4.

212. **Конскія** скачки и лошади у Туркменъ. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 6.

213. **Еще нѣсколько** словъ по вопросу о вѣсѣ при испытаніяхъ рысистыхъ лошадей. Статья *В. Коптева. Журналъ Коннозаводства.* № 2; стр. 8 — 13.

214. **По вопросу** объ уменьшеніи числа ипподромовъ въ Россіи. *В. Коптевъ. Журналъ Коннозаводства.* № 2; стр. 14 — 28.

215. **По вопросу** о бѣгахъ на призы въ трехлѣтнемъ возрастѣ. *В. Коптевъ. Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 1 и 2.

216. **Русскій** рысистый богатырь. Статья *О. Ш. Дѣятельность.* № 11.

217. **Испытаніе** офицерскихъ лошадей на призы госуд. коннозаводства. *Левъ Ельскій. Русскій Инвалидъ.* № 9.

218. **Испытанія** и выставка лошадей 1868 г. въ г. Гжатскѣ. *Журналъ Коннозаводства.* № 1; стр. 141 — 144.

219. **Рысистые** бѣги въ г. Ельцѣ въ 1868 г. *Журналъ Коннозаводства.* № 1; стр. 124 — 130.

220. **Извѣстіе** о Москов. лѣтнихъ бѣгахъ 1868 года. *Журналъ Коннозаводства.* № 2; стр. 91 — 122 и 123 — 130.

221. **Скачки** въ Новочеркаскѣ 1868 г. *Журналъ Коннозаводства.* № 1 стр. 131 — 140.

222. **Скачки** въ 1868 г. въ г. Симферополѣ. *Журналъ Коннозаводства.* № 2; стр. 131 — 136.

6. РЫБОВОДСТВО И РЫБОЛОВСТВО. ЛОВЛЯ РАКОВЪ.

223. **Морскіе промыслы.** *Новиковъ. Архангельскія губ. вѣд.* № 31.

224. **Обзоръ** искусственнаго рыбоводства за границею и въ Россіи. Статья *Ф. С. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 1—35 и 37—54.

225. **Объ открытіи** лова рыбы по прибрежью Касп. моря, въ принадлеж. Уральскому войску участкѣ. *Г. Акутинъ. Уральскія войск. вѣд.* № 3.

226. **Замѣтка** о весеннемъ курхаѣ *Г. Акутинъ. Уральскія войск. вѣд.* № 1 и 2 и *Астраханскій Справ. Листокъ.* № 26, 28 и 29.

227. **Вѣдомость** о результатахъ рыболовства по р. Уралу въ 1868—69 г. *Уральскія войск. вѣд.* № 6.

228. **О тюленьемъ** боѣ. *И. А. Акутинъ. Уральскія войск. вѣд.* № 11.

229. **Уловъ** сельдей въ Керченскомъ проливѣ въ 1866—1868 гг. *Одесскій Вѣстникъ.* № 9.

230. **Сельдяной** промыселъ въ Керчь-Еникольскомъ проливѣ и Камышъ-Бурунское дѣло. *Э. Платоновъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 9.

231. **Объ уловѣ** семги въ 1-мъ уч. Мезенскаго у. *Архан. губ. вѣд.* № 13.

232. **Ловля** и приготовленіе морскихъ раковъ въ Америкѣ. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 15.

233. **Снарядъ** для ловли раковъ. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 7.

7. ПЧЕЛОВОДСТВО И ШЕЛКОВОДСТВО.

234. **Нѣсколько** словъ о пчеловодствѣ въ Саксоніи. *Ф. А. Зейдлицъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 2, вып. 2; стр. 136—189.

235. **Изъ отчета** о дѣйствіяхъ Курляндскаго общества пчеловодства за 1868 годъ. *Земледѣл. Газета.* № 11.

236. **Нѣсколько** словъ о разведеніи медоносныхъ дикорастущихъ травъ на югѣ Россіи. *В. В. Чернявъ. Земледѣл. Газета.* № 5.

237. **Замѣтки** о состояніи пчеловодства у крестьянъ Казанской губ. *Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 1; стр. 43—47.

238. **По поводу** бывшей въ прошломъ году выставки пчеловодства. *И. Гулакъ. Земледѣл. Газета.* № 11.

239. **О Кіевскомъ** шелководствѣ. *Кіевскія губ. вѣд.* № 2.

240. **Результаты** новѣйшихъ изслѣдованій повальной болѣзни шелковичнаго червя во Франціи. *А. Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 4; стр. 301—308.

8. ДОМОВОДСТВО. ХЛѢБОПЕЧЕНІЕ. ОТАПЛИВАНІЕ.

241. **Кое-что** о домашнемъ хозяйствѣ. *О. Основскій. Русскія Вѣдомости.* № 5.

242. **Опыты** химическаго хлѣбопеченія. *Дѣятельность.* № 61.

243—247. **Новый** способъ приготовленія хлѣба. *Ю. Либихъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 6; стр. 467—478.

См. объ этомъ предметѣ статьи: 1) *Л. Верховцева* въ *Трудахъ Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 1; стр. 36—42. — 2) въ ж. *Сельск. Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 33—44: — 3) въ *Николаевск. Вѣстникъ.* № 14 и 15 и 4) въ *Харьковск. губ. вѣд.* № 36. (Статья *А. Богомолова*).

248. **Хлѣбопекарная** печь Виктора, съ чертежемъ. *А. Квистъ. Инженерный Журналъ.* № 2; стр. 344—356.

249. **Сохраненіе** мяса, по способу профессора Гемджи. *Земледѣл. Газета.* № 13.

250. **Работа** д-ра Бушери надъ предохраненіемъ отъ гніенія и сохраненіемъ для удобренія животныхъ остатковъ. *Космосъ*. № 3.

251. **О молочномъ экстрактѣ**. *А. Богомоловъ*. *Харьковскія губ. вѣд.* №40.

252. **Жидкое топливо**. *Горный Журналъ*. № 3; стр. 462—467.

253. **Объ отопленіи вагоновъ**. *Современныя Извѣстія*. № 15.

254. **Объ отапливаніи камен.** углемъ. *А. Камеронъ*. *Харьковскія губ. вѣд.* № 18.

255. **О топливѣ** въ Кіевской губ. въ примѣненіи къ сахарн. производству. *В. Симиренко*. *Харьковскія губ. вѣд.* № 5 и 6.

256. **Нѣсколько словъ** о кузнечномъ углѣ. Статья *К. Ш. Морской Сборникъ*. Т. 101. № 3; стр. 23—26.

VII. ТЕХНОЛОГІЯ.

1. ТЕХНОЛОГІЯ ВООБЩЕ. БІОГРАФІИ И НЕКРОЛОГИ ТЕХНОЛОГОВЪ И ИЗОБРѢТАТЕЛЕЙ. МАНУФАКТУРНЫЯ ВЫСТАВКИ.

257. **Распространеніе** техническзнаній въ послѣдніе три года. *Сѣверная Пчела*. № 16.

258. **Техническое** обозрѣніе. *Космосъ*. № 13 и 14.

259. **Библіографическій** Листокъ. Подвиги человѣч. ума. Общепонятное изложеніе изобрѣтеній и технич. производствъ. (Разборъ) *Всемірный Трудъ*. № 1; стр. 120—126.

260. **Обозрѣніе** по сельско-хозяйственной технологіи. *И. К. Коссовъ*. *Русское Сельское Хозяйство*. Т. 1. № 1; стр. 138—163.

261. **Статистическіе** матеріалы. Число заводовъ въ Олонецкой губ. *Олонецкія губ. вѣд.* № 46.

262. **Мануфактуры** гг. Барановыхъ. *Народная Газета*. № 5.

263. **Письма** о Парижской всемірной выставкѣ. *Т. Севрукъ*. *Смоленскія губ. вѣд.* № 12 и 17.

264—268. **Туркестанская выставка**. *М. Терентьевъ*. *Русскій Инвалидъ*. № 45.

См. также объ этой выставкѣ статьи: 1) въ *Голосѣ*. № 86 и 106; 2) въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*. № 72; 3) въ *Дѣятельности*. № 62 и 63. (Статья *К. Петрова*), и 4) во *Всемірной Иллюстраціи*. Т. 1. № 16 и 18.

269—271. **Некрологъ**. П. М. Обуховъ. *К. Скальковскій*. *Горный Журналъ*. № 4; стр. 185—191.—Статья *В. Полетики*. *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 39 и статья кн. *Вс. Долгорукаго*. *Голосъ*. № 42.

272. **Осборнъ**, ученикъ ткацкаго дѣла. *Живописный Сборникъ*. Т. 6. № 4; стр. 101—118.

273. **Смерть** шведскаго изобрѣтателя Эриксона. *Биржевыя Вѣдомости*. № 78.

2. ТЕХНОЛОГІЯ РАСТИТЕЛЬНАЯ, ЖИВОТНАЯ И МИНЕРАЛЬНАЯ. РЕМЕСЛА.

274. **О хлѣбномъ винѣ** и винокуреніи въ Россіи. *М. Пащенко*. *Новороссійскій Телеграфъ*. № 53, 54 и 57.

275. **О винокуреніи** въ Калужской губ. въ $186^{7}/_{8}$ году. *Калужскія губ. вѣд.* № 3.

276. **Пивоваренный заводъ** въ Соломбалѣ. *П. Елизаровъ*. *Архангельскія губ. вѣд.* № 8.

277. **Записка** о свеклосахарномъ производствѣ, читанная *А. П. Шиповымъ*. *Торговый Сборникъ*. № 6 и 9.

278. **Первая** голова русскаго сахару (изъ свекловицы). *Сѣверная Пчела*. № 18.

279. **Экономическое** значеніе свек-

лосахарнаго производства для юга Россіи. *Дѣятельность*. № 36, 38 и 54.

280. **О дифузаціи** и ея примѣненіи къ нашему свеклосахарному производству. *Харьковскія губ. вѣд.* № 19, 20 и 21.

281. **Изъ путевыхъ замѣтокъ** о свекловичномъ хозяйствѣ малороссійскихъ и юго-запад. губ. *Янсонъ. Сельское Хоз. и Лѣсоводство.* № 4; стр. 231—256.

282. **Конфекты.** *Сѣверная Пчела.* № 2.

283. **Нѣсколько** словъ о табачной фабрикѣ В. Г. Жукова и ея производствѣ. *Народная Газета.* № 4.

284. **Величайшая** въ мірѣ фабрика бумажныхъ денегъ. *Живописный Сборникъ.* Т. 6, вып. 3 и 4; стр. 82—86 и 107—108.

285. **Деготь** изъ осиновой коры. *А. Лобовъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 2, вып. 2; стр. 118—125.

286. **Замѣтки** о смолокуреніи. *О. Полетаевъ. Сельское Хоз. и Лѣсоводство.* № 4 стр. 401—406.

287. **Современное** состояніе смолокуренія. *Дѣятельность.* № 21.

288. **Плетеніе** лаптей и пещерковъ въ Вязниковскомъ у. *И. Голышевъ. Владимірскія губ. вѣд.* № 1.

289. **Глицеринъ** и его полезныя примѣненія. *А. Штукенбергъ. Дѣятельность.* № 6.

290. **О выборѣ** косметическаго мыла *Е. Р. Пфаффъ. Модный Свѣтъ.* № 2.

291. **Нѣсколько** словъ объ артельныхъ сыроварняхъ. *К. Пфлигетенъ. Труды Имп. Вольн. Экон. Общ.* Т. 1, вып. 4; стр. 327—331.

292. **Нѣсколько** словъ о бульоноваренiи и др. издѣліяхъ В. А. Клейковскаго въ г. Пинегѣ. *И. Вишневскій. Архангельскія губ. вѣд.* № 36.

293. **Производство** кистей, употребляющихся для иконописи, производства слободы Холуя, Вязников. у. *И. Голышевъ. Владимірскія губ. вѣд.* № 17.

294. **Промыслы** въ Шадринскомъ у. Пермской губ. Выдѣлка шерстяной обуви и войлоковъ. *А. Зыряновъ. Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 5; стр. 367—380.

295. **Выдѣлка** кожевенной сыромяти. *А. Зыряновъ Труды Имп. Вольн. Эконом. Общ.* Т. 1, вып. 5; стр. 381—384.

296. **Отчетъ** о гальванопластикѣ на Парижской всемірной выставкѣ 1867 года. Акад. *Б. С. Якоби.* Перев. съ франц. *Записки Имп. Акад. Наукъ.* Т. 15, кн. 1; стр. 1—32.

297. **Донесеніе** о гальванопластическихъ пріемахъ, употребляемыхъ на Нидерландской королев. фабрикѣ г. Фанъ-Кемпена въ Форшотенѣ. Пред. *Б. С. Якоби.* (Перев. съ франц. Л. Рооха). *Записки Имп. Акад. Наукъ.* Т. 15, кн. 1; стр. 81—99.

298. **Искусственное** приготовленіе алмаза. *Н. Соковнинъ. Николаевскій Вѣстникъ.* № 15.

299. **Цементъ** генералъ-майора Роше и результаты, къ которымъ привели опыты и наблюденія надъ употребленіемъ различныхъ растворовъ въ постройкахъ военно-инженернаго вѣдомства въ Кронштадтѣ, съ чертеж. *Зверевъ. Инженерный Журналъ.* № 1; стр. 118—188.

300. **О цементахъ** Цехановскаго. *И. Вальбергъ. Инженерный Журналъ.* № 1; стр. 189—199.

301. **Огнеупорные** кирпичи. *П. Кирѣевъ. Инженерный Журналъ.* № 1; стр. 12—14.

302. **Смолистый** кирпичъ. *А. Штукенбергъ. Инженерный Журналъ.* № 3; стр. 38.

303. **Новая проба** серебра помощію кислорода. *Др. Христоманоса,* профессора химіи въ Аѳинахъ. *Горный Журналъ.* № 1; стр. 59—65.

304. **О лужении сѣраго чугуна и о прикрѣплении свинцовой оболочки къ снарядамъ.** *Г. Ѳедоровъ. Записки Русскаго Технич. Общ.* Вып. 1 и 2.

305. **Наши желѣзные заводы.** *Сынъ Отечества.* № 13 (будн. №).

306. **О выдѣлкѣ желѣза въ Контуазскихъ горнахъ въ Добрянскомъ заводѣ.** *И. Сюзевъ. Горный Журналъ.* № 1; стр. 47—58.

307. **Проба желѣза и стали кислотою.** Подпор. *И. Тверской. Морской Сборникъ.* Т. 101. № 4; стр. 167—170.

308. **О пудлинговании желѣза.** *Сименсъ. Горный Журналъ.* № 3; стр. 471—480.

309. **Документы для доменной печи.** *К. Шикъ. Горный Журналъ.* № 1; стр. 1—46. № 3; стр. 433—460 и № 4; стр. 1—25.

310. **Матеріалы для изученія сталелитейнаго дѣла въ Россіи.** *Н. Калакуцкій. Артиллерійскій Журналъ.* № 1; стр. 48—118 и № 4; стр. 749—814.

311. **Возможно ли въ Петербургѣ приготовлять рельсы.** *К. Скальковскій. С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 3.

312. **Крыновскій заводъ чугуноплавильный.** *Пермскія губ. вѣд.* № 49.

313. **Гуллетъ, чугунно-литейный и механическій заводъ въ Тюмени.** *К. Лонщиковъ. Томскія губ. вѣд.* № 1.

314. **Вагонный заводъ Бухтеева въ Москвѣ.** *Современныя Извѣстія.* № 2.

315. **По поводу замѣтки въ № 312 „Голоса", 1868.** *А. Лавровъ. Голосъ.* № 7.

По поводу статьи Износкова о приготовленіи жел.-дорожн. принадлежностей.

316. **По поводу замѣтки горн. инж. А. И. Износкова „О введеніи приготовленія принадлежностей для жел. дорогъ изъ стали въ г. Златоустѣ".** *Голосъ.* № 48.

317. **По поводу замѣтки съ Князе-михайловской фабрики.** *Н. Калакуцкій. Голосъ.* № 82.

318. **Нѣсколько словъ о буровомъ снарядѣ англійскаго инженера В. Матера.** (W. Mather). *Романовскій. Горный Журналъ.* № 3; стр. 460—462.

3. ГОРНОЕ ИСКУССТВО. КАМЕННЫЙ УГОЛЬ, СОЛЬ, СОДА И ПР.

319. **Очеркъ современнаго положенія горнаго дѣла въ Россіи.** *Скальковскій. Горный Журналъ.* № 3; стр. 519.

320. **Положеніе нашего горнаго дѣла къ началу 1869 года.** *Сѣверная Пчела.* № 1.

321. **Начало горнозаводскаго дѣла и постепенное его развитіе.** *Сѣверная Пчела.* № 11, 12 и 13.

322. **О горномъ и соляномъ промыслахъ въ Землѣ Войска Донскаго, въ 1866 и 1867 годахъ.** *Харьковскія губ. вѣд.* № 33.

323. **О правахъ на нѣдра земель Царства Польскаго.** *А. Антиповъ. Горный Журналъ.* № 1; стр. 103.

324 и 325. **По поводу предположенія о продажѣ казенныхъ уральскихъ горныхъ заводовъ въ частныя руки.** Статья *И. З—ско. Дѣятельн.* № 48.

См. также объ этомъ вопросѣ передов. ст. *Москов. Вѣдом.* № 69.

326—331. **По поводу статьи В. П. Безобразова. Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ заводовъ.** *Горный Журналъ.* № 2; стр. 332—353.

См. также статью 1) *В. Рожкова* въ № 2 *Горн. Журнала;* стр. 309—332; 2) *И. Котляревскаго* въ № 3 того же журнала; стр. 554—560; 3) въ газ. *Дѣятельность.* № 67 и 70 (Статья *Ю. Кушелевскаго*); 4) въ *Биржев. Вѣдом.* № 108 и 109. (Перед. ст.), и 5) въ *Москов. Вѣдом.* № 67. (Опроверженіе) *В. Безобразова.*

332. **Горнозаводская производительность, кромѣ желѣза, въ королевствѣ Саксонскомъ, въ 1867 и 1868 г.** *Горный Журналъ.* № 4; стр. 184—185.

333. **Замѣчанія** по поводу диссертаціи Ю. И. Эйхвальта „О разработкѣ золотыхъ розсыпей". Ник—й Латкинъ. Отвѣтъ *К. Скальковскаго. Горный Журналъ.* № 1; стр. 135—140.

334. **Очеркъ промысловъ Енисейскаго округа сѣверной и южной системъ.** *П. В. Латкинъ.* Съ картою и приложеніемъ объ америк. способѣ промывки золотоносныхъ розсыпей. *Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. По общей географіи.* Т. 2; стр. 531—719.

335. **Міасскіе золотые промыслы въ Оренбург. губ.** *Р. Игнатьевъ. Оренбургскія губ. вѣд.* № 2, 3 и 4.

336. **Поправка замѣчаній** г. Севастьянова (См. Горный Журналъ, 1868 года № 10) на статью: о золотопромышленности на Уралѣ, напечатан. въ № 6 Горнаго Журнала за 1868 г. Статья *Геннадія Романовскаго. Горный Журналъ.* № 2; стр. 391—397.

337. **Вновь открытыя** золотыя розсыпи въ Новой Зеландіи. *Сѣверная Пчела.* № 14.

338. **Тайны сибирской золотопромышленности.** *Ю. Кушелевскій. Дѣятельность.* № 27.

339. **Свѣдѣнія** объ открытіи въ разныхъ мѣстахъ Киргизской степи мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, а также каменнаго угля. *А. Габріель. Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ.* Т. 5, № 2; стр. 65—69.

340. **Описаніе развѣдочныхъ работъ** на желѣзныя руды, производившихся въ теченіе лѣта 1868 года, на казенныхъ земляхъ, въ окрестностяхъ Лисичанскаго завода. *Горный Журналъ.* № 2; стр. 380—387.

341. **Власовскія и старобѣльскія желѣзныя руды.** Горный-инженеръ *Носовъ. Вѣстн.* № 88.

342. **Отчетъ занятій Латпнскаго комитета по раздачѣ сѣры, со времени его открытія по 1-е янв. 1868 года.** *Записки Имп. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи.* № 1; стр. 5—11 и *Таврическія губ. вѣд.* № 30.

343. **Еще къ вопросу о фосфоритахъ.** *А. Ермоловъ. Сельское Хоз. и Лѣсоводство.* № 4; стр. 423—434.

344. **Производство поташныхъ и содовыхъ солей въ Стасфуртѣ.** *В. Рихтеръ. Горный Журналъ.* № 3 и 4; стр. 483—519 и 131—142.

345. **Первый содовый заводъ въ Россіи.** *А. Чугуновъ* и *М. Катарры. Казан. Бирж. Листокъ.* № 4 и 8.

346. **О содовомъ производствѣ.** *Е. Н. Андреевъ. Записки Русск. Технич. Общ.* Вып. 1 и 2.

347. **Промышленная разработка источниковъ минеральнаго масла на Кавказѣ и въ Крыму.** *Гуго Гофманъ. Записки для Чтенія.* № 1—3; стр. 108-115.

348. **О новомъ мѣсторожденіи графита на югѣ Россіи.** *Горный Журналъ.* № 2; стр. 387.

349. **Сравнительныя свѣдѣнія о крымской солепромышленности.** *Правительственный Вѣстникъ.* № 69.

350. **Послѣднее слово въ вопросѣ о соляномъ промыслѣ на Одесскихъ лиманахъ.** *К. Яковенко. Одесскій Вѣстникъ.* № 15.

351. **Замѣтка о соляной промышленности въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ.** *М. Цвиринько. Кубан. войск. вѣд.* № 12.

352. **Соляныя копи въ Величкѣ.** *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1 № 18.

353. **Затопленіе Велички.** *Ф. Фёттерле. Горный Журналъ.* № 2; стр. 203—214 и № 3; стр. 467—471.

354. **О выборѣ каменнаго угля.** *А. Камеронъ. Харьковскія губ. вѣд.* № 20.

355 и 356. **Лучшія копи газоваго каменнаго угля для устройства газо-**

выхъ заводовъ. Горн.-инженеръ *Носовъ 2. Харьковскія губ. вѣд.* № 17.

Отвѣтъ на эту статью г. *Т—бова* (о Старобѣльскихъ жел. рудахъ) см. въ 18-мъ №.

357. **О мѣсторожденіяхъ** каменнаго угля въ Россіи и его употребленіе. *Сѣверная Пчела.* № 5.

358. **О возможности** устройства земской компаніи для добыванія угля и торговли имъ. Статья *Д. А. Новороссійскій Телеграфъ.* № 21.

359. **Русское** каменноугольное море. Статья *І. Ж. Казанскій Бирж. Листокъ.* № 36.

360. **О свойствахъ** каменнаго угля изъ Домбровскаго мѣсторожденія и примѣненіе къ нему различныхъ способовъ коксованія. Горный-инженеръ *Хорошевскій. Горный Журналъ.* № 2; стр. 169—187.

361. **Каменно-угольная** промышленность въ Землѣ Войска Донскаго и ея значеніе для юга Россіи. *Дѣятельность.* № 69 и 70 и *Одесскій Вѣстникъ.* № 76.

362. **Каменноугольная** промышленность Новорос. края. *И. Шмаковъ. Новороссійскій Телеграфъ.* № 15, 19, 21 и 23.

363. **Краткій** статистическій обзоръ каменноугольныхъ работъ Тульской, Калужской губ. въ 1868 году. *Ивановъ 2. Горный Журналъ.* № 3; стр. 422—433.

364. **Извѣстіе** о работахъ по отысканію каменнаго угля въ Симбирской губ. *Симбирскія губ. вѣд.* № 12.

365. **Отчетъ** о командировкѣ въ Царицынъ и Калачъ, Ростовъ и Грушевскій Рудникъ. *Г. Дорошенко. Горный Журналъ.* № 2; стр. 187—203.

366. **Отчетъ** о поѣздкѣ въ Херсонскую губ. для изысканія лигнита по линіи Елисаветградской жел. дороги въ 1868 г. Горный-инженеръ *Кочержинскій. Горный Журналъ.* № 3; стр. 397—422.

VIII. ИСТОРІЯ СЪ ЕЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ НАУКАМИ.

1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

А. Философія исторіи. Исторія древней Греціи и Рима. Исторія европейскихъ и азіатскихъ государствъ.

1. **Новости** иностранной литературы. 3. Исторія и Археологія. *Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія.* № 2 и 4. Т. 141 и 142, отд. 2; стр. 526—532 и 478—483.

Здѣсь помѣщено 18 отзывовъ о книгахъ.

2. **Задача** историка цивилизаціи. *А. Н—въ. Вѣстникъ Европы.* № 3. Т. 2; стр. 330—351.

По поводу соч. *Гонегера:* Исторія культуры XIX в. Т. 1. Спб. 1869.

3. **Адамъ Фергюсонъ** и его историч. теорія. (Диссертація pro venia legendi, написан. канд. *Лучицкимъ. Университ.* (Кіевскія) *Извѣстія.* № 1; стр. 1—16.

4. **Всемірная** исторія Шлоссера. Т. 1, 2-е изд. Исторія 18 ст. его же. Изд. 2-е. 1868. 5 т. (Разборъ). *Вѣстникъ Европы.* № 2. Т. 1; стр. 983—984.

5. **Очерки** изъ всеобщей исторіи проф. Петрова. Харьковъ. 1869. Статья *А. Кирпичникова. Педагог. Обозрѣніе* № 1; стр. 8—15.

6. **Очерки** и картины изъ всеобщей исторіи. Сост. К. Бирнацкій. Перев. А. Бѣлявскаго. Кн. 1 и 2. Статья *П. Нечаева. Странникъ.* № 2. Т. 1. (Съ нач. изд. т. 37). Отд. 3; стр. 35—38.

7. **Нигилизмъ** въ исторіи. *П. Ще-*

бальскій. Русскій Вѣстникъ. № 4. Т. 80; стр. 856—863.

По поводу романа «Война и миръ».

8. **Политическая** реформа и соціальное движеніе въ древней Греціи въ періодъ ея упадка. *В. Васильевскій. Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія.* № 1 и 2. Т. 141 и 142, отд. 2; стр. 164—202, 364—394 и 22—105.

9. **Вопросъ** объ историческомъ значеніи Римской Имперіи и К. К. Тацитъ. Соч. приватъ-доцента *Драгоманова. Университ.* (Кіевскія) *Извѣстія.* № 2, 3 и 4; стр. 1—64, 1—50 и 1—37.

10. **Агриппина** и Мессалина. (Два очерка изъ древнихъ нравовъ). Статья *Шерра. Отеч. Записки.* № 1. Т. 182 (т. 7), отд. 1; стр. 221—258.

11. **Изъ бумагъ** гр. *де-Бальмена*, русскаго пристава при Наполеонѣ I, на островѣ Св. Елены. Mission de St. Hèléne. 1818. *Русскій Архивъ.* № 4. стр. 647—731.

Французскій подлинникъ съ русскимъ переводомъ.

12. **Наполеонъ I** на раскольничьемъ Преображенскомъ кладбищѣ. *Ф. В. Ливановъ. Новое Время.* № 16, 17 и 18.

13 и 14. Histoire de Napoléon I par Lanfrey. *Военный Сборникъ.* № 1; стр. 1 и № 3; стр. 23.

См. также статью объ этой книгѣ *К. Арсеньева* въ № 65-мъ *С.-Пбург. Вѣдомостей.*

15. **Историческіе** эпизоды. Временное правительство и Луи Бланъ. (Paris en décembre 1851, соч. Тено). Статья *Д. Г. Отеч. Записки.* № 2. Т. 182, (т. 7), отд. 1; стр. 535—566.

16 и 17. **Парижскія** письма. (Фельетонъ). *Филиппа. Голосъ.* № 3, 18, 31, 38, 45, 52, 59, 66, 73, 81, 87, 95, 102, 109 и 114.

См. также въ *Голосѣ* «Письма изъ Парижа» *Щербаня.*

18. **Декабрскій** переворотъ во Франціи. Статья *И. И. Вѣстникъ Европы.* № 3. Т. 2; стр. 352—399.

Составлено на основаніи 9 сочиненій на франц. яз.

19. **Исторія** 2-й имперіи. *(Такси Делора). Иллюстрир. Газета.* № 5.

20. **Имперія** декабрской ночи. (Парижъ и провинція 2-го дек. 1851 г. Э. Тено. Спб. 1869. Изд. А. Черкесова). Статья *Г. Б. Дѣло.* № 1; отд. 1—18 и № 3; стр. 31—54.

21. **Древняя** Германія и ея жители. *Семейные Вечера.* (Старшій возрастъ). № 1; стр. 27—34.

22. **Политика** Фридриха Великаго съ 1763—1775 г. Переведено и составлено кн. *Павломъ Вяземскимъ. Осьмнадцатый Вѣкъ.* Кн. 1-я. (Изд. 2-е); стр. 246—332.

23. **Корреспонденція** изъ Берлина. Статья *К. Вѣстникъ Европы.* № 4. Т. 2; стр. 956—978.

24. **Посѣщеніе** Крыма принцемъ и принцессой Вельскими. Изъ письма въ „Times" *В. Г. Росселя. Москов. Вѣдомости.* № 91.

25. **Италія** и Маццини (1808—1868). *Вѣстникъ Европы.* № 1 и 2. Т. 1; стр. 175—108 и 759—783.

Составлено на основаніи 4-хъ иностр. сочиненій.

26. **Семейная** драма въ Савойскомъ домѣ. *Сынъ Отечества.* № 18. (будн. №).

27. **Бѣгство** Гарибальди съ Капреры, описанное имъ самимъ. *Сынъ Отечества.* № 73 (будн. №).

28. **Историческій** очеркъ Испаніи (1808—1868). *В. Зайцевъ. Недѣля.* № 1, 5 и 8.

29. **Очерки** изъ новѣйшей исторіи Испаніи. *Е. Феоктистовъ. Русскій Вѣстникъ.* № 2 и 4. Т. 79 и 80; стр. 548—596 и 443—505.

Составлено по соч. «Geschichte Spaniens vom Ausbruch der franzö-

sischen Revolution bis auf unsere Tage, von *H. Baumgarten.*

30. **Испанскія** письма. *Е. Реклю. Дѣло.* № 3; стр. 63—72.

31. **Убіеніе** Бургосскаго губернатора. *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 10.

32. **Библіографическій** листокъ. Письма о Греціи въ 1865—1867 гг. Статья *С. Н. С.* Спб. 1869. *Всемірный Трудъ.* № 3; стр. 187—191.

33. **Современная** Греція. *Всемірный Трудъ.* № 3; стр. 122—152.

По поводу сочиненія: «From the Levant, the Black sea and the Danube», by *A. Arnold.* 2 v. London. 1868.

34. **Греко-турецкое** столкновеніе. *Русскій Инвалидъ.* № 6, 7 и 8.

35. **Славяне** подъ игомъ Турціи и Австріи. *Воскресный Досугъ.* № 312 и 313.

36. **Изъ исторіи** славянской женщины. (Очеркъ изъ исторіи культуры и нравовъ). *П. Равинскій. Недѣля.* № 16, 17 и 18.

1) Варварство и язычество. 2) Цивилизація и христіанство.

37. **Славянская** хроника. Статья *ZZZ.* Помѣщалась въ *Совр. Лѣтоп.*

38 и 39. **Годичное** собраніе славянскихъ студентовъ въ Вѣнѣ. Статья *Г. Голосъ.* № 74.

См. также *Современ. Лѣтопись.* № 9. (Статья *И. Е.*).

40. **Нынѣшняя** Черногорія. *Русскія Вѣдомости.* № 1.

41. **Культурная** жизнь Арабовъ въ 1-е вѣка геджиры (662 — 1100) и ея выраженіе въ поэзіи и искусствѣ. *В. Надлеръ. Протоколы засѣданій совѣта И. Харьковск. университета.* № 3; стр. 1—109.

42. **Библіографическая** замѣтка. (Une page sur l'Orient) г. Чихачева. Статья *П. Щ. Современ. Лѣтопись.* № 1.

43. **Переселеніе** горцевъ въ Турцію. (Изъ воспоминаній кавказск. офицера). *А. Писченковъ. Всемірн. Иллюстрація.* Т. 1. № 8.

44. **Китайское** посольство въ Европѣ. *Всемірн. Иллюстрація.* Т. 1. № 8.

45. **Исторія** усмиренія возстанія Тайпиновъ въ Китаѣ. *Извѣстія И. Русск. Географ. Общ.* Т. 5. № 1: стр. 36—45.

46. **Мексиканскіе** истуканы. Кн. *П. П. Вяземскій. Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 6.

Б. Біографіи и некрологи.

47—49. **Генералъ** Улиссъ Симпсонъ Грантъ. (Заимствовано изъ «Edinburgh Review», january, 1869). *Русскій Вѣстникъ.* № 3. Т. 80; стр. 60—101.

См. также о Грантѣ статьи: 1) во *Всемірн. Иллюстраціи.* Т. 1. № 1 и 3 и 2) въ *Спв. Пчелѣ.* № 9 и 10.

50. **Полковникъ** Фремонтъ. (Извѣстный американскій государственный человѣкъ). *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 11.

51. **Генералъ** Шерманъ. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 2.

52. **Шюйлеръ Кольфаксъ.** *Иллюстрир. Газета.* № 8.

53. **Бенито Хуаресъ.** *Живописн. Сборникъ.* Т. 6. № 4; стр. 97—100.

54. **Христіанъ IX,** король датскій. (Съ портретомъ). *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 17.

55. **Князь Карлъ I** румунскій. (Съ портретомъ). *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 14.

56. **Іосифъ,** герцогъ Саксенъ-альтенбургскій. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 6.

57. **Бельгійскій** наслѣдный принцъ и его смерть. *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 7 и 8.

58 и 59. **Князь** Николай I Петровичъ Нѣгошъ. Статья —*ика. Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 4.

См. также статью о немъ въ *Иллюстрир. Газетѣ.* Т. 23. № 2.

60. **Эксцентрики** революціонной идеи. Анахарсисъ Клоотсъ, ораторъ человѣческаго рода. *М. Загуляевъ. Всемірн. Трудъ.* № 4; стр. 106—143.

61. **Беррье.** *Иллюстрир. Газета.* № 8.

62. **Герцогъ де-Люинь.** (Некрологъ). *Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія.* № 4. Т. 142, отд. 2; стр. 483—486.

Род. 15-го дек. 1802 г. ум. 15-го дек. 1867. Извѣстн. франц. археологъ.

63. **Памятникъ Боливара.** *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 2.

64. **Іоганъ Фалькъ.** *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 12.

Здѣсь сообщается біографія одного филантропа.

65. **Король Сіамскій.** (Съ портретомъ). *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 1.

66. **Бенгальскій набобъ** Мунсоръ-Али-Ханъ-Багадоръ и его сыновья. (Съ портретомъ). *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 18.

67 и 68. **Гобартъ паша.** Адмиралъ турецк. флота. *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 9.

См. также о немъ *Иллюстрир. Газету.* Т. 23. № 13.

69. **Эмиліо Кастеляръ,** глава республик. партіи въ Испаніи. *Иллюстрир. Газета.* № 7.

70. **Испанскій** морской министръ Топете и маршалъ Павіа, маркизъ де-Новаличесъ. *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 4.

71 и 72. **Королева** Изабелла и ея свита. (Съ изображеніемъ). *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 2.

См. также *Иллюстрир. Газету.* Т. 23. № 6.

73. **Марфори.** *Иллюстрир. Газета.* № 4.

74. **Маровія.** *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 15.

Марозія, дочь Теодоры, любовницы маркграфа Адальберта Тосканскаго.

75. **Гроціусъ,** госуд. человѣкъ и философъ. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 14.

76. **Михаила Пселла** похвальное слово Сим. Метафрасту. Перев. *Іер. Арс.* Прибавл. къ *Воронежск. епарх. вѣд.* № 5.

77. **Константинъ Волудаки.** (Герой кандіотск. возстанія). *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 9.

78. **Ризасъ Рангабе,** греческій полномочный посланникъ въ Парижѣ. *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 8.

79. **Сурмели,** командиръ парохода Эносисъ. *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 6.

80. **Уильямъ Гладстонъ.** *Сѣв. Пчела.* № 12.

81. **Гиббонъ.** *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 14.

2. РУССКАЯ ИСТОРІЯ.

А. Матеріалы и источники для исторіи Россіи.

а) Акты, письма, документы и архивы.

82. **О предполагаемой разработкѣ** и о послѣдующемъ затѣмъ описаніи дѣлъ, хранящихся въ Виленскомъ ген.-губернаторскомъ архивѣ. *Анд. Энгель. Виленскій Вѣстникъ.* № 33.

83. **О дѣятельности** Виленскаго центр. архива въ 1868 г. *Виленскій Вѣстникъ.* № 40.

84. **О ходѣ работъ** по 9-му т. „Археограф. сборника", изд. при управленіи Виленскаго уч. округа. *А. Демьяновичъ. Виленскій Вѣстникъ.* № 43.

85 и 86. **Архивъ** юго-западной Россіи, издав. временною коммиссіей для разбора древнихъ актовъ. Ч. 3. Акты

о казакахъ (1679—1716). Т. 2. К. 1868. Статья *И. Н. Кіевлянинъ*. № 1, 2, 3, 5 и 10.

Также см. разборъ «Архива» *П. Щ.* въ 1-мъ № *Русск. Вѣстника*. Т. 79; стр. 389—400.

87. **Древній Астраханскій губ. архивъ**. *Астрах. губ. вѣд.* № 11 и 12.

88. **Объ архивѣ Московск. дух. консисторіи**. *Николай Розановъ. Чтенія въ Московск. Общ. любит. дух. просвѣщенія*. Кн. 6; стр. 42—104.

89. **Старинные акты**. (Приложеніе къ описанію с. Меркутина). *Владимірскія губ. вѣд.* № 12, 13 и 16.

90. **Сборникъ актовъ Холмогорск. Спасопреображенскаго собора**. *Ф. Хоревичъ. Архангельскія губ. вѣд.* № 1—19, 23 и 29.

91. **Указатель къ историческимъ актамъ Олонецкой губ.** *К. Петровъ. Олонецкія губ. вѣд.* № 27, 28, 29 и 30.

92. **Объ изданіи извлеченій изъ писцовыхъ книгъ**. *И. В. Калачовъ. Русскій Вѣстникъ*. № 4. Т. 80; стр. 824—840.

93. **Докладъ коммиссіи по изданію свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ**. *Извѣстія И. Русск. Географ. Общ.* Т. 5. № 1; стр. 28—29.

94—100. **Бумаги** первыхъ годовъ Елизаветина царствованія. *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (2-е изд.); стр. 48—65. Также статья помѣщена и во 2-й кн.; стр. 216—234.

Содержаніе: 1) Собственноручная записка императрицы. — 2) Указъ кабинету.—3) Упражненія въ словесности великаго князя *Петра Ѳеодоровича*.— 4) Письма вел. княжны *Екатерины Алексѣевны* къ имп. Елизаветѣ. — 5) Неизданные отрывки камерфурьерскаго журнала 1744 г., съ предисловіемъ *П. П. Петрова*. — 6) Вѣдомость челобитенъ, переданъ свадьбою вел. князя Петра Ѳеодоровича.

101. **Бумаги** Лагарпа, (съ двумя письмами его къ имп. Александру) хранящіяся въ публичной библіотекѣ, въ Лозаннѣ. Статья графа *А. С. Уварова. Русскій Архивъ*. № 1; стр. 75—82.

102—104. **Изъ бумагъ** А. П. Мельгунова, съ замѣткою *Л. Н. Трефолева. Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (2-е изд.); стр. 428—431.

1) Рескриптъ императр. *Екатерины II*.—2) Письмо *И. В. Завадовскаго*.

105—109. **Масонскія бумаги**. *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 2-я. (Изд. 1-е); стр. 368—376.

Содержаніе: 1) Посланіе симбирскихъ масоновъ въ Москву. — 2) Письмо *И. П. Тургенева* къ А. П. Соковнину. — 3) Письма *Кауница Ритберта* къ кн. А. Б. Куракину.—4) Изъ донесенія кн. *Прозоровскаго* имп. Екатеринѣ II о масонахъ. (Сообщено *С. М. Соловьевымъ*).

110—118. **Выписки** изъ архива канцеляріи Прибалт. ген.-губернатора. (Переписка Екатерины II съ гр. Броуномъ). Извлечено *Е. В. Чешихинымъ. Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (2-е изд.); стр. 432—483.

Содержаніе: 1) Яицкіе казаки въ Прибалт. краю.—2) Распоряженія въ 1-е дни царствованія. — 3) О капитанѣ Сергѣѣ Пушкинѣ.—4) О Невзоровѣ и Колокольниковѣ. — 5) О самозванцѣ Курдиловѣ.—6) О баронѣ фонъ-Гершторфѣ. — 7) О возвращеніи Курляндіи Бирону, и 8) О Гастѣ и Цукербекерѣ.

119. **Родственное письмо** цесаревны *Елизаветы Петровны* къ гр. Скавронской. *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (2-е изд); стр. 47.

120—123. **Три циркулярные указа** россійскимъ министрамъ за первые мѣсяцы Екатерининскаго царствова-

нія. *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я, (2-е изд.); стр. 73—78.

Содержаніе: 1) О движеніяхъ хана Крымскаго.—2) О вторичномъ занятіи Пруссіи русскими войсками. —3) О заговорѣ Гурьевыхъ и Хрущовыхъ, съ запискою.

124—126. **Письма**, относящіяся къ восшествію на престолъ Екатерины II. *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (2-е изд.); стр. 69—72.

1) Адмирала *Талызина* къ Н. И. Панину. 2) Гр. *Девіера* къ Е. И. Шарогородской. (Сообщ. кн. *М. А. Оболенскимъ*).

127. **Переписка** Екатерины II съ московск. главнокомандующимъ кн. М. Н. Волконскимъ. (190 писемъ съ отвѣтами, въ томъ числѣ съ подробными донесеніями о привозѣ въ Москву Пугачева). *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (2-е изд.); стр. 79—183.

128. **Письмо** Екатерины II къ С. А. Колычову, 1796 г. (Собственноручное). *Русскій Архивъ*. № 2; стр. 209.

Сообщилъ баронъ *М. Л. Боде*.

129. **Письмо** *Екатерины II* къ гр. П. А. Палену. *Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (2-е изд.); стр. 483—484.

130. **Записка** государыни императрицы *Екатерины II* къ Аннѣ Никитишнѣ Нарышкиной. *Русскій Архивъ*. № 2; стр. 193—195.

Печатаются съ подлинниковъ, хранящихся у Н. А. Дивова.

131. **Четыре** письма императрицы *Екатерины II* къ Димитрію (Сѣченову), митрополиту Новгородскому (1763—1766). Съ примѣч. *Н. И. Григоровича*. *Русскій Архивъ*. № 2; стр. 196—202.

132. **Собственноручное** письмо императрицы *Екатерины II* къ гр. Н. П. Румянцову. *Русскій Архивъ*. № 2; стр. 202—206.

О невѣстѣ для вел. князя. Письмо на франц. яз. 1792 г.

133. **Письмо** *Екатерины II* къ фельдмаршалу гр. В. П. Мусину-Пушкину, 1788 г. (Собственноручное). *Русскій Архивъ*. № 2; стр. 208—209.

Сообщилъ *А. А. Васильчиковъ*.

134. **Собственноручная** записка императора *Павла* къ ген.-лейт. Амбразанцову. *Русскій Архивъ*. № 1; стр. 66—67.

135. **Словесныя** упражненія вел. князя *Павла Петровича*. (1763). *Русскій Архивъ*. № 1; стр. 67—68.

136. **Письма** изъ Вѣны отъ кн. *А. Б. Куракина* къ государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. 1807 года *Русскій Архивъ*. № 3; стр. 385—517.

137. **Письмо** императора *Александра Павловича* къ госуд. канцлеру гр. Н. П. Румянцову. *Русскій Архивъ*. № 4; стр. 609—644.

Записка на франц. языкѣ, писан. 1812 г.

138. **Письмо** графа (князя) *А. Л. Безбородко* къ С. С. Зиновьеву (посланнику въ Испаніи). 1785 г. *Русскій Архивъ*. № 2; стр. 210—213.

139. **Письмо** *Маріи Павловны Нарышкиной* къ Степану Алексѣевичу Колычеву 13-го (24-го) іюля 1788 г. *Русскій Архивъ*. № 2; стр. 213—215.

140. **Письма** (7) *В. А. Озерова* къ А. Н. Оленину. 1808 и 1809 гг. (Съ примѣч. *П. Б.*). *Русскій Архивъ*. № 1; стр. 123 — 151.

141. **Письмо** *Озерова* къ Ф. А. Голубцову. (1809 г.). *Русскій Архивъ*. № 1; стр. 151—152.

142. **Письма** гр. *В. А. Перовскаго* къ бывшему наказному атаману М. Л. Кожевникову, 1840 г. *Уральскія войск. вѣд.* № 17.

143. **Собственноручное** черновое письмо *С. А. Порошина* къ гр. Г. Г. Орлову. (1766 г. 15 апр.). *Русскій Архивъ*. № 1; стр. 64—65.

144. **Письма** *Порошина* къ акад.

Миллеру. (1755 — 1761 гг.). *Русскій Архивъ.* № 1; стр. 72—74.

145. **Два письма** Суворова къ С. А. Колычову. (1799 г.). *Русскій Архивъ.* № 2; стр. 210.

Сообщилъ баронъ *М. Л. Боде.*

146. **Письма** *Г. Н. Теплова.* (1777 г.). *Русскій Архивъ.* № 2; стр. 216—220.

Сообщено *С. М. Соловьевымъ.* Одно написано вѣроятно къ кн. М. М. Щербатову, другое къ гр. Н. И. Панину.

147. **Два письма** гр. *Эстергази* изъ С.-Пбурга къ женѣ своей о свиданіяхъ съ Екатериною II, 1791 г. *Осьмнадцатый Вѣкъ.* Кн. 1-я. (Изд. 2-е); стр. 420—427.

148. **Частное письмо** о пропсшествіи 14-го декабря 1825 года. *А. И. Оленинъ. Русскій Архивъ.* № 4; стр. 731—741.

149. **Англичане** въ Россіи въ XVI и XVII ст. Соч. акад. *І. Гамеля.* Ст. 2-я. Прилож. къ XV т. *Записокъ И.-Акад. Наукъ.* № 2. Спб. 1869. 8°. 298 стр.

150. **Подробное описаніе** путешествія Голштинскаго посольства въ Московію и Персію, въ 1633, 1636 и 1638 гг. Составл. секретаремъ посольства *Ад. Олеаріемъ.* Перев. съ нѣм. *П. П. Барсова.* Кн. 4. *Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Росс.* № 1, отд. 4; стр. 389—530.

151. **Повѣсть** о прихожденіи свѣйскаго краля съ Нѣмцы подъ градъ Псковъ. Сообщ. *М. И. Семевскій. Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Рос.* № 1, отд 4; стр. 3—8.

б) Археологія и нумизматика.

152. **Матеріалы** для археолог. словаря. Статьи: *Р. Г. Игнатьева, Д. В. Разумовскаго* и гр. *А. С. Уварова.* (Съ 3-мя политип.). *Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1-й, стр. 1—16.

153. **По поводу** готовящагося археологическаго съѣзда. *П. Ефименко. Архангельскія губ. вѣд.* № 19 и 20.

154. **Археологическій** съѣздъ въ Москвѣ. *Современ. Лѣтопись.* № 12.

155. **Протоколы** засѣданій Московскаго Археологич. Общ. *Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1-й; стр. 75—82.

156. **Раскопки** въ курганахъ, находящихся на предполагаемой мѣстности древней Нимфеи. Статья *А. Л. Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1-й; стр. 54—55.

157. **Новѣйшія** археолог. раскопки на Таманск. полуостровѣ. (Письмо къ К. К. Герцу). *В. Тизенгаузенъ. Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1-й; стр. 39—46.

158. **Степные курганы.** *М. Кашаваръ. Николаевскій Вѣстникъ.* № 28

159. **Висѣльковскіе курганы** въ Суздальскомъ у. *К. Тихонравовъ. Владимірскія губ. вѣд.* № 3.

160. **Царскосельскій** музей (арсеналъ) съ собраніемъ оружія, принадлеж. Государю Императору. Статья *С. Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 4.

161—163. **Наши частные музеи и кабинеты.** Статья *С. Всемірная Иллюстрація.* Т. № 7, 10 и 13.

1) Серебр. кубокъ Бенвенуто Челини изъ кабин. кн. Паскевича. 2) Св. Людовикъ IX, картина Леонарда-да-Винчи. (Галерея гр. Строгонова). 3) Кресло XVI в.

164. **Севастопольскій** музей. *П. Алабинъ. Морской Сборникъ.* Т. 100. № 2; стр. 11—23 и *Русскій Инвалидъ.* № 1.

См. по поводу этой статьи въ 22-мъ № *Русск. Инвалида.*

165. **Проектируемый** Севастопольскій музей. Статья *Г. Б. Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 15.

166. **О новой** отправкѣ польскихъ вещей въ Московск. Румянцовскій музей. *Виленскій Вѣстникъ.* № 45.

167. **Извѣстіе** о развалинахъ древнихъ городовъ Ателя и Баланджара. Статья *А. А. Астраханскій Справ. Листокъ*. № 24.

168. **Опытъ** матеріаловъ для исторіи Ателя. Статья *N. Астраханскій Справ. Листокъ*. № 25 и 27.

Изъ газ. «*Востокъ*». 1867. № 2.

169. **Старый** Коломенскій дворецъ. *И. Щебальскій. Московск. Вѣдомости*. № 37.

170. **Древній** замокъ въ гор. Кременцѣ. *Иллюстр. Газета*. Т. 23. № 16.

171. **Древнія** зданія Московск. печатнаго двора. *В. Е. Румянцовъ. Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1-й; стр. 1—38.

172. **Красныя** и Тверскія тріумфальныя ворота въ Москвѣ. *Всемірная Иллюстрація*. Т. 1. № 16.

173. **Свѣдѣнія** о древнихъ памятникахъ, находящихся въ Землѣ Войска Донскаго. *Х. Поповъ. Харьковскія губ. вѣд.* № 30.

174. **Письмо** *В. Тизенгаузена. Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 1, вып. 1-й; стр. 56—57.

По поводу неточности въ статьѣ архим. Амфилохія о древностяхъ, найден. близъ Міулинской станицы.

175. **О древностяхъ** на берегу р. Чулекъ. *Н. Д. Борисякъ. Харьковскія губ. вѣд.* № 10.

176. **Археологическая** находка. *Орловскія губ. вѣд.* № 21.

О древнемъ мечѣ, доставл. *Ф. М. Лазаревскимъ* г. начальнику губ.

177. **Археологическіе** очерки. Село Коприно (бывшее Ярославскаго, нынѣ Рыбинскаго уѣзда). *Ярославскія губ. вѣд.* № 10 и 17.

178. **Записка** митрополита Московск. *Филарета* о сохранности церковныхъ древностей. Сообщ. *И. Ф. Самаринымъ. Осьмнадцатый Вѣкъ*. Кн. 1-я. (2-е изд.); стр. 503—514. См. также *Московск. епарх. вѣд.* № 17.

179. **Очерки** библейскихъ древностей. Прибавленія къ *Калужск. епарх. вѣд.* № 7.

180. **Краткія** свѣдѣнія о достопримѣчат. предметахъ, находящ. въ патріаршей или синод. ризницѣ. *І. Іосифъ. Московск. епархіальн. вѣд.* № 8 и 14.

181. **Историческое** обозрѣніе святынь Московск. епархіи. Статья *С. М. Б. Московск. епарх. вѣд.* № 1, 4, 10 и 11.

182. **Антиминсъ** Буйницкаго монастыря Литовск. Руси, наход. въ Уфѣ. *Р. Игнатьевъ. Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1; стр. 52—54.

183. **Лука евангелистъ**, какъ иконописецъ. *П. Казанскій. Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1; стр. 46—51.

184. **Древняя** серебряная посуда. *Иллюстрир. Газета*. № 8.

185. **Надпись** на иконѣ, принадлежавшей гр. Аракчееву. Сообщ. св. *Е. Мегорскій. Русскій Архивъ*. № 4; стр. 076.

186. **О скуфьѣ** и камилавкѣ, употребл. священнослужителями въ греческой и русской церкви. *А. Сулоцкій*. Прибавл. къ *Вологодскимъ епарх. вѣд.* № 2; стр. 61—67.

187. **Лорнетъ** имп. Александра I, подаренный кн. Горчакову. *Всемірная Иллюстрація*. Т. 1. № 17.

188. **Нумизматическая** литература. *К. К. Гёрцъ*. (Съ 1-мъ политип.). *Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2. вып. 1; стр. 58—70.

189. **Вятскій** кладъ куфическихъ монетъ. *Вл. Тизенгаузенъ. Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1; стр. 55—56.

190. **О монетахъ**, изъ коллекціи Круга. *А. А. Куникъ. С.-Пбургск. Вѣдомости*. № 4. (Засѣд. И. Ак. наукъ, 1868 г., 3-го дек.).

191. **Нумизматическая** коллекція

Уфимск. статист. комитета. *Иванцкій. Уфимскія губ. вѣд.* № 6.

192. **Опредѣленіе** 3-хъ неизвѣстн. русскихъ денегъ въ собраніи кн. Л. Н. Гагарина. *Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2, вып. 1; стр. 52.

в) БІОГРАФІИ И НЕКРОЛОГИ.

193. **Біографія** полковника Емельяна Никитича Астахова. Статья *Ильи Попова. Донскія войск. вѣд.* № 9 и 10.

194. **Спиридонъ Осип. Балюховъ.** Статья *Б. Б. Новорос. Телеграфъ.* № 15.

195 — 198. **Николай Ивановичъ Бахтинъ.** Некрологъ. *Всемірн. Трудъ.* № 3. (Въ отд. „Столичная жизнь").

См. также некрологи Бахтина въ слѣдующихъ період. изд. 1) въ *Голосѣ.* № 87 и 90 2) въ *С.-Шбургск. Вѣдомостяхъ.* № 87 и 3) въ *Сѣв. Пчелѣ.* № 14.

199 и 200. **Николай Ивановичъ Бахтинъ.** 1796—1869. Статья *М. С. Всемірная Иллюстр.* Т. 1. № 16 и 17.

201—208. **Ген.-Адъют.** Безакъ 1-й. (Некрологъ). *Русскій Инвалидъ.* № 3.

Умеръ 30-го дек. 1868 г., на 68 г., въ 8-мъ № *Русск. Инвалида* помѣщено дополнит. изв. изъ *Кіевлянина*». См. такъ же некрологи ген. Безака: 1) *С.-Пб. Вѣдомости.* № 1—2) *Московск. Вѣдомости.* № 3. 3) *Вѣсть.* № 26 (Перед. ст.). 4) *Кіевлянинъ.* № 4 и 6. (Погребеніе и рѣчь надъ гробомъ) и 5) *Кіевск. епарх. вѣд.* № 2. (Отпѣваніе).

209 и 210. **Объ А. П. Безакѣ.** *Г. Галаганъ. Московск. Вѣдомости.* № 14.

См. также передов. ст. этого же №, также № 21 и ст. *М. Юзефовича* въ 27 №.

211. **А. П. Безакъ,** какъ начальникъ юго-зап. края. *М. Юзефовичъ. Кіевлянинъ.* № 91.

212. **Густавъ Бирон**ъ, братъ регента. *М. Д. Хмыровъ. Осьмнадцатый Вѣкъ.* Кн. 2-я (изд. 2-е); стр. 235—295.

213. **Графъ Дмитрій Николаевичъ** Блудовъ. Статья *Авд. С-вой. Семейные Вечера* (старшій возрастъ). № 3; стр. 125—142.

214. **Графъ Юрій Юрьевичъ** Броунъ. Біограф. очеркъ. Статья *Е. Чешихина. Рижскій Вѣстникъ.* № 10, 12, 13, 14 и 15.

Род. 1698 г. Былъ, между прочимъ, ген.-губерн. Риги, въ 1762 г.

215. **Рижскій** бургомистръ Павелъ Брокгаузенъ. (1710 г.) Статья *Е. Чешихина. Рижскій Вѣстникъ.* № 23 и 24.

216. **Слухи** о Герценѣ. *Современ. Листокъ.* № 19, 22 и 25.

217. **По поводу** будто бы раскаянія Герцена. *Биржевыя Вѣдомости.* № 44.

218. По поводу письма Герцена въ „Биржев. Вѣдомостяхъ" и его дѣятельности. (Перед. ст.) *Биржев. Вѣдомости.* № 71, 78 и 95.

Тутъ же помѣщ. и самое письмо.

219. **Государственный** канцлеръ, кн. Александръ Михайловичъ Горчаковъ. *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 10.

220. **Гг. Демидовы** въ Парижѣ. *Биржев. Вѣдомости.* № 88.

221. **О фамиліи** кн. Долгорукихъ. Кн. *Всев. Долгорукой. С.-Пбургскія Вѣдомости.* № 3.

222. **Меньшиковъ** и Долгорукіе. (Историч. очеркъ). 1726—1741. Князь *Всеволодъ Долгорукой. Сынъ Отечества.* № 10, 11 и 12 (воскр. №).

223. **Князь Яковъ** Федоровичъ Долгорукій. (Біограф. очеркъ). Кн. *Всеволодъ* и *Алексѣй Долгорукіе. Сынъ Отечества.* № 16 (воскр. №).

224. **Князья** Данило Ивановичъ и Григорій Алексѣевъ. Долгорукіе. (Матеріалы для исторіи Россіи). Кн. *Всев.* и *Алексѣй Долгорукіе. Сынъ Отечества.* № 18 (воскр. №).

225. **Поправка.** *П. Бартеневъ. Мос-*

ковск. Вѣдомости. № 36 и *Русскій Архивъ.* № 4; стр. 077 — 078.

По поводу некролога въ «Совр. Лѣтописи» кн. А. И. Долгорукаго.

226. **Отвѣтъ** на поправку. Статья *Е. А. Московск. Вѣдомости.* № 41.

227. **Ермакъ Тимофеичъ.** (Истор. очеркъ). *Грамотѣй.* Годъ 8-й. № 1; стр. 7—17.

228. **Поминка** о С. В. Ешевскомъ. *А. Котляревскій. Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. 2-й, вып. 1-й; стр. 83—86.

229. **Николай Алексѣевичъ Ивановъ**, профес. русск. исторіи въ Казанск. и Дерптск. университ. *А. Котляревскій. Журн. Министр. Народнаго Просвѣщенія.* № 4. Т. 142, отд. 4; стр. 263 — 266.

Изъ Спб. Вѣдомостей.

230. **Нѣсколько** словъ о кончинѣ и погребеніи Николая Ив. Калиновскаго, Воронежск. вице-губернатора. *Воронежскія губ. вѣд.* № 32.

231. **Воспоминанія** объ общественной дѣятельности М. И. Кардакова. *Гражданинъ города Котельнича. Дѣятельность.* № 59.

232. **Наши** замѣчательные дѣятели. II и III. М. Н. Катковъ и П. М. Леонтьевъ. (Съ портретами) *Всемірн. Иллюстрація.* Т. I. № 15.

233. **Г. С. Каценеленбогенъ.** *Гакармель.* 1868 — 69. № 13.

234—237. **Ген.-Адъютантъ** Клейнмихель. (Некрологъ). *Русскій Инвалидъ.* № 19.

См. также 1) въ «*Вѣсти.* № 65. 2) въ *Спб. Ичелъ.* № 8 и 3) въ *Суд. Вѣстникъ.* № 30.

238. **Къ біографіи** Егора Петров. Ковалевскаго. (Письмо изъ Перми). *А. Шмидтъ. С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 66.

239 и 240. **Некрологъ.** Петръ Петровичъ Корниловъ, московскій комендантъ. Ум. 16-го марта 1869 года. Всемірный Трудъ. № 3; стр. 212 (въ отд. „Столичная жизнь" Москвы). См. также *Народн. Газету.* № 22.

241. **Воспоминаніе** о П. П. Корниловѣ. Статья *П. Щ. Московск. Вѣдомости.* № 62.

242. **Обѣдъ**, данный въ честь И. Е. Коцебу. *Одесскій Вѣстникъ.* № 33.

243. **Для біографіи** гр. Ланжерона. Собственноручная замѣтка Екатерины II. (На франц. яз.) *Русскій Архивъ.* № 2; ст. 206—208.

Сообщилъ *В. И. Ламанскій.*

244 и 245. **Некрологъ.** Сенаторъ Федоръ Петровичъ Лубяновскій. *Современный Листокъ.* № 13.

См. также *Иллюстриров. Газету.* Т. 23. № 15.

246. **Свѣтлѣйшій** кн. Меньшиковъ. Статья ***. *Русскій Инвалидъ.* № 52.

247. **Біографическія** свѣдѣнія о князѣ Меньшиковѣ. *Голосъ.* № 117.

248—250. **Некрологъ** Меньшикова. Статья *Н. Р. Кронштадтскій Вѣстникъ.* № 49.

См. также некрологъ: 1) въ *Вѣсти*, № 113 и поправку въ № 114 и 2) въ *Спб. Ичелъ.* № 18.

251. **Черты** изъ жизни А. С. Норова. *М. Лонгиновъ. Русскій Архивъ.* № 4; стр. 064 — 068.

252. **А. С. Норовъ.** *Всемірн. Иллюстрація.* Т. 1. № 6.

253. **По поводу** кончины А. С. Норова. *П. Щебальскій. Современная Лѣтопись.* № 6.

254 — 256. **Некрологъ** А. С. Норова. Статья *А. Никитенко. Соврем. Листокъ.* № 9.

См. также некрологи: 1) въ *Правит. Вѣстникъ.* № 22 и 2) въ *Голосъ.* № 26.

257. **Графъ Панинъ**, усмиритель пугачевщины. Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта. *Д. А. Акучинъ. Русскій Вѣстникъ.* № 3 и 4. Т. 80. стр. 5—59 и 628—657.

258. **Біографическій** очеркъ С. Пинскера. *День.* (Органъ русск. евреевъ), № 4.

259. **Семейство** Разумовскихъ: 1. Гр. Алексѣй и Кирила Григорьевичи. Ст. *А. А. Васильчикова*, написанная на основаніи печ. источниковъ, новоотрытыхъ архивныхъ бумагъ, писемъ и семейныхъ преданій. *Осьмнадцатый Вѣкъ.* Кн. 2-я (1-е изд.); стр. 377—630.

260. **Графъ** К. Г. Разумовскій. (1724—1803) *С. Шубинскій. Всемірный Трудъ.* № 1; стр. 51—80.

261. **Графъ** Растопчинъ. („Война и миръ" гр. Л. Н. Толстаго, т. V). *Одесскій Вѣстникъ.* № 84.

262. **Обѣдъ**, данный г. начальнику Херсонской губ. З. М. Старынкевичу. *Одесскій Вѣстникъ.* № 48.

263. **Объ обѣдѣ**, данномъ въ честь кн. В. А. Трубецкаго. *Воронежск. губ. вѣд.* № 1.

264. **Обѣдъ** въ честь кн. А. А. Щербатова. *Московск. Вѣдомости.* № 67.

265. **Ссыльные** въ Далматовскомъ монастырѣ. 1. Княжна Параскева Юсупова. *Пермскія епарх. вѣд.* № 15.

266. **Смертный** приговоръ Стенькѣ Разину и брату его Фролкѣ. Сообщ. *М. Владыкинъ. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древн. Росс.* № 1; стр. 9—14.

267. **Изъ разсказовъ** объ эмигрантахъ. *В. Кельсіевъ. Заря.* № 3; стр. 76.

Здѣсь сообщаются свѣдѣнія о двухъ русскихъ эмигрантахъ Буровинѣ и Артемьевѣ.

268. **Художникъ-эмигрантъ**: Ст. *В. Кельсіева. Сынъ Отечества.* № 1 (воскресн. №).

в) Записки и воспоминанія.

269. **Разсказы** кн. Сергѣя Михайловича Голицына, записанные *М. П. Полуденскимъ. Русскій Архивъ.* № 4; ст. 627—644.

270. **Изъ давнихъ** воспоминаній. *В. Селивановъ. Русскій Архивъ.* № 1; ст. 153—174.

Эти воспоминанія относятся къ временамъ Екатерины II и Павла I.

271. **Изъ записокъ** гр. *Е. Ф. Комаровскаго.* (Екатерининское время). *Осьмнадцатый Вѣкъ.* Кн. 1-я (2-е изд.) стр. 386 - 419.

272. **Изъ записокъ** *Добрынина*, русскаго чиновника, служившаго въ сѣв.-зап. краѣ, въ концѣ минувшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Съ предисловіемъ *В. — Виленскій Сборникъ.* Т. 1; стр. 1—64.

273. **Записки** несчастнаго, содержащія путешествіе въ Сибирь по канату. *Заря.* № 4; стр. 53—92.

Это записки *Василья Николаевича Колесникова.* Запискамъ предпослано введеніе. *М. Семевскаго.*

274. **Письма** о Россіи въ царствованіе Петра II, въ Испанію, *Дука де-Лирія*, бывшаго первымъ испанскимъ посланникомъ при нашемъ дворѣ. Перев. съ испанскаго, съ *К. Л. Кустодіева. Осьмнадцатый Вѣкъ.* Кн. 2-я (изд. 2-е); стр. 1—214.

Б. Собственно исторія Россіи.

а) Исторія Россіи вообще и по царствованіямъ въ особенности.

275. **Изслѣдованіе** о главныхъ направленіяхъ въ наукѣ русской исторіи въ связи съ ходомъ образованности. Соч. *В. Иконникова. Университетскія* (Кіевскія) *Извѣстія.* № 1, 2, 3 и 4; стр. 1—52, 1—51, 1—42 и 1—33.

276. **Какъ французы** знаютъ Россію. *Сынъ Отечества.* № 18 (воск. №).

277. **Обозрѣніе** 1868 г. Статья *Л. Р.* Отеч. Записки. № 1. Т. 182, (Т. 7) отд. 2; стр. 167—204.

278. **Обозрѣніе** 1868 года. (Перед. ст.) *Московскія Вѣдомости.* № 1—4.

279. **Внутреннее обозрѣніе.** *Гдб. Дѣло.* № 1—4.

280. **По поводу спора** (между Леже и Деламарромъ) о племенномъ происхожденіи русскихъ. *И. Юматовъ. Новое Время.* № 10.

281. **Идея финско-татарскаго** происхожденія. (Передов. ст.) *Биржевыя Вѣдомости.* № 43.

282. **Тридцатипятилѣтіе** Одесск. Общества исторіи и древностей. *Одесскій Вѣстникъ.* № 88.

283. **Протоколъ** 142 засѣданія Одесскаго Общества исторіи и древностей. *Одесскій Вѣстникъ.* № 36.

284. **Сборникъ** русскаго историческаго общества, т. 3. (Разборъ). *Голосъ.* № 92.

285. **Обозрѣніе** русскихъ журналовъ. 1. Исторія. *Журн. Министр. Народн. Просв.* № 2. Т. 141, отд. 2; стр. 496—508.

Въ этомъ обозрѣніи говорится о 9 историческихъ статьяхъ.

286. **Отечественная** исторія. *С. Рождественскаго.* Приложеніе къ *Педагогическому Сборнику* кн. 1—4; стр. 1—126.

287 и 288. **Разсказы** и библіограф. очерки изъ русской исторіи. А. Шуфъ. М. 1869. (Разборъ). *Отеч. Записки.* № 2. Т. 182. (Т. 7), отд. 2; стр. 321—326.

См. также разборъ въ *Вѣстн. Европы.* № 2. Т. 1; стр. 977—980, въ 4-мъ № Т. 2; стр. 1000—1003. (Отвѣтъ *А. Шуфа*).

289. **Первонаселенники** русск. земли и происхожденіе русскаго государства. *М. Д. Хмыровъ. Живописный Сборникъ.* Т. 6, вып. 2; стр. 50—55.

290. **Татарское нашествіе.** *М. П. Погодинъ. Журн. Министр. Народн. Просв.* № 1. Т. 141, отд. 2; стр. 101—121 и *Семейные Вечера.* № 4; стр. 189—203. (Старш. возрастъ).

Эта статья составляетъ послѣднюю главу «Древней русской исторіи.

291. **Битва** на р. Сити. Отрывокъ изъ статьи *М. П. Погодина. Ярославскія губ. вѣд.* № 14.

292. **Сказаніе** о Ченолосовѣ. *В. Льстовцинъ. Ярославскія губ. вѣд.* № 4.

По поводу ст. въ 1-й кн. «Чтеній Общ. Ист. и Древн. Росс.» за 1868 годъ. Древнее русское сказаніе объ убійствѣ въ Угличѣ.

293. **Петръ Великій** по исторіи профессора Соловьева. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, томы XIII — XVIII. Москва. 1863—1868. *М. Де-Пуле. С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 16 и 23.

294. **Придворные шуты** и шутовскія свадьбы въ царствованіе Петра I и Анны Ивановны. *С. Шубинскій. Всемірный Трудъ.* № 2; стр. 123—149.

295. **Степанъ Силинъ.** (Эпизодъ изъ временъ Петра Великаго). *Семейные Вечера* (старшій возрастъ). № 5; стр. 253—283.

296. **Историческіе очерки** русскаго масонства и его главныхъ представителей. *Орловскія епарх. вѣд.* № 1; стр. 43—52, № 2; стр. 128—135, № 3; стр. 213—221, № 4; стр. 300—310, № 5; стр. 444—455 и № 7; стр. 661—681.

297. **Библіографическій** листокъ. Исторія кабаковъ въ Россіи въ связи съ исторіей русскаго народа, Ив. Прыжова. 1868. (Рецензія). *Всемірный Трудъ.* № 1; стр. 112—119.

298. **Свѣдѣнія** изъ „Спб. Вѣдомостей“ о пребываніи въ Россіи кн. Ангальтъ-Цербской. Извлечено *М. Д. Хмыровымъ. Осьмнадцатый Вѣкъ.* Кн. 1-я (2-е изд.); стр. 45—46.

299. **Екатерина** II. Новыя свѣдѣнія, письма и бумаги, касающіяся ея родителей и ея пріѣзда въ Россію. *Осьмнадцатый Вѣкъ.* Кн. 1-я (2-е изд.); стр. 5—44.

300. **Екатерина II и іезуиты.** *А. Поповъ. Вѣстникъ Европы.* № 1. т. 1; стр. 357—395.

По поводу соч. «Іезуиты въ Россіи». *М. Морошкина.* Т. I.

301. **Похожденіе** извѣстныхъ петербургскихъ дѣйствъ. Записка малороссіянина о восшествіи на престолъ Екатерины II-й. *Осьмнадцатый Вѣкъ.* Кн. 1-я (2-е изд.); стр. 66—68.

302. **Путешествіе** Екатерины II-й по Эстляндіи и Лифляндіи въ 1764 году. *Е. Чешихинъ. Рижскій Вѣстникъ.* № 3, 4, 5 и 6.

303. **Обрядъ** при высочайшемъ шествіи Екатерины II-й чрезъ Харьковское намѣстничество. *В. А. Чертковъ. Осьмнадцатый Вѣкъ.* Кн. 1-я. (изд. 2-е); стр. 379—385.

304. **Procès verbal** du décès de très haute, très puissante et très illustre souveraine Catherine II, Imp. des Russies en 1796. Extrait du Journal de la Cour. (Запись о кончинѣ импер. Екатерины II). *Осьмнадцатый Вѣкъ.* Кн. 1-я (2-е изд.); стр. 484—489.

305. **Сто три дня** изъ дѣтской жизни императора Павла Петровича, 1765 годъ. Вновь найденная тетрадь записокъ *С. А. Порошина,* съ предисловіемъ и примѣчаніями издателя. *Русскій Архивъ.* № 1; стр. 1—64.

306. **Вѣдомости** о вел. князѣ Павлѣ Петровичѣ (1760). *Русскій Архивъ.* № 1; стр. 86—71.

307. **Разсказъ** вел. князя Павла Петровича о видѣніи ему Петра I. Замѣтка *В. В. Андреева. Русскій Архивъ.* № 3; стр. 517—526.

308. **Разсказъ** о поѣздкѣ императора Павла I черезъ Эстляндію. *Биржевыя Вѣдомости.* № 112.

309. **Царствованіе** импер. Александра I. *В. В. Андреевъ. Всемірный Трудъ.* № 2, 3 и 4; стр. 47—102, 1—54 и 55—105.

Источниками для составленія настоящей статьи служили 22 сочиненія.

310—313. **Библіографическій** листокъ. Исторія царствованія импер. Александра I и Россія въ его время. Спб. 1869. 4 т. *Всемірный Трудъ.* № 2; стр. 137—150.

См. также разборы этого сочиненія: 1) въ *Русск. Вѣстн.* № 3 и 4, т. 80, стр. 417—430 и 841—855 (статья *П. Щ.*).—2) въ *Сынѣ Отечества.* № 32 и 44 (будн. №). Статьи *А. Х.* и 3) въ *Воен. Сборникѣ.* № 4; стр. 115—131.

314. **Посѣщеніе** импер. Александромъ Павловичемъ, въ 1824 году, 11-го ноября Смоленскаго кладбища въ Петербургѣ. Сообщилъ *Н. Григоровичъ. Русскій Архивъ.* № 4; стр. 075—076.

315. **Замѣтка** о высочайшемъ пребываніи въ Пензѣ, въ 1824 году, государя императора Александра Павловича. *Пв. Мѣшковъ. Пензенскія губ. вѣд.* № 4 и 5.

316. **Александръ II Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.** (Съ портретомъ). *Всемірная Иллюстрація.* Т. I. № 1.

317. **Марія Александровна** Государыня и Императрица Всероссійская. (Съ портретомъ). *Всемірная Иллюстрація.* Т. I. № 2.

318. **Его Имп. Выс. Государь** Вел. Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ. *Всемірная Иллюстрація.* Т. I. № 9.

319. **Ея Имп. Выс. Государыня** Великая Княгиня Цесаревна Марія Ѳеодоровна. (Съ портретомъ). *Всемірная Иллюстрація.* Т. I, № 11.

б) Исторія Россіи по губерніямъ и областямъ.

320. **По губерніямъ.** Статьи *С—а. Голосъ.* № 17, 39, 46 и 78.

321. **Для будущей** исторіи западнаго края. Статья *Х. Z. Вѣсть.* № 35,

37, 38, 42, 43, 59, 60, 68, 71, 72, 75, 79, 80, 107 и 112.

322. **Западно-русскія** письма. Ст. *И. В. Сынъ Отечества.* № 43 и 90 (будн. №).

323. **Непріятель** у Соловецкаго монастыря въ 1854 году. *Архангельскія губ. вѣд.* № 34, 35 и 36.

324. **Къ исторіи** объ Астрахани. *Астраханскій Справ. Листокъ.* № 2 и 4.

325. **Вильна** въ началѣ XVI ст. (по Брауну и др. источникамъ). *С. Преображенскій. Виленскій Сборникъ.* Т. I; стр. 244—265.

326. **Мѣтечко** Берестечко и битва подъ Берестечкомъ 1651 года *В. Перговскій. Волынскія губ. вѣд.* № 34, 37, 40, 41, 44 и 45.

Это мѣстечко находится въ Дубенскомъ у., въ нѣсколькихъ верстахъ отъ австр. границы.

327. **Житомирскія** письма. Статья *Z. Кіевлянинъ.* № 27.

328. **Изъ Воронежскаго** прошлаго. *К. Аскоченскій. Донъ.* № 2.

329. **Къ исторіи** края въ XVIII в. *Кіевскія губ. вѣд.* № 41—43 и 45.

Изъ статьи *С. В. Ешевскаго*: «Очеркъ царств. Елизаветы Петровны», помѣщ. въ «Отечественныхъ Запискахъ.»

330. **Объяснительные** параграфы о Кіевѣ. *Михаилъ Максимовичъ. Кіевскія епарх. вѣд.* № 2: стр. 61—72, № 3; стр. 49—114 и № 4; стр. 133—136.

331. **О памятникахъ** Кіевскимъ знаменитостямъ. *Кіевскія губ. вѣд.* № 22, 23 и 24.

332. **Могилевская хроника** за 1868 годъ. *Могилевскія губ. вѣд.* № 5 и 6.

333. **Историческіе** матеріалы. Дополненіе къ хронологическому списку управителей г. Каргополя. *К. Петровъ. Олонецкія губ. вѣд.* № 33.

334. **Волненіе** въ Оренбургск. краѣ, предшеств. бунту киргизск. султана Кенисары Касимова. *Оренбургскія губ. вѣд.* № 13.

Изъ соч. *Н. А. Середы*: «Оренб. край и его исторія».

335. **Пугачевскій** бунтъ въ Краснослободскомъ уѣздѣ. *Пензенскія губ. вѣд.* № 14, 15, 16, 17 и 18.

336. **Матеріалы** для исторіи Пермскаго края. Соликамскъ въ 1812 году и плѣнные Французы. (Разсказъ современника). *Пермскія губ. вѣд.* № 20, 21, 22 и 23.

337. **Столичная жизнь.** Петербургъ и Москва. *Всемірный Трудъ*, помѣщ. ежемѣсячно.

338. **Письма** изъ Нарвы. *Сынъ Отечества.* № 15 (будн. №).

339. **Матеріалы** для исторіи Саратова. *Леопольдовъ. Саратовскій Справочный Листокъ.* № 42 и 43.

340. **Избраніе** городск. головы въ г. Осташковѣ, 26-го февр. 1869 г., *Ф. К. Савина. Тверскія губ. вѣд.* № 35 и 36.

341. **Открытіе** Уральской области. *Уральскія войск. вѣд.* № 10.

342. **Сношенія** Яицкихъ казаковъ съ гр. Г. Г. Орловымъ, 1744 года. *Осьмнадцатый Вѣкъ.* Кн. 1-я. (Изд. 2-е) стр. 244—245.

343. **Борьба** партій въ Яицкомъ войскѣ. Историч. очеркъ. *Юр.—Ко. Уральскія войск. вѣд.* № 14, 15 и 16.

344. **Замѣчательныя** особенности въ исторіи малороссійскаго козачества. *Нв. Кулжинскій. Вѣстникъ Западной Россіи.* Кн. 2-я; стр. 16—52.

345. **Историческій** очеркъ основанія и развитія г. Одессы. *П. Тмаковъ. Новорос. Телеграфъ.* № 21.

346. **Русскіе** бѣглые люди въ Курляндіи, въ 1783 году. *Е. Чешихинъ. Рижскій Вѣстникъ.* № 17, 18 и 20.

347. **Ревельскія** письма, статья *К. М. Сынъ Отечества.* № 58 и 73 (будн. №).

348. **О положеніи** дѣлъ на Кавказѣ. *А. Руновскій. Кавказъ.* № 30.

349. **Воспоминаніе о Кавказѣ и Грузіи.** Статья *Т. Русскій Вѣстникъ.* № 1 и 2. Т. 79; стр. 1—36 и 401—443.

350. **О бывшемъ Тобольскомъ намѣстничествѣ, 1782—1797 года.** *Н. А. Абрамовъ. Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Рос.* № 1, отд. 5; стр. 15—22.

351. **Матеріалы для исторіи Камчатки.** Экспедиція Шестакова. *А. Синбневъ. Морской Сборникъ.* Т. 100, № 2; стр. 1—34.

352. **Историческій очеркъ** главнѣйшихъ событій въ Камчаткѣ *А. Синбневъ. Морской Сборникъ.* Т. 101, № 4; стр. 65—142.

353. **Князь Литовскій Яковъ Андреевичъ, такъ названный Ягайла.** (Ягелло-Яковъ-Владиславъ и 1-е соединеніе Литвы съ Польшею. Изслѣдованіе М. Смирнова. Ч. I. Одесса 1868. 259 и 41 стр.). Статья *П. Г. Виленскій Вѣстникъ.* № 16 и *Литовскія епарх. вѣд.* № 5.

354. **Трехсотлѣтняя годовщ.** Люблинской уніи. (Передов. ст). *Голосъ.* № 102.

355. **Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой, 1787—1795 гг.** *Н. Костомаровъ. Вѣстникъ Европы.* № 2, 3 и 4. Т. 1 и 2; стр. 685—758, 154—224 и 618—694.

356. **Нравы польскихъ магнатовъ XVIII в.** *Никольскій. Одесскій Вѣстникъ.* № 57.

Изъ *Спб. Вѣдомостей* 1868 года.

357. **Поляки въ Турціи по поводу брошюры того же названія,** соч. Духинскаго. *Биржевыя Вѣдомости.* № 11.

358. **Изъ воспоминаній о 1863 годѣ.** *Кіевлянинъ.* № 31 и 32.

359. **Письма изъ Варшавы.** *Рулодовцева. Сынъ Отечества.* № 23 (будн. №).

360. **Варшава.** (1869 г.). *О. Краевой. Всемірный Трудъ.* № 3; стр. 110—121.

361. **Воспоминанія сельскаго священника о послѣднемъ польскомъ мятежѣ;** св. *К. В. М.....скаго. Виленскій Сборникъ.* Т. I; стр. 64—87 и 98—118.

362 и 363. **Библіографическія замѣтки.** Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 года въ сѣв.-зап. Россіи. Т. II. Вильна 1868 (г. Ратча). Статья *П. Щ. Русскій Вѣстникъ.* Т. 79; стр. 809—825.

См. разборъ этой же книги въ *Виленскомъ Вѣстникѣ.* № 8.

364 и 365. **Записки** очевидца о событіяхъ въ Варшавѣ, въ 1861 и 1862 годахъ. Сост. по документамъ. А. Подвысоцкій. (Разборъ). *Всемірный Трудъ.* № 1; стр. 101—112.

См. разборъ этой же книги въ *Вѣстникѣ Европы.* № 4, т. 2; стр. 991—993.

366. **Польская молодежь западнаго края въ мятежѣ 1861—1863 годовъ.** *С. Райковскій. Русскій Вѣстникъ.* № 1—3. Т. 79 и 80; стр. 113—160, 597—661 и 216—291.

367. **Изъ разсказовъ объ эмигрантахъ.** *В. Кельсіевъ. Всемірный Трудъ.* № 2; стр. 150—168.

368. **Изъ быта польскихъ эмигрантовъ.** *В. Кельсіевъ. Всемірный Трудъ.* № 1; стр. 81—104.

369. **Эмигрантъ Абихтъ.** (Изъ разсказовъ о „бѣглой братіи". *В. Кельсіевъ. Русскій Вѣстникъ.* № 1. Т. 79; стр. 228—251.

в) Исторія Россіи по народностямъ ея населяющимъ.

370. **Къ исторіи Самоѣдовъ.** Изъ дѣлъ бывшаго Пинежскаго окружнаго управленія госуд. имуществъ. *Пр. Ивановъ. Архангельскія губ. вѣд.* № 33.

371. **Бѣгство калмыковъ въ Китай, въ 1771 году.** Историч. очеркъ *Юр—ко. Уральскія войск. вѣд.* № 5, 6, 7, 8, 9 и 10.

Въ 10-мъ № помѣщена копія, отъ 12-го апр. 1771 года, отъ генералъ-майора Рейнсдорпа.

372. **По поводу статьи въ 89-мъ № „Голоса" къ еврейскому вопросу.**

Баронъ *Ф. Б. Клебекъ. Петербургская Газета.* № 59.

373. **Евреи** въ Варшавѣ во время послѣдняго польскаго мятежа. *Вѣстникъ Западн. Россіи.* Т. 4. Кн. 11; стр. 147.

374. **Историческій** очеркъ происхожденія талмуда. *Виленскій Вѣстникъ.* № 2.

375. **Содержаніе** талмуда. *Н—овъ. Виленскій Вѣстникъ.* № 3.

376. **Книги** у древнихъ евреевъ. *Воскресное Чтеніе.* № 43.

377. **Къ раввинскому** вопросу *Л. Леванда. Виленскій Вѣстникъ.* № 28.

378. **Алтеръ Заика.** Статья *Фисой Котшинба. Кіевлянинъ.* № 25.

Здѣсь разсказывается объ одномъ Евреѣ юго-зап. края, извѣстномъ своими смѣлыми протестами противъ злоупотребленій содержателей коробочнаго сбора.

379. **Подвигъ** гражданскаго мужества. *Кіевлянинъ.* № 22 и 23. (Изъявленіе сочувствія).

Объ отрѣченіи отъ цадикизма г. Фридмана. Въ 37-мъ № помѣщ. статья: неудавшійся подвигъ мужества.

380. **Нѣсколько** словъ о еврейскихъ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ въ Россіи и о причинахъ ихъ размноженія. *Я. Брафманъ. Виленскій Сборникъ.* Т. I; стр. 266—280.

381. **Рѣчь,** произнесенная Полтавскимъ раввиномъ *Зайдинеромъ* въ Полтавской синагогѣ, при торжественномъ молебствіи 4-го апр. 1869 года. *Полтавскія губ. вѣд.* № 29.

382. **Рѣчь,** произнесенная Симферопольскимъ губернскимъ раввиномъ *Сабсаемъ,* въ еврейской синагогѣ, 19-го февраля 1869 года, по случаю дня восшествія на престолъ Его Импер. Велич. Александра Николаевича. *Таврическія губ. вѣд.* № 19.

383. **Рѣчь,** произнесенная Симферопольскимъ губ. раввиномъ *Сабсаемъ,* 1-го апрѣля 1869 года, въ память совершившагося чудотворнаго спасенія драгоцѣнной жизни возлюбленнаго Монарха нашего Александра Николаевича. *Таврическія губ. вѣд.* № 31.

IX. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ, ПУТЕШЕСТВІЯ И СТАТИСТИКА.

1. ГЕОГРАФІЯ.

1. **Извлеченіе** изъ отчета И. Русскаго Географ. Общества за 1868 г. *Сѣверная Пчела.* № 15 и 16.

2. **Извлеченіе** изъ отчета географ. отд. Британ. общества. *Кронштадтск. Вѣстникъ.* № 29.

3. **Нѣсколько** мыслей о русской географической терминологіи по поводу словъ: лиманъ и ильмень. *Н. Я. Данилевскій. Записки И. Русск. Географ. Общ. по общей географіи.* Т. 2; стр. 125—138.

4. **Замѣтка** для учителей географіи. *Учитель.* № 3; стр. 97—98.

5. **Курсъ** географіи въ Тифлисской реальной гимназіи. *А. Стояновъ. Циркуляръ по Управл. Кавказск. учебн. округомъ.* № 1.

6. **Нѣчто** изъ географіи. Статья *І. Ж. Казанскій Бирж. Листокъ.* № 35.

7. **Собесѣдованіе** сельскаго учителя съ крестьянинсмъ о землѣ, что на ней есть и кто ее населяетъ. Студентъ *Г. Реморовъ. Мірское Слово.* № 4, 5, 6, 7 и 8.

8. **Обозрѣніе** географ. новремен. изданій. *Извѣстія И. Русск. Геогр. Общ.* Т. 5, № 1; стр. 48—50.

9. **Новости** иностранной литературы. 4. Географія. *Журналъ Ми-*

нист. Народн. Просвѣщ. № 2, Т. 141, отд. 2, стр. 530—542.

Въ этой статьѣ говорится о «Путешествіи въ неизвѣстную часть Китайскаго Тибета».

10. **Осмотръ** гидрограф., картогр. и чертежныхъ работъ. *Голосъ.* № 101.

11. **Программа** картограф. описанія 6 сѣв.-зап. губ., составленная въ засѣданіи общаго съѣзда секретарей статист. комитетовъ этихъ губерній. *Ковенскія губ. вѣд.* № 27.

12. **Извѣстіе** о докторѣ Ливингстонѣ. *Всемірный Путешественникъ.* Т. 5, вып. 1; стр. 15—16.

13. **Сѣверная** Россія (Д. и О.). *Н. Т. Грамотѣй.* Годъ 8, № 3; стр. 20—40.

14. **Два письма** изъ сѣв.-зап. края. *Виленскій Сборникъ.* Т. 1, стр. 210—222.

15. **Пришекснинскій** край. (Передов. ст.). *Голосъ.* № 49.

16. **Мѣсто** близъ Краснаго Кута, гдѣ Карлъ XII едва не былъ схваченъ въ плѣнъ, въ февр. 1709 года. *Воскр. Досугъ.* № 308.

17. **Въ Запечорьи.** *В. Таратинъ. Архангельскія губ. вѣд.* № 1, 2, 3, 5, 7 и 8.

18. **Краткое** географическое и топографическое обозрѣніе губ. Астраханской. *М. Кучукъ. Астраханскій Справочн. Листокъ.* № 1, 2 и 3.

19. **Видъ части** главной парадной площади и Екатерин. улицы въ г. Астрахани. Статья *А. А. Астраханскій Справ. Листокъ.* № 37 и 38.

20. **Замѣтки** объ Оргѣевѣ и нѣкоторыя о немъ воспоминанія. Статья *М. Б. Бессарабскія обл. вѣд.* № 3.

21. **Вознесенскій** посадъ, село Иваново и ихъ окрестности. *Як. Гарелинъ. Владимірскія губ. вѣд.* № 2, 5, 7 и 8.

22. **Село** Меркутино Вязниковскаго у. Св. *Конст. Веселовскій. Владимірскія губ. вѣд.* № 2, 12, 13 и 16.

23. **Мѣстечко** Олыка. *Вас. Перговскій. Волынскія губ. вѣд.* № 15 и 16 и *Вѣстникъ Зап. Россіи.* Т. 1, кн. 2; стр. 60—66.

Находится въ Дубенскомъ у.

24. **Воронежскія** письма. *Я. Наташинъ. Всемірная Иллюстрація.* Т. 1, № 10.

25. **Слобода** Грушевка Бирючен. у. *Св. І. Поповъ. Воронежскія епарх. вѣд.* № 5.

26. **Село** Спорово. (Гродн. губ., Слоним. у.). *Ф. Ставровичъ. Виленскій Сборникъ.* Т. 1; стр. 88—97.

27. **Земля** Войска Донскаго въ 1866—1867. *Военный Сборникъ.* Т. 65; стр. 39—76.

28. **Извлеченіе** изъ отчета начальника портоваго города Ейска за 1868 годъ *Кубанскія войск. вѣд.* № 11.

29. **Село** Пернягаши и его прихожане. *Л. Износковъ. Казанскія губ. вѣд.* № 11 и 29.

30. **Могилевъ** на Днѣпрѣ. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23, № 15.

31. **Красная** площадь въ Москвѣ. *М. Д. Хмыровъ. Живописн. Сборникъ.* Т. 6, № 1; стр. 1—7.

32. **Яргомыжъ** (его мѣстность, ремесла и промышленность крестьянъ, ихъ нравы и обычаи). Ст. *Б—я—ва. Новгородскія губ. вѣд.* № 15, 16 и 17.

33. **Село** Меглецы Боровичскаго у. Статья *А—ва. Новгородскія губ. вѣд.* № 12.

34. **Устье-Копирское.** (Приходъ Тихвинскаго у.). *Новгородскія губ. вѣд.* № 13 и 18.

35. **Изъ Вышняго** Волочка. (Съ изображ. города). *В. Сахаровъ. Иллюстрир. Газета.* Т. 23, № 2.

36. **Алмозеро.** *Ив. Тихомировъ. Олонецкія губ. вѣд.* № 35.

Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ теперь въ Вытегорскомъ уѣздѣ небольшой приходъ Алмозёрскій.

37. **Андреевская волость** (Челябинскаго у.). *Оренбургскія губ. вѣд.* № 15.

38. **Нѣчто о селѣ Ильинскомъ** (Пермскаго у.) и его жителяхъ. *Пермскія губ. вѣд.* № 27, 28 и 29.

39. **Минаретъ въ Каменцѣ**. *Иллюстрир. Газета.* № 5.

40. **Ропша**, имѣніе Государя Императора. *Ив. Стригунскій. Иллюстр. Газета.* № 8, 9 и 10.

41. **Замѣтка** на замѣтку объ Аткарскѣ. *А. Леопольдовъ. Саратовск. Справочн. Листокъ.* № 11.

42. **Замѣтка** о Курмышскомъ у. *Симбирскія губ. вѣд.* № 25.

43. **Тесель** (имѣніе наслѣдниковъ г. Раевскаго, на южномъ берегу Крыма). *А. Накропинъ. Таврическія губ. вѣд.* № 20 и 21.

44. **Листокъ** изъ записокъ о Феодосіи. *Собакевичъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 67.

45. **Василенково**, селеніе Волчанскаго у. Св. *І. П. Харьковскія епарх. вѣд.* № 3.

46. **Село Люджа**, Ахтырскаго у. Св. *П. Ковалевскій. Харьковскія епарх. вѣд.* № 3.

47. **Обрусѣвшая Одесса**. Статья *А. П. Николаевскій Вѣстникъ.* № 24.

48. **Конотопскій уѣздъ**. Конотопъ. Прибавленіе къ *Черниговскимъ епарх. изв.* № 5; стр. 155–167.

49. **Кролевецкій уѣздъ**. *Черниговскія епарх. изв.* № 1, 2, 3 и 4; стр. 18—31, 55—60, 94—100 и 107—135.

50. **Рыбинскъ**. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23, № 13.

51. **Село Колокша**. *В. Лиственицынъ. Ярославскія губ. вѣд.* № 6.

52. **Краткое** описаніе области бывшаго Серадзскаго воеводства. Статья *К. К. Калишскія губ. вѣд.* № 15 и 16.

53. **Еще нѣсколько** словъ о Тифлисѣ. —*ъ. Всемірная Иллюстрація.* Т. 1, № 5.

54. **Кое-что о Тифлисѣ**. Статья *С. Всемірная Иллюстрація.* № 3.

55. **Тифлисскіе виды и типы**. *Иллюстрир. Газета.* № 5.

56. **Туруханскій край**. *П. Третьяковъ. Записки И. Русск. Географ. Общ. по общей географіи.* Т. 2; стр. 215–530.

57. **Видъ Тобольска**. *Воскресный Досугъ.* № 314.

58. **О топографической съемкѣ** Бухтарминской долины въ 1868 году. *Извѣстія И. Русск. Географ. Общ.* Т. 5, № 1; стр. 29.

59. **Амурскій край**, его настоящее положеніе и потребности. *Казанскій Биржев. Листокъ.* № 36.

60. **Разсказъ** купца Барамыгина о Нижнеколымскѣ. *Грамотѣй.* Годъ 8. № 3; стр. 49—52.

61. **Тайга**. (Изъ „Вечерней Газ.“). *Кн. Н. Костровъ. Томскія губ. вѣд.* № 1, 2 и 3.

62. **Послѣднія свѣдѣнія** о Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ. *Всемірный Путешественникъ.* Вып. 10; стр. 158–160 и вып. 12; стр. 190—192.

63 и 64. **Новая книга** г. Пашино о Туркестанѣ. *Вѣстникъ Европы.* № 1. т. 1; стр. 425 (вн. обозр.).

См. также разборъ этой книги въ *Отечеств. Запискахъ.* № 2, т. 182; стр. 339–344.

65. **По вопросу** о предполагаемомъ обмелѣніи Азовскаго моря. Статья *Гельмерсена.* (Съ чертежами). *Записки И. Русск. Географ. Общ. по общей географіи.* Т. 2; стр. 181—214.

66. **Къ препирательству** о лоціи Чернаго моря. *Павловскій. Одесскій Вѣстникъ.* № 60.

67. **Изслѣдованіе** о Кубанской дельтѣ. *П. Я. Даниловскій.* (Съ картою). *Записки И. Русск. Географ. Общ. по общей географіи.* Т. 2; стр. 1—124.

68. **Еще нѣсколько словъ** о Геленджикской бухтѣ. *М. Коргановъ. Кавказъ.* № 41.

69. **Финскія** шхеры. *А. Андреевъ. Морской Сборникъ.* Т. 101, № 3; стр. 43—77.

70. **Финляндскіе маяки.** (Передов. ст.). *Голосъ.* № 32.

71. **Рѣка** Днѣпръ, 1868 г. *Херсонскія губ. вѣд.* № 1 и 2.

Изъ *Полтавскихъ губ. вѣд.*

72. **Днѣпръ** и Днѣпровскіе пороги. *Г. Афонасьевъ. Мірской Вѣстникъ.* Кн. 1; стр. 24—32.

73. **Даріенскій** судоходный каналъ. *Кронштадт. Вѣстникъ.* № 44.

74. **Тихвинская** система. Изъ дорожныхъ замѣтокъ изъ Петербурга въ Крымъ. *А. фонъ-деръ-Ховенъ. Русскій Вѣстникъ.* № 4. т. 80; стр. 775—805.

75. **Коневецъ** и Валаамъ. Статья *О. Е. Семейные Вечера.* (Старшій возрастъ). № 1; стр. 23—26.

76. **Періодическій** островъ въ Лифляндіи. *Современная Лѣтопись.* № 4.

77. **Водопадъ** Жегаръ въ Вогезскихъ горахъ. *Живописный Сборникъ.* Т. 6, вып. 2; стр. 49—50.

78. **Кременецкія** горы въ уѣздѣ того же названія Волынской губ. *Волынскія губ. вѣд.* № 8, 9 и 10.

79. **Аю-Дагъ.** *А. Накропинъ. Таврическія губ. вѣд.* № 6.

80. **Дудергофъ.** *И. Ст — ій. Воскресный Досугъ.* № 301.

81. **Везувій.** *Живописный Сборникъ.* Т. 6, вып. 1; стр. 22—25.

2. ЭТНОГРАФІЯ.

82. **Донесеніе** исправл. должность хранителя этнограф. музея И. Акад. Наукъ *Руссова* объ осмотрѣнныхъ имъ осенью 1868 года заграничныхъ этнограф. музеяхъ. *Записки И. Акад. Наукъ.* Т. 15, кн. 1; стр. 100—106.

83. **Засѣданія** коммиссіи по снаряженію этнограф. и статист. экспедиціи въ западно-русскій край, 26-го ноября. *Извѣстія И. Русск. Географ. Общ.* Т. 5, № 1; стр. 4—5.

84. **Историческое** и этнографическое описаніе слоб. Старой Безгинки, Коротоякскаго у. *Воронежскія губ. вѣд.* № 12 и 13.

85. **Нѣчто** объ Устюжскомъ мѣщанствѣ. *Ив. Лавровъ. Новгородскія губ. вѣд.* № 3.

86. **Картины** изъ быта Уральск. казаковъ. *И. Савичевъ. Иллюстрир. Газета.* Т. 23, № 1, 2, 4, 5, 6 и 10.

87. **Петербургскіе типы.** *Л. Н. А—въ. Всемірная Иллюстрація.* Т. 1, № 5.

88. **Изъ записокъ** Украинца. Арендари и плантаторы. *Кіевлянинъ.* № 35 и 37.

89. **Уличная** характеристика Вильны. Статья *И. М. Виленскій Вѣстникъ.* № 46.

90. **Замѣтка** о бытѣ населенія Рогачевскаго у. *Могилевскія губ. вѣд.* № 15.

91. **Очерки** нравовъ Борисовскаго у. *В. Соколовъ. Минскія губ. вѣд.* № 2.

92. **Очерки** бѣлорусскаго Полѣсья. *Минскія губ. вѣд.* № 10, 12, 13 и 14.

93. **Очерки** быта западно-русскаго крестьянина. *Юліанъ Крачковскій. Виленскій Сборникъ.* Т. 1; стр. 160—209.

94. **Лабори.** (Этнограф. очеркъ). *Ф. Ставровичъ. Виленскій Сборникъ.* Т. 1; стр. 119—144.

Слово **лабори** означаетъ занятіе сборомъ пожертвованій на церкви. Этимъ промысломъ занимаются жители деревни Яново, Гродн. губ. Кобринскаго у.

95. **Жизнь** малоросса въ Острогожскомъ у. *Л — скій. Воронежскій Телеграфъ.* № 41 и 42.

96. **Изъ этнографическихъ замѣтокъ** о Мологскомъ у. *В. Лавровъ. Ярославскія губ. вѣд.* № 16.

97. **Матеріалы для исторіи** правовъ и обычаевъ духовенства. *Харьковскія губ. вѣд.* № 45.

98. **Бобылки** Устюжнскаго у. *Ив. Алѣбовъ. Новгородскія губ. вѣд.* № 4.

99. **Изъ быта крестьянъ** Устюцкой волости Устюжнскаго у. Статья *И. А — ва. Новгородскія губ. вѣд.* № 6.

100. **Изъ воспоминаній** бывшаго Тихвинца. (Святочные нравы горожанъ). Статья *А — скаго. Новгородскія губ. вѣд.* № 5.

101. **Бурлаки.** *Ив. Алѣбовъ. Новгородскія губ. вѣд.* № 11.

102. **Изъ практики.** Типы конокрадовъ. *В. Синкевичъ. Кіевлянинъ.* № 38, 39, 40 и 53.

103. **Доктора и знахари.** *Н. Пантюховъ. Кіевлянинъ.* № 44.

104. **До раздѣла и послѣ раздѣла.** (Изъ жизни нашихъ крестьянъ). *Н. Костылевъ. Архангельскія губ. вѣд.* № 27 и 28.

105. **Богоносцы.** Статья *А—ва. Новгородскія губ. вѣд.* № 12.

106. **Божатки** въ Мологскомъ у. (Божатка—крестная мать). *В. Лавровъ. Ярославскія губ. вѣд.* № 6.

107. **Подстароста и экономъ.** (Очерки прошлаго въ зап. Россіи). *Иллюстр. Газета.* № 4.

108. **Остатки** отъ временъ до-историческихъ. Народныя преданія. *Ан. Свидницкій. Одесскій Вѣстникъ.* № 58.

109. **Народное преданіе** (изъ временъ царя Алексѣя Михайловича). Св. *Ив. Соколовъ. Московск. епарх. вѣд.* № 8.

110. **Нѣсколько преданій** изъ окрестностей Воронежа. Статья *М. В. Воронежскія губ. вѣд.* № 2, 3 и 4.

111. **Кладъ** въ два ушата золота. *Новгородскія губ. вѣд.* № 8 и 9.

112. **Польскія преданія и легенды.** *Н. Р. Варшавскій Дневникъ.* № 6 и 17.

Изъ кн. *Семеньскаго:* «Podania i legendy polskie, ruskie i litewskie. 1845.

113. **Предразсудокъ.** Статья *О. Е. М. Иркутскія епарх. вѣд.* № 12.

Предразсудокъ, состоящій въ мнѣніи, что есть на свѣтѣ злые люди, которые отнимаютъ плодъ у хлѣба.

114. **Суевѣрное** ученіе о двѣнадцати пятницахъ. *Иркутскія епарх. вѣд.* № 2; стр. 25—27.

115. **По поводу** статьи „Мнимое письмо Господа нашего І. Христа". Статья свящ. *Евг. Л—цева. Иркутскія епарх. вѣд.* № 4; стр. 51—53.

116. **Суевѣріе** простаго класса населенія. *Кѣлецкія губ. вѣд.* № 13.

117. **Вредное** послѣдствіе одного народнаго суевѣрнаго обычая. Свящ. *І. Благоразумовъ. Пензенскія епарх. вѣд.* № 3.

118. **Примѣры суевѣрія.** Статья *А. М—го. Кіевскій Телеграфъ.* № 38 и 39.

119. **Одинъ** изъ случаевъ суевѣрія у гроба и на кладбищѣ. *Г. Ремировъ. Мірское Слово.* № 2.

120. **О кометахъ** и суевѣрномъ страхѣ при ихъ появленіи. *Мірской Вѣстникъ.* Кн. 1; стр. 33—43.

121. **Изгнаніе** коровьей смерти. (Нѣчто изъ обычаевъ крестьянъ с. Рождествена-Круглаго тожъ, Задонскаго уѣз.). *Воронежскія губ. вѣд.* № 27.

122. **Народныя** вѣрованія, суевѣрія и предразсудки, записанные во 2-мъ миров. участкѣ Литинскаго у. Подольской губ. мѣстнымъ мировымъ посредникомъ *Н. Данильченко. Подольскія губ. вѣд.* № 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14 и 17.

123. **Народныя** повѣрья и примѣты. Статья *А. Д. Сынъ Отечества.* № 1.

124. **Нѣсколько** образчиковъ народнаго суевѣрія. Св. *Федоръ Зерновскій. Современный Листокъ.* № 2.

Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены: 1) Заговоръ отъ спинной боли. 2) Заговоръ отъ лихорадки. 3) Заговоръ для употребленія въ пути. 4) Заговоръ, употребляемый пчеловодами. 5) Сказаніе о 12-ти пятницахъ.

125. **Порядокъ** народнаго времясчисленія по праздникамъ и чествованіе ихъ въ сѣверо-западной Руси. Св. *І. Берманъ. Виленскій Вѣстникъ.* № 6, 7, 12, 19, 34 и 39.

126. **Деревенскій** праздникъ. *Новгородскія губ. вѣд.* № 13.

127. **Петровъ день.** *Олонецкія губ. вѣд.* № 51.

128. **Ильинъ день** въ Устюцкой волости. (Устюжинскаго у.). Статья *И. А—ва. Новгородскія губ. вѣд.* № 7.

129. **Изъ деревни,** послѣ святокъ. Статья *А—ва. Новгородскія губ. вѣд.* № 14.

130. **Святочный** вечеръ въ Оглобинѣ, Тихвинскаго у. (Очеркъ деревенскихъ нравовъ). *Новгородскія губ. вѣд.* № 6 и 9.

131. **Свадебные** обряды (по Кочердыкской волости) Челябинскаго уѣзда. *А. Божко. Оренбургскія губ. вѣд.* № 14.

132. **Простонародные свадебные** обряды въ г. Уфѣ. *Ф. А. Семеновъ. Уфимскія губ. вѣд.* № 5 и 6.

133. **Деревенская** свадьба. Разсказъ крестьянки Старорусскаго у. Статья *В. С—ва. Новгородскія губ. вѣд.* № 8.

134. **Поученіе** противъ обычая при свадьбахъ стучать въ мѣдную посуду, сопровождаемаго пѣснями и пляскою Свящ. *М. Бурцевъ.* Прибавленіе къ *Тульскимъ епарх. вѣд.* № 3. стр. 90—97

135. **Первая** поѣздка Ильи Муромца (къ картинѣ И. И. Соколова). *Всемірная Иллюстрація.* № 3.

136. **Ссора** Ильи Муромца съ кн. Владиміромъ. (По вопросу о русскихъ былинахъ). *Орестъ Миллеръ. Заря.* № 2; стр. 147—206.

137. **Отвѣтъ** на ст. въ Зарѣ „Ссора Ильи Муромца". Съ замѣткою для „Вѣстника Европы". *Вѣстникъ Европы.* № 3, т. 2; стр. 465—466.

138. **Русскія** народныя пѣсни, собранныя *П. В. Шейномъ.* Ч. 1. Пѣсни голосовыя и протяжныя. *Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Рос.* № 1, отд. 2; стр. 289—364.

139. **Волынскія**—малороссійскія пѣсни. *В. Перетковскій. Волынскія губ. вѣд.* № 1, 2 и 3.

Тутъ же для сравненія помѣщены пѣсни народныя—пинскія и литовскія.

140. **Еще нѣсколько** словъ о волынскихъ—малороссійскихъ народныхъ пѣсняхъ. *А. Блажієнко. Волынскія губ. вѣд.* № 35.

141. **Изъ Билимбаевскаго завода.** *Н. Мелехинъ. Пермскія губ. вѣд.* № 50 и 54.

Помѣщено 5 пѣсней и 3 прибаутки.

142. **Волынскія** и малороссійскія пословицы и поговорки. *Вас. Перетковскій. Волынскія губ. вѣд.* № 21, 22. 23, 24, 25 и 26.

143. **По поводу книги** г. Массона: Сборникъ пословицъ, нѣмец., русск., фра ц. и др. *Всемірная Иллюстрація.* № 12.

144. **Простонародныя** слова, пословицы, примѣты и повѣрья въ Саратовской губ. *И. Людмиловъ. Саратовскій Справочн. Листокъ.* № 75.

145. **О простонародной** русской медицинѣ. Д-ръ *Аменитскій. Домашній Врачъ.* № 2, 3, 6 и 7.

146. **Нѣкоторые** не-религіозные святочные обряды и повѣрья Болгарскаго народа. *Стефанъ Зографскій. Кишиневскія епарх. вѣд.* № 3—4.

147. **О нѣкоторыхъ предразсудкахъ и повѣрьяхъ жмудиновъ.** Б. ученикъ Шавельской гимназіи. *П. С. Виленскій Вѣстникъ.* № 36.

148. **Замѣтки** о латышахъ трехъ инфляндскихъ у. Витебской губерніи. Статья *А—ра. Виленскій Сборникъ.* Т. 1; стр. 223—243.

149—150. **Библіографія.** Памятники латышск. народн. творчества. Собраны Ив. Спрогисомъ. Статья З. А. *Виленскій Вѣстникъ.* № 9.

Также см. разборъ этого сочиненія 1) въ *Соврем. Извѣст.* № 26 и 2) *Соврем. Лѣтописи*, № 14 (Статья *Т.*)

151. **Лифляндскій кутникъ.** Статья *В. Ф—ва. Иллюстр. Газета.* Т. 23, № 14, 15 и 16.

Лифляндскій кутникъ, то же что безземельный бобыль.

152. **Сельскій бытъ** лифляндскихъ крестьянъ. (Перед. ст.). *Голосъ.* № 15 и 59.

153 и 154. **Сборникъ** свѣдѣній о Кавказск. горцахъ. Вып. 1. Тифлисъ. 1868. Статья *Т. Макарова. Кавказъ.* № 44.

См. также объ этой книгѣ въ 1-мъ № *Извѣстій Импер. Русск. Геогр. Общ.*; стр. 45—48.

155. **Характеръ** адигскихъ пѣсенъ. *Терскія Вѣдомости.* № 13, 14 и 18.

156. **Изъ Ауха.** Статья *Н. М. Терскія Вѣдомости.* № 7.

Этнографическіе очерки мѣстнаго населенія.

157. **Хасавъ-Юртъ.** Шкробъ. *Терскія Вѣдомости.* № 18.

158. **Отвѣтъ** *В. Тимошенко. Терскія Вѣдомости.* № 23.

159. **Кореляки** въ Валдайскомъ у. *Ар. Георгіевскій. Новгородскія губ. вѣд.* № 7.

160. **Сеанская ворожея** (у Мордвы). Св. *П. Алгебровъ. Пензенскія епарх. вѣд.* № 6.

161. **Нѣкоторые обряды** мордвы въ Саратовской губ. *Н. Бармінскій. Саратовскій Справоч. Листокъ.* № 53 и 54.

162. **О религіи** некрещенныхъ черемисовъ и вотяковъ Вятской губ. *Филимоновъ. Вятскія епарх. вѣд.* № 7 и *Вятскія губ. вѣд.* № 2—4.

163. **Легенды** чувашъ и керемети. Свящ. *Аполлинарій Земляницкій. Извѣстія по Казанской епархіи.* № 5; стр. 156—158.

164. **Симбирскіе** чуваши и поэзія ихъ. Свящ. *Мальховъ. Симбирскія губ. вѣд.* № 4, 5, 6, 8, 10, 12, 13, 14 и 15.

165. **Женщина Калмычка** Большедербетскаго улуса, въ физіологическомъ, религіозномъ и соціальномъ отношеніяхъ. *Бентковскій. Записки для Чтенія.* № 1—3; стр. 116—130.

166. **Взглядъ** на бытъ евреевъ съ медико-гигіенической точки зрѣнія. *Виленскій Вѣстникъ.* № 50.

167. **Евреи арендаторы.** *Ф. Самохинъ. Кіевлянинъ.* № 23.

168. **Еврейскіе праздники** и религіозные предразсудки. *Бессарабскія обл. вѣд.* № 21.

169. **Еврейскіе цадики.** *Дѣятельность.* № 42.

170. **Еврейскія братства** въ Россіи и отношеніе ихъ къ ассимиляціи евреевъ. *Н. Гурьевъ. Домашняя Бесѣда.* № 7.

171. **Благотворительность** Новгородскихъ евреевъ. *А. Алексѣевъ. Новгородскія губ. вѣд.* № 14.

172. **Изъ четырехъ** стѣнъ еврейскаго сельскаго быта. *Живописный Сборникъ.* № 2, т. 6; стр. 35—43.

173. **Очерки** изъ жизни евреевъ. *Г. И. Неводничанскій. Соврем. Медицина.* № 4, 5 и 6.

173. **Караимы, ихъ обряды и ученіе.** *Таврическія губ. вѣд.* № 8.

175. **Слово защиты.** *И. Казазъ. Новорос. Телеграфъ.* № 9 и 10.

По поводу статьи «Евреи Караимы» въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* 1868, № 266.

176. **Евреи ли Караимы?** *И. Казазъ.* Прибавленіе къ № 63-му *Новороссійскаго Телеграфа.*

177. **Страстная недѣля и пасха въ Римѣ.** *Людовикъ Келлеръ. Всемірный Путешественникъ.* Т. 5, вып. 14.

178. **Легенда о Вильгельмѣ Теллѣ.** *Иллюстр. Газета.* Т. 23, № 6.

179. **Лапландцы.** *Иллюстр. Газета.* № 10.

180. **Армянская** община въ Зейтунѣ (въ Киликіи). *Воскресный Досугъ.* № 314.

181. **Тайны гарема.** *Сынъ Отечества.* № 33 (будн. нум.).

182. **Турецкіе нравы.** (Разказъ путешественника). *Сынъ Отечества.* № 62 (будн. нум.).

183. **Этнографическіе и историческіе матеріалы по средней Азіи и Оренбургскому краю.** Спб. 1869 г. М. Н. Галкина. (Разборъ). *Отеч. Записки.* № 3, т. 183 (т. 8) отд. 2; стр. 100—108.

184. **Сіамскіе близнецы.** *Современ. Лѣтопись.* № 12.

185. **Шаны и Панзпсы.** *Всемірная Иллюстрація.* Т. I, № 14.

Племена, составляющія переходъ отъ Китайцевъ къ Бирманамъ.

186. **Письма о жизни въ Америкѣ.** *И. Д.* II. Перфекціонисты. *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 31 и 86.

187. **Праздникъ негровъ** въ Гаваннѣ, 6-го янв. *Иллюстриров. Газета.* № 10.

188. **Карнавалъ** въ Буэносъ-Айресѣ. (Разказъ путешественника). *Сынъ Отечества.* № 6.

189. **Индѣйцы** въ Соединенныхъ Штатахъ. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23, № 7.

190. **Феллахская женщина.** *Живописный Сборникъ.* Т. 6, вып. 2; стр. 61—62.

191. **Картинныя галлереи Бушменовъ.** *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1, № 15.

192. **Начальникъ Булунсовъ** (въ Новой Каледоніи). *Иллюстрир. Газета.* Т. 23, № 3.

193. **Новозеландія и маорисы.** *Иллюстрир. Газета.* Т. 23, № 15 и 16.

194. **Фантастическія животныя.** *Сынъ Отечества.* № 10 (воскр. нум.).

3. ПУТЕШЕСТВІЯ.

195. **Замѣтка** англичанина о Россіи. *Сынъ Отечества.* № 24.

Эта замѣтка относится къ книгѣ «Scenes on the Roads».

196. **Разборъ книги Мичеля** „Путеводитель по Россіи“ на англ. языкѣ. Статья *О. П. Новое Время.* № 12.

197. **Путешествіе** по Сѣверной Европѣ, отъ Нижн. Новгорода до Ливерпуля. *Х. Вольдемаръ. Современная Лѣтопись.* № 15.

198. **Путевой журналъ** самоѣдскаго священника *Михаила Кононова* за 1868 годъ. *Архангельскія губ. вѣд.* № 30.

199. **Виленскіе очерки.** *Пригородитись. Новое Время.* № 36 и 47.

200. **Изъ путевыхъ замѣтокъ** по Волынской губ. *Готфридъ Оссовскій. Волынскія губ. вѣд.* № 4, 5, 6, 7, 11, 12, 13 и 14.

201. **Почтовая дорога** чрезъ Полѣсье. *Ф. Самохинъ. Кіевлянинъ.* № 37.

202. **Отъ Брестъ-Литовска до Петербурга.** (Дорожныя впечатлѣнія). *Ф. Рышетниковъ. Недѣля.* № 14.

203. **Отъ Пинска до г. Новогрудка.** *Куклинъ. Минскія губ. вѣд.* № 3.

204. **Отъ Петербурга до Тамбова** и обратно. Статья *Т. Голосъ.* № 43.

205. **Между Тамбовомъ и Воронежемъ.** *Василичъ. Воронежскій Телеграфъ.* № 27.

206. **Отъ Кронштадта до Екате-**

ринославля. *Кронштадтскій Вѣстникъ.* №№ 9, 12, 15 и 46.

207. **Контрабандисты.** (Путевыя замѣтки 1864—1868 г.). *Ма—й. Новорос. Телеграфъ.* № 2 и 3.

208. **Отъ Новгорода до Кирилова.** *Новгородскія губ. вѣд.* № 12.

209. **Путевыя** письма изъ древней Суздальской области. Гр. *М. Толстой. Душеполезное Чтеніе.* Ч. 1; стр. 1—8.

210. **Съ дороги** между Ярославлемъ и Троицкимъ посадомъ. *Голосъ.* № 63.

211. **Путевыя замѣтки** о Костромской губ. *Мірской Вѣстникъ.* Кн. 2; стр. 30—34.

212. **Изъ путевыхъ** замѣтокъ по Поволжью. *Саратовскій Справочный листокъ.* № 25.

213. **Дорожныя замѣтки.** С. Буды (Зѣньковскаго у., Полтавской губ.). Статья *В. Харьковскія губ. вѣд.* № 5.

214. **Выдержки** изъ дорожныхъ записокъ по Зауралью. *Александръ Зыряновъ. Пермскія губ. вѣд.* № 25, 26 и 27.

215. **Путевыя** впечатлѣнія (по землѣ Уральскаго войска). *Н. Савичевъ. Уральскія войск. вѣд.* № 6, 7 и 13.

216. **Путешествіе** гг. Фрешфильда, Мура и Теккера по Альпійскимъ высотамъ Кавказа, лѣтомъ, 1868 г. Д-ръ *Г. Радде. Кавказъ.* № 26.

217. **Извлеченіе** изъ письма *Н. Я. Данилевскаго* о результатахъ поѣздки его на Манычъ. *Записки Имп. Русск. Географ. Общ. по всеобщей географіи.* Т. 2-й; стр. 139—180.

218. **Изъ записокъ** кавказск. офицера. *Всемірная Иллюстрація.* Т. I. № 11 и 12.

Путевыя впечатлѣнія. Отъ Кизляра до Петровскаго укрѣпленія. Историческій взглядъ на шамхальство Тарковское. Тарха. Темиръ-Ханъ-Шура.

219. **Изъ путевыхъ** зап. преосвящ. архіепископа *Нила. Ярославск. епарх. вѣдом.* № 1, 5, 7, 8, 10, 11, 16, 17 и 18.

220 и 221. **За Байкаломъ** и на Амурѣ. Стахѣевъ. Спб. 1868 г. (Разборъ). *Отеч. Записки.* № 2. Т. 182, отд. 2; стр. 339—344.

См. также разборъ въ 3-мъ № *Вѣстника Европы*; стр. 510—513.

222. **Путь** отъ Иркутска въ Камчатку. Прибавленія къ *Иркутскимъ епарх. вѣд.* № 4, 5, 6, 7, 9 и 12.

223. **Путевыя замѣтки** горн. инженера *Басова. Томскія губ. вѣд.* № 4, 6, 10 и 11.

224. **Путешествіе** въ Туруханскъ проф. Ганстеена. *Кн. Н. Костровъ. Томскія губ. вѣд.* № 13, 14 и 15.

225. **Бѣглый** разказъ о медленномъ путешествіи въ Ташкентъ и нѣсколько свѣтлыхъ мыслей о теперешней сторонѣ нашего положенія въ Средней Азіи. *Е. Быковъ. Военный Сборникъ.* № 4; стр. 143.

226. **Изъ Ташкента.** *А. Ротчевъ. Петербургская Газета.* № 57 и 58.

227. **Нѣмецкая** экспедиція къ Сѣверному полюсу. *Всемірный Путешественникъ.* Т. 5, вып. 1; стр. 15.

228. **Вторая** германская экспедиція къ Сѣв. полюсу. *Всемірная Иллюстрація.* Т. I. № 17.

229. **Письма** суперкарга *Л. И—ча. Кронштадтскій Вѣстникъ.* № 4 и 30.

Отвѣтъ кап.-лейт. *Павловскаго* см. въ 29-мъ №.

230. **Путешествіе** Врангеля 1820—1823 г. *Дѣтское Чтеніе.* № 3; стр. 134—144.

231. **Замѣтки** русскаго туриста. Гр. *А. де-Б—ъ. Вѣсть.* № 67, 72, 91, 98, 107 и 117.

232. **Поѣздка** за границу 1868 года. Одинадцать дней въ Парижѣ. *Марія Ростовская. Семейные вечера.* (Старш. возрастъ). № 1; стр. 1—12.

233. **Городская** ратуша въ Парижѣ,

Живописный Сборникъ. Т. 6, вып. 3; стр. 74—76.

234. **Изъ Рима въ Неаполь.** Статья *В. Е. Русскій Вѣстникъ*. № 1 и 2. Т. 79; стр. 161—179 и 444—468.

235. **Базилика** св. Климента въ Римѣ. (Изъ дневника путешественника по Италіи). *Иллюстрир. Газета*. Т. 23. № 3.

236. **Дворецъ** и садъ Медичи во Флоренціи. *Иллюстрир. Газета*. Т. 23. № 9 и 13.

237. **Поѣздка** въ Испанію 1868 г. Статья *Э. Д. Отеч. Записки*. № 2, 3 и 4. Т. 182, 183 (Т. 7 и 8); отд. 1; стр. 319—364, 193—235 и 135—277.

238. **Севилья**, изъ путев. замѣтокъ туриста. *Сынъ Отечества*. № 6.

239. **Русская колонія** въ нижнихъ Пиринеяхъ (по 30-е марта 1869 г.) *Сѣверная Пчела*. № 16 и 18.

240. **Письма** изъ Берлина. *К—въ. Петербургская Газета*. № 54 и 59.

241. **Корреспонденція** изъ Берлина. Статья *К. Вѣстникъ Европы*. № 1. Т. 1; стр. 457—475.

242. **Тешенъ**. *Иллюстрир. Газета*. Т. 23. № 11.

Городокъ въ Австріи, на правомъ берегу р. Ользы.

243. **Ящуровка** (мѣстность на границѣ Венгріи и Галиціи). *Иллюстрир. Газета*. № 9.

244. **Подземныя** галлереи въ Величкѣ. *Иллюстрир. Газета*. № 5.

245. **Индія** въ Европѣ. (Изъ воспоминаній о Голландіи). *Сынъ Отечества*. № 15 (воскр. №).

246. **Рейкіавикъ**. Главный городъ въ Исландіи. *Иллюстрир. Газета*. № 9.

247. **Поѣздка** на Эддистонскій маякъ. *Н. Ильинъ. Николаевскій Вѣстникъ*. № 12 и 13.

248. **Отрывки** изъ путешествій по вост. областямъ Европ. Турціи. Составилъ П. Мосоловъ. **Спб.** 1868 г. (Разборъ). *Вѣстникъ Европы*. Т. 2, № 3; стр. 506—510.

249. **Г. Чихачевъ** о Востокѣ. *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 3.

250. **Путешествіе** по Малой Азіи. (Гр. *Мутье*) отъ Константинополя до Эфеса. *Всемірный Путешественникъ*. Т. 5, вып. 8, 9 и 10.

251. **Поѣздка** на Сѣверъ Анатоліи. (Изъ записокъ *Дози*). *Всемірный Путешественникъ*. Т. 5, вып. 11; стр. 161—173.

252. **Путешествіе** по Киликіи и Таврскимъ горамъ. *Викторъ Ланглуа. Всемірный Путешественникъ*. Т. 5, вып. 12 и 13.

253. **Путешествіе** въ Месопотамію. *Евгенія Флондена* (отправленнаго въ Моссулъ для археологич. изысканій). *Всемірный Путешественникъ*. Т. 5, вып. 2 и 3.

254. **Оманъ** и владѣнія султана Москатскаго. *Всемірный Путешественникъ*. Т. 5, вып. 11.

255. **Суэзскій** каналъ. *Всемірная Иллюстрація*. Т. 1, № 6.

256. **Поѣздка** въ Бухару. (Изъ разказа *В. П. Батурина*). *Алексѣй Шустовъ. Русскія Вѣдомости*. № 39. *Самарскій Справ. Листокъ*. № 56 и *Кіевскій Телеграфъ*. № 24 и 25.

257. **Изъ путешествія** по Средней Азіи. *В. Верещагинъ. Голосъ*. № 94 и 98.

258. **По поводу** вопросовъ о путяхъ сообщенія съ Среднею Азіею. *Голосъ*. № 115.

259. **Городъ Самаркандъ**. (Изъ Вамбери.) *Ежемѣсячный календарь*. № 5, отд. 4 и 5; стр. 394—404.

260. **Поѣздка** въ Самаркандъ. *Л. Костенко. Голосъ*. № 84 и 88.

261. **Послѣднія** изслѣдованія въ Тибетѣ. *П. Кропоткинъ. Извѣстія Импер. Русск. Географ. Общества*. Т. 5, № 1; стр. 1—16.

262. **Путешествіе** и изслѣдованія

двухъ пундитовъ въ Тибетѣ. *Всемірный Путешественникъ.* вып. 4; стр. 62—64, вып. 5; стр. 79—80; вып. 6; стр. 92—95, и вып. 7; стр. 107—108.

263. Торговые пути между Индіею и Китаемъ. *П. Крапоткинъ. Извѣстія Импер. Русск. Географ. Общества.* Т. 5, № 1; стр. 16—19.

264. Торговые пути между Восточнымъ Океаномъ и Индіею. *Извѣстія Импер. Русск. Географ. Общества.* Т. 5, № 1; стр. 20—28.

265. Очерки Японіи. М. Венюковъ. Съ картою. Спб. 1869. (Разборъ). *Вѣстникъ Европы.* Т. 2, № 3; стр. 506—510.

266. Бирманія. *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1, № 13.

267. Обозрѣніе китайскихъ городовъ, открытыхъ европейской торговлѣ. *Д. Завалишинъ. Современная Лѣтопись.* № 12 и *Дѣятельность.* № 58.

268. Поѣздка въ Хобдо. г. *Принцъ. Томскія губ. вѣд.* № 16.

269. Изслѣдованіе Желтой рѣки. *Извѣстія Импер. Русск. Географ. Общества.* Т. 5, № 1; стр. 19—20.

270. Воспоминаніе изъ жизни на островѣ Ява. *В. Татариновъ. Морск. Сборникъ.* Т. 100, № 2; стр. 173—202.

271. Искусственный портъ „Дельгада" на остр. св. Михаила въ Азорскомъ архипелагѣ. *В. В. Ивановъ. Морской Сборникъ.* Т. 100, № 1; стр. 15.

272. Страна Нямъ-Нямъ, юго-зап. граница Нильскаго бассейна. *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1 № 14.

273. Послѣднія открытія въ Африкѣ. *Иллюстрир. Газета.* № 4.

274. Путешествіе въ Триполи. (Сѣверная Африка). Барона *фонъ-Крафта. Всемірный Путешественникъ.* Т. 5, вып. 1; стр. 1—14.

275. Путешествіе въ Марокко. Путевыя замѣтки Шиклера и Ричардсона. *Всемірный Путешественникъ.* Т. 5, вып. 6 и 7.

276. Поѣздка въ Большую Кабилію капитана Дюгусе, въ 1864 г. *Всемірный Путешественникъ.* Т. 5, вып. 4 и 5.

277. Картины Мадагаскара. *Воскресный Досугъ.* № 316.

278. Изъ Орана въ Гибралтаръ. *С. Сухоржевскій. Сынъ Отечества,* № 16 и 17 (воскр. №).

279. Съ острововъ Зеленаго Мыса. Баіа, Ріо-Жанейро. Статья Ч. *Кронштадтскій Вѣстникъ.* № 11, 21, 28 и 40.

280. Городъ, долина и могила остр. св. Елены. *Воскресный Досугъ.* № 315.

281. Открытіе Америки китайцами. *Сынъ Отечества.* № 4 (воскр. №).

282. Изъ поѣздки по Америкѣ. *В. Губинъ. Соврем. Лѣтопись.* № 4, 5 и 11.

283. Вашингтонъ. *Воскресный Досугъ.* № 311.

284. Бывшія русскія владѣнія въ Америкѣ. Колоши. Статья *Г. В. Всемірная Иллюстрація.* Т. 1, № 12 и 13.

285. Новости изъ—далека. Страна около озера Ицы (между Гватемалой и Юкатаномъ). *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1, № 10.

286. Ріо-Жанейро. *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1, № 4.

287. Приключенія Августины Либароне въ Южной Америкѣ. *Иллюстрированная Газета.* Т. 23, № 1.

4. СТАТИСТИКА.

288. Статистическія карты Западно-русскаго края. *Извѣстія Импер. Русск. Географ. Общества.* Т. 5, № 2; стр. 80 — 82. (Изъ „Правительств. Вѣстника").

289. Статистическія таблицы государствъ. О. Гюбнеръ. (Разборъ). *Отеч. Записки.* № 4. Т. 183 (т. 8) отд. 2; стр. 295.

290. Статистическія табл. всѣхъ государствъ. Марксъ. *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1, № 12.

291. **О статистическомъ** съѣздѣ (Перед. ст.). *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 95—99.

292. **Отчетъ** Архангельскаго губ. статистич. комитета за 1867 и 1868 гг. *Архангельскія губ. вѣд.* № 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26 и 27.

293. **Протоколы** Бессарабскаго обл. комитета. *Бессарабскія обл. вѣд.* № 11, 12 и 15.

294. **Отчетъ** о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Витебскаго губ. статистич. комитета за 1868 годъ. *Витебскія губ. вѣд.* № 11, 12, 13 и 14.

295. **Изъ отчета** о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Волынскаго губ. статистич. комитета за 1868 г. *Волынскія губ. вѣд.* № 50.

296. **Протоколъ** Донскаго войск. статистич. комитета. *Донскія войсков. вѣд.* № 1.

297. **Протоколъ** общаго годичнаго засѣданія Курскаго статистич. комитета, 3-го марта 1869 г. *Курскія губ. вѣд.* № 22, 23, 24 и 25.

298. **Отчетъ** исправляющаго должность секретаря Могилевскаго губ. статистич. комитета за 1868 годъ. *Могилевскія губ. вѣд.* № 13 и 14.

299. **Годовой** отчетъ Оренбургскаго отдѣла Импер. Русск. Географич. Общества, 14-го января 1869 г. *Извѣстія Импер. Русск. Географич. Общества.* Т. 5, № 2; стр. 79—87.

300. **Журналъ** Оренбургскаго губ. статистич. комитета 16-го декабря 1868 г. *Оренбургскія губ. вѣд.* № 4.

301. **Отчетъ** Орловскаго губ. стат. комитета. *Орловскія губ. вѣд.* № 1.

302. **Отчетъ** о дѣйствіяхъ Пензенскаго губ. статистич. комитета за 1868 г. *Пензенскія губ. вѣд.* № 14.

303. **Протоколъ** засѣданія Подольскаго губ. статистич. комитета 16-го октября 1868 г. *Подольскія губ. вѣд.* № 1, 2 и 5.

304. **Протоколъ** очереднаго засѣданія Таврическаго губ. статистич. комитета 28-го декабря 1868 г. *Таврическія губ. вѣд.* № 12, 13 и 14.

305. **Отчетъ** Таганрогскаго статист. комитета за 1868 г. *Полиц. Листокъ Таганрогск. градонач.* № 1 и 3.

306. **Отчетъ** о дѣйствіяхъ Томскаго губ. статистич. комитета за 1868 г. Кн. *Костровъ. Томскія губ. вѣд.* № 16.

307. **Отчетъ** Уфимскаго губ. стат. комитета за 1868 г. *И. Гурвичъ. Уфимскія губ. вѣд.* № 10, 11, 12, 13 и 14.

308. **Отчетъ** Ярославскаго губ. стат. комитета за 1869 г. *Ярославскія губ. вѣд.* № 1, 3, 4 и 5.

309. **О числѣ** жителей и богослужебныхъ зданій въ сѣверо-западномъ краѣ. Статья *А. В. Могилевскія губ. вѣд.* № 5.

310. **Историко-статистическое** и промышленное описаніе Пингишенскаго села, состоящаго въ Холмогорскомъ у. св. *Андрей Колчинъ. Архангельскія губ. вѣд.* № 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20 и 21.

311. **На статью:** „Историко-статистическое описаніе с. Пингишенскаго". *В. М — въ. Архангельскія губ. вѣд.* № 29.

312. **Результаты** однодневной переписи жителей г. Астрахани, произведенной Астраханскимъ статистич. комитетомъ, 23-го декабря 1867 года. *Астраханскія губ. вѣд.* № 13, 14, 15, 16 и 17.

313. **Общая** вѣдомость о числѣ браковъ, церквей и др. богослужебныхъ зданій въ Виленской губ. за 1868 г *Виленскія губ. вѣд.* № 31.

314. **Движеніе** народонаселенія прихода с. Карсовайскаго. Свящ. *И. Блиновъ. Вятскія губ. вѣд.* № 14, 15, 16, 17 и 18.

315. **О числѣ** волостей въ Гродненской губ. по уѣздамъ и станамъ, съ показаніемъ количества населенныхъ мѣстъ въ каждой волости, об-

щаго числа дворовъ и душъ обоего пола. *Гродненскія губ. вѣд.* № 12.

316. Число жителей въ г. Кіевѣ по сословіямъ и частямъ города за 1868 г. *Кіевлянинъ.* № 10 и *Кіевскія губ. вѣд.* № 39.

317. **Общая** таблица родившихся по всей Кіевской губ. всѣхъ исповѣданій, за 1866 г. *Кіевскія губ. вѣд.* № 51 и 53.

318. **Историко-статистическое** описаніе мѣстечка Гайны и Гайнскаго прихода. Свящ. *Р. Москалевичъ. Минскія епарх. вѣд.* № 5.

319. **Таблица** о составѣ народонаселенія города Горокъ по вѣроисповѣданіямъ за 1868 г. и сравненіе ея съ свѣдѣніями за 1867 г. *Могилевскія губ. вѣд.* № 11.

320. **Общее** народонаселеніе волостей Олонецкой губ., распредѣленныхъ по станамъ къ 1869 г. *Олонецкія губ. вѣд.* № 44.

321. **Статистическія** свѣдѣнія по Орловской губ. на 1869 г. *Памятн. книжка Орловской губ.* на 1869 г.

322. **Статистическія** замѣтки въ с. Лопушѣ, Трубчевскаго у. за 1868 г. Свящ. *Василій Звѣревъ. Орловскія губ. вѣд.* № 7.

323. **Матеріалы** для статистики Пермской губ. *В. Португаловъ. Пермскія губ. вѣд.* № 18.

324. **О производствѣ** въ г. Каменцѣ однодневнаго народоисчисленія. *Кіевлянинъ.* № 5.

325. **Сравнительная** статистическая вѣдомость по городу Саратову за 1867 и 1868 гг. Статья *В. Е. Р.* Приложеніе къ № 9 *Саратовскаго Справочн. Листка.*

326. **Результаты**, добытые по разработкѣ статистич. свѣдѣній въ Кронштадтѣ. *Кронштадтскій Вѣстникъ.* № 20.

327. **Нѣкоторыя** статистич. свѣдѣнія объ Уфимской губ. *И. Д. Сапожниковъ. Уфимскія губ. вѣд.* № 10, 11, 12, 15, 16 и 17.

328. **Статистическіе** очерки Елизаветградскаго у. 1868 г. *А. Чирковъ. Херсонскія губ. вѣд.* № 18, 19, 21, 22, 23, 24, 25, 26 и 27.

329. **Статистическія** свѣдѣнія по г. Кѣльцы. *Кѣлецкія губ. вѣд.* № 3, 4, 5, 6, 8, 9, 14, 15 и 20.

330. **Статистическая** и нравоописательная замѣтка о селѣ Поляномъ съ деревн. Костювкою, Ахтырскаго у. Харьковской губ. Свящ. *Петръ Мансюковъ. Харьковскія епарх. вѣд.* № 8.

X. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

1. **Наука** о языкѣ. Новый рядъ чтеній *Макса Мюллера.* Лекція 8. Метафора. *Филолог. Записки.* Вып. 1; стр. 317—334.

2. **Очеркъ** исторіи языкознанія. *М. А. Туловъ. Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 3. Т. 142, отд. 2; стр. 1—21.

3. **Новости** иностранной ученой литературы. 1 и 2. Лингвистика и классич. филологія. *Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 2 и 4. Т. 141 и 142, отд. 2; стр. 509—526 и 465—477.

Здѣсь помѣщено 40 отзывовъ.

4. **Непорѣшенный** вопросъ. Статья I-я. Объ историческомъ образованіи древняго славянскаго языка. (И. И. Срезневскому). *Вл. Ламанскій. Журналъ Министр. Народн. Просв.* № 1. Т. 141, отд. 2; стр. 122—163.

5. **Отчетъ** по отд. русск. яз. и словесности И. Ак. Наукъ за 1868 годъ сост. *А. В. Никитенко. С.-Пбургск. Вѣдомости.* № 6.

6. **Опроверженіе** обвиненій, возведенныхъ на историко-филологич. факультетъ универс. св. Владиміра. Проф. *Селинъ. Одесскій Вѣстникъ,* № 85.

7. **Къ вопросу** о филологическомъ отдѣленіи при дух. академіи въ Вильнѣ. *Виленскій Вѣстникъ.* № 47.

8. **Историко-филологическое** изслѣдованіе о Супрасльской рукописи. *А. Бемъ. Филолог. Записки.* Вып. 1, стр. 1—44.

9. **Очеркъ** древнихъ славяно-русскихъ словарей. *И. Ширскій. Филолог. Записки.* Вып. 1; стр. 1—16.

10. **О преподаваніи** синтаксиса. *А. Кирпичниковъ. Педаг. Обозрѣніе.* № 2; стр. 38—48.

11. **О приготовительныхъ** работахъ для письменныхъ упражненій. *А. Александровъ. Педагогич. Обозрѣніе.* № 3; стр. 1—14.

12. **Ъ или Ь.** Студентъ *Ѳедоръ Чер—въ. Николаевскій Вѣстникъ.* № 10.

13. **Разборъ** глухихъ знаковъ Ъ и Ь. *А. В—скій—Б—овъ. Николаевскій Вѣстникъ.* № 13.

14. **Практическія** занятія грамматикою. *В. Водовозовъ. Учитель.* № 4; стр. 114—123.

15. **Наша учебная** литература. О нѣкоторыхъ сложныхъ вопросахъ русской грамматики. О поясните́льныхъ предложеніяхъ. *П. Бѣляевскій. Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 2. Т. 141. отд. 3; стр. 1—7.

16. **Послѣднее** слово г. Богородицкому. *Н. Завьяловъ. Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 2. Т. 141, отд. 3; стр. 31—52.

По поводу статьи. «По вопросу о русской грамматикѣ, какъ учебникѣ» *(Журн. Мин. Нар. Просв.* 1868 г. № 6).

17. **Наша учебная** литература. По поводу новой грамматики языка русскаго г. Богородицкаго. *А. Некрасовъ. Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 2. Т. 141, отд. 3; стр. 7—31.

18. **Практическая** грамматика русскаго языка. Н. Алябьевъ. М. 1866 г. (Рецензія). *О. Лозинскій. Мірское Слово.* № 4.

19. **Азбука** наглядnаго обученія Песталоцци. *Дѣтскій садъ.* Педагогическій журналъ. № 1. (январь и февраль). стр. 70—96.

20. **К. В. Геттлингъ.** (Некрологъ). *Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 4. Т. 142, отд. 2, стр. 486—487.

Род. въ 1793 г., ум. 20-го января 1869 г. Извѣстный германскій филологъ.

21. **О значеніи** древнихъ классическихъ и новѣйшихъ языковъ въ русскихъ классич. гимназіяхъ. Рѣчь *Ав. Ф. Ремера. Филолог. Записки.* Вып. 1; стр. 32—55.

22. **Вопросъ** о классическихъ языкахъ въ Англіи. *Вѣстникъ Европы.* № 1. Т. 1, стр. 396—408

Ст. отвѣтъ на эту статью въ *Московск. Вѣдом.* № 23 и 58. (Перед. ст.). Отвѣтъ Московск. Вѣдомостямъ см. въ 3-мъ № *Вѣстника Европы.* Т. 2; стр. 485—488. (Статьи *А.*).

23. **Латинскій** и греческій языкъ. (Переводъ съ нѣмецкаго). *Дѣятельность.* № 2 и 4.

Это статья извѣстнаго д-ра *Дуэ* изъ Нью-Іорка, напечатанная въ педагог. журналѣ «*Rhein. Blätter*».

24. **Изданія** древнихъ классиковъ съ русскими примѣчаніями. *Р. Фохтъ. Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 2. Т. 141, отд. 3, стр. 66—74.

Въ этой статьѣ говорится о соч. C. Julii Caesaris commentarii de bello civili.

25. **Русскій** Нибуръ. *Отеч. Записки.* № 1. Т. 182. (Т. 7.) отд. 2; стр. 220—222.

По поводу книги: «Римская письменность въ періодъ царей».

26. **Опытъ** практич. курсовъ латинскаго языка въ 1-мъ кл. гимназіи.

Н. Куликовъ. Педагогич. Обозрѣніе. № 2; стр. 15—27.

27. **Наша учебная литература.** Греческая грамматика для учениковъ 3-го класса. Изд. Лицея Цесаревича Николая. 8°, 180 стр. М. 1868 г. Статья *Н. Куликова. Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 2. Т. 141, отд. 3; стр. 52—66.

28. **О еврейскомъ языкѣ.** *І. Вильковиръ. Гакармель.* № 40 и 41.

29. **Національный и практическій** взгляды на значеніе древне-еврейскаго языка. *День.* (Органъ русск. евреевъ). № 3.

30. **Научная новость.** Статья *W. Кавказъ.* № 4.

Здѣсь говорится о 4-мъ выпускѣ: Изслѣдованій по горско-кавказск. языкознанію г. Услара. (Хюркилинскій языкъ).

31. **Замѣтка о языкѣ** Гольдовъ и Ходзеновъ. Пр. *А. Орловъ. Иркутскія епарх. вѣд.* № 13.

32. **Пять харатейныхъ** рукописей библіотеки Вологодск. семинаріи. № 1. Евангеліе, въ поллиста. № 2. Апостолъ, въ поллиста. № 3. Тріодь постная, въ 4°. № 4. Тріодь цвѣтная, въ 4°. № 5. Святцы, въ 4°. *И. Суворовъ.* Прибавленіе къ *Вологодскимъ епарх. вѣд.* № 2; стр. 69—71.

33. **Рукописное отдѣленіе** Виленской публ. библіотеки. *П. Гильтебрандтъ. Виленскій Вѣстникъ.* № 20, 27 и 37.

XI. СЛОВЕСНОСТЬ.

1. О СЛОВЕСНОСТИ РУССКОЙ ВООБЩЕ. ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. БІОГРАФІИ, НЕКРОЛОГИ И ПИСЬМА РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

1. **Цензурная вѣдомость** 1786—1788 г., съ предисловіемъ *С. Смирнова. Осьмнадцатый вѣкъ.* Кн. 1-я (2-е изд.); стр. 490—502.

2. **Малороссія** (Южная Русь) въ исторіи ея литературы, съ XI по XVII вѣкъ. *И. Г. Прыжовъ. Филолог. Записки.* Вып. 1; стр. 1—16.

3. **Успѣхи** мѣстной литературы. *Одесскій Вѣстникъ.* № 37.

4. **Наши литературные нравы.** *Наблюдатель. Вѣсть.* № 73.

5. **За интеллигенцію провинціи.** (Насущный вопросъ провинц. литературы). *Провинціалъ. Донъ.* № 36.

6. **Нѣсколько словъ о сотрудничествѣ.** *Одинъ изъ сотрудниковъ. Пермскія епарх. вѣд.* № 1; стр. 4—12.

7. **Наша печать.** *Е. Колбасинъ. Новороссійскій Телеграфъ.* № 1.

8. **Нужды русской печати.** *Недѣля.* № 16.

9. **Два слова о проектѣ** *П. Мясоѣдова. Петербургск. Листокъ.* № 10.

О литературно-издат. обществѣ.

10. **Засѣданіе комитета** общ. для пособія нужд. литераторамъ и ученымъ. *С.-Петербургск. Вѣдомости.* № 19, 20, 27, 31, 34, 41, 45, 68, 92 и 104.

11. **На судъ** общественнаго мнѣнія. *П. Любимовъ. Петербургск. Листокъ.* № 30.

По поводу дѣйствій общ. для вспомощ. нужд. литераторамъ въ отношеніи къ автору.

12. **Письмо** *Жуковскаго* къ гр. М. Ю. Віельгорскому (1844 г.). *Русскій Архивъ.* № 4; стр. 644—647.

13. **Письма** *В. А. Жуковскаго* къ протоіерею И. И. Базарову. 1848—1852 г. *Русскій Архивъ.* № 1; стр. 81—100.

Этихъ писемъ 19.

14. **Два письма** *Н. М. Карамзина*

къ В. В. Измайлову. *Русскій Архивъ.* № 3; стр. 599—600.

15. **Письма** *Н. М. Карамзина* къ гр. С. П. Румянцову. 1816—1825. *Русскій Архивъ.* № 3; стр. 587—599.

16. **Историческая** замѣтка о запискѣ Карамзина: „Мнѣніе русскаго гражданина". *Русскій Архивъ.* № 2, стр. 303—304.

17. **Письмо** *Г. Герцена. Голосъ.* № 95.

18. **Изъ бумагъ** *Н. И. Греча. Русскій Архивъ.* № 3; стр. 599—608.

Письма: 1) *А. С. Стурдзы* (1820 годъ). 2) *А. С. Пушкина* (1821 г.). 3) Поздравленіе Н. И. Греча въ день его именинъ. *Измайлова.* 4) Письма *С. Н. Глинки* (1827, 1833 и 1841 годъ). 5) Письмо *Бестужева* (Марлинскаго) къ А. М. Андрееву.

19. **Нѣсколько** свѣдѣній о Рылѣевѣ. По поводу записокъ Греча. *Д. И. Кропотовъ. Русскій Вѣстникъ.* № 3; Т. 80; стр. 229—245.

20. **Объ ученыхъ** трудахъ П. И. Рычкова. *Р. Игнатьевъ. Оренбургскія губ. вѣд.* № 6.

21. **Екатерина II**, какъ писательница. *П. Щебальскій. Заря.* № 2 и 3; стр. 99—146 и 100—127

22. **Житіе** Федора Васильевича Ушакова, съ пріобщеніемъ нѣкоторыхъ его сочиненій. С.-Петербургъ. Въ Импер. типографіи 1789 года. Статья *А. Н. Радищева*, съ послѣсловіемъ издателя. *Осьмнадцатый Вѣкъ.* Кн. 1-я (2-е изд.), стр. 185—243.

23. **Нѣсколько** словъ о Бѣлинскомъ. *Вага.* Т. I. № 7, стр. 101—105.

24. **Воспоминанія** о Бѣлинскомъ. *И. С. Тургеневъ. Вѣстникъ Европы.* № 4. Т. 2, стр. 695—729. (Въ *Кіевлянинѣ* № 45 помѣщено извлеченіе).

См. по поводу Воспоминаній ст. въ Дѣлѣ. № 4; стр. 97—100. (Съ Невск. берега).

25. **Некрологъ**. А. Г. Воскресенскій (писатель). *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 102.

26. **Обѣдъ**, данный въ Одессѣ Н. В. Гоголю. *Одесскій Вѣстникъ.* № 67.

27. **Въ память** Н. В. Гоголя († 21-го февраля 1852 г.). *Воскресное Чтеніе.* № 47; стр. 1212—1222.

28. **Очеркъ** развитія поэтической дѣятельности В. А. Жуковскаго. По неизданнымъ источникамъ и личнымъ воспоминаніямъ. Д—ръ *К. Зейдлицъ. Журн. Мин. Народн. Просв.* № 4. Т. 142, отд. 2; стр. 375—432.

29. **Послѣдніе** дни Жуковскаго. Письмо изъ Стутгарда, 17 (29) апр. 1852 г. *І. Базаровъ. Русскій Архивъ.* № 1; стр. 101—111.

Перепечатано изъ «*Извѣстій 2-го отд. Импер. Акад. Наукъ. Ч. 1.*»

30. **Домикъ** Котляревскаго въ Полтавѣ. *Воскресный Досугъ.* № 313.

31. **Тайны** астрологіи. (Гороскопъ г. Краевскаго). Новый *Мартынъ Задека. Вѣсть.* № 39.

32. **Извѣстія** объ обученіи М. В. Ломоносова въ Славенской школѣ въ Холмогорахъ. Статья — О. *Архангельскія губ. вѣд.* № 5.

33. **Воспоминаніе** о князѣ В. Ѳ. Одоевскомъ. Гр. *В. Соллогубъ. Голосъ.* № 72.

34. **Къ матеріаламъ** для біографіи князя В. Ѳ. Одоевскаго. *Русскій купецъ. Дѣятельность.* № 57.

35. **Засѣданія** обществъ любителей словесности и музыки въ память кн. Одоевскаго. *Голосъ.* № 113 (въ фельетонѣ).

36 и 37. **Князь** Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій. (Съ портретомъ). *Всемірная Иллюстрація.* Т. I. № 12.

См. также *Иллюстр. Газету.* Т. 23. № 12.

38. **Князь** В. Ѳ. Одоевскій. *Сынъ Отечества.* № 56 (будн. №).

39. **Князь** В. Ѳ. Одоевскій. *Ф. Тимирязевъ. Русскія Вѣдомости.* № 48

40. **Некрологъ** кн. В. Ѳ. Одоевскаго. *Всемірный Трудъ.* № 3; стр. 209—212 (въ отд. „Столичная жизнь"—Москва).

См. также некрологи: 1) въ *Голосѣ.* № 67.—2) *Московск. Вѣдомости.* № 150. —3) *Русскія Вѣдомости.* № 48.

41. **Д. И. Писаревъ.** (Его критическая дѣятельность въ связи съ характеромъ его умственнаго развитія). *А. Скабичевскій. Отеч. Записки.* № 1 и 3. Т. 182 и 183, отд. 2; стр. 41—94 и 51—90.

42. **Некрологъ.** Василій Тимоѳ. Плаксинъ. (Ум. 6-го февраля). *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 43.

43. **Некрологъ.** Василій Васильевичъ Толбинъ. (Ум. 48 лѣтъ). *Иллюстриров. Газета.* № 9.

44. **По поводу** обѣда, даннаго гр. А. К. Толстому, 14-го марта. *Одесскій Вѣстникъ.* № 60.

45. **Некрологъ.** Василій Макаровичъ Черемшанскій, авторъ соч. „Описаніе Оренб. губ." *Н. Гурвичъ. Уфимскія губ. вѣд.* № 5.

46. **Воспоминаніе** о Степанѣ Петровичѣ Шевыревѣ. *М. П. Погодинъ. Журн. Мин. Народн. Просв.* № 2. Т. 141, отд. 2; стр. 395—452.

47—51. **Н. Ѳ. Щербина.** Некрологъ. *Журн. Мин. Народн. Просв.* № 4. Т. 142, отд. 4; стр. 259—262.

Изъ *Голоса* № 106. См. также въ другихъ газетахъ: 1) Въ *Одесск. Вѣстникѣ.* № 88. 2) Въ *Сѣверной Пчелѣ.* № 17. 3) Во *Всемірн. Иллюстраціи.* Т. 1. № 18 и 4) въ *Петерб. Газетѣ.* № 53.

52. **Изъ юношескихъ** (?) **монхъ** воспоминаній. *Марія Ростовская. Семейные Вечера.* (Старшій возрастъ). № 5; стр. 283—287.

2. КРИТИКА, БИБЛІОГРАФІЯ И ЖУРНАЛИСТИКА.

53. **О преподаваніи русской литературы.** Соч. Вл. Стоюнина. Изд. 2, измѣнен. и дополненное. С.-Петерб. 1863 годъ (Разборъ). *Отеч. Записки.* № 3; Т. 183. (Т. 8) отд. 2; стр. 116—125.

54—57. **Кто лучше?** (Межъ двухъ огней. Авдѣева, и Безъ вины виноватые, А. Владиміровой. С.-Петерб. 1869). *Дѣло.* № 4; стр. 1—28.

См. разборы романа Авдѣева еще въ слѣдующихъ журналахъ 1) въ *Отеч. Запискахъ.* № 1. Т. 182, отд. 2. стр. 94—105. 2) во *Всемірн. Трудѣ.* № 1; стр. 33—46. Статья *Н. Ахшарумова).* 3) въ *Зарѣ.* № 4; стр. 104—119. (Статья *Н. Страхова).* Въ этой послѣдней ст. разбираются кромѣ того сочин. Авдѣева: Подводн. Камень и Магдалина.

58—60. **Матеріалы** для характеристики современной русской литературы. I. Литерат. объясненіе съ Н. А. Некрасовымъ М. А. Антоновича. II. Содержаніе и программа „Отеч. Записокъ" за прошлый годъ Ю. Г. Жуковскаго. С.-Петерб. 1869 г. Ц. 1 р. *Всемірный Трудъ.* № 3; стр. 177—187.

См. также по поводу этой книги ст. 1) въ *Отеч. Запискахъ.* № 4. Т. 183; отд. 2; стр. 273—283. 2) *Дѣло.* № 4; стр. 90—93. (Статья *Анонима*—съ Невск. берега).

61. **Отнѣтъ на критику.** *Гр. Елисѣевъ* (на книгу, изд. Антоновичемъ и Жуковскимъ). *Отечеств. Записки.* № 4. Т. 183. (Т. 8), отд. 2; стр. 336—368.

62. **Вопросъ,** представленный на разрѣшеніе легкой литературѣ. *Космосъ.* № 4.

По поводу стихотворенія г. Некрасова въ 4-мъ . его соч. «Неизвѣстному другу».

63. **Русскія** сказки Н. Ахшарумова. Спб. 1869 г. (Рецензія). *Отеч. Записки.* № 2. Т. 182 (Т. 7), отд. 2; стр. 334—339.

64. **Сочиненія** и переводы А. П. Баженова. М. 1869 г. *Вѣстникъ Европы.* № 4. Т. 2; стр. 989—991.

См. также разборъ этихъ соч. въ *Отеч. Запискахъ.* № 3. Т. 183, отд. 2; стр. 108—116.

65—70. **Отрадное** явленіе. Статья *С. Съв. Пчела.* № 13.

Здѣсь говорится о каталогѣ А. Ф. Базунова, сост. *В. И. Межовымъ.* См. разборы и библіогр. замѣч. на этотъ каталогъ: 1) въ *Биржев. Вѣдом.* № 66. 2) въ *Вѣстн. Европы.* № 4. Т. 2; стр. 998—1000. 3) въ *Отеч. Запискахъ.* № 4. Т. 183, отд. 2; стр. 290—295. 4) во *Всемірн. Иллюстраціи.* Т 1. № 16. 5) въ *Судебн. Вѣстникѣ.* № 65.

71—72. **Сочиненія** Е. А. Баратынскаго. М. 1869 г. (Разборъ). *Отеч. Записки.* № 1. Т. 182, отд. 2; стр. 105 — 107.

См. также разборъ во *Всемірн. Иллюстраціи.* Т. 1. № 5.

73. **Дѣти** капитана Гранта. Ж. Верн. Спб. 1868 г. (Разборъ). *Отеч. Записки.* № 1. Т. 182. (Т. 7), отд. 2. стр. 120—121.

74. **Безъ вины виноватъ.** Разсказъ въ 2-хъ главахъ А. К. Владиміровой. Спб. 1869 годъ. (Разборъ). *Вѣстникъ Европы.* Т. 2, кн. 3; стр. 502—506.

75 и 76. **Исторія** русск. словесности, А. Галахова. Т. II. Крит. статья *Я. Грота. Журн. Мин. Народн. Просв.* № 2. Т. 141, отд. 2; стр. 476—496.

См. также объ этомъ соч. *Современ. Лѣтопись.* № 6. (Статья *М. Н. Лонгинова*).

77. **Сочиненія** Г. Гейне. Т. 10, Спб. 1868 г. (Разборъ). *Отечеств. Записки.* № 1. Т. 182, отд. 2; стр. 307—314.

78. **Критика.** Новый романъ Гончарова. Обрывъ. *Иллюстр. Газета.* Т. 23. № 12.

79. **Новыя** иллюстрированныя изданія. Сочиненія Державина. Т. 1 и 2. ред. *Я. К. Грота.* Спб. 1864—1865 гг. *Ф. Буслаевъ. Русскій Вѣстникъ.* № 4. Т. 80, стр. 708—774.

80. **Изъ жизни.** Разсказы и повѣсти, Н. Ковалевскаго. Спб. 1869 г. Статья *А. С—на. Вѣстн. Европы.* № 2. Т. 1; стр. 984—986.

81—83. **Виленскій** сборникъ 1869 г. Изд. Кулина. *Вѣстн. Европы.* (Разборъ). № 4. Т. 2; стр. 994—998.

Ст. также ст. объ этой книгѣ 1) въ *Голосѣ.* № 42 и 2) въ *Виленск. Вѣстникѣ.* № 11. (Статья *П. А.*)

84—85. **Новыя** сказки Э. Лабулэ. Спб. 1869 г. Статья *П. Т. Дѣло.* № 1; стр. 45—48.

Также см. статью во *Всемірной Иллюстраціи.* Т. 1. № 15.

86. **Библіографическій** листокъ. Раскольники и острожники. Очерки и разсказы Ф. В. Ливанова. Спб. 1869 г. Т. 1, изд. 2. (Разборъ). *Всемірный Трудъ.* № 3; стр. 153—161.

87—88. **Русскіе** писатели. Изд. И. Глазунова. Соч. В. П. Лукина и Б. Е. Ельчанинова. Спб. 1868 г. *Вѣстникъ Европы.* № 2. Т. 1; стр. 980—983.

См. также объ этой книгѣ библіогр. замѣтку въ *Голосѣ.* № 33.

89. **Собраніе** стихотвореній Василія Курочкина. 2 т. Спб. 1869 г. (Рецензія). *Отеч. Записки.* № 3. Т. 183. отд. 2; стр. 90—92.

90. **Говоруны.** Комедія въ 4 д. И. Манна. Спб. 1868 г. (Рецензія). *Отеч. Записки.* № 2. Т. 182, отд. 2; стр. 344—346.

91. **Басни** и отголоски Незамая. Спб. 1869. (Разборъ). *Отеч. Записки.* № 3. т. 183 (Т. 8) отд. 2; стр. 92.

92. **Разсвѣтъ„ въ темномъ царствѣ“.** *Съв. Пчела.* №. 6.

По поводу «Грозы» Островскаго и «Самодура» Горбунова.

93. **Современные мудрецы.** (Ком. А. Островскаго: „На всякаго мудреца довольно простоты“). *Евг. Утинъ. Вѣстникъ Европы.* № 1. т. 1; стр. 316—356.

94. **Современныя условія** русской сцены. Новая комедія А. Н. Островскаго „Горячее сердце“. Статья *Евг. Утина. Вѣстн. Европы.* № 3. т. 2; стр. 467—484.

95. **Горячее сердце,** комедія въ 5 д. А. Н. Островскаго. Статья *В. К. Иванова. Всемірный Трудъ.* № 2; стр. 103—136.

96. **Библіографическая замѣтка.** По поводу драмат. произведеній г. Потѣхина. *Вѣсть.* № 49.

97. **Гдѣ лучше?** Романъ Ф. Рѣшетникова. Спб. 1869. (Разборъ). *Отеч. Записки.* № 4, т. 183, отд. 2; стр. 270—273.

98. **Признаки** времени и письма о провинціи М. Салтыкова. (Разборъ). *Вѣстн. Европы.* № 4, т. 2; стр. 979—989.

99—100. **Драмматическія** сочиненія Д. И. Стахѣева. Спб. 1869. (Разборъ). *Вѣстникъ Европы.* Т. 2. № 3; стр. 510—513.

См. также разборъ этой книги въ *Отеч. Запискахъ.* № 2, т. 182; стр. 346—347.

101. **Война и миръ.** Соч. гр. Толстаго. Т. 5. Статья *Н. Ахшарумова. Всемірный Трудъ.* № 3; стр. 55—72.

102. **Критика.** Война и миръ. Соч. гр. Л. Н. Толстаго. Т. 1—4. Изд. 2-е. М. 1868. *Н. Страховъ. Заря.* № 1 и 2; стр. 117—152 и 207— 252.

103. **Критика.** Война и миръ. (По поводу романа гр. Л. Н. Толстаго). *Сѣверная Пчела.* № 12.

104. **Герои** отечественной войны по гр. Л. Н. Толстому. „Война и миръ“. Соч. Гр. Л. Н. Толстаго. Т. V. 1869 г. *Биржевыя Вѣдомости.* № 66, 68, 70, 75, 98, 99 и 109.

105. **Петербургскія** письма. Новая повѣсть Тургенева: Несчастная и опера Кюи. Иллюстр. Газета. № 9.

106. **Стихотворенія** Ф. Тютчева и А. С. Хомякова. (Рец.). *Всемірн. Иллюстрація.* Т. 1. № 5.

107. **Кобзарь** Шевченки, изд. 2-е. Гербеля. Спб. 1869. (Разборъ). *Отеч. Записки.* № 3. Т. 183. (т. 8), отд. 2; стр. 92. (Весьма короткій библіогр. отзывъ).

108. **Календари** на 1869 годъ. *Русскія Вѣдомости.* № 11.

109. **Замѣтка** для календарей *А. Андреевъ. Кронштадтск. Вѣстникъ.* № 37 и 38.

110. „Пращица“ *Питирима* архіеп. Нижегородскаго. *Рязанскія епарх. Вѣд.* 1868—69. № 2, 3, 4, 5, 9 и 10.

111. **О баснях**ъ Крылова въ переводахъ на иностран. языки. Акад. *А. Ф. Бычковъ. Записки И. Акад. Наукъ.* Т. 15, кн. 1; стр. 33—60.

112. **Библіографическая** замѣтка. „Krilof and his fables“, by W. R. S. Ralston. Статья *Я. Грота. Спбургск. Вѣдомости.* № 78.

113. **Альманахъ** „Звѣздочка“ 1826 г. *М. И. Семевскій. Русскій Архивъ.* № 4; стр. 053—061.

114. **Исторія** изданія въ русскомъ переводѣ сочиненія Коцебу: „Свитригайло, вел. князь Литовскій“. Сообщ. барономъ *М. А. Корфомъ. Русскій Архивъ.* № 4; стр. 613—628.

115. **Библіографическія** замѣтки. 1) 2 Стихотворенія *А. С. Пушкина* и 2) Эпиграмма *Крылова.* Сообщилъ *И. Ханенко. Русскій Архивъ.* № 4; ст. 073—074.

116. **Е. И. Выс. Государынѣ** вел. княгинѣ Маріи Николаевнѣ. Привѣтствіе отъ русскихъ, встрѣтившихъ ее въ Баденѣ. Неизданное стихотвореніе *В. А. Жуковскаго. Русскій Архивъ.* № 2; стр. 379—382.

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СТРАН.

Приложенія ко всеподданнѣйшему отчету министра народнаго просвѣщенія за 1869 годъ 1

Правительственныя распоряженія объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ гимназій и прогимназій 1864 года. . . . 121

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

1. *5-го апрѣля 1871 года.* Объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ „стипендіи Императора Александра I“. 76

2. *5-го апрѣля 1871 года.* Объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ „стипендіи графа Сергія Уварова“ . . 77

3. *5-го апрѣля 1871 года.* Объ учрежденіи стипендіи Степанова при Казанской 1-й гимназіи 78

4. *5-го апрѣля 1871 года.* Объ учрежденіи стипендіи Тимошенкова въ Харьковской Маріинской женской гимназіи . . . —

5. *5-го апрѣля 1871 года.* О принятіи пожертвованія коммерціи совѣтника Попова. 79

6. *5-го апрѣля 1871 года.* Объ учрежденіи при Харьковскомъ университетѣ стипендіи въ память Е. И. Ковалевскаго . . . 80

7. *5-го апрѣля 1871 года.* О предоставленіи всѣмъ воспитанникамъ учебныхъ заведеній Варшавскаго учебнаго округа, принадлежащимъ къ греко-уніатскому исповѣданію, права пользоваться стипендіями греко-уніатскаго духовнаго вѣдомства. . —

СТРАН.

8. *28-го апрѣля 1871 года.* Объ учрежденіи стипендіи Большакова при Рижской Александровской гимназіи 80

9. *28-го апрѣля 1871 года.* Объ учрежденіи стипендіи Чубарова въ Курской гимназіи. 81

10. *28-го апрѣля 1871 года.* Объ учрежденіи стипендій дѣвицы Мизко въ Черниговской гимназіи 82

11. *28-го апрѣля 1871 года.* Объ освобожденіи стипендіатовъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ отъ платы за слушаніе лекцій въ Московскомъ и Новороссійскомъ университетахъ 83

12. *28-го апрѣля 1871 года.* Объ учрежденіи при Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ попечительства о недостаточныхъ студентахъ. . . . . —

13. *12-го мая 1871 года.* О раздѣленіи одной должности старшаго астронома Николаевской главной обсерваторіи на двѣ должности адъюнктъ-астрономовъ 84

14. *1-го мая 1871 года.* О передачѣ Варшавской главной библіотеки, съ состоящими при оной нумизматическимъ кабинетомъ и музеемъ древностей, въ вѣдѣніе Императорскаго Варшавскаго университета. 272

15. *4-го мая 1871 года.* Объ уставѣ и штатѣ главной физической обсерваторіи. 274

16. *12-го мая 1871 года.* Относительно зачисленія стипендіатамъ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго ими по окончаніи курса при университетѣ съ цѣлію приготовленія себя къ преподавательской должности въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 280

17. *12-го мая 1871 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Сумской прогимназіи. 281

18. *8-го мая 1871 года.* О назначеніи при греко-уніатской церкви въ городѣ Бѣлѣ, Сѣдлецкой губерніи, церковнаго причта 282

19. *12-го мая 1871 года.* Объ учрежденіи при Козловскомъ уѣздномъ училищѣ стипендіи имени Крупкова . . . . . —

20. *12-го мая 1871 года.* О наименованіи учрежденной при Сумской прогимназіи стипендіи „стипендіею Савича“ . . . . —

21. *12-го мая 1871 года.* О принятіи пожертвованнаго Одесскимъ купцомъ Лейбенгерцомъ капитала и о наименованіи отдѣленія сиротскаго заведенія Одесской талмудъ-торы Лейбенгерцовскимъ 283

стран.

22. *12-го мая 1871 года.* О предоставленіи министерству народнаго просвѣщенія права опредѣлять при уѣздныхъ училищахъ Восточной Сибири почетныхъ блюстителей, вмѣсто почетныхъ смотрителей 284

23. *12-го мая 1871 года.* О примѣненіи § 40 общаго устава университета къ факультетскимъ собраніямъ, съ замѣною въ немъ слова „ректоръ“ словомъ „деканъ“ 285

24. *12-го мая 1871 года.* О снабженіи окончившихъ курсъ въ историко-филологическомъ институтѣ студентовъ книгами по спеціальнымъ предметамъ, для преподаванія имъ назначеннымъ. 286

25. *24-го мая 1871 года.* Объ учрежденіи новыхъ учительскихъ семинарій въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ. . . . —

26. *25-го мая 1871 года.* О празднованіи Императорскою Академіею Наукъ 30-го мая 1872 года двухвѣковаго юбилея со дня рожденія Императора Петра Великаго. 287

Высочайшіе приказы.

17-го апрѣля 1871 года (№ 11) 84
28-го апрѣля 1871 года (№ 12) 86
12-го мая 1871 года (№ 13). 288
25-го мая 1871 года (№ 14). . . . . —

Министерскія распоряженія.

1. *1-го мая 1871 года.* Уставъ Туркестанскаго отдѣла Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи 87

2. *22-го мая 1871 года.* Объ употребленіи процентовъ съ завѣщаннаго Харьковскимъ 2-й гильдіи купцомъ Надеждинымъ капитала въ 1.500 руб. на пособія недостаточнымъ студентамъ Харьковскаго университета 280

3. *22-го мая 1871 года.* Правила о допущеніи лицъ женскаго пола, приготовляющихся въ сестры милосердія, къ занятіямъ въ хирургической и терапевтической клиникахъ Харьковскаго университета . . . . . —

Приказы министра народнаго просвѣщенія.

17-го апрѣля 1871 года (№ 6). 92
8-го мая 1871 года (№ 7). 93

стран.

17-го мая 1871 года (№ 8) 290
29-го мая 1871 года (№ 9) 293

Постановленія совѣта министра народнаго просвѣщенія.

Засѣданіе 3-го марта 1871 года 97

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ: „Учебникъ латинскаго языка и темы для переводовъ". Составилъ Н. Куликовъ 114
О книгѣ: „Руководство прямолинейной тригонометріи въ объемѣ гимназическаго курса". Составилъ Карлъ Герцъ . . . —
О книгѣ: „Histoire élémentaire de la littérature française" par Jean Fleury 115
О книгѣ: „Историческая записка о 1-й Казанской гимназіи". Составилъ В. Владиміровъ . . . . . —
О книгѣ: „Русскій Синтаксисъ, Владиміра Стоюнина". . . —
О книгѣ: „Жемчужное ожерелье". Сказка Евгеніи Туръ . . 296
О книгѣ: „Руководство сельскимъ кузнецамъ и слесарямъ". Составлено Фокомъ . . . . . —
О книгѣ: „О чаѣ и его приготовленіи русскими въ Китаѣ (съ картою)". Составилъ К. А. Поповъ . . . . . —

Официальныя извѣщенія.

О преміи за популярное жизнеописаніе Ломоносова . . . 115
О возобновленіи подписки на памятникъ Пушкину . . . 117

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Очеркъ внутренней исторіи церкви во Псковѣ. *А. Никитскаго* 1
Религіозная и національная благотворительность на востокѣ и среди Славянъ. *Н. А. Попова* . . . . . 71 и 197
Сатиры Персія. *Н. Благовѣщенскаго*. 113
Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій. 139
О задачахъ современнаго международнаго права. *Ѳ. Мартенса* 251
О „Фаустѣ" Гёте. *П. Висковатова* 269

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

СТРАН.

Нѣсколько словъ по поводу „Общеславянской азбуки". *И. А. Бодуэна-де-Куртенэ* 149

Изслѣдованія по исторіи греческаго искусства. Соч. А. Прахова. *К. Люгебиля* 297

Новости иностранной ученой литературы. (Исторія). . . . 317

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Янъ Амосъ Коменскій и его значеніе въ педагогіи. *С. И. Миропольскаго* . . . . . 1 и 97

Грамматическая замѣтка. *Т. И. Филиппова* 23

Общеобразовательныя и спеціальныя женскія учебныя заведенія въ Берлинѣ. *В. Х. Лемоніуса*. 34

Наша педагогическая литература.

Metodische Grammatik der griechischen Sprache, von Rudolph Westphal. *Р. А. Фохта* 71

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

По вопросу о преобразованіи реальныхъ гимназій 97

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій и низшихъ училищъ. 62 и 166

Открытіе новыхъ училищъ и пожертвованія на школы . . 127

Выписка изъ письма начальника Алтайской миссіи, архимандрита Владиміра, къ графу Д. А. Толстому, изъ Томска, отъ 26-го марта 1871 года. 130

О ходатайствѣ Бердянской (Таврической губерніи) земской уѣздной управы учредить въ гор. Бердянскѣ полную классическую гимназію 112

Празднованіе перваго выпуска студентовъ Императорскаго историко-филологическаго института 135

Приложеніе.

Библіографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ на 1869 годъ.

КНИГОПРОДАВЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПИСОКЪ КНИГАМЪ,

ПРОДАЮЩИМСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

ИВАНА ИЛЬИЧА ГЛАЗУНОВА,

Коммиссіонера Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, Императорской Академіи Наукъ, Департамента Народнаго Просвѣщенія и Министерства Государственныхъ Имуществъ,

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

По большой Садовой улицѣ, въ домѣ Императорской Публичной библіотеки подъ №№ 21 и 22.

I. КНИГИ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Агапитъ. Жизнь св. Григорія Богослова. Спб. 1870. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Андреевъ. Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи. Спб. 1870. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Аѳинскій, П. Книга для духовно-нравственнаго чтенія и первоначальнаго наставленія въ Законѣ Божіемъ, составлена для народныхъ училищъ и сельскихъ школъ. Изд. 8-е. М. 1870. Ц. 45 к.

Базаровъ. Библейская исторія, въ краткихъ сказаніяхъ, заимствованныхъ изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта. Изд. 13-е. Спб. 1870. Ц. 30 к.

Богдановъ, М. Краткая священная исторія церкви ветхаго завѣта. Изд. 16-е. Москва. 1866. Ц. 60 к.

Богдановъ, М. Краткая исторія христіанской церкви при апостолахъ и послѣ временъ апостольскихъ до XVIII вѣка. Изд. 8-е. Москва 1864. Ц. 60 к.

Богдановъ, М. Краткое изъясненіе на литургію. Москва. 1862 г. Ц. 40 к.

Богдановъ, М. Священная исторія, выбранная изъ 4-хъ Евангелистовъ. Изд. 9-е. М. 1869. Ц. 60 к.

Богородице, дѣво, радуйся. Изъясненіе Богородичной молитвы. Изд. 1870. Ц. 40 к.

Богословскій, М. Исторія священная ветхаго и новаго завѣта. 2 т. Изд. 3-е. Спб. 1865—71. Ц. 3 р. 35 к. (особо ветхій завѣтъ—2 р., новый завѣтъ 1 р. 35 к.).

Вузова. А. Общественное богослуженіе православной церкви, кратко изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ. Изд. 5-е, съ 44-мя изображеніями свящ. предметовъ и двунадес. праздниковъ. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Вѣлюстинъ, І. О церковномъ богослуженіи, письма къ православному. Изд. 3-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Веніаминъ. Новая скрижаль или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ. Съ рисунками. 4 ч. Спб. 1870. Ц. 2 р.. съ перес. 2 р. 50 к.

Владиславлевъ. Объясненіе литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Тверь. 1864. Ц. 75 к.

Вѣнокъ на могилу высокопреосвященнаго митрополита московскаго Филарета. Его жизнь, труды, заслуги, проповѣди, его значеніе для православной церкви и его кончина. М. 1868. Ц. 1 р.

Вѣра и наука или согласіе христіанскихъ истинъ съ новѣйшими открытіями науки. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Гизо. Размышленія о сущности христіанской вѣры. Перев. священника Н. Сергіевскаго. М. 1865. Ц. 1 р.

Голубинскій. Лекціи по умозрительному богословію профессора моск. дух. академіи. М. 1868. Ц. 75 к.

Господа нашего Іисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна. На русскомъ нарѣчіи. Спб. 1866. Ц. 15 к.

Господа нашего Іисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна. На русскомъ и славянскомъ нарѣчіяхъ. Спб. 1865. Ц. 35 к.

Гэттэ, аббатъ. Опроверженіе на выдуманную жизнь Іисуса Христа, сочиненія *Э. Ренана*. Перев. съ французск. *К. Тимковскій*. 4 части. Спб. 1864—66. Ц. 2 р. 40 к.

Дебольскій. Дни богослуженія православной каѳолической восточной церкви. Спб. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Добронравинъ. Очеркъ исторіи христіанской церкви, составленный приспособительно къ гимназической программѣ. Вѣкъ I—IX. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Добронравинъ. Очеркъ исторіи русской церкви, отъ начала христіанства въ Россіи до настоящаго времени (1860 года). Спб. 1863. Ц. 1 р. 25 коп.

Дѣянія и посланія апостольскія и апокалипсисъ св. евангелиста Іоанна, на русскомъ нарѣчіи. Спб. 1870. Ц. 18 коп.

Елеазаровскимъ. Бесѣды на символъ вѣры. Спб. 1869. Ц. 50 к.

Зонтагъ. А. Священная исторія ветхаго и новаго завѣта. 2 тома. Изд. 8-е. М. 1864. Ц. 2 р.

Игнатій, епископъ. Сочиненія. Въ 4 томахъ. Спб. 1865—68. Ц. за всѣ 4 тома 10 р.

Игнатій, епископъ. Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя епископомъ Игнатіемъ. Съ приложеніемъ портрета преосвященнаго Игнатія (Брянчанинова) и снимка съ его рукописи: предисловіе къ первому тому аскетическихъ опытовъ. Спб. 1870. Ц. 3 р.

Игуменія Ѳеофанія (Готовцева), основательница и настоятельница с.-петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Избранныя житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству четіихъ миней. 4-е исправл. и дополн. изд., въ 12-ти книжкахъ. М. 1870. Ц. 1 р. 80 коп.

Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, для употребленія въ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. Изд. 14-е Спб. 1866. Ц. 19 коп.

Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго завѣта для употребленія въ училищахъ. Ц. 17 к.

Тожъ на славянскомъ языкѣ. Ц. 30 к.

Казанскій. Общепонятное руководство къ изученію нотнаго церковнаго, хороваго и одиночнаго пѣнія, приспособленное къ употребленію при хорахъ сельскихъ и народныхъ школъ, при хорахъ духовно-учебныхъ заведеній и городскихъ церквей. Московск. губерніи, волоколамскаго духовн. училища учителя. Ц. 75 к.

Катанскій. Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской православной церкви. Изд. 7-е. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Катихизисъ пространный, христіанскій православныя каѳолическія восточныя церкви. Изд. 59-е. М. 1869. Ц. 15 к.

Кейтъ. Доказательства истины христіанской вѣры, основанныя на буквальномъ исполненіи пророчествъ, исторіи евреевъ и открытіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ. Спб. 1870. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Князевъ. Святые равноапостольные Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ, и вліяніе ихъ подвиговъ на народное образованіе, какъ всего славянскаго міра вообще, такъ и Россіи въ частности. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Красноцвѣтовъ, С. І. О богослуженіи православной церкви, въ двухъ частяхъ. Изд. 3-е. Спб. 1862. Ц. 75 к.

Лебедевъ. Руководство къ пониманію православнаго богослуженія. Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 75 к.

Макарій, архіепископъ. Введеніе въ православное богословіе. Изд. 3-е. Спб. 1863. Ц. 2 р.

Макарій, архіепископъ. Исторія русской церкви. 6 т. Спб. 1869. Ц. 10 р. 50 к., съ перес. 11 р. 50 к.

Макарій, архіепископъ. Собраніе словъ и рѣчей съ портретомъ автора. Спб. 1869. Ц. 3 р.

Макарій, архіепископъ. Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. 2-е испр. изд. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Макарій архіепископъ. Православное догматическое богословіе. Изд. 3-е. 2 тома. Спб. 1868. Ц. 6 р.

Мансвѣтовъ. Поученіе какъ стоять въ церкви во время божественной литургіи. Спб. 1839. Ц. 40 к.

Мансвѣтовъ. Краткое изъясненіе на божественную литургію. Спб. 1868. Ц. 35 к.

Михаилъ, архимандритъ. О евангеліяхъ и евангельской исторіи. По поводу книги Ренана *Жизнь Іисуса* (Vie de Jésus, par M. E. Renan). М. 1870. Ц. 1 руб. 75 коп., съ перес. 2 р.

Михаилъ, архимандритъ. Толковое Евангеліе, книга первая, Евангеліе отъ Матѳея, на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями и съ картою Палестины. М. 1870. Ц. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к. — Тожъ изданіе съ картинами. Ц. 5 р. 50 к., съ перес. 6 р.

Михаилъ, архимандритъ. Введеніе въ новозавѣтныя книги священнаго писанія. 2 ч. М. 1869. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Михайловскій, Василій, священникъ. Іисусъ Христосъ—свѣтъ и спаситель міра. Спб. 1870. Ц. 20 к.

Михайловскій. Краткая церковная исторія. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Михайловскій. Объясненіе православнаго богослуженія. Спб. 1870. Ц. 15 к.

Михайловскій. Священная исторія ветхаго завѣта. съ картою Палестины. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Михайловскій. Священная исторія новаго завѣта, съ подробнымъ конспектомъ и картою Палестины. Спб. 1868 г. Ц. 60 к.

Молитвословъ сокращенный, или собраніе молитвъ утреннихъ и вечернихъ (гражданской печати). Спб. 1870. Ц. 12 к.

Навиль, Эрнестъ. Вѣчная жизнь. Переводъ священника *Н. Сергіевскаго.* Изд. 2-е. М. 1865. Ц. 75 к.

Начатки христіанскаго православнаго ученія, краткая священная исторія, краткій христіанскій православный катихизисъ, въ урокахъ, вопросахъ и отвѣтахъ. М. 1870. Ц. 9 к.

Николаевскій. Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ апостола (для духовныхъ училищъ). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Никольскій. Краткое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной церкви. Спб. 1864. Ц. 25 к.

Новый завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа. На славянскомъ нарѣчіи. 1865. Ц. въ бумажкѣ 35 к.

Парвовъ. Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ. Изд. 3-е. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Платонъ, епископъ. Православное нравственное богословіе. Изд. 4-е. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Погодинъ. Вѣнокъ на могилу высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, архимандрита таврическаго. М. 1867. Ц. 1 р.

Путятинъ, Родіонъ. Полное собраніе поученій. М. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Разсказы для дѣтей о земной жизни Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа. Въ 5-ти книжкахъ. Изд. 5-е. М. 1865. Ц. 35 к.

Разсказы изъ исторіи христіанской церкви, чтеніе для дѣтей старшаго возраста. 3 книги. М. 1869. Ц. 1 р. 75 к.

Разумовскій. Бесѣды краткія о божественной литургіи св. Іоанна Златоустаго, произнесенныя имъ въ церкви св. апостола Павла, что̀ на Александровской мануфактурѣ. Спб. 1867. Ц. 70 к.

Разумовскаго. Церковное пѣніе въ Россіи. 3 вы. М. 1869. Ц. 4 р.

Романовъ. Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Выпуски 1-й и 2-й. I. Молитвы. II. О церкви. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1871. Ц. по 25 к.

Рудаковъ. Очеркъ церковной исторіи (церкви вселенской до IX в. и потомъ исключительно западной до половины XIX в.). Соч. д-ра *Куртца*, переведенное съ нѣмецкаго. Переводъ сдѣланъ со многими измѣненіями и до-

полненіями, приспособительно къ духу и ученію православной церкви. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Рудаковъ, А. Письма противъ матеріализма. Сост. *Фридрихомъ Фабри.* Перев. съ нѣм. Спб. 1870. Ц. 1 р.

Рудаковъ, А. Священная исторія новаго завѣта. Съ приложеніемъ карты Палестины. Изд. 10-е. Спб. 1870. Ц. 50 к.

Рудаковъ, А. Священная исторія новаго завѣта. Изд. 13-е. Спб. 1871. Ц. 50 к.

Рудаковъ, А. Исторія христіанской православной церкви. Изд. 7-е. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Рудаковъ. Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви, съ 17-ю рисунками. Изд. 8-е. Спб. 1870. Ц. 50 коп.

Свирѣлинъ. Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. Изд. 2-е, исправл. и одобренное ученымъ комитетомъ минист. народн. просвѣщ. для употребленія въ начальн. народн. и уѣздн. училищахъ. М. 1868. Ц. 40 к.

Скворцовъ. О богослуженіи православной церкви. Изд. 5-е. Кіевъ. 1861. Ц. 1 р.

Смарагдовъ. Пособіе къ доброму чтенію и слушанію слова Божія въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта. Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Смолодовичъ. Литургика или наука о богослуженіи православной восточной каѳолической церкви. Изд. 3-е. Кіевъ. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Соколовъ, Д., свящ. Краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта. Съ приложеніемъ вида Палестины и 28-ми рисунковъ въ текстѣ. Спб. 1870. Ц. 50 к.

Соколовъ. Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской. Ч. 1-я: ветхій завѣтъ, часть 2-я: новый завѣтъ. Изд. 2-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Соларскій, протоіерей. Записки по нравственному православному богословію. 3 тома. Спб. 1860—62—64. Ц. 5 р. 40 к.

Сушковъ. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита московскаго. Съ фотогр. портретомъ. М. 1868. Ц. 2 р.

Толстой, графъ. Разсказы изъ исторіи русской церкви. 4 ч. М. 1870. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Ульрици. Богъ и природа. Перев. съ нѣмецк. подъ редакціею профессора казанской дух. академіи *М. М—скаго.* Томъ 1-й. Казань. 1867. Ц. 1 р. 50 к. Томъ 2-й, подъ ред. *Н. И—ю* и *А. Гренкова.* Казань. 1868. Ц. 1 руб. 50 к.

Училище благочестія, или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житія святыхъ. Въ 2-хъ томахъ. Изд. 9-е. Спб. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

Филаретъ, митрополитъ московскій. Записки, руководствующія къ основательному разумѣнію книги Бытія, заключающія въ себѣ и переводъ сей книги на русское нарѣчіе. М. 1867. Ц. 1 р.

Хрисанѳъ. Характеръ протестантства и его историческое развитіе. Выпускъ 1-й. Спб. 1871. Ц. 1 р.

Хрущевъ. Изслѣдованіе о сочиненіяхъ *Іосифа Санина,* преподобнаго игумена волоцкаго. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Чинъ священныя и божественныя литургіи армянской церкви. Спб. 1857. Ц. 75 к.

Яхонтовъ. О праздникахъ православной церкви. Изд. 2-е. Спб. 1864. Ц. 50 к.

II. ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГИКА.

I. Философія.

Аристотеля, Политика, пер. съ греч. яз. М. 1868 г. Ц. 2 р.

Вауеръ. Исторія философіи въ общепонятномъ изложеніи для образованной публики и для учащихся. Пер. съ нѣм. подъ ред. М. Антоновича. Спб. 1866 г. Ц. 2 р.

Бентамъ. Избранныя сочиненія. Т. I. Введеніе въ основанія нравственности и законодательства. Переводъ по англійскому изданію Боуринга и французскому Дюмона *А. Н. Пыпина* и *А. Н. Невѣдомскаго,* съ предисловіемъ *Ю. Г. Жуковскаго.* Спб. 1867. Ц. 3 р. 75 к.

Бибиковъ, Критическія этюды 1859—1865 гг. Спб. 1865 г. Ц. 3 р.

Библія и наука. Спб. 1870 г. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 50 к.

Глинка. Наука о человѣческомъ обществѣ. Спб. 1870 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Деможо и Монтуччи. Среднія учебныя заведенія въ Англіи и Шотландіи. Отчетъ, представленный министру народнаго просвѣщенія Дюрюи. М. 1870 г. Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гегель. Философія природы. Изданъ *Карла Мишеле*, перев. *В. И. Чижова*, съ дополненіями, излагающими науку о природѣ въ ея современномъ состояніи. Т. 1-й. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Кантъ. Критика чистаго разума. Переводъ съ примѣч. и предисловіемъ. *М. Владиславлева*, доцента философіи въ спб. университетѣ. Изд. *Н. А. Неклюдова*. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Мильчевскій. Основанія науки антропо-этнологіи, или законы отношеній между человѣкомъ и природою. М. 1868. Ц. 2 р.

Смайльсъ. Самодѣятельность (self-helf). Переводъ съ англійскаго, съ дополненіями. *Н. Кутейникова*. Изд. 4-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Спенсеръ. Основанія біологіи. Спб. 1870 г. Ц. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Тренделенбургъ. Логическія изслѣдованія. Пер. съ нѣм. *Е. Ѳ. Корша*. 2 ч. (1200 экз.). 1868. Ц. 4 р.

Троицкій. Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи. Историч. и критическое изслѣдованіе съ предварительнымъ очеркомъ успѣховъ психологіи со временъ Бэкона и Локка. М. 1867. Ц. 4 р. 50 к.

Чистовичъ. Курсъ опытной психологіи. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

II. Педагогика.

Васистовъ. Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка. М. 1868. Ц. 40 к.

Джонсонъ. Классическая система образованія, ея настоящее положеніе и значеніе въ воспитаніи. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Диттеса. Очеркъ практической педагогики. Руководство для педагогическихъ курсовъ и учительскихъ семинарій. Пер. подъ редакціею *І. Паульсона*. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Дреслеръ. Очеркъ физической антропологіи, какъ основанія педагогики, съ политипажами. Спб. 1870. г. Ц. 60 к., съ перес. 85 к.

Дюлонъ. Изъ Америки. О школѣ вообще, о нѣмецкой и американской школахъ. Пер. съ нѣм. *А. М. Пальховскаго*, съ примѣчаніями и съ прибавленіемъ о раціональной школѣ. Изд. *А. Н. Трофимовскаго*. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Корфъ. Русская начальная школа. Руководство для земскихъ гласныхъ и учителей сельскихъ школъ. Спб. 1870. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

Комбъ. Уходъ за дѣтьми физіологическій, и нравственный. Пер. съ англ. 9 изд., пересмотрѣннаго Д. Клекомъ, Изд. 2-е. Спб. 1868 г. Ц. 1 р.

Манассеина. О воспитаніи дѣтей въ первые годы жизни. Спб. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Модзалевскій. Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. для педагоговъ и родителей (по *Шмидту*, *Раумеру* и др.). 3 выпуска Ц. 3 р. 50 к.

Пильцъ. О воспитаніи и обученіи, или педагогическіе цвѣты. Пер. съ нѣм. *С. Протопопова*. Изд. бр. Салаевыхъ. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Семеновъ. Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка 9-ти лѣтнимъ дѣтямъ. Рекомендована ученымъ комитетомъ учителямъ русскаго языка. (Какихъ цѣлей достигаетъ учитель, преподавая родной языкъ путемъ наглядности. Учебныя пособія: общія основанія катихетики и классной дисциплины. Классификація различныхъ упражненій. Объяснительное чтеніе прозаическихъ статей. Наглядныя бесѣды. Объяснительное чтеніе стихотвореній. Грамматическія упражненія. Логическія упражненія. Письменныя упражненія. Общій выводъ). (3000 экз.). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Лѣто. Первая большая раскрашенная, литографированная картина для наглядnаго обученія, *Д. Семенова*. На этой картинѣ лѣто является въ полномъ своемъ убранствѣ. Выбранъ ясный солнечный день, по небу плавают легкія серебристыя облачка. Пашни, поля, луга, полные жизни; одинъ крестьянинъ пашетъ поле, другой уже боронитъ, крестьянки жнутъ рожь; подальше косятъ и убираютъ сѣно; возлѣ тянутся длинныя полосы созрѣвающей гречихи и овса; на отдаленномъ горизонтѣ вид-

нѣются деревья, мельница, фабрика, промышленное село съ кладбищемъ, съ горы пастухъ сгонитъ стадо къ рѣкѣ, которая скрывается между лѣсомъ; то тамъ, то сямъ пасущіяся утки, гуси и овцы еще болѣе оживляютъ картину. Изд. И. И. Глазунова. Наклеенная на холстѣ 4 р. Не наклеенная 3 р.

Зима. Вторая большая раскрашенная картина для наглядnаго обученія. *Д. Семенова.* На первомъ планѣ картины зимы ребенокъ увидитъ большую деревню, гдѣ деревенскіе мальчики катаются съ горъ и откуда отправляется обозъ; возлѣ деревни стоитъ часовня, по дорогѣ мчится тройка. На второмъ планѣ изображенъ хвойный лѣсъ, а въ немъ рубка дровъ и лѣсу; крестьяне вывозятъ дрова и бревна; охотникъ съ собакою выходитъ изъ лѣса; по деревнѣ то тамъ, то сямъ виднѣются птицы и животныя. Уже изъ этого краткаго перечня предметовъ, изображенныхъ на картинахъ, не трудно усмотрѣть, что по нимъ можно вести наглядное обученіе въ связи съ изученіемъ роднаго языка съ дѣтьми отъ 7-ми до 11-ти лѣтъ; для этой цѣли картины по своему содержанію приноровлены къ двумъ книгамъ: **Родному слову** *Ушинскаго*, назначенному для самыхъ маленькихъ дѣтей, и къ **Дару слова,** *Д. Семенова,* составленному для болѣе старшихъ дѣтей. Изд. И. И. Глазунова. Наклеенная на холстѣ 4 р. Не наклеенная 3 р.

Осень. Третья большая раскрашенная, литографированная картина для наглядnаго обученія, изданная по мысли *Д. Семенова.* Главное мѣсто на картинѣ занято ярмаркой, происходящей у сельской церкви; на первомъ планѣ нѣсколько группъ продавцовъ и покупателей потребностей сельскаго быта; здѣсь торговецъ краснымъ товаромъ, около котораго обступило женское населеніе села; тамъ крестьяне, привезшіе на продажу яблоки, капусту, свеклу, хлѣбъ въ зернѣ, сѣно, горшки, колеса, корзины и пр.; тутъ и странствующій ходебщикъ, офеня, съ образами, лубочными картинами, книгами и пр., немного подалѣе на право лошадиное барышничество, налѣво деревенскіе хороводы, вдали запашка озимей, улетающія вереницы птицъ, желтѣющіе листья на деревьяхъ обнаруживаютъ признаки осени. Количествомъ характерныхъ фигуръ и матеріаломъ для наглядныхъ бесѣдъ съ дѣтьми картина эта значительно превосходитъ прежде изданныя двѣ картины «**Лѣто** и **Зиму**». Изд. *И. И. Глазунова.* Рисовалъ съ натуры художникъ Наумовъ. Ц. наклеенной 4 р. Не наклеенной 3 р. 50 к.

Весна. Четвертая большая раскрашенная, литографированная картина для наглядnаго обученія. *Д. Семенова.* Она представляетъ р. Волгу у г. Рыбинска во время весенней нагрузки разнаго рода хлѣба на суда. Рыбинскъ, одно изъ средоточій нашей хлѣбной торговли, съ куполами церквей, виднѣется на заднемъ планѣ картины по ту сторону Волги, которая покрыта судами. На самомъ первомъ планѣ, на ближайшемъ берегу бурлаки тянутъ лямку; рыбаки вытаскиваютъ тоню, кашевары съ судовъ развели огонь и варятъ въ котлѣ пищу. Далѣе на водѣ представлена перегрузка муки изъ большой барки (баржи) въ маленькое судно (саминку). Крючники переносятъ, прикащикъ записываетъ. Еще далѣе пароходъ буксируетъ нѣсколько судовъ. Вообще вся картина, со множествомъ фигуръ, представляетъ оживленный видъ весенней торговой дѣятельности по самой главной статьѣ русской торговли—хлѣбной. Изд. И. И Глазунова. Рисовалъ съ натуры художникъ Наумовъ. Цѣна наклеенной 4 р., не наклеенной 3 р. 50 к.

Стоюнинъ. О преподаваніи русской литературы. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Тимошенко. Очерки науки о воспитаніи. Ч. I. Педагогика. Харьковъ. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Уховъ. Руководство къ педагогич. гимнастикѣ, съ рисунками. Спб. 1870. Спб. 1870. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Ушинскій. Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія. Опытъ педагогической антропологіи. Томъ 1-й. (Руководство для желающихъ ознакомиться съ психо-физическими основаніями педагогическихъ правилъ, съ изложеніемъ физіологическихъ явленій, которыя имѣютъ наибольшее значеніе въ душевной жизни, а изъ психологіи процесса сознаванія, на которомъ преимущественно строятся правила дидактики). Спб. 2 тома. Ц. 4 р. 50 к.

Шарловскаго. Воспитаніе и начальное обученіе (опытъ популярнаго изложенія основныхъ началъ педагоги.

ки и дидактики). Руководство для сельскихъ учителей и матерей. Варшава. 1870. Ц. 60 к.

Шварцъ. Руководство къ воспитанію и обученію. Передѣланное д-ромъ *В. Куртманомъ*, директоромъ учительской семинаріи въ Фридбергѣ. 2 тома. Перев. съ нѣмецк. 7-го изданія *С. Шафранова*. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Юркевичъ. Курсъ общей педагогики, съ приложеніями. М. 1860. Ц. 1 р. 50 к.

III. РУССКІЙ, ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ, ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ, АНГЛІЙСКІЙ, ДРЕВНІЕ ЯЗЫКИ И СЛОВЕСНОСТЬ.

I. Церковно-славянскій языкъ.

Водовозовъ. Практическая славянская грамматика. (Языкъ Остромирова евангелія). Въ 2-хъ частяхъ: 1) Курсъ для предварительныхъ упражненій и для самообученія. 2) Связный курсъ для повторенія пройденнаго. Въ концѣ приложены образцы новаго церковнаго языка и древне-русскаго (лѣтописнаго), съ объясненіемъ ихъ свойствъ въ сравненіи съ древне-славянскимъ). Спб. 1868. Ц. 70 к.

Востоковъ. Грамматика церковно-славянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ. Спб. 1863. Ц. 50 к.

Востоковъ. Словарь церковно-славянскаго языка. 2 тома. Спб. 1858. Ц. 4 р.

Классовскій, В. Краткая грамматика славяно-церковнаго языка новаго періода. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Колосовъ. Старо-славянская грамматика. Учебникъ для гимназій. Изд. 2-е. Одесса. 1869. Ц. 60 к.

Перевлѣсскій. П. Славянская грамматика съ изборникомъ. Изд. 9-е. Спб. 1868. Ц. 80 к.

Поливановъ. Учебникъ русской и церковно-славянской этимологіи для среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный II отдѣленіемъ Имп. акад. наукъ. Въ 4-хъ томахъ. Изд. 2-е. *Н. Тиблена*. Спб. 1867—68. Ц. за 4 тома 7 р. 50 к.

II. Русскій языкъ и словесность.

Антоновъ, А. Русская грамматика. Младшій трехлѣтній гимназическій курсъ. Спб. 1871. Ц. 70 к.

Басистовъ. Для чтенія и разсказа. Христоматія для употребленія при первоначальномъ преподаваніи русскаго языка. Изд. 6-е. 1870. Ц. 75 к.

Басистовъ. Для разборовъ и письменныхъ упражненій. Хрестоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка. Курсъ 2-й. М. 1868. Ц. 75 к.

Богородицкаго. Грамматика языка русскаго (въ объемѣ гимназическаго курса). Вып. 1-й. Изд. 2-е. М. 1869. Ц. 60 к.

Буслаевъ. Учебникъ русской грамматики, сближенный съ церковно-славянскою, съ приложеніемъ образцовъ грамматическаго разбора. М. 1870. Ц. 1 руб.

Буслаевъ. Историческая грамматика русскаго языка. Въ 2-хъ частяхъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. М. 1868. Ц. 2 р. 50.

Буслаевъ, Ѳ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. 2 тома: 1-й русская народная поэзія, т. 2-й древне-русская народная литература и искусство. Спб. 1861. Ц. 7 р.

Буслаевъ, Ѳ. Краткое руководство къ первоначальному преподаванію русскаго языка. М. 1867. Ц. 35 к.

Буслаевъ, Ѳ. О преподаваніи отечественнаго языка. Изд. 2-е. М. 1867. Ц. 1 р. 75 к.

Бутлеръ, Е. Азбука, уроки чтенія и постепеннаго развитія мышленія. Спб. 1864. Ц. 30 к.

Водовозовъ, В. Новая русская литература (отъ Жуковскаго до Гоголя включ.). Спб. 1870. Ц. 1 р. 25 к.

Водовозовъ, В. Словесность въ образцахъ и разборахъ, съ объясненіемъ общихъ свойствъ сочиненій и главныхъ родовъ прозы и поэзіи. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Востоковъ, А. Сокращенная рус-

ская грамматика. Изд. 14-е. Спб. 1865. Ц. 14 к.

Востоковъ, А. Русская грамматика, по начертанію его же сокращенной грамматики, полнѣе изложенная. Изд. 11-е, испр. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Вульфъ, Э. Руководство къ исторіи новой русской литературы. М. 1862. Ц. 1 р.

Галаховъ, А. Историческая христоматія новаго періода русской словесности. 2 т. Т. 1-й: отъ Петра I до Карамзина. Спб. 1861. Т. 2-й: отъ Карамзина до Пушкина. Спб. 1864. Ц. 3 руб.

Галаховъ, А. Полная русская христоматія. 2 ч. Изд. 12-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Геттнеръ, Г. Исторія всеобщей литературы XVIII-го вѣка. Т. 1-й. Англійская литература. Спб. 1863. Ц. 2 р. Т. 2-й. Французская литература. Перев. А. Пыпина. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Говоровъ. Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка. Три курса. Ц. 1-му и 2-му курсу 50 к. 3-му курсу 50 к.

Гречъ. Русская грамматика перваго возраста. Ученическая. Изд. 5-е. Спб. 1870. Ц. 20 к.

Гугель, Е. Руководство къ умственнымъ упражненіямъ при преподаваніи отечественнаго языка; въ трехъ курсахъ. Изд. 3-е. Спб. 1861. Ц. 75 к.

Даль, В. И. Пословицы русскаго народа. Сборникъ пословицъ, поговорокъ, реченій, присловій, чистоговорокъ, прибаутокъ, загадокъ, повѣрій и проч. М. 1862. Ц. 3 р. 60 к.

Даль. Толковый словарь живаго великорусскаго языка. 21 выпускъ. М. 1861—1867. Ц. 23 р. 10 к.

Ефремовъ, П. А. Матеріалы для исторіи литературы. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Золотовъ. Сборникъ для упражненія въ чтеніи рукописнаго. Литографированная тетрадь съ рукописнымъ текстомъ отъ четкаго до неразборчиваго почерковъ. Изд. Тов. Общ. П. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Ивановъ, А. Русская грамматика, тринадцатое изд., съ значительными перемѣнами и дополненіями. Спб. 1870. Ц. 50 к.

Кеневичъ. Опытъ учебника русскаго синтаксиса. 2-е, исправл. изд. (М. О. Вольфа). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Классовскій, В. Русская грамматика. 2 курса. 3-е изд. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Классовскій, В. Версификація. Спб. 1863. Ц. 75 к. (какъ пособіе).

Классовскій. Справочная книга по русскому правописанію. Изд. М. Вольфа. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Классовскій, В. Статистика. Часть 1-я, основаніе словесности. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Книга для чтенія. Учебное пособіе для преподаванія русскаго языка. Сост. *И. Бенедиктовъ*. Изд. 2-е Спб. 1865. Ц. 60 к.

Корфъ. Руководство къ обученію *по звуковой методѣ*. Издано «Совѣтомъ» въ пользу школъ и принято въ одесскомъ и кіевскомъ округахъ для начальн. нар. учил. М. 1870. Ц. 25 к.

Крыловъ. Басни въ девяти книгахъ, 10-е полное изд. Спб. 1870. Ц. 1 р.

Максимовичъ. Другъ дѣтей, книга для первоначальнаго чтенія. Изд. 14-е. Спб. 1867. Ц. 30 к.

Между дѣломъ. Сборникъ для юношества. Разсказы, стихотворенія и статьи научнаго содержанія. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Мизко, Н. Книга для чтенія при изученіи исторіи древней классической поэзіи. М. 1865. Ц. 1 р.

Милюковъ, А. Исторія литературы древняго и новаго міра. Спб. 1862. Ц. 1 р. 50 к.

Милюковъ, А. Исторія итальянской литературы. 3 книги. Спб. 1863—64. Ц. 3 р. 50 к.

Милюковъ, А. Исторія французской литературы. Спб. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

Милюковъ, А. Очерки исторіи руск. поэзіи. 3-е дополн изданіе. Спб. 1864. Ц. 1 р. 25 к.

Михельсонъ, М. Приготовительный курсъ русскаго языка. Изд. 4-е, пересмотрѣнное. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Мининъ, Н. Краткій учебникъ русскаго языка. Изд. 5-е. Спб. 1867. Ц. 30 к.

Мининъ, Н. Учебная теорія словесности. Изд. 6-е. Спб. 1870. Ц. 40 к. (Одобрено за неимѣніемъ лучшихъ).

Новаковскій, В. Русская христоматія, какъ пособіе при преподаваніи грамматики отечественнаго языка. Три книжки: для 1, 2 и 3-го классовъ. Спб. 1862. Ц. по 60 к. книжка.

Новаковскій, В. Краткая русская грамматика, общепонятно изложенная. Спб. 1862. Ц. 50 к.

Новаковскій, В. Изборникъ для уѣздныхъ училищъ. Спб. 1865. Ц. 80 к.

Паульсонъ, І. Книга для чтенія и практическаго упражненія въ русскомъ языкѣ. Учебное пособіе для народныхъ училищъ. Спб. 1870. Ц. 45 к.

Паульсонъ. Первая учебная книжка, классное пособіе при обученіи письму, чтенію и началамъ роднаго языка. (І. Букварь для соединен. обученія черченію, письму и чтенію, съ рис. и прописями. ІІ. Книжка для чтенія и упражненія въ языкѣ: 127 ст. въ прозѣ и стихахъ; поговорки и загадки; молитвы и церковно-славянское чтеніе). Спб. 1870. Ц. 20 к.

Паульсонъ. Способъ обученія грамотѣ по «Первой учебной книжкѣ» (объясненія для преподавателя). Спб. 1870. Ц. 25 к.

Пенинскій. Книга для чтенія и упражненій въ языкѣ. Составлена для уѣздныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназій. Спб. 1860. Ц. 45 к.

Перевлѣсскій. Русское стихосложеніе. Спб. 1853. Ц. 40 к.

Перевлѣсскій, П. Практическая русская грамматика. Ч. 1-я: Введеніе и начало грамматики съ сборникомъ статей въ стихахъ и прозѣ. Спб. 1870. Ц. 1 р. Ч. 2-я: Начертаніе этимологіи. Спб. 1867. Ц. 90 к. Ч. 3-я: Начертаніе синтаксиса. Спб. 1867. Ц. 90 к.

Перевлѣсскій. Предметные уроки, по методѣ Песталоцци, руководство для занятій дома и въ школѣ съ дѣтьми отъ 8—10 лѣтъ. Курсъ приготовительный къ изуч. ест. наукъ и *родному языка*. Изд. 4-е. Спб. 1871. Ц. 1 р.

Петровъ, К. Курсъ исторіи русской литературы, съ библіографическими указаніями. Спб. 1870. Ц. 60 к.

Петровъ, К. Опытъ краткаго изложенія теоріи словесности. Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 60 к.

Петровъ, К. Русская историческая христоматія (862—1850) съ теоретическимъ указателемъ. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Поповъ, А. Пособіе при изученіи образцовъ русской литературы. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Разинъ, А. Міръ Божій. Руководство по русскому языку для приготовительнаго класса, съ рисунками въ текстѣ. Изд. 2-е. Спб. 1860. Ц. 3 р.

Семеновъ, Д. Даръ слова. Книга для чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ «Времена года» съ дѣтьми 9—11 л. Спб. 1871. Ц. 40 к.

Скопинъ, В. И. Кеневичъ. Сборникъ произведеній русской литературы. Пособіе при преподаваніи исторіи литературы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ч. 1-я. *До-Петровскій періодъ*. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Смирновъ, А. Учебникъ русскаго языка. 3 года. Ц. 2 р. 40 к.

Смирновъ, А. Матеріалы для учебной теоріи словесности. М. 1858. Ц. 2 р. 50 к.

Соснецкій, И. Опытъ разбора образцовъ русской словесности, заключающихся въ программѣ для желающихъ поступить въ студенты Императорскаго Московскаго Университета. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Соснецкій, И. Русская грамматика. (Изд. М. Вольфа). Спб. 1868. Ц. 1 руб.

Соснецкій, И. Учебникъ русскаго языка, для уѣздныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназій. Изд. 4-е, испр. и дополн. Одобренъ ученымъ комитетомъ м. н. просвѣщенія. М. 1865. Ц. 1 р.

Сосницкаго. Для чтенія и письменныхъ упражненій. Русская христоматія для первыхъ четырехъ классовъ. М. 1870. Ц. 1 р. 50 к.

Спасовичъ и Пыпинъ. Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ. Спб. 1865. Ц. 2 р. 50 к.

Стоюнинъ, В. Высшій курсъ русской грамматики. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 55 к.

Тихонравовъ, Н. Слово о полку Игоря. Издано для учащихся. М. 1868. Ц. 50 к.

Ушинскій, К. Дѣтскій міръ и христоматія. Книга для класснаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы. Изд. 10-е. 2 части. Спб. 1870. Ц. 1 р. 20 к.

Ушинскій. Родное слово для дѣтей младшаго возраста. Азбука и первая послѣ азбуки для чтенія, съ картинами въ текстѣ. (Для дѣтей отъ 6 до 8-ми лѣтъ). Ц. 35 к.

Родное слово. Годъ второй. (Для дѣтей отъ 7 до 9-ти лѣтъ). Ц. 35 к.

Родное слово. Годъ третій: отдѣлъ

1-й—грамматическій. (Для дѣтей отъ 9 до 12-ти лѣтъ). Ц. 60 к.

Та же книга, съ приложеніемъ наставленія для учащихъ. Ц. 1 р.

Руководство къ преподаванію по Родному слову. Ч. 1-я. Приложеніе къ первымъ двумъ годамъ. Ц. 30 к.

Филоновъ, А. Русская христоматія съ примѣчаніями, для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1864—69. 4 части. Ч. 1-я: Эпическая поэзія. Ц. 1 р. 25 к. Ч. 2-я: Лирическая поэзія. Ц. 1 р. Ч. 3-я: Драматическая поэзія. Ц. 1 р. 25 к. Ч. 4-я: Проза. Ц. 1 р. 50 к.

Чудиновъ. Опытъ учебника элементарной грамматики русскаго языка. Конспектъ для учащихся при обученіи русскому языку практическимъ способомъ. Изд. 2-е, исправлен. и дополн. Часть I, предварительныя понятія и курсъ этимологіи. Спб. 1869. Ц. 40 к.

Тожъ часть 2-я, Кіевъ. 1868. Ц. 50 к.

Шевыревъ, С. Исторія русской словесности. Лекціи. 4 тома. М. 1860—62. Ц. 6 р.

Шерръ, І. Всеобщая исторія литературы. Пер. съ нѣм. подъ редакціею *А. Н. Пыпина*. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 3 р.

Щербина, Н. Пчела. Сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи. 3-е изд., значительно дополненное. Спб. 1868. Ц. 1 р. 60 к.

Яковлевъ. Русская христоматія. Сборникъ статей, выбранныхъ изъ лучшихъ русскихъ писателей, обязательныхъ при преподаваніи русской словесности въ военныхъ гимназіяхъ. Спб. 1868. Ц. 1 р.

III. Латинскій языкъ.

Латинская азбука, съ пріобщеніемъ краткаго словаря употребительнѣйшихъ вещей, начертанія этимологіи и простѣйшихъ разговоровъ. Спб. 1868. Ц. 20 к.

Ананьевъ, Яснецкій и Лебединскій. Сокращенный латинскій словарь. М. 1862. Ц. 3 р.

Ананьевъ, Яснецкій и Лебединскій. Полный латинскій словарь, составленный по современнымъ латинскимъ словарямъ. М. 1862. Ц. 4 р.

Ананьевъ, А. Латинская грамматика. М. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Врэдеръ. Латинская грамматика съ уроками для перевода съ латинскаго языка на русскій и словаремъ. Пер. 27-го нѣм. изд. 2-е, вновь пересмотрѣнное и дополненное. Спб. 1848. Ц. 1 р.

Ивашковскій, Н. Русско-латинскій словарь, изд. Эйнерлингомъ. 4 ч. Спб. 1849—1853. Ц. 3 р.

Клевановъ, А. Библіотека римскихъ писателей. Сочиненія Салюстія и рѣчи Цицерона противъ Катилины. Пер. съ латинскаго. Изд. 2-е. М. 1859. Ц. 1 р. 50 к.

Клевановъ, А. Исторія народа римскаго. Сочиненіе Тита Ливія Падуанскаго. 3 тома. М. 1859—61. Ц. 6 р., отдѣльно каждаго тома 2 р.

Классовскій. Римскіе классики. Учебное изданіе. Т. I. *П. Виргилія Марона*. Энеиды пѣсни 1, 2 и 3-я, съ объясненіями. (Текстъ по редакціи Іог. Христ. Яна). Спб. 1868. Ц. 75 к.

Классовскій. Агрикола, Германія и 1-я книга аналовъ. К. Корнелій Тацитъ, съ объясненіями. Спо. 1869. Ц. 75 к.

Клевановъ. Корнелія Непота. Жизнеописанія лучшихъ вождей чужестранныхъ народовъ. Съ латинскаго перевелъ *А. Клевановъ*. Изд. 2-е. М. 1871. Ц. 1 р.

Кремеръ. Xenophonis Anabasis. Текстъ съ словаремъ, составленнымъ для гимназій. Ц. 75 к.

Кремеръ. Homeri ulias. Текстъ съ словаремъ, составленнымъ для гимназій. Ч. 1-я. М. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

Кремеръ. Homeri Odissea. Текстъ съ словаремъ и приложеніемъ о гомеровскомъ діалектѣ, составленными для гимназій. М. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

Кремеръ. Platonis Apologia Socrat Crito (Апологія Сократа и Критонъ). Текстъ съ словаремъ, составленный для гимназій. М. 1870. Ц. 50 к.

Кремеръ. Латинская грамматика, содержащая упражненія на правила этимологіи и синтаксиса, латинскую христоматію, латинско-русскій и русско-латинскій словари. Составл. по *Кюнеру*. Изд. 2-е. Въ 2-хъ ч. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Лангенъ. Начальныя правила для обученія латинскому языку, съ 7-го изд. Зейденштюкера. Изд. 2-е. Спб. 1848. Ц. 75 к.

Мадвигъ. Латинская грамматика, со-

кращ. для гимназій д-мъ *Д. Тишеромъ*. Пер. съ нѣмецкаго, изд. 2-е. *Басовъ*. М. 1867. Ц. 85 к.

Носовъ. П. Cornelii Nepotis liber de excellentibus ducibus exterarum gentium et ex libro de latinis historicis vita Catonis et Attici. Съ примѣчаніями и словаремъ. Спб. 1866. Ц. 60 к.

Изъ произведеній Корнелія Непота до насъ дошла незначительная часть труда, который онъ посвятилъ Аттику, подъ заглавіемъ: «De viris illustribus». Цѣлью этого сочиненія было представить изъ исторіи разныхъ временъ и народовъ рядъ великихъ мужей, замѣчательныхъ какъ по дѣяніямъ, такъ по уму, характеру и образованію. Изображая знаменитыя историческія личности, Непотъ хотѣлъ оживить въ своихъ согражданахъ вѣру въ человѣчество, воскресить въ нихъ умершій патріотизмъ и показать всю ничтожность жалкихъ цѣлей тогдашней римской знати.

Носовъ. Латинская хрестоматія съ объяснительными примѣчаніями къ тексту и словаремъ. Ч. 1-я. Спб. 1869. Ц. 1 р. 25 к. Ч. 2-я. Спб. 1870. Ц. 1 р. 50 к.

Носовъ, П. Латинско-русскій словарь, приспособленный къ употребленію въ гимназіяхъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

При изданіи этого словаря составитель имѣлъ главнымъ образомъ въ виду, чтобы дать возможность ученику безъ затрудненія находить точныя и необходимыя задачи словъ и выраженій, встрѣчающихся у тѣхъ писателей, которые признаны лучшими и удобнѣйшими для первоначальнаго чтенія. Образцами при составленіи словаря служили словари Шеллера и Мюльмана.

Носовъ, П. C. Julii Caesaris commentarii de bello Gallico. Съ географическимъ указателемъ и примѣчаніями. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Высшее достоинство сочиненія Цезаря въ литературномъ отношеніи признано Цицерономъ, самымъ компетентнымъ судьею въ этомъ отношеніи.

При настоящемъ направленіи нашихъ гимназій, отдѣльныя изданія латинскихъ классиковъ, надобно надѣяться, принесутъ существенную пользу нашему учащемуся юношеству.

Носовъ и Поповъ. Руководство къ изученію латинскаго языка, составленное по Кюнеру и принятое въ учебныхъ заведеніяхъ минист. народнаго просвѣщенія. Изд. 8-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 15 к.

Отто. Пособіе къ чтенію и изученію древнихъ классиковъ. Вып. 2-й *Цицерона*: Orationes in Catilinam. (Переводъ, объясненія и слова). М. 1868. Ц. 35 к.

Смирновъ. Пространное руководство къ изученію латинскаго языка для высшихъ классовъ гимназій. Съ русско-латинскимъ и латинско-русскимъ словаремъ. Изд. 4-е. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Смирновъ. Руководство къ изученію латинскаго языка для трехъ низшихъ классовъ гимназій. Изд. 2-е. М. 1868. Ц. 70.

Смирновъ, Я. Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій, сост. преим. по Тишеру и Зейферту. Изд. 2-е. М. 1868. Ц. 50 к.

Фелькель. Книга XXI Римской исторіи *Тита Ливія*. Съ объясненіемъ и словаремъ. М. 1868. Ц. 80 к.

Фелькель. Цицерона избранныя рѣчи. I. Рѣчи поэта А. Архія и за Кв. Лигарія объясненіемъ и словаремъ. М. 1871. Ц. 50 к.

Шульцъ, Г. Латино-русскій словарь, приспособленный къ гимназическому курсу. Спб. 1868. Ц. 1 р. 85 к.

IV. Греческій языкъ.

Басовъ, В. Начальныя основанія этимологіи греческаго языка. М. 1866. Ц. 30 к.

Греческая грамматика. Изд. лицея Цесаревича Николая. М. 1868. Ц. 80 к.

Коссовичъ, И. Греческо-русскій словарь, изданный иждивеніемъ департамента народнаго просвѣщенія. 2 ч. М. 1848. Ц. въ корешковомъ переплетѣ 6 р.

Курціусъ. Греческая учебная грамматика, пер. *В. Миловидова*, съ 8-го изд. М. 1868. Ц. 1 р.

Носовъ. П. Учебная греческая грамматика, *Р. Кюнера*. 2-е изд., съ необходимыми измѣненіями и прибавленіями, съ XXIV изданія подлинника. Съ упражненіями для переводовъ съ русскаго языка на греческій при слово-

сочиненіи и съ греко-русскимъ и русско-греческимъ словаремъ. Спб. 1869. Ц. 1 р. 20 к.

V. Французскій языкъ.

Герцбергъ. Практическое изученіе французскаго языка по методѣ *Олендорфа*. Съ ключемъ. 3-е изд. Спб. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Гуро. Собраніе разсказовъ, анекдотовъ и отрывковъ, выбранныхъ изъ лучшихъ русскихъ писателей, для упражненія дѣтей въ переводахъ съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій и русско-французско-нѣмецкій словарь. 8-е изд. Спб. 1862. Ц. 75 к.

Гуро. Ключъ къ упражненію въ переводахъ съ русскаго языка на французскій, по книгѣ: Собраніе разсказовъ, анекдотовъ и пр., съ объясненіемъ правилъ правописанія французскаго языка. 3-е изд. Спб. 1856. Ц. 75 коп.

Зейденштюкеръ. Начальныя правила для обученія французскому языку. Въ пользу русскаго юношества сост. и дополн. *Я. Ланге*номъ. Изд. 7-е. Спб. 1856. Ц. 75 к.

Калье. Грамматика французскаго языка въ наглядныхъ таблицахъ для повторенія и приготовленія къ экзаменамъ. Спб. 1871. Ц. 40 к.

Constantin. Cours pratique de langue française, à l'usage des écoles. 2 части. Спб. 1871. Ц. 60 к. Ч. 3-я. Ц. 50 к.

Крестлингъ. Учебникъ французскаго языка. Курсъ 1-го и 2-го класса гимназій. Спб. 1867. Ц. 60 к. Курсъ третьяго класса гимназій въ Россіи. Спб. 1869. Ц. 50 к.

Крестлингъ. Французская грамматика для старшихъ классовъ гимназій. 2 части. Часть 1-я, изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Куртенеръ. Abécédaire du precepteur française. (Французская азбука). М. 1862. Ц. 35 к.

Куртенеръ. Le livre de l'enfance ou lecture du premier âge. М. 1865. Ц. 50 к.

Кусковъ и Крестлингъ. Книга для переводовъ съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1863. Ц. 75 к.

Livre de lecture et de traductions du français en russe suivi d'exercices de mémoire, avec un vocabulaire. Cours moyen. Nouvelle édition. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Лангенъ. Практическія упражненія въ постепенныхъ переводахъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій, съ предварительнымъ изложеніемъ правилъ синтаксиса. Изд. 2-е. Спб. 1864. Ц. 65 к.

Марго. Cours élémentaire et progressif de langue française, a l'usage des classes inferieures et moyennes des écoles. 13-е изд. Спб. 1870. Ц. 80 к.

Марго. Grammaire théorique et pratique de la langue français, à l'usage des classes superieures des écoles. 2 ч. Спб. 1864. Ц. 1 р. 35 к.

Новый французскій букварь. Изд. 2-е. Спб. 1858. Ц. 20 к.

Nouveau livre de l'enfance, contenant l'alphabet français, avec divers tableaux de lecture graduée, un choix d'entretiens faciles etc. Спб. 1867. Ц. 40 к.

Nouqué. Grammaire théorique et pratique de la langue française. 2 ч. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Пржибыльскій. Французская грамматика съ упражненіями въ переводѣ и разговорѣ или теоретико-практическое изученіе французскаго языка. По Занду., Борелю, К. Ноэлю, Сифле, Олендорфу и другимъ. Изд. 2-е, въ двухъ частяхъ, *съ ключемъ*. Спб. 1868. Ц. 1 р. 90 к. Отдѣльно: ч. 1-я. (этимологія) —75 к., ч. 2-я (синтаксисъ)— 75 к. и ключъ—40 к.

Рейфъ. Новые параллельные словари языковъ русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго. Ц. 4 р. Карлсруэ. 1868. Ц. 10 р.

Рилингсонъ. Практическое руководство къ переводамъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго языка на французскій, для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. К. 1-й. Спб. 1865. Ц. 75 к.

Самоучитель живой французской рѣчи, или руководство къ изученію французскаго языка безъ помощи учителя. *Дюбуа*. Спб. 1864. Ц. 50 к.

Сто разговоровъ на французскомъ, русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Спб. 1845. Ц. 75 к.

Трико. Nouvelles leçons de litérature française et de morale, ou recueil

en prose et en vers des plus beaux morceaux de la littérature française ancienne et moderne. 4-me édit. Спб. 1865. А. 1 р. 50 к.

Фену. Французская хрестоматія для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1867. Ц. 1. р. 50 к.

Фену. Опытъ французскаго синтаксиса въ сравненіи его съ русскимъ (Essai de syntaxe française comparée a la syntaxe russe). Для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1868. Ц. 65 к.

Французскіе, нѣмецкіе и русскіе общественные разговоры, съ присовокупленіемъ употребительнѣйшихъ словъ и краткихъ рѣченій для упражненія. Изд. 5-е. Спб. 1863. Ц. 50 к.

Чепелевская. Leçons de lecture à l'usage des classes inferieures des écoles. Спб. 1863. Ц. 50 к.

Шапсаль. Nouvelle grammaire française, sur un plan trés-méthodique, avec de nombreux exercices d'orthographe, de syntaxe et de ponctuation, tirés dv nos meilleurs auteurs et distribués dans l'ordre des règles. Спб. 1858. Ц. 75 к.

Шапсаль. Французская грамматика съ русскимъ переводомъ. Изданіе это содержитъ всѣ измѣненія и прибавленія, необходимыя для русскихъ. 4-е изд. Спб. 1862. Ц. 75 к.

Шмидтъ. Карманный французско-русскій и русско-французскій словарь. Сличилъ съ новѣйшими словарями и дополнилъ по нимъ *П. Кондыревъ*. 2 ч. Спб. 1864. Ц. 2 р.

Эйнерлингъ. Abrégé des aventures de Télémaque d'après l'ouvrage de Fénélon. Спб. 1860. Ц. 1 р.

VI. Нѣмецкій языкъ.

Вейзертъ. Нѣмецкая хрестоматія. 1-й курсъ. Спб. 1852. Ц. 50 к.

Берте. Нѣмецкая хрестоматія, заключающая въ себѣ выборъ статей въ прозѣ и стихахъ, извлеченныхъ изъ твореній нѣмецкихъ классиковъ всѣхъ столѣтій. Пособіе для среднихъ и высшихъ учебн. заведеній. 4-е изд. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Кейзеръ. Краткая нѣмецкая грамматика. Изд. 5-е. М. 1866. Ц. 25 к. Ч. 2-я. Упражненія на правила этимологіи. М. 1867. Ц. 40 к. Ч. 3-я. Синтаксисъ съ нѣмецкими примѣрами для перевода и упражненіями. Изд. 2-е. М. 1870. Ц. 90 к.

Кейзеръ. Сборникъ статей для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій, содержащій предварительныя упражненія и примѣчанія, полный словарь на каждую статью и краткій обзоръ нѣмецкой литературы. Изд. 4-е, дополненное и исправленное. М. 1866. Ц. 75 к.

Лангенъ. Новыя грамматическія упражненія въ постепенныхъ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій. Спб. 1846. Ц. 75 к.

Лонгардтъ. Учебникъ нѣмецкаго языка для русскаго юношества. Курсъ 1-го класса. Изд. 2-е. Спб. 1870. Ц. 25 к. Курсъ 2-го класса. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 35 к.

Маакъ. Учебникъ нѣмецкаго языка. Въ 4-хъ курсахъ. Спб. 1864—66. Ц. 1 р. 75 к.

Массонъ. Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ. Пособіе при преподаваніи нѣмецкаго языка. 9-е изд. Спб. 1871. Ц. 75 к.

Массонъ. Musterstücke. Образцовыя статьи. Книга для чтенія и переводовъ съ нѣмецкаго на русскій. Съ пояснительными примѣчаніями и словаремъ. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Массонъ. Практическое руководство для постепеннаго упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій, съ грамматич. примѣчаніями и русско-нѣмецкимъ словаремъ. 6-е исправленное изд. Спб. 1870. Ц. 75 к.

Массонъ. Die Weisheit des Volks. Einiges aus dem Sprichwörterschatz der Deutschen, Russen, Franzosen und anderer ihnen stammverwandten Nationen. Gesammelt und nach der Analogie gruppirt. (**Мудрость народная** въ пословицахъ у нѣмцевъ, русскихъ, французовъ и другихъ одноплеменныхъ имъ народовъ. St-Petersburg. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Мюллеръ. Нѣмецкій другъ дѣтей для русскаго юношества. 2 ч. Спб. 1864—1865. Ц. 1 р. 15 к.

Мюллеръ. Книга для чтенія и перевода нѣмецкаго и русскаго языковъ, для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1866. Ц. 75 к., съ словаремъ 1 р.

Новая нѣмецкая азбука, заключающая, кромѣ обыкновенныхъ началъ, наставленіе для самоучащихся о правильномъ произношеніи буквъ, разныя рѣченія, полезные разговоры, нравоучительныя басни и повѣсти, съ пока-

заніемъ первыхъ правилъ нѣмецкой этимологіи. Новое изд., дополн. Спб. 1849. Ц. 20 к.

Паульсонъ. Учебникъ нѣмецкаго языка для русскаго юношества. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Пржибыльскій. Учебникъ нѣмецкаго языка, по Оллендорфу, докт. философіи, проф. нѣм. языка и нѣм. литературы, автора новой методы нѣмецкаго языка, принятой во французскомъ университетѣ, склоненіе нѣмецкаго языка и пр. Изд. 2-е, перед. и дополн. Спб. 1867. Ц. съ ключемъ 1 р. 50 к. Отдѣльно учебникъ 90 к. и ключъ 60 к.

Самоучитель живой нѣмецкой рѣчи, или руководство къ изученію нѣмецкаго языка безъ помощи учителя. *Дюбуа.* Спб. 1864. Ц. 50 к.

Фишеръ. Elementarlehrbuch der deutschen Sprache für der russische Jugend. 2 ч. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Фрей. Deutsche Sprachlehre für die höheren Classen der russischen Gymnasien. Спб. 1866. Ц. 1 р. Тоже съ русскимъ переводомъ. Ц. 80 к.

Шмидтъ. Новый карманный русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь. Лейпцигъ. 1865. Ц. 1 р. 35 к.

Шталь. Ундина. Разсказъ *Де-ла-Мотъ-Фуке*, изданный для русскихъ гимназій, съ присоединеніемъ введенія, объяснительныхъ примѣчаній и словаря. Изд. 2-е. М. 1868. Ц. 60 к.

VII. Англійскій языкъ.

Анъ. Руководство къ скорому и легкому изученію англійскаго языка. Въ 2-хъ частяхъ. М. 1868. Ц. 1 р.

Бутузовъ. Словарь особенныхъ словъ, фразъ и оборотовъ англійскаго народнаго языка и употребительнѣйшихъ американизмовъ., не введенныхъ въ обыкновенные словари. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Гердъ. Первый шагъ. Руководство къ познанію англійскаго языка, содержащее въ себѣ наставленіе о произношеніи англійскихъ буквъ и всѣ первообразныя односложныя слова съ происходящими отъ нихъ производными. Спб. 1867. Ц. 50 к.

Нуровъ. Практическая грамматика англійскаго языка. Одоб. учен. комит. главн. прав. училищъ Ц. 1 р. 25 к.

Олендорфъ. Практическое руководство къ изученію англійскаго языка, 2-е изд., исправл. и дополн. Спб. 1864. Ц. съ ключемъ 1 р. 80 к.

Робертсонъ. Англійскій языкъ, приспособленный къ понятіямъ дѣтей. Переводъ *А. Колюбакиной*, изданіе г-жи *Мерантье Прадересъ* съ дозволенія автора. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

IV. МАТЕМАТИКА, МЕХАНИКА, АСТРОНОМІЯ, КОСМОГРАФІЯ.

Веренсъ, В. Учебное пособіе для военно-учебныхъ заведеній. Интегральное исчисленіе. Спб. 1863. Ц. 2 р. 50 к.

Бобилье. Курсъ геометріи, принятый за руководство въ школахъ искусствъ и ремеслъ во Франціи. Съ 12-го франц. изд. пер. *Ф. Королевъ.* М. 1863. Ц. 1 р. 70 к.

Больманъ, А. Практическія упражненія въ алгебрѣ. Изд. 6-е. Спб. 1871. Ц. 1 р.

Бріо и Буке. Аналитическая геометрія. Перев. *В. Синцовъ.* Спб. 1868. Ц. 3 р.

Буссе. Руководство къ ариѳметикѣ. 2 ч. Спб. 1871. Ц. 28 к. Особо: ч. 1-я—10 к., ч. 2-я—18 к.

Буссе. Собраніе ариѳметическихъ задачъ, расположенныхъ по руководству къ ариѳметикѣ. Спб. 1870. Ц. 18 к.

Буссе. Сокращенныя таблицы обыкновенныхъ логариѳмовъ, составленныя по руководству Веги для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. Изд. 5-е. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Вычковъ. Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры. 3 вып. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Воленсъ. Собраніе ариѳметическихъ задачъ (по Груббе). Въ 2-хъ ч. изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Воленсъ, М. Руководство къ ариѳметикѣ. Изд. 5-е. Спб. 1869. Ц. 60 к.

Гика, Д. Начальная алгебра. Ч. 1-я, алгебраическія количества и дѣйствія надъ ними. М. 1869. Ц. 85 к.

Гурьевъ, П. Практическая ариѳметика. Спб. 1870. Ц. 1 р.

Давидовъ. Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса. Изд.

4-е, исправл. и дополненное. М. 1870. Ц. 1 р. 20 к.

Давидовъ. Начальная алгебра въ объемѣ гимназическаго курса. М. 1870. Ц. 1. 50 к.

Дистервегъ. Элементарная геометрія, учебное пособіе для уѣздныхъ училищъ и вообще для начинающихъ. Изд. 2-е. Спб. 1866. Ц. 40 к.

Дмитріевъ, А. Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи. Съ 2-мя таблицами чертежей и 4-мя политипажами. Изд. 3-е. Спб. 1869. Ц. 75 к.

Заруцкій. Геометрическое линейное черченіе. Съ приложеніемъ 32-хъ листовъ черчежей. М. 1870. Ц. 2 р.

Золотовъ. Ариѳметика для начальныхъ и сельскихъ училищъ, составленная по методѣ Груббе. Изд. 5-е. Спб. 1870. Ц. 20 к.

Зонке, Л. А. Собраніе упражненій по диффиренціальному и интегральному исчисленію. Перев. съ 3-го нѣм. изд., пересмотрѣннаго и дополненнаго *проф. Э. Гейсомъ, Гнлахова*, 2 книги. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Иваницкій. Собраніе ариѳметическихъ задачъ. Изд. 7-е. Спб. 1868. Ц. 35 к.

Краевичъ. Курсъ начальной алгебры. Изд. 2-е. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Краевичъ. Собраніе алгебрическихъ задачъ, для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Крашенинниковъ. Ариѳметика. Ч. 1-я: цѣлыя числа. Спб. 1867. Ц. 35 к. Ч. 2-я: дроби и тройн. прав. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Ладовскій. Ариѳметика, курсъ 1-й, для первоначальнаго обученія. Харьковъ. 1863. Ц. 25 к.

Ламовскій, А. Сборникъ математическихъ задачъ для мужескихъ учебныхъ заведеній. Изд. 3-е. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Леве, А. Ариѳметика для начальныхъ народныхъ училищъ. Спб. 1867. Ц. 10 к.

Леве, А. Курсъ ариѳметики и собраніе ариѳметическихъ задачъ. Изд. 8-е. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Леве, А. Начальныя основанія геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ. Въ 3-хъ частяхъ. Спб. 1871. Ц. 1 р. 50 к.

Леве, А. Первоначальныя упражненія въ ариѳметикѣ. Спб. 1867. Ц. 50 к.

Малининъ. Руководство прямолинейной тригонометріи для гимназій. Изд. 4-е. М. 1868. Ц. 60 к.

Малининъ и Буренинъ. Руководство алгебры и собраніе алгебраическихъ задачъ для гимназій. М. 1870. Ц. 1 р.

Малининъ и Буренинъ. Руководство космографіи и физической географіи для гимназій, съ 12-ю политипажами. Изд. 3-е., исправл. и дополн. М. 1870. Ц. 1 р. 25 к.

Малининъ и Буренинъ. Руководство ариѳметики для гимназій. 1870. Ц. 75 к.

Малининъ и Буренинъ. Собраніе ариѳметическихъ задачъ. Изд. 2-е. М. 1870. Ц. 50 к.

Меморскій. Ариѳметика въ вопросахъ и отвѣтахъ въ двухъ частяхъ для легчайшаго обученія дѣтей. М. 1864. Ц. 30 к.

Миквицъ. Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи, низшей геодезіи и приложенія алгебры къ геометріи. 2-е изд. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Мюллеръ. Основанія прямолинейной и сферической тригонометріи. Съ 25-ю рисунками въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Назаровъ. Руководство къ ариѳметикѣ. М. 1870. Ц. 70 к.

Поляковъ. Практическая ариѳметика. Въ 3-хъ частяхъ (для женскихъ заведеній). М. 1867. Ц. 75 к.

Пржевальскій, Е. Начальная алгебра. М. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Пржевальскій, Е. Сборникъ алгебраическихъ задачъ. М. 1868. Ц. 1 р. 60 к.

Паульсонъ, І. Ариѳметика по способу нѣмецкаго педагога Груббе. Изд. 5-е. Спб. 1870. Ц. 60 к.

Приложеніе алгебры къ рѣшенію опредѣленныхъ геометрическихъ задачъ въ такомъ объемѣ и порядкѣ, какъ требуется въ VI классѣ гимназій, по послѣднему распредѣленію въ нихъ математическихъ наукъ. Состав. *Больманъ*. 3-е изд., исправл. и дополн. Спб. 1864. Ц. 40 к.

Ростиславовъ, Д. Начальная алгебра. М. 1868. Ц. 2 р.

Руше и Комберусъ. Основанія геометріи. Перев. *Гольденберга*. М. 1869. Ц. 1 р.

Сборникъ математическій, съ пор-

третомъ *Н. Д. Брашмана*. М. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Сборникъ математическій, издаваемый московскимъ математическимъ обществомъ. III тома. М. 1867. Ц. годовому изданію, состоящему изъ 4-хъ вып., 4 р. безъ перес. и 4 р. 50 к. съ пересылкой.

Симашко, Ф. Начальныя основанія алгебры. Изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 2 руб.

Симашко, Ф. Начальная геометрія, понятіе о коническихъ сѣченіяхъ и первыя начала приложенія алгебры къ геометріи. Изд. 3-е. Спб. 1865. Ц. 2 р.

Собраніе примѣровъ, формулъ и задачъ изъ буквеннаго вычисленія и алгебры. Соч. *Мейера Гирша*, перев. съ нѣмецкаго. Изд. 6-е, въ 3-хъ отд. Спб. 1864. Ц. 1 р.

Собраніе ариѳметическихъ примѣровъ и задачъ. Сост. *А. Ожаровскій*. Въ 2-хъ отд. Изд. 4-е, исправл. Спб. 1864. Ц. 75 к.

Сомовъ. Начальная алгебра. Изд. 2-е. Спб. 1864. Ц. 1 р.

Сомовъ. Аналитическая геометрія. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Сомовъ. Начертательная геометрія. Съ атласомъ. Спб. 1862. Ц. 3 р.

Тихомандрицкій. Начальная алгебра. Принята за руководство при преподаваніи алгебры въ гимназіяхъ. Изд. 3-е. Спб. 1860. Ц. 1 р. 20 к.

Томасъ. Собраніе ариѳметическихъ задачъ для умственнаго и письменнаго исчисленія. Вып. 1 и 2-й. Изд. 8-е. Спб. 1871. Ц. 60 к.

Фанъ-деръ-Флитъ. Элементарный курсъ геометріи. Руководство для преподавателей. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Хандриковъ. Элементарная теорія эллиптическихъ функцій и интеграловъ съ прил. къ рѣш. основн. вопр. геодезіи. М. 1868. Ц. 1 р.

Хмыровъ. Задачи и теоремы изъ элементарной геометріи на плоскости, съ подробными рѣшеніями. Въ 3-хъ книгахъ. (Отвѣты на задачи выражены чертежами и полными рѣшеніями). Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Щегловъ, Н. Начальныя основанія алгебры, съ таблицами степеней чиселъ отъ 1 до 1000. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Щегловъ. Ариѳметика. Изд. 11-е, испр. и дополн. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Штурмъ. Курсъ анализа, читанный въ парижской политехнической школѣ. Перевелъ *В. Синцовъ*. 2 тома, съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 5 р.

Механика.

Бернулли. Спутникъ механика (Vademecum). Практическая книга для механиковъ и инженеровъ. 2-е изд., дополненное *Я. Гутковскимъ*, по редактированному переводу *А. С. Ершова*. Ц. 2 р.

Гансъ. Уходъ за паровыми машинами и приводами. М. 1870. Ц. 50 к.

Евневичъ. Руководство къ изученію законовъ сопротивленія строительныхъ матеріаловъ, съ присоединеніемъ общихъ началъ теоріи упругости твердыхъ тѣлъ. (Лекціи, читанныя авторомъ въ спб. технологическомъ институтѣ). Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Лесли и Шублеръ. Разсчетъ фермъ, желѣзныхъ мостовъ. Переводъ съ дополненіями *Н. Белелюбскаго*. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Недзялковскій. Собраніе таблицъ и формулъ для инженеровъ, архитекторовъ и механиковъ. (Вып. 5-й и посл. печат.). Съ 402 фиг. въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. за полное изд. 7 р., съ перес. 8 р.

Прохоровъ и Рудаковскій. Справочная книга для судостроителей, инженеровъ, архитекторовъ и заводчиковъ, служащая пособіемъ для составленія спецификацій, смѣтъ и производства техническихъ учетовъ. (Изд. по распоряж. морскаго мин—ва съ одобр. кораблестроительнаго и строительнаго отдѣленій морскаго технич. комитета). Спб. 1868. Ц. 3 р.

Тимме (горнаго инженера). Очеркъ современнаго состоянія механическаго дѣла за границею. Часть 1-я съ 28-ю таблицами чертежей. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Арнгеймъ. Краткій очеркъ математической географіи, для женскихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1867. Ц. 60 к.

Вланкъ. Популярный курсъ математической и физической географіи. Переводъ *А. Е. Разина*. Спб. 1864. Ц. 3 р.

Венюковъ, М. Физическая географія. Книга 1 и 2-я. Спб. 1865. Ц. 1 р. 40 к.

Воденсъ. Начальныя основанія астрономической географіи и краткій

очеркъ физической географіи. Съ 6-ю литографированными таблицами и картою. Изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 30 к.

Гершель, Джонъ. Очерки астрономіи. Пер. съ англійскаго *А. Драшусова*. 2 тома. М. 1862. Ц. 3 р. 50 к.

Гильеменъ. Міры, популярная астрономія. Пер. подъ редакціею и съ примѣчан. *А. Пальховскаго*. М. 1865. Ц. 1 р.

Грове. Соотношеніе физическихъ силъ. Пер. съ 4-го англійскаго изд. подъ ред. *М. Антоновича*. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Гумбольдтъ. Космосъ. Опытъ физическаго міроописанія. Пер. съ нѣм. *Н. Фролова* и *Я. Вейнберга*. 4 тома. Изд. 2-е. М. 1862—66. Ц. 7 р.

Корнель. Предварительныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи, излож. по американской методѣ для 1-го класса гимназій и прогимназій. Съ атласомъ изъ 9-ти картъ и 72-мя политипажами въ текстѣ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Малининъ и Буренинъ. Руководство космографіи и физической географіи для гимназій. Съ 120 политипажными рисунками, изд. 2-е. М. 1870. Ц. 1 р. 25 к.

Митчель (директора цинцинатской обсерваторіи). Небесныя свѣтила или планетные и звѣздные міры. Популярное изложеніе великихъ открытій и теорій новѣйшей астрономіи. Перев. *Андрея Мина*. 3-е изданіе, съ послѣдняго англійскаго изданія, со многими добавленіями и новыми рисунками. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Мори, М. Ф. Популярный курсъ физической географіи. Съ двумя картинами вѣтровъ и морскихъ теченій. Переводъ съ англійскаго. Спб. 1865. Ц. 80 к.

Савичъ. Приложеніе практической астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ. Т. 1-й, съ 5-ю чертежами. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к. Т. 2 1 р.

Саковичъ, А. Учебникъ математической и физической географіи. Составленъ въ объемѣ гимназическаго курса. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Хандриковъ. Очеркъ теоріи опредѣленія планетныхъ и кометныхъ орбитъ изъ трехъ наблюденій. М. 1865. Ц. 75 к.

V. ИСТОРІЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

I. Всеобщая исторія.

Аѳанасьевъ. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. Опытъ сравнительнаго изученія славянскихъ преданій и вѣрованій въ связи съ миѳическими сказаніями другихъ родственныхъ народовъ. Т. II-й. 3. Изд. *К. Т. Солдатенкова*. М. 1868—69. Ц. по 3 р. Того же изданія томъ I-й. Ц. 2 р.

Верте. Краткая всеобщая исторія въ простыхъ разсказахъ. 11-е изд., съ вопросами для повторенія разсказовъ, съ общимъ хронологическимъ обозрѣніемъ исторіи и съ 4-мя историческими картами. По распоряженію министра народнаго просвѣщенія принята руководствомъ въ уѣздныхъ училищахъ. Спб. 1870. Ц. 75 к.

Бокль. Исторія цивилизаціи въ Англіи. Перев. *Буйницкаго* и *Ненарокомова*. Изд. 3-е (удешевленное). 2 ч. въ 1-й книжкѣ. Съ портретомъ. Пол. текстъ, но безъ выносокъ съ цитатами. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Бирнатскій. Очерки и картины изъ всеобщей исторіи. Перев. *А. Бѣлявскаго*. 3 ч. М. 1867—1868. Ц. по 1 р. за часть.

Веберъ, Георгъ. Курсъ всеобщей исторіи. Пер. съ нѣм. *Е.* и *В. Корша*. 4 тома. М. 1862. Ц. 8 р. 20 к.

Вегнеръ. Римъ. Начало, распространеніе и паденіе всемірной монархіи римлянъ. Пер. съ нѣм. *Евстафіевъ*. Съ рисунками. 2 тома. Спб. 1864—65. Ц. 8 р.

Вейссеръ. Картинный атласъ всемірной исторіи. Къ нему объяснительный текстъ въ историческомъ и художественномъ отношеніи. Сост. *д-ромъ Мерцемъ*. Пер. *П. Евстафьевымъ*. 3 т. Спб. 1866—68. Ц. 30 р.

Вельтеръ. Руководство къ изученію всеобщей исторіи для гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Пер. съ нѣм. *Левенстерна*, *Карлова* и *Бульмеринга*. 3. т. *Древняя исторія*. Спб. 1862. Ц. 1 р. 25 к. *Исторія среднихъ вѣковъ*. Спб. 1863. Ц. 1 р. 25 к. *Часть III.* Исторія новыхъ вре-

менъ, доведенная до 1867 г. Переводъ съ нѣмецкаго 19-го изданія. *М. Бульмеринга.* Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Вольтеръ. Философія исторіи. Перев. съ франц. подъ редакціею *В. Зайцева.* Спб. 1868. Ц. 3 р.

Восемнадцатый вѣкъ. Историческій литературный и художественный сборникъ. Изд. *Н. И. Ламанскимъ.* Спб. 1870. Ц. 3 р.

Гарнье-Паже. Исторія французской революціи 1848 г. 2 ч. 1862—64. Ц. 2 р. 75 к.

Гарнье-Паже. Исторія итальянской революціи 1848 г. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Георгіевскій. Галлы въ эпоху Кайя Юлія Цезаря. М. 1865. Ц. 2 р.

Гервинусъ. Исторія девятнадцатаго вѣка отъ времени вѣнскаго конгресса. 3 т. Спб. 1863—64. Ц. 6 р. 75 к.

Тожъ, т. 5-й. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Гервинусъ. Введеніе въ исторію девятнадцатаго вѣка. Спб. 1864. Ц. 75 к.

Герье. Лейбницъ и его вѣкъ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Гильфердингъ. Собраніе сочиненій. Томъ первый: I. Исторія сербовъ и болгаръ. II. Кириллъ и Меѳодій. III. Обзоръ чешской исторіи. — Томъ второй: Статьи по современнымъ вопросамъ славянскимъ. Спб. 1868. Ц. 5 руб.

Гонегеръ. Исторія культуры XIX вѣка. Пер. *Н. Н. Страхова.* изд. *Н. И. Ламанскаго.* Томъ 1-й. Спб. 1869. Ц. 2 р. 75 к.

Григоровичъ. Записки по новѣйшей исторіи (1815—1856). Спб. 1870. Ц. 2 р.

Гризингеръ. Іезуиты, полная исторія ихъ явныхъ и тайныхъ дѣяній отъ основанія ордена до нашихъ временъ. 2 тома. Спб. 1867—1868. Ц. 3 р. 50 к.

Груббе. Очерки изъ исторіи народныхъ сказаній. 3 ч. Древняя, средняя и новая исторія. М. 1863—66. Ц. 3 р.

Дрэпера. Исторія умственнаго развитія Европы. Перев. съ англійскаго, подъ редакціею *А. Н. Пыпина.* Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 4 р.

Дмитріевъ, Ив. Ивановъ. Взглядъ на мою жизнь. Въ 3 хъ частяхъ. М. 1866. Ц. 2 р.

Иловайскій. Сокращенное руководство ко всеобщей и русской исторіи. Изд. 3-е. М. 1870. Ц. 75 к.

Иловайскій. Руководство ко всеобщей исторіи. Средній курсъ. Изд. 7-е. М. 1869. Ц. 1 р.

Иловайскій. Руководство ко всеобщей исторіи. Ч. 1-я. *Древній міръ.* 3-е изд. М. 1870. Ц. 70 к.

Тожъ. Ч. 2-я. *Средніе вѣка.* М. 1867. Ц. 70 к.

Тожъ. Ч. 3-я. *Новая исторія* Изд. 7-е. 1869. Ц. 70 к.

Карлейль. Исторія французской революціи. Перев. подъ редакціею *Н. Лядиевскаго.* Т. I. *Бастилія.* М. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Кашпирева. Памятники русской исторіи. Т. 1-й. Спб. 1871. Ц. 3 р.

Копцъ. Римскія древности. Описаніе государственнаго устройства, частной жизни и военнаго дѣла римлянъ. Съ примѣчаніями, дополненіями и политипажами важнѣйшихъ предметовъ. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Лабуле. Эд. Исторія Соединенныхъ Штатовъ. 3 части. Ц. 5 р.

Лоренцъ. Исторія новѣйшаго времени отъ вѣнскаго конгресса до Парижскаго мира (1815—1856). Съ приложеніями и дополненіями, подъ редакціею съ предисловіемъ *В. В. Маркова.* Спб. 1869. Ц. 3 р. 50 к.

Льюисъ. Жизнь Вольфганга Гете. Пер. со 2-го англійскаго изданія, подъ редакціею *А. Н. Невѣдомскаго.* 2 т. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Маколей. Полное собраніе сочиненій. 16 томовъ. Спб. 1867. Ц. 25 р. 50 к.

Макушевъ. Задунайскіе и адріатическіе славяне. Очерки статистическіе, этнографическіе и историческіе. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Минье. Исторія французской революціи. Перев. съ 9-го франц. изд. подъ ред. и съ предисловіемъ *К. К. Арсеньева* и приложеніемъ нѣсколькихъ главъ изъ революціи, соч. *Эдгарда Кине.* Спб. 1866—67. 2 ч. Ц. 3 р.

Морошкинъ. Іезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины II и до нашего времени. 2 т. обнимающая исторію іезуитовъ въ царствованіе Екатерины и Павла I. Спб. 1867. Ц. 5 р.

Мотлей. Исторія нидерландской революціи и основаніе республики соединенныхъ провинцій. Переводъ съ англійскаго. 2 тома. Спб. 1865—66. Ц. 5 р.

Овсянниковъ. Учебникъ всеобщей

исторіи въ трехъ концентрическихъ курсахъ, приспособленныхъ къ развитію учащихся. Курсъ первый и второй: Древняя, Средняя и Новая исторія. Спб. 1869. Ц. за 2 т. 1 р. 60 к.

Осокинъ. Исторія альбигойцевъ до кончины папы Иннокентія III. Казань. 1869. Т. 1-й. Ц. 3 р.

Оппель. Чудеса древней страны пирамидъ. Картины древней жизни Египта. Перев. *Н. Страхова.* Большой т. съ 200 рисунками въ текстѣ съ 10 отдѣльными картинами, изъ которыхъ 2 хромотипическія, и съ планомъ земли пирамидъ и памятниками долины Нила, съ птичьяго полета. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Петровъ. Очерки изъ всеобщей исторіи. Харьковъ. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Поповъ. Россія и Сербія. Историческій очеркъ русскаго покровительства Сербіи съ 1806 по 1856 г. М. 1869. Ц. за двѣ части 4 р.

Пютцъ. Сборникъ историческихъ очерковъ. Учебное пособіе для учащихся и преподавателей. Перев. съ нѣм. и дополнилъ многими статьями *Л. Чацкинъ. Древній міръ.* М. 1866. Ц. 3 р. 20 к.

Ранке. Римскіе папы, ихъ церковь и государство. Перев. съ изд. 1867 г., доп. статьею, довод. ист. до посл. вр. 2 т. Спб. 1869. Ц. 5 р.

Рохау. Исторія Франціи отъ низверженія Наполеона I до возстановленія Имперіи, 1814—1852 г. Перев. *Антоновича* и *Пыпина.* Спб. 1866. 2 ч. Ц. 3 р. 50 к.

Самаринъ. Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи. (Изд. «Русскаго Архива»). М. 1870. Ц. 75 к.

Тайлоръ. Доисторическій бытъ человѣчества и начало цивилизаціи. Переводъ съ англійскаго професс. *Мильгаузена* и *Е. Валицкаго.*. М. 1868. Ц. 3 р.

Томкъ. Исторія чешскаго королевства. Переводъ съ чешскаго подъ ред. *В. Яковлева*, изд. *С. В. Звонарева.* Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Тено. Парижъ и провинція 2-го декабря 1851 г. Историческіе этюды. Спб. 1869 Ц. 2 р.

Фрейтагъ. Картины средневѣковой жизни. Съ нѣм. пер. *А. Корсакъ.* М. 1868. Ц. 2 р.

Фюстеръ де-Куланжъ. Гражданская община античнаго міра. Изслѣдованіе о богослуженіи, правѣ, учрежденіяхъ Греціи и Рима. М. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Циммерманъ. Исторія крестьянской войны въ Германіи по лѣтописямъ и разсказамъ очевидцевъ. Пер. подъ редакціею *В. Зайцева* и *Ткачева.* 3 вып. Спб. 1853 66. Ц. 3 р. 75 к.

Шаррасъ. Исторія кампаніи 1815 г. Ватерлоо. Съ прилож. 7-ми картъ и плановъ. Перев. и изд. генеральнаго штаба штабсъ-капитана *Пичугина.* Спб. 1868. Ц. 3 р.

Шерръ. Исторія цивилизаціи Германіи. Перев. съ 3-го изд. *А. Невѣдомскаго.* и *Д. Писарева.* Изд. *В. Ковалевскаго.* Спб. 1868. Ц. 3 р.

Шлоссеръ. Исторія восемнадцатаго столѣтія и девятнадцатаго до паденія французской имперіи, съ особенно подробнымъ изложеніемъ хода литературы. Переводъ съ 4-го исправленнаго изданія. 8 т. 2-е пополненное изданіе. При послѣднемъ томѣ будетъ приложенъ портретъ автора, гравированный въ Лейпцигѣ. Спб. 1868. Ц. 10 р.

Шлоссеръ. Всемірная исторія. Спб. 1861—68. 18 т. Ц. 27 р.

Шмидтъ. Исторія польскаго народа. Спб. 1864—66. 3 т. Ц. 5 р. 25 к.

Штоль. Герои Греціи въ войнѣ и мирѣ. Исторія Греціи въ біографіяхъ. Перев. съ нѣмецкаго подъ ред. *В. Васильевскаго.* Изд. *О. И. Бакста.* Спб. 1868. Ц. 2 р.

Штоль. Миѳы классической древности. Пер. съ нѣм. *Покровскій* и *Медвѣдевъ.* 2 т. М. 1865—67. Изд. *А. И. Глазунова.* Ц. 4 р. 50 к.

Шульгинъ. Курсъ всеобщей исторіи. Древняя, средная и новая. 3 ч. Спб. 1865. Ц. 3 р. 25 к.

Яковлевъ. Сказанія о Царьградѣ по древнимъ рукописямъ. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Исторія Россіи.

Богдановичъ. Исторія отечественной войны 1812 года, по достовѣрнымъ источникамъ. 3 т. Спб. 1860. Ц. 10 р.

Богдановичъ. Исторія войны 1813 года за независимость Германіи, по достовѣрнымъ источникамъ. 2 т. Спб. 1863. Ц. 7 р. 50 к.

Богдановичъ. Исторія войны 1814 года во Франціи и низложенія Напо-

леона, по достовѣрнымъ источникамъ. 2 т. Спб. 1865. Ц. 4 р.

Богдановичъ. Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. 4 тома. Спб. 1869. Ц. 10 р. Т. 5 и 6 5 р.

Вѣлиевъ. Разсказы изъ русской исторіи. 3 тома. М. 1865 г. 1866–67. Ц. 5 р.

Водовозовъ, В. Разсказы изъ русской исторіи. Вып. 1 и 2-й. Спб. 1864–65. Ц. 1 р.

Герберштейнъ. Записки о Московіи. Съ латинскаго пер. *И. Анонимовъ.* Спб. 1866. Ц. 1 р.

Горчаковъ. Монастырскій приказъ (1649 — 1725 гг.). Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія, составленный на основаніи большею частью неизданныхъ источниковъ, съ приложеніемъ 95 №№ документовъ, извлеченныхъ изъ архивовъ. Спб. 1868. Ц. 2 руб.

Грановскій, Н. Т. Сочиненія. Съ портретомъ автора. 2 ч. Изд. 2-е. М. 1866. Ц. 2 р.

Грибовскій, Адріанъ Моисеевичъ. Записки объ императрицѣ Екатеринѣ Великой. Изд. 2-е, съ дополненіями. М. 1864. Ц. 1 р.

Добряковъ, А. Учебно-историческій сборникъ по русской исторіи. Т. 1. Отдѣлъ 1-й. Земля и ея народы предъ началомъ государства (съ картиною Восточной Европы въ половинѣ IX вѣка). Спб. 1865. Ц. 85 к.

Добряковъ, А. Учебный атласъ по русской исторіи для историческаго курса гимназій, духовныхъ семинарій и уѣздныхъ училищъ. Съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ, съ планами древнихъ: Кіева, Новгорода и Москвы. Спб. 1868. Ц. 60 к.

Древняя Русь. Очеркъ исторіи гражданскаго и умственнаго развитія русскаго народа до Петра Великаго. *И. Х.* Спб. 1868. Ц. 1 р.

Дубровина. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. 3 т. Съ картою Кавказскаго края. Спб. 1871. Ц. 7 р.

Жизнь графа Сперанскаго. 2 тома. Изданіе исправленное. Спб. 1861. Ц. 3 руб.

Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII ст. М. 1869. Ц. 4 р.

Записки Алексѣя Петровича Ермолова. Съ приложеніемъ. Ч. 1-я. 1801—1812 г. М. 1865. Ц. 2 р. 50 к.

Зибель. Исторія французской революціи и ея времени (1789—1795). Пер. съ нѣмецк. подъ редакціею *В. Осокова* и *А. Путяты.* 4 ч. Спб. 1867. Ц. 6 руб.

Золотовъ. Исторія Россіи въ картинахъ. 6 вып. Спб. 1864—70. Ц. каждому выпуску 80 к. 7 1 р. 50 к.

Иловайскій. Краткіе очерки русской исторіи. Изд. 9-е. М. 1869. Ц. 1 к.

Иловайскій. Сокращенное руководство къ русской исторіи. Изд. 8-е. М. 1870. Ц. 40 к.

Ишимова. Бабушкины уроки или русская исторія въ разговорахъ для маленькихъ дѣтей. Изд. 2-е. 2 ч. Спб. 1859. Ц. 3 р. 50 к.

Ишимова. Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей. Изд. 5-е., исправл. и пополненное. 3 ч. Спб. 1862. Ц. 3 р. 50 к.

Ишимова. Сокращенная русская исторія. Одобрена ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія къ употребленію въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ видѣ учебнаго руководства. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Карамзинъ. Исторія государства россійскаго. Изд. 6-е. 10 томовъ. Спб. 1852. Ц. 5 р.

Ковалевскаго. Собраніе сочиненій. Т. 1-й: графъ Блудовъ и его время. Восточныя дѣла въ двадцатыхъ годахъ. Спб. 1871. Ц. 1 р. 25 к.—Т. 2-й: Война съ Турціей и разрывъ съ западными державами въ 1853 и 1854 годахъ. — Бомбардированіе Севастополя. Спб. 1871. Ц. 1 р. 50 к.

Костомаровъ, Н. Смутное время московскаго государства въ началѣ XVII столѣтія (1604—1613). 3 т. Спб. 1868. Ц. 6 р.

Костомаровъ, Н. Сѣверно-русскія народо-правства во времена удѣльно-вѣчеваго уклада. 2 тома. Спб. 1863. Ц. 3 р. 50 к.

Костомаровъ. Н. Томъ VII и VIII. Исторія Новгорода, Пскова и Вятки во время удѣльно-вѣчеваго уклада (сѣверно-русскія народоправства). Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Костомаровъ, Н. Томъ IX, X и XI. Богданъ Хмѣльницкій. Изд. 3-е. Спб. 1870. Ц. 5 р.

Мельниковъ. Княжна Тараканова

и принцесса Владимірская. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Мордовцевъ. Самозванцы и понизовая вольница. Историческія монографіи. 2 т. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Муравьевъ. Русскіе на Босфорѣ въ 1833 году. Изданіе. Чертковской библіотеки. Съ рисункомъ. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Норовъ. Война и міръ 1805—1812 г., съ исторической точки зрѣнія и по воспоминаніямъ современника. По поводу сочиненія гр. *Л. Н. Толстаго* «Война и миръ». Спб. 1868. Ц. 40 к.

О родѣ князей Юсуповыхъ. Собраніе жизнеописаній ихъ, граматъ и писемъ къ нимъ россійскихъ государей съ XVI до половины XIX вѣка и другихъ фамильныхъ бумагъ, съ присовокупленіемъ поколѣнной росписи предковъ князей Юсуповыхъ съ XVI вѣка. Спб. 1868. Ц. за 2 тома 1 р. 50 к.

Осьмнадцатый вѣкъ. Историческій сборникъ документовъ по русской исторіи. Изд. *Бартенева.* Книга 1-я. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к. Книга 2-я. М. 1869. Ц. 3 р. Книга 3-я. М. 1869. Ц. 3 р. Книга 4-я. М. 1869. Ц. 3 р.

Петровъ. Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами съ 1869—1774 годъ. Составлено преимущественно изъ неизвѣстныхъ по сіе время рукописныхъ матеріаловъ. 2 т. Спб. 1866. Ц. 4 р. 50 к.

Петрушевскій. Разсказы про старое время на Руси отъ начала русской земли до Петра Великаго. Удостоена комитетомъ грамотности первой преміи. Изд. 3-е. Спб. 1870. Ц. 50 к.

Погодинъ, М. Николай Михайловичъ Карамзинъ, по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ. Матеріалы для біографіи, съ примѣчаніями и объясненіями. 2 ч. М. 1866. Ц. 5 р.

Погодинъ, М. Норманскій періодъ русской исторіи. М. 1859. Ц. 1 р.

Полевой, Н. Исторія князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго. Съ портретомъ Суворова и 100 картинами. Изд. 2-е. Спб. 1855. Ц. 3 руб.

Прыжовъ. Исторія кабаковъ въ Россіи, въ связи съ исторіею русскаго народа. Т. 1-й. Спб. 1868. Ц 2 р.

Рождественскій. Отечественная исторіа, курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. 1 и 2-й выпуски. Съ приложеніемъ трехъ картъ. Спб. 1870. Ц. 1 руб.

Романовскій. Замѣтки по среднеазіятскому вопросу. Съ приложеніями и картою Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Русскій архивъ. Изд. *Бартеневымъ.* Сборникъ документовъ по русской исторіи съ Петровскаго періода. Цѣна: 1864—4 р., 1865—5 р., 1866—1867—5 р., 1868—6 р., 1869—6 р.

Санинъ. Очеркъ русской исторіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. Ц. 15 к.

Сборникъ русскаго историческаго общества. 5 т. Ц. 13 р.

Сегюръ, графъ. Записки о пребываніи его въ Россіи въ царствованіе Екатерины II. (1785—1789). Перев. съ франц., съ примѣчан. и дополненіями. Спб. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Сергѣевичъ, В. Вѣче и князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей. Историческіе очерки. М. 1867. Ц. 2 р.

Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. 20 т. М. 1867—70. Ц. 40 р.

Соловьевъ. Учебная книга русской исторіи. Изданіе 6-е. М. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Соловьевъ. Исторія паденія Польши. М. 1863. Ц. 2 р.

Соловьевъ. Русская лѣтопись для первоначальнаго чтенія. М. 1866. Ц. 40 к.

Урусовъ, князь. Очерки восточной войны 1854—55 г. М. 1866. Ц. 2р. 50 к.

Устряловъ. Сказанія князя Курбскаго. Изд. 3-е. Въ одномъ томѣ, дополненное предисловіемъ къ Новому Маргариту и новыми свѣдѣніями о жизни автора въ Волыни, съ портретомъ Іоанна Грознаго, работы Уткина, рисункомъ герба князя Курбскаго и планомъ казанской осады. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго. Т. 4-й. Съ картами. Спб. 1863. Ц. 5 р.

Фадѣевъ. Вооруженныя силы Россіи, М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Хандриковъ. Учебникъ русской исторіи. М. 1868. Ц. 60 к.

Хмыровъ. Графиня Екатерина Ивановна Головкина и ея время (1701—1791 г.). Историческій очеркъ по ар-

хивнымъ документамъ. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Щебальскій. Чтеніе изъ русской исторіи (съ исхода XVII вѣка). Спб. 1863—68. 6 вып. Ц. 3 р. 70 к.

Щебальскій. Разсказы о западной Руси. Изд. 2-е, дополн. М. 1867. Ц. 35 к.

Энгельгардтъ, Л. Записки 1766—1836 г. Изд. «Русскаго Архива». М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Яковлевъ. Домострой по рукописямъ императорской публичной библіотеки. С.-Петерб. 1867. Цѣна 1 руб. 50 к.

VI. ГЕОГРАФІЯ РУССКАЯ, ВСЕОБЩАЯ, СТАТИСТИКА И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Вѣловъ. Географіи для народныхъ школъ. Спб. 1870. Ц. 40 к.

Вержбиловичъ. Краткій учебникъ всеобщей географіи. Кн. 1-я. Изд. 4-е. Спб. 1868. Ц. 85 к. Кн. 2-я. Изд. 2-е. Спб. 1865. Ц. 1 р. 25 к. Кн. 3-я. Спб. 1865. Ц. 85 к.

Всеобщее землеописаніе. Географія для чтенія и справокъ по плану Бланка, передѣлана и дополнена Дистервегомъ. Пер. съ 8-го изд. *Ольхина* и *Усова*. 3 тома, съ алфавитнымъ указателемъ. Спб. 1864 — 66. Цѣна 16 р.

Географическіе очерки и картины. Составлены по Груббе и другимъ источникамъ. М. 1861 — 66. 7 выпусковъ. Ц. 5 р. 25 к.

Географическая хрестоматія. Великія явленія и очерки природы. 2 тома, съ рисунками. Спб. 1866—67. Ц. 3 р. 50 к.

Даніель. Учебная книга географіи. Перевелъ съ 11-го нѣм. изд. и дополнилъ отдѣломъ о русскихъ владѣніяхъ *А. Корсакъ*. Изд. А. И. Глазунова. М. 1863. Ц. 2 р. 50 к.

Кольбъ. Руководство къ сравнительной статистикѣ. Переведено и дополнено подъ редакціею *А. Корсака*. 4 тома. Спб. 1862—65. Ц. 4 р. 50 к.

Корнель. Начальный курсъ географіи, по американскому методу. Изд. 6-е, съ 11-ю географическими картами и со множествомъ политипажей. Одобрено ученымъ комитетомъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, какъ руководство для училищъ вѣдомства духовно-учебнаго управленія при святѣйшемъ синодѣ и въ женскія учебныя заведенія, сост. въ вѣд. IV отдѣл. собств. Е. В. канцеляріи. Спб. 1871. Въ 4-ю д. л. Ц. 1 р. 25 к.

Это руководство въ короткое время разошлось въ числѣ 80,000 экземпляровъ. Главное отличіе этого руководства состоитъ въ томъ, что, посредствомъ постоянныхъ вопросовъ учителя, ученикъ усвоиваетъ различныя географическія понятія и знакомится съ различными странами и народами, не заучивая безсознательно сухихъ опредѣленій и описаній. Чтобъ сдѣлать руководство наглядными и избѣгнуть необходимости пріобрѣтать географическій атласъ, въ немъ помѣщено 11 географическихъ картъ и множество политипажей, на которыхъ изображены формы суши и воды, всѣ государства и ихъ столицы, а на картахъ Россіи всѣ губернскіе города.

Кузнецовъ. Учебный курсъ географіи Россійской Имперіи. Изд. 6-е, значительно дополненное. Спб. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Кузнецовъ. Приготовительный курсъ всеобщей географіи. Изд. 3-е. Спб. 1863. Ц. 75 к.

Кузнецовъ Краткій учебный курсъ географіи Россійской Имперіи. Изд. 4-е, исправленное. Изд. книгопродавца Д. Ѳедорова. Спб. 1870. Ц. 30 к.

Мещерскій. Очерки нынѣшней общественной жизни въ Россіи, заключающіе въ себѣ 40 писемъ, печатанныхъ въ 1867 году въ газетѣ «Русскій Инвалидъ», отдѣльные очерки народнаго, земскаго, промышленнаго, торговаго и крестьянскаго быта, а также *статистическія свѣдѣнія*, взятыя изъ нѣсколькихъ мѣстностей среднихъ великороссійскихъ губерній. Спб. 1868. 2 т. Ц. 4 р. 50 к.

Михайловъ. Очерки природы и быта бѣломорскаго края Россіи. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Мостовскій Учебникъ географіи Россіи. Изд. 2-е, съ значит. перемѣн. и дополн. (Туркестанскій край, Уфимская губернія, 10 губерній Царства Польскаго и пр.). М. 1867. Ц. 75 к.

Ободовскій. Обозрѣніе земнаго глобуса. Изд. 6-е. Спб. 1870. Ц. 30 к.

Ободовскій. Краткая всеобщая гео-

графія. Изд. 10-е, пересмотрѣнное. Спб. 1868. Ц. 70 к.

Ободовскій. Всеобщая географія. Учебная книга, принятая для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ мин. нар. просв. 13-е изд., исправленное. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Павловскій. Природа и люди. Курсъ географіи, содержащій: описаніе государствъ Европы въ отношеніяхъ—физическомъ, этнографическомъ и политическомъ. 2 выпуска. Спб. 1868—69. Ц. 2 р.

Покровскій. Очеркъ статистики народовъ и государствъ по Кольбу. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Пуликовскій. Учебникъ всеобщей географіи. 2 ч. Спб. 1866. Ц. 2 р. 65 к.

Пютцъ. Учебникъ сравнительной географіи, для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для самообученія. Съ нѣм. перев. и примѣчаніями дополнилъ *М. М. Бумьмеринъ*. Изд. 2-е, исправл. *Европа*. Спб. 1865. Ц. 60 к. *Азія*. Изд. 2-е, исправл. Спб. 1864. Ц. 50 к. *Африка* и *Новый Свѣтъ*. Изд. 2-е, исправленное. Спб. 1865. Ц. 50 к. *Россійская имперія*. Спб. 1866. Ц. 60 к.

Пютцъ. Характеристика изъ сравнительнаго землеописанія и этнографіи, собранныя и приспособленныя для домашняго и школьнаго образованія. Перевелъ съ нѣмецкаго *Тихоновичъ*. Ч. 1-я, выпускъ 1-й. М. 1861. Ц. 1 р. Ч. 1-я, выпускъ 2-й. М. 1861. Ц. 1 р.

Риттеръ. Общее земленѣдѣніе. Пер. съ нѣм. *Я. Вейнберга*. Изд. *А.* И. Глазунова. М. 1864. Ц. 1 р.

Риттеръ. Европа. Перев. съ нѣм. *Я. Вейнберга*. Изданіе А. И. Глазунова. М. 1864. Ц. 2 р.

Семеновъ. Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. Спб. 1867. Т. 1-й, 2-й и 3-й. Ц. 9 р. 75 к.

Семеновъ. Отечествовѣдѣніе. Россія по разсказамъ путешественниковъ и ученымъ изслѣдованіямъ. Спб. 1864—67. 5 выпусковъ. Ц. 5 р.

Семеновъ. Уроки географіи. Приготовительный курсъ. Изд. 7-е, съ 10-ю рисунками. 3 ч. Спб. 1870. Ц. 1 р. 50 к.

Сергѣевъ. Географическіе очерки Россіи. Ученымъ комитетомъ минист. народн. просв. признанъ полезнымъ пособіемъ при обученіи географіи. 3 вып. Спб. 1866. Ц. 1 р. 10 к.

Смирновъ. Учебная книга сравнительной географіи. Общія свѣдѣнія изъ географіи математич., физич. и политич. 3 части. Изд. 6-е. Спб. 1871. Ц. 1 р. 60 к.

Америка, ея жизнь и природа. Путешествіе профессора Ю. Фробеля. Въ 5-ти книгахъ. Пер. съ нѣм. М. 1866. Ц. 3 р.

Араго. Воспоминанія слѣпаго. Путешествіе вокругъ свѣта. Перевели съ франц. *Л. Муратовъ* и *Ф. Оттo*. Съ 150 политипажами въ текстѣ. 2 т. М. 1868. Ц. 4 р.

Аткинсонъ, Миддендорфъ, Роде, Маакъ и др. Путешествіе по степямъ и горамъ Сибири и сосѣднимъ землямъ средней Азіи. Сост. *Этцелемъ* и *Вагнеромъ*. Пер. съ нѣм. *Деппина*. Спб. 1865. Ц. 3 р. 50 к.

Валантайнъ. Міръ льдовъ. Приключенія и происшествія изъ жизни въ полярныхъ странахъ. Перев. съ англійскаго *Модеревскій*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Бартошевскій. Японія. Очерки изъ записокъ путешественника вокругъ свѣта. Взглядъ на политическую и соціальную жизнь народа. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Веккеръ. Открытіе устьевъ Нила. Перев. *Ф. Толя*. 2 тома, съ рисунками въ текстѣ. Изд. . Спб. 1868. Ц. 3 р.

Веккеръ. Путешествіе—и его жены къ источникамъ Нила. (1-й т. «Дѣтской библіотеки»). Изд. редакціи журнала «Всемірный Путешественникъ». Спб. 1868. Ц. 1 р.

Вэкеръ. Путешествіе къ верховьямъ Нила и изслѣдованіе его источниковъ. Съ рисунками. М. 1868. Ц. 3 р.

Бернъ. Путешествіе на сѣверъ вдоль норвежскаго берега на Нордкапъ, островъ Янъ Майенъ, Исландію, предпринятое съ мая по октябрь 1861. Съ рисунками. Спб. 1867. Ц. 4 р. 50 к.

Вамбери. Очерки Средней Азіи. Пер. съ англійскаго. Изд. *А. И. Мамонтова*. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Вамбери. Путешествіе по Средней Азіи изъ Тегерана чрезъ Туркменскую пустыню по восточному берегу Каспійскаго мори въ Хиву, Бухару и Самаркандъ, предпринятое въ 1863 г. съ научною цѣлью по порученію венгерской академіи въ Пештѣ. Съ 12 картинами и картою. М. 1867. Ц. 2 р.

Венюковъ. Путешествіе по окраинамъ русской Азіи и записки о нихъ. Спб. 1863. Ц. 2 р.

Вернъ. Англичане на сѣверномъ полюсѣ. Приключенія капитана Гаттераса. Съ картою и рисунками въ текстѣ. Спб. 1866—67. Ц. 2 р. 60 к.

Вернъ. Дѣти капитана Гранта. Кругосвѣтное путешествіе. Пер. *Марка-Вовчка*. Съ 172 рис. г. Ріу. Спб. 1871. Ц. 3 р. 50 к.

Вернъ. Восемьдесятъ тысячъ верстъ подъ водой, путешествіе подъ волнами Океана въ двухъ частяхъ. Съ 112 рисунками художника Ріу. Пер. *Марка Вовчка*. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 3 р. 50 к.

Вернъ. Приключенія капитана Гатраса. Необыкновенное путешествіе съ 259 рис. худ. Ріу. Пер. *Марка Вовчка*. Спб. 1870. Ц. 3 р. 50 к.

Вернъ. Вокругъ луны. Пер. съ фр. М. 1866. Ц. 1 р.

Вышеславцовъ. Очерки перомъ и карандашомъ изъ кругосвѣтнаго плаванія въ 1857, 1858, 1859 и 1860 годахъ. Изд. 2-е, испр. Съ 27-ю литограф. рис. Спб. 1867. Ц. 5 р.

Гекторъ Мало. Приключенія Ромена Кальбри, съ 42-мя рис. худ. Бакра. Пер. *Марка Вовчка*. Спб. 1870. Ц. 3 р.

Герштекеръ. Очерки лѣсной и прирѣчной жизни въ западной Америкѣ. Пер. *П. Ольхина*. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Декенъ, баронъ. Путешествіе по восточной Африкѣ въ 1859—1861 годахъ. Съ таблицами и рисунками въ текстѣ. М. 1870. Ц. 3 р.

Диксонъ. Новая Америка. Описаніе малоизвѣст. въ Европѣ новыхъ явленій современной американской общественной жизни, развившихся подъ вліяніемъ свободныхъ учрежденій Соединенныхъ Штатовъ. Перев. съ 7-ю (послѣдн.) англ. изд. подъ ред. *В. Зайцева*. Съ 8-ю рис., печат. въ Лондонѣ. Изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Кельсіевъ. Галичина и Молдавія. Путевыя письма. (I. Предисловіе. II. Въ Краковѣ. III. Перемышль. IV. Львовъ. V. Хлопы. VI. Іереи. VII. Евреи. VIII. Аресты. IX. Ясеы. X. Польскіе эмигранты). Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Кометанъ. Новый Свѣтъ. Нравы, обычаи и сцены изъ жизни американцевъ. Пер. съ франц. *М. Энгельгронъ*. М. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Кушелевскій. Сѣверный полюсъ и земля Ялмалъ. Путевыя замѣтки. Съ 15-ю рисунками. (Это сочиненіе удостоено высочайшаго вниманія и трудъ автора признанъ русскимъ географическимъ обществомъ государственною пользою). Спб. 1868. Ц. 2 р. 25 к.

Кэнъ. Путешествія и открытія второй гринельской экспедиціи въ сѣверныя полярныя страны, для отысканія сэра Джона Франклина, совершенныя въ 1853, 1845 и 1855 годахъ. Перев. съ нѣм. *А. Тихменева*. 2-е, испр. изд. Съ 126-ю рисунками. Спб. 1866. Ц. 3 руб.

Ливингстонъ. Путешествіе во внутренней Африкѣ, съ описан. замѣчательныхъ открытій въ южной Африкѣ съ 1840 по 1856. Съ 100 рис. въ текстѣ. Перев. подъ ред. *Разина*. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Ливингстонъ, Давидъ и Чарльсъ. Путешествіе по Зембези и ея притокамъ и открытіе озера Ширва и Нiаса (1858—1864 г.). Пер. съ англійск. подъ редакціею *И. Страхова*. Съ политипажами. 2 т. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Майнъ-Ридъ. Охотничьи разсказы изъ жизни африканскихъ и американскихъ обитателей. Съ рисунками. Пер. съ англійскаго. Спб. 1868. 12 т. Ц. каждому 2 р.

Маховъ. Фрегатъ Діана. Путевыя записки о кругосвѣтномъ въ 1854—1855 годахъ плаваніи, о гибели фрегата у береговъ Японіи, объ Японіи и о Симодскомъ землетрясеніи. Спб. 1867. Ц. 60 к.

Мичи. Путешествіе по Амуру и Восточной Сибири, съ прибавленіемъ статей изъ путешествій *Радде. Маака* и друг. Перев. съ нѣм. *П. Ольхина*, съ 80-ю рисунками. Спб. 1868. Ц. 2 руб. 50 к.

Мосоловъ. Отрывки изъ путешествій по восточнымъ областямъ Европейской Турціи. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Одюбонъ. Сцены природы въ Сѣверной Америкѣ. Переводъ *К. Жилиной*. Съ картин. и рис. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Пашино. Туркестанскій край въ 1866 году. Путевыя замѣтки. Съ 20-ю рис. въ 3 тона работы *А. Гине*, съ 35 виньет. и картою Туркестанскаго края. Спб. 1868. Въ 4 д. л. Ц. 5 р.

Путеводитель по Іерусалиму и его ближайшимъ окрестностямъ. Составилъ Н. Б. Спб. 1863. Ц. 60 к.

Сборникъ разсказовъ изъ путешествій и быта народовъ. Съ нѣмецкаго по Диліцу. Съ 8-ю фотографическими картинами. Изд. *Трубниковой* и *Стасовой*. Спб 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Стахѣевъ. На память многимъ. Разсказы изъ жизни въ Россіи, Сибири и на Амурѣ. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Тверселенъ. Путешествіе по Океаніи. Записки китолова. Пер. подъ редакціею Н. Страхова. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Ферри, Габріель. Обитатель лѣсовъ. Разсказы изъ жизни въ Америкѣ. Пер. *Н. Деппина*. Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Фогель. Путешествія и открытія въ центральной Африкѣ, великой пустынѣ и земляхъ Судана. Съ картинами, съ приложеніемъ краткаго жизнеописанія Фогеля. Сост. *Вагнеромъ*. Перев. *Деппина*. 2-е изд. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Фроловъ. Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій. Географическій сборникъ. М. 1852—60. 6 томовъ. Ц. 18 р.

Цимерманъ. Путешествіе по Америкѣ въ 1869—1870 годахъ. М. 1871. Ц. 1 р.

Штукенбергъ. Статистическіе труды. 2 т. Спб. 1858. Ц. 6 р.

Чуди. Путешествіе во внутреннюю Африку. 2 тома. Спб. 1867. Ц. 4 руб.

Чуди. Путешествіе по южной Америкѣ. 2 тома съ рисунками. Спб. 1868. Ц. 4 р.

Атласы и карты.

Лангеръ. Географическій всеобщій атласъ, состав. по Дюфуру. 30 картъ. Изд. 3-е. Спб. 1857. Ц. 2 р.

Ильинъ. Атласъ пяти частей свѣта на 8-ми лис. бол. формата. Ц. 2 р.

Ильинъ Учебный географическій атласъ. 17 картъ. Спб. 1871. Ц. 1 р.

Ильинъ. Учебный географическій атласъ полнаго гимназическаго курса. Спб. 1871. Ц. 1 р. 50 к.

Ильинъ. Учебный географическій атласъ перв. клас. гимн. Ц. 50 к.

Ильинъ. Учебный атласъ географіи Россіи для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1871. Ц. 50 к.

Ильинъ. Спеціальная карта Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Масшт. 50 верстъ въ дюймѣ, на 2-хъ листахъ большаго формата, составленная по послѣднимъ свѣдѣніямъ при Азіятской части гл. штаба. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Ильинъ. Стѣнная учебная карта Палестины. Одинъ хромолитогр. 5-ю красками листъ. Ц. 50 к.

Лангеръ. Генеральная карта Европы съ показаніемъ почтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ. Исправленная и дополненная по новѣйшимъ свѣдѣніямъ въ картографическомъ заведеніи *А. Ильина*. Съ дозволенія военно-топографическаго депо, грав. на мѣди и печ. красками, на 4-хъ листахъ большаго формата, шириною $2^1/_2$ аршина, длиною $1^3/_4$ аршина. Спб. 1868. Ц. въ лист. 5 руб., накл. на холстѣ и футл. 8 р.

Лангеръ. Генеральныя карты 5 ч. свѣта на 6 листахъ. Спб. Ц. 6 руб., накл. на холстѣ и въ футл. 10 р.

Свѣшниковъ. Карта Европейской и Азіатской Россіи. Съ показ. всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ, строющихся и проектированныхъ, и числа верстъ каждой, съ планами Петербурга и Москвы, отпеч. красками по губерніямъ. На 1 большомъ листѣ. Спб. 1868. Ц. 75 к., на полотнѣ и въ футл. 1 р. 25 к.

Симашко. Стѣнныя рельефныя карты: *Европы*, *Азіи*, *Африки* и *Америки*. Спб. 1866—67. Ц. каждой картѣ 2 р.

Шевелевъ, А. Карта Европы по новѣйшимъ раздѣленіямъ, на 2-хъ листахъ. Спб. 1870. Ц. 2 р., наклеенная на холстѣ и въ футлярѣ 3 р. 50 к.

Шевелевъ, А. Карта Россійской Имперіи, съ означеніемъ военныхъ округовъ, сухопутныхъ и водяныхъ и телеграфныхъ сообщеній. 3-е испр. изд. Спб. 1871. Ц. 1 р., накл. на холстѣ и въ футлярѣ 1 р. 75 к.

Ильинъ. Карта желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и пароходныхъ сообщеній. 2-е изд. картографич. заведенія. По свѣдѣніямъ до 15-го іюня 1870 года. Два хромолитогр. листа съ показаніемъ всѣхъ существующихъ, строющихся и проектированныхъ желѣзныхъ дорогъ. Спб. 1870. Ц. 1 р. 20 к.

Ильинъ. Настольная карта всей Россійской Имперіи, исправл. по 1-му января 1868 года, хромолитографированная 4 красками, на 3-хъ листахъ большаго формата. Спб. 1870. Ц. 2 р. *Отдѣльно* Европейской Россіи, 2 листа. Ц. 1 р. 20 к.

Шевелевъ. Подробная стѣнная карта Россійской Имперіи. Разсм. и одобрена военно-учебнымъ комитетомъ главнаго штаба. 4 бол. листа, гр. на мѣди. (Нанесены: а) дороги желѣзныя со всѣми станціями, шоссе и почтовыя; б) города, мѣстечки, села, заводы, пристани и телеграфныя станціи; в) каналы, пароходные пути, горы и проч.; г) новыя губернскія границы Царства Польскаго, Кавказа и Оренбургскаго края. Спб. 1870. Ц. 3 р., съ накл. въ футл. 5 р., на палкахъ 6 р., крытая лакомъ 7 р.

Ильинъ. Планъ С-Петербурга, на 4-хъ листахъ большаго формата, хромолитографія. Ц. 3 р., наклеен. 4 р. 50 к.

IV. Земные глобусы.

(Въ 12-ть дюймовъ).

Безъ меридіана	Ц. 10 р.	— к.
Съ полумеридіаномъ. .	» 12 »	— »
Съ меридіаномъ и компасомъ.	» 18 »	— »

(Въ 9-ть дюймовъ).

Безъ меридіана	» 5 »	50 »
Съ полумеридіаномъ. .	» 8 »	— »
Съ меридіаномъ и компасомъ.	» 13 »	— »

(Въ 7-мь дюймовъ).

Безъ меридіана	» 3 »	— »
Съ полумеридіаномъ. .	» 4 »	— »
Съ меридіаномъ и компасомъ.	» 7 »	— »

(Въ 5-ть дюймовъ).

Безъ миридіана	» 1 »	75 »
Съ полумеридіан. (съ винтомъ).	» 2 »	50 »
Рельефные глобусы съ надписью.	» 22 »	— »

За пересылку прилагается: глобусъ въ 12-ть дюймовъ — за 37 ф., въ 9-ть дюймовъ — за 28 ф., въ 7 дюймовъ — за 15 ф., въ 5-ть дюймовъ—за 7 ф. и за рельефный глобусъ—за 43 ф.

VII. ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ.

Агассисъ. Геологическіе очерки. Пер. съ англ. *В. Ковалевскаго.* Съ рисунками. Спб. 1867. Ц. 1. р. 50 к.

Александровъ. Начальныя основанія минералогіи. Спб. 1864. Ц. 1 р.

Арендтсъ. Учебный атласъ естественной исторіи, приспособленный къ методическому преподаванію. Пер. съ нѣмец. подъ редакціею *П. Конради.* Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Бекетовъ. Бесѣды о землѣ и тварях, на ней живущихъ. Въ 2-хъ книжкахъ. Изд. 2-е. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Бекетовъ. Руководство къ систематическому изученію ботаники, для школъ и самообученія, со мн. рис. въ текстѣ. 2 т. Ц. 3 р. 50 к.

Берлинъ. Природа. Книга для чтенія дома и въ школѣ. Передѣлана для русскаго юношества *Н. Естафіевымъ.* Спб. 1866. Ц. 2 р.

Бертранъ. Письма о переворотахъ земнаго шара. Пер. подъ редакціею *Н. Страхова.* Спб. 1867. Ц. 2 р.

Богдановъ. Зоологія и зоологическая хрестоматія въ объемѣ среднихъ учебныхъ заведеній. 1865. Ц. 4 р. 25 к.

Брэмъ. Иллюстрированная жизнь животныхъ. Млекопитающія. 2 тома. Съ рисунками, сдѣланными съ натуры подъ руководствомъ *Брэмера.* Спб. 1866. Ц. 8 р.

Брэмъ. Иллюстрированная жизнь животныхъ. Съ рисунками, сдѣланными подъ руководствомъ *Р. Брэмера.* Изд. В. Ковалевскаго. Т. III и IV (послѣдній въ 2-хъ частяхъ), заключающіе *второй отдѣлъ* всего изданія: **птицы.** Спб. 1870. 10 р.

Брэмъ. Жизнь птицъ для домашняго и семейнаго чтенія. Пер. *Н. Страхова.* Съ 24 картинами и хроматическими таблицами. Спб. 1866. Ц. 5 р.

Брэмъ и Россмеслеръ. Лѣсныя животныя, звѣри, птицы и пресмыкающіяся. Перев. съ нѣмецк. *Н. Страхова.* Съ 20-ю гравюрами на стали и 71 рисункомъ, рѣзаннымъ на деревѣ. Спб. 1867. Ц. 6 р.

Бромме. Систематическій атласъ по естественной исторіи для употребленія въ школѣ и дома. 36 таблицъ съ 700 рисунками и объяснительнымъ текстомъ. Сост. *Ю. Симашко.* Изд. 2-е.

Спб. 1868. Ц. 2 р. *То же изданіе*, съ раскраш. таблицами, цѣна 3 р. 50 к., въ коленк. перепл. 4 р.

Броннъ. Руководство къ зоологіи. Пер. и дополненія *А. Богданова*. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1860 — 1861. Ц. 4 р. 50 к.

Броннъ. Руководство къ зоологіи. Животныя лучистыя. Ч. 1-я окончаніе, вып. 2-й. Перев. подъ редакціей *Богданова Надежина*. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Бюхнеръ. Физіологическія картины. Перев. съ нѣм. *С. А. Усов*ъ. Изд. 2-е *А. И. Глазунова*. М. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Бэтсъ. Натуралистъ на Амазонской рѣкѣ. Разсказъ о путевыхъ приключеніяхъ автора и нравахъ животныхъ, очерки жизни бразильцевъ и индѣйцевъ, и картины природы подъ экваторомъ. Изд. переводчицъ. Спб. 1865. Ц. 3 р.

Вагнеръ. Очерки природы. Перев. съ нѣм., съ картин. въ текстѣ. Изд. И. С. Матрозова. М. 1868. Ц. 2 р.

Вагнеръ. Первые разсказы изъ естественной исторіи, для семьи, дѣтскаго сада, пріютовъ и народныхъ школъ. Перев. и изд. *Б. Висковатова*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 80 к.

Вудъ. Гнѣзда, норы и логовища, постройки, производимыя безъ помощи рукъ, съ описаніемъ образа жизни, нравовъ, привычекъ и находчивости животныхъ. Съ 130 рисунками. Пер. подъ ред. *Н. Страхова*. Спб. 1867. Ц. 6 р.

Гано. Полный курсъ физики, съ краткимъ обзоромъ метеорологическихъ явленій. Перев. съ франц. *Ф. Павленков*ъ и *В. Черкесов*ъ. Къ курсу приложено 103 практическихъ задачи и около 800 политипажей. 2-е изданіе, испр. и дополненное. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Гартвигъ. Единство міровоззанія. Пер. съ нѣм. Изд. *А. И. Глазунова*. Съ политипажами. М. 1865. Ц. 2 р.

Гартвигъ. Природа и человѣкъ на крайнемъ сѣверѣ. Перевелъ съ нѣм. *С. А. Усов*ъ. Изд. *А. И. Глазунова*. Изд. 2-е, исправленное. М. 1866. Ц. 2 р.

Гартвигъ. Тропическій міръ въ очеркахъ животной и растительной жизни. Перев. съ нѣм. *С. А. Усов*ъ. Съ хромолитографир. картинами. Изд. 2-е. *А. И. Глазунова*. М. 1864. Ц. 2 р. 50 к.

Гартвигъ. Чудеса подземнаго міра. Пер. съ нѣм. *А. Корсак*ъ. Съ политипажами и хромолитограф. картинами. Изд. 2-е *А. И. Глазунова*. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Гартвигъ. Море и его жизнь. Пер. съ нѣм. *А. Смирнов*ъ. Съ картинами и политипажами въ текстѣ. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Гартингъ. Очерки природы. Съ предисловіемъ проф. *Шлейдена*. Пер. съ нѣм. Съ литографиров. табл. и политипаж. въ текстѣ. М. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Гартингъ. Первобытный міръ сравнительно съ современнымъ. Съ предисловіемъ проф. *Шлейдена*. Пер. съ нѣм. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Гегель. Философія природы, изданная *Карломъ Мишеле*. Перев. *В. П. Чижова*. Съ дополненіями, излагающими науку о природѣ въ ея современномъ состояніи. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Гексли. Уроки элементарной физіологіи. Пер. съ англійскаго подъ ред. *И. А. Петрова*. Съ предисловіемъ *Д. И. Писарева*. Около 100 политипажей, рѣзанныхъ на деревѣ *Н. В. Кульевымъ*. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Гельмгольцъ. Популярныя научныя статьи. Выпускъ 1-й. Съ 26 рисунками въ текстѣ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Гердъ. Опредѣлитель растеній. Ч. 1-я. *Роды двудольныхъ растеній*. (Цѣль изданія: облегчить начинающимъ опредѣленіе растеній и дать дешевое руководство). Спб. 1868. Ц. 75 к., а всего соч. (роды и виды двудольныхъ и единодольныхъ) будетъ не свыше 1 р. 50 к.

Гершель. Простыя бесѣды о научныхъ предметахъ. Пер. съ англійск. *С. Рачинскій*. Съ политип. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Гершель. Философія естествознанія. Объ общемъ характерѣ, пользѣ и принципахъ изслѣдованія природы. (Priliminary discourse on the stuey of Natural Philosophy). Пер. съ англійск. Изд. Русской Кн. Торг. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Гильдебрандтъ. Раздѣльность половъ у растеній и законъ избѣгаемаго и невыгоднаго самооплодотворенія. Пер. съ нѣм., подъ ред. проф. *С. Рачинскаго*, студ. *Святославскій*. (1.200 экз.). М. 1868. Ц. 1 р.

Горизонтовъ. Естественная исторія для женскихъ учебныхъ заведеній и для домашняго обученія. 7-е изд. Спб. 1870. Ц. 2 р.

Гофманъ. Земледѣльческая химія, съ дополненіями проф. *А. Н. Энгельгардта*. Изд. *К. Риккера* (А. Мюнкса). Со многими рисунками въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Гофманъ, Э. Руководство къ минералогіи, составленное по порученію мин. нар. просв. для русскихъ гимназій. 3-е изд., испр. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Григорьевъ. Элементарный курсъ естественной исторіи. Зоологія. Изд. 4-е. М. 1866. Ц. 1 р. 50 к. Ботаника. М. 1865. Ц. 2 р.

Дарвинъ. О происхожденіи видовъ путемъ естественнаго подбора или о сохраненіи усовершенствованныхъ породъ въ борьбѣ за существованіе. Пер. съ англ. проф. Моск. унив. *С. А. Рачинскій*. Изд. 2-е, исправл. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1865. Ц. 2 р. 50 к.

Де-Вальденъ. Практическая ботаника. М. 1869 г. Ц. 1 р. 50 к.

Диппель. Начальныя основанія ботаники. Изд. подъ ред. *П. Степанова*. Изд. 2-е, дополненное. Съ 171 политипажами. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Дрэперъ. Физіологія человѣка статистическая и динамическая или условія и теченіе человѣческой жизни. Автора «Исторіи умств. развитія Европы». Перев. съ 7 англ. изданія подъ ред. д-ра *Я. А. Дедюлина*. Съ 300 рис. 3 части. Изд. С. В. Звонарева. Спб. 1867—1868. Ц. 5 р.

Жювансель. Потопы. Геологія. Съ 106 политипажами. Перев. съ франц. М. 1866. Ц. 2 р.

Жювансель. Жизнь. Пер. подъ ред. *Лебедева* и *Осокова*. Съ 92 политипаж. Спб. 1870. Ц. 1 р. 25 к.

Зобовъ. Бесѣды о природѣ. Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ. Изд. 3-е. Спб. 1870. Ц. 50 к.

Игнатовичъ. Элементарное объясненіе явленій природы. Спб. 1870. Ц. 60 к.

Изъ природы. Разказы для дѣтей по Вагнеру. Съ нѣмецкаго. Спб. 1864. Ц. 1 р. 25 к.

Іегеръ. Микроскопическій міръ. Популярное описаніе явленій и формъ, открытыхъ микроскопомъ. Перев. съ нѣм.) подъ ред. и съ примѣч. проф. *А. Бекетова*. Со многими рисунками въ текстѣ, 4 выпуска. Спб. 1866—1867. Ц. 4. р.

Кабанисъ. Отношенія между физическою и нравственною природою человѣка. Пер. съ франц. *П. А. Бибикова*. 2 т. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Кауфманъ. Московская флора или описаніе высшихъ растеній и ботанико-географическій обзоръ Московской губерніи. Съ приложеніемъ карты Московской губ. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1866. Ц. 3 р.

Квенштедтъ. Начальныя основанія минералогіи. Пер. и изд. подъ ред. *П. А. Пузыревскаго*. Спб. 1861. Ц. 1 р. 25 к.

Клодъ-Бернаръ. Лекціи физіологіи и патологіи нервной системы. 2 тома. Спб. 1868. Ц. 4 р.

Ковалевскій. Краткій учебникъ зоологіи. Съ 365 рисунками. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Корнеліусъ. Переселяющіяся животныя. Пер. съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Краевичъ. Основанія физики. Съ политипажами. Изд. 2-е. Спб. Ц. 1 р. 75 к.

Краевичъ. Учебникъ физики. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, со мн. политип. въ текстѣ и литографир. таблицей. (Одобрено ученымъ комитетомъ мин. нар. просв. и учебнымъ комитетомъ при св. синодѣ). 2-е изд. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Крупскій. О минеральныхъ и органическихъ амидахъ. Напечатанное по опредѣленію университета. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Кэрби и Спенсъ. Общая естественная исторія насѣкомыхъ, содержащая въ себѣ подробное описаніе вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ, ихъ превращеній, пищи, пріемовъ, служащихъ для ея добыванія, жилищъ и пр. Пер. съ англ. 7-го изд. *Андрей Минъ*. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1863. Ц. 2 р. 50 к.

Лейнисъ. Руководство къ зоологіи, съ таблицами для опредѣленія животныхъ. Пер. съ нѣм. и дополнилъ *Д. Быковъ*. Спб. 1868. Ц. 3 р. 25 к.

Ленцъ. Руководство къ физикѣ. Сост. по порученію министерства народнаго просвѣщенія для русскихъ гимназій. Въ 2-хъ частяхъ. Изд. 7-е. Спб. 1866. Ц. 82 к.

Лисенко. Руководство къ неоргани-

ческой химіи, теоретической, описательной и прикладной. Т. 2-й, вып. I, съ 52 фиг., рѣзан. на деревѣ г. Утгофомъ и 1 раскраш. таблицей. Издано иждивеніемъ горнаго института. Спб. 1868. Ц. 2 р. 25 к. (То же. Т. 1, вып. I. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.).

Льюисъ. На берегу моря. Зоологическіе этюды въ Ильфракомбѣ, Тенби, на Сицилійскихъ островахъ и на Джерзи. Съ рисунками. Пер. съ англ. 2-го изд. *А. Минъ*. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1862. Ц. 2 р.

Льюисъ. Очерки животной жизни. Пер. съ англ. проф. моск. унив. *С. А. Рачинскій*, съ политипажами. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1865. Ц. 1 р.

Льюисъ. Физіологія обыденной жизни. Пер. съ англ. проф. моск. унив. *Я. А. Борзенкова* и *С. А. Рачинскаго*. Изд. 4-е. Съ политипажами. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1867. Ц. 3 р.

Ляйэллъ. Основныя начала геологіи или новѣйшія измѣненія земли и ея обитателей. Пер. съ англ. послѣд. изд. *А. Минъ*. Съ рисунками и политипаж. Изд. *А. И. Глазунова*. 2 т. М. 1866. Ц. 5 р.

Мангинъ. Океанъ, его тайны и чудеса. Пер. съ нѣм. 1868. Ц. 3 р.

Маршъ. Человѣкъ и природа, или о вліяніи человѣка на измѣненіе физико-географическихъ условій природы. Съ англ. пер. *Н. А. Невьдомскій*. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Масе. Исторія кусочка хлѣба. Описаніе жизни человѣка и животныхъ въ письмахъ. Пер. съ франц. *Николаева*. Изд. 2-е. М. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Масе. Слуги желудка. Описаніе органовъ движенія. Съ рис. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Малининъ. Руководство къ физикѣ для гимназій. Въ 2-хъ частяхъ, съ 762 политипажами. М. 1868. Ц. 3 р.

Менделѣевъ. Аналитическая химія. Количественный анализъ. Съ политипаж. въ текстѣ. 2 вып. Спб. 1866. Ц. 4 р. 75 к.

Менделѣевъ. Аналитическая химія. Жерара и Шанселя. Качественный анализъ. Спб. 1864. Ц. 3 р.

Менделѣевъ. Органическая химія. 2-е изд., испр. и дополн. Спб. 1863. Ц. 3 р.

Мильчевскій. Жизнь всего міра, или разсказы о веществахъ, силахъ и явленіяхъ природы. М. 1867. Ц. 1 р.

Мильчевскій. Основаніе науки антропо-этнологіи, или законы отношеній между человѣкомъ и природою. М. 1867. Ц. 2 р.

Михайловъ. Курсъ естественной исторіи (Введеніе и краткая зоологія). Изд. 5-е, испр. и дополн. Допущенъ мин. нар. пр. къ употребл. въ гимназіяхъ. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Михайловъ. Приготовительный курсъ зоологіи по методѣ Любена и Габріэля. 2-е дополненное изд. съ рисунками. Спб. 1867. Ц. 85 к.

Михайловъ. Учебный зоологическій атласъ. Изд. 2-е. Спб. 1867. Ц. 1 р. 20 к.

Молешотъ. Вращеніе жизни въ природѣ. Спб. 1867. Ц. 1 р. 75 к.

Молешотъ. Физіологическіе эскизы. Пер. съ примѣч. *А. Пальховскаго*. Изд. 2-е, испр. и дополн. двумя статьями автора «Возможное для человѣка» и «Жизнь и свѣтъ». М. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Молешотъ. Ученіе о пищѣ. Популярное сочиненіе. Пер. съ нѣм. 3-го изд. *А. Смирнова*. М. 1865. Ц 1 р. 25 к.

Море. Мореходное искусство. Богатство моря, историческій очеркъ всемірной торговли и значеніе ея для цивилизаціи. Пер. съ нѣм. Изд. подъ ред. *Е. Березина*. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Мори. Сонъ и сновидѣнія. Психологическія изслѣдованія и наблюденія. Перев. *А. М. Пальховскаго*. М. 1867. Ц. 2 р.

Морозовъ. Краткое наставленіе къ приготовленію животныхъ для коллекцій или изложеніе способовъ набивки чучелъ, препарированія скелетовъ и собиранія насѣкомыхъ. Съ рис. въ текстѣ. Изд. Тов. Общ. П. (1.200 экз.). Спб. 1868. Ц. 50 к.

Моръ. Исторія земли. Геологія на новыхъ основаніяхъ. Пер. съ нѣм. *П. Шульгинъ*. М. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Наке. Курсъ химіи, основанный на современныхъ теоріяхъ. Перевелъ и дополнилъ *Фр. Лесгафтъ*. 2 части. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Неклюдовъ. Р. Вирховъ, Клодъ-Бернаръ, Молешотъ, Пидеритъ, Вагнеръ. Общій выводъ положительнаго метода. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Одлингъ. Животная химія. Пер. съ англ. *Н. И. Бакста*. Спб. 1867. Ц. 75 к.

Одлингъ. Курсъ практической химіи. Пер. со 2-го англ. изд. *О. Савченкова*. Съ 71 рис. въ текстѣ. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Одюбонъ. Сцены природы въ сѣверной Америкѣ. Пер. *Жилиной*. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Оливеръ. Краткая ботаника. (*«Учебникъ элементарной ботаники»*). Пер. съ измѣненіями *А. Герда*. Изд. В. Ковалевскаго. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Ольхинъ. Чудеса водъ въ комнатѣ. Комнатный акварій и его обители. Съ 6 раскраш. рис. и 30 политипажами. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Опыты, научные и увеселительные химическіе, физическіе, основанные на счисленіяхъ и соображеніяхъ и проч. Съ приложеніемъ чертежей. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Остряковъ. Вспомогательная книжка для занимающихся въ химическихъ лабораторіяхъ. Изд. *С. Степанова*. Съ 1 л. чертежей. Спб. 1867, Ц. 1 р.

Петрушевскій. Курсъ наблюдательной физики. Спб. 1867—1870. 2 т. Ц. 8 р.

Раевскій. Приготовительный курсъ ботаники. 4-е изд. Спб. 1871. Ц. 50 к.

Рачинскій. О нѣкоторыхъ химическихъ превращеніяхъ растительныхъ тканей. М. 1866. Ц. 3 р.

Ролле. Ученіе Дарвина: «О происхожденіи видовъ», общепонятно изложенное. Съ нѣм. *С. А. Усовъ*. Изд. *А. И. Глазунова*. Съ политипажами. М. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Роско. Краткій учебникъ минеральной и органической химіи. Перев. съ перераб. *Шореммеромъ*, нѣмецк. изд. *Г. Г. Густавсономъ, М. Я. Капустинымъ* и *Н. М. Поповой*, съ предисл. *Д. И. Менделѣева*. Съ 62 политипаж. и съ таблицей спектровъ. Изд. Тов. Общ. П. Спб. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Россмеслеръ и **Ауэрсвальдъ**. Ботаническія бесѣды. Пер. *А. Бекетовымъ*. 2 изд. Спб. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Рудольфъ. Картины растительности земнаго шара. По нѣмецк. подлиннику составилъ *А. Бекетовъ*. Съ рисунками. Изд. *А. И. Глазунова*. М. Ц. 2 р. 50 к.

Савченковъ. Учебникъ неорганической химіи по унитарной системѣ *Раммельсберга*. Пер. съ нѣм. Спб. 1867. Ц. 1 р. 75 к.

Саксъ. Руководство къ опытной физіологіи растеній. Отправленіе органовъ растеній при обыкновенныхъ условіяхъ ихъ жизни. Съ нѣм. перевели студенты Спб. унив. подъ ред. *Н. Е. Цабеля*. Съ 50 рис. въ текстѣ. Спб. 1867. Ц. 4 р.

Сентъ-Илеръ, Жоффруа. Общая біологія. Пер. *Анатолія Богданова*. Томъ 1-й, въ 2-хъ книгахъ. Съ фотографич. портретомъ Изидора Жоффруа Сентъ-Илера. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1860. Ц. 2 р. 75 к.

Сентъ-Илеръ, Карлъ. Краткая зоологія. Изд 3-е, исправл. и дополн. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Симашко. Руководство къ зоологіи, составленное по порученію мин. народ. просв. для гимназій. Изд. 3-е. Спб. 1861—1864. 2 ч. 2 р.

Сорокинъ. Прѣсноводный акваріумъ или комнатный садокъ для водныхъ растеній и животныхъ. Съ 64 рис. въ текстѣ. Спб. 1866. Ц. 70 к.

Степановъ. Естественная исторія для первоначальнаго ознакомленія съ природою. Составлена по Бауману. Изд. 4-е, знач. исправ. и дополн. Съ 280 рисунками въ текстѣ. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Струговщиковъ. Сѣтки кристаллографическихъ моделей. Одобр. ученымъ комит. мин. нар. пр. и военно-учебныхъ заведеній, для употребленія въ гимназіяхъ и воен. училищахъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Сѣченовъ Рефлексы головнаго мозга. Спб. 1870. Ц. 1 р.

Сѣченовъ. Физіологія органовъ чувствъ. (Передѣлка сочиненія Anatomie und Phisiologie der Sinnesorgane von *Fick*. 1862—1863). *Зрѣніе*. Спб. 1867. Ц 2 р.

Тиндалль. Альпійскіе ледники. Пер. съ англ проф. Москов. унив. *С. А. Рачинскаго*. Изд. *А. И. Глазунова*. Съ рисунк. и политип. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Улэ. Отчего и оттого. Вопросы и отвѣты изъ важнѣйшихъ отдѣловъ физики. Для учителей и учащихся въ школѣ и дома. Съ политипажами въ текстѣ. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Улэ. Почему и потому. Вопросы и отвѣты по наиболѣе важнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Для учащихъ и учащихся въ школѣ и дома. Съ 87 рисунками въ текстѣ. Перев. подъ ред. *Шульговской*. Изд. Трубниковой и Стасовой. Спб. 1869. Ц. 40 к.

Уэвелль. Исторія индуктивныхъ наукъ отъ древнѣйшаго и до настоящаго времени. Въ 3-хъ томахъ. Пер. съ 3-го англ. изд. *Антоновича* и *Ыпатина*. Съ біографич. приложеніями. Ц. 8 р. 50 к.

Фамицинъ. О питаніи растеній. Публичная лекція, читанная въ вольно-экономич. обществѣ. Спб. 1868. Ц. 40 к.

Фигье. Изъ исторіи естественныхъ наукъ. Алхимія въ XIX вѣкѣ. Съ приложеніемъ мемуаровъ *Тифферо* о возможности превращенія металловъ. Пер. и изд. *М. Макаровъ*. Спб. 1867. Ц 40 к.

Фигье. Жизнь насѣкомыхъ, съ 602 рисунк. Ц. 4 р.

Фигье. Жизнь растеній, съ 415 рисунками. Ц. 4 р.

Фохтъ. Естественная исторія мірозданія. Перевелъ и дополнилъ *А. Пальховскій*. Изд. 2-е, безъ перемѣны, съ полными рис. въ текстѣ. (1.800 экз.). М. 1858. Ц. 2 р. 50 к.

Фогтъ. Физіологическія письма. Перевели съ 4-го нѣм. изд. (1861 г.) *Бабкинъ* и *Ламанскій*. 3 выпуска. Спб. 1863—1864. Ц. 3 р. 30 к.

Фогтъ. Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ. Публичныя лекціи. 2 т. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Фредоль. Морской міръ. Съ хромолитограф. карт., гравир. картами и политипаж. рис. въ текстѣ. Пер. съ франц. М. 1866. Ц. 3 р.

Ходецкій. Уроки естественной исторіи для учащихся дѣвицъ и юношества. Изд. 2-е. Кіевъ. 1862. Ц. 1 р. 50 к.

Ходотовъ. Почему и потому. Разсказъ о воздухѣ, водѣ, землѣ, свѣтѣ и огнѣ. Спб. 1868. Ц. 10 к.

Циммерманъ. Растительная жизнь на землѣ. Съ политип. и рисунк. въ текстѣ. М. 1867. Ц. 3 р.

Циммерманъ. Міръ до сотворенія человѣка. Пер. съ 15-го нѣм. изд. *П. Ольхина*. Со 194 политипаж. Изд. 2-е, передѣланное. Спб. 1865. Ц. 3 р. 50 к.

Циммерманъ. Человѣкъ. Таинственныя явленія нравственной и физической его природы. Происхожденіе и первобытная исторія рода человѣческаго. Пер. съ нѣм. Спб. 1865. Ц. 5 р.

Шиховскій. Краткая ботаника. Курсъ гимназическій. Съ атласомъ рисунковъ. Изд. 4-е. Спб. 1862. Ц. 1 р.

Шлейденъ. Море. Жизнь въ морѣ и у моря. Пер. съ нѣм. *П. Ольхина*. Съ политипаж. Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Шлейденъ. Растеніе и его жизнь. Популярныя чтенія. Пер. проф. Моск. унив. *С. А. Рачинскій*. Съ хромолитограф. снимкомъ съ картины де-Геема, съ 14 рисунк. Георги и съ 5-ю таблиц. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1862. Ц. 3 р.

Шлейденъ. Этюды. Популярныя чтенія. Перев. со 2-го послѣдн. нѣм. изд. проф. Моск. унив. *Я. Н. Калиновскаго*. Съ гравиров. на сталн портретомъ Шлейдена, хромолитограф. картинкою, картою и таблицами. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1861. Ц. 2 р. 50 к.

Шнейдеръ. Карманная книга флоры С.-Петербургской губерніи. Спб. 1858. Ц. 2 р. 50 к.

Шодлеръ. Книга природы, или энциклопедія естественныхъ наукъ. Пер. съ 10-го нѣм. изд. *И. Д. Панова*. Со многими измѣн. и дополн., преимущ. относящимися къ Россіи. 2 ч. М. 1867. Ц. 6 р.

Юмансъ. Новѣйшее образованіе, его истинныя цѣли и требованія. Сборникъ статей въ защиту научнаго воспитанія Тиндаля, Гексли, Уэвелля, Фарадэя, Гукера, Гершеля и проч. Пер. съ англ. съ предисловіемъ *М. А. Антоновича*. Спб. 1867. Ц. 2 р. 25 к.

VIII. ПРАВОВѢДѢНІЕ И ПОЛИТИКА.

Андреевскій. Русское государственное право. Т. 1-й. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Беко. Организація уголовной юстиціи въ главнѣйшія историческія эпохи. Перев. съ франц. Редакція и дополненія *И. Рождественскаго*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Безобразовъ. Государственные доходы. Теоретическія и практическія изслѣдованія. **I. Актовые налоги.** Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Бентамъ. Избранныя сочиненія. Т. 1-й. Введеніе въ основаніе нравственности и законодательства, основныя начала гражданскаго кодекса. Перев. *А. Пыпина* и *А. Невѣдомскаго* съ предисловіемъ *Ю. Жуковскаго*. Спб. 1867. Ц. 3 р. 75 к.

Бланкъ. Исторія политической экономіи въ Европѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени, съ приложеніемъ критической библіографіи политической экономіи. Съ 4-го изданія (1860), исправленнаго и снабженнаго примѣчаніями перевелъ *П. А. Бибиковъ*. 2 тома. Съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго вѣка. Спб. 1869. Ц. за оба тома 4 р.

Буцковскій. О приговорахъ по уголовнымъ дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Второвъ. Сравнительное обозрѣніе муниципальныхъ учрежденій Франціи, Бельгіи, Италіи, Австріи и Пруссіи, съ присовокупленіемъ мѣстнаго самоуправленія въ Англіи. Спб. 1867. Ц. 3 р.

Гакстгаузенъ. Конституціонное начало, его историческое развитіе и его взаимодѣйствія съ политическимъ и общественнымъ бытомъ государства и народовъ. Пер. съ нѣм. *Б. Утина* и *К. Кавелина*. Спб. 1866. Ц. 2 р. 60 к.

Галкинъ. Матеріалы къ изученію тюремнаго вопроса. Съ 6 л. рис. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Гартунгъ. Исторія уголовнаго судопроизводства и и судоустройства Франціи, Англіи, Германіи и Россіи, приноровленная къ университет. курсу. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Головачевъ. Объ устройствѣ земскихъ дорогъ и отношеніи ихъ къ желѣзнымъ путямъ для развитія производительности Россіи. Вып. 1-й и 2-й. Кіевъ 1870. Ц. 3 р.

Горчаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода (988—1738 г.) Спб. 1871. Ц. 3 р.

Горчаковъ. Монастырскій приказъ (1649—1725 г.). Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Гешенъ. Теорія вексельныхъ курсовъ. Пер. съ англійскаго. Спб. 1867. Ц. 80 к.

Градовскій. Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генералъ-прокуроры. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Градовскій. Исторія мѣстн. управленія въ Россіи. Томъ I. (Уѣздъ Московскаго государства). Спб. 1868. Ц. 2 р.

Зольбригъ. Преступленіе и сумасшествіе. Пособіе къ діагностикѣ сомнительныхъ случаевъ душевныхъ болѣзней для лекарей, психологовъ и судей. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Замѣчательные процессы. Собраніе юридическихъ статей разныхъ иностранныхъ авторовъ. Спб. и М. 1868. Ц. 1 р.

Калмыковъ. Учебникъ уголовнаго права, составленный по лекціямъ проф. *Калмыкова*, *А. Любавскимъ*. Части: *общая* и *особенная*. Спб. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

Капустинъ. Защитникъ, руководитель и посредникъ въ дѣлахъ по судопроизводству гражданскому и уголовному. Справочная книга для всѣхъ, имѣющихъ дѣла. М. 1869. Ц. 3 р.

Капустинъ. Полное собраніе существующихъ узаконеній съ измѣненіями и дополненіями и съ изложеніемъ въ извлеченіи основныхъ законовъ. изд. 1857 г. Въ 5 т. М. 1867. Ц. 4 р.

Кначевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по судебнымъ уставамъ 1866. 2 т. Спб. 1867. Ц. 3 р. 85 к.

Коковцевъ. Руководство къ совершенію актовъ, договоровъ и обязательствъ, на основаніи новаго положенія о нотаріальной части и правилъ, распубликованныхъ указомъ правительствующаго сената 3 ноября 1867 г., съ приложеніемъ образцовъ и формъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Лиліенфельдъ. Земля и воля (I. Русская деревня въ 1863 году. II. Земскія и судебно-мировыя учрежденія). Спб. 1868. Ц. 1 р.

Лохвицкій. Курсъ русскаго уголовнаго права. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Любавскій. Новые русскіе уголовные процессы. Т. 1-й. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Любавскій. Русскіе уголовные процессы. 2 т. Спб. 1866—1867. Ц. 6 р.

Любавскій. Русскіе уголовные процессы. Томъ III. Спб. 1867. Ц. 3 руб. 50 к.

Любавскій. Русскіе уголовные процессы. Томъ IV. Спб. 1868. Ц. 2 руб. 50 к.

Любавскій. Сборникъ замѣчательныхъ уголовныхъ процессовъ. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Максимовъ. Полный сводъ судебныхъ уставовъ, выс. утв. 20 ноября

1864 г. Со включеніемъ текста всѣхъ статей свода зак., на которыя указаны ссылки. *Н. П. Максимова.* Изд. 3-е. М. 1868. Ц. 3 р.

Макалинскаго. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей, состоящихъ при окружныхъ судахъ. 2 ч. Спб. 1870—71. Ц. 3 р. 20 к.

Мальтусъ. Опытъ о законѣ народонаселенія или изложеніе прошедшаго и настоящаго дѣйствія этого закона на благоденствіе человѣческаго рода. Пер. *П. А. Бибикова.* Со статьей переводчика о жизни и трудахъ Мальтуса, примѣчаніями и алфав. указателемъ. 2 тома. Спб. 1868. Ц. 4 р.

Марецоллъ. Учебникъ римскаго гражданскаго права. Пер. съ нѣм. Съ добавленіемъ статьи *Иеринга* о современномъ значеніи римскаго права и библіографіи римскаго права. М. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Мейеръ. Русское гражданское право. Изданныя по запискамъ слушателей подъ редакціей *А. Вицына.* Изд. 4-е, исправленное сообразно опредѣленіямъ новѣйшаго законодательства и съ приложеніемъ очерка русскаго вексельнаго права. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Миттермайеръ. Судъ присяжныхъ въ Европѣ и Америкѣ. Новѣйшее изданіе, съ примѣчаніями, дополненіями и приложеніями. Изд. *Н. И. Ламанскаго.* 2 тома. Спб. 1867—68. Ц. 3 р. 50 к.

Моль. Энциклопедія государственныхъ наукъ. Перев. *А. Попова.* Спб. 1867. Ц. 4 р.

Настольная книга для нотаріусовъ и руководство для частныхъ лицъ при совершеніи всякаго рода актовъ и договоровъ. М. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Неклюдовъ. Руководство для мировыхъ судей. Томъ I-й. *Уставъ уголовнаго судопроизводства.* Спб. 1867. Ц. 2 р.

Остроумовъ. Роды и степени наказаній уголовныхъ и исправительныхъ, опредѣляемыхъ по уложенію о наказаніяхъ, изд. 1868. Спб. 1868. Ц. 1 руб.

Побѣдоносцевъ. Курсъ гражданскаго права. Ч. 1-я. Вотчинныя права. 2 т. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

Прудонъ. Французская демократія. Перев. подъ ред. *Н. Михайловскаго.* Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Присяжный повѣренный. Юридическое руководство для дворянъ, духовенства, почетныхъ гражданъ, купцевъ, мѣщанъ, крестьянъ. М. 1871. Ц. 4 руб.

Рау. Основныя начала финансовой науки. Пер. съ 5 нѣм. изд. подъ ред. *А. Корсака* и *В. Лебедева.* 2 тома. (1200 экз.). Спб 1867—1868. Ц. 4 р. Отдѣльно по 2 р. за т.

Рошеръ. Наука о народномъ хозяйствѣ въ отношеніи къ земледѣлію и другимъ отраслямъ первоначальной промышленности. Пер. *М. Щепкина* и *Э. Циммермана.* (IV выпускъ изданія: «Библіотека политическихъ и экономическихъ наукъ»). М. 1868. Ц. 1 руб. 50 к.

Руководство къ защищенію гражданскихъ исковъ и тяжбъ и производству изысканій по долговымъ обязательствамъ у мировыхъ судей, на мировыхъ съѣздахъ, въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ. М. 1867. Ц. 3 р.

Рябининъ и Шведеръ. Общедоступное уложеніе о наказаніяхъ съ примѣрами замѣчательныхъ процессовъ, съ приложеніемъ войнскаго и дисциплинарнаго уставовъ. Спб. 1871. Ц. 1 руб.

Самоучитель къ сочиненію писемъ, или вспомогательная книга для купцовъ, конторщиковъ, прикащиковъ, комиссіонеровъ и для всѣхъ классовъ общества. 4 части. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Сборникъ по нотаріальной части, заключающій въ себѣ текстъ всѣхъ законовъ, на которые дѣлаются ссылки. Спб. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Симоненко. Государство, общество и право съ точки зрѣнія законовъ народнаго хозяйства. Т. 1-й. М. 1870. Ц. 3 р.

Словарь краткій, политико-экономическій. Спб. 1859. Ц. 50 к.

Смитъ, Адамъ. Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ. Съ примѣчан. *Бентама, Буханана, Гарнье, Макъ-Кулоха, Мальтуса, Милля, Рикардо, Сэя, Сисмонди и Тюрго.* Пер. *П. А. Бибикова.* 3 т. Спб. 1866. Ц. 6 р.

Соннъ. Самоучитель гласнаго судопроизводства въ десяти частяхъ. М. 1870. Ц. 4 р.

Степановъ. Финансовыя системы

Англіи, Франціи и Россіи. Ч 1-я. (Въ этой части разсматривается финансовая система Англіи, 2-я и 3-я части будутъ содержать въ себѣ финансовыя системы Франціи и Россіи). Спб. 1868. Ц. 1-й ч. 2 р.

Стифенсъ. Уголовное право Англіи въ краткомъ очертаніи. Пер. съ англ. *В. Спасовичъ.* Спб. 1866. Ц. 3 р.

Судебный процессъ Фердинанда Путвинскаго съ генералъ-лейтенантомъ Огаревымъ. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Ткачевъ. Судебныя ошибки. Т. 1-й. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Уильзъ. Опытъ теоріи косвенныхъ уликъ, объясненный примѣрами. Пер. съ 4-го изд. М. 1864. Ц. 1 р. 20 к.

Указатель приказовъ военнаго министра съ 1859 г. по 4-е іюня 1867 г. Состав. гвардіи штабсъ-капитаномъ Н. Б. Спб. 1868. Ц. 1 р. 20 к.

Утина. Сводъ рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената и разъясненныя ими законоположенія. Часть 1-я и 2-я. Спб. 1869. Ц. за двѣ части 2 р. 75 к. Час. 3-я — Ц. 3 р. 75 к. Часть 4-я — Ц. 70 к.

Чичеринъ. О народномъ представительствѣ. М. 1866. Ц. 3 р.

Шиповъ. О средствахъ къ устраненію нашихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій. Спб. 1866. Ц. 75 к.

Язвинскаго. Гражданскій судъ и гражданскіе законы. М. 1870. Ц. 3 р.

IX. СЛОВЕСНОСТЬ.

Полное собраніе сочиненій стихотворенія, народныя сказки, пѣсни, романы, повѣсти и драматическія произведенія.

Абрамовичъ. Отцы и дѣти. Изъ еврейскаго быта. Романъ (изъ ненапечатанной еще рукописи на древнееврейскомъ языкѣ). Передалъ на русскій языкъ *Левъ Бинштокъ.* Изд. Л. Бинштока и Н. Пестреченко. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Авдѣевъ. Между двухъ огней. Романъ. 3 части въ 1 томѣ. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Авдѣевъ. Сочиненія (Нынѣшняя любовь. Деревенскій визитъ. Ясные дни. Горы. Огненный змѣй. Порядочный человѣкъ. На дорогѣ. Дорож. замѣтки. Поѣздка на кумысъ. Тамаринъ). XII томъ «Полнаго собранія соч. русскихъ авторовъ», изд. Ѳ. Стелловскаго. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Авдѣевъ. Мѣщанская семья. Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ. Спб. 1868. Ц. 1 руб.

Авдѣевъ. Три повѣсти. Спб. 1871. Ц. 1 р. 25 к.

Авенаріусъ. Бродящія силы. Двѣ повѣсти: Современная идилія и Повѣтріе. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Аксаковъ, Сергѣй. Дѣтскіе годы Багрова внука, служащіе продолженіемъ Семейной хроники. М. 1858. Ц. 3 р.

Аксаковъ. Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи. Съ политип. и примѣчаніями *К. Ф. Рулье.* Изд. 5-е. М. 1868. Ц. 1 р. 75 к.

Аксаковъ, Сергѣй. Семейная хроника и воспоминанія. Изд. 4-е. М. 1870. Ц. 2 р.

Арабскія сказки. (Тысяча и одна ночь), знаменитой Шехеразады. Переведено съ персидскаго *Голандомъ.* Изд. украш. 48-ю литограф. съ тономъ Ц. 4 р. тинами. Пер. съ франц. *А. Г-ой.* кар-

Аѳанасьева. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. М. 1869. 3 тома Ц. 8 р.

Баженова. Сочиненія и переводы. М. 1869. 2 тома. Ц. 4 р. 50 к.

Байронъ въ переводѣ русскихъ поэтовъ. 5 т. Спб. 1865—67. Ц. 6 руб. 75 к.

Баратынскій. Сочиненія съ портрет. автора, снимкомъ его почерка, его письмами и біографическими о немъ свѣдѣніями. М. 1869. Ц. 3 р.

Верте. Присяжный. Романъ съ 4-мя картинами. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Вланке. Война амазоновъ. Историческій романъ съ портретами герцогини де-Лонгвиль, Анны австрійской и кардинала Мазарини. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Благовѣщенскій. Среди богомольцевъ. Спб. 1871. Ц. 2 р. 50 к.

Брянчаниновъ. Повѣсти и разказы. М. 1870. Ц. 1 р.

Вураковскій. Русская народная поэзія и Бѣлинскій. Спб. 1871. Ц. 60 к.

Вутовскаго. Стихотворенія. 2 час. Спб. 1870. Ц. 1 р.

Бѣлинскій. Сочиненія. Съ портретомъ автора. 12 т. М. 1860—66. Ц. 12 р.

Вальтеръ-Скоттъ. Легенда о Монтрозѣ. Историческій романъ, въ 2-хъ частяхъ, перев. съ англійскаго, пересмотрѣнный и свѣренный съ послѣднимъ лондонскимъ изд. Спб. 1868. Ц. 1 руб.

Ведь. Знаменитыя любовницы XVII и XVIII вѣка. 2 ч. Лавальеръ. Монтеспанъ. Ментенонъ. Помпадуръ. Дюбари. Кенигсмаркъ. Козель. Въ прибавленіи: Софья Доротея (Придворная исторія). Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Гейне. Сочиненія въ переводѣ русскихъ писателей, подъ редакціею *Вейнберга*. 9 томовъ. Спб. 1864—1868. Ц. 9 руб.

Вельтманъ. Приключенія королевича Густава Ириковича, жениха царевны Ксеніи Годуновой. Историческій романъ въ 5-ти частяхъ. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Витняковъ. Русскіе демократы. Романъ въ двухъ частяхъ. Спб. 1871. Ц. 75 к.

Владиміровъ. Безъ вины виноватые. Разсказъ въ двухъ главахъ. Спб. 1869. Ц. 2 р.

Гете. Сочиненія въ русскомъ переводѣ подъ редакц. *Петра Вейнберга*. 4 т. Спб. 1865—67. Ц. 5 р.

Гоголь. Полное собраніе сочиненій. 2-е изд. его наслѣдниковъ, пополненное по рукописи автора. 4 тома. 1867. Ц. 5 р.

Голицинскій. Повѣсти и разсказы. 2 тома. М. 1868. Ц. 2 р.

Гончаровъ. Обыкновенная исторія. Романъ. Изд. 4-е, вновь исправленное. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Гончаровъ. Обломовъ. Романъ въ 4-хъ ч. Изд. 2-е. 2 тома. Спб. М. 1867. Ц. 3 р.

Гончаровъ. Обрывъ. Романъ въ пяти частяхъ. 2 т. Спб. 1870. Ц. 4 р.

Горбуновъ. Орестъ. Сцены изъ народнаго быта. М. 1868. Ц. 1 р.

Горбуновъ. Сцены изъ народнаго быта. Изд. 3-е, значительно дополненное. Спб. 1870. Ц. 1 р.

Данилевскій. Новыя сочиненія. 2 т. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Державинъ. Сочиненія, съ объяснительными примѣч. *Я. Грота*. Изд. Акад. Наукъ. 5 т. Спб. 1864—71. Ц. 13—50 р.

Державинъ. Сочиненія съ объяснительными примѣчаніями. *Я. Грота*. 2-е академическое изданіе (безъ рисунковъ). Томъ 2-й, съ портретомъ Державина. Спб. 1868. Ц. по 1 р.

Дикенсъ. Давидъ Копперфильдъ (младшій). Изъ дома Грачи, что въ Блондерстонѣ. Пер. *Введенскаго*. Спб. 1870. 3 тома. Ц. 4 р.

Дикенсъ. Замогильныя записки Пиквикскаго клуба. 2 т. Спб. 1871. Ц. 3 р. 50 к.

Дикенсъ. Торговый домъ подъ фирмою «Домби и Сынъ. Романъ». Пер. *Н. Введенскаго*. 2 ч. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Домовой. Скандальная хроника. М. 1871. Ц. 1 р.

Дружининъ. Собраніе сочиненій. Съ портр. автора. Ред. изд. *Н. В. Гербеля*. 8 т. Спб. 1865—67. Ц. каждому тому 1 р. 25 к.

Достоевскій. Ѳ. М. Преступленіе и наказаніе. Романъ въ 6 ч. съ эпилогомъ. Изд. исправ. 2 т. Спб. 1867. Ц. 3 руб.

Достоевскій. Ѳ. М. Сочиненія (полное собраніе). 3 т. въ 4 д. Спб. 1865—66. Ц. 9 р.

Достоевскій. Ѳ. М. Униженные и оскорбленные. Романъ въ 4 ч. съ эпилогомъ. 3-е просм. изд. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Ершовъ. Конекъ-Горбунокъ. Русская сказка. Съ 7 картинами. Изд. 7-е. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Загоскинъ. Собраніе сочиненій. Т. 1-й. Юрій Милославскій или русскіе въ 1612 году, историческій романъ въ 3 частяхъ (9500 экз.). Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

За-ина. Судьба! Романъ въ 3 ч. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Кантемиръ. Сочиненія, письма и избранные переводы. Съ портретомъ автора, со статьею и примѣчаніями *В. Я. Стоюнина*. Ред. изданія *П. А. Ефремова*. Томъ 1-й. Сатиры, мелкія стихотворенія и переводы въ стихахъ (Соч. Кант. напечатаны здѣсь *въ первый разъ* въ томъ видѣ, какъ они имъ написаны, безъ измѣненій, сдѣланныхъ въ 1-мъ печатномъ изданіи 1762 г. Всѣ сатиры и мелкія стихотв. *исправлены* по вновь открытой рукописи; первоначальная ред. первыхъ 5 сатиръ напеч. *въ первый разъ*; добавлены стих.

изъ рукописей Публ. Биб. Переводы Анакреона и Горація напеч. *въ первый разъ* по рукописямъ. Портретъ гравир. съ новаго оригинала). 11-й томъ «Русскихъ Писателей» изд. *Ив. Ил. Глазунова*. Одобрено учен. комит. минист. народ. просв. для библіотекъ гимназій. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Кантемиръ. Томъ 2-й. Сочиненія и переводы въ прозѣ, политическія депеши и письма (почти все напечатанное въ этомъ томѣ является въ печати *въ первый разъ*. Депеши 1732—1744. Переводъ описанія Парижа. XI писемъ о природѣ и человѣкѣ. Письмо Харитона Макентина. Письма къ Бреверну, Корфу, Нартову, Шумахеру и князю Щербатову. Письма и прошенія Петру В. и Екатеринѣ I. Замѣтки изъ календаря. Завѣщаніе. Отрывки. Симфонія на псалтырь, разговоры о множ. міровъ, таблица Кевика-философа. Приложены: письма къ К—ру: Вольтера, Гросса, Ильинскаго, Корфа, Левенвольда и Третьяковскаго; а также библіографическія примѣчанія о сочиненіяхъ и переводахъ, объ изданіяхъ и о статьяхъ о К—рѣ). III-й томъ «Русскихъ Писателей», изд. *Ив. Ил. Глазунова*. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Каратыгинъ. Отсталый и передовой. Романъ въ 3 ч. Спб. 1867. Ц. 1 р. 30 к.

Ковалевскій. Изъ жизни. Разказы и повѣсти. (Переселеніе Ивана Иван. изъ Гадячскаго уѣзда въ Миргородскій. Недоумѣніе. Мелкопомѣстные помѣщики. Шулнейко и горностай. Натурщица (изъ записокъ помѣщика селитро-заводчика). Прожитое на рубежѣ настоящаго. Мѣстные очерки и типы. Новые русскіе *люди*. (Предсѣдатель безъ голоса). Современный очеркъ). Спб. 1868. Ц. 2 р.

Кольцовъ. Стихотворенія. Изд. 5-е. К. Т. Солдатенкова. 1868. Ц. 20 к.

Крестовскій. В. Романы и повѣсти. 8 томовъ. Спб. 1859. Ц. 8 р.

Крестовскій, Всеволодъ. Петербургскія трущобы, книга о сытыхъ и голодныхъ. Романъ въ 6 частяхъ. Спб. 1867. Ц. 3 р. 50 к.

Кудрявцевъ. Повѣсти и разказы. 2 ч. М. 1866. Ц. 3 р.

Курочкинъ. Собраніе стихотвореній. Новое изданіе. 2 тома. Томъ 1-й: Ямбы, поэмы и пѣсни (Барбье, Виньи, Мюссе, Шиллера и Борнса). Пѣсни Беранже. Пѣсни, сатиры и риѳмы (оригинал.). Томъ 2-й: Пѣсни, сатиры и риѳмы (оригин. и перевод.). Листки изъ юмористич. архива (сцены, пародіи, юмористич. стих.). Мизантропъ, комед. въ 5 д. Мольера. Спб. 1869. Ц. за оба т. 2 р.

Лабулэ. Новыя сказки. Съ портретомъ и картинами *Жана д'Аржана*. (Для взрослыхъ и дѣтей. Сказки исландскія, неаполитанскія и турецкія: Бріамъ-дуракъ, Сѣренькій человѣчекъ, Зербинъ-Бирюкъ, Паша-пастухъ, Перлина). Изд. *Н. И. Ламанскаго*. Спб. 1869. Ц. 1 р. 75 к.

Лабулэ. Принцъ-собачка. Полный (безъ пропусковъ) романъ съ приложеніемъ новыхъ сочиненій того же автора: «Три лимона», «Исторія парижской прессы». Изд. *Н. И. Ламанскаго*. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Лабулэ. Принцъ-Канишъ. Романъ. Пер. съ франц. Изд. *Н. С. Львова*. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Лабулэ. Арабскія сказки. Для взрослыхъ и дѣтей (Абдаллахъ, Азисъ и Азиса, съ прилож. новыхъ сочиненій того же автора). Изд. *Н. И. Ламанскаго*. Спб. 1869. Ц. 1 р. 25 к.

Лажечниковъ. Внучка панцырнаго боярина. Романъ изъ времени послѣдняго польскаго мятежа. Въ 2 частяхъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Лейкина. Повѣсти, разсказы и драматическія сочиненія. 2 т. Спб. 1871. Ц. 3 р. 50 к.

Лео. Возмутительный бракъ. Романъ. Перев. съ франц. *Марка-Вовчка*. Спб. 1867. Ц. 1 р. 20 к.

Лео. Разговоръ. Романъ. Перев. съ франц. Изд. *Н. С. Львова*. Спб. 1868. Ц. 1 р. 30 к.

Лермонтовъ. Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодаго опричника и удалаго купца Калашникова. Съ 12 рисунками *Шарлемана* и съ новымъ портретомъ Лермонтова, гравированнымъ въ Лейпцигѣ. Изд. *А. И. Глазунова*. Спб. 1865. Ц. 50 к.

Лермонтовъ. Сочиненія, приведенныя въ порядокъ *С. С. Дудышкинымъ*. Изд. 2-е, свѣренное съ рукописями, исправленное и дополненное; съ двумя портретами поэта и двумя снимками съ его почерка. 2 т. Изданіе *А. И. Глазунова*. Спб. 1863. Ц. 3 р. 50 к.

Ливановъ. Раскольники и острожники. Очерки и разсказы. Томъ 1-й.

Изд. 3-е. Спб. 1870. Ц. 2 р. 80 к. Томъ 2-й. Спб. 1870. Ц. 2 р. 70 к.

Ломачевскій. Съ квартиры на квартиру. Этюды изъ жизни на Петербургской сторонѣ. (Эта-же книга, съ перепеч. въ 1869 г. обложкой, носитъ заглавіе: «Приключенія новаго Фоблаза»). Спб. 1868. Ц. 75 к.

Лукинъ и Ельчаниновъ. Сочиненія и переводы. Съ портретомъ Ельчанинова и со статьею о Лукинѣ *А. Н. Пыпина*. Редакція изд. *П. А. Ефремова*. (Соч. Лукина и Ельчанинова въ полномъ собраніи являются *въ первый разъ*). V-й томъ «Русскихъ писателей», изд. Пв. Ил. Глазунова. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Майковъ. Сочиненія и переводы. Съ портретомъ автора, со статьею о немъ и примѣчаніями *Л. Н. Майкова*. Редакція изд. *П. А. Ефремова*. (Въ полномъ собраніи сочиненія В. Майкова являются *въ первый разъ* напечатанными *по рукописямъ*). Оды духовныя и торжественныя. Надписи, посланія и эпиграммы. Басни и сказки. Эклоги. Поэмы (Елисей, или раздраженный Вакхъ, Игрокъ Ломбера, Военная наука и др.). Драматическія сочиненія (Агріопа, Ѳемистъ и Іеронима-Деревенскій праздникъ и др.). Объяснительныя примѣчанія и библіографическія замѣтки.—IV-й томъ «Русскихъ Писателей». Изд. Пв. Ил. Глазунова. (1.200 экз.). Спб. 1867. Ц. 2 р.

Майнъ-Ридъ. Всадникъ безъ головы. Романъ изъ техасской пустыни. Въ 2-хъ частяхъ. Изд. Гоппе и Корнфельда. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Майнъ-Ридъ. Новыя сочиненія. Охотничьи разсказы изъ жизни африканскихъ и американскихъ обитателей. Томъ 1-й. Ямайскіе марроны. Томъ 2-й. Бѣлый вождь. Томъ 3-й. Американскіе партизаны. Томъ 4-й. Квартеронка. Спб. 1867. Ц. за каждый томъ по 2 р.

Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ. Изд. 3-е. Спб. 1871. Ц. 2 р. 50 к.

Максимовъ. На Востокѣ. Поѣздка на Амуръ въ 1861 и 1862 гг. Изд. 2-е. Спб. 1870. Ц. 2 р. 50 к.

Марка-Вовчка. Живая душа. Романъ, соч. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Мормоль. Друзья хуже враговъ. Въ 5 частяхъ, пер. съ испанск. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Моро-Кристофъ. Міръ мошенниковъ. Физіологія міра мошенниковъ. Перев. со 2-го французскаго изд. *Д.* и *Л.* М. 1868. Ц. 1 р.

Мерзляковъ. Сочиненія. Изд. Общ. люб. Росс. Слов. Напечатаны подъ ред. дѣйств. члена *М. Н. Полуденскаго*. 2 ч. М. 1867. Ц. 3 р.

Минаевъ. Въ сумеркахъ. Сатиры и пѣсни. Спб. 1869. Ц. 2 р.

Минаевъ. Евгеній Онѣгинъ нашего времени. Романъ въ стихахъ. Изд. 2-е, дополненное, съ прибавленіемъ разныхъ стихотвореній. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Михайловъ, А. Жизнь Шупова, его родныхъ и знакомыхъ. Романъ въ частяхъ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Михайловъ, А. Гиблыя болота. Спб. 1867. Ц. 1 р.

Михайловъ. Засоренныя дороги и Съ квартиры на квартиру. Романъ и разсказъ. Спб. 1866. Ц. 1 р. 25 к.

Московскій сборъ. Очерки, разсказы и сцены. М. 1871. Ц. 1 р.

На нѣсколько часовъ, литературный сборникъ, изд. кн. маг. *Я. Ис.*, подъ ред. *В—берга*. Выпускъ 2-й. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Некрасовъ. Стихотворенія. 5-е изд. 3 части. Изд. *С. В. Звонарева*. Спб. 1868. Ц. 3 р. Часть 4-я вышла и пр. отдѣльно по 2 р.

Новые писатели, сборникъ литературныхъ произведеній, изданныхъ подъ редакціею *Н. Тиблена*. Т. 1-й. Спб. 1868. Ц. въ англ. перепл. 2 р. 25 к.

Нравственные романы. I. **Квичи.** Романъ *Г. Вессереля*. 2 т. Спб. 1868. Ц. 2 р. оба т. II. **Роза.** Романъ *Пресенсе*. Спб. 1868. Ц. 1 р. III. **Бѣлый домъ.** Ром. *Пресенсе*. Спб. 1868. Ц. 1 р. IV. **Годъ жизни.** Ром. *Сувестра* Спб. 1868. Ц. 1 р.

Омулевскій. Свѣтловъ, его взгляды, характеръ и дѣятельность (шагъ за шагомъ). Романъ въ трехъ частяхъ. Спб. 1871. Ц. 2 р.

Писаревъ. Изд. Ф. Павленкова. Въ 10 частяхъ. Спб. 1865—1868. Ц. по 1 р. за часть.

Островскій. Сочиненія. 5 т. Спб. 1867—68. Ц. 8 р. 50 к.

Писемскій. Сочиненія. Томъ 4-й. (Самоуправцы, тр. Русскіе Лгуны Батька. Завѣщаніе, разск. Астрахань и проч. Обличит. письмо изъ ада. Записки Д. С. С. Салатушки. Взбалмученъ-

ное море). XI-й т. «Полнаго собр. соч. русскихъ пис.», изд. *Ѳ. Стелловскаго*. Спб. 1868. Ц. 3 р.

Помяловскій. Полное собраніе сочиненій *Н. Г. Помяловскаго*. Съ портретомъ и біографіею автора, составленною *Н. А. Благовѣщенскимъ*. 2-е исправленное и дополн. изданіе. 2 т. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Пятковскій. Живые вопросы. Критическіе очерки и этюды изъ современной жизни. Спб. 1870. Ц. 1 руб. 25 к.

Пѣсенникъ новый, полный. Сборникъ избранныхъ пѣсень русскихъ, малороссійскихъ, цыганскихъ, жидовскихъ и татарскихъ, романсовъ и пр. съ 16-ю литограф. картинами. М. 1869. Ц. 2 р. 50 к.

Ростопчиной. Дневникъ дѣвушки, романъ. Поэмы, повѣсти, разсказы и нов. стихотворенія. 2 части. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Слѣпцовъ. Сочиненія. Изд. испр. и дополн. 2 ч. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Салтыковъ. Признаки времени и письма о провинціи. (Н. Щедрина). Спб. 1869. Ц. съ перес. 2 р. 50 к.

Салтыковъ. (Щедринъ). Исторія одного города. Спб. 1870. Ц. 1 руб. 50 к.

Сервантесъ. Донъ-Кихотъ Ламанчскій. Пер съ испан. *В. Карелина*. 3 ч. Спб. 1866. Ц. 4 р.

Стахѣевъ. Глухія мѣста. Разсказы автора «На память многимъ». Изданіе Щербакова. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Стебницкій. Повѣсти, очерки и разсказы. Т. 1, съ портретомъ автора. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Стебницкій. Некуда. Романъ въ 3 ч. Спб. 1867. Ц. 3 р.

Степановъ. Правые и виноватые. Записки слѣдователя. Изд. *В. Е. Генкеля*. 2 тома. Спб. 1868. Цѣна 2 руб. 50 к.

Толстой. Л. Н. графъ. Война и миръ, 6 ч. М. 1868. Ц. 10 р.

Толстой, А. графъ. Стихотворенія. Спб. 1867. Ц. 2 р.

Толстой, А. графъ. Смерть Іоанна Грознаго, трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ. Спб. 1866. Ц. 1 р.

Толстой, Л. Н. графъ. Сочиненія. 2 ч. Спб. 1864—65. Ц. 6 р.

Толстой, Л. Н. графъ. Тысяча восемьсотъ пятый годъ. Ч. 1-я и 2 я. М. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Троллопъ. Онъ зналъ, что былъ правъ. Романъ. Спб. 1871. Ц. 3 р.

Тургеневъ, И. С. Дворянское гнѣздо. Изд. *А. И. Глазунова*. М. 1859. Ц. 1 руб.

Тургеневъ. Дымъ. М. 1868. Ц 1 р. 50 к.

Тургеневъ. Полное собраніе сочиненій. 7 томовъ, съ портретомъ автора, гравир. на стали за границей. М. 1869. Ц. 8 р. 50 к., съ перес. 10 р. Т 8-й 75 к.

Тютчевъ. Стихотворенія. Новое (2-е) изд., дополненное всѣми стихотвореніями, написанными послѣ 1854 года. (1800 экзем.). М. 1868. Ц. 1 р.

Уссе. Великосвѣтскія женщины. І. Донъ-Жуанъ. Романъ съ франц. Спб. 1868. Ц. 1 р.

Успенскій, Г. И. Очерки и разсказы. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Фонъ-Визинъ. Сочиненія, письма, избранные переводы. Съ портретомъ автора, со статьею *В. П. Пятковскаго* и примѣчаніями. Редакція изд. *П. А. Ефремова*. (Почти половина этого тома не была въ составѣ послѣдняго изданія А. Ф. Смирдина. *Дополненія* взяты изъ разныхъ старинныхъ изд. и *рукописей*; всего добавлено до 50-ти писемъ къ гр. Панину и др. лицамъ. Болѣе 30-ти пис. къ роднымъ, отрывки въ стихахъ и въ прозѣ, предисловія къ переводамъ и 2 полныхъ перевода). 1-й томъ «Русскихъ писателей», изд. *Ив. Ил. Глазунова*. Одобрено ученымъ комит. мин. нар. просвѣщ. для библіотекъ гимназій. (1200 экземп.). Спб. 1866. Ц. 2 р.

Шатріанъ. Романы и повѣсти изъ временъ французской революціи и им. Терезы. Воспоминанія рекрута и Ватерлоо. Перев. съ француз. Изд. 2-е. Спб. 1869. Ц. 1 р. 50 к.

Шпильгагенъ. На Дюнахъ. Романъ. Спб. 1871. Ц. 1 р. 25 к.

Шекспиръ. Драматическія сочиненія. Пер. съ англ. *Н. Кетчера*, выправленный и пополненный по найденному *Перъ Кальеромъ* старому экземпляру in folio 1632. 6 ч. М. 1865—1866. Ц. 6 р.

Шекспиръ въ переводѣ русскихъ писателей. Изд. *Некрасова* и *Н. В. Гербеля*. 4 т. Спб. 1865—1868. Ц. 14 р.

Шиллеръ въ переводѣ русскихъ писателей. Изд. подъ редакціею *Ник.*

Вас. Гербеля. Спб. 1864. 8 частей. Ц. 10 р.

Къ собранію сочиненій *Шиллера* въ переводахъ русскихъ писателей, изданныхъ подъ редакціею *Ник. Вас. Гербеля*, поступило въ продажу 45-ть гравюръ. Рисунки исполнены извѣстными мюнхенскими художниками, *Ф. Пехтомъ* и *А. Рамбергомъ*. Ц. за 45 гравюръ—3 р., съ перес. Ц. за самое изданіе «Сочиненій Шиллера» въ 7 том. (куда вошли 9 т. прежнихъ трехъ изданій), съ портретомъ Шиллера и его біогр., написанной издателемъ — 8 р. 75 к., съ 45 гравюр — 11 р., въ красивомъ тисненомъ золотомъ англ. переплетѣ—14 р.

Штеллеръ, Петръ. Ошибки молодости. Оригинальная комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ. Спб. 1871. Ц. 1 р.